

ПРЯСОСЛАВНЫЙ

СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1872.

Я Н В А Р Ъ .

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

въ 1872 году

Православный Собесѣдникъ

будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 16 печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за полное годовое изданіе ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА на 1872 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи —

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ Казани въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи.

Извѣстія по казанской епархіи,

издаваемые при „Православномъ Собесѣдникѣ“ съ 1867 года, будутъ выходить и въ 1872 году, два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна „ИЗВѢСТІЙ“ для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ: а) отдѣльно отъ „Православнаго Собесѣдника“ четыре руб., б) а для выписывающихъ и „Православный Собесѣдникъ“ три руб. (всего за два изданія десять руб.) сер.—съ пересылкою.

Подписка принимается также въ редакціи Православнаго Собесѣдника.

Въ тойже редакціи продаются
ПО ВНОВЬ ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ
и съ пересылкою:

А. Православный Собесѣдникъ въ полномъ составѣ книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855, 1856 и 1857 годы (по 4 книги въ каждомъ) по 3 руб., за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865 и 1866 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 4 руб., за 1868 и 1870 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 6 руб., а за 1871 г. 7 руб. сер. Полныхъ экземпляровъ за 1867 и 1869 гг. въ продажѣ нѣтъ.

Б. Отдѣльно отъ приложеній одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 г. одинъ томъ, цѣна 75 к.; за 1856 г. одинъ томъ, цѣна 75 коп.; за 1857 г. одинъ томъ, цѣна 1 рубл., за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1868 и 1870 годы, по три тома въ каждомъ, по 2 руб. сер. за годъ.

В. Отдѣльно отъ Православнаго Собесѣдника приложенія къ нему:

1. Посланія св. Игнатія богоносца (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. Дѣянія вселенскихъ соборовъ. Пять томовъ. 1859—1870. Цѣна за первый томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 3 руб. 50 коп., за четвертый 3 руб. 50 коп., за пятый 3 руб., за всѣ пять томовъ 16 руб. 50 коп.

3. Благовѣстникъ, или толкованіе блаженнаго Теофилакта, архіепископа болгарскаго, на св. евангелія — Матвея и Марка (съ предисловіемъ), два тома. 1855—1857. Цѣна 3 руб. за оба тома.—*Тоже*, томъ четвертый—на евангеліе Іоанна. Цѣна 2 р. 50 к.—Третьяго тома въ продажѣ нѣтъ.

намъ проповѣдати людямъ и засвидѣтельствовати, яко той есть нареченный отъ Бога судія живымъ и мертвымъ. 43. О семъ вси пророцы свидѣтельствуютъ, оставленіе грѣховъ пріяти именемъ его всякому вѣрующему въ онъ.

По истиннѣ разумѣваю.... то есть, что (Богъ) смотритъ не на качество лица, но на различіе дѣлъ. Тѣмъ, что онъ говоритъ, онъ ясно показываетъ, что Богъ, котораго боялся Корнилій, о которомъ онъ получилъ наставленіе изъ закона и пророковъ, ради котораго онъ и милостыни творилъ, что этотъ Богъ есть во-истину Богъ. Недоставало ему познанія о Сынѣ. Смотри, какъ онъ не даетъ воли (превозноситься своей) мысли. *Во всякомъ, говорить, языцъ,* чтобы ты не подумалъ, что язычники принадлежатъ къ разряду отверженныхъ. *Дѣлай правду.* (Выраженіе): *правду* (употреблено) вмѣсто: всякую добродѣтель. Не ска-залъ: *во всякомъ языцъ дѣлай правду* спасается, но: *пріятенъ есть,* то есть, достоинъ того, чтобы быть принятымъ. *Слово, еже посла сыномъ израилевымъ.* Даетъ сынамъ израилевымъ предпочтеніе. Это говорить и ради присутствующихъ, чтобы убѣдить ихъ. *Яко помаза Его Богъ Духомъ Святымъ,* разумѣется—по челоуѣчеству. Такъ какъ Онъ уничижилъ (ἐκένωθε) самого Себя и пріискренивъ пріобщился нашей плоти и крови (Евр. 2, 14), то объ Немъ говорится, что Онъ какъ челоуѣкъ принимаетъ то, что Онъ имѣетъ по естеству какъ Богъ. Потому что Онъ принимаетъ не самому Себѣ, но намъ, какъ въ началѣ (это дѣлалъ) для самого Себя, или лучше, такъ какъ Онъ

есть Богъ Слово, то это у Него было свое. Выраженіе же: *исцѣля вся насилуваннныя отъ діавола*, указываетъ на многія, зависѣвшія отъ діавола, увѣчья и происшедшія отъ него поврежденія въ тѣлахъ. *Егоже и убиша, повѣсьше на древь*. Опять говоритъ объ униженіи. Показавши, что Онъ Богомъ посланъ, (апостолъ Петръ) говоритъ, что Онъ и убитъ. Чтобы ты не счелъ чего-либо неприличнымъ, для этого замѣтъ, что они никогда не скрываютъ ученія о крестѣ, но вмѣстѣ съ прочимъ предлагаютъ и образъ (смерти). *Егоже и убиша, повѣсьше на древь. Но свидѣтелемъ преднареченнымъ*. Хотя самъ (Иисусъ Христосъ) ихъ избралъ, но выраженіе: *преднареченнымъ* и это присвоаетъ Богу (Отцу). *Иже съ Нимъ ядохомъ и пихомъ*. Посмотри, чѣмъ подтверждаетъ (истину) воскресенія. Почему (Иисусъ Христосъ) воскресши не сотворилъ никакого чуда, но ѣлъ и пилъ? Потому, что самое воскресеніе было великимъ чудомъ. Притомъ нѣтъ (и не могло быть въ этомъ случаѣ чуда большаго) какъ то, что Онъ ѣлъ и пилъ. *И засвидѣтельствовать*. Засвидѣтельствовать, говоритъ, ясно, чтобы не впали въ невѣдѣніе. *О семъ вси пророцы свидѣлствуютъ*. Какіе пророки только говорили, говоритъ, объ отпущеніи грѣховъ, все они говорили, что они отпускаются въ этомъ Иисусѣ. Такъ и Исаія отъ Его лица говоритъ: *Азъ есмь заглаждай грѣхи твоя и беззаконія твоя* (Ис. 43, 25). Но онъ не сказалъ, что Онъ есть Сынъ Божій, но, что больше ихъ устрашало, приличное времени приготовленіе заимствуется изъ пророковъ, потому что они пользовались великою

славою. Но поколебавши ихъ страхомъ, онъ дѣлаеть имъ снисхожденіе, впрочемъ изреченное не имъ, а пророками. Итакъ страшное (онъ говорить) отъ себя, а проникнутое кротостію отъ (лица) пророковъ.

44. *Еще же глаголющу Петру глаголы сія, нападе Духъ Святый на вся слышащія слово.* 45. *И ужасошася, иже отъ обрѣзанія вѣрніи, елицы пріидоша съ Петромъ, яко и на языки даръ Святаго Духа изліяся:* 46. *Слышаху бо ихъ глаголющихъ языки, и величающихъ Бога.* Тогда отвѣща Петръ: 47. *Еда воду возбранити можетъ кто, еже не крестится симъ, иже Духъ Святый пріима якоже и мы?* 48. *Повель же имъ креститися во имя Господа Іисуса.* Тогда молиша его пребыти у нихъ дни нѣкія.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

1. *Слышаша же апостолы и братія сущіи во Иудеи, яко и языцы пріима слово Божіе.*

Замѣтъ Божіе домостроительство. (Богъ) не допустилъ, чтобы рѣчь (Петра) была доведена до конца и чтобы крещеніе было совершено по распоряженію Петра; но какъ только Онъ увидѣлъ, что мысль ихъ исполнена изумленія, и было положено начало наученію, и они вполнѣ увѣровали, что крещеніе есть отпушеніе грѣховъ, то и сошелъ Духъ. Притомъ они начали говорить и (разными) языками, что изумило собравшихся. Между тѣмъ Богъ заблаговременно устроялъ въ этомъ великую апологію Петру. *Еда воду возбранити можетъ кто, еже не крестится симъ?*

И какая нужда была въ водѣ, когда Духъ Святый низшелъ на нихъ? Итакъ я покажу ее и объясню себѣ это сокровенное таинство. Въ этомъ вполнѣ выражаются божественные символы: гробъ и умирае-
ніе, воскресеніе и жизнь. Какъ намъ легко погружать-
ся и выныривать, такъ Богу удобно погребать вет-
хаго человѣка и показывать новаго. А трижды это
бываетъ для того, чтобы ты научился, что все это со-
вершается силою Отца и Сына и Святаго Духа. А
что сказанное не есть (одна лишь простая) догадка,
послушай Павла, который говоритъ: *спогребохомся
Ему крещеніемъ въ смерть* (Римл. 6, 4). И опять:
ветхій нашъ человекъ съ Нимъ распялся (Римл. 6, 6).
И опять: *сообразни быхомъ подобію смерти Его* (Римл.
6, 5).

2. И егда възде Петръ во Іерусалимъ, препира-
хуся съ нимъ, иже отъ обрѣзанія, 3. Глаголюще, яко
къ мужемъ обрѣзанія не имущимъ вшелъ еси, и яждь
еси съ ними. 4. Наченъ же Петръ, сказоваше имъ по-
рядку, глаголя: 5. Азъ бѣхъ во градъ Іоннійстъмъ мо-
лмся, и видѣхъ во ужасъ видѣніе, сходящъ сосудъ тѣ-
кій яко плащаницу велию, отъ четырехъ краевъ низ-
пускаему съ небесе, и приде даже до мене: 6. Въ-
нюже возрѣвъ смотряхъ, и видѣхъ четвероногая зем-
ная и зѣри и гады и птицы небесныя. 7. Слышавъ
же гласъ глаголющъ мнѣ: вставъ Петре, заколи и
яждь. 8. Рѣхъ же: никакоже Господи: яко всяко сквер-
но и нечисто николиже вниде во уста моя. 9. Отвер-
ща же ми гласъ вторицею съ небесе глаголющъ: яже
Богъ очистилъ естъ, ты не скверни. 10. Сіе же бысть
трижды: и наки взяшася вся на небо.

Видишь, какую ревность они имѣли относительно закона. Не постыдились они ни достоинства Петра, ни чудесъ бывшихъ, ни того прекраснаго приготовленія, какое сдѣлано было для принятія слова, но стали разсуждать о такихъ мелочахъ. Разсуждали бывшіе отъ обрѣзанія, а не апостолы. Да не будетъ. И не говорятъ: зачѣмъ проповѣдывалъ? но (говорятъ): зачѣмъ. Ёль? Петръ же не остановился на этой мелочи, но (основался) на томъ, что (имѣло) великое (значеніе). Если, говоритъ, они получили Духа, то какъ было не преподавать имъ этого? Этой апологіей онъ показываетъ, что онъ ни въ чемъ невиновенъ, но (виновникъ всего и) повсюду Богъ, къ которому онъ и относитъ все. Потому что, говоритъ онъ, Онъ показалъ сосудъ, а я возражалъ Ему. И опять Онъ сказалъ, а я и этого не послушался. Духъ повелѣлъ идти. Идя я не торопился и не тотчасъ совершилъ крещеніе, но опять все совершилъ Духъ. *Слышахъ же гласъ глаголющъ мнѣ.* Довольно было и того, что явилась плащаница, чтобы убѣдить его; но къ этому однакожь присоедилился и голосъ: *вставъ Петре, заколи и яждъ. Ръхъ же: никакоже Господи.* Видишь, говоритъ (Петръ), я сдѣлалъ свое. Это апологія противъ того, что они сказали: *вшелъ еси и ялъ еси съ нами.* И онъ однакоже защищается, а не пользуется авторитетомъ учителя. Потому что чѣмъ болѣе кротко онъ отвѣчаетъ имъ, тѣмъ болѣе успокоиваетъ ихъ.

11. *И се абіе тріе мужіе стаща предъ храминою, въ нейже бѣхъ, послани отъ Кесаріи ко мнѣ.* 12. *Рече же ми Духъ, ити съ ними, ничтоже разсуждая;*

приидоша же со мною и шесть братія сіи, и внидохомъ въ домъ мужа. 13. И возвѣсти намъ, яко видѣ ангела въ дому своемъ ставша и рекша ему: посли во Иоппїю мужи, и призови Симона нарицаемаго Петра, 14. Иже речетъ глаголы къ тебѣ, въ нижше спасешися ты и весь домъ твой. 15. Внегда же начахъ глаголати, нападе Духъ Святый на нихъ, якоже и на ны въ началѣ. 16. Помянухъ же глаголъ Господень, якоже глаголаше: Иоаннъ убо крестилъ есть водою, вы же имате креститися Духомъ Святымъ. 17. Аще убо равенъ даръ даде имъ Богъ, якоже и намъ впровавшимъ въ Господа Иисуса Христа, азъ же кто бѣхъ могій возбранити Бога? 18. Слышавше же сія умолкоша и славляху Бога, глаголюще: убо и языкомъ Богъ покаяніе даде въ животѣ.

Приидоша же со мною и шесть братія сіи. Ничего (онъ не могъ сказать), чѣмъ бы болѣе обнаруживало его смиреніе, какъ то, что онъ сослался на свидѣтельство братіи. (Онъ не говоритъ) о томъ, что ангелъ сказалъ Корвилію: *молитвы твоя и милостыни твоя*, не повѣствуетъ о правотѣ этого мужа, не (сообщаетъ, что онъ сдѣлалъ такъ) потому, что Духъ послалъ (его), что Богъ повелѣлъ (ему), призвавши его оттуда чрезъ ангела, но подтверждаетъ послѣднимъ, потому что это и само по себѣ было несомнѣннымъ доказательствомъ. Но не довольствуется и тѣмъ, чѣмъ выше сказано, припоминаетъ и изреченіе Господа: *вы же имате креститися Духомъ Святымъ*. Ничего, говорить, новаго не случилось, но только то, чѣмъ Онъ предсказалъ. Но, (скажутъ), не нужно было и крес-

тить; а между тѣмъ крещеніе было совершено. И не говоритъ онъ: „я повелѣлъ ихъ крестить“, но показываетъ, что онъ не сдѣлалъ ничего (новаго). — Что имѣли, говоритъ, мы, тѣ получили и они. *Аще убо равенъ даръ даде имъ Богъ, якоже и намъ.* Чтобы заградить уста ихъ, онъ говоритъ: *равенъ даръ.* (Богъ) не допускаетъ, говоритъ онъ, чтобы они имѣли меньшие, если Онъ далъ равный даръ увѣровавшимъ. И не говоритъ: „какъ и вамъ“, но: *якоже и намъ.* Что находите вы недостойнымъ, когда мы называемъ ихъ общниками? *Азъ же кто бѣхъ могъ возбранити Бога?* Защищаясь противъ обвинителей, онъ сильно и жестоко пристыжаетъ ихъ. Не могъ, говоритъ, я возбранить этого. Отъ этихъ словъ они сдѣлались кроткими и замолчали. Видишь ли, что, благодаря рѣчи Петра къ народу, все сдѣлалось хорошо, когда онъ рассказалъ, что случилось? Съ этого времени наконецъ открылись двери язычникамъ (для вступленія въ Церковь).

19. *Разстѣявшіися убо отъ скорби, бывшія при Стефанѣ, проидоша даже до Финикіи и Кипра и Антіохіи, ни единому же глаголюще слово, токмо іудеямъ.* 20. *Бяху же нѣцыи отъ нихъ мужіе Кипрстіи и Киринейстіи, иже вшедше во Антіохію, глаголаху къ Еллиномъ, благовѣствующе Господа Іисуса.* 21. *И бѣ рука Господня съ ними: многое же число вѣровавшихъ обратися ко Господу.* 22. *Слышаво же бысть слово о нихъ во унію церкви, суція во Іерусалимѣ, и послаша Варнаву преити даже до Антіохіи.* 23. *Иже пришедъ и видѣвъ благодать Божію, созрадовася, и моляще встѣхъ изволеніемъ сердца терпѣти о Господѣ:*

24. *Яко бѣ мужъ благъ и исполнь Духа Свята и вѣры, и приложися народъ многоъ Господеви.* 25. *Изыде же Варнава въ Тарсъ взыскати Саргла, и обрѣтъ его приведе его во Антіохію.* 26. *Бысть же имъ люто цѣло собиратися въ церкви, и учити народъ многоъ, нареци же прежде во Антіохіи ученики христіаны.*

Не малую услугу (христіанству) оказало гоненіе (противъ христіанъ); потому что *любящимъ Бога вся поспѣшествуютъ во благое* (Римл. 8, 28). Потому что когда убивали Стефана, когда Павелъ дважды находился въ опасности, когда апостолы были бичуемы, тогда язычники были принимаемы (въ Церковь). Это и Павелъ говоритъ: *вамъ бѣ люто первое глаголати слово Божіе: а понеже отвергосте е, и недостойны творите сами себе... се обращаемся во языки* (Дѣян. 13, 46). *Глаголаху къ еллинамъ.* (Говоритъ): *еллинамъ.* Можетъ быть, потому называли ихъ еллинами, что они не знали поеврейски. А выраженіе: *бѣ рука Господня съ ними*, показываетъ то, что они творили чудеса. Видишь, почему и теперь нужны были чудеса? Чтобы вѣровали. *И послаша Варнаву прейти даже до Антіохіи.* Почему не написали объ этомъ Павлу, но послали Варнаву? Потому, что еще не знали о добродѣтели этого мужа. *Яко бѣ мужъ благъ и исполнь Духа Свята и вѣры.* Не одно и тоже значить, что Богъ благъ и что мужъ благъ. Первый благъ по существу, будучи началомъ и источникомъ (всѣхъ) благъ, а мужъ (благъ) не по существу, но въ силу добродѣтели. *Изыде же Варнава въ Тарсъ взыскати Саргла.* Очень добрый и простой и снисходительный человѣкъ (былъ

Варнава). Искаль, говорить, подвижника, военачальника. *Бысть же лѣто цѣло собиратися въ церкви, и учити народъ многъ.* Не малая похвала для города, что онъ прежде всѣхъ прочихъ въ теченіе такого (періода) времени наслаждался устами его. *Нарещи же прежде во Антіохіи ученики христіаны.* И это (говорить) объ успѣхѣ (проповѣди) Павла, когда онъ поднѣялъ (здѣсь христіанство) на такую высоту, что (можно было дать христіанамъ) это имя какъ-бы какой (отличительный) знакъ. Гдѣ увѣровало три тысячи, гдѣ пять тысячъ, гдѣ такое множество; (но впрочемъ) не было ничего такого (въ родѣ этого имени), а (просто христіане) назывались людьми „этого пути“. Здѣсь же впервые они удостоились этого имени. Замѣчательно, что Антіохія потому особенно и удостоилась главнаго начальническаго престола, что тамъ впервые христіане названы (этимъ именемъ).

27. *Въ тѣхъ же дни спидоша отъ Іерусалима пророцы во Антіохію.* 28. *Воставъ же единъ отъ нихъ именемъ Агавъ, назнаменоваше Духомъ, гладъ великъ хотящъ быти по всей вселенной: иже и бысть при Клавдіи Кесарѣ.* 29. *Отъ ученикъ же, по велику кто имѣаше что, изволиша кійждо ихъ на службу послати живущимъ во Іудеи братіямъ:* 30. *Еже и сотвориша, пославше къ старцемъ рукою Варнавею и Савлею.*

Пророцы. И въ какомъ смыслѣ Христосъ говорить: законъ и пророцы до Іоанна (Матѣ. 11, 13)? Онъ говоритъ о тѣхъ пророкахъ, которые предвозвѣстили явленіе Его. *Назнаменоваше Духомъ.* Чтобы не

подумали, что голодъ сдѣлался потому, что явилось христіанство, Духъ Святый и предсказываетъ это. Потому что и Христосъ предсказалъ это. Не потому (имѣеть быть голодъ), что бы онъ долженъ былъ быть (въ силу предопредѣленія, изреченнаго) изначала, но по причинѣ золь, которыя были (нанесены) святымъ апостоламъ. А такъ какъ онѣ продолжались, то и является великій голодъ, предвѣщая іудеямъ о имѣющихъ быть несчастіяхъ. *Отъ ученикъ же, по елику кто имѣяше что.* Посмотри: для нихъ и голодъ дѣлается поводомъ ко спасенію, случаемъ къ милосердію. Посмотри: они вмѣстѣ и дѣлаются вѣрующими и вмѣстѣ приносятъ плоды (достойные вѣры, они оказываютъ милосердіе) не только близкимъ, но и дальнимъ. *Пославше къ старцемъ.* Изъ этого становится ясно, что апостолы имѣли достоинство и старцевъ, хотя также они находились на степени діаконовъ и епископовъ.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

1. *Во оно же время возложи Иродъ царь руку озлобити ныкія иже отъ церкви.* 2. *Уби же Иакова брата Иоаннова мечемъ.* 3. *И видѣвъ, яко годъ есть іудеємъ, приложи яти и Петра: бяху же дніе опрысочнии.* 4. *Еюже и емъ всади въ темницу, предавъ четьремъ четверницамъ воиновъ стѣжити его, хотя по насцѣи извести его къ людемъ.* 5. *И убо Петра стережаху въ темницу: молитви же бѣ прилежна бываемая отъ церкви къ Богу о немъ.*

Во оно же время. Въ какое это время? При Клавдіѣ императорѣ. Потому что римскій императоръ Кайй назначилъ Агриппу царемъ іудейскимъ, опредѣливши Ирода вмѣстѣ и съ Иродіадою въ Лугдонъ (городъ) галилейскій. Это тотъ (Иродъ), при которомъ пострадалъ Іоаннъ, какъ объ этомъ повѣствуютъ Іосифъ и Евсевій. Итакъ это разногласіе въ имени, то есть, что вмѣсто Агриппы (сказано) Иродъ, произошло или отъ ошибки писца, или потому, что онъ носилъ два имени. Замѣчательно, что изъ двѣнадцати учениковъ (Господнихъ) прежде всѣхъ пострадалъ Іаковъ. *Озлобити нѣкія иже отъ церкви.* Замѣть, что вѣрныя мужи и состоящее изъ нихъ общество называются церковію. *И видѣвъ, яко годъ есть іудеямъ, приложи яти и Петра.* Чтобы никто не сказалъ, что (апостолы) потому безтрепетно и безбоязненно идутъ навстрѣчу смерти, что Богъ восхищаетъ ихъ (изъ рукъ ея), для того (Богъ) и допустилъ, чтобы были преданы смерти и старѣйшіе (изъ нихъ): Стефанъ и Іаковъ. Этимъ Богъ показываетъ самимъ убійцамъ, что Онъ и отъ этого не удаляетъ ихъ и здѣсь не препятствуетъ имъ.—Дѣломъ пріятнымъ было для ихъ неумѣстныхъ страстей убійство и убійство незаконное. Надобно было положить конецъ ихъ стремленію, а онъ (Иродъ), какъ палачъ больныхъ, а не какъ врачъ ихъ, подстрекаетъ ихъ, хотя тысячи примѣровъ видѣлъ онъ и (въ жизни) дѣда и отца (своего) Ирода. *Вяху же дніе опрьсночніи.* Еюже и емъ всади въ темницу. Опять (обнаруживается) излишняя щепетильность іудеевъ: убить они не препятствовали, а (препятствовали) сдѣ-

латъ это въ такое время. *Предавъ четыремъ четверицамъ воиновъ стрещи его.* Это происходило и отъ гнѣва и отъ боязни. Чѣмъ тщательнѣе была стража, тѣмъ болѣе удивительно обнаруженіе (силы Божіей). А это случилось ради Петра, который былъ весьма извѣстенъ. *Молитва же бѣ прилежна бываемая отъ церкви къ Богу о немъ.* Послушайте, какъ они ходатайствовали за учителей. Они не возмутились, не взбунтовались, но обратились къ истинной сподвижницѣ—молитвѣ.

6. *Егда же хотяше его извести Иродъ, въ нощи той бѣ Петръ сля между двѣма воинома, связанъ желѣзнама ужема двѣма, стражіе же предъ дверми стражаху темницы.* 7. *И се ангелъ Господень предста, и свѣтъ возсія въ храминѣ: толкнувъ же въ ребра Петра, воздвиже его, глаголя: востани вскорѣ. и спадоша ему узя желѣзная съ руку.* 8. *Рече же ангелъ къ нему: препояшися, и вступи въ плесницы твоя: сотвори же тако. И глагола ему: облещися въ ризу твою, и послѣдствуй ми.* 9. *И изшедъ вслѣдъ его идяше: и не вѣдаше, яко истина есть бывшее отъ ангела: мняше же видѣніе зрѣти.* 10. *Прошедши же первую стражу и вторую, приидоста ко вратомъ желѣзнымъ, вводящимъ во градъ, яже о себѣ отверзошася има: и изшедше преидоша стогну едину, и абіе отступи ангелъ отъ него.*

Бѣ Петръ сля. Не былъ ни въ смущеніи, ни въ страхѣ, но въ ту самую ночь, когда его намѣревались вывести изъ темницы, спалъ, предоставивъ все на волю Господа. Обрати вниманіе и на то, какъ тщательна стража: спали съ нимъ и стражи. Но для

чего возсіялъ свѣтъ? Чтобы Петръ могъ и видѣть и слышать ангела и чтобы не подумаль, что это—воображеніе. Сказано: *вскорѣ*, чтобы онъ не замедлилъ. Даже и толкнулъ его ангелъ,—такъ крѣпко онъ спалъ. Что же касается выраженія: *толкнувъ въ ребра*,—такъ оно указываетъ не на смущеніе ангела, а на побужденіе не затягивать времени. *Препояшися, и вступи въ плесницы твоя*. Какъ это Петръ поступалъ вопреки повелѣнію, которое говоритъ: *не стяжите злата, ни сребра, ни мѣди при поясъхъ вашихъ, ни нити въ путь, ни двою ризу, ни сапогъ, ни жезла* (Матѣ. 10, 9. 10)? А у него были и одежда и обувь, хотя въ то время слѣдовало ходить безъ обуви, потому что особенная нужда въ ней бываетъ зимою. Но и Павелъ, пиша Тимоѣю: *потщися прежде зимы пріити*, говоритъ ему: *фелонъ, егоже оставихъ въ Троадѣ у Карпа, грядый принеси* (2 Тим. 4, 12. 21). Никто не можетъ сказать, что бы Павелъ не имѣлъ другой одежды, которую онъ носилъ. Они не противились повелѣнію Христову: да не будетъ! Напротивъ они даже очень слѣдовали повелѣнію; потому что повелѣніе это было дано на время, а не навсегда. Ктому же и Лука говоритъ, что Христосъ сказалъ ученикамъ: *егда послахъ вы безъ влагалница, и безъ мѣха, и безъ сапогъ, еда чесого лишени бысте? они же рѣша: ничесоже. Рече же имъ: но нынѣ уже имате влагалнице, да возметъ, такожде и мѣхъ* (Лук. 22, 35. 36). Итакъ Христосъ далъ въ то время такое повелѣніе, желая показать свое могущество; потому что, скажи мнѣ, какая важность была въ томъ, чтобы имѣть одну одежду?

Итакъ какая же? Когда нужно было ее мыть, то уже-ли слѣдовало ходить нагимъ, или сидѣть дома? А когда наступалъ сильный холодъ, и стужа стягивала тѣло, то ужели слѣдовало отогрѣваться и не проповѣдывать? Вѣдь тѣла у нихъ были не адамантовые. *И не вѣдаше, яко истина есть бывшее отъ ангела: мняше же видѣніе зрѣти.* Это очень естественно при изумительной необычайности того, что случилось; потому что необычайность знаменій поражаетъ зрителя. Петръ думалъ, что видитъ видѣніе. А самъ опоясывался и обувался. Что же другое могъ онъ чувствовать, какъ не изумленіе?

11. *И Петръ бывъ въ себѣ, рече: нынѣ вѣмъ во истинну, яко посла Богъ ангела своего, и изъятъ мя изъ руки Иродовы, и отъ всего чаянія людей іудейскихъ.* 12. *Смотривъ же прииде въ домъ Маріи матери Іоанна нарицаемаго Марка, идѣже бяху мнози собрани и молящияся.* 13. *Толкнувшу же Петру во врата двора, приступи слышати отроковица именемъ Роды:* 14. *И познавши гласъ Петровъ, отъ радости не отверзе вратъ, притекши же сказа Петра стояща предъ враты.* 15. *Они же къ ней рѣша: бѣснуешися ли? она же крѣпящаяся тако быти. они же глаголаху: ангелъ его есть.* 16. *Петръ же пребываше толкій: отверзше же видѣша его, и ужасошася.* 17. *Помаавъ же имъ рукою молчати, сказа имъ, како Господь его изведе изъ темницы. рече же: возвьстите Іакову и братіямъ сія. и изшедъ иде во ино мѣсто.* 18. *Бывшу же дню, бѣ мова не мала въ воинныхъ, что убо Петру бысть.*

Нынѣ вѣмъ воистинну. Теперь, говорить, узнать, а не тогда. Ангелу угодно было, чтобы сердце Петрово наполнилось радостію вдругъ и чтобы онъ понималъ то, что случилось, уже по освобожденіи. *Смотривъ же.* Что значить: *смотривъ*? Это значить, что, по размышленіи, онъ увидѣлъ, что слѣдуетъ не прямо продолжать путь, а возблагодаривъ Благодѣтеля. А Іоаннъ, быть можетъ, былъ не тотъ, который былъ постоянно съ апостолами. Поэтому-то писатель и присовокупилъ его отличие, такъ какъ сказалъ: *паричаемаго Марка*. Быть можетъ, это—евангелистъ Маркъ, чрезъ котораго, говорятъ, передалъ свое евангеліе Петръ; такъ какъ объ евангеліи отъ Марка говорится, что оно—Петрово евангеліе. Это предположеніе оправдывается тѣмъ, что Петръ и прочіе апостолы проводили у него довольно времени. *Отъ радости не отверзе.* Обрати вниманіе на благоговѣніе отроковицы: *отъ радости, говорится, не отверзе.* Но это вышло прекрасно; иначе прочіе, изумленные его неожиданнымъ явленіемъ, пожалуй, не повѣрили бы, что это—онъ, такъ какъ и при этомъ не хотѣли вѣрить. *Они же глаголаху: ангелъ его есть.* Это—вѣрно; потому что у cadaго есть ангелъ. Со всякимъ вѣрующимъ въ Господа постоянно пребываетъ ангелъ, если только мы не отгоняемъ его злыми дѣлами; потому что какъ дымъ заставляетъ удаляться пчелъ и какъ зловоніе отгоняетъ голубей, такъ и смрадный и причиняющій много слезъ грѣхъ отдаляетъ отъ насъ ангела. А они ожидали, что это—ангелъ, соображаясь съ своимъ положеніемъ; потому что говорится: *идѣже еста два или*

тріє собрани во имя мое, ту есмь посреди ихъ (Матѣ. 18, 20). А гдѣ Христосъ, тамъ необходимо быть и архангеламъ и прочимъ силамъ. *Рече же: возвестите Иакову и братіямъ сія.* Какъ онъ нетщеславенъ! Не сказалъ: сдѣлайте извѣстнымъ это всюду, но:—*братіямъ. И изшедъ иде во ино мѣсто.* Это — потому, что онъ не хотѣлъ испытывать Бога и вводить себя самого въ искушенія. Ангелъ же не говорилъ ему объ этомъ; но тѣмъ, что оставилъ его молча и ночью извелъ его изъ темницы, далъ ему позволеніе удалиться; такъ какъ апостолы сдѣлали уже то, чѣмъ было имъ повелѣно: „идите“, говорится, „въ храмъ, проповѣдуйте народу“.

19. *Иродъ же поискавъ его и не обрѣвъ, и истязавъ стражи, повелѣлъ отвести ихъ: и изшедъ отъ Иудеи въ Кесарію живяше.* 20. *Въ же Иродъ гнѣваяся на Тѣрянны и Сидоняны: иже единодушно приидоша къ нему, и умоливше Власта постелника царева, прошаху мира, понеже страны ихъ отъ царства его питахуся.*

Павелъ отвести ихъ. Для Бога возможно было вмѣстѣ съ Петромъ избавить и ихъ. Но если бы ангелъ вывелъ и воиновъ вмѣстѣ съ Петромъ, то событіе сочли бы бѣгствомъ. Ирода же болѣе печалило то, что онъ былъ осмѣянъ, подобно тому, какъ и дѣда его, обманутаго волхвами, также болѣе терзало то, что его обманули. *Въ же Иродъ гнѣваяся на Тѣрянны и Сидоняны....* Немало значенія—въ томъ, что писатель упомянулъ объ этой исторіи, изъ которой видно, какъ тотчасъ же обрушилось надъ нимъ и постигло его наказаніе.

21. *Въ нареченный же день Иродъ оболкся во одежду царску, и сѣдѣ на судище предъ народомъ, глаголаше къ нимъ.* 22. *Народъ же возлашаше: гласъ Божій, а не человѣчь.* 23. *Внезапу же порази его ангелъ Господень, зане не даде славы Богу: и бывъ червми изгяденъ, издше.* 24. *Слово же Божіе растяше и множашеся.*

Оболкся во одежду царску. Иосифъ говоритъ, что Иродъ, при наступленіи слѣдующаго дня, прибылъ въ театръ, одѣтый въ удивительную по тканью, всю сдѣланную изъ серебра одежду. Здѣсь серебро, засіявшее при первомъ паденіи на него солнечныхъ лучей, удивительно блистало какимъ-то поражающимъ и ужасающимъ зрителей переливомъ лучей свѣта; и льстецы сейчасъ же стали называть его богомъ, прибавляя: будь милостивъ; если до сихъ поръ мы боялись тебя, какъ человѣка, то съ этого времени признаемъ, что ты выше человѣческой природы. Замѣть, какъ они льстили; но обрати свой взоръ и на величіе духа апостоловъ. Кого такъ почиталъ цѣлый народъ, того они презирали. Однакожъ, если льстецы и кричали такъ, то какое же отношеніе имѣетъ это къ Ироду? То, что онъ принялъ этотъ крикъ, что счелъ себя достойнымъ такой лести. Имъ же главнымъ образомъ они и научены такой безразсудной лести. Итакъ и тотъ и другіе заслуживали наказанія; но такъ какъ еще не время суда, то наказывается только тотъ, кто особенно виноватъ. Если онъ, дозволившій себѣ выслушать лишь такое о себѣ мнѣніе: *гласъ Божій, а не человѣчь*, потерпѣлъ такое посрамленіе, то гораздо болѣе былъ бы

наказанъ Христосъ, если бы не былъ самымъ Богомъ, Христосъ, постоянно говорившій: „слова эти—не мои“ и: „ангелы служатъ мнѣ“.

25. Варнава же Савлъ возвратистася изъ Иерусалима во Антиохію, исполнивше службу, поемше съ собою и Иоанна нарицаемаго Марка.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

1. Бяху же нѣцыи во церкви сущей во Антиохіи пророцы и учителя, Варнава же и Симеонъ нарицаемый Нигеръ, и Лукій кѣринеанинъ, и Манайлъ со Иродомъ четверовластникомъ воспитанный, и Савлъ.

Еще объ Варнавѣ упоминаетъ прежде; такъ какъ Павелъ еще не прославился, — не совершилъ еще никакого знаменія. Но слѣдуетъ замѣтить, что и Павелъ и Варнава причтены были къ лику апостоловъ. Манайлъ со Иродомъ четверовластникомъ воспитанный. Вотъ что значитъ характеръ cadaго; и воспитаніе не оказываетъ вліянія: посмотри, какимъ нечестивцемъ остался Иродъ; а его совоспитанникъ Манайлъ такъ измѣнился, что удостоился даже дара пророчества.

2. Служащымъ же имъ Господеву и постящимся, рече Духъ Святый: отдѣлите ми Варнаву и Савла на дѣло, на неже призвахъ ихъ. 3. Тогда постившеся и помолвившеся, и возложше руки на ня, отпустиша ихъ. 4. Сія убо послана бывша отъ Духа Свята, скидоста въ Селевкію, оттуду же отплыша въ Кипръ. 5. И бывше въ Саламинъ, возвышаста слово Божіе въ синагогахъ іудейскихъ: имѣста же и Иоанна

служу. 6. *Прoшедша же островъ даже до Пафѣ, обрѣтоста нѣкоего мужа волхва лжепророка іудеанина, емуже имя Варіисусъ,* 7. *Иже бѣ со Анегнатомъ Сергіемъ Павломъ, мужемъ разумнымъ: сей призвавъ Варнаву и Сагла взыска услышати слово Божіе.* 8. *Сопротивляшеся же има Елльма волхвъ (такъ бо сказуются имя его), искій развратити Анегната отъ вѣры.*

Что значить: *служащимъ*? Это значить: „проповѣдующимъ“. А выраженіе: *отдѣлите ми на дѣло*, — вмѣсто: „на апостольство“. Кѣмъ же рукополагается Павелъ? Лукіемъ и Манаиломъ, а вѣрнѣе — Духомъ Святымъ. Хиротонисуется же онъ, чтобы проповѣдывать со властію. Какъ же самъ Павелъ говоритъ: *ни отъ челоуѣкъ, ни челоуѣкомъ* (Гал. 1, 1)? Это — въ томъ отношеніи, что не челоуѣкъ призвалъ его и обратилъ. Рукополагали не такъ, какъ діаконѡвъ; но *возложиша на ня руки* послѣ предварительнаго поста и молитвы, такъ что изъ этого можно заключить, что Варнава и Павелъ чрезъ такое рукоположеніе получили высшую іерархическую степень, чѣмъ діаконская. Въ Селевкіи они не останавливаются, зная, что жители ея могли стяжать много пользы отъ сосѣдняго съ нею города; а спѣшатъ исполнить неотложное. *Сей* (аневпатъ — проконсулъ) *призвавъ Варнаву и Сагла взыска услышати слово Божіе.* Удивительно въ проконсулѣ то, что онъ, бывъ ранѣе увлеченъ уже магіей волхва, пожелалъ послушать апостоловъ. Но обрати вниманіе и на волхва: когда апостолы проповѣдывали прочимъ людемъ, онъ не очень негодовалъ; вознегодовалъ же особенно тогда, когда они пришли къ проконсулу.

9. *Саулъ же иже и Павелъ, исполнися Духа Свята, и воззръвъ на нѣ, 10. Рече: о исполненне всякія лъсти, и всякія злобы, сыне діаволъ, враже всякія правды, не престанеши ли развращая пути Господни правыя? 11. И нынѣ се рука Господня на тѣ, и будеши слѣпъ, не видя солнца до времени. внезапно же нападе на нѣ мракъ и тма, и осязая искаше вожда. 12. Тогда видѣвъ Анѳанатъ бывшее, вѣрова, дивяся о учении Господни.*

Саулъ же иже и Павелъ. Здѣсь вмѣстѣ съ рукоположеніемъ Саула мѣняется и имя его. Переименованъ же онъ для того, чтобы и съ этой стороны быть не ниже апостоловъ. А что касается преимущества, какое имѣлъ корифей учениковъ Христовыхъ (Петръ), такъ и Павелъ, кажется, пользовался такимъ же уваженіемъ и имѣлъ случай снискать даже большее расположение. *Исполненне всякія лъсти.* Никакого рода лести, говорить, не оставалось, котораго бы ты не имѣлъ. Вѣрно сказалъ: *всякія лъсти*; потому что волхвъ былъ льстецъ и лжецъ. А сыномъ діавола называетъ его потому, что онъ дѣлалъ дьявольское дѣло. Не съ нами, говорить, воюешь и сражаешься, но развращаешь пути Господни правыя. *И будеши слѣпъ, не видя солнца до времени.* Тѣмъ же средствомъ, какимъ былъ обращенъ самъ, хотѣлъ и его обратить. Итакъ это было не наказаніе, но врачеваніе; потому что Павелъ почти что говорилъ: не я творю это, но рука Божія. А выраженіе: *до времени*, очевидно было словомъ не наказывающаго, а обращающаго; потому что, если бы оно было словомъ наказывающаго, то Павелъ сдѣлалъ

бы его слѣпымъ навсегда; а здѣсь не то, но—до времени. Говорить: до времени, чтобы подѣйствовать на проконсула; такъ какъ даетъ этимъ знать, что отъ самого волхва зависитъ получить снова зрѣніе: нужно измѣнить образъ жизни на лучшій. *И осязал искаше вожда.* Исканіе вожака—доказательство слѣпоты. Нужно было посредствомъ такого именно наказанія вразумить того, кто прежде былъ увлеченъ магіей. Такимъ образомъ наказанія какъ-бы вразумляли и волхвовъ.

13. *Отвезшеся же отъ Пасфа Павелъ и сущи съ нимъ, приидоша въ Пергію Памфилійскую: Иоаннъ же отлучився отъ нихъ, возвратися во Іерусалимъ.*

14. *Они же прошедше отъ Пергіи, приидоша во Антиохію Писидійскую, и вшедше въ сонмище въ день субботній, съдоша.* 15. *По чтеніи же закона и пророкъ, послаша начальницы сонмища къ нимъ, глаголюще: мужіе братіе, аще есть слово въ васъ утѣшенія къ людемъ, глаголите.*

Іоаннъ же..... Іоаннъ, нарицаемый Маркъ, сопровождалъ имъ въ евангельскомъ шествіи отъ Палестины до Пергіи памфилійской. Потомъ, когда апостолы ускорили свое шествіе и съ твердымъ, непреклоннымъ духомъ стали вооружаться на подвиги, Маркъ, какъ человекъ слабый и не рѣшавшійся на такое путешествіе и на тѣ подвиги, опасности и борьбу, какія представлялись въ каждомъ городѣ, отставъ отъ апостоловъ, возвратился въ Палестину, не отрицаясь Христа, но отказываясь отъ дальнѣйшаго путешествія, такъ какъ оно было трудно для него. Павелъ и Варнава возвратились въ Іерусалимъ съ обильными плода-

ми вѣры и благовѣствовали находившейся въ Іерусалимѣ церкви объ обращеніи и покаяніи язычниковъ; и когда всѣ стали воздавать Павлу и Варнавѣ хвалу за ихъ полные успѣха подвиги, Маркъ опечалился, смутился душею и, быть можетъ, подумалъ: если бы и я былъ съ апостолами, то и я сдѣлался бы участникомъ въ ихъ славѣ, и снова пожелалъ выступить вмѣстѣ съ апостолами на проповѣдь. *И приидоша въ Пергію Памфилійскую.* Снова приходятъ въ Пергію; потому что спѣшили въ антiохійскую митрополию. *И вшедше въ синагогу въ день субботній, сѣдоша.* Въ синагоги они входили въ одеждѣ іудейской, чтобы не встрѣтить сопротивленія и не быть выгнанными, и достигали такимъ образомъ во всемъ своей цѣли.

16. *Воставъ же Павелъ, и помаавъ рукою, рече: мужіе израилтяне, и боящіися Бога, услышите.* 17. *Богъ людей сихъ избра отцы наши, и люди вознесе въ пришельствіи въ земли Египетстѣй, и мышцею высокою изведе ихъ изъ нея:* 18. *И до четырьдесяти лѣтъ препита ихъ въ пустыни:* 19. *И низложивъ языкъ седмъ въ земли Ханаанстѣй, даде имъ въ наслѣдіе землю ихъ.* 20. *И по сихъ, яко лѣтъ четыреста и пятьдесятъ, даде имъ судіи до Самуила пророка.* 21. *И оттуду просиша царя, и даде имъ Богъ Саула сына Кисова, мужа отъ колѣна Веніаминава, лѣтъ четырьдесять.* 22. *И прѣставъ его, воздвиже имъ Давида въ царя, емуже и рече свидѣтельствовавъ: обрѣтохъ Давида сына Іессеова, мужа по сердцу моему; иже сотворитъ вся хотѣнія моя.* 23. *Отъ сего съмене Богъ по обѣтованію воздвиже Израилю спасеніе Іисуса,* 24.

Проповѣдавшу Іоанну предъ лицемъ внитія его крещеніе покаянія вѣмъ людемъ израилевымъ.

Воставъ же Павелъ.... Павелъ проповѣдуетъ здѣсь въ первый разъ, и посмотри, съ какимъ благоразуміемъ: тѣ мѣста, гдѣ идетъ рѣчь о Богѣ Словѣ, обходитъ и останавливается на мѣстахъ, не упоминавшихъ о сѣмени Давида, какъ самъ онъ говоритъ, когда пишетъ римлянамъ: *снѣ же потщахся благовѣстити, не идѣже именовася Христосъ* (Рим. 15, 20). Посмотри: и Варнава уступаетъ Павлу, какъ и Іоаннъ уступаетъ вездѣ Петру. Хотя Варнава пользовался большимъ уваженіемъ; но онъ поступалъ такъ, имѣя въ виду общую пользу. *Богъ людей сихъ избра отцы наши.* Напомнивъ о древнихъ событіяхъ, указываетъ, какъ и Стефанъ, на бывшія тогда великія благодѣянія Божіи. *Обрътохъ Давида сына Іессеова, мужа по сердцу моему.* Нужно замѣтить, что слова эти въ книгѣ Царствъ находятся не въ томъ видѣ, какъ здѣсь; тамъ только пророчески сказано Самуиломъ Саулу: *изыщеть Господь себѣ чловѣка по сердцу своему, и поселитъ ему Господь властелину быти надъ людми своими, яко не сохранилъ еси, елика заповѣда тебѣ Господь* (1 Царств. 13, 14). Изъ этихъ словъ Павелъ составилъ такое положеніе: *обрътохъ Давида, сына Іессеова, мужа по сердцу моему.* Что же касается словъ: *мужіе братіе, аще есть слово въ васъ утѣшенія къ людемъ, глаголите* (выше ст. 15), — такъ они сказаны были потому, что у іудеевъ былъ обычай читать въ субботу законъ Моисеевъ и пророковъ и послѣ чтенія обращаться съ рѣчью къ народу и объяснять прочитанное. Поэтому

начальники синагоги и предлагаютъ бывшимъ съ Павломъ говорить въ синагогѣ. *Отъ сего стѣмене Богъ по обѣтованію воздвиже Израилю спасеніе Іисуса. Имя Давида было особенно любимымъ іудеями именемъ; поэтому говорится, что воцаряется царь отъ его племени. Проповѣдавшу Іоанну предъ лицемъ внитія его. Подъ внитіемъ разумѣть воплощеніе.*

25. *И якоже скончаваше Іоаннъ теченіе, глаголаше: кого мя нещуете быти? нѣсмъ азъ, но се грядетъ ко мнѣ, емуже нѣсмъ достоинъ разръшати ремень сапогу его.* 26. *Мужіе братіе, сынове рода Авраамля, и иже въ васъ боящіяся Бога, вамъ слово спасенія сего послася.* 27. *Живущи бо во Іерусалимѣ и князи ихъ, сего не разумѣвши, и гласы пророческія по вся субботы чтומыя, осудивше (его) исполниша:* 28. *И ни единыя вины смертныя обрѣвши, просиша у Пилата убить его.* 29. *Якоже скончаша вся, яже о немъ писана, снемше съ древа, положиша во гробъ.* 30. *Богъ же воскреси его отъ мертвыхъ.* 31. *Иже являшися во дни многи, совозшедшимъ съ нимъ отъ Галилеи во Іерусалимъ, иже нынѣ суть свидѣтели его къ людямъ.* 32. *И мы вамъ благовѣствуемъ обѣтованіе бывшее ко отцемъ, яко сіе Богъ исполнилъ есть намъ чадомъ ихъ, воздвижъ Іисуса:* 33. *Якоже и во псалмѣ второмъ писано есть: Сынъ мой еси ты, Азъ днесъ родихъ тя.* 34. *А якоже воскреси его отъ мертвыхъ, не ктому хотѣща возвратитися во истлѣніе, сице рече: яко дамъ вамъ преподобная Давидова вѣрная.* 35. *Тѣмже и въ другомъ глаголетъ: не даси преподобному твоему видѣти истлѣнія.* 36. *Давидъ бо своему роду послу-*

живъ Божиимъ советомъ, успе, и приложися ко отцу своему и видъ истинныя: 37. А егоже Богъ воздвиже, не видъ истинныя.

Іоаннъ не просто свидѣтельствуеъ, но отрицаетъ отъ себя самую славу, которую всѣ приписывали ему. Не одно и тоже—отказываться отъ чести, когда никто не оказываетъ ея, и—тогда, когда ее предоставляютъ всѣ. *Мужіе братіе, сынове рода Авраамля.* Указываетъ здѣсь на именитое происхожденіе іудеевъ. *Сего не разумѣше.* Нѣкоторымъ образомъ извиняетъ ихъ: распяли, говоритъ, не зная, кто—Онъ; потому что злодѣяніе совершенно вслѣдствіе невѣдѣнія. *И ни единыя винны смертныя обрѣтше, просиша у Пилата убити его.* Говоритъ, что смертная казнь была желательна имъ. Выводятъ на сцену Пилата, чтобы съ одной стороны сдѣлать общеизвѣстнымъ страданіе, съ другой—подвергнуть себя большому обвиненію, какъ предавшихъ Христа мужу иноплеменному. И не сказалъ: „потребовали“, но: *просиша.* Испросили, говоритъ, позволеніе на убіеніе, хотя Пилатъ какъ-бы не желалъ этого. Объ этомъ яснѣе говоритъ Петръ: *суждшу ему пустиши.—Богъ же воскреси его отъ мертвыхъ.* Да не смущаетъ тебя то, что объ Іисусѣ говорится, что Онъ воскрешенъ Богомъ; потому что если Іисусъ есть не иной кто, какъ воплотившееся Слово, а Слово, по свидѣтельству Писанія: *Христосъ, Божія сила и Божія премудрость,* есть сила Отца, которою Онъ совершаетъ все, то слѣдуетъ разумѣть, что Іисусъ самъ воскресилъ Себя. И если говорится, что Онъ воскрешенъ Отцемъ, такъ говорится въ томъ смыслѣ, что

Отцу, какъ такому началу и такой причинѣ, которая—въ времени, приписывается все. Да и самъ Иисусъ говоритъ: *раззорите церковь сію, и трети дни созижду ю.* — *Иже являишеся во дни мнози совозшедшимъ съ нимъ отъ Галилеи во Иерусалимъ, иже нынѣ суть свидѣтели ево къ людямъ.* Чѣмъ они никакъ не могли бы быть, если бы не подкрѣпляла ихъ сила Божія. *Намъ чадомъ ихъ, воздвигъ Иисуса:* Имя „Иисусъ“ братья богоубійцы принимаютъ за имя человѣка. Итакъ, сказавъ выше, что Слово положено было во гробѣ, Павелъ,—чтобы кто не подумалъ, что онъ назвалъ Слово безплотнымъ, — снова называетъ Его Иисусомъ и ни на одинъ моментъ не допускаетъ въ воплотившемся Словѣ раздѣленія, по соединеніи двухъ естествъ. *Сынъ мой еси ты, Азъ днесъ родихъ тя.* Слова эти понимай по отношенію къ вочеловѣченію Христа, бывшему во времени; такъ какъ выраженія: *сегодня* и *завтра*, заключаютъ въ себѣ значеніе дней. А отъ Отца Сынъ рождается, какъ признаютъ это даже еретики, *безвременно.* *Не даси преподобному твоему видѣти истлѣнія.* Тѣло Господа и Спасителя Христа называется нетлѣннымъ и безсмертнымъ; потому что ясно, что оно обладало свойствомъ нетлѣнія со времени самаго воплощенія, такъ какъ Христосъ былъ безгрѣшенъ. *А егоже Богъ воздвигъ, не видѣ истлѣнія.* А Тотъ, кого воздвигъ Богъ, не видѣлъ истлѣнія, но мѣсто гроба содѣлалъ мѣстомъ нетлѣнія; потому что возставшій собственною силою Христосъ поистинѣ возсіалъ, какъ начальникъ нетлѣнія, дабы и мы возстали изъ гробовъ, и вышли въ срѣтеніе Ему,

когда, въ день ожидаемаго воскресенія, Онъ придетъ во второй разъ со славою, на облацѣхъ.

38. *Вѣдомо убо да будетъ вамъ мужіе братіе, яко его ради вамъ оставленіе грѣховъ проповѣдается:*

39. *И отъ всѣхъ, отъ нижше не возмогосте въ законѣ Моисеовѣ оправдитися, о семъ всякъ въручай оправдится.* 40. *Блюдите убо да не придетъ на васъ реченное во пророцѣхъ:* 41. *Видите нерадивіи и чудитесь, и узрите и исчезнете: яко дѣло азъ содѣлаю во дни вашя, емуже не имате въровати, аще кто повѣсть вамъ.*

Смотри, какъ не договариваетъ о сущности дѣла, объ обѣтованномъ сѣмени. Не привелъ свидѣтельства, на которое они могли бы полагаться въ томъ, что отпущеніе грѣховъ совершается чрезъ Іисуса; а это не подлежало сомнѣнію. Пророкъ Аввакумъ восклицаетъ: *видите нерадивіи и чудитесь*; а Богъ отвѣчаетъ людямъ беззаконія, что имъ угрожаютъ несчастія и теперь и въ будущемъ. И великаго удивленія достойно было то, какъ Израиль, зачисленный въ сонмъ дѣтей Божіихъ и наименованный первороднымъ,—тотъ Израиль, ради котораго погибъ Египетъ, — предается вавилонянамъ, предается не только мечу ихъ, но даже и плѣну и рабству и всевозможнымъ страданіямъ. *Не имате въровати...* Дѣло такъ и столь величественно, что покажется даже невѣроятнымъ, если кто сообщитъ вамъ объ немъ.

42. *Исходящымъ же имъ отъ синаища іудейска, моляху языцы въ другую субботу глаголатися имъ глаголомъ симъ.* 43. *Разшедшуся же собору, послѣдо-*

ваша мнози отъ іудей и честивыхъ пришлецъ Павлу и Варнаву: иже глаголюще имъ увѣщаху ихъ пребывати въ благодати Божіей. 44. Во грядущую же субботу мало не весь градъ собрался послушати слова Божія. 45. Видѣвши же іудеи народы, исполнишася зависти, и вопреки глаголаху глаголемымъ отъ Павла, сопротивъ глаголюще и хуляще. 46. Дерзнувши же Павелъ и Варнава рекоста: вамъ бѣ льно перенѣе глаголати слово Божіе: а понеже отвергосте е, и недостойны творите сами себе вѣчному животу, се обращаемся во языки. 47. Тако бо заповѣда намъ Господь: положихъ тя во свѣтъ языкомъ, еже быти тебѣ во спасеніе даже до послѣднихъ земли. 48. Слышаще же языцы радовахуся, и славляху слово Господне, и въроваша, елицы учинени бяху въ жизнь вѣчную.

Ты видѣлъ мудрую сообразительность Павла. Чтобы привязать и расположить къ себѣ язычниковъ, а также чтобы сообщеніемъ имъ всего вдругъ не разсѣять ихъ вниманія, онъ высказалъ сначала нѣсколько намековъ и не разрѣшилъ ихъ, и этимъ вызвалъ въ язычникахъ желаніе послушать его въ другой разъ. Сказалъ, что возвѣщается вамъ оставленіе грѣховъ; а какъ совершится это оставленіе, не объяснилъ. Не крестилъ же ихъ тотчасъ, потому что это было не благовременно. *Въ другую субботу*—вмѣсто: въ будущую, какъ явствуетъ это ниже. *Видѣвши же іудеи народы, исполнишася зависти.* Столь велика нетерпимость зависти! Многіе совершенно изнемогаютъ и умираютъ отъ того, что видятъ другихъ въ чести. А такого рода люди способны противиться не только человѣку, но

и волѣ Божіей. *А понеже отвергосте.* Чтобы словъ: *недостойны творите сами себе вѣчному животу*, не истолковалъ кто-нибудь въ пользу ихъ смиренія, Павелъ сказалъ сначала: *понеже отвергосте е.* Потомъ прибавилъ: *обращаемся во языки.* Не говоритъ: оставляемъ васъ, но выражается такъ, что допускаетъ возможность своего возвращенія въ Антіохію. *Положихъ ты во свѣтъ языкомъ*, то есть, въ познаніе язычниками спасенія, и не только язычниками, но и всѣми. *Елицы учинени бяху въ жизнь вѣчную.* Учинени не по насилію; потому что говорится: *ихже предуведе, тѣхъ и предустави.* Итакъ родъ Господень въ сущности есть весь вообще родъ человѣческій; но Израиль есть особенно близкій родъ Его. И такъ какъ Онъ пришелъ къ Израилю, а прочіе народы просвѣтилъ чрезъ апостоловъ; то и говорится: *израильтянамъ дахъ Ты по обѣтованію, бывшему отцамъ ихъ*, а язычниковъ озарю чрезъ Тебя просвѣщеніемъ и дарую всѣмъ спасеніе (потому что это именно означается словами: *до послѣднихъ земли*), и положу конецъ договорамъ, сдѣланнымъ отцамъ ихъ. Слово „завѣтъ“ объясняется многими, какъ договоръ, условіе. *И въроваша, елицы учинени бяху въ жизнь вѣчную.* Хотя они предназначены или предопредѣлены были въ жизнь вѣчную по предвѣдѣнію, но увѣровали по собственному желанію, по собственной волѣ. Предвѣдѣніе же Божіе не уничтожаетъ свободы нашей воли. До сложенія міра предназначенный, по предвѣдѣнію Божіему, быть избраннымъ сосудомъ—Павелъ сталъ имъ не вдругъ по рожденіи и не въ юности, но спустя довольно време-

ни, когда у него составилось понятіе о своемъ значеніи и своихъ доблестяхъ.

49. *Пронюшашеся же слово Господне по всей странѣ.* 50. *Иудеи же наустивша честивыя жены и благообразныя, и старпѣйшины града, и воздвигоша гоненіе на Павла и Варнаву, и изгнаша я отъ предѣлъ своихъ.* 51. *Она же отрясе прахъ отъ ногъ своихъ на нихъ, приидоста во Иконію.* 52. *Ученицы же исполняхуся радости и Духа Свята.*

Пронюшашеся же слово, то есть, распространялось. *Иудеи же.....* не ограничились чувствомъ зависти, но прибѣгнули и къ дѣйствіямъ. Подъ *честивыми женами* разумѣетъ не вѣрующихъ женщинъ, но іудейскихъ, или эллинскихъ, а подъ *благообразными*—богатыхъ. Видишь, на какой гнусный поступокъ склонили женщины? Стараются преградить людямъ путь ко спасенію при содѣйствіи женщинъ, въ подражаніе древнему обольстителю — дьяволу, который орудіемъ для прегражденія людямъ входа въ рай избралъ Еву. *Она же отрясе прахъ отъ ногъ своихъ на нихъ.* Не безъ причины поступили такъ, но потому, что были изгнаны іудеями. *Ученицы же исполняхуся радости и Духа Свята.* Учителей гнали, а они радовались: такова сила Евангелія. Страданіе учителя не отнимаетъ дерзновенія у ученика, но дѣлаетъ его болѣе бодрымъ.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

1. *Бысть же во Иконіи вкупѣ внити има въ синагугу іудейское, и глаголати тако, яко впровати іу-*

деевъ и еллиновъ множеству многу. 2. Невѣрующіи же іудеи воздвигоша и озлобиша души языковъ на братію. 3. Довольно же убо время пребыша дерзающе о Господѣ свидѣтельствующемъ слову благодати своея, и дающимъ знаменія и чудеса быти руками ихъ.

Вкупѣ внити има... Не сдѣлались боязливѣе, но опять вошли въ синагогу. Съ рѣчью обращались они обыкновенно какъ къ іудеямъ, такъ и къ еллинамъ. Невѣрующіи же іудеи воздвигоша и озлобиша души языковъ на братію. Возбудили и язычниковъ, не довольствуясь тѣмъ, что сами возставали. Но апостолы не вышли изъ синагоги; такъ какъ ихъ не гнали, а только состязались съ ними. Довольно же убо время пребыша дерзающе.... Дерзновеніе происходило отъ преданности апостоловъ дѣлу проповѣди. А то, что слушавшіе ихъ увѣровали, было слѣдствіемъ чудесъ; но этому способствовало нѣсколько и самое дерзновеніе апостоловъ.

4. Раздѣлишажеся множество града: и ови убо бяху со іудеи, ови же со апостолы. 5. И егда бысть стремленіе языкомъ же и іудеямъ съ начальники ихъ, досадити и каменіемъ побити ихъ, 6. Увѣдѣвши же прибыгоста во грады Ликаонскія, въ Листру и Дервію и во окрестныя ихъ: 7. И тамо бѣста благоговѣюще.

Раздѣлишажеся множество града. Случилось то, о чемъ говорилъ Христосъ: не мните, яко пріидохъ воорещи миръ на землю: не пріидохъ воорещи миръ, но мечъ (Матѣ. 10, 13). Увѣдѣвши же прибыгоста. Ничего вѣтъ страннаго въ томъ, что святые бѣгутъ отъ

людей, намѣревающихся построить имъ ковы, и считаютъ за лучшее уклониться отъ брани, которую они считали, согласно приведенному свидѣтельству, недозволенною имъ.

8. *И никто мужъ въ Листръхъ немощенъ ногами сядше, хромъ отъ чрева матери своей сый, иже ни-колиже бѣ ходилъ.* 9. *Сей слышаше Павла глаголюща: иже возрѣвъ нанъ и видѣвъ, яко въру иматъ здравъ быти,* 10. *Рече велиимъ гласомъ: (тебѣ глаголю, во имя Господа Иисуса Христа) ⁽¹⁾, встани на ногу твою правъ: и абіе возсочи и хождаше.* 11. *Народи же видѣвше еже сотвори Павелъ, воздвигоша гласъ свой мѣхаонски глаголюще: бози уподоблшеся челоуѣкомъ снѣдоша къ намъ.* 12. *Нарицаху же убо Варнаву, Діа: Павла же, Ерміа: понеже той бѣше началникъ слова.*

Рече велиимъ гласомъ. Для чего велиимъ гласомъ? Чтобы увѣровалъ народъ. Что же касается словъ: *иже возрѣвъ нанъ и видѣвъ, яко въру иматъ здравъ быти*,—такъ словами этими, кажется мнѣ, выражается мысль, что Павелъ проникъ въ душу его; потому что внимать тому, что говорилъ Павелъ, было возможно лишь для философской души. *И абіе возсочи и хождаше.* Что хромоу вскочилъ, это—доказательство совершеннаго исцѣленія. *Народи же видѣвше еже сотвори Павелъ....* Замѣчай съ одной стороны простодушіе язычниковъ, съ другой—коварство іудеевъ. Первые чествовали апостоловъ какъ боговъ, послѣдніе преслѣдовали

(¹) Слово этихъ нѣтъ въ нѣкоторыхъ греческихъ изданіяхъ новаго заветъа. *Пер.*

ихъ, какъ разрушителей порядка. *Нарицаху же убо Варнаву, Діа: Павла же, Ерміа.* Видишь, какъ у еллиновъ было въ обычаѣ дѣлать богами людей. Запомни происхожденіе идолослуженія, чтобы дать отвѣтъ, когда будутъ спрашивать: откуда идолослуженіе? Такимъ же точно образомъ еллина изъ людей дѣлали богами и апостоловъ. И дьяволъ, вначалѣ, подобнымъ же образомъ старался ввести въ міръ это нечестіе, говоря: *будете яко бози*: (Быт. 3, 5). И такъ какъ тогда ему это не удалось; то съ тѣхъ поръ онъ домогается этого и доселѣ, всюду стараясь вводить многобожіе.

13. *Жрецъ же Діевъ сущаго предъ градомъ ихъ, приведе юнцы и (принесе) вѣнцы предъ врата, съ народы хотяще жрети.* 14. *Слышавше же апостоли Варнава и Павелъ, растерзавше ризы своя вскочиста въ народъ, зовуще и глаголюще:* 15. *Мужіе, что сія творите? и мы подобострастни есмы вамъ человецы, благовѣствующе вамъ отъ сихъ суетныхъ обращатися къ Богу живу, иже сотвори небо и землю и море и вся, яже въ нихъ:* 16. *Иже въ мимошедшыя роды оставилъ бѣ вся языки ходяки въ путехъ ихъ:* 17. *И убо не несвидѣтельствована себе остави, благотворя, съ небесе намъ дожди дая, и времена плодносна, исполняя нищю и веселіемъ сердца наша.* 18. *И сія глаголюще, едва устависта народы не жрети имъ, но отъити коемуждо во свояси.*

Растерзавше ризы своя. Смотри: всюду они чисты и чужды тщеславія; не только не домогаются славы, но даже отклоняютъ ее отъ себя, когда воздаютъ имъ прославленіе. Такъ и Петръ говорилъ: *на ны что взи-*

раете, яко своею ли силою или благочестіемъ сотворихомъ его ходити? И эти апостолы говорятъ тоже самое, но поступаютъ съ нѣкоторою горячностію: *растерзавше ризы своя вскочиста..... И мы подобострастни есмы вамъ человецы.* Мы—люди, говорятъ, но мы—выше идоловъ; потому что они—мертвы. Видишь, какимъ обыкновеннымъ явленіемъ было у еллиновъ — дѣлать изъ людей боговъ? Да и въ ихъ книгахъ,—гдѣ описана ихъ древняя исторія, — ты найдешь, что Зевсъ, будучи человѣкомъ, сдѣлалъ себя богомъ, говоря, что онъ—богъ. Точно также и многіе изъ римскихъ и македонскихъ царей назывались божественными. Поэтому нѣтъ никакого основанія не вѣрить древнимъ сказаніямъ о томъ, что нѣкоторые изъ народовъ были обольщены и назвали нѣкоторыхъ изъ людей богами, какъ и эти люди ободѣстились Варнавою и Павломъ. И Симона волхва жители Самаріи называли великой силой божіей. Такъ какъ Павелъ не произнесъ имени Іисуса и не сказалъ: *во имя Господа Іисуса востани правъ*, то они и предположили, что онъ—богъ, а не служитель Божій.—*Растерзавше ризы своя...* У іудеевъ былъ обычай разрывать на себѣ одежды, когда они слышали богохульные слова. Такъ, когда Христосъ говорилъ, что Онъ — Сынъ Божій, Каіафа разорвалъ на себѣ одежду, говоря, что Христосъ произнесъ хулу на Бога. А такъ какъ то, что случилось теперь, было нѣкоторымъ образомъ богохульствомъ: то, слѣдуя іудейскому обычаю, и апостолы сдѣлали тоже самое. Отвергнуть же этотъ обычай потому, что онъ не былъ постановленіемъ закона. И

Господь говорилъ іудеямъ, когда они поступали подобнымъ образомъ: *обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, въ постъ, и въ плачи, и въ рыданіи, и расторгните сердца ваша, а не ризы ваша* (Іовл. 2, 12. 13).—*Иже въ мимошедшья роды оставилъ бѣ вся языкъ ходити въ путехъ ихъ.* Оставилъ, сказано; но почему оставилъ, апостолъ еще не говорить; такъ какъ останавливается преимущественно на томъ, что действительно было необходимо, и видѣ еще не упоминаетъ имени Христова. *И убо не свидѣтельствована себе остави Богъ;* потому что въ каждомъ поколѣніи совершалъ такіа дѣла, которыя руководили людей въ правду. Не насилуя свободной воли, Господь позволялъ всѣмъ людямъ ходить по собственному ихъ усмотрѣнію; но самъ постоянно совершалъ такіа дѣла, изъ которыхъ они, какъ существа разумныя, могли уразумѣвать Создателя. Свидѣтелями Его апостолъ называетъ даже ежегодные дожди.

Пребывающимъ же имъ и учащимъ, 19. Приидоша отъ Антіохіи и Иконіи нѣцыи іудеи: и стязующимся имъ съ дерзновеніемъ, наустивша народы отступити отъ нихъ, глаголюще: яко ничтоже истинно глаголете, но все лжете. и наустивше народы, и каменіемъ побивше Павла, извлекоша внѣ града, мняще его умерша. 20. Окрестъ же ставимъ его ученикомъ, воставъ внѣде во градъ: и наутріе изыде съ Варнавою въ Дервію. 21. Благоуспѣвавшие же граду тому, и научивше многи, возвратишася въ Листру и Иконію и Антіохію: 22. Утверждающе души учениковъ, моляще пребыти въ вѣръ, и яко многими скорбми подо-

баеѣ намъ внити въ царствіе Божіе. 23. Рукоположише же имъ пресвитеры на вся церкви, и помолвишася съ постомъ, предаша ихъ Господеву, въ негоже увѣроваша. 24. И прошедше Писидію, приидоша въ Памфилію: 25. И глаголаше въ Пергѣи слово Господне, снисходя во Атталію. 26. И оттуду отплыша во Антіохію, оттудуже бѣша преданы благодати Божіей въ дѣло, еже скончаша. 27. Прииде же и собравше церковь, сказаша, елика сотвори Богъ съ ними, и яко отверзе языкомъ дверь вѣры. 28. Пробыша же тамо время же мало со ученики.

Наустивше народы. Посмотри на бѣшенство іудеевъ: проникли въ народъ, который оказалъ такую честь апостоламъ, и убѣдили его побить Павла камнями. А вытащили его вонъ изъ города, потому что боялись. Да притомъ они старались лишь подорвать проповѣдь. Но видишь ли ты пламенную ревность Павла? Послѣ того, какъ его выбросили вонъ изъ города, онъ снова пришелъ въ тотъ же самый городъ, чтобы показать, что если гдѣ, въ подобныхъ случаяхъ, онъ и удалялся, такъ потому, что долженъ былъ сѣять слово Божіе и что разжигать гнѣва не слѣдовало..... И яко многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царство Божіе. Смотри: безъ труда и скорбей никто не оправдывается. Поэтому врата, ведущія въ царство небесное, и Господь назвалъ узкими и тѣсными, то есть, полными стѣсненій. Но въ царство небесное вводитъ не всякая, какая только встрѣтится, тѣснота или скорбь, но скорбь изъ-за вѣры въ Бога. Рукоположише же имъ пресвитеры.... Научали постить-

ся даже во время испытаній; постомъ сопровождались и хиротоніи. Но въ Кипрѣ не поставили пресвитеровъ; тоже и въ Самаріи: послѣдняя находилась близъ Іерусалима и апостоловъ; да и въ самой Антіохіи слово Божіе укрѣплялось. А здѣсь новоувѣровавшіе и въ особенности тѣ изъ язычниковъ, которымъ необходимо было назиданіе, нуждались въ большой поддержкѣ. Но обрати вниманіе на то, что Павелъ и Варнава имѣли санъ епископскій; потому что рукополагали не только діаконовъ, но и пресвитеровъ. *Пришедше же во Антіохію и собравше церковь, сказаша, елика сотвори Богъ съ нами.* Не сказалъ апостолъ: „что сотворили они“, но: „что сотворилъ Богъ съ нами“. *И яко отверзе языкомъ дверь въ ны.* Отверженіемъ двери называетъ ученіе, которое приняли чрезъ апостоловъ язычники. *Пребыша же тамо время не мало со ученики.* Такъ какъ городъ былъ великъ, то въ немъ была нужда въ учителяхъ.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

1. *И нѣцыи сшедше отъ Іудей, учаху братію, яко аще не обрѣжестеся по обычаю Моисеову, не можете спастися.* 2. *Бывшей же распри и стязанію немалу Павлу и Варнаву къ нимъ, учиниша взъяти Павлу и Варнаву и нѣкимъ другимъ отъ нихъ, ко апостоломъ и старцемъ во Іерусалимъ о вопрошеніи семъ.* 3. *Они же убо предпослани бывше отъ церкви, прохождаху Финикію и Самарію, повѣдающе обращеніе языковъ: и творяху радость велию всей братіи.*

4. *Пришедше же во Иерусалимъ, пріяти быша отъ церкви и апостолъ и старецъ, сказаша же, елика сотвори Богъ съ ними, и яко отверзе языкомъ дверь вѣры.*

Видишь, аполтолы подвергались испытаніямъ и внѣшнимъ и внутреннимъ. Не просто говорилось о необходимости обрѣзанія, но: *еще не обрѣжетесь, не можете спастися.* Противоположнымъ этому мнѣніемъ было то, будто обрѣзываясь вѣрующіе не могли спастись. Но Павелъ не сказалъ: „да почему же это? уже ли я не заслуживаю довѣрія послѣ того, какъ совершилъ столько знаменій“? а разсудилъ отправиться ради нихъ въ Иерусалимъ. Какъ же онъ въ посланіи къ Галатамъ говоритъ: *не вздохъ во Иерусалимъ къ первѣйшимъ мене апостоламъ* (1, 17)? Въ первый разъ онъ пришелъ въ Иерусалимъ не самъ, а былъ посланъ другими,—во второй прибылъ туда не съ тѣмъ, чтобы научиться, но съ тѣмъ, чтобы склонить на свое мнѣніе другихъ; потому что самъ онъ отъ начала обращенія былъ того мнѣнія, какое постановилъ потомъ и соборъ апостоловъ, то есть, что обрѣзывать не слѣдуетъ ⁽¹⁾. А такъ какъ нѣкоторымъ христіанамъ изъ іудеевъ казалось тогда, что Павлу одному довѣрять рѣшеніе вопроса нельзя, и такъ какъ они обращали свои взоры на апостоловъ, бывшихъ въ Иерусалимѣ: то Павелъ пошелъ туда, пошелъ не съ тѣмъ, чтобы научиться большему, но съ тѣмъ, чтобы убѣдить тѣхъ, которые говорили противное, что и бывшіе въ Иеру-

---

(¹) То есть, обращающихся язычниковъ. *Пер.*

салимѣ апостолы рѣшаютъ вопросъ этотъ согласно съ нимъ и Варнавою.

5. *Востани же нѣцыи отъ ереси фарисейскія въ-
ровавшии, глаголюще, яко подобаетъ обрѣзати ихъ,
завѣщавати же блюсти законъ Моисеовъ.* 6. *Собра-
шася же апостолы и старцы видѣти о словеси семъ.* 7. *Многу же взысканію бывшу, воставъ Петръ рече къ
нимъ: мужіе братіе, вы вѣстѣе, яко отъ днѣй первыхъ
Богъ въ насъ избра усты моими услышати языкомъ
слово благовѣстія, и въровати.* 8. *И сердцеѣдецъ
Богъ свидѣтельствова имъ, давъ имъ Духа Святаго,
якоже и намъ:* 9. *И ничтоже разсуди между нами
же и оними, върою очищъ сердца ихъ.* 10. *Нынѣ убо
что искушаете Бога, хотяще возлѣжити иго на вы
ученикомъ, егоже ни отцы наши ни мы возмогохомъ
понести?* 11. *Но благодатию Господа Іисуса Христа
вѣруемъ спастися, якоже и они.* 12. *Умолча же все
множество, и послушаху Варнавы и Павла повѣда-
ющихъ, елика сотвори Богъ знаменія и чудеса во язы-
цехъ ими.*

Нѣцыи отъ ереси фарисейскія. Вѣрующіе не изъ язычниковъ, но изъ іудеевъ требовали, что принявшіе вѣру обрѣзывались и исполняли прочія заповѣди закона, имѣвшія отношеніе къ плотской природѣ чело-вѣка. Съ ними, разсуждавшими на основаніи древняго закона, не согласились прочіе ученики, хотя и сами были отъ обрѣзанія; потому что старались сдѣлать постановленіе не по своему желанію, но соображаясь съ общей пользою. *Собрашася же апостолы и старцы видѣти о словеси семъ.* И изъ этого мѣста также мож-

но заключать, что апостолы имѣли какое-то особенное достоинство, по которому стояли выше пресвитеровъ; иначе Лука обозначилъ бы всѣхъ ихъ однимъ общимъ съ пресвитерами именемъ. *Мужіе братіе, вы вѣстѣ..* Замѣть: благодать на рѣшеніе вопроса получаетъ Петръ, въ которомъ и до сихъ поръ оставались элементы іудейства. *Вы*, говоритъ онъ, *вѣстѣ*. Быть можетъ, здѣсь были и обвинявшіе его нѣкогда за Корнилія, а быть можетъ, и входившіе съ нимъ въ домъ Корнилія; поэтому-то онъ и выставляетъ ихъ свидѣтелями. А что значить выраженіе: *въ насъ избра?* Это значить: въ Палестинѣ, или: въ присутствіи вашемъ. Словами же: *усты моими*, показываетъ, что чрезъ него говорилъ Богъ и что тутъ ничего не было человѣческаго. *И сердцеѣдець Богъ свидѣтельствова имъ...* Указываетъ имъ на духовное свидѣтельство. *Нынѣ убо что искушаете Бога, хотяще возложити иго на вы ученикомъ?* Тамъ, гдѣ вѣра очищаетъ грѣхи, исходящіе отъ сердца, нѣтъ никакого различія между вѣрными, іудеи ли они, или еллины. А очищеніе это замѣнило обрѣзаніе; вмѣсто плотскаго обрѣзанія даруется обрѣзаніе духовное, которое вѣрою во Христа очищаетъ и тайные грѣхи. Что значать слова: *искушаете Бога?* Это значить: какъ будто Богъ не силенъ спасти человѣка по вѣрѣ, или: отчего вы не вѣрите Богу? Вводить законъ есть знакъ невѣрія. Извѣстно всѣмъ, что законъ былъ обременителенъ для израильтянъ. Это признавали и ученики. Да и самъ Спаситель указаль намъ на это, говоря: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѣ. 11,

28). Трудяющимися же и обремененными называетъ бывшихъ подѣ закономъ, а Себя назвалъ кроткимъ; каковаго свойства законъ не имѣлъ. Есть и еще мѣсто, подобное этому: *благодатию есте спасени*. Итакъ прежде законъ спасалъ тѣхъ, кто соблюдалъ все, что написано въ законѣ; а нынѣ благодать Господня, и безъ соблюденія закона, спасаетъ чрезъ вѣру.

13. *По умолчаніи же ихъ, отвѣща Іаковъ, глаголя: мужіе братіе, послушайте мене:* 14. *Симеонъ повѣда, яко прежде Богъ поснати пріяти отъ языкъ люди о имени своемъ:* 15. *И сему согласуютъ словеса пророкъ, якоже пишетъ:* 16. *По сихъ обращающа и созидую кровъ Давидовъ падшій: и раскопаная его созидую, и исправлю его:* 17. *Яко да възвѣстятъ прочіи человецы Господа, и вси языцы, въ нихже наречеса имя мое: глаголетъ Господь творяи сія вся.* 18. *Разумна отъ вѣка суть Богови вся дѣла его.* 19. *Сего ради азъ сужду не стужати отъ языкъ обращающимся къ Богу:* 20. *Но заповѣдати имъ огребатиен отъ требъ идолскихъ и отъ блуда и удавленны и отъ крове, и, елика неудобна себѣ суть, инымъ не творити.* 21. *Моисей бо отъ родовъ древнихъ по всемъ градомъ проповѣдающимъ его имать въ сонмищахъ, нѣдѣ субботы чинимъ.* 22. *Тогда изволися апостоломъ и старцемъ со всею церковію, избравше мужа отъ нихъ, послати во Антіохію съ Павломъ и Варнавою, Іуду нарицаемаго Варсаву, и Силу, мужа нарочита въ братіи,* 23. *Написавше рукама ихъ сія.*

Отвѣща Іаковъ, глаголя. Этотъ Іаковъ былъ епископомъ; поэтому и говоритъ послѣ. Обрати вниманіе

и на его мудрость: свое слово онъ подтверждаетъ и новымъ свидѣтельствомъ и ветхозавѣтными пророчествами. *Симеонъ повѣда*. Это—тотъ Симеонъ, который въ евангеліи отъ Луки пророчествуетъ: *нынѣ отпу-щаеши раба твоего, Владыко* (Лук. 2, 29). *Пріятели отъ языкъ люди о имени своемъ*. Благоволилъ принять Господь людей изъ язычниковъ не просто, но о имени своемъ, то есть, во имя славы своей. *И сему согласуютъ словеса пророка*. Симеонъ былъ извѣстенъ, какъ мужъ близкій по времени; но онъ не имѣлъ авторитета, такъ какъ былъ не древній мужъ. Поэтому Іаковъ приводитъ древнее пророчество: *по сихъ обращаю и созижду кровъ Давидовъ падшій*. Паденіе это было такъ велико, что казалось непоправимымъ. Что же? Развѣ былъ возстановленъ Іерусалимъ? Не былъ ли онъ еще болѣе разоренъ? О какомъ же возстановленіи говорить пророчество? О возстановленіи послѣ вавилонскаго плѣна, когда Іерусалимъ снова сталъ имѣть значеніе. *Сего ради азъ сужду не стужати*, то есть, не разстроивать дѣла; потому что если Богъ призвалъ ихъ, а эти навязыванія разстроиваютъ призваніе; то мы противимся Богу. Говорить со властію: *азъ сужду*. *Но заповѣдати имъ огребатися отъ требъ idolскихъ* и пр. Предостереженія эти, хотя и касаются чувственныхъ вещей, но необходимы. Такъ какъ эти вещи были причиной многихъ золъ: то преимущественно отъ нихъ Іаковъ и удерживалъ вѣрующихъ. *Морсей бо отъ родовъ древнихъ* и пр. До пришествія Спасителя Моисея читали каждую субботу въ однѣхъ синагогахъ; но послѣ пришествія Его Моисей читался не-

возбранно и въ церквахъ Христовыхъ. И это видно изъ того, что онъ читается постоянно даже до сего дня. Притомъ же, если бы ветхозавѣтное Писаніе не читалось въ церквахъ, то апостолъ не написалъ бы такъ неразумительно въ посланіи къ Галатамъ, именно: *глаголите ми, иже подѣ закономъ хотите быти, закона ли не слушаете* (Галат. 4, 21)?

Апостолы и старцы и братія, сущыя во Антиохіи и Сиріи и Вилликіи братіямъ, иже отъ языкъ, (о Господѣ) радоватися. 24. Понеже слышахомъ, яко нѣцыи отъ насъ изшедше возмутися васъ словеса, развращающе души ваша, глаголюще обрѣзатися и блюсти законъ, имже мы не завѣщахомъ: 25. Изволися намъ собравшимся единодушно, избранныя мужи послати къ вамъ, съ возлюбленными нашими Варнавою и Павломъ, 26. Человѣки предавшими души своя о имени Господа нашего Иисуса Христа. 27. Послахомъ убо Иуду и Силу, и тѣхъ словомъ сказующихъ тяжде.

Изволися намъ собравшимся единодушно: потому что всѣ такъ опредѣлили и пишутъ это по тщательномъ обсужденіи. Замѣчательно, что ни Петръ, ни Іаковъ не дерзали, безъ всей церкви, постановить опредѣленія объ обрѣзаніи, хотя признавали это нужнымъ. Но и всѣ вмѣстѣ не положились бы на себя самихъ, если бы не были убѣждены, что такъ благоугодно и Духу Святому. А чтобы посольство Иуды и Силы не было сочтено за знакъ неудовольствія Павломъ и Варнавою, слѣдуютъ похвалы имъ: *человѣки предавшими души своя о имени Господа нашего Иисуса Христа.*

28. Изволися бо Святому Духу и намъ, ничтоже множае возложить вамъ тяготы, развѣ нуждныхъ сихъ: 29. Огребатися отъ идолжертвенныхъ и крове и давлениимъ и блуда: и, елики не хотите вамъ быти, другимъ не творите: отъ нихже соблюдаяще себе, добръ сотворите. здравствуйте. 30. Они же убо послани бывше приидоша во Антіохію: и собравше народъ, вдаша посланіе. 31. Прочетше же возрадовашася о утѣшеніи. 32. Иуда же и Сила, и тѣи пророцы сущіе, словомъ мнозѣмъ утѣшиша братію, и утвердиша. 33. Пребывше же тамо время, отпущени быша съ миромъ отъ братій ко апостоломъ. 34. Изволися же Силь пребыти тамо: Иуда же возвратися во Іерусалимъ. 35. Павелъ же и Варнава живяху во Антіохіи, учаще и благовѣствующе слово Господне, и со инѣми многими. 36. По нѣкихъ же днехъ рече Павелъ къ Варнаву: возвращешия подобаетъ посѣтити братію нашу во всѣхъ градахъ, въ нихже проповѣдахомъ слово Господне, како пребываютъ. 37. Варнава же восхотѣ пояти съ собою Іоанна нарицаемаго Марка: 38. Павелъ же глаголаше: отступшаго отъ насъ отъ Памфиліи, и не шедшаго съ нами на дѣло, на неже послани бывомъ, не пояти сего съ собою.

Изволися Святому Духу. Да не подумаютъ, что это дѣло человѣческое. Что же касается того, что прибавлено: и намъ, такъ это для того, чтобы узнали всѣ, что и они, обрѣзанные, этого именно мнѣнія относительно вопроса объ обрѣзаніи. Развѣ нужныхъ сихъ. Показывается, что нѣтъ ничего такого, чего не доставало бы вѣрующимъ; напротивъ съ нихъ доволь-

но того, чтобы *огребатися отъ идоложертвенныхъ* и т. д. Выраженіемъ же: *огребатися отъ удушенныи*, запрещается убійство. *И собравше народъ, вѣща по-сланіе*. Преуспѣяніе учениковъ—вотъ въ чемъ утѣшеніе для учителей! *Возвращешся подобаетъ поспѣтити.....* Слѣдуетъ замѣтить, что долгомъ роководителей было заботиться о тѣхъ, кого они просвѣтили свѣтомъ Евангелія,—испытывать, здравы ли они вѣрою, не хромлютъ ли и не слѣдуетъ ли ихъ исправить.

39. *Бысть убо распря, яко отлучитися има отъ себе. Варнава убо поемъ Марка отплы въ Кипръ: 40. Павелъ же избравъ Силу изыде преданъ благодати Божіей отъ братій: 41. Проходяще же Сирію и Киликію, утверждалъ церкви.*

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

1. *Приде же въ Дервію и Листру: и се ученикъ нѣкій бѣ ту, именемъ Тимошей; сынъ жены нѣкія іудеяныни вѣрны, отца же еллина: 2. Иже свидѣтельствоваъ бѣ отъ сущихъ въ Листрѣхъ и Иконіи братій. 3. Сего восхотѣ Павелъ съ собою изыти: и приеъмъ обрѣза его, іудей ради сущихъ на мѣстѣхъ оныхъ: вѣдяху бо вси отца его, яко еллинъ бѣше.*

Бысть убо распря. Между Павломъ и Варновою произошло нѣкоторое недоразумѣніе; одинъ стоялъ на почвѣ справедливости, а другой хотѣлъ поступиться справедливоію, но каждый имѣлъ одну цѣль—служеніе вѣрѣ. Причина недоразумѣнія слѣдующая. На евангельскомъ пути сопутствовалъ имъ отъ Палестины до

Пергій памфилійской нѣкто Маркъ, который, какъ чело-
 вѣкъ слабый, отставъ отъ апостоловъ, возвратился
 въ Палестину, не отрицаясь однакоже Христа, но
 отказываясь отъ дальнѣйшаго путешествія, какъ труд-
 наго для него. Между тѣмъ Павелъ и Варнава воз-
 вратились съ обильными плодами вѣры и благочестія
 и благовѣствовали находившейся въ Іерусалимѣ церк-
 ви объ обращеніи и покаяніи язычниковъ. Когда же
 стали воздавать Павлу и Варнавѣ хвалу за ихъ по-
 двиги, Маркъ опечалился, смутился душею; потому что
 подумалъ: если бы и я былъ съ апостолами, то и я
 сдѣлался бы участникомъ въ ихъ славѣ; и потому сно-
 ва пожелалъ сопутствовать имъ. Варнава принималъ
 его, какъ раскаявшагося; а Павелъ настаивалъ, что
 не слѣдуетъ брать съ собою, на дѣло Господне, чело-
 вѣка, который не могъ сопутствовать имъ прежде.
 Итакъ разномысліе имѣло характеръ не несправедли-
 вости, а правды и проистекало отъ недоразумѣнія.
 Павелъ требовалъ правды, Варнава — челоуѣколюбія.
 Расходясь въ мнѣніяхъ, они сходились въ чувствѣ
 благочестія; и раздѣлились не по вѣрѣ и убѣжденіямъ,
 а по челоуѣческому недоразумѣнію. Случилось же это
 по Божьему устроенію; потому что какъ только они
 разстались, Варнава взялъ съ собою Марка и пошелъ
 своимъ особымъ путемъ. Но строгая точность Павла
 принесла и Марку свою пользу; такъ какъ своимъ
 рвеніемъ онъ старался загладить прежнюю оплошность.
 Павелъ совѣтовалъ въ церквахъ не принимать Марка,
 не съ тѣмъ, чтобы опечалить его, но чтобы сдѣлать
 его ревностнѣе; и когда увидѣлъ, что Маркъ явилъ

успѣхи ревности и оправдалъ себя своими послѣдующими дѣйствіями, начинаетъ одобрять его и говорить: *цѣлуетъ вы Маркъ анексій Варнавинъ, о немже пріѣсте заповѣди: аще пріидетъ къ вамъ, пріимите его* (Колосс. 4, 10). Тоже замѣчаемъ и между пророками, то есть, замѣчаемъ различіе въ мнѣніяхъ и нравахъ: такъ Илія—строгъ, Моисей—кротокъ. Точно также и здѣсь: Павелъ является настойчивѣе Марка. Но посмотри: онъ въ то же время и снисходителенъ. *Глаголаше* ⁽¹⁾, говорится, то есть, онъ не горячился, но требовалъ настойчиво не брать Марка. Итакъ что же? Павелъ и Варнава разлучились врагами? Да не будетъ! Въ посланіяхъ Павла ты находишь, что Варнава имѣлъ послѣ этого много похвалъ отъ Павла. Мнѣ кажется даже, что они разлучились по взаимному согласію, сказавъ другъ другу: такъ какъ ты не хочешь, чего я хочу, и наоборотъ; то, чтобы не спорить, изберемъ для проповѣди различныя мѣстности. Такъ они и поступили, вполне уступивъ другъ другу. А написано это въ наше назиданіе, чтобы предостеречь насъ отъ паденія; потому что намъ, какъ людямъ, нельзя обойтись безъ распрей, но въ распряхъ слѣдуетъ дѣлать взаимныя уступки. Но для Марка распря эта была какъ нельзя болѣе полезна. Павлова строгость исправила его, а Варнавина снисходительность ободряла его не оставлять еще призванія. Итакъ Павелъ и Варнава спорятъ; но изъ спора выходитъ одно слѣд-

---

(1) Погречески: *ἡξίου* — *полагая справедливымъ и потому требовая*. Пер.

ствіе—польза. Смотри на Павла, рѣшающагося разлучиться съ Варнавою, Маркъ сильно испугался и обвинилъ себя; а смотря на Варнаву, который такъ защищалъ его, Маркъ сильно полюбилъ послѣдняго. И ученикъ исправляется распрєю учителей; такъ далека была эта распря отъ того, чтобы послужить соблазномъ. *Проходяше же Сирію и Киликію, утверждая церкви.* Прежде, чѣмъ идти въ другія города, посѣщаетъ тѣ, которые приняли уже слово Божіе. Такъ поступаемъ и мы: первыхъ людей прежде наставляемъ, чтобы они не послужили препятствіемъ для наставленія послѣдующихъ. *И се ученикъ нѣкій бѣ ту, сынъ еллина.* Замѣчательно, что іудеи такъ пренебрегали закономъ, что своихъ дочерей выдавали за еллиновъ и женились на еллинахъ. *И приѣмъ обрѣза его, іудей ради.* Достояна великаго удивленія мудрость Павла. Онъ, который такъ ратовалъ противъ обрѣзанія язычниковъ и который давалъ толчекъ всему, пока не рѣшили вопроса, обрѣзалъ своего ученика. Онъ не только другимъ не запрещаетъ этого, но даже самъ дѣлаетъ это. Въ каждомъ дѣлѣ онъ имѣлъ въ виду пользу и ничего не дѣлалъ безъ цѣли. И тому нужно удивляться, какъ еще Павелъ расположилъ его къ обрѣзанію. *Іудей ради сущихъ въ мѣстѣхъ оныхъ:* потому что они никакъ не рѣшились бы слушать слово Божіе отъ необрѣзаннаго. И что же? Обрати вниманіе на оправданіе этого поступка. Павелъ обрѣзалъ Тимофея для того, чтобы уничтожить обрѣзаніе; онъ не поддерживалъ обрѣзанія, а хотѣлъ выполнить величайшую и всѣмъ апостоламъ пріятную задачу; потому что, если бы Тимошей

ПРЯСОЯВНЫЙ

СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1872.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

Печатать дозволяется.

Ректоръ академіи, протоіерей *А. Владимірскій.*

СЛОВО,

ВЪ ДЕНЬ ПРЕСТАВЛЕНІЯ СВЯТИТЕЛЯ ХРИСТОВА ГУРІЯ, КАЗАНСКАГО ЧУДОТВОРЦА, СКАЗАННОЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ АНТОНИЕМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ КАЗАНСКИМЪ, 5 ДЕКАБРЯ 1871 ГОДА.

Прочее же, братіе моя, возмогайте во Господь, и въ державъ крѣпости Его: облечытеся во вся оружія Божія... Яко нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ, и ко властемъ, и къ міродержителямъ тмы вѣки сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ (Ефес. 6, 10—12).

Вотъ какъ, братіе, св. апостоль Павелъ, въ посланіи къ Ефесеямъ, учитъ христіанъ смотрѣть на себя и на свою жизнь въ мірѣ. Христіанинъ — это воинъ Христовъ на землѣ; жизнь его — это непрерывная борьба за спасеніе своей души съ окружающими его и ищущими его погибели врагами, — и какими врагами? — не плотію обложенными и видимыми, но невидимыми и безплотными духами злобы — діаволами, для каковой борьбы нужно и оружіе особенное, которое и указываетъ апостоль въ дальнѣйшихъ словахъ тогоже посланія. *Сего ради*, продолжаетъ онъ, *пріимите вся оружія Божія, да возможете противитися въ день лютей, и вся содѣявше стати. Станите убо препоя-*

сани чресла ваша истинною, и оболкшися въ броня правды, и обувши нозъ во уготованіе благовѣствованія мира, надъ всѣми же воспріимше щитъ вѣры, въ немъ же возможете вся стрѣлы лукаваго разжженныя угасити, и шлемъ спасенія воспріимите, и мечъ духовный, иже есть глаголь Божій, всякою молитвою и моленьемъ молящися на всяко время духомъ (13—18).

Такъ и смотрѣли на себя всѣ истинные послѣдователи Христовы, совершившіе уже поприще своей жизни и достигшіе вѣчнаго спасенія. Всѣ они дѣйствительно вели непрестанную брань съ овыми врагами и во всю жизнь не знали совершеннаго покоя и не слагали съ себя духовнаго всеоружія. Таковъ былъ и святитель Христовъ Гурій. Онъ былъ не только воинъ Христовъ, самъ за себя подвизавшійся для спасенія души своей, но, какъ пастырь Христовой Церкви и притомъ въ такой странѣ, гдѣ тысячи душъ надлежало ему исторгать изъ темной власти сатаны и приводить въ свѣтъ Христовой вѣры, былъ и начальновождь духовной брани, предводившій въ ней другими и словомъ и примѣромъ и всею своею пастырскою дѣятельностію въ здѣшней странѣ.

Въ день блаженной кончины сего незабвеннаго первосвятителя и наставника здѣшней паствы, глаголавшаго ей слово Божіе, когда наипаче подобаетъ намъ, по заповѣди апостольской, вспоминая о немъ, поучаться и поопираться къ подражанію его вѣрѣ и жителству, приличнымъ нахожу, братіе, слово о духовной брани христіанъ, какъ излагается ученіе о семъ въ приведенномъ выше мѣстѣ посланія апостола Павла къ ефесскимъ христіанамъ.

Тамъ апостольскъ раскрываетъ двѣ главныя истины: 1) что есть вокругъ насъ невидимый и неосязаемый міръ злыхъ духовъ; 2) что съ этимъ міромъ мы, христіане, обязаны вести непрерывную брань и употреблять соотвѣтствующее для сего оружіе.

1. Лукавое мудрованіе нынѣшняго вѣка съ сомнѣніемъ относится какъ ко многимъ другимъ исти-

намъ христіанскимъ, такъ наипаче къ той, что есть міръ духовный, въ особенности же міръ злыхъ духовъ. Иные, по жалкому и одностороннему настроенію ума своего—признавать только то дѣйствительнымъ и истиннымъ, что можно видѣть глазами, осязать руками, отвѣдать языкомъ, или ощутить прочими чувствами, другіе, по простому невѣжеству, увлеченію и легкомыслію, считаютъ недоставѣрнымъ бытіе такихъ существъ, которыхъ мы не видимъ и не ощущаемъ тѣлесными чувствами. Но думаютъ ли таковые, что, сомнѣваясь въ истинѣ бытія злыхъ духовъ, они приносятъ въ жертву своемыслію и лжемудрованію не какой-либо частный и неважный пунктъ вѣры Христовой, а цѣлую совокупность ея, колеблютъ ее въ самомъ основаніи? Ибо въ основѣ вѣры христіанской лежитъ, во-первыхъ, та истина, что человекъ палъ и палъ прелестію діавола, который именно есть начальный виновникъ грѣха, *отецъ лжи и человекоубійца искони*, по ученію слова Божія (Іоан. 8, 44); во-вторыхъ—та, что мы возстановлены отъ сего паденія и искуплены отъ грѣха Иисусомъ Христомъ, который для того и пришелъ на землю, *да разрушитъ дѣла діавола*, какъ говоритъ апостолъ (1 Іоан. 3, 8). Итакъ явно, что невѣрующіе бытію злыхъ духовъ вмѣстѣ съ симъ отказываются отъ вѣры во все откровеніе божественное, во все ученіе самого Иисуса Христа и Его апостоловъ, и Его Церкви, и слѣдов. отказываются быть христіанами. Ибо все Писаніе божественное, все ученіе евангельское и апостольское и церковное проникнуты, можно сказать, мыслію о дѣйствительномъ бытіи бѣсовскаго міра, и нельзя вырвать оттолѣ этой мысли, не разрушивъ всего христіанскаго откровенія. Вотъ почему, братіе, надобно намъ крѣпко заграждать слухъ свой отъ всѣхъ подобныхъ лжемудрованій и не допускать въ сердце свое ни малѣйшаго сомнѣнія въ какихъ бы то ни было истинахъ, возвѣщаемыхъ вѣрою Христовою. Да не будетъ сомнѣнія и въ той истинѣ, о которой у насъ рѣчь. Есть, несомнѣнно есть

около насъ міръ злыхъ духовъ: это тѣ несчастные души, которыхъ нѣкогда увлекъ за собою князь ихъ—сатана, превознесшійся гордынею, возмутившійся противъ Бога и сверженный за то съ неба съ клеветами своими.

Какое отношеніе имѣетъ этотъ міръ къ намъ? Злые духи — непримиримые враги наши. Породивъ первые зло въ чистомъ и прекрасномъ мірѣ Вожіемъ своею гордынею и своимъ возмущеніемъ противъ Бога, они образовали свой особый міръ зла, свое особое царство тмы, въ которомъ и господствуютъ со властію и силою, почему и называются *началами, властями и міродержителями тмы века сего*. Усиливаясь всемирно распространять свое темное царство, они увлекли въ грѣхъ и прародителей нашихъ и, растливъ потомъ имъ весь родъ человѣческій, посѣявъ всюду среди его пагубныя плевелы зла, они какъ-бы поселились на грѣшной землѣ нашей, наполнили собою и воздушную область, отъ чего сатана—князь злыхъ духовъ называется еще *княземъ міра* (Іоан. 12, 31) и *княземъ власти воздушныя* (Еф. 2, 2). Посему они вездѣ, вкругъ человѣка; они слѣдятъ за нами при всѣхъ движеніяхъ нашихъ, и не упускаютъ ни одного случая къ искушенію нашему во вредъ душъ нашей. Они устрашаютъ мечтаніями ночью, уловляютъ соблазнами днемъ.

Какими способами злые духи дѣйствуютъ на насъ? Въ св. Писаніи указаны многоразличные способы сего пагубнаго дѣйствованія. Діаволь употребляетъ иногда *змѣнную хитрость*, дабы прельстить неопытныхъ (2 Кор. 11, 3). Такъ во образѣ змія онъ въ самомъ началѣ проникъ въ рай и обманулъ праматерь нашу Еву. Иногда нападаетъ *съ яростію и силою лвиною*, дабы страхомъ увлечь къ злу. Въ такомъ видѣ описанъ сей губитель душъ нашихъ ап. Петромъ. *Трезвитесь, говоритъ онъ, бодрствуйте, зане супостатъ вашъ діаволь яко левъ рыкающій ходитъ, ищетъ кого поглотити* (1 Пет. 5, 2). Иногда преобразуется онъ въ *ангела свѣта*—

ла, дабы благовидными и льстивыми внушеніями ввести въ обманъ самыя благочестивыя души (2 Кор. 11, 14). Есть у него и другіе безчисленные способы къ обольщенію нашему, кои именуетъ апостолъ Павелъ *кознями*, испытавъ и самъ на себѣ сіи козни (2 Кор. 12, 7). Это—многообразная сатанинская хитрость и лукавство, съ коими злые духи, невидимо и невѣдомо для насъ, внушаютъ намъ худыя мысли, нечистыя мечтанія, преступныя пожеланія и грѣховныя похоти. Имѣя многолѣтнюю опытъ въ злѣ, они разставляютъ сѣти свои самымъ искуснымъ образомъ: замѣчаютъ природныя слабости и привычку укорененныя наклонности наши, улучаютъ время, мѣсто и всякій поводъ ко грѣху, пользуются обстоятельствами возраста, пола, состоянія, здоровья или болѣзни, расположенія духа, умѣютъ принимать и видъ добродѣтелей; и такимъ образомъ уловляютъ насъ при малѣйшей неосторожности нашей и невниманіи къ самимъ себѣ.

Почему, спросить кто-либо, злые духи не являются намъ въ видимомъ, тѣлесномъ образѣ? Они и это могутъ дѣлать, и это нерѣдко бывало, но только, по особому допущенію Божію, или съ людьми уже совершенно предавшимися имъ, или съ высокими, по святости, подвижниками, совершенными въ жизни духовной, на коихъ злые духи дѣйствительно дѣлали иногда открытыя нападенія послѣ того, какъ тайныя и невидимыя ихъ козни оставались безуспѣшными. Вообще же какая и надобность имъ вести открытую брань съ нами, когда мы легко уловляемся тайными ихъ кознями? Имъ даже гораздо удобнѣе и выгоднѣе дѣйствовать на насъ невидимо; и это тоже есть одна изъ бѣсовскихъ козней, что они нынѣ не только не являются людямъ въ видимомъ образѣ, но всячески стараются увѣрить людей, что будто ихъ вовсе не существуетъ, и они суть существа не дѣйствительныя, а только воображаемыя. Подъ этимъ-то прикрытіемъ они особенно успѣшно нынѣ дѣйствуютъ *въ снытъхъ противленія*, какъ выражается апостолъ (Еф. 2, 2).

Какъ напр. немало людей увлекаютъ они нынѣ въ свои сѣти чрезъ такъ называемый *спиритизмъ*, и—не столько простыхъ и необразованныхъ, сколько, повидимому, умныхъ и образованныхъ, только, конечно, не въ истинахъ св. вѣры и ученія Церкви православной, въ чемъ, къ сожалѣнію, многіе и образованные въ мірскихъ наукахъ являются нерѣдко совершенными невѣждами. Спиритизмъ—это по-истинѣ дьявольская прелесть, повтореніе въ новомъ видѣ древняго волшебства или колдовства. Здѣсь несомнѣнно демоны вліяютъ на жалкихъ послѣдователей сего заблужденія, дѣлаютъ имъ свои пагубныя внушенія, хитро прикрывая ихъ иногда благовидностію истины, но въ тоже время увѣряютъ, что ихъ, т. е. злыхъ и отверженныхъ духовъ вовсе нѣтъ на свѣтѣ, нѣтъ ни ада, ни вѣчныхъ мукъ адскихъ, уготованныхъ, по слову Господа, диаволу и ангеламъ его, и что эти, вызываемыя разными пріемами и способами и бесѣдующія съ спиритами, существа суть будтобы души умершихъ людей. Но поспѣшимъ перейти къ другой части нашего слова.

2. Чтò нужно намъ, чтобы спасти себя, свои души отъ столь опасныхъ и гибельныхъ враговъ? Прежде всего нужна сила не наша, а Божія, которую и указываетъ апостолъ въ самомъ началѣ: *возмогайте*, говоритъ онъ, *во Господь и въ державу крѣпости Его*. Господь, допустившій, по премудрымъ судьбамъ своего промысла, пагубную дѣятельность злыхъ духовъ въ мірѣ, подаетъ намъ дѣйствительно свою силу, для борьбы съ ними, въ своей невидимой благодати, осѣняющей христіанскія души чрезъ Церковь святую, чрезъ таинства, чрезъ священнодѣйствія и молитвословія церковныя, подаетъ чрезъ *ангеловъ* нашихъ хранителей, посылаемыхъ *хотящимъ наследовати спасеніе и ополчающимся окрестъ боящихся Бога*, какъ говорится въ Писаніи (Евр. 1, 14. Пс. 33, 8). Безъ этой вышней благодатной помощи и охраны духи злобы давно бы погубили весь человѣческій родъ.

Но необходимы, вмѣстѣ съ сею силою свыше, и наши собственныя всевозможныя усилія, чтобы противиться, бороться и одолѣвать оныхъ невидимыхъ враговъ нашихъ, необходимо намъ, какъ воинамъ на брани, имѣть съ собою и на себѣ извѣстные бранные доспѣхи. Апостолъ и указываетъ далѣе это *всеоружіе Божіе*, какъ выражается онъ, и исчисляеть оное по частямъ, убѣждая, чтобы мы облечены были имъ какъ во всякое время, такъ особенно *въ день гнѣвъ*, т. е. во время какихъ-либо особенно востающихъ на насъ отъ діавола тяжкихъ искушеній.

Станите убо, говоритъ апостолъ, разумѣя стояніе не тѣла, а духа, т. е. будьте всегда бодры духомъ, не лежите, не спите, не разсѣивайтесь и не обезпечивайтесь мыслию, что вы безопасны отъ врага. Каждая минута духовнаго расслабленія, разсѣянности, неосторожности есть съ нашей стороны оплошность, которую не пропустить хитрый супостатъ безъ того, чтобы не уязвить нашу душу, не внушить намъ нечистой мысли, дурнаго пожеланія, не возжечь грѣховной похоти. Между тѣмъ одного вниманія и бдительнаго противостоянія кознямъ врага достаточно бываетъ иногда, чтобы прогнать его прочь, какъ говоритъ апостолъ: *противитесь діаволу, и бѣжитъ отъ васъ* (Іак. 4, 7). *Станите убо!*

Станите, препоясани чресла ваша истиною. Опоясаніе тѣла скрѣпляетъ одежду и даетъ легкость и удобство движеніямъ и дѣйствіямъ тѣлеснымъ. Такъ и для духа въ борьбѣ его съ невидимыми врагами нужно опоясаніе, и это есть истина христіанская, собирающая во-едино и скрѣпляющая силы ума нашего. Апостолъ здѣсь какъ-бы такъ говорить: не допускайте въ умъ свой ничего такого, что противно истинѣ Христовой, откровенной вамъ въ Евангеліи, и не увлекайтесь никакими мудрованіями человѣческими по плоти и по стихіямъ міра. Духъ тмы и отецъ лжи первѣе всего дѣйствуетъ обманомъ, лестію, хочетъ погасить въ душѣ нашей свѣтъ чистой истины, чтобы по-

томъ въ потѣмахъ овладѣть всеѣмъ, что есть въ ней, какъ сдѣлалъ это онъ съ праматерью нашей Евой: не поддавайтесь ему! *Станите, препоясани мресла ваша истинною!*

Станите, оболкшеся въ броня правды. Древніе воины, выходя на брань, надѣвали латы, сдѣланныя изъ стали или мѣди, коими особенно ограждали свою грудь. Латы для духовнаго воина, коими надобно ему ограждать свою грудь, свою волю, это—правда Христова, совокупность заповѣдей евангельскихъ, которыя и надобно противопоставлять врагу при всеѣхъ его прираженіяхъ, усиливаясь все дѣлать наперекоръ ему. Такъ онъ внушаетъ: ненавидь такого-то, сдѣлай ему зло, отмсти обидѣвшему тебя; надобно отвѣчать ему: нѣтъ, правда Христова заповѣдуетъ любить всеѣхъ людей, добро творить даже ненавидящимъ и обидящимъ. Злой духъ совѣтуетъ: ѣшь, пей, веселись, предавайся всеѣмъ утѣхамъ плоти; въ этомъ все блаженство человека. Вопреки сему надобно крѣпко помнить, что правда евангельская не то заповѣдуетъ, но она ублажаетъ плачущихъ, алчущихъ и жаждущихъ, нищихъ духомъ, и возвышаетъ горе смѣющимся и насыщеннымъ и богатѣющимъ въ плоть свою. Такимъ-то образомъ *станите*, со всеѣхъ сторонъ *оболкшеся въ броня правды.*

Станите, обувше нозъ во уготованіе благовѣствованія мира. Ноги вообще означаютъ поведеніе, дѣятельность человека. Итакъ здѣсь внушается, чтобы все поведеніе наше, вся дѣятельность были тщательно настроены, ограждены, утверждены духомъ Евангелія. Духъ же Евангелія есть духъ мира,—мира съ Богомъ, мира съ людьми, мира человека съ самимъ собою. Кто пребываетъ твердо въ этомъ благодатномъ мирѣ, стяжеваемомъ чистою совѣстію и непорочнымъ поведеніемъ предъ Богомъ и людьми, тотъ, дѣйствительно, наиболѣе безопасенъ отъ враговъ своего спасенія, того не сокрушаютъ волненія и бури, ими воздвигаемыя: ибо мирная и согласная взаимная дѣятель-

ность непобѣдима, тогда какъ вражда, междоусобіе, раздѣленіе—главнѣйшее условіе торжества враговъ надъ нами: *Устаните убо, обувше нозѣ во уготованіе благовѣствованія мира.*

Надѣ всѣми же воспріимше щитъ вѣры, въ немъ же возмозжете вся стрѣлы лукаваго разжженныя угасити. Разжженными стрѣлами лукаваго называются съ особенною силою нападающія иногда на челоуѣка искушенія діавольскія, которыя угрожаютъ не только легко поразить, но и совершенно умертвить, сжечь нашу душу. Противъ всѣхъ ихъ необоримая защита,—при ненадѣянїи на себя и свои силы и глубокомъ сознанїи своей немощи,—твердая, непоколебимая никакими сомнѣніями вѣра въ Господа и Спасителя нашего, поправшаго силу діавола и разрушившаго дѣла его; вѣра въ Евангеліе, возвѣстившее и указавшее намъ всѣ средства ко спасенію и освобожденію отъ темной власти діавола. Эта вѣра сильна и чудодѣйственна и противъ видимыхъ враговъ; ею благочестивые мужи побѣждали царствія, заграждали уста львовъ, угашали силу огненную; ею *побѣжденъ міръ*, какъ говоритъ апостолъ (Іоан. 5, 4). Кто имѣетъ таковую вѣру Божию и упованіе всѣмъ сердцемъ на Спасителя Христа, тотъ, хотя бы враги ополчались на него всею силою, хотя бы иногда и уязвляли его, пребудетъ непобѣдимъ, и не только отразить, но и угасить всѣ разжженные стрѣлы ихъ.

И шлемъ спасенія воспріимите, и мечъ духовный, иже есть глаголъ Божій. Шлемъ защищаетъ голову воина отъ ударовъ врага, а мечемъ самъ онъ поражаетъ врага. Для того и другаго дается христіанину слово Божіе. Имъ самъ Спаситель нашъ въ пустынѣ защищалъ Себя и поразилъ діавола, и тѣмъ открылъ намъ путь и подаль примѣръ. Въ словѣ Божіемъ, дѣйствительно,—*острѣйшее наче меча обояду острога*, по выраженію апостола (Евр. 4, 18). *оружіе* противъ вражескихъ искушеній. Кто, подобно всѣмъ святымъ угодникамъ Божиимъ, будетъ имѣть непрестанно въ

умѣ и сердцѣ и какъ можно чаще въ устахъ слово Божіе, коимъ будетъ отражать и разсѣкать всѣ сомнѣнія, приражающіяся къ уму отъ врага, всѣ обольщенія и соблазны, направляемые противъ воли и сердца, отъ того скоро побѣжитъ врагъ, какъ бѣжитъ тма отъ свѣта, ложь отъ истины.

Но, какъ начало брани духовной, такъ и конецъ, успѣхъ и торжество надъ врагами спасенія—отъ благодатной помощи свыше, а сія помощь привлекается *молитвою*. И вотъ апостолъ въ заключеніе, какъ главную часть цѣлаго всеоружія Божія, указываетъ *молитву*,—молитву неусыпную—*во всякое время*, молитву отъ глубины души—*духомъ*. *Всякою молитвою*, говорить, *и моленіемъ молящися на всяко время духомъ*. Такую молитву и влагаетъ намъ и въ сердце и въ уста св. Церковь, заповѣдуя какъ можно чаще, при всякомъ дѣйствіи, при всякомъ начинаніи и окончаніи дѣла, при веѣхъ входахъ и исходахъ нашихъ, произносить, съ крестнымъ знаменіемъ, сладчайшее имя Господа Іисуса Христа, съ прошеніемъ Его милости и помощи во всемъ.

Будемъ поступать такъ, братіе! Будемъ неусыпно блюсти себя и ограждать духовнымъ *всеоружіемъ* отъ враговъ нашего спасенія, и они не только не одолѣютъ насъ, но и бѣжатъ отъ насъ. А если бы и случилось имъ уязвить насъ, то развѣ только въ пяту, а не въ сердце или голову, и у насъ цѣла будетъ другая пятя на востаніе. Аминь.

ДРЕВНОСТЬ ЧЕЛОВѢКА ⁽¹⁾.

Вопросъ относительно древности человѣка есть одинъ изъ тѣхъ воѣросовъ, въ которыхъ между Библіею и наукою существуетъ, какъ думаютъ многіе, явное и радикальное разногласіе.

Дѣйствительно, по общепринятому мнѣнію, Библия относитъ начало человѣчества къ эпохѣ, восходящей не болѣе, какъ за шесть или за семь тысячъ лѣтъ назадъ. Мы говоримъ за шесть или за семь тысячъ лѣтъ, потому что различные тексты Библии несогласны между собою относительно числа лѣтъ, протекшихъ отъ Адама до рожденія Авраама. По еврейскому тексту считается 2,008 лѣтъ, текстъ самарянской насчитываетъ 2,249 лѣтъ, наконецъ, слѣдуя александрійскому изданію перевода LXX, насчитываютъ ихъ до 3,474 лѣтъ. Такая разница въ счетѣ лѣтъ одной и тойже эпохи служить доказательствомъ того, что въ древности не придавали, можетъ быть, хронологіи той важности, какую она получила въ послѣдствіи, особенно въ настоящее время. Съ другой стороны, въ генеалогическихъ записяхъ первыхъ человѣческихъ фамилій по всей вѣроятности, есть пропуски. Такъ, напр. патріахъ Каинанъ, сынъ Арфаксада и отецъ Салы, упоминаемый въ родословіи Іисуса Христа по сказанію евангелиста Луки (3, 36), не упоминается въ родословной записи

---

(1) Статья *Исцѣл.* Переводъ съ французскаго.

потомковъ Сима (Быт. 11, 12). Понятно, что отъ такихъ опущеній (а ихъ могло быть немало) могъ измѣниться въ значительной степени общій итогъ лѣтъ названнаго періода времени. Эти наведенія подтверждаются еще тѣмъ, что названіе *сынъ* на языкѣ еврейскомъ не имѣетъ того точнаго и опредѣленнаго значенія, какое соединяется съ нимъ на нашихъ новѣйшихъ языкахъ, но оно иногда употребляется въ значеніи *потомка*, какъ напр. въ родословіи Иисуса Христа, гдѣ Онъ называется *сыномъ Давида и Авраама* (Матѣ. 1, 1). Такимъ образомъ оказывается весьма труднымъ, чтобы не сказать невозможнымъ, возстановить, на основаніи библейскихъ данныхъ, съ строгою точностію хронологію первыхъ вѣковъ человѣчества⁽¹⁾.

Но если невозможно опредѣлить, на основаніи данныхъ Библии, съ строгою точностію эту хронологію, тѣмъ не менѣе впечатлѣніе, которое получаемъ при чтеніи книги Бытія, таково, что древность человѣка не можетъ быть значительно больше той, какая принималась доселѣ на основаніи сказаній этой книги.

Не такъ думаютъ извѣстные новѣйшіе геологи. Если вѣрить имъ, начало человѣка восходитъ, по меньшей мѣрѣ, за сто тысячъ лѣтъ до настоящаго времени. При этомъ они говорятъ еще, что ихъ мнѣніе есть самый прочный и вѣрный результатъ, добытый наукою на основаніи самыхъ достовѣрныхъ фактовъ, въ которыхъ, будтобы, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія.

Посмотримъ же—до какой степени такія категорическія заявленія оправдываются фактами.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что мѣсто, которое должно быть назначено человѣку въ лѣствицѣ геологическихъ эпохъ, доказываетъ лишь относительную его древность. Человѣкъ былъ современникомъ мамонтовъ, сѣверныхъ оленей, носороговъ, гіенъ, львовъ и боль-

---

⁽¹⁾ Такое же мнѣніе высказано *Тройономъ*, въ его сочиненіи: *L'homme fossile. Lausanne 1867. p. 169—171.*

шихъ пещерныхъ медвѣдей; слѣдовательно, онъ существовалъ до потопа, въ наносахъ котораго находятся многочисленныя слѣды его существованія либо въ ископаемыхъ костяхъ его, либо въ остаткахъ его промышленности. Безспорно, это имѣетъ нѣкоторое значеніе; во всякомъ случаѣ это подтверждаетъ намъ библейское сказаніе о потопѣ, въ которомъ погибло почти все человѣчество. Но къ какому времени относилась сама эта современная человѣку фауна, принадлежащая четверичной геологической эпохѣ? Къ какому времени восходитъ ея начало? Вотъ вопросъ, который слѣдуетъ рѣшить, если только можно разрѣшить его, предварительно рѣшенію вопроса о древности человѣка.

Для рѣшенія этого вопроса испробованы были различныя средства, разсмотрѣніемъ которыхъ мы и займемся въ настоящемъ случаѣ.

I.

Прежде всего, при рѣшеніи вопроса о глубокой древности человѣческаго рода, опираются на то, что *для того, чтобы человѣкъ могъ возвыситься изъ состоянія дикости до степени настоящей его цивилизаціи, должно было пройти, будтобы, очень значительное время.*

Мнѣніе—будто человѣкъ появился на свѣтъ въ состояніи дикости, считается новѣйшими натуралистами за аксіому; но оно противорѣчитъ не только преданію всѣхъ народовъ, но, сверхъ того, имѣетъ противъ себя свидѣтельство фактовъ. Напрасно указываютъ на то, что если бы человѣчество, съ самаго своего появленія, было одарено такими умственными способностями и талантами, какими оно обладаетъ нынѣ, то оно достигло бы несравненно высшей степени цивилизаціи и культуры, чѣмъ та, на какой мы видимъ его теперь; факты не подтверждаютъ теоріи. Стоитъ только обратить вниманіе, съ одной стороны, на Китай и Индію, чтобы видѣть, какъ долго можетъ оставаться цивилизація въ застоѣ, и съ другой стороны—на Ассирію, Вавилонію и Малую Азію, чтобы видѣть, какъ далеко

она можетъ отодвинуться назадъ. Напрасно также указываютъ на то, что младенчество всѣхъ народовъ покрыто мракомъ, напрасно утверждаютъ, что древнѣйшая достовѣрная историческая дата не восходитъ дальше первой олимпіады (722 года до Р. Х.). На это мы отвѣтимъ, что начало народовъ, населяющихъ нынѣшнюю Европу, не настолько затеряно во мракѣ временъ, чтобы мы не знали навѣрное, что они заимствовали свою цивилизацію изъ Греціи и Рима, которые, въ свою очередь, заимствовали ее изъ Сиріи и Египта. Мы знаемъ также весьма положительно изъ исторіи, что многія дикія племена перенимаютъ искусства у народовъ образованныхъ, но исторія не упоминаетъ ни объ одномъ племени, которое бы само собою возвысилось изъ варварства до цивилизаціи, тогда какъ она указываетъ намъ нѣсколько примѣровъ народной деградациі. Чтѣ же слѣдуетъ заключить изъ этого? Тѣ, что если предположить, что человѣкъ былъ первоначально дикимъ, то онъ, вѣроятно, оставался бы дикимъ и до сихъ поръ.

Значитъ ли это, что мы сомнѣваемся въ прогрессивномъ ходѣ человѣчества, которое постепенно возвышалось отъ вѣка каменнаго къ вѣку бронзовому и отъ вѣка бронзоваго къ желѣзному? Совсѣмъ нѣтъ: этотъ прогрессъ очевиденъ. Не повторяя того, что сказано нами выше, мы можемъ вывести изъ фактовъ, указываемыхъ палеонтологіею, то заключеніе, что первыми обитателями Европы были охотники, что для ловли своей добычи они употребляли кремневое оружіе, и что они питались, по крайней мѣрѣ, большею частію, мясомъ уже исчезнувшихъ нынѣ животныхъ. За ними явились озерные обитатели Швейцаріи, вооруженные первоначально, подобно своимъ предшественникамъ, тоже кремневыми орудіями, и питавшіеся тоже почти исключительно мясомъ животныхъ, убитыхъ на охотѣ. Позднѣе, ихъ наслѣдники употребляютъ уже бронзу и питаются мясомъ уже прирученныхъ ими животныхъ. Аборигены Даніи принадлежали къ иному

племена и имѣли инныя привычки. Хотя въ оставленныхъ ими сорныхъ кучахъ (Kjøekkenmoeddings) и не встрѣчается костей большихъ млекопитающихъ животныхъ, тѣмъ неменѣе вѣроятно, что они были современниками этихъ животныхъ, а слѣдовательно современниками тѣхъ охотничьихъ племенъ, которыя жили въ Галліи и Британіи. Отсутствіе костей животныхъ въ сказанныхъ кучахъ объясняется тѣмъ, что большія млекопитающія животныя, живя на материкѣ, не жили на датскихъ островахъ, или же тѣмъ, что эти племена, подобно нынѣшнимъ эскимосамъ, питались произведеніями моря, тогда какъ прочія племена отыскивали себѣ пищу въ лѣсахъ и поляхъ.

Какъ бы то ни было, то не сомнѣнно, что употребленіе бронзы вмѣсто камня, употребленіе желѣза вмѣсто бронзы, составляетъ дѣйствительный прогрессъ въ жизни человѣчества. Прирученіе животныхъ и земледѣліе тоже несомнѣнно указываетъ на болѣе возвышенное социальное состояніе человѣчества. Но сколько бы мы ни усиливались, мы не въ состояніи вывести изъ этихъ фактовъ твердаго основанія для того положенія, будто начало человѣчества восходитъ къ эпохѣ, несравненно болѣе древней, чѣмъ та, какую указываетъ Библія.

Прежде всего припомнимъ то, что было сказано нами выше, именно—что нѣтъ ни одного достовѣрнаго примѣра, чтобы какой-нибудь народъ самъ собою возвысился отъ состоянія дикости до цивилизованнаго состоянія. Гипотеза, по которой человѣкъ изъ состоянія животности достигъ, будтобы, чрезъ постепенное развитіе, до того состоянія, въ какомъ мы видимъ его нынѣ, не имѣетъ въ свою пользу фактическихъ свѣдѣтельствъ. Утверждая, что Богъ создалъ человѣка не только въ зрѣломъ возрастѣ, но и въ состояніи относительной цивилизаціи, такъ какъ первые потомки Каина владѣли уже тремя наиболѣе полезными для людей искусствами (Быт. 4, 20—22), Библія не говоритъ ничего такого, что противорѣчило бы наукѣ. На-

противъ, вѣрнѣе будетъ сказать, что она въ этомъ случаѣ согласна съ наукою.

Остается узнать, какимъ образомъ человѣкъ, падшій изъ состоянія относительной цивилизаціи, въ которой онъ былъ созданъ Богомъ, до состоянія варварства, могъ снова возвыситься къ состоянію цивилизаціи. Для этого мы должны обратить вниманіе на то, какимъ образомъ совершается прогрессъ при настоящихъ условіяхъ человѣчества.

Онъ совершается двоякимъ образомъ: путемъ ввоза и путемъ побѣды.

Жители острововъ южнаго моря, съ давнихъ поръ привыкшіе употреблять каменные и костянные орудія, тотчасъ же оставили эти орудія, какъ скоро европейцы познакомили ихъ съ оружіемъ желѣзнымъ. Наученные миссіонерами и побуждаемые примѣромъ поселившихся среди ихъ европейскихъ колонистовъ, они стали разводить стада домашнихъ животныхъ и обрабатывать поля. Отъ чего бы не поступали такимъ же образомъ и первые обитатели Европы въ подобныхъ случаяхъ? Почему не предположить, что когда прибывшіе съ юга торговцы стали продавать имъ бронзовое оружіе или доставлять имъ только одинъ этотъ металлъ для выдѣлки такого оружія, они оставили свое прежнее, каменное оружіе и каменную домашнюю утварь? Почему не допустить, что они усвоили искусства и обычаи греческихъ и карфагенскихъ колонистовъ, которые, какъ извѣстно, очень рано появились всюду? Конечно, все это только предположенія; но противопоставляя предположенія тоже предположеніямъ, мы предпочитаемъ тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ за себя историческую аналогію, тѣмъ, которыя ни на чемъ не основаны.

Часто случается, что племена дикія, или стоящія еще на низшей, первоначальной степени цивилизаціи, подвергаются нападенію народовъ, опередившихъ ихъ на пути цивилизаціи. Первые падаютъ въ неравнѣйшій борьбѣ, въ которой превосходство оружія и дисцип-

лины упрочиваетъ легкую побѣду за вторыми. Въ этихъ случаяхъ, побѣжденные оставляютъ свои прежніе обычаи и усваиваютъ обычаи побѣдителей. Такъ, у индійскихъ племенъ Америки и первобытныхъ народовъ Австраліи огнестрѣльное оружіе замѣнило ихъ прежнее грубое оружіе. Предположите же, что будущіе геологи, производя раскопки въ озерахъ и рѣкахъ Америки и Австраліи, найдутъ вмѣстѣ съ оружіемъ туземцевъ оружіе и остатки человѣческой промышленности, относящейся къ болѣе высокой цивилизаціи; будетъ ли основательно ихъ заключеніе, что должно было пройти значительное число вѣковъ между двумя эпохами, представляемыми этими двоякаго рода остатками? Не также ли поступаютъ современные намъ геологи, которые, на томъ основаніи, что находятъ одни надъ другими произведенія различныхъ цивилизацій, заключаютъ, что человѣкъ для того, чтобы могъ совершить путь этого постепеннаго прогресса, долженъ былъ явиться на свѣтъ въ самую отдаленную эпоху?

II.

Другой аргументъ въ подтвержденіе глубокой древности человѣка заимствуютъ *отъ исчезновенія большей части фауны четверичнаго періода, вмѣстѣ съ которою, какъ принимаютъ за достовѣрное, существовалъ и человѣкъ*. Но, такъ какъ, по предположенію, это исчезновеніе совершалось медленно и постепенно, подѣ влияніемъ измѣняющихся причинъ, которыя глубоко видоизмѣнили геологическій и климатическій составъ земнаго шара, то „сколько, говорятъ, должно было пройти вѣковъ для того, чтобы совершились подобныя перемѣны“!

Нельзя сомнѣваться въ томъ, что фауна четверичнаго періода должна была жить на землѣ въ теченіе значительнаго пространства времени. Обиліе остатковъ этой фауны служитъ достаточнымъ тому доказательствомъ. Но человѣкъ явился только къ концу этого,

такъ называемаго послѣ-пліоценоваго ⁽¹⁾, періода. Слѣдовательно, несправедливо будетъ утверждать, что человѣкъ жилъ въ теченіе цѣлаго этого періода. Скажутъ ли, что онъ и пещерный медвѣдь жили одновременно, и что пещерный медвѣдь уже существовалъ въ концѣ третичной эпохи? Пусть будетъ такъ, но это не доказываетъ еще того, будто и человѣкъ существовалъ уже тогда. Онъ могъ существовать въ концѣ той эпохи, въ которую жилъ пещерный медвѣдь, но могъ не существовать въ ея началѣ. Такъ и было. Слѣдовательно, древность одного не служитъ доказательствомъ древности другаго. Пока намъ еще неизвѣстно ничего, чтò уполномочивало бы насъ на заключеніе, будто тотъ и другой существовали въ теченіе одного и тогоже пространства времени.

Укажемъ кратко на тѣ физическія и климатическія перемѣны, при помощи которыхъ стараются объяснить исчезновеніе животныхъ видовъ, бывшихъ нѣкогда современными человѣку.

Въ концѣ третичной эпохи, вслѣдствіе произшедшаго въ западной части Европы пониженія (affaissement) отъ одной до двухъ тысячъ англійскихъ футовъ ниже нынѣшняго ея уровня, образовались изъ горныхъ вершинъ острова среди моря. Такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ наступилъ сильный холодъ, то эти острова не только подверглись вліянію массъ плавающего льда, проходившихъ вблизи ихъ, но и сами обратились въ настоящіе ледники, несравненно громаднѣйшіе, чѣмъ тѣ, которые существуютъ въ Европѣ нынѣ. Когда этотъ ледяной періодъ кончился, то, повидимому, Ев-

---

⁽¹⁾ Для обозначенія древности геологическихъ пластовъ геологи употребляютъ слѣдующую номенклатуру: 1) *первичныя* или *палеозойскія* почвы, 2) *вторичныя* или *мезойскія*, третичныя или *кайнозойскія*, изъ коихъ высшія называются *пліоценовыми*, 3) *потретичныя* или *послѣ-пліоценовыя*, и 4) *четвертичныя*, *новѣйшія*. См. Ляйель, Древность человѣка, въ русскомъ переводѣ Ковалевскаго. Спб. 1864. стр. 5. 6.

ропа возвысилась отъ пятидесяти до ста футовъ надъ настоящимъ своимъ уровнемъ. Тогдашнія флора и фауна были почти тѣже самыя, что и нынѣшнія. Впрочемъ многія животныя того періода вымерли, или, по крайней мѣрѣ, не существуютъ больше въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они жили прежде, таковы: слонъ, носорогъ, левъ, медвѣдь, сѣверный олень, лось. Ихъ особенно много было въ первой половинѣ этого періода, который Ляйель называлъ послѣ-пліоценовымъ. И такъ какъ ископаемые слонъ и сѣверный олень были, повидимому, такъ сформированы, что способны были жить въ странахъ арктическихъ, то предполагаютъ, что климатъ средней и, можетъ быть, южной части Европы, въ теченіе этого періода, походилъ на климатъ, господствующій нынѣ на сѣверѣ Швеціи и Россіи. Въ концѣ послѣ-пліоценоваго періода является въ Европѣ и человѣкъ, какъ свидѣлствуютъ объ этомъ остатки человѣческихъ скелетовъ и кремневныя орудія, находямыя либо въ пещерахъ, либо въ наносныхъ почвахъ вмѣстѣ съ остатками уже исчезнувшихъ животныхъ. Послѣ этого, почва поднялась, повидимому, до настоящаго своего уровня. Климатъ сдѣлался мягче и огромныя млекопитающія исчезаютъ. Такимъ образомъ мы вступаемъ въ періодъ новый.

Напомнивъ объ этихъ фактахъ, спѣшимъ прибавить, что изъ нихъ нельзя сдѣлать никакого достовѣрнаго заключенія относительно древности человѣка. Причина та, что мы не знаемъ—отъ чего происходили эти перемѣны, и, такъ какъ намъ это неизвѣстно, то и нельзя опредѣлить съ точностію времени потребнаго для ихъ произведенія. На основаніи обширности и громадности дѣйствій нельзя предпрѣшати спорнаго вопроса. Въ концѣ концовъ все зависитъ отъ силы и способа дѣйствія видоизмѣняющихъ дѣятелей. Говорятъ, что они дѣйствовали тихо, нечувствительно, постепенно. Такъ говорятъ, но не приводятъ на то доказательства. А въ этомъ-то и вся суть. Стало быть, мы имѣемъ здѣсь голословное, ничѣмъ не доказываемое утвержденіе,—гипотезу и ничего болѣе.

Кромѣ того замѣтимъ, что время не имѣетъ значенія въ дѣлѣ исчезновенія животныхъ видовъ. Время убиваетъ особи, но виды остаются и продолжаются вопреки дѣйствию времени. Если бы не явились какія-нибудь новыя обстоятельства, видоизмѣнившія условія ихъ существованія, то они существовали бы и до сихъ поръ. Итакъ нужны инныя причины для объясненія ихъ гибели, каковыми можно считать перемѣну климата, какую-нибудь внезапную катастрофу, какъ напр. повышение или пониженіе почвы, появленіе опустошительной эпидеміи, или появленіе на сценѣ жизни какого-нибудь новаго и страшнаго врага.

Такъ какъ мы находимся здѣсь въ области гипотезъ, то вотъ одна, которую мы прочли въ одной новой книгѣ, и которая, если мы ее примемъ, вполне достаточно объяснить перемѣну климата, физическіе перевороты земнаго шара, а слѣдовательно и исчезновеніе несуществующей теперь фауны.

„Западная Европа и въ частности британскіе острова имѣютъ такую среднюю температуру, которая превышаетъ нѣсколькими градусами температуру, господствующую въ другихъ странахъ, лежащихъ подъ тоюже широтою. Эту особенность основательно приписываютъ дѣйствию такъ называемаго Гольфстрема ⁽¹⁾. Воды Атлантическаго океана, нагрѣтыя въ мексиканскомъ заливѣ и въ другихъ между-тропическихъ частяхъ океана, текутъ къ сѣверу, вдоль береговъ Америки, образуя всѣмъ извѣстное весьма замѣчательное подводное теченіе. Это теченіе касается Нью-Фаундленда (Terre-Neuve) и большой отмели тогоже имени, и затѣмъ направляется съ востока къ нашимъ берегамъ, принося намъ теплоту, которой мы безъ него не знали бы. Если бы упомянутый островъ и его отмель пони-

---

⁽¹⁾ О Гольфстремѣ и его вліяніи на температуру страны можно получить подробнѣйшія свѣдѣнія у *Мори*, въ его физической географіи моря, перев. Толстопятовымъ. Москва. 1861 г. стр. 8—19.

зились на глубину ста брассовъ противъ настоящаго уровня, то Гольфстремъ сталъ бы течъ поверхъ его, вошелъ бы въ полярное море чрезъ Девисовъ проливъ и его вліяніе сдѣлалось бы ощутительнымъ на сѣверномъ архипелагѣ. Но въ тоже время потокъ холодной воды, идущій отъ полюса и проходящій теперь чрезъ проливъ, устремился бы вдоль береговъ Европы, неся съ собою острова пловучаго льда, и настолько бы понизилъ температуру нашего климата сравнительно съ среднею теплою соотвѣтствующихъ широтъ, насколько она теперь возвышена.

„Такова, повидимому, причина холода, господствовавшего въ Европѣ въ теченіе ледянаго періода. Въ это время Шотландія была погружена въ море на двѣ тысячи футовъ, другія части Европы подверглись равному пониженію. Чтобы найти причину, которая объяснила бы намъ феномены этой замѣчательной эпохи, мы должны предположить соотвѣтствующую перемѣну на сѣверовосточныхъ берегахъ Америки.

„Можно предположить, что какъ скоро произошло повышеніе почвы въ Европѣ, со времени котораго начался послѣ-пліоценовый періодъ или вѣкъ мамонтовъ, подобное же повышеніе произошло и въ Америкѣ. Въ этомъ случаѣ Гольфстремъ раздѣлился, часть его вліянія дѣйствовала на Америку, другая на Европу, и климатъ западной Европы долженъ былъ занимать, какъ и занималъ дѣйствительно, средину между температурою ледянаго періода и температурою нынѣшней.

„Дальнѣйшее повышеніе береговъ Америки, подобное тому, какое, по общему мнѣнію, произошло на нашихъ берегахъ, объяснить намъ увеличеніе теплоты въ новомъ періодѣ.

„Допустивъ эту догадку, которая не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго, мы можемъ найти достаточную и вполне понятную причину исчезновенія многихъ видовъ плотоядныхъ и травоядныхъ животныхъ, жившихъ въ пещерный періодъ. Въ самомъ дѣлѣ эти, животныя, повидимому, были предназначены жить въ

арктическомъ климатѣ. Если бы физическія условія страны оставались тѣже самыя, что прежде, то ихъ число не уменьшилось бы, какъ бы ни было велико преимвственное количество вѣковъ. Но наступленіе климата, отъ котораго они могли сдѣлаться слабыми и лѣнвыми, и который могъ произвести среди ихъ болѣзни, въ соединеніи съ дѣйствіемъ смертоносныхъ орудій смѣлаго и разумнаго врага, должно было привести ихъ къ быстрому исчезновенію.

„Перемиѣна, о которой мы говоримъ, могла произойти въ одинъ годъ, даже меньше, и аборигены Британіи, не больше, можетъ быть, какъ три тысячи лѣтъ тому назадъ, охотились за мамонтомъ и носорогомъ, которые, будучи ослаблены непривычнымъ для нихъ жаромъ, становились легкою ихъ добычею.

„Такимъ образомъ, хотя человѣкъ и былъ современникомъ исчезнувшихъ теперь животныхъ, и хотя перемиѣны въ климатѣ, равно какъ въ физической географіи Европы, произошли въ первый разъ въ то время, какъ онъ появился на нашихъ берегахъ, все это не доказываетъ еще того, будто онъ прожилъ на землѣ уже сотни тысячъ лѣтъ“ ⁽¹⁾.

Вообще, отъ исчезновенія видовъ животныхъ нельзя сдѣлать рѣшительнаго заключенія о времени ихъ существованія. Доказательствомъ этого можетъ служить то обстоятельство, что по крайней мѣрѣ сорокъ видовъ птицъ и млекопитающихъ исчезло уже въ историческія времена, а нѣкоторыя даже въ послѣднія тридцать лѣтъ. Диноморнисъ и эніорнисъ, гигантскія птицы, жившія нѣкогда въ новой Зеландіи и на Мадагаскарѣ ⁽²⁾, въ настоящее время не существуютъ больше. Тоже можно сказать о дикомъ или первобыт-

⁽¹⁾ J. Brodie, Remarks on the antiquity and nature of man. 1864. p. 21 et sequ.

⁽²⁾ На Мадагаскарѣ найдены были въ недавнее время яйца эніорниса въ 148 разъ больше куриныхъ. См. Спб. вѣдом. 1867 г. № 262. стр. 2.

номъ быкъ, иначе—зубръ (*urus, bos primigenius*), съ такою точностію описанномъ Ю. Цезаремъ, и объ оленѣ съ гигантскими рогами (*megauros*), котораго благородные римляне доставали изъ Великобританіи, по причинѣ нѣжнаго вкуса его мяса, и который изображенъ на извѣстныхъ памятникахъ древности. Это изчезаніе происходитъ даже въ наше время и, такъ сказать, на нашихъ глазахъ. Вотъ одинъ примѣръ на то изъ числа многихъ другихъ: не дальше, какъ два вѣка тому назадъ, въ Севеннахъ водились еще кабаны, олени, лоси и медвѣди. Это видно изъ публичнаго акта, которымъ 10 марта 1654 года, жители Оласа (*Aulas*) выпросили у своего помѣщика Христофора Монфокона, барона Гирля, подтвержденіе льготъ и привилегій, которыми они пользовались съ незапамятныхъ временъ, и между которыми изчисляется право „охотиться на всей территоріи баронства Гирля за зайцами, кроликами, куропатками и прочею дикою птицею, а также за оленемъ, кабаномъ, лосемъ, медвѣдемъ, волкомъ и другими звѣрями“. Въ настоящее время въ Севеннахъ нѣтъ ни оленя, ни кабана, ни лося, ни медвѣдя, да скоро не будетъ даже и волка. Пройдетъ еще нѣсколько годовъ, и эти виды животныхъ, такъ долго жившихъ вмѣстѣ съ человѣкомъ, будутъ считаться, по крайней мѣрѣ для этой части Франціи, вымершими или совершенно исчезнувшими. Тоже самое можетъ быть съ альпійскимъ и пиринейскимъ медвѣдемъ.

Причины такого явленія могутъ быть весьма различны, но то несомнѣнно, что отсюда никакимъ образомъ нельзя заключать о глубокой древности названныхъ животныхъ. Итакъ, если помимо самаго факта, нельзя представить никакого доказательства, которое указывало бы на несомнѣнную дату существованія фауны четверичнаго періода, то мы имѣемъ основаніе сказать, что изъ того обстоятельства, что многіе виды травоядныхъ и плотоядныхъ, жившихъ въ тотъ періодъ, нынѣ больше не существуютъ, нельзя выводить никакого заключенія относительно ихъ древности.

Можно, впрочемъ, объяснить себѣ, почему между ископаемыми видами исчезли прежде всего тѣ, которые отличались своею величиною. Это, во-первыхъ, потому, что они менѣе способны выносить перемѣну окружающей ихъ среды; они больше терпятъ отъ засухи, или отъ уменьшенія корма. За тѣмъ, по причинѣ самой величины своей и массивности, они не такъ легко, какъ другіе, могутъ убѣжать отъ своихъ враговъ. Наконецъ, они, повидимому, менѣе производительны, чѣмъ мелкіе виды.

Итакъ, на основаніи прогресса цивилизаціи и промышленности, а также исчезновенія тѣхъ видовъ животныхъ, съ которыми человѣкъ жилъ одновременно, нельзя опредѣлить древности его существованія. Поэтому прибѣгаютъ къ другимъ вычисленіямъ, желая восполнить такимъ образомъ количествомъ аргументовъ то, чего не достаетъ каждому изъ нихъ порознь. Но десять недостаточныхъ доказательствъ не могутъ сравниться съ однимъ достаточнымъ. Въ настоящемъ случаѣ важно не количество, а качество. Но мы сейчасъ увидимъ, что новыя соображенія, приводимыя въ подтвержденіе глубокой древности существованія человѣка, имѣютъ столь же мало силы, какъ и тѣ, которыя только лишь нами рассмотрѣны.

III.

О времени, какое потребно было для поднятія береговъ и накопленія наносовъ. Углубленіе Сомской долины.

Извѣстно, что остатки человѣческой промышленности были найдены, вмѣстѣ съ раковинами и другими морскими остатками, въ осадкахъ, лежащихъ выше прежнихъ береговъ. Основываясь на этомъ, говорятъ: „сколько нужно было вѣковъ для подобныхъ береговыхъ поднятій, и какова же, поэтому, должна быть древность человѣка“!

Но предоставляемъ говорить Ляйелю:

„Геологамъ уже давно извѣстно, что на западномъ и восточномъ берегахъ центральной части Шот-

ландіи существуютъ ряды поднятыхъ морскихъ береговъ, заключающихъ въ себѣ виды тѣхъ же самыхъ морскихъ раковинъ, какіе нынѣ существуютъ въ ближайшихъ моряхъ. Два, наиболѣе выдающіяся изъ этихъ отложеній, встрѣчаются на высотѣ сорока и двадцати пяти футовъ надъ уровнемъ самой высокой воды. Въ одномъ изъ этихъ отложеній, по берегамъ Клайды, близъ Глазгова, добыто, раньше 1858 года, семнадцать лодокъ. Почти всѣ эти древнія лодки, сдѣланныя изъ одного дубоваго ствола, выдолблены были какими-то тупыми орудіями, вѣроятно, кремневыми топорами, при содѣйствіи огня. Только немногія изъ нихъ, лучше обдѣланныя, обтесаны были, повидимому, металлическими орудіями. Двѣ лодки были сдѣланы изъ досокъ, при чемъ одна выкопанная въ Бэнктонѣ, въ 1853 году, имѣла до осмнадцати футовъ въ длину и была отдѣлана весьма тщательно. Нѣтъ сомнѣнія, что изъ этихъ выкопанныхъ лодокъ однѣ древнѣе другихъ. Лодка, найденная въ Бэнктонѣ, вѣроятно, принадлежитъ уже желѣзному вѣку“ (1).

Ляйель приводитъ еще другіе примѣры поднятія. „Недавнія изслѣдованія Гики (Geikie) и д—ра Юнга о расположеніи древнихъ римскихъ гаваней вдоль южнаго берега Фрэйтфортскаго залива, приводятъ къ тѣмъ же заключеніямъ. Инверскъ есть мѣсто расположенія древняго римскаго порта. Предположивъ, что море омывало подошву высотъ, на которыхъ расположенъ городъ, оно, во время прилива, должно бы было подниматься далеко вверхъ по долинѣ Эска, и дѣлало бы изъ устья этой рѣки безопасную и удобную гавань. Будь оно тогда, какъ и нынѣ, такимъ же покрытымъ отмелями бассейномъ, трудно было бы представить, какимъ образомъ римляне избрали его для своей гавани.

---

(1) Ляйель, Древность челоѣка, по русекому переводу Ковалевскаго. Спб. 1864 г. стр. 42—44.

„Въ Крэмондѣ, близъ устья рѣки Альмонда, выше Эльдинбурга, была расположена Алятерова, главный римскій портъ на юго-западномъ берегу форта. Здѣсь найдено было очень много клинообразныхъ монетъ (coins), урнъ, скульптированныхъ камней и слѣды прежней гавани. Древнія римскія набережныя, построенныя, по всей вѣроятности, вдоль прежняго морскаго берега, находятся теперь на твердой землѣ; впереди этого берега идетъ отмель почти на двѣ мили. Будь эта отмель 1800 лѣтъ тому назадъ, по всей вѣроятности, римляне не выстроили бы здѣсь порта, тогда какъ, предположивъ, что страна понизилась бы теперь на двадцать футовъ, Крэмондъ сдѣлался бы несомнѣнно лучшею естественною гаванью на всемъ южномъ берегу форта“ ⁽¹⁾.

„Есть сильное основаніе предполагать, прибавляетъ Ляйель, что время поднятія этого берега позднѣе занятія его римлянами“ ⁽²⁾.

Итакъ, по мнѣнію Ляйеля, этотъ берегъ возвысился, со времени занятія его римлянами, на двадцать пять футовъ. Но морскія раковины нынѣ живущихъ моллюсковъ найдены были въ Эрглейширѣ (Argyleshire), на сорока и болѣе футахъ надъ поверхностію моря. Найдено было также подъ гравіемъ, содержащимъ въ себѣ морскія раковины, грубое украшеніе изъ угля на пятидесяти футахъ высоты надъ поверхностію моря. Предполагая, что это возвышеніе въ центральной Шотландіи происходило совершенно равномерно какъ до, такъ и послѣ эпохи римскаго здѣсь владычества, и что поднятіе на двадцать пять футовъ соотвѣтствуетъ семнадцати столѣтіямъ ⁽³⁾, пятьдесятъ футовъ обо-

⁽¹⁾ Ляйель, Древность человѣка, по русскому переводу Ковалевскаго. Спб. 1864 г. стр. 47.

⁽²⁾ Тамже, стр. 49.

⁽³⁾ Слѣдовало бы сказать вѣрнѣе—пятнадцати, а не семнадцати столѣтіямъ. Начало римскаго владычества въ Шотландіи относится къ 80 г. по Р. Х. Апогеемъ своего здѣсь могущества

значить двойной промежутокъ времени, или 3400 лѣтъ. Слѣдовательно украшеніе это должно быть пятнадцатію вѣками древнѣе нашей эры и относиться ко времени фараоновъ, или къ эпохѣ исхода израильтянъ изъ Египта (').

Доказательство Ляйеля основывается на томъ предположеніи, что повышеніе береговъ происходило медленно и непрерывно. Но это не больше, какъ предположеніе, съ которымъ несогласны факты. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только обратить вниманіе на свойство береговыхъ наносовъ. Если бы дѣло происходило такимъ образомъ, какъ предполагаетъ Ляйель, т. е. если бы осадки или наносы, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, были подвержены дѣйствию морскихъ волнъ, въ теченіе медленнаго и постепеннаго возвышенія береговъ, то утвердительно можно сказать, что отъ этихъ осадковъ не осталось бы ничего. Вещества, изъ которыхъ они состоятъ, до того безсвязны между собою, что не могли бы противиться размывающему дѣйствию моря, въ которомъ они скоро бы и исчезли. Сохраненіе ихъ можетъ быть объяснено только внезапнымъ ихъ поднятіемъ, равно какъ этимъ же самымъ можетъ быть объяснено и ихъ настоящее горизонтальное положеніе.

Такой же точно отвѣтъ можно сдѣлать противъ доказательства, заимствованнаго отъ возвышенія скандинавскихъ береговъ, сравнительно съ возвышеніемъ береговъ сардинскихъ, въ Кальяри.

„Поднятіе, которое продолжается еще и нынѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ Швеціи и Норвегіи, говоритъ Ляйель, обнимаетъ пространство около 1000 миль отъ сѣвера къ югу, безъ опредѣленныхъ границъ на вос-

---

они достигли въ 209 году. А въ 420 г. они оставили эту страну. Слѣдов., если поднятіе произошло послѣ римскаго владычества, то время, протекшее отъ этого поднятія донынѣ, будетъ равняться немного больше пятнадцати вѣковъ.

(') *Ляйель*, тамже. стр. 50.

токъ и западъ, постоянно возрастая по мѣрѣ приближенія къ Нордъ-Капу, гдѣ, какъ говорятъ, достигаетъ до пяти футовъ въ столѣтіе. Если мы примемъ, что средняя величина поднятія равняется двумъ съ половиною футамъ въ столѣтіе, то въ послѣдніе пятьдесятъ столѣтій это возвышеніе должно будетъ равняться ста двадцати пяти футамъ“ ⁽¹⁾.

Принявъ это за основаніе, Ляйель строить на немъ вотъ какое доказательство:

„Графъ Альбертъ де ла Мармора, въ своемъ сочиненіи о геологій Сардиніи, показалъ, что на южномъ берегу этого острова, въ Кальяри и его окрестностяхъ, древнее морское дно, содержащее морскія раковины нынѣ живущихъ видовъ и множество остатковъ древней горшечной посуды, было поднято на высоту отъ семидесяти до девяноста восьми метровъ надъ нынѣшнимъ уровнемъ Средиземнаго моря. Устрицы и другія раковины, включая сюда и обыкновенную ракушку, встрѣчаются въ значительномъ числѣ, при чемъ многія изъ послѣднихъ представляютъ еще обѣ створки соединенными,—все это въ бресчѣхъ съ многочисленными обломками известняка. Кромѣ кусковъ грубой горшечной посуды, посреди морскихъ раковинъ былъ найденъ сплюснутый шарикъ изъ обожженной глины съ отверстіемъ посрединѣ. Предполагаютъ, что онъ, вѣроятно, служилъ для привѣса къ сѣтямъ. Принимая среднюю быстроту поднятія, какъ уже замѣчено выше, въ два съ половиною фута на столѣтіе, 300 футовъ дадутъ намъ древность въ 12000 лѣтъ для горшечной посуды, найденной въ Кальяри, даже если мы станемъ считать поднятіе отъ нынѣшняго морскаго уровня, не принимая въ соображеніе глубины воды, въ которой первоначально жили находимыя нами раковины“ ⁽²⁾.

Ляйель предполагаетъ, слѣдовательно, что возвышеніе почвы въ Швеціи должно служить для насъ

⁽¹⁾ Ляйель, тамже. стр. 52.

⁽²⁾ Ляйель, тамже. стр. 167 и 168.

нормою для измѣренія дѣйствія дѣятелей, производящихъ подобныя явленія въ другихъ мѣстахъ. Такое заключеніе было бы понятно, если бы это повышеніе происходило всегда и вездѣ одинаковымъ совершенно образомъ. Но этого-то и нельзя сказать. На самомъ дѣлѣ, это измѣненіе въ поверхности почвы совершается то внезапно, то постепенно и непрерывно. Стало быть, ничто не даетъ намъ права утверждать, будто поднятіе почвы совершалось въ Сициліи также точно, какъ въ Швеціи и Норвегіи, и будто движеніе непрерывнаго поднятія, происходящее въ одномъ мѣстѣ, должно также непрерывно и постепенно происходить и въ другомъ. Наконецъ, если бы оно и происходило такимъ именно образомъ, на какомъ основаніи станемъ мы утверждать, что движеніе поднятія равняется двумъ съ половиною футамъ на столѣтіе? Если оно равняется пяти футамъ въ столѣтіи на Нордъ-Капѣ, то почему бы оно было меньше на югѣ Сардиніи? Если это поднятіе должно происходить быстрее гдѣ-либо, то не тамъ ли именно, гдѣ находятся во полной дѣятельности три вулкана—Везувій, Этна и Стромболи, и гдѣ, слѣдовательно, мы должны допустить, какъ и есть въ дѣйствительности, больше сильныхъ потрясеній природы, чѣмъ въ Швеціи и Норвегіи, гдѣ нѣтъ вулкановъ и гдѣ землетрясенія весьма рѣдки? Не основательнѣе ли будетъ, если захотимъ опредѣлять время, какое требовалось для поднятія берега Кальяри, искать основанія для этого опредѣленія въ способѣ возвышенія сосѣднихъ береговъ. Но вотъ, въ 1538 году, весь берегъ пуццольскій, близъ Неаполя, возвысился за одну ночь на двадцать футовъ. Разсуждая подобно Ляйелю, и съ большимъ при томъ, чѣмъ онъ, основаніемъ, мы могли бы сказать, что если пуццольскій берегъ повысился за одну ночь на двадцать футовъ, то берегъ кальярскій могъ повыситься на сто футовъ въ пять дней.

Дѣло въ томъ, стало быть, что всѣ эти вычисленія суть произвольныя и чисто гипотетическія, такъ

какъ повышеніе и пониженіе почвы происходятъ бѣзъ всякаго опредѣленнаго правила; они могутъ продолжаться въ теченіе цѣлыхъ столѣтій, равно какъ произойти въ нѣсколько часовъ, при содѣйствіи огня и другихъ подземныхъ дѣятелей.

Сказанное сейчасъ можно приложить большею частію къ образованію наносовъ гравія вообще и въ частности Сомской долины. Здѣсь тоже были найдены въ безпорядочной смѣси человѣческіе остатки и обдѣланные кремлевые камни съ костями исчезнувшихъ животныхъ. И такъ какъ предполагаютъ, что для скопленія этого гравія, толщина котораго бываетъ иногда очень значительна, равно какъ для постепеннаго измѣненія, происшедшаго въ физическомъ строеніи (*configuration*) почвы, потребны были, будтобы, многія столѣтія, то и приходятъ всегда къ одному и тому же заключенію,—именно, будто человѣкъ, свидѣтель этихъ событій, долженъ былъ явиться на свѣтъ въ самой отдаленной древности.

Что касается перемѣнъ, происшедшихъ въ физическомъ строеніи почвы, то мы повторимъ то, что уже было нами сказано. Все зависитъ отъ силы и свойства тѣхъ дѣятелей, которые произвели это устройство. Въ этомъ отношеніи открыто поле для всѣхъ догадокъ; всѣ онѣ почти одинаково правдоподобны, и единственное заключеніе, которое можно извлечь изъ нихъ, есть то, что, на основаніи ихъ, ничего нельзя сказать утвердительно.

Тожѣ замѣчаніе можно сдѣлать относительно скопленія гравія. Если это скопленіе происходило медленно, постепенно, при содѣйствіи понынѣ еще дѣйствующихъ агентовъ, то, конечно, для этого нужны были многія столѣтія. Но кромѣ того, что ничто не даетъ намъ права думать, будто это накопленіе происходило такимъ именно образомъ, самая громадность дѣйствій заставляетъ насъ искать, для ихъ объясненія, причинъ болѣе могущественныхъ, и слѣд. лучше ихъ обьясняющихъ. Вѣрно здѣсь то, что образованіе

этих залежей гравія зависѣло не отъ дѣйствія однихъ рѣчныхъ водъ, потому что ни одна изъ извѣстныхъ рѣкъ не въ состояніи произвести ихъ нынѣ. Итакъ, у насъ нѣтъ никакого основанія для сравненія дѣйствія причинъ, при помощи которыхъ произошло скопленіе гравія, а не имѣя этого основанія, какимъ образомъ могли бы мы высказывать съ достовѣрностію что бы то ни было касательно того, сколько нужно было времени для образованія этихъ скопленій.

Остановимся теперь на ближайшемъ разсмотрѣніи тѣхъ наведеній, которыя считаютъ возможнымъ извлечь изъ устройства Сомской долины.

Долина Соммы, волнообразная почва которой состоитъ изъ бѣлаго мѣла вторичной эпохи, имѣетъ среднюю ширину въ одну милю между Аббевилемъ и Амьеномъ. Она окружена мѣловыми холмами, имѣющими отъ двухъ сотъ до трехъ сотъ англійскихъ футовъ вышины. Надъ этою мѣловою почвою, проглядывающею по бокамъ холмовъ, простирается обширная плоскость, красивой волнообразной формы, поверхность которой покрыта слоемъ ила или глины около пяти футовъ толщиною, въ которомъ вовсе нѣтъ ископаемыхъ. Почва эта чрезвычайно плодородна. Тамъ и здѣсь проглядываютъ, на подобіе островковъ, обломки эоценоваго періода, уцѣлѣвшіе отъ разложенія, которое достигло значительную часть матеріаловъ (гравій, кремнь, огромные камни песчаника), составляющихъ фондъ долины. Дно этой долины есть не что иное, какъ залежь гравія отъ трехъ до четырнадцати футовъ толщины. Онъ лежитъ непосредственно на мѣлу, въ которомъ углублена долина. Сверхъ этого гравія и по обоямъ берегамъ настоящаго русла Соммы, идетъ слой торфа отъ десяти до тридцати футовъ толщиною. Еще выше, и опираясь на мѣловые покатости, поднимаются глыбы гравія, имѣющія различную поверхность. Первый слой гравія, тотъ, на которомъ лежитъ торфяникъ, вообще обозначается названіемъ *нижняго гра-*

вія; его слой простирается отъ двадцати до тридцати футовъ толщины. Второй слой гравія, называемый *верхнимъ*, имѣетъ тридцать футовъ толщины. Предполагая, что углубленіе долины одолжено дѣйствию водъ Соммы, Ляйель думаетъ, что послѣдній, т. е. верхній слой гравія древнѣе перваго. Слѣдовательно Сомма протекала нѣкогда гораздо выше, чѣмъ нынѣ, отъ поверхности береговъ. Такъ какъ ея русло не было тогда настолько углублено, какъ нынѣ, и она была обильнѣе водою, то она была значительно шире и отлагала на правый и на лѣвый берегъ часть гравія и ила. Но по той мѣрѣ, какъ русло ея становилось глубже, она становилась уже, продолжая отлагать свои наносы на своихъ берегахъ. Такимъ образомъ осажденія, лежащія ниже всѣхъ, будутъ самыми новыми по времени своего образованія. Наконецъ, такъ какъ торфъ могъ образоваться только уже послѣ окончательнаго углубленія долины, то его надобно отнести еще къ болѣе позднему времени. Дѣйствительно, онъ содержитъ въ себѣ лишь такія раковины и такихъ млекопитающихъ животныхъ, которыя живутъ въ Европѣ еще до сихъ поръ. Напротивъ въ гравіѣ находятся многія животныя уже исчезнувшихъ видовъ, въ смѣси съ обдѣланными кремневыми орудіями, покрытыми наносными слоями и въ такомъ положеніи, что нельзя сомнѣваться въ томъ, что осадокъ ихъ въ древнихъ наносахъ произошелъ раньше образованія тѣхъ слоевъ, въ которыхъ они погребены. Но всѣ слои гравія—верхніе и нижніе содержатъ въ себѣ однихъ и тѣхъ же ископаемыхъ.

Ляйель замѣчаетъ, что если бы въ Аббевилѣ, въ тридцати миляхъ отъ устья рѣки, снять слой торфа на тридцать футовъ толщины, то море вошло бы въ долину и залило бы ее на четыре мили дальше этого города ⁽¹⁾. И однакожъ весь этотъ торфъ происхожденія рѣчнаго или озернаго, а не морскаго, такъ какъ

⁽¹⁾ Ляйель, тамже. стр. 104.

въ немъ не встрѣчается ни одной морской раковины. Изъ этого обстоятельства Ляйель заключаетъ, что образованіе торфа должно было произойти тогда, когда почва была поднята надъ уровнемъ моря выше нынѣшняго ⁽¹⁾. Кромѣ того, залежи торфа простираются до самыхъ береговъ, гдѣ спускаются подъ песчанныя дюны и идутъ дальше подъ уровнемъ моря. Во время большихъ бурь, огромныя массы плотнаго торфа, заключающія въ себѣ сплюснутые стволы деревьевъ, были выбрасываемы на берегъ при устьѣ Соммы. Итакъ, повидимому, не только почва была выше въ то время, когда происходило образованіе торфа, но она простиралась гораздо дальше настоящей береговой линіи Ла-Манша. Съ другой стороны, морскія и рѣчныя раковины въ Меншикурѣ, близъ Аббевиля, до того близко лежатъ другъ къ другу, что очень трудно не думать, что нѣкогда въ этомъ мѣстѣ море покрывало берегъ, и что иногда берегъ, вслѣдствіе преемственного его повышенія и пониженія, больше или меньше вдавался въ море. Но выше Аббевиля гравій, на какомъ бы уровнѣ мы ни стали его изслѣдовать, не содержитъ въ себѣ морскихъ раковинъ; а это показываетъ, что море никогда не поднималось до этого мѣста. Въ Меншикурѣ, самые низшіе слои гравія, находящіеся въ непосредственномъ соприкосновеніи съ мѣломъ, рѣчнаго образованія.

Такимъ образомъ, можно, повидимому, въ послѣдовательномъ порядкѣ изложить тѣ различныя перемѣны, которыя происходили въ Сомской долинѣ. Прежде всего ее покрывали исключительно воды рѣки. Затѣмъ слѣдуетъ ея пониженіе, которое дало возможность морю вторгнуться до самаго Аббевиля. Дальше произошло поднятіе почвы на высоту, болѣе значительную въ сравненіи съ нынѣшнею, и державшуюся въ теченіе времени, достаточнаго для того, чтобы

---

(1) *Ляйель*, тамже. стр. 104.

могъ отложиться цѣлый слой торфа. Наконецъ произошло пониженіе почвы до настоящаго ея уровня.

Теперь, вотъ какимъ образомъ, насколько мы можемъ понять, думаютъ формулировать изъ этихъ фактовъ доказательство относительно глубокой древности человѣка.

„Чтобы могли совершиться описанныя выше перемѣны, для этого необходимо огромное продолженіе времени. Какова же должна быть древность человѣка, который былъ свидѣтелемъ этихъ событій отъ ихъ начала и до конца“?

Мы уже отвѣтили на этотъ вопросъ выше, именно, что въ настоящемъ случаѣ все зависитъ отъ той причины, которою можно было бы объяснить эти перевороты. Повторять сказаннаго не будемъ.

„За тѣмъ, прибавляютъ, одна масса этихъ наносовъ, образовавшихся, на различныхъ высотахъ, изъ обломковъ, оторвавшихся отъ эоценовыхъ ⁽¹⁾ и мѣловыхъ почвъ, сама собою доказываетъ уже, что для накопленія этихъ остатковъ требовалось очень много времени. А человѣкъ жилъ уже въ то время, какъ свидѣлствуютъ объ этомъ остатки человѣческихъ скелетовъ и обдѣланныхъ кремней, найденныхъ въ этихъ наносахъ“.

Прежде всего замѣтимъ неопредѣленность всѣхъ этихъ заявленій. „Появленіе человѣка восходитъ, говорятъ, къ глубокой древности“. Пусть будетъ такъ, но какова же именно эта древность? Есть ли какое-нибудь средство для ея опредѣленія? Очевидно, у насъ нѣтъ его, и всѣ наши вычисленія суть гипотетическія, такъ какъ у нихъ нѣтъ твердаго основанія. Другое было бы дѣло, если бы намъ извѣстны были самыя причины указываемыхъ явленій. А этого-то и нѣтъ у насъ. Этотъ гравій, наполнявшій сначала долину Сом-

---

(1) Эоценовыя почвы занимаютъ средину между вторичными и третичными почвами. См. таблицу геологическихъ пластовъ у Лайеля, въ его сочиненіи *Древность человѣка*. стр. 6.

мы, и чрезъ который эта рѣка должна была прорывать свое русло, какимъ образомъ и при помощи какого дѣятеля осѣлъ здѣсь? Предполагаютъ, что онъ нанесенъ былъ большимъ теченіемъ водъ, послѣдовавшимъ отъ таянія ледниковъ. Дѣло возможное, даже вѣроятное. Но кто въ состояніи опредѣлить силу и напоръ этихъ водъ? А между тѣмъ это-то всего важнѣе въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ отъ этого зависитъ окончательное рѣшеніе спорнаго вопроса. Механика говоритъ намъ, что время, необходимое для произведенія какого-либо дѣйствія, всегда бываетъ пропорціонально энергіи употребленной при этомъ силы.

„Но, продолжаютъ, сколько нужно было времени для того, чтобы Сомма могла прорыть себѣ русло въ мѣловой почвѣ, сначала на глубинѣ, на которой лежитъ верхній слой гравія, и потомъ на глубинѣ, на которой лежитъ подъ торфомъ нижній слой гравія“!

Если масса водъ Соммы и прежде была такова же, какова теперь, то, по нашему мнѣнію, какъ бы ни было длинно время, въ теченіе котораго дѣйствовали ея воды, мы никогда не объяснимъ себѣ, при помощи одного только этого ихъ дѣйствія, углубленія долины. Если же, напротивъ, допустимъ, что масса воды была прежде гораздо больше, чѣмъ нынѣ, вслѣдствіе выше указанныхъ обстоятельствъ, то нѣтъ никакой надобности въ такомъ случаѣ прибѣгать къ столь отдаленной древности. Самъ Ляйель представляетъ намъ на то доказательство. Вотъ какъ выражается онъ въ послѣднемъ изданіи своего сочиненія: „Основные начала геологіи“ о размывающемъ дѣйствіи текущихъ водъ:

„Постепенное образованіе глубокихъ впадинъ въ нѣкоторыхъ самыхъ твердыхъ горныхъ породахъ, отъ постояннаго теченія воды, обремененной посторонними веществами, есть другое явленіе, въ подтвержденіе котораго мы могли бы представить поразительные примѣры.... Въ настоящемъ случаѣ я ограничусь примѣрами событій, случившихся въ историческія време-

на... При западномъ подножіи Этны потокъ лавы, спускающійся почти съ самой вершины этого большаго вулкана, протекъ разстояніе въ пять или шесть миль, и тутъ достигъ аллювіальной долины рѣки Симето, значительнѣйшей изъ сицилійскихъ рѣкъ, которая орошаетъ подножіе Этны и впадаетъ въ море въ нѣсколькихъ миляхъ къ югу отъ Катаніи. Потокъ лавы вступилъ въ эту рѣку почти на три мили выше города Адерно, и не только занялъ русло ея на извѣстное пространство, но и перелился на противоположную сторону долины, гдѣ скопившись, образовалъ каменистую массу. Джемельяро относитъ это изверженіе къ 1603 году.... Стало быть, въ теченіе двухъ почти вѣковъ, Симето проложилъ себѣ русло отъ пятидесяти до нѣсколькихъ сотъ футовъ шириною, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—отъ сорока до пятидесяти футовъ глубиною. Часть лавы, прорѣзанная русломъ, нигдѣ не представляетъ сквожистаго или пепельнаго сложенія, а составляетъ, напротивъ, плотную однородную массу твердой голубой горной породы, которая по вѣсу немного легче обыкновеннаго базальта, и содержитъ въ себѣ кристаллы оливина и стекловиднаго полеваго шпата. Общій склонъ этой части русла Симето незначителенъ.... Вънѣшнія формы этой твердой голубой лавы также массивны, какъ формы древнѣйшихъ трапповыхъ породъ въ Шотландіи“⁽¹⁾.

Итакъ, рѣкѣ Симето достаточно было двухъ сотъ лѣтъ на проложеніе себѣ русла въ сто футовъ шириною и въ пятьдесятъ глубиною, среди самыхъ твердыхъ вулканическихъ почвъ. Долина же Соммы имѣетъ въ своемъ основаніи мѣловую почву, относительно болѣе мягкую и рыхлую. Если же Симето, въ двѣсти лѣтъ, могла проложить себѣ такое русло въ болѣе твердой почвѣ, то въ теченіи тогоже времени Сомма

⁽¹⁾ Лйель, Основныя начала геологіи, по русскому переводу Мина. Москва. 1866 г. т. I. стр. 247—248. О силѣ воды на углубленіе долинъ см. еще тамже, стр. 242.

тѣмъ легче могла проложить свое, такъ что въ этомъ случаѣ не представляется необходимости, какъ дѣлають геологи, назначать для этого цѣлыя тысячелѣтія.

Впрочемъ, какъ бы благосклонно ни смотрѣлъ кто на объясненіе Ляйеля, съ вѣроятностію можно думать, что углубленію Сомской долины содѣйствовали иныя причины. Въ объясненіе этого мы можемъ предположить, что она испытала давленіе, подобное тому, слѣды коего встрѣчаются въ другихъ мѣстахъ. Можетъ быть, между Аббевилемъ и моремъ былъ бассейнъ, имѣющій отмели, но весьма узкій и весьма неглубокій, въ который, исключая устья Соммы, не доходили воды моря. Поэтому онъ могъ быть наполненъ прѣсною водою и въ немъ образовался осадокъ только рѣчной и озерный. Тѣмъ неменѣе онъ не могъ избѣжать вліянія морскихъ приливовъ, потому что отсутствіе въ немъ морскихъ осадковъ не доказываетъ еще отсутствія механическаго дѣйствія прилива и отлива. Этотъ узкій бассейнъ тянулся, уменьшаясь въ своей глубинѣ по мѣрѣ своего удаленія отъ моря, между Аббевилемъ и Аміеномъ. При такихъ условіяхъ, сила прилива и отлива должна была быть очень значительна. Если же, сверхъ этого, мы припомнимъ, что въ послѣ-пліоценовую эпоху, зимы должны были быть несравненно суровѣе нынѣшнихъ, и что въ самомъ бассейнѣ должно было скопляться громадное количество льда, независимо отъ того, который несла на себѣ Сомма, то мы легко можемъ представить себѣ, что глыбы его, вслѣдствіе прилива и отлива, стремясь вверхъ и внизъ рѣки, съ необычайною силою дѣйствовали на берега бассейна, и такимъ образомъ верхній и нижній слои сомскаго гравія могли образоваться въ одну и ту же эпоху, подобно тѣмъ почвамъ, которыя образуются въ нынѣшнихъ небольшихъ бухтахъ и заливахъ, такъ что образованіе этихъ слоевъ гравія нѣтъ необходимости относить къ различнымъ эпохамъ, отдѣляющимся другъ отъ друга длиннымъ рядомъ вѣковъ.

Очевидно, мы возвращаемся въ настоящемъ случаѣ въ области чистыхъ гипотезъ. Нѣтъ ровно никакого ручательства для насъ въ томъ,—такъ ли происходило дѣло, какъ мы сказали сейчасъ, или же такъ, какъ представляетъ его Ляйель. Все это—чистыя догадки. Кто скажетъ, которая изъ нихъ вѣрнѣе? Гдѣ то правило, гдѣ факты, на основаніи которыхъ мы имѣли бы право сказать: „истина тутъ и нигдѣ больше“? И вотъ, на основаніи такихъ непрочныхъ, такихъ спорныхъ данныхъ утверждаютъ, будто Библія ошибается, когда относитъ появленіе на землѣ человѣка къ слишкомъ поздней эпохѣ!... Тѣ, кои говорятъ такимъ образомъ, не находятся ли въ данномъ случаѣ скорѣе подъ вліяніемъ научныхъ предубѣжденій, чѣмъ подъ вліяніемъ истинной науки?

IV.

О времени, потребномъ для образованія торфа и постепеннаго роста содержащихся въ немъ различныхъ тѣсныхъ субстанцій.

Глубокую древность человѣка стараются доказать еще частію толщиною торфяниковъ, въ которыхъ были найдены человѣческіе остатки, частію преемственностію растительныхъ видовъ, росшихъ на окраинахъ торфяныхъ болотъ.

Сказавши о торфѣ, лежащемъ на гравіѣ Соммы, Ляйель говоритъ дальше слѣдующее:

„Рабочіе, которые рѣжутъ торфъ и добываютъ его со дна болотъ и торфяныхъ ямъ, утверждаютъ, что во время всей ихъ жизни, они ни разу не замѣтили, чтобы выкопанныя или найденныя ими ямы, хотя бы отчасти, наполнились новымъ торфомъ. Поэтому они отрицаютъ ростъ торфа. Конечно, они, какъ замѣчаетъ Буше-де-Пертъ, ошибаются въ этомъ случаѣ; тѣмъ неменѣе это можетъ служить доказательствомъ того, что ростъ торфа, въ теченіе одного поколѣнія, до того незначителенъ, что для глазъ человѣка, незнакомаго съ научными наблюденіями, почти незамѣтенъ“⁽¹⁾.

⁽¹⁾ Ляйель, Древность человѣка, стр. 103.

Попробуемъ уяснить себѣ процессъ образованія торфа. За тѣмъ мы будемъ въ состояніи лучше судить объ основательности подобныхъ заявленій.

Торфъ не растетъ самъ по себѣ на днѣ ямъ, какъ, повидимому, представляется нѣкоторымъ. Онъ, какъ мы сказали, есть результатъ разложенія растительныхъ веществъ. Слѣдов. его ростъ зависитъ отъ роста тѣхъ растѣній, которыя способствуютъ его образованію. Если, по той или другой причинѣ, эти растенія будутъ уничтожены, то становится невозможнымъ его образованіе, хотя бы прошли цѣлыя столѣтія. Такъ, повидимому, случилось нынѣ и въ Сомской долинѣ. Поэтому рабочіе, добывающіе здѣсь торфъ, основательно могутъ говорить, что торфъ не растетъ. Онъ растетъ только тамъ, гдѣ есть растѣнія для его образованія. Прежде, когда залегали въ Сомской долинѣ слои добываемаго нынѣ въ ней торфа, долина эта, вѣроятно, представляла изъ себя нѣчто въ родѣ болота, со всѣхъ сторонъ окруженнаго лѣсами. Отсюда понятно, что опавшія осенью листья и свалившіеся сучья и сушь, увлекаемые весенними дождями на дно долины, значительно благопріятствовали произрастанію болотныхъ растѣній, а слѣдовательно и накопленію торфа. Сверхъ того, такъ какъ частички вещества, входящаго въ его составъ, очень малы, то легко отдѣляются одна отъ другой водою. Всякій разъ, какъ дождевая вода попадаетъ въ торфяникъ, то уноситъ съ собою часть торфяныхъ молекулъ и часто въ такомъ большомъ количествѣ, что вода становится отъ этого черною. За тѣмъ, когда вода стечетъ, и, разлившись по равнинѣ, просочится здѣсь въ растительные слои, покрывающіе торфяную почву, то значительная доля торфянаго вещества, бывшаго на поверхности воды, осаждается и такимъ образомъ, въ значительной мѣрѣ, увеличиваетъ толщину торфяной залежи.

Если согласиться съ Буше-де-Пертомъ, вычисленіе котораго, повидимому, принимается Ляйлемъ въ его сочиненіи о древности человѣка, что торфъ на-

ростаетъ на три сантиметра въ столѣтіе, то толщина торфяной залежи въ тридцать англійскихъ футовъ даетъ намъ такое огромное количество вѣковъ, что самъ Ляйель колеблется допустить ихъ.

„Археологъ, говоритъ онъ ⁽¹⁾, близъ самой поверхности сомскихъ торфяниковъ находить галло-римскіе остатки и, нѣсколько глубже, кельтскіе предметы каменнаго періода. Но глубина, на которой встрѣчаются эти остатки произведеній римскаго искусства, до того различна, что не можетъ служить для точнаго опредѣленія древности пластовъ, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно вблизи рѣкъ, торфъ иногда до того жидокъ, что тяжелые предметы могутъ погружаться въ него подъ вліяніемъ своей собственной тяжести. Въ одномъ, однако, случаѣ Буше-де-Пертъ открылъ нѣсколько большихъ плоскихъ черепковъ римской горшечной посуды, лежащихъ горизонтально въ торфѣ, самая форма которыхъ не позволяла имъ погружаться въ низшіе его слои. Принимая время роста покрывающаго ихъ растительнаго вещества въ четырнадцать столѣтій, онъ вычислилъ, что толщина нарастанія въ столѣтіе не должна превышать болѣе трехъ французскихъ сантиметровъ. Но въ такомъ случаѣ, для образованія всего слоя торфа въ тридцать футовъ толщины, понадобилось бы столько десятковъ тысячелѣтій, что я колеблюсь принять такой хронометрическій масштаб“.

На чемъ же основывается Буше-де-Пертъ, когда утверждаетъ, что ростъ торфа увеличивается только на три сантиметра въ столѣтіе? Ляйель не говоритъ объ этомъ ничего. Какъ бы то ни было, то несомнѣнно, что, хотя бы въ Сомской долинѣ ростъ торфа увеличивался настолько въ столѣтіе, насколько допускаетъ Буше-де-Пертъ, тѣмъ неменѣе нельзя сказать, что бы такъ именно было и повсюду. Это подтверждаетъ самъ Ляйель въ своихъ *Основныхъ налечахъ геологій*.

⁽¹⁾ Ляйель, Древность человека, стр. 103.

„Въ гатфильдскомъ торфяномъ болотѣ, говоритъ онъ, равно какъ и въ кинкардайнскомъ, въ Шотландіи, и во многихъ другихъ, найдены римскія дороги, покрытыя на глубину восьми футовъ торфомъ. Всѣ оружія и всякая утварь, монеты, топоры, найденные во французскихъ и британскихъ торфяникахъ, римскаго происхожденія. Поэтому, значительная часть торфовыхъ формацій Европы, по древности, не восходитъ дальше временъ Юлія Цезаря. Къ тому же не находятъ никакихъ слѣдовъ тѣхъ древнихъ лѣсовъ, которые описаны этимъ полководцемъ, и которые тянулись вдоль большой римской дороги въ Британіи, кромѣ разрушившихся древесныхъ стволовъ, погребенныхъ въ торфѣ“ (¹).

Большая римская дорога, о которой здѣсь говорится, была открыта на осьми футахъ глубины торфяной залежи, пятьдесятъ или шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ. Предполагая, что она была устроена въ 200-мъ году,—въ ту эпоху, когда римляне всего далѣе простерли свои завоеванія въ Британіи, надобно будетъ принять ростъ торфа въ шесть англійскихъ дюймовъ на столѣтіе, а не въ одинъ и одну пятую часть дюйма, или въ три сантиметра, какъ считаетъ Буше-де-Пертъ.

Въ той же главѣ Ляйель говоритъ еще слѣдующее:

„Мы знаемъ, что около половины семнадцатаго столѣтія буреломъ способствовалъ образованію торфянаго болота близъ Лохбрума, въ Россширѣ, гдѣ, спустя менѣе полустолѣтія послѣ паденія деревьевъ, жители копали уже торфѣ“ (²).

По замѣчанію автора, у котораго мы сдѣлали наиболѣе заимствованій для настоящей статьи (³), торфѣ не составляетъ въ Россширѣ такой рѣдкости, чтобы

(¹) Основныя начала геологіи, по русскому переводу А. Мина. Москва. 1866 г. т. 2, стр. 450.

(²) Там же, стр. 449.

(³) *J. Brodie, The antiquity and nature of man.*

можно было думать, что мѣстные жители стали бы добывать его въ означенномъ мѣстѣ, если бы онъ не достигъ, по крайней мѣрѣ, осьмнадцати дюймовъ толщины, а это указываетъ намъ, что его ростъ увеличивается на три фута въ столѣтіе.

На Гебридскихъ островахъ, именно въ Калланишѣ, есть друидическія гробницы, которыя, въ первое посѣщеніе ихъ капитаномъ Томасомъ, были покрыты торфомъ и какъ-бы погребены въ немъ. Потомъ онѣ были разрыты, при чемъ было найдено, что скопленіе здѣсь торфа простиралось отъ пяти до шести футовъ въ толщину. Послѣ самаго тщательнаго изслѣдованія, капитанъ Томасъ пришелъ къ тому убѣжденію, что надгробные камни поставлены были здѣсь раньше образованія торфа. Эти камни стоятъ на boulderclay, торфъ же осѣлъ около ихъ совершенно однообразно, такъ что можно видѣть, что они не были поставлены въ нарочно вскопанныхъ ямахъ, уже послѣ образованія торфа. Въ 1863 году капитанъ Томасъ продолжалъ свои наблюденія, а въ февралѣ 1865 года онъ писалъ, что образованіе торфяныхъ слоевъ (lames) было весьма неправильно, но что тѣмъ неменѣе можно считать среднимъ числомъ по пятнадцати слоевъ въ дюймѣ. Итакъ, если одинъ дюймъ представляетъ накопленіе торфа въ теченіе пятнадцати лѣтъ, то шесть футовъ должно будетъ накопиться въ теченіе 1080 лѣтъ, или, для круглаго счета, въ 1000 лѣтъ, а восемь футовъ — въ 1440 лѣтъ. „Очень вѣроятно, прибавляетъ онъ, что эти цифры весьма близки къ истинѣ“.

На островѣ Левисѣ, самомъ большемъ изъ Гебридскихъ острововъ, весьма распространено преданіе, что этотъ островъ покрытъ былъ нѣкогда сплошнымъ лѣсомъ, который былъ выжженъ норманнами, съ цѣлію—отнять убѣжище у аборигеновъ. По другому преданію, было время, когда на островѣ совсѣмъ не было торфа, что подтверждается тѣмъ фактомъ, что при производствѣ раскопокъ на мѣстахъ жительства древ-

нихъ пиктовъ, на ихъ очагахъ находили древесный уголь ⁽¹⁾. Изъ этого заключаютъ, что прежде образованія торфа, на островъ былъ употребляемъ на топливо лѣсъ, и что, такимъ образомъ, образованіе торфа произошло сравнительно недавно.

Эти факты достаточно, какъ намъ кажется, подтверждаютъ ту мысль, что ничего нельзя сказать опредѣленнаго относительно количества времени, необходимаго для образованія торфянаго слоя опредѣленной толщины. Время это можетъ быть неодинаково, смотря по тому, при какихъ условіяхъ происходитъ образованіе торфа. Очевидно, напр., что онъ будетъ расти скорѣе на влажной почвѣ, окруженной лѣсами, чѣмъ на почвѣ сухой и обнаженной. Когда опредѣляютъ ростъ торфа, то за основу этого опредѣленія берутъ слой его, образовавшійся уже тогда, когда почва сдѣлалась безлѣсною. Но конечно накопленіе торфа должно было происходить гораздо быстрѣе во время существованія первобытныхъ лѣсовъ, чѣмъ позже, потому что всѣмъ извѣстно, что въ лѣсистыхъ странахъ дожди бываютъ чаще и обильнѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Задержаніе дождевой воды завалами тоже благопріятствуетъ образованію торфа, тогда какъ ростъ его, происходитъ болѣе медленнымъ образомъ тамъ, гдѣ стокъ воды ничѣмъ не задерживается и гдѣ устраиваютъ дренажъ. Такимъ образомъ, мы имѣемъ право заключить, что количество торфа, осѣвшаго въ теченіе бронзоваго и каменнаго вѣка, должно быть несравненно значительнѣе, чѣмъ количество его, скопляющееся, въ такое же время, нынѣ. Прибавимъ, что торфяники образуются, обыкновенно, на днѣ долинъ, которыя они выравниваютъ. Разъ совершилось это уравниеніе и бассейнъ долины наполнился, нельзя уже ожидать, чтобы верхніе слои стали подниматься все больше и больше; если же они и повышаются, то развѣ самымъ

---

(1) *J. Duns*, Science and christian thought. p. 249.

незамѣтнымъ образомъ. Кромѣ того, торфъ бываетъ по своему свойству больше или меньше мягокъ, эластиченъ. Чѣмъ больше онъ накапливается, тѣмъ больше нижніе слои его, подъ вліяніемъ тяжести верхнихъ слоевъ, должны становиться тоньше. Слѣдов. толщина ихъ неодинакова, и не можетъ быть такою. Наконецъ, въ большинствѣ случаевъ, мы не можемъ быть убѣждены въ томъ, что бы въ образованіи торфа не было по временамъ остановки.

Изъ сказаннаго достаточно видно, что торфяники, равно какъ поднятіе береговъ, наносы гравія и углубленіе долинъ не могутъ служить точнымъ указаніемъ древности человѣка.

Посмотримъ, не дадутъ ли намъ болѣе твердаго основанія для нашихъ вычисленій тѣ лѣса, остатки которыхъ залегаютъ въ торфяникахъ.

„Датскіе торфяники, достигающіе отъ десяти до тридцати футовъ глубины, образовались, говоритъ Ляйель, въ впадинахъ или въ пустотахъ сѣверной аллювiальной почвы (drift), или boulderformation. Самый низшій слой болотистаго торфа, толщиной отъ двухъ до трехъ футовъ, состоитъ изъ болотныхъ растений, преимущественно изъ мха или sphagnum, поверхъ котораго разстилается другой слой торфа, состоящаго не исключительно изъ однихъ водяныхъ или болотныхъ растений. По краямъ болотъ, и на различной глубинѣ ихъ, лежатъ погребенные стволы деревьевъ, въ особенности шотландской сосны (pinus silvestris), достигающіе часто трехъ футовъ въ діаметръ. Эти деревья, должно быть, росли нѣкогда на берегахъ торфяниковъ и упали въ нихъ. Шотландская сосна, какъ теперь, такъ и вообще въ историческія времена, не росла въ Даніи; даже, когда пытались нарочно развести ее здѣсь, и тогда не было успѣха. Тѣмъ неменѣе, это дерево росло здѣсь уже тогда, когда жилъ здѣсь человѣкъ, потому, что Штеенструпъ собственноручно вынулъ однажды изъ подъ ствола одной такой сосны кремневое орудіе. Повидимому, шотландская сосна за-

мѣнилась въ послѣдствіи видоизмѣненіемъ обыкновеннаго дуба съ сидячими жолудями (*sessiliflora*), стволы котораго въ большомъ количествѣ находятъ въ слояхъ, лежащихъ надъ тѣми, въ которыхъ встрѣчается сосна. Еще выше встрѣчается видоизмѣненіе того же дуба съ стебельчатыми жолудями (*quercus robur*), вмѣстѣ съ ольхой, березой (*betula verrucosa*) и орѣшникомъ. Въ свою очередь, дубъ въ настоящее время почти вполнѣ вытѣсненъ въ Даніи обыкновеннымъ букомъ. Нѣкоторые деревья, какъ напр. бѣлая береза (*betula alba*), характеризуютъ нижнюю часть торфяниковъ; другіе, напротивъ, какъ напр. осина (*populus tremula*), встрѣчаются на всякой глубинѣ и до сихъ поръ процвѣтаютъ въ Даніи“.

„Сопоставивъ все это, и изучивъ большое количество разнообразныхъ предметовъ, сдѣланныхъ руками человѣка, которые сохранились въ торфѣ, датскіе археологи, по словамъ Ляйеля, построили въ хронологической послѣдовательности періоды, которые названы ими каменнымъ, бронзовымъ и желѣзнымъ вѣками, смотря по свойству тѣхъ веществъ, которыя служили тогдашнимъ жителямъ матеріаломъ для выдѣлки орудій. Каменный вѣкъ совпадаетъ съ первымъ періодомъ растительности,—съ періодомъ шотландской сосны, и развѣ отчасти съ періодомъ вторичной растительности,—т. е. дуба. Значительная часть дубоваго періода должна совпадать съ бронзовымъ вѣкомъ, потому что мечи и щиты изъ этого металла были извлечены изъ торфа, въ которомъ изобилуетъ дубъ. Желѣзный вѣкъ соотвѣтствуетъ болѣе точнымъ образомъ періоду бука“⁽¹⁾.

Представивши эти факты, дѣлаютъ на основаніи ихъ вотъ какое заключеніе. Букъ, говорятъ, несомнѣнно процвѣталъ во время римскаго владычества въ Европѣ, и весьма вѣроятно за четыреста или за пять

---

(1) См. Ляйель, Древность человѣка. стр. 7—9.

сотъ лѣтъ до этого. Онъ существуетъ еще и нынѣ. Слѣдов. буковый періодъ продолжался почти двѣ тысячи лѣтъ. Предполагая, что по стольку же лѣтъ продолжались два другіе періода, — періодъ дуба и шотландской сосны, мы получимъ древность въ шесть тысячъ лѣтъ. А такъ какъ профессоръ Штеенструпъ нашелъ кремневый ножъ, погребенный подъ однимъ деревомъ самаго древняго періода, то изъ этого слѣдуетъ, что въ Даніи уже были дѣлатели такихъ ножей въ то время, въ которое, обыкновенно, полагается по Библіи созданіе перваго человѣка ⁽¹⁾.

Надобно, впрочемъ, замѣтить, что Ляйель высказывается въ своихъ заключеніяхъ не съ такою положительностію. „Во времена римлянъ, говоритъ онъ, датскіе острова были, какъ и теперь, покрыты великолѣпными буковыми лѣсами. Ни въ одной странѣ свѣта это дерево не растетъ такъ роскошно, какъ въ Даніи, и осьмнадцать столѣтій, повидимому, имѣли весьма мало, или даже вовсе не имѣли никакого вліянія на измѣненіе лѣсной растительности. Между тѣмъ въ періодъ, предшествующій бронзовому, не было здѣсь буковыхъ деревьевъ, или было только очень немного; въ то время вся страна была покрыта дубомъ. Въ каменный же періодъ преобладала шотландская сосна, и въ этихъ сосновыхъ лѣсахъ жили уже люди. Сколько выросло здѣсь поколѣній каждаго вида этихъ деревьевъ, прежде чѣмъ сосна смѣнена была дубомъ, а дубъ букомъ, — объ этомъ можно сдѣлать только неопредѣленныя догадки“ ⁽²⁾.

Итакъ, Ляйель не утверждаетъ положительно той мысли, что, такъ какъ осьмнадцать вѣковъ произвели только незначительную, или даже вовсе не произвели никакой перемѣны въ характеръ лѣсной растительности, то должны были, будтобы, пройти безчисленные

⁽¹⁾ *John Duns*, p. 244.

⁽²⁾ *Ляйель*, Древность человѣка, стр. 14.

вѣка для того, чтобы можно было объяснить разнообразіе погребенныхъ въ датскихъ торфяникахъ растительныхъ субстанцій; тѣмъ неменѣе вся его аргументація, очевидно, клонится къ этому.

Безполезно замѣчать, на какомъ шаткомъ основаніи зиждется эта аргументація. Собственно говоря, это только одна изъ многихъ гипотезъ, которой противорѣчитъ аналогія. „Что касается быстроты, съ какою древесныя породы смѣняются въ лѣсахъ одни другими, говоритъ американскій профессоръ Гайтшкукъ (Hitchcock), объ этомъ мы можемъ судить въ Америкѣ лучше, чѣмъ въ Европѣ, потому что у насъ во многихъ мѣстностяхъ первобытные лѣса остаются еще нетронутыми, и потому что мы можемъ прослѣдить за нѣскольکو вѣковъ произрастаніе древесныхъ породъ, явившихся на мѣстѣ первобытныхъ лѣсовъ. Первые лѣса шотландской сосны въ Даніи могли быть истреблены огнемъ въ теченіе одного лѣта, какъ это часто случается въ сѣверной Америкѣ. Вольшіе почерпѣвшіе стволы, какъ свидѣтели бѣдствія, будутъ оставаться въ теченіе полувѣка; за тѣмъ ихъ смѣнитъ новая растительность, которую, у насъ, составляютъ букъ, тополь и другія подобныя растенія. Въ теченіе двухъ, или трехъ вѣковъ, вполне сформируется новый лѣсъ, но большею частію состоящій изъ другихъ, нежели у насъ, деревьевъ. Въ Даніи, вторичный лѣсъ, повидимому, состоялъ изъ дуба и жилъ долго. Пока не истребитъ его рука человѣка, дубъ можетъ быть вытѣсненъ такимъ только растительнымъ видомъ, который наибольше его приспособленъ къ свойству почвы и климата. Поглощеніе почвою субстанцій, способствующихъ произрастанію одного растительнаго вида, влечетъ за собою преобладаніе другихъ неорганическихъ элементовъ, наиболѣе соотвѣтствующихъ произрастанію другихъ видовъ. Но наши наблюденія не даютъ намъ права предполагать, что бы цѣлый лѣсъ исключительно состоялъ либо изъ однихъ сосенъ, либо изъ однихъ дубовъ, или буковъ. Наши первобытные лѣса

состоять, обыкновенно, изъ смѣшанныхъ породъ. Только въ весьма узкихъ ущельяхъ и на высотахъ горъ произрастаетъ одинъ древесный видъ. Сосна, ель, можжевельникъ и кленъ въ извѣстныхъ мѣстахъ перемѣшаны въ равныхъ пропорціяхъ, тогда какъ въ другихъ преизобилуетъ дубъ и капитанъ. По нашимъ наблюденіямъ становится вѣроятнымъ, что въ вѣкъ каменный и бронзовый, равно какъ и въ вѣкъ желѣзный, росли смѣшанно различныя древесныя породы. Поэтому мы не можемъ сказать ничего опредѣлительнаго относительно времени, необходимаго для преемственнаго произрастанія лѣсовъ, потому что можетъ случиться, что за основу нашихъ вычисленій примемъ такія мѣстности, въ которыхъ дубъ преобладалъ гораздо дольше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Выходя изъ этихъ фактовъ, мы имѣемъ право утверждать, что минимумъ времени, которое потребно было для произведенія замѣченныхъ въ датскихъ лѣсахъ перемѣнъ, должно быть въ двѣ тысячи лѣтъ“ ⁽¹⁾.

При этомъ мы можемъ повторить тоже, что сказано было нами выше, по поводу исчезновенія извѣстныхъ животныхъ видовъ: они исчезли не отъ времени, а вслѣдствіе перемѣнъ, происшедшихъ въ средѣ и обстоятельствахъ, при которыхъ они жили. Если бы эти обстоятельства остались неизмѣнными, то эти животныя существовали бы и до сихъ поръ. Тоже надобно сказать и относительно видовъ растительнаго царства. Это слѣдуетъ заключить даже изъ противопоставляемыхъ намъ фактовъ. Потому что, если въ теченіе осьмнадцати вѣковъ не произошло никакой перемѣны въ растительности датскихъ лѣсовъ, то не очевидно ли, что предшествующія въ ней перемѣны должны были произойти не отъ количества времени, а отъ какой-нибудь перемѣны въ почвѣ, либо въ климатѣ. Не прибѣгая къ какой-то неизвѣстной силѣ,

---

⁽¹⁾ John Duns. p. 246.

присущей преемству вѣковъ, для объясненія явленія, о которомъ у насъ рѣчь, достаточно предположить пониженіе общаго уровня страны, или переи́мну вѣ теченія Гольфстрема, или другой какой феноменъ. Конечно, это тоже гипотеза, но гипотеза, которая имѣетъ за себя, по крайней мѣрѣ, аналогію. Въ самомъ дѣлѣ мы видимъ, что въ настоящее время букъ растетъ на защищенныхъ равнинахъ, дубъ покрываетъ собою бока горъ, тогда какъ шотландская сосна увѣнчиваетъ собою ихъ вершины. Почему также не допустить, что различныя произведенія растительнаго царства, извлеченныя изъ датскихъ торфяниковъ, соответствуютъ различнымъ моментамъ постепеннаго улущенія въ климатѣ?

Кромѣ того, по словамъ Ляйеля, деревья, похороненныя въ торфяникахъ, упали туда и были погребены въ нихъ вслѣдствіе обвала береговъ, на которыхъ они росли. Допустимъ, что такъ было дѣйствительно. Каждый видъ лѣсныхъ растений свободно произрастаетъ тамъ, гдѣ ему лучше. Слѣдовательно, шотландская сосна, въ особенности любящая расти по краямъ болотъ, могла упасть въ нихъ прежде другихъ растений. Но по мѣрѣ того, какъ умножаются обвалы, болота расширяются и достигаютъ того мѣста, гдѣ растетъ обыкновенный дубъ и береза. Послѣдніе, въ свою очередь, увлекаемые обваломъ береговъ, падаютъ тоже въ торфяникъ и покрываютъ собою уже погребенныя въ немъ растенія. Все это можетъ произойти въ довольно короткое сравнительно время, и не предвидится надобности предполагать, будто эти растительныя виды росли преемственно, такъ что цѣлая лѣса состояли будтобы изъ одной древесной породы, смѣнявшей одна другую. Напротивъ, сообразнѣе будетъ съ фактами допустить ту мысль, что различныя древесныя породы существовали одновременно, и слѣдовательно могли залечь въ торфяникахъ почти въ одну и ту же эпоху, или въ эпохи не очень одна отъ другой отдаленныя. Такъ, въ 1861 году, въ одномъ торфя-

номъ болотъ Шотландіи, громадныя массы торфа, увлека съ собою, вслѣдствіе значительнаго обвала, корни и стволы бука, покрыли собою плантацію шотландской сосны, росшей на берегахъ болота. Спустя нѣсколько времени, самыя эти буки, хотя и новаго времени, были покрыты, тоже вслѣдствіе обвала, слоемъ торфа отъ пяти до шести футовъ толщины. Отсюда слѣдуетъ, какъ намъ кажется, что ничего нельзя съ достовѣрностію заключить относительно залеганія различныхъ лѣсныхъ растений въ торфяныхъ болотахъ, и что все предположенія, высказываемыя относительно этого, лишены прочнаго основанія.

Упомянемъ, въ подтвержденіе 'высказанныхъ замѣчаній, о другомъ фактѣ, изъ котораго можно видѣть, какъ мало защитники глубокой древности человѣка стѣсняются въ выборѣ доказательствъ, хотя и убѣждены, что надобно соблюдать въ этомъ отношеніи осторожность.

Вотъ что говоритъ Ляйель:

„Въ одной части нынѣшней дельты рѣки Мессисипи, близъ Нью-Орлеана, копали большое углубленіе для газоваго завода, при чемъ прошли сквозь цѣлый рядъ слоевъ, состоящихъ почти исключительно изъ растительныхъ веществъ, подобныхъ тѣмъ, какія образуются нынѣ въ сосѣднихъ болотахъ, наполненныхъ кипарисами, гдѣ однолѣтній кипарисъ (*taxodium distichum*), съ крѣпкими и ползучими корнями, играетъ значительную роль. Въ этомъ углубленіи, на шестнадцати футахъ отъ поверхности, подъ четырьмя погребенными, лежащими другъ надъ другомъ лѣсами, рабочіе, какъ рассказываетъ д—ръ Даулеръ (Dauler), нашли древесный уголь и человѣческій скелетъ, черепъ котораго, какъ полагаютъ, принадлежитъ къ туземному типу краснокожихъ индѣйцевъ. Такъ какъ это открытіе еще не было сдѣлано въ то время, когда я, въ 1846 году, посѣтилъ работы, то и не могу составить себѣ мнѣніе относительно значенія тѣхъ хронологическихъ вычисленій, на основаніи которыхъ д—ръ Дау-

лерь назначаетъ этому скелету пятидесятитысячелѣтную древность“ ⁽¹⁾.

Если это вычисленіе показалось, повидимому, подозрительнымъ самому Ляйелю, то мы считаемъ достаточно справедливымъ не придавать ему большаго значенія. Въ самомъ дѣлѣ, на чемъ оно основано? Докторъ Даулеръ не говоритъ объ этомъ ничего; Ляйель тоже не знаетъ этого основанія, такъ что мы встрѣчаемся здѣсь съ простымъ утвержденіемъ, которое, по самой громадности высказываемаго въ немъ вычисленія, необходимо должно бы было опираться на твердыхъ доказательствахъ.

V.

Другое доказательство, которое представляютъ сторонники глубокой древности человѣка, заимствуется ими *отъ человѣческихъ остатковъ (костей, или произведеній человеческого искусства), погребенныхъ въ наносныхъ осадкахъ долинъ, въ рѣчныхъ дельтахъ и конусообразныхъ отложеніяхъ, образовавшихся при устьяхъ рѣкъ и потоковъ.*

Было бы слишкомъ продолжительно излагать и разбирать здѣсь все, относящееся сюда факты. Ограничимся только нѣкоторыми изъ нихъ.

Съ 1851 по 1854 годъ произведены были, сначала на счетъ лондонскаго королевскаго общества, потомъ на счетъ египетскаго вице-короля, многочисленныя раскопки въ наносныхъ почвахъ Нила. Эти раскопки, производившіяся въ нижней части нильской долины, на двухъ параллельныхъ линіяхъ и на двухъ различныхъ высотахъ, по направленію отъ востока къ западу, доставили важные результаты. Все, добытое при этомъ, органическіе остатки, какъ напр. раковины и кости четвероногихъ животныхъ, принадлежатъ къ доселѣ живущимъ видамъ. Нигдѣ не было открыто слѣдовъ исчезнувшихъ животныхъ. На всехъ пунктахъ и

⁽¹⁾ Ляйель, Древность человѣка. стр. 38.

глубинахъ извлекали остатки глиняной посуды и обожженные кирпичи; въ центрѣ долины найденъ былъ кирпичъ даже на глубинѣ осьмнадцати метровъ. Если, какъ утверждаетъ Жераръ, членъ французской экспедиціи въ Египтъ, увеличеніе наноса нильскаго ила происходитъ на пятнадцать сантиметровъ въ столѣтіе, то придемъ такимъ образомъ къ древности въ двѣнадцать тысячъ лѣтъ, тогда какъ самые древніе обожженные египетскіе кирпичи, сохраняющіеся въ *Britisch-Museum*, не древнѣе 1300 или 1450 лѣтъ до Р. Х. Но, какъ замѣчаетъ самъ Горнеръ, которому мы обязаны этими открытіями, подобныя вычисленія слишкомъ неопредѣлены и основываются на весьма недостоверныхъ данныхъ, этихъ вычисленій нельзя принимать серьезнымъ образомъ, такъ какъ въ разныхъ частяхъ равнины количество наносимаго водою вещества до того различно, что становится весьма затруднительнымъ даже приблизительно опредѣлить среднее годовое его количество ⁽¹⁾.

Другой кусокъ кирпича былъ найденъ Линанъ-Беемъ въ томъ же илѣ, на двадцати двухъ метрахъ глубины, на шестидесяти или девяносто сантиметрахъ ниже уровня Средиземнаго моря. Г. Розье, въ своемъ большомъ сочиненіи о Египтѣ, принимаетъ среднюю скорость возрастанія наносовъ нильской дельты въ шестьдесятъ три миллиметра на столѣтіе. Отсюда слѣдуетъ, что этотъ обломокъ долженъ быть погребенъ здѣсь, по крайней мѣрѣ, тридцать тысячъ лѣтъ тому назадъ. Но, во-первыхъ, на чемъ основывается мнѣніе г. Розье, и какое можемъ мы имѣть ручательство за точность его вычисленія? Затѣмъ, „если, по замѣчанію Ляйеля, буровыя скважины Линанъ-Бея слѣваны были въ такомъ мѣстѣ, гдѣ рукавъ рѣки былъ засыпанъ въ то время, когда дельта находилась гораздо южнѣе, чѣмъ теперь, т. е. гораздо дальше отъ моря, то кир-

---

(1) См. *Ляйель, Древность человека*. стр. 33.

пичь, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, можетъ быть от-
посительно очень новымъ“ ⁽¹⁾.

Въ подобнаго рода вычисленіяхъ, какъ бы они
ни были точны по отношенію къ нынѣшнему возраста-
нію наносовъ, всегда опускаютъ изъ вниманія то об-
стоятельство, всегда ли ежегодное количество этихъ
наносовъ было одинаково и не было ли когда-нибудь
возрастаніе ихъ болѣе значительнымъ? Есть достаточ-
ныя основанія полагать, что количество осаждаемаго
рѣкою ила было нѣкогда несравненно значительнѣе,
чѣмъ нынѣ. Можно думать, напримѣръ, что въ цвѣту-
щее время Египта, его многочисленные обитатели, при
помощи искусныхъ инженеровъ, старались задерживать
иловатыя воды рѣки для того, чтобы сдѣлать почву
болѣе плодородною. Въ такомъ случаѣ осадокъ наноса
долженъ быть гораздо значительнѣе, чѣмъ нынѣ, когда
населеніе Египта сравнительно очень рѣдко и обра-
ботка полей довольно пренебрежна.

Забываютъ также, что на общій уровень страны
должна была имѣть вліяніе дѣятельность подземныхъ
силъ. Предположивъ, что верхняя часть долины под-
верглась пониженію, тогда какъ нижняя часть осталась
неприкосновенною, для насъ будетъ очевидно, что въ
небольшой промежутокъ времени Ниль наполнилъ бы
наносомъ образовавшіюся такимъ образомъ впадину
иломъ, который онъ несетъ теперь безъ задержки въ
море. Если же, напротивъ, возвысилась бы, или оста-
лась бы въ своемъ первоначальномъ уровнѣ верхняя
часть долины, и въ то же время нижняя часть ея по-
низилась бы, то вода, разливаясь по долинѣ, вѣроятно,
унесла бы съ собою ила больше, чѣмъ сколько принес-
ла его, и такимъ образомъ, вмѣсто того, чтобы увели-
чить толщину почвы, она уменьшила бы ее. Итакъ,
если мы примемъ, что страна, подъ вліяніемъ внутрен-
нихъ дѣятелей, подвергалась повышенію и пониженію,

⁽¹⁾ См. *Лянель, Древность человека*, стр. 33.

то будетъ ясно, что всѣ вычисленія, основанныя на гипотозѣ, будто ежегодное количество нильскаго наноса всегда было одинаково, окажутся неточными.

Что дѣйствительно въ нильской долиנѣ происходили попеременно повышеніе и пониженіе почвы, въ этомъ, повидимому, не можетъ быть сомнѣнія. Сэръ Герднеръ Вилькинсонъ говоритъ, что онъ дошелъ до убѣжденія въ этомъ изъ разсмотрѣнія того положенія, какое занимаютъ въ дельтѣ гробницы, называемыя банями Клеопатры. Повидимому, эти гробницы подвержены вліянію моря, которое заливаешь ихъ. Невѣроятно, что бы онѣ первоначально выстроены были на такомъ неудобномъ мѣстѣ; онѣ, должно быть, были построены на почвѣ сухой, выше уровня Средиземнаго моря. На пониженіе почвы указываютъ и другіе признаки; такъ развалины нѣсколькихъ городовъ на половину залиты нынѣ водою озера Мензале, каналы древнихъ рукавовъ Нила вмѣстѣ съ ихъ плотинами тоже затоплены водами этой лагуны.

Если бы даже со всею строгостію и совершенною точностію было опредѣлено возрастаніе иловатыхъ наносовъ Нила, то и тогда оно не можетъ служить хронометрическимъ масштабомъ, при помощи котораго можно бы было доказать древность наносной почвы долины и заключающихся въ ней предметовъ; потому что обстоятельства, при которыхъ образовались наносы прежняго времени и образуются нынѣшніе наносы, неодинаковы.

Пробовали также вычислить *minimum* времени, которое нужно было для образованія наносовъ, составляющихъ дельту Миссисипи. Для этого вымѣривали ежегодную массу воды, извергаемую Миссисипи, и среднее годовое количество твердаго вещества, которое она содержитъ въ водахъ своихъ. При помощи такого изслѣдованія Ляйель пришелъ къ той мысли, что для образованія дельты надобно назначить нѣсколько десятковъ тысячелѣтій, — вѣроятно болѣе ста

тысячъ лѣтъ ⁽¹⁾. Но такъ какъ въ одномъ изъ наносовъ, изъ которыхъ состоитъ дельта Миссисипи, нашли человѣческую кость — *os innominatum*, вмѣстѣ съ костями мастодонта, мегалоникса, лошади, быка и другихъ животныхъ, изъ которыхъ одни уже исчезли, а другія живутъ еще и нынѣ, то Ляйель даетъ понять, что человѣческій родъ населялъ Америку болѣе ста тысячъ лѣтъ тому назадъ ⁽²⁾.

Правда, онъ самъ желаетъ уменьшить громадное количество лѣтъ существованія человѣка. „Если я не ошибаюсь, говоритъ онъ, опредѣляя время, потребное для роста наносовъ, составляющихъ дельту Миссисипи“ ⁽³⁾.

Въ томъ-то и дѣло, что онъ ошибся, притомъ нѣсколько разъ. Прежде всего онъ ошибся въ томъ, что опустилъ изъ вида то обстоятельство, что кромѣ ила, который несетъ съ собой рѣка, она катитъ еще песокъ; за тѣмъ онъ ошибся въ томъ, что отложеніе, производимое водами Миссисипи, вдвое больше того, которое указано Ляйелемъ, а въ такомъ случаѣ древность дельты уменьшается уже наполовину. Наконецъ ошибка его та, что онъ не принялъ въ расчетъ, хотя и долженъ бы былъ сдѣлать это, того обстоятельства, что независимо отъ ила, заключающагося въ водѣ, и отъ песка, который она катитъ съ собой, въ рѣкѣ происходятъ подводныя образованія, существованія которыхъ онъ даже и не подозрѣвалъ, а также не принялъ въ расчетъ подземныхъ теченій, которыя просачиваются въ пески дельты и поднимаютъ ихъ ⁽⁴⁾. Что же касается человѣческой кости, о которой идетъ здѣсь рѣчь, то скажемъ вмѣстѣ съ самимъ же Ляйелемъ, что, такъ какъ эта находка представляетъ пока

(1) *Ляйель*, Древность человѣка, стр. 38.

(2) Тамже, стр. 191—193.

(3) Тамже, стр. 193.

(4) *Humphreys et Abbot, Delta Survey; R. Thomassy, Geologie pratique de la Louisiane. Paris. 1860.*

только одинъ, совершенно исключительный случай, что мы не имѣемъ тутъ свидѣтельства геолога, который самъ бы видѣлъ ее въ то время, когда она находилась въ мѣстѣ своего погребенія и который извлекъ бы ее отсюда своими руками, то имѣемъ полное право воздержаться отъ сужденій относительно глубокой древности этого ископаемаго остатка ⁽¹⁾.

Оставляя въ сторонѣ тѣ вычисленія, которыя дѣлаютъ относительно нѣкоторыхъ швейцарскихъ озерныхъ построекъ, которыя не видоизмѣняютъ, впрочемъ, въ значительной степени данныхъ общепринятой хронологіи, мы не можемъ не сказать нѣсколько словъ о вычисленіяхъ профессора лозанской академіи г. Морло относительно древности различныхъ наносныхъ пластовъ потока Тиньеръ.

Тиньеръ впадаетъ въ Женевское озеро, близъ Вильнёва, образуя при своемъ устьѣ, изъ наносной земли, очень правильный конусъ или вѣерообразную дельту около ста градусовъ при основаніи, minimum девяти сотъ футовъ въ радіусѣ и около четырехъ градусовъ при склоненіи. Во время производства работъ при постройкѣ желѣзной дороги, этотъ конусъ былъ прорытъ насквозь, перпендикулярно его оси, при чемъ обнаружилось его внутреннее устройство, представляющее три слоя древней наносной почвы, лежащія на различной глубинѣ, изъ коихъ каждый въ свое время составлялъ поверхность конуса. Эти слои правильнымъ образомъ окаймляясь гравіемъ, нанесеннымъ потокомъ, лежатъ вполне параллельно одинъ къ другому и къ настоящей поверхности конуса.

Такъ какъ эти различные пласты наносной почвы заключаютъ въ себѣ остатки разнаго рода произведеній, то и отнесли ихъ къ различнымъ вѣкамъ соотвѣтственно различнымъ степенямъ представляемой ими цивилизаціи. Первый или новѣйшій слой отнесли къ

⁽¹⁾ *Ляйель*, Древность человека, стр. 192.

эпохѣ римскаго владычества, второй — къ періоду бронзовому, третій — къ каменному. За тѣмъ, измѣривъ толщину наносовъ, образовавшихся со времени каменнаго и бронзоваго періодовъ до настоящаго времени, и сравнивъ ее съ толщиной наноса, который образовался въ теченіи осьмнадцати вѣковъ со времени римской эпохи, Морло пришелъ къ тому заключенію, что бронзовый періодъ продолжался отъ трехъ до четырехъ тысячъ лѣтъ, каменный — отъ пяти до семи тысячъ лѣтъ, все же образованіе дельты совершалось не меньше, какъ въ десять тысячъ лѣтъ.

Предположеніе г. Морло, также точно, какъ и вычисленія, о которыхъ было говорено нами выше, не имѣютъ ручательства за свою точность. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ ручательство за то, что возрастаніе конуса, составившагося изъ наносовъ Тивьера, происходило, какъ онъ предполагаетъ, совершенно однообразнымъ и правильнымъ образомъ? Напротивъ, вѣроятно, это возрастаніе было скорѣе въ началѣ его образованія, нежели въ настоящее время. Каждый видаль долины, почва которыхъ мало помалу наполняетъ собой голову озера, въ которое ввергаются наносы, ежегодно приносимые теченіемъ вливающейся въ него воды. Если дойдутъ до того, что въ состояніи будутъ вычислить величину простаго наноса въ теченіе извѣстнаго числа вѣковъ, то надобно будетъ допустить двойное или тройное количество этого наноса въ двойное или тройное количество вѣковъ и такъ далѣе. Кромѣ того, римскія развалины, или другіе слѣды человѣческой промышленности позволяютъ опредѣлить возрастаніе наносовъ съ извѣстнаго времени; на основаніи этого даннаго можно опредѣлить — къ какому времени относятся предметы человѣческихъ произведеній, погребенные глубже или далѣе отъ начала бассейна. Но что касается опредѣленія времени, въ какое могли образоваться наносные конусы, то здѣсь можетъ встрѣтиться затрудненіе; можетъ быть, потокъ, который образуетъ наносы при своемъ устьѣ, былъ нѣкогда, хо-

тя уже и въ новое время, запруженъ; поэтому песокъ и гравій, вмѣсто того, чтобы осаждаться на поверхности конуса, будутъ падать въ глубину запруды и слѣдов. не подлежать вычисленію. Въ такомъ случаѣ данное количество наноса, представляемое верхнимъ слоемъ конуса, потеряетъ для насъ всякое положительное значеніе. Извѣстно также, что нерѣдко конусы перемѣщаются самимъ потокомъ, воды котораго, если они не запружены, постоянно прорываютъ себѣ новыя русла среди самой наносной почвы, осаждая при этомъ на дно тѣ, чѣмъ было на ея поверхности, и разсѣлая на разныхъ глубинахъ остатки одной и тойже эпохи. Такъ въ конусѣ Тиньера находятъ римскія древности на четырехъ, десяти и тридцати футахъ глубины.

Кромѣ того, у подобнаго рода вычисленій отнимаютъ усвояемый имъ нѣкоторыми характеръ достовѣрности климатическія перемѣны, обработка почвы, или различіе самихъ эпохъ. Тамъ, гдѣ земледѣліе, на возвышающихся надъ долинами холмахъ, истребило лѣса, совсѣмъ, или только отчасти, дожди становятся рѣже, и вслѣдствіе того потоки, менѣе также выступая изъ береговъ, влекутъ съ собою меньше и наносовъ. Если примемъ во вниманіе это обстоятельство, то должны будемъ усмотрѣть разницу въ количествѣ наносовъ въ теченіе послѣднихъ и прежнихъ вѣковъ. Слѣдов., на основаніи толщины новѣйшихъ наносныхъ формацій нельзя дѣлать заключенія о количествѣ наносовъ прежняго времени, когда притомъ воды дѣйствовали, можетъ быть, съ болѣею, чѣмъ теперь, силою. Можно, конечно, попытаться опредѣлить въ этомъ случаѣ различіе самихъ дѣятелей, а за тѣмъ и разницу ихъ произведеній; но можно ли сдѣлать это удовлетворительнымъ образомъ, и можно ли поэтому дойти до положительно-несомнѣнныхъ результатовъ?

Мы обозрѣли всѣ доказательства, которыя, сколько намъ извѣстно, приводятъ въ подтвержденіе глубокой древности человѣка. Мы думаемъ, что имѣемъ

основаніе сказать, что ни одно изъ нихъ не доказываетъ того, что хотять доказать ими. Большая часть изъ нихъ суть гипотезы или поспѣшныя наведенія, основывающіяся на недостаточно изслѣдованныхъ фактахъ. Можетъ быть, позже новыя открытія заставятъ насъ измѣнить мнѣніе касательно времени, къ которому возводятъ вообще появленіе на землѣ человѣка. Теперь же пока, при настоящихъ нашихъ свѣдѣніяхъ въ геологіи и палеонтологіи, нѣтъ ничего такого, что непремѣнно заставляло бы насъ отодвигать въ безпредѣльность минувшихъ вѣковъ начало человѣческаго рода.

ОЧЕРКЪ

РЕЛИГІОЗНАГО СОСТОЯНІЯ КРЕЩЕНЫХЪ ТАТАРЪ, ПОДВЕРГШИХСЯ ВЛІЯНІЮ МАГОМЕТАНСТВА.

(МИССИОНЕРСКИЙ ДНЕВНИКЪ)

(продолженіе) (¹)

—

5 октября. Вчера Яковъ ходилъ посмотрѣть отправленіе похоронъ. Онъ присутствовалъ на кладбищѣ, гдѣ рылъ вмѣстѣ съ другими могилу, только не былъ въ часовнѣ, гдѣ совершалось погребеніе, и снова ходилъ на кладбище посмотрѣть, какъ зароютъ тѣло умершаго. Крещенные говорили, что я подослалъ его смотрѣть. Яковъ отвѣчалъ, что онъ случайно узналъ о похоронахъ на улицѣ, гдѣ игралъ вмѣстѣ съ другими ребятами, и зашелъ на кладбище самъ по себѣ, безъ всякихъ со стороны моей подсылокъ. Видно, что меня сильно остерегаются крещенные татары. Замѣчательно, что послѣ погребенія, едва только священникъ вышелъ изъ часовни, какъ крещенные сняли съ умершаго крестъ, несли его въ своихъ рукахъ и на краю могилы дѣлали между собою совѣщаніе: съ крестомъ ли положить умершаго, или положить безъ кре-

---

(¹) См. Правосл. Собесѣд. 1871 г. ноябрь и декабрь.

ста. Нѣкоторые говорили, чтобы положить безъ креста, другіе напротивъ говорили, чтобы положить съ крестомъ, потому что они хотятъ держать нынѣ русскую вѣру, третьи говорили, чтобы положить безъ креста, что для нихъ русская вѣра не нужна... Яковъ съ Кондратіемъ сказали, чтобы положили съ крестомъ, иначе умершему не будетъ царства небеснаго ⁽¹⁾.

Кондратій сказывалъ, что нынѣ на сходкѣ происходила между крещеными татарами ссора, едва не дошедшая до драки. Ссора эта была изъ-за денегъ. Собирали прежде деньги, которыя тратились на разныя необходимыя нужды, на подводы, съѣстные припасы для солдатъ (казаковъ), которые были здѣсь во время вице-губернатора и т. п. Теперь не уклонившіеся, или невольно подписавшіеся подъ прошеніе креп. татары, видя, что они тратились напрасно, требуютъ съ болѣе или менѣе надѣявшихся выдти въ магометанство и подбивавшихъ другихъ къ тому же вознагражденія понесенныхъ расходовъ. Нынѣ же Кондратій сказывалъ, что его укрѣпилъ много Василій Тимоѣевичъ не страшиться крещеныхъ однодеревенцевъ и сказать, когда нужно будетъ, предъ начальствомъ имена главныхъ возмутителей. Пусть, говорилъ Василій Тимоѣевичъ, они не смѣютъ хулить нашу русскую вѣру.

Алексѣй Васильевъ пришелъ къ намъ и, оставшись со мною на-единѣ, спросилъ: ну, что? Какъ будетъ теперь наше дѣло? Не будетъ ли опять слѣдствія?—Я рѣшительно ничего не знаю, отвѣчалъ я. Вчера, продолжалъ я, у меня былъ судебный слѣдователь, но такъ какъ я съ нимъ видѣлся только въ первый разъ, то и заговаривать о вашемъ дѣлѣ я не хотѣлъ, да и слѣдователь, не зная еще меня, пожалуй не сталъ бы мнѣ ничего передавать о вашемъ дѣлѣ.

---

(1) Подробное описаніе похоронъ Яковъ хорошо изобразилъ въ своемъ дневникѣ.

Впрочемъ слѣдователь приглашалъ меня побывать у него; если пойду и что-либо узнаю, такъ послѣ скажу.—Ты похлопочи тамъ о *Захаръ Савельевъ*, человѣкъ онъ хорошій, я бы и не сталъ просить тебя, если бы онъ былъ дурной человѣкъ. Есть у меня родственники, да просить за нихъ не хочется, напр. Ксенофонтъ Кондратьевъ (Минглибай) и родственникъ мнѣ приходится, да Богъ съ нимъ.—А что, развѣ онъ несовсѣмъ хорошій человѣкъ?—Какъ же, онъ одинъ изъ главныхъ зачинщиковъ. Прежде меня какъ ругалъ: собака, говоритъ, ты, русскій! хуже даже русскаго! Онъ ѣздилъ и въ Казань и въ Кукморы..—Да въ Кукморы зачѣмъ онъ ѣздилъ?—Къ становому. Когда они сдѣлали свое отдѣльное кладбище, такъ и ѣздилъ Минглибай подарить становаго. Да и то я ничего теперь не сказалъ слѣдователю про Минглибая; самъ ты читалъ: кто тебя... (при этомъ Ал. Васильевъ рукою своею приложилъ къ щекѣ и показалъ видъ, что надобно подставить другую).—Это меня порадовало. Благодареніе Іисусу милосердому! Слова твои, Господи, начинаютъ западать въ сердца людей, недавно было отвергшихся тебя, Спасителю мой! Уходя отъ меня, Алекс. Васильевъ просилъ, чтобы я похлопоталъ за Захара Савельева предъ слѣдователемъ, да и Кондратію бы сказалъ о томъ же, потому что слѣдователь, по всей вѣроятности, придаетъ значеніе голосу Кондратія.

Можно, послѣ всего этого, видѣть, среди какихъ людей происходитъ настоящее дѣло отступничества. Здѣсь еще вовсе незамѣтно силы внутреннихъ религіозно-магометанскихъ заблужденій, но замѣтно выступаютъ рѣшительное невѣжество и грубость сердца жителей, недостатокъ прямоты и искренности въ отношеніяхъ между жителями, крайняя подозрительность при настоящемъ положеніи дѣла и довольно сильное вліяніе постороннихъ лицъ, которые теперь въ сторонѣ, но которыхъ слѣдуетъ отыскать.

Такъ напр. сейчасъ жена Кондратія рассказала нѣкоторыя интересныя подробности изъ отношеній жителей. У писаря П. Ив. былъ нанятой писарь изъ татаръ — магометанъ, по имени *Мухіеддинъ*. Это оказывается тотъ самый, о которомъ было замѣчено въ началѣ настоящаго дневника. Мухіеддинъ этотъ жилъ съ своей женой на квартирѣ у Григорія Уракаева. Жена Мухіеддина учила дѣвочекъ, а самъ онъ училъ мальчиковъ. Этотъ Мухіеддинъ нехорошо жилъ съ своей женой. *Захаръ Савельевъ* — коштанъ научилъ жену Мухіеддина развестись съ своимъ мужемъ. Жена Мухіеддина, задумавши развестись съ мужемъ, отправила нѣкоторыя вещи заблаговременно куда слѣдовало и ушла въ деревню *Тюлязи*. Мулла этой деревни далъ ей разводное письмо — талакъ жазуы. Послѣ Захаръ Савельевъ научилъ Мухіеддина розыскать имѣнье жены своей и говорилъ, что имѣнье это находится у Кондратія Филиппова, къ женѣ котораго ходила жена Мухіеддина, какъ наставница ихъ дочери. Такимъ образомъ Мухіеддинъ съ Захаромъ — коштаномъ и понятными явился въ домъ Кондратія съ обыскомъ. Но никакихъ вещей не нашли. Здѣсь положено было начало непріязненныхъ отношеній между Захаромъ и Кондратіемъ. Теперь, когда началось отступничество и вице-губернаторъ Е. А. Розовъ спрашивалъ Кондратія: кто главные зачинщики этого дѣла въ деревнѣ, Кондратій указалъ между прочими и на Захара Савельева, какъ на коштана. Вслѣдствіе этого Захаръ Савельевъ былъ нѣсколько времени подъ арестомъ. Теперь онъ, правда, свободенъ отъ ареста, и ушелъ за Каму пить, но все-таки опасается непріятностей и просилъ, вѣроятно, Алексѣя Васильева, похлопотать за себя.

Кондратій же сказывалъ нынѣ, что разводъ совершить пріѣзжали *четверо муллъ*. Они призывали тогда и Кондратія и спрашивали: что, у васъ крещенные выходятъ въ татары? — Выходятъ, да не знай еще, выйдутъ ли, отвѣчалъ Кондратій. — А ты на чьей сто-

ронѣ, на сторонѣ ли желающихъ выдти въ магометанство, или на сторонѣ русскихъ, спрашивали муллы.— Я одинъ на сторонѣ русскихъ.— Что же ты остаешься одинъ на сторонѣ русской вѣры, всѣ крещенные выходятъ въ татары, ихъ дѣло идетъ хорошо, и ты бы переходилъ на ихъ сторону.— Я измѣнять присягѣ не хочу, я служилъ Богу и Царю вѣрой и правдой, говорилъ Кондратій.

Послѣ вечерняго чая Домна оставалась въ нашей избѣ и была свободна отъ занятій, ея маленькій сынъ Порфирій заснулъ на моихъ рукахъ. Я предложилъ ей послушать Евангеліе. Она изъявила желаніе и я прочиталъ ей съ 25-й главы до конца изъ Евангелія св. Матѣея. Во все продолженіе чтенія послѣднихъ знаменательныхъ главъ о страданіяхъ Христа Спасителя Домна была внимательна и очень печальна по выраженію своего лица. Когда я кончилъ, она съ тяжелымъ вздохомъ сказала: очень хорошо слушать. Потомъ взяла съ моихъ рукъ соннаго сына и понесла его положить спать.

Вскорѣ послѣ нея явился ко мнѣ Кондратій, которому я прочиталъ 21-ю главу изъ Евангелія Матѣея.

Послѣ ужина мы слышали, какъ трое дѣтей Кондратія пѣли потатарски довольно вѣрно „Отче нашъ“.

6 октября 1866 года. Предъ обѣдомъ къ намъ пришли изъ деревни *Саврушъ* (карабаянскаго прихода) два мальчика, учившіеся у насъ въ Казани, *Тимовой*, братъ Ивана Архипова, и *Николай*. Первый изъ нихъ уже приходитъ къ намъ въ другой разъ. Они узнали о нашемъ проживаніи въ Елышевѣ отъ одной саврушской женщины, которая приходила въ Елышево.

Нынѣ пригласилъ меня съ Кондратіемъ къ себѣ *Матвѣй Васильевъ*. По приходѣ нашемъ онъ занятъ былъ, кажется, шитвомъ тулупа. Онъ работалъ не одинъ, а еще два какихъ-то магометанина въ тюбетейкахъ. Магометане ушли въ другую избу. Жена Матвѣя Васильева принесла калача и подала хороша-

го молока; потомъ поставила самоваръ. Мы закусили. Я между тѣмъ взялъ съ собою Коранъ, Букварь, книгу Бытія и Евангеліе отъ Маттея. Матвѣй Васильевъ самъ взялъ мой узелъ съ книгами, развязалъ и просилъ что-нибудь почитать. Прочитаны были три первыя главы Ев. Маттея. При чтеніи я дѣлалъ тѣже самыя возраженія мусульманству, какія прежде по поводу тѣхъ же главъ высказалъ я Минглибаю. — Что я слышалъ, заговорилъ Матвѣй Васильевъ, что „Исуса Христа, предъ самымъ вознесеніемъ Его на небо, *постоли* (такъ Мат. Вас. называлъ апостоловъ) просили не отлучаться отъ нихъ и указывали при этомъ на язычниковъ—арабовъ. Иисусъ Христосъ отвѣчалъ имъ, что пошлетъ для арабовъ пророка“...—Замѣтившій, что при сошествіи Св. Духа на апостоловъ были также и арабляне и что св. апостолъ Павелъ былъ въ Аравіи, я сказалъ, что до Магомета и во время его въ Аравіи были евреи и христіане, а не одни язычники—арабы. Когда выразилъ сомнѣніе на это Матв. Васильевъ, я открылъ Коранъ и сказалъ, что здѣсь, то есть въ Коранѣ, не разъ упоминаются іудеи и назореи (христіане). Матв. Васильевъ замолчалъ. Въ Евангеліи нѣтъ ни одного слова о Магометѣ; Иисусъ Христосъ обѣщалъ послать апостоламъ, *но не пророка, а Св. Духа*. При этомъ я прочиталъ изъ Букваря о вознесеніи Иисуса Христа на небо и о сошествіи Св. Духа на апостоловъ (стр. 40).—Иисусъ Христосъ страдалъ и вознесся на небо, и Магомета долго преслѣдовали и выгоняли изъ Мекки и онъ тоже восходилъ на небо, говорилъ Матв. Васильевъ и прибавилъ, что на томъ мѣстѣ, откуда Магометъ возносился на небо, находится большой камень, который также понесся было вслѣдъ за Магометомъ и, поднявшись на нѣкоторое разстояніе отъ земли, остановился на воздухѣ и теперь находится въ такомъ же положеніи, какъ доказательство того, что Мухаммедъ возносился на небо. Въ настоящее время только находятся подъ этимъ камнемъ четыре столба, по четыремъ концамъ, для то-

го, чтобы слабые въ вѣрѣ не боялись, что камень этотъ можетъ обрушиться и задавить ихъ, впрочемъ столбы эти нисколько не поддерживаютъ камня, потому что послѣдній виситъ въ воздухѣ выше столбовъ на четверть. Мнѣ сказывали объ этомъ, закончилъ Матвѣй Васильевъ.—Въ Коранѣ не только объ этомъ камнѣ о самомъ вознесеніи Магомета на небо, строго говоря, нѣтъ рѣшительно ничего опредѣленнаго. — Ужели объ этомъ камнѣ ничего нѣтъ въ Коранѣ, спросилъ Мат. Васильевъ.—Рѣшительно ни слова.—А въ Евангеліи есть объ этомъ камнѣ? — И въ Евангеліи нѣтъ, потому что въ Евангеліи и о Магометѣ ничего не сказано.—А когда Іисусъ Христосъ возносился, то послѣ него не осталось ли на томъ мѣстѣ какого камня?—Въ Евангеліи говорится, что Іисусъ Христосъ вознеся съ горы Елеонской (см. Лук. 23, 50. Дѣян. 1, 12) въ виду своихъ учениковъ, но о камнѣ также ничего не говорится. Въ Евангеліи упоминается о камнѣ, но при другомъ случаѣ, именно большимъ камнемъ заваленъ былъ входъ въ гробъ Іисуса Христа. При этомъ я прочиталъ съ 31-го стиха 25 главы Ев. Матѳея до конца Евангелія отъ Матѳея (о большомъ камнѣ сказано въ 27-й главѣ, 60 ст.). Замѣчательно, что когда я читалъ эти послѣднія главы Ев. Матѳея, Кондратій едва сдерживалъ слезы, также точно трогали эти главы и сердце жены Матвѣя Васильева; что же касается до этого послѣдняго, то онъ не егосько, повидимому, слушалъ для назиданія, сколько для того, не услышитъ ли онъ чего-либо въ подтвержденіе задушевныхъ своихъ магометанскихъ воззрѣній. Когда я, заканчивая Евангеліе, читалъ (глав. 28, ст. 19) „шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, Сына и Св. Духа“, — Матвѣй Васильевъ просилъ меня повторить эти слова. А когда я сказалъ „аминь“, Матвѣй Васильевъ сказалъ: *„Во имя Отца, Святаго Духа, привысники во вѣкъ аминь“*. Я просилъ его раза два повторить этотъ возгласъ, потомъ сказалъ, гдѣ онъ произноситъ невѣрно; прочиталъ я этотъ

возгласъ потатарски раза два; при этомъ замѣтилъ, что крещенные татары могутъ поддаваться вліянію мусульманства особенно и потому, что мулла говоритъ имъ противъ русской православно-христіанской вѣры на понятномъ для нихъ татарскомъ языкѣ. Крещенные же, къ сожалѣнію, мало знаютъ христіанство. Они не могутъ видѣть превосходства христіанства предъ мусульманствомъ и потому еще, что о христіанствѣ они доселѣ слышали на непонятномъ для нихъ русскомъ языкѣ. Въ самомъ дѣлѣ, какое понятіе можетъ составить себѣ напр. Матвѣй Васильевъ изъ того, что до его слуха доходили какіе-то звуки, изъ которыхъ у него образовалось слово *привысники!*.. Конечно это слово—искаженная сумма звуковъ отъ словъ: *нынѣ* и *присно* и во вѣки. По поводу этого я читалъ по Букварю на татарскомъ языкѣ молитвы, гдѣ возгласъ: „во имя Отца и Сына и Св. Духа всегда *нынѣ* и *присно* и во *вѣки* вѣковъ. Аминь“, встрѣчается не одинъ разъ (стр. 14—17). Когда я читалъ молитву соименному святому (Букварь стр. 16), Матв. Васильевъ сказалъ, что П. Ив. о. М. давалъ одному грамотному мусульманину новый завѣтъ и мусульманинъ рассказывалъ крещенымъ татарамъ, что въ Евангеліи говорится о мусульманскомъ свитошѣ *Хозя-бегауддинъ*. Я сказалъ, что мусульманинъ говорилъ совершенную ложь. Кондратій сказалъ при этомъ: татары зовутъ Хозя-бегауддинъ, а мы зовемъ *Николай угодникъ*. Кондратію я разъяснилъ, что св. Николай вовсе не то, что Хозя-бегауддинъ, но замѣтилъ, что объ Николаѣ угодникѣ въ Евангеліи нѣтъ ни слова. — Во время чтенія молитвъ пришелъ къ Матвѣю Васильеву и Минглибай (Ксенофонтъ), которому я читалъ съ 16-го стиха 2-й главы до 4-й главы. Послѣ этого чтенія мы съ Кондратіемъ отправились домой. Мы встрѣтились съ судебнымъ слѣдователемъ г. Леккеромъ и о. М. Я присоединился къ нимъ и мы отправились въ квартиру г. Леккера.

Мы нынѣ добились до самыхъ корней отступничества, сказалъ судебный слѣдователь. *Ефремъ Кирилловъ* все разсказалъ, какъ было дѣло, мы его поддерживали часа четыре на допросахъ, сначала ничего не передавалъ, а потомъ ужъ какъ-то началъ и началъ...—Мнѣ представляется, сказалъ я, въ этомъ отступничествѣ принимали главное участіе здѣшніе елышевскіе (я имѣлъ въ виду Матвѣя Васильева).—Самый главный подстрекатель-то *Матвей Васильевъ*, сказали почти въ одинъ голосъ и судебный слѣдователь и о. М.—Упомянули они еще о *Теодорѣ Степановѣ* (Бикъ-кня), тоже какъ одномъ изъ главныхъ совратителей. Этотъ стоялъ во главѣ, какъ человѣкъ, знающій магометанскую грамоту. Онъ, сказывали мнѣ, по зимамъ живалъ не разъ въ домѣ муфтія, занимаясь тамъ шитвомъ одежды. Другихъ частныхъ отступничества они не передали. Здѣсь я узналъ, что крещенные татары, а также и вотяки, не соглашаются никогда принимать присягу въ какомъ-либо домѣ. Объ этомъ упрашивать особенно хозяинъ дома, гдѣ обыкновенно намѣреваются приводить къ присягѣ. Судебный слѣдователь и о. М. отъ кого-то слышали такое для этого объясненіе: всякій упрашиваетъ не приводить у него въ домѣ народъ къ присягѣ, потому что опасается, какъ бы за ложно принятую кѣмъ-либо въ его домѣ присягу Богъ не наказалъ какой-либо бѣдой самый домъ, гдѣ принималась ложная присяга; принимающіе же присягу не желаютъ въ домѣ присягать потому, что и имъ въ избѣ ложно присягнуть очень опасно; потому что въ избѣ очень тѣсно и стѣны препятствуютъ скоро пропасть невидимой ложной присягѣ, за которую бѣда можетъ настичь виновнаго; тогда какъ на дворѣ, а особенно на улицѣ слишкомъ просторно и ложная присяга исчезаетъ скоро, такъ что можно и неслишкомъ много опасаться дурныхъ послѣдствій за нею.

П. Ив. о. М. разсказывалъ мнѣ свое мнѣніе относительно тѣхъ мѣръ, какія слѣдовало бы принять

для укрѣпленія елышевцевъ въ православной вѣрѣ. Мнѣніе это онъ подалъ его превосходительству вице-губернатору Е. А. Розову. Главные пункты этого слѣдующіе: 1) построить въ Елышевѣ церковь, 2) опредѣлить особый причтъ, во главѣ коего былъ бы образованный священникъ, знающій татарскій языкъ, 3) богослуженіе дозволить совершать на татарскомъ языкѣ, такъ какъ приходъ этотъ можетъ состоять только изъ однихъ крещеныхъ татаръ, 4) устроить въ Елышевѣ центральную школу для дѣтей крещеныхъ татаръ, потому что верстъ на 30 и гораздо меньше по окрестностямъ этой деревни находится довольно значительное количество деревень съ крещеными татарами. Всѣ эти мѣры въ высшей степени практичныя.

7 октября. Борисъ нынѣ утромъ ходилъ къ Прасковѣ (*Алтынъ-ай*) слѣпой. Онъ началъ читать ей Евангеліе отъ Матѳея. Тамъ случаются иногда другія женщины слушательницы. Онъ прочиталъ Прасковѣ до 14-й уже главы, и рассказываетъ, что Прасковья очень рада, что онъ ходитъ къ ней читать.

Приходитъ къ намъ *Антонъ Герасимовъ*, который возилъ насъ къ покрову въ деревню Никифорову. Я читалъ ему изъ Евангелія Матѳея 7-ю, 8-ю, 9-ю до 17-го стиха 10-й главы. Читалъ рѣдко. При чтеніи 13-го стиха 9-й главы: „знайте, что я милости хочу, а не жертвы“, я упомянулъ, что татары напрасно приносятъ теперь жертву Богу. Смотри: говорятъ, что приносятъ Богу овецъ, но вѣдь овцы не напи, а Божьи; приносятъ жертву только богатые, а бѣдные не приносятъ жертвы; на томъ свѣтѣ тоже значить хорошо будетъ только богатымъ, а бѣднымъ плохо, потому что они жертвы не приносили... Какой же это законъ, когда онъ полезенъ только богатымъ, а для бѣдныхъ бесполезенъ? Если бы онъ былъ Божій, то онъ былъ бы *равно полезенъ и необходимъ для бѣдныхъ и богатыхъ*. Поэтому-то мы и говоримъ, что татарскій законъ ложный законъ, а не Божій.—Антону

очень понравилось внушеніе, какое сдѣлано было Иисусомъ Христомъ 12-ти ученикамъ прежде, нежели Онъ ихъ послалъ на проповѣдь. Антонъ, прослушавши до означеннаго мѣста, остановилъ меня, и сказалъ, что въ настоящее время достаточно будетъ для него и этого, а послѣ побываетъ еще. Пріятно думать, что Антонъ приходилъ послушать чтеніе евангельское, потому что онъ не сказалъ никакихъ другихъ причинъ, по коимъ ему нужно было посѣтить нашу квартиру. Меня стали приглашать нѣкоторые крещенные къ себѣ. Вчера напр. я былъ у Матвѣя Васильева, по его же приглашенію, Алексѣй Васильевъ приглашалъ меня, Мингибай тоже, а также хозяинъ дома, гдѣ квартируетъ судебный слѣдователь.

Вечеромъ пригласили меня судебный слѣдователь и о. М. Они у *Ефрема Кириллова* (повѣреннаго елышевцевъ въ дѣлѣ отступничества) и брата его нашли довольно количество татарскихъ магометанскихъ вѣроучительныхъ книгъ. Въ числѣ ихъ я видѣлъ Тафтіякъ и толкованіе на него. Слѣдователь затрудняется, какъ поступить съ этими книгами. Разсуждая о томъ, что возвратить эти книги крещенымъ татарамъ вовсе не слѣдуетъ, слѣдователь рѣшилъ отдать ихъ о. М. для разсмотрѣнія, такъ сказать, до тѣхъ поръ, пока высшее начальство не сдѣлаетъ на счетъ этихъ книгъ своего какого-либо распоряженія; потому что законы ничего не говорятъ на этотъ случай. Въ числѣ книгъ найдено было письмо небольшое, писанное къ Василию Кириллову (*Баширу Валитову*) изъ Казани сыномъ Матвѣя Васильева. Письмо это написано довольно плохо, такъ что я, не прочитавши нѣкоторыхъ словъ, не могу ничего сказать о его содержаніи. Въ концѣ письма, впрочемъ, говорится о какомъ-то долгѣ, 12-ти рублѣхъ серебра, которые давались взаймы Баширу на короткое время. — Вмѣстѣ съ книгами взята копія съ прошенія на Высочайшее имя объ отступничествѣ, а также почтовая росписка, гдѣ значится, что прошеніе подано въ началѣ мая 1866 года.

Передъ вечеромъ еще мы отправились съ Яковомъ къ Минглибаю. Я взялъ было книгъ, но читать не пришлось, потому что жена Минглибая отправляла поминки и справляла праздникъ покровъ. Въ избѣ самого Минглибая не было; у его жены были въ гостяхъ однѣ женщины. Когда мы вошли, были еще только три женщины въ избѣ, накрытъ былъ столъ и поданъ *дурджмакъ* или ватрушка (была впрочемъ пятница)!.. Я думалъ, что послѣ ихъ закуски удастся почитать, а между тѣмъ женщины — гости начали собираться и я видѣлъ, что мы только будемъ мѣшать ихъ домашнему, женскому празднику. Мы ушли.—Я слышу, что уже давно (съ 1-го октября) женщины елышевскія празднуютъ покровъ, или какъ у нихъ говорятъ—поминки. Въ Елышевѣ праздникъ этотъ идетъ какъ-то очередью. Сперва одна женщина готовитъ пиво, печетъ блины и другіе съѣстные припасы, созываетъ родныхъ и знакомыхъ женщинъ, за нею другая, тамъ третья и т. д. Такимъ образомъ поминки продолжаются доселѣ, и продолжатся, быть можетъ, и еще сколько-нибудь времени. Поминки эти впрочемъ и ограничиваются только угощеніемъ, или обѣдомъ. Панихидъ по умершихъ елышевскіе крещенные не служатъ, хотя о введеніи ихъ и внушалъ своимъ прихожанамъ о. М., какъ передавалъ намъ самъ онъ. Знаютъ ли крещенные, что такое *покровъ*, не приходилось еще спросить. При первой возможности спрошу и, если не знаютъ, передамъ имъ исторію праздника покровъ пресвятыя Богородицы.

У насъ ночевали проездомъ въ Казань изъ деревни Никифоровой (Шіябашъ) мальчики *Енрсій*, *Тихонъ* и *Аванисъ*—сирота. Ихъ везутъ родители въ Казань учиться. Они передавали, что два мальчика *Назиръ* и *Егоръ* со слезами разставались съ этими, такъ какъ ихъ *не повезутъ* выѣхать на зиму въ Казань, чего имъ ужасно хотѣлось. Отецъ Назара отказывается везти, будто, по своимъ недостаткамъ, или бѣдности, у

Егора же отецъ умеръ, а родные хлопотать о немъ тоже не желаютъ. Жаль!

8 октября. Нынѣ за мной пришелъ Ксенофонтъ (Минглибай) и сказалъ, чтобы я шелъ къ нему, такъ какъ его жена желаетъ слушать чтеніе. Я съ радостію и поспѣшностію собрался и отправился вмѣстѣ съ пригласителемъ. Но при входѣ въ избу я замѣтилъ, что чтенія здѣсь едвали желали. Упомяну здѣсь, что Минглибай, приглашая меня къ себѣ, спрашивалъ, нѣтъ ли у меня какой-либо картинки, чтобы ему прибить ее вмѣсто *икон* (т. е. иконы), какъ онъ выражался. Въ самомъ дѣлѣ изба Минглибая ничѣмъ не доказывала, что она изба крещенаго татарина: все въ ней напротивъ говорило о хозяинѣ мусульманинѣ. Иконы нѣтъ ни одной, даже вынесенъ куда-то и столъ, который вчера я видѣлъ въ этой избѣ, на нарахъ въ переднемъ углу сложена была помагометански толстая перина, подушки разложены были по брусьямъ. Жена Минглибая лежала за занавѣскою и сказалась больною; другая женщина вышла куда-то. Посидѣли немного и Минглибай просилъ читать. Я видѣлъ, что онъ солгалъ, сказавши, что онъ и особенно его жена желаетъ слушать. Съ горечью въ душѣ я началъ читать 10-ю главу Евангелія Матѳея.—Когда я читалъ *жыланъ кюнъ амялле булыгызъ* (будьте мудры какъ змѣя), Ксенофонтъ говорилъ: *хитрыми* велить имъ быть, чтобы они все развѣдали.—Я сказалъ, что здѣсь слово амялле, а не *хайляле*, и объяснилъ, что значитъ быть мудрымъ какъ змѣя, такъ, какъ протолковалъ это мѣсто св. Іоаннъ Златоустъ (Бесѣд. на Евангеліе Матѳея, ч. II, стр. 77. М. 1859 г.).—Когда я читалъ ему 26-й стихъ тойже главы (нѣсть тайны....), онъ сказалъ: какъ это слово идетъ къ Матвѣю В. Я тебѣ сказывалъ, что онъ главный подстрекатель, а между тѣмъ онъ все былъ въ сторонѣ, думалъ, быть можетъ, что его дѣло не откроется. А вчера былъ обыскъ у Ефрема Кириллова; тамъ нашли письмо его сына, который живетъ въ Казани. Въ письмѣ, говорятъ, есть

и объ нашемъ дѣлѣ. Теперь и Матвѣя Васильева, пожалуй, узнають. Вотъ Богъ другимъ путемъ напелъ его. — Да, подтвердилъ я, и снова прочиталъ 26-й стихъ. — А что же писано въ письмѣ, ты развѣ не слыхалъ? — Пишетъ, сказалъ Ксенофонтъ, чтобы адѣшніе дѣтямъ своимъ русскихъ именъ не давали, а давали бы татарскія, и объявляли бы объ этомъ въ волостномъ правленіи, также, чтобы сдѣлали новый зыяратъ (кладбище), да еще деньги спрашиваетъ. — Какія это? — Да онъ сюда присылалъ тюбетеекъ, такъ за нихъ. — Я продолжалъ читать изъ Евангелія. При чтеніи 32-го стиха (кто отвергнется Меня предъ чело-вѣки....) я замѣтилъ Минглибаю, что это мѣсто идетъ ко всѣмъ елышевцамъ. Онъ слушалъ это мѣсто какъ-то равнодушно, тогда какъ другія мѣста, которыя шли по его представленію къ другимъ, повидимому слушалъ охотно. Напр. послѣ словъ: „Я пришелъ раздѣлить сына отъ отца“, онъ снова сказалъ, что и это опять слишкомъ хорошо подходитъ къ Матвѣю Васильеву, который опять держитъ православную вѣру, а сынъ живетъ въ Казани, разлучился съ нимъ и держитъ тамъ вѣру магометанскую. — Когда я дочитывалъ уже 11-ю главу, пришла теща Минглибая (старуха магометанскаго настроенія). Выслушавши слова: „пріидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся“...., она сказала: *и у насъ* въ татарскихъ книгахъ хвалятъ тѣхъ, кто терпѣть нужды. — Не успѣла она сказать это, какъ Минглибай сказалъ, что у меня и Коранъ есть. — Ужели есть, спросила меня старуха, взглянувъ на меня съ какимъ-то радостнымъ взоромъ. — Я подаль ей Коранъ. Она развернула, увидала татарскую печать и тотчасъ же крикнула изъ-за занавѣски другую женщину почитать. Женщина довольно молодая вышла, посмотрѣла, и увидѣвши, что это Коранъ, сказала, что она читать не будетъ изъ опасенія сдѣлать при чтеніи ошибку (въ чтеніи). Я изъ этого заключилъ о *мусульминскомъ* благоговѣннн этой женщины къ Корану. Старуха впрочемъ настояла и женщина неторопливо, но вѣрно,

прочитала нѣсколько строчекъ. Я взялъ у ней Коранъ и на распѣвъ прочиталъ нѣсколько стиховъ изъ 2-й суры Корана. Налобно было видѣть, какъ эти женщины, доселѣ глухія къ моему чтенію и какъ-бы не существующія здѣсь, жадно слушали рѣшительно для нихъ непонятное слово Корана!.. Какъ скоро я думалъ перестать свое пѣвучее чтеніе, старуха просила продолжать. Остановившись вовсе, я сказалъ ей, что она ничего не понимаетъ изъ того, что слышитъ.—Не понимаю, отвѣчала она,—это такъ; но я знаю, что это слово Корана.—Вотъ образецъ мусульманки, думалъ я, съ сожалѣніемъ посматривая на нее. Какъ скоро я положилъ Коранъ въ сторону и началъ было читать 12 главу изъ Евангелія, женщины опять удалились отъ меня и слушателемъ остался одинъ Минглибай. Я остановился.—У тебя нѣтъ ли книги изъ *тауриата*, спросилъ онъ.—Есть, сказалъ я.—Почитай что-нибудь оттуда.—Я взялъ книгу Бытія и прочиталъ съ 16 главы до 30-го стиха 19-й главы. Послѣ я читалъ почти все объ Іосифѣ. Часть этой послѣдней исторіи слушалъ и Кондрагій Филипповъ.

Когда я уходилъ отъ Минглибая, онъ сказалъ: еще когда-нибудь приходи; я нарочно сходилъ за тобой; жена охотница слушать.—Я не стерпѣлъ; противъ такой лжи я замѣтилъ: нѣтъ; женщинамъ не хочется слушать моего чтенія! — Ты извини, сказалъ Минглибай: онѣ стыдятся. Въ другой разъ придешь, онѣ будутъ слушать.—Быть можетъ, думалъ я; однакожь выбѣжали изъ-за занавѣски и не стыдились, когда я взялъ въ руки Коранъ...

Вечеромъ были у меня судебный слѣдователь и о. М. Они призывали къ себѣ на квартиру *Ефрема Кириллова* прочитать прошеніе и письмо. Теперь о. М. и слѣдователь пришли, чтобы намъ съ о. М. переправить переводъ прошенія и письма. Когда о. М. прочиталъ тѣ мѣста, которыя вчера мы не могли прочитать и которыя прочиталъ Ефремъ Кирилловъ, переводъ сдѣлать было нетрудно. Содержаніе просьбы

(очень и очень краткой) слѣдующее (привожу не буквально, потому что не имѣю подлинника татарскаго подъ рукою: слѣдователь и о. М. копии съ прошенія мнѣ не оставляли): (по титулѣ) „Всѣ мы вѣрнопопданнныя російской имперіи, вслѣдствіе оказываемаго намъ притѣсненія, несмотря на то, что мы всѣ земскія повинности исполняемъ, и вслѣдствіе того, что попы дѣлають другіе малые поборы гусями, утками, холстомъ и льномъ, просимъ дозволить намъ содержать магометанскую вѣру, потому что мы всѣ въ ней рождены и называемся татарскими именами. Если же нѣкоторыя изъ дѣтей нашихъ и носятъ русскія имена, съ каковыми они записаны въ семейныхъ и другихъ спискахъ, то это только потому, что попы, по своему желанію, нарекають имена нашимъ дѣтямъ, чтобы попомъ имѣть поводъ приходить къ намъ.

„Ваше Величество! Всѣ мы—старые, молодые и жены наши со слезами умоляемъ тебя оказать намъ покровительство и надѣмся, что намъ позволено будетъ содержать искони исповѣдуемую нами вѣру, какъ она исповѣдывалась со времени отцовъ и прадѣдовъ нашихъ до настоящаго времени. Надѣмся мы исповѣдывать мусульманство по силѣ существующихъ указовъ, что всякому вѣроисповѣданію въ російской имперіи позволено свободно исповѣдывать свою религію“.—Подъ прошеніемъ подписался повѣренный *Баширъ Валитовъ* (Ефремъ Кирилловъ). Первый приложилъ тамгу *Давидъ Ибрагимовъ*, а за нимъ Минглибай и др. Всѣхъ подъ прошеніемъ подписалось 201 душа. Прошеніе подано 1866 года, въ одинъ изъ дней мая, въ Казани.

Письмо сына Матвѣя Васильева изъ Казани было адресовано къ Баширу Валитову. Оно озаглавлено такъ „*рипортъ*“. Въ немъ совѣтуется дать имена дѣтямъ татарскія и записать ихъ въ особую книгу, также совѣтуется устроить новое кладбище и на случай какой-либо крайности говорить, что старое кладбище *тѣсно*, такъ и устроили *новое*; въ заключеніе писа-

тель просить выслать 12 рублей.—Письмо это написано *Мустафою Минглибаевым* 1866 года 14-го мая, значить—вскорѣ послѣ подачи елышевцами прошенія на Высочайшее имя. Есть слухъ, что прошеніе писалъ *Галимъ Самигуловъ*, извѣстный подстрекатель крещеныхъ татаръ къ отступничеству въ магометанство, изъ деревни Верхней-Никиткиной (Тобулгута тожь), чистопольскаго уѣзда.

Е. Маловъ.

(продолженіе будетъ)

ПРИХОДСКОЕ ДУХОВЕНСТВО ВЪ РОССІИ

СО ВРЕМЕНИ РЕФОРМЫ ПЕТРА.

(продолженіе) ⁽¹⁾

—

II.

ПРИХОДСКІЕ ШТАТЫ И ВЫХОДЪ ИЗЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.

Съ развитіемъ замкнутости духовенства относительно доступа въ него для постороннихъ лицъ, съ развитіемъ наслѣдственности духовнаго служенія совершенно параллельно шло развитіе замкнутости духовнаго званія и относительно выхода изъ него. Не говоря пока ничего о какихъ-нибудь внѣшнихъ условіяхъ, стѣснявшихъ этотъ выходъ, въ родѣ наприм. административныхъ опредѣленій духовной, или государственной власти, мы можемъ найти совершенно достаточныя условія къ усиленію этой замкнутости въ самомъ характерѣ того кастоваго типа, который неизбежно долженъ былъ развиваться въ средѣ духовенства по мѣрѣ освобожденія его отъ вторженія всякихъ постороннихъ элементовъ изъ другихъ слоевъ общества и вслѣдствіе долговременнаго, вѣковаго развитія духовныхъ поколѣній все въ одномъ и томъ же

⁽¹⁾ См. Прав. Собес. 1871 г. сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь.

направленіи, вѣковой передачи между ними однихъ и тѣхъ же воззрѣній, привычекъ, наслѣдственныхъ занятій и настроенія духа. Ребенокъ духовнаго званія на то и рождался, чтобы ему быть впослѣдствіи священно-или-церковно-служителемъ, и съ самаго дѣтства воспитывался извѣстнымъ образомъ, для опредѣленныхъ цѣлей, сначала среди своей семьи, а потомъ въ школѣ, устроенной по тому же кастовому типу, съ ея своеобразной наукой, дисциплиной и своеобразными школьными нравами. Переступивъ за порогъ школы на широкое поприще жизни, духовный юноша не имѣлъ уже ни мужества, ни желанія, ни даже способности пуститься по другой, а не по той дорогѣ, по которой шли его отецъ, дѣдъ и прадѣдъ; какъ ни скорбень былъ подлежащій ему путь, но этотъ путь былъ ужé знакомъ ему, былъ единственный путь по его ногамъ, на который толкала его неудержимая сила всей прежней подготовки и воспитанія. За тѣмъ этотъ сословный типъ довершался въ немъ женитьбой непременно на духовной дѣвицѣ, потому что съ дѣвицей другаго сословія онъ даже и не могъ вступить въ семейный союзъ, всей обстановкой его собственной семьи, кругомъ исключительно духовныхъ же знакомствъ, наконецъ кругомъ всѣхъ его служебныхъ отношеній къ начальству, сослуживцамъ и прихожанамъ. За исключеніемъ только очень немногихъ личностей шли такимъ образомъ по одной и той же дорогѣ и отливались въ одну и ту же форму цѣлыя десятки духовныхъ поколѣній одно за другимъ, все дальше и дальше расходясь съ обществомъ и формируясь въ особую породу людей. „Русское духовенство, читаемъ въ одной официальной запискѣ кievскаго генераль-губернатора Безака 1866 г., не только измѣнено въ ветхозавѣтное левитство, но даже болѣе того,—оно приведено въ такое положеніе въ отношеніи къ прочимъ сословіямъ, въ какое поставленъ былъ народъ израильскій въ отношеніи къ язычникамъ и самарянамъ... Вслѣдствіе сословной отчужденности духо-

венства общество наконецъ стало относиться даже враждебно къ лицамъ духовнаго званія, переходившимъ на службу гражданскую или учебно - гражданскую, подобно тому какъ оно несимпатично смотритъ на допущеніе евреевъ въ государственную службу. Отсюда возникло странное явленіе въ христіанскомъ обществѣ, именно, что дѣти пастырей христіанской Церкви, переходя въ другіе роды общественной службы, вынуждены скрывать отъ общества свое происхожденіе, стыдиться званія своихъ отцовъ, какъ будто дѣти какихъ-либо преступниковъ: явленіе небывалое прежде у насъ и невозможное въ протестантскомъ обществѣ“⁽¹⁾. Можно прибавить къ этому, что самому эмансипированному человѣку духовнаго происхожденія, въ какое бы званіе онъ ни перешелъ, весьма трудно и скрыть четкую и прочную печать своей породы, такъ видную для всякаго болѣе или менѣе опытнаго посторонняго глаза, и что явленіе, о которомъ говоритъ Безданъ, не небывалое прежде и далеко не новое; еще писатели XVIII вѣка, какъ мы уже замѣчали, высказывая похвалу человѣку духовнаго происхожденія, выразительно прибавляли при этомъ: „не взирая на его породу“.

Понятно, почему только за очень небольшими исключеніями вся эта масса священно-и-церковно-служительскихъ дѣтей, многочисленность которой приводила въ смущеніе и государство и іерархію, всегда устремлялась на одну церковную службу, производя въ ней чрезмѣрное скопленіе лишнихъ людей. Множество кандидатовъ даже вовсе не находили себѣ мѣстъ въ духовномъ званіи и по нѣскольку лѣтъ проводили въ совершенной праздности, не желая, да не имѣя и способности избрать для себя другой родъ жизни, кромѣ духовнаго. Это явленіе весьма давнее и обращало на себя вниманіе правительства еще въ древней Рос-

---

(1) Русск. вѣстн. 1869 г. кн. IX, 362.

сіи. Безвыходное положеніе духовныхъ юношей, не имѣвшихъ возможности получить себѣ мѣстъ на церковной службѣ, между прочимъ хорошо выражено въ одной челобитной св. Синоду студентовъ петербургской семинаріи 1747 г. по случаю строгаго запрещенія посвящать ставлениковъ въ попы ранѣе 30, въ дьяконы ранѣе 25 лѣтъ. „Гдѣ намъ, нижайшимъ, писали они, правильныхъ лѣтъ дожидаться? У родителей, или сродниковъ? Но тѣхъ большее насъ число. не имѣтъ. Рукотѣлемъ кормиться? Но того не обучались. Куплями ли промышляти? Но и на двѣ лепты почти у всѣхъ насъ не наберется. А хотя у одного и другаго изъ насъ и родитель сыщется, но и самъ онъ на силу пропитаніе имѣтъ: какъ же кормить толь возрастнаго сына, отъ котораго и самъ себѣ въ такіа лѣта надѣлся помощи, станеть? При семинаріи уже ни сякъ ни такъ. оставаться и 30 лѣтъ дожидаться вовсе не можно. Ибо и такъ уже бѣдственное школьническое житіе паче мѣры наскучило, внѣ котораго, можетъ быть, давно уже иной честное себѣ заслужилъ прокормленіе. Итакъ мы, нижайшіе, вмѣсто чаяннаго за труды 12-лѣтніе награжденія, Богъ вѣсть, съ какою надеждою остаемся. Въ монахи постриженія нѣтъ; въ священники безъ всякаго изъятія по 30 лѣтъ требуется; въ діаконы желаемаго прихожаны голосу не достаетъ; въ дьячки или пономари стыдно и весьма обидно, и кромѣ посмѣянія отъ всѣхъ,—а наипаче отъ тѣхъ, которые за тупостію къ ученію или другимъ **конимъ** недостаткомъ отставлены отъ семинаріи или и ногою въ оной не бывали, и давно по мѣстамъ **такowymъ** опредѣлены, благополучно себѣ живутъ въ совершенномъ житія станѣ,—больше нѣтъ чего надѣяться. Какъ впредь быть и что дѣлать,—сами не вѣтаемъ“ ⁽¹⁾.

Студентамъ стыдно было идти во дьячки, но было множество духовныхъ юношей, для которыхъ дьяч-

---

(1) Истор. спб. акад. 50—51.

ковство было идеаломъ и которымъ стыдно было идти не въ дьячки. Нужно взять во вниманіе то, что духовенство имѣть и всегда имѣло своего рода сословный гоноръ, основанный на непоколебимомъ убѣжденіи въ превосходствѣ духовнаго служенія предъ всякимъ другимъ, особенно матеріальнымъ, рабочимъ занятіемъ; нищій причетникъ, гордясь званіемъ служителя церкви, всегда считалъ себя существомъ высшимъ сравнительно съ мужикомъ и даже городскимъ мастеровымъ, хотя и кланялся этому же самому мужику за подачку насущнаго хлѣба. Вотъ наприм. выразительный въ этомъ отношеніи рассказъ святителя Тихона задонскаго изъ его нищаго и голоднаго дѣтства, переданный въ запискахъ его келейника Чеботарева. „Мать наша въ великомъ прискорбіи была о воспитаніи нашемъ. Но нашего жъ прихода ямщикъ богатый, а бездѣтный былъ, — онъ хаживалъ къ намъ въ домъ, и я полюбился ему. Онъ неоднократно просилъ меня у матушки и такъ говорилъ: отдайте мнѣ Тиму своего (мірское имя святителя было Тимоѳей), я его вмѣсто сына воспитаю и все имущество мое его будетъ. Мать моя хотя и отказывала ему, жаль ей отдать меня; но крайній недостатокъ въ нищѣ понудилъ матушку отдать меня и она, взявши за руку, повела меня, я де это хорошо помню. Большаго же брата (исправлявшаго дьяческую должность) въ то время не было дома; но какъ пришелъ онъ, то спросилъ у сестры, гдѣ матушка. Она сказала ему: повела Тиму къ ямщику. Но братъ, догнавъ на дорогѣ матушку и ставъ на колѣни передъ нею, сказалъ: куда вы ведете брата? Въдѣ ямщику отдадите, то ямщикъ онъ и будетъ, а я не хочу, чтобъ братъ ямщикомъ былъ: я лучше съ сумою по міру пойду, а брата не отдамъ ямщику; постараемся обучить его грамотѣ, тогда онъ можетъ къ какой церкви въ дьячки или пономари опредѣлиться. И потому матушка воротилась домой. А какъ въ домѣ ѣсть нечего, то я у богатаго мужика весь день (бывало)

бороню, пашу пашню, чтобы только хлѣбомъ накормилъ меня“⁽¹⁾.

При такой замкнутости духовенства въ немъ естественно долженъ былъ накопляться излишекъ людей и неизбежное слѣдствіе этого излишка—все большее и большее распространеніе нищеты, потому что сумма сословныхъ средствъ къ жизни у него оставалась почти одна и таже. Такое скопленіе лишнихъ людей обнаружилось въ духовенствѣ еще задолго до реформы. Прогивъ него вооружался еще м. Θεодосій въ XV в., потомъ Стоглавый соборъ, а въ XVII в. и само правительство. При Алексѣѣ Михайловичѣ правительству доносили, что при церквахъ въ приходахъ столько живетъ праздныхъ поповичей,—разной родни причтовъ, что ихъ некуда дѣвать, а между тѣмъ праздная жизнь производила на нихъ обычное дѣйствіе, „жили они въ гулякахъ, ходили за неподобными промыслами и воровствомъ“. Государь указалъ (въ 1660 г.) брать ихъ на военную службу, отъ двоихъ третьяго, отъ четырехъ двоихъ, смотря по людямъ, а у церквей съ отцами оставлять такихъ, которые умѣютъ грамотѣ, чтобы у церквей безъ пѣнія не было. Это распоряженіе было скоро отмѣнено и замѣнено новымъ болѣе снисходительнымъ: брать въ службу только тѣхъ безмѣстныхъ дѣтей духовенства, которые сами того похотятъ⁽²⁾. Но оно все-таки было очень зловѣщимъ предзнаменованіемъ для всего этого люда. Въ XVII и началѣ XVIII в. встрѣчаемъ изумительно малые приходы, такъ что даже трудно вообразить, чѣмъ въ нихъ могло содержаться духовенство, напр. въ одномъ приходѣ видимъ 15 дворовъ и двоихъ священниковъ⁽³⁾, въ другомъ всѣхъ прихожанъ 15 человекъ⁽⁴⁾, въ третьемъ

⁽¹⁾ Матеріалы для жизнеоп. свят. Тихона. Прав. обзор. 1861 г. июль. стр. 303—304.

⁽²⁾ П. С. З. I, № 288. 289. 291.

⁽³⁾ Грам. рязанск. края. № 59.

⁽⁴⁾ А. относ. до юрид. быта. I. стр. 120.

даже всего 6 человекъ ⁽¹⁾; въ приходахъ, гдѣ было до 400 дворовъ, легко помѣщали до семи священниковъ, а въ другихъ еще помноголюднѣе даже до 14. Причетниковъ и всякой родни членовъ клира, большею частию занимавшейся причетническимъ же ремесломъ, въ иныхъ приходахъ насчитывалось до 50 человекъ на 5 священниковъ и всего дворовъ на 200 прихожанъ ⁽²⁾.

Съ самаго же начала XVIII в., когда открылась шведская война и потребовала усиленныхъ наборовъ въ военную службу, правительство обратило серьезное вниманіе на многочисленный классъ архіерейскихъ и монастырскихъ слугъ, духовныхъ дѣтей и церковниковъ, жившихъ въ прицерковныхъ слободахъ, и начало верстать ихъ въ военную службу. Самый большой наборъ произведенъ былъ въ 1705 году ⁽³⁾. Потомъ эти наборы повторялись чуть не каждый годъ. Съ 1708 г., когда правительство обратило вниманіе на образованіе духовенства, стали забирать въ солдаты поповичей, которые не хотѣли учиться въ духовныхъ школахъ ⁽⁴⁾. Напуганные грозными наборами, лишніе церковники и безмѣстные дѣти духовенства бросились на перебой занимать священно-служительскія мѣста, употребляя для этого разные незаконныя средства и производя еще большую тѣсноту въ священномъ чинѣ, чѣмъ прежде; „которымъ умноженіемъ, сказано по этому поводу въ указѣ 1711 г., веліе бываетъ несогласіе, вражда и соблазнъ между священнымъ чиномъ, а государевѣ службѣ въ настоящихъ нуждахъ умаленіе“. Послѣ этого правительство въ первый разъ приступило къ сокращенію приходскихъ причтовъ и намѣтило начала послѣдующихъ штатовъ

⁽¹⁾ А. Истор. III, № 149.

⁽²⁾ Обзор. способ. содерж. духов. Любимова. стр. 166—167, примѣч.

⁽³⁾ Монаст. прик. Горчакова. стр. 226—227.

⁽⁴⁾ II. С. З. № 2186 и 2308.

благаго духовенства. Въ томъ же указѣ 1711 г. опредѣлены извѣстныя намъ правила касательно строжайшаго испытанія ставлениковъ и назначены мѣры къ предотвращенію излишняго числа духовенства на будущее время; не вѣрно наприм. на слово вѣрить дьячкамъ, просившимся на мѣста якобы старыхъ и больныхъ поповъ, но непременно въ такихъ случаяхъ свидѣтельствовать послѣднихъ, дѣйствительно ли они не могутъ служить, и брать съ нихъ сказки съ подкрѣпленіемъ, что они въ самомъ дѣлѣ служить и требъ править не будутъ; не вѣрно также посвящать новыхъ священно-служителей безъ соображенія съ матеріальными средствами приходовъ; положено ставить по одному священнику и дьякону на приходъ, а если приходъ небогатъ, то и одного попа безъ дьякона, хотя бы прежде у церкви было два попа съ дьякономъ. За неисполненіе этихъ правилъ епископу угрожалось гнѣвомъ государя и лишеніемъ каѳедры ⁽¹⁾. Въ 1716 г. вышла новая архіерейская присяга, въ которой архіереи между прочимъ обѣщались: „церквей свыше потребы, для прихотей, вновь самому не строить и другимъ не допускать, дабы не пустѣли лишенія ради подобающихъ“, а также не ставить „священниковъ, дьяконовъ и прочихъ церковныхъ причетниковъ свыше подобающія потребы, сквернаго ради прибытка, ниже для наслѣдія ставить, но ради паствы людей и сущія ради потребы св. церкви“ ⁽²⁾.

Въ 1718 г. правительство рѣшилось приступить къ подробному и точному опредѣленію приходскихъ штатовъ и выдало распоряженіе составить проэктъ, „чтобы быть церквамъ опредѣленнымъ у сколькихъ дворовъ“ ⁽³⁾. Но дѣло пока на этомъ только распоряженіи и остановилось. Приведеніе его въ исполненіе

(1) Тамже, IV, № 2352.

(2) Тамже, V, 2985. Тоже повторено въ Регламентѣ о епископѣ, ч. 8.

(3) И. С. З. V, 3171.

началось не ранѣе, какъ черезъ четыре года. Въ 1722 г. велѣно было сначала описать всѣ московскія церкви съ точнымъ показаніемъ лѣтъ ихъ существованія, числа приходскихъ дворовъ, разстоянія одной церкви отъ другой и т. п. Потомъ въ слѣдующемъ году указано произвести такую же перепись по всей Россіи. Правительство однако не рѣшилось упразднить малоприходныхъ, свѣше потребы построенныхъ церквей и послѣ этого, дозволяло причтамъ служить въ нихъ по прежнему и настаивало только на томъ, чтобы ихъ прихожане обязывались сказками съ подкрѣпленіемъ содержать свое приходское духовенство въ надлежащемъ довольствѣ ⁽¹⁾. Сокращенія числа излишнихъ церквей положено достигать только съ помощію строгаго наблюденія за строеніемъ новыхъ церквей на будущее время. Строить ихъ дозволено было не иначе, какъ съ разрѣшенія св. Синода и по именному указу. Въ челобитныхъ объ ихъ построеніи велѣно со всею точностію обозначать, на какомъ мѣстѣ и на чьей землѣ будетъ построена церковь, деревянная, или каменная, какого именованія, для какой нужды, при сколькихъ приходскихъ дворахъ, чѣмъ будетъ обезпечено содержаніе ея причта и въ какомъ она разстояніи отъ другихъ церквей; всѣ эти обстоятельства епархіальное начальство обязывалось подвергнуть точному изслѣдованію еще до представленія дѣла о постройкѣ въ св. Синодъ. Разрѣшенію епархіальнаго начальства послѣ этого предоставлены были только дѣла о возобновленіи сгорѣвшихъ или обветшавшихъ церквей ⁽²⁾. Особенно строгія распоряженія выдавались касательно домовыхъ церквей, при которыхъ служили обыкновенно крестовые священники, составлявшіе чрезвычайно многочисленный но до крайности униженный и деморализованный классъ духовен-

(1) Тамже, VI, 3964. Срав. Ист. моск. епарх. управл. I стр. 99. Указъ 1723 г. VII, 4186.

(2) Тамже, VI, 3991. VII, 4122. 4249.

ства, жившіе у своихъ господъ, — владѣльцевъ домовыхъ церквей, почти въ одномъ положеніи съ многочисленной барской дворней. Еще въ 1718 г. всѣ эти церкви, за исключеніемъ церквей членовъ царской фамиліи и знатныхъ престарѣлыхъ особъ, повсюду велѣно упразднять, отбирая антиминсы ихъ и церковную утварь въ пользу бѣдныхъ приходскихъ и монастырскихъ церквей ⁽¹⁾. Д. Регламентъ высказываетъ суровое негодованіе противъ размноженія домовыхъ церквей, „ибо сіе лишнее есть и отъ единой спѣсидѣется и духовному чину укорительное; ходили бы господа къ церквамъ приходскимъ и не стыдились бы быть братією, хотя и крестьянъ своихъ, въ обществѣ христіанствѣ: *о Христѣ бо Іисусъ нѣсть рабъ, ни свободѣ*“. Даже для престарѣлыхъ знатныхъ особъ послѣ 1721 г. разрѣшалось только держать въ домахъ антиминсы, но перестраивать дома на подобіе церквей запрещалось ⁽²⁾. Законы о домовыхъ церквахъ соблюдались такъ строго, что наприм. Теофанъ Прокоповичъ въ 1721 г. запретилъ имѣть походную церковь въ домѣ графу Апраксину, несмотря на то, что графъ былъ разбитъ параличемъ и около своего дома въ Петербургѣ не имѣлъ ни одной церкви ближе 2-хъ верстъ. Разрѣшеніе построить свою церковь онъ получилъ уже отъ св. Синода, но съ строгимъ наказомъ имѣть о ея содержаніи всеусердное тщаніе и отвести для поселенія ея причта землю по 40 сажень во всѣ стороны кругомъ церкви ⁽³⁾.

Въ тоже время шла подготовка къ опредѣленію для всѣхъ церквей штатнаго числа духовенства. На основаніи указа 1711 г. св. Синодъ обращалъ иногда двухкомплектные причты въ однокompлектные ⁽⁴⁾. Наконецъ въ 1722 г. послѣдовалъ общій указъ о шта-

⁽¹⁾ Тамже, V, 3171. п. 3. VII, 4187.

⁽²⁾ Регл. о мірск. особ. п. 7. II. С. 3. VI, 3964.

⁽³⁾ Опис. синод. арх. I. стр. 206.

⁽⁴⁾ Собр. постанов. по дух. вѣд. I. № 77.

тахъ бѣлаго духовенства. Столичные соборы оставлены при прежнемъ числѣ священно-и-церковно-служителей. Въ кафедральныхъ соборахъ по епархіямъ назначено быть: 1 протопопу, 2 ключарямъ, 5 попамъ, 1 протодьякону, 4 дьяконамъ, 2 псаломщикамъ и 2 пономарямъ; въ прочихъ соборахъ — 1 протопопу, 2 попамъ, 2 дьяконамъ, 2 дьячкамъ и 2 пономарямъ. Штатъ приходскихъ церквей, согласно указу 1718 г., опредѣленъ по числу приходскихъ при каждой церкви дворовъ; на 100—150 дворовъ положено назначать одного священника, на 200—250 — двоихъ, только на 300 и болѣе дворовъ, и то впрочемъ въ случаѣ особенной нужды, дозволялось опредѣлять троихъ, но нигдѣ не велѣно имѣть болѣе двоихъ дьяконовъ. Причетниковъ положено имѣть по пропорціи, — на каждого священника по два человѣка, т. е. дьячка и пономаря. Осуществленія этого штата опредѣлено ожидать до тѣхъ поръ, пока лишніе священно-и-церковно-служители не переведутся сами собой, смертію, или лишеніемъ сана, или переселеніемъ въ другія мѣста, гдѣ духовенства до штатнаго числа не достаетъ, а между тѣмъ архіереямъ пока не посвящать новыхъ ставленниковъ, а замѣщать открывающіяся вакансіи при церквяхъ священно-и-церковно-служителями, оставшимися за штатомъ ⁽¹⁾. Для удобнѣйшаго осуществленія штатнаго положенія правительство указало привести въ извѣстность число всего наличнаго духовенства въ государствѣ посредствомъ переписи всѣхъ духовныхъ лицъ въ особыхъ реестрахъ при ревизскихъ сказкахъ ⁽²⁾. Перепись эта однако не была произведена въ теченіе всего царствованія Петра, не смотря на всѣ подтвердительные объ ней указы ⁽³⁾, а вмѣстѣ съ тѣмъ весьма медленно должно было идти и дѣло введенія новыхъ штатовъ.

⁽¹⁾ П. С. З. VI, 4072. 4186.

⁽²⁾ Тамже, 3481.

⁽³⁾ Тамже, №№ 3492. 3657. 3707. 3901 п. 8 и др.

Какъ впрочемъ ни медленно оно подвигалось впередъ, новые штаты все-таки успѣли повести за собой сильное увеличеніе числа безмѣстнаго духовенства. Къ прежнимъ бродячимъ и крестцовымъ попамъ, которые приводили всегда въ такое сокрушеніе и правительство и духовную власть, присоединились теперь еще священно-служители, оставшіеся за штатомъ. По дѣламъ первой ревизіи видно, что въ одной Москвѣ наприм. насчитывалось 149 человекъ безмѣстныхъ поповъ, кормившихся крестцовой службой ⁽¹⁾. — Между тѣмъ реформированное государство на первый планъ выставило требованіе всеобщаго прикрѣпленія своихъ членовъ къ извѣстнымъ мѣстамъ и занятіямъ; въ немъ не должны уже были имѣть мѣста ни прежніе вольные государевы люди, которые бывало бродили съ мѣста на мѣсто, кормясь, какъ птицы небесныя, чѣмъ Богъ послалъ, сегодня батрачили у какого-нибудь хозяина, завтра водили медвѣдя, послѣ завтра просили милостыню подъ окнами, а то являлись и на большую дорогу съ кистенемъ и дубиною, ни бродячіе старцы, неизвѣстно гдѣ постриженные, ни къ какому монастырю не приписавные, сбিরавшіе милостыню на небывалыя пустыни, или продававшія поддѣльныя святины, ни бродячіе попы, которые, захвативъ съ собой требникъ съ епитрахилью да купивъ въ архіерейскомъ приказѣ переходную грамоту, ходили отъ села до села, служа гдѣ обѣдню, гдѣ панихиду, гдѣ молебень, и тому подобные люди. Полагая первыя начала духовному сословію, реформа требовала отъ его членовъ дѣйствительной службы и такого же прикрѣпленія къ опредѣленнымъ церквамъ, какое она вводила своей ревизіей между податными классами, расписывая ихъ по посадамъ и уѣздамъ, или какого она требовала отъ дворянъ, обязывая ихъ службой въ извѣстныхъ полкахъ и гражданскихъ чинахъ.

---

(1) Моск. вѣдом. 1852 г. № 145: «О крестцахъ».

Еще въ 1711 г. запрещено было давать священно-служителямъ переходяія и крестцовыя грамоты, „кро-мѣ самыя великія нужды“, также грамоты безъ опре-дѣленія церкви, а вообще на служеніе или на прииска-ніе мѣста ⁽¹⁾. Въ 1718 г., вмѣстѣ съ запрещеніемъ до-мовыхъ церквей, вышло запрещеніе имѣть и домовыхъ или крестовыхъ священниковъ, о которыхъ тогдашній управитель духовныхъ дѣлъ въ Петербургѣ невскій архимандритъ Ѳеодосій Яновскій представилъ царю такого рода докладъ: „отъ оныхъ многое безчиніе, и увяты ихъ невозможно. И ежели кому дозволится кре-стового попа держать, дабы той господинъ повиненъ былъ приходскимъ своимъ священникамъ дать такой же трактamentъ, какой оному крестовому на годъ да-вать будетъ, и за всякое его безчиніе обязанъ бы-лъ отвѣтствовать“ ⁽²⁾. Съ учрежденіемъ св. Синода преслѣдованіе бродячаго, крестоваго и крестцоваго духовенства сдѣлалось еще строже. „Въ Россіи, ска-зано въ прибавленіи къ Д. Регламенту, хотя не ста-вятся священники и діаконы просто (т. е. безъ на-значенія церкви), однакожь многіе ставятся къ единой церкви свыше потребности, и многіе, оставивъ свою цер-ковь, къ которой поставлены были, волочатся сѣмо и овамо, что тое же есть съ первымъ: такового безчинія дабы впредь не было“ ⁽³⁾. Съ cadaго ставленника ве-лѣно брать при поставленіи подписку — никогда не оставлять своей церкви и жить при ней до смерти. Мѣрскимъ особамъ запрещалось принимать волочащих-ся поповъ въ духовники. Приходское духовенство не должно было допускать ихъ къ служенію при своихъ церквахъ, а полковныя начальства — къ служенію при полкахъ ⁽⁴⁾. Тѣже самыя запрещенія встрѣчаемъ въ

⁽¹⁾ П. С. З. IV, 2352 п. 5.

⁽²⁾ Историко-стат. свѣдѣнія о спб. епарх. вып. I, 54.

⁽³⁾ О священн. п. 23.

⁽⁴⁾ Тамже, 19. 23—24. 26. Регл. о мѣрск. особ. п. 8—9.

инструкціяхъ управителямъ духовныхъ дѣлъ по епархіямъ ⁽¹⁾. Увольненіе священно-служителя въ другую епархію стало зависѣть даже не отъ епископа, а отъ самого св. Синода ⁽²⁾. За пристанодержательство бродячихъ поповъ назначенъ былъ штрафъ въ 5 рублей за каждый мѣсяць, а за исповѣдь передъ такими попами 10 рублей. За сознательный пріемъ бродячаго попа къ полку полковое начальство подлежало суду военной коллегіи ⁽³⁾.

Не знаемъ, какъ исполнялись эти правила по епархіямъ, но въ Петербургѣ за исполненіемъ ихъ слѣдили очень строго. Волочащихся поповъ давно уже ловили здѣсь на заставахъ; но наплывъ духовенства въ новую столицу все таки продолжался. Кромѣ тѣхъ, которые пріѣзжали по дѣламъ и по порученію отъ ихъ епархіальныхъ начальствъ, со всѣхъ сторонъ стекались сюда разныя духовныя лица искать себѣ корма и доходныхъ мѣстъ, иногда даже безъ всякихъ увольнительныхъ видовъ и даже состоя подъ архіерейскимъ запрещеніемъ. Поведеніе этихъ гостей было далеко не безукоризненное; они наприм. предавались пьянству и нищенству, совершали незаконные браки и другія неправильныя требы, потворствовали раскольникамъ и т. п. Между ними попадались иногда священнослужители самозванцы. Однажды попался въ совершеніи священническихъ требъ простой рабочій. По доносу его хозяина св. Синодъ подвергнулъ его допросу и узналъ, что онъ былъ сынъ священника, по смерти отца просился было на наслѣдное мѣсто, но почему-то долго его не получалъ, соскучившись ждать, надѣлъ на себя отцовское платье, пришелъ въ свое село и началъ служить при церкви безъ рукоположенія; такъ прошло около года, когда ему вдругъ пришло въ голову покаяться въ своемъ страшномъ грѣхѣ; духовное началь-

(1) Собр. постан. I, № 41.

(2) II. С. З. VII, 4190 п. 4.

(3) Тамже, VI, 3963 п. 24. Приб. Регл. о свящ. п. 26.

ство отправило его на покаяніе въ Невскій монастырь; но еще до окончанія епитиміи онъ нанялся въ работники къ одному мастеру металлическихъ издѣлій и въ подспорье къ своимъ заработкамъ потихоньку совершалъ разныя требы по Петербургу. Св. Синодъ опять отослалъ его въ Невскій монастырь. Тиунская контора и за-
кащики зорко слѣдили за пріѣзжимъ духовенствомъ, не безчинствуетъ ли оно, не совершаетъ ли незаконныхъ требъ, не валяется ли пьяное по улицамъ и т. д. Конторскіе разсыльные солдаты ловили по городу всѣхъ бродячихъ священнослужителей и приводили ихъ въ контору, а контора немедленно распоряжалась пересылкой ихъ на мѣста жительства съ строгой инструкціей нигдѣ не останавливаться на дорогѣ для жительства, не служить и не исправлять никакихъ требъ ⁽¹⁾.

Но однихъ строгостей очевидно было недостаточно; нужно же было куда-нибудь размѣстить этихъ безмѣстныхъ священнослужителей, чтобы доставить имъ законныя средства пропитанія. Въ концѣ 1722 г. св. Синодъ озаботился ихъ распредѣленіемъ прежде всего въ московской области, куда стекалось ихъ особенно много на службу въ боярскихъ домахъ, или на московскіе крестцы. Московской дикастеріи указано было сдѣлать между ними разборъ и тѣхъ изъ нихъ, которые по рукоположенію принадлежали къ московской области, опредѣлить викаріями къ приходскимъ церквамъ подъ нazorъ штатныхъ священниковъ; послѣдніе должны были давать имъ обычную плату за служеніе литургіи (по гривнѣ за каждую) и за годовыя поминовенія, въ случаѣ нужды отпускать ихъ для служенія къ другимъ церквамъ, но съ крайнею осторожностію, наблюдать за ихъ поведеніемъ, а за малыя вины даже и наказывать ихъ своею властію; дикастеріи дозволено было по разсужденію опредѣлять этихъ вика-

---

⁽¹⁾ Ист.-стат. опис. слоб. епарх. вып. I, 53. 73. 119. 132—133.

ріевъ и на штатныя мѣста. За тѣмъ всѣхъ поповъ, которые зашли въ Москву изъ другихъ епархій, велѣно выслать на мѣста ихъ прежняго жительства. На этихъ же основаніяхъ указано распорядиться судьбою безмѣстнаго духовенства и въ другихъ епархіяхъ ⁽¹⁾. Какъ однако духовная власть ни усиливалась сократить число безмѣстнаго духовенства, она имѣла въ этомъ дѣлѣ весьма слабый успѣхъ. Мы увидимъ потомъ, что въ теченіи болѣе, чѣмъ полустолѣтія послѣ реформы, почти цѣликомъ сохранялась даже самая безобразная и наиболѣе гонимая форма наемнаго служенія этого духовенства,—служеніе съ крестца.

Тяготаясь множествомъ безмѣстныхъ священнослужителей, правительство старалось, какъ можно, меньше стѣснять имъ выходъ изъ духовнаго званія чрезъ добровольное снятіе ими сана. Такая снисходительность, разумѣется, касалась исключительно вдовыхъ священнослужителей, желавшихъ вступить во второй бракъ. Въ древней Россіи какъ духовная, такъ за нею и свѣтская власть относились къ подобнымъ священнослужителямъ вообще довольно сурово; до собора 1667 г. по снятіи сана имъ предоставлялось оставаться только въ податномъ состояніи, безъ опредѣленія на службу; церковная служба имъ воспрещалась вовсе даже на низшихъ степеняхъ клира; между іерархіей находились ревнители, которые не признавали законнымъ самый бракъ, совершенный по снятіи сана, а рязанскій архіепископъ Мисаиль отлучалъ священнослужителей, вступавшихъ въ бракъ по сложеніи сана, отъ церкви, или заключалъ въ тюрьму по смерти ⁽²⁾. Подобныя строгости въ первый разъ смягчены были соборомъ 1667 г., который, признавъ упомянутый бракъ совершенно законнымъ, дозволилъ разстригавшимся священнослужите-

---

⁽¹⁾ II. С. З VI, 4136.

⁽²⁾ Подробности см. въ ст. г. Лаврова о вдовыхъ священнослужителяхъ, Христ. чт. 1871 г. кн. 7.

лямъ вступать въ службу не только свѣтскую, исключая впрочемъ военной, но даже и церковную на низшихъ степеняхъ клира, повелѣвъ не лишать ихъ одежды и служенія въ церкви внѣ алтаря на клиросѣ, чтѣ прежде считалось дозволеннымъ только для вдовыхъ священнослужителей, чисто живущихъ во вдовствѣ⁽¹⁾. Петръ I открылъ имъ и другія дороги въ духовномъ вѣдомствѣ. Онъ, можно сказать, поощрялъ вдовыхъ священниковъ и дьяконовъ къ оставленію сана и къ второбрачію. Указомъ 30 апрѣля 1724 г. св. Синоду было объявлено, чтобы вдовыхъ поповъ и дьяконовъ, которые учились въ школѣ, обнадежить, что, если они вступятъ во второбрачіе, то по отрѣшеніи отъ священнодѣйствія могутъ опредѣляться по желанію въ учителя архіерейскихъ школъ, или къ дѣламъ въ духовныхъ совѣтахъ и управленіяхъ⁽²⁾. Случаи опредѣленія такихъ людей при Петрѣ на приказную службу по духовному вѣдомству встрѣчаемъ впрочемъ и прежде этого общаго указа⁽³⁾. Право разстриженныхъ священнослужителей на поступленіе въ службу гражданскую оставалось за ними по опредѣленію собора 1667 г. и кромѣ того само собою подразумѣвалось въ указѣ 1724 г.; по крайней мѣрѣ такъ понимали этотъ указъ еще во второй половинѣ XVIII столѣтія⁽⁴⁾.

Стремленіе правительства уменьшить число лишнихъ людей въ духовенствѣ, какъ и слѣдуетъ ожидать, всего чувствительнѣе задѣло многочисленный классъ церковнослужителей и дѣтей духовенства, на который правительство смотрѣло очень дурно: „понеже, сказано въ одномъ указѣ, отъ таковыхъ, которые шатаются безъ службы, государственной пользы надѣяться не можно, но токмо умножается воровство“⁽⁵⁾. Прежде

---

(1) П. С. З. I, № 412. стр. 705.

(2) Тамже, VII, 4499.

(3) Опис. синод. архив. I. стр. 139.

(4) О вдов. священносл. стр. 102.

(5) П. С. З. VI, 4035.

всего, въ началѣ XVIII в., какъ громъ, разразились надъ всѣмъ этимъ людомъ страшные указы о наборахъ въ солдаты. Потомъ, съ 20-хъ годовъ явилась для нихъ новая гроза—подушный окладъ. Указы о производствѣ ревизіи, которая должна была измѣнить прежнюю подворную раскладку податей въ поголовную или подушную, на первый разъ простерлись было на всѣхъ вообще церковниковъ и духовныхъ дѣтей; всѣхъ ихъ велѣно записывать въ окладъ, оставляя свободными отъ него только однихъ священнослужителей ⁽¹⁾. Правительство обнаруживало этимъ ясное намѣреніе ограничить духовное сословіе однимъ тѣснымъ кругомъ лицъ, имѣющихъ іерархическія степени, не причисляя къ нему ни семействъ этихъ лицъ, ни остальныхъ членовъ церковнаго клира. Если бы такое намѣреніе успѣло осуществиться, исторія нашего духовенства имѣла бы совершенно другой видъ, чѣмъ теперь, [и правительство избавилось бы отъ многихъ затрудненій, какія оно ощущало потомъ отъ размноженія потомственного духовнаго сословія, потому что сколько бы ни было потомъ у духовенства дѣтей, масса ихъ увеличивала бы не сословіе, производя въ немъ скопленіе лишнихъ людей, а общее народонаселеніе государства. Но такая крупная реформа клира, которая осуществлена отчасти въ наши дни, при Петрѣ была рѣшительно невозможна, тѣмъ болѣе, что она задѣвала цѣлый классъ церковно-служителей и кромѣ того не открывала для подвергавшихся ей никакого другаго выхода изъ духовнаго званія, кромѣ отчисленія ихъ прямо въ подушный окладъ безъ всякихъ болѣе или менѣе почетныхъ правъ. Притомъ же само правительство мыслило духовное служеніе прямо наслѣдственнымъ и само же затрудняло доступъ къ нему для всѣхъ постороннихъ людей, особенно изъ податнаго состоянія; выдѣляя дѣтей духовенства въ по-

---

(1) Тамже, 3481. 3802. Собр. постан. по дух. вѣд. I, № 117.

душный окладъ, оно очевидно впадало въ противорѣчіе самому себѣ, по крайней мѣрѣ готовило для себя впереди большія затрудненія въ практикѣ, на которыя и не замедлилъ указать ему св. Синодъ, тотчасъ же принявшій на себя защиту какъ церковниковъ, такъ и дѣтей духовенства, и вступившій съ нимъ въ длинный и настойчивый споръ ⁽¹⁾. Болѣе снисходительное рѣшеніе этого спорнаго вопроса послѣдовало уже въ слѣдующемъ 1722 г. въ указѣ отъ 4 апрѣля, въ которомъ находимъ замѣчательное опредѣленіе границъ духовнаго сословія; отъ подушнаго оклада освобождались дѣти только тѣхъ священнослужителей, которыхъ указъ засталъ на дѣйствительной службѣ при церквахъ; изъ этихъ же дѣтей велѣно ставить въ церковники, учить въ архіерейскихъ школахъ и возводить на упалыя мѣста въ священники и діаконы; изъ церковно-служителей свободными отъ оклада считать тѣхъ, которые поступили на свои мѣста тоже изъ дѣтей дѣйствительно-служащихъ священно-служителей; всѣхъ прочихъ за тѣмъ, дьяковъ, пономарей, а равно дѣтей и внуковъ недѣйствительно служащихъ священно-служителей писать въ подушный окладъ ⁽²⁾. Составъ духовнаго сословія ограничился такимъ образомъ одними дѣйствительно служащими священно-служителями и ихъ потомствомъ, но, распорядившись замѣститъ всѣ церковно-служительскія мѣста дѣтьми священно-служителей, указъ этимъ самымъ причислилъ къ духовному сословію, свободному отъ податей, и церковно-служителей съ ихъ дѣтьми. Духовное сословіе рѣзко выдѣлено этимъ указомъ отъ всѣхъ податныхъ классовъ въ видѣ отдѣльной привилегированной корпораціи потомственного характера.

⁽¹⁾ Докладъ св. Синода 18 авг. 1721 г. см. Собр. постан. 1, № 153. Мы еще будемъ имѣть случай прослѣдить этотъ споръ, когда будемъ говорить о правахъ духовенства.

⁽²⁾ П. С. З. VI, 3932.

Послѣдующіе указы занялись еще болѣе точнымъ опредѣленіемъ его границъ. Еще въ указѣ 4 апрѣля заключался намекъ на то, чтобы изъ дѣтей священнослужителей оставлять при отцахъ безъ записи въ подушный окладъ двоихъ сыновей, изъ которыхъ одного оставлять при церкви дьячкомъ, а другаго пономаремъ. Въ іюнѣ тогоже года Сенатъ издалъ новый разъяснительный указъ, что только этихъ двоихъ сыновей съ ихъ потомствомъ и не писать въ окладъ, а остальныхъ сыновей, если у священнослужителей окажется больше двоихъ, записывать по желанію въ окладъ, на посадъ, на пашенныя земли, или же опредѣлять въ службу, военную и гражданскую ⁽¹⁾. Освобождались изъ нихъ отъ оклада: только учившіеся въ школахъ, „окромѣ лѣнниковъ“, которыхъ велѣно „пріобщать къ числу такихъ церковническихъ дѣтей, которые, яко излишніе и свыше потребности подѣ именемъ церковнаго причта бывшіе, въ оной подушный окладъ исключены“ ⁽²⁾. Въ августѣ тогоже 1722 г. изданы были церковные штаты, которые окончательно отдѣлили дѣйствительно служащихъ священнослужителей отъ недѣйствительныхъ, лишникъ, послѣ чего потребовались новыя разъясненія указа 4 апрѣля, который по своей неопредѣленности могъ повести къ записи въ окладъ самихъ заштатныхъ священнослужителей, не говоря уже о ихъ дѣтяхъ. Еще въ самомъ указѣ о штатахъ было сказано, чтобы до пріисканія штатныхъ мѣстъ всѣ эти заштатные священнослужители оставляемы были пока на ихъ прежнихъ мѣстахъ. Но и послѣ этого вѣроятно встрѣчались на практикѣ разныя недоразумѣнія относительно ихъ; по крайней мѣрѣ 10 сентября оказалось нужнымъ выдать особый указъ о томъ, что этихъ священнослужителей въ подушный окладъ писать не слѣдуетъ, а въ маѣ 1723 г.

⁽¹⁾ Тамже, 4035.

⁽²⁾ Тамже, 4021.

потребовалось даже подтвержденіе этого указа, причемъ въ поясненіе прибавлено: а дѣтей ихъ поповскихъ и дьяконовскихъ и причетниковъ съ дѣтьми, которые не пристроились на штатныя мѣста, писать въ подушный окладъ ⁽¹⁾.

Можно представить, какое громадное число лицъ духовнаго званія должно было по этимъ указамъ отчислиться въ податное состояніе. Со стороны этихъ жертвъ времени не замедлили начаться разнообразныя уклоненія какъ отъ платежа податей, такъ и отъ самой записи въ окладъ, а уклоненія повели за собой строгости со стороны правительства, у котораго пла теперь самая горячая гоньба за всѣми убѣгающими платежными силами. Всѣхъ лишнихъ церковниковъ и духовныхъ дѣтей для платежа оклада велѣно писать на посадъ или на пашню; но одной такой приписки къ посадамъ или деревнямъ оказалось мало, — для большаго обезпеченія сборовъ съ этихъ новыхъ плательщиковъ, правительство почло нужнымъ записывать ихъ еще за какимъ-нибудь владѣльцемъ, который бы обязался за нихъ платежомъ, въ кабальные люди. Въ указѣ 4 апрѣля читаемъ: „и тѣхъ (духовныхъ дѣтей и церковниковъ) писать въ подушный окладъ на вотчинниковыхъ земляхъ того села, чье то село, и тому вотчиннику ими владѣть; а которые погосты особъ стоятъ, и отъ тѣхъ погостовъ вышеозначенныхъ людей приписывать того погоста къ прихожанамъ, къ кому они похотятъ“; дозволено записывать ихъ также за посадскими людьми, дѣйствительными священнослужителями и монастырями. Уклонявшихся отъ записи и нечислившихся при этомъ ни на какой штатной службѣ велѣно ссылатъ на галеры. Въ маѣ 1724 г. вышло распоряженіе—о всѣхъ такихъ церковникахъ, кроющихся безвѣстно; публиковать указами, чтобы всѣ, кто ихъ у себя держитъ, до начала 1725 г. объ-

---

(1) Тамже, VII, 4186.

явили объ нихъ переписчикамъ, а кто до этого срока не объявить и послѣ того сыщется, на тѣхъ взять штрафъ, который положенъ за приемъ и держаніе бѣглыхъ ⁽¹⁾.

Подъ вліяніемъ такой строгости указовъ перепись производилась такъ усердно, что въ подушный окладъ попало множество людей духовнаго званія, которыхъ вовсе и не слѣдовало включать въ податное состояніе. Такъ напр. въ окладъ за монастырями записываемы были монастырскіе церковники, хотя штатъ ихъ по монастырямъ еще и не былъ опредѣленъ; монастыри поставлены были этимъ въ очень непріятную для нихъ необходимость платить подушныя деньги за такихъ людей, у которыхъ не было ни дворовъ, ни земель и которые не приносили въ обитель никакого дохода, да кромѣ того еще ѣли монастырскій хлѣбъ. Этого мало;—къ монастырямъ приписывали даже престарѣлыхъ, дряхлыхъ и больныхъ церковниковъ, которые были призираемы въ монастырскихъ богадѣльняхъ. Въ архангельской губерніи попали въ окладъ жившія въ монастырѣ дѣти дѣйствительныхъ священно-служителей и даже одинъ престарѣлый священникъ, имѣвшій приютъ въ монастырской больничной кельѣ ⁽²⁾. Въ 1721 г. казанскій митрополитъ Тихонъ прислалъ въ Синодъ жалобу на то, что приставленный къ ревизіи маіоръ Иванъ Лачиновъ самовольно забралъ въ солдаты многихъ духовныхъ дѣтей и церковниковъ въ городахъ Симбирскѣ, Самарѣ и Сызрани ⁽³⁾. Въ 1724 г., какъ мы уже говорили, само правительство почувствовало излишнюю строгость разбора, производшую значительный недостатокъ въ духовенствѣ, особенно въ нѣкоторыхъ краяхъ, отдаленныхъ отъ главныхъ центровъ народонаселенія, и дозволило посвящать въ попы и дьяконы изъ пашенныхъ крестьянъ.

⁽¹⁾ Тамже, VI, 3932. 4035. VII, 4515.

⁽²⁾ Тамже, VIII, 5228.

⁽³⁾ Опис. синод. арх. стр. 588.

Въ такомъ положеніи реформа оставила вопросъ о духовенствѣ въ наслѣдіе преемникамъ Петра великаго. Она выработала для этого сословія извѣстныя границы, опредѣлила его штатами, отчисливъ всѣхъ, не попавшихъ въ этотъ штатъ, исключая священнослужителей, въ свѣтское вѣдомство, въ военную службу, или подушный окладъ; но она не смогла, какъ мы видѣли, выдержать при этомъ своей первоначальной мысли—ограничить духовенство кругомъ однихъ дѣйствительно служащихъ членовъ клира, — включила въ составъ духовенства и его дѣтей. Необходимымъ результатомъ этого было то, что и въ послѣдующее время постоянно возникала необходимость очищать духовенство отъ излишнихъ людей посредствомъ новыхъ разборовъ. Въ указахъ 1722 г., по которымъ тогда забирали въ окладъ всѣхъ церковниковъ, бывшихъ церковническими же дѣтьми, и сыновей священнослужительскихъ, кромѣ двоихъ, остававшихся при отцахъ, не было ничего сказано о томъ, считать ли такое распоряженіе мѣрою общею, обязательною навсегда, или только мѣрою временною, назначенною для разбора духовенства только въ данное время, и вообще для новыхъ разборовъ на будущее время не выработано было никакихъ опредѣленныхъ правилъ и условий. Отъ этого разборы нависли надъ духовенствомъ страшной грозой; никто изъ духовныхъ лицъ не могъ предугадывать ни того, когда, въ этотъ или слѣдующій годъ, правительство вздумаетъ очищать духовенство, ни того, чѣмъ оно опредѣлитъ категорію лишнихъ людей, ни того наконецъ, что оно съ этими лишними людьми сдѣлаетъ, такъ что духовенство постоянно должно было оставаться въ страхъ за себя и за своихъ дѣтей. Къ этому нужно присовокупить еще и то, что стараясь сократить число духовенства, правительство не постаралось выработать болѣе или менѣе выгодныхъ условий для добровольнаго выхода духовныхъ дѣтей изъ ихъ званія; за предѣлами церковной службы ихъ ожидали или солдатство, или подуш-

ный окладъ съ кабальной записью за какимъ-нибудь владѣльцемъ, которая вела за собою даже полную крѣпостную зависимость отъ послѣдняго, — участь далеко непривлекательная, равнявшаяся какому-то наказанію за оставленіе своего званія. Лучшая карьера могла ожидать только немногихъ избранныхъ юношей духовнаго званія, которые успѣли получить образованіе въ школахъ и которыхъ, при недостаткѣ образованныхъ людей, въ тогдашнее время съ радостью принимали на всякаго рода государственную службу. Но такихъ юношей старалось удерживать у себя само духовное начальство, не менѣе государства нуждавшееся въ образованныхъ людяхъ. Не даромъ оно такъ энергически набирало духовныхъ дѣтей въ школы и всѣми мѣрами старалось удержать ихъ въ наукѣ до конца курса, чтобы, поучившись немного, они не бѣжали изъ школы для поступленія въ свѣтскую службу.

Необыкновенная трудность, какую тогда приходилось духовнымъ властямъ испытывать при наборѣ учениковъ для наполненія новозаводимыхъ духовныхъ школъ, заставляла св. Синодъ и архіереевъ дорожить каждымъ мальчикомъ, который поступалъ или только способенъ былъ поступить въ науку, и всячески оттягивать его въ свои духовныя школы изъ свѣтскихъ училищъ, которыя въ свою очередь сами энергично занимались ловлей учениковъ для себя. Въ 1721 г. св. Синодъ входилъ по этому поводу съ докладомъ къ самому государю: „о поповскихъ и причетническихъ дѣтяхъ, по прежнимъ указамъ въ ариѳметическія школы и къ прочимъ свѣтскимъ наукамъ спрашиваемыхъ, требуется опредѣленіе, дабы имъ отъ оныхъ быть свободнымъ, понеже по Д. Регламенту опредѣлено такихъ церковническихъ дѣтей учить въ архіерейскихъ школахъ“. Докладъ былъ утвержденъ ⁽¹⁾. Еще раньше этого доклада св. Синодъ, по поводу одного требова-

---

(¹) П. С. З. VI, 3854, п. 10.

нія изъ адмиралтейской коллегіи о присылкѣ духовныхъ дѣтей въ ариѳметическія школы, самъ издалъ указъ съ дозволеніемъ брать въ эти школы только тѣхъ дѣтей духовенства, которыя не учились и не годны были къ ученію въ духовныхъ школахъ „святѣй церкви потребныхъ“ (1). Но его собственный указъ подвергался нарушеніямъ со стороны свѣтскихъ начальствъ и оказывался недостаточнымъ.

Впрочемъ и послѣ государева соизволенія на синодальный докладъ духовныхъ дѣтей постоянно забирали и привлекали въ свѣтскія школы, такъ что св. Синодъ долженъ былъ бдительно стеречь выходъ изъ духовнаго званія лучшихъ его силъ. Въ 1722 г. префектъ московскихъ славяно-латинскихъ школъ Геденъ Грембецкій жаловался св. Синоду на доктора Бидло, что этотъ, презрѣвъ запретительный государевъ указъ, „невѣдомо, какою властію, потаенно, словено-латинскихъ школъ что не лучшихъ учениковъ къ себѣ призываетъ и записуетъ въ анатомическое ученіе безъ ректорскаго и префектовскаго вѣдома; и буде упомянутому доктору таковой умыселъ хитрый указомъ изъ св. прав. Синода не заградится, то весьма школамъ словено-латинскимъ быть въ раззореніи, якоже и прежде бывало, покажѣсть ему, Бидлову, указомъ его импер. величества не запрещено было“. Замѣчательно, что съ 1719 по 1722 г. Бидло перетянулъ къ себѣ изъ словено-латинскихъ школъ 108 человекъ духовныхъ воспитанниковъ (2). Въ епархіяхъ духовныя начальства должны были вступать въ постоянныя пререкавія съ воеводами и другими свѣтскими начальствами, которые силой забирали къ себѣ духовныхъ дѣтей въ цифирныя школы. Въ 1721 г. костромской воевода Стрешневъ властно требовалъ, чтобы всѣ дѣти лицъ духовнаго вѣдомства отъ 10 до 15 лѣтъ яви-

---

(1) Собран. постан. I, № 100.

(2) Опис. синод. арх. 677.

лись къ нему въ канцелярію для смотра и помѣщенія въ цифирныя школы, „не взирая ни на что и не отговариваясь св. Синодомъ“. Св. Синодъ протестовалъ на эту обиду предъ Сенатомъ и требовалъ посылки къ воеводамъ указовъ о томъ, чтобы они въ гражданскія школы духовныхъ дѣтей не имали. Но Стрешневъ не унялся и послѣ этого, напротивъ въ слѣдующемъ 1722 г. выдалъ по костромскому воеводству указъ еще грознѣе прежняго, чтобы всѣ духовныя лица высылали своихъ дѣтей къ вновь пріѣхавшему въ Кострому учителю „безъ замедленія“ ⁽¹⁾. Результаты усилій, съ какими духовная власть старалась удержать духовныхъ дѣтей отъ поступленія въ свѣтскія школы, обозначались вскорѣ же послѣ смерти Петра. Въ 1726 г. адмиралтейская коллегія, завѣдывавшая цифирными школами, жаловалась верховному совѣту, что послѣ указа 1722 г. ея школы совсѣмъ опустѣли, лишившись 1389 учениковъ духовнаго званія, и просила св. Синодъ о дозволеніи набрать между духовенствомъ новыхъ учениковъ, чтобы учителя не оставались безъ дѣла и не получали жалованья даромъ; но св. Синодъ твердо стоялъ на своемъ, что духовныя дѣти нужны для его собственныхъ школъ для пользы св. Церкви ⁽²⁾.

Направленіе, въ какомъ рѣшался вопросъ о духовенствѣ при Петрѣ, не измѣнялось и при его преемникахъ; разница послѣдующихъ указовъ отъ Петровскихъ состояла только въ большей или меньшей энергичности, съ какой они старались приводить въ исполненіе одни и тѣже предначертанія правительства касательно духовныхъ штатовъ и сокращенія числа лишнихъ людей въ духовенствѣ.

Въ первое время послѣ смерти Петра строгіе указы его о лишнихъ церквахъ и духовенствѣ были нѣсколько ослаблены. Указомъ 25 ноября 1721 г. доз-

⁽¹⁾ Опис. син. арх. 556—557.

⁽²⁾ П. С. З. VII, 4973.

волено было открыть запечатанные домовыя церкви въ Москвѣ. Въ декабрѣ слѣдующаго года указы о строеніи новыхъ церквей дозволено выдавать самимъ епархіальнымъ начальствамъ безъ сношенія съ св. Синодомъ, при чемъ однако замѣчено, чтобы архіереи не умножали ни лишнихъ церквей, ни поповъ ⁽¹⁾. Но потомъ съ царствованія Анны Іоанновны указы Петра о церквахъ снова вошли въ полную силу и исполнялись весьма строго ⁽²⁾. Въ 1756 г. императрица Елизавета указала, чтобы въ малыхъ приходахъ, не имѣющихъ сотеннаго числа дворовъ, строеніе новыхъ церквей дозволяемо не было, кромѣ того случая, если гдѣ будетъ поселеніе на новомъ мѣстѣ, а церквей къ этому селенію ближе 20 верстъ не будетъ. Св. Синодъ, рассчитывая на благочестіе государыни, сдѣлалъ было попытку ходатайствовать объ отмѣненіи строгости этого указа и представилъ съ своей стороны, что „оному церквей строенію слѣдуетъ быть не по числу, наипаче же дальняго разстоянія верстъ, но по обстоящимъ и необходимымъ въ томъ законоправильнымъ нуждамъ, что чрезъ 20 верстъ, яко не малое разстояніе, и особливо за разными препятствіями, т. е. за непроходимыми мѣстами и бываемымъ разлитіемъ рѣкъ, по обширности прихода, да еще въ разныя мѣста священникамъ съ духовными требами, въ случаѣ нетерпящей нужды, поспѣшить и исправить никакъ не возможно, изъ чего въ христіанскихъ требахъ можетъ воспослѣдовать крайнѣйшее упущеніе и лишеніе“, что на основаніи всего этого построеніе новыхъ церквей слѣдуетъ предоставить усмотрѣнію епархіальныхъ архіереевъ. Но Сенатъ отвѣчалъ на это представленіе полнѣйшимъ отказомъ, объяснивъ св. Синоду, что указъ о строеніи церквей съ опредѣленіемъ разстоянія между ними „въ такомъ разсужденіи учиненъ, что оное строеніе церквей дол-

(1) Тамже, 4988.

(2) Ист. моск. епарх. упр. ч. II, кн. 1, примѣч. 287. П. С. З. XI, 8625. XV, 11460.

жно быть въ уравнильномъ отъ деревень состояніи, какъ обыкновенно издревле къ селамъ и деревнямъ состоятъ погостами, въ каковомъ уравнильномъ расположеніи рязстояніе оныхъ церквей, *уповаемъ* правит. Сенатъ, отъ жилищъ не далѣе 10 верстъ быть имѣть“⁽¹⁾. Видно, что Сенатъ даже не зналъ хорошенько расположенія приходовъ и далъ такой отказъ св. Синоду единственно по принципу.

Относительно штатовъ духовенства послѣ Петра встрѣчаемъ только небольшое послабленіе при импер. Екатеринѣ I въ концѣ 1725 г.: для малыхъ приходовъ, въ которыхъ есть очень удаленныя отъ церкви деревни и въ которыхъ положено быть одному священнику съ дьякономъ, дозволено быть вмѣсто дьякона другому священнику, и то впрочемъ въ томъ только случаѣ, если одинъ священникъ уже рѣшительно не можетъ управиться со всѣми требамъ и прихожанамъ можетъ приключиться конечная нужда⁽²⁾. При Аннѣ Іоанновнѣ штатное опредѣленіе наблюдалось съ величайшею строгостью и, какъ увидимъ, стоило большихъ несчастій сверхштатному духовенству. Потомъ оно было подтверждено инстукціей о второй ревизіи 1743 г., въ которой дѣйствительно служащими священно-и-церковно-служителями велѣно считать только тѣхъ, которые опредѣлены въ штатное число, установленное Петромъ великимъ⁽³⁾. Св. Синодъ представлялъ было съ своей стороны, что духовенство и такъ уже опустошено въ предшествовавшее царствованіе и что теперь слѣдовало бы сдѣлать въ которое послабленіе указовъ о штатахъ, но его представленіе осталось безъ успѣха⁽⁴⁾. По случайной ошибкѣ, допущенной въ указѣ о ревизіи, духовные штаты едва было не сократились и противъ Петровскаго времени,

(1) П. С. З. XIV, 10665. 10780.

(2) Тамже, VII, 4804.

(3) XI, 8836 н. 12.

(4) XII, 8904.

именно въ отношеніи къ числу дьяконовъ. Въ извѣщеніи изъ указа 1722 г. 10 августа о штатахъ, въ словахъ, чтобы въ великоприходныхъ церквахъ бояѣ двоихъ дьяконовъ не было, вмѣсто—дьяконовъ, написано было дьяковъ. Св. Синодъ усмотрѣлъ эту ошибку и просилъ ее исправить: съ этою цѣлю онъ вошелъ особымъ представленіемъ въ Сенатъ, въ которомъ старался доказать необходимость дьяконовъ и писалъ, что „при градскихъ и великослободскихъ и сельскихъ приходскихъ знатныхъ церквахъ дьяконамъ издревле церковнаго ради украшенія непремѣнно быть надлежитъ, да не только при великоприходскихъ церквахъ, но гдѣ и при малоприходныхъ нынѣ дьяконы есть, гдѣ во время ревизіи ихъ при церквахъ и не окажется, то и при такихъ какъ наличнымъ, такъ и на праздныхъ мѣстахъ дьяконамъ непремѣнно быть надлежитъ... а потому какъ оныхъ самихъ, такъ и дѣтей ихъ съ прочими священно-и-церковно-служителями повелѣно бѣ было числить, а особливо не переписывать и никуда не опредѣлять“. Сенатъ согласился ⁽¹⁾. Въ 1756 г. св. Синодъ просилъ, чтобы при малоприходныхъ церквахъ, имѣющихъ всего дворовъ 40—10, оставить по одному священнику и по два причетника на томъ основаніи, что по указу 11 марта 1723 г. при тогдашнемъ сокращеніи духовенства такимъ церквамъ дозволено было оставаться по старому, съ тѣмъ только, чтобы ихъ прихожане обязались давать причтамъ приличное содержаніе, и запрещено было только открывать такіе малые приходы вновь; такъ и нынѣ, писалъ Синодъ, оставить ихъ по прежнему; да кромѣ того въ приходахъ, гдѣ искони было по два попа, по одному дьякону и по четыре церковника, оставить тоже число и нынѣ, хотя бы эти приходы и не имѣли для того указнаго числа дворовъ; оставить также двойные причты при церквахъ о двухъ престолахъ. На

---

(1) XII, 8890. 8904.

этотъ разъ Сенатъ отвѣчалъ отказомъ, замѣтивъ св. Синоду, что это было бы отиѣной какъ указа 1723 г., такъ и подтверждающей его 12 статьи въ инструкціи о ревизіи ⁽¹⁾.

Мы видѣли, что введеніе духовныхъ штатовъ пошло за собой безпокойные хлопоты о распредѣленіи къ мѣстамъ естественно послѣ этого умножившагося безмѣстнаго духовенства. Всего больше хлопотъ причиняло оно въ столицахъ, гдѣ, кромѣ своихъ заштатныхъ священно-служителей, всегда было еще много наѣзжихъ изъ городовъ. Въ Петербургѣ св. Синодъ разсылалъ ихъ для служенія въ домовыя церкви, въ викаріи къ приходскимъ церквамъ и въ полки ⁽²⁾. Въ Москвѣ пріѣзжихъ священно-служителей вовсе не велѣно было принимать къ церквамъ, „дабы, сказано въ дикастерскомъ указѣ 1726 г., впредь никто изъ епархій въ синодальную область переходить не желалъ“ и не было въ томъ „напраснаго поущенія“ ⁽³⁾. Въ столицахъ этому бродячему духовенству все еще была хоть какая-нибудь возможность прокормиться около тамошнихъ богачей, богатыхъ церквей и крестцовъ. Въ епархіяхъ оно вело напротивъ очень бѣдственную жизнь и поневолѣ тянулось въ столицы, или даже искало себѣ пріюта у раскольниковъ. При всемъ томъ бродячая, вольная жизнь до такой степени увлекала священно-служителей, вкусившихъ ея воли, что они сами устранились отъ служенія на какомъ-нибудь постоянномъ мѣстѣ, чувствуя непреодолимое желаніе „погулять“. Вотъ наприм. исторія одного переходжаго попа, которую онъ самъ разсказалъ на допросѣ, будучи схваченъ въ 1784 г. въ Иркутскѣ при преосв. Иннокентіѣ Неруновичѣ. „Зовутъ меня Григорій Максимовъ Захарьинъ, священнической сынъ, родомъ ар-

⁽¹⁾ XIV, 10665. 10780.

⁽²⁾ Ист.-стат. опис. спб. епарх. вып. I, 116. 122.

⁽³⁾ Ист. моск. епарх. упр. ч. I. стр. 104. 109—110. 112

замасскаго уѣзда, вотчины помѣщика стольника Б. С. Соловцова Троицкаго села и Шарапова; вышелъ въ 1702 г. въ Симбирскъ казанской губерніи и Тихономъ митроп. казанскимъ и свѣжскимъ поставленъ въ священника симбирскаго уѣзда въ Николаевское село въ вотчинѣ Григорія Ермакова да Ивана Жадовскаго. Въ 1719 г. овдовѣлъ, но отъ упомянутаго митрополита получилъ епитрахильный указъ на три года. По полученіи же указа при той Никольской церкви уже не служилъ, но захотѣлъ погулять и пошелъ въ московскую епархію въ с. Троицкое и Аниково, гдѣ былъ священникомъ сынъ мой Яковъ, и жилъ тамъ у помѣщика полковника Ив. Севаст. Анненкова крестовымъ попомъ; потомъ былъ съ тѣмъ помѣщикомъ въ походахъ въ Астрахани и за моремъ въ Персидѣ, а по возвращеніи жилъ при томъ же полковникѣ. Въ 1730 г. проѣзжалъ мимо насъ Ѳаддей Жадовскій воеводою въ Якутскъ и пригласилъ меня съ собою, и я присталъ къ нему. Въ Tobольскѣ къ митр. Антонію не явился, потому что воевода Жадовскій сказалъ мнѣ, что уже переговорилъ съ преосвященнымъ и онъ де благословилъ мнѣ служеніе. Запретительный указъ мнѣ въ Якутскѣ отъ митрополита объявленъ, и я никакихъ требъ не исполнялъ и къ служенію не касался, кромѣ утрени и часовъ у Жадовскаго, да еще раза четыре облачался въ ризы съ позволенія архимандрита (якутскаго) Теофана при служеніи вѣкторіальныхъ молебновъ¹⁾. Похожденія его кончились заточеніемъ въ иркутскомъ монастырѣ⁽¹⁾.

Стараясь, прикрѣпить духовенство къ церквамъ, правительство и св. Синодъ выдавалъ противъ гулящихъ и крестцовыхъ поповъ строгіе указы, которые впрочемъ имѣли очень слабые результаты на практикѣ; каждый послѣдующій указъ принимался снова обличать тѣже явленія, на какія увазывалъ предыдущій. Не имѣя силы уничтожить наемническаго служенія

---

(1) Иркут. епарх. вѣдом. 1869 г. стр. 148—149.

этихъ священнослужителей, духовная власть старалась по крайней мѣрѣ хотѣ собрать о нихъ вѣрныя свѣдѣнія посредствомъ веденія точныхъ имъ списковъ и устранить чрезъ это незаконное служеніе разныхъ запрещенныхъ и разстриженныхъ священнослужителей. Но даже и это удавалось ей плохо. Московская наприм. дикастерія въ 1731 г. дознала, что, кромѣ записанныхъ въ спискахъ, на московскихъ крестцахъ все еще являются многіе другіе попы, покинувъ свои церкви, а иныя изъ чужихъ епархій, и притомъ неблагообразно себя ведутъ; послѣ этого она распорядилась, чтобы крестцовое духовенство само выбрало изъ среды себя старость и десятскихъ, которые бы наблюдали за тѣмъ, чтобы на крестцахъ не становились попы иноепархіяльные, а также чтобы крестцовое духовенство не пьянствовало и не служило безъ записи въ дикастеріи⁽¹⁾. Въ служеніи съ крестцовъ запрещенные и разстриженные священнослужители попадались даже въ Петербургѣ. Такъ наприм. въ началѣ царствованія Анны Іоанновны св. Синодъ судилъ за крестцовую службу и разные пороки одного разстриженного священника новгородской епархіи Степана Васильева, который кормился этимъ служеніемъ сначала въ Петербургѣ, потомъ въ Кронштадтѣ. Въ 1732 г. онъ избавился отъ синодальнаго суда, сказавъ за собой слово и дѣло и перейдя послѣ этого въ тайную канцелярію; но и отсюда, по наказаніи кнутомъ и вырѣзаніи ноздрей, угодилъ прямо въ Охотскъ⁽²⁾. Въ апрѣлѣ 1732 г. Сенатъ, по сношенію съ св. Синодомъ, выдалъ указъ, въ которомъ писалъ, что, несмотря на всѣ прежніе указы противъ безмѣстныхъ поповъ, „таковые продерзатели опять явились въ домахъ разныхъ чиновъ людей, какъ у знатныхъ персонъ, такъ и у прочихъ, безъ всякаго достодолжнаго испытанія, увѣряясь на однихъ тѣхъ

(¹) Ист. моск. епарх. управл. 1, стр. 122.

(²) Теоф. Прокоп. Чистовича, 509—510. Историко-стат. опис. спб. епарх. II, 345—346.

продерзателей словахъ приняты, и подъ такимъ ихъ принятія способомъ и тайнъ церковныхъ въ домахъ ихъ и въ прочихъ мѣстахъ исправленіе чинить держающіе, изъ которыхъ нѣкоторые, оставя настоящія свои церкви, къ которымъ посвящены, праздны, самовольно отъ тѣхъ отлучившіеся или до суда духовнаго по тяжкимъ преступленіямъ дошедшіе, каковыя по изслѣдованіи имѣли бы достигнуть конечно отъ своихъ достоинствъ изверженія, но коварствомъ въ дальнія отъ своихъ жилищъ разстоянія ушедшіе, иные священнослуженіе исправлять запрещенныя (даже самимъ св. Синодомъ) или и вовсе ни въ какой чинъ священства не произведенные“, также съ подложными паспортами и проч. Определено: безъ разрѣшенія духовнаго начальства не принимать такихъ священно-и-церковно-служителей для служенія ни въ полки, ни въ адмиралтейство, ни въ домовыя церкви; за держаніе ихъ у себя брать съ виновныхъ 50 рублей штрафа на госпитали⁽¹⁾. Духовное начальство съ своей стороны распорядилось, чтобы духовенство обѣихъ столицъ представляло бродячихъ поповъ своимъ ближайшимъ начальствамъ и ни подъ какимъ видомъ не допускало ихъ къ служенію при своихъ церквахъ⁽²⁾. Въ 1737 г. московская дикастерія просила полицмейстерскую канцелярію, чтобы она взяла обязательства извѣщать о бродячихъ и крестцовыхъ попахъ со всѣхъ московскихъ обывателей, а отъ себя нарядила на крестцы солдатъ съ наказомъ забирать всѣхъ крестцовыхъ поповъ къ допросу⁽³⁾.

Москва все-таки и послѣ этого продолжала оставаться самымъ любимымъ притономъ бродячихъ и крестцовыхъ поповъ. При коронаціи имп. Елизаветы въ 1741 г. оберъ-прокуроръ Синода кн. Шаховскій самъ видѣлъ въ Москвѣ „стоящихъ поповъ и дьяконовъ по утрамъ до литургіи за Спасскими воротами, также

(1) П. С. З. VIII, 6025.

(2) Тамже IX, 6574. Ист. моск. епарх. упр. 1, 123.

(3) Ист. моск. епарх. упр. 1, 123—124.

у Спасскихъ воротъ и у Никола Гостунскаго, которые собирали памятцы (поминанія) и чинили необычайный крикъ“. Онъ распорядился ловить ихъ и „за таковое неприличествующее свящ. чину напрасное и праздное стояніе“ бить плетми въ дикастеріи и ссылатъ подъ началъ въ монастыри. Дикастерія отправила для ловли ихъ по крестцамъ своего вахмистра съ солдатами. Съ 1743 г. на Спасскій крестецъ, гдѣ была главная биржа крестцовыхъ поповъ, для поимки ихъ аккуратно каждый день отправлялись изъ дикастеріи дневальные подъѣзжіе и два копѣиста съ солдатами, пойманныхъ вели въ дикастерію, наказывали здѣсь плетми и обязывали подпиской впредь на крестецъ не ходить. Дикастеріи обязана была съ своей стороны помогать и полиція. Въ 1750-хъ годахъ за Спасскимъ крестцомъ велѣно еще наблюдать протопопу сосѣдняго Покровскаго собора ⁽¹⁾. Служеніе съ крестца было до того въ обычаѣ, что на крестецъ становились иногда и такіе священнослужители, которые имѣли уже при московскихъ церквахъ опредѣленные мѣста, особенно заштатные, служившіе при церквахъ въ викаріяхъ или такъ называемыхъ „раннихъ попахъ“: поэтому въ архіерейскихъ указахъ, выдаваемыхъ такимъ священнослужителямъ при опредѣленіи къ церквамъ нарочно включалось условіе: „и съ крестца служить не наниматься“ ⁽²⁾. Такого рода служба, можно сказать, была освящена здѣсь вѣковыми преданіями, противъ которыхъ очень трудно было ратовать ревнителямъ церковнаго порядка. Въ молодомъ, полунѣмецкомъ Петербургѣ такихъ старинныхъ преданій не было; но безмѣстные попы верѣдко заходили и сюда, рассчитывая на малочисленность петербургскаго духовенства, такъ что въ 1755 г. св. Синодъ и здѣсь долженъ былъ

⁽¹⁾ Ист. моск. епарх. управл. I, 124 ч. II, кн. I, 163—164. Примѣч. 410.

⁽²⁾ Тамже, ч. II, кн. I, 113.

ввести противъ нихъ тѣже мѣры, какія приняты были въ московской епархіи, обязавъ чрезъ полицію объявлять объ нихъ всѣхъ обывателей и назначивъ за держаніе ихъ 50-ти-рублевый штрафъ, а въ 1761 г. выдалъ новый указъ, чтобы тѣхъ изъ нихъ, которые приходили въ Петербургъ безъ паспортовъ, обыватели не пускали къ себѣ даже для ночлега, а полиція сторожила ихъ при самомъ входѣ въ столицу на заставахъ ⁽¹⁾. По епархіямъ обязанность наблюдать за бродячимъ духовенствомъ возлагалась на поповскихъ старостъ ⁽²⁾. Мы увидимъ, что крестцовые и бродячіе попы надѣлаютъ еще много хлопотъ администраціи и въ царствованіе Екатерины II.

Еще суровѣе и рѣшительнѣе были мѣры противъ множества лишнихъ церковниковъ и безмѣстныхъ дѣтей духовенства, состоявшія въ такъ называемыхъ церковническихъ разборахъ, жестокость которыхъ въ 1730-хъ годахъ доходила до того, что разборы Петра являются въ сравненіи съ ними только слабой прелюдіей.

Послѣ смерти Петра разныя духовныя лица, попавшія въ подушный окладъ, надѣялись было облегченія своей участи; нѣкоторые изъ положенныхъ въ окладъ церковниковъ успѣли было даже посвятиться во дьяконы и въ попы. Но, какъ мы видѣли, импер. Екатерина не велѣла освобождать ихъ отъ оклада и послѣ посвященія. Указъ этотъ неоднократно потомъ повторялся и въ слѣдующее царствованіе ⁽³⁾. Такая настойчивая ревность правительства о цѣлости подушнаго сбора должна была бы разбить всѣ надежды податныхъ церковниковъ, но съ другой стороны среди усиливавшейся реакціи реформъ находилось много и такихъ обстоятельствъ, которыя поддерживали эти на-

⁽¹⁾ П. С. З. XIV, № 10450. XV, 11323.

⁽²⁾ Инструкція поп. старостамъ. Напр. Біограф. тверск. іерарх. Чередѣева. 1859 г. прилож. № 22, п. 16.

⁽³⁾ П. С. З. VII, 4802. 4996. 5202. VIII, 5264.

дежды. Такъ наприм. по поводу жалобъ на то, что въ подушный окладъ изъ духовенства записано много людей лишнихъ, вовсе не подлежащихъ записи ⁽¹⁾, правительство дозволило снова выписывать ихъ изъ оклада, кромѣ того въ случаѣ необходимости дозволило посвящать въ священнослужители даже изъ купцовъ и крестьянъ. Между податными церковниками стали ходить самые заманчивые слухи. Въ мартѣ 1729 г. у нихъ открыты были ходившіе по рукамъ списки съ подложнаго указа, который гласилъ, якобы для поминовенія сестры государевой Натальи Алексѣевны съ церковниковъ и съ боярскихъ людей, съ кабалныхъ и некабалныхъ, которые положены въ генеральство (т. е. во время генеральной переписи) въ подушный окладъ, съ сего числа и впредь оклада не имать, кромѣ крестьянъ и другихъ чиновъ. По сыску явилось, что эти списки, умысля воровски, составлялъ поповичъ Иванъ Степановъ. По этому поводу найдено нужнымъ издать даже особый именной указъ, чтобы никто и никакимъ такимъ спискамъ не вѣрилъ ⁽²⁾. Въ томъ же году, по поводу разныхъ безпорядковъ отъ множества бѣглыхъ и бродягъ между которыми попадались праздные священнослужители и церковники, вышелъ указъ о новомъ разборѣ всѣхъ не записанныхъ ни за кѣмъ людей, „отъ которыхъ, объяснено въ указѣ, ничего иного ожидать можно, точію всякихъ непотребствъ“; годныхъ къ военной службѣ повелѣвалось отдать въ солдаты, а негодныхъ записывать за кѣмъ-нибудь въ окладъ, если же никто ихъ за себя не возметъ, ссылатъ на поселеніе въ Сибирь, чтобы „такихъ праздныхъ и шатающихся никого не было“ ⁽³⁾.

II. Знаменскій.

(продолженіе будетъ)

⁽¹⁾ Тамже, 5228.

⁽²⁾ Тамже, 5374.

⁽³⁾ Тамже, 5441.

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА

ТВОРЕНІЯ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ

въ 1872 году.

«Творенія Св. Отцевъ» будутъ издаваться въ 1872 году по прежней программѣ.

«Творенія Св. Отцевъ» вмѣстѣ съ прибавленіями духовнаго содержанія, будутъ состоять изъ четырехъ книжекъ въ годъ, изъ которыхъ въ каждой будетъ не менѣе 15-ти листовъ текста. Въ переводной части будетъ печататься продолженіе твореній св. *Епифанія Кипрскаго*. Въ прибавленіяхъ, какъ и прежде, будутъ помѣщаемы статьи, относящіяся до ученія вѣры, христіанской нравственности и исторіи церкви. Къ каждой книжкѣ будутъ прилагаемы протоколы собраній совѣта московской духовной академіи.

Цѣна годоваго изданія *пять рублей съ пересылкою*. Редакція просить гг. иногородныхъ подписчиковъ адресоваться: въ *Сергіевскій Посадъ московской губерніи*, въ редакцію Твореній св. Отцевъ.

Проживающіе въ Москвѣ съ своими требованіями обращаются въ книжную лавку *Адрея Николаевича Отрапонтова* на Никольской улицѣ.

Изъ редакціи Твореній св. Отцевъ могутъ быть высылаемы слѣдующія отдѣльныя изданія.

цѣна съ пересылкой:

Творенія св. Григорія Богослова 6 томовъ .	9 р.	— к.
— — Василія Великаго 7 томовъ .	10 »	50 »
— — Афанасія Александрійскаго 4 томъ .	6 »	— »
— — Ефрема Сирина 6 томовъ	9 »	— »
— — Григорія Нисскаго 7 томовъ	10 »	50 »
(8-й томъ Григорія Нисскаго выйдетъ въ не-		
продолжительномъ времени и будетъ стоить		
— — Исаака Сирина 1 томъ	1 »	50 »
— — Кирилла Іерусалимскаго 1 томъ .	2 »	30 »
— — Кирилла Іерусалимскаго 1 томъ .	1 »	50 »
— — Іоанна Лѣствичника 1 томъ .	1 »	50 »

Творенія св. Нила Синайскаго 3 тома'	4 р.	50 к.
— — Исидора Пелусіота 3 тома	4 »	50 »
— — Блаженнаго Теодорита 7 томовъ	12 »	— »

«Творенія св. Отцевъ съ прибавленіями духовнаго содержанія съ 1843 г. по 1864 годъ включительно и за 1871 г. могутъ быть приобрѣтаемы съ платою за каждый годъ изданія по 5 р. съ пересылкою; прибавленія же отдѣльно отъ Твореній св. Отцевъ по 2 р. за каждый томъ съ пересылкою.

Примѣчаніе 1. Вслѣдствіе новыхъ почтовыхъ постановленій (см. § 27 Времен. постановл. по почтовой части), значительно увеличившихъ цѣну за пересылку книгъ на болѣе далекія разстоянія, редакція «Твореній Св. Отцевъ» имѣетъ честь заявить, чтобы гг. подписчики, *жизнующіе отъ Москвы на разстояніи двухъ и болѣе тысячъ верстъ*, благоволили прилагать за пересылку выписываемыхъ ими отдѣльныхъ изданій московской академіи *по 1 копейкѣ съ фунта за каждыя сто верстъ или по 40 копеекъ съ фунта за каждую тысячу верстъ*. Для этого редакція предлагаетъ нижеслѣдующій списокъ своихъ изданій съ обозначеніемъ ихъ цѣны *безъ пересылки* и съ обозначеніемъ вѣса cadaго изданія.

Творенія св. Григорія Богослова 6 том. (7 фунт.)	7 р.	20 к.
— — Василия Великаго 7 том. (11 фунт.)	8 »	40 »
— — Аванасія Александрійскаго 4 т. (7 ф.)	4 »	80 »
— — Ефрема Сирина 6 том. (16 ф.)	7 »	20 »
— — Григорія Нисскаго 7 томовъ (11 ф.)	8 »	40 »
— — Исаака Сирина 1 томъ (3 ф.)	1 »	80 »
— — Кирилла Іерусалимскаго 1 томъ (2 ф.)	1 »	20 »
— — Іоанна Лѣтвичника 1 т. (2 ф.)	1 »	20 »
— — Нила Синайскаго 3 том. (5 ф.)	3 »	60 »
— — Исидора Пелусіота 3 том. (6 ф.)	3 »	60 »
— — Блаженнаго Теодорита 7 т. (14 ф.)	10 »	— »

Четыре книжки журнала «Творенія Святыхъ Отцевъ» за

прежніе годы (6 ф.) . . . . . 4 » 40 »

Одинъ томъ прибавленій (3 фунта). . . . . 1 » 70 »

Примѣчаніе 2. Такъ какъ *вслѣдствіе неточнаго адреса*, допускавшагося нѣкоторыми иногородными подписчиками, которые относились съ своими требованіями не въ Сергіевскій посадь, а въ Москву на имя редакціи,—съ редакціи *взимаемы были почтовымъ вѣдомствомъ денежныя взысканія за пересылку пакетовъ отъ Москвы до Посада*—то редакція покорнѣйше просить гг. иногородныхъ подписчиковъ *строю держаться вышепронисаннаго адреса*.

16 декабря 1871 года.

Въ общемъ собраніи совѣта казанской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора протоіерея А. Владимірскаго, присутствовали: помощники ректора Н. Соколовъ и И. Порфирьевъ, инспекторъ И. Гвоздевъ, члены совѣта: М. Красинъ, П. Знаменскій, А. Гренковъ, священникъ Е. Маловъ, И. Бердниковъ и Н. Ивановскій, и экстраординарные профессора: А. Некрасовъ, В. Миротворцевъ и Е. Будринъ.

І. Слушали: Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 29 истекшаго ноября за № 2707: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства, отъ 30 минувшаго сентября за № 673 съ ходатайствомъ объ оставленіи ординарнаго профессора казанской духовной академіи Гвоздева, по выслугѣ 25-лѣтія на духовно-училищной службѣ, еще на пять лѣтъ при академіи. И, по справкѣ, приказали: ординарнаго профессора казанской духовной академіи Ивана Гвоздева, по выслугѣ 25-лѣтняго срока на духовно-училищной службѣ, избраннаго совѣтомъ оной для дальнѣйшаго продолженія службы на пять лѣтъ, оставить при занимаемой имъ должности до окончанія срока, установленнаго Святѣйшимъ Синодомъ въ опредѣленіи ^{31 мая}_{9 іюля} 1869 года, для полученія ординарными профессорами духовныхъ академій ученой степени доктора, съ тѣмъ, что если онъ къ этому сроку, или ранѣе онаго получить сію степень, то Вы можете войти въ Святѣйшій Синодъ съ представленіемъ о дозволеніи Гвоздеву дослужить въ академіи полное пятилѣтіе, на которое его избралъ совѣтъ академіи. О чемъ Вашему Преосвященству дать знать указомъ“.—Резолюція Его Высокопреосвященства на семь указѣ послѣдовала такая: „Препровождается въ совѣтъ академіи для надлежащаго распоряженія“.

Постановили: Означенный указъ Св. Синода принять къ свѣдѣнію и объявить профессору И. Гвоздеву; свѣдѣніе же по содержанію сего указа внести въ формулярный списокъ о службѣ профессора Гвоздева.

16 декабря 1871 года.

Въ собраніи совѣта казанской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора протоіерея Александра Владимірскаго, присутствовали: помощники ректора Н. Соколовъ и Ив. Порфирьевъ, инспекторъ Ив. Гвоздевъ, члены совѣта: Михаилъ Красинъ, П. Знаменскій, Александръ Гренковъ, Ілья Бердниковъ, священникъ Ев. Маловъ и Николай Ивановскій.

І. Слушали: а) Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 21 октября сего года за № 61: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: а) предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета, и б) заключеніе хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ по вопросу одного изъ епархіальныхъ преосвященныхъ о томъ, на какой счетъ должны быть относимы издержки по отправленію изъ духовныхъ семинарій въ академіи и возвращенію изъ академій въ семинаріи тѣхъ изъ присылаемыхъ семинарскими начальниками въ составъ академическихъ курсовъ воспитанниковъ, которые, по несоотвѣтствію ихъ требованіямъ академій, высылаются совѣтами послѣднихъ обратно въ семинаріи. И, по справкѣ приказали: По § 106 п. 6 уст. дух. сем. назначеніе лучшихъ воспитанниковъ изъ семинарій въ духовныя академіи предоставлено педагогическимъ собраніямъ семинарскихъ правленій, и со стороны высшаго духовнаго начальства при вызовѣ семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ академическихъ курсовъ подтверждается каждый разъ правленіямъ семинарій, чтобы при избраніи воспитанниковъ для этой цѣли обращали, согласно существующимъ постановленіямъ, самое строгое вниманіе на благонадежность избираемыхъ по способностямъ, успѣхамъ въ ученіи, нравственнымъ качествамъ и расположенности къ продолженію духовнаго образованія. Въ видахъ предотвращенія тѣхъ по исполненію сего затрудненій, какія могли быть встрѣчаемы при прежнихъ условіяхъ вызова воспитанниковъ изъ семинарій въ академіи, указомъ Святѣйшаго Синода отъ 14 апрѣля настоящаго 1871 года за № 20 предписано семинарскимъ начальствамъ, чтобы ежегодно къ 1

мая представляли, установленнымъ порядкомъ, Святѣйшему Синоду точнѣйшія свѣдѣнія о томъ, сколько въ какой семинаріи изъ оканчивающихъ курсъ ученія воспитанниковъ оказывается особенно достойныхъ и желающихъ поступить въ академіи, и за тѣмъ изъ каждой семинаріи высшимъ начальствомъ будетъ предназначаемо къ вызову въ составъ академическихъ курсовъ не болѣе того числа, сколько покажетъ семинарское правленіе достойныхъ и желающихъ такового назначенія. Потому если бы и за такими распоряженіями изъ присланныхъ семинаріями въ академіи воспитанниковъ оказались неудовлетворяющіе предписаннымъ для вступленія въ академіи требованіямъ, то въ сихъ случаяхъ несправедливо было бы освобождать отъ отвѣтственности педагогическія собранія семинарскихъ правленій; ибо, какъ изъяснено въ опредѣленіяхъ Святѣйшаго Синода отъ 11го октября 1848 и ^{12 января}_{11 февраля} 1849 г., назначеніе изъ семинарій въ академіи несоотвѣтствующихъ требованіямъ начальства воспитанниковъ должно относить или къ незаботливости семинарскихъ начальствъ о выборѣ въ составъ академическихъ курсовъ отличнѣйшихъ воспитанниковъ, или же, въ случаѣ дѣйствительнаго неимѣнія въ той или другой семинаріи таковыхъ воспитанниковъ, къ недостатку должнаго со стороны начальниковъ и наставниковъ семинарій наблюденія за успѣхами учениковъ въ продолженіи семинарскаго курса и надлежащей со стороны сихъ лицъ заботливости о предуготовленіи и предрасположеніи лучшихъ по способностямъ, успѣхамъ и поведенію воспитанниковъ къ продолженію ученія въ духовныхъ академіяхъ. Вслѣдствіе сего возмѣщеніе издержекъ какъ по отправленію изъ семинарій въ академіи, такъ и по возвращенію изъ академій въ семинаріи оказавшихся несоотвѣтствующими предназначенію воспитанниковъ должно быть обрабаемо, каждый разъ, на счетъ педагогическихъ собраній семинарскихъ правленій, виновныхъ въ назначеніи таковыхъ воспитанниковъ въ академіи, не распространяя однако же взысканія по симъ дѣламъ на членовъ педагогическихъ собраній отъ духовенства, такъ какъ послѣдніе, по свойству возложенныхъ на нихъ обязанностей, не имѣя прямаго, непосредственнаго участія въ обученіи и нравственномъ воспитаніи образуемаго въ семинаріяхъ юношества, не могутъ, вслѣдствіе сего, подлежать

отвѣтственности за успѣхи и поведеніе семинарскихъ воспитанниковъ. Что же касается случайностей, которыя, не завися отъ семинарскаго начальства, могли заградить вступленіе и тѣмъ болѣе повлечь удаленіе изъ академіи воспитанника, по выдержаніи приѣмнаго испытанія, то въ обстоятельствахъ сего рода, по самой ихъ исключительности, издержки на проѣздъ возвращаемыхъ изъ академій воспитанниковъ разрѣшается, согласно заключенію учебнаго комитета и хозяйственнаго управленія, относить на счетъ духовно-учебнаго капитала, назначая прогонныя деньги возвращаемымъ воспитанникамъ въ подлежащемъ по ст. 480 и 494 уст. служб. прав. размѣрѣ, и, кромѣ того, суточныхъ денегъ по 30 к. въ день. При чемъ академическимъ начальствамъ вмѣняется въ обязанность обо всѣхъ подобныхъ случаяхъ доносить, со всею обстоятельностью, Святейшему Синоду для составленія понятія о состояніи тѣхъ семинарій, воспитанники которыхъ, по разнымъ причинамъ, не были приняты въ академію. Для должнаго же по сему въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія послать епархіальнымъ преосвященнымъ указы".—б) Указъ изъ Святейшаго Правительствующаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 3 ноября сего года за № 2518: „По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующей Синодъ слушали: 1) предложенный господиномъ исправляющимъ должность синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 19 августа сего года за № 262, журналъ учебнаго комитета по прошенію окончившаго въ нынѣшнемъ году курсъ ученія въ с.-петербургской духовной академіи серба Любомира Вуйновича о безмездномъ отпускѣ ему нѣкоторыхъ книгъ, необходимыхъ для будущей учительской дѣятельности его на родинѣ съ приложеніемъ самаго списка книгъ, и 2) предложеніе Его Превосходительства, по хозяйственному управленію, отъ 22 тогоже августа за № 9254, въ коемъ управленіи, изъясняя о сдѣланномъ со стороны онаго, по опредѣленію Святейшаго Синода отъ ^{30 іюня}/_{29 іюля} сего года, отпускѣ назначенныхъ книгъ окончившимъ въ нынѣшнемъ году курсъ воспитанникамъ кievской академіи изъ болгаръ и сербовъ Петру Іенчеву, Райчо Королеву, іеромонаху Саввѣ Дечанскому и Николаю Милашу, возвращающимся на родину, для занятія учительскихъ мѣстъ, всего на триста девяносто семь руб. 76 к., испрашиваетъ разрѣшенія отне-

сти расходъ сей, какъ и издержки по укупоркѣ и доставкѣ книгъ, на счетъ суммы, назначенной по смѣтѣ 1871 г. (§ 9, ст. 3, отд. 1) на книги и учебныя пособия. Въслѣдствіе требованія дополнительныхъ отъ хозяйственнаго управленія свидѣній о томъ,—а) на какую именно сумму возможно отпустить книгъ Буйновичу, и б) не окажется ли возможнымъ, въ виду подобнаго рода просьбъ со стороны воспитанниковъ, кончившихъ курсъ въ нашихъ академіяхъ изъ югозападныхъ славянъ, опредѣлить на этотъ счетъ какую-нибудь норму, управленіе изъяснило, между прочимъ, въ отношеніи своемъ, отъ 17 миувшаго сентября за № 10055, что оно находитъ выдачу таковыхъ книгъ на руки воспитанникамъ изъ иностранцевъ, тотчасъ по окончаніи курса наукъ въ духовныхъ академіяхъ, преждевременною и бесполезною, такъ какъ, по бывшимъ примѣрамъ, нѣкоторые изъ нихъ, не возвращаясь на родину, оставались въ Россіи и здѣсь поступали на службу, а иные, даже послѣ возвращенія на родину, отказывались отъ полученія назначенныхъ имъ книгъ, почему таковыя книги, съ излишними расходами, обращаемы были въ книжные запасы. Посему чтобы дѣлаемая затрата на покупку упомянутыхъ книгъ была производительною, а самыя книги дѣйствительно служили пособіемъ къ развитію учительской дѣятельности отправляющихся на родину по окончаніи академическаго курса воспитанниковъ изъ иностранцевъ, полезнѣе было бы отпускать безмездно необходимыя книги только тѣмъ изъ нихъ, которые, поступивъ на родинѣ въ учительскія должности, доставятъ объ этомъ, чрезъ мѣстныхъ нашихъ консуловъ, удостовѣреніе, о чемъ и объявлять всѣмъ воспитанникамъ изъ иностранцевъ, при выbitи ихъ изъ академіи. Для соблюденія же въ этомъ дѣлѣ большей точности, хозяйственное управленіе полагало бы, чтобы въ виду той цѣли, для которой Святѣйшій Синодъ жертвуетъ помянутымъ воспитанникамъ книги, учебный комитетъ принялъ на себя трудъ составить нормальный списокъ книгъ, дѣйствительно необходимыхъ къ отпуску симъ воспитанникамъ въ такомъ размѣтѣ, чтобы общая цѣнность этихъ книгъ не превышала ста руб. на одно лице. И, по справкѣ, приказали: Во вниманіи къ тому, что изъ поступающихъ въ духовныя академіи наши воспитанниковъ изъ югозападныхъ славянъ нѣкоторые, по окончаніи, курса академическаго ученія, не возвращаясь на родину, остаются въ

Россіи, а другіе, по самомъ возвращеніи въ отечество свое, отказываются отъ принятія отпускаемыхъ имъ, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, книгъ въ пособіе для учительской дѣятельности ихъ на родинѣ, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимыхъ принять, согласно заключенію учебнаго комитета и хозяйственнаго управленія, слѣдующія на сей предметъ правила: а) требуемый для указываемой цѣли книги отпускать только тѣмъ изъ кончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ воспитанникамъ изъ иностранцевъ, которые, по возвращеніи на родину, поступивъ въ учительскія должности, представляютъ объ этомъ, чрезъ мѣстныхъ нашихъ консуловъ, надлежащее удостовѣреніе совѣтамъ академій, въ которыхъ кто изъ нихъ воспитывался, б) по особой важности выбора книгъ въ сихъ случаяхъ академическіе совѣты обязываются тщательно разсматривать получаемые отъ таковыхъ лицъ списки испрашиваемыхъ ими книгъ, и, по надлежащемъ обсужденіи сего дѣла, представлять по начальству объ отпускѣ каждому изъ просителей такихъ именно книгъ, которыя будутъ признаны со стороны совѣтовъ наиболѣе необходимыми и полезными для нихъ, по роду преподаваемыхъ ими предметовъ ученія, в) общая цѣнность отпускаемыхъ книгъ должна быть не выше 100 р. на каждое лице, г) книги адресовать не на каждого изъ сихъ лицъ въ частности, но въ тѣ учебныя заведенія, въ которыхъ лица сіи будутъ опредѣлены на учительскія должности, дабы въ случаѣ ихъ отказа отъ принятія высланныхъ книгъ и уплаты слѣдующихъ за пересылку оныхъ денегъ, книги могли быть приняты учебными заведеніями, и д) въ предотвращеніе всякихъ по дѣламъ сего рода недоразумѣній, правила эти должны быть предъявляемы академическими начальствами, каждый разъ, выпускаемымъ изъ академій, по окончаній курса, воспитанникамъ изъ иностранцевъ. На изложенномъ основаніи отпустить предназначаемыя, по состоявшемуся соглашенію хозяйственнаго управленія съ учебнымъ комитетомъ, книги и кончившему курсъ ученія въ нынѣшнемъ году въ с.-петербургской духовной академіи сербу Вуйновичу. О чемъ, какъ для надлежащихъ, къ исполненію, распоряженій въ настоящемъ случаѣ, такъ и для должнаго на будущее время руководства, послать Вашему Преосвященству указъ".—в) Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 29 ноября сего года за № 2748: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣй-

шій Правительствующей Синодъ слушали: предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета за № 157, съ мнѣніемъ по представленію преосвященнаго митрополита Киевскаго, о разрѣшеніи недоумѣнія совѣта тамошней духовной академіи касательно способа взысканія слѣдующихъ за содержаніе въ академіи денегъ съ тѣхъ изъ академическихъ воспитанниковъ, которые выбываютъ до окончанія учебнаго курса, по нежеланію продолжать академическое ученіе, или по болѣзни. Приказали: На основаніи уст. духов. акад. § 168 и циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода отъ 19 мая 1871 года за № 32, казеннокоштные воспитанники духовныхъ академій, въ случаѣ оставленія академіи до окончанія учебнаго курса, или послѣ онаго до истеченія установленнаго обязательнаго срока службы, должны возратить сполна и единовременно израсходованную сумму на содержаніе ихъ какъ въ академіи, такъ и въ семинаріи, если они въ послѣдней состояли на казенномъ содержаніи; при чемъ никакія разсрочки во взносѣ таковой суммы не допускаются. Такъ какъ въ исполненіи таковаго требованія закона молодые люди даютъ подписку при самомъ добровольномъ поступленіи ихъ въ академію, то тѣхъ изъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, которые, оставляя академію до окончанія въ ней курса по нежеланію продолжать ученіе, не выполняютъ указываемаго требованія о взносѣ денегъ за казенное содержаніе, слѣдуетъ возвращать въ распоряженіе прежняго ихъ епархіальнаго начальства для опредѣленія ихъ, на время обязательнаго срока службы, въ тѣ должности по епархіи, на занятіе коихъ они имѣютъ право по своему происхожденію и воспитанію. Для этой цѣли академическіе совѣты отправляютъ немедленно, прямо отъ себя, и документы таковыхъ воспитанниковъ, съ прописаніемъ лежащей на сихъ молодыхъ людяхъ обязанности, къ подлежащему епархіальному архіерею. Если же сей послѣдній, по какому-либо случаю, найдетъ затруднительнымъ или невозможнымъ дать названнымъ лицамъ причисляющія имъ въ епархіи мѣста, то отъ усмотрѣнія пресвященнаго зависѣть будетъ или представить о семъ на разрѣшеніе высшаго начальства, или обратиться къ мѣрамъ, указаннымъ въ циркулярныхъ указахъ Святѣйшаго Синода, отъ 12 іюня 1870 г. за № 33 и 17 апрѣля 1871 года за № 24, относительно казенныхъ воспитанниковъ академій и семинарій, выходящихъ, по прошеніямъ, изъ духовнаго вѣдомства.

Само собою разумѣется, что указываемая здѣсь мѣра не можетъ имѣть примѣненія къ тѣмъ изъ казеннокоштныхъ академическихъ воспитанниковъ, которые вынуждаются оставить академію до окончанія курса по болѣзни, дѣйствительность которой, какъ препятствіе къ продолженію академическаго ученія, будетъ удостовѣрена законнымъ порядкомъ. О такомъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода дать знать указами какъ преосвященному митрополиту кievскому, въ разрѣшеніе представленія его за № 321, такъ Вашему Преосвященству и преосвященнымъ митрополитамъ с.-петербургскому и московскому, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія въ подвѣдомственныхъ имъ духовныхъ академіяхъ.—Резолюція Его Высокопреосвященства на означенныхъ указахъ послѣдовала такая: „Препровождается въ совѣтъ академіи для надлежащаго руководства въ потребныхъ случаяхъ“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію и руководству въ потребныхъ случаяхъ.

II. Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 5 ноября сего года за № 2521: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный господиномъ исправляющимъ должность синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 16 сентября 1871 года за № 226, журналъ учебнаго комитета, по представленію Вашего Преосвященства, объ утвержденіи окончившаго курса ученія въ 1870 г. воспитанника казанской духовной академіи Миловидова въ степени кандидата богословія, съ правомъ на полученіе степени магистра по выслугѣ двухъ лѣтъ въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ, съ одобреніемъ отъ начальства. Изъ доставленныхъ канцелярією оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода свѣдѣній видно, что Миловидовъ съ 13 сентября 1870 года исправлялъ должность секретаря совѣта и правленія казанской академіи и утвержденъ опредѣленіемъ Синода, отъ 9 декабря 1870 года, въ означенной должности. Приказали: Окончившаго курсъ воспитанника казанской духовной академіи Н. Миловидова утвердить, согласно заключенію учебнаго комитета, въ предназначенной ему совѣтомъ казанской академіи степени кандидата богословія, съ правомъ на полученіе степени магистра по выслугѣ двухъ лѣтъ въ духов-

но-учебномъ вѣдомствѣ, съ одобреніемъ отъ начальства; о чемъ Вашему Преосвященству послать Указъ".—Резолюція Его Высокопреосвященства на семь указѣ, отъ 18 ноября, послѣдовала такая: „Препровождается въ совѣтъ академіи“.

Справка: 1) Указомъ изъ Святѣйшаго Синода, отъ 9 декабря 1870 года за № 2677, разрѣшено было совѣту казанской духовной академіи „опредѣлить окончившаго курсъ въ сей академіи воспитанника Николая Миловидова, впредь до полученія имъ, Миловидовымъ, ученой степени, исправляющимъ должность секретаря совѣта и правленія академіи“. 2) По указу изъ Святѣйшаго Синода, отъ 19 мая сего года за № 32 п. 6, примѣч. „дипломы на ученые степени и аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента могутъ быть выдаваемы казеннокоштнымъ академическимъ воспитанникамъ до выслугѣ узаконеннаго обязательнаго срока, если они о томъ будутъ просить“. 3) Миловидовъ въ теченіе академическаго курса былъ казеннокоштнымъ воспитанникомъ. 4) По § 86, л. А, п. 6 акад. уст. распоряженія о выдачѣ дипломовъ и аттестатовъ принадлежатъ къ предметамъ зачатій совѣта, предоставляемымъ утвержденію самого совѣта.

Постановили: Переименовать исправляющаго должность секретаря совѣта и правленія Николая Миловидова въ секретаря, изготовить ему академическій аттестатъ и хранить опый при дѣлахъ совѣта до выслуги Миловидовымъ узаконеннаго обязательнаго срока (4-хъ лѣтъ) службы въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ. Свѣдѣніе о переименованіи въ секретаря и объ утвержденіи въ степени внести въ формулярный списокъ о службѣ Миловидова.

III. Слушали: Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 10 ноября сего года за № 2549: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 7 октября 1871 года, журналъ учебнаго комитета, по представленію Вашего Преосвященства, объ утвержденіи окончившаго въ 1870 г. курсъ воспитанника казанской духовной академіи Василія Попова въ степени кандидата богословія. Изъ доставленныхъ канцелярією оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода свѣдѣній видно, что Поповъ съ

30 іюля 1870 г. состоитъ учителемъ казанской семинаріи. Приказали: Окончившаго курсъ въ 1870 г. воспитанника казанской духовной академіи Василя Попова утвердить въ предназначенной ему совѣтомъ академіи степени кандидата богословія; о чемъ, для надлежащихъ распоряженій въ исполненію, Вашему Преосвященству послать указъ“.—Резолюція Его Высокопреосвященства на семь указѣ, отъ 22 ноября, послѣдовала такая: „Препровождается въ совѣтъ академіи“.

Справка: 1) Воспитанникъ казанской духовной академіи Василій Поповъ въ теченіи академическаго курса состоялъ на казенномъ содержаніи. 2) По указу изъ Святѣйшаго Синода, отъ 19 мая сего года за № 32 п. 6, „дипломы на ученныя степени и аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента окончившихъ курсъ ученія казеннокоштныхъ академическихъ воспитанниковъ препровождаются совѣтами академій, согласно уст. служб. прав. ст. 407, въ правленія подлежащихъ семинарій, или духовныхъ училищъ, для пріобщенія въ дѣламъ объ опредѣленіи сихъ воспитанниковъ въ службу“. 3) Воспитанникъ В. Поповъ въ настоящее время состоитъ преподавателемъ въ казанской духовной семинаріи. 4) По § 86, л. А, п. 6 акад. уст. распоряженія о выдачѣ дипломовъ и аттестатовъ принадлежатъ къ предметамъ занятій совѣта академіи, предоставляемымъ утвержденію самого совѣта.

Постановили: Изготовить преподавателю В. Попову академическій аттестатъ и препроводить оный въ правленіе казанской духовной семинаріи съ просьбою о полученіи онаго въѣдомить совѣтъ академіи.

IV. Слушали: Вѣдомость, представленную правленіемъ академіи, на основаніи § 109 уст. прав. духов. акад., о наличныхъ суммахъ казанской духовной академіи, за истекшій ноябрь мѣсяць. По вѣдомости значится: Въ остаткѣ къ 1-му ноября состояло наличными деньгами 59,268 р. 1 к., въ билетѣ кредитнаго учрежденія 116 р., итого 59,884 р. 1 к. Въ ноябрѣ на приходъ поступило наличными деньгами 752 р. 90 к., израсходовано въ ноябрѣ 16,219 р. 24 к. Въ остаткѣ къ 1-му декабря состоитъ наличными деньгами 43,801 р. 67 к., въ билетѣ кредитнаго учрежденія 116 р., итого 43,917 руб. 67 к.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Слушали: Донесенія казанскаго комитета духовной цензуры, отъ 16 ноября сего года № 100 и отъ 13 сего декабря за № 105, при которыхъ на основаніи 262 ст. XIV т. свод. закон. уст. ценз. представляетъ вѣдомости: а) о рукописяхъ, разсмотрѣнныхъ и одобренныхъ къ печати комитетомъ въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ сего года; и б) о билетахъ, выданныхъ комитетомъ въ тѣхъ же мѣсяцахъ, на выпускъ въ свѣтъ отпечатанныхъ книгъ.

Постановили: Вѣдомости цензурнаго комитета представить при семъ журналѣ на благоразсмотрѣніе Его Высокопреосвященству.

VI. Слушали: Предложеніе ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго: „На основаніи п. VIII Высочайше утвержденныхъ дисциплинарныхъ правилъ, честь имѣю довести до свѣдѣнія совѣта академіи, что въ истекшемъ ноябрѣ мѣсяцѣ изъ преподавателей академіи не читали лекціи по болѣзни: ординарный профессоръ М. Красинъ 16, 20, 23, 27 и 30 ноября, доцентъ В. Снегиревъ 12 и 16 ноября, преподаватель М. Петровскій 11 ноября, лекторъ П. Бересфордъ 12 и 26 ноября, лекторъ Э. Боржимовскій 19 ноября, и лекторъ В. Бергъ 3, 5, 10, 12, 17, 19, 23 и 26 ноября.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Слушали: Донесеніе инспектора академіи профессора И. Гвоздева, отъ 2 сего декабря, которымъ, на основаніи § 39 уст. прав. дух. акад., доносить совѣту, что за студентами академіи въ теченіи прошлаго ноября мѣсяца не замѣчено никакихъ важныхъ проступковъ.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

VIII. Слушали: Записку ординарнаго профессора П. Знаменскаго отъ 10 сего декабря: „Покорнѣйше прошу совѣтъ академіи выписать изъ с.-петербургской духовной академіи принадлежащую библіотекѣ этой академіи рукопись, содержащую въ себѣ записки митрополита Гавріила, относящіяся къ его депутатству въ комиссіи о составленіи новаго уло-

женія при Екатеринѣ II. По цитатамъ, какія извѣстны въ печати, эта рукопись значится въ библіотекѣ академіи за № 415. При семъ честь имѣю присовокупить, что, по особенной важности этой рукописи для русской церковной исторіи и исторіи русскаго церковнаго права, для нашей академической библіотеки весьма полезно было бы приобрести даже цѣною съ этой рукописи“.

Постановили: Отвѣстись въ совѣтъ с.-петербургской духовной академіи съ просьбою выслать означенную рукопись въ совѣтъ казанской духовной академіи срокомъ па три мѣсяца.

IX. Слушали: Записку экстраординарнаго профессора В. Миротворцева, отъ 29 поября сего года, при которой представляетъ совѣту академіи 1) „Букварь для крещеныхъ калмыковъ“, составленный законоучителемъ астраханскаго женскаго приходскаго училища священникомъ Здравосмысловымъ, и 2) свой отзывъ, въ которомъ онъ разбираетъ означенный букварь и находитъ, что онъ соответствуетъ своей цѣли и можетъ быть напечатанъ, если составитель его сдѣластъ нѣкоторые исправленія по указаннымъ замѣчаніямъ.

Справка: Г. попечитель казанскаго учебнаго округа, при отношеніи отъ 10 августа сего года за № 3239, препроводилъ въ совѣтъ академіи букварь, составленный священникомъ Здравосмысловымъ, представленный къ нему директоромъ училищъ астраханской губерніи, съ просьбою о напечатаніи онаго, и просилъ совѣтъ академіи поручить разсмотрѣніе букваря профессору миссіонерскаго отдѣленія и о послѣдующемъ, съ возвращеніемъ рукописи, увѣдомить. По распоряженію о. ректора академіи проторіея А. Владимірскаго, букварь былъ переданъ, при отношеніи канцеляріи отъ 14 августа за № 554, экстраординарному профессору В. Миротворцеву съ просьбою доставить въ совѣтъ академіи мнѣніе о препровожденной рукописи съ возвращеніемъ оной.

Постановили: Означенный букварь и подлинный отзывъ о немъ экстраординарнаго профессора В. Миротворцева препроводить г. попечителю казанскаго учебнаго округа.

X. Слушали: Отношеніе хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, адресованное въ правленіе академіи,

отъ 4 ноября сего года за № 11847: „На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода ¹⁸/₂₆ ноября 1870 г. хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, препровождая при семъ въ правленіе казанской духовной академіи для бібліотеки оной одинъ экземпляръ 1 т. Исторіи Церкви на французскомъ языкѣ (*L'Histoire de l'Eglise*) священника Владимира Гетте, просить о полученіи сего экземпляра управленіе увѣдомить“.

Постановили: Означенную книгу сдать въ бібліотеку академіи для внесенія въ каталогъ и храненія; а хозяйственное управленіе о полученіи оной увѣдомить.

XI. Слушали: а) Отношеніе правленія томской духовной семинаріи, отъ 4 ноября сего за № 366, въ которомъ просить совѣтъ академіи рекомендовать кого-либо изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ казанской академіи для замѣщенія вакантной должности учителя св. Писанія при томской семинаріи. б) Отношеніе преосвященнаго Платона, архіепископа костромскаго, отъ 13 ноября за № 246, въ которомъ просить совѣтъ академіи рекомендовать кандидата изъ воспитанниковъ казанской академіи на занятіе вакантной должности учителя въ солигаличскомъ духовномъ училищѣ костромской епархіи. в) Отношеніе преосвященнаго Антонія, епископа пензенскаго, отъ 22 того же ноября за № 7071, въ которомъ просить совѣтъ академіи рекомендовать изъ воспитанниковъ казанской духовной академіи кандидатовъ на занятіе вакантныхъ учительскихъ должностей латинскаго и греческаго языковъ въ нижегородскомъ духовномъ училищѣ пензенской епархіи.

Справка: Ректоръ академіи протоіерей А. Владимірскій увѣдомилъ правленіе томской семинаріи, отъ 26 ноября сего года за № 827, преосвященнаго Платона, архіепископа костромскаго, отъ того же ноября за № 826 и преосвященнаго Антонія, епископа пензенскаго, отъ 8 сего декабря за № 854, что совѣтъ академіи не имѣетъ въ виду кандидатовъ для замѣщенія означенныхъ учительскихъ должностей.

Постановили: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

XII. Слушали: Отношеніе преосвященнаго Платона,

архієпископа донскаго, отъ 20 ноября сего года за № 291: „При новочеркасскомъ духовномъ училищѣ ввѣренной мнѣ епархіи должность учителя латинскаго языка состоитъ вакантною. Сообщая о семъ совѣту казанской духовной академіи, покорнѣйше прошу сообщить мнѣ: не желаетъ ли кто изъ воспитанниковъ сей академіи, хорошо знающихъ упомянутый языкъ, быть наставникомъ его въ новочеркасскомъ училищѣ“.

Справка: На занятіе должности учителя латинскаго языка при новочеркасскомъ духовномъ училищѣ никто изъ воспитанниковъ казанской академіи не изъявилъ желанія.

Постановили: Объ оказавшемся по справкѣ увѣдомить преосвященнаго Платона, архієпископа донскаго.

XIII. Слушали: Отношеніе правленія олонецкой духовной семинаріи, отъ 13 ноября сего года за № 290: „Правленіе олонецкой духовной семинаріи на отношеніе совѣта казанской духовной академіи, отъ 28 минувшаго октября за № 743, симъ честь имѣетъ сообщить, что оно согласно принять рекомендуемаго совѣтомъ воспитанника Николая Богородицкаго на должность учителя физико-математическихъ наукъ, если онъ выдержалъ, или выдержитъ по 58 § уст. духовныхъ семинарій три пробныя лекціи по сему предмету, или въ совѣтѣ академіи, или въ правленіи ближайшей къ мѣсту жительства семинаріи и представитъ о томъ свидѣтельство. Вмѣстѣ съ симъ правленіе семинаріи покорнѣйше проситъ совѣтъ академіи сдѣлать зависящее распоряженіе о немедленномъ отправленіи г. Богородицкаго къ мѣсту службы“.

Справка: 1) Въ отношеніи совѣта академіи, отъ 28 октября сего года за № 743, правленіе олонецкой семинаріи было увѣдомлено, что воспитанникъ Богородицкій согласенъ занять вакантную каведру физико-математическихъ наукъ въ олонецкой семинаріи. 2) Ректоръ протоіерей А. Владимірскій отношеніемъ, отъ 26 ноября за № 826, просилъ правленіе тамбовской семинаріи объявить воспитаннику Богородицкому, что правленіе олонецкой семинаріи согласно принять его на должность учителя физико-математическихъ наукъ въ олонецкой семинаріи, если онъ, Богородицкій, представитъ свидѣтельство о выдержаніи пробныхъ лекцій по означеннымъ предметамъ, — и вмѣстѣ съ симъ просилъ правленіе сдѣлать съ своей стороны зависящее распоряженіе какъ о

препровожденіи въ правленіе олонецкой семинаріи требуемаго свидѣтельства, такъ и объ отправленіи Богородицкаго къ мѣсту службы съ выдачею ему прогонныхъ денегъ, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, сообщеннаго въ отношеніи канцеляріи г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 4 сентября 1867 года за № 4625, и о послѣдующемъ увѣрить совѣтъ академіи. 3) Въ означенномъ отношеніи канцеляріи г. синодальнаго оберъ-прокурора, между прочимъ, изображено: „Въ случаѣ отдаленности мѣста жительства кандидата (на преподавательскую въ семинаріи должность) какъ отъ семинаріи, въ которую онъ желаетъ поступить, такъ и отъ академіи и неимѣнія кандидатомъ собственныхъ средствъ на проѣздъ, педагогическому собранію этой семинаріи предоставляется право довѣрить слушаніе пробныхъ лекцій кандидата и сужденіе о нихъ педагогическому собранію семинаріи ближайшей къ его мѣсту жительства. По успѣшномъ выдержаніи кандидатомъ испытанія ему выдаются о томъ свидѣтельство и прогонныя деньги“.

Постановили: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

XIV. Слушали: Отношеніе ректора Императорскаго казанскаго университета, отъ 24 ноября сего года за № 738, при которомъ препровождаетъ, вслѣдствіе отношенія совѣта академіи отъ 14 августа за № 546, формулярный списокъ о службѣ профессора православнаго богословія Императорскаго казанскаго университета протоіерея Владимірскаго.

Постановили: Формулярный списокъ о службѣ протоіерея А. Владимірскаго приложить къ дѣлу объ опредѣленіи его на должность ректора казанской академіи.

XV. Слушали: Отношеніе правленія одесской духовной семинаріи, отъ 22 ноября сего года за № 789, которымъ увѣдомляетъ, что препровожденные при отношеніи совѣта казанской академіи, отъ 29 октября сего 1871 года за № 745, дипломъ на степень магистра богословія преподавателя одесской семинаріи Василія Анисимова (за № 734) и академическій его аттестатъ (за № 494) правленіемъ одесской семинаріи получены.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

XVI. Слушали: Отношеніе совѣта Императорскаго с.-петербургскаго университета, отъ 11 ноября сего года за № 1242, при которомъ совѣтъ препровождаетъ въ казанскую духовную академію экземпляръ бронзовой медали, выбитой въ память пятидесятилѣтія с.-петербургскаго университета.

Постановили: Медаль передать для храненія въ бібліотеку академіи, а совѣту Императорскаго с. петербургскаго университета изъяснить признательность академическаго совѣта.

XVII. Слушали: а) Отношеніе совѣта Императорскаго с.-петербургскаго университета, отъ 3 сего декабря за № 1372: „Получивъ при отношеніи, отъ 19 ноября за № 804, экземпляръ протоколовъ совѣта казанской духовной академіи за 1870 годъ, совѣтъ с.-петербургскаго университета долгомъ считаетъ изъяснить благодарность за сообщеніе этого изданія“. б) Отношеніе конференціи Императорскаго историко-филологическаго института, отъ 7 сего декабря за № 309: „Конференція Императорскаго историко-филологическаго института, получивъ при отношеніи, отъ 19 минувшаго ноября за № 803, экземпляръ протоколовъ засѣданій совѣта казанской духовной академіи за 1870 годъ, считаетъ долгомъ принести сему совѣту искреннюю признательность за доставленіе означеннаго экземпляра“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

XVIII. Слушали: Отношеніе тамбовскаго губернскаго статистическаго комитета, отъ 29 ноября сего года за № 172, при которомъ препровождаетъ въ академію изданную тамбовскимъ статистическимъ комитетомъ брошюру, подъ заглавіемъ: Гавріиль Романовичъ Державинъ, правитель тамбовскаго намѣстничества, съ присовокупленіемъ, что собранные въ этой брошюрѣ матеріалы, касающіеся пребыванія Г. Р. Державина въ тамбовской губерніи съ 15 декабря 1785 г. по 18 декабря 1788 г., извлечены изъ мѣстныхъ архивовъ: губернскаго правленія и бывшаго приказа общественнаго призрѣнія и затѣмъ заключаютъ въ себѣ много свѣдѣній, которыя до сего времени не появлялись въ печати.

Постановили: Означенную брошюру передать въ бібліотеку академіи для внесенія въ каталогъ; а тамбовскій статистическій комитетъ увѣдомить о полученіи оной съ изъясненіемъ признательности академическаго совѣта.

XIX. Слушали: Докладъ секретаря совѣта Н. Миловинова, слѣдующаго содержанія: „Его Высокопреосвященство Антоній, архіепископъ казанскій и свѣяжскій, на журналѣ совѣта академіи, отъ 15 прошедшаго ноября, объ избраніи на вакантную должность помощника библіотекаря академіи учителя казанскаго духовнаго училища Флавіана Земляницкаго, положилъ слѣдующую резолюцію: „Утверждаю выборъ Земляницкаго на должность помощника библіотекаря, но по причинѣ крайняго затрудненія замѣнить его въ училищѣ, считаю необходимымъ остаться ему на настоящей должности, пока найденъ будетъ кандидатъ на его мѣсто“. О ректорѣ академіи протоіерей А. Владимірскій отношеніемъ, отъ 3 сего декабря за № 868, сообщилъ правленію казанскаго духовнаго училища означенную резолюцію Его Высокопреосвященства, просилъ правленіе сдѣлать распоряженіе о немедленномъ отправленіи Земляницкаго къ новому мѣсту его службы, когда будетъ найденъ кандидатъ въ училище на его мѣсто, и о доставленіи совѣту академіи формулярнаго списка о службѣ учителя Земляницкаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ правленіе увѣдомить совѣтъ академіи, по какое число Земляницкій будетъ расчитанъ жалованьемъ за службу его въ училищѣ. Вслѣдствіе сего правленіе казанскаго духовнаго училища при отношеніи, отъ 7 декабря за № 211, препроводило копію съ формулярнаго списка о службѣ учителя Земляницкаго и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомило, что вмѣсто его въ учителя греческаго языка правленіемъ училища избранъ и Его Высокопреосвященствомъ утвержденъ казначей казанскаго архіерейскаго дома іеромонахъ Германъ и что Земляницкій расчитанъ жалованьемъ за службу въ училищѣ по 3-е число сего декабря. О чемъ честь имѣю доложить совѣту академіи“.

Справка: Помощникъ библіотекаря академіи Ф. Земляницкій вступилъ въ означенную должность 3 сего декабря.

Постановили: Копію съ формулярнаго списка о службѣ Земляницкаго приложить къ дѣлу объ избраніи его на должность помощника библіотекаря академіи, а правленію академіи сообщить, что Земляницкій расчитанъ жалованьемъ за службу свою въ училищѣ по 3-е число сего декабря и тогоже числа вступилъ въ должность помощника библіотекаря академіи.

XX. Слушали: Докладъ секретаря совѣта Н. Миловинова, при которомъ представляетъ совѣту академіи одинъ руб. (1 р.), присланный въ письмѣ къ нему преподавателемъ донской духовной семинаріи А. Крыловымъ въ уплату за оставшуюся за нимъ, по академическимъ библіотечнымъ записямъ, 2-ю часть Латинской грамматики Смирнова.

Постановили: Деньги передать въ правленіе академіи, а означенную книгу исключить изъ каталога академической библіотеки, о чемъ и увѣдомить библіотекаря академіи изъ канцеляріи совѣта.

XXI. Слушали: Отношеніе иркутской контрольной палаты, адресованное въ правленіе академіи, отъ 10 ноября сего года за № 4867: „По встрѣтившейся надобности, палата имѣетъ честь покорнѣйше просить сдѣлать распоряженіе о высылкѣ, въ возможно непродолжительномъ времени, въ канцелярію государственнаго контроля копіи съ находящагося въ дѣлахъ правленія метрическаго свидѣтельства бывшаго студента казанской духовной академіи, сына священника города Казани, Кронида Лаврова, состоящаго въ настоящее время старшимъ ревизоромъ палаты. О послѣдующемъ по настоящему предмету распоряженіи правленіе не оставить увѣдомить палату“.

Справка: Въ дѣлѣ 1856 года за № 55, хранящемся въ архивѣ казанской духовной академіи, метрическаго свидѣтельства о рожденіи и крещеніи бывшаго воспитанника казанской академіи Кронида Лаврова нѣтъ, имѣется же справка изъ метрическихъ книгъ, выданная казанскою духовною консисторіею отъ 1 августа 1856 года за № 5677.

Постановили: Снявъ копію съ означенной метрической справки, препроводить оную въ канцелярію государственнаго контроля, а иркутскую контрольную палату о семъ увѣдомить.

XXII. Слушали: Отношеніе стрѣлецкаго волостнаго правленія орловской губерніи, адресованное въ правленіе академіи, отъ 22 ноября сего года за № 1170, слѣдующаго содержанія: „Полученное въ стрѣлецкомъ волостномъ правленіи, на имя бывшаго въ стрѣлецкомъ сельскомъ училищѣ учителя Егора Березовскаго свидѣтельство, выданное ему комиссіею, назначенною отъ орловскаго губернскаго зем-

скаго собранія для наблюденія за учительскими курсами, отъ 4 сентября сего года подъ № 22, въ исправномъ постановленіи имѣть тѣхъ курсовъ въ теченіи двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ 1871 года, волостное правленіе, за выбытіемъ его Березовскаго въ означенную академію, имѣть честь препроводить въ оную для выдачи ему Березовскому. О полученіи котораго увѣдомить сіе волостное правленіе“.

Справка: Означенное свидѣтельство выдано студенту академіи Игорю Березовскому; а стрѣлцкое волостное правленіе, отъ 8 сего декабря за № 853, о полученіи онаго увѣдомлено.

Постановили: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

XXIII. Слушали: Записку бібліотекаря академіи В. Братолобова отъ 1 сего декабря: „Честь имѣю“ довести до свѣдѣнія совѣта академіи, что поступилъ въ продажу: „Catalog der deutschen Schriften 1801—1868 Jahr“. Цѣна его 3 р. 50 к. Такъ какъ въ академической бібліотекѣ нѣтъ никакихъ каталоговъ для иностранныхъ книгъ, то не благоугодно ли будетъ совѣту академіи разрѣшить мнѣ покупку этого каталога для бібліотеки“.

Постановили: Разрѣшить бібліотекарю академіи В. Братолобову приобрести означенный каталогъ для академической бібліотеки и о послѣдующемъ донести правленію академіи для уплаты денегъ.

XXIV. Слушали: Записку бібліотекаря В. Братолобова, который доводитъ до свѣдѣнія совѣта академіи, что въ бібліотеку возвращены слѣдующія книги: 1) Исторія русской Церкви преосвященнаго Макарія—томы 4 и 5, числившаяся за студентомъ XIII курса Иваномъ Ксенофоновымъ, и 2) Метода нѣмецкаго языка Оллендорфа, числившаяся за студентомъ XIII курса Аристархомъ Александровскимъ.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

XXV. Слушали: Записку бібліотекаря академіи В. Братолобова, которою доводитъ до свѣдѣнія совѣта академіи, что за бывшимъ экономомъ академіи Александромъ Метаніевымъ до сихъ поръ числятся по бібліотечнымъ записямъ слѣдующія книги: 1) Путешествіе по святымъ мѣстамъ Барскаго ч. 1 и 2 (1 р. 50 к.), 2) Воспоминанія поклонника свя-

той земли (1 р.), 3) Путешествіе по святой землѣ Норова ч. 1 и 2 (4 р.), 4) Сынъ Отечества 1821 г. части 67—72, 5) Москвитянинъ за 1854 г. часть 5-я и 1844 г. часть 6-я, 6) Прибавленія къ твореніямъ святыхъ отцевъ 1848 г. части 6 и 7 и 1852 г. часть 11-я, 7) Сирія и Палестина Бавили ч. 1 и 2 (4 р. с.), 8) Православныя и другія церкви въ Турціи Березина—изъ фундаментальной библіотеки, и изъ учебной библіотеки курсовое сочиненіе „О внѣшнемъ состояніи православной Церкви въ Турціи“.

Справка: Бывшій экономя казанской академіи А. Метаніевъ состоитъ въ настоящее время на должности смотрителя чистопольскаго духовнаго училища казанской епархіи.

Постановили: Просить смотрителя чистопольскаго духовнаго училища А. Метаніева возвратить въ библіотеку въ возможной скорости книги, оставшіяся за нимъ по академическимъ библіотечнымъ записямъ.

XXVI. Слушали: Записку библіотекаря академіи В. Братолубова: „Честь имѣю довести до свѣдѣнія совѣта академіи, что слѣдующія книги академической библіотеки взяты въ академическую церковь, какъ необходимыя при отправленіи богослуженія: 1) Типиконъ № 2444, 2) Общая минея № 2447, 3) Минея мѣсячная книги 1—12 № 2445, 4) Тріодъ цвѣтная № 2451, 5) Октоихъ ч. 1 и 2 № 2453, 6) Тріодъ постная № 2450, 7) Послѣдованіе молебныхъ пѣній № 2471, 8) Ирмологій № 2469, 9) Службы на каждый день первой недѣли великаго поста въ 2-хъ книгахъ, № 2467, 10) Службы на страстную седмицу книги 1—6, № 2468, 11) Обиходъ церковнаго потнаго пѣнія № 2473, 12) Сокращенный обиходъ потнаго пѣнія книги 1 и 2 № 2474, 13) Слѣдованная псалтирь № 2551 и 14) Сочиненія Турчанинова въ 8 книгахъ. Не благоугодно ли будетъ совѣту академіи всѣ вышепоименованныя книги навсегда передать въ церковь и изключить изъ каталоговъ библіотеки“.

Постановили: Означенныя богослужебныя книги изключить изъ каталога академической библіотеки и передать въ академическую церковь, записавъ ихъ въ опись ея имуществу, о чемъ и увѣдомить библіотекаря академіи изъ канцеляріи совѣта.

XXVI. Слушали: Записку библіотекаря академіи В. Братолубова отъ 10 декабря 1871 года: „Честь имѣю дове-

сти до свѣдѣнія совѣта академіи, что я, согласно опредѣленію совѣта, отъ 9 февраля сего года, просилъ книгопродавца Киммеля прислать въ нашу бібліотеку 1-й томъ сочиненія *Guillon Bibliothéque choisie des pères de l'Eglise* (книга эта затѣрина покойнымъ студентомъ XIII курса Александромъ Димитревскимъ), но получилъ отъ Киммеля слѣдующій отвѣтъ: „томъ 1-й сочиненія: *Guillon Bibliothéque choisie des pères de l'Eglise*“ отдѣльно не продается, а я и не успѣлъ приобрѣтать его антикварнымъ образомъ. Прошу почтить меня порученіемъ, если казанская духовная академія намѣрена была приобрѣтать комплектное сочиненіе, содержащее 26 томовъ. Цѣна его 80 франковъ“. Довода это до свѣдѣнія совѣта академіи, покорнѣйше прошу его сдѣлать зависящее отъ него распоряженіе.—При этомъ считаю долгомъ своимъ довести до свѣдѣнія совѣта академіи, что до сихъ поръ не поступили въ бібліотеку академіи еще слѣдующія книги: 1) *Dupanloup, est-il opportun de définir l'infailibilité*, 2) *Considérations des eveques du concile*, 3) *Mattignon, resurrection du gallicanisme*, 4) *Schleicher, die Sprachen Europas*, 5) *Köhrer, Realismus*, 6) *Collin de Plancy, bibliothèque des legendes*, 7) *Troplong, influence du christianisme sur le droit civil*, 8) Филологическія записки за 1871 годъ, 9) Французская грамматика Трико въ 10 экземплярахъ, 10) Извѣстій академіи Наукъ т. 2-й, 11) Мысли объ исторіи русскаго языка Срезневскаго, 12) Лессингъ и его время Чернышевскаго, 13) Адъ Данта, переводъ Мина, 14) Холодный домъ Диккенса, 15) Описаніе харьковской епархіи вып. 2—5, 16) Педагогическій сборникъ за 1868 и 1869 годы, 17) Курсъ общей педагогики Юркевича въ 5 экз., 18) Богословіе пр. Филарета въ 5 экз., 19) Опытъ библейской естественной исторіи Сибирцева 2 экз., 20) Парвовъ, руководство священнику изд. 1868 г., 21) Григоровичъ, Обзоръ учрежденія въ Россіи монастырей, 22) Розановъ, Руководство для пастырей, 23) Бакъ, Чувство и умъ, 24) Бенъ, Духовное волненіе и воля, 25) Англійскій словарь Рейфа 1 экз. и 26) Еврейская грамматика Бейлина и Немзера въ 1 экземплярѣ. Изъ нихъ первыя три выписаны правленіемъ академіи отъ 7 іюня 1870 г., а всѣ прочія выписаны мною, согласно опредѣленіямъ совѣта академіи отъ 28 ноября 1870 г. (№ 8), 1 декабря 1870 г. (№№ 4, 9, 10—15), 12 декабря (№ 5), 21 декабря (№№ 16 и 17), 16 января

1871 г. (№№ 18, 19 и 25), 9 февраля (№№ 20, 21, 22, 23, 24, 26 и 27) и 18 марта (№ 6). Всѣ вышеозначенныя сочиненія на иностранныхъ языкахъ (№№ 1—7) выписаны отъ рижскаго книгопродавца Киммеля, но онъ не успѣлъ еще отыскать ихъ и обѣщаетъ прислать ихъ. Изъ русскихъ №№ 10—24 и 26 выписаны отъ с.-петербургскаго книгопродавца Исакова въ мартѣ сего 1871 г., но онъ не шлетъ ихъ до сихъ поръ, а въ тоже время и не отказывается прислать, исключая №№ 11, 12 и 14, не находящихся въ продажѣ“.

Постановили: Поручить библіотекарю академіи В. Братолобову просить книгопродавца Киммеля, не найдетъ ли онъ возможнымъ приобрести для академической библіотеки одинъ первый томъ *Bibliothèque choisie des pères de l'Eglise*, такъ какъ для библіотеки всѣхъ томовъ означеннаго изданія не требуется; остальное же принять къ свѣдѣнію.

XXVIII. Служали: Отношеніе правленія иркутской духовной семинаріи, отъ 11 ноября сего года за № 514: „Вслѣдствіе отношенія совѣта казанской духовной академіи, отъ 16 сентября сего 1871 года за № 263, правленіе иркутской семинаріи, взыскавъ съ преподавателя Николая Лахина, за утерянныя имъ книги, тринадцать руб. сорокъ восемь коп. (13 р. 48 к.), при семъ честь имѣетъ препроводить въ совѣтъ казанской духовной академіи, прося о полученіи ихъ увѣдомить“.

Справка: 1) За преподавателемъ иркутской семинаріи, бывшимъ студентомъ казанской духовной академіи, Николаемъ Лахинымъ остались по библіотечнымъ академическимъ записямъ слѣдующія книги: Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей кн. 3, Географическіе очерки Грубе выпуски 1, 2 и 3, Греческая учебная книжка, составленія изъ Твореній св. отцевъ, ч. 1 и 2. Совѣтъ казанской академіи отношеніемъ, отъ 16 сентября сего года за № 263, увѣдомилъ правленіе иркутской семинаріи, что Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей за 1861 г. (въ 4-хъ книгахъ) стоятъ съ пересылкою 6 р., переплетъ означенныхъ книгъ по 30 коп. за каждую—1 р. 20 к., Географическіе очерки Грубе, состоящіе изъ семи выпусковъ и переплетенные въ два корешка—5 р. 85 к., Греческая учебная книжка ч. 1 и 2 въ одномъ корешкѣ стоитъ 43 к. Въмѣстѣ съ симъ, совѣтъ академіи просилъ правленіе семинаріи взыскать съ Лахина и выслать

въ совѣтъ академіи деньги въ количествѣ, какое причитается на выпускъ полныхъ означенныхъ изданій, такъ какъ неизвѣстно, можно ли приобрѣсти отдѣльныя книжки сихъ изданій, съ присовокупленіемъ при этомъ, что если совѣтъ найдетъ возможнымъ приобрѣсти однѣ только затерянные книжки, то излишнія деньги будутъ возвращены Лахину.

Постановили: Деньги передать въ правленіе академіи, и съ полученіи оныхъ увѣдомить правленіе иркутской духовной семинаріи; бібліотекарю же академіи В. Братолубову поручить приобрѣсти, если можно, однѣ затеряныя книжки означенныхъ изданій, если же приобрѣсти отдѣльныя книжки будетъ невозможно, то приобрѣсти полныя означенныя изданія, и о послѣдующемъ донести совѣту академіи.

XXIX. Слушали: Прошеніе часовыхъ дѣлъ мастера Вильгельма Банкъ, отъ 10 сего декабря: „Желая быть всегда полезнымъ казанской духовной академіи дешевою поставкою часовъ, а также починкою и продажою оныхъ всѣмъ служащимъ и учащимся въ академіи по цѣнамъ болѣе дешевымъ, чѣмъ въ прочихъ магазинахъ, всепокорнѣйше прошу совѣтъ казанской духовной академіи соблаговолить утвердить меня въ званіи „коммиссіонера и поставщика казанской духовной академіи“. Добросовѣстнымъ исполненіемъ заказовъ и удешевленною, сравнительно съ прочими магазинами, цѣною, я надѣюсь вполнѣ оправдать то лестное для меня довѣріе, которое окажетъ академія избраніемъ меня въ коммиссіонера“.

Справка: Въ числѣ правъ и преимуществъ академій, означенныхъ въ 15 главѣ академическаго устава, не упоминается о правѣ академій имѣть у себя коммиссіонеровъ.

Постановили: Такъ какъ въ числѣ правъ и преимуществъ, дарованныхъ академіямъ новымъ академическимъ уставомъ, не упоминается о правѣ имѣть коммиссіонеровъ, между тѣмъ означенное право могло бы быть, по мнѣнію совѣта, полезнымъ для академіи тѣмъ, что она чрезъ него приобрѣтала бы болѣе вѣрныхъ и добросовѣстныхъ исполнителей разнообразныхъ ея заказовъ: то просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ о разрѣшеніи казанской духовной академіи имѣть у себя коммиссіонеровъ по разнымъ надобностямъ.

16 декабря 1871 года.

Въ общемъ собраніи совѣта казанской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора протоіерея А. Владимірскаго, присутствовали: помощники ректора Н. Соколовъ и И. Порфирьевъ, инспекторъ Ив. Гвоздевъ, члены совѣта: М. Красинъ, П. Знаменскій, А. Гренковъ, священникъ Е. Маловъ, И. Бердниковъ, Н. Ивановскій, и экстраординарные профессора: А. Некрасовъ, В. Миротворцевъ и Е. Будринъ.

I. Слушали: Проектъ соображеній, составленный, по порученію совѣта академіи отъ 27 мая сего года, помощникомъ ректора ординарнымъ профессоромъ Ив. Порфирьевымъ и экстраординарными профессорами А. Гренковымъ и И. Бердниковымъ, по вопросамъ: „I) О предметахъ для специальныхъ занятій въ четвертомъ курсѣ академическаго преподаванія.—При вторичномъ обсужденіи вопроса о постановкѣ специальныхъ занятій въ четвертомъ курсѣ академическаго преподаванія естественно обратить вниманіе на замѣчанія, сдѣланныя учебнымъ комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ на проектъ росписанія этихъ занятій, который былъ представленъ казанской академіей въ Святѣйшій Синодъ въ первый разъ, и также имѣть въ виду образецъ таблицы, предложенный самимъ учебнымъ комитетомъ. Проектъ росписанія, представленный казанской академіей, найденъ учебнымъ комитетомъ недостаточнымъ потому, что ввелъ въ составъ группъ науки, не преподающіяся въ семинаріи, и ввелъ въ качествѣ только дополнительныхъ нѣкоторые предметы, по преимуществу требующіе специальной подготовки, напр. древніе языки,—найденъ недостаточнымъ потому еще, что въ немъ опущено изъ виду назначеніе четвертаго курса для приготовленія студентовъ къ магистерскому испытанію,—что онъ безъ всякой нужды удерживаетъ студентовъ въ отдѣленіяхъ и въ продолженіи четвертаго курса и пр. Въ образцѣ, предложенномъ учебнымъ комитетомъ, устранены тѣ недостатки, которые найдены имъ въ проектѣ казанской академіи, но не вполне. Такъ въ 7-й группѣ образца древніе языки — предметъ общеобязательный—входятъ въ три различныя сочетанія по числу отдѣленій, вслѣдствіе чего, по соображенію учебнаго комитета, студенты раз-

ныхъ отдѣленій, избравшіе эту группу, должны явиться въ семинаріи „съ неодинаковой подготовкой“ къ преподаванію. Потомъ, въ ту же 7-ю группу введена патристика, наука непреподающаяся въ семинаріи. Всматриваясь, далѣе, въ группы предметовъ, назначенныя въ образцѣ, мы видимъ, что онѣ составлены не по одному, а по различнымъ началамъ. Такъ общее начало, чтобы при распредѣленіи предметовъ на группы не вводить ихъ въ разнообразныя сочетанія примѣнительно къ отдѣленіямъ, нарушено въ 7 группѣ, какъ уже сказано. Вторая и третья группы составлены примѣнительно къ росписанію предметовъ преподаванія въ семинаріи. Четвертая, пятая и шестая группы составлены примѣнительно отчасти къ росписанію предметовъ въ семинаріи, отчасти къ магистерскому испытанію. Для первой группы нельзя усмотрѣть опредѣленнаго начала. Въ семинаріи св. Писаніе не соединено съ еврейскимъ языкомъ, а имѣетъ отношеніе къ греческому языку, потому что при изъясненіи св. Писанія новаго завѣта, какъ сказано въ первомъ примѣчаніи къ росписанію учебныхъ предметовъ въ семинаріи, воспитанники должны подъ руководствомъ преподавателя прочесть евангелія и апостольскія посланія погречески. Съ ученой же точки зрѣнія требуется для изученія св. Писанія знаніе не одного еврейскаго языка, но и греческаго языка и библейской археологіи. Недостаточность состава этой группы становится особенно замѣтною, если сравнить ее съ четвертою группою, которая удобно могла бы быть раздѣлена на двѣ группы. Такое несоотвѣтствіе образца, предложеннаго учебнымъ комитетомъ, началамъ, которыя высказаны имъ въ замѣчаніяхъ на проектъ казанской академіи, побуждаетъ обратиться къ выясненію самыхъ началъ, указываемыхъ уставомъ для постановки спеціальныхъ занятій въ четвертомъ курсѣ академическаго преподаванія.

О спеціальныхъ занятіяхъ въ четвертомъ курсѣ академическаго преподаванія въ уставѣ сказано слѣдующее: „Въ четвертый годъ имѣющіе подвергнуться магистерскому испытанію слушаютъ особыя практическо-спеціальныя лекціи и, подъ руководствомъ наставниковъ, приготовляются къ преподаванію въ семинаріи избираемыхъ предметовъ. § 133. Перешедшіе въ четвертый курсъ избираютъ для слушанія въ этомъ курсѣ тѣ изъ предметовъ своего отдѣленія, по которымъ имѣютъ держать экзаменъ на степень магистра.

§ 137^а. Вотъ общія предначертанія устава, изъ которыхъ нужно вывести частныя правила относительно постановки занятій въ четвертомъ курсѣ академическаго преподаванія.

Итакъ, прежде всего, для чего назначается четвертый курсъ академическаго преподаванія? Для слушанія особыхъ практическо-спеціальныхъ лекцій съ цѣлю приготовленія къ испытанію на степень магистра и для приготовленія къ преподаванію въ семинаріи избираемыхъ предметовъ, говорится въ 133 § устава. Так. обр. 133 § устава повидимому указываетъ четвертому курсу два различныя назначенія—ученое и педагогическое и два различныя средства—слушаніе лекцій и практическо-педагогическое приготовленіе къ преподаванію. Между тѣмъ въ 137 § устава говорится только о лекціяхъ для магистерскаго испытанія, въ 138 § объ экзаменѣ на степень магистра, так. обр. выставляется на видъ одно назначеніе четвертаго курса. Чтобы согласить эти §§ съ § 133, нужно положить, что уставъ представляетъ два назначенія четвертаго курса—ученое и педагогическое не отдѣльно одно отъ другаго, а во взаимной связи и обоюдномъ ограниченіи. И въ самомъ дѣлѣ, лекціи, по которымъ долженъ сдаваться магистерскій экзаменъ, называются въ 133 § устава не учено-спеціальными, а практическо-спеціальными, которыя так. обр. должны имѣть отношеніе къ педагогическому назначенію чертвртаго курса. А съ другой стороны, если слушатели четвертаго курса обязаны заниматься приготовленіемъ къ преподаванію въ семинаріи подъ руководствомъ наставниковъ, то конечно долженъ быть отчетъ въ этихъ занятіяхъ и оцѣнка ихъ въ концѣ четвертаго года. Поэтому подъ испытаніемъ на степень магистра, о которомъ говорится въ § 138, нужно разумѣть отчетъ не въ однихъ лекціяхъ, но и въ педагогическихъ занятіяхъ. Так. обр. выходитъ, что преподаваніе въ четвертомъ курсѣ должно быть ни исключительно ученое, ни чисто педагогическое, а учено-педагогическое. Оно должно состоять изъ двухъ частей—теоретической и практической. Первую должны составлять лекціи, вторую практическія работы самихъ студентовъ по преимуществу. Лекціи, при своемъ ученомъ характерѣ, не должны опускать изъ виду потребностей педагогическихъ, и примѣнительно къ 62 § устава, могутъ имѣть предметомъ обзорѣніе исторіи науки, источниковъ, учебныхъ пособій и пр. Практическія работы

студентовъ не могутъ ограничиваться знакомствомъ съ одними приемами преподаванія, а, при неудовлетворительности и даже при неимѣніи учебниковъ по многимъ предметамъ семинарскаго преподаванія, должны заниматься ознакомленіемъ съ учебниками и учебными пособиями, разборомъ ихъ, составленіемъ своихъ записокъ, каковыя работы въ свою очередь, очевидно, не чужды ученаго характера. При такой постановкѣ специальныхъ лекцій и педагогическихъ работъ, изъ ихъ совокупности долженъ образоваться одинъ цѣльный практическо-спеціальный курсъ, заканчивающійся испытаніемъ на степень магистра. И какъ бы ни казалось съ перваго раза страннымъ, что въ число занятій и приготовленій къ испытанію на степень магистра вводятся практическо-педагогическія работы, но при нынѣшнемъ состояніи у насъ науки и преподаванія едвали можно формулировать требованія отъ устнаго испытанія на степень магистра практичнѣе того, какъ формулировалъ ихъ уставъ.

Далѣе слѣдуетъ вопросъ о томъ, по какимъ наукамъ долженъ быть практическо-спеціальный курсъ. 137 § устава отвѣчаетъ на этотъ вопросъ такъ: „Перешедшіе въ четвертый курсъ избираютъ для слушанія въ этомъ курсѣ тѣ изъ предметовъ своего отдѣленія, по которымъ имѣютъ держать экзаменъ на степень магистра“. Такимъ образомъ предметы специальныхъ занятій въ четвертомъ курсѣ опредѣляются прежде всего 1) границами отдѣленія. Учебный комитетъ въ замѣчаніяхъ на 22 правило проекта правилъ о срокахъ и порядкѣ испытаній на ученые степени, представленнаго казанской академіей, говоритъ, что „совѣтъ казанской академіи безъ всякой нужды удерживаетъ студентовъ въ отдѣленіяхъ и въ продолженіи четвертаго курса“ и „сохраняетъ замкнутость отдѣленій“. Но какъ же не удерживать студентовъ въ отдѣленіяхъ въ теченіи и четвертаго курса академическаго преподаванія? Въ четвертомъ курсѣ студентъ не можетъ слушать лекцій и держать магистерскаго испытанія по предмету, которымъ онъ не занимался въ теченіи первыхъ трехъ годовъ, иначе, по предмету другаго отдѣленія. Потомъ, магистерское испытаніе въ четвертомъ курсѣ должно производиться въ отдѣленіи, магистерская диссертация разсматриваться тоже въ отдѣленіи. Очевидно, во всѣхъ этихъ случаяхъ и отношеніяхъ студентъ необходимо долженъ считаться принадлежащимъ къ отдѣленію до самаго окончанія академи-

ческаго преподаванія.—Къ предметамъ специальныхъ занятій въ четвертомъ курсѣ естественно должны быть причислены и предметы общеобязательные. Изъ ихъ числа должны быть исключены только новые языки, какъ не имѣющіе отношенія къ приготовленію для магистерскаго испытанія. Такъ какъ предметы общеобязательные относятся равно ко всѣмъ отдѣленіямъ, то они должны быть доступны студентамъ всѣхъ отдѣленій. Нѣтъ основанія не допускать и различныхъ сочетаній предметовъ общеобязательныхъ съ предметами отдѣленія. То обстоятельство, что эти предметы преподаются во всѣхъ отдѣленіяхъ, ясно показываетъ, что они равно умѣстны и необходимы въ составѣ наукъ каждаго отдѣленія. И если въ уставѣ признано возможнымъ и полезнымъ допустить различныя сочетанія предметовъ общеобязательныхъ съ различными группами предметовъ, росписанныхъ по отдѣленіямъ, въ теченія первыхъ трехъ годовъ академическаго преподаванія; то не видно, почему бы они должны были быть устранены изъ такихъ сочетаній въ четвертомъ специальномъ курсѣ. То замѣчаніе учебнаго комитета, что, вслѣдствіе различныхъ сочетаній предметовъ общеобязательныхъ съ предметами отдѣленій, будущіе преподаватели однихъ и тѣхъ же наукъ въ семинаріяхъ выходили бы изъ академіи съ неодинаковою подготовкою, не доказываетъ еще, по мнѣнію совѣта казанской академіи, недостаточность и неумѣстность этихъ сочетаній. Для убѣдительности возьмемъ примѣръ. Предположимъ, что мы сочетали св. Писаніе—въ богословскомъ отдѣленіи съ еврейскимъ языкомъ, библейскою археологіей и греческимъ языкомъ, въ церковно-практическомъ отдѣленіи—съ греческимъ языкомъ. Безспорно, что занимавшійся въ четвертомъ курсѣ св. Писаніемъ, еврейскимъ языкомъ, греческимъ языкомъ и библейскою археологіей будетъ „съ неодинаковою подготовкою“ къ преподаванію св. Писанія въ семинаріи сравнительно съ тѣмъ, кто занимался только св. Писаніемъ и греческимъ языкомъ. Но слѣдуетъ ли отсюда, что перваго не нужно допускать до преподаванія въ семинаріи? Съ педагогической точки зрѣнія требуется только, чтобы преподаватель семинаріи зналъ свой предметъ. Стало быть, преподавателю св. Писанія въ семинаріи нужно знать св. Писаніе, да еще греческій языкъ, потому что въ уставѣ полагается, чтобы воспитанники прочитали подъ руководствомъ наставника новый заветъ на греческомъ языкѣ. Это норма требованій отъ преподавателя св.

Писанія въ дѣлѣ подготовки къ преподаванію. Если же явится въ семинарію преподаватель, занимавшійся, кромѣ св. Писанія и греческаго языка, еще еврейскимъ языкомъ съ библейской археологіей, такимъ образомъ съ „подготовкою неодинаковою“ сравнительно съ первымъ преподавателемъ, но лучшею; то безъ сомнѣнія отъ этого не будетъ ущерба для преподаванія. Для успѣха въ дѣлѣ преподаванія имѣетъ, какъ это само собою ясно, значеніе подготовленность къ преподаванію извѣстнаго преподавателя, а не одинаковость подготовки. — Потомъ 2) предметы спеціальныхъ занятій въ четвертомъ курсѣ опредѣляются выборомъ студентовъ. Конечно этотъ выборъ долженъ соответствовать назначенію четвертаго курса. Такъ онъ долженъ сообразоваться съ росписаніемъ предметовъ преподаванія въ семинаріи. Но нужно ли при этомъ вводить правило, чтобы студентъ готовился только къ одной семинарской каедрѣ? Уставъ къ этому не обязываетъ; напротивъ выраженія 133 § устава позволяютъ вывести заключеніе, что желающіе могутъ готовиться къ двумъ и болѣе семинарскимъ каедрамъ. Въ видахъ практическихъ удобствъ при замѣщеніи семинарскихъ каедръ даже нужно желать, чтобы студенты не ограничивались приготовленіемъ къ занятію одной каедрой. При этомъ условіи, быть можетъ, не представилось бы необходимости дозволять преподаваніе въ семинаріи предметовъ безъ слушанія по нимъ спеціальныхъ лекцій въ академіи, или по крайней мѣрѣ уменьшились бы случаи подобнаго замѣщенія семинарскихъ каедръ. И для цѣлей магистерскаго испытанія тоже не представляется особыхъ твердыхъ основаній къ распредѣленію предметовъ по замкнутымъ группамъ. По причинѣ тѣсной связи между богословскими науками можно простираť требованія отъ магистерскаго испытанія и до предѣловъ цѣлаго отдѣленія, со включеніемъ сюда и нѣкоторыхъ изъ общеобязательныхъ предметовъ. Такъ напр. испытаніе на степень магистра въ богословскомъ отдѣленіи очень естественно можетъ обнимать не только всѣ предметы отдѣленія, за исключеніемъ еврейскаго языка и библейской археологіи, но еще изъ общеобязательныхъ св. Писаніе, основное богословіе и метафизику. И отнюдь не будетъ противно 137 § устава, если студентъ изберетъ для приготовленія къ магистерскому испытанію всѣ предметы своего отдѣленія. Но съ другой стороны въ силу того же § устава нельзя лишить студента права дер-

жать магистерское испытаніе только по нѣкоторымъ предметамъ отдѣленія по его выбору. И его выборъ въ этомъ случаѣ можетъ ограничиваться только предметами одной какой-нибудь каѳедры семинарскаго преподаванія. Вотъ максимумъ и минимумъ предметовъ, которые можетъ по уставу выбирать себѣ студентъ для специальныхъ занятій въ четвертомъ курсѣ. Но ни тотъ, ни другой не обязательны безусловно. Студентъ въ правѣ присовокупить къ минимуму еще нѣсколько предметовъ для специальныхъ занятій по своему выбору. Такъ напр. студентъ, выбравшій себѣ въ качествѣ минимума для преподаванія въ семинаріи основное, догматическое и нравственное богословія, можетъ еще захотѣть слушать напр. св. Писаніе, по которому въ случаѣ нужды тоже можетъ занять преподавательскую каѳедру въ семинаріи. Предположившій преподавать въ семинаріи психологию, обзоръ философскихъ ученій и педагогику можетъ еще слушать специальные лекціи по основному, догматическому и нравственному богословіямъ, по которымъ тоже могъ бы занять каѳедру преподавателя семинаріи. Избравшій одинъ изъ древнихъ языковъ можетъ въ тоже время заниматься по какому угодно богословскому предмету, напр. св. Писанію, патристикѣ, общей церковной исторіи и т. д.

Общій выводъ изъ вышесказаннаго формулируется въ слѣд. положеніяхъ: 1) По переходѣ изъ третьяго въ четвертый курсъ студентъ избираетъ для специальныхъ занятій тѣ изъ предметовъ своего отдѣленія и общеобязательныхъ, по которымъ онъ имѣетъ держать испытаніе на степень магистра и быть преподавателемъ въ семинаріи. 2) Къ выбору для специальныхъ занятій допускаются всѣ предметы академическаго преподаванія за исключеніемъ новыхъ языковъ. 3) Минимумъ предметовъ, избираемыхъ для специальныхъ занятій въ четвертомъ курсѣ, долженъ соответствовать одной изъ каѳедръ семинарскаго курса. Выборъ предметовъ сверхъ минимума предоставляется усмотрѣнію самихъ студентовъ.

II) О томъ, нужно ли обязывать слушателей четвертаго курса академическаго преподаванія къ представленію при окончаніи курса магистерскихъ сочиненій?

Занятія слушателей четвертаго курса академическаго преподаванія опредѣляются въ академическомъ уставѣ слѣд. образомъ. „Перешедшіе въ четвертый курсъ избираютъ для

слушанія въ этомъ курсѣ тѣ изъ предметовъ своего отдѣленія, по которымъ имѣють держать экзаменъ на степень магистра. § 137. По окончаніи четвертаго курса слушатели онаго подвергаются установленному испытанію изъ наукъ этого курса на степень магистра. § 138. Выдержавшіе это испытаніе, если представляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ магистерскую диссертацию и публично зачитаютъ оную, получаютъ степень магистра. § 139. Выдержавшіе испытаніе, но неудовлетворившіе требованіямъ относительно диссертации получаютъ дипломъ на ученую степень кандидата и право на преподаваніе въ семинаріи. § 140. Удостоенный по §§ 139 и 140 степени кандидата можетъ получить степень магистра, если представитъ удовлетворительную магистерскую диссертацию, и защититъ ее установленнымъ порядкомъ. § 141. Изъ приведенныхъ §§ устава выходитъ, что всѣ студенты академіи, перешедшіе изъ третьяго курса въ четвертый курсъ, должны прослушать въ семъ послѣднемъ особыя практическо-спеціальныя лекціи и сдать по нимъ экзаменъ удовлетворительно. О занятіи же диссертацией, какъ обязанности слушателей четвертаго курса, уставъ не говоритъ, а только предоставляетъ возможность подать и защититъ магистерскую диссертацию при окончаніи четвертаго курса академическаго преподаванія—конечно тѣмъ изъ этихъ слушателей, которые пожелають и будутъ въ силахъ это сдѣлать, не смотря на короткій срокъ и другія занятія. „Неудовлетворившіе требованіямъ относительно диссертации“ т. е. представившіе диссертацию неудовлетворительную для степени магистра, или же вовсе не представившіе ея выходятъ изъ академіи, какъ вполне окончившіе курсъ академическаго преподаванія, съ дипломомъ на ученую степень кандидата и съ правомъ на преподаваніе въ семинаріи. Таковымъ постановленіемъ сдѣланъ шагъ къ тому, чтобы поставить цѣлѣобрѣтеніе магистерской степени внѣ школьныхъ занятій и сдѣлать ее ученою въ строгомъ смыслѣ. Но отдавая должное современнымъ научнымъ требованіямъ, уставъ не устанавливаетъ безъ нужды для ищущихъ магистерской степени особыхъ экзаменовъ внѣ курса академическаго преподаванія, а считаетъ возможнымъ вмѣнить въ магистерскій экзаменъ экзаменъ по окончаніи четвертаго практическо-спеціального курса. Вотъ почему и вотъ въ какомъ смыслѣ, надобно полагать, всѣ слушатели четвертаго курса академическаго пре-

подаванія представляются въ уставѣ занимающимися для полученія магистерской степени, и самый экзаменъ ихъ—экзаменомъ на ученую степень магистра. Выдержавшіе удовлетворительно испытаніе при окончаніи четвертаго практическо-спеціального курса академическаго преподаванія дѣлаются магистрантами т. е. получаютъ право на приобрѣтеніе магистерской степени безъ новаго устнаго испытанія; а захотятъ ли эти магистранты дѣйствительно приобрѣсти магистерскую степень посредствомъ представленія и защищенія диссертациі, и когда захотятъ, при окончаніи ли, или послѣ окончанія курса, это ихъ дѣло. Изъ того, что уставъ считаетъ испытаніе по практическо-спеціальному курсу академическаго преподаванія испытаніемъ на ученую степень магистра, и дозволяетъ представлять и защищать диссертацию при окончаніи этого практическо-спеціального курса, очевидно отнюдь нельзя выводить заключенія, будто всѣ слушатели этого курса обязаны искать ученой степени магистра и заниматься магистерской диссертацией въ теченіи этого курса. Поэтому совѣту представляется невозможнымъ, оставаясь на почвѣ устава, требовать, какъ требуетъ учебный комитетъ, чтобы студенты 4-го курса писали диссертациі на степень магистра и предъ окончаніемъ учебнаго года представляли ихъ въ отдѣленія въ какомъ бы то ни было видѣ. Такое требованіе не только несогласно съ §§ 139 и 140 устава, но и встрѣтитъ неудобства и затрудненія въ практическомъ примѣненіи. Если студентъ 4-го курса не пожелаетъ искать степени магистра, или если онъ чувствуетъ себя не въ силахъ написать удовлетворительную магистерскую диссертацию, то что будетъ дѣлать съ нимъ совѣтъ академіи? Итакъ не лучше ли и въ правилахъ о срокахъ и порядкѣ испытаній на ученныя степени, которыя должны быть только развитіемъ того, что содержится въ подлежащихъ §§ устава, держаться строго выраженій и смысла устава, и не вводить положенія, несогласнаго съ нимъ и не могущаго имѣть пракческаго значенія.

Да если разсматривать вопросъ и съ учено-педагогической точки зрѣнія, тоже не видится основаній для положительнаго рѣшенія его. Къ чему въ самомъ дѣлѣ обязывать всѣхъ слушателей 4 курса писать диссертациі на степень магистра? Нельзя же вѣдь серьезно требовать, чтобы всѣ они были магистрами, или искали степени магистра. И при

прежнемъ порядкѣ вещей, когда магистерская степень давалась на школьной скамьѣ, ее получала только треть студентовъ, оканчивавшихъ курсъ академіи. Нынѣ научныя требованія возвышены, и процентъ магистровъ долженъ значительно уменьшиться. И если изъ 25 человекъ студентовъ, оканчивающихъ курсъ, только пять смогутъ въ теченіи четвертаго курса написать магистерскую диссертацию, для чего же обязывать представленіемъ этой диссертациі прочихъ студентовъ противъ ихъ воли? Для того, говорится въ предположеніяхъ учебнаго комитета, чтобы испытаніе по практическо-спеціальнымъ лекціямъ четвертаго курса, если съ нимъ не соединить подачи магистерскаго разсужденія, не превратилось „въ исключительно педагогическую мѣру“ и „не было ниже предшествующаго ему всесторонняго испытанія, по устнымъ отвѣтамъ и сочиненіямъ, на степень кандидата“; потому съ другой стороны, что „спеціальность (при слушаніи практическо-спеціальныхъ лекцій въ 4-мъ курсѣ) можетъ быть не прямо богословскою, и даже при богословской спеціальности ничто столько не вводитъ въ самое существо науки, какъ самостоятельная обработка какого-либо отдѣла ея или даже частнаго вопроса“. Но на это нужно замѣтить слѣдующее. Уставъ назначаетъ четвертый курсъ не для одного приготовленія слушателей этого курса къ преподаванію въ семинаріи, но и для слушанія особыхъ практическо-спеціальныхъ лекцій по тѣмъ предметамъ, по которымъ они имѣютъ держать экзаменъ на степень магистра (§§ 133. 137. 138). Стало быть, занятія на 4 курсѣ и устное испытаніе въ этихъ занятіяхъ не могутъ принять значенія чисто педагогической мѣры, если будетъ исполняться уставъ. И самыя практическо-спеціальныя лекціи по предметамъ магистерскаго испытанія, полагающіяся по уставу, нѣтъ никакого основанія считать легкими, а испытанія по нимъ несоотвѣтствующими испытаніямъ на ученую степень магистра. Уставъ, называя лекціи 4 курса практическо-спеціальными, очевидно, не исключаетъ, а предполагаетъ въ нихъ научный характеръ; если онъ не устанавливаетъ высшей нормы научныхъ требованій отъ этихъ лекцій, за то и не полагаетъ никакихъ преградъ какому угодно расширенію этихъ требованій. Отъ самихъ преподавателей академій будетъ зависѣть дать практическо-спеціальнымъ лекціямъ какой угодно серьезный характеръ и опредѣлить уровень требованій отъ магистерскихъ

испытаній. И на занятія по приготовленію къ преподаванію въ семинаріи нельзя смотрѣть слишкомъ легко; при неудовлетворительности нашихъ учебниковъ, и даже при неимѣніи ихъ по многимъ предметамъ семинарскаго преподаванія, оно потребуетъ немало работъ и не одного педагогическаго, но и ученаго характера. И конечно, имѣя въ виду эти самостоятельныя учено-педагогическія работы, уставъ уменьшилъ для 4 курса количество уроковъ на половину противъ первыхъ трехъ курсовъ. Да и вообще это уменьшеніе количества лекцій въ 4 курсѣ не должно соблазнять насъ, потому что въ уставѣ положено 9 лекцій, какъ минимумъ, который всегда можно увеличить по желанію.—Что же касается до магистерской диссертациі, то, по уставу, это особаго рода испытаніе, отличное и отдѣльное отъ испытанія устнаго и не можетъ быть съ ними смѣшиваемо. Каково бы ни было значеніе, въ дѣлѣ занятія наукой, болѣе или менѣе самостоятельной разработки какого-нибудь отдѣла или частнаго вопроса науки, каковую должна представлять магистерская диссертациа, все же диссертациа должна отвѣчать сама за себя, должна свидѣтельствовать о способности автора къ серьезной самостоятельной научной работѣ, и не можетъ замѣнять собой устнаго испытанія, имѣющаго цѣлю обнаружить, имѣетъ ли испытуемый надлежащіа свѣдѣнія въ извѣстной наукѣ и можетъ ли владѣть ими. Между тѣмъ, если обязать студентовъ заниматься магистерской диссертацией, нельзя не опасаться отъ этого вредныхъ послѣдствій въ учено-педагогическомъ отношеніи. Занятіе магистерской диссертацией, если его понимать серьезно, должно привлечь къ себѣ большую часть вниманія и трудовъ студентовъ, и естественно помѣшаетъ имъ готовиться къ преподаванію въ семинаріи. Отъ этого по прежнему будутъ являться въ семинаріи преподаватели не подготовленные къ своему дѣлу, будутъ изнемогать подъ тяжестью своего труда, или же все дѣло кое-какъ, и т. обр. повторится то, что желаетъ предупредить уставъ выдѣленіемъ 4 курса академическаго преподаванія для специальныхъ занятій и приготовленія къ преподаванію въ семинаріи. А между тѣмъ не пойдетъ въ прокъ и занятіе магистерской диссертацией, потому что въ семь мѣсяцевъ, при другихъ обязательныхъ занятіяхъ, только въ рѣдкихъ случаяхъ и при исключительныхъ условіяхъ, можно написать дѣльную диссертацию. Так. обр. если во что бы

то ни стало ввести въ 4 курсъ обязательное для всѣхъ занятіе магистерской диссертацией, то отъ этого пострадаетъ и занятіе специальными лекціями и приготовленіе къ преподаванію въ семинаріи, да и самыя магистерскія диссертациі потеряютъ серьезный научный характеръ, какой хочетъ придать имъ уставъ. Эти вредныя послѣдствія сознаетъ и учебный комитетъ и хочетъ предотвратить ихъ снисходительностію относительно формы представленія магистерскихъ диссертаций. „Нѣтъ надобности, говоритъ онъ, обязывать ихъ (студентовъ 4 курса) представить свои диссертациі къ концу года въ законченномъ видѣ. Достаточно совѣту удостовѣриться чрезъ отдѣленія въ мѣрѣ и достоинствѣ труда каждаго изъ студентовъ 4 курса и сообразно съ этимъ располагать свои дѣйствія при всѣхъ возможныхъ случаяхъ оцѣнки достоинства студентовъ.... при производствѣ испытаній на степень магистра, при назначеніи на должности академическихъ преподавателей, при рекомендаціяхъ преподавателей для семинарій и при другихъ подобныхъ случаяхъ“. Эта уступка со стороны учебнаго комитета въ примѣненіи предлагаемой имъ мѣры, по мнѣнію совѣта академіи, не приведетъ къ желаемымъ комитетомъ послѣдствіямъ, относительно представленія магистерскихъ диссертаций. Студенты будутъ представлять не диссертациі, а проэекты, частички или черновыя записки диссертаций. Ужели совѣтъ долженъ будетъ удостовѣряться въ мѣрѣ и достоинствѣ труда каждаго изъ студентовъ, представившихъ такого рода диссертациі? Можетъ ли онъ на основаніи ихъ оцѣнить по достоинству студента? Возьмемъ опять примѣръ. Спрашиваютъ студента: готова ли ваша магистерская диссертациа?— Нѣтъ, я успѣлъ только прочитать подходящіе источники и не сообразилъ результатовъ чтенія. — Спрашиваютъ другаго.—Я успѣлъ собрать только матеріалы и могу сообщить въ общихъ чертахъ планъ моей будущей диссертациі.—Третій представляетъ два-три листа, наполненные какими-нибудь общими соображеніями, и говоритъ: это прелюдія къ моей будущей диссертациі. Четвертый предъявляетъ черновую тетрадь, наполненную выписками и замѣтками, и говоритъ: вотъ мой трудъ по занятію диссертацией. Пятый представляетъ пять—десять листовъ разсужденія съ помѣткой въ концѣ: продолженіе впредь и пр. т. п. Судя по опыту настоящаго времени, едвали можно сомнѣваться, что

большинство студентов постарается отдѣлаться подобнымъ легкимъ способомъ отъ возложенной на нихъ тяготы. Какъ же тутъ удостовѣриться въ мѣрѣ и достоинствѣ труда каждаго студента? И для чего послужить такое удостовѣреніе? Послужить для оцѣнки студентовъ „при производствѣ испытаній на степень магистра, при назначеніи на должности академическихъ преподавателей, при рекомендаціяхъ преподавателей для семинарій и при другихъ подобныхъ случаяхъ“. Но при устныхъ испытаніяхъ оцѣнка дѣлается, или по крайней мѣрѣ должна дѣлаться, по уставу, на основаніи отвѣтовъ испытываемаго; при назначеніи на должности академическихъ преподавателей требуется извѣстная ученая степень магистра или доктора богословія; рекомендаціи преподавателей для семинарій дѣлаются на основаніи пробныхъ лекцій. Так. обр. ни къ одному изъ указанныхъ учебнымъ комитетомъ случаевъ не будетъ имѣть примѣненія удостовѣреніе въ мѣрѣ и достоинствѣ письменнаго труда студента при окончаніи практическо-спеціального курса. Да и вообще этотъ письменный трудъ въ томъ видѣ, въ какомъ предлагается его учебный комитетъ, теряетъ характеръ ученаго разсужденія на ученую степень.

Въ короткихъ словахъ мысль наша слѣдующая. Уставъ не обязываетъ студентовъ 4 курса академическаго преподаванія представлять при окончаніи курса магистерскія диссертациі. И по всѣмъ учено-педагогическимъ соображеніямъ слѣдуетъ желать, чтобы это положеніе устава было удержано и въ правилахъ о срокѣ и порядкѣ испытаній на ученыя академическія степени безъ всякаго измѣненія или толкованія, противнаго буквѣ и духу устава.

III) Относительно формы дипломовъ на ученыя степени и аттестата на званіе дѣйствительнаго студента академіи.

Въ проектѣ правилъ о срокѣ и порядкѣ испытанія на ученыя степени и званіе дѣйствительнаго студента академіи, который представляла казанская духовная академія въ Святѣйшій Синодъ, она придерживалась относительно выдачи аттестатовъ и дипломовъ на ученыя степени и званіе дѣйствительнаго студента академіи прежняго порядка, т. е. допустила для кандидатовъ и магистровъ богословія кромѣ дипломовъ еще аттестаты. Учебный комитетъ оставилъ этотъ пунктъ проекта правилъ безъ исправленія, но въ то же время предложилъ препроводить въ казанскую академію для

руководства формы дипломовъ и аттестатовъ на ученые степени и званіе дѣйствительнаго студента академіи, временно утвержденныя Святѣйшимъ Синодомъ для прочихъ академій, по которымъ выдачи особыхъ аттестатовъ кандидатамъ и магистрамъ богословія сверхъ дипломовъ не полагается. Нельзя не согласиться, что совмѣщеніе содержанія прежнихъ дипломовъ и аттестатовъ въ одномъ документѣ, какое мы находимъ въ упомянутыхъ формахъ, удобно въ практическомъ отношеніи. Ради этого же удобства, кажется, надобно желать, чтобы самый форматъ дипломовъ на ученые степени по крайней мѣрѣ кандидата и магистра, а также аттестатъ на званіе дѣйствительнаго студента академіи походилъ на прежніе аттестаты т. е. представлялъ видъ листа обыкновенной писчей бумаги. Что же касается до содержанія дипломовъ, то нѣтъ надобности помѣщать въ дипломахъ на степень кандидата и магистра и въ аттестатѣ на званіе дѣйствительнаго студента академіи, по примѣру прежнихъ аттестатовъ, подробнаго перечня успѣховъ по разнымъ наукамъ, какъ повидимому полагается въ формахъ дипломовъ и аттестатовъ, утвержденныхъ временно Святѣйшимъ Синодомъ для академій. Нѣтъ надобности потому, что нынѣ отмѣтки по успѣхамъ должны быть очень не разнообразны — „отлично“ для переходящимъ въ 4 курсъ, и „удовлетворительно“ для испытываемыхъ въ 4 курсѣ (§ 136—140). Нѣтъ надобности съ другой стороны и потому, что подробное перечисленіе успѣховъ по разнымъ наукамъ въ дипломѣ или аттестатѣ нынѣ не можетъ имѣть никакого практическаго значенія, такъ какъ степень подготовки къ преподаванію въ семинаріи извѣстнаго предмета нынѣ опредѣляется посредствомъ пробныхъ лекцій. Еще обращаетъ на себя вниманіе тотъ случай, когда слушатель 4 курса не выдержитъ удовлетворительно испытанія по практическо-спеціальнымъ лекціямъ. 140 § устава не препятствуетъ лишать ихъ права на преподаваніе въ семинаріи. И это правило должно бы быть самымъ естественнымъ послѣдствіемъ неудовлетворительнаго экзамена и вмѣстѣ надежнымъ обезпеченіемъ противъ манкированія со стороны студентовъ занятіемъ на четвертомъ курсѣ. Безъ этого обезпеченія можно опасаться, что многіе изъ слушателей четвертаго курса, ободряемые безнаказанностію, не будутъ надлежащимъ образомъ заниматься на четвертомъ курсѣ, и т. обр. для многихъ 4 курсъ утра-

тить свое благотворное значеніе. Но этотъ вопросъ уже предрѣшенъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 19 мая 1871 года за № 32, позволяющимъ окончившимъ курсъ академіи преподавать въ семинаріи и тѣ предметы, по которымъ они не слушали въ академіи практическо-спеціальныхъ лекцій. Въ виду этого указа совѣту не представляется возможнымъ лишать права на преподаваніе въ семинаріи кандидатовъ богословія, не выдержавшихъ испытанія на 4 спеціальному курсу академическаго преподаванія, или же совсѣмъ не слушавшихъ практическо-спеціальныхъ лекцій, каковы кандидаты изъ вольныхъ слушателей академическихъ лекцій и постороннихъ лицъ. Въ такомъ случаѣ приходится отличить выдержавшихъ испытаніе въ 4 курсѣ отъ невыдержавшихъ прибавкою въ кандидатскомъ дипломѣ у первыхъ словъ: „съ правомъ получить степень магистра безъ новаго устнаго испытанія“.—Согласно изложеннымъ выше соображеніямъ находимъ нужнымъ представить формы дипломовъ и аттестатовъ въ слѣд. измѣненномъ видѣ:

А) *Аттестатъ на званіе дѣйствительнаго студента академіи.*

NN сынъ (имя, званіе и мѣсто жительства, или родъ и мѣсто службы отца), имѣющій нынѣ отъ роду N лѣтъ, поступивъ въ N году въ число студентовъ N академіи, выслушалъ трехгодичный курсъ академическаго преподаванія по N отдѣленію съ достаточнымъ успѣхомъ, и, на основаніи 136 § устава православныхъ духовныхъ академій, удостоенъ совѣтомъ академіи въ собраніи . . числа . . . мѣсяца . . . года званія дѣйствительнаго студента академіи. Посему предоставляются NN всѣ права и преимущества, законами российской имперіи съ званіемъ дѣйствительнаго студента соединяемые.

Въ засвидѣтельствованіе чего и данъ ему NN сей аттестатъ отъ совѣта N академіи за надлежащимъ подписомъ и съ приложеніемъ академической печати . . числа . . . мѣсяца . . . года.

Б) *Дипломъ на ученую степень кандидата богословія.*

№ 1.

NN сынъ (имя, званіе и мѣсто жительства, или родъ и мѣсто службы отца), имѣющій нынѣ отъ роду N лѣтъ, поступивъ въ N году въ число студентовъ N академіи, выслушалъ трехгодичный курсъ академическаго преподаванія по

Н отдѣленію и особыя практическо-спеціальныя лекціи по
Н предметамъ съ отличнымъ успѣхомъ, и, согласно 140 §
устава православныхъ духовныхъ академій, удостоенъ совѣ-
томъ академіи . . числа . . . мѣсяца . . . года
ученой степени кандидата богословія съ правомъ получить
степень магистра богословія безъ новаго устнаго испытанія,
и утвержденъ въ этой степени преосвященнѣйшимъ NN
. . . числа . . . мѣсяца . . . года. Вслѣдствіе сего
NN предоставляются всѣ права и преимущества, законами
россійской имперіи со степенью кандидата соединяемыя.

Въ засвидѣтельствованіе чего и выданъ ему NN отъ
совѣта N академіи этотъ дипломъ за надлежащимъ подпи-
сомъ и съ приложеніемъ академической печати числа . .
мѣсяца . . . года.

№ 2.

NN сынъ (имя, званіе и мѣсто жительства, или родъ и
мѣсто службы отца), имѣющій нынѣ отъ роду N лѣтъ, по-
ступивъ въ N году въ число студентовъ N академіи, выслу-
шалъ трехгодичный курсъ академическаго преподаванія по
N отдѣленію съ отличнымъ успѣхомъ и послѣ испытанія въ
четвертомъ году по практическо-спеціальнымъ лекціямъ удо-
стоенъ совѣтомъ академіи, на основаніи 140 § устава пра-
вославныхъ духовныхъ академій, ученой степени кандидата
богословія . . числа . . . мѣсяца . . . года. Вслѣд-
ствіе сего NN предоставляются всѣ права и преимущества,
законами россійской имперіи со степенью кандидата соеди-
няемыя.

Въ засвидѣтельствованіе чего и выданъ ему NN отъ
совѣта N академіи этотъ дипломъ за надлежащимъ подпи-
сомъ и съ приложеніемъ академической печати . . числа
. . . мѣсяца . . . года.

№ 3.

NN сынъ (имя, званіе и мѣсто жительства, или родъ и
мѣсто службы отца), имѣющій нынѣ отъ роду N лѣтъ, вы-
держалъ въ N академіи съ отличнымъ успѣхомъ устное
испытаніе по предметамъ N отдѣленія, въ объемѣ трехгодич-
наго академическаго преподаванія и представилъ разсужденіе
удовлетворительное для степени кандидата; посему, согласно
136, 142 и 143 §§ устава православныхъ духовныхъ акаде-
мій, опредѣленіемъ совѣта N академіи отъ . . числа . .
. . . мѣсяца . . . года удостоенъ ученой степени кан-

дидата богословія и утвержденъ въ этой степени преосвященнѣйшимъ NN . . . числа . . . . . мѣсяца . . . . года. Вслѣдствіе сего NN предоставляются всѣ права и преимущества, законами россійской имперіи со степенью кандидата соединяемыя.

Въ засвидѣтельствованіе чего и выданъ ему NN отъ совѣта N академіи этотъ дипломъ за надлежащимъ подписомъ и съ приложеніемъ академической печати . . . числа . . . . . мѣсяца . . . . года.

В) *Дипломъ на ученую степень магистра богословія.*

№ 1.

NN сынъ (имя, званіе и мѣсто жительства, или родъ и мѣсто службы отца), имѣющій нынѣ отъ роду N лѣтъ, поступивъ въ N году въ число студентовъ N академіи, выслушалъ трехгодичный курсъ академическаго преподаванія по N отдѣленію и особыя практическо-спеціальныя лекціи въ четвертомъ куркѣ по N предметамъ съ отличнымъ успѣхомъ и защитилъ предъ совѣтомъ академіи магистерскую диссертацию на тему NN. Посему, на основаніи 136, 138 и 139 §§ устава православныхъ духовныхъ академій, удостоенъ совѣтомъ N академіи . . . числа . . . . . мѣсяца . . . . года ученой степени магистра богословія, и утвержденъ въ этой степени преосвященнѣйшимъ NN . . . числа . . . . . мѣсяца . . . . года. Вслѣдствіе сего. предоставляются NN всѣ права и преимущества, законами россійской имперіи со степенью магистра соединяемыя.

Въ засвидѣтельствованіе чего и выданъ ему NN отъ совѣта N академіи этотъ дипломъ за надлежащимъ подписомъ и съ приложеніемъ академической печати . . . числа . . . . . мѣсяца . . . . года.

№ 2.

NN удостоенный . . . числа . . . . . мѣсяца . . . . года совѣтомъ N академіи ученой степени кандидата богословія по N отдѣленію, нынѣ выдержалъ въ N академіи магистерское испытаніе по N предметамъ и защитилъ магистерскую диссертацию на тему NN. Посему, согласно 144 § устава православныхъ духовныхъ академій, удостоенъ совѣтомъ N академіи . . . числа . . . . . мѣсяца . . . . года ученой степени магистра богословія. Вслѣдствіе сего предоставляются NN всѣ права и преимущества, законами россійской имперіи со степенью магистра соединяемыя.

Въ засвидѣтельствованіе чего и выданъ ему NN отъ со-
вѣта N академіи этотъ дипломъ . . числа . . . . .
мѣсяца . . . года за надлежащимъ подписомъ и съ прило-
женіемъ академической печати.

Г) *Дипломъ на ученую степень доктора богословія.*

Магистръ богословія NN . . числа . . . . . мѣ-
сяца . . . года защитилъ предъ совѣтомъ N академіи дис-
сертацию (или сочиненіе) на степень доктора богословія
подъ заглавіемъ NN. Посему, согласно 145 § устава пра-
вославныхъ духовныхъ академій, удостоенъ совѣтомъ ака-
деміи ученой степени доктора богословія, и утвержденъ въ
этой степени Святѣйшимъ Синодомъ . . числа . . . . .
мѣсяца . . . года. Вслѣдствіе сего NN предоставляются
всѣ права и преимущества, законами россійской имперіи
со степенью доктора соединяемыя.

Въ засвидѣтельствованіе чего и выданъ ему NN отъ со-
вѣта N академіи этотъ дипломъ . . числа . . . . . мѣ-
сяца . . . года за надлежащимъ подписомъ и съ прило-
женіемъ академической печати.

Формы аттестата и дипломовъ хорошо было бы внести
въ самыя правила о срокахъ и порядкѣ испытаній на ученые
степени и званіе дѣйствительнаго студента академіи.

Справка: Вслѣдствіе указа Святѣйшаго Синода, отъ
14 мая сего года за № 1005, совѣтъ казанской академіи въ
журналѣ отъ 27 мая, между прочимъ, постановилъ: „пору-
чить помощнику ректора профессору И. Порфирьеву и эк-
страординарнымъ профессорамъ А. Гренкову и И. Бердни-
кову представить въ совѣтъ академіи свои соображенія, от-
носительно поименованнаго въ указѣ Святѣйшаго Синода §
37 проекта правилъ о срокахъ и порядкѣ производства испы-
таній на ученые степени, именно о представленіи студен-
тами 4 курса академіи курсовыхъ сочиненій, примѣнительно
къ §§ 138, 139 и 140 устава духовныхъ академій, а также
относительно предметовъ, изображенныхъ въ 1 и 2 пунктахъ
опредѣленія учебнаго комитета, именно: о проектѣ таблицы
предметовъ для практически-спеціальныхъ занятій студен-
товъ 4 курса и магистерскихъ испытаній и о проектѣ ди-
пломовъ и аттестатовъ на ученые степени и званіе дѣйст-
вительнаго студента академіи“.

Постановили: Означенный проектъ соображеній при-
нять и просить Его Высокопреосвященство представить въ
Святѣйшій Правительствующій Синодъ.

II. Слушали: Словесное предложеніе помощника ректора по церковно-практическому отдѣленію, профессора И. Порфирьевъ о томъ, „могутъ ли студенты IV академическаго курса избирать для магистерскихъ диссертацийъ темы не по предметамъ только избранной ими группы практически-спеціальнаго курса, но и по другимъ предметамъ своего отдѣленія, которые не принадлежать къ ихъ группѣ и которыхъ они не будутъ слушать въ IV курсѣ“.

Справка: По § 35 правилъ о срокахъ и порядкѣ производства испытаній на ученые степени, утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ для временнаго руководства казанской академіи, „темы для магистерскихъ диссертацийъ студенты IV курса выбираютъ по собственному усмотрѣнію, по предварительномъ совѣщаніи съ наставникомъ того предмета, по которому избирается тема“; по § 62 устава „избранныя студентами темы для магистерской диссертации разсматриваются и одобряются отдѣленіями“.

Постановили: По вопросу, означенному въ предложеніи профессора И. Порфирьева, совѣтъ академіи мнѣніемъ полагаетъ: студенты IV курса пишутъ магистерскія диссертации на темы по предметамъ избранныхъ ими группъ для спеціальныхъ занятій, но въ исключительныхъ случаяхъ дозволяется, по усмотрѣнію отдѣленій, избирать темы и по другимъ предметамъ подлежащаго отдѣленія и предметамъ общеобязательнымъ;—о чемъ и просить Его Высокопреосвященство представить Святѣйшему Правительствующему Синоду.

22 декабря 1871 года.

Въ собраніи совѣта казанской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора протоіерея А. Владимірскаго, присутствовали: помощники ректора Н. Соколовъ и Ив. Порфирьевъ, инспекторъ Ив. Гвоздевъ, члены совѣта: М. Красинъ, П. Знаменскій, А. Гренковъ, И. Бердниковъ, священникъ Е. Маловъ и Н. Ивановскій.

I. Слушали: Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 7 сего декабря за № 2798: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали пред-

ложенный господиномъ исправляющимъ должность синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 11 сентября за № 217, журналъ учебнаго комитета № 164, по представленію Вашего Преосвященства, объ утвержденіи окончившаго курсъ воспитанника казанской духовной академіи Гатіева въ званіи дѣйствительнаго студента академіи, съ правомъ на получение степени кандидата богословія, по выслугѣ имъ двухъ лѣтъ въ духовномъ вѣдомствѣ, съ одобреніемъ отъ начальства. Приказали: Окончившаго курсъ ученія въ казанской духовной академіи въ 1870 году воспитанника Бориса Гатіева утвердить въ званіи дѣйствительнаго студента академіи, предоставивъ ему, если пожелаетъ, держать испытаніе на степень кандидата богословія въ предписанномъ по уст. акад. порядкѣ; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“. Резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 19 сего декабря, на семъ указѣ послѣдовала такая: „Препровождается въ свѣтъ академіи“.

Справка: 1) Распоряженіе о выдачѣ аттестатовъ принадлежитъ къ предметамъ занятій совѣта академіи, предоставляемымъ утвержденію самого совѣта. 2) По указу Святейшаго Синода, отъ 19 мая сего года за № 32, п. 6, „дѣломы на ученія степени и аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента окончившихъ курсъ ученія казеннокоштныхъ воспитанниковъ препровождаются совѣтами академій, согласно устав. служб. прав. ст. 407, въ правленія подлежащихъ семинарій, или духовныхъ училищъ, для приобщенія къ дѣламъ объ опредѣленіи сихъ воспитанниковъ въ службу. Правило это наблюдается совѣтами академій и въ отношеніи документовъ тѣхъ изъ казеннокоштныхъ академическихъ воспитанниковъ, которые, по неполученію при выпускѣ изъ академіи назначенія въ духовно-училищномъ вѣдомствѣ, бывъ обращены въ епархіи, уже оттуда будутъ опредѣляемы въ духовно-учебную службу“. 3) Окончившій курсъ воспитанникъ казанской академіи Борисъ Гатіевъ въ теченіи академическаго курса состоялъ на казенномъ содержаніи. 4) Б. Гатіевъ по окончаніи курса уволенъ въ тифлисское епархіальное вѣдомство.

Постановили: Изготовить воспитаннику казанской академіи Борису Гатіеву академическій аттестатъ и препроводить въ тифлисскую духовную консисторію съ просьбою о полученіи онаго увѣдомить совѣтъ академіи.

II. Слушали: Отношеніе юбилейной комисіи Императорскаго московскаго университета, отъ 13 сего декабря: „Въ исполненіе разрѣшенія, полученнаго Императорскимъ московскимъ университетомъ, праздновать въ стѣнахъ его юбилей пятидесятилѣтней ученой и литературной дѣятельности Михаила Петровича Погодина, комиссія, избранная и уполномоченная на этотъ предметъ совѣтомъ университета, по предварительному соглашенію съ лицами городского общества, положила совершить празднованіе 29 декабря текущаго года. Юбилейная комиссія московскаго университета, будучи вполне увѣрена въ сочувствіи казанской духовной академіи къ означенному торжеству, приглашаетъ ее принять въ ономъ участіе“.

Постановили: Сдѣлать по сему предмету надлежащее распоряженіе.

III. Слушали: Отношеніе совѣта Императорскаго с.-петербургскаго университета, отъ 24 ноября сего года за № 1328, при которомъ препровождаетъ по одному экземпляру диссертаций: на степень доктора г. Павинскаго „Полабскіе славяне, историческое изслѣдованіе“, г. Макушева „Историческія розысканія о славянахъ въ Албаніи въ средніе вѣка“, и на степень магистра г. Будиловича „Изслѣдованіе языка древнеславянскаго перевода XIII словъ Григорія Богослова по рукописи Императорской публичной бібліотеки XI вѣка“.

Постановили: Означенныя диссертации передать въ бібліотеку академіи; а совѣтъ Императорскаго с.-петербургскаго университета о полученіи оныхъ увѣдомить съ изъясненіемъ признательности академическаго совѣта.

IV. Слушали: а) Отношеніе Императорскаго университета св. Владиміра, отъ 11 сего декабря за № 769, которымъ выражаетъ свою искреннюю благодарность за препровожденный при отношеніи, отъ 19 ноября сего года за № 800, экземпляръ протоколовъ засѣданій совѣта казанской академіи 1870 года. б) Отношеніе совѣта Императорскаго казанскаго университета, отъ 21 сего декабря за № 856, которымъ изъясляетъ благодарность за препровожденный при отношеніи, отъ 19 ноября за № 806, экземпляръ протоколовъ засѣданій совѣта казанской академіи 1870 года.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Слушали: Отношеніе правленія воронежской духовной семинаріи, отъ 10 сего декабря за № 631: „Окончившій курсъ воспитанникъ XIII курса казанской духовной академіи Николай Богородицкій, отъ 4 декабря текущаго года, вошелъ въ правленіе семинаріи прошеніемъ объ опредѣленіи его преподавателемъ на вакантную при воронежской семинаріи кафедру физико-математическихъ наукъ, при чемъ представилъ свидѣтельство педагогическаго собранія правленія тамбовской духовной семинаріи, отъ 11 сентября 1871 года за № 1480, объ удовлетворительномъ выдержаніи имъ пробныхъ уроковъ по физикѣ и математикѣ. Не имѣя надлежащихъ свѣдѣній объ академической степени воспитанника Николая Богородицкаго, а равно о его успѣхахъ и поведеніи, правленіе воронежской семинаріи честь имѣетъ покорнѣйше просить совѣтъ казанской академіи, по возможности въ непродолжительномъ времени, сообщить правленію семинаріи, какой ученой степени удостоенъ воспитанникъ Богородицкій, по окончаніи имъ курса въ академіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ выслать свидѣтельство или аттестатъ о поведеніи и успѣхахъ его“.

Справка: Преосвященный Іонаанъ, епископъ олонецкій, отношеніемъ отъ 12 сентября сего года за № 193, просилъ совѣтъ казанской академіи рекомендовать кандидата изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ академіи на вакантную должность преподавателя физико-математическихъ наукъ въ олонецкой семинаріи. Совѣтъ академіи предложилъ чрезъ правленіе тамбовской семинаріи занять означенную должность воспитаннику казанской академіи Николаю Богородицкому. Правленіе тамбовской семинаріи увѣдомило совѣтъ академіи, что Богородицкій означенное предложеніе совѣта принимаетъ съ благодарностію и покорнѣйше проситъ совѣтъ сдѣлать распоряженіе объ опредѣленіи его на вакантную должность преподавателя при олонецкой семинаріи. По содержанію означеннаго отзыва воспитанника Богородицкаго, совѣтъ академіи отношеніемъ, отъ 28 октября за № 743, увѣдомилъ преосвященнаго Іонаана, епископа олонецкаго. Вслѣдствіе сего правленіе олонецкой семинаріи отношеніемъ, отъ 13 ноября за № 290, сообщило совѣту академіи, что оно согласно принять рекомендуемаго совѣтомъ воспитанника Богородицкаго на должность преподавателя физико-математическихъ наукъ, если онъ выдержалъ или выдержитъ,

по § 58 уст. духов. семинарій, три пробныя лекціи по сему предмету въ совѣтъ академіи, или въ правленіи ближайшей къ мѣсту жительства семинаріи и представить о томъ свидѣтельство. Въмѣстѣ съ симъ правленіе олонецкой семинаріи просило совѣтъ академіи сдѣлать зависящее распоряженіе о немедленномъ отправленіи Богородицкаго къ мѣсту службы. Посему совѣтъ академіи отношеніемъ, отъ 26 ноября за № 828, просилъ правленіе тамбовской семинаріи объявить Богородицкому содержаніе означеннаго отношенія олонецкой семинаріи и сдѣлать съ своей стороны зависящее распоряженіе какъ о препровожденіи въ правленіе олонецкой семинаріи требуемаго свидѣтельства, такъ и объ отправленіи воспитанника Богородицкаго къ мѣсту службы съ выдачею ему прогонныхъ денегъ, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, сообщеннаго въ циркулярѣ канцеляріи г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 4 сентября 1867 года за № 4625. 2) Богородицкій совѣтомъ академіи 27 мая сего года присужденъ къ степени кандидата богословія, о чемъ и отправлено въ Святѣйшій Синодъ представленіе 5 августа сего года за № 522, но утвержденія его въ означенной степени изъ Святѣйшаго Синода еще не послѣдовало и академическій аттестатъ Богородицкаго посему еще не составленъ. 3) По указу Святѣйшаго Синода, отъ 19 мая сего года за № 32, п. 5, примѣч., „дозволенная временно по с.-петербургской академіи выдача кончившимъ курсъ воспитанникамъ удостовѣрительныхъ свидѣтельствъ объ окончаніи ими академическаго курса должна быть прекращена“.

Постановили: Объ оказавшемся по справкѣ увѣдомить правленіе воронежской семинаріи.

VI. Слушали: Предложеніе ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго: „Святѣйшій Правительствующій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 12/10 декабря 1869 года, постановилъ: „проценты съ завѣщаннаго покойнымъ преосвященнымъ митрополитомъ литовскимъ Іосифомъ капитала 9888 руб. на учрежденіе премій за лучшія выпускныя сочиненія воспитанниковъ четырехъ духовныхъ академіи распредѣлять ежегодно между двумя академіями по очереди, и посему полученную съ этого капитала процентную сумму за прежнее время ассигновать въ казанскую духовную академію для употребленія въ 1870 году по назначенію завѣщателя“.

Вслѣдствіе сего хозяйственное управленіе при Святѣйшимъ Синодѣ при отношеніи, отъ 30 апрѣля 1870 г. за № 5453, препроводило въ правленіе казанской духовной академіи двѣсти рублей девяносто три коп. (200 р. 93 к.) для употребленія ихъ согласно постановленію Святѣйшаго Синода и волѣ завѣщателя. Честь имѣю предложить совѣту академіи сдѣлать по сему зависящее распоряженіе“.

Справка: 1) По § 86 л. Б, п. 3, присужденіе студентамъ денежныхъ и другихъ наградъ принадлежитъ къ предметамъ занятій совѣта академіи, представляемымъ на утвержденіе епархіальнаго преосвященнаго. 2) Изъ курсовыхъ сочиненій студентовъ XIII курса (1870 г.) совѣтомъ академіи найдены достойными означенной преміи слѣдующія: курсовое сочиненіе Θεодора Курганова на тему: „Устройство управленія въ церкви королевства греческаго,“—Димитрія Гусева на тему: „Ересь антитринитаріевъ III вѣка“,—Николая Красносельцева на тему: „О западныхъ миссіяхъ противъ язычниковъ и особенно мусульманъ“. По произведенной въ совѣтѣ баллотировкѣ, сочиненіе Курганова получило семь избирательныхъ голосовъ и три неизбирательныхъ, сочиненіе Гусева—три избирательныхъ голоса и семь неизбирательныхъ, сочиненіе Красносельцева—пять избирательныхъ голосовъ и пять неизбирательныхъ.

Постановили: Назначить премію покойнаго преосвященнаго митрополита литовскаго Іосифа за курсовое сочиненіе воспитаннику казанской академіи XIII курса Θεодору Курганову, о чемъ и представить на утвержденіе Его Высокопреосвященству, по утвержденіи же сообщить о семъ правленію академіи для зависящаго съ его стороны распоряженія.

VII. Слушали: Составленный, по порученію совѣта академіи, въ журналѣ отъ 7 сентября сего года, и. д. секретаря совѣта Н. Миловидовымъ отчетъ о состояніи казанской духовной академіи за 1870го учебной академическій годъ.

Справка: 1) Означенный отчетъ прилагается при семъ журналѣ. 2) По § 102 акад. устава, „по истеченіи года совѣтъ составляетъ отчетъ о состояніи академіи. Отчетъ этотъ представляется, чрезъ епархіальнаго преосвя-

ценнаго, Святѣйшему Синоду и печатается во всеобщее свѣдѣніе“.

Постановили: 1) Просить Его Высокопреосвященство представить отчетъ о состояніи казанской духовной академіи за 1870/71 учебный годъ Святѣйшему Правительствующему Синоду. 2) Напечатать означенный отчетъ въ протоколахъ совѣта академіи.

О Т Ч Е Т Ъ

О СОСТОЯНІИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

за 1870, учебный годъ.

1870 года 15 августа, по принесеніи Господу Богу млебствія о низпосланіи благословенія на введеніе новаго устава и штата православныхъ духовныхъ академій, Высочайше утвержденныхъ 30 мая 1869 года, въ казанской духовной академіи открыто было чрезвычайное собраніе, подъ предсѣдательствомъ ректора академіи архимандрита Никанора, изъ всѣхъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ, бакалавровъ и преподавателей казанской духовной академіи. Этому чрезвычайному собранію предстояло а) совершить преобразование казанской академіи примѣнительно къ требованіямъ новаго академическаго устава и б) открыть 1-й академическій годъ на основаніяхъ, предначертанныхъ этимъ уставомъ и штатомъ.

А.

Преобразование академіи началось прежде всего образованіемъ отдѣленій, а за тѣмъ уже совѣта и правленія, потому что, по §§ 85, 104 и 119 академическаго устава, образованіе совѣта и правленія академіи предполагаетъ личный составъ отдѣленій уже опредѣленнымъ.

I. На основаніи указовъ Святѣйшаго Синода, отъ 13 іюня 1869 года за № 27 и отъ 27 мая 1870 года за № 1273, ординарные и экстраординарные профессора признаны въ ихъ должностяхъ, бакалавры переименованы въ доцентовъ, преподаватели же—въ исправляющихъ должность до-

центовъ, впредь до утвержденія ихъ Святѣйшимъ Синодомъ въ ученыхъ степеняхъ магистра богословія. Преподаваніе предметовъ академическаго курса распредѣлено между личными наставниками академіи, съ предоставленіемъ имъ, согласно заявленію ихъ, тѣхъ самыхъ предметовъ, которые они преподавали прежде, и съ причисленіемъ ихъ, согласно §§ 112, 113, 114 и 116 акад. устава, къ подлежащимъ отдѣленіямъ.

По § 110 Высочайше утвержденнаго новаго устава прав. духов. академій, академія раздѣляется на три отдѣленія: богословское, церковно-историческое и церковно-практическое. Къ предметамъ богословскаго отдѣленія отпосыта: 1) догматическое богословіе съ историческимъ изложеніемъ догматовъ, 2) нравственное богословіе, 3) сравнительное богословіе, 4) патристика, 5) еврейскій языкъ и библейская археологія; церковно-историческаго: 1) библейская исторія ветхаго и новаго завѣта, 2) общая церковная исторія, 3) исторія русской Церкви, 4) исторія и обличеніе русскаго раскола, 5) общая гражданская исторія, 6) русская гражданская исторія; церковно-практическаго: 1) пастырское богословіе, 2) гомилетика и исторія проповѣдничества въ Церкви православной и на западѣ, 3) церковная археологія и литургия, 4) церковное право, 5) теорія словесности и исторія русской литературы съ обзоромъ важнѣйшихъ иностранныхъ литературъ, 6) русскій языкъ и славянскія нарѣчія. Кромѣ означенныхъ спеціальныхъ предметовъ есть предметы общеобязательные: 1) священное Писаніе, 2) основное богословіе, 3) философія: логика, психологія и метафизика, 4) исторія философіи, 5) педагогика, 6) одинъ изъ древнихъ языковъ (греческій, или латинскій) и его словесность, 7) одинъ изъ новыхъ языковъ (французскій, нѣмецкій, или англійскій). Преподаватели общеобязательныхъ предметовъ причисляются (§ 116 уст.) къ тому, или другому отдѣленію по сродству предметовъ, такъ преподаватели: св. Писанія, основнаго богословія, философіи, исторіи философіи и педагогики состоятъ при богословскомъ отдѣленіи, а преподаватели древнихъ и новыхъ языковъ при церковно-практическомъ.

Такимъ образомъ, въ началѣ отчетнаго года личный составъ отдѣленій былъ слѣдующій: I) Въ богословскомъ отдѣленіи: 1) ординарный профессоръ одинъ—ректоръ академіи архимандритъ Никаноръ по кафедрѣ основнаго бого-

словія; 2) экстраординарныхъ профессоровъ два: священникъ Е. Маловъ по кафедрѣ еврейскаго языка и библейской археологіи, А. Гренковъ по кафедрѣ нравственнаго богословія и педагогики; 3) доцентовъ четыре: іеромонахъ Тихонъ по кафедрѣ св. Писанія ветхаго завета, Е. Будринъ по кафедрѣ догматическаго богословія, Н. Бѣляевъ по кафедрѣ сравнительнаго богословія, В. Снегиревъ по кафедрѣ логики и психологіи, 4) исправляющій должность доцента одинъ—А. Волковъ по кафедрѣ исторіи философіи. II) Въ церковно-историческомъ: 1) ординарныхъ профессоровъ три: Н. Соколовъ по кафедрѣ общей церковной исторіи древней, инспекторъ Ив. Гвоздевъ по кафедрѣ общей гражданской исторіи древней, П. Знаменскій по кафедрѣ русской церковной исторіи; 2) экстраординарный профессоръ одинъ—Н. Ивановскій по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола. III) Въ церковно-практическомъ: 1) ординарныхъ профессоровъ два: Ив. Порфирьевъ по кафедрѣ теоріи словесности и исторіи русской литературы, М. Красинъ по кафедрѣ латинскаго языка и его словесности; 2) экстраординарныхъ профессоровъ два: И. Бердниковъ по кафедрѣ церковнаго права, А. Некрасовъ по кафедрѣ греческаго языка и его словесности.

Кромѣ того, указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 24 іюня 1870 года за № 1408, по § 115 акад. уст., разрѣшено продолжать преподаваніе въ академіи миссіонерскихъ предметовъ—противо-мусульманскихъ и противо-буддійскихъ съ относящимися къ нимъ языками. Вслѣдствіе сего преподаваніе миссіонерскихъ предметовъ противъ буддизма оставлено было за экстраординарнымъ профессоромъ В. Миротворцевымъ, преподававшимъ ихъ и прежде.

При введеніи новаго устава остался за штатомъ преподавалъ математики В. Братолубовъ. Преподаватель противо-мусульманскихъ предметовъ экстраординарный профессоръ Маловъ перешелъ на кафедру библейской археологіи, а преподаватель восточныхъ языковъ профессоръ университета Н. Ильминскій отказался отъ преподаванія оныхъ въ академіи.

II. По опредѣленіи состава отдѣленій академіи, произведены были въ отдѣленіяхъ, на основаніи § 119 акад. устава, выборы на должности помощниковъ ректора по учебной части, на которыя были избраны, закрытою подачею голосовъ, на четыре года: профессоръ Н. Соколовъ по церковно-историческому отдѣленію и профессоръ Ив. Порфирьевъ

по церковно-практическому отдѣленію. Въ отдѣленіи богословскомъ баллотировки на должность помощника ректора не было, за неимѣніемъ въ этомъ отдѣленіи, кромѣ ректора академіи, ординарныхъ профессоровъ, изъ коихъ, по § 119 акад. устава, должны быть избираемы помощники ректора. За тѣмъ, по избраніи въ отдѣленіяхъ членовъ совѣта, согласно § 85 акад. устава, по два члена отъ каждаго отдѣленія,—составъ совѣта, подъ предсѣдательствомъ ректора академіи архимандрита Никанора, былъ слѣдующій: помощники ректора по учебной части Наеанаиль Соколовъ и Иванъ Порфирьевъ, инспекторъ Иванъ Гвоздевъ, члены совѣта: Михаилъ Красинъ, Петръ Знаменскій, Александръ Гренковъ, священникъ Евѣимій Маловъ, Илья Бердниковъ и Николай Ивановскій. Кромѣ того, въ общія собранія совѣта, по § 87 акад. устава, приглашаемы были экстраординарные профессора Александръ Некрасовъ и Василій Митроворцевъ.

Совѣтъ академіи началъ свою дѣятельность съ 18 августа 1870 года. Ему предстояло въ 1870/71 году 1) укомплектованіе личнаго состава преподавателей и другихъ должностныхъ при академіи лицъ; 2) составленіе инструкцій и правилъ, предписываемыхъ § 86 л. Б. п. 11 и 12 и § 88 л. В. п. 6 акад. устава; 3) приобрѣтеніе для академическихъ библіотекъ необходимыхъ пособій и руководствъ; 4) регулированіе ученой дѣятельности академіи въ границахъ предоставленныхъ ей правъ и преимуществъ; 5) присужденіе, окончившихъ курсъ въ 1870 году, воспитанниковъ казанской академіи въ ученымъ академическимъ степенямъ, и 6) слушаніе пробныхъ ихъ лекцій для приобрѣтенія права на учительскія должности въ семинаріяхъ.

1) При введеніи новаго устава и штата академій, въ казанской академіи были вакантными: должность помощника ректора по богословскому отдѣленію,—каедры—общеобязательныхъ предметовъ: св. Писанія новаго завѣта, метафизики, французскаго языка, нѣмецкаго языка,—спеціальныхъ предметовъ богословскаго отдѣленія: патристики; церковно-историческаго отдѣленія: библейской исторіи ветхаго и новаго завѣта, общей церковной исторіи новой, общей гражданской исторіи новой, русской гражданской исторіи; церковно-практическаго отдѣленія: гомилетики, церковной археологіи и литургики, и русскаго языка съ славянскими на-

рѣчіями. Кромѣ того, за отказомъ отъ преподаванія миссіонерскихъ противо-мусульманскихъ предметовъ экстраординарнаго профессора св. Е. Малова и профессора Н. Ильминскаго, сдѣлалась вакантною каедрa означенныхъ предметовъ. На должность помощника ректора по богословскому отдѣленію, какъ сказано выше, избранія не было за неимѣніемъ въ отдѣленіи, кромѣ ректора, ординарныхъ профессоровъ. Вслѣдствіе сего, совѣтъ академіи, имѣя въ виду, что отсутствіе въ академіи лица, исполняющаго обязанности помощника ректора по богословскому отдѣленію, было бы сколько важнымъ неудобствомъ въ общемъ строѣ академической жизни, столько же и весьма важнымъ отступленіемъ отъ устава,—входилъ, чрезъ епархіальнаго преосвященнаго, представленіемъ о семъ въ Святѣйшій Синодъ. Учебный комитетъ, разсматривавшій, по порученію Святѣйшаго Синода, представленіе совѣта, пришелъ въ данномъ случаѣ къ заключенію, что обязанности помощника ректора по богословскому отдѣленію вполнѣ законно и удобно могутъ быть совмѣщены временно въ лицѣ ректора, потому что подобное совмѣщеніе въ данномъ случаѣ представляетъ то удобство, что ректоръ, по своей профессорской каедрѣ, принадлежитъ къ тому же богословскому отдѣленію и есть членъ этого отдѣленія, и по тому самому уже имѣетъ обязанность присутствовать въ собраніяхъ и принимать участіе въ дѣлахъ отдѣленія. Святѣйшій Синодъ указомъ, отъ 20 января 1871 года за № 177, утвердилъ означенное заключеніе комитета, съ присовокупленіемъ, что ректоръ академіи при временномъ исполненіи возлагаемыхъ на него обязанностей по означенному званію, на основаніи существующихъ постановленій, не можетъ пользоваться жалованьемъ за исполненіе сихъ обязанностей.

На должность лектора французскаго языка совѣтомъ академіи единогласно избранъ и утвержденъ подлежащимъ начальствомъ учитель французскаго языка 2-ой казанской гимназіи коллежскій совѣтникъ Эдуардъ Боржимовскій. На должность лектора нѣмецкаго языка большинствомъ голосовъ избранъ преподаватель нѣмецкаго языка въ Императорской казанской гимназіи Владиміръ Бергъ. На должность лектора англійскаго языка большинствомъ голосовъ избранъ лекторъ англійскаго языка при Императорскомъ казанскомъ университетѣ Перси Бересфордъ. На должность

доцента по кафедрѣ патрологіи единогласно избранъ, окончившій въ 1870 году курсъ въ казанской академіи, воспитанникъ Димитрій Гусевъ. На должность доцента по кафедрѣ библейской исторіи единогласно избранъ инспекторъ и учитель казанской духовной семинаріи Яковъ Богородскій. На должность доцента по кафедрѣ общей церковной исторіи новой единогласно избранъ, окончившій курсъ въ 1870 году въ казанской академіи, воспитанникъ Федоръ Кургановъ. Преподаваніе русской гражданской исторіи студентамъ 3 курса, на основаніи § 55 акад. устава, поручено было на полгода, съ 12 декабря 1870 года, ординарному профессору Знаменскому. Между тѣмъ, какъ на означенную кафедру, такъ и на кафедру общей гражданской исторіи новой объявленъ былъ, на основаніи § 52 устава, конкурсъ. Вслѣдствіе сего, соискателемъ кафедры по общей гражданской исторіи новой явился учитель 2-й казанской гимназіи Алексѣй Никольскій, а соискателемъ кафедры русской гражданской исторіи экстраординарный профессоръ казанской академіи по кафедрѣ противобуддійскихъ предметовъ В. Миротворцевъ, которымъ, на основаніи § 50 акад. устава, совѣтъ постановилъ дать пробныя лекціи. На должность доцента по кафедрѣ гомилетики и пастырскаго богословія большинствомъ голосовъ избранъ, окончившій въ 1870 году курсъ въ казанской академіи, воспитанникъ Александръ Вадковскій. Преподаваніе по кафедрѣ литургики и церковной археологіи съ 10 сентября 1870 года по 10 марта 1871 года поручено было, на основаніи § 65 акад. устава, на полгода, экстраординарному профессору И. Бердникову. А между тѣмъ церковно-практическое отдѣленіе заботилось о пріисканіи на означенную должность штатнаго преподавателя и представило кандидатомъ на нее преподавателя самарской семинаріи Николая Красносельцева, воспитанника казанской академіи, окончившаго курсъ въ 1870 году. На эту же кафедру, по прошенію, былъ зачисленъ кандидатомъ бібліотекаръ академіи В. Братолюбовъ. По произнесеніи Красносельцевымъ и Братолюбовымъ пробныхъ лекцій, и по произведенной въ совѣтѣ баллотировки, большинствомъ голосовъ избранъ первый изъ означенныхъ кандидатовъ Н. Красносельцевъ. Преподаваніе русскаго языка и славянскихъ нарѣчій временно поручено преподавателю по кафедрѣ славянскихъ нарѣчій въ Императорскомъ казанскомъ универ-

ситетѣ Мемнону Петровскому. На должность доцента противомусульманскихъ предметовъ единогласно избранъ совѣтомъ, окончившій въ 1870 году курсъ, воспитаникъ казанской доховной академіи Николай Остроумовъ. Остались не замѣщенными каѳедры: св. Писанія новаго завѣта, метафизики, замѣщеніе которыхъ не представлялось въ отчетномъ году необходимымъ, общей гражданской исторіи новой и русской гражданской исторіи, дѣло о замѣщеніи коихъ въ этомъ году еще не было кончено.

Кромѣ того, на должность помощника инспектора, на основаніи § 40 акад. устава, былъ избранъ свящ. В. Кургановъ,—на должность секретаря совѣта и правленія Н. Милонидовъ—оба изъ воспитанниковъ казанской духовной академіи, окончившихъ курсъ въ 1870 году. На должность помощника секретаря избранъ писмоводитель правленія казанской академіи А. Заблоцкій. На должность бібліотекаря бывшій преподаватель въ казанской академіи, оставшійся за штатомъ, В. Братолобовъ. На должность помощника бібліотекаря преподаватель тамбовской семинаріи, окончившій курсъ въ казанской академіи въ 1870 году, М. Богословскій. На должности врача оставленъ, состоявшій уже врачомъ академіи, А. Кремлевъ. На должность эконома академіи еще до введенія новаго устава былъ опредѣленъ, окончившій въ 1870 году курсъ въ казанской академіи, воспитаникъ А. Метаніевъ. По указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 28 декабря 1870 года за № 2824, Метаніевъ былъ уволенъ отъ должности эконома на томъ основаніи, что, по § 75 устава, лица занимающія означенную должность могутъ быть и не академическаго образованія и что Метаніевъ, какъ казеннокоштный воспитаникъ академіи, обязанъ преслужить въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ узаконенное число лѣтъ. Вслѣдствіе сего указа, Метаніевъ поступилъ на должность смотрителя чистопольскаго духовнаго училища казанской епархіи, а на должность эконома академіи изъ восьми соискателей избранъ совѣтомъ бухгалтеръ казанскаго губернскаго казначейства губернскій секретарь Михаилъ Сокольскій. На должность почетнаго блюстителя по хозяйственной части, по предложенію ректора академіи, на основаніи § 67 устава, избранъ казанскій 1-ой гильдіи купецъ Потапій Садовскій. Кромѣ того, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ $\frac{9}{12}$ декабря 1870.

года, состоитъ практикантомъ въ татарскомъ разговорномъ языкѣ учитель казанской крещено-татарской школы Н. И. Ильминскаго священникъ В. Тимоѣевъ.

Такимъ образомъ, въ истекшемъ 1870го, учебномъ году всѣхъ служащихъ въ академіи лицъ было тридцать шесть, въ томъ числѣ преподавателей двадцать восемь, прочихъ должностныхъ лицъ восемь. Дальнѣйшія измѣненія въ личномъ составѣ академіи были слѣдующія: ректоръ академіи архимандритъ Никаноръ, по докладу Святѣйшаго Синода, Высочайше назначенъ, 25 мая 1871 года, епископомъ аксайскимъ, викаріемъ донской епархіи. Вслѣдствіе сего, временное исправленіе обязанностей ректора академіи, согласно § 31 устава, порученно было Его Высокопреосвященствомъ, Антоніемъ, архіепископомъ казанскимъ и свѣжскимъ, заслуженному ординарному профессору дѣйствительному статскому совѣтнику Наанайлу Соколову, который и исправлялъ означенную должность съ 19 іюня по 11 августа 1871 года. За тѣмъ на должность ректора академіи указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 30 іюля 1871 года, назначенъ профессоръ Императорскаго казанскаго университета протоіерей А. Владимірскій, который и вступилъ въ должность ректора академіи 11 августа 1871 года.

2) Согласно § 86 л. Б. п. 11 и 12 и § 88 л. В. п. 6, совѣтъ академіи озаботился составленіемъ правилъ, требуемыхъ означенными параграфами устава. Для предварительнаго составленія правилъ совѣтъ назначалъ коммисіи изъ профессоровъ академіи. Такъ, составленіе правилъ а) о приѣмѣ студентовъ въ академію, переходѣ изъ одной академіи въ другую и переходѣ изъ одного отдѣленія въ другое въ тойже академіи, б) о допущеніи постороннихъ слушателей, в) объ обязанностяхъ учащихся, г) о взысканіяхъ за нарушеніе этихъ обязанностей, поручено было инспектору ординарному профессору Ивану Гвоздеву, ординарному профессору М. Красину и экстраординарному профессору Н. Ивановскому. Означеннымъ же лицамъ поручено было составленіе инструкціи для дѣйствій инспектора и его помощника. Составленіе инструкціи для дѣйствій бібліотекаря и его помощника поручено было ординарному профессору П. Знаменскому, экстраординарному Профессору А. Некрасову и бібліотекарю В. Братолюбову. Составленіе инструкціи для дѣйствій врача поручено было ординарному профессору М.

Красину, экстраординарному профессору В. Миротворцеву и врачу при больницѣ академіи А. Кремлеву. Составленіе правилъ о срокѣ и порядкѣ производства испытаній на ученые степени и званіе дѣйствительнаго студента поручено было ординарному профессору И. Порфирьеву, экстраординарнымъ профессорамъ А. Гренкову и И. Берникову. Кромѣ того, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 18 ноября 1869 года, сообщенному совѣту академіи въ отношеніи предсѣдателя учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 31 іюля 1870 года за № 179, совѣту академіи предоставлено было представить свои соображенія о примѣнимости къ духовно-учебнымъ заведеніямъ VII п., Высочайше утвержденныхъ 8 іюня 1869 года, дисциплинарныхъ правилъ касательно порядка литографированія лекцій и конспектовъ. Составленіе правилъ касательно сего предмета поручено было ординарнымъ профессорамъ Н. Соколову и Ив. Гвоздеву и экстраординарному профессору свящ. Е. Малову. Всѣ означенныя правила и инструкціи рассмотрѣны и утверждены Его Высокопреосвященствомъ, Антоніемъ, архіепископомъ казанскимъ и свіяжскимъ. Правила же о срокѣ и порядкѣ производства испытаній на ученые степени представляемы были на утвержденіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода, который, по рассмотрѣніи сихъ правилъ въ учебномъ комитетѣ, утвердилъ ихъ для временнаго руководства въ академіи, впредь до составленія общихъ по сему предмету правилъ для всѣхъ академій. При этомъ совѣту было снова поручено составить и представить въ Святѣйшій Синодъ таблицу предметовъ для практически-спеціальныхъ занятій студентовъ 4 курса и магистерскихъ испытаній, проекты дипломовъ и аттестатовъ на ученые степени и званіе дѣйствительнаго студента и вмѣстѣ съ тѣмъ вновь представить свои соображенія относительно представленія академическими воспитанниками 4 курса сочиненій на степень магистра богословія. Исполненіе означенныхъ предписаній Святѣйшаго Синода возложено совѣтомъ на комиссію профессоровъ, составлявшихъ самыя правила о срокѣ и порядкѣ производства испытаній на ученые степени. Правила о литографированіи лекцій препровождены были предсѣдателю учебнаго комитета при Святѣйшимъ Синодѣ; въ учебномъ комитетѣ составлены на этотъ предметъ свои правила, которыя и утверждены Святѣйшимъ Синодомъ (указъ

отъ 31 декабря 1870 года за № 2844). Всѣ означенныя правила и инструкціи приняты совѣтомъ академіи къ руководству.

3) Согласно требованіямъ прежняго академическаго устава, казанская академія для ученыхъ и учебныхъ занятій преподавателей и студентовъ академіи имѣла у себя слѣдующія вспомогательныя учрежденія: а) фундаментальную библіотеку, б) библіотеку рукописей и старопечатныхъ книгъ, въ которой главный контингентъ составляетъ библіотека соловецкая, в) учебную библіотеку и г) физическій кабинетъ, д) коллекціи: зоологическую, ботаническую, минералогическую и нумизматическую.

На библіотеку до введенія новаго устава было ассигнуемо 644 руб. Со введеніемъ же новаго устава на нее ассигновано 1600 руб. Въ истекшемъ учебномъ году для фундаментальной библіотеки, состоявшей изъ 10,119 названій въ 21,751 томѣ, приобретено 224 названія въ 419 томахъ; итого въ ней состоитъ 10,343 названія въ 22,170 томахъ. Для учебной библіотеки, состоявшей изъ 136 названій въ 2,383 томахъ, приобретено 11 названій въ 60 томахъ; итого въ ней состоитъ 147 названій въ 2,443 томахъ. Библіотека рукописей, состоявшая изъ 2,268 названій въ 2,470 томахъ рукописей и старопечатныхъ книгъ, приобрѣла 4 названія рукописей въ 4 томахъ; итого въ ней состоитъ 2,272 названія въ 2,474 томахъ рукописей и старопечатныхъ книгъ. Во всѣхъ же трехъ библіотекахъ состоитъ 12,762 названія книгъ въ 27,087 томахъ. Выборъ книгъ для фундаментальной и учебной библіотекъ производился совѣтомъ по представленіямъ членовъ совѣта и докладнымъ запискамъ преподавателей и библіотекаря академіи. Библіотека рукописей увеличена исключительно пожертвованіями разныхъ лицъ. Равнымъ образомъ и въ фундаментальной библіотекѣ увеличеніе послѣдовало, между прочимъ, отъ пожертвованія въ нее разными лицами 65 названій въ 146 томахъ. Кромѣ приобретенія для библіотекъ книгъ и учебныхъ руководствъ академія выписывала и періодическія изданія на сумму 155 рублей. Русскіе духовные журналы приобретались всѣ чрезъ мѣну на издаваемый при казанской академіи журналъ „Православный Собесѣдникъ“, а епархіальныя вѣдомости чрезъ мѣну па издаваемыя редакціею „Православнаго Собесѣдника“ „Извѣстія по казанской епархіи“.

Физическій кабинетъ, бывшій при казанской академіи, состоялъ: а) изъ вещей пріобрѣтенныхъ на счетъ суммъ духовно-учебнаго капитала, б) изъ вещей пріобрѣтенныхъ на штатныя академическія суммы и в) изъ вещей пожертвованныхъ разными лицами. Означенный физическій кабинетъ, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, переданъ совѣтомъ академіи въ казанскую духовную семинарію. Но при этомъ совѣтъ нашелъ нужнымъ оставить навсегда при академіи, изъ уваженія къ волѣ жертвователей, инструменты пожертвованные разными лицами. И кромѣ того, нашелъ нужнымъ оставить такіе инструменты, которые необходимы для употребленія въ академіи, или могутъ оказаться нужными для медицинскаго пособія, или полезны для объясненія нѣкоторыхъ научныхъ истинъ, имѣющихъ соприкосновеніе съ преподаваніемъ метафизики и психологіи, тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ имѣются не только въ двухъ, но даже въ трехъ экземплярахъ. За всѣмъ тѣмъ въ казанскую семинарію передано 165 разныхъ инструментовъ и приборовъ, на сумму болѣе 3,000 руб. серебромъ. Коллекціи зоологическая и ботаническая, согласно заявленію экстраординарнаго профессора свящ. Е. Малова, переданы въ крещено-татарскую школу г. Ильминскаго, а коллекціи минералогическая и нумизматическая хранятся въ библіотекѣ академіи.

4) По введеніи въ академіи новаго устава, совѣту предстояло регулировать ученую дѣятельность академіи въ предѣлахъ дарованныхъ ей новымъ уставомъ правъ и преимуществъ.

По распоряженію Святѣйшаго Синода, отъ 18 мая 1854 года, при академіи издается съ 1855 года духовный журналъ „Православный Собесѣдникъ“, съ пропускомъ статей онаго, установленнымъ порядкомъ, духовною цензурою, которою и занимался состоящій при академіи комитетъ духовной цензуры. Новый уставъ далъ академіи новыя мѣры и средства къ усиленію ученой дѣятельности академіи, указанныя въ §§ 169, 170, 171 и 177,—а для тезисовъ, разсужденій и иныхъ учено-литературнаго содержанія сочиненій и сборниковъ, издаваемыхъ академіею,—имѣть свою собственную цензуру (§ 86 л. А. п. 10 и § 180 устава). Вслѣдствіе сего, предъ началомъ 1871 года совѣтъ академіи составилъ комиссію изъ ординарныхъ профессоровъ Н. Соколова и И. Порфирьева и экстраординарнаго профессора

Н. Ивановскаго и поручилъ ей составить проэктъ правилъ относительно изданія журнала „Православный Собесѣдникъ“, примѣнительно къ означеннымъ §§ устава. Правила составлены, рассмотрѣны совѣтомъ, утверждены епархіальнымъ преосвященнымъ и введены въ дѣйствіе, впредь до усмотрѣнія. По означеннымъ правиламъ „Православный Собесѣдникъ“ издается корпораціею преподавателей академіи, по прежней, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, программѣ. Цензура статей, помѣщаемыхъ въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ принадлежитъ совѣту академіи, который и поручилъ ее ректору академіи архимандриту Никанору, ординарнымъ профессорамъ Н. Соколову и Ив. Гвоздеву. Самыя дѣла по изданію журнала подлежатъ 1) отчасти общему обсужденію преподавателей академіи, 2) отчасти непосредственному вѣдѣнію и усмотрѣнію редакторовъ, избираемыхъ преподавателями, 3) для дѣлопроизводства имѣется особая канцелярія. Редакторовъ „Православнаго Собесѣдника“ положено имѣть троихъ, одного главнаго и двухъ частныхъ. Главный редакторъ съ однимъ изъ частныхъ редакторовъ долженъ имѣть въ своемъ вѣдѣніи отдѣлъ оригинальныхъ статей журнала, а другой частный редакторъ—отдѣлъ переводныхъ статей. Главный редакторъ есть ректоръ академіи, которымъ и былъ въ истекшемъ году ректоръ архимандритъ Никаноръ. Частнымъ редакторомъ оригинальныхъ статей общимъ собраніемъ преподавателей былъ избранъ на три года ординарный профессоръ Ив. Порфирьевъ, который впрочемъ въ непродолжительномъ времени просилъ корпорацію преподавателей уволить его отъ обязанностей редактора, и на мѣсто его избранъ ординарный профессоръ И. Гвоздевъ. Частнымъ редакторомъ переводныхъ статей оставленъ, занимавшійся уже редакціею переводныхъ статей журнала, заслуженный ординарный профессоръ Н. Соколовъ, впредь до окончанія печатаемыхъ въ журналѣ переводныхъ статей. Ему же поручена была должность правителя дѣлъ редакціи. При „Православномъ Собесѣдникѣ“ печатались (съ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго), въ видѣ приложеній къ сему журналу, протоколы совѣта казанской академіи и ученыя магистерскія диссертациі, на особыхъ основаніяхъ и на особую, ассигнуемую на этотъ предметъ сумму. Кромѣ того, въ видѣ отдѣльнаго прибавленія, печатались „Извѣстія по казанской епархіи“, по особому распоряженію Святѣйшаго Синода.

Сотрудниками по изданію „Православнаго Собесѣдника“ въ 1870/71 году почти исключительно были преподаватели академіи. Такъ, бывшій ректоръ академіи епископъ Никаноръ напечаталъ статьи: 1) „Вопросъ о перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія по нѣкоторымъ новоизслѣдованнымъ источникамъ“; 2) „Можно ли позитивнымъ философскимъ методомъ доказывать бытіе чего-либо сверхчувственнаго—Бога, духовной безсмертной души и т. п.“; 3) „Цареградская церковь св. Софіи—свидѣтельница древле-православнаго перстосложенія“. Заслуженный ординарный профессоръ Н. Соколовъ напечаталъ статью: „Каббалла или религіозная философія евреевъ“. Экстраординарный профессоръ Н. Ивановскій: 1) „Бракоборцы и брачники въ старообрядческомъ расколѣ“; 2) „Нѣсколько словъ по отношенію восьми вопросовъ, составленныхъ единовѣрцами къ старообрядцамъ“; 3) „О таинствѣ св. причащенія по ученію старообрядцевъ безпоповщинскаго согласія“; и 4) занимался изданіемъ „Проскинитарія“ Арсенія Суханова. Экстраординарный профессоръ А. Гренковъ: „Соборы русской Церкви, бывшіе по поводу исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ“. Экстраординарный профессоръ А. Некрасовъ: „Значеніе имени человѣкъ у разныхъ народовъ (богословско-филологическій анализъ)“. Экстраординарный профессоръ Е. Будринъ: „Ученіе о Богѣ, какъ творцѣ міра“. Доцентъ Н. Бѣляевъ: „Целагіанскій принципъ въ римскомъ католициствѣ“. Доцентъ В. Снегиревъ: „Спиритизмъ какъ философско-религіозная доктрина“. Доцентъ Н. Остроумовъ: 1) „Разборъ мохаммеданскаго ученія о лицѣ Господа нашего Іисуса Христа“; 2) „Мохаммеданское ученіе о загробной жизни человѣка въ связи съ ученіемъ о кончинѣ міра“. Доцентъ Я. Богородскій: „Объ идолопоклонствѣ евреевъ въ періодъ судей“. Кромѣ того, экстраординарный профессоръ И. Бердниковъ и доцентъ В. Снегиревъ занимались переводомъ „Дѣяній вселенскихъ соборовъ“, а экстраординарный профессоръ А. Некрасовъ—„Толкованій на Дѣянія св. апостоловъ, сокращенно избранныхъ изъ толкованій св. Іоанна златоуста и нѣкоторыхъ другихъ отцевъ блаженнымъ Теофилактомъ, архіепископомъ болгарскимъ“. Говоря объ ученыхъ трудахъ преподавателей академіи, должно сказать, что они трудились и независимо отъ журнала „Православный Собесѣдникъ“. Такъ, заслуженный ординарный профессоръ Н. Соколовъ напечаталъ и

издалъ въ свѣтъ второй томъ „Церковной исторіи“ сочин. Гассе, въ переводѣ на русскій языкъ, и началъ печатаніе третьяго тома. Ординарный профессоръ Ив. Порфирьевъ составилъ и издалъ книгу: „Исторія русской словесности“, которая признана учебнымъ комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, „по вѣрному взгляду на задачи и предметъ исторіи, по рациональному методу изслѣдованій, по весьма стройному и основательному изложенію, весьма удовлетворительнымъ и полезнымъ учебнымъ пособіемъ“, и удостоена половинной преміи архіепископа литовскаго Макарія. Ординарный профессоръ П. Знаменскій составилъ и издалъ „Руководство къ русской церковной исторіи“, которое по отзыву учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, „обладаетъ положительными достоинствами, заслуживающими серьезнаго вниманія и искренней благодарности отъ всякаго, сколько нибудь интересующагося дѣломъ самостоятельной и безпристрастной разработки исторіи отечественной Церкви, и рекомендуется, какъ учебное пособіе для наставниковъ семинарій“. Означенное руководство удостоено также половинной преміи преосвященнаго Макарія, архіепископа литовскаго. Экстраординарный профессоръ священникъ Е. Маловъ напечаталъ въ „Трудахъ казанскаго статистическаго комитета“ первую половину „лѣтописи о церкви и приходѣ Богоявленія Господня въ г. Казани“.

5) Немаловажнымъ предметомъ занятій совѣта было присужденіе, на основаніи прежде дѣйствовавшаго устава, окончившихъ курсъ въ 1870 году воспитанниковъ XIII курса казанской академіи къ ученымъ академическимъ степенямъ. При присужденіи къ степенямъ совѣтъ руководился отзывами трехъ рецензентовъ о курсовомъ сочиненіи, представленномъ для полученія ученой степени, баллами успѣховъ въ теченіи четырехъ лѣтъ академическаго образованія и отмѣткою въ поведеніи.

Въ истекшемъ учебномъ году присуждены къ ученымъ степенямъ магистра богословія слѣдующіе воспитанники XIII курса казанской академіи: Николай Остроумовъ, представившій сочиненіе на тему: „Критическій разборъ мусульманскаго ученія о пророкахъ“. Александръ Вадковскій—на тему: „О двухъ посланіяхъ св. апостола Павла къ Тимоею“. Федоръ Кургановъ—на тему: „Устройство управленія въ церкви королевства греческаго“. Димитрій Гусевъ—на тему: „Ересь антитринита-

рієвъ III вѣка“. Николай Красносельцевъ—на тему: „О западныхъ миссіяхъ противъ татаръ-язычниковъ и особенно мусульманъ“. Михайлъ Богословскій—на тему: „О вариантахъ въ книгахъ новаго завѣта, ихъ происхожденіи, отношеніи къ вопросу о цѣлости священнаго текста и критическихъ пріемахъ, употребляемыхъ для утвержденія общепринятаго чтенія“. Иванъ Канаевъ—на тему: „Археологія христіанскаго погребенія умершихъ“. Петръ Головиный—на тему: „О падевіи первыхъ людей по языческимъ вѣрованіямъ“.

Къ ученымъ степенямъ кандидата богословія съ правомъ получить степень магистра богословія чрезъ два года духовно-училищной службы, по одобреніи отъ начальства, присуждены совѣтомъ академіи: Владиміръ Соколовъ, представившій сочиненіе на тему: „О подсудности русскаго духовенства отъ изданія уложенія (1649 г.) до Петра I-го (1701 года). Николай Миловидовъ—на тему: „Состояніе русской Церкви въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны“. Прокопій Благовидовъ—на тему: „О важности *Refutatio Alcorani* Маракчія въ миссіонерскомъ отношеніи“.

Къ степени кандидата богословія съ правомъ на полученіе степени магистра безъ новаго устнаго испытанія, если представить новое болѣе удовлетворительное сочиненіе, присужденъ воспитанникъ Антонъ Мисюревъ, представившій сочиненіе на тему: „Инокъ Никодимъ и его сподвижники“.

Къ ученой степени кандидата богословія присуждены: Василій Поповъ, представившій сочиненіе на тему: „Космологическое доказательство бытія Божія“. Николай Богородицкій—на тему: „Какое значеніе давалось въ древней Церкви церковной анаемѣ“. Священникъ Григорій Воронцовъ—на тему: „Исторія армянской церкви“.

Къ званію дѣйствительнаго студента, съ правомъ чрезъ два года службы въ духовномъ вѣдомствѣ, по одобреніи отъ начальства, получить степень кандидата богословія, присужденъ воспитанникъ Борисъ Гатіевъ (осетинъ), представившій сочиненіе на тему: „О заслугахъ для отечества Свято-троицкой Сергіевской лавры въ смутное время“.

„Съ цѣлію возбудить соревнованіе и доставить хотя маленькое пособіе лучшимъ воспитанникамъ академіи“ покойнымъ митрополитомъ литовскимъ Іосифомъ завѣщанъ былъ капиталъ съ тѣмъ, чтобы доходъ съ сего капитала былъ обращаемъ ежегодно на преміи за лучшія выпускныя

сочиненія воспитанникамъ четырехъ нынѣшнихъ православныхъ духовныхъ академій, поочередно для каждой. Въ 1870 году хозяйственное управленіе, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ $1\frac{1}{2}$, декабря 1870 года, препроводило въ казанскую духовную академію процентную сумму съ означеннаго капитала въ количествѣ 200 руб. 93 коп. для употребленія ихъ въ 1870 году по назначенію завѣщателя. Означенная премія имѣетъ быть присуждена за лучшее сочиненіе одного изъ окончившихъ курсъ студентовъ XIII курса казанской академіи.

6) Окончившіе курсъ воспитанники академіи, при поступленіи на вакантныя преподавательскія должности въ семинаріи, обязаны сдать въ академіи, или въ ближайшей къ мѣсту жительства испытуемаго семинаріи, три пробныя лекціи по тому предмету, который они желаютъ преподавать въ семинаріи. Такимъ образомъ, въ истекшемъ учебномъ году испытаны пробными лекціями и получили отъ совѣта академіи свидѣтельства на преподаваніе въ семинаріи окончившіе курсъ въ 1870 году воспитанники казанской академіи: Владиміръ Соколовъ по предметамъ—словесности, литургіи и гомилетики, Павелъ Ненароковъ—св. Писанія.

Всѣ вопросы и дѣла, подлежація разсмотрѣнію совѣта академіи, академическимъ уставомъ раздѣлены на два рода: одни болѣе важныя вносятся въ общее собраніе совѣта, состоящее, подъ предсѣдательствомъ ректора, изъ всѣхъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ академіи, другія—въ обыкновенное собраніе, состоящее, подъ предсѣдательствомъ ректора, изъ помощниковъ его по учебной части, инспектора и изъ шести профессоровъ по два отъ каждого отдѣленія.

Общихъ собраній совѣта въ отчетномъ году было 21, обыкновенныхъ 31, итого въ годъ всѣхъ собраній было 52.

III. Хозяйственная часть въ академіи принадлежитъ правленію академіи. Правленіе, согласно § 104 акад. устава, подъ предсѣдательствомъ ректора архимандрита Никанора, составляли: помощники ректора по учебной части Н. Соколовъ и Ив. Порфирьевъ, инспекторъ профессоръ Иванъ Гвоздевъ и почетный блюститель по хозяйственной части купецъ П. Садовскій. Принявши отъ прежняго правленія, вмѣстѣ съ архивомъ и прочими дѣлами текущаго дѣлопроизводства, состоявшія въ вѣдѣніи его суммы, именно 12,984 р. 55 коп.

и все движимое и недвижимое академическое имущество, вновь образовавшееся. правленіе академіи открыло свою дѣятельность съ 16 августа 1870 года. Дѣятельность правленія академіи, по §§ 107 и 108 академич. устава, состояла въ томъ, что оно получало всѣ поступающія въ академію суммы, заботилось о своевременномъ доставленіи ихъ, хранило эти суммы и расходовало ихъ согласно со штатомъ и смѣтою или отдѣльными предписаніями высшаго начальства, сообщая совѣту академіи и представляя епархіальному преосвященному ежемѣсячно вѣдомость о наличныхъ суммахъ академіи, имѣло въ главномъ своемъ завѣдываніи академическую собственность, вело все хозяйство по академіи, наблюдало за благочиніемъ и порядкомъ въ зданіяхъ академіи, за содержаніемъ ихъ въ чистотѣ, исправности и проч. Кроме того, вновь образовавшееся правленіе академіи вмѣстѣ съ прочими дѣлами приняло отъ прежняго правленія дѣло, начавшееся еще въ 1869 году, — о приспособленіи академическихъ зданій къ условіямъ, требуемымъ новымъ академическимъ уставомъ. Прежнее правленіе подготовило при содѣйствіи особой комиссіи, составленной изъ профессоровъ академіи И. Порфирьева, И. Гвоздева и И. Ивановскаго, свои предположенія, планы и смѣты на производство работъ по приспособленію академическихъ помѣщеній къ требованіямъ новаго устава. Эти работы были исчислены на сумму 66,842 руб. 86 коп.

Такимъ образомъ, новому правленію предстояло только привести въ исполненіе предположенія прежняго правленія. Посему составленныя губернскимъ архитекторомъ Грицевичемъ планы и смѣты представлены были на разсмотрѣніе совѣту академіи, а за тѣмъ, чрезъ епархіальнаго преосвященнаго, въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ. По полученіи изъ Св. Синода разрѣшенія на производство предположенныхъ работъ, по составленнымъ для сего планамъ и смѣтамъ, и по разсмотрѣніи и утвержденіи ихъ строительнымъ отдѣленіемъ казанскаго губернскаго правленія, правленіемъ академіи объявлены были торги на разрѣшенныя работы и приглашенъ былъ производителемъ работъ казанскій губернский архитекторъ Н. Грицевичъ, а Его Высокопреосвященствомъ, Антоніемъ, архіепископомъ казанскимъ и свѣяжскимъ, составленъ былъ, по представленію правленія академіи, особый комитетъ для наблюденія за работами изъ

слѣдующихъ лицъ: ректора академіи архимандрита Никанора, помощника ректора профессора Н. Соколова, экстраординарнаго профессора И. Бердникова, производителя работъ Н. Грицевича, почетнаго блюстителя по хозяйственной части казанскаго купца П. Садовскаго, эконома академіи и протоіерея Варваринской градской церкви Н. Муратовскаго. Дѣлопроизводителемъ по комитету назначенъ помощникъ секретаря правленія А. Заблоцкій. Совмѣстно съ означенными членами строительнаго комитета, правленіемъ академіи произведены были торги на капитальное ремонтное исправленіе главнаго академическаго корпуса и на возведеніе новыхъ пристроекъ къ двумъ существующимъ академическимъ флигелямъ и о послѣдствіяхъ сихъ торговъ представлено было чрезъ мѣстнаго преосвященнаго Св. Синоду. При чемъ, согласно распоряженію Св. Синода, была представлена на украшеніе академической церкви новою рѣзьбою, позолотою и иконописью особая смѣта на сумму 6,547 р., а устройство новыхъ и исправленіе старыхъ пневматическихъ печей въ академическихъ зданіяхъ и устройство въ нихъ ватеръ-клозетовъ и подъемной изъ кухни въ столовую студентовъ машины испрашивалось отдать хозяйственнымъ способомъ мастерамъ специалистамъ съ отвѣтственностью на нѣкоторое время. Св. Синодъ, согласно заключенію хозяйственнаго управленія, ремонтное исправленіе главнаго академическаго корпуса и возведеніе новыхъ пристроекъ къ двумъ его флигелямъ утвердилъ, отъ $\frac{23 \text{ апрѣля}}{7 \text{ мая}}$ 1871 года, за казанскимъ купцомъ М. Даниловымъ за 47,900 руб., устройство новыхъ и исправленіе старыхъ пневматическихъ печей за московскимъ купеческимъ сыномъ С. Быковымъ за 8,100 руб., а устройство ватеръ-клозетовъ и подъемной машины чрезъ казанскаго цеховаго Музурова за 1,975 руб.; на украшеніе же академической церкви ассигновано 3,000 руб. По полученіи сего утвержденія Св. Синода, 18 іюня, по совершеніи Господу Богу молебствія, Его Высокопреосвященствомъ, въ присутствіи членовъ академическаго правленія и строительнаго комитета, совершена закладка новыхъ пристроекъ къ академическимъ зданіямъ.

Засѣданій правленія въ отчетномъ году было 74, а строительнаго комитета 35.

Б.

Согласно Высочайшей волѣ, изъясненной въ опредѣленіи Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ ^{31 мая}_{4 іюня} 1869 года, новый уставъ въ казанской академіи введенъ тогда, когда одни студенты были выпущены изъ академіи, а другіе назначены къ переводу въ старшій курсъ. Посему при введеніи новаго устава, распредѣлившаго преподаваніе на четыре курса, въ минувшемъ учебномъ году казанская академія состояла только изъ двухъ курсовъ. Вновь принятые въ семь году студенты составили I курсъ, а назначенные къ переводу въ старшій образовали собою III курсъ. При этомъ вновь принятые студенты въ I курсъ слушали лекціи на основаніи новаго устава. Для студентовъ же всѣхъ отдѣленій III курса, составленнаго изъ окончившихъ уже первый двухъгодичный курсъ по прежнему уставу и выслушавшихъ нѣкоторые какъ изъ общеобязательныхъ, такъ и изъ специальныхъ по каждому отдѣленію наукъ, совѣтомъ академіи составлена была особая программа учебныхъ часовъ и другихъ академическихъ занятій на одинъ годъ.

Въ составъ I курса (XV) академіи, согласно указу Св. Синода, отъ 13 мая 1870 года за № 1048, вызвано было 20 воспитанниковъ изъ слѣдующихъ семинарій: нижегородской, самарской, костромской, рязанской, пензенской, владимірской, вологодской, калужской, тульской, пермской, саратовской и тобольской—по одному воспитаннику, казанской четыре, томской и иркутской по два воспитанника. Пять вакансій предоставлены были волотерамъ. Къ приѣмнымъ испытаніямъ явились 16 воспитанниковъ по вызову и 13 въ качествѣ волонтеровъ. По вызову не явились воспитанники изъ слѣдующихъ семинарій: два изъ казанской, два изъ иркутской и одинъ изъ томской. Правленіе казанской семинаріи сообщило совѣту академіи, что оно назначило въ составъ новаго академическаго курса только двухъ воспитанниковъ потому, что „изъ лучшихъ воспитанниковъ семинаріи, представлявшихся благонадежными къ поступленію въ академію, никто не изъявилъ желанія поступить въ оную“. Два же воспитанника иркутской семинаріи и одинъ изъ двухъ томской семинаріи, явившись въ академію по назначенію начальства, измѣнили свое желаніе поступить въ оную.—Повѣрочныя испытанія произведены были по слѣдующимъ предметамъ:

догматическому богословію, библейской исторіи, общей церковной исторіи, логикѣ, психологіи, общей гражданской исторіи, словесности, латинскому и греческому языкамъ. Сверхъ того, студенты должны были написать два сочиненія. Явившіеся къ приѣмнымъ испытаніямъ 28 воспитанниковъ семинарій оказали на приѣмныхъ испытаніяхъ удовлетворительные успѣхи и приняты совѣтомъ академіи въ составъ I-го курса на казенное содержаніе, именно: Адоратскій Петръ, Алфіоновъ Яковъ, Антероповъ Вечеславъ, Арбековъ Василій, Асатіани Михаилъ, Асташевскій Николай, Беневоленскій Григорій, Гортипскій Иванъ, Дарскій Николай, Дмитровскій Теодоръ, Зеленецъ Михаилъ священникъ, Зефировъ Евгеній, Знаменскій Порфирій, Каменскій Никифоръ священникъ, Князевъ Павелъ, Куплетскій Михаилъ, Невзоровъ Николай, Николоторскій Николай, Остроумовъ Сергѣй, Прибыловскій Михаилъ, Протопоповъ Александръ, Пятницкій Александръ, Рождественскій Иванъ, Самуиловъ Павелъ, Снегиревъ Александръ, Татиѣвъ Николай, Успенскій Владиміръ, Успенскій Евгеній. Одному изъ означенныхъ студентовъ—Петру Адоратскому, согласно его прошенію, дозволено совѣтомъ въ продолженіи, академическаго курса жить на своемъ содержаніи въ домѣ отца его. Изъ студентовъ принятыхъ въ составъ I курса поступили на богословское отдѣленіе восемь человѣкъ, на церковно-историческое—одиннадцать и церковно-практическое—девять человѣкъ. Изъ нихъ латинскій языкъ изучали пятнадцать студентовъ, греческій тринадцать, нѣмецкій семнадцать, французскій восемь, англійскій два студента. Изъ студентовъ III курса поступили на богословское отдѣленіе восемь человѣкъ, на церковно-историческое девять, на церковно-практическое пять человѣкъ. Изъ нихъ латинскій языкъ изучали тринадцать студентовъ, греческій девять, нѣмецкій пятнадцать, французскій три, англійскій четыре студента. Миссіонерскіе предметы противъ магометанства изучали: одинъ студентъ перваго курса и одинъ третьяго курса; миссіонерскіе предметы противъ буддизма изучали: одинъ студентъ перваго курса и два студента третьяго курса. Изъ числа студентовъ перваго курса уволенъ, согласно прошенію, по слабости здоровья, священникъ Михаилъ Зеленецъ. Такимъ образомъ, въ отчетномъ году всѣхъ студентовъ въ академіи было 49 человѣкъ, изъ нихъ на богословскомъ от-

дѣленіи 15, на церковно-историческомъ 20, на церковно-практическомъ 14 человекъ.

Сверхъ студентовъ, на основаніи § 130 акад. устава, допущены были къ слушанію лекцій церковно-практическаго отдѣленія на правахъ постороннихъ слушателей: окончившій курсъ воспитанникъ казанской духовной семинаріи Николай Боголюбовъ, учитель вятскаго духовнаго училища священникъ Николай Юферева и священникъ самарской спархіи Димитрій Тихомировъ.

Занятія студентовъ академіи состояли въ слушаніи лекцій, которыхъ въ недѣлю было отъ 19 до 22, въ чтеніи книгъ, которыхъ было выдано студентамъ изъ бібліотеки 1680 томовъ, и въ писаніи сочиненій, которыхъ для студентовъ I курса на опредѣленный срокъ назначено было три: первое сочиненіе—по логикѣ и психологіи, второе—по предметамъ отдѣленій, третье—по основному богословію, для студентовъ же III курса назначено было одно сочиненіе на степень кандидата съ тѣмъ, чтобы оно представлено было не позже 1 апрѣля 1871 года. Сочиненія студентовъ I курса принимались во вниманіе при оцѣнкѣ ихъ устныхъ отвѣтовъ на испытанія и при переводѣ ихъ во II курсъ. На сочиненія же студентовъ III курса, должествовавшія быть трудомъ болѣе капитальнымъ, которымъ должно быть приобрѣтено право на полученіе степени кандидата богословія, обращено было отдѣленіями и совѣтомъ академіи строгое вниманіе при переводѣ студентовъ въ IV курсъ. Студентами III курса богословскаго отдѣленія представлены были сочиненія на темы: іеродіакономъ Гуріемъ Буртасовскимъ—„Современный вопросъ о благотворительности и его рѣшеніе по духу христіанскаго ученія“, Николаемъ Вишневецкимъ—„О жертвахъ у древнихъ евреевъ“, Петромъ Милославскимъ—„Злой духъ (дьяволъ) и его враждебныя отношенія ко спасенію человека въ исторіи царства Божія на землѣ (критическія замѣчанія о книгѣ Роскофа „Geschichte des Teufels“, Андреемъ Негулицынымъ—„О судахъ и наказаніяхъ у древнихъ евреевъ“, Георгіемъ Руженцовымъ—„Историческій и пророческій характеръ книги пророка Іоны“, Стефаномъ Сильвановымъ—„Христіанское ученіе о злыхъ духахъ сравнительно съ ученіемъ о нихъ древнихъ религій (восточныхъ)“, Петромъ Сперапскимъ—„Теорія Дарвина и ея отношеніе къ началамъ христіанской нравственности и общественнаго строя“, Иваномъ Червян-

скимъ—„Исторія и критика римско-католическаго ученія объ индульгенціяхъ“. Студентами III церковно-историческаго отдѣленія представлены были сочиненія на темы: Константиномъ Амосовымъ—„Расколъ и его значеніе въ народной русской исторіи. Историческій очеркъ В. В. Андреева. Сбп. 1870 г. Критическій разборъ“, Николаемъ Архангельскимъ—„Ересь пелагіанская“, Василиемъ Зефировымъ—„Антіохійская школа (ея ученіе и направленіе)“, Иваномъ Иперскимъ—„Ближній бояринъ Аѳанасій Лаврентьевичъ Ордынъ-Нащокинъ“, Василиемъ Катаринскимъ—„Ближній бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ“, Александромъ Ливановымъ—„Характеръ раскольниковъ челобитныхъ XVII столѣтія“, Александромъ Миротворцевымъ—„Пророкъ Іоиль. Время его жизни, его предсказанія о новозавѣтныхъ событіяхъ“, Григоріемъ Румянцевымъ—„Объ еретикахъ, явившихся въ вѣкъ апостольскій на основаніи указаній новозавѣтныхъ Писаній“, Михаиломъ Юркевичемъ—„Характеръ книжнаго исправленія Максима Грека“. Студентами III курса церковно-практическаго отдѣленія представлены сочиненія на темы: Иваномъ Дьяковымъ—„Въ чемъ состоитъ *καταίρεσις*, опредѣляемое церковными правилами провинившимся священно-церковно-служителямъ?“, священникомъ Иваномъ Людерновымъ—„Обязанности священника, какъ учителя и воспитателя народа“, Павломъ Новгородскимъ—„Проповѣди Ѳеофана Прокопича“, Стефаномъ Тороповымъ—„Сравненіе ученія современной геологіи съ повѣствованіемъ Моисея о сотвореніи міра и рѣшеніе вопроса: можно ли экзегету согласиться съ выводами и предположеніями науки безъ измѣненія смысла священнаго текста“, Александромъ Церевскимъ—„О священной еврейской поэзіи“. Означенныя сочиненія признаны подлежащими отдѣленіями удовлетворительными для степени кандидата.

Полный курсъ академическаго преподаванія, по § 131 акад. устава, распредѣляется на чегыре года. Въ три первые года распредѣляются, по § 133 акад. устава, предметы общеобязательные и спеціальныя, а въ четвертый годъ имѣющіе подвергнуться магистерскому испытанію слушаютъ особыя практически-спеціальныя лекціи. По предварительномъ обсужденіи въ отдѣленіяхъ вопроса о распредѣленіи общеобязательныхъ и спеціальныхъ предметовъ въ I и III курсѣ, совѣтъ академіи назначилъ для преподаванія въ I курсѣ изъ общеобязательныхъ предметовъ: св. Писаніе, основное

богословіе, психологію, исторію философіи, языки древніе и новыя. Изъ специальныхъ предметовъ—въ богословскомъ отдѣленіи: патристику, библейскую археологію и еврейскій языкъ, въ церковно-историческомъ отдѣленіи: общую гражданскую исторію и русскую гражданскую исторію, въ церковно-практическомъ отдѣленіи: словесность и русскій языкъ съ славянскими нарѣчіями. Для студентовъ же всѣхъ отдѣленій III курса, какъ уже окончившихъ двухъ-годичный курсъ на основаніи прежняго устава и выслушавшихъ какъ нѣкоторые изъ общеобязательныхъ, такъ и специальныхъ предметовъ, составлено было особое распредѣленіе преподаванія предметовъ обязательныхъ и специальныхъ по каждому отдѣленію, которые не были преподаваемы имъ въ младшемъ курсѣ и которые не были пройдены ими въ полномъ объемѣ. Такимъ образомъ, къ преподаванію въ III курсѣ назначены были изъ общеобязательныхъ предметовъ: св. Писаніе ветхаго завѣта, основное богословіе, языки древніе и новыя, изъ специальныхъ—въ богословскомъ отдѣленіи: догматическое богословіе, нравственное богословіе, сравнительное богословіе, патристика, библейская археологія и еврейскій языкъ, въ церковно-историческомъ: библейская исторія, общая церковная исторія, русская гражданская исторія, исторія и обличеніе русскаго раскола, въ церковно-практическомъ отдѣленіи: гомилетика, литургия, церковное право, русскій языкъ и славянскія нарѣчія.

Соотвѣтственно сему, въ отчетномъ году студентамъ I и III курсовъ изъ общеобязательныхъ предметовъ преподано было: по св. Писанію ветхаго завѣта: по изложеніи предварительныхъ свѣдѣній о научныхъ опытахъ въ области ветхозавѣтнаго введенія, о составныхъ частяхъ, расположеніи и раздѣленіи ветхаго завѣта, и объ основномъ языкѣ св. Писанія ветхаго завѣта. 1) Исторія ветхозавѣтнаго канона въ Церкви а) іудейской, б) христіанской. 2) Исторія священнаго ветхозавѣтнаго текста. 3) Частное историческое введеніе въ отдѣльныя составныя части ветхозавѣтнаго канона, отъ Пятокнижія по 4 книгу Царствъ включительно, съ экзегетическимъ раскрытіемъ содержанія ихъ, преимущественно божественныхъ откровеній о спасеніи чловѣка.—По основному богословію, по введеніи въ науку, преподано было: 1) историко-критическій обзоръ доказательствъ бытія Божія, 2) критическій разборъ современныхъ ученій

о человѣкѣ, 3) о религіи вообще и объ откровенной религіи.—По предмету латинскаго языка со студентами III курса прочитано 20 первыхъ главъ сочиненія Цицерона „Brutus“, а со студентами I курса сочиненіе „De republica“ съ опущеніемъ немногихъ несущественно-важныхъ мѣстъ. При чтеніи того и другаго сочиненія студентамъ сообщены были бібліографическія свѣдѣнія о нихъ, указаны литературныя ихъ особенности и разсмотрѣны всѣ мѣста, замѣчательныя въ историческомъ и лингвистическомъ отношеніи. Параллельно съ чтеніемъ означенныхъ сочиненій изложено было систематическое ученіе о развитіи грамматическихъ формъ латинскаго языка. Сверхъ того, студентамъ I курса прочитана была часть римскихъ древностей въ періодъ царей.—По предмету греческаго языка студентамъ III курса предложено было чтеніе Одиссеи, а студентамъ I курса чтеніе Иліады, при чемъ показаны были характеръ и особенности гомерическаго языка,—самое же чтеніе поэмъ сопровождалось скандированіемъ гомерическаго гекзаметра и подробнымъ грамматическимъ и филологическимъ разборомъ. Сверхъ того, студенты III курса знакомились съ новогреческимъ языкомъ по христоматіи Кинда, а студентамъ I курса было преподано введеніе въ греческую словесность и о поэзіи догомерической.—По предмету нѣмецкаго языка преподаванъ курсъ грамматики; кромѣ того, студенты I курса занимались переводомъ избранныхъ статей изъ нѣмецкихъ авторовъ: Гебеля, Шумахера, Ауербаха и Тикка, студенты же III курса—переводомъ статей изъ Шиллера, Дюллера, Раумера, Циммермана и Гумбольдта.—По предмету французскаго языка студенты I курса занимались переводомъ избранныхъ статей изъ христоматіи Фену; студенты же III курса—переводомъ избранныхъ статей слѣдующихъ авторовъ: Боссюэта, Массилёна, Лябрюіера, Россини, Мольера, Вольтера, Руссо, г-жи Стаель, Гольштейна и друг. При переводѣ статей изъ означенныхъ авторовъ сообщаемы были краткія свѣдѣнія о жизни автора и его значеніи въ исторіи литературы. Кромѣ того переводъ всегда сопровождался этимологическимъ и синтаксическимъ разборомъ.—По психологіи студентамъ I курса преподано: 1) введеніе: а) понятіе о психологіи, б) составъ человѣка и его мѣсто во вселенной, в) современное состояніе, направленіе и типы психологіи, г) значеніе вопроса о методѣ изслѣдованія психологическихъ явленій, д) возмож-

ность естественно-научного метода въ психологіи и его необходимость здѣсь, е) постепенное развитіе психологическаго метода въ связи съ развитіемъ науки о душѣ. 2) Ученіе о духовныхъ явленіяхъ, безусловно-связанныхъ съ вышними возбужденіями и процессами въ нервахъ. 3) О явленіяхъ, непосредственно независящихъ отъ вышнихъ возбужденій организма сложныхъ высшихъ явленій духовной жизни: а) ученіе объ умѣ, б) ученіе о чувствованіяхъ, в) ученіе о волѣ.—По исторіи философіи студентамъ I курса преподаана: исторія древней греческой философіи въ періодъ космологическій, антропологическій и теологическій.

Изъ специальныхъ предметовъ богословскаго отдѣленія студентамъ III курса преподано: по предмету догматическаго богословія, послѣ введенія въ науку, слѣдующіе отдѣлы: о Богѣ самомъ въ себѣ,—о Богѣ троичномъ въ лицахъ,—о Богѣ какъ творцѣ міра,—о Богѣ по отношенію къ міру духовному и о Богѣ по отношенію къ человѣку;—при чемъ при изложеніи каждаго догмата обращено было вниманіе на его историческую сторону.—По нравственному богословію студентамъ III курса, послѣ введенія въ нравственное богословіе, гдѣ рѣшались предварительные вопросы о содержаніи, методѣ изложенія и построеніи нравственнаго богословія, какъ науки, былъ преподаанъ а) очеркъ религіозно-нравственнаго сознанія дохристіанскаго человѣчества (язычества), б) о сущности и характерѣ ветхозавѣтнаго или библейскаго правоученія, в) о Евангеліи, какъ Божественномъ и новомъ нравственномъ законодательствѣ, г) раскрытіе христіанскаго правоученія въ христіанской Церкви и историческихъ формахъ христіанскаго нравственнаго идеала и наконецъ д) предложены были чтенія о важнѣйшихъ предметахъ христіанскаго правоученія преимущественно въ виду современныхъ вопросовъ.—По сравнительному богословію студентамъ III курса преподано: 1) введеніе въ науку сравнительнаго богословія: а) понятіе о наукѣ, б) методъ науки, в) источники науки, г) историческія и бібліографическія свѣдѣнія о наукѣ. 2) Церковь римско-католическая: а) понятіе о римско-католической церкви, б) символическія вѣроопредѣленія римско-католической церкви, в) ученіе объ исхожденіи Святаго Духа, г) о папскомъ главенствѣ въ церкви, д) о папской непогрѣшимости, е) свѣтская власть папы, ж) ученіе о первобытномъ состояніи человѣка, з) о

непорочномъ зачатіи пресвятой Дѣвы Маріи, и) ученіе римскаго католичества о таинствахъ, і) важнѣйшія особенности римско-католическаго богослуженія.—Студентамъ I и III курсовъ преподано по патристикѣ: 1) введеніе въ науку, 2) св. ап. Варнава и его посланіе, 3) первое посланіе къ коринѳянамъ св. Климента римскаго, 4) Климентины, 5) книга „Пастырѣ“ Ерма, 6) св. Игнатій антиохійскій, 7) св. Поликарпъ смирнскій, 8) св. Діонисій ареопагитъ, 9) замѣчанія объ актахъ древнихъ мучениковъ.—По библейской археологіи: 1) предварительныя понятія о библейской археологіи, 2) священная географія и первое отдѣленіе библейской археологіи, или древности, относящіяся къ домашней жизни евреевъ вообще.—По предмету еврейскаго языка: 1) свѣдѣнія о еврейскомъ языкѣ, еврейскомъ письмѣ и еврейской грамматикѣ. 2) Изъ самой грамматики преподано изъ первой части: о буквѣхъ и ихъ пунктуациа, о мѣстоименіяхъ, о частицахъ, о глаголахъ вообще, о глаголѣ твердомъ, о глаголахъ съ гортанными буквами. Кроме того, переведено было три главы книги Исходъ съ еврейскаго языка на русскій, при чемъ практически изучались правила грамматики.

Студентамъ I курса церковно-историческаго отдѣленія преподано по общей древней гражданской исторіи: о восточныхъ народахъ, о преобладаніи грековъ въ историческомъ мірѣ и о преобладаніи римлянъ въ историческомъ мірѣ.—Студентамъ III курса преподано по библейской исторіи: 1) введеніе въ науку, 2) церковь семейно-патріархальная, а) отъ изгнанія прароды елей изъ рая до потопа, б) отъ потопа до призванія Авраама, в) отъ призванія Авраама до синайскаго законодательства.—По церковной исторіи древней: 1) введеніе въ науку; 2) періодъ первый церковной исторіи, отъ начала христіанской Церкви до обращенія Константина великаго къ христіанству (отъ 34 до 312 года по Р. Хр.),—а) общее состояніе Церкви во времена апостольскія и внѣшнее состояніе ея, б) состояніе ученія Церкви и ереси, в) внутреннее устройство Церкви или состояніе церковности, г) состояніе христіанской жизни въ продолженіе всего перваго періода. 3) Періодъ второй, отъ Константина великаго до времени Магомета (312—622 г.),—а) внѣшнее состояніе христіанской Церкви, распространеніе и сокращеніе ея предѣловъ, б) состояніе ученія Церкви и ереси, в) внутреннее устройство Церкви или состояніе церковности,

г) состояніе христіанской жизни въ продолженіе втораго періода церковной исторіи.—По общей церковной исторіи новой: 1) отдѣленіе западной церкви отъ восточной, 2) общій характеръ эпохи отъ 1054 по 1453 г. и отношеніе ея къ предъидущей,—а) отношеніе гражданской власти къ церковной въ періодъ отъ 1054 по 1453 г. въ дѣлахъ внутренняго управленія, б) отношеніе гражданской власти къ церковной по вопросу о соединеніи церквей, в) очеркъ исторіи трехъ восточныхъ патріархатовъ: александрійскаго, антиохійскаго и іерусалимскаго, г) очеркъ исторіи болгарской церкви до завоеванія Болгаріи турками, д) очеркъ исторіи сербской церкви до завоеванія Сербіи турками, е) устройство церковнаго управленія восточной Церкви, ж) церковная обрядность, з) христіанская жизнь, и) очеркъ духовной литературы въ византійской періодъ времени.—По русской церковной исторіи: состояніе русской Церкви при Петрѣ I, Екатеринѣ I, Петрѣ II, Аннѣ Іоанновнѣ и Императрицѣ Елизаветѣ.—По исторіи русскаго раскола: 1) состояніе раскола въ царствованіе Екатерины II, Александра I и Николая I. При чемъ съ одной стороны было раскрываемо отношеніе къ раскому власти гражданской и церковной, а съ другой описывалось внутреннее состояніе раскольническихъ общинъ какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны.—По русской гражданской исторіи студентамъ I и III курсовъ преподано отъ начала Руси до царствованія Императора Петра I.

Студентамъ I курса церковно-практическаго отдѣленія преподано по словесности: 1) введеніе въ науку. 2) Наука о языкѣ или общая грамматика. 3) Литературная эстетика (объ общихъ началахъ художественности въ словесныхъ произведеніяхъ). 4) Теорія словесности: о родахъ и видахъ и разныхъ формахъ словесныхъ произведеній. 5) Изъ обзора важнѣйшихъ иностранныхъ литературъ: о французской литературѣ.—Студентамъ III курса преподано: по гомилетикѣ: 1) историческія свѣдѣнія о гомилетикѣ: а) исторія гомилетики на западѣ—у католиковъ и протестантовъ, б) исторія русской гомилетики, 2) теорія гомилетики, 3) изъ исторіи проповѣдничества—а) о проповѣди апостольской, б) о проповѣди мужей апостольскихъ, в) о бесѣдахъ Оригена, о проповѣдническихъ трудахъ св. Василія великаго, св. Григорія богослова и Кирилла іерусалимскаго.—По литургикѣ: 1) существо и основныя начала христіанскаго богослуженія. 2)

Общія составныя части христіанскаго богослуженія: а) молитвенно-лирическая, учительная и тайноводственная. 3) Чинопослѣдованія, составляющія общее богослуженіе христіанской православной Церкви. 4) Особенности общаго православнаго богослуженія въ извѣстныя времена и дни церковнаго годоваго круга. 5) Священнодѣйствія, совершаемыя по духовнымъ нуждамъ каждаго вѣрующаго въ частности.— По церковному праву: 1) исторія науки о церковномъ правѣ. 2) О церковныхъ законахъ. 3) О состояніяхъ въ церковномъ обществѣ. 4) О церковномъ управленіи.—Студентамъ I и III курсовъ церковно-практическаго отдѣленія преподано по славянской филологіи: о единствѣ языка у славянъ въ доисторическія времена, о значеніи церковно-славянскаго языка въ славянской филологіи, о формахъ церковно-славянскаго языка, объ объемѣ и формахъ ново-болгарскаго нарѣчія. Кромѣ того студентамъ предложено было чтеніе и разборъ нѣсколькихъ древне-славянскихъ памятниковъ и одного памятника ново-болгарской рѣчи.

Студентамъ I и III курсовъ, изучавшимъ миссіонерскіе предметы противъ мохаммеданства, преподано было изъ мохаммеданскаго вѣроученія а) ученіе о Богѣ единомъ, б) ученіе о пророкахъ, в) ученіе о св. книгахъ, г) ученіе о духовномъ мірѣ, д) ученіе о воскресеніи мертвыхъ, е) ученіе о всеобщемъ судѣ и будущей жизни, ж) ученіе о предопредѣленіи, з) обзоръ всего мохаммеданскаго догматическаго ученія въ приложеніи къ ученію о человекѣ. Кромѣ того, студенты занимались изученіемъ грамматики татарскаго языка и переводомъ изъ „Гяфтіяка“ первыхъ четырехъ сюръ, и изъ татарскаго катихизиса главы „о положительныхъ свойствахъ Божіихъ“.—Студентамъ III курса, изучавшимъ миссіонерскіе предметы противъ буддизма, преподано было общее введеніе въ исторію буддизма и исторія буддизма въ Индіи. Студентамъ I курса преподана сравнительная грамматика монгольскаго языка и калмыцкаго нарѣчія. Кромѣ того, студенты I курса занимались переводомъ первоначальныхъ статей изъ монгольской хрестоматіи—Ковалевскаго, а студенты III курса переводомъ тойже хрестоматіи и калмыцкой рукописи „Іертюнцю-инъ толи“.

Приобрѣтаемыя студентами свѣдѣнія по означеннымъ предметамъ въ теченіи учебнаго года были повѣряемы преподавателями посредствомъ репетицій, къ концу же учеб-

наго года студенты обоихъ курсовъ были подвергнуты, на основаніи § 135 устава, годичному испытанію. Испытанія производились съ 18 мая по 9 іюня преподавателемъ извѣстнаго предмета въ присутствіи помощника ректора и депутата, назначеннаго совѣтомъ академіи. По окончаніи испытанія отдѣленія донесли совѣту, что всѣ студенты III курса представили удовлетворительныя сочиненія для степени кандидата и выдержали устное испытаніе по всѣмъ предметамъ съ подлежащимъ успѣхомъ, кромѣ студента Юркевича, который изъ большей части предметовъ получилъ баллъ 3 и который по болѣзни проситъ совѣтъ уволить его изъ академіи,—студенты I курса всѣ написали сочиненія болѣе или менѣе удовлетворительныя и оказали успѣхи удовлетворительныя для перехода во второй курсъ, кромѣ студентовъ Михаила Асатіани и Василія Никологорскаго, которые оказали неудовлетворительныя успѣхи въ нѣмецкомъ языкѣ.

По соображеніи означенныхъ результатовъ испытаній съ достоинствами представленныхъ студентами сочиненій, а равно отмѣтки ихъ поведенія, совѣтъ академіи постановилъ: студентовъ I и III курсовъ перевести въ слѣдующіе курсы, не исключая студентовъ I курса Михаила Асатіани и Василія Никологорскаго, такъ какъ означенные студенты оказали слабые успѣхи въ нѣмецкомъ языкѣ потому, что первый инородецъ и былъ подверженъ въ 1871 году тяжелой и продолжительной болѣзни, а второй до поступленія въ академію не изучалъ нѣмецкаго языка, съ обязательствомъ, чтобы они изучили означенный языкъ. Студентъ III курса церковно-историческаго отдѣленія Михаилъ Юркевичъ, согласно § 146 акад. уст., уволенъ изъ академіи съ званіемъ дѣйствительнаго студента и какъ казенно-коштный воспитанникъ академіи поступилъ на должность помощника инспектора въ пермскую духовную семинарію.

супругахъ, какъ только о томъ дадутъ имъ знать мѣстные епископы; потому что подобныхъ незаконныхъ браковъ появилось очень много⁽¹⁾.

До такихъ подробныхъ объясненій доходило дѣло въ самыхъ правительственныхъ сферахъ, чтобы только выяснитъ истинный смыслъ постановленій о бракѣ. Гражданская сторона его бросалась въ глаза всѣмъ и почти совершенно заслоняла его духовную сторону. Одна только церковная власть имѣетъ право давать дозволеніе на вступленіе въ бракъ,—и бракъ, совершенный безъ ея дозволенія, недействителенъ. Разводъ же повѣнчанныхъ супруговъ зависитъ единственно отъ гражданской власти. Но при составѣ браковъ народъ смотритъ не на дозволеніе церковной власти, а на вѣнчаніе. Женихъ и невеста повѣнчаны,—съ дозволенія ли церковной власти, или безъ дозволенія—все равно,—но бракъ заключенъ и духовно; онъ дѣйствителенъ. Развести же такихъ супруговъ, какъ послушниковъ церковной власти, она не имѣетъ права; потому что разводъ единственно зависитъ отъ гражданской судебной власти. Такая логика была весьма естественна и болѣе понятна для народа, чѣмъ толкованія правительства. Не отъ дозволенія же, въ самомъ дѣлѣ, зависитъ дѣйствительность брака съ его духовной стороны, а отъ вѣнчанія. Такимъ образомъ, законъ о разводѣ брака совершенно парализовалъ постановленія о его составѣ. Церковная власть весьма ясно сознавала это, и потому старалась видоизмѣнить доселѣ бывшія постановленія правительства. Истинныя желанія свои относительно законодательства о бракѣ, равно какъ и другихъ сторонахъ церковнаго управленія, она заявила въ извѣстныхъ намъ двухъ законопроектахъ, поданныхъ ею правительству (1845 и 1852 гг.).

Въ томъ и другомъ законопроектѣ дѣло о разводѣ опредѣляется такимъ образомъ, что разводящіеся супруги сначала должны заявить о томъ церковной власти, которая прежде всего, въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, ихъ увѣщаетъ, а потомъ, когда увидитъ, что они остаются непреклонными, передаетъ дѣло въ гражданскій судъ, который, обсудивъ его надлежащимъ образомъ, сообщаетъ обратна церковной власти—достаточна ли представленная супругами причина къ

(1) Οἰκονόμος. 633—637. (см. примѣч.).

разводу, или недостаточна. Послѣ этого церковная власть еще увѣщаетъ разводящихся супруговъ въ продолженіе 40 дней,—или даже трехъ мѣсяцевъ, по другому проекту,—и за тѣмъ уже даетъ разводную ⁽¹⁾. Но эти проекты, какъ

(1) *Ὁμόνομος*. 506—507; 600—601.—Оба законопроекта почти совершенно сходны между собою.—Для того, чтобы яснѣ видѣть, какъ должны производиться дѣла брако-разводныя по мнѣнію церковной власти, мы приведемъ здѣсь опредѣленія одного изъ законопроектовъ о бракѣ спола.

Чл. 19. «Дѣла брачныя, на сколько они касаются условій о приданомъ между сочетавающимися и другихъ подобныхъ обстоятельствъ, разсматриваются въ собственномъ смыслѣ какъ дѣла гражданскія, и разбираются по гражданскимъ законамъ. Но то, что относится къ составу и законности его какъ одного изъ божественныхъ таинствъ, а также и къ его расторженію, совершается въ церкви. Поелику бракъ, совершенный и благословенный не по церковнымъ опредѣленіямъ и распоряженіямъ, незаконенъ, то церковная власть, какъ скоро положительно убѣдится, что такой незаконный бракъ благословленъ, публикуетъ о его недѣйствительности, какъ—бы его совершенно не было, и въ тоже время проситъ гражданскую власть, чтобы она исполнила опредѣленное на этотъ разъ въ гражданскомъ законѣ. Священникъ, или епископъ, благословившій такой бракъ, наказывается лишеніемъ сана (*καταχρέσεως*). Если же бракъ благословленъ съ дозволенія епископа, или его намѣстника (благочиннаго),—лишенію сана подтверждается только давшій такое дозволеніе. Если же священникъ, зная о незаконности брака, благословилъ его, повинуясь распоряженію епископа, или его намѣстника (благочиннаго),—точно также подвергается лишенію сана. Если же священникъ благословилъ бракъ законный и не имѣющій никакого препятствія, но только безъ формальнаго письменнаго дозволенія епископа, или его намѣстника (благочиннаго),—въ такомъ случаѣ на него налагается наказаніе запрещенія всякаго священнодѣйствія на три мѣсяца съ лишеніемъ доходовъ, соединенныхъ съ его должностію»

Чл. 20. «Когда возбужденъ вопросъ о разводѣ законнаго брака,—церковная власть принимаетъ объ этомъ прошеніе, поданное мужемъ, или женою, и, если причина къ разводу окажется удовлетворительною,—въ такомъ случаѣ она употребляетъ въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ всѣ возможные духовныя средства, которыя могутъ примирить ихъ; послѣ того прошеніе ихъ препровождаетъ въ свой мѣстный судъ (гражданскій), который, обсудивъ его со всѣхъ сторонъ, предусмотрѣнныхъ законами, точно объявляетъ,—существенна, или несущественна причина (*περὶ τῆς ὑπάρξεως ἢ μὴ τῆς αἰτίας ἢ τῶν αἰτιῶν*) для расторженія брака, и въ тоже время сообщаетъ свое рѣшеніе церковной власти; а эта, по прошествіи трехъ мѣсяцевъ, объявляетъ о расторженіи брака и даетъ разводную по церков-

извѣстно, не получили силы, и потому могутъ служить только для сравненія—чего желала власть церковная и какъ поступила власть гражданская. Въ собраніи депутатовъ 1845 года было постановлено, чтобы дѣла брачныя и бракоразводныя были рѣшаемы по опредѣленіямъ, изданнымъ въ духѣ началъ регламента Маурера (*κατὰ τὰ Μαυρέρη*) и Колегги, неизмѣнно державшагося Маурера (¹), и такимъ образомъ порядокъ производства дѣлъ брачныхъ остался неизмѣннымъ до самаго изданія новаго закона.

По этому послѣднему закону (1852 г.) сдѣланы нѣкоторыя видоизмѣненія какъ относительно расторгненія браковъ, незаконно составленныхъ, безъ предварительнаго разрѣшенія или дозволенія церковной власти, такъ и законно составленныхъ, съ вѣдѣнія или дозволенія обѣихъ властей—и церковной и гражданской. Въ первомъ случаѣ прежнее право церкви, дарованное ей предыдущими распоряженіями правительства, значительно ограничено, а въ послѣднемъ—нѣсколько расширено.

Общее разграниченіе правъ обѣихъ властей, по новому закону, сдѣлано такое: „въ дѣлахъ брачныхъ то, что относится къ гражданской части, предоставляется гражданскимъ судебнымъ мѣстамъ, а что относится къ духовной—церковнымъ властямъ“ (²). Здѣсь, конечно, нельзя видѣть особеннаго, отличнаго отъ прежнихъ, постановленія. Равнымъ образомъ. осталось въ прежней силѣ и то положеніе, чтобы ни одинъ бракъ не былъ совершаемъ безъ дозволенія церковной власти, но въ дальнѣйшемъ опредѣленіи правъ церковной власти съ этой стороны мы находимъ уже измѣненіе. Прежде, какъ извѣстно, церковная власть имѣла право объявлять бракъ недѣйствительнымъ, если онъ былъ совершенъ незаконно, безъ ея дозволенія;—предварительнаго рѣшенія гражданской власти не требовалось (³). Дѣло ея на этотъ разъ состояло въ томъ, чтобы по предъявленію вла-

---

нымъ опредѣленіямъ. —Въ другомъ законопроектѣ опредѣленія какъ относительно состава брака, такъ и его расторженія, представлены нѣсколько подробнѣе. Но въ общемъ характерѣ они ничѣмъ не отличаются отъ только-что приведенныхъ

(¹) *Οἰκονόμος*. 515.

(²) *Οἰκονόμος*. 617

(³) *Αἱ ἀν. ἐγκ. ἐπιζ.* 150—152.

сти церковной, приводить въ исполненіе тѣ, что опредѣлено на подобные случаи гражданскими законами. Теперь же дѣло о расторженіи незаконныхъ браковъ производится такимъ образомъ.—Церковная власть, положительно убѣдившись въ совершеніи незаконнаго брака, имѣетъ право требовать отъ гражданской власти, чтобы, какъ скоро ею дано будетъ объ этомъ судебнымъ мѣстамъ отношеніе, эти полѣнія непременно исполнили тѣ, что опредѣлено гражданскими законами. Но духовное расторженіе подобныхъ браковъ производится послѣ полученія судебного приговора, и всегда согласно съ его опредѣленіемъ, такъ что расторженія подобнаго брака собственно не можетъ быть, если приговоръ суда произнесенъ въ пользу насильственно разводимыхъ супруговъ⁽¹⁾. Такимъ образомъ расторженіе незаконныхъ браковъ подведено подъ уровень расторженія браковъ законныхъ, какъ это можно видѣть изъ всего вышесказаннаго и какъ увидимъ далѣе. Разница въ томъ и другомъ случаѣ та, что при законномъ составѣ брака искъ начинаютъ частныя лица, тогда какъ при незаконномъ—сама церковная власть.

Въ дѣлѣ расторженія законныхъ браковъ сдѣлана церковной власти, повидимому, нѣкоторая уступка. — Если кто изъ сочетавшихся бракомъ ищетъ развода или отдѣленія отъ стола и ложа, то долженъ прежде подать объ этомъ просьбу мѣстному епископу, который послѣ того приглашаетъ къ себѣ обоихъ супруговъ для примиренія. Приглашеніе совершается чрезъ соотвѣтственнаго благочиннаго, или приходскаго священника, въ приходѣ котораго живутъ ищущіе брачнаго развода. Если же одинъ изъ разводящихся супруговъ находится въ другой номархіи, а не въ той, въ которой подана просьба о разводѣ,—въ такомъ случаѣ епископъ вызываетъ его (или ее) чрезъ подлежащую гражданскую власть. Увѣщанія епископа продолжаются три мѣсяца. Послѣ этого, успѣетъ ли онъ въ теченіе означеннаго времени примирить враждующія стороны, употребивъ для того всѣ приличныя духовныя средства, или не успѣетъ, или даже,—если одинъ изъ разводящихся супруговъ находится въ другой области,—вовсе онъ не явится къ епископу на увѣщаніе,—во всякомъ случаѣ епископъ, объявивъ свою

⁽¹⁾ 16 чл. зак. о сноподѣ.

резолуцію на томъ же самомъ прошеніи, препровождаетъ его въ мѣстный судъ; а судъ, уже по полученіи отношенія и резолюціи епископа, принимаетъ просьбу супруга, ищущаго развода, и, безъ новаго распоряженія о примиреніи, приступаетъ къ производству дѣла, на основаніи законовъ гражданскаго уложенія⁽¹⁾. Такимъ образомъ прежде чѣмъ дѣло о разводѣ законносочетавшихся супруговъ поступитъ на разсмотрѣніе въ гражданскій судъ, они отдаются на трехмѣсячное увѣщаніе епископа, какъ того требовала духовная власть. Но это общее положеніе обставлено еще нѣкоторыми частными опредѣленіями, которыя отчасти вытекаютъ изъ самой сущности дѣла, отчасти же направлены къ ограниченію церковной власти.

Въ теченіе времени, назначеннаго епископу для примиренія разводящихся супруговъ, онъ, если найдетъ нужнымъ, можетъ дать женѣ письменное дозволеніе переселиться изъ дома своего мужа въ домъ назначенный супругами, или самимъ епископомъ, если они сами разногласятъ. Но подобное распоряженіе епископа ведетъ за собою преждевременное вмѣшательство гражданской власти. По просьбѣ одного изъ супруговъ, судебныя мѣста еще въ теченіе опыта примиренія, могутъ распорядиться о средствахъ для ежедневнаго содержанія жены, о назначеніи ей отъ мужа пенсіи, сообразной съ его имуществомъ, и о томъ, кому изъ нихъ должно воспитывать дѣтей. Рѣшеніе гражданскаго суда совершается при затворенныхъ дверяхъ⁽²⁾.

Если же вышеозначенный трехмѣсячный срокъ пройдетъ безслѣднымъ, епископъ не исполнитъ возложенной на него обязанности и не сдѣлаетъ никакого рѣшенія относительно расторженія брака; то кто-либо изъ супруговъ можетъ уже прямо войти прошеніемъ въ мѣстный гражданскій судъ, который теперь по праву принимаетъ его просьбу, только напередъ удостовѣрившись о времени подачи прошенія епископу. Послѣ этого онъ поступаетъ по правиламъ гражданскаго закона.—Послѣ того какъ состоится судебный приговоръ о расторженіи брака, признаннаго подлежащимъ рас-

⁽¹⁾ *Αί αν. ἐκκ. ἐπισ.* 273—274; чл. 17. Зак. о сиподѣ.

⁽²⁾ *Οικονόμος*. 618 (чл. 17). Maurer. III. 752 (чл. 683 §§ 3,

торженію,—начальство гражданскаго суда препровождаетъ копію съ него къ церковной власти, чтобы и она объявила бракъ расторгнутымъ духовно⁽¹⁾. Новой отсрочки для примиренія разводящихся супруговъ, какъ требовали архіереи, не дается. Духовный разводъ совершается немедленно послѣ гражданскаго⁽²⁾.—Такимъ образомъ и въ дѣлахъ брачныхъ, какъ и во всемъ, правительство сдѣлало церковной власти только половинную уступку. Впрочемъ, эта уступка съ лихою вознаграждена въ другой параллельной реформѣ.—Сдѣлавъ общій очеркъ правъ, предоставленныхъ церковной власти въ дѣлахъ брачныхъ, мы приступимъ въ изложенію частныхъ правилъ, усвоенныхъ исключительно ей, которыми она должна руководствоваться при составѣ брака, а частію и при его расторженіи. Эти правила главнымъ образомъ опредѣляютъ образъ дѣйствій церковной власти при изданіи дозволенія на вступленіе въ бракъ разнымъ лицамъ государства, а также при назначеніи мѣста его совершенія, и относительно того, какъ долженъ вести себя епископъ въ случаѣ отсутствія изъ государства кого-либо изъ разводящихся супруговъ.

Дозволеніе на вступленіе въ бракъ дается или самими епископами, или ихъ намѣстниками (благочинными).—При изданіи дозволенія лицамъ какаго бы то ни было званія и состоянія, должно прежде всего имѣть въ виду степени родства между ними⁽³⁾ и ихъ возрастъ.—Нынѣ въ элладской церкви бракъ воспрещается—въ кровномъ родствѣ до 6-ой степени включительно,—въ свойствѣ двухродномъ до 5-ой степени включительно,—въ свойствѣ трехродномъ до 3-ей степени включительно,—въ родствѣ по воспріятію отъ св. крещенія до третьей же степени включительно⁽⁴⁾. Въ послѣдствіи, когда по примѣру Армансперга начали повторяться случаи кровосмѣшенія, это распоряженіе синода было, какъ мы видѣли, имъ повторено. Тогда же синодъ распорядился и о томъ, чтобы въ случаѣ сомнѣнія о степеняхъ родства благочинные относились къ епископамъ, во избѣжаніе всякаго

(1) Чл. 17 зак. о синодѣ.

(2) *Αὐτὸν ἐκτὸς ἐπιτ.* 270—271.

(3) *Ibid.* 28.

(4) *Ὁμωνόμος.* 244.

нарушенія церковныхъ опредѣленій⁽¹⁾. Вообще, при опредѣленіи степени родства епископы и ихъ намѣстники должны руководствоваться *Πηδάλιον*омъ, сборникомъ свящ. каноновъ Ралли и Потли и сборникомъ Даниїла Георгопула⁽²⁾.—Относительно возраста вступающихъ въ бракъ синодъ положилъ опредѣленіе только о наименьшемъ возрастѣ, именно—дозволилъ давать благословеніе на бракъ тогда, когда женихъ достигъ 18 лѣтъ, а невеста—14-ти. Такое распоряженіе синода было тѣмъ болѣе необходимо, что злоупотребленія относительно возраста вступающихъ въ бракъ лицъ были до сего времени самыя выпуклыя. Вѣнчали напримѣръ мальчиковъ 13—14 лѣтъ на дѣвочкахъ 8—10 лѣтъ⁽³⁾.

Кромѣ означенныхъ общихъ правилъ, которыми церковная власть должна руководствоваться при изданіи дозволенія на вступленіе въ бракъ всѣмъ вообще лицамъ, существуютъ еще частныя постановленія, обусловливаемые званіемъ вступающихъ въ бракъ лицъ, ихъ возрастомъ и другими обстоятельствами.—Если дается дозволеніе на вступленіе въ бракъ лицамъ свѣтскаго званія и притомъ туземцамъ, то они должны прежде всего представить епископу, или его намѣстнику (благочинному) письменныя свидѣтельства отъ своей мѣстной церковной, или отъ гражданской власти, что они неженаты. Если же ищущій дозволенія на вступленіе въ бракъ не туземецъ, а иностранецъ,—въ такомъ случаѣ оно дается ему не иначе, какъ послѣ предварительнаго письменнаго свидѣтельства, даннаго предъ епископомъ двумя извѣстными лицами, имѣющими имущество и опредѣленный честный промыселъ. Впрочемъ, подобное свидѣтельство дается не предъ однимъ только епископомъ, но и предъ другою какою-нибудь властію, и потомъ уже утвержденное ею передается епископу⁽⁴⁾.—Въ случаѣ, когда намѣстникъ епископскій сомнѣвается въ безбрачїи лицъ, просящихъ у него дозволенія на вступленіе въ бракъ, и не надѣется открыть истину въ этомъ отношеніи, то отсылаетъ дѣло къ самому епископу⁽⁵⁾. При изданіи дозволенія на вступленіе во второй

⁽¹⁾ Οἰκονόμος. 373—374.

⁽²⁾ Συν. τῶν ἀν. ἐκκ. ἐπισ. 132.

⁽³⁾ Αἱ ἀν. ἐκκ. ἐπισ. 189.

⁽⁴⁾ Ibid. 111—112.

⁽⁵⁾ Ibid. 29.

бракъ послѣ развода, епископы, или благочинные должны прежде всего узнать, дѣйствительно ли просящіе дозволенія получили разводъ церковный. А потомъ таковымъ лицамъ дается дозволеніе только спустя три мѣсяца послѣ дня изданія рѣшенія о разводѣ⁽¹⁾. Далѣе, при изданіи дозволенія епископъ, или его намѣстникъ должны имѣть въ виду еще согласіе родителей на вступленіе въ бракъ просящихъ у нихъ разрѣшенія; а за неимѣніемъ родителей—согласіе опекуновъ или родственниковъ вступающихъ въ брачный союзъ. Удостовереніе въ этомъ согласіи производится не иначе, какъ посредствомъ письменнаго свидѣтельства⁽²⁾. На основаніи изложеннаго постановленія епископамъ запрещено давать дозволеніе на похищеніе дѣвицъ для вступленія бракъ вопреки волѣ родителей. Нарушающіе это распоряженіе синода подвергаются наказанію⁽³⁾. Впрочемъ, согласіе родителей, опекуновъ, или родственниковъ необходимо только для лицъ извѣстнаго возраста и находящихся въ матеріальной отъ нихъ зависимости. Но если вступающій въ бракъ имѣетъ 30-лѣтній возрастъ и свое собственное хозяйство, пользуется свободою и независимымъ отъ своихъ родителей положеніемъ; то разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ такимъ лицамъ дается и безъ свидѣтельства о согласіи родителей и пр. Въ этомъ случаѣ бракъ можетъ быть совершенъ даже противъ воли родителей⁽⁴⁾.

Если вступаетъ въ бракъ военный, то, прежде чѣмъ получить дозволеніе на это отъ епископа, или его намѣстника, долженъ сначала представить имъ дозволеніе своей высшей власти. Для удостовѣренія въ томъ, что проситель военный неженатъ, не нужно требовать отъ него особенныхъ письменныхъ ручательствъ, но—довольствоваться тѣмъ, чтобы въ тойже самой граматѣ было прописано его вышнюю властію, что онъ неженатъ⁽⁵⁾.

Но кто бы ни просилъ дозволенія на вступленіе въ бракъ, оно никакъ не можетъ быть дано въ день, или даже предъ

(1) Αἰ ἀν. ἐγκ. ἐπισ. 18—19.

(2) Ibid. 28.

(3) Ibid. 176.

(4) Συν. τῶν ἀν. ἐγκ. ἐπισ. 186—187.

(5) Ibid. 9—10. Αἰ ἀν. ἐγκ. ἐπισ. 100—101; 106—107.

днемъ свадьбы, но по крайней мѣрѣ дней за 8⁽¹⁾. Предъ изданіемъ дозволенія на вступленіе въ бракъ какъ епископы, такъ и благочинные должны побуждать родителей и опекуновъ вступающихъ въ бракъ, или же ихъ самихъ, заключить предварительно условія о приданомъ въ подлежащихъ правительственныхъ мѣстахъ; потому что подобныя нерадѣнія съ ихъ стороны ведутъ къ запутанности въ послѣдствіи, въ случаѣ развода между сочetaвшимися супругами⁽²⁾. Могутъ быть заключаемы вступающими въ бракъ и другія простыя, не запечалѣнныя священнодѣйствіемъ, условія. Но въ случаѣ, если между женихомъ и невестою возникнутъ какія-нибудь разногласія, и кто-либо изъ нихъ заявится къ епископу съ прошеніемъ о дозволеніи на вступленіе въ бракъ съ другимъ лицомъ, то епископъ прежде всего долженъ заявить объ этомъ противной сторонѣ, съ которою нарушено условіе, и потомъ уже чрезъ три дня давать дозволеніе на вступленіе въ бракъ. Въ случаѣ какого-нибудь гражданскаго недоразумѣнія между повздорившими лицами, происшедшаго изъ-за приданнаго и подлежащаго вѣдѣнію гражданскихъ судовъ, церковь не вмѣшивается въ него⁽³⁾. Но даютъ ли епископы имъ новое дозволеніе прежде рѣшенія гражданскаго суда—объ этомъ прямо ничего не сказано. Изъ словъ: „церковь не вмѣшивается въ подобныя разногласія“, кажется, должно заключить, что—нѣтъ; потому что въ противномъ случаѣ могутъ произойти еще большія затрудненія.

Дозволеніе считается необходимымъ условіемъ для вступленія въ законный бракъ, — и священникъ, совершившій бракъ безъ епископскаго, или благочинническаго дозволенія, подвергается церковному наказанію. Наказанія эти въ разныхъ окружныхъ посланіяхъ, изданныхъ синодомъ до 1852 г., были опредѣлены различно. Приводить всѣ ихъ здѣсь нѣтъ необходимости; достаточно замѣтить, что они, по закону о синодѣ 1852 г., опредѣляются по тѣмъ же самымъ правиламъ, которыми синодъ руководствуется при наложеніи наказаній на клириковъ и за другія преступленія, а

(¹) *Al. dv. êuk. êπιτ.* 28.

(²) *Ibid.* 177.

(³) *Ibid.* 72.

также—по канонамъ Церкви. Тѣмъ же самымъ наказаніямъ подтверждается и епископъ, или его намѣстникъ, если они дадутъ дозволеніе на совершеніе незаконнаго брака, или сами совершаютъ его. Впрочемъ, на священника налагается наказаніе и въ томъ случаѣ, когда онъ совершилъ незаконный бракъ съ дозволенія епископа, или намѣстника; но, конечно, если онъ прежде зналъ, что бракъ, совершаемый имъ, незаконенъ⁽¹⁾.

Предъ совершеніемъ брака запрещается, подъ страхомъ наказанія, совершать сговоръ съ благословеніемъ; потому что такой сговоръ, по ученію Церкви и по законамъ гражданскимъ, равняется браку. Поэтому ясно для каждаго, какія худыя послѣдствія отъ этого могутъ произойти для общества. Расторженіе подобнаго сговора равнялось бы расторженію полнаго брака; а въ случаѣ смерти одного изъ сговоренныхъ лицъ оставшееся въ живыхъ считалось бы уже бывшимъ въ бракѣ и вступало бы во второй бракъ, если бы пожелало⁽²⁾. Поэтому синодъ въ послѣдствіи даже подтвердилъ это распоряженіе съ присовокупленіемъ, чтобы на сговорѣ вообще не совершалось какой-либо священной службы. Позволено только благословлять перстни, какъ благословляютъ трапезу,—не только безъ всякаго священнодѣйствія, но и вообще безъ какого бы то ни было обряда⁽³⁾.

Бракъ обыкновенно совершается во храмѣ. Но въ Греціи, до ея освобожденія изъ-подъ ига турокъ, распространился обычай совершать его въ монастыряхъ. Синодъ, подъ страхомъ наказанія, запретилъ это, какъ совершенно несогласное съ тою цѣлію, для которой монастыри предназначены⁽⁴⁾. Предъ совершеніемъ таинства брака сочетаващіеся спрашиваются священнослужащимъ, добровольно ли они вступаютъ въ бракъ и пр.—по установленному порядку⁽⁵⁾. По совершеніи бракосочетанія молодые супруги, вмѣстѣ съ вѣнчавшимъ ихъ священникомъ, заявляютъ, въ те-

⁽¹⁾ Чл. 16 зак. о синодѣ

⁽²⁾ Αἰ ἀν. ἐγκ. ἐπισ. 10.

⁽³⁾ Ibid. 59.

⁽⁴⁾ Συν. τῶν ἀν. ἐγκ. ἐπισ. 27—28.—Наказаніе состоитъ въ томъ, что игуменъ монастыря лишается игуменства, а священникъ подвергается запрещенію всякаго священнодѣйствія.

⁽⁵⁾ Αἰ ἀν. ἐγκ. ἐπισ. 29.

ченіе десяти дней, къ мѣстному *ληξισαρχῷ* (чиновнику, ведущему статистику гражданъ), который тотчасъ же, въ присутствіи обоихъ супруговъ и совершившаго бракъ священника, а если возможно, еще двухъ свидѣтелей, присутствовавшихъ при совершеніи брака, исполняетъ возложенную на него закономъ обязанность⁽¹⁾.

Послѣ изложенія правилъ, какими должна руководствоваться церковная власть при изданіи дозволенія на вступленіе въ бракъ и его совершеніе, намъ теперь, согласно предначертанному плану, осталось сказать еще нѣсколько словъ о томъ, какъ она должна поступать въ данный ей промежутокъ для примиренія разводящихся супруговъ въ случаѣ, если они находятся внѣ государства.—По силѣ распоряженія, сдѣланнаго вскорѣ послѣ изданія закона о синодѣ (7 марта 1853 г.), архіереи должны вызывать на увѣщаніе разводящихся супруговъ и походящихся внѣ государства посредствомъ надлежащей гражданской власти⁽²⁾. Въ послѣдствіи (7 марта 1856 г.) точнѣе была опредѣлена и эта власть, къ которой епископы должны обращаться, т. е. показанъ порядокъ, которому они должны слѣдовать въ подобныхъ случаяхъ.

Мѣстный епископъ, которому подана будетъ просьба о разводѣ, или объ отдѣленіи отъ стола и ложа, долженъ письменно сообщить ее находящейся внѣ государства половинѣ, призывая ее въ опредѣленный закономъ промежутокъ времени явиться въ свою епископію, и въ тоже время склоняя ее къ примиренію посредствомъ отеческихъ духовныхъ внушеній и увѣщаній. Отношеніе свое архіерей представляетъ подлежащему государственному министерству, которое въ свою очередь переправляетъ его въ посольство или консульство той страны, гдѣ находится отсутствующая половина. Посольство, получивъ бумагу архіерея, призываетъ къ себѣ то лице, изъ-за котораго прислана къ нему означенная бумага; прочитываетъ ее, и, послѣ прочтенія, передаетъ призванному лицу, въ присутствіи кого-либо изъ мѣстныхъ священниковъ. А когда все это описаннымъ образомъ будетъ исполнено,—послѣ того въ самомъ же посольствѣ со-

⁽¹⁾ Συν. τῶν ἀν. ἐγκ. ἐπισ. 153—154.

⁽²⁾ Αἱ ἀν. ἐγκ. ἐπισ. 273.

ставляется—о прочтеніи и передачѣ архіерейской грамоты, а также и объ отвѣтѣ на нее спрашиваемого лица—протоколъ, который,—послѣ надлежащей подписи, въ присутствіи священника и самой посольской власти, склоняемой къ примиренію разводящейся половины; или же, въ случаѣ ея безграмотности, двухъ свидѣтелей,—обратно отсылается чрезъ подлежащее министерство къ мѣстному архіерею. Тѣмъ и заканчиваются дѣйствія этого послѣдняго въ примиреніи повздорившихъ между собою супруговъ. Свое рѣшеніе о представленномъ дѣлѣ онъ обосновываетъ на донесеніи къ нему посольской греческой власти⁽¹⁾, и послѣ того, по силѣ закона о синодѣ, препровождаетъ его въ гражданскій судъ, который рѣшаетъ дѣло о разводѣ обыкновеннымъ, установленнымъ для того, порядкомъ.

Въ двухъ сборникахъ окружныхъ посланій, изданныхъ синодомъ для руководства епископамъ и елирикамъ, нѣтъ ни одного постановленія о смѣшанныхъ бракахъ. Вслѣдствіе такого отсутствія постановленій, повидимому, можно полагать, что браки между лицами разнаго вѣроисповѣданія запрещены. Такое заключеніе можно вывести тѣмъ съ большею основательностію, что относительно этихъ браковъ были издаваемы постановленія и они имѣли силу, по крайней мѣрѣ до 1852 г.—14 правиломъ 4-го всел. собора, 72-мъ—6-го, и 10-мъ лаодикийскаго—браки между лицами разнаго вѣроисповѣданія запрещены. Но несмотря на то, что бракоразводныя дѣла грековъ, находящихся подъ владычествомъ турковъ, разбирались и разбираются самимъ духовенствомъ, и несмотря на то, что это послѣднее вообще строго держится церковныхъ каноновъ и опредѣленій, браки между греками и латинами и вообще между западными христіанами были нерѣдки. Но такіе смѣшанные браки были заключаемы тайно, а не явно, и, какъ незаконные, были преслѣдуемы церковною властью. Преслѣдованія смѣшанныхъ браковъ со стороны церковной власти, вромѣ каноновъ, оправдываются еще самою жизнію. Смѣшанные брачные союзы рѣдко достигали той цѣли, которой могли служить,—не примиряли двухъ враждующихъ сторонъ—греко-православной и латинско-католической. Вражда эта особенно была сильна предъ воз-

---

(1) Συν. τῶν ἀν. ἐκκ. ἐλκ. 30—31.

станіемъ и, какъ мы замѣтили, во время самаго возстанія грековъ за свободу. Впрочемъ нужно и то сказать, что религиозную вражду грековъ поддерживали сами клирики, которые, чувствуя свою нравственную слабость, боялись римскаго двора гораздо болѣе, чѣмъ турецкой тиранніи. Всегдашніе, вѣчные происки римскаго клира, его нетерпимость, и страхъ, возбуждаемый имъ въ угнетенномъ клирѣ греческомъ—могутъ отчасти служить оправданіемъ поведенія этого послѣдняго въ отношеніи къ западнымъ ихъ братьямъ. По окончаніи войны за свободу, послѣ того, какъ страсти поуспокоились, восточный клиръ сдѣлался умѣреннѣе, и христіане разныхъ вѣроисповѣданій стали жить между собою мирно, какъ братья, по словамъ семичленной комиссіи.

Реформы регентства, произведенныя имъ въ церковномъ устройствѣ, коснулись и смѣшанныхъ браковъ. Вопросъ о нихъ правительство предложило синоду въ концѣ 1833 г. (29 ноября), и тогда же было рѣшено склонить находившихся въ Навплии архіереевъ на согласіе давать дозволеніе на вступленіе въ бракъ мужчинамъ иной церкви съ дѣвицами или женщинами православнаго вѣроисповѣданія. Бракъ долженъ быть совершенъ по восточному обряду. Но женихъ предварительно долженъ дать письменное обязательство, что дѣти отъ смѣшаннаго брака будутъ крещены по закону восточной Церкви.—Мѣра эта была принята какъ временная, до изданія, съ согласія обѣихъ властей, другаго положительнаго закона,—и за тѣмъ сообщена всѣмъ архіереямъ королевства.—Уже одно согласіе синода на изданіе такого постановленія, хотя бы и временнаго, показываетъ, что синодъ находился въ совершенной зависимости отъ гражданской власти. Изложенное постановленіе было совершенно противно канонамъ Церкви. Правда и въ этомъ случаѣ, какъ и во многомъ другомъ, образцомъ для дѣйствій регентства была Россія, гдѣ браки между лицами разнаго вѣроисповѣданія дозволены. Но, какъ замѣчаетъ Экопомосъ, мѣра, принятая въ Россіи,—мѣра гражданская. Смѣшанные браки дозволены между лицами одного и тогоже государства, и притомъ дѣти отъ такихъ браковъ непременно должны быть православнаго вѣроисповѣданія; тогда какъ въ Греціи послѣднее условіе, какъ увидимъ, почти совершенно не исполняется.

Предыдущимъ своимъ постановленіемъ синодъ рѣшилъ только о будущихъ смѣшанныхъ бракахъ, которые будутъ заключаемы съ его вѣдома и дозволенія. Но, какъ сказано, въ Греціи множество было смѣшанныхъ браковъ, заключенныхъ тайно, безъ всякаго дозволенія церковной власти. Они точно также требовали рѣшенія въ какомъ бы то ни было смыслѣ для нихъ—благопріятномъ, или неблагопріятномъ. И рѣшеніе о нихъ послѣдовало въ концѣ 1834 г. (въ октябрѣ мѣсяцѣ). Синодъ издалъ къ архіереямъ окружное посланіе такого содержанія.—Отъ начала возстанія во время войны многіе христіане вступили въ незаконный бракъ, вопреки церковнымъ канонамъ и нравственности. Церковная власть, по своей обязанности, должна была бы преслѣдовать—какъ совершителей такихъ браковъ, такъ и лицъ, сочетавшихся вопреки церковнымъ канонамъ. Но такъ какъ многіе, пребывая въ незаконномъ бракѣ, уже прижили отъ нихъ дѣтей, и такимъ образомъ сдѣлались отцами семействъ; то Церковь, вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ, снисходитъ къ преступникамъ церковныхъ каноновъ и опредѣляетъ только *советовать* имъ и *внушать*, но не *преслѣдовать* ихъ и не *наказывать*. Поэтому и синодъ повелѣваетъ не преслѣдовать и не наказывать поступившихъ противъ церковныхъ каноновъ во время возстанія до учрежденія синода, но увѣщевать ихъ и склонять на путь покаянія духовнымъ образомъ, въ духѣ кротости и любви христіанской.—Нѣтъ сомнѣнія, что, подобно предыдущему, и настоящее свое распоряженіе синодъ произнесъ не самъ отъ себя, а подъ исключительнымъ вліяніемъ правительства; потому что оно не гармонируетъ со всѣми послѣдующими его жалобами, и еще потому, что оно не согласно съ канонами Церкви, которые свящ. синодъ долженъ исполнять строго. Но самъ онъ выставилъ причиною своей амністіи то, что многіе, женившись во время возстанія до учрежденія синода, сдѣлались уже отцами семействъ, и Церковь таковыхъ повелѣваетъ увѣщевать, а не наказывать. Такую причину едва ли можно назвать основательною. Церковь выразила свой голосъ въ канонахъ и соборныхъ опредѣленіяхъ, которые осуждаютъ подобные браки; а между незаконно сочетавшимися были на самомъ дѣлѣ и такіе, которые вѣсье не имѣли дѣтей,—и такіе, которые вступили въ бракъ не во время возстанія, а частію послѣ смерти Каподистріи, частію же

во времена самого регентства. Въ подобныхъ бракахъ были лица всѣхъ званій и состояній. Впрочемъ, согласіе синода какъ на предыдущее постановленіе, такъ равно и на настоящее, было временное. Жалобы съ его стороны не замедлили послѣдовать, какъ только усилились злоупотребленія отъ приведенныхъ опредѣленій, и какъ только произошла благоприятная смѣна членовъ самого синода.

Иностранцы, женясь на гречанкахъ, вѣсье не исполняли тѣхъ условій, которыя они давали предъ своимъ сочетаніемъ; они не только не крестили дѣтей своихъ въ православную вѣру, но и самихъ женъ склоняли къ перемѣнѣ ея, и для этого ругались надъ ихъ обрядами и осмѣивали ихъ обычаи. Обряды греческой вѣры осмѣивали и разные иностранные просвѣтителѣ (εξαπόστολοι), нахлынувшіе въ Элладу со времени ея освобожденія изъ-подъ ига турковъ. Они же совершали и смѣшанные браки тайно, безъ вѣдѣнія мѣстныхъ епископовъ, зная, что внушенія просвѣщенныхъ иностранныхъ супруговъ не менѣе сильно подѣйствуютъ, чѣмъ ихъ миссіонерскія внушенія. Впрочемъ, смѣшанные браки совершали не одни только экс-апостолы, но и вообще всѣ иностранные западные священники. Подобные браки стали часто появляться уже съ самаго изданія временнаго о нихъ закона, т. е. съ самаго прибытія регентства; но съ особенною силою заключеніе ихъ развилось въ періодъ отъ 1837 по 1839 гг., когда предсѣдателемъ синода былъ Діонисій винурійскій. Въ это же время послѣдовали противъ нихъ и протесты со стороны синода.—Въ концѣ 1837 г. онъ доносилъ министерству, что смѣшанные браки доставляютъ немалый вредъ православію, и потому просилъ его принять надлежащіе мѣры противъ такихъ браковъ. Но министерство молчало. Послѣ, въ началѣ 1839 г. (7-го марта) синодъ сдѣлалъ министерству новое отношеніе о смѣшанныхъ бракахъ, опять прося его содѣйствія въ этомъ. Онъ говорилъ, что запрещенныя брачныя связи, о которыхъ онъ доносилъ министерству, не перестаютъ появляться въ разныхъ мѣстностяхъ государства. Одни изъ нихъ устрояются коварно, посредствомъ лжесвидѣтельствъ, другіе бываютъ заключаемы тайно неизвѣстными священниками, а иные—инымъ образомъ. Дѣло это, писалъ онъ, несогласно съ св. нашею вѣрою; потому что нарушаетъ святость одного изъ божественныхъ таинствъ. *Но справедливо ли оставлять такіе браки ненаказанными?*

(Теперь синодъ говоритъ совершенно иное). Господствующая православная Церковь воспрещаетъ смѣшанный бракъ, заключаемый между православными и иновѣрцами⁽¹⁾; а между тѣмъ онъ заключается нѣкоторыми иновѣрными церквами, находящимися въ государствѣ. И такіе браки совершаются не только въ отдаленныхъ частяхъ королевства, но даже въ самой резиденціи короля, одни—западными священниками, а другіе—такъ называемыми англо-американскими экс-апостолами. — Какъ ни грустны были дѣла, представляемые синодомъ, но министерство опять ничего не отвѣчало⁽²⁾. Впрочемъ, мы знаемъ, что оно не осталось совершенно глухо къ этому послѣднему отношенію синода, и отнеслось, съ своей стороны, въ министерство юстиціи (къ Паивосу). Здѣсь, конечно, оно говорило вообще о беззаконныхъ бракахъ, и главнымъ образомъ о бракахъ, совершаемыхъ безъ дозволенія церковной власти. Но между ними можно разумѣть и браки смѣшанные.

Дальнѣйшая судьба смѣшанныхъ браковъ неизвѣстна. Повторимъ, что судя по тому, что о нихъ нѣтъ ни одного постановленія въ сборникахъ, изданныхъ синодомъ для руководства епископамъ, можно полагать, что въ настоящее время они запрещены. Такое предположеніе будетъ тѣмъ болѣе основательно, что, какъ было сейчасъ показано, синодъ постоянно возставалъ противъ нихъ.

Такимъ образомъ, общее заключеніе изъ всего нашего очерка о дѣлахъ брако-разводныхъ можно вывести то, что духовенство изъ единственнаго законодателя семейной жизни народа сдѣлалось только совершителемъ обряда (*τελετή*—чл. 16) таинства брака, соблюдая, впрочемъ, при этомъ установленныя церковныя опредѣленія. Устраненіе духовенства отъ дѣлъ чисто гражданскихъ, въ какомъ бы видѣ они ни проявлялись,—вещь совершенно необходимая; но дѣло въ томъ, что здѣсь правительство, повидимому, дѣйствуетъ согласно (т. е. въ видахъ одной и тойже цѣли) съ церковною властію; на самомъ же дѣлѣ послѣдняя рабски слѣдуетъ за тѣмъ, что постановить первая. Было бы, конечно,

(1) Въ окружномъ посланіи сказано: *παράνομον τὴν αὐτῶν*; но какой же это нѣкоторый беззаконный бракъ, совершаемый иновѣрными церквами, какъ далѣе сказано, если не смѣшанный?

(2) *Ὁμόνομος*. 141; 243—151; 295—298; 371—376.

гораздо справедливѣе, если бы та и другая власть дѣйствовали совершенно свободно, по началамъ своего собственнаго статута. Гражданская власть, по началамъ свободнаго государства, можетъ признать существованіе гражданского брака, если въ государствѣ находятся люди, желающіе вступать въ него; это необходимо для сохраненія личной свободы въ вѣрованіяхъ и образѣ жизни, и для разбора по дѣламъ о наслѣдствахъ. Но она, вмѣстѣ съ тѣмъ, не должна стѣснять и свободы церкви валагать на подобныхъ лицъ отлученіе и смотрѣть на ихъ бракъ съ своей точки зрѣнія. Только при свободныхъ, чуждыхъ всякихъ полицейскихъ мѣръ, отношеніяхъ церковь можетъ проявить свое благотворное, нравственное вліяніе на семейную жизнь общества. Но при тѣхъ условіяхъ, въ какія она поставлена элладскимъ правительствомъ, она служитъ только ширмою, изъза которой дѣйствуетъ одна гражданская власть (¹).

4) *Продолженіе очерка отношеній духовенства къ народу:*
 d) *участіе народа въ выборъ духовенства и е) образованіе духовенства.*

II

Отношеніе духовенства къ народу, вытекающее изъ его обязанностей, есть собственно отношеніе болѣе или менѣе формальное, навязанное ему отънѣ. Внутреннее же, духовное отношеніе его главнымъ образомъ вытекаетъ изъ того, въ какой мѣрѣ оно родственно народу по своему происхожденію и насколько близки къ нему понятія и кругъ воззрѣній послѣдняго, — говоря иначе, составляетъ ли элладское духовенство, по опредѣленіямъ закона, особую, замкнутую васту — по происхожденію ли своему, подобно іудейскому левитству, или по воспитанію и образованію, подобно католическому монашеству, или же, наконецъ, по тому и другому вмѣстѣ: — вотъ вопросы, отвѣтомъ на которые послужить настоящій очеркъ. — Семичленная коммиссія, предназначавшая законы для разныхъ сторонъ церковнаго управленія, старалась обосновать избраніе и утвержденіе на равныя церков-

---

(¹) Экономосъ укоряетъ гражданскую власть за то, что она прикрывается туманомъ и не дѣйствуетъ прямо, откровенно: не называетъ бракъ гражданскимъ союзомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не называетъ его и таинствомъ, а только обрядомъ (τελετή). *Οἰκονομος*. 630—640.

ныя должности, точно также какъ и другія свои положенія, на правилахъ и примѣрѣхъ древней вселенской Церкви, понимая, конечно, ихъ по своему. Впрочемъ, за исключеніемъ ея взгляда на первоначальное христіанское общество, какъ на демократію, и преувеличенія значенія императорской власти въ дѣлахъ Церкви, понятія ея въ этомъ отношеніи правильны.

Въ древности весь народъ принималъ участіе въ выборѣ своихъ пастырей, какъ священниковъ, такъ и епископовъ, а впослѣдствіи — патріарховъ и папъ⁽¹⁾. Въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Объ участіи *всего народа* въ избраніи пастырей церкви говорятъ св. отцы (Григорій нисскій), о немъ же говорится и въ постановленіяхъ апостольскихъ (кн. VIII, гл. 4 и 5)⁽²⁾. На этомъ основаніи епископы, а впослѣдствіи времени и сами патріархи, могли называться въ полномъ смыслѣ представителями народныхъ мнѣній и вѣрованій или представителями всей своей мѣстной церкви⁽³⁾. Ограниченія участія народа въ избраніи своихъ пастырей произошли впослѣдствіи, когда начали появляться беспорядки при ихъ выборѣ.

Нѣкоторые, на основаніи словъ 4 правила перваго вселенскаго собора: „епископа поставляли (*καθίστασι*) наиболѣе прилично всѣмъ тоя области епископамъ“, думали, что народъ совершенно устраненъ отъ участія въ избраніи епископовъ. Но что здѣсь говорится не объ избраніи, а о хиротоніи епископовъ, это видно и изъ самаго правила. *Хиротонисовать* епископа прилично всѣмъ епископамъ области, но если, — говорится далѣе въ правилѣ, — сдѣлать это трудно, то пусть, по крайней мѣрѣ, трое соберутся для его хиротоніи (*χειροτονίαν*), какъ объ этомъ говорится и въ первомъ апостольскомъ правилѣ⁽⁴⁾. Но если даже поставленіе не то же, что хиротонія, — во всякомъ случаѣ оно не то же означаетъ, что и избраніе; слѣдовательно участіе народа въ избраніи своихъ пастырей не устраняется разсматриваемымъ правиломъ. Это видно изъ самаго хода дѣла. Отцы собора, поста-

(1) δ σ. τ. ἡ περὶ ἀλ. 177; 471.

(2) Ibid. 472—474.

(3) Ibid. 177.

(4) «Епископа да поставляютъ (*χειροτονεῖσθαι*) два или три епископа». 1 пр. апост.

вивъ означенное правило, сами же и изъяснили его въ своемъ письмѣ къ церкви александрійской: „если кому-либо изъ церковниковъ придется окончить жизнь, то въ служеніе, вмѣсто умершаго, допускать недавно принятыхъ, только бы они являлись достойными и избраны были народомъ, съ согласія на то и утвержденія александрійскаго епископа“. (Феодор. кн. 1, гл. 9). Какимъ же образомъ соборъ сохранилъ за народомъ право, которое отнялъ?—Объ участіи народа въ избраніи епископовъ свидѣлствуетъ и исторія, которая представляетъ примѣры избранія епископовъ народомъ и послѣ перваго вселенскаго собора (¹). Подобно 4 пр. 1-го вселенскаго собора говоритъ и 19 пр. собора антиохійскаго, составленнаго въ 341 г. Но что и въ этомъ послѣднемъ не устраняется народъ отъ избранія своихъ пастырей,—это ясно изъ 16 пр. тогоже самаго собора: „епископъ (вторгнувшійся въ чужую епархію) да будетъ изверженъ, *хотя бы его избирали и весь народъ*“. Какимъ же образомъ

(¹) Напр. Афанасій александрійскій —Нѣсколько иначе представляется толкованіе этого правила у Іоанна. «Въ этомъ правилѣ,—по его толкованію,—изображается древнѣйшій порядокъ избранія и поставленія епископовъ. Соборъ въ предупрежденіе безпорядковъ, произведенныхъ Мелетіемъ, однимъ изъ епископовъ евваидскихъ, постановилъ: 1) чтобы *избраніе* епископовъ было по согласію всѣхъ областныхъ пастырей; по крайней мѣрѣ, присовокупляетъ соборъ, оно должно быть въ собраніи трехъ епископовъ; 2) чтобы отсутствующіе подавали свои голоса, по крайней мѣрѣ чрезъ грамоты, а иначе не должно быть совершенно рукоположеніе; 3) чтобы во всякомъ случаѣ утвержденіе выбора и самое рукоположеніе избраннаго во епископа принадлежало митрополиту... Далѣе, участіе народа въ избраніи епископовъ, по его толкованію, состояло не въ томъ, что народъ самъ, по своей волѣ, избиралъ себѣ пастыря, но что онъ только присутствовалъ при избраніи, совершаемомъ на соборѣ епископовъ, свидѣлствовалъ предъ ними о достоинствѣ избираемаго лица, высказывалъ то, что зналъ о личныхъ качествахъ и образѣ его жизни, и изъявлялъ согласіе признать своимъ пастыремъ того, кого избирали епископы. Если народъ не давалъ согласія и представлялъ что-либо въ осужденіе избираемаго, то представленія народа были изслѣдуемы соборомъ, и если соборъ находилъ ихъ уважительными, то приступалъ къ избранію другаго. Иногда народъ самъ отъ себя предлагалъ собору извѣстное ему лице къ избранію во епископа. Во всякомъ случаѣ дѣло самаго избранія и рѣшенія его принадлежало собору епископовъ съ областнымъ митрополитомъ. Оп. к. ц. о. арх. Іоан. в. 1, стр. 290—293.

соборъ могъ сказать: „хотя бы его избиралъ и весь народъ“, если бы народъ не избиралъ и не имѣлъ права избирать его?—Участіе въ избраніи епископа принималъ не только народъ (*λαός*) въ собственномъ, тѣсномъ смыслѣ этого слова, но и чернь (*ῥχλος*). Это несомнѣнно видно изъ 13 правила лаодійскаго собора: „да не будетъ позволено *сборищу народа* (*ῥχλος*) избирати имѣющихъ произвестися во священство“; слѣдовательно чернь до собора лаодикійскаго принимала участіе въ избраніи епископа. Но такъ какъ отъ нея участія происходили безпорядки, то соборъ и воспретилъ это. Такъ какъ правило говоритъ объ избраніи не однихъ только епископовъ, но вообще священства, т. е. пресвитеровъ и діаконъ, то Вальсамонъ, основываясь на этомъ, дѣлаетъ такое объясненіе: „изъ настоящаго правила слѣдуетъ, что въ древности были избираемы народомъ (*ὑπὸ τῶν ῥχλων*) не только епископы, но и священники, что возбранено“⁽¹⁾. Это же, повидимому, подтверждается и предъидущимъ 12 правиломъ того же самаго собора. Но спрашивается, кому соборъ запретилъ участвовать въ выборѣ епископовъ и священниковъ?—Черни (*εἰς τὸν ῥχλον*), а не народу (*εἰς τὸν λαόν*). Это ясно видно изъ исторіи, которая свидѣтельствуетъ, что народъ (*λαός*) и послѣ постановленія означеннаго (13) правила сохранилъ свое право въ избраніи епископовъ. Св. Григорій Согословъ свидѣтельствуетъ, что жители города Кесаріи избирали себѣ епископа всѣмъ народомъ (*συμφρονήσας ὁ δῆμος ἅπας*)⁽²⁾. Изъ слова нельзя ясно видѣть, когда собственно это было—до

(1) По всей вѣроятности, на основаніи этого толкованія Вальсамона, Іоаннъ говоритъ: «Но такъ какъ отъ участія народа въ этомъ дѣлѣ (въ избраніи епископовъ) происходило много злоупотребленій и безпорядковъ, то соборы своими правилами болѣе и болѣе ограничивали это участіе и даже совсѣмъ воспрещали (лаодик. соб. пр. 12, 13. VII всел. пр. 3)». Он к. ц. з арх. Іоан. в 1 стр. 290—293 Но если справедлива его предъидущая замѣтка, что народъ могъ выражать свое участіе тѣмъ только, что предлагалъ епископамъ извѣстное лице, свидѣтельствовавъ о его образѣ жизни и т. д., окончательная же санкція въ утвержденіи епископовъ принадлежала самимъ епископамъ, то настоящая его замѣтка, какъ увидимъ, неосновательна. 3 пр. VII всел. соб. говорятъ о недействительности выбора, произведеннаго одними мірскими начальниками, а не объ устраниніи народа.

(2) Св. отц. наш. Гр. наз. бог. поуч. св. ч. II. 1798 г. стр. 44—43. сл. 49 (въ русск. пер.).

собора, или тотчасъ же послѣ собора (что было бы знаменательнѣе всякихъ другихъ свидѣтельствъ). По свидѣтельству Фармакида выходитъ, что описываемое св. Григоріемъ избраніе было послѣ лаодикійскаго собора (364 г.). Но вотъ другія свидѣтельства, несомнѣнно относящіяся къ позднѣйшему времени. Народомъ (*ὅπῃ τοῦ λαοῦ*) были избраны—Нектарій епископъ константинопольскій, преемникъ св. Григорія богослова (Сокр. вв. V, гл. 8), Амвросій медиоланскій (Теодор. IV, 7) и св. Іоаннъ златоустъ, преемникъ Нектарія (Сокр. IV, 2) и др. Изъ свидѣтельства Сократа объ избраніи св. Іоанна златоуста слѣдуетъ, что въ избраніи епископовъ принималъ участіе какъ народъ, такъ и низшій клиръ: „черезъ нѣсколько времени царь Аркадій, по общему опредѣленію всѣхъ, т. е. клира и народа, призвалъ его“ (Іоанна). Такимъ образомъ изъ исторіи ясно открывается, что епископы, послѣ того какъ христіанство возшло на тронъ императоровъ, иногда были избираемы однимъ народомъ, а иногда клиромъ, иногда тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Такого же правила, которое бы предоставляло право избранія епископовъ однимъ епископамъ, нѣтъ.

Но въ избраніи епископовъ принималъ участіе не только одинъ народъ, или клиръ, но и сами императоры. Собственно законополагать объ избраніи епископа было *исключительнымъ правомъ государства, а не Церкви. Церковь одобряла и принимала законы, издаваемые императорами, потому что она не только повиновалась ихъ законамъ, но самое желаніе ихъ считала для себя закономъ (?)*. На третьемъ вселенскомъ соборѣ низложенъ былъ архіепископъ константинопольскій Несторій. Соборъ прежде избранія ему преемника, написалъ императору Θεодосію II письмо, въ которомъ просилъ его дозволенія на избраніе новаго епископа, и приступилъ къ избранію послѣ того, какъ получилъ это дозволеніе.—Такъ какъ при выборахъ почти постоянно проиходили со стороны народа безпорядки, то императоры рѣшили узаконить порядокъ избранія епископовъ. Первый такой законъ изданъ Юстиніаномъ въ 528 г. По этому закону право участія въ выборахъ предоставлено всѣмъ жителямъ города, которые должны избрать трехъ кандидатовъ, извѣстныхъ по своей правотѣ вѣрѣ, благочестивой жизни и другимъ добродѣтелямъ. такъ чтобы

одинъ изъ нихъ утверждёнъ былъ на епископію⁽¹⁾. Но въ послѣдствіи, въ 541 году, Юстиніанъ издалъ другой законъ, по которому право избранія епископовъ предоставлено однимъ только клирикамъ и первымъ жителямъ города⁽²⁾. Этотъ законъ Юстиніана допущенъ и одобренъ Церковію, и по нему съ того времени стало совершаться избраніе епископовъ. Поэтому, 3 пр. VII вселенскаго собора вѣсѣ не означаетъ того, что право избирать епископовъ принадлежить однимъ только епископамъ. Это послѣднее соображеніе подтверждается еще тѣмъ, что, послѣ седмаго вселенскаго собора, законъ Юстиніана, какъ имѣющій полную силу, неизмѣнно внесенъ въ царскія книги. Позднее же происхождение этихъ книгъ ясно открывается изъ того, что въ нихъ внесены законы императоровъ, жившихъ гораздо позже Юстиніана (Василія македонянина, сына его Льва мудраго и сына этого послѣдняго Константина, которыми собственно и составлены царскія книги). Но императоры, полагая законы объ избраніи, сами перѣдко нарушали ихъ и поставляли не только архіепископовъ или епископовъ, но часто патріарховъ и митрополитовъ безъ всякаго избранія, одною своею властію. Императоръ Никифоръ Фока, взшедшій на престолъ

(¹) Ὁσάνης ἂν ἐν οἰαδήποτε πόλει ἱερατικὸν θρόνον σχολιάσαι συμβαίνει, ψήφισμα γίνεσθαι παρὰ τῶν οἰκούντων τὴν αὐτὴν πόλιν ἐπὶ τρισὶ προσώποις, τοῖς ἐπὶ ὀρθῇ πίσει καὶ βίου σεμνότητι καὶ τοῖς ἄλλοις ἀγαθοῖς μεματυρωμένοις, ὥστε ἐκ τούτων τὸν ἐπιτηδειότερον εἰς τὴν ἐπισκοπὴν προχειρίζεσθαι ■ пр. (Cod. Justin. lib. 1, tit. II, L. 42. L. 48 ■ 53).

(²) Θεσπίζομεν, ὁσάνης χρεῖα γένηται ἐπίσκοπον χειροτονηθῆναι, συνιέναι τοὺς κληρικοὺς καὶ τοὺς πρῶτους τῆς πόλεως, ἧς μέλλει ἐπίσκοπος χειροτονεῖσθαι, καὶ, προκειμένων τῶν ἀγίων εὐαγγελίων, ἐπὶ τρισὶ προσώποις ψήφισματα ποιεῖν, καὶ ἐκαστον αὐτῶν ὁμῦναι κατὰ τῶν θείων λόγων ■ пр. (Νεαρά РКГ кеп. А' и В'. Νεορ. ΡΛΖ кеп. В'. Βασιλ. Βιβλ. Γ. Τίτλ. Α'. кеп. Η'). Трое кандидатовъ избирались, очевидно, жителями города, и за тѣмъ, по канону: «утверждати таковыя дѣйствія (дѣйствія избранія) подобаетъ митрополиту» (4 пр. 1 всел. соб.), избранные кандидаты представлялись на утверждение митрополиту. Утверждение же императоровъ, какъ увидимъ, испрашивалось на важнѣйшія еп. каедры. Что утверждение одного изъ избранныхъ кандидатовъ принадлежало митрополиту, — это можно видѣть и изъ самаго закона Юстиніана, въ которомъ далѣе говорится: ἵνα ἐκ τῶν οὕτως ψηφισωμένων τριῶν προσώπων ὁ βελτίων χειροτονηθῇ τῇ ἐπιλογῇ καὶ τῷ κολίματι τοῦ χειροτονούντος ■ пр.

въ 963 г., издалъ даже законъ, которымъ совершенно устранилъ духовенство отъ избранія епископовъ и предоставилъ это право только самому себѣ. Церковь приняла и этотъ законъ императора и не могла его уничтожить. Онъ уничтоженъ преемникомъ Фоки Іоанномъ Цимисхіемъ, который возстановилъ вышеозначенный законъ Юстиніана, хотя самъ и мало старался о его исполненіи. Законъ Юстиніана, какъ мы видѣли, сохранялся въ константинопольской церкви до 1860 г., когда былъ изданъ новый законъ объ избраніи патріарха. Такимъ образомъ, изъ всего сказаннаго можно вывести такое заключеніе, что каждое государство законополагаетъ объ избраніи епископовъ такъ, какъ ему полезно и какъ оно находитъ лучше; Церковь же, по своей обязанности, только принимаетъ и одобряетъ законы государства, какъ она безпрекословно приняла законы Юстиніана и Фоки, изъ которыхъ одинъ сохранила до послѣдняго времени ⁽¹⁾. Но отсюда также слѣдуетъ и то, что клиръ восточной Церкви никогда не составлялъ особой замкнутой касты, чуждой народу по своему происхожденію и по своимъ симпатіямъ. Послѣ паденія византійской имперіи не могло произойти кастичности или замкнутости духовенства уже потому, что какъ архіерейское, такъ и священническое мѣсто сдѣлалось предметомъ купли. Вслѣдствіе этого на священническія мѣста большею частію поступали женатые крестьяне ⁽²⁾. Были посвящаемы даже пастухи, если только ихъ представляла община и если кто-либо изъ нихъ немного умѣлъ читать ⁽³⁾.

Въ новообразовавшемся королевствѣ элладскомъ не отступили отъ древняго обычая—предоставлять народу право участія въ выборѣ духовенства. При регентствѣ, постановленія правительства относительно этого предмета шли параллельно тѣмъ взглядамъ, которые мы изложили выше, и конулись выборовъ всего духовенства, высшаго класса и низшаго временнаго правительства. Въ первый періодъ борьбы за свободу вообще мало занимались церковными дѣлами; война заслоняла собою всѣ прочія стороны народной жизни. За тѣмъ, до прибытія въ Грецію Капо-

⁽¹⁾ *ὁ σ. τ. ἡ περὶ αὐτ. 468—510. Silbernagl. 10—11.*

⁽²⁾ Maurer. II. 153.

⁽³⁾ Wenger. 5.

дистрии въ качествѣ правителя, старались привести въ порядокъ существенныя, болѣе необходимыя дѣла церкви. Притомъ же въ этотъ періодъ времени еще неизвѣстно было, достигнетъ ли Греція политической независимости отъ турковъ. Но вотъ, когда политическій горизонтъ просвѣтлѣлъ, заря гражданской свободы стала уже ясно показываться,—въ это время мы находимъ и постановленіе объ избраніи епископовъ. Послѣ смерти Каподистрии, какъ сказано, стали заниматься дѣлами церковными народныя собранія. На пятомъ народномъ собраніи, начавшемся въ концѣ (5 декабря) 1831 года и окончившемся въ мартѣ 1832 г., относительно избранія и рукоположенія архіереевъ было постановлено, чтобы они непременно были избираемы изъ туземцевъ, по формѣ существующаго закона. Рукополагать ихъ долженъ церковный совѣтъ. Но самое избраніе и предложеніе правительству кандидатовъ на епископское достоинство должно быть производимо жителями тѣхъ епархій (*ὡπὸ τῶν ἐπαρχιωτῶν*), на которыя будутъ рукоположены предлагаемые кандидаты⁽¹⁾. Но примѣненія этого постановленія къ дѣлу не было. Въ 1833 г. пріѣхало регентство; явились на сцену новыя лица и учреждено новое устройство церкви, неизвѣстное доселѣ православному востоку.

Въ проектѣ семичленной комиссіи и пояснительной къ нему запискѣ изложена довольно подробная въ общемъ видѣ программа избранія и рукоположенія какъ діаконѣ и священниковъ, такъ равно и епископовъ. Первымъ условіемъ для поступленія въ діакона, или священника постановлено, чтобы они всѣ безъ изключенія непременно были женаты, по учрежденію апостольскому и по церковнымъ правиламъ. Такимъ образомъ они одновременно будутъ исполнять двѣ священныя обязанности—служить церкви по долгу своего званія, и въ то же самое время—государству въ качествѣ гражданъ и людей образованныхъ, заботящихся о хорошемъ воспитаніи своихъ дѣтей и служащихъ въ этомъ отношеніи примѣромъ для мірянъ, въ особенности же для своихъ прихожанъ. Безбрачный ~~является~~ этого великаго преимущества. Избраніе кандидатовъ на степень священника, или діакона должно быть совершаемо самими прихожа-

---

(1) Οἰκονομικ. 88—89.

нами, у которыхъ они будутъ служить. И это будетъ справедливо въ самомъ строгомъ значеніи этого слова: прихожане всегда будутъ предлагать такихъ людей, которыхъ они уже знаютъ и привыкли уважать еще прежде рукоположенія ⁽¹⁾. Правила, которыми они должны руководствоваться при избраніи своихъ будущихъ пастырей, суть: приличное образованіе, добродѣтельная жизнь, способность и опредѣленный канонами возрастъ. Впрочемъ епископъ вѣсье еще не обязанъ рукополагать прямо, безъ всякаго испытанія, предлагаемыхъ такимъ образомъ кандидатовъ. Но съ другой стороны онъ самъ не имѣетъ права и испытывать, потому что онъ, какъ говоритъ коммиссія, легко можетъ быть подкупленъ. Право испытывать и признавать предлагаемыхъ кандидатовъ достойными степени священника, или діакона предоставлено, какъ мы уже сказали, учрежденной при епископѣ консисторіи (*synedrion*). Епископъ можетъ только рукополагать признанныхъ достойными сана священства этою послѣднею ⁽²⁾. Такимъ образомъ постановленіе, начатое по примѣру и на основаніи канонѡвъ древней вселенской Церкви, въ концѣ направлено совершенно противъ древняго церковнаго обычая и канонѡвъ. По апостольскому правилу хиротонисовать пресвитерѡвъ имѣетъ право одинъ только епископъ (2 пр.); но дѣло въ томъ, что въ древности подъ словомъ *χειροτονία* разумѣлось не одно только рукоположеніе, но вмѣстѣ избраніе и испытаніе, а часто и одно только избраніе на общественныя должности ⁽³⁾. Что испытаніе рукоположенныхъ на священныя степени всегда принадлежало епископамъ,—это, кромѣ духа церковныхъ канонѡвъ (I всел. соб. 19 пр.; VI всел. 33; VII всел. 14; гангр. 6; лаодиц. 26), можно видѣть и изъ практики всей вселенской Церкви, о которой говоритъ исторія.

Въ способѣ избранія и опредѣленія епископѡвъ, постановленія семичленной коммиссіи нѣсколько отличны отъ постановленія пятаго народнаго собранія.—Относительно національности ничего не сказано въ опредѣленіяхъ коммиссіи;

⁽¹⁾ *Oikonomos*. 153.

⁽²⁾ *Ibid.* 115; 157.

⁽³⁾ Он. кур. ц. з. Іоанна. в. 1. стр. 136—137 (см. примѣч. 201); 140; пр. 3 соб. лаодиц.

по желанію ея въ этомъ отношеніи совершенно сходятся съ мнѣніемъ народнаго собранія,—это несомнѣнно видно изъ дальнѣйшихъ ея опредѣленій. Кандидаты на вдовствующія епархіи предлагаются непосредственно синодомъ. Такъ какъ по соборному правилу (12-му VI всел. соб.) епископы въ восточной Церкви должны быть неженатые, то избраніе ихъ будетъ изъ такъ называемыхъ іеромонаховъ, какъ архимандритовъ монастырей, протосинкелловъ, и, главнымъ образомъ (*hierotrophos*), изъ архидіаконовъ, а также изъ вдовыхъ священниковъ. Впрочемъ нѣтъ препятствій избирать на епископское достоинство и изъ самихъ мірянъ, если только между ними найдутся люди, имѣющіе все, требуемое канонами для этой высокой степени. Здѣсь, несмотря на широту послѣдняго опредѣленія, кругъ выбора все-таки довольно ограниченъ; потому что онъ главнымъ образомъ долженъ сосредоточиться на архимандритахъ, протосинкеллахъ и архидіаконахъ, т. е. людяхъ болѣе или менѣе чиновныхъ, число которыхъ во всякомъ случаѣ должно быть не очень велико въ королевствѣ греческомъ. И притомъ приведенное постановленіе мы должны считать за истинное, точное постановленіе; потому что оно помѣщено въ пояснительной запискѣ къ проекту, гдѣ кандидатовъ на епископское достоинство опредѣлено избирать вообще изъ священниковъ, діаконовъ и мірянъ, лишь бы только они обладали качествами, требуемыми отъ епископовъ церковными канонами. Выборъ кандидатовъ на епископское достоинство будетъ еще ограниченнѣе, если къ вышеозначеннымъ постановленіямъ мы присоединимъ еще то положеніе комиссіи, чтобы синодъ производилъ выборъ ихъ въ той самой епархіи, для которой они назначаются. Конечно, это постановленіе само по себѣ разумно, и если можетъ имѣть какой-либо недостатокъ, то развѣ тотъ, что нѣсколько стѣсняетъ кругъ выбора. Впрочемъ, давая полную силу всѣмъ приведеннымъ постановленіямъ и приводя ихъ въ связь между собою, мы можемъ составить себѣ слѣдующую картину о выборѣ синодомъ кандидатовъ на вдовствующія епархіи.—Когда настанетъ нужда въ выборѣ кандидата на вдовствующую епархію, синодъ прежде всего обращается къ наличному составу архимандритовъ, протосинкелловъ и архидіаконовъ. Если же между ними не окажется достойныхъ епископскаго званія, въ такомъ случаѣ онъ производитъ выборъ вообще изъ всѣхъ

священниковъ и діаконовъ королевства; но если и между ними не окажется достойныхъ, то уже избираетъ кандидатовъ во епископы изъ достойнѣйшихъ мірянъ. Но кромѣ личнаго достоинства избираемыхъ выборъ синода обуславливается еще, какъ увидимъ, согласіемъ, или несогласіемъ на утвержденіе его кандидатовъ гражданской власти.

Внутреннія качества, требуемыя отъ епископовъ,—тѣ же самыя, какія требуются и отъ священниковъ, именно: образованіе, добродѣтельная жизнь и возрастъ, опредѣленный канонами для священника, или епископа.

До сего времени синодъ дѣйствовалъ все еще свободно,—и если опредѣленія, регулирующія его выборъ кандидатовъ, могутъ съ перваго раза казаться ограничивающими свободу его дѣйствій, то при взаимномъ ихъ сопоставленіи они вовсе не имѣютъ того смысла, и служатъ только регуляторомъ порядка его выборовъ. Но въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ свобода его стѣснена. Синодъ обязанъ избрать трехъ кандидатовъ и представить ихъ королю, который собственно и избираетъ изъ нихъ епископа. Если изъ представленныхъ синодомъ кандидатовъ ни одинъ не нравится королевской власти,—въ такомъ случаѣ синодъ обязанъ представить другихъ трехъ кандидатовъ, и эта процедура можетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока синодъ дѣйствительно не нападетъ на человѣка, угоднаго королю, и не представитъ его кандидатомъ на епископское достоинство. Синодъ хиротонисуетъ кандидата уже по избраніи и утвержденіи короля⁽¹⁾. Это послѣднее постановленіе совершенно несогласно съ древними обычаями Церкви, когда трое кандидатовъ представлялись, для избранія и утвержденія одного изъ нихъ, митрополиту области, а утвержденіе государей требовалось только въ случаѣ назначенія на важнѣйшія епископскія кафедр⁽²⁾. Оно не согласовалось и съ обычаями, существующими въ церкви константинопольской, гдѣ избраніе и назначеніе митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ принадлежитъ патріарху и находящемуся при немъ синоду; портъ же предоставляется только утвержденіе избраннаго кандидата⁽³⁾.

⁽¹⁾ Οἰκονόμος. 105—106. 115. 157.

⁽²⁾ Оп. к. ц. зак. ар. Іоанна. в. I. стр. 293 (см. прим. 345).

⁽³⁾ Silbernagl. 23.

Такимъ образомъ, по своему происхожденію, духовенство королевства греческаго—чисто народное. Оно близко къ народу и потому, что избрано имъ, и потому, что избрано изъ него самого (конечно, это послѣднее не всегда можетъ быть; при избраніи обращается вниманіе не на родъ, а на внутреннее достоинство лица избираемаго). Народность и симпатіи народа къ высшему духовенству (епископамъ) не ослабляются тѣмъ, что оно избирается синодомъ, а не самими жителями епархій, на которыя назначаются новопоставляемые архіереи; потому что первоначальный выборъ ихъ принадлежалъ все-таки народу. Выборъ на епископское достоинство какого-либо священника, или діакона синодомъ будетъ служить только одобреніемъ выбора, произведеннаго прихожанами,—того, что они не ошиблись въ своемъ избранникѣ. Если что-либо въ описанной процедурѣ избранія епископовъ достойно осужденія, то это только превышеніе государственной власти въ дѣлахъ церкви, *de facto* избраніе архіереевъ королемъ, а не синодомъ, и такимъ образомъ введеніе въ церковное управленіе чисто государственнаго элемента, сроднаго государственному чиновничеству. Чиновничество и полнѣйшая зависимость архіереевъ въ дѣлахъ церкви отъ короля ясно открывается и изъ присяги, которую они обязаны произнести при своемъ вступленіи въ управленіе епархіями ⁽¹⁾. Но это болѣе всего не правилось самому свящ. синоду; такъ какъ его непосредственно касалось вліяніе государственной власти. Народъ же могъ ощущать это вліяніе уже не непосредственно, а издалека. Поэтому синодъ главнымъ образомъ и возсталъ противъ описаннаго превышенія государственной власти въ дѣлѣ избранія епископовъ, подобно тому, какъ онъ возсталъ противъ превышенія епископской консисторіи въ дѣлѣ испытанія кандидатовъ на священническое, или діаконское мѣсто.—Въ проэктѣ 1845 г. синодъ потребовалъ, чтобы епископы были поставляемы *по священнымъ канонамъ и утверждаемы королемъ* ⁽²⁾. Это значитъ, что король имѣетъ право только

⁽¹⁾ Вотъ эта присяга: «клянусь въ точномъ исполненіи, по священнымъ канонамъ и королевскимъ распоряженіямъ, ввѣренныхъ мнѣ обязанностей и въ повиновеніи учрежденному королемъ свящ. синоду, какъ верховной церковной власти королевства». *Ойномбоз*. 220.

⁽²⁾ Ibid. 509—510.

утверждать представленнаго ему кандидата, а не избирать своего собственнаго поставленника изъ троиухъ предложенныхъ ему кандидатовъ. Справедливость высказаннаго положенія подтверждается словами другаго проекта, написаннаго подъ руководствомъ Діонисія кинурійскаго, гдѣ власть короля при назначеніи епископа опредѣляется такимъ образомъ: „получившій всѣ или большинство голосовъ представляется свящ. синодомъ королю, которымъ онъ и утверждаетъ“⁽¹⁾. Измѣнена и присяга, которую новопоставляемый архіерей долженъ произнести послѣ своего избранія и которая теперь составлена въ чисто церковномъ духѣ, будучи лишена всякаго оттѣнка государственнаго чиновничества, обязаннаго безусловнымъ повиновеніемъ королю. Интересы церкви поставлены на первомъ планѣ. „Поелику я, смиреннѣйшій, каноническими голосами божественно руководимыхъ свят. архіереевъ св. Церкви Христовой избранъ, какъ достойный высокаго и божественнаго служенія архіерейства,—какъ достойный того, чтобы непремѣнно быть поставленнымъ въ митрополита святѣйшей митрополіи... (архіепископа, или епископа), и поелику утвержденъ королевскимъ (на то) согласіемъ; то убѣждаюсь въ божественной волѣ, и приѣмлю пасеніе опой митрополіи, общаясь свято исполнять священ. обязанности священнослуженія, которое я принимаю, и боголюбезно пасти, по спасительнымъ законамъ евангельской благодати, словесное стадо Господа и Бога нашего, и пребывать *вѣрнымъ* христіолобивому нашему королю и, при Божіей благодати, быть безукоризненнымъ во всѣхъ архіерейскихъ обязанностяхъ“. — Избраніе кандидатовъ на вдовствующія епископіи будетъ производиться изъ среды однихъ только клириковъ⁽²⁾. Въ этомъ послѣднемъ постановленіи хотя мы и видимъ сокращеніе круга выборовъ въ духѣ чисто клирикальномъ, но все-таки между избранными архіереями не будетъ ни одного такого, въ выборѣ котораго не участвовалъ бы народъ. И притомъ же такое сокращеніе круга выборовъ имѣетъ за собою и неосторимое достоинство. Священники, или діаконы, избранные на епископское достоинство, при равенствѣ другихъ условій, имѣютъ

⁽¹⁾ *Ойкобмоз.* 597.

⁽²⁾ *Ibid.*

за собою предъ мірянами еще преимущество долговременнаго опыта. Итакъ, опредѣленіе синода о выборѣ епископовъ, несмотря на его, повидимому, клерикальный характеръ, можно назвать разумнымъ и основательнымъ и отнюдь не клонящимся къ замкнутости клира; потому что избраніе низшихъ клириковъ, за исключеніемъ ихъ испытанія предъ рукоположеніемъ, остается тоже самое.

По новому закону о епископахъ (1852 г.), архіереи, какъ мы видѣли, достигли своего намѣренія—самостоятельно испытывать предлагаемыхъ прихожанами кандидатовъ, но порядокъ ихъ избранія остался тотъ же самый, какой былъ прежде ⁽¹⁾, т. е. какъ священники, такъ и діаконы избираются, по опредѣленію семичленной комиссіи, самими прихожанами и потомъ представляются епископу на испытаніе,—этого желали и епископы и синодъ. Чтобы не было какого-либо обмана со стороны лицъ, избранныхъ прихожанами и поступающихъ на церковныя должности, они должны представить мѣстному епископу письменное свидѣтельство отъ прихода, въ которомъ намѣрены служить, за подписью мѣстной волостной власти ⁽²⁾. Если лица, избранные прихожанами,—изъ крестьянъ и если они уже заявили свое рѣшеніе предъ мѣстнымъ архіереемъ,—въ такомъ случаѣ они освобождаются отъ рекрутской повинности и не должны быть помѣчаемы священниками въ числѣ годныхъ для солдатской службы ⁽³⁾. Въ началѣ отдѣленія элладской церкви отъ константинопольскаго патріархата, когда приходы королевства находились въ прежнемъ неустроенномъ состояніи, синодъ повелѣлъ, чтобы прежде рукоположенія предложенныхъ прихожанами кандидатовъ, свидѣтельства ихъ были отсылаемы въ синодъ. вмѣстѣ съ свидѣтельствами епископы должны были присылать и свои замѣчанія объ испытанныхъ ими кандидатахъ. Рукоположеніе ихъ должно быть произведено уже тогда, когда утвердитъ синодъ ⁽⁴⁾. По новому закону о епископахъ и епископіяхъ архіереямъ предоставлено прямо, тотчасъ послѣ испытанія, рукополагать предложенныхъ имъ кандидатовъ; но такъ какъ изложенная нами мѣра принята была синодомъ по причинѣ неустройства при-

⁽¹⁾ Οἰκονόμος. 652—653.

⁽²⁾ Αἱ δὲ ἐν. ἐπις. 9.

⁽³⁾ Ibid. 155.

⁽⁴⁾ Ibid. 9.

ходовъ, то она продолжена и послѣ изданія означеннаго закона⁽¹⁾. Теперь же, когда приходы раздѣлены и устроены, она, очевидно, не имѣетъ силы.

Но избраніе и утвержденіе епископовъ осталось почти въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ учреждено было семичленною комиссіей, несмотря на то, что, повидимому, сдѣланы нѣкоторыя уступки требованіямъ синода. По новому закону о епископахъ и епископіяхъ, какъ скоро настанетъ нужда въ хиротоніи новаго епископа, синодъ избираетъ изъ клириковъ—еллинскихъ гражданъ—троихъ кандидатовъ, которыхъ представляетъ чрезъ министерство церковныхъ дѣлъ королю для утвержденія одного изъ нихъ епископомъ. Рукоположеніе совершается послѣ того, какъ послѣдуетъ рѣшеніе короля⁽²⁾. Такимъ образомъ уступка гражданской власти синоду состоитъ въ томъ, что король непремѣнно обязанъ избрать одного изъ предложенныхъ кандидатовъ во епископа и не имѣетъ права требовать новыхъ кандидатовъ, если ему не понравятся въ первый разъ предложенные синодомъ,—и кромѣ того, избраніе архіереевъ, по требованію синода, будетъ производиться изъ однихъ только клириковъ. Уступка очень незначительная,—и епископы, при такомъ ихъ назначеніи и опредѣленіи, изъ народо-церковныхъ избранниковъ становятся государственными чиновниками. Это положеніе яснѣе будетъ изъ послѣдующихъ опредѣленій, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ покажутъ и величайшее недовѣріе гражданской власти къ церковной.

Кандидатъ, утвержденный королемъ на вдовствующую епископію, произноситъ предъ священнымъ синодомъ присягу, форма которой почти совершенно согласна съ присягою, составленною самимъ синодомъ⁽³⁾. Но измѣненія, внесенныя въ нее, такъ существенны, что несмотря на свою,

⁽¹⁾ *Αὐτὸν ἐν. ἐπιτ.* 262—263

⁽²⁾ *Οἰκονόμος*. 648.

⁽³⁾ Вотъ эта присяга: «поелику я, смиреннѣйшій, по голосу божественно руководимыхъ св. архіереевъ, составляющихъ свящ. синодъ церкви элладской, найденъ достойнымъ высокаго и божественнаго служенія архіерейства, такъ чтобы быть поставленнымъ митрополитомъ (архіепископомъ, или епископомъ) святѣйшей митрополіи (архіепископіи, или епископіи) №..»

повидимому, незначительность, совершенно искажают смысл ея и поставляют архіереевъ въ церковномъ отношеніи въ полную зависимость отъ короля. Уже изъ одной этой синодальной присяги можно заключить, что новооставленные архіереи присягаютъ не только относительно исполненія своихъ пастырскихъ обязанностей, но вмѣстѣ и въ вѣрности королю. Но законодатель не удовольствовался ею, и еще присочинилъ новую присягу, которую архіереи обязаны произнести въ качествѣ государственныхъ чиновниковъ, при вступленіи въ управленіе дѣлами ввѣренныхъ имъ епископій. Вотъ эта присяга: „ваше королевское величество! удостоверяю (*διαβεβαίω*) по своему архіерейству, что, всегда пребывая вѣрнымъ вашему величеству, моему королю и верховному главѣ (*κυριόρχην*), и послушнымъ конституціи и законамъ государства, со всею силою приложу всякое стараніе, чтобы, при Божіей благодати, исполнить всѣ архіерейскія обязанности духовнаго своего пастырства во ввѣренной мнѣ епископіи вѣрнѣйшаго тебѣ народа,—и свидѣтелемъ въ своемъ удостовереніи призываю самого высочайшаго Бога, который да дастъ вашему величеству многолѣтнюю жизнь въ добромъ здравіи, а ваше королевство да сохранить несокру-

и поелику послѣдовало (на то) утвержденіе величайшаго нашего короля, то убѣждаюсь въ божественной волѣ и пріемлю пасеніе оной митрополіи (архіепископіи, или епископіи), обѣщаясь свято сохранять священныя обязанности священнослуженія, которое принимаю, и боголюбиво, по спасительнымъ заповѣдямъ евангельской благодати, пасты словесное стадо Христово и пребывать вѣрнымъ христолюбивому нашему королю и верховному главѣ (*Κυριόρχην*) и, при помощи благодати, безукоризненнымъ во всѣхъ архіерейскихъ обязанностяхъ». Ibid. 649. Измѣненіе, очевидно, произведено примѣнительно къ способу избранія архіереевъ. Кандидатъ найденъ достойнымъ такъ, чтобы быть поставленнымъ (*ἐψηφισθῆναι ὡς ἄξιος... ὅπως καταστήθῃ*, а не: *ἐκλεχθεὶς, ὡς ἄξιος... εἰς τὸ καταστήναι*), стало быть онъ можетъ быть и не поставленъ. Это видоизмѣненіе сдѣлано для того, чтобы устранить ложь изъ этой первой присяги новаго архіерея, который будетъ говорить, что онъ избранъ архіереями, тогда какъ на самомъ дѣлѣ—не архіереями, а королемъ. Но несмотря на видоизмѣненіе, ложь все-таки мало устраняется. Что онъ избранъ королемъ, а не синодомъ,—это несомнѣнно. За тѣмъ въ новой присягѣ къ термину «христолюбивому королю» прибавленъ еще новый терминъ; «и верховному главѣ», что совершенно видоизмѣняетъ отношеніе гражданской власти къ церковной.

шимымъ, благоденствующимъ, возрастающимъ и укрѣпляющимся во вѣки вѣковъ“ (¹). О формѣ этой присяги нужно сказать тоже самое, что и о формѣ присяги; произносимой при своемъ утвержденіи членами синода,—т. е. она показываетъ недовѣріе правительства къ церковной власти. Мало одной присяги по архіерейству,—нужно еще призваніе самого высочайшаго Бога во свидѣтели того, что первая присяга по архіерейству дѣйствительно вѣрна. Такимъ образомъ въ одной присягѣ совмѣщено двѣ. Недовѣріе правительства къ архіереямъ будетъ еще поразительнѣе, если принять во вниманіе, что разбираемая присяга—вторая даваемая ими послѣ своего избранія и назначенія. Такой двойной присяги не произноситъ ни одинъ изъ государственныхъ чиновниковъ. Депутатъ или герусіастъ тотчасъ же вступаетъ въ управленіе своихъ обязанностей, какъ только принесетъ присягу предъ собраніемъ депутатовъ, или предъ другимъ какимъ-нибудь учрежденіемъ (²). Но епископы составляютъ въ этомъ отношеніи исключеніе.

Такимъ образомъ изъ всего сказаннаго можно вывести такое заключеніе, что отношеніе приходскаго духовенства къ народу, по своему происхожденію, такъ сказать,—народо-церковное, высшаго же—народо-правительственное. Первое основано на началахъ чисто церковныхъ, согласныхъ съ древнею практикою вселенской Церкви, а послѣднее на томъ положеніи семичленной комиссіи, что законополагать объ избраніи епископовъ принадлежитъ государству, и единственно одному только государству, которое при этомъ обязано соблюдать свои собственные интересы.

Примѣнительно къ избранію и отношенію духовенства къ народу поставлено и его образованіе.—Приличное образованіе и извѣстная сумма знаній считаются самыми необходимыми условіями для поступленія въ клиръ. „Никакимъ образомъ нельзя впредь допускать, или яснѣе и строже, слѣдуетъ запретить рукополагать необразованнаго священника, или діакона, а тѣмъ болѣе епископа“,—говоритъ семичленная комиссія,—„потому что, чтѣ было до сего времени вслѣдствіе рабскаго положенія восточной церкви, того не должно

(¹) *Οἰκονόμος*. 649. Присяга эта, написанная и подписанная самими архіереями, хранится въ архивѣ министерства церковныхъ. *Ibid.* дѣлъ

(²) *Ibid.* 657.

быть впредь въ свободной и самозаконной церкви королевства греческаго“⁽¹⁾. И дѣйствительно, состояніе образованія клира въ константинопольской церкви предъ эпохою возстанія было самое жалкое; объ этомъ единогласно свидѣлствуютъ и путешественники, посѣщавшіе Грецію и Турцію въ то время, и народныя собранія, бывшія до прибытія короля Оттона, и наконецъ сама семичленная коммиссія.

Клиръ восточной церкви, со времени паденія Константинополя, оставался совершенно безучастнымъ прогрессу, совершающемуся въ западной Европѣ⁽²⁾. Важнѣйшей, характеристической черты его—образованія—въ немъ почти совершенно не было за означенный періодъ времени, за что былъ осуждаемъ даже простымъ народомъ. Такимъ упрекамъ въ невѣжествѣ особенно подвергались іеромонахи, умственный горизонтъ которыхъ стоялъ еще ниже сельскаго приходскаго клира. А между тѣмъ священники издревле были учителями христіанъ,—да и теперь еще въ большей части областей Греціи имя священника однозначуще съ именемъ учителя.

Образованіе клира въ эпоху отъ паденія Константинополя до войны за свободу было самое несовершенное. Одно простое чтеніе богослужебныхъ книгъ, и часто весьма неудовлетворительное, но если только оно сообщалось голосомъ пріятнымъ и довольно мелодичнымъ, давало уже право на поступленіе въ пресвитера, или діакона. Слово—чтець (*ἀναγνώστης*) было въ Элладѣ даже признакомъ благородства и часто предпочиталось предъ именемъ крещенія; такъ какъ первое могло быть приложимо къ немногимъ личностямъ, а послѣднее ко всѣмъ⁽³⁾. Невѣжество низшаго клира простиралось до того, что изъ 1,000 священниковъ едва десять могли подписать свое имя; кто же умѣлъ или могъ писать, тотъ уже считался за ученаго, и потому, въ знакъ своей учености, носилъ при себѣ чернильницу. Это весьма и естественно, если принять во вниманіе то обстоятельство, что въ низшій клиръ часто поступали крестьяне, а иногда даже пастырями овецъ словесныхъ дѣлались пастухи простаго, обыкновеннаго стада овецъ или барановъ⁽⁴⁾.

⁽¹⁾ Οἰκονόμος. 134.

⁽²⁾ Ibid. 127.

⁽³⁾ Ibid. 137.

⁽⁴⁾ Wenger. 3. Maurer. II. 153.

Немногимъ лучше низшаго духовенства было образовано и высшее. Между почти-что 180 архіереями, которые, за исключеніемъ титулярныхъ епископовъ, составляли высшій клиръ восточной церкви, едва десять обладали надлежащимъ образованіемъ; изъ 170 — тридцать или сорокъ и болѣе если и были образованы, все-таки образованіе ихъ ограничивалось только одною греческою литературою и чтеніемъ (*ἀνάγνωσις*) священнаго Писанія и святыхъ отцевъ. Весьма немногіе занимались изученіемъ иностранныхъ языковъ и высшею наукою. Если же кто-либо изъ принадлежащихъ къ клиру и отправлялся въ Европу для образованія, то или во-все не возвращался въ свое отечество по причинѣ гражданскаго его неустройства, или же, если и возвращался, то мало былъ почитаемъ своими неучеными соотчичами и сослуживцами, такъ называемыми практиками, которые опытыѣе его были въ устроеніи разныхъ церковныхъ процессій и мірскихъ торжествъ, и достаточно приобрьли искусства въ придворной лести. Но отличаясь умѣніемъ искусно льстить, гдѣ нужно, архіереи восточной церкви мало отличались тѣмъ даромъ учительства, который по преимуществу долженъ характеризовать пастырей Церкви.

Уже изъ того, что мы сказали объ образованности архіереевъ, входившихъ въ составъ константинопольскаго патріархата вообще, можно заключить, какова была пропорція между образованными и необразованными епископами Греціи, составлявшей часть константинопольскаго патріархата. Всѣхъ архіереевъ, находившихся въ Греціи послѣ возстанія, было, какъ сказано, около 50—двадцать посвященныхъ константинопольскимъ патріархомъ предъ возстаніемъ—каноническихъ и тридцать неканоническихъ, пришедшихъ въ Грецію во время возстанія. Изъ всѣхъ ихъ едва 10—12 можно назвать образованными, и то не въ полномъ значеніи этого слова, но только такъ, что они знакомы были нѣсколько съ греческою литературою, знали св. Писаніе и св. отцевъ,—и только. Изъ остальныхъ же архіереевъ—тѣ, которые не были совершенно необразованы, отличались отъ прочаго клира развѣ только практическою стороною, которую они знали гораздо лучше, чѣмъ этотъ послѣдній ⁽¹⁾.

(1) *Σύνοδος* 137--138.

Изъ представленнаго очерка состоянія просвѣщенія грековъ, находившихся подъ владычествомъ турковъ, уже можно заключить и о состояніи училищъ, служащихъ источникомъ просвѣщенія. Ихъ было немного; но и большая часть тѣхъ, которыя были, разрушены во время греческаго возстанія⁽¹⁾. Но стремленіе грековъ къ просвѣщенію вообще сильно; они видѣли, что и стремленіе ихъ къ свободѣ и успѣхъ борьбы главнымъ образомъ зависятъ отъ просвѣщенія. Поэтому лишь только были отражены внѣшніе враги, какъ народное собраніе, состоявшееся въ Энидаврѣ, постановило позаботиться о возстановленіи училищъ и рѣшило ввести въ нихъ систему взаимнаго обученія⁽²⁾. Этотъ способъ обученія въ послѣдствіи введенъ былъ почти во всѣ училища, и ему греки обязаны тѣмъ, что въ настоящее время не только въ Аѳинахъ, но и въ Константинополѣ трудно найти безграмотнаго человѣка греческаго происхожденія⁽³⁾.

Въ 1823 г. построенъ былъ храмъ на о. Тиносѣ въ честь св. евангелистовъ. Доходы этого храма были обильны, и потому на его издержки были учреждены при немъ два общественныхъ училища⁽⁴⁾. Но это же самое обстоятельство показываетъ и то, что само государство весьма нуждалось въ деньгахъ, и потому не могло поддерживать училища. Дѣло пошло нѣсколько лучше, когда богатый Барбаки изъ Иссары пожертвовалъ 600,000 піастровъ (30,000 р. с.) для учрежденія ланкастерской школы въ Аргосѣ. Послѣ займа, заключеннаго въ 1824 г. въ Англіи, заведены были школы въ прежней мечети въ Триполицѣ, въ Навплии, въ Аѳинахъ, на Тиносѣ, Андросѣ и нѣкоторыхъ другихъ островахъ эгейскаго архипелага. А въ Навплии и Гидрѣ даже учреждены были типографіи⁽⁵⁾.

Кромѣ лицъ греческаго происхожденія⁽⁶⁾, занимавшихъ обученіемъ юношества, и кромѣ болѣе или менѣе официаль-

⁽¹⁾ Maurer. I. 483—484.

⁽²⁾ Ibid. Οἰκονόμος. 32—33.

⁽³⁾ Душеп. чт. 1868 г. сентяб. Замѣтки и извѣст. стр. 8. (см. пр.).

⁽⁴⁾ Οἰκονόμος. 31. 139.

⁽⁵⁾ Maurer I. 484—485.

⁽⁶⁾ Между лицами, посвятившими себя дѣлу народнаго образованія, особенно замѣчательны: Григорій Константа, архимандритъ Аѳинъ газскій,

ныхъ училищъ, распространеніемъ просвѣщенія въ классической странѣ еллиновъ и „нравственно-религіознымъ пробужденіемъ соннаго царства“ погрязшихъ въ суевѣріяхъ православныхъ грековъ⁽¹⁾ пришли заниматься разные иностранные миссіонеры, а главнымъ образомъ члены библейскаго общества въ Лондонѣ. Они для этой цѣли безвозмездно дарили книги (новый завѣтъ), приносили проповѣди и на собственный счетъ заводи́ли училища, въ которыхъ учили бѣдныхъ дѣтей всякаго сословія. Школы заводи́ли какъ для

Григорій Сарафи, Теофилъ андросскій, архимандритъ Неофатъ Дука и многіе другіе. Теофилъ Фармакидъ въ это время издавалъ газету. *Οἰκονόμος*. 70—73.

(1) Для западныхъ народовъ, какъ католическихъ, такъ и протестантскихъ, востокъ—мертвое или сонное царство, оцѣпившее съ того момента, какъ произошло раздѣленіе церквей. На западѣ, какъ получившемъ цивилизацію съ востока, лежитъ нравственный долгъ пробудить это сонное царство, внести въ него живое, западно-европейское *христианское* просвѣщеніе. «Какъ нѣкогда для нашихъ предковъ была открыта Америка, говоритъ Дöllingerъ, такъ теперь открытъ для насъ востокъ; если мы нѣкогда получили отъ востока благороднѣйшее изъ наслѣдій, то теперь приближается время и уже настало, когда наша задача состоитъ въ томъ, чтобы возвратить съ процентомъ капиталъ, пробудить спящій жизненный духъ и внести туда сѣмя лучшаго порядка». Подобнымъ же образомъ рассуждаетъ и баронъ Гаксгаузенъ: «доселѣ носителемъ высшей человѣческой культуры была западная часть христианства съ германо-романскимъ мировоззрѣніемъ и своимъ религіознымъ *centrum unitatis*. Восточное христианство во всѣхъ своихъ подраздѣленіяхъ кажется погруженнымъ въ глубокой сонъ; хотя по отношенію къ культурѣ оно стоитъ еще выше всѣхъ языческихъ народовъ и даже самихъ магометанскихъ, однако оно остановилось на пунктѣ предъ средними вѣками. Безспорно, причиною этого было отдѣленіе отъ Рима, вслѣдствіе котораго остановилось всякое свободное движеніе и оцѣпнѣніе въ самыхъ несущественныхъ формахъ явилось желѣзнымъ послѣдствіемъ. Но что доселѣ невозможно было для богословія, то удастся дочери западнаго христианства, повѣйшей культурѣ. Медленно, но непрерывно она проникаетъ на востокъ (и) мало помалу видоизмѣняетъ социальную жизнь его» (Pichler. II. 557—578). Отсюда—усилія западной пропаганды между православными греками и другими народами востока. Мысль объ оцѣпнѣніи востока и его умственно-религіозной косности, происшедшей вслѣдствіе его отдѣленія отъ Рима,—мысль не новая; ее высказывали папы, и поэтому ее можно назвать плодомъ всей исторіи западной церкви. Такъ, на примѣръ, папа Климентъ VI писалъ въ 1343 г. къ византійскому императору, Іоанну I Палеологу: «востокъ, пока находился въ союзѣ съ римскою церковью, превосходилъ всѣ прочіе народы міра наукою и военною славой;

мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ. Учили главнымъ образомъ по способу взаимнаго обученія. Таковую напр. школу для дѣвицъ учредилъ (въ 1827 г.) на о. Тиносѣ нѣкто Кингъ (*Кингъ*), пресвитеріанскій священникъ. Позже онъ бѣжалъ въ Аѳины, и тамъ завелъ другую подобную же школу, и тоже на собственный счетъ. Всѣхъ питомцевъ, посѣщавшихъ здѣсь его школу, простиралось въ 1832 г. до 250 человекъ. Кромѣ Кинга заводили школы и многіе другіе иностранные миссіонеры, и такимъ образомъ при ихъ помощи учреждены были школы въ Евбеѣ, на о. Сиросѣ, въ Аѳинахъ и другихъ мѣстахъ. Но, занимаясь распространеніемъ просвѣщенія, они вмѣстѣ съ тѣмъ занимались и прозелитизмомъ; можно даже сказать, что они болѣе занимались прозелитизмомъ, распространяя разныя лютеранскія и кальвинскія мнѣнія, чѣмъ безкорыстнымъ просвѣщеніемъ народа (*). На это, какъ мы видѣли, указывалъ въ своемъ посланіи къ патріарху Констанцію графъ Каподистрія, на это же постоянно указывалъ, какъ увидимъ далѣе, и синодъ.

теперь же онъ потерялъ все это какъ-бы въ наказаніе за свое непослушаніе» (*Ibid.* I. 373) Подобнымъ же образомъ писалъ и папа Мартинъ V къ греческому императору Мануилу Палеологу (*Ibid.* I. 384). Точно также упадокъ и ооченѣлость вообще всей соціальной жизни востока (т. е. преимущественно грековъ) представляются исторически развившимся убѣжденіемъ на западѣ (*Ibid.* 380; 403 и др.). Разница въ характерѣ и цѣляхъ миссій католиковъ и протестантовъ между восточными христіанами — та, что для католическихъ миссіонеровъ и, конечно, самой курии, пропаганда мыслится не иначе, какъ подъ формою возможнаго увеличенія числа подданныхъ римскаго папы — непогрѣшимаго владыки міра, какого бы то ни было завоеванія ему странъ и народовъ (*Ibid.* 504—506; 514—519; 527—530 и пр. Смол. епарх. вѣд. 1866 г. № 20. 259—273); пробужденіе же отъ оцѣненности, улучшение соціальной жизни и прекращеніе бѣдствій выставляются лишь какъ приманка для лучшаго успѣха миссій, какъ средство, затрогивающее національное самолюбіе грековъ въ направленіи, благопріятномъ для католицизма (*Pichler* I. 373 и др.), — между тѣмъ какъ протестанты имѣютъ въ виду именно пробужденіе восточныхъ христіанъ отъ ихъ оцѣненности или нравственно-религіозной мертвенности, внесеніе въ ихъ жизнь культурныхъ и религіозныхъ началъ своихъ общинъ (*Ibid.* II. 565—577. Москвитянинъ. 1848 г. № 2. 54. въ отд. «разныя извѣстія»). Отсюда — средствомъ для пропаганды они между прочимъ употребляютъ осмѣяніе обрядовъ и обычаевъ восточныхъ христіанъ.

(*) *Οἰκονόμος*. 31—32. 48—50. *Pichler*. II. 558.

Каподистрія по своемъ прибытіи въ Грецію, между другими государственными заботами, обратилъ вниманіе и на народное образованіе. Чувствовался недостатокъ въ учебникахъ и руководствахъ; для этого онъ учредилъ три комиссіи: одну для изданія гравюръ и руководствъ по способу взаимнаго обученія, другую для составленія грамматики и хрестоматіи, служащихъ пособіемъ къ изученію греческаго языка, а третью для составленія катихизиса и молитвенника. Поэтому третья комиссія состояла изъ однихъ только архіереевъ.

Но собственно для духовнаго образованія онъ ознаменовалъ свое кратковременное правленіе тѣмъ, что основалъ церковную школу на о. Паросѣ, въ монастырѣ Живоноснаго источника (въ декаб. 1829 г. и январѣ 1830 г.). Цѣлью этой школы было главнымъ образомъ приготовить служителей церкви (*εἰς τὴν ἐκκλησιαστικὴν ὑπηρεσίαν*). На первый разъ положено принять 15 подготовленныхъ воспитанниковъ отъ 12—18 лѣтъ. Принятые должны вносить по 70 грошей (*χοροία*) въ мѣсяцъ; но изъ этого правила исключаются тѣ изъ воспитанниковъ, которые отличаются добрымъ поведеніемъ и заявили свое истинное призваніе къ духовному званію.—Предметами обученія на первый разъ введены въ нее катихизисъ и священная исторія. Впрочемъ, вполнѣдствіи общаго ввести и другія науки, какъ то: логику, риторику, богословіе и методическое изученіе церковныхъ канонъ.—Наставниками этого училища въ началѣ опредѣлены только два: нѣкто Бенедиктъ, и потомъ еще другой учитель—Проконій, архимандритъ деядринскій. Кромѣ нихъ при школѣ находилось еще 10 служителей. Училище поддерживалось не только на издержки правительства ⁽¹⁾, но по временамъ получало помощь отъ епископовъ и отъ монастырей. Пока былъ живъ Каподистрія, оно не ощущало никакого недостатка ⁽²⁾.

Центромъ просвѣщенія Греціи при Каподистріи можно назвать Эгину. Здѣсь основанъ былъ орфанотрофъ или

⁽¹⁾ Собственно на содержаніе его обращены доходы монастыря, который получалъ ихъ отъ виноградниковъ и масличныхъ деревьевъ, ему принадлежащихъ. Базилл, I. стр. 92.

⁽²⁾ *Οἰκονόμος*. 64—70. Базилл, I. стр. 245.

пріютъ для сиротъ. Въ немъ въ концѣ 1829 года насчитывалось 495 воспитанниковъ, а въ концѣ 1830 г. 407, т. е. 88. менѣе противъ предыдущаго. Въ орфанотрофѣ не дается одного-какого-нибудь спеціальнаго образованія, но, главнымъ образомъ, имѣется въ виду первоначальное, по возможности всестороннее, развитіе дѣтей съ тѣмъ, чтобы при выпускѣ каждый изъ нихъ самъ могъ опредѣлить родъ своихъ будущихъ занятій. При этомъ правительство, несмотря на родъ и званіе воспитанниковъ, предоставляетъ выборъ ихъ будущаго образованія полной ихъ свободѣ. По истеченіи 1829 г. въ новооснованную церковную школу Пароса поступило изъ орфанотрофа 5 воспитанниковъ. Преслѣдуя всестороннее развитіе воспитанниковъ, орфанотрофъ раздѣлялся на многія школы, изъ которыхъ одна была церковно-музыкальная. Всѣхъ воспитанниковъ, посѣщавшихъ эту школу въ продолженіе 1830 г., было 52. Главными предметами обученія въ ней считались священная исторія и катихизисъ, которые кромѣ того преподаются и прочимъ воспитанникамъ орфанотрофа. На содержаніе орфанотрофа положено на аргосскомъ народномъ собраніи (2 августа 1829 г.) выдавать изъ казначейства, которое, по опредѣленію того же собранія, должно быть основано на проценты съ церковныхъ имуществъ.

Кромѣ орфанотрофа въ Эгинѣ находилось еще предуготовительное училище, основанное для приготовленія воспитанниковъ къ поступленію отчасти въ духовную семинарію Пароса, отчасти же въ центральную школу Эгины, посвящую чисто свѣтскій характеръ, по исключительному преобладанію въ ней наукъ свѣтскихъ.—Всѣхъ воспитанниковъ въ Эгинѣ насчитывалось до 935 человекъ. Кромѣ того, много училищъ было въ другихъ мѣстахъ Греціи. Число всѣхъ учащихся въ Пелопонесѣ и на островахъ: Идрѣ, Спеціи и Паросѣ простиралось въ описываемое время до 5,918⁽¹⁾.

Таково было состояніе просвѣщенія въ Греціи предъ прибытіемъ регентства. Изъ него видно, что собственно духовное просвѣщеніе находилось лишь въ зачаточномъ положеніи. Особой, замкнутой, совершенно изолированной отъ другихъ учебныхъ заведеній организаціи училищъ въ духов-

---

⁽¹⁾ Базилл. стр. 225—244. Maurer. I. 490—393. Οἰκονόμος. 58—59.

по-учебномъ вѣдомствѣ еще не было. Изъ церковной школы воспитанники могли выходить, ничѣмъ не отличаясь отъ прочихъ гражданъ королевства греческаго, за исключеніемъ только большаго предъ ними знакомства съ церковными предметами. Такимъ образомъ, по самому ходу дѣла устройство греческихъ училищъ приспособлялось къ постановленію народнаго собранія, чтобы кандидаты на вдовствующія епархіи были избираемы самими жителями епархій.

Но семичленная комиссія лишь только коснулась вопроса объ образованіи клира, сдѣлала относительно его особое постановленіе, которое представляетъ нѣкоторое уклоненіе отъ первоначальнаго направленія устройства училищъ (если только вышеизложенное, зачаточное ихъ состояніе можно назвать направленіемъ), и еще болѣе направлено къ тому, чтобы сдѣлать элладское духовенство вполнѣ народнымъ, по своему направленію ничѣмъ неотличающимся отъ народа. Въ 8-мъ засѣданіи, бывшемъ 27 апрѣля 1833 г., по вопросу объ образованіи клира она положила, чтобы будущіе служители церкви воспитывались въ народныхъ школахъ и проходили тотъ же самый кругъ наукъ, какому обучаются и прочіе граждане. Такое обученіе будущихъ клириковъ, по многимъ причинамъ, найдено комиссіей гораздо полезнѣе, чѣмъ обученіе ихъ въ особо устроенныхъ школахъ. Но предназначающіе себя къ духовному званію не оканчиваютъ здѣсь своего образованія; они завершаютъ его въ академіи (университетѣ—тожъ), въ которой для этого будетъ открыта и кафедра богословія, и въ которой они могутъ, кромѣ богословскаго образованія, расширить и прочія человѣческія познанія, необходимыя для высшаго званія. Положеніе, чтобы клирики получали первоначальное образованіе вмѣстѣ съ прочими гражданами и чтобы потомъ довершали его въ особой школѣ, вполнѣ справедливо и нимало не противорѣчитъ древней практикѣ Церкви и церковнымъ канонамъ; но существованіе этой школы въ видѣ лишь частнаго отдѣленія одного мірскаго учебнаго учрежденія опасно. Легко можетъ статься, что она потеряетъ свой истинный характеръ, сольется съ цѣлымъ и приметъ его направленіе, хотя бы оно было антирелигіозное, особенно если принять наряду съ вышеизложеннымъ еще то положеніе комиссіи, что исключительный надзоръ за образованіемъ клира (*ἐξαιρετικὴ φροντίδα περὶ τῆς παιδείας τοῦ κλήρου*) всегда будетъ имѣть

правительство⁽¹⁾, т. е. правительство должно быть, по мнѣнію комиссіи, регуляторомъ церковной жизни народа.

Естественнымъ слѣдствіемъ такого постановленія должно быть уничтоженіе церковной школы на о. Паросѣ. Впрочемъ это произошло само собою, естественнымъ образомъ. Правительство перестало обращать на нее вниманіе и выдавать назначенныя на ея содержаніе субсидіи; монастырскіе же доходы были расхищены самими иноками, — и училище такимъ образомъ пало⁽²⁾. На мѣсто его правительство; въ видахъ будущаго болѣе прочнаго образованія, опредѣлило⁽³⁾ при эгинской гимназіи (которая есть не что иное, какъ упомянутая нами выше центральная школа) въ качествѣ воспитанниковъ тридцать способнѣйшихъ клириковъ, избранныхъ самимъ синодомъ изъ іеромонаховъ и іеродіаконовъ. Жалованья на первый разъ имъ положено отъ 60—70 драхмъ въ мѣсяцъ. Здѣсь ихъ учили еллинскимъ и нѣкоторымъ другимъ наукамъ; богословскую же науку, за исключеніемъ сокращеннаго катихизиса, въ этой гимназіи не преподавали. Эти клирики, такимъ образомъ воспитанные, приготовлялись для будущаго богословскаго факультета, который по предположенію семичленной комиссіи долженъ быть открытъ при афинскомъ университетѣ вмѣстѣ съ открытіемъ этого послѣдняго, и — соединенной съ нимъ духовной семинаріи. Одинъ изъ этихъ, избранныхъ синодомъ клириковъ, діаконъ Каллинникъ Кампанисъ, въ послѣдствіи былъ посланъ, для дальнѣйшаго образованія, въ Мюнхенъ и тамъ опредѣленъ іеромонахомъ при греческой церкви⁽⁴⁾.

Открытіе университета, а слѣдовательно и богословскаго при немъ факультета, предположено сдѣлать въ октябрѣ 1834 г.⁽⁵⁾; на самомъ же дѣлѣ оно приведено въ исполненіе гораздо послѣ. Въ промежутокъ времени между уничтоженіемъ пароскаго церковнаго училища и открытіемъ университета не бы-

(1) Οἰκονόμος. 107; 154. δ σ. τ. ἡ περὶ αὐτ. 570. Впрочемъ въ этомъ послѣднемъ сочиненіи мысль объ участіи правительства въ образованіи клира выражена нѣсколько мягче: «для образованія клира недостаточно одного узаконенія синода, а нужно и содѣйствіе правительства».

(2) Базили. I. стр. 93—94.

(3) Указомъ 14 мая 1834 г.

(4) Οἰκονόμος 292. Maurer. II. 187—188.

(5) Ibid.

ло ни одной богословской или церковной школы; а то духовное образованіе, которое давалось въ эгинской центральной школѣ или гимназіи, было, какъ видно изъ выше представленной коротенькой программы, весьма недостаточно. Просвѣщеніе грековъ главнымъ образомъ совершалось въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, и отчасти было поддерживаемо иностранными миссіонерами, которыхъ реки называли экс-апостолами. Но услуги, предлагаемыя ими, были несовсѣмъ выгодны для православія. Въмѣстѣ съ просвѣщеніемъ они, какъ сказано, разсѣвали отчасти лютеранскія, отчасти кальвинистическія мнѣнія, во множествѣ печатали и распространяли трактаты и отдѣльныя брошюры противоправославнаго, еретическаго содержанія, и, пользуясь жаждою греческаго народа читать слово Божіе на понятномъ, живомъ ново-греческомъ языкѣ, распродала, а иногда и даромъ раздавали переводные экземпляры ветхаго и новаго завѣта лондскаго библейскаго общества, несогласные съ переводомъ LXX, принятымъ въ Греціи за каноническій, и древне-греческимъ текстомъ новаго завѣта⁽¹⁾. Синодъ видѣлъ это, и для прекращенія зла постоянно жаловался министерству. Онъ требовалъ, чтобы а) книги, издаваемыя экс-апостолами, прежде ихъ выпуска, были представляемы на разсмотрѣніе синоду; б) чтобы училища, учрежденныя ими, находились подъ непосредственнымъ надзоромъ правительства, а не были совершенно независимы; в) чтобы въ училищахъ не учили по книгамъ, неразсмотрѣннымъ и неутвержденнымъ синодомъ; г) чтобы не учили по катихизису и евангелію, изданнымъ библейскимъ обществомъ, и наконецъ е) чтобы при каждомъ такомъ училищѣ находилась церковь. Синодъ сдѣлалъ это отношеніе къ министерству 4 сентября 1834 г., а оно отвѣтило ему только въ половинѣ (18) марта 1835 г. Но и этотъ отвѣтъ былъ несовсѣмъ благопріятенъ для желаній синода. Министерство потребовало отъ него каталогъ еретическихъ книгъ. А когда онъ исполнилъ это требованіе (10 мая 1835 г.) министерства, то оно отвѣтило, что синодъ имѣетъ право цензурировать только тѣ книги, которыя назначаются для училищъ и клира, и то настолько, насколько это относится къ исполненію его обязанностей и

(¹) *Οἰκονόμος*. 300. Pichler. II. 538. 360.

церковному учению христіанъ ⁽¹⁾. Иногда же министерство и вовсе не отвѣчало на подобныя просьбы синода.

Екс-апостолы могли дѣйствовать совершенно свободно, если принять во вниманіе, что имъ покровительствовали лица, составляющія высшее государственное правительство (Арманспергъ) ⁽²⁾. Въ видахъ противодействія распространяемому ими учению, одинъ священно-проповѣдникъ, Германъ, предпринялъ-было съ 1834 года изданіе церковной газеты „*Εὐαγγελικὴ Σάπτιχς*“, цѣлю которой было слѣдить за издаваемыми въ Греціи еретическими книгами и вообще за всѣми духовными явленіями государства ⁽³⁾. Понятно, что изданіе такой газеты было настоятельною потребностію защитниковъ православія, и синодъ, чувствуя это, одобрилъ предпріятіе Германа ⁽⁴⁾; но онъ недолго могъ спокойно продолжать свое изданіе. — Дѣятельность миссіонерствующихъ экс-апостоловъ производила всеобщее волненіе, въ высшихъ классахъ и низшихъ, между образованными и необразованными, и давала обильную пищу газетнымъ толкамъ, которые, конечно, не утишали страсти, но еще болѣе раздражали ихъ. Протестъ низшаго класса православнаго народонаселенія противъ экс-апостоловъ выражался въ возстаніяхъ, граничащихъ съ бунтами. Одно изъ такихъ возстаній произошло на о. Сирѣ (*Σύρον*) въ началѣ мая 1836 г. Народъ собрался предъ зданіемъ ланкастерской школы одного экс-апостола, Хильднера (*Χιλδνερ*), и грозилъ разрушить его. Нѣкоторые изъ бунтующихъ бросали въ домъ раздавателя неправильно переведенныхъ библій и завѣтиковъ камениа и, собравши множество разныхъ еретическихъ книгъ, частію разрывали ихъ и попирали ногами, а частію сожигали и разбрасывали. Напрасно номархъ старался совѣтами и увѣщаніями укротить возстаніе; всѣ единогласно требовали изгнанія экс-апостоловъ. Возстаніе могъ прекратить только большой европейскій флотъ, стоявшій въ Смирнѣ и прибывшій сюда съ цѣлю его подавленія. Въ это же время іеродіаконъ Вамва (*Βαμβας*), исправлявшій должность учителя

⁽¹⁾ Отвѣтъ последовалъ 27 сентябрю 1835 г. *Οἰκονόμος*. 301—307.

⁽²⁾ Ibid. 319—320.

⁽³⁾ *Οἰκονόμος*. 300.

⁽⁴⁾ Pichler. II. 560.

въ тирской школѣ и принимавшій участіе въ переводахъ св. Писанія, несогласныхъ съ принятымъ текстомъ, издалъ нѣсколько брошюръ въ защиту экс-апостоловъ⁽¹⁾, доказывая въ нихъ, что только папская церковь не дозволяетъ своему бѣдному народу пользоваться словомъ Божиимъ на его родномъ языкѣ; но принужденъ былъ бѣжать изъ Сиры и спасся бѣгствомъ въ Аѳины⁽²⁾. Мужественный поборникъ православія—Константинъ Экономъ изобличилъ коварный способъ апологіи затщитника экс-апостоловъ; въ своей критикѣ на брошюры Вамвы онъ показалъ, что ревнители православія возстаютъ не противъ переводовъ священнаго Писанія на общепонятный языкъ народный и не противъ распространенія чтенія Библии въ средѣ народа, а противъ искаженія смысла древняго текста, внесенія въ переводы еретическихъ мнѣній⁽³⁾. Но преимущественное вниманіе на дѣятельность экс-апостоловъ обращалъ издатель „Евангельской трубы“, іерокирижъ Германъ⁽⁴⁾. Во время описываемыхъ нами событій, если только не позже нѣсколько, одинъ греческій епископъ написалъ разсужденіе о православной церкви въ Греціи съ цѣлю обличенія кальвино-мудрствующихъ миссіонеровъ. Германъ не замедлилъ (1836 г.) обнародовать его въ своей газетѣ. „Поселику я съ сожалѣніемъ узналъ,—говоритъ онъ въ предисловіи,—что ядъ чуждаго ученія ежедневно распространяется болѣе и болѣе, и намъ, православнымъ грекамъ, а особенно юношеству, грозитъ немалая политическая и духовная опасность, то, чтобы уничтожить это величайшее зло въ зародышѣ, я предпринялъ за нѣсколько времени изданіе „Евангельской трубы“, и изъ подобныхъ же основаній публикую сіе разсужденіе одного благочестнаго мужа, чтобы дать вамъ, мои соотечественники и единовѣрцы, чада непорочной Церкви Христовой, избранный народъ,—возможность уничтожить стрѣлы заблужденія, разорвать паутину и гнилыя сѣти, въ которыя хотятъ уловить ваши души“.—„Греція,—говорится въ этомъ разсужденіи,—пользуется счастіемъ исповѣдывать истинную вѣру и обла-

(1) *Οἰκονόμος*. 343—344.

(2) Pichler. 363. *Οἰκονόμος*. 344.

(3) Смол. епарх. вѣд. 1866 г. №. 21. 321. прим. 82.

(4) *Idib.* № 20. 293.

даетъ особеннымъ преимуществомъ примыкать къ достопо-
чтенной древности гораздо болѣе, чѣмъ всѣ другія христіан-
скія исповѣданія. Какое болѣе ясное доказательство божес-
твеннаго покровительства нужно еще грекамъ, если они
вспомнятъ, сколь чудеснымъ образомъ вѣра ихъ сохранялась
такъ много столѣтій среди преслѣдованій османлисовъ? И
вѣра сохранила намъ не только надежду на вѣчное спасе-
ніе, но также величайшія временныя выгоды“. Не вдаваясь
въ разсужденія, относительно вѣчнаго блаженства, которое
доставляетъ правовѣрующимъ религія, преосвященный за-
щитникъ православія задѣваетъ далѣе болную струну націо-
нальнаго характера грековъ и съ нимъ старается соединить
интересы вѣры. Религія, говоритъ онъ, „сохранила намъ нашъ
греческій національный характеръ и безсмертный языкъ грече-
ской древности; она соблюла наши народные обычаи въ сре-
дѣ безбожія и безнравственности нашихъ притѣснителей, и
дала намъ возможность познать наши священные права и
снова достигнуть страстно желаемой независимости. Кто
иначе могъ бы даровать намъ необходимыя силы такъ долго
оказывать сопротивленіе нашимъ тиранамъ почти безъ
всякихъ человѣческихъ средствъ? Кто именно въ началѣ да-
ровалъ намъ необходимую силу духа, чтобы начать столь
великое предпріятіе и устоять противъ козней политики? Кто
иначе могъ привести столь чудеснымъ образомъ къ тепереш-
нему нашему положенію, въ которомъ мы составляемъ
свободный и достославный народъ и пользуемся хорошими
законами подобно прочимъ образованнымъ народамъ Евро-
пы? Я думаю, что каждый истый грекъ согласится съ нами
относительно этихъ очевидныхъ истинъ, каждый сердечно
возблагодаритъ Бога за эти величайшія благодѣянія и радо-
стно воскликнетъ: вотъ перстъ Божій!“ „Горе намъ,—гово-
рится далѣе,—если мы осмѣлимся предпринять въ религіи
или въ нашемъ древнемъ церковномъ строѣ хотя бы, пови-
димому, допустимую перемену. Эту, на ложный путь ведущую
манеру, къ сожалѣнію, усвоили себѣ многіе христіанскіе на-
роды Европы, которые съ тѣхъ поръ (какъ усвоили) впади въ
многоразличныя ереси и расколы. Подъ предлогомъ уничтоже-
нія злоупотребленій они начали предпринимать, повидимо-
му, полезныя и необходимыя переменны; но съ переменною
обстоятельствъ снова требовались другія нововведенія, и та-
кимъ образомъ они мало помалу измѣнили все и впади въ

пропасть, изъ которой они сами не знаютъ, какъ выбратъ-ся. Исторія протестантовъ подтверждаетъ это наияснѣйшимъ образомъ. Совершенно справедливо положеніе, что всякое даже малѣйшее нововведеніе въ дѣлахъ религіозныхъ ведетъ къ порчѣ, и знаменитѣйшій богословъ новѣйшаго времени изрекъ величайшую истину, когда сказалъ: „между правовѣріемъ и атеизмомъ нѣтъ никакой твердой точки опоры“. „Справедливо,—говоритъ далѣе епископъ,—что христіанскіе цари покровительствуютъ церкви; но если это покровительство должно быть справедливымъ, то оно должно обладать свойствомъ, возвышеннымъ самимъ Господомъ. Они должны давать силу противъ непослушныхъ рѣшеній церковныхъ соборовъ въ дѣлахъ духовныхъ и споспѣшествовать интересамъ церкви. Такъ всегда поступали правовѣрные императоры, точно также поступаетъ и настоящее правительство Греціи. Поэтому оно не измѣняетъ и не вмѣшивается въ дѣла духовныя, чтобы предпринять нововведенія въ церковныхъ предметахъ или преступить малѣйшій законъ Церкви. Если оно захочетъ сдѣлать это, то навлечетъ на себя проклятіе отцевъ вселенской Церкви и наказанія вселенскихъ соборовъ, послужить народу образцомъ непослушанія противъ законовъ и воскресить ереси и расколы“. „Достопочтеннѣйшіе отцы, епископы и священники греческаго народа,—продолжаетъ онъ,—да позволено будетъ намъ думать, что вѣчное и временное благо всего народа, достославнаго и искушеннаго многими страданіями народа, теперь зависить отъ насъ. Если мы свято сохранимъ древнее устройство св. нашей церкви, то мы спасемъ многія тысячи теперь живущихъ, а также оградимъ нашихъ потомковъ отъ порчи“. „Но мы надѣмся, что и правительство не дозволитъ себѣ ввести малѣйшаго нововведенія въ дѣлахъ вѣры безъ нашего совѣта и нашего согласія. Мы надѣмся, что оно не уменьшитъ свящ. правъ нашего призванія, никогда не вмѣшается въ дѣла церковныя, но, какъ требуетъ право и справедливость и какъ оно обѣщало, оставить насъ свободными, чтобы мы соблюли строй церкви, какъ онъ установленъ апостолами и соборами. Никогда церковь не сіяла столь яснымъ и свѣтлымъ блескомъ, какъ въ то первое золотое время, когда она исключительно была управляема епископами, когда мірская власть презирала и ненавидѣла ее. Господь всемы хотѣлъ показать столь долговременнымъ опы-

томъ (трема первыми столѣтіями), какъ ложпо мнѣніе тѣхъ, которые полагають, что Церковь нуждается въ управленіи мірскою властію. Если наша церковь когда-либо очистится отъ злоупотребленій, которыя по мѣстамъ неизбѣжны, то она можетъ во всемъ уподобиться первообразу. Это—дѣло, которое въ настоящее время лежитъ на насъ, духовныхъ. Но мы не иначе можемъ уничтожить злоупотребленія, какъ если начнемъ съ своего собственнаго исправленія“. Ратуя самъ противъ экс-апостоловъ, публикуя полемическія статьи епископовъ и другихъ защитниковъ православія, Германъ кромѣ того помѣщалъ еще окружныя посланія константинопольскаго патріарха, направленные точно также противъ протестантскихъ миссіонеровъ Турціи (¹).

Само собою должно быть понятно, что такая дѣятельность Германа не могла быть пріятна сановнымъ покровителямъ экс-апостоловъ. Хотя въ предисловіи къ публикаціи полемическаго разсужденія епископа онъ и объявилъ, что цѣль публикаціи—уничтоженіе яда чуждаго ученія; но манера изліяній надеждъ на искреннія дѣйствія правительства по отношенію къ церкви и на его покровительство интересовъ вѣры, очень напоминающая манеру придворной лести, расточаемой предъ сановными лицами съ цѣлію расположить ихъ въ свою пользу и выставляющей на видъ такія ихъ качества, каковыхъ менѣе всего можно замѣтить, а также тонкій намекъ на неумѣстное вмѣшательство правительства въ дѣла церковныя и антиканоничное видоизмѣненіе всего церковнаго строя,—тонко, но для понимающихъ ясно показывала, что, полемизируя противъ экс-апостоловъ, Германъ подводитъ подъ ихъ дѣятельность и дѣятельность правительства, роняетъ его въ глазахъ народа. Недовольна была дѣятельностію Германа и партія западниковъ, людей протестантскаго, или католическаго образа мыслей. Въ партіи строго православныхъ она видѣла сбродъ темныхъ людей, обскурантовъ. Въ ея интересахъ было, конечно, вредить своимъ противникамъ. Словомъ, при нечестивомъ и иновѣрномъ правительствѣ, Германъ стоялъ точно на такомъ же пути, на какомъ бы очутились кальвино-мудрствующіе и

(¹) Pichler. II. 558—563.

5. Бл. Теофилакта, архієпископа болгарскаго, толкованіе на посланіе къ Римлянамъ. Одинъ томъ. 1866. Цѣна 1 руб. 25 коп.

6. Святаго отца нашего Григорія двоеслова Собесѣдованія о жизни италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1858. Цѣна 1 руб.

7. Оказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою Церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1865. Цѣна 1 руб. 75 коп. Томъ 2-й. 1867. Цѣна 75 коп. За оба тома 2 руб. 50 коп.

8. Посланія Игнатія, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

9. Просвѣтитель или обличеніе ереси жидовствующихъ. Твореніе преподобнаго отца нашего Іосифа, игумена волоцкаго (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1855—1857. Цѣна 3 руб.

10. Очиненія преподобнаго Максима грека (съ предисловіемъ). Три тома. 1859 — 1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб., за всѣ три тома 5 руб.

11. Стоглавъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Цѣна 2 руб.

12. Очиненіе инока Зиновія: Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863 — 1864. Цѣна 2 руб. 50 коп.

13. Остенъ. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха всероссійскаго Іоакима). Одинъ томъ. 1865. Цѣна 75 коп.

14. Мечеть духовный. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Сочиненіе Іоанникія и Софронія Лихудовъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1866—1867. Цѣна 1 руб.

15. Сборникъ древностей казанской епархіи и другихъ приснопамятныхъ обстоятельствъ, архимандрита Платона Любарскаго. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 1 руб. 25 коп.

16. Житіе преподобнаго отца нашего Трифона, вятскаго чудотворца. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 50 коп.

17. Житіе преосвященнаго Иларіона, митрополита суздальскаго, бывшаго Флорицовой пустыни перваго строителя. Памятникъ начала XVIII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 50 коп.

18. Указатель статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1855 по 1864 годъ. Цѣна 30 коп.

19. Портретъ патріарха всероссійскаго Іоакима. Цѣна 20 коп.

Изъ тойже редакціи и отъ издателей можно выписывать книги:

1. СЛОВА къ смоленской паствѣ преосвященнаго Антонія, бывшаго епископа смоленскаго. Цѣна 1 р. 50 к. сер.

2. ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ, соч. Гассе, переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціею профессора каз. д. академіи Н. Соколова. *Первый томъ.* Цѣна: безъ пересылки 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к., для воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній и съ пересылкою 1 р. сер. *Второй томъ.* Цѣна такая же.

3. РУКОВОДСТВО КЪ РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ. Составилъ П. Знаменскій. Цѣна 1 р. 25 к. Пересылка 15 к. сер.

4. ИСТОРИЯ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ. Составилъ И. Порфирьевъ. Цѣна 1 руб. 50 коп. сер.

5. БОГЪ И ПРИРОДА. Соч. Ульрица. Переводъ съ нѣмецкаго. Два тома. Цѣна 3 руб. съ пересылкой.

СОДЕРЖАНІЕ

ЯНВАРЬСКОЙ КНИЖКИ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА 1872 Г.

страниц.

Толкованіе на Дѣянія святыхъ апосто-
ловъ, сокращенно избранное изъ толкованій
святаго Іоанна Златоуста и нѣкоторыхъ
другихъ отцевъ, блаженнымъ Теофилактомъ,
архіепископомъ болгарскимъ. (*продолженіе*). 161—208.

Слово, въ день преставленія святителя
Христова Гурія, казанскаго чудотворца,
сказанное высокопреосвященнымъ Антоні-
емъ, архіепископомъ казанскимъ, 5 декабря
1871 года. . . . . 3—12.

Древность человѣка. . . . . 13—61.

Очеркъ религіознаго состоянія креще-
ныхъ татаръ, подвергшихся вліянію маго-
метанства. (Миссіонерскій дневникъ). *Е.*
Малова. (*продолженіе*). . . . . 62—78.

Приходское духовенство въ Россіи со
времени реформы Петра. *П. Знаменскаго*.
(*продолженіе*). . . . . 79—114.

Объявленіе . . . . . I—II.

Въ приложеніи:

Протоколы засѣданій совѣта казанской ду-
ховной академіи за 1871 годъ. (*окончаніе*). . . 383—462.

Устройство управленія въ церкви королев-
ства греческаго. *Θ. Курганова*. (*продолженіе*). 385—432.

ПРЯСОСЛАВНЫЙ

СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1872.

ФЕВРАЛЬ.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

Православный Собесѣдникъ

будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 16 печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за полное годовое изданіе ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА на 1872 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи —

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ Казани въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи.

Извѣстія по казанской епархіи,

издаваемые при „Православномъ Собесѣдникѣ“ съ 1867 года, будутъ выходить и въ 1872 году, два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна „ИЗВѢСТІЙ“ для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ: а) отдѣльно отъ „Православнаго Собесѣдника“ четыре руб., б) а для выписывающихъ и „Православный Собесѣдникъ“ три руб. (всего за два изданія десять руб.) сер.—съ пересылкою.

Подписка принимается также въ редакціи Православнаго Собесѣдника.

Въ тойже редакціи продаются ПО ВНОВЬ ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ И СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ:

А. Православный Собесѣдникъ *въ полномъ составѣ* книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855, 1856 и 1857 годы (по 4 книги въ каждомъ) по 3 руб. за годъ, за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865 и 1866 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 4 руб. за годъ, за 1868 и 1870 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 6 руб., а за 1871 г. 7 руб. сер. Полныхъ экземпляровъ за 1867 и 1869 гг. въ продажѣ нѣтъ.

Б. *Отдѣльно* отъ приложеній одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 г. одинъ томъ, цѣна 75 к.; за 1856 г. одинъ томъ, цѣна 75 коп.; за 1857 г. одинъ томъ, цѣна 1 руб.; за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1868 и 1870 годы, по три тома въ каждомъ, по 2 руб. сер. за годъ.

В. *Отдѣльно* отъ Православнаго Собесѣдника приложенія къ нему:

1. Посланія св. Игнатія богоносца (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. Дѣянія вселенскихъ соборовъ. Пять томовъ. 1859—1870. Цѣна за первый томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 3 руб. 50 коп., за четвертый 3 руб. 50 коп., за пятый 3 руб., за всѣ пять томовъ 16 руб. 50 коп.

3. Благовѣстникъ, или толкованіе блаженнаго Теофилакта, архіепископа болгарскаго, на св. евангелія — Маттея и Марка (съ предисловіемъ), два тома. 1855—1857. Цѣна 3 руб. за оба тома.—*Томъ же*, томъ четвертый—на евангеліе Іоанна. Цѣна 2 р. 50 к.—Третьяго тома въ продажѣ нѣтъ.

4. Бл. Теофилакта, архіепископа болгарскаго, толкованіе на соборныя посланія святыхъ апостоловъ. Одинъ томъ. 1865. Цѣна 1 руб.

Константинъ, епископъ далисандскій; Θεодоръ, епископъ олвійскій; Георгій, почтеннѣйшій пресвитеръ и инокъ находящейся въ древнемъ Римѣ обители Рената; Кононъ и Стефанъ, пресвитеры и иноки находящейся въ томъ же древнемъ Римѣ обители, именуемой Арсикійскій домъ.

Когда славнѣйшіе патриціи и консулы и всѣ блаженнѣйшіе и боголюбезные епископы сѣли по чину, въ тойже судебной палатѣ Труллѣ, и когда положено было на срединѣ святое и непорочное евангеліе Христа Бога нашего: Θεодоръ, благочестивѣйшій діаконъ святѣйшей здѣшней католической и апостольской великой Божіей церкви, первенствующій изъ благочестивѣйшихъ нотаріевъ святѣйшаго архіепископа сего богохранимаго и царствующаго города Георгія, сказалъ: „доводимъ до свѣдѣнія васъ славнѣйшихъ, и вашего святаго и вселенскаго собора, что стоитъ у завѣсы Константинъ, называющій себя пресвитеромъ святѣйшей Божіей церкви въ Апамеѣ во второй провинціи Сирской, и проситъ дозволенія войти, чтобы сообщить вашему святому собору нѣчто, касающееся настоящаго догматическаго движенія. О чемъ и докладываемъ на благоусмотрѣніе“.

Славнѣйшіе сановники и святыи соборъ сказали: „пусть войдетъ упомянутый почтеннѣйшій пресвитеръ“. И онъ вошелъ.

Святыи соборъ сказалъ: „пусть стоящій здѣсь почтеннѣйшій Константинъ сообщить о себѣ свѣдѣнія, и причину, по которой онъ пришелъ“.—Почтеннѣйшій Константинъ сказалъ: „меня зовутъ Константиномъ; я

пресвитеръ святой Божіей церкви въ Апамеѣ во второй провинціи Сирской, рукоположенъ Аврааміемъ, епископомъ Ареѹсы. Пришелъ я къ вашему святому собору, чтобы доложить вамъ, что если бы я былъ выслушанъ, то мы не имѣли бы потерпѣть то, что потерпѣли въ этомъ году, то есть, если мы что-нибудь потерпѣли въ войну съ Болгаріей. Я сначала хотѣлъ войти на соборъ и просить, чтобы былъ заключенъ миръ, чтобы предложено было что-нибудь примиряющее, и не порицались ни тѣ, ни другіе, то есть, ни проповѣдующіе одну волю, ни проповѣдующіе двѣ воли. Я отправлялся къ патрицію Θεодору воинскому начальнику и просилъ его, чтобы онъ сказалъ обо мнѣ собору, чтобы совершилась любовь и миръ, потому что Богъ любитъ болѣе всего миръ и любовь. И теперь не прикажете ли, чтобы я написалъ посирски о вѣрѣ, что далъ мнѣ Богъ, и чтобы это было переведено погречески“.

Святый соборъ сказалъ: „какъ свѣдѣнія о себѣ ты сообщилъ намъ погречески, также рассказывай и о своей вѣрѣ“.—Пресвитеръ Константинъ сказалъ: „я возьму промежутокъ въ шесть дней, напишу у себя свою вѣру, и принесу ее вашему святому собору“.

Славнѣйшіе сановники и святыи соборъ сказали: „по твоему предположенію ты пришелъ къ намъ, чтобы сказать намъ о своей вѣрѣ. Поэтому необходимо, чтобы ты сейчасъ же высказался о своей вѣрѣ и о способѣ составить примиреніе, о которомъ ты говоришь“.—Почтеннѣйшій пресвитеръ Константинъ сказалъ: „я признаю два естества, какъ изречено въ Халкидонѣ, и

два свойства, и о дѣйствіяхъ не буду спорить, если вы назовете ихъ свойствами. А одну волю признаю я въ лицѣ Бога Слова (ибо если хотите знать всю правду, я не знаю погречески, что значить вѣпостась, а признаю волю въ лицѣ Бога Слова) и послѣ воплощенія; ибо Отецъ и Сынъ и Духъ Святый есть одна воля“.

Славнѣйшіе сановники и святыи соборъ сказали: „одна воля, которую ты признаешь въ домостроительствѣ воплощенія Господа нашего Іисуса Христа, принадлежитъ ли къ божественному Его естеству, или къ человѣческому естеству“?—Почтеннѣйшій Константинъ сказалъ: „признаю, что воля принадлежитъ божеству“.

Славнѣйшіе сановники и святыи соборъ сказали: „человѣческое естество Господа нашего Іисуса Христа имѣло ли волю, или нѣтъ“?—Почтеннѣйшій Константинъ сказалъ: „естественную, да, ее имѣло отъ чрева (матери) до креста; но я признаю это свойствомъ, и оно есть свойство“.

Славнѣйшіе сановники и святыи соборъ сказали: „такъ что же? развѣ послѣ креста Христосъ оставилъ человѣческое естество“?—Почтеннѣйшій Константинъ сказалъ: „при Немъ не осталось человѣческой воли, а осталась она съ плотію и кровію, потому что Онъ не имѣетъ нужды ни ѣсть, ни пить, ни спать ни ходить“.

Славнѣйшіе сановники и святыи соборъ сказали: „прежде ты говорилъ, что одну волю имѣло лице Бога Слова, а потомъ сказалъ, что и человѣчество Его имѣло естественное хотѣніе. Какъ выходитъ по твоимъ

словамъ, что Онъ имѣлъ одну личную волю и одну естественную? Какимъ образомъ ты думаешь, что во Христѣ одна воля“?—Почтеннѣйшій Константинъ сказалъ: „Христосъ оставилъ и совлекъ се съ Себя вмѣстѣ съ кровію и плотію“.

Славнѣйшіе сановники и святой соборъ сказали: „гдѣ осталась плоть и кровь“?—Почтеннѣйшій Константинъ сказалъ: „совлекъ съ Себя ее“.

Славнѣйшіе сановники и святой соборъ сказали: „кто совлекъ съ себя плоть“?—Почтеннѣйшій Константинъ сказалъ: „Христосъ“.

Славнѣйшіе сановники и святой соборъ сказали: „вмѣстѣ съ плотію совлекъ съ Себя и человѣческую волю“?—Почтеннѣйшій Константинъ сказалъ: „да, господи, и эту волю“.

Славнѣйшіе сановники и святой соборъ сказали: „Макарій, бывшій патріархъ антиохійскій, также вѣровалъ, какъ и ты говоришь“?—Почтеннѣйшій Константинъ сказалъ: „да, господи, какъ я признаю одну волю, такъ признавалъ и Макарій. Такъ я и слышалъ отъ него“.

Святой соборъ сказалъ: „такъ ты думаешь, и такъ пребудешь въ этомъ мнѣніи до конца“?—Константинъ сказалъ: „да, господи, такъ я думаю и такъ вѣрую, и иначе невозможно“.

Святой соборъ воскликнулъ: „это ученіе манихеевъ; это вѣра Аполлинарія. Анаѳема ему съ догматами его; анаѳема новому Манихею; анаѳема новому Аполлинарію; пусть будетъ изверженъ вонъ Манихей; всѣмъ еретикамъ анаѳема“.

Послѣ того какъ Константинъ былъ выгнанъ, Георгій, святѣйшій архіепископъ сего богохранимаго и царствующаго города, сказалъ: „я и нѣкоторые изъ подчиненныхъ моему престолу блаженнѣйшихъ епископовъ просимъ нѣкотораго снисхожденія, чтобы, если возможно, не анаѳематствовать въ восклицаніяхъ лицъ по именамъ, т. е. Сергія, Пирра, Павла и Петра“.

Святый соборъ сказалъ: „тѣхъ, которые однажды оказались осужденными и по нашему приговору уже исключены изъ священныхъ диптиховъ, нужно анаѳематствовать и въ восклицаніяхъ по именамъ“.

Георгій, святѣйшій архіепископъ сего царствующаго города, сказалъ: „такъ какъ всегда беретъ верхъ мнѣніе множества или многихъ, то необходимо анаѳематствовать упомянутыхъ лицъ по именамъ“. И всѣ воскликнули: „многая лѣта императору; многая лѣта Константину, великому императору; многая лѣта православному императору; многая лѣта императору миротворцу; многая лѣта Константину, новому Маркіану; многая лѣта Константину, новому Θεодосію; многая лѣта императору Константину, новому Юстиніану; многая лѣта стражу православія; Господи, сохрани утвержденіе церквей; Господи, спаси стража вѣры! Многая лѣта Агаѳону, папѣ римскому. Многая лѣта Георгію, патріарху константинопольскому. Θεοфану, патріарху антиохійскому, многая лѣта. Православному собору многая лѣта. Православному синклиту многая лѣта. Еретикъ Θεодору фаранскому анаѳема. Еретикъ Сергію анаѳема. Еретикъ Киру анаѳема. Еретикъ Гонорію анаѳема. Еретикъ Пирру анаѳема. Еретикъ Павлу анаѳема“.

еема. Еретику Петру анаеема. Еретикамъ Макарію, Стефану и Полихронію анаеема. Апергію епископствовавшему въ Пергѣ анаеема. Всѣмъ вообще еретикамъ анаеема. Всѣмъ поддѣлывающимся къ еретикамъ анаеема. Да умножится вѣра христіанская. Православному вселенскому собору многая лѣта“.

Славнѣйшіе сановники сказали: „пустъ вашъ святыи и вселенскій соборъ скажетъ, не упущено ли что-нибудь изъ относящагося къ точнѣйшему уразумѣнію настоящаго предмета, и не нужно ли вашей святости войти въ болѣе подробное изслѣдованіе или изысканіе“.

Святыи соборъ сказалъ: „довольно того, что доселѣ сдѣлано и добыто преніями относительно настоящаго догматическаго вопроса. А въ слѣдующемъ соборавіи, по внушенію всесвятаго и животворящаго Духа, соборно постановимъ опредѣленіе, согласное съ православіемъ“.

ДѢЯНІЕ СЕМНАДЦАТОЕ (').

Во имя Господа и Владыки Іисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, въ царствованіе боговѣнчанныхъ и свѣтлѣйшихъ нашихъ государей Флавіевъ, благочестивѣйшаго и богопоставленнаго Константина, великаго императора, постояннаго августа и самодержца, въ двадцать осьмый годъ, и консульства его бо-

---

(') Это 17-е дѣяніе имѣется въ подлинникѣ на одномъ только латинскомъ языкѣ. *Ред.*

гомудрой кротости въ тринадцатый годъ, и богохранимыхъ его братьевъ Ираклія и Тиверія въ двадцать третій годъ въ одиннадцатый день мѣсяца сентября, индиктіона десятого.

Въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Труллѣ, предъ священнымъ сѣдалищемъ благочестивѣйшаго и христолюбиваго великаго императора Константина, и по повелѣнію его же богомудрой свѣтлости, отъ лица его присутствовали и слушали: Константинъ, славнѣйшій бывший консуль, патрицій и кураторъ императорскаго дома Ормизды; Анастасій, славнѣйшій бывший консуль, патрицій и исправляющій должность начальника императорской стражи; Поліевктъ, славнѣйшій бывший консуль; и Петръ, славнѣйшій бывший консуль.

Собрался также и святой и вселенскій соборъ, созванный по императорскому повелѣнію въ семь богохранимомъ царствующемъ городѣ, а именно: почтеннѣйшіе пресвитеры Θεодоръ и Георгій и почтеннѣйшій діаконъ Іоаннъ, занимающіе мѣсто Агаѳона, блаженнѣйшаго и святѣйшаго папы древняго Рима; блаженнѣйшій и святѣйшій Георгій, архіепископъ сего великоименитаго Константинополя, новаго Рима; боголюбезнѣйшій пресвитеръ и инокъ Петръ, мѣстоблеститель престола великаго города Александріи: Θεοφάνъ, блаженнѣйшій и святѣйшій архіепископъ Θεοποля Αντιόχιν; благочестивѣйшій пресвитеръ и инокъ Георгій, апокрисіарій блаженнѣйшаго мѣстоблестителя престола іерусалимскаго Θεοдора; Іоаннъ, епископъ города Порты, Абунданцій, епископъ города Патерна, Іоаннъ, епи-

скопъ города Ригія, представители честнаго въ древнемъ Римѣ собора ста двадцати пяти боголюбезныхъ епископовъ, обозначенныхъ собственными ихъ подписями въ ихъ представленіи къ благочестивѣйшему императору Константину; благочестивѣйшій пресвитерь Θεодоръ, мѣстоблюститель боголюбезнѣйшаго архіепископа равеннскаго Θεодора; Іоаннъ, епископъ ѳессалоникскій; Василій, епископъ города Гортины на островѣ Критѣ; Филалетъ, епископъ Кесаріи каппадокійской; Θεодоръ, епископъ ефесскій; Θεодоръ, епископъ города Тримиѳунта, заступающій мѣсто Епифанія, блаженнѣйшаго архіепископа Константіи кипрской; Сисинній, епископъ Иракліи ѳракійской; Платонъ, епископъ Анкиры галатійской; Георгій, епископъ кизическій; Маринъ, епископъ сардійскій; Петръ, епископъ никомидійскій; Фотій, епископъ никейскій; Іоаннъ, епископъ халкидонскій; Іоаннъ, епископъ сидскій; Θεодоръ, епископъ мелитенскій; Іустинъ, епископъ тіанскій; Алипій, епископъ гангрскій; Кипріанъ, епископъ клавдіопольскій; Поліевктъ, епископъ Миръ ликійскихъ; Θεодоръ, епископъ Ставрополя карійскаго; Тиверій, епископъ Лаодикии фригійской; Косма, епископъ синнадскій; Стефанъ, епископъ Антіохіи писидійской; Іоаннъ, епископъ пергскій; Θεопемптъ, епископъ Юстиніанополя или Мокиса; Исидоръ, епископъ родосскій; Сисинній, епископъ Іераполя фригійскаго; Θεодоръ, епископъ тарссскій; Макровій, епископъ Селевкии исаврійской; Георгій, епископъ Визіи фракійской; Захарія, епископъ Леонтополя исаврійскаго; Георгій, епископъ милетскій; Сергій, епископъ сививрійскій; Андрей, епископъ ме-

оимнскій; Теогній, єпископъ кійскій; Епифаній, єпископъ ерхаитскій; Петръ, єпископъ месимврійскій; Петръ, єпископъ Созополя фракійскаго; Іоаннъ, єпископъ нисскій; Θεодоръ, єпископъ императорскихъ Ѳермъ; Георгій, єпископъ камуліанскій; Зоитъ, єпископъ Хрисополя асійскаго; Патрикій, єпископъ магнзійскій; Антоній, єпископъ ипзескій; Θεодоръ, єпископъ пергамскій; Стратоникъ, єпископъ сольскій, и Тихонъ, єпископъ китійскій, бывшіе на соборѣ христіолюбиваго острова Кипра; Генесій, єпископъ анастасіопольскій; Платонъ, єпископъ киннскій; Стефанъ, єпископъ веривопольскій; Андрей, єпископъ мнзискій; Іоаннъ, єпископъ флавіадскій; Θεодоръ, єпископъ прэнетскій; Іоаннъ, єпископъ даскилійскій; Θεодоръ, єпископъ Юстиніанополя гордскаго; Мина, єпископъ Каралліи памфілійской; Каллиникъ, єпископъ Колоніи арменійской; Θεодоръ, єпископъ верисскій; Тиверій, єпископъ амисскій; Сергій, єпископъ синаопскій; Георгій, єпископъ юнопольскій; Стефанъ, єпископъ Иракліи понтской; Лонгинъ, єпископъ тіосскій; Дометій, єпископъ прусіадскій; Георгій, єпископъ кратійскій; Платонъ, єпископъ адріанопольскій; Соломонъ, єпископъ кланейскій; Георгій, єпископъ киннскій; Іоаннъ, єпископъ еризскій; Іоаннъ, єпископъ миндскій; Патрикій, єпископъ илузскій; Петръ, єпископъ апрійскій; Александръ, єпископъ наколійскій; Іоаннъ, єпископъ примнезійскій; Константинъ, єпископъ варатскій; Θεодоръ, єпископъ псивилскій; Павелъ, єпископъ Созополя писидійскаго; Плусіанъ, єпископъ силлейскій; Θεодоръ, єпископъ назіанзскій; Димитрій, єпископъ тинскій; Стефанъ, єпископъ

паросскій; Георгій, епископъ кантанскій; Іоаннъ, епископъ Лаппы; Евлалій; епископъ зенонопольскій; Константинъ, епископъ далисандскій; Θεодоръ, епископъ олвійскій; Георгій, пресвитеръ и инокъ находящейся въ древнемъ Римѣ обители Рената; Коновъ и Стефанъ, пресвитеры и иноки находящейся въ томъ же древнемъ Римѣ обители, именуемой Арсикийскій домъ.

Когда славнѣйшіе патриціи и консулы и всѣ блаженнѣйшіе и боголюбезные епископы сѣли по чину въ тойже судебной палатѣ Труллѣ, и когда положено было на срединѣ святое и непорочное евангеліе Христа Бога нашего: Θεодоръ, благочестивѣйшій діаконъ сей святѣйшей каѳолической и апостольской великой Божіей церкви и первенствующій изъ благочестивѣйшихъ нотаріевъ святѣйшаго архіепископа сего богохранимаго царствующаго города Георгія, сказалъ: „святый и вселенскій вашъ соборъ знаетъ, что сдѣлано уже въ послѣднемъ собраніи, именно тогда было сказано, что довольно и того, что сдѣлано, и обѣщано обнародовать, при помощи божественной благодати Христа истиннаго Бога, опредѣленіе согласное съ правой вѣрой. Итакъ напоминаемъ объ этомъ на благоусмотрѣніе“.

Славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: „пусть совершится обрядъ чтенія того, что прежде сдѣлано“. И было прочтено.

Святый соборъ сказалъ: „пусть будетъ прочитано опредѣленіе православной вѣры, которое нами постановлено“.—Агаѳонъ, почтеннѣйшій чтецъ и нотарій Георгія, достопочтеннаго архіепископа сего богохранимаго царствующаго города, взявши, прочиталъ это опредѣленіе, содержащее слѣдующее:

„Святой, великій и вселенскій соборъ, созванный по благодати Божіей и по благочестивому повелѣнію благочестивѣйшаго и преданнѣйшаго вѣрѣ великаго императора Константина въ семь богохранимомъ царствующемъ Константинополѣ, новомъ Римѣ, въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Труллѣ, опредѣлили, что имѣется въ слѣдующемъ за симъ: Единородный Сынъ Бога Отца“ и пр.

ДѢЯНІЕ ОСЬМНАДЦАТОЕ.

Во имя Господа и Владыки Іисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, въ царствованіе боговѣнчаныхъ и свѣтлѣйшихъ нашихъ государей Флавіевъ, благочестивѣйшаго и богопоставленнаго Константина, великаго императора, постоянного августа и самодержца, въ двадцать осьмый годъ, и консульства его богомудрой кротости въ тринадцатый годъ, и богохранимыхъ его братьевъ Ираклія и Тиверія въ двадцать третій годъ, въ шестнадцатый день мѣсяца сентября, индиктіона десятаго.

Подъ предсѣдательствомъ самого благочестивѣйшаго и христолюбиваго великаго императора Константина, въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Труллѣ, и по повелѣнію его же богомудрой свѣтлости присутствовали и слушали: Никита, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и магистръ императорскихъ оффицій; Θεодоръ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій, начальникъ императорской свиты и помощникъ военачальника Θракіи; Сергій, славнѣйшій

бывшій консулъ, патрицій; Павелъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій; Юліанъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и военный логоѳетъ; Константинъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и кураторъ императорскаго дома Ормизды; Анастасій, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и исправляющій должность начальника императорской стражи; Іоаннъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и квесторъ; Поліевктъ, славнѣйшій бывшій консулъ; Ѳома, славнѣйшій бывшій консулъ; Павелъ, славнѣйшій бывшій консулъ и управитель восточныхъ провинцій; Петръ, славнѣйшій бывшій консулъ; Леонтій, славнѣйшій бывшій консулъ и domestikъ императорскаго стола.

Собрался также и святой и вселенскій соборъ, созванный по императорскому повелѣнію въ семь богохранимомъ царствующемъ городѣ, а именно: почтеннѣйшіе пресвитеры Ѳеодоръ и Георгій и почтеннѣйшій діаконъ Іоаннъ, занимающіе мѣсто Агаѳона, блаженнѣйшаго и святѣйшаго папы древняго Рима; блаженнѣйшій и святѣйшій Георгій, архіепископъ сего великоименитаго Константинополя, новаго Рима; боголюбезнѣйшій пресвитеръ и инокъ Петръ, мѣстоблюститель престола великаго города Александріи; Ѳеофанъ, блаженнѣйшій и святѣйшій архіепископъ Ѳеополя Антіохіи; благочестивѣйшій пресвитеръ и инокъ Георгій, апокрисіарій блаженнѣйшаго мѣстоблюстителя престола іерусалимскаго Ѳеодора; Іоаннъ, епископъ ѳессалоникскій; Ѳеодоръ, епископъ города Тримеунта, заступающій мѣсто Епифанія, блаженнѣйшаго архіепископа острова Кипра; благочестивѣйшій пресвитеръ Ѳеодоръ,

мѣстоблюститель боголюбезнѣйшаго архіепископа равеннскаго Θεодора; Іоаннъ, епископъ города Порта, Стефанъ, епископъ города Коринѳа, Василій, епископъ города Гортины на островѣ Критѣ, Абунданцій, епископъ города Патерна, Іоаннъ, епископъ города Ригія, занимающіе вмѣстѣ съ Іоанномъ, боголюбезнѣйшимъ епископомъ города Порта, мѣсто собора ста двадцати пяти боголюбезнѣйшихъ епископовъ въ древнемъ Римѣ, обозначенныхъ собственными ихъ подписями въ ихъ представленіи къ благочестивѣйшему императору Константину; Филалетъ, епископъ Кесаріи каппадокійской; Θεодоръ, епископъ ефесскій; Сисинній, епископъ Иракліи еракійской; Платонъ, епископъ Анкиры галатійской; Георгій, епископъ кизическій; Маринъ, епископъ сардійскій; Петръ, епископъ никоmidtійскій; Фотій, епископъ никейскій; Іоаннъ, епископъ халкидонскій; Іоаннъ, епископъ сидскій; Іоаннъ, епископъ амасійскій; Θεодоръ, епископъ мелитенскій; Іустинъ, епископъ тіанскій; Алипій, епископъ гангрскій; Кипріанъ, епископъ клавдіопольскій; Іоаннъ, епископъ писинунтскій; Поліевктъ, епископъ Миръ ликійскихъ; Θεодоръ, епископъ Ставрополя карійскаго; Тиверій, епископъ Лаодикии фригійской; Косма, епископъ синнадскій; Константинъ, епископъ варагскій, занимающій мѣсто Павла, епископа иконійскаго; Стефанъ, епископъ Антіохіи писидійской; Іоаннъ, епископъ пергскій; Θεопемптъ, епископъ Юстиніанополя или Мокиса; Исидоръ, епископъ родосскій; Сисинній, епископъ Іераполя фригійскаго; Θεодоръ, епископъ таресскій; Стефанъ, епископъ аназарвскій; Макровій, епископъ

Селевкіи исаврійскої; Георгій, єпископъ Визіи фракійскої; Θεодоръ, єпископъ помпеіопольскій; Захарія, єпископъ Леонтополя исаврійскаго; Григорій, єпископъ митиленскій; Георгій, єпископъ милетскій; Сергій, єпископъ силиврійскій; Андрей, єпископъ меѳимскій; Θεогній, єпископъ кійскій; Александръ, єпископъ котрадскій въ странѣ исаврійскої; Епифаній, єпископъ евахитскій; Іоаннъ, єпископъ Ираклеополя или Пидакѳои; Петръ, єпископъ месимврійскій; Петръ, єпископъ Созополя фракійскаго; Іоаннъ, єпископъ стовскій; Іоаннъ, єпископъ аѳинскій; Іоаннъ, єпископъ аргосскій; Θεодосій, єпископъ лакедемонскій; Іоаннъ, єпископъ Лаппы; Григорій, єпископъ кантанскій; Стратоникъ, єпископъ сольскій, и Тихонъ, єпископъ китійскій, бывшіе на соборѣ христілюбиваго острова Кипра; Іоаннъ, єпископъ нисскій; Θεодоръ, єпископъ императорскихъ Ѳермъ; Георгій, єпископъ камүліанскій; Θεодоръ, єпископъ Екклензины или Юстиніанополя великой Арменіи; Георгій, єпископъ даранальскій или камахскій; Зоитъ, єпископъ Хрисополя асійскаго; Θεодоръ, єпископъ пергамскій; Θεодоръ, єпископъ маставрскій; Θεодоръ, єпископъ адрамитскій; Патрикій, єпископъ магнезійскій; Антоній, єпископъ ипѣпскій; Іоаннъ, єпископъ анейскій; Сисинній, єпископъ Ниссы асійскої; Ригинъ, єпископъ панійскій; Мартирій, єпископъ Юліанополя; Михаилъ, єпископъ аспонскій; Платонъ, єпископъ киннскій; Генесій, єпископъ анастасіопольскій; Стефанъ, єпископъ веринопольскій; Андрей, єпископъ мвизскій; Меркурій, єпископъ пиманійскій; Іоаннъ, єпископъ мелитопольскій; Константинъ, єпископъ лампсак-

скій; Кирикъ, епископъ Адріаніи; Іоаннъ, епископъ филаделфійскій; Андрей, епископъ силандскій; Іоаннъ, епископъ ситскій; Θεодоръ, епископъ дальдскій; Іоаннъ, епископъ даскилійскій; Іоаннъ, епископъ адріанскій; Сисинній, епископъ василинопольскій; Θεодоръ, епископъ прэнетскій; Леонтій, епископъ еленопольскій; Георгій, епископъ Гала; Θεодоръ, епископъ Кесаріи виѳинской; Полихроній, епископъ Θεополя или Прусы; Анастасій, епископъ Θεотокіанъ или Аполлоніады; Θεодоръ, епископъ Юстиніанополя гордскаго; Мина, епископъ Каралліи памфилійской; Косма, епископъ мануйскій; Никита, епископъ коракисійскій; Θεодоръ, епископъ Вериссы; Каллиникъ, епископъ Колоніи арменійской; Тиверій, епископъ амисскій; Іоаннъ, епископъ андранскій; Θεодоръ, епископъ иворскій; Сергій, епископъ синопскій; Григорій, епископъ аркскій; Іоаннъ, епископъ фавстинопольскій; Иринархъ, почтеннѣйшій діаконъ, занимающій мѣсто Комита, епископа амастридскаго; Георгій, епископъ юнопольскій; Фока, епископъ дадиврскій; Платонъ, епископъ адріанопольскій; Георгій, епископъ кратійскій; Дометій, епископъ прусіадскій; Стефанъ, епископъ Иракліи понтской; Лонгинъ, епископъ тіосскій; Анастасій, епископъ полемонійскій; Іоаннъ, епископъ команскій; Θεофилактъ, епископъ керасунтскій; Θεодоръ, епископъ трапезунтскій; Соломонъ, епископъ кланейскій; Θεодоръ, епископъ аморійскій; Зимаркъ, епископъ сидимскій; Георгій, епископъ оніандскій; Іоаннъ, епископъ еризскій; Іоаннъ, епископъ мивдскій; Патрикій, епископъ илузскій; Кирикъ, епископъ анкиросинайскій; Петръ, епископъ аппійскій;

Александръ, епископъ наколійскій; Дометій, епископъ примнисскій; Θεодосій, епископъ псивилскій; Павелъ, епископъ Созополя псидійскаго; Косма, епископъ коіттнейскій; Маринъ, епископъ филомилиійскій; Константинъ, епископъ тивріадскій; Платонъ, епископъ магидскій; Плусіанъ, епископъ силлейскій; Θεодоръ, епископъ назіанзскій; Θεодоръ, епископъ доарскій; Георгій, епископъ косскій; Георгій, епископъ хіосскій; Стефанъ, епископъ паросскій; Георгій, епископъ наксіійскій; Димитрій, епископъ тинскій; Георгій, епископъ оирскій; Евтихій, епископъ милосскій; Іоаннъ, епископъ корикскій; Іоаннъ, епископъ аданскій; Георгій, епископъ флавіадскій; Евлалій, епископъ зенонопольскій; Константинъ, епископъ далисандскій; Θεодоръ, епископъ олвійскій; Георгій пресвитеръ и инокъ находящейся въ древнемъ Римѣ обители Рената; Коннонъ и Стефанъ, пресвитеры и иноки находящейся въ томъ же древнемъ Римѣ обители, именуемой Арсікійскій домъ; Леонтій, почтеннѣйшій діаконъ и инокъ монастыря называемаго Новыя Кедьи, находящагося также въ томъ древнемъ Римѣ; Іорданъ и Полихроній, почтеннѣйшіе пресвитеры иноки и апокрисиаріи святаго города Христа Бога нашего Іерусалима.

Когда славнѣйшіе патриціи и консулы и всѣ блаженнѣйшіе и боголюбезные митрополиты и епископы сѣли по чину въ тойже судебной палатѣ Труллѣ, и когда положено было на срединѣ святое и непорочное евангеліе Христа Бога нашего: Θεодоръ, благочестивѣйшій діаконъ здѣшней святѣйшей каеолической и апостольской великой Божіей церкви и первенствующій

изъ благочестивѣйшихъ нотаріевъ святѣйшаго архі-епископа сего богохранимаго царствующаго города Георгія, сказалъ: „кротчайшій государь! высокому благочестію свойственно прилагать прежде и болѣе всего попеченіе о томъ, что касается богопочтенія, а потомъ уже заниматься благоустроеніемъ дѣлъ хри-столюбиваго государства. Такъ именно и поступаешь ты, благосклоннѣйшій, отложивши всякую печаль о дѣлахъ мірскихъ и взявши на себя по благодати Св. Духа заботу и попеченіе о дѣлахъ божественныхъ. Вотъ и это одно изъ достославнѣйшихъ дѣлъ твоего благочестія, что ты вышелъ войной противъ діавола, и противъ его нечестиваго сборища собралъ записан-ныхъ въ списокъ священныхъ ратниковъ, разумѣю на-стоящій святой и великій вселенскій соборъ. Этотъ соборъ въ теченіи продолжительнаго времени съ до-стодолжнымъ тщаніемъ изслѣдовалъ вопросъ о непо-рочной нашей христіанской вѣрѣ, нашедши поборники въ вашемъ благочестіи, и уничтожилъ какимъ-то об-разомъ возникшее разногласіе относительно правосла-вія, опираясь на догматы истины и держась неповреж-денныхъ и по-истинѣ божественныхъ преданій блажен-нѣйшихъ отцевъ, какъ можно усмотрѣть это изъ пись-менныхъ актовъ относительно каждаго изъ дѣяній, а въ настоящее время произнесъ точное опредѣленіе, утверждающееся на священномъ Писаніи и согласное съ ученіемъ святыхъ отцевъ, въ утвержденіе правыхъ догматовъ благочестія и въ славу вашего благочести-ваго царства. Это опредѣленіе мы держимъ въ рукахъ и готовы прочесть, если угодно вашей свѣтлости“.

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: „пусть будетъ прочтено упомянутое опредѣленіе“.— Агаѳонъ, честнѣйшій чтець и нотарій блаженнѣйшаго и святѣйшаго архіепископа сего богохранимаго и царствующаго города Георгіа, взявши опредѣленіе, прочиталъ слово въ слово такъ:

„Святый великій вселенскій соборъ, собранный по благодати Божіей и по всечестному повелѣнію благочестивѣйшаго и благовѣрнаго великаго императора Константина въ семь богохранимомъ и царствующемъ Константинополѣ, новомъ Римѣ, въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Труллѣ, постановилъ нижеслѣдующее.

„Единородный Сынъ и Слово Бога Отца, ставши челоувѣкомъ во всемъ подобнымъ намъ, кромѣ грѣха, Христосъ истинный Богъ нашъ ясно возвѣстилъ въ Евангеліи: *Азъ есмь свѣтъ міру: ходяй по Мнѣ не имать ходити во тмѣ, но имать свѣтъ животный* (Іоан. 8, 12); и еще: *миръ оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ* (Іоан. 14, 27). Руководясь богоумудро этимъ божественнымъ ученіемъ мира, нашъ кротчайшій императоръ, поборникъ правосмысла и противникъ неправосмысла, собравши настоящій нашъ святый и вселенскій соборъ, соединилъ во едино весь составъ Церкви. Посему нашъ святый и вселенскій соборъ, отвергнувъ заблужденіе нечестія отъ прежнихъ временъ доселѣ, и неуклонно слѣдуя по прямому пути святыхъ и славныхъ отцевъ, во всемъ благочестиво присоединился къ голосу пяти святыхъ и вселенскихъ соборовъ, именно—собора трехъ сотъ осьмнадцати святыхъ отцевъ,

собиравшихся въ Никее противъ неистоваго Арія, собора ста пятидесяти богоносныхъ мужей, бывшаго послѣ него въ Константинополѣ противъ духоборца Македонія и нечестиваго Аполлинарія, также собора двухъ сотъ достопочтенныхъ мужей, собиравшихся въ Ефесѣ въ первый разъ противъ іудействующаго Несторія, собора шести сотъ тридцати богопросвѣщенныхъ отцевъ, бывшаго въ Халкидонѣ противъ богопротивныхъ Евтихіа и Діоскора, кромѣ того, послѣдняго изъ нихъ, пятаго святаго собора, собраннаго здѣсь противъ Θεодора мопсуестскаго, Оригена, Дидима и Евагрія, противъ сочиненій Θεодорита, написанныхъ въ опроверженіе двѣнадцати главъ достохвальнаго Кирилла, и противъ такъ называемаго посланія Ивы къ Марѣ Персу,—возобновилъ безъ всякихъ нововведеній опредѣленія благочестія и отвергъ самоизмышленные догматы нечестія. И символъ, изложенный триста осмнадцатью отцами, и снова богомудро утвержденный сто пятьюдесятью отцами, который охотно приняли и подтвердили и прочіе святыя соборы для уничтоженія всякой душевредной ереси, и нашъ святыи и вселенскій соборъ богодухновенно запечатлѣлъ“.

Изложеніе вѣры трехъ сотъ осмнадцати святыхъ блаженныхъ отцевъ, собиравшихся въ Никее.

„Вѣруемъ въ единого Бога Отца, вседержителя, творца всего видимаго и невидимаго; и въ единого Господа Іисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, отъ Отца, т. е. изъ сущности Отца, рожденнаго, Бога отъ

Бога, свѣтъ отъ свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, рожденнаго, несотвореннаго, Отцу единосущнаго, черезъ котораго все произошло какъ на небѣ, такъ и на землѣ, который для насъ чловѣковъ и для нашего спасенія сошелъ, воплотился и вочловѣчился, страдалъ и воскресъ въ третій день, который возшелъ на небеса и придетъ судить живыхъ и мертвыхъ; и въ Духа Святаго. Говорящихъ же, что было время, когда (Сына) не было, что Онъ не существовалъ до рожденія, и произошелъ изъ несущаго, или утверждающихъ, что Сынъ Божій имѣетъ бытіе изъ иного существа или сущности, или подверженъ превращенію или измѣняемъ, святая каѳолическая и апостольская Церковь Божія предастъ анаѳемѣ“.

Изложеніе впрѣмь ста пятидесяти святыхъ и ближнихъ отцевъ, собиравшихся въ Константинополь.

„Вѣруемъ въ единаго Бога Отца, вседержителя, творца неба и земли, всего видимаго и невидимаго. И въ единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, едиnorodнаго, рожденнаго отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ, свѣтъ отъ свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, рожденнаго, несотвореннаго, Отцу единосущнаго, чрезъ котораго все произошло, для насъ чловѣковъ и для нашего спасенія спешаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Святаго и Дѣвы Маріи, и вочловѣчившагося, распятаго за насъ при Понтіи Пилатѣ, и страдавшаго, и погребеннаго, и воскресшаго въ третій день по Писаніямъ, и восшедшаго на не-

беса и сѣдящаго одесную Отца, и опять имѣющаго придти со славою судить живыхъ и мертвыхъ, котораго царству не будетъ конца. И въ Духа Святаго, Господа, животворящаго, исходящаго отъ Отца, выѣстъ съ Отцемъ и Сыномъ покланяемаго и славимаго, говорившаго чрезъ пророковъ. Въ единую святую, соборную и апостольскую Церковь. Исповѣдуемъ едино крещеніе въ отпущеніе грѣховъ. Ожидаемъ воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Аминь“.

Святый и вселенскій соборъ сказалъ: „конечно для совершеннаго познанія и утвержденія православной вѣры достаточно сего благочестиваго и православнаго символа божественной благодати. Но какъ искони не бездѣйствовали изобрѣтатель зла, нашедшій себѣ помощника въ змѣѣ, и чрезъ него привнесшій въ чело-вѣческую природу смертоносный ядъ, такъ и нынѣ, нашедши пригодные для собственнаго своего желанія органы, именно—Θеодора бывшаго епископа фаранскаго, Сергія, Пирра, Павла, Петра, бывшихъ представителей сего царствующаго города, и еще Гонорія бывшаго папу древаго Рима, Кира епископствовавшаго въ Александріи, Макарія бывшаго въ недавнее время предстоятелемъ Антіохіи, и Стефана ученика сего послѣдняго, онъ не замедлилъ возбудить чрезъ нихъ въ полнотѣ Церкви соблазнъ заблужденія, въ новыхъ словахъ посявъ въ православномъ народѣ ересь одной воли и одного дѣйствія въ двухъ естествахъ одного отъ святыхъ Троицы, Христа, истиннаго Бога нашего, согласную съ безумнымъ замышленіемъ нечестивыхъ Селера и Θемистія, старающуюся посредствомъ какой-то

коварной выдумки уничтожить полноту вочеловѣченія тогоже самаго единого Господа Іисуса Христа, Бога нашего безславно вводящую въ немъ плоть безъ воли и дѣятельности одушевленную духовно. Вотъ Христосъ Богъ нашъ и воздвигъ вѣрнаго царя, новаго Давида, нашедши мужа по сердцу своему, который, по писанному, не далъ сна очамъ своимъ, и дреманія вѣждамъ своимъ (Пс. 131, 4), пока не нашелъ посредствомъ настоящаго нашего богособорнаго и святаго собравія совершеннаго проповѣданія православія. Ибо, по божественному слову, *идѣже два или три собрани во имя мое, ту есмь посреда ихъ* (Матѣ. 18, 20). Сей настоящій святыи и вселенскій соборъ, принявъ съ распростертыми объятіями представленіе святѣйшаго и блаженнѣйшаго папы древняго Рима Агаѳона къ благочестивѣйшему и благовѣрному нашему императору Константину, оглушающее по именамъ тѣхъ, которые учили и проповѣдывали, какъ выше сказано, одну волю и одно дѣйствіе въ домостроительствѣ воплощенія Христа, истиннаго Бога нашего, а также принявъ съ сочувствіемъ другое, соборное представленіе къ его богомудрой свѣтлости отъ святаго собора ста двадцати пяти боголюбезныхъ епископовъ, бывшаго подъ предсѣдательствомъ тогоже святѣйшаго папы, какъ согласныя съ святымъ соборомъ въ Халкидонѣ, со свиткомъ пресвященнаго и блаженнѣйшаго папы тогоже древняго Рима Льва, посланнымъ къ блаженной памяти Флавіану, который тотъ же самый соборъ назвалъ столпомъ православія, а также съ соборными посланіями, писанными блаженнымъ Кирилломъ противъ

нечестиваго Несторія и епископовъ востока,—съ другой стороны, слѣдуя пяти святымъ вселенскимъ соборамъ и святымъ и славнымъ отцамъ, согласно опредѣляя исповѣдуетъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, истинный Богъ нашъ, одинъ отъ святыхъ единосущныхъ и живоначальныхъ Троицы, совершенъ въ божествѣ, совершенъ также и въ человѣчествѣ, по-истинѣ Богъ и по-истинѣ человѣкъ, состоящій изъ разумной души и тѣла, единосущенъ Отцу по божеству и единосущенъ намъ по человѣчеству, по всему подобенъ намъ кромѣ грѣха, прежде вѣковъ родился отъ Отца по божеству, а въ послѣдніе дни для насъ и для нашего спасенія родился по человѣчеству отъ Святаго Духа и Дѣвы Маріи подлинно и по-истинѣ Богородицы,—что одинъ и тотъ же Христосъ истинный едиnorodный Сынъ, познаваемый въ двухъ естествахъ неслитно, неизмѣнно, неразлучно, нераздѣльно, безъ уничтоженія различія естествъ ради соединенія, а съ сохраненіемъ особености того и другаго естества и сочетаніемъ въ одно лице и одну вѣпостасъ, неразчленяемый или раздѣляемый на два лица, но одинъ и тотъ же Сынъ едиnorodный, Божіе Слово Господь Іисусъ Христосъ, какъ учили о немъ издревле пророки, и научилъ насъ самъ Іисусъ Христосъ, и какъ предалъ намъ символъ святыхъ отцевъ. Также проповѣдуемъ, согласно ученію святыхъ отцевъ, что въ Немъ два естественныя хотѣнія или воли нераздѣльно, неизмѣнно, неразлучно, неслитно, и двѣ естественныя воли не противоположныя, какъ говорили нечестивые еретики, да не будетъ, но человѣческая его воля уступаетъ, не противорѣчить

или противоборствуетъ, а подчиняется его божественной и всемогущей волѣ. Ибо, по ученію премудраго Леанасія, надлежало волѣ плоти быть въ дѣйстви; но подчиняться волѣ божественной. Какъ плоть Его называется и есть плоть Бога Слова, такъ и естественная воля Его плоти называется и есть собственная воля Бога Слова, какъ самъ Онъ говоритъ: *яко снисдохъ съ небесе, не да творю волю мою, но волю пославшаго Мя Отца* (Іоан. 6, 38), называлъ своею волею волю плоти, поелику и плоть стала его собственною плотію. Какъ всесвятая и непорочная одушевленная его плоть, будучи обожена, не уничтожилась, но осталась въ своемъ собственномъ мѣстѣ и положеніи, такъ и Его человѣческая воля, будучи обожена, не уничтожилась, а сохранилась, согласно съ Григоріемъ богословомъ, который говоритъ: воля того, мыслимаго въ Спасителѣ, будучи всецѣло обожена, не прекословитъ Богу. Утверждаемъ, что въ одномъ и томъ же Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, истинномъ Богѣ нашемъ, два естественныя дѣйствія нераздѣльно, неизмѣнно, неразлучно, неслитно, то есть, божественное дѣйствіе и человѣческое дѣйствіе, согласно съ богопроповѣдникомъ Львомъ, говорящимъ ясно: каждое естество прозводитъ то, что ему свойственно, въ общеніи съ другимъ, когда, то есть, Слово совершаетъ то, что свойственно Слову, и плоть приводитъ въ исполненіе то, что свойственно плоти. Не будемъ выдавать за одно естественнаго дѣйствія Бога и твари, чтобы не возвести сотвореннаго въ божественную сущность, и не низвести превосходства божественнаго

естества на мѣсто приличное тварямъ. Одному и тому же приписываемъ и чудеса и страданія, соотвѣтственно тому и другому естеству, изъ которыхъ Онъ состоитъ, и въ которыхъ Онъ имѣетъ бытіе, какъ сказалъ чудный Кириллъ. Итакъ, оградивъ со всѣхъ сторонъ нераздѣльное и неслиянное, провозгласимъ все сказанное въ короткихъ словахъ. Вѣруя, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, истинный Богъ нашъ, есть одинъ отъ святаго Троицы и по воплощеніи, говоримъ, что два Его естества проявились въ одной Его вѣпостаси, въ которой Онъ истинно, а не призрачно заявилъ Себя чудесами и страданіями въ теченіи всей своей домо-строительной жизни, съ обнаруженіемъ естественнаго различія въ тойже одной вѣпостаси въ томъ, что то и другое естество хочетъ и производитъ свойственное себѣ въ общеніи съ другимъ. Поэтому-то мы и признаемъ двѣ естественныя воли и дѣйствія, согласно сочетавшіяся между собою для спасенія рода человѣческаго. Итакъ, послѣ того, какъ все сіе уставлено нами со всевозможнымъ тщаніемъ и вниманіемъ, опредѣляемъ, что никому не позволено проповѣдывать другую вѣру, или списывать, или составлять, или держать въ умѣ, или иначе какъ-нибудь учить. А тѣмъ, которые дерзнутъ или составлять другую вѣру, или распространять, или учить, или преподавать другой символъ желающимъ обратиться къ познанію истины изъ язычества, или іудейства, или ереси какой-нибудь, или вводить новыя слова, или изобрѣтать чтеніе, къ превращенію вынѣ нами опредѣленнаго,—тѣмъ, если они епископы, или клирики, быть чуждымъ—епископамъ

епископства, клирикамъ клира, если же монахи, или міряне, быть подъ анаѳемой.

Подписи:

Оеодоръ, смиренный пресвитеръ святой церкви Рима и занимающій мѣсто Агаѳона, блаженнѣйшаго и вселенскаго папы города Рима, подписалъ.

Георгій, смиренный пресвитеръ святой церкви Рима и занимающій мѣсто Агаѳона, блаженнѣйшаго и вселенскаго папы города Рима, подписалъ.

Іоаннъ, смиренный діаконъ святой церкви Рима и занимающій мѣсто Агаѳона, блаженнѣйшаго и вселенскаго папы города Рима, подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ Константинополя, новаго Рима, опредѣливши подписалъ.

Петръ, пресвитеръ и мѣстооблуститель апостольскаго престола великаго города Александріи, подписалъ.

Оеофанъ, Божіею милостію епископъ Оеополя, то есть, Антіохіи, опредѣливши подписалъ.

Георгій, смиренный пресвитеръ и занимающій мѣсто боголюбезнѣйшаго пресвитера и мѣстооблустителя апостольскаго престола святаго города Христа Бога нашего Іерусалима, подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ Оессалоники и викарій апостольскаго престола Рима и легатъ, опредѣливши подписалъ.

Оеодоръ, Божіею милостію епископъ города Тримифунта на островѣ Кипрѣ и занимающій мѣсто свя-

тѣйшаго архіепископа Елифанія, опредѣливши подписалъ.

Теодоръ, смиренный пресвитеръ и занимающій мѣсто Теодора, блаженнѣйшаго архіепископа города Равенны, подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ святой церкви Пор-та и легатъ всего собора святой и апостольской церкви апостольскаго престола города Рима, опредѣливши подписалъ.

Стефанъ, Божіею милостію епископъ Коринеа и легатъ апостольскаго престола Рима, опредѣливши подписалъ.

Василій, Божіею милостію епископъ митрополіи Гортины на островѣ Критѣ и легатъ святаго собора апостольскаго престола древняго Рима, опредѣливши подписалъ.

Абунданцій, епископъ Темпсаны и апокрисиарій всего собора святаго апостольскаго престола города Рима, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ города Ригія и апокрисиарій всего собора святаго апостольскаго престола древняго Рима, опредѣливши подписалъ.

Филалеть, Божіею милостію епископъ Кесаріи митрополіи первой каппадокійской провинціи и экзархъ понтійскаго дієцеза, опредѣливши подписалъ.

Теодоръ, Божіею милостію епископъ ефесской митрополіи и экзархъ асійскаго дієцеза, опредѣливши подписалъ.

Сисинній, Божіею милостію епископъ Иракліи митрополіи европейской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Платонъ, Божією милостію епископъ Анкіры митрополіи первой галатійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Георгій, Божією милостію епископъ Кизика митрополіи геллеспонтской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Маринъ, Божією милостію епископъ Сарды митрополіи провинціи лидійской, опредѣливши подписалъ.

Петръ, недостойный епископъ Никоидіи митрополіи провинціи виоинской, опредѣливши подписалъ.

Фотій, смиренный епископъ Никеи митрополіи провинціи виоинской, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, смиренный епископъ Халкидона митрополіи провинціи виоинской, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, Божією милостію епископъ Сиды митрополіи провинціи памфилійской, опредѣливши подписалъ.

Іустинъ, смиренный епископъ Тіанъ митрополіи второй провинціи каппадокійской, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, смиренный епископъ Амасіи митрополіи елленопонтійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Теодоръ, Божією милостію епископъ Мелитина митрополіи первой арменской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Алипій, смиренный епископъ Гангры митрополіи провинціи пафлагонской, опредѣливши подписалъ.

Кипріанъ, Божією милостію епископъ Кландіополя митрополіи провинціи гонореатской, опредѣливши подписалъ.

Іоаннѣ, смиренный епископъ Писивунта митрополіи второй галатійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Поліевктъ, Божіею милостію епископъ Миръ митрополіи провинціи ликійской, опредѣливши подписалъ.

Θеодоръ, Божіею милостію епископъ Ставрополя митрополіи провинціи карійской, опредѣливши подписалъ.

Тиверій, смиренный епископъ Лаодикіи митрополіи провинціи Фригіи пакатіанской, опредѣливши подписалъ.

Косма, Божіею милостію епископъ Синнада митрополіи провинціи Фригіи салутарійской, опредѣливши подписалъ.

Константинъ, смиренный епископъ Вараты митрополіи провинціи ликаонской и заступающій мѣсто Павла епископа иконійскаго, опредѣливши подписалъ.

Стефанъ, Божіею милостію епископъ Антіохіи митрополіи провинціи писидійской, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ Перги митрополіи провинціи памфилійской, опредѣливши подписалъ.

Θеопемптъ, Божіею милостію епископъ Юстиніанополя или Мокиса христолюбивой митрополіи второй каппадокійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Исидоръ, Божіею милостію епископъ Родоса митрополіи острововъ Цикладскихъ, опредѣливши подписалъ.

Сисинній, Божіею милостію епископъ Іераполя митрополіи провинціи фригійской, опредѣливши подписалъ.

Еѳеодоръ, Божією милостію епископъ Тарса митрополіи первой киликійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Стефанъ, Божією милостію епископъ Аназарва митрополіи второй киликійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Макровій, Божією милостію епископъ Селевкіи митрополіи страны исаврійской, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, Божією милостію епископъ Аѳевъ и легатъ святаго собора апостольскаго престола древняго Рима, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, Божією милостію епископъ города Стова, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, Божією милостію епископъ Аргоса, опредѣливши подписалъ.

Еѳеодосій, Божією милостію епископъ города Лакедемона, опредѣливши подписалъ.

Григорій, Божією милостію епископъ Кантана на островѣ Критѣ, опредѣливши подписалъ.

Георгій, Божією милостію епископъ города Визіи въ странѣ еракійской, опредѣливши подписалъ.

Еѳеодоръ, Божією милостію епископъ Помпеіополя въ провинціи Пафлагоніи, опредѣливши подписалъ.

Георгій, Божією милостію епископъ города Милета въ провинціи карійской, опредѣливши подписалъ.

Захарія, Божією милостію епископъ Леонтополя города страны исаврійской, подписалъ.

Григорій, Божією милостію епископъ города Митилены на островѣ Лесбосѣ, опредѣливши подписалъ.

Сергій, Божією милостію єпископъ города Силимвріи въ провинціи европейской, опредѣливши подписаль.

Андрей, Божією милостію єпископъ города Мееимны на островѣ Лесбосѣ, опредѣливши подписалъ.

Θεογνій, Божією милостію єпископъ города Кіанъ въ провинціи виоинской, опредѣливши подписалъ.

Александръ, Божією милостію єпископъ котрадскій, опредѣливши подписалъ.

Епифаній, Божією милостію єпископъ города Евханта въ странѣ еленопонтійской, опредѣливши подписалъ.

Петръ, Божією милостію єпископъ Созополя еракійскаго, опредѣливши подписалъ.

Стратоникъ, Божією милостію єпископъ города Сола на островѣ Кипрѣ, опредѣливши подписалъ.

Тихонъ, Божією милостію єпископъ города Китія на островѣ Кипрѣ, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, Божією милостію єпископъ города Ниссы въ первой каппадокійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Θеодоръ, Божією милостію єпископъ города Θермъ въ первой каппадокійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Георгій, Божією благодагію єпископъ Камуліаны города первой каппадокійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Θеодоръ, Божією милостію єпископъ города Юстиніанополя, или мѣстности Екклензины, опредѣливши подписалъ.

Георгій , Божією милостію єпископъ мѣстности Дараналя въ великой Арменіи, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, Божією милостію єпископъ Лаппы на островѣ Критѣ, опредѣливши подписалъ.

Зойтъ, Божією милостію єпископъ Хриstopоля или Храма-Юпитерова въ асіейской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Θеодоръ, Божією милостію єпископъ города Пергама въ провинціи асіейской, опредѣливши подписалъ.

Θеодоръ, Божією милостію єпископъ города Маставра въ провинціи асіейской, опредѣливши подписалъ.

Θеодоръ, Божією милостію єпископъ города Адрамита въ провинціи асіейской, опредѣливши подписалъ.

Патрикій, Божією милостію єпископъ Магнезиі города около Меандра въ асіейской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Антоній, Божією милостію єпископъ города Ипепа въ провинціи асіейской, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, Божією милостію єпископъ города Анеата въ асіейской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Сисинній, Божією милостію єпископъ города Ниссы въ асіейской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Ригинъ, Божією милостію єпископъ Панія въ странѣ еракійской, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, Божією милостію єпископъ города Гераклеополя во второй арменской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Мартирій, Божією милостію єпископъ Юліанополя города первой галатійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Михаиль, Божією милостію єпископъ города Аспонита въ первой галатійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Платонъ, Божією милостію єпископъ города Кинны въ первой галатійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Андрей, Божією милостію єпископъ города Мниза въ первой галатійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Генесій, Божією милостію єпископъ города Анастасіополя въ первой галатійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Стефанъ, Божією милостію єпископъ города Веринополя въ первой галатійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, Божією милостію єпископъ города Милетополя въ провинціи геллеспонтской, опредѣливши подписалъ.

Меркурій, Божією милостію єпископъ города Пиманина въ геллеспонтской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Дометій, Божією милостію єпископъ города Примниза въ провинціи Фригіи салутарійской, опредѣливши подписалъ.

Θеодоръ, Божією милостію єпископъ города Ивора, опредѣливши подписалъ.

Кирикъ, Божією милостію єпископъ города Адраніи, опредѣливши подписалъ.

Андрей, Божією милостію єпископъ города Силанда въ провинціи лидійской, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, Божією милостію єпископъ города Филаделфїи, также подписалъ.

Іоаннъ, Божією милостію єпископъ города Сита въ провинціи лидійской, также подписалъ.

Θеодоръ, Божією милостію єпископъ города Далды въ провинціи лидійской, также подписалъ.

(Іоаннъ, Божією милостію єпископъ города Сита въ лидійской провинціи, опредѣливши подписалъ).

Іоаннъ, Божією милостію єпископъ города Даскилея въ провинціи геллеспонтской, также подписалъ.

Іоаннъ, Божією милостію єпископъ города Адриана въ геллеспонтской провинціи, опредѣливши подписалъ.

(Сисинвій, Божією милостію єпископъ Василинополя въ виѳинской провинціи, опредѣливши подписалъ).

Θеодоръ, Божією милостію єпископъ города Пренета въ виѳинской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Георгій, Божією милостію єпископъ Кадосїи въ виѳинской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Стефанъ, Божією милостію єпископъ города Кесарїи въ виѳинской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Анастасій, Божією милостію єпископъ города Θεотокїа въ виѳинской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Θеодоръ, Божією милостію єпископъ новаго Юстинїанополя или Мелы въ виѳинской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Мина, Божією милостію єпископъ города Каралла въ провинціи памфилійской, опредѣливши подписалъ.

Косма, Божією милостію єпископъ города Кантана въ провинціи памфілійской, опредѣливши подписаль.

Никита, Божією милостію єпископъ города Коракисія, опредѣливши подписаль.

Теодоръ, Божією милостію єпископъ города Верисы во (второй) Арменіи, опредѣливши подписаль.

Каллиникъ, Божією милостію єпископъ Колоніи въ (великой) Арменіи, опредѣливши подписаль.

Тиверій, Божією милостію єпископъ Амиса въ провинціи еленопонтійской, опредѣливши подписаль.

Сергій, Божією милостію єпископъ Синопа въ провинціи еленопонтійской, опредѣливши подписаль.

(Теодоръ, Божією милостію єпископъ иворскій въ провинціи еленопонтійской, опредѣливши подписаль).

(Теодоръ, Божією милостію єпископъ города Трапезунта, опредѣливши подписаль).

Іоаннъ, Божією милостію єпископъ города Андрапина, опредѣливши подписаль.

Григорій, Божією милостію єпископъ города Арки въ первой арменской провинціи, опредѣливши подписаль.

Іоаннъ, Божією милостію єпископъ города Фавстинополя во второй каппадокійской провинціи, опредѣливши подписаль.

Иринархъ, Божією милостію діаконъ святой Божіей церкви въ Амастръ и заступающій мѣсто святѣйшаго моего єпископа Комиты, подписаль.

Георгій, Божією милостію єпископъ Юнополя, опредѣливши подписаль.

Фока, Божією милостію єпископъ дадиврскій, опредѣвши подписаль.

Платонъ, Божією милостію єпископъ Адріанополя гоноріадскаго, опредѣливши подписаль.

Георгій, Божією милостію єпископъ Кратіи гоноріадской, опредѣливши подписаль.

Дометій, Божією милостію єпископъ города Прусіада, опредѣливши подписаль.

Стефанъ, Божією милостію єпископъ Иракліи понтійской, опредѣливши подписаль.

Лонгинъ, Божією милостію єпископъ Тія, опредѣливши подписаль.

Анастасій, благодатію Христовою єпископъ Полемовія, опредѣливши подписаль.

Іоаннъ, Божією милостію єпископъ Комона, опредѣливши подписаль.

Феофилактъ, Божією милостію єпископъ города Керасунта, опредѣливши подписаль.

Соломонъ, Божією милостію єпископъ Кланея, опредѣливши подписаль.

Теодоръ, Божією милостію єпископъ Аморія, опредѣливши подписаль.

Зимаркъ, Божією милостію єпископъ города Сидима, опредѣливши подписаль.

Георгій, Божією милостію єпископъ города Ивіанда, опредѣливши подписаль.

Іоаннъ, Божією милостію єпископъ города Ериза, опредѣливши подписаль.

Іоаннъ, Божією милостію єпископъ города Минда, опредѣливши подписаль.

Патрикій, Божією милостію єпископъ города Илуза, опредѣливши подписаль.

Петръ, Божією милостію єпископъ города Аппіи, опредѣливши подписаль.

Кирикъ, Божією милостію єпископъ Анкиры фригійской, опредѣливши подписаль.

Александръ, Божією милостію єпископъ Наколіи, опредѣливши подписаль.

Павель, Божією милостію єпископъ Созополя въ писидійской провинціи, опредѣливши подписаль.

Маринъ, смиренный єпископъ Филомелія, опредѣливши подписаль.

Константинъ, смиренный єпископъ тивріадскій, опредѣливши подписаль.

Платонъ, смиренный єпископъ города Магида, опредѣливши подписаль.

Плусіанъ, Божією милостію єпископъ Силлея, опредѣливши подписаль.

Θеодоръ, Божією милостію єпископъ города Назіанза, опредѣливши подписаль.

Θеодоръ, Божією милостію єпископъ города Дора, опредѣливши подписаль.

Димитрій, Божією милостію єпископъ острова Тенедоса, опредѣливши подписаль.

Стефанъ, смиренный єпископъ острова Пароса, опредѣливши подписаль.

Евтихій, смиренный єпископъ острова Милоса, опредѣливши подписаль.

Георгій, смиренный єпископъ острова Θиры, опредѣливши подписаль.

Іоаннъ, Божією милостію єпископъ города Кори-
ка, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, Божією милостію єпископъ города Адана,
опредѣливши подписалъ.

Георгій, смиренный єпископъ города Флавіады,
опредѣливши подписалъ.

Евлалій, Божією милостію єпископъ Зенонополя
исаврійскаго, опредѣливши подписалъ.

Константинъ, смиренный єпископъ города Дали-
санда, опредѣливши подписалъ.

Θеодоръ, Божією милостію єпископъ города Ол-
віи, опредѣливши подписалъ.

Георгій, Божією милостію єпископъ острова Ко-
са, опредѣливши подписалъ.

Θеодосій, смиренный єпископъ города Псивила въ
Ликаоніи, опредѣливши подписалъ.

Георгій, Божією милостію єпископъ города Хіуса,
опредѣливши подписалъ.

Георгій, Божією милостію єпископъ острова Нак-
сії, опредѣливши подписалъ.

Константинъ, Божією милостію єпископъ Лампса-
ка, опредѣливши подписалъ.

Косма, недостойный єпископъ города Котіана,
опредѣливши подписалъ.

Полихроній, Божією милостію єпископъ города
Θеополя въ провинціи Виѳиніи опредѣливши подписалъ
чрезъ Θеодосія, почтеннѣйшаго пресвитера святѣйшей
моей церкви.

Петръ, благодатію Христовою єпископъ города
Месимврїи въ провинціи эмимонтской, опредѣливши
подписалъ.

Петръ, недостойный епископъ города Созополя въ провинціи эмимонтской, опредѣливши подписалъ.

Θеодоръ, Божіею милостію епископъ города Трапезунта, опредѣливши подписалъ.

Леонтій, Божіею милостію епископъ города Еленополя въ виѣинской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Θеодосій, Божіею милостію епископъ Севастіи митрополии второй арменской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Силуанъ, Божіею милостію епископъ острова Лемноса, опредѣливши подписалъ.

Исидоръ, Божіею милостію епископъ города Авида, опредѣливши подписалъ.

Андрей, Божіею милостію епископъ города Неаполя въ карійской провинціи опредѣливши подписалъ чрезъ своего митрополита Θеодора по причинѣ обдержаннаго меня лишенія зрѣнія.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ острова Карпаѳа, опредѣливши подписалъ.

Давидъ, смиренный діаконъ святѣйшей церкви въ Воспорѣ и занимающій мѣсто почтеннѣйшаго моего епископа Андрея, подписалъ.

(Θеодоръ, недостойный епископъ Фасида, въ лавикской провинціи, опредѣливши подписалъ).

Китонатъ, недостойный епископъ святой церкви каларійской на астровѣ Сардиніи, опредѣливши подписалъ.

Θеодоръ, Божіею милостію епископъ авреліопольскій, опредѣливши подписалъ.

Подпись благочестивѣйшаго и христілюбиваго императора Константина.

„Константинъ во Христѣ Богѣ императоръ и самодержецъ римскій, читали и согласились“.

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: „пусть святой и вселенскій соборъ скажетъ, по согласію ли всѣхъ честнѣйшихъ епископовъ провозглашено сейчасъ прочтенное опредѣленіе“.

Свѣтый соборъ воскликнулъ: „всѣ такъ вѣруемъ; одна вѣра; всѣ такъ думаемъ; всѣ мы подписали по согласію и сочувствію. Всѣ вѣруемъ православно. Сія вѣра апостоловъ, сія вѣра отцевъ, сія вѣра православныхъ. Многая лѣта императору. Ты сдѣлалъ ясною всецѣлость двухъ естествъ Христа Бога нашего. Господи, сохрани свѣтильникъ мира. Константину, новому Маркіану, вѣчная память. Константину, новому Юстиніану, вѣчная память. Ты изгналъ всѣхъ еретиковъ. Господи, сохрани низложившаго еретиковъ. Ты изгналъ раздѣляющихъ и сливающихъ. Да исчезнетъ злоба изъ вашего царства. Да сохранитъ Богъ державу вашу. Богъ да умиротворитъ царство ваше. Ваша жизнь православныхъ жизнь. Царь небесный, сохрани земнаго. Тобою умиротворена вселенская Церковь. Несторію, Евтихію, Діоскору анаѳема. Аполлинарію и Северу анаѳема. Единомысленникамъ ихъ анаѳема. Θεодору фаранскому анаѳема. Сергію и Говорію анаѳема. Пирру и Павлу анаѳема. Киру и Петру анаѳема. Макарію, Стефану и Полихронію анаѳема. Всѣмъ вообще еретикамъ анаѳема, Проповѣдывавшимъ, проповѣдующимъ и имѣющимъ проповѣдывать одну волю

и одно дѣйствіе въ воплощенномъ домостроительствѣ Христа Бога нашего, анаемеа“.

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: „Бога въ свидѣтели призываю предъ вашимъ святымъ и вселенскимъ соборомъ, что безъ всякой пріязни или непріязни мое первое желаніе и забота состоитъ въ томъ, чтобы наша христіанская непорочная вѣра была безукоризненна, и чтобы мы сохраняли ее съ постоянствомъ во имя Бога по ученію и преданію, переданному намъ чрезъ Евангеліе, святыхъ апостоловъ и чрезъ изложенія пяти святыхъ вселенскихъ соборовъ и святыхъ славныхъ отцевъ. Немало тяготило насъ это желаніе съ тѣхъ поръ, какъ мы по повелѣнію Бога нашего властно заняли престолъ царства нашего. Когда же благоволилъ Богъ доставить удобное время, мы созвали васъ на соборъ, чтобы вы, опредѣливши святыя Божіи Писанія, устроили всякое нововведеніе въ словѣ или мысли, привнесенное нѣкоторыми неправомыслящими къ непорочной нашей христіанской вѣрѣ въ эти ближайшія времена, и передали намъ ее въ самомъ чистомъ видѣ, въ какомъ, какъ выше сказано, она изложена на святыхъ и вселенскихъ пяти соборахъ и у святыхъ славныхъ отцевъ, для того чтобы мы сами сохраняли ее въ этомъ видѣ до смерти. Мы будемъ судиться съ вами тамъ на страшномъ судилищѣ Божіемъ, когда Онъ будетъ судить живыхъ и мертвыхъ, если вы сознаете какой-нибудь пропускъ въ изложенномъ вами опредѣленіи, или кто-нибудь изъ васъ, быть можетъ, хочетъ сказать. По всестороннемъ обсужденіи слова, если бы оно

было произнесено кѣмъ-либо изъ васъ, мы, по благодати и внушенію Святаго Духа, получили бы самое точное понятіе о святой и непорочной вѣрѣ, преданной намъ отъ святыхъ апостоловъ и учениковъ Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего, и послѣдующихъ за ними славныхъ отцевъ и пяти святыхъ вселенскихъ соборовъ. Пусть бы въ наше царствованіе всѣ церкви Божіи одними устами и однимъ сердцемъ возсылали пѣснь премилосердому Богу нашему, правильно пониманія слово Его истины, а гордость всякаго еретическаго сомнѣнія была совершенно уничтожена Его благодію“.

Святыи соборъ воскликнулъ: „многая лѣта императору. Христіилюбивому императору многая лѣта. Господи, сохрани благочестиваго императора христіанъ. Ты утвердилъ православіе. Опредѣленіе православно. Кто противорѣчитъ сему опредѣленію, тому анаѳема. Противорѣчащій опредѣленію еретикъ. Противорѣчащій опредѣленію раздѣлитель. Не принимающій опредѣленія аполлинаристъ. Противорѣчащій опредѣленію послѣдователь Несторія. Не принимающій опредѣленія еutihіанинъ. Несторіанамъ анаѳема. Евтихіанамъ анаѳема. Аполлинаристамъ анаѳема. Всѣмъ христорборнымъ ересямъ анаѳема. Вѣчная память императору. Вѣчно да пребываетъ ваше царство“.

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: „хотя ваше преподобіе и благочестіе безъ сомнѣнія утомились отъ дальнаго путешествія и продолжительнаго пребыванія здѣсь, но, кромѣ воздаянія отъ верховнаго правосудія, оно получитъ достойную награ-

ду и отъ нашего царства, за то, что по уничтоженіи разногласія многихъ, заблудившихся относительно православной вѣры, всѣ мы единогласно сошлись въ одномъ и томъ же исповѣданіи, уповая получить отъ щедраго Бога истинное и скорое спасеніе заступленіемъ святой непорочнои Богородицы и вашей святости“.

Святыи соборъ сказалъ: „благочестивѣйшій и свѣтлѣйшій государь! По обычаю мы приготовили привѣтственное слово вашей богопочтенной державѣ. Если угодно вашему благочестію, повелите прочесть его“.

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: „привѣтственное слово, составленное святымъ вашимъ соборомъ, пусть будетъ вручено и прочтено“.— И было передано и прочтено изъ слова въ слово такъ:

Присѣстственное слово отъ шестаго святаго вселенскаго собора къ благочестивѣйшему и христіолюбивому императору Константину.

Христіолюбивый императоръ! Принявъ по достоинству отъ десницы, все сотворившей и содержащей, діадему самодержавной власти, ты любишь воздавать воцарившему тебя Богу челоуѣколюбіемъ и кротостію, постояннымъ усердіемъ къ вѣрѣ и правотою; ибо ты знаешь, что Онъ умилоуствуется такими дарами, которыми любить чествоваться. Какое принесеніе даровъ съ вашей стороны приличнѣе Богу, какъ не пламенное изъявленіе любви къ Нему и вѣры и умирненное чрезъ

вась состояніе святыхъ церквей? Поэтому-то и совершилъ ты столько много подвиговъ сверхъ тѣхъ, которые у тебя есть, чтобы привести къ единомыслію отступниковъ. И вы царствуете чрезъ Христа мирно, и Христосъ любитъ подавать чрезъ васъ миръ своимъ церквамъ. Онъ и нынѣ воздвигъ вашу свѣтлость и возбудилъ ревность къ православію, чтобы созвать сей вселенскій соборъ, уничтожить новоизобрѣтеніе недавно происшедшей ереси и утвердить проповѣданіе истины, для того чтобы послѣ этого составъ Церкви былъ миренъ и безмятеженъ. Не могли допустить вы, премудрѣйшій императоръ, чтобы мы во всемъ прочемъ были въ единомысліи и общеніи между собою, а въ самомъ главномъ отношеніи нашей жизни разнились и отдѣлялись другъ отъ друга, несмотря на то, что мы члены между собою и составляемъ одно тѣло Христова посредствомъ единомыслія по отношенію къ Нему и другъ къ другу и вѣры. Что можетъ быть приличнѣе для императора, какъ если подданные его украшаются прежде всего благочестіемъ, посредствомъ чего благоденствуетъ государство и въ другихъ отношеніяхъ? И вотъ, отозвавшись на ваше священнѣйшее повелѣніе, и преосвященнѣйшій предстоятель древняго Рима и апостольскаго акрополя и мы смиренные, все же священники и служители Христовы, первый послалъ вмѣсто себя письменное начертаніе и священниковъ, изображающихъ его лице, а вмѣстѣ съ ними и всѣ мы лично стоимъ вокругъ богочестнаго престола твоей державы. Если бы всѣ вначалѣ принимали евангельскую проповѣдь просто и искренно и довольство-

валясь апостольскими постановленіями, дѣла шли бы хорошо и удобно, ни у ересіарховъ, ни у іерарховъ не было бы столько хлопотъ изъ-за препирательствъ. Первымъ надлежало въ безмолвіи достигать спасенія, вторымъ не увлекаться въ борьбу и не тратить на смуты время спокойствія, но безмятежно любомудрствовать и бесѣдовать съ Богомъ и быть примѣромъ добродѣтелей для подчиненныхъ. Но вражья сила сатаны не даетъ покою, а выставляетъ своихъ слугъ какъ-бы оруженосцевъ и копьеносцевъ, которые ложными догматами какъ-бы тайными мечами коварно поражаютъ мысль многихъ. Поэтому и Христосъ Богъ нашъ, Отчая премудрость и сила, чрезъ которую все сотворено и содержится, выставлетъ противъ нихъ въ удобное время своихъ ратоборцевъ, которые берутся за мечъ духовный, чтобы поразить и уничтожить тѣхъ, которые поднимаютъ руку на Его собственный народъ и пытаются разбойнически занять святилище Церкви, овладѣть хранящимся тамъ жемчугомъ, словомъ Божиимъ, и осквернить гнусными догматами, противъ которыхъ и повелѣвается изопрять мечъ: мечъ, сказано, встань на пастырей волковъ, и умертви тѣхъ, которые разгоняютъ овецъ. Такъ-то собранія всѣхъ вообще соборовъ происходили тогда, когда самодержцы и праотцы ополчались противъ постоянно мятежнаго и воюющаго. Поднялся Аріій раздѣлитель и раздробитель Троицы, и тотчасъ приснопочитаемый Константинъ и славный Сильвестръ созвали въ Никеѣ великій и знаменитый соборъ, посредствомъ котораго Троица сама продиктовала символъ вѣры и осудила аріево злоухищреніе, и

для справедливаго вознагражденія Церкви самого Арія наказала въ безчестныхъ, но равночестныхъ ему мѣстахъ. Македоній отвергалъ божество Духа, и училъ, что Онъ сорабъ господствующій. Но великій императоръ Θεодосій и Дамась твердыня вѣры, неуязвимый въ твердой мысли для иномысленныхъ прираженій и нападеній, также Григорій и Нектарій созвали соборъ въ семъ царствующемъ городѣ, и отлучили отъ священства нечистый языкъ, уязвлявшій Святаго Духа страшными богохульствами, а къ символу вѣры прибавили, что Духъ есть Богъ, утвердивъ тѣмъ, что ясно изложили. Такъ расторгавшихъ единство Троицы уничтожила сила Троицы. Большое и разнообразное прекословіе также и относительно домостроительства Единороднаго; но обратимъ слово отъ общаго къ частностямъ. Опять Несторій, и опять Целестинъ и Кириллъ. Первый раздѣлялъ и унижалъ Христа, вторые въ союзѣ съ государемъ вмѣстѣ съ Владыкою скиптровъ низложили раздѣлителя. Объ этихъ дѣлахъ молча письменно говорятъ Ефесъ и списки бывшихъ тамъ дѣяній. Потомъ, когда безуміе Евтихія заговорило другой вздоръ, и совсѣмъ отрицалось отъ вочеловѣченія Спасителя и какъ-то чудеснически представляло какое-то призрачное уподобленіе Его намъ; то ужели слѣдовало молчать, ужели духоносцахъ не слѣдовало возстать и Божіимъ словомъ заставить молчать ложное ученіе? Развѣ не разгнѣвался бы Богъ, когда бы не стали защищать Его отъ хуленій? И вотъ свитокъ Льва какъ-бы страшное рыканіе льва, раздавшееся изъ Рима, спугнулъ звѣря, дотолѣ архимандрита, выгналъ

изъ монашескаго стада, и осудилъ и разсѣялъ его мечтаніе и измышленіе. Этотъ богописанный свитокъ священнѣйшій императоръ Маркіанъ и предстоятель Константинополя Анатолій, вмѣстѣ со всѣмъ Христо-собраннымъ халкидонскимъ соборомъ, приняли съ рас-простертыми объятіями и рукою и языкомъ одобрили и подписали, и этимъ свиткомъ покончили и съ ум-ствованіемъ Діоскора, согласнымъ съ Евтихіевымъ. Также и послѣ сего Вигилій согласился съ благоче-стивымъ Юстиніаномъ, и созвали пятый соборъ, чтобы анаѳематствовать чьи-то подпольнаго и темнаго про-исхожденія сочиненія, наполненныя мерзостію. При такихъ обстоятельствахъ, и вашей христіанской кротости было необходимо созвать настоящее священное и многочисленное собраніе, для двухъ благодѣтельныхъ цѣлей, чтобы уничтожить причину разногласія церквей, и чтобы раздѣленное привлечь къ соединенію. Не могъ ты, богочтимый государь, долго выносить, чтобы недавно сплетенная выдумка лжеученія разрывала хитонъ православія, но чрезъ насъ, какъ чрезъ органовъ Духа, дерзаемъ сказать, и вмѣстѣ съ нами заткаль разорванное и подогналъ къ цѣлому какъ было прежде. И вотъ, вдохновившись внушеніемъ Святаго Духа, оказавшись всѣ согласными другъ съ другомъ и въ мысляхъ и въ выраженіяхъ, заявивши единомысліе съ догматами граматами отъ блаженнѣйшаго отца нашего и верховнѣйшаго папы Агаѳона къ вашей державѣ, принявъ сочувственно отношеніе святаго собора ста двадцати пяти (епископовъ), бывшаго подъ его пред-сѣдательствомъ, проповѣдуемъ, что одинъ отъ святыхъ

Троицы, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, и по вочеловѣченіи прославляется въ двухъ совершенныхъ естествахъ нераздѣльно, неслитно. Ибо, какъ Слово, Онъ единосущенъ и совѣченъ Богу Отцу; а какъ принявшій плоть отъ непорочной Дѣвы и Богородицы Маріи, Онъ есть человѣкъ совершенно единосущный намъ и подлежавшій времени. Возвѣщаемъ, согласно древнему отеческому преданію и божественному опредѣленію въ Халкидонѣ, что Онъ совершенъ въ божествѣ и совершенъ въ человѣчествѣ. И какъ принимаемъ два естества, такъ признаемъ у Него и двѣ естественныя воли и два естественныя дѣйствія. Не дерзнемъ ни объ одномъ изъ естествъ во Христѣ сказать, будто оно въ домостроительствѣ Его не имѣло воли или было недѣятельно, чтобы, уничтожая свойства, намъ не уничтожить вмѣстѣ съ ними и естествъ, которымъ принадлежатъ свойства. Не отрицаемъ естественной воли Его человѣчества или дѣйствія сообразнаго съ естествомъ, чтобы намъ не отвергнуть самаго главнаго въ домостроительствѣ нашего спасенія и не приписать божеству страданій. Къ этому стремились тѣ, которые въ недавнее время нечестиво выдумали въ Немъ одну волю и одно дѣйствіе, возобновляя неправомысліе Арія, Аполлинарія, Евтихія и Севера. Если мы позволимъ себѣ назвать человѣческое естество Господа не имѣющимъ воли и дѣйствія, то какимъ образомъ останется въ человѣчествѣ всецѣлость? Ибо всецѣлость человѣческой сущности составляетъ не что иное, какъ существенная воля, чрезъ которую и характеризуется въ насъ сила самопроизвольности. Тоже

СЛОВО,

ВЪ НЕДѢЛЮ О БЛУДНОМЪ СЫНѢ,

СКАЗАННОЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ АНТОНИЕМЪ, АРХІЕПІ-
СКОПОМЪ КАЗАНСКИМЪ, 28 января 1868 года.

—

Въ настоящій воскресный день св. Церковь, продолжая приготовленіе насъ къ предстоящему поприщу поста и покаянія, начатое еще съ прошедшаго воскреснаго дня, предлагаетъ намъ чтеніе евангельской притчи о блудномъ сынѣ. Эта притча содержитъ въ себѣ братіе, много чрезвычайно важныхъ и поучительныхъ уроковъ, соотвѣтственно настоящему церковному времени. Къ сожалѣнію, многіе, — замѣчу здѣсь мимоходомъ, — имѣющіе недобрую привычку почти всегда опаздывать къ службѣ и пропускать едва ли не большую половину литургіи, не слышали сей притчи, какъ и никогда почти не слышатъ евангельскаго чтенія, которое между тѣмъ, составляетъ весьма важную часть литургіи, какъ слово къ молящимся въ храмѣ самого Господа. Если бы, по крайней мѣрѣ, таковыя прочитывали дома тѣ евангельскія и апостольскія зачала, которыя должны быть читаемы въ церкви! Но гдѣ ужъ ожидать этого отъ тѣхъ, которыхъ суета житейская такъ одолѣла, что лишаетъ возможности даже въ церковь являться въ свое время, къ слышанію св. Евангелія?..

Въ притчѣ о блудномъ сынѣ Спаситель представляетъ намъ въ живой и разительной картинѣ, во-первыхъ, образъ паденія грѣшника въ глубину зла, во-вторыхъ—его востанія и покаянія, въ-третьихъ—любви и милосердія Господа Бога, приѣмлющаго грѣшника кающагося.

Мрачна и печальна картина паденія: оно, какъ изображается въ притчѣ, начинается обыкновенно юношескимъ легкомысліемъ и порывомъ человѣка къ своей воли, ведетъ его къ удаленію отъ Бога въ далекую страну грѣха и беззаконія, увлекаетъ мало помалу въ бездну порока и разврата, доводитъ до расточенія даровъ Божіихъ и потери силъ и духовныхъ и тѣлесныхъ, и наконецъ приводитъ на край гибели, въ порабощеніе грѣху и діаволу. Это—содержаніе первой части притчи.

Поучительна слѣдующая за тѣмъ картина востанія и обращенія грѣшника: дѣйствіемъ благодати Божіей, онъ, какъ говорится въ притчѣ, *приходитъ* наконецъ *въ себя* тогда, какъ оставался одинъ лишь шагъ до совершенной и невозвратной гибели, приводитъ себя на мысль потерянное имъ состояніе чистоты и невинности, рѣшается возвратиться къ Богу чрезъ оставленіе грѣховной жизни и исповѣдію своихъ грѣховъ испросить себя прощеніе и помилованіе, и—самымъ дѣломъ исполняетъ сію рѣшимость. Это — содержаніе второй части притчи.

Отраднo и умирительно, наконецъ, изображеніе того, какъ Господь, *не хотящій смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему*, приѣмлетъ грѣшника кающагося.

Остановимъ нынѣ вниманіе на сей послѣдней части притчи.

Когда блудный сынъ, пришедъ въ себя, рѣшился встать и идти къ отцу съ исповѣдію, и дѣйствительно, — *вставъ, иде ко отцу*, то, — говорится въ притчѣ, — *еще ему далече сущу, узръ его отецъ его, и милъ ему бысть* (Лук. 15, 20). Такъ, братіе, *щедръ и ми-*

лостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ, какъ поется въ псалмѣ (Пс. 102, 8), не по беззаконіемъ нашимъ творить Онъ съ нами, ниже по грѣхамъ нашимъ воздаетъ намъ (ст. 10). Какъ бы далеко ни удалился отъ Него грѣшникъ въ страну грѣха и погибели, Онъ и тогда Богъ приближаяйся есть, а не Богъ издалече, по выраженію пророка (Іер. 23, 23). Онъ и тогда назираетъ всѣ пути человѣка, ожидая случая, какъ бы уловить его въ покаяніе и спасеніе, и тамъ наипаче преизбыточествуетъ благодать Его, обращающая и спасающая грѣшниковъ, идѣже приумножается грѣхъ, какъ говоритъ апостолъ (Рим. 5, 20). И только лишь дѣйствіемъ сей благодати явится въ душѣ грѣшника мысль объ обращеніи, только почувствуется желаніе и рѣшимость покаяться, только одинъ шагъ онъ сдѣлаетъ къ исполненію сей рѣшимости на дѣлѣ, — Господь, по всевѣдѣнію своему, зрѣть уже это, съ любовію взираетъ, милостію великою милуетъ обращающагося грѣшника, по выраженію пророка (Ис. 54, 7), радуется о немъ, какъ пастырь радуется объ овцѣ заблудшей и обрѣтшейся — паче, нежели о девяностидесяти девяти незаблудшихъ, забываетъ какъ-бы все прошедшее: удаленіе грѣшника отъ Него, столь неблагоприятное и оскорбительное, расточеніе и потерю даровъ Его, преогорченіе Его безчисленными грѣхами, совершенное отчужденіе отъ Него и всецѣлое порабощеніе грѣху и діаволу, и помнитъ лишь одно, — что этотъ жалкій и несчастный есть все-таки сынъ Его, — и по творенію, по образу и по подобію Божію въ немъ и наипаче по искупленію, — есть сынъ ради безцѣнныхъ заслугъ едиnorodнаго Сына Его, самого Себя предавшаго за грѣшниковъ и кровь свою пролившаго во очищеніе всѣхъ грѣховъ человѣческихъ.

И текъ нападе на выю его и облобыза его, говорится далѣе въ притчѣ. Это обычные внѣшніе знаки великой любви и радости при свиданіи съ близкими и дорогими для сердца людьми послѣ долгой разлуки.

Мало того, что Господь зрѣть грѣшника обращающагося, не отвергаетъ и съ радостію ждетъ, когда онъ самъ придетъ къ Нему. Нѣтъ, Онъ спѣшитъ къ нему навстрѣчу предварающею благодатію своею, дабы поддержать его еще колеблющуюся, послѣ грѣховной жизни, волю и укрѣпить еще нетвердую его рѣшимость, устранить всякое стороннее препятствіе къ его совершенному обращенію и помочь непреткновенно дойти до цѣли. Господь удостоиваетъ часто обращающагося грѣшника и особенныхъ ощутительныхъ знаковъ своего неизреченнаго милосердія и отеческой любви и даетъ ему чувствовать и осязать какъ-бы объятія и лобзанія этой любви, — въ чемъ? — въ сердечномъ ощущеніи внутренней радости и мира, которые посѣщаютъ душу грѣшника, какъ скоро онъ рѣшается непремѣнно отстать отъ грѣха, въ отрадномъ сознаніи, что ему вдругъ, послѣ этой рѣшимости, стало легче и свободнѣе на душѣ, какъ будто тяжкое бремя свалилось съ его плечъ. Далѣе, объятія и лобзанія любви Божіей къ обращающемуся грѣшнику грѣшникъ ощущаетъ и во внѣшнихъ обстоятельствахъ, такъ устрояемыхъ, что видимо все споспѣшествуетъ дѣлу его обращенія и спасенія иногда естественнымъ образомъ, а нерѣдко — явно чудеснымъ и сверхъестественнымъ. Это видимъ мы въ безчисленныхъ примѣрахъ обращенія и спасенія грѣшниковъ. Кто изъ насъ бывалъ внимателенъ къ опытамъ своего собственнаго покаянія и обращенія отъ грѣховъ, тотъ, конечно, и самъ въ себѣ могъ ощущать своимъ сердцемъ эти объятія и лобзанія премилосердаго Отца небеснаго.

Рече же ему сынъ: отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарецися сынъ твой. Эту исповѣдь, проникнутую глубокимъ смиреніемъ и самоосужденіемъ, раскаявшійся сынъ рѣшился изречь отцу, когда еще, пришедъ въ себя, собирался встать и идти къ нему: но тамъ онъ хотѣлъ прибавить къ сему: *сотвори мя яко единого отъ наемникъ твоихъ*, т. е. хотѣлъ и готовъ былъ наложить на себя

тяжкую эпитимію за грѣхи свои—лишеніе сыновнихъ правъ и уравниеніе съ наемниками. Теперь же онъ не успѣлъ еще договорить сихъ послѣднихъ словъ, какъ отецъ прерываетъ его и даетъ ему болѣе, чѣмъ сколько проситъ онъ, — не наемникомъ дѣлаетъ его, а возвращаетъ всѣ права сына. Подивимся, братіе, безпредѣльному милосердію Отца нашего небеснаго! Такъ именно творитъ Онъ съ грѣшниками, искренно и истинно обращающимися къ Нему и исповѣдающимися грѣхи свои. *Аще бо исповѣдаемъ грѣхи наша*, говоритъ апостоль, *вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша и очиститъ насъ отъ всякія неправды* (1 Іоан. 1, 9). Едва успѣетъ истинно кающійся грѣшникъ въ таинствѣ покаянія открыть свою совѣсть служителю алтаря Господня, облеченному властію вязать и рѣшить совѣсти, едва со всею откровенностію повѣдаетъ грѣхи свои, какъ получаетъ разрѣшеніе и отпущеніе отъ самого Господа и пріемлется не въ чинъ наемниковъ, которые служатъ Богу лишь по страху наказанія, или изъ желанія мзды, но опять въ чинъ сыновъ, вѣрныхъ Отцу небесному и исполняющихъ Его заповѣди не по страху, или изъ корысти, но по любви, по сознанію долга сыновняго, по чувству живой и пламенной благодарности къ столь милосердому и любвеобильному Отцу. Эта благодать сыновства даруется намъ ради заслугъ Спасителя нашего, единороднаго Сына Божія Іисуса Христа еще въ таинствѣ крещенія, съ обязательствомъ съ нашей стороны быть вѣрными Господу и послушными Его заповѣдямъ, но теряется нами, когда мы, предаваясь грѣховной жизни, оказываемся невѣрными обѣтамъ крещенія. Покаяніемъ и исповѣдію эта благодать опять возвращается намъ.

И рече отецъ къ рабѣмъ: изнесите одежду первую и облецыте его, и дадите перстень на руку его и сапоги на нозь. Одежда первая даруется покаившемуся грѣшнику: это та одежда, которую первоначально получили еще прародители наши тотчасъ по сотвореніи

ихъ,—одежда правоты, невинности и чистоты, коими обладали они, образъ и подобіе Божіе, коими почтены были. Но эту одежду утратили они чрезъ грѣхопаденіе. Потомъ всѣ мы вновь получаемъ ее въ таинствѣ крещенія, гдѣ, по выраженію апостола, *облекаемся во Христа* (Гал. 3, 27). Грѣхъ лишаетъ насъ сей одежды, и мы въ состояніи грѣха бываемъ наги, или облечены въ нищенскія, раздранныя и нечистыя ризы. Перстень на руку—это есть то *обрученіе Духа Святаго въ сердца наша*, какъ говоритъ апостоль (2 Кор. 1, 22), которое дается намъ въ таинствѣ миропомазанія и по которому мы дѣлаемся участниками, какъ присные Богу, всѣхъ благодатныхъ даровъ Божіихъ здѣсь, въ царствѣ благодатномъ, въ Церкви Христовой на землѣ, и бываемъ наслѣдниками вѣчныхъ благъ, уготованныхъ истиннымъ христіанамъ тамъ, въ царствѣ славы, въ Церкви первородныхъ на небесахъ. Права на эти дары, на это блаженное наслѣдіе грѣшники лишаются, но чрезъ покаяніе оно имъ возвращается. Сапоги на ноги—это сила Божія, укрѣпляющая стопы наши въ дѣланіи заповѣдей Господнихъ и сохраняющая насъ на всѣхъ путяхъ отъ преткновеній грѣховныхъ. Эту силу получаетъ грѣшникъ истинно покаившійся, такъ что, при помощи ея, твердѣ бываетъ и непоступенъ на прежніе грѣхи, но блюдетъ себя и діаволь не прикасается къ нему.

И приведши телецъ упитанный, заколите, и ядите веселимся: яко сынъ мой сей мертвъ бы и оживе, изглаголю бы и обратится. И начаша веселитися. Что значитъ этотъ телецъ упитанный и закланный, это пиршество и веселіе? Въ приложеніи къ цѣлому человѣческому роду, который тоже можетъ разумѣться подъ образомъ блуднаго сына, поелику, подобно ему, чрезъ грѣхопаденіе, удалился отъ Бога на страну далече и довелъ себя до крайней гибели, телецъ упитанный и закланный означаетъ Спасителя нашего Иисуса Христа и Его крестную смерть, которою совершено и запечатлѣно спасеніе человѣческаго рода, ис-

куплены и очищены грѣхи его, удовлетворена вѣчная правда Божія, умиротворены небо и земля, а потому есть виною великаго всемірнаго торжества и веселія всей твари. Въ приложеніи же къ каждому кающемуся грѣшнику значить святѣйшее таинство причащенія, котораго удостоивается покаявшійся грѣшникъ послѣ очищенія и разрѣшенія грѣховъ его исповѣдію и въ которомъ онъ вкушаетъ Агнца, взявнаго грѣхи міра—тѣло и кровь Спасителя Христа, а веселіе, упоминаемое въ притчѣ, есть веселіе и радость ангеловъ о каждомъ покаявшемся и спасшемся грѣшникѣ, какъ говоритъ о семъ Господь Іисусъ Христосъ: *многую вамъ: радость бываетъ у ангеловъ Божіихъ о единомъ грѣшникѣ кающемся* (Лук. 15, 10).

Какой смыслъ остальной части притчи? Кто этотъ старшій сынъ отца, который не раздѣлялъ общаго веселья въ домѣ отеческомъ, по случаю возвращенія погибавшаго его брата, и, узнавъ о причинѣ сего веселья отъ раба, разгнѣвался и не хотѣлъ войти даже и тогда, когда отецъ, изшедъ, умолялъ его войти, и притомъ еще укорялъ отца за то, что съ такою радостію принялъ его брата, промотавшаго въ далекой странѣ свое имѣніе, тогда какъ онъ, всегда вѣрный слуга отца и строгій исполнитель всѣхъ его заповѣдей, никогда не видалъ будтобы отъ него и меньшей милости? Здѣсь разумѣются собственно тѣ книжники и фарисеи, которые, видя, что къ Спасителю Христу свободно приближаются мытари и грѣшники послушати Его, роптали на сіе и говорили: *яко сей грѣшники пріимлетъ и съ ними ястъ* (Лук. 15, 2). Къ симъ-то людямъ, для обличенія и вразумленія ихъ, и сказана притча о блудномъ сынѣ. Въ образѣ старшаго сына Іисусъ Христосъ представилъ гордость сихъ людей, надменность, самохвальство и тщеславіе мнимыми своими добродѣтелями и всецѣлымъ будтобы и непогрѣшимымъ исполненіемъ закона, а вмѣстѣ и ихъ жестокосердіе, зависть, презорство и страсть судить и осуждать другихъ. Ослѣпленные сими пороками, фарисеи

и книжники—потому только, что Иисусъ Христосъ не съ ними одними обращался, а кротко и милосердо бесѣдовалъ и раздѣлялъ даже пищу и съ мытарями и грѣшниками, призывая и ихъ къ покаянію и наслѣдію царствія Божія,—не хотѣли признать въ Немъ истиннаго Мессію, не хотѣли увѣровать въ Него и послушать Его ученія, отказались войти въ домъ Отца небеснаго—въ Церковь Христову и принять участіе въ томъ духовномъ веселіи, въ тѣхъ благахъ, кои презрительно дарованы Церкви, отреклись отъ царствія Божія, котораго однихъ себя считали достойными, и—остались внѣ его.

Если и нынѣ между нами найдутся люди, столько же, какъ древніе фарисеи, самопрельщенные и надменные истинными, или мнимыми своими совершенствами, и увѣренные, что они одни суть праведные, ни въ чемъ невинные предъ Богомъ и достойные всего благоволенія Божія, люди, столько же жестокосердые и презорливые къ другимъ, столько же любящіе видѣть чужіе пороки и судить другихъ, предупреждая и восхищая себѣ у Бога право суда и осуждая даже тѣхъ, которыхъ оправдываетъ самъ Богъ, столь же завистливые и зложелательные, что ропщутъ и раздражаются, видя, что Богъ не ихъ однихъ ущедряетъ дарами своими, а и тѣхъ, кои, по мнѣнію ихъ, недостойны сего: то и сіи люди разумѣются подъ образомъ старшаго сына отца, упоминаемаго въ притчѣ.

Не поревнуемъ, братіе, и не уподобимся симъ людямъ, мнящимся быть праведными предъ собою и предъ людьми, но не оправдываемымъ сердцевѣдцемъ Богомъ и не могущимъ войти въ царствіе небесное. *Аще бо не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей*, говоритъ Господь, *не увидите въ царствіе небесное* (Матѳ. 5, 20). Уподобимся лучше младшему, блудному сыну,—уподобимся, конечно, не въ его порокахъ и удаленіи отъ Бога, а въ его обращеніи, покаяніи, смиренной исповѣди и исправленіи. Близко ли, или далеко кто изъ насъ удалился отъ Бога въ стра-

ну грѣха, въ малые, или великіе впалъ грѣхи, хотя бы увлеченъ былъ и на самый край погибели своими страстями и грѣховными привычками, — *не медли обратитися ко Господу и не отлагай день отъ дне* (Сир. 5, 8), имѣя предъ собою свѣтлый образъ безпредѣльной любви и неизреченнаго милосердія, съ коими Отецъ небесный, съ отверстыми объятіями, ждетъ и пріемлетъ и осыпаетъ всѣми дарами благодати своей всякаго искренно и истинно обращающагося къ Нему грѣшника. Всегда, а наипаче въ настоящіе дни приготовленія къ посту и покаянію и въ самые дни тѣ да будетъ, братіе, проникнута душа наша тѣми покаянными чувствами и воздыханіями къ Богу раскаявшагося блуднаго сына, которыя такъ прекрасно и умирительно выражаются въ церковныхъ пѣсняхъ, слышанныхъ нами на вчерашнемъ всенощномъ богослуженіи. „Объятія Отча отверзти ми потщися! блудно мое иждихъ житіе, на богатство неизживаемое взираый щедротъ твоихъ, Спасе, нынѣ обнищавшее мое сердце не презри. Тебѣ бо, Господи, во умиленіи зову: согрѣшихъ, Отче, на небо и предъ Тобою“. Аминь.

ОЧЕРКЪ

РЕЛИГИОЗНАГО СОСТОЯНІЯ КРЕЩЕННЫХЪ ТАТАРЪ, ПОДВЕРГШИХСЯ ВЛІЯНІЮ МАГОМЕТАНСТВА.

(МИССИОНЕРСКІЙ ДНЕВНИКЪ)

(продолженіе)

---

9 октября. Я былъ у литургіи въ селѣ Ачахъ. Ачи, гдѣ находится церковь, состоятъ собственно дворовъ изъ десяти въ настоящее время. Прежде Ачи—было довольно значительное селеніе, но помѣщики-владельцы, раздѣливши между собою ачинскихъ крестьянъ, расселились въ трехъ мѣстахъ по рѣкѣ большой Мешѣ и выселили каждый къ себѣ своихъ крестьянъ, такъ что теперь, хотя не въ дальнемъ разстояніи отъ Ачей, составились изъ этихъ выходцевъ ачинскихъ три деревни. Церковь въ селѣ Ачахъ деревянная и очень небольшая. Построена въ XVIII вѣкѣ.

Вечеромъ къ Домнѣ пришла жена *Николая Иванова*, исправлявшаго должность *муллы* во время движенія въ Елышевѣ, Анастасья—*Биби-Латыфа*. Домны не было; она уходила на поминки. Я предложилъ Биби-Латыфѣ послушать; она отговаривалась, что некогда; я говорилъ, что хоть немного и недолго бы послушала. Биби согласилась и я началъ читать съ 5-й

главы Евангелія Матѣя. Слушая, она часто говорила: бикъ дрюсть (очень справедливо)! или: ахъ, какія слова, а мы не слушаемъ!—Днемъ придти некогда, а вечеромъ стыдно, говорила Биби на мой призывъ—приходите слушать.—Старушкамъ да и молодымъ слушать законъ Божій стыдиться нечего. Если некогда придти ко мнѣ, ну, призовите меня къ себѣ, я всегда готовъ читать.—Во время чтенія 7-й главы возвратилась домой и Домна. Я прочиталъ до 24-го стиха 7-й главы.—Уходя Биби сказала: то, что ты читалъ, для сердца хорошо! Она рассказывала, что теперь печалится постоянно и опасается за мужа (онъ содержался тогда подъ карауломъ).—Зачѣмъ же твой мужъ согласился быть муллою?—Какой онъ мулла,—говорила Латыфа,—онъ ни читать, ни писать потатарски не знаетъ. (Молитвы татарскія будто перезабылъ, сказывала еще со словъ тойже Латыфы *Алтынай*).—Тѣмъ хуже, зачѣмъ же было и браться не за свое дѣло; пусть бы муллою и сдѣлался Ефремъ, или Василій Кирилловы, или Бикъ-кня, они знаютъ потатарски, а твоему мужу не слѣдовало бы соглашаться.—Да его міромъ поставили.—А отъ чего же вотъ Кондратія Филипповича міромъ не заставили не только что муллою быть, а даже не заставили тамгу приложить?! (Кондратій Фил. былъ въ это время тоже у меня).—Да онъ старикъ и одинокій. такъ его и просили.—Старику-то особенно и слѣдовало отказаться. Тогда и молодые бы не попили на такую должность. Извѣстно, хоть мулла и малограмотный, а если взошелъ въ мечеть, то и магометане за нимъ туда же пойдутъ. Куда пастухъ, туда и стадо.—Биби-Латыфа ушла.

Николай Ивановъ до отступничества просваталъ было одну изъ своихъ дочерей за крещенаго же изъ татаръ деревни Саврушъ, за брата нашего казанскаго ученика Тимоѣя Архипова. Когда елышевцы, а вмѣстѣ съ ними, какъ мулла, и Николай Ивановъ задумали отпасть отъ христіанства, сыну Архипову отказано было, такъ какъ саврушскіе остаются крещеными,

а елышевцы желаютъ и надѣются быть магометанами. Изъ этого ясно, что Николай Иванова общество отступниковъ не насильно поставило въ должность муллы, а и съ его собственнаго согласія. Съ другой стороны, женщина, которая вчера у Минглибая читала Коранъ, оказалась дочерью Николая Иванова и Латыфы. Изъ этого я положительно заключаю, что Николай Ивановъ не только самъ знаетъ магометанскую грамоту, но выучилъ и своихъ дочерей читать татарскія книги.

Домнѣ читаль нынѣ двѣ главы изъ Евангелія Матѳея, 23-ю и 24-ю.—Дѣти ея и мужъ Кондрагій не разъ пропѣли, не задолго до ужина, довольно хорошо молитву: „Отче нашъ“ потатарски. Кондр. Филиповъ сказывалъ мнѣ, что выходить въ магометанство совѣтовали ему муллы деревень: Кара-Ширмы, Тюлязей и Айдаровой.

Вчера пріѣзжала къ *Прасковѣ* родная сестра изъ Кибякъ-Козей и болтала, что кибякъ-козинскіе крещенные татары скоро будутъ *чистые татары* (магометане). Когда Прасковья останавливала при подобныхъ словахъ свою сестру, эта сердилась и продолжала говорить свое. Отсюда также открывается необходимость скорѣйшаго окончанія дѣлопроизводства объ отпадшихъ крещенныхъ татарахъ во всѣхъ деревняхъ вообще. Иначе пока будетъ тянуться дѣлопроизводство, между ними будутъ распространяться слухи, что они скоро будутъ чистые магометане, и это будетъ составлять ужасное препятствіе для вліянія на нихъ со стороны православія.

Хорошо было бы, если бы къ будущей елышевской церкви во священника былъ рукоположенъ кто-либо изъ окончившихъ курсъ—если не академіи (съ миссіонерскаго отдѣленія), то семинаріи. Будущему священнику поручить постараться завести въ Елышевѣ школу и, обезпечивши его въ матеріальномъ отношеніи, ждать хотя небольшого поворота въ направленіи умовъ и сердецъ елышевцевъ къ христіанству.

10 октября. Тимошей Архиповъ привезъ Бориса и Якова изъ деревни б. Саврушъ и сказалъ мнѣ, что его отецъ, Архипъ Васильевъ, очень желаетъ меня видѣть у себя въ домѣ. Въ самомъ дѣлѣ видно было желаніе Архипа и въ томъ, что онъ прислалъ лошадь, которая заложена была въ плетеную телѣжку, въ телѣжкѣ была послана кошма, положена подушка, на задки развѣшенъ былъ коверъ а спереди была положена кожа. Я отправился, Архипъ Васильевъ очень былъ радъ; высказывалъ благодарности за обученіе сына Ивана Николаю Ивановичу и Василью Тимошеевичу, а равно и за другаго сына Тимошея. Высказалъ, что онъ желаетъ привезти къ намъ въ Казанскую школу третьяго сына *Дмитрія*. У Архипа случились въ домѣ родственницы двѣ женщины, одна изъ деревни *Аланъ*, откуда у насъ учился прошлой зимой мальчикъ *Яковъ*, другая изъ деревни *Ивановой*. Послѣ чая и обѣда я прочиталъ имъ изъ Евангелія Матвея съ 18-го стиха 1-й главы до 7-й главы. Архипъ и аланская женщина были очень внимательны. Архипъ говорилъ: что мы? ни русскіе, ни татары, ни крещоны!.. Ничего не знаемъ. Вотъ всегда, каждый бы день намъ необходимо слушать эту книгу. — Вотъ, Богъ дастъ, Тимошей лучше выучится читать, тогда вы послушаете, онъ вамъ всю ее прочитаетъ. — У Архипа всего пять сыновей: старшій и младшій остаются при домѣ; второй и четвертый живутъ въ Казани; средній отправляется за Каму, въ *мензелинскій* уѣздъ шить. Изъ большихъ Саврушъ также очень многіе отправляются шить; сынъ Архипа Григорій сказывалъ, что если не два или три, то непременно по одному человѣку уйдутъ шить изъ cadaго дома.

10 октября. Большія Савруши отъ Елышева въ 6 верстахъ. Въ 2-хъ верстахъ отъ большихъ Саврушъ (гдѣ всѣ крещенные татары) находится деревня малыя Савруши, гдѣ живутъ магометане и имѣется мечеть. Отъ этихъ малыхъ Саврушъ ближе къ Елышеву, верстахъ также въ 2-хъ, находится деревня *Яней*, гдѣ

есть крещенные татары. Эти деревни находятся по лѣвую сторону дороги отъ Елышева въ большія Савруши. По правую сторону тойже дороги находятся также двѣ деревни. Въ 2-хъ верстахъ отъ Саврушъ *Бериги-Яна-аулъ* (новая деревня), гдѣ недавно вѣтромъ снесло минаретъ мечети. Въ этой деревнѣ на этихъ годахъ общество выгнало муллу изъ деревни за беззаконныя связи съ женой своего сына. Крещенныхъ татаръ здѣсь нѣтъ. Въ 2-хъ верстахъ отъ этой деревни и отъ Елышева находится деревня *Яна-аулъ арыгы*, т. е. *горная новая деревня*, въ которой двора 4 крещенныхъ татаръ.

Если бы въ Елышевѣ устроилась церковь, то всѣ эти деревни съ крещеными татарами могли бы войти въ составъ елышевскаго чисто крещено-татарскаго прихода.

11 октября 1866 года. Минглибай (Ксенофонтъ) пришелъ и сказалъ, что къ нему пріѣхалъ тестъ съ женой, крещонинъ изъ деревни *Кибякъ-Кози*. Онъ позвалъ меня къ себѣ, чтобы почитать что-либо для гостей. Я пришелъ и прежде всего началъ читать изъ книги Премудрости Іисуса сына Сирахова. Я прочиталъ введеніе и первыя 8 главъ подъ рядъ, за тѣмъ читалъ въ различныхъ мѣстахъ по немногу, напр. 31, 29—37; 36, 1—12; 37, 1—6; 38 1—24; 42, 2—11. Когда я читалъ 2-й главы 2-й стихъ: *блалъ тійгяль чагында, буюмыбъ китмля* (въ несчастіи не унывай), кибякъ-козинская женщина, теща Минглибая, сказала: *татары также говорятъ* (это равняется тому, что и татарскій де законъ одинаковъ съ христіанскимъ). — Нѣтъ, сказалъ я; у татаръ немного не такъ. — Какъ же? — Татары говорятъ, когда посѣщаютъ человѣка бѣдствія: такъ ужъ *написано* (мактубъ), или такова тебѣ *судьба* (такдиръ). Они говорятъ, что виновникъ бѣдствій Богъ, отъ котораго происходитъ и *добро* и *зло*. Мы, напротивъ, говоримъ, что отъ Бога происходитъ одно добро, а причиною зла или бѣдствій мы сами, или наши грѣхи. Богъ существо святѣйшее.

Отъ Него, какъ отъ добраго дерева, всегда бываесть благій плодъ; и если бы отъ Него происходили злые плоды, то Онъ не былъ бы благимъ деревомъ.—Послѣ чего кибякъ-козивская женщина ушла въ другую избу. Скоро мать Минглибая Ай-Тулунъ—полная лѣна (Матрена) пригласила обѣдать свата, сына и меня. Въ другой избѣ, куда мы отправились, также не было иконъ. Изъ кушаній одно было *мурза бухканъ*, это пироги съ морковью и ячменной крупой. Начинку этого пирога мажутъ масломъ и ѣдятъ ложками. Послѣ обѣда пили чай. Тулунай за столомъ, когда начинала рѣзать хлѣбъ, всегда говорила „*бисми-ллагъ прахмани, прахми*“.—Я замѣтилъ, что такъ говорятъ татары только, а крещенымъ говорить это не слѣдуетъ.—Почему же, спросила Матрена. — Потому что эти слова находятся въ Коранѣ; а въ коренныхъ Божіихъ книгахъ говорится: во имя Отца, Сына и Св. Духа. — Я теперь старуха стала и узнать или выучиться мнѣ не у кого говорить по твоему, сказала она.—Спрашивать слѣдуетъ священника.—Всѣ молчали.—Я спросилъ Матрену, какую молитву читаютъ татары послѣ обѣда?—Она прочитала: „Аллагумма раббана атина фиддунья хасанатанъ ва финъ-ахиратанъ хасанатанъ ва кына газабыннанъ вакшарна магаръ абраръ“.—Я прочиталъ молитву послѣ обѣда, какую читаютъ хрістіане, а именно: „Благодарю Тя, Христе Боже нашъ“. (Букварь 1864 г. стр. 17). Узнавши, что Матрена не знаетъ значенія своей молитвы, я сказалъ, что ея молитва *прямо не подходитъ къ ницъ*. Послѣ чего Минглибай сказалъ потатарски пословицу: „въ присутствіи муллы удерживай языкъ свой, въ присутствіи мастера удерживай руку свою“.

Послѣ обѣда мы перешли опять въ прежнюю избу. Тамъ я читалъ Евангеліе отъ Матѳея съ 1-й главы. Кибякъ-козивскій крещенинъ, тестъ Ксенофонта, прослушалъ немного, главы четыре, и заснулъ. Минглибай слушалъ до 10-й главы. 10-ю и 11-ю главы я пропустилъ въ настоящее время, такъ какъ въ прошлый

разъ читалъ Минглибаю эти главы и прямо началъ читать 12-ю. Этой главой я закончилъ чтеніе. 8-ю и 9-ю главы слушала еще мать Минглибая Матрена (Ай-Тулунъ).

Я спрашивалъ кибякъ-козинскаго крещонина, не захочетъ ли кто изъ ихъ деревни отдать ко мнѣ мальчиковъ учиться. Онъ сказалъ, что у нихъ только остаются въ православной вѣрѣ 13 дворовъ; но въ этихъ дворахъ дѣтей такихъ нѣтъ; у коихъ и есть, — въ настоящее время ихъ нѣтъ дома: ушли шить за Каму. — У крещонина кибякъ-козинскаго голова недавно была обрита, такъ что онъ, можетъ быть, носить тюбетейку, но скинулъ только при мнѣ. О томъ, знаетъ ли онъ что-либо о христіанствѣ, онъ ничѣмъ рѣшительно не заявилъ. Онъ мало разговорчивъ. Такимъ былъ по крайней мѣрѣ теперь.

Мнѣ кажется потому и слѣдуетъ усилить распространеніе крещонской грамотности въ Елышевѣ и другихъ мѣстахъ, откуда крещенные татары расходятся на сторону шить, чтобы тамъ не такъ легко приражалось къ нимъ магометанство и чтобы они что-либо могли тамъ сказать въ отпоръ мусульманской пропагандѣ. Этого мало: сами бы, подъ часъ, могли ознакомить магометанъ мензелинскаго, белебеевскаго и др. уѣздовъ съ христіанскими истинами. Школа въ Елышевѣ опять представляется крайне необходимою. Но учитель этой школы долженъ быть съ разборомъ выбранъ, приготовленъ и поставленъ. Задача его здѣсь очень серьезная. На слуху у елышевцевъ находится татарская мядраса (школа) въ деревнѣ Сатышъ. Она славится и ученостью муллы учителя, и множествомъ учащихся въ этой школѣ по зимамъ. Въ сосѣднихъ съ крещено-татарскими деревнями магометанскихъ деревняхъ, безъ сомнѣнія, молодые люди обучаются въ Сатышахъ; поэтому учителю елышевской школы необходимо будетъ подготовить своихъ учениковъ такъ, чтобы они нисколько не страшились вступать въ бесѣду, если придется, съ учениками сатышской школы, не

говоря уже о тѣхъ мальчикахъ, или дѣвочкахъ, которые учатся въ каждой деревнѣ у муллъ.

Вечеромъ былъ у меня *Григорій Степановъ*, родной братъ (Бикъ-кня) Θεодора Степанова. Онъ пришелъ посоветоваться со мной: можно ли ему взять на поруки *Николая Иванова* (бывшаго муллу), который его матери родной братъ. Въ это время Николай Ивановъ, по словамъ Григорія Степанова, могъ бы выдать дочь свою за Архипова сына. Я увидѣлъ, что главные виновники отступничества въ Елышевѣ почти всѣ родственники между собою. Я отвѣчалъ Григорію Степанову прямо, что Николая Иванова отдать на поруки нельзя, такъ какъ онъ посаженъ въ казamatъ по приказанію высшаго начальства. Дочь же свою онъ можетъ выдать и безъ своего присутствія на бракъ.— Я засвѣтилъ огня и прочиталъ Григорію Степанову изъ Букваря катихизисъ (стр. 43—49).—Домна слушала 22-ю главу изъ Евангелія Матѳея.

12 число октября. Вчера вечеромъ обѣщался придти ко мнѣ и поговорить старшина волостнаго правленія *Камалетдинъ* (изъ деревни *Аланъ-зюрт*), но не приходилъ.

Приходскій священникъ П. Ив. о. М. передавалъ мнѣ однажды, что онъ пріѣзжаетъ на одну недѣлю великаго поста въ деревню Елышево служить въ часовнѣ часы и исповѣдуетъ тогда крещеныхъ татаръ. Сначала крещеные исповѣдывались очень плохо, не высказывали своихъ согрѣшеній, но послѣ нѣкоторые немного поняли таинство покаянія и каялись съ сокрушеніемъ сердца.—Мнѣ пришла мысль пріѣхать сюда (въ Елышево) именно во время такой недѣли опять съ двумя или тремя мальчиками, чтобы пѣть съ ними во время вечерни ирмосы первой недѣли великаго поста потатарски и читать покаянный канонъ св. Андрея критскаго. Тогда крещеные татары, быть можетъ, нѣсколько умилились бы, понявши смыслъ христіанскаго великопостнаго богослуженія. Пѣніе нѣкоторыхъ стиховъ и молитвъ можетъ сильно дѣйствовать. И те-

перь Домна и самъ Кондратій нерѣдко просятъ Вориса и Якова, чтобы они пѣли „Кюкъ падшасы“ (Царю небесный...), или „Эй кюктаги Атабызъ“ (Отче нашъ) и др.

Утромъ я отправился было самъ къ Камаледдину въ квартиру; но его не было дома: уѣхалъ на базаръ. Я посидѣлъ въ квартирѣ старшины; показали старухѣ какой-то свои книги. Она подошла, посмотрѣла и пожелала немного послушать. Я читалъ изъ книги Премудрости Иисуса сына Сирахова. Старуха неохотно согласилась слушать, но когда я началъ читать, то она сѣла за столъ и слушала внимательно. Я читалъ нѣкоторыя мѣста изъ слѣдующихъ главъ: 5-й, 7-й, 21-й, 23-й, 36-й, 37-й, 41-й, 42-й, 43-й. — Во время чтенія входила и была недолго за занавѣской еще одна женщина. — Мушны на дворѣ сваливали сѣно. Я видѣлъ, что имъ не время, и ушелъ домой. Когда я еще шелъ сюда, со мной встрѣтился на улицѣ Давудъ (Василій Савельевъ). Онъ спросилъ меня, куда я иду. Я отвѣчалъ, что я иду къ тому, кто меня пригласитъ (кемъ чакырса). Давудъ сейчасъ же сталъ приглашать меня. Я отвѣчалъ, что теперь иду къ Камалю. Когда я возвратился изъ квартиры Камаля, Давудъ пришелъ за мной. Я отправился къ нему. Онъ живетъ съ женой только, дѣтей у него нѣтъ. Вскорѣ послѣ небольшихъ привѣтствій Давудъ спросилъ, что теперь будетъ имъ за дѣло (т. е. отступничество). Давудъ во время движенія былъ сельскимъ старостой за что, кажется, и смѣненъ, а потому говорилъ, что онъ хотя и былъ тогда во главѣ такъ сказать, но что ничего о движеніи не зналъ. Жена его сказала, что *въ то время всякій былъ у нихъ начальникъ*. — Не знаю, что имъ будетъ; впрочемъ, всеѣмъ, кто станетъ упорствовать и не соглашаться остаться попрежнему въ православной вѣрѣ, будетъ плохо, пожалуй угодятъ въ Сибирь, отвѣчалъ я. — Послѣ я читалъ имъ первыя 8 главъ изъ книги Бытія. — Давудъ былъ не изъ числа послѣднихъ приверженцевъ мусульманства, а потому

теперь притворяется, замѣтно, внимательнымъ къ чтенію и часто вздыхалъ, когда я читалъ эти главы.

Вечеромъ у меня былъ священникъ П. Ив. и *Матвей Васильевъ*. Послѣдній просилъ у батюшки совѣта: нельзя ли ему, до рѣшенія дѣла, взять сына своего Мустафу Минглибаева (Михаила Матвѣева) на поруки. Порф. Ив. сказалъ, что нельзя, и совѣтовалъ ему внушить сыну признаться въ томъ, что въ его квартирѣ (въ Казани) происходили нѣкоторыя дѣйствія и что онъ прислалъ письмо къ Ефрему Кириллову, и т. п. Михаилъ отпирается отъ всего: знать не знаетъ, вѣдать не вѣдаетъ; между тѣмъ какъ сынъ у него *обръзанъ* по магометанскому обряду, что доказываетъ одинъ изъ прежнихъ главныхъ сообщниковъ его.

П. Ив. рассказывалъ, что у него въ домѣ былъ недавно мулла изъ деревни Казакларъ и спрашивалъ, не показалъ ли онъ чего-либо про него губернатору, такъ какъ теперь отъ губернатора пришла бумага къ становимъ съ требованіемъ собрать свѣдѣнія о жизни муллы въ этихъ краяхъ. Мулла казакларскій опасается за себя.—По моему мнѣнію, необходимо слѣдуетъ отобрать *указы* на должность муллы у тѣхъ муллъ, кои соблазняли Кондратія. Сдѣлать это необходимо безъ всякихъ судебныхъ проволочекъ.

Нынѣ вернулись изъ Казани благополучными отцы Ефрема и Тихона, а съ ними возвратилась и Оедоружка. Еще въ проѣздѣ въ Казань она уговорила дочь Кондратія Татый (Татьяну) ѣхать къ ней учиться въ деревню Никифорову. Нынѣ Кондратій и Домна отпустили дочь свою учиться. Дай Богъ Оедоружкѣ силы научить дѣвочекъ крещеныхъ татаръ молитвамъ христіанскимъ! Татый выучила подъ руководствомъ Якова одну четвертку Букваря, а также переняла и пѣла хорошо „Отче нашъ“, знаетъ пѣть нетвердо: „Царю небесный“ и „Преобразился еси на горѣ, Христе Боже“ (последняя любимая Яковомъ пѣснь) потатарски, а также „Душе моя, душе моя!..

Мать Дмитрія Прасковья (Алтынай) пришла къ намъ, когда прѣхали изъ Казани Макаръ и Гавріиль Алексѣевичи. Она спрашивала отъ нихъ, скучаютъ, или нѣтъ, мальчики, которые теперь въ Казани. Макаръ указалъ на маленькаго брата Борисова Ивана и сказалъ, что онъ теперь не хочетъ и домой ѣхать; учиться охотно. Это выспрашивала Прасковья, безъ сомнѣнія, изъ любви материнской къ своему сыну Дмитрію, которому предстоитъ ѣхать въ Казань.—Приходилъ въ это время въ нашу квартиру и мужъ Прасковьи Иванъ (Ибекей).

П. Ив. сказывалъ, что одинъ изъ крещеныхъ елышевскихъ, знающій грамоту русскую и состоящій въ настоящее время въ числѣ главныхъ подстрекателей крещеныхъ татаръ въ Елышевѣ къ отпаденію, сожегъ Евангеліе на татарскомъ языкѣ, отпечатанное недавно русскими буквами. Конечно это очень легко объясняется тѣмъ, что онъ хотя и обучался въ одномъ училищѣ русской грамотѣ, но отъ этого обученія въ его душѣ ничего не осталось, кромѣ затаенной враждебности къ непонятному тогда для него и чуждому русскому языку, а съ тѣмъ вмѣстѣ къ русскимъ вообще и ихъ религіи. Послѣ такое неотрадное впечатлѣніе въ этомъ грамотѣй ничѣмъ не ослаблялось, а напротивъ увеличивалось отъ столкновенія съ мусульманами. Евангеліе отпечатанное русскими буквами на татарскомъ языкѣ явилось уже тогда, когда упомянутый грамотей открыто уже стоялъ за мусульманство, отрекся отъ неизвѣстнаго ему христіанства и не хотѣлъ уже, по своему ожесточенію и по магометанскому фанатизму, даже читать Евангелія, а сочелъ за особенный случай выказать свою приверженность къ магометанству сожженіемъ Евангелія. Этотъ фактъ убѣждаетъ насъ *не бросать бисера передъ свиньями*; съ разборомъ давать или дарить магометанамъ христіанскія книги.

13 октября 1866 года. Нынѣ я читалъ „чинъ како пріимати возрастъ имущихъ, иже отъ іудейскія вѣры, или отъ магометанъ, или отъ языкъ и идолопо-

клонниковъ приходять къ единой, святой, соборной и апостольской Церкви, и истинно къ той присоединиться желаютъ“. Спб. 1858. года.

Оглашеніе магометанъ, помѣщенное здѣсь на стр. 16—18, крайне недостаточно и обще. Необходимо въ оглашеніи коснуться частнѣе тѣхъ особенно догматическихъ и обрядовыхъ истинъ, которыя составляютъ предметъ общеизвѣстнаго народнаго разговора.

1) Прежде всего, кажется, необходимо, чтобы присоединяющійся созналъ, а) что Коранъ не есть божественная книга, что она рѣшительно *не отмѣнила и не замѣнила* прежнихъ божественныхъ писаній Пятюкнижія, Псалтири и Евангелія; б) что мнѣніе, будто Коранъ отмѣнилъ и замѣнилъ эти прежде его бывшія писанія, совершенно ложно и богопротивно, выдуманно только изъ ненависти къ христіанству муллами, потому что и *въ самомъ Коранѣ* даже нѣтъ *объ этомъ отмѣненіи ни слова*. При этомъ слѣдуетъ сказать, что присоединяющійся къ св. Церкви поэтому не долженъ вѣрить лжецамъ и соблазнителямъ мулламъ, которые говорятъ то, чего рѣшительно нѣтъ въ Коранѣ.

2) Послѣ сего присоединяющійся долженъ признать послѣднею божественною книгою—новый завѣтъ Господа нашего Іисуса Христа, и самого Спасителя признать основателемъ и совершителемъ вѣры нашей; потому что Магометъ не можетъ быть признанъ таковымъ, потому что онъ человѣкъ - грѣшникъ, какъ объ этомъ не разъ отъ лица самого Бога говоритъ Магометъ въ своемъ живомъ Коранѣ. Грѣшниковъ Богъ не послушаетъ. И самый Коранъ не можетъ быть книгою вѣры и правиломъ для жизни; потому что въ божественныхъ книгахъ о немъ вовсе не предвозвѣщалось, самыя истины религіозныя, какія открыты были міру прежними божественными книгами, въ Коранѣ измѣнены и испорчены, а извѣстно, что слова Божіи не имѣютъ такихъ свойствъ. Правиломъ для жизни Коранъ быть не можетъ, потому что проповѣдуетъ не *любовь* ко всѣмъ, вообще, какъ основаніе благо-

устройства семейнаго и общественнаго, но дружбу только *къ своимъ магометанамъ*, а къ прочимъ внушаетъ явную вражду и недоброжелательство. Дозволенное же Магометомъ многоженство составляетъ явное доказательство того, что по закону Магометову нельзя устроить порядокъ — въ семейной жизни; такъ какъ при многоженствѣ не можетъ быть искренней любви всѣхъ женъ между собою, и родителямъ нельзя ожидать почтенія отъ дѣтей своихъ, когда послѣднѣе видятъ, что имъ велятъ считать за мать вовсе не имѣющую на такое святое названіе никакого права. Кроме этихъ ложныхъ и къ добру не ведущихъ законоположеній, можно присовокупить законъ о жертвѣ, выгодной для однихъ только богачей и обидной и бесполезной для бѣдныхъ. Все это и др. должно увѣрить присоединяющагося къ православной Церкви, что Коранъ не есть книга божественная, а ложная, человѣческая, исполненная многихъ правилъ, разстроивающихъ порядокъ человѣческой жизни, — что Магометъ пророкъ ложный.

3) Присоединяющемуся къ Церкви должно упомянуть, что лживый пророкъ Магометъ только самъ себя называетъ пророкомъ, тогда какъ ни одинъ изъ великихъ истинныхъ пророковъ Божіихъ ничего не говорилъ о немъ, что Магометъ былъ невѣрнымъ и заблуждающимся, какъ говорить о немъ во многихъ мѣстахъ и Коранъ его. Свидѣтельствамъ самого Магомета о себѣ самомъ, что онъ пророкъ, нельзя вѣрить; потому что онъ ложный пророкъ, какъ доказано выше, и потому что не подтвердилъ своего ученія доброю жизнію и чудесами. Говоримъ, что Магометъ былъ не *доброй жизни* потому, что и Коранъ говоритъ, что онъ грѣшникъ. Покаялся ли онъ въ своихъ грѣхахъ, изъ Корана не видно.

4) Предложивши еще какія-либо доказательства ложности всей вообще магометанской вѣры, должно сказать присоединяющемуся, чтобы онъ отъ сего времени старался сохранить себя отъ служенія Магомету,

пересталъ бы молиться за него Богу, а молился бы болѣе за самого себя Христу Спасителю, который во время своей земной жизни многократно доказалъ свою божественную силу различными благодѣянiями грѣшнымъ людямъ: отпущенiемъ грѣховъ, исцѣленiемъ болѣзней тѣлесныхъ, воскресенiемъ мертвыхъ и т. п.; тогда какъ Магометъ никакъ не можетъ быть спасителемъ, потому что и при жизни ничего подобнаго не сдѣлалъ, никого не спасъ. Поэтому и самыя молитвы магометанскiя (намазы) присоединяющiйся долженъ оставить и забыть навсегда; потому что намазы эти нисколько не улучшали его религиозна-нравственной жизни, потому что все вниманiе обращали только на то, въ чистой ли одеждѣ началъ молитву и на чистомъ ли мѣстѣ, омылъ ли свое тѣло, а не на то, съ чистымъ ли сердцемъ, съ памятованiемъ ли о своихъ великихъ грѣхахъ и о неизреченной милости Божiей сталъ и продолжалъ молиться. Онъ долженъ поэтому отвергнуть намазы и отселѣ произносить въ своихъ молитвахъ имя Христово, какъ единое и спасительное, и научиться христіанскимъ молитвамъ. Вместе съ молитвами присоединяющiйся долженъ оставить уже и все магометанскіе праздники, пятницу, великій и малый бѣйрѣмы, курбанъ (жертву) и фытръ и др.

5) Съ христіанскими молитвами присоединяющiйся должно внушить справедливость и необходимость чествованiя святыхъ иконъ. Показать ему нагляднымъ образомъ, что для неграмотнаго икона—тоже что молитва. Какъ молитва, которую я знаю, которую читаю предъ Создателемъ, трогаетъ мою душу, научастъ ее смиряться предъ Богомъ и т. п., смотря по содержанiю молитвы, такъ точно и св. икона, если ее узнаетъ молящiйся, научить его молиться Богу и настраиваетъ различно душу молящагося, смотря по самой иконѣ. Напр. распятiе Христа Спасителя, или крестъ Христовъ—заставить молящагося благодарить Бога, милосердаго Отца небеснаго, по любви къ намъ низпославшаго, для нашего спасенiя, единороднаго ево-

его сына Иисуса Христа, — благодарить Спасителя и Бога нашего Иисуса Христа, пострадавшего за насъ и возлюбившаго насъ даже до смерти крестныя; просить у Бога Отца и Его единосущнаго Сына благодатной помощи Всесвятаго Духа, чтобы неуклонно слѣдовать по пути, указанному намъ въ жизнь вѣчную Спасителемъ отъ Виолеема и чрезъ Голгоу... Эта же икона, или крестъ Христовъ научить насъ сознать великую свою грѣховность предъ Богомъ и расположить къ покаянной молитвѣ. — Другія иконы могутъ возбудить въ душѣ молящихся другія мысли и чувства. Такимъ образомъ присоединяющійся долженъ ясно узнать, что св. иконы не простыя доски, досокъ много, но христіане не покланяются имъ, — что св. иконы не суть какіе-либо идолы, какимъ покланяются язычники, и не признаются христіанами за боговъ, какъ богопротивно, хитро и лукаво стараются увѣрить въ томъ своихъ послѣдователей муллы, слѣпые поклонники ложнаго пророка.

6) Внутренно соединившійся съ Христомъ и установленною Имъ Церковію, присоединяющійся долженъ прекратить даже нѣкоторые изъ видимыхъ признаковъ своего прежняго состоянія: напр. не ѣсть баранины, которая приносилась въ жертву по магометанскому обряду; не совершать надъ дѣтьми обрѣзанія; не брить головы, не надѣвать тюбетейки, не носить татарскихъ (магометанскихъ) именъ, особенно же не ходить въ мечети; въ самомъ домѣ своемъ сдѣлать христіанскую обстановку: убрать съ наръ изъ передняго угла всѣ пуховики (подушки) и перины, какъ свидѣтельство лѣпной, плотской жизни магометанской, а поставить въ переднемъ углу св. иконы, которыя бы возносили умъ и сердце живущихъ въ домѣ и приходящихъ въ него къ небу и Богу, а не приковывали бы, какъ тѣ, къ землѣ и грѣху.

7) Присоединяющійся къ св. Церкви, сознавши все выше прописанное, долженъ еще быть убѣжденъ и въ томъ, что отселѣ онъ долженъ *иначе* устроить

и всѣ свои житейскія отношенія, съ одной стороны для того, чтобы врагъ спасенія и его видимые пособники магометане съ муллами не совратили его съ истиннаго евангельскаго пути на прежній ложный путь магометанской пагубной жизни, а съ другой стороны, чтобы тверже укрѣпиться въ познаніи и исповѣданіи христіанства. Для этого присоединяющагося должно убѣдить, что ему необходимо завести искреннія, а не ложныя и притворныя отношенія къ своему духовному пастырю, священнику, отъ него спрашивать себѣ назиданій; за тѣмъ болѣе или менѣе прекратить сношенія съ магометанами по дѣламъ торговымъ и завести оныя съ христіанами—русскими, или же крещеными татарами. Особенно же присоединяющійся долженъ быть убѣжденъ въ томъ, что отнынѣ онъ особенно обязанъ хранить своихъ дѣтей отъ прираженій магометанства, а потому отнюдь не отдавать ихъ въ наученіе магометанамъ, а отдавать ихъ христіанамъ.

Въ этихъ довольно еще неопредѣленно и несовсѣмъ отчетливо изложенныхъ пунктахъ мы только показали, какія бы мысли необходимо должны были заключаться въ чинѣ присоединенія магометанъ къ христіанству. Чинъ этотъ дѣйствительно надобно составить гораздо подробнѣе и приспособительнѣе, такъ чтобы и въ немъ была видна ясно ложность магометанства; иначе общія заклинанія лжей и хуленій и басней, заключающихся въ Коранѣ произведутъ общее, скоро сглаживающееся, а не рѣзкое и глубоко-раздѣльное представленіе о ложности вѣры магометанской.—Мы здѣсь не брались составлять въ настоящее время чина присоединенія, а только, по поводу прочтенія его, высказали нѣкоторыя мысли, которыхъ тамъ или вовсе нѣтъ, или же изложены слишкомъ обще и нерасчитанно по отношенію къ душевному состоянію присоединяющагося.

Е. Маловъ.

(продолженіе будетъ)

ПРИХОДСКОЕ ДУХОВЕНСТВО ВЪ РОССІИ

СО ВРЕМЕНИ РЕФОРМЫ ПЕТРА.

(продолженіе)

—

Послѣ непродолжительной реакціи, которая однако принесла очень незамѣтное облегченіе духовенству отъ разборовъ, наступило царствованіе Анны Іоанновны, когда разборы церковниковъ доведены были до крайности и произвели настоящій погромъ въ духовномъ сословіи. Во главѣ церковной администраціи стоялъ тогда духовный временщикъ царствованія Анны Іоанновны, Теофанъ Прокоповичъ, одинъ изъ энергичнѣйшихъ птенцовъ Петра великаго, главный редакторъ его указовъ по церковной части, самый рьяный врагъ старыхъ церковныхъ нестроеній. Власть государственная попала въ руки нѣмцевъ, крѣпко державшихся за выгодное для нихъ знамя реформы и игравшихъ роль цивилизаторовъ невѣжественной Московіи; выставляя вездѣ, гдѣ было можно, свои просвѣтительныя стремленія, нѣмецкое правительство взялось и за образованіе духовенства. За исключеніемъ развѣ времени Екатерины II, никогда еще въ указахъ не толковалось столько о необходимости умноженія духовныхъ училищъ, о пользѣ религіознаго обученія подлаго

народа, преклоняющагося отъ невѣжества и грубіанства на всякое зло, о томъ, что всѣ священно-служительскія мѣста для этого слѣдуетъ замѣстить учеными людьми, о невѣжествѣ наличнаго духовенства и т. п., какъ именно во время царствованія импер. Анны; среди краснорѣчивыхъ обличеній невѣжественнаго духовенства доставалось и „духовной командѣ“, которая будтобы не торопилась заводить потребныхъ училищъ, несмотря на многіе посланные въ епархіи указы, и „въ отважномъ и нечувственномъ“ небреженіи пребывала. Краснорѣчіемъ дѣло не ограничилось; новые правители принялись очищать духовенство отъ всѣхъ недостойныхъ людей и повели это дѣло съ такимъ рьянымъ усердіемъ, которое носило на себѣ всѣ признаки кабинетнаго бюрократизма, соединеннаго съ крайне плохимъ знаніемъ наличныхъ средствъ просвѣщаемой страны, и въ нѣсколько лѣтъ едва не оставило православныхъ церквей вовсе безъ причтовъ и службы. Къ просвѣтительнымъ мотивамъ, на основаніи которыхъ опустошалось духовное сословіе, у правительства присоединялись еще мотивы политическіе, явное нерасположеніе къ духовенству, бывшее слѣдствіемъ подозрительности относительно его симпатій къ новымъ курляндскимъ правителямъ. Послѣдніе слишкомъ живо чувствовали свою слабость и ненаціональность въ странѣ, которою управляли, хорошо знали, что права на престолъ по завѣщанію Екатерины I принадлежали не Аннѣ курляндской, а прежде всего дочерямъ Петра великаго съ ихъ потомствомъ, и потому подозрительно прислушивались ко всѣмъ заявленіямъ въ пользу народности или православія и къ толкамъ о цесаревнѣ Елизаветѣ, о сынѣ цесаревны Анны Петрѣ голштинскомъ и даже объ Евдокіи Лопухиной. Духовенство, всегда стоявшее за народныя начала и православіе, отъ души расположенное къ цесаревнѣ Елизаветѣ, разумѣется, никакъ не могло избѣжать подозрѣній правительства и ужасовъ знаменитой Бировицины.

Начало царствованія прошло еще довольно спокойно для бѣлаго духовенства; правительство занималось пока очищеніемъ отъ непріятныхъ для себя людей только верхнихъ слоевъ іерархіи, разстригало архіереевъ, било ихъ кнутомъ и ссылало въ тюрьмы отдаленныхъ монастырей; потомъ, почти постепенно, грозная тайная канцелярія добиралась до архимандритовъ и всего монашества, наконецъ уже до низшаго слоя,—бѣлаго духовенства. Не упоминая пока о политическихъ розыскахъ надъ лицами духовнаго сословія, обратимся сообразно съ нашей теперешней цѣлью прямо къ разборамъ духовенства.

Въ сентябрѣ 1736 г., по случаю турецкой войны, вышелъ первый грозный указъ о разборѣ за подписаніемъ кабинетъ-министровъ, Синода и Сената, написанный съ небывалой еще строгостью. По всему духовному вѣдомству повелѣвалось учинить для укомплектованія арміи и гарнизоновъ наборъ въ солдаты до 7000 человекъ; съ этой цѣлю всѣхъ „протопопскихъ, поповскихъ, дьяконскихъ, дьячковскихъ и прочаго церковнаго причта дѣтей и самихъ церковниковъ, не положенныхъ въ подушный окладъ, во всѣхъ губерніяхъ и провинціяхъ, всѣхъ до сущаго младенца переписать, а именно: въ Москвѣ синодальнаго вѣдомства конторамъ синодской и сенатской, въ губерніяхъ губернаторамъ и воеводамъ обще съ архіереи или съ опредѣленными отъ тѣхъ духовными и свѣтскими персонами, не обходя ни единого,... а для того во епархіяхъ протопопамъ и попамъ и опредѣленнымъ закащикамъ и старостамъ поповскимъ и дьяконамъ и прочимъ церковнаго причта подать сказки немедленно, сколько такихъ нынѣ по церквамъ или праздно живущихъ находится, и въ каковыя кто лѣта, не причитая и не умалая лѣтъ, безъ всякой утайки, подъ опасеніемъ смертной казни. Сверхъ же того, дабы въ тѣхъ сказкахъ нимагой утайки не было, во свидѣтельство самимъ помѣщикамъ, а въ небытность ихъ прикащикамъ и старостамъ, а въ дворцовыхъ и государственныхъ

волостяхъ, синодальныхъ, архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ вотчинахъ управителямъ, прикащикамъ и старостамъ, каждымъ о своихъ церквахъ, подъ тѣми сказками подписываться, подъ опасеніемъ за утайку тяжкаго штрафа или тѣлеснаго наказанія по изобрѣтенію вины, какъ указы повелѣваютъ“. Послѣ разбора велѣно оставить при церквахъ только „дѣйствительно служащихъ, сколько такихъ при каждой церкви быть опредѣлено, да сверхъ того по необходимости нуждѣ, для произведенія на умершія и прочія убылыя мѣста въ попы и въ прочій церковный причетъ изъ недѣйствительныхъ толикое же число, сколько дѣйствительно служащихъ при каждой церкви быть опредѣлено, по разсмотрѣнію архіереевъ, въ церковную службу достойныхъ,.. въ которое число включить и тѣхъ, кто изъ нихъ до сего времени взяты по указамъ для обученія въ епаршескія школы и учатся нынѣ, кромѣ московской славяно-греко-латинской академіи, и которые имѣются при церквахъ посвященные во дьячки и пономари а хотя и не посвященные, да дѣйствительно тоѣ при церквахъ должность, за неимѣніемъ дьячковъ и пономарей, правятъ, — всѣхъ тѣхъ вмѣнять въ то число, что оставить при церквахъ надлежитъ по вышеписанному положенію“; изъ остальныхъ годныхъ взять въ военную службу, а которые пожелають представить за себя наемщиковъ, за тѣхъ принимать наемщиковъ по одному или по два человека, смотря по пожиткамъ ихъ; оставшихся отъ разбора въ солдаты опредѣлять въ окладъ къ посадамъ, въ канцелярскіе разсылщики и куда за пристойно разсудится, а дѣтей ихъ въ подъячіе и въ гарнизонныя школы; священно-и-церковно-служительскихъ дѣтей малолѣтнихъ оставить въ вѣдомствѣ Синода для опредѣленія въ школы и для произведенія въ послѣдствіи времени на церковныя должности; изъ учениковъ московской академіи выбрать годныхъ въ хирургическую науку, а изъ этой науки посылать въ лекаря къ полкамъ. Любопытно, что, для удобнѣйшаго произведенія

требуемой переписи и въ избѣжаніе утайки при ней; правительство прибѣгнуло къ хитрости, положило до времени не объявлять духовенству о настоящей своей цѣли, о наборѣ въ солдаты, а велѣло объявлять о переписи „подъ тѣмъ претекстомъ, что та перепись чинится для того, что всѣмъ духовнымъ дѣтямъ велѣно въ надежду священства учиться въ школахъ, чего для они и въ подушный окладъ не положены, а нынѣ вѣдомо учинилось, что многіе дѣтей своихъ въ школы не отдають, но въ подъячіе по канцеляріямъ и въ прочіе чины производить и другими разными видами отъ того ихъ укрываютъ; того ради велѣно ихъ всѣхъ отъ мала до велика переписать и годныхъ къ учению отъ негодныхъ разобрать,... а по разобраніи годные въ школу будутъ опредѣлены, а перерослыхъ и негодныхъ спрашивать будетъ не велѣно, чтобы потомъ архіереи и ихъ управители болѣе имъ священно-служителямъ съ причетники за негодныхъ утружденія не чинили и оныя священно-служители съ архіереями въ напрасной враждѣ не были“. Не надѣясь впрочемъ обмануть духовенство этимъ пошечительнымъ претекстомъ, указъ все-таки почелъ за нужное подъ конецъ повторить свою прежнюю угрозу за утайку дѣтей „смертною казнію безъ всякія пощады“⁽¹⁾.

Вслѣдъ за этимъ указомъ послѣдовалъ рядъ новыхъ подтвердительныхъ указовъ, въ которыхъ правительство торопило скорѣйшей присылкой вѣдомостей о духовенствѣ изъ епархій въ комиссію о разборѣ духовенства и грозило новыми строгостями за нерадѣніе о переписи и утайки; велѣно было подвергнуть разбору и тѣхъ людей духовнаго происхожденія, которые успѣли опредѣлиться послѣ сентябрьскаго указа на службу при канцеляріяхъ⁽²⁾. Многія духовныя лица стали заявлять желаніе вмѣсто назначенныхъ въ воен-

(1) П. С. З. IX, 7070.

(2) Тамже, 7138. 7164.

ную службу дѣтей ихъ и родственниковъ поставлять наемщиковъ, при чемъ, поддѣлываясь подъ просвѣтительныя стремленія правительства, давали обѣщаніе по освобожденіи отъ солдатства отдавать этихъ молодыхъ людей въ школы для изученія грамматики, риторики и даже отчасти философіи, а непонятныхъ къ наукамъ отдавать въ купечество, въ цѣхи и приказные чины. Правительство всемилостивѣйше согласилось, но подъ такими тяжелыми для духовенства условіями, которыя дѣлали это всемилостивѣйшее соизволеніе совершенно почти излишнимъ; плата за рекрута назначена въ 200 рублей; заплатившихъ эту сумму, или поставившихъ за себя рекрута натурою съ полнымъ обмундированіемъ и вооруженіемъ (не менѣе, какъ въ 30 рублей) дозволено отпустить, но со взятіемъ обязательства или записаться въ подушный окладъ, или поступить въ школу и выучиться здѣсь грамматикѣ, риторикѣ и, буде есть охота, философіи, также ариѳметикѣ и геометріи „конечно въ три года“, послѣ чего явиться на экзаменъ предъ архіереями обще съ губернаторами и воеводами и съ ихъ товарищами; успѣвшихъ въ этихъ наукахъ дозволялось опредѣлять по достоинствамъ въ духовные и приказные чины, а не успѣвшихъ велѣно писать въ солдаты безъ всякаго зачета (').

Перепись и разборы духовенства на этотъ разъ простерлись было и на Малороссію, гдѣ духовенство еще ни разу доселѣ не тревожили, но съ самаго же начала 1737 г. были остановлены вслѣдствіе особыхъ представленій тамошнихъ епархіальныхъ начальствъ, которыя писали въ св. Синодъ: „во оныхъ де кievской и переяславской епархіяхъ такого обыкновенія, чтобы дьячкамъ и пономарямъ быть при церквахъ наслѣдственно, не бываетъ, того де ради и дѣти ихъ при своихъ приходахъ наслѣдственно не живутъ, но

(') Тамже, 7169.

какъ сами церковно-служители, такъ и дѣти ихъ больше въ казачьемъ званіи обрѣтаются, чего ради и въ дѣйствительную службу къ церквамъ не бываютъ опредѣлены, много же и того бываетъ, что во дьячкахъ и пономаряхъ служатъ по мѣсяцу, по 2 и по 3 и перемѣняются. А бѣлогородскій архіерей представлялъ, что въ той бѣлогородской епархіи имѣются пять слободскихъ полковъ и церковно-служители де малороссійскаго народа черкаскаго до губернатора и воеводъ не надлежатъ, а вѣдомы сборами и правленіемъ въ комиссіи учрежденія слободскихъ полковъ, а впрочемъ о тѣхъ церковно-служителяхъ, кои бываютъ при черкасскихъ церквахъ, подобно же объявлялъ, какъ и оныя кievскій и переяславскій архіереи, и требовалъ резолюціи, съ таковыми церковно-служителями и ихъ дѣтьми какъ поступать, равно ль, какъ съ причетники великороссійскихъ церквей и съ дѣтьми ихъ“. Св. Синодъ мнѣніемъ положилъ,—числить при церквахъ дѣйствительно служащими такихъ только церковниковъ, которые опредѣлены къ служенію по новичнымъ грамотамъ и указамъ изъ архіерейскихъ домовъ, служащихъ же временно, по наймамъ, а не наслѣдственно, числить съ мірскими разныхъ чиновъ людьми по чинамъ отцовъ ихъ. Кабинетъ министровъ послѣ этого положилъ рѣшеніе—переписи церковниковъ въ Малороссіи не чинить (¹). Вслѣдъ за представленіями изъ Малороссіи св. Синодъ получилъ такія же представленія изъ земли войска донскаго, въ которыхъ тоже говорилось, что тамошнее духовенство большею частію изъ козаковъ и состоитъ въ войсковомъ чинѣ и что за тѣмъ дѣти его и въ подушный окладъ не положены. Согласно мнѣнію Синода и Сената, кабинетъ указалъ производить перепись духовенству только тамъ, гдѣ есть подушный окладъ, а не между козаками, которые въ особомъ опредѣленіи живутъ (²).

(¹) Тамже, X, 7144.

(²) Тамже, 7331.

Такимъ образомъ вся тяжесть разборовъ пала на одно великорусское духовенство. Тяжкіе сами по себѣ, эти разборы сдѣлались еще тяжелѣе вслѣдствіе подозрительнаго взгляда правительства на духовенство. Съ самаго же начала они усилились и усложнились огромнымъ слѣдствіемъ надъ всѣмъ духовнымъ вѣдомствомъ политическаго характера. Мы разумѣмъ сложное и запутанное дѣло о присягахъ на вѣрнопопданство 1730 и 1731 гг., возникшее вслѣдствіе того, что правительству сдѣлалось извѣстнымъ объ уклоненіи отъ этихъ присягъ множества лицъ духовнаго вѣдомства, и стоившее послѣднему большихъ потерь и страданій ⁽¹⁾.

Первый манифестъ о присягѣ новой императрицы вышелъ 20 февраля 1730 г. и объявленъ былъ сначала по одному гражданскому вѣдомству; потомъ уже вышелъ указъ объ ней св. Синода для духовнаго вѣдомства. Такая одновременная публикація этихъ двухъ важныхъ бумагъ повела за собою опасныя недоразумѣнія и имѣла гибельныя послѣдствія для многихъ духовныхъ особъ. Въ указѣ св. Синода было объяснено между прочимъ, что вѣрные подданные ея императорскаго величества, которые въ Москвѣ, присягали еще 4 февраля 1730 г., но что потомъ они упростили ее принять самодержавіе, и потому выданы и разосланы по имперіи новые манифесты и присяги; „особливо же для привода къ той присягѣ духовныхъ персонъ, высшихъ и нижнихъ, священнаго и монашескаго чиновъ, и церковныхъ служителей, велѣно такія присяги послать, колико куда надлежитъ, въ епархіи къ архіереямъ и въ прочія надлежащія мѣста изъ св. Синода съ нарочными синодалными служителями и во

---

(1) Ходъ этого дѣла о присягахъ, очень неясный по указамъ Полнаго Собранія Законовъ, можно теперь довольно ясно возстановить по документамъ, приводимымъ въ Историко-стат. опис. спб. епархіи. вып. II, стр. 167 — 174. II. С. З. VIII, 5494. 5508. 5509.

всѣхъ мѣстахъ оныя объявить, и присягу какъ самимъ архіереямъ . такъ и всѣмъ духовнымъ исполнять въ самой скорости“ и проч. Нельзя не обратить здѣсь вниманія на то, что правительство указывало снять присяги „особенно“ съ духовенства. Присяга была исполнена. Прошло болѣе года, какъ вдругъ въ декабрь 1731 года св. Синодъ получилъ новый именной указъ: „для ўтвержденія благополучія и цѣлости государства и для благополучнаго, спокойнаго и несумнительнаго жительства всѣхъ ея имп. величества вѣрныхъ подданныхъ и для пресѣченія всѣхъ противныхъ сему благополучію толкованій привести всѣхъ вновь къ присягѣ“, при чемъ, кромѣ императрицы, велѣно присягать и ея высокимъ наслѣдникамъ, хотя личности этихъ высокихъ наслѣдниковъ и не были обозначены. По всему духовному вѣдомству опять поднялась суматоха съ присягами, на этотъ разъ еще дѣятельнѣе прежняго, потому что въ теченіе года нерасположеніе новаго правительства къ духовенству успѣло уже довольно обозначиться и держало духовенство въ постоянномъ страхѣ. О томъ, какъ производилась эта присяга, узнаемъ изъ сохранившихся объ ней извѣстій въ петербургскомъ краѣ. Петербургское духовенство присягало въ день рождества Христова; за тѣмъ духовное правленіе немедленно разослало гонцовъ по уѣзду съ наказомъ ѣхать, какъ можно, скорѣе, денно и ночью, и объявлять причтамъ, чтобы сейчасъ же отправлялись въ Петербургъ „для нѣкоего важнаго дѣла“ и являлись здѣсь въ духовное правленіе. Несмотря на время великихъ и доходныхъ праздниковъ и крайнюю надобность оставаться въ приходахъ, всѣ причты безпрекословно явились въ Петербургъ и исполнили присягу по указу. Въ другихъ уѣздахъ петербургской губерніи причты должны были являться для присягъ къ своимъ закащикамъ, которые обязывались лично наблюдать за подписями на присяжныхъ листахъ и обозначать на этихъ листахъ послѣ рукоприкладствъ cadaго причта, что другихъ церковниковъ,

кромѣ подписавшихся, въ причтѣ не имѣется. Въ первой половинѣ 1732 г. повсюду были исполнены и эти вторичныя присяги.

Но дѣло не кончилось и этимъ. Желая еще вѣрнѣе оградить безопасность государства и спокойное, несумнительное жительство вѣрныхъ подданныхъ, подозрительное правительство назначило еще особыя комиссіи для изслѣдованія, точно ли всѣ по духовному вѣдомству учинили присягу въ свое время. Въ объясненіе этого новаго факта подозрительности къ духовенству нужно припомнить, что въ томъ же 1732 г. шло страшное судбище надъ нѣсколькими архіереями, которые обвинялись въ нерасположеніи къ царствующей государынѣ, а нѣкоторые изъ нихъ (Левъ Юрловъ воронежскій и Варлаамъ Вонатовичъ кievскій) даже прямо въ пренебреженіи присягой 1730 г. Вмѣстѣ съ архіереями къ политическимъ розыскамъ привлечено было много другихъ духовныхъ лицъ разныхъ епархій. Правительство не принимало во вниманіе никакихъ объясненій со стороны обвиняемыхъ и видѣло въ уклоненіи ихъ отъ присягъ не что иное, какъ преступную оппозицію со стороны духовенства противъ существующей верховной власти и злодѣйскую факцію, которую непременно нужно распутать и вырвать съ корнемъ. Комиссіи тоже открыли множество не присягавшихъ по духовному вѣдомству.

Для насъ въ высшей степени трудно представить, чтобы духовенство, и тогда уже довольно забитое и робкое, могло сознательно заявить свое недовольство воцареніемъ новой императрицы и притомъ въ такой открытой и рѣзкой формѣ, какъ отказъ отъ присяги на вѣрноподданство. Но не присягавшихъ въ его средѣ было дѣйствительно много какъ въ первую, такъ и во вторую присягу, много осталось даже и послѣ комиссій. Въ 1730 г. опущеніе присяги легко объясняется несвоевременностію и неопредѣленностію указовъ касательно ея совершенія. Восшествіе на престолъ Анны Іоанновны сопровождалось такими свое-

образными обстоятельствами и такой путаницей разных толковъ и даже официальныхъ объявленій, что въ опасные промахи легко было попасть не только какому-нибудь скромному сельскому священно-или церковно-служителю, но даже архіерею въ родѣ Льва Юрлова или Варлаама Вонатовича. По провинціямъ долго не знали даже и того, кто наконецъ будетъ императрицей, Анна ли курляндская, или цесаревна Елизавета, или даже, какъ носилась молва, царица Евдокія Лопухина. Мы ничего особеннаго не видимъ наприм. въ томъ, что по смерти Петра II до полученія синодскаго указа о воцареніи Анны Іоанновны воронежскій епископъ поминалъ за богослуженіемъ сначала царицу Евдокію, а за ней уже цесаревну и царевенъ, потому что Евдокія дѣйствительно была тогда старшимъ членомъ царской семьи. Что касается до вторичной присяги, то она совершалась съ такими стѣснительными формальностями и въ такое неудобное время, что неисполненіе ея нѣкоторыми духовными лицами понятно само собою. Къ этому нужно присоединить крайнюю неопредѣленность самихъ указовъ о присягѣ. Во-первыхъ не сказано было, съ какого возраста слѣдовало приводить къ ней дѣтей духовенства, — только послѣ, когда уже началось политическое слѣдствіе объ нихъ за неприсяганіе, указы опредѣлили этотъ возрастъ въ 8 лѣтъ; а ко второй присягѣ дѣти духовенства и не спрашивались къ духовнымъ закащикамъ. Далѣе, на томъ основаніи, что къ присягамъ не приводились крестьяне и люди несвободнаго состоянія, въ приходахъ не присягнуло ни въ первый, ни во второй разъ множество духовныхъ дѣтей и церковниковъ, записанныхъ въ подушный окладъ, а въ монастыряхъ и архіерейскихъ домахъ множество служекъ, которые тоже почти всѣ были въ окладѣ, большею частію и на службу брались съ пашни и вообще трактовались, какъ крестьяне. Но къ розыскамъ о присягахъ притянуты были и эти лица. Чаше всего духовенство попадалось въ дѣлѣ о присягахъ вслѣдствіе своей простоты. На-

прим. въ петербургской губерніи одинъ причтъ Тоснинскаго яма долго судили за то, что на присяжномъ листѣ не расписался никто изъ его членовъ и находилась отмѣтка одного канцеляриста, при которомъ произведена была присяга, огуломъ: „причтъ NN церкви, — присягали“; на бѣду, какъ разъ ко времени слѣдствія, умеръ и самъ этотъ канцеляристъ, — свидѣтель присяги. Нѣкоторые по простотѣ присягали и расписывались за своихъ родственниковъ, которые сами занимали мѣста церковниковъ и даже священниковъ. Одинъ пономарь копорскаго уѣзда расписался за брата, который не былъ у присяги; тайная канцелярія долго томила обоихъ братьевъ, а втораго брата, не бывшаго у присяги, отдала въ солдаты. Слѣдователи по дѣлу о присягахъ привязывались даже къ формѣ подписей на присяжныхъ листахъ, подвергали духовныхъ лицъ томительнымъ допросамъ наприм. за прибавку къ подписи: подписуюсь „своею рукою“. Множество непріятностей пришлось потерпѣть петербургскому духовенству даже отъ того независимаго отъ него обстоятельства, что присяжные листы 1730 г. были безъ переплета отосланы изъ Петербурга въ Москву, гдѣ тогда находился и Дворъ и св. Синодъ, и возвращены оттуда въ неполномъ количествѣ, такъ что многія духовныя лица ничѣмъ не могли доказать свою бытность у присяги и должны были оставаться въ подозрѣніи. На всѣ подобныя обстоятельства правительство не обращало никакого вниманія, знало только одно, что въ духовномъ вѣдомствѣ насчитано болѣе 5000 не бывшихъ у присягъ, а отъ такой массы не присягнувшихъ мало ли можно ожидать всякихъ злодѣйскихъ факцій?

Чѣмъ болѣе разыгрывалась подозрительность правительства, тѣмъ строже становились розыски о присягахъ. Указами 28 іюня и 25 августа 1735 г. дѣла по присягамъ, доселѣ разсматривавшіяся главнымъ образомъ по духовнымъ правленіямъ, велѣно передать въ тайную канцелярію. Указы эти относились теперь и

къ духовнымъ дѣтямъ, о которыхъ въ прежнихъ указахъ о присягѣ не было сказано ничего опредѣленнаго; въ тайную канцелярію велѣно отсылать всѣхъ не бывшихъ у присягъ, которые во время исполненія этихъ присягъ имѣли не менѣе 8 лѣтъ отъ роду. Канцелярія производила имъ строгіе допросы, при которыхъ по обыкновенію сбивала ихъ съ толку и, завивъ, въ чемъ было надобно, била ихъ плетьюми или кнутомъ, отдавала въ солдаты, или ссылала на каторжную работу. Дѣло о присягахъ тянулось такимъ порядкомъ до начала общаго разбора духовенства по случаю турецкой войны для укомплектованія полковъ въ 1736 г. и наконецъ совершенно слилось съ этимъ разборомъ, придавши послѣднему какой-то карательный характеръ, характеръ настоящаго гоненія на духовное вѣдомство.

Въ томъ же самомъ указѣ 27 сентября 1736 г., который мы приводили, послѣ правилъ о наборѣ лишнихъ и праздныхъ людей изъ духовенства въ военную службу, читаемъ: „понеже вышеписанныхъ чиновъ вѣ которыхъ губерній у присяги не были, о которыхъ есть извѣстіе, что находится ихъ болѣе 5000 человекъ: того ради какъ тѣхъ не бывшихъ у присягъ, такъ и другихъ, ежели тому подобные, которые у присягъ не были, сыскаться гдѣ могутъ, всѣхъ губернаторамъ и воеводамъ обще съ епархіальными архіереи разобрать немедленно, и изъ нихъ всѣхъ годныхъ въ службы, сколько по разбору явится, (кромѣ тѣхъ, кои изъ церковниковъ и церковническихъ дѣтей, хотя и не были у присягъ, но послѣ указомъ по слѣдствіи отъ комиссіи къ тѣмъ присягамъ приведены, и какъ въ попы и дьяконы посвящены, такъ и въ прочій церковническій причетъ произведены) взять въ солдаты немедленно, дабы, видя то, другіе такъ безстрашно чинить не отважились... Ежели жъ такія не бывшія у присягъ поповскія, дьяконскія и причетническія дѣти въ которой епархіи явятся всѣ, то изъ тѣхъ оставить, сколько по самой нуждѣ необходимо потребно

для церковной службы, хотя и изъ годныхъ въ службу, а прочихъ годныхъ потому жъ взять всѣхъ въ службу неотмѣнно“. Черезъ три мѣсяца послѣдовало еще новое распоряженіе—до приѣма въ военную службу или до записи въ окладъ всѣхъ не бывшихъ у присягъ церковниковъ и духовныхъ дѣтей бить предварительно плетьюми ⁽¹⁾.

Только лишь начался разборъ, какъ изъ губерній начали присылаться представленія въ Сенатъ съ указаніемъ на неточность указовъ объ этомъ разборѣ. Такъ, изъ новгородской губерніи писали, что множество людей, подвергшихся разбору за присяги, наприм. монастырскіе и архіерейскіе служители, дьячки и др., числятся въ подушномъ окладѣ, многіе и живутъ пашней, а по указамъ приводить къ присягамъ поселявъ не полагалось. Но Сенатъ благонамѣренно и мудро распорядился:—писать въ военную службу всѣхъ годныхъ безъ исключенія, чтобы на то смотря, другіе такъ безстрашно чинить не отваживались, потому что если начать слѣдствіе, кто положенъ въ окладъ и кто нѣтъ, то его и въ годъ не окончить, а между тѣмъ всѣ будутъ отрекаться подушнымъ окладомъ ⁽²⁾. Вслѣдъ за представленіемъ изъ Новгорода явилось другое изъ Пскова, въ которомъ тамошній архіерей Варлаамъ представлялъ, что если всѣхъ годныхъ изъ архіерейскихъ и монастырскихъ служителей забрать въ солдаты, то въ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ останутся одни только старые да малые, притомъ же всѣ эти служители берутся прямо съ пашни и черезъ 2—3 года опять возвращаются къ пашнѣ, какъ всѣ крестьяне, несутъ они и рекрутскую повинность, и указы о присягѣ къ нимъ, какъ къ истиннымъ крестьянамъ, нисколько не относятся. Но Сенатъ и на этотъ разъ неумолимо стоялъ на своемъ несправедливомъ рѣшеніи; для удовлетворенія потребностей архіерейскихъ

⁽¹⁾ П. С. З. IX, 7133.

⁽²⁾ Тамже, X, 7158.

домовъ и монастырей имъ дозволялось удержать при себѣ только немногихъ служителей изъ крестьянъ, „безъ чего пробыть не возможно“ (1).

Сенатъ очевидно поддѣлывался къ правительству; губернскія власти поддѣлывались къ Сенату и выказывали такое усердіе при разборѣ, что возбудили горькія жалобы по епархіямъ. При всей тогдашней опасности этихъ жалобъ, епархіальныя начальства не могли удержаться отъ нихъ и докучали ими св. Синоду, который считалъ своимъ долгомъ доводить объ нихъ до свѣдѣнія Сената. Такъ, изъ новгородской епархіи въ началѣ 1737 г. прислана была жалоба на новгородскаго вице-губернатора Бредихина, который, несмотря ни на какія возраженія духовныхъ персонъ, участвовавшихъ съ нимъ въ разборѣ, забиралъ въ солдаты и такихъ церковниковъ, которые уже присягали по комиссіямъ, при нѣкоторыхъ церквахъ не только не оставилъ надлежащаго числа церковниковъ по штату и еще такого же числа изъ недѣйствительно служащихъ духовныхъ дѣтей для опредѣленія на мѣста впредь, но и послѣднихъ церковниковъ забралъ въ солдаты, такъ что, за неимѣніемъ священно-служителей и годныхъ на ихъ мѣста церковниковъ и духовныхъ дѣтей, церкви тѣ опустѣли, „за чѣмъ какъ въ праздничные, такъ и въ вѣкторіальныя дни во многихъ церквахъ (въ служеніи) будетъ не безъ остановки“, забралъ въ солдаты даже нѣсколькихъ школьниковъ, которые въ надежду священства въ архіерейской школѣ обучены были. Представляя объ этомъ въ Сенатъ, св. Синодъ требовалъ, чтобы изъ церковниковъ, назначенныхъ къ отдачѣ въ солдаты, возвращены были къ церквамъ по крайней мѣрѣ такіе, которые, хотя и не были у присягъ въ надлежащее время, но присягнули послѣ по указамъ и по комиссіи и потомъ опредѣлены были на церковную службу въ дѣйствительный

---

(1) Тамже, 7198.

церковный причетъ, тѣмъ болѣе, что они уже достаточно наказаны за неприсяганіе во время привода ихъ къ присягѣ комиссіей. Далѣе, св. Синодъ коснулся весьма важнаго пункта въ дѣлѣ о разборѣ, отъ разъясненія котораго много зависѣла тогда судьба духовенства. Губернская канцелярія, писалъ онъ, потребовала изъ архіерейскаго дома вѣдомостей и списковъ о всѣхъ подвѣдомыхъ ему лицахъ, которыя были у присяги уже послѣ 1731 г., а этимъ выражается то, будто присяга послѣ 1731 г. уже недѣйствительна, но по его св. Синода мнѣнію это не такъ, не слѣдуетъ винить никого изъ присягавшихъ и въ 1732 г., по крайней мѣрѣ въ первую половину года, потому что указъ о второй присягѣ состоялся уже въ декабрьскихъ числахъ 1731 г. и до конца года не могъ быть исполненъ, да притомъ же присяга въ 1732 г. была уже вмѣнена въ дѣйствительную и прежде, именно многимъ свѣтскимъ лицамъ тойже новгородской губерніи, — отъ чего же не вмѣнить ее въ дѣйствительную и духовнымъ? Вообще изъ бумаги канцеляріи „не иное значится, только что всеконечно новгородскій вицегубернаторъ Бредихинъ (невмѣненіемъ присяги 1732 г.)... тѣщется въ нихъ церковно-служителяхъ церковь святую и силу указовъ преобидѣть“. Поэтому о присягѣ 1732 г. требуется непременно учинить опредѣленіе.

Губернская канцелярія съ своей стороны жаловалась Сенату на епархіальное начальство, что оно не даетъ производить разбора и спорить съ губерніей о томъ, будтобы не должно брать въ солдаты никого изъ приведенныхъ къ присягѣ комиссіей, хотя бы они и не были произведены въ церковный причетъ, а губернія исключаетъ изъ того только тѣхъ, кои послѣ рѣшенія комисскаго по приведеніи къ присягѣ въ попы и въ прочій причетъ произведены, а остальныхъ всѣхъ уповаетъ взять въ солдаты, что вслѣдствіе этого спора 50 человекъ архіерейскихъ дворянъ, церковниковъ и духовныхъ дѣтей, которые уже удостоены

въ солдаты, задержаны подъ карауломъ, а многіе такіе же скитаются по Новгороду и опасно, чтобы не разошлись; очень многихъ нельзя даже и взять къ разбору по недоставкѣ изъ архіерейскаго дома вѣдомостей о не присягавшихъ. Что касается до жалобы правителей архіерейскаго дома, будто бы вице-губернаторъ бралъ въ солдаты лишнихъ людей безъ духовныхъ депутатовъ, то она несправедлива, потому что разборъ производился въ общемъ собраніи вице-губернатора съ духовными депутатами за рукоприкладствомъ послѣднихъ на всѣхъ рапортахъ въ Синодъ и въ Сенатъ; да и взято де церковниковъ въ солдаты только 19 человекъ, насупротивъ же того оставлено безмѣстныхъ церковниковъ и дѣтей и школьниковъ 193 человекъ. По мнѣнію канцеляріи, духовные управители должны наполнять церковный штатъ преимущественно изъ негодныхъ въ солдаты, остающихся послѣ разбора, потому что, если опредѣлять въ штатное число изъ не бывшихъ у присягъ годныхъ въ солдаты да еще столько же оставлять изъ нихъ противъ штатнаго числа на убыль мѣста впредь, то де можно тѣхъ виновныхъ почти и всѣхъ записать на убыль и престарѣлыя мѣста и тожъ число изъ нихъ при каждой церкви впредь оставить; ибо они и всѣ того же желаютъ, да и духовные управители о томъ же стараются, въ чемъ наивыяще произойдутъ непорядки, понеже всѣ священно-служители и церковники, не желая дѣтямъ своимъ быть въ службѣ, будутъ всякими своими происки и пронырствами искать того, чтобы дѣти ихъ были при мѣстахъ, а другія впредь для наслѣдства тѣхъ мѣстъ оставлены, отъ чего въ службу годныхъ мало и останется, а негодныя въ службу будутъ праздно жить.

Въ отвѣтъ на эти донесенія на конференціи Синода съ Сенатомъ рѣшеніе спорныхъ вопросовъ сдѣлано было совершенно въ прежнемъ смыслѣ, на основаніи сентябрьскаго указа о разборѣ; тѣхъ, которые присягнули послѣ 1731 г. по комиссіи и опредѣлены

уже къ мѣстамъ до указа о взятіи ихъ въ службу, дозволено было въ солдаты не брать, а тѣхъ, которые еще не произведены на церковныя мѣста, за таковое (!) ихъ преступленіе и чтобы другіе такъ безстрашно чинить не отважились, годныхъ всѣхъ, не обходя никого, забрать въ солдаты. Въ подтвержденіе виновности Бредихина, что онъ послѣднихъ церковниковъ у церковей поотнималъ, св. Синодъ представилъ списки, въ которыхъ такихъ взятыхъ въ службу показано болѣе 200 человекъ; поэтому съ Бредихина положено потребовать отвѣта, зачѣмъ поступалъ онъ противъ указа, а между тѣмъ, ежели на мѣста оныхъ церковниковъ дѣйствительно опредѣлить некого, а безъ нихъ пробыть не возможно, то возвратить ихъ изъ солдательства по прежнему къ церквамъ, особенно тѣхъ изъ нихъ, которые взяты безъ согласія духовныхъ депутатовъ и еще не успѣли быть откомандированы къ полкамъ, а живутъ пока въ Новгородѣ и Петербургѣ. Главный вопросъ, изъ-за котораго возникъ споръ и изъ-за котораго такъ много страдало духовныхъ лицъ, именно, до какого времени считать присягу дѣйствительною, не былъ рѣшенъ; положено было отдать его на разсмотрѣніе тайной канцеляріи и сообщить о ея рѣшеніи Синоду и Сенату послѣ (¹).

Въ первый же годъ послѣ указа о разборѣ до сентября слѣдующаго 1737 г. изъ духовнаго вѣдомства было взято въ солдаты 6557 человекъ. Но разборъ продолжался и послѣ этого. Мы сейчасъ видѣли, какъ новгородская канцелярія официально заподозрила духовную администрацію въ потворствѣ духовенству. Правительство тоже высказывало неудовольствіе на то, что опредѣленные къ разбору особы „самыхъ лучшихъ людей изъ подлежащихъ разбору въ штатъ пишутъ и подъ разными видами отъ службы кроютъ и защищаютъ, не разуждая того, что при нынѣшнемъ

(¹) П. С. З. 7198.

военномъ времени въ укомплектованіи полковъ крайняя нужда и что такими въ праздности живущими людьми въ поставкѣ рекрутъ купечеству и крестьянству вспоможеніе учинить надлежитъ, которые кромѣ того великія тягости несутъ, а именно—все войско на своемъ коштѣ содержатъ, работниковъ и подводы ставятъ, а сверхъ того и своихъ собственныхъ господъ довольствуютъ“. Вслѣдствіе этого именнымъ указомъ 7 сентября 1737 г. наикрѣпчайше подтверждено не мелить разборомъ и безъ всякихъ споровъ непремѣнно окончить его къ половинѣ октября текущаго года, а понеже, разсуждалъ указъ, стараясь подыскать предлогъ къ своему послѣдующему распоряженію, по правиламъ въ священники раньше 30 лѣтъ ставить не позволено, то всѣхъ людей духовнаго званія, живущихъ безъ мѣстъ и не дѣйствительно служащихъ, которые по переписи явятся отъ 15 до 40 лѣтъ, такихъ всѣхъ взять безъ разбору въ солдаты, оставляя только увѣчныхъ, а для опредѣленія на церковныя вакансіи употреблять малолѣтнихъ и которые останутся свыше 40 лѣтъ отъ роду, при чемъ св. Синоду вслѣно особенное стараніе и трудъ приложить о скорѣйшемъ заведеніи школъ, въ которыхъ бы всѣ малолѣтніе обучались наукамъ, и чтобы отселѣ неученые въ церковныя чины опредѣляемы не были ⁽¹⁾. Такимъ образомъ при церквахъ оставляемы были въ запасъ только старые, малые да увѣчные.—Черезъ 12 дней послѣдовалъ новый указъ: „понеже, разсудилъ онъ, для избѣжанія отъ службы многіе будутъ показывать въ лѣтахъ несходство, а именно средовѣчные лѣтъ приумножать, а молодые убавливать“, то наборщикамъ всѣхъ пересматривать, и которыхъ усмотрятъ роста довольнаго, здоровыхъ и крѣпкихъ, всѣхъ брать въ солдаты, хотя бы написаны были выше 40 и ниже 15 лѣтъ ⁽²⁾. Черезъ недѣлю опять именной

⁽¹⁾ Тамже, 7364.

⁽²⁾ Тамже, X, 7364.

указъ о школьникахъ. Освобождая ихъ отъ набора, но въ тоже время жалѣя, что столько молодыхъ и здоровыхъ силъ уходитъ отъ военной службы, правительство видимо колебалось между провозглашенными имъ такъ громко просвѣтительными стремленіями и интересами военной службы и допустило въ своемъ указѣ довольно грубыя несообразности. Вѣрно было подать въ св. Синодъ подробныя вѣдомости о школьникахъ, кто, гдѣ, когда и чему обучается или обучался, куда вышелъ на службу и сколько остается неопредѣленныхъ въ службу; послѣднихъ тотчасъ опредѣлить къ какому-нибудь дѣлу, чтобы не шатались безъ пользы; лѣнивыхъ и непонятныхъ въ школахъ отнюдь не держать, а прямо отсылать въ военную службу; кончившихъ курсъ тотчасъ опредѣлять къ мѣстамъ по желанію, или на гражданскую; или на церковную службу. Правительство забыло, что въ началѣ того же мѣсяца ссылалось на правило—раньше 30 лѣтъ въ попы не ставить, и строго настрого предписывало „изъ школъ не выпускать, пока не сыщутъ по желаніямъ своимъ мѣсто и къ тому потребованы и опредѣлены будутъ“⁽¹⁾. Еще черезъ 5 дней новыѣ указъ съ подтвержденіемъ прежнихъ и съ напominаніемъ, чтобы въ октябрѣ наборъ непременно былъ конченъ⁽²⁾.

Въ началѣ 1738 г. изъ провинцій стали приходить донесенія о результатахъ набора. Донесенія эти послужили поводомъ только къ еще большему отягощенію духовнаго чина. Вѣда дошла теперь и до такихъ церковниковъ, которыхъ доселѣ оставляли въ покоѣ по ихъ молодости, или старости и дряхлости, какъ негодныхъ въ солдаты. Изъ костромской провинціи писали въ кабинетъ, что въ военную службу тамъ взяли 122 человекъ духовныхъ дѣтей и монастырскихъ служителей, но между ними оказалось нѣсколько мало-

---

⁽¹⁾ Тамже, 7385.

⁽²⁾ Тамже, 7389.

рослыхъ, слабыхъ, больныхъ и одноглазыхъ. Кабинетъ (22 января) распорядился малорослыхъ отослать на старыя мѣста съ росписками явиться къ слѣдующему набору, когда подрастутъ, а остальныхъ обязать поставить за себя рекрутовъ, а если не могутъ, записать въ тѣхъ городахъ, гдѣ живутъ, въ разсылщики ⁽¹⁾. Черезъ полтора мѣсяца это распоряженіе было замѣнено другимъ еще болѣе суровымъ. Изъ пензенской провинціи тоже пришло донесеніе, что къ разбору явилось много церковниковъ старыхъ и дряхлыхъ. На этотъ разъ кабинетъ распорядился, чтобы они, поставивъ за себя рекрутовъ, или заплативъ деньгами 200 рублей, записывались въ цѣхи, хотя здѣсь въ такихъ людяхъ, разумѣется, не было ни малѣйшей нужды; а ежели они учинить того не похотятъ, то посланы будутъ на поселеніе въ Сибирь, а въ праздности имъ жить позволено быть не можетъ, ибо, правоучительно замѣчаетъ указъ, по святому писанію праздность всему злу корень ⁽²⁾.

Только лишь кончился наборъ, объявленный въ 1737 г., какъ указомъ 3 іюля 1738 г. по всему государству велѣно было произвести новый наборъ по рекруту со 120 человекъ, и духовное вѣдомство снова подверглось разбору. Послѣ всего опустошенія, какое было въ немъ произведено, указъ еще жаловался, что съ него все еще не было собрано надлежащаго числа рекрутовъ по спорамъ производившихъ разборъ духовныхъ персонъ и офицеровъ лейбъ-гвардіи; предписано было никакихъ споровъ впредь не заводить подъ страхомъ жесточайшаго штрафа, какъ за противленіе указамъ ⁽³⁾. А между тѣмъ вотъ наприм. что доносилъ о своей епархіи тобольскій митрополитъ Антоній: „по переписи де 1737 г. обрѣтающихся въ то-

---

⁽¹⁾ Тамже, 7490.

⁽²⁾ Тамже, 7533.

⁽³⁾ Тамже, 7610.

больской епархіи священно-и-церковно-служителей и по присланнымъ отъ городовъ отъ закащиковъ вѣдомостямъ оказалось многое число при церквахъ святыхъ порожихъ мѣстъ, не имущихъ поповъ, дьяконовъ и прочихъ причетниковъ, и нынѣ де тѣ порожія при св. церквахъ мѣста остаются празды, понеже священно-и-церковно-служительскія дѣти, которые отъ 15 лѣтъ и выше, надлежатъ ко взятію въ солдаты, и уже разборъ и отдача въ той тобольской епархіи, по забраніи ихъ изъ городовъ и уѣздовъ, чинится безъ замедленія, окромѣ де малолѣтнихъ при церквахъ не остается для произведенія впредь въ чинъ священства; а хотя между тѣмъ и возрастные за негодностію въ солдатскую службу остаются жъ, но изъ нихъ многіе увѣчные и неученые, и за тѣмъ ко удовольствованію церковей святыхъ, къ произведенію въ чинъ священства и ко опредѣленію въ причетъ неключили (неключимы?), также и малолѣтними за малолѣтствомъ ихъ и несовершенномъ обученіемъ на объявленныя упалыя мѣста удовольствовать церкви святыя не мочно, отъ чего де во многихъ мѣстахъ при церквахъ можетъ учиниться въ службѣ остановка“⁽¹⁾. На такія донесенія никто не обращалъ вниманія, и наборы съ духовенства со всей энергіей продолжались до самаго окончанія турецкой войны.

Одновременно съ наборами продолжала тяготѣть неумолимая кара надъ духовенствомъ за опущеніе присягъ. Указами 1 іюля и 2 декабря 1738 г. велѣно было взять въ солдаты всѣхъ годныхъ къ службѣ церковнаго причта людей, которые не были у присягъ, хотя бы они состояли и въ дѣйствительной службѣ и имѣли болѣе 40 лѣтъ отъ роду, а на мѣста ихъ опредѣлить другихъ: „ибо, разсуждалъ кабинетъ въ своемъ сообщеніи св. Синоду, было бы весьма предосудительно такихъ людей къ церквамъ опредѣлять, которые въ

(¹) Тамже, 7646.

вѣрности ея имп. величеству присяги не учинили и подлежать жесточайшаго изъяззанія, отъ котораго ея имп. в—во изъ высочайшей своей милости освободить и вмѣсто того въ военную службу, гдѣ бы они такую вину заслужить могли, опредѣлить повелѣла“ (1). Безъ изъяззанія однако все-таки дѣло не обошлось; предъ опредѣленіемъ въ службу ихъ велѣно бить плетьюми. Отъ изъяззанія плетьюми избавлялись только малолѣтніе, имѣвшіе не болѣе 12 лѣтъ, но за нихъ въ этомъ случаѣ отвѣчали ихъ отцы, будучи обязаны платить за нихъ 50 рублей штрафа, а въ случаѣ несостоятельности сами ложиться подъ плети. Многіе священники, сами не бывшіе у присягъ, были лишаемы сана и по наказаніи плетьюми, или взятіи 50-ти рублеваго штрафа отсылаемы въ подушный окладъ. Напуганные разборами и плетьюми, нѣкоторые изъ нихъ стали подписываться подъ присяжными листами задними числами; такихъ тоже велѣно бить плетьюми и отдавать въ солдаты, а негодныхъ записывать въ окладъ (2). Дѣло о присягахъ коснулось и Малороссіи, но тамошнія духовныя начальства крѣпко заступились за свое духовенство и успѣли исходатайствовать для него значительное облегченіе сравнительно съ великорусскимъ духовенствомъ. Малороссійское духовенство тоже штрафовали 50-ю рублями и били плетьюми, но по крайней мѣрѣ не лишали мѣстъ и сана (3). О подобной милости для великорусскаго духовенства св. Синодъ рѣшился ходатайствовать уже въ 1739 и 1740 годахъ.

Результаты этого систематическаго гоненія на духовенство обнаружились вскорѣ же послѣ первыхъ разборовъ. Въ самомъ началѣ 1739 г. ея имп. величеству стало извѣстно, что множество церквей стоитъ безъ причтовъ; но въ простотѣ души императрица и не подумала, что причиной этого запустѣнія церквей,

---

(1) II. С. З. X, 7790.

(2) Тамже, XI, 8040.

(3) Тамже, X, 7634. 7717.

очень ее огорчившаго, была мудрость ея государственныхъ дѣятелей, писавшихъ въ указахъ такія прекрасныя разсужденія объ очищеніи духовнаго чина отъ недостойныхъ людей, о просвѣщеніи его ко благу св. Церкви и народа и т. п., и свалила всю вину на архіереевъ, которые, вмѣсто выбывавшихъ священнослужителей, должны были бы тотчасъ же озаботиться поставленіемъ на ихъ мѣста новыхъ достойныхъ духовныхъ лицъ, „всячески обученныхъ и наставленныхъ христіанскому закону и страху Божию;... однако сіе толь важное и человѣческому спасенію потребное дѣло весьма забвенію предано, а между тѣмъ люди безъ покаянія и причастія св. таинъ умирають, слѣдственно же надлежитъ и тому быть, что въ отдаленныхъ отъ церквей мѣстахъ люди принуждены жить безъ принятія отъ Церкви брака, и тако многія души погибають напрасно, еже ея и. в—во о таковомъ нерадѣніи и упущеніи съ великимъ прискорбіемъ и особливымъ ея и. в—ва сожалѣніемъ *ничаянно* услышать принуждена“. Вслѣдствіе этого 8 января вышелъ именной указъ, въ которомъ весьма наивно предписывается немедленно замѣстить всѣ празныя мѣста „людьми добрыми и непорочнаго житія и прилежными въ чтеніи книгъ съ разумомъ св. Писанія“, для чего прихожанамъ велѣтъ выбирать по сущей справедливости и совѣсти на каждое празное священническое и діаконское мѣсто по 2 или по 3 кандидата, которыхъ архіереямъ испытывать въ теченіи не менѣе трехъ мѣсяцевъ и, выбравъ изъ нихъ достойныхъ, посвящать. Правительство все еще предполагало въ духовенствѣ излишекъ въ кандидатахъ на мѣста: „понеже послѣ генералитетской переписи церковниковъ и ихъ дѣтей не токмо (не) умалилось, но и прибыло слишкомъ 57000 человекъ, и по такому ихъ множеству ежели Синодъ свое радѣніе, такожь и архіереи въ епархіяхъ своихъ прилагать будутъ, то не токмо всѣ церкви удовольствованы быть могутъ добрыми священнослужителями, но и за тѣмъ останется ихъ довольно, изъ

которыхъ выбравъ молодыхъ людей можно употреблять въ школы и обучать высшимъ наукамъ, дабы впредь къ церквамъ опредѣляемы были ученые люди“. Въ заключеніе велѣно, какъ можно скорѣе, составить именныя перечневыя вѣдомости, сколько духовенства съ дѣтьми записано въ подушный окладъ и сколько остается въ наличности ⁽¹⁾.

Въ отвѣтъ на этотъ указъ св. Синодъ представилъ кабинету всѣ имѣвшіяся у него свѣдѣнія о крайнемъ недостаткѣ людей въ клирѣ, полученныя изъ разныхъ мѣстъ не только изъ епархій, но и отъ свѣтской команды, и постарался выяснить правительству его ошибку на счетъ странной прибыли въ духовенствѣ цѣлыхъ 57 тысячъ человекъ, несмотря на всѣ разборы. Вотъ какія свѣдѣнія получалъ св. Синодъ изъ епархій: — высказывая свое затрудненіе, продолжать разборъ по послѣднему указу, московская синодальная канцелярія доносила, что „не представля о семъ св. Синоду, она собою годныхъ въ солдаты церковниковъ въ службу отдавать весьма опасна, дабы впредь за неосторожность не понести какого штрафа, а хотя де и повелѣно годныхъ отсылать въ военную коллегію, а на ихъ мѣста къ церквамъ опредѣлять другихъ, только тѣхъ другихъ опредѣлять не откуда, понеже де по нынѣшнимъ разборамъ при каждой церкви церковниковъ оставлено точію опредѣленное число, а при многихъ церквахъ какъ до разбора было, такъ и по разборѣ осталось только по одному человеку, а у нѣкоторыхъ, кромѣ самыхъ малолѣтнихъ, и ни по одному человеку не было и нынѣ нѣтъ; и тако... не токмо на мѣста взятыхъ въ службу другихъ взять не откуда, но при многихъ церквахъ и не по одному церковнику не останется, а во священнической и діаконскій чинъ производить отнюдь будетъ некого, потому что годные къ производству всѣ отданы будутъ за не-

---

(1) П. С. З. X, 7734.

бытіе у присягъ въ службу, а оставшіе въ негодныхъ за отдачею, т. е. престарѣлые и скорбные, къ производству уже не годны, а которые въ 1730 и 1731 гг. были не больше 12 лѣтъ, оныя за младостію не токмо въ попы, но и во діакона по правиламъ и указамъ еще не приспѣли, и изъ того можетъ воспослѣдовать то, что при многихъ церквахъ не токмо попа и діакона, но и церковниковъ ни одного не будетъ“. Въ другомъ доношеніи таже канцелярія писала, что московскій вице-губернаторъ кн. Юсуповъ и лейбъ-гвардіи капитанъ Юрѣвъ съ духовными персонами при разборѣ, по случаю указа о замѣщеніи праздныхъ мѣстъ, пришли въ затрудненіе за недостаточествомъ церковнослужителей и просятъ рѣшить ихъ недоумѣніе, чтобы „изъ того въ коей-либо по указамъ силѣ впредь не пришлось къ неисполненію не въ предосторожность“. Псковская консисторія доносила, что въ подвѣдомственной ей епархіи совершенно праздныхъ церквей оказалось 55, да въ другихъ церквахъ не достаетъ противъ штатнаго числа 89 протопоповъ и поповъ, 19 дьяконовъ, 9 пѣвчихъ и поддьяковъ, 167 дьячковъ, пономарей и звонарей,—всего 287 человекъ. Изъ новгородской епархіи сами присутствующіе въ комиссіи о разборѣ доносили, что съ начала разбора по текущій 1739 годъ взято ими въ солдаты 1293 человекъ, да малолѣтнихъ ниже 15 лѣтъ отослано въ школу 621, и за тѣмъ при церквахъ у отцовъ оставлено самое малое число дѣтей, и то больныхъ и малолѣтнихъ, что если по указу еще взять въ солдаты за присягу изъ дѣйствительныхъ дьяковъ и пономарей, то въ церковномъ служеніи учинится всеконечная остановка, что поэтому они спрашиваютъ Синодъ, исполнять ли указъ, опасаясь попасть подъ штрафъ и „чтобы церквей Божіихъ въ пустоту не привести“. По вѣдомостямъ поповскихъ старость и закащиковъ, въ Новгородѣ съ пятинами, на Олонцѣ, съ уѣздомъ, кромѣ Каргополя, Устюжны, Бѣжицъ, Торжка и Великихъ Лукъ съ уѣздами, во всей епархіи пустыхъ мѣстъ оказалось: про-

топопскихъ и поповскихъ 147, дьяконскихъ 84, пѣвческихъ 6, поддьяконскихъ 9, церковническихъ 391, всего 638. Архангельская губернская канцелярія тоже остановилась разборомъ церковниковъ, потому что, объясняла она въ своемъ донесеніи, и безъ того при церквахъ не достаетъ до положеннаго числа 107 челоѣкъ, а по вѣдомостямъ изъ архіерейскаго дома даже 135. Въ донесеніи тверскаго архіерея было написано, что въ тверской епархіи оказалось 58 совершенно праздныхъ церквей и множество съ неполными причтами, между тѣмъ на основаніи послѣднихъ указовъ тверская канцелярія и остальныхъ церковниковъ за присяги забираетъ въ солдаты, отъ чего церкви могутъ совсѣмъ запустѣть, „повеже де у вышеозначенныхъ присягъ были токмо священно-и-церковнослужители, изъ которыхъ многіе померли, а иные въ чинъ священничества произошли, и на ихъ мѣста въ церковный причетъ опредѣлены были изъ дѣтей и небывшихъ у присягъ“, что канцелярія требовала къ себѣ даже школьниковъ, не бывшихъ у присягъ, и такихъ людей, которые числились по прежнему разбору больными. Въ вологодской епархіи праздныхъ церквей показано 44, къ нимъ требовалось 46 поповъ, 25 дьячковъ и 37 пономарей. Наконецъ въ Москвѣ при однихъ соборахъ было 60 праздныхъ мѣстъ. Сведя всѣ эти данныя, св. Синодъ представлялъ, что по приблизительному счету въ однихъ показанныхъ епархіяхъ требуется для замѣщенія праздныхъ мѣстъ до 1286 челоѣкъ. Изъ прочихъ епархій вѣдомости не были присланы, но св. Синодъ предполагалъ, что „и тамъ таковыхъ праздныхъ же церквей число немалое есть, а потому вездѣ въ церковномъ причтѣ находится крайній недостатокъ, а опредѣлить на тѣ празднаыя мѣста некого“ (1). — Далѣе, св. Синодъ почелъ

---

(1) Въ дополненіе представленныхъ здѣсь свѣдѣній о погромѣ духовенства можно представить еще свѣдѣнія изъ нижегородской епархіи (Ист. іерархіи Макарія), гдѣ архіереемъ былъ

нужнымъ выяснить ошибку правительства въ предположеніи такого крупнаго излишества людей въ духовенствѣ. Предположеніе это было основано на томъ, что по ревизіи въ 1722 г. духовенства значилось 67,111 человекъ мужескаго пола, а въ 1737 г. по вѣдомостямъ объ исповѣдовавшихся значилось 124,923 души, и такъ якобы больше на 57,812. Но при этомъ не обращено вниманія на то, что 1) въ 1737 г. при церквахъ оставалось еще полное штатное число духовенства да столько же оставлено въ запасъ, но потомъ по сентябрьскому указу тогоже года о взятіи въ солдаты всѣхъ церковниковъ и дѣтей духовенства отъ 15 до 40 лѣтъ изъ того наличнаго числа выбыло весьма немалое число, а при церквахъ остаются вездѣ малолѣтніе, престарѣлые и увѣчные; 2) въ вѣдомостяхъ 1737 г. записано много священно-и-церковно-служителей, посвященныхъ по недостатку въ духовенствѣ изъ оклада, которые прежде въ ревизіи записаны въ подушномъ окладѣ; 3) записано еще 14000 душъ малороссійскаго духовенства съ дѣтьми, которыхъ въ ревизію не писали, потому что въ Малой Россіи переписи не было; 4) въ числѣ духовенства и его дѣтей много малолѣтнихъ, которыхъ только въ 12 епархіяхъ насчитано 22,880 человекъ, также школьниковъ, престарѣлыхъ и другихъ людей, которыхъ опредѣлять на праздныя мѣста при церквахъ нельзя; наконецъ самая цифра духовенства 67111, показанная въ ревизіи, совершенно невѣроятна. — судя по одному уже числу церквей, которыхъ, кромѣ Малороссіи, въ 20 епархіяхъ значится 15761, она должна быть значительно

извѣстный сторонникъ Оеофана Прокоповича Питиримъ; въ военную службу было отдано здѣсь причетниковъ и дѣтей духовенства 1384 человека; за тѣмъ недоставало до штата 138 поповъ, 187 дьяконовъ, 972 церковниковъ, всего 1297. По размѣщеніи въ 1738 г. на мѣста учениковъ архіер. школъ праздныхъ мѣстъ было 824. (См. Времени. 1853 г. кн. XVII: Истр. школамъ).

больше; если положить на каждую церковь только по 3 человѣка причта да дѣтей одной половиной духовенства, придать по 1, а другой по 2 человѣка; то и тогда выйдетъ всѣхъ 118,207, а при многихъ церквяхъ причта по 6 и больше человѣкъ, не говоря уже о соборахъ.—Представивъ все это на благоусмотрѣніе кабинета, св. Синодъ просилъ,—нельзя ли, ради крайняго недостатка въ клирѣ, всѣхъ оставшихся отъ разборовъ церковниковъ, не бывшихъ у присягъ, отъ взятія въ службу уволить, а тѣхъ, которые взяты, но въ армію еще не отправлены, возвратить къ церквамъ, за несбытіе же у присягъ, по примѣру малороссійскихъ церковниковъ, брать съ нихъ только штрафъ, или въ случаѣ ихъ несостоятельности чинить имъ наказаніе плетми. На этотъ разъ кабинетъ сдался на представленіе св. Синода и, хотя ничего не сказалъ въ резолюціи о возвращеніи къ церквамъ церковниковъ, взятыхъ уже въ службу, по крайней мѣрѣ призналъ нужду оставлять не бывшихъ у присягъ на церковной службѣ впредь, поставивъ только необходимымъ условіемъ для этого брать съ нихъ показанный штрафъ, или бить ихъ плетми (*).

Ободренный этимъ успѣхомъ, св. Синодъ сталъ смѣлѣе ходатайствовать за духовенство. Въ октябрѣ тогоже 1739 г. онъ просилъ о возвращеніи сана двоимъ московскимъ священникамъ, которые наказаны были за подпись къ присяжнымъ листамъ задними числами, при чемъ ходатайствовалъ, чтобы за недостаткомъ священно-служителей оставляемы были при церквахъ и другіе такіе же священно-служители только по взятіи съ нихъ штрафа. Кабинетъ согласился и на это (*). Въ февралѣ 1740 г. св. Синодъ, ради тойже скудости причтовъ и „за дарованный Россіи блаженный и благополучный миръ“, просилъ правительство о воз-

---

(*) П. С. З. X, 7790.

(*) Тамже, XI, 8040.

вращеніи въ духовное вѣдомство церковниковъ, которые, заплативъ деньги за рекрутовъ, или поставивъ самихъ рекрутовъ за себя, записаны въ подушный окладъ и въ разсылные. На это ходатайство кабинета далъ свое согласіе уже послѣ смерти государыни при Іоаннѣ Антоновичѣ ⁽¹⁾. Въ маѣ св. Синодъ докладывалъ кабинету о дѣтяхъ тѣхъ церковниковъ, которые, будучи негодны ни къ военной, ни къ церковной службѣ, записаны въ окладъ, находя нужнымъ оставлять этихъ дѣтей въ духовномъ званіи для обученія въ школахъ и замѣщенія потомъ ими праздныхъ мѣстъ. На этотъ разъ кабинетъ не согласился съ св. Синодомъ на томъ основаніи, что безъ дѣтей упомянутыхъ церковниковъ за собой въ окладъ записать никто не похочетъ. Нѣкоторыхъ дряхлыхъ церковниковъ, которыхъ никто не хотѣлъ принять къ себѣ на пропитаніе, положено отъ оклада освобождать и отсылать на пропитаніе въ монастыри, но дѣтей ихъ все-таки велѣно записывать въ окладъ ⁽²⁾.

Вслѣдствіе представленій о страшной убыли въ духовенствѣ и другихъ свѣдѣній о множествѣ запустѣвшихъ церквей, которыя ея имп. в—во „съ особливymъ сожалѣніемъ нечаянно услышать была принуждена“, тонъ правительственныхъ указовъ о духовенствѣ замѣтно сталъ спадать все болѣе и болѣе. Къ тому же кончилась и раззорительная война съ Турціей, которая требовала каждый годъ усиленныхъ наборовъ. Пользуясь благодушнымъ настроеніемъ, которое распространилось теперь въ правительственной сферѣ, св. Синодъ осмѣлился наконецъ подвергнуть сомнѣнію самую причину оканчивавшихся уже жестокостей съ духовенствомъ, доложилъ кабинету, что многія духовныя лица не были у присягъ безъ всякаго дурнаго умысла, отъ одной своей простоты, и просилъ оставлять та-

⁽¹⁾ II. С. З. XI, 8268.

⁽²⁾ Там же, 8105. 8148 п. 2.

кихъ въ ихъ чинахъ попрежнему; но изложивъ эту просьбу, признавъ упомянутыхъ людей невинными, онъ спѣшилъ сейчасъ же смягчить либеральность своего доклада, прибавивъ, что за небытіе у присяги ихъ все-таки нужно подвергнуть штрафу, или плетямъ, какъ это узаконено относительно малороссійскаго духовенства. На этотъ докладъ 8 іюня послѣдовала высочайшая резолюція, совершенно неожиданная по своему милостивому характеру: „не бывшихъ у присягъ іеро-монаховъ, іеродіаконовъ, монаховъ и бѣлыхъ священниковъ и діаконовъ къ присягѣ привести; и ежели по подлинному свидѣтельству явится, что они подлинно не отъ злости и упрямства или отъ какой другой злой причины, но токмо отъ одной своей простоты у тѣхъ присягъ не были, то такихъ, для дарованнаго отъ Бога съ оттоманскою портою мира, отъ тѣлеснаго наказанія и отъ штрафа освободить и быть имъ въ прежнихъ своихъ чинахъ“⁽¹⁾. Въ іюнѣ Сенатъ указалъ освободить отъ штрафа тѣхъ духовныхъ дѣтей, которыя во время присягъ имѣли 15 лѣтъ отъ роду, а также представить государынѣ доношеніе о церковно-служителяхъ и духовныхъ дѣтяхъ, которые не были у присягъ не отъ злобы и упрямства, а по простотѣ, не благоволить ли она освободить отъ штрафовъ и ихъ, какъ освободила такихъ же священно-служителей. Вслѣдъ за этимъ о всѣхъ такихъ церковникахъ велѣно отовсюду собрать надлежащія справки⁽²⁾. Правительство сильно должно было спустить и тонъ своихъ цивилизаторскихъ требованій. Подловивъ его на благочестивыхъ фразахъ указа 1739 г. о немедленномъ снабженіи церквей священниками, св. Синодъ вошелъ къ императрицѣ съ докладомъ, не благоволено ли будетъ, за крайнимъ недостаткомъ священно-служителей, отъ кандидатовъ священства не требовать обученія

(1) П. С. З. XI, 8130.

(2) Тамже, 8148. 8155.

высшихъ наукъ, а дозволить ставить ихъ въ священно-служители, обуча только букварю и катихизису. Государыня согласилась и указала при поставленіи священно-служителей обращать вниманіе не на ученость, а главнымъ образомъ только „на доброе и непорочное житіе“ ⁽¹⁾.

Можно представить, какъ духовенство было обрадовано, когда послѣ короткаго царствованія Іоанна Антоновича, на престолъ взопла благочестивая цесаревна Елизавета Петровна, къ которой давно уже стремились затаенныя надежды и вздохи всѣхъ духовныхъ лицъ, измученныхъ разборами и постоянными страхами политическихъ подозрѣній и розысковъ. Подъ управленіемъ этой государыни, оказывавшей величайшее благоговѣніе предъ православною Церковью и благоволеніе къ духовному чину, духовенство надѣялось получить наконецъ полное спокойствіе отъ недавно выстраданныхъ бѣдъ и приобрѣсти для себя даже выгодное положеніе въ государствѣ. Церковная проповѣдь, раздавшаяся теперь въ храмахъ въ первый разъ послѣ долгаго молчанія, не находила довольно сильныхъ фразъ и сравненій для того, чтобы выразить восторгъ проповѣдниковъ при встрѣчѣ на престолѣ давно желанной государыни, представляла ея воцареніе спасеніемъ Церкви, живительной весной послѣ долгой зимы нечестія, радостью земли и неба, радостью самого Христа, а саму императрицу возстановительницей падающей вѣры и народности, русской Есфирью и т. п. ⁽²⁾. Елизавета дѣйствительно оказала въ свое царствованіе много милостей духовенству. Но, дѣйствуя единственно по движеніямъ своего религіознаго чувства, безъ всякой опредѣленной системы, она подобно всѣмъ высоко поставленнымъ благочестивымъ

⁽¹⁾ Тамже, 8199.

⁽²⁾ О проповѣдяхъ этого времени смотр. «Первый годъ царств. Елизаветы» Семевакаго. Р. слово 1859 г. іюнь, и стат. г. Попова въ Мѣст. р. лит. т. II.

женщинамъ изливалась въ своемъ уваженіи и милостяхъ только въ отношеніи къ ближайшему къ ней высшему духовенству и очень мало думала о положеніи низменнаго класса духовнаго чина, разныхъ безвѣстныхъ и скромныхъ причтовъ въ приходахъ. Прежнія жестокости по отношенію къ бѣлому духовенству прекратились, но начала, на которыхъ онѣ основывались, для которыхъ онѣ служили крайнимъ выраженіемъ, остались одни и тѣже. Елизавета осудила указы своей предшественницы, но въ своихъ собственныхъ указахъ она постоянно высказывала твердое намѣреніе во всемъ поступать по мыслямъ своего великаго отца, слѣдовательно на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ опирались и разборы духовенства въ царствованіе Анны Иоанновны.

Въ 1743 г. новая государыня предприняла произвести въ государствѣ вторую генеральную ревизію и 16 декабря выдала для ея производства подробную инструкцію, составленную совершенно на тѣхъ же началахъ, которыя лежали въ основѣ первой ревизіи при Петрѣ ('). Понятно, что какъ скоро перепись коснулась духовенства, тотчасъ же должны были возымѣть свою силу и Петровскіе штаты и указы о лишнихъ церковникахъ и дѣтяхъ духовенства.

Въ 12 пунктѣ инструкціи ревизіоннымъ чиновникамъ велѣно переписать все духовенство съ дѣтьми какъ въ городахъ, такъ и въ уѣздахъ, и оставить при церквахъ тоже число, какое положено по указамъ 1722 и 1723 гг. о церковныхъ штатахъ, послѣ чего дѣтей заопредѣленныхъ, оказавшихся не дѣйствительно служащими священно-служителей, а излишнихъ церковниковъ и самихъ съ ихъ дѣтьми, „допрося, кто куда пожелаютъ, въ посадъ и ремесленные люди, на фабрики и заводы или на пашенныя земли, по ихъ волѣ, опредѣлять и въ нынѣшнюю перепись писать въ тѣхъ

(') II. С. З. XI, 8836.

мѣстахъ, а которые пожелаютъ въ военную службу, также которыхъ въ посады и къ вотчинамъ и въ другія мѣста изъ платежа подушныхъ денегъ никто не приметъ, а въ военную службу годны, тѣхъ всѣхъ отсылать для опредѣленія въ полки въ военную коллегію, а которые въ военную службу не годны, изъ тѣхъ здоровыхъ опредѣлять на казенные заводы, а престарѣлыхъ и увѣчныхъ въ богадельни, дабы никого изъ шатающихся не было“. Ясно, что духовенству предстоялъ впереди новый и крупный разборъ, хотя и менѣе жестокий, чѣмъ разборы прежняго времени. Нельзя не обратить вниманія на то, что пріисканіе рода жизни для лишнихъ духовныхъ людей инструкція о разборѣ предоставила на ихъ собственную волю; но съ другой стороны записывавшіеся въ окладъ лишались возможности выбрать себѣ владѣльцевъ, за которыми бы имъ записаться, между духовными лицами, нравившимися имъ болѣе свѣтскихъ владѣльцевъ. Инструкція прямо указывала выписать изъ-за священно-служителей и тѣхъ церковниковъ, которые записаны были за ними по прежнимъ разборамъ, и по силѣ кабинетской резолюціи 1741 г. приписать ихъ къ другимъ свѣтскимъ владѣльцамъ—помѣщикамъ, потому что священно-служители, не имѣя права владѣть деревнями, не могутъ держать за собой и податныхъ людей, въ случаѣ смерти такихъ безземельныхъ владѣльцевъ или перевода ихъ съ мѣста на мѣсто подушныхъ денегъ не съ кого будетъ и взыскивать. Кромѣ приписки къ городамъ и деревнямъ, лишнихъ церковниковъ дозволялось еще записывать въ однодворцы для поселенія на украинской линіи ⁽¹⁾. По прежнимъ примѣрамъ отъ переписи освобождалось духовенство донскихъ казачьихъ земель ⁽²⁾. Не видно также, чтобы она коснулась малороссійскаго края. Наконецъ по примѣру своихъ

⁽¹⁾ II. С. З. XII, 9106.

⁽²⁾ Тамже, 9299.

предшественниковъ императрица освободила отъ подушнаго оклада всѣхъ учениковъ духовно-учебныхъ заведеній, къ какимъ бы состояніямъ они ни принадлежали ⁽¹⁾.

Само собой разумѣется, что послѣ недавняго погрома новый разборъ духовенства встрѣченъ былъ духовными лицами съ большимъ неудовольствіемъ. Пользуясь свободою отъ прежняго страха передъ правительствомъ, св. Синодъ старался всѣми зависящими отъ него средствами смягчить строгость ревизіонной инструкціи и сообщить начинавшемуся разбору болѣе снисходительный и рациональный характеръ. Съ самаго же начала ревизіи онъ вошелъ въ Сенатъ съ представленіемъ, въ которомъ прямо протестовалъ противъ неблаговременной, по его мнѣнію, строгости 12 п. инструкціи. Указывая на „знатную духовнаго чина людей выбылъ за небытіемъ у присягъ по разборамъ въ военную службу“ и на множество не замѣщенныхъ ни кѣмъ вакантныхъ мѣстъ при церквахъ, св. Синодъ представлялъ, что инструкція не обратила вниманія на то, кѣмъ замѣстить эти праздныя мѣста, и предлагалъ отъ себя новый проэктъ разбора духовенства, сущность котораго состояла въ слѣдующемъ: перепись духовенства и его дѣтей произвести, какъ слѣдуетъ, но послѣ этого оказавшихся въ какой-либо епархіи лишними церковниковъ или духовныхъ дѣтей въ свѣтскую команду отдавать не тотчасъ, но сначала сообщить списки ихъ епархіальному начальству, для того, чтобы оно, по сношенію съ обрѣтающимся у ревизіи генералитетомъ, выбрало изъ этихъ людей потребное число для замѣщенія у себя по епархіи всѣхъ праздныхъ священно-и-церковно-служительскихъ мѣстъ, затѣмъ остающихся послѣ такого выбора подвергнуло разбору и негодныхъ для церковной службы, неграмотныхъ, или увѣчныхъ, передало для вадлежащаго рас-

---

(1) Тамже, 8904. 8914.

предѣленія въ свѣтскую команду, а о другихъ годныхъ составила вѣдомости для отсылки въ св. Синодъ; св. же Синодъ, рассмотря по этимъ вѣдомостямъ о каждой епархіи, гдѣ окажутся лишніе, а гдѣ чувствуется недостатокъ, имѣетъ тотъ недостатокъ въ одной епархіи восполнить излишкомъ другой, и объ оказавшихся уже совершенно излишними и къ церквамъ вовсе ненужными сообщить правит. Сенату для распредѣленія ихъ по инструкціи. Такое предложеніе затруднило Сенатъ; послѣ „довольнаго разсужденія“ онъ отвѣчалъ, что на такое важное измѣненіе въ высочайше утвержденной инструкціи онъ не имѣетъ права, и согласился только на то, чтобы излишнихъ церковниковъ и духовныхъ дѣтей не брали въ службу и въ окладъ до будущаго указа, который имѣетъ быть изданъ послѣ общей конференціи Синода съ Сенатомъ, а между тѣмъ, въ качествѣ матеріала для обсужденія вопроса конференціей, указалъ въ наискорѣйшемъ времени составить объ этихъ церковникахъ и дѣтяхъ духовенства подробныя вѣдомости ⁽¹⁾.

Полнаго согласія на предложеніе св. Синода не послѣдовало, но духовенство могло быть утѣшено пока тѣмъ, что ужасы новаго разбора по крайней мѣрѣ замедлились; до предстоящей конференціи Синода и Сената ревизіонныя комиссіи должны были ограничиться однимъ составленіемъ вѣдомостей о духовенствѣ и не записывали лишнихъ церковниковъ и духовныхъ дѣтей ни въ службу, ни въ окладъ. Дѣло пошло бумажнымъ порядкомъ и, какъ всегда водится въ подобныхъ случаяхъ, затянулось очень надолго. Пропелъ цѣлый годъ, а конференція все еще почему-то не устраивалась; ни изъ одной епархіи, кромѣ астраханской, не присылались и вѣдомости о духовенствѣ. Между тѣмъ между духовными властями, чувствовавшими себя гораздо смѣлѣе прежняго, и властями свѣтскими на-

---

⁽¹⁾ П. С. З. XII, 8904.

чались пререканія и споры. По старой памяти Сенатъ думалъ произвести перепись духовенства и составить объ немъ нужныя для конференціи вѣдомости съ помощію однихъ только свѣтскихъ чиновниковъ при ревизіи и въ своемъ послѣднемъ опредѣленіи не обратилъ никакого вниманія на представленіе Синода о необходимости ревизіоннымъ комиссіямъ сноситься по этому вопросу съ епархіальными архіереями и консисторіями. Духовныя власти не преминули выставить ему этотъ промахъ на видъ.

Смоленскій епископъ Гедеонъ (Вишневскій) прислалъ въ св. Синодъ доношеніе, въ которомъ изчислялъ всѣ неудобства составленія вѣдомостей о духовенствѣ одними канцеляріями ревизіи и которое можетъ служить для насъ нагляднымъ свидѣтельствомъ того, какъ много вреда могли дѣлать прежніе, уже не бумажные только, а дѣйствительные разборы духовенства, когда они были въ рукахъ однихъ губернаторовъ въ родѣ Бредихина и разныхъ лейбъ - гвардіи майоровъ и капитановъ, при полномъ безгласіи депутатовъ отъ духовной администраціи. Гедеонъ писалъ, что отъ распредѣленія священно-и-церковно-служителей и ихъ дѣтей по извѣстнымъ категоріямъ дѣйствительныхъ и недѣйствительныхъ въ канцеляріи генеральной ревизіи безъ сношенія съ консисторіей церквямъ его епархіи можетъ учиниться неудовольство, а впредь къ замѣщенію убылыхъ мѣстъ недостатокъ, „ибо въ подаваемыхъ тамо сказкахъ и тѣ, кои по духовнымъ изслѣдованнымъ дѣламъ за правильныя ихъ вины вовсе отъ причта отрѣшены, какъ чаятельно, покажутъ себя дѣйствительными; иные же церковники вдовые, а другіе двоеженцы, которыхъ въ священнической и діаконской чины произвести не возможно; иные же злонравные и грамотѣ неискусные, а другіе, можетъ быть, и вовсе не умѣющіе, иные же написаны и поданы въ сказкахъ такіе, которые изъ бѣговъ изъ за рубежа пришедъ и являсь гг. ревизорамъ, паки бѣжали, невѣдомо куда; въ тѣхъ же сказкахъ нѣкоторые

священно-служители по свойству, а иные по пріятству или какому пристрастію написали дѣйствительными отписныхъ, изъ подушнаго окладу не выключенныхъ, а дѣйствительныхъ показали не дѣйствительными, какъ о томъ въ архіерейской консисторіи по доношенію и слѣдствію явилось; всѣ же де таковыя, за неимѣніемъ о состояніи ихъ во оной канцеляріи ревизіи извѣстія, могутъ опредѣлены быть въ число дѣйствительныхъ причетниковъ или къ произведенію въ попы или діаконы на праздно мѣсто, а дѣйствительные и достойные, а наипаче сироты, не имущіе родителей и сродниковъ, обученные же въ смоленскихъ школахъ или еще обучающіеся въ надежду священства могутъ остаться и показаны быть за опредѣленіемъ излишними; да въ смоленской же епархіи имѣется нѣсколько и праздныхъ церквей такихъ, что не только священника и діакона, но ни дьячка, ни пономаря и никого причетниковъ нѣтъ и сказокъ не подано, и тѣ де церкви за невѣденіемъ въ канцеляріи ревизіи могутъ остаться праздно“ и проч. Сообщивъ это доношеніе Сенату, св. Синодъ представлялъ при этомъ, что подобные не-порядки могутъ оказаться и въ другихъ епархіяхъ, кромѣ смоленской, и настаивалъ, чтобы самая перепись духовенства и вѣдомости объ немъ для представленія въ имѣющую быть конференцію Синода съ Сенатомъ подготовлялись сообразно съ представленнымъ выше проэктомъ разбора, т. е. чтобы чиновники генеральной ревизіи производили только перепись духовенства, а самый разборъ духовенства и распредѣленіе его къ церквамъ, равно какъ отдѣленіе лишнихъ и негодныхъ церковниковъ и духовныхъ дѣтей предоставляемы были самимъ епархіальнымъ начальствамъ, которыя, учинивъ такое распредѣленіе и расписаніе, должны составить съ своей стороны именные списки всего духовенства какъ дѣйствительно - служащаго и назначеннаго для опредѣленія къ церквамъ, такъ и излишняго по разбору, различивъ между этими излишними годныхъ къ церковной службѣ отъ негодныхъ

именно, и сообщить такіе списки генералитету при ревизіи; за тѣмъ уже изъ этихъ списковъ св. Синодъ предполагалъ извлечь краткія вѣдомости обо всемъ духовенствѣ для подачи въ конференцію, которая должна была по нимъ произвести окончательный разборъ духовенству, восполняя при этомъ, какъ сказано въ прежнемъ проэктѣ, недостатокъ духовенства въ одной епархіи излишкомъ его въ другихъ, „дабы во всемъ государствѣ о томъ распорядокъ единожды учинить“. Сенатъ не ожидалъ, чтобы предпринятый разборъ духовенства могъ представить собою такое сложное и трудное дѣло; привычный порядокъ разборовъ былъ очень коротокъ, не руководился никакими общими соображеніями, которыя бы охватывали собою духовное сословіе въ цѣломъ его составѣ по всемъ епархіямъ, а довольствовался простымъ сличеніемъ съ духовными штатами духовенства одной частной мѣстности, даже каждаго прихода, и припиской всѣхъ оказавшихся тутъ лишними къ свѣтскому вѣдомству, безъ всякаго вниманія къ тому, что въ другихъ мѣстностяхъ остаются цѣлые приходы безъ причтовъ. Въ своемъ сообщеніи св. Синоду Сенатъ отвѣчалъ, что до сихъ поръ еще ниоткуда не прислано и тѣхъ вѣдомостей, какія требовались инструкціей о ревизіи кромѣ одной астраханской епархіи, а если составлять еще новыя вѣдомости съ указанной процедурой, то отъ этого произойдетъ одно только продолженіе и сверхъ настоящаго дѣла великое затрудненіе, ибо изъ одной астраханской губерніи, которая весьма менѣе другихъ и въ которой всего навсего показано дѣйствительно служащихъ 4748 и недѣйствительныхъ 81, именная и перечневая вѣдомость во многихъ тетрадахъ состоитъ, и что поэтому онъ (Сенатъ) опредѣлилъ съ своей стороны, чтобы ревизія сообщала свои вѣдомости о духовенствѣ, какъ предлагалъ св. Синодъ, епархіальнымъ начальствамъ, епархіальныя же начальства, производя по нимъ разборъ для замѣщенія церковныхъ вакансій, сообщали какъ объ опредѣленныхъ духовныхъ лицахъ,

такъ и объ излишнихъ вѣдомости генералитету при ревизіи, а послѣдній составилъ съ своей стороны краткія вѣдомости въ Сенатъ для вѣдома, всѣхъ оставшихся за опредѣленіемъ уже безъ дальняго отлагательства самъ распредѣлилъ по 12 п. инструкціи (').

Но предложивъ эту упрощенную процедуру разбора, Сенатъ опять-таки по старому предоставлялъ весь разборъ дѣятельности однихъ мѣстныхъ властей и опять обошелъ самый важный пунктъ синодальнаго проекта на которомъ св. Синодъ главнымъ образомъ и настаивалъ, т. е. чтобы разборъ руководился сообщеніями о состояніи духовнаго сословія во всей его цѣлостности, а не въ томъ или другомъ краѣ Россіи. Поэтому сенатское опредѣленіе опять не повело ни къ чему рѣшительному. Въ такомъ видѣ вопросъ о разборѣ продолжалъ оставаться до 1754 г. Дѣятельность ревизіонныхъ канцелярій за все это время должна была ограничиваться однимъ бумажнымъ распредѣленіемъ духовенства на классы дѣйствительно и недѣйствительно служащихъ, назначенныхъ къ опредѣленію въ причтъ и заопредѣленныхъ, да еще рѣшеніемъ разныхъ вопросовъ о духовныхъ лицахъ по прежней ревизіи. По нѣкоторымъ дѣламъ этого рода видно, что отношеніе къ духовенству свѣтскихъ властей было очень сурово и разборъ могъ принять весьма серьезный характеръ, если бы не встрѣчалъ себѣ постоянного противодѣйствія со стороны власти духовной.

Прежде всего при ревизіи естественно возникъ вопросъ о томъ, что дѣлать съ церковниками и мірскими людьми, которые по первой ревизіи написаны были въ окладъ, а потомъ поступили въ клиръ и теперь подавали прошенія объ исключеніи ихъ изъ оклада. Мы видѣли уже, что Сенатъ рѣшилъ этотъ вопросъ очень строго, дозволилъ исключать изъ оклада только тѣхъ, которые получили санъ священно-служи-

---

(') П. С. З. XII, 9198.

тельскій, а податныхъ церковниковъ указалъ прямо лишать мѣстъ ⁽¹⁾. Ревизія не разъ встрѣчалась съ такими церковниками и поступала съ ними по всей строгости этого указа ⁽²⁾. Еще строже поступали съ церковниками, которые оказывались утаенными отъ прежней ревизіи; ихъ уже прямо отдавали въ солдаты. „дабы изъ таковыхъ праздно-шатающихся ни одинъ безъ положенія не остался, понеже оные церковники, за неумѣніемъ грамотѣ и писать, и бывъ чрезъ многіе годы въ такой праздности, впредь къ опредѣленію въ церковный причетъ годными быть не могутъ“ ⁽³⁾. За держательство бѣглыхъ причетниковъ, скрывавшихся отъ ревизіи, брали 10 рублей штрафа съ виновныхъ и на счетъ послѣднихъ же отправляли этихъ бѣглыхъ на мѣсто ихъ жительства ⁽⁴⁾. Нѣкоторые ревнители государственной пользы въ своемъ усердіи при производствѣ ревизіи доходили даже до нарушенія указовъ. Такъ наприм. московская канцелярія ревизіи вмѣстѣ съ служителями Троицкой лавры записала въ окладъ и дѣтей ихъ, обучавшихся въ троицкой семинаріи, числомъ 59 человекъ; пятеро изъ нихъ за то, что не хотѣли платить оклада, были даже взяты подъ карауль. На основаніи упомянутаго нами указа, освобождавшаго школьниковъ отъ оклада безъ различія ихъ происхожденія, лавра горячо заступилась за своихъ питомцевъ. Но дѣло это, несмотря на всю его ясность, тянулось очень долго. Сначала ревизія отвѣчала на протестъ лавры, что въ канцеляріи нѣтъ никакихъ свѣдѣній о троицкой семинаріи, къѣмъ она заведена и по какимъ указамъ; потомъ, когда лавра представила, что семинарія основана по высочайшей волѣ, и въ доказательство сообщила ревизіонной комиссіи въ подлинникѣ и самые указы о томъ 1738 и 1742 г.,

(1) Тамже, 8981.

(2) Тамже, 9113. XIII, 9781.

(3) Тамже, XII, 9106.

(4) Тамже, 9137.

коммиссія не урезонилась и этимъ, а потребовала еще свѣдѣній о томъ же предметѣ изъ св. Синода; наконецъ, уже по полученіи отвѣта изъ св. Синода, въ 1750 г., примѣрно лѣтъ черезъ 6 послѣ начала всего дѣла, семинаристы изъ оклада были выписаны. Какъ и слѣдовало ожидать, кромѣ хлопотъ, лавра должна была въ этомъ дѣлѣ потерпѣть еще немалыя издержки на взятки генералитету, ублажать чиновниковъ коммиссіи деньгами, икрой, французскими винами, лимонами, свинными тушами, сѣномъ и подносными иконами ⁽¹⁾.

Съ особеннымъ усердіемъ ревизіи занялась отпиской церковниковъ, записанныхъ въ окладъ по прежней ревизіи, отъ духовныхъ владѣльцевъ для отдачи ихъ свѣтскимъ владѣльцамъ. Прежнее правило первой ревизіи, чтобы записываемый въ окладъ непременно записанъ былъ за кѣмъ-нибудь, наблюдалось теперь съ особенною настойчивостью. Свободный человѣкъ тяготилъ тогдашнее государство; оно не знало, чѣмъ съ нимъ дѣлать, какъ собирать съ него подати, имѣть за нимъ административный надзоръ и проч., и спѣшило поскорѣе прикрѣпить его къ какому-нибудь мѣсту и лицу, которое бы за него отвѣчало. При томъ сильномъ значеніи Сената и служебной аристократіи, какое видимъ въ царствованіе Елизаветы, развитіе свободы между податнымъ классомъ было немыслимо; система всеобщаго прикрѣпленія развивалась все шире и шире. По инструкціи ревизіи записывались въ крѣпость всякіе разночинцы изъ положенныхъ въ окладъ, бобыли, непомнящіе родства, мастеровые, не приписанные къ посадамъ, и солдатскіе дѣти негодные въ службу. По другимъ указамъ закрѣпощались за воспитателями подкидыши и пріемныя незаконнорожденные дѣти (ук. 13 іюля и 3 авг. 1744 г. 4 ноябр. 1746 г.). Даже солдаты, по полученіи отставки, иногда снова должны

---

(1) Истор. троцк. семин. 30—31.

были идти въ крѣпость къ своимъ старымъ господамъ ⁽¹⁾. Записанные въ окладъ церковники и дѣти духовенства тоже должны были искать себѣ помѣщиковъ и дѣлаться крѣпостными послѣднихъ. Въ прежнее время запись за владѣльцемъ въ окладъ еще отличалась отъ крѣпостныхъ отношеній ⁽²⁾; отъ того церковникамъ наприм. дозволялось записываться за священно-служителями, хотя послѣдніе не имѣли никакого права владѣть людьми; во время второй ревизіи это различіе уже не существовало, — всякій, за кѣмъ-нибудь записанный, считался уже или холопомъ, или крѣпостнымъ своего владѣльца. Вотъ почему по инструкціи ревизіи всѣ лица, записанные за людьми, не имѣющими права владѣть крѣпостными душами, должны были искать себѣ новыхъ помѣщиковъ, въ томъ числѣ и церковники, записанные за священно-служителями.

Нѣкоторые ревностные ревизоры и тутъ пересаливали свое усердіе. Генераль майоръ Шиповъ и полковникъ Мецкерскій, производившіе ревизію въ бѣлогородской губерніи, вмѣстѣ съ церковниками стали записывать за помѣщиками бобылей, жившихъ на церковныхъ земляхъ и записанныхъ за церквами еще по писцовымъ книгамъ до Уложенія царя Алексѣя. Сенатъ укротилъ ихъ усердіе, пославши къ нимъ указъ съ замѣчаніемъ, что дѣлать такую запись весьма не надлежало; потому что деревни такихъ бобылей не поповскія, а церковныя, какъ при московскихъ соборахъ и другихъ нѣкоторыхъ церквахъ такія деревни имѣются съ давнихъ поръ ⁽³⁾. По свидѣтельству Татищева, чиновники ревизіи вопреки указамъ раздавали многихъ церковниковъ помѣщикамъ, не обращая никакого вниманія на желаніе самихъ церковниковъ, къ кому они хотятъ приписаться, а нѣкоторые воеводы и секрета-

---

⁽¹⁾ П. С. З. 8188. 9019 и друг.

⁽²⁾ Тамже, VШ, 5944.

⁽³⁾ Тамже, XII, 9106.

ри, отобравъ изъ нихъ самыхъ лучшихъ, брали себѣ, окладывали ихъ оброкомъ, или продавали въ солдаты, а негодныхъ дозволяли уже брать другимъ ⁽¹⁾. Понятно впрочемъ, что запись за помѣщиками, даже и помимо указанныхъ злоупотребленій, была несладка для церковниковъ. Со стороны ихъ начались разнообразныя уклоненія отъ этой записи. Желая остаться за духовными владѣльцами, нѣкоторые изъ нихъ спѣшили приписаться къ монастырскимъ вотчинамъ, которыя оставались для нихъ теперь единственнымъ убѣжищемъ отъ свѣтскихъ помѣщиковъ, но ревизія находила ихъ и въ этомъ убѣжищѣ.

Въ 1750 г. въ Сенатѣ рѣшалось дѣло о 19 церковникахъ калужской провинціи, которые хотѣли отбиться отъ помѣщика Хитрово. Церковники эти до второй ревизіи записаны были въ окладъ за священникомъ Преображенской въ Серпѣйскѣ церкви Матвѣемъ, но въ 1744 г., по силѣ 12 п. инструкции о ревизіи, переписаны были за дѣйствительнаго камергера Хитрово. Послѣ этого четверо изъ нихъ, благодаря попу Матвѣю, успѣли занять церковныя мѣста; о. Матвѣй далъ имъ отпускную и, обязавшись вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ прихожанъ платить за нихъ окладъ, самъ взялся хлопотать объ ихъ посвященіи предъ крутицкимъ архіереемъ; двое изъ нихъ были посвящены въ попы, одинъ во дьяконы, а четвертый опредѣленъ во дьячки. Остальные церковники подали епархіальному начальству заявленіе, что они записаны за Хитрово не по указу, противъ воли и просили приписать ихъ къ вотчинѣ Георгіевскаго монастыря, при чемъ сослались даже на какую-то жалованную грамоту ихъ дѣдамъ и отцамъ, дававшую имъ право всегда оставаться на церковной землѣ. Епархіальное начальство перенесло это дѣло въ Синодъ, а Синодъ вошелъ въ Сенатъ съ представленіемъ, чтобы всѣ означенные цер-

(1) Татищ. и его время. Н. Попова. Прилож. стр. 735.

ковники изъ-за камергера Хитрово были выведены, при чемъ посвященные вовсе были исключены изъ оклада, а остальные, „буде всеконечно отъ подушнаго оклада миновать имъ не можно, приписаны были къ Георгіевскому монастырю. Хитрово съ своей стороны тоже вошелъ въ Сенатъ съ челобитной, въ которой объяснялъ, что записанные за нимъ церковники найдутъ въ его вотчину, и просилъ о такомъ самовольномъ отбывательствѣ ихъ сдѣлать надлежащее распоряженіе. Резолюція Сената послѣдовала въ пользу Хитрово. Въ своемъ сообщеніи св. Синоду Сенатъ объяснялъ, что попъ Матвѣй послѣ изданія инструкціи о ревизіи не имѣлъ никакого права давать отпускныя записаннымъ за нимъ церковникамъ, а епархіальное начальство, въ силу указовъ о непосвященіи изъ оклада, не имѣло права посвящать ихъ къ церквамъ, не слѣдовало ему принимать отъ нихъ и челобитныхъ о насильной записи за Хитрово, потому что дѣла о ревизіи состоятъ подъ апелляціей одного Сената и до духовнаго правленія нисколько не касаются. Но выставивъ такъ рѣзко свое исключительное право разсматривать апелляціи по ревизіи, Сенатъ не почелъ за тѣмъ нужнымъ обратить вниманіе на самое челобитіе церковниковъ о насильной припискѣ къ помѣщику, удовольствовался только внушеніемъ, что дѣло поведено не по формѣ, что духовное начальство суется не въ свое дѣло, и безапелляціонно рѣшилъ: — числить всѣхъ означенныхъ церковниковъ за Хитрово, не исключая и посвященныхъ, подушныя деньги за послѣднихъ взыскивать съ тѣхъ, по чьему прошенію были они посвящены, дѣтей ихъ, родившихся до посвященія, тоже числить въ окладѣ, а за укрывательство отъ господина всѣмъ означеннымъ церковникамъ учинить наказаніе, какое узаконено относительно бѣглыхъ помѣщичьихъ людей и крестьянъ; духовнымъ правительствамъ велѣно подтвердить наикрѣпчайше, чтобы впредь изъ такихъ въ подушный окладъ положенныхъ людей, въ противность указамъ, а особливо по такимъ

ложнымъ отъ постороннихъ людей увольненіямъ, въ священно-и-церковно-служители отнюдь не брали и не посвящали ⁽¹⁾.

Нѣсколько раньше этого дѣла въ 1748 г. въ Сенатѣ рѣшалось другое подобное же дѣло о поповичѣ галицкаго уѣзда с. Дешина, Иванѣ Михайловѣ, которое выразительно показываетъ, какъ усердно старались подобные люди перейти отъ помѣщиковъ къ монастырямъ. Михайловъ подалъ въ Сенатъ челобитную, въ которой значилось, что еще во время прежней переписи церковниковъ отецъ его Михайла Никитинъ и онъ самъ съ братомъ Василиемъ записаны были, безъ всякаго съ ихъ стороны желанія, насильно и даже заочно, за галицкимъ дворяниномъ Шипулинымъ, что послѣдній постоянно чинилъ имъ обиды и раззоренія и напрасные побои, брата Василья отдалъ насильно въ солдаты, а въ 1741 г. и его Ивана возилъ въ Ярославль для отдачи въ солдаты же, только не приняла, потому что ему Шипулину онъ ни по чему не крѣпокъ, что наконецъ въ 1742 г. отецъ его Михайла Никитинъ началъ въ Сенатѣ дѣло о выключеніи его изъ-за Шипулина вмѣстѣ съ дѣтьми по причинѣ насильной приписки, но Сенатъ передалъ это дѣло въ Синодъ, а Синодъ указалъ учинить рѣшеніе галицкой канцеляріи, галицкая же канцелярія рѣшила его, разумѣется, въ пользу Шипулина, сославшись на запись въ книгахъ генеральнаго свидѣтельства, гдѣ было сказано, что Никитинъ съ дѣтьми записаны за Шипулинымъ по желанію, а о самомъ этомъ желаніи замѣтила, что оно потерялось, и неизвѣстно, рукою или сказкой или какъ иначе было выражено; въ 1746 г. Михайловъ апеллировалъ на это рѣшеніе въ Синодъ, но Синодъ сдалъ его апелляцію костромскому архіерею, архіерей сдалъ ее въ консисторію, а консисторія отнеслась въ ту же галицкую канцелярію, которая по-

---

(1) П. С. З. XIII, 9781.

дторила свое прежнее рѣшеніе; увидавши, что этого вѣла нельзя начинать прямо ни съ Синода, ни съ Сената, Михайловъ рѣшился подойти къ своей цѣли съ другой стороны, сталъ проситься въ монастырскую вотчину желѣзоборовскаго монастыря и неотступно приставалъ сначала къ консисторіи и канцеляріи ревизіи, а потомъ къ Сенату, чтобы его съ семействомъ вывели изъ-за Шипулина, и „отъ обидъ и несносныхъ нападковъ оборонили, ибо они отъ него Шипулина опасны не точію раззоренія, но и смертныхъ побой, отъ чего и домишку своего лишились и принуждены скитаться межъ дворъ, не имѣя себѣ дневнаго пропитанія“. Сенатъ рѣшилъ отказать истцамъ въ просьбѣ, потому что они записаны за помѣщикомъ по желанію, да и спору послѣ приписки черезъ 20 лѣтъ не понимали, а по прошествіи такого времени о желаніи или нежеланіи ихъ рѣшить невозможно; не принимать впредь подобныхъ прошеній и отъ другихъ церковниковъ, а всѣхъ оставлять за прежними помѣщиками ⁽¹⁾.

Въ 1748 г. самъ Сенатъ издалъ указъ, въ которомъ предписывалось при записи церковниковъ за помѣщиками не обращать вниманія на желаніе самихъ церковниковъ. Поводомъ къ такому указу послужили донесенія ревизіонныхъ канцелярій о трудности и чрезвычайно медленномъ ходѣ этихъ записей, во-первыхъ потому, что подлежащихъ переводу изъ-за духовныхъ владѣльцевъ къ свѣтскимъ было очень много, наприм. по донесенію московской ревизіонной канцеляріи оказывалось ихъ 798 человекъ въ одной калужской провинціи, во-вторыхъ большая часть церковниковъ нарочно не объявляли своего желанія приписаться къ тому или другому помѣщику, выжидая, не пройдетъ ли горькая чаша крѣпостнаго состоянія мимо, не являлись и сами помѣщики приписать ихъ за себя ⁽²⁾. Въ началѣ 1752 г. вышло еще болѣе строгое

⁽¹⁾ П. С. З. XII, 9348.

⁽²⁾ Тамже, 9483.

распоряженіе:—публиковать о заопредѣленныхъ церковникахъ, не пожелаетъ ли кто взять ихъ за себя, а если черезъ мѣсяцъ желающихъ не объявится, приписывать этихъ церковниковъ къ фабрикамъ и заводамъ; какъ помѣщикамъ, такъ и заводчикамъ съ фабрикантами давать на нихъ владѣнные записи и быть имъ, яко крѣпостнымъ, вѣчно за тѣми, за кѣмъ записаны, и впредь челобитій отъ нихъ, якобы не по желаніямъ ихъ отданы, нигдѣ не принимать; съ бѣглыми поступать, какъ съ бѣглыми же крѣпостными людьми и крестьянами, „для того, что оныя церковники по неоднократно публикованнымъ указамъ понынѣ помѣщиковъ себѣ не приискали и находились безъ распредѣленія праздно“. Церковники впрочемъ и послѣ этого продолжали уклоняться отъ записи, такъ что въ 1759 г. Сенату пришлось повторить свое строгое распоряженіе ⁽¹⁾.

Записью за помѣщиками были недовольны не одни только лица духовнаго званія, подлежащія этой записи сами; недовольно было все вообще духовенство; находились люди, которые осуждали эту мѣру Елизаветинской ревизіи даже съ тойже государственной точки зрѣнія, съ какой смотрѣло на нее само правительство. Въ своихъ замѣчаніяхъ о ревизіи Татищевъ между прочимъ писалъ, что какъ излишнихъ, такъ и не потребныхъ, а паче пьяницъ и выше 15 лѣтъ грамотѣ не умѣющихъ дѣтей духовенства и церковниковъ всего лучше было бы брать въ службу или приписывать къ заводамъ, также къ погостамъ и селамъ, дабы отъ ихъ работы довольствовались причты, а ученыхъ опредѣлять въ сельскія школы учить дѣтей. „Которые церковники и другіе вольные розданы владѣльцамъ изъ платежа оклада безденежно, оное мнится неправильно, ибо они суть государственные, и ежели къ заводамъ они дальности ради или довольства людей при заво-

(¹) Тамже, XIII, 9977. XV, 10962.

дахъ отдать неудобны, то такихъ надлежало бы продать, за которыхъ съ охотою всякъ дастъ за мужскую голову по 10 рублевъ, и чрезъ то немало бы правильныхъ въ казну денегъ пришло, для того объ отданныхъ надлежитъ рассмотреть, особливо которые, взявъ такихъ, отдали въ рекруты, съ тѣхъ, не зачитая той отдачи, взять другихъ (рекрутовъ), а съ отдатчиковъ, что противно указу годныхъ въ рекруты роздали, взять штрафъ противъ продажи вдвое“. Это сужденіе тѣмъ болѣе любопытно, что авторъ его, какъ показываетъ уже и приведенный отрывокъ, вовсе не принадлежалъ въ этомъ случаѣ къ защитникамъ духовенства. Въ тѣхъ же запискахъ о ревизіи находимъ у него мнѣніе, что не мѣшало бы числить въ окладѣ даже всѣхъ вообще церковниковъ и дѣтей духовенства, кромѣ только посвященныхъ въ священно-служители ⁽¹⁾. Но мы уже видѣли, что Сенатъ не скоро могъ находить и такихъ помѣщиковъ, которые брали бы себѣ церковниковъ даромъ; продажа за деньги затянула бы дѣло еще далѣе; а Сенатъ съ ревизорами торопились покончить свои хлопоты съ вольными людьми поскорѣе, потому что, пользуясь слабостію государственной власти и надзора за общественнымъ благосостояніемъ, эти люди, испорченные праздностію, приносили иногда положительный вредъ и государству и обществу. Тѣже наприм. излишніе церковники и дѣти духовенства, не находя себѣ никакой церковной должности, часто ничему не учившіеся, не знавшіе никакого ремесла и избалованные даровыми хлѣбами при церквахъ, пускались иногда на разные темные промыслы, обращались къ привольному въ то время ремеслу—воровству и разбою ⁽²⁾.

Въ 1750-хъ годахъ въ московской консисторіи производилось любопытное дѣло объ одномъ поповичѣ

⁽¹⁾ Татищ. и его время. 735. 749—750. 742.

⁽²⁾ Ист. моск. епарх. управл. ч. II, кн. I. стр. 168.

Михайлѣ, по прозвищу Медвѣдѣ, который былъ эсауломъ разбойничей шайки. Дѣло это началось въ 1750 г. по жалобѣ содержателя шелковой фабрики въ с. Фряновѣ (моск. уѣзда), Игнатія Францова Ширимана, о томъ, что его мастеровые были избиты на ярмаркѣ крестьянами сосѣдняго с. Никольскаго или Желтухина. Мануфактуръ-коллегія, въ которую эта жалоба поступила, по слѣдствію открыла, что 17 человекъ мастеровыхъ были дѣйствительно тяжело изранены и что главными зачинщиками драки были богородскій попъ Михайлѣ Андреевъ съ дѣтьми да іевлевскій попъ Дмитрій Степановъ, отъ которыхъ и стрѣльба была по фабричнымъ, и при томъ дѣти попа кричали: „бейте фабричныхъ до смерти“. Слѣдственный чиповникъ коллегіи доносилъ, что вообще „оныя поповы дѣти многимъ обывателямъ чинятъ великія озорничества“. Коллегія донесла о попахъ въ синодальную контору, а эта предписала разсмотрѣть дѣло консисторіи. Вотъ какого рода свѣдѣнія получены здѣсь о виновныхъ. Попъ Михайлѣ Андреевъ былъ вдовецъ и не имѣлъ у себя ни ставленой, ни епитрахильной грамоты, въ 1748 г. былъ заподозрѣнъ въ поджогѣ; сыновья его были: Теодоръ 32 лѣтъ, Михайла 30 и Алексѣй 27,—все безъ мѣстъ, занимались озорничествомъ и грабежемъ. Вскорѣ послѣ начала дѣла помѣщикъ с. Богородскаго кня. Масальскій подалъ въ консисторію прошеніе, что онъ попа Михайла не желаетъ имѣть при своей церкви, ибо онъ всегда съ дѣтьми своими изъ дому отлучается. На допросахъ попъ Михайлѣ запирался во всемъ и главнымъ образомъ напиралъ на то, что Шириманъ по тогдашнему обычаю сильныхъ людей, не дожидаясь суда, допустилъ самоуправство, вскорѣ послѣ драки схватилъ на дорогѣ поповича Теодора и не утерпѣлъ, чтобы не сорвать на немъ своего сердца, засадилъ его на фабрику на цѣпь и велѣлъ рабочимъ избить его ѣзжалымъ кнутомъ, кулаками и дубиной, а потомъ, когда попъ Михайлѣ отправился выручать сына, Шириманъ схватилъ и его самого, вслѣдъ за тѣмъ обо-

ихъ, закованныхъ въ цѣпи, повезъ въ Москву, гдѣ и представилъ въ мануфактуръ - коллегію, а эта сдала ихъ духовному начальству. Узнавши всѣ эти обстоятельства, консисторія отправила за поповичами своего подканцеляриста съ двумя солдатами. Репутація подсудимыхъ, какъ видно, была довольно грозна, такъ что подканцеляристъ не понадѣлся на однихъ консисторскихъ солдатъ, а почелъ нужнымъ захватить по дорогѣ на фабрику къ Шириману и захватить съ собою еще человекъ 20 фабричныхъ рабочихъ. Въ домѣ попа онъ дѣйствительно былъ встрѣченъ выстрѣлами изъ пистолетовъ и ружей, но все-таки успѣлъ арестовать двоихъ братьевъ, благодаря своему многолюдному конвою. Третьяго брата Михаила Медвѣдя не было дома; онъ ночевалъ у одной сосѣдней барыни Бурцовой и, услыжавъ о наѣздѣ на отцовскій домъ, куда-то сбѣжалъ. Но только лишь консисторскіе посланные при вѣздѣ въ Москву съ арестантамипустили своихъ провожатыхъ фабричныхъ домой, какъ, откуда ни возмись, у Сухаревой бабни напалъ на нихъ Михайла Медвѣдь и закричалъ караулъ; сбѣжалась полиція и ихъ же захватила на съѣзжую, гдѣ Медвѣдь объявилъ, что они пограбили домъ его отца со всѣми пожитками, указалъ даже свой коломенковый камзолъ на одномъ изъ консисторскихъ солдатъ, вѣроятно захваченный послѣднимъ по ошибкѣ или нечаянно, и скрылся куда-то опять. Пока шла переписка между полиціей и консисторіей, открылось еще новое обстоятельство противъ арестованныхъ поповичей. Одинъ служитель вотчины господина Лачинова с. Старкова подалъ въ полицію объявленіе, что въ 1747 г. ночью 6 февраля на Старково напали воры съ ружьями и рогатинами и пограбили господскій домъ, а во время обыска въ домѣ попа Михаила много изъ пограбленныхъ вещей найдено у него. Послѣ этого дѣло поповичей перенесено изъ консисторіи въ судный приказъ, гдѣ ихъ подвергнули пыткѣ, которую они выдержали, не повинившись ни въ чемъ. Какъ ни въ чемъ не ули-

ченныхъ, ихъ отпустили на волю. Между тѣмъ Михайла Медвѣдь продолжалъ укрываться отъ всѣхъ розысковъ полиціи, усовершенствовался въ своемъ разбойномъ промыслѣ и сдѣлался даже разбойничимъ эсауломъ. Но, какъ видно, желая пріобрѣсти себѣ какое-нибудь законное положеніе въ обществѣ, на всякій случай затѣялъ въ 1755 г. дѣло объ опредѣленіи его куда-то дьячкомъ и нѣсколько времени ходилъ по этому дѣлу въ консисторію, гдѣ даже успѣлъ найти себѣ и покровителей, въ числѣ которыхъ былъ самъ секретарь консисторіи Донскій. Во время этого хожденія его услѣдили однажды на улицѣ солдаты розыскной конторы, пустились его ловить и пришли въ самую консисторію, объявляя его разбойникомъ и требуя его выдачи. Секретарь сначала было за него заступился, говоря, что онъ человѣкъ добрый, но видя, что дѣло плохо, велѣлъ пока задержать его въ консисторской тюрьмѣ. Нѣсколько времени спустя, контора розыскныхъ дѣлъ прислала въ консисторію формальное требованіе прислать къ ней Михайла съ отцомъ и братьями для розыска по оговору одного изъ пойманныхъ тогда разбойниковъ одной шайки съ Медвѣдемъ. Требованіе пришло поздно, потому что Медвѣдь успѣлъ убѣжать изъ консисторской тюрьмы опять на большую дорогу. Секретарь Донскій за его упушеніе приговоренъ былъ къ тяжелому штрафу, который былъ выплаченъ уже въ 1763 г. его наслѣдниками. Консисторія разослала по епархіи указы о поимкѣ Михайла съ описаніемъ его примѣтъ. О судьбѣ его не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, кромѣ замѣтки въ автобіографіи Ваньки Каина — извѣстнаго вора и сыщика, книгѣ когда-то очень популярной, гдѣ говорится, что въ числѣ множества пойманныхъ Каиномъ воровъ и разбойниковъ былъ и Михайла Медвѣдь ⁽¹⁾.

---

(1) Русск. Арх. 1869 г. № 6. и Ист. моск. епарх. управл. ч. II, кн. I, примѣч. 422.

Въ декабрѣ 1754 г. по вопросу о разборѣ духовенства состоялась наконецъ давно жданная конференція Синода съ Сенатомъ. Сенатъ и теперь неполнѣ согласился на извѣстный намъ проектъ св. Синода. Рѣшеніе конференции было такое: всѣхъ, какъ дѣйствительно, такъ и недѣйствительно служащихъ священно-и-церковно-служителей, не положенныхъ въ подушный окладъ, и ихъ дѣтей распределить въ указное число сполна, а гдѣ изъ дѣйствительно служащихъ явятся негодные, грамотѣ не умѣющіе или подозрительные, то вмѣсто оныхъ, какъ въ 1745 г. въ правит. Сенатѣ опредѣлено, опредѣлять и изъ недѣйствительно служащихъ, не положенныхъ въ окладъ, изъ нихъ же оставить извѣстное количество достойныхъ людей для произведенія на праздна священно-служительскія мѣста; если послѣ этого въ епархіи окажутся излишніе люди, между тѣмъ какъ въ другой явится въ священно-и-церковно-служителяхъ недостатокъ, то этотъ недостатокъ восполнять излишествомъ первой, но только въ томъ случаѣ, если эти епархіи лежатъ въ границахъ одной и тойже губерніи, а не въ разныхъ губерніяхъ, дабы въ сношеніяхъ по отдаленности затрудненія и продолженія не было; по удовольствіи такимъ порядкомъ священно-и-церковно-служителями цѣлой губерніи, излишнихъ дѣтей духовенства и церковниковъ, еще не положенныхъ въ подушный окладъ, приписывать въ окладъ къ цехамъ, посадамъ, фабрикамъ и къ помѣщикамъ, кто ихъ взять за себя пожелаетъ, или писать въ военную службу по 12 п. инструкции, дабы праздношатающихся нигдѣ не осталось (¹).

Послѣ конференціи разборъ начался уже на самомъ дѣлѣ. Но только лишь онъ начался, какъ въ епархіяхъ открылись изъ-за него знакомые споры между губернскими и епархіальными начальствами. Въ слѣдующемъ 1755 г. тверской епископъ Веніаминъ до-

---

(¹) П. С. З. XIV, 10342.

несъ св. Синоду, что тверская, капинская и другія провинціальныя канцеляріи настаивали, чтобы разборъ производился въ ихъ присутствіяхъ, а не въ духовныхъ правленіяхъ, и требовали къ себѣ поэтому вѣдомостей о духовенствѣ. Но по рапортамъ изъ другихъ мѣстъ, наприм. изъ новгородской, казанской, ростовской, нижегородской и вологодской епархій, значилось, что разборъ чинился тамъ архіереями, консистористами и духовными особами обще по согласію съ губернаторами и воеводами въ духовныхъ правленіяхъ и консисторіяхъ. Поэтому св. Синодъ требовалъ указа, чтобы такъ чинился разборъ и вездѣ, ибо дѣло касается вѣдомства духовнаго, церковнаго клира, да притомъ же въ канцеляріяхъ духовнымъ особамъ, особенно самимъ архіереямъ, и присутствіе имѣть крайне неприлично. Сенатъ согласился и выдалъ такой указъ, присовокупивъ къ нему, чтобы разборъ производился безъ споровъ, поскорѣе и безъ утаекъ ⁽¹⁾. Тоже требованіе высказала сама императрица, присутствовавшая на конференціи Сената и Синода въ августѣ 1756 г. ⁽²⁾.

Св. Синодъ съ своей стороны дѣлалъ неоднократно представленія Сенату, направленные къ одной и тойже цѣли,—смягченію строгостей разбора, но каждый разъ получалъ отъ Сената отказъ. Мы говорили уже выше, что ему наприм. отказано было въ желаніи разширить нѣсколько церковныя штаты посредствомъ сохраненія старыхъ приходовъ, имѣвшихъ число дворовъ меньше указнаго, а также двухкомплектныхъ причтовъ въ неоднoprестольныхъ церквахъ, тоже не имѣвшихъ для этого нужнаго числа приходскихъ дворовъ. Далѣе, пользуясь недомолвкой указовъ, которые говорили объ оставленіи при дѣйствительно служащихъ отцахъ и дѣтей ихъ, но не опредѣляли, какого возраста разумѣются послѣднія, св. Синодъ хотѣлъ было, чтобы при отцахъ оставляемы были и возрастныя сыновья, хотя

⁽¹⁾ Тамже, 10422.

⁽²⁾ Тамже, 10663.

бы они могли жить самостоятельно и сами имѣли дѣтей, даже внуковъ, а при замѣщеніи вакантныхъ мѣстъ при церквахъ думалъ употреблять преимущественно дѣтей умершихъ и недѣйствительныхъ священно-служителей, чтобы этимъ и ихъ спасти отъ участи остаться за опредѣленіемъ въ излишнихъ, „а дѣйствительно служащихъ и въ живыхъ сущихъ отцевъ дѣти, объяснялъ онъ, при оныхъ своихъ отцахъ впредъ въ надежду священства и церковнаго причта и такъ оставлены и состоятъ свободными“. Узнавъ объ этомъ, Сенатъ поспѣшилъ дополнить недомолвку указовъ и постановилъ записывать при отцахъ только несовершеннолѣтнихъ сыновей, а совершеннолѣтними, способными къ службѣ, замѣщать церковныя вакансіи. Ходатайствуя о тѣхъ же дѣтяхъ недѣйствительныхъ и умершихъ священно-и-церковно-служителей, св. Синодъ представлялъ, что постоянно и всюду открывается множество священно-служительскихъ вакансій, что много требуется новыхъ священно-служителей въ новозавоеванные города, новокрещенныя жилища, въ новонаселяющуюся Сербію, въ полки и во флотъ, что кромѣ того оказался недостатокъ священно-служителей въ пяти епархіяхъ можно чаять такого же недостатка и въ другихъ, а для посвященія на всѣ эти вакансіи ждать возраста несовершеннолѣтнихъ духовныхъ дѣтей, написанныхъ при отцахъ или въ школахъ, весьма долговременно; поэтому необходимо оставить при разборѣ больше людей въ падежду священства и т. д. Сенатъ далъ отказъ и на это предложеніе.—Наконецъ св. Синодъ просилъ, нельзя ли не распредѣлять никуда по инструкціи малолѣтнихъ дѣтей духовенства, ниже 15 лѣтъ, коихъ отцы за пороки и подозрѣнія отрѣшены отъ мѣстъ и слѣдуютъ въ солдаты и въ окладъ, потому что таковыя невинныя отцовскимъ порокамъ дѣти купно съ ихъ порочными отцами къ написанію въ службу или окладъ не подлежатъ и за отцевъ своихъ никакимъ штрафамъ не подвержены; можно бы было отдавать ихъ лучше въ школы для обу-

ченія въ надежду священства, а нѣкоторыхъ изъ нихъ опредѣлять по достоинству къ церквамъ. Сенатъ отвѣчалъ на это, что во 1-хъ однихъ отцовъ безъ дѣтей никто въ окладъ не возметъ, на поселеніе безъ дѣтей они тоже неспособны, а во 2-хъ св. Синодъ напрасно опредѣленіе въ службу или въ окладъ и на поселеніе считаетъ какимъ-то наказаніемъ, — всему этому подлежатъ и совершенно невинные люди за однимъ только излишествомъ ихъ по штату, что поэтому Сенатъ не только не можетъ согласиться съ требованіемъ св. Синода, но и признаетъ его „сущее за противное указамъ“ (1). Послѣ этого со стороны св. Синода мы не встрѣчаемъ больше никакихъ представленій въ защиту духовенства.

Результаты Елизаветинскаго разбора духовенства опредѣленно неизвѣстны. Судя по его производству, нельзя думать, чтобы онъ былъ особенно тяжелъ для духовенства. Тяжесть его значительно должна была умѣряться тѣмъ, что онъ производился въ духовныхъ командахъ, а не одними военными командирами, которые бывало дѣлали такіе грозные наѣзды на приходы и совершенно ихъ раскассовывали. Злоупотребленія, на которыя указывалъ Татищевъ, относились главнымъ образомъ къ церковникамъ, которые уже состояли въ окладѣ по прежней ревизіи и записаны были за священно-служителями. Прошло 5 лѣтъ со времени рѣшительной конференціи Синода съ Сенатомъ, а правительство все еще жаловалось на то, что праздные церковники уклонялись отъ избранія себѣ рода жизни и тѣмъ только время продолжали; къ концу царствованія строго предписано всѣхъ такихъ разобрать и годныхъ взять въ солдаты насильно (2). Изъ позднѣйшихъ донесеній нѣкоторыхъ мѣстныхъ начальствъ во время новой ревизіи уже при Екатеринѣ II узнаемъ весьма крупныя цифры исключенныхъ изъ духовнаго званія

(1) П. С. З. XIV, 10665. 10780.

(2) Тамже, XV, 10963.

въ 50-хъ годахъ; такъ наприм. тамбовскій прокуроръ Жилинъ въ 1766 г. доносилъ Сенату, что за 1759—1760 гг. изъ одной тамбовской провинціи поступило въ провинціальную канцелярію 349 церковниковъ ⁽¹⁾. Но съ другой стороны встрѣчаемъ также весьма крупныя цифры и такихъ церковниковъ, которые успѣли ускользнуть отъ разбора; въ томъ же наприм. году президентъ коллегіи экономіи кн. Гагаринъ доносилъ, что въ одномъ г. Богородицкѣ и въ богородицкой и бобриковской волостяхъ отъ разбора 1756 г. осталось до 200 праздныхъ церковниковъ и ихъ дѣтей, „изъ нихъ же есть и таковыя, которые весьма малограмотны, а другіе и неумѣющіе, и впредь къ производству въ клиръ не подають о себѣ никакой надежды, и находясь въ одной праздности, ни въ чемъ высочайшему ея и. в—ва интересу, такъ и обществу, никакого плода не приносятъ“. Къ своему рѣшенію,—опредѣлить всѣхъ такихъ церковниковъ въ крестьяне, Сенатъ присовокуплялъ: „уповательно, что и въ прочихъ мѣстахъ таковыхъ, оставшихъ по оному бывшему предъ симъ разбору, праздно живущихъ церковниковъ состоитъ весьма довольное число, кои не токмо въ назначенный тогда срокъ, но и послѣ чрезъ многое время, чему уже минуло болѣе 10 лѣтъ, желанія своего ко опредѣленію въ службу не объявили и никуда не приписались“ ⁽²⁾. Въ самомъ донесеніи Жилина замѣчено, что изъ 349 церковниковъ, взятыхъ въ разборъ, 74 человекъ остались никуда неопредѣленными; Сенатъ обвинялъ въ этомъ провинціальную канцелярію и велѣлъ произвести слѣдствіе о томъ, почему она такъ долго запускала это важное дѣло, и съ виновными поступить по указамъ. Наконецъ изъ синодскихъ вѣдомостей, присланныхъ въ Сенатъ уже въ 1769 г., узнаемъ, что при всемъ множествѣ безмѣстныхъ и праз-

---

⁽¹⁾ П. С. З. ХѴІІІ, 12861.

⁽²⁾ Тамже, ХѴІІ, 12586.

ныхъ церковниковъ, церковныя вакансіи до сихъ поръ оставались не замѣщенными, что по разнымъ епархіямъ, кромѣ сибирскихъ, изъ которыхъ вѣдомости были не присланы, праздныхъ священно-и-церковно-служительскихъ мѣстъ было 12626,—цифра, хорошо показывающая, какъ нераціонально поступилъ Сенатъ, отвергнувъ проектъ Синода о восполненіи недостатка духовенства въ однихъ епархіяхъ излишкомъ другихъ и предложеніе объ оставленіи при церквахъ большого количества кандидатовъ на праздные мѣста (').

До сихъ поръ въ теченіи всего описаннаго времени распоряженія администраціи относительно штатовъ и разборовъ духовенства основывались на началахъ Петровской реформы и были прямыми выводами изъ законовъ Петра; новаго не сдѣлано было ровно ничего, хотя наприм. законодательству въ теченіи всего этого времени постоянно предстояла весьма существенная задача выработать какія-нибудь опредѣленные правила относительно добровольнаго выхода изъ духовнаго званія. Молодое поколѣніе духовенства должно было все оставаться въ своемъ званіи, при чемъ значительная часть его, не находя мѣстъ въ опредѣленной штатами службѣ церковной, должна была по неволѣ проживать при своихъ родныхъ въ совершенной праздности до тѣхъ поръ, пока не нагрянетъ неожиданная, негаданная гроза новаго разбора. Гроза эта, какъ мы видѣли, повторялась черезъ очень короткіе промежутки затишья, которые всего лучше показываютъ, какъ настоятельно нужно было открытіе постоянного выхода изъ духовнаго званія, и носила всегда какой-то неумолимо карательный характеръ. Сенатъ при имп. Елизаветѣ отрицалъ этотъ карательный характеръ, говорилъ, что св. Синодъ напрасно смотритъ на распредѣленіе дѣтей духовенства и церковниковъ, какъ на наказаніе. Но св. Синодъ не даромъ же вы-

---

(') Тамже, XVШ, 13236.

работалъ такой взглядъ на это распредѣленіе; не даромъ съ страшнымъ для себя рискомъ уклонялись отъ переписи сами подлежавшіе распредѣленію, — за нимъ слѣдовало для нихъ или тяжелое солдатское житіе, или крѣпостное состояніе; а очень недавно, при имп. Аннѣ, самъ Сенатъ и кабинетъ употребляли такіе же разборы духовенства и въ томъ же самомъ видѣ именно въ качествѣ административной кары за недоброжелательство духовнаго чина къ существующей верховной власти, — вину весьма тяжкую и стоившую такого же тяжкаго наказанія.

Правительство не заботилось обезпечить и облегчить выходъ изъ духовнаго званія. Духовная власть съ своей стороны старалась закрыть для своихъ подчиненныхъ и тѣ непостоянныя пути въ гражданскую службу, какіе открыты были для нихъ практикой жизни. Всѣ духовныя лица должны были отдавать своихъ дѣтей непременно въ духовныя школы для обученія въ надежду священства и совершенно лишались права предназначать имъ какую-либо иную участь безъ обученія въ духовной школѣ. Чѣмъ болѣе у нашей іерархіи развивалась ревность къ распространенію духовнаго просвѣщенія, тѣмъ это правило наблюдалось строже и безусловнѣе и тѣмъ болѣе духовная школа становилась орудіемъ замкнутости духовнаго сословія. Въ 1731 г. вышелъ замѣчательный въ этомъ отношеніи указъ св. Синода по случаю донесенія ректора московской академіи Софронія, что „въ оную академію священники и діаконы и причетники дѣтей своихъ для ученія не отдають, отъ чего число учениковъ въ академіи умалилось и ученіе распространеніемъ пресѣкается, а оныя священники и діаконы и причетники отдають дѣтей своихъ въ разныя коллегіи и канцеляріи въ подъячіе“. Св. Синодъ указалъ, чтобы всѣ священно-и-церковно-служители отдавали дѣтей въ школу „безъ всякаго отлагательства и отговорокъ; а въ подъячіе по коллегіямъ и канцеляріямъ, также и въ другіе чины отнюдь не отдавать, подѣ лишеніемъ

чиновъ своихъ и подѣ безпощаднымъ наказаніемъ; и для того велѣно... ихъ обязать въ томъ письменно съ подпискою ихъ рукъ, и коликихъ лѣтъ у кого дѣти не въ службѣ нынѣ суть, взять сказки, и тѣ сказки и обязательныя письма подать въ дикастерію, а изъ нея, учиня изъ того обстоятельный реэстръ, взнестъ для вѣдома въ св. Синодъ, а въ епархіяхъ архіереямъ о таковыхъ поповскихъ и проч. дѣтяхъ чинить по усмотрѣнію потребности и лѣтъ ихъ и по силѣ указовъ“. А чтобы духовныхъ дѣтей въ коллегіи и канцеляріи въ подъячіе и въ другіе свѣтскіе чины не принимали нигдѣ, о томъ въ Сенатъ сообщено было вѣденіе. Сенатъ согласился принять это вѣденіе, и въ слѣдующемъ году, по поводу новыхъ жалобъ отъ начальства московской академіи, выдалъ въ томъ же смыслѣ указъ отъ себя ⁽¹⁾. Изъ канцелярскихъ должностей лицамъ духовнаго происхожденія оставались только должности при Синодѣ и архіерейскихъ приказахъ, а послѣ въ духовныхъ консисторіяхъ и духовныхъ правленіяхъ. Духовное вѣдомство и съ этой стороны замыкалось въ особый міръ, гдѣ все должно-сти исключительно занимались своими людьми, тѣмъ болѣе, что государство, само терпя крайнюю нужду въ гражданскихъ чиновникахъ, не охотно позволяло, а иногда и положительно запрещало поступать свѣтскимъ лицамъ на приказную службу по духовному вѣдомству. Въ 1732 г. Синодъ послалъ въ Сенатъ вѣденіе о томъ, чтобы канцеляристу г. Рыльска Звягину, который служилъ въ дух. правленіи, не дѣлалось принужденія перейти въ гражданскую службу. Сенатъ рѣшилъ: „ежели у него Звягина отецъ былъ гражданского чина и онъ былъ у гражданскихъ дѣлъ, то и нынѣ ему быть у гражданскихъ же, а не у духовныхъ дѣлъ... ежели же отецъ его былъ у духовныхъ дѣлъ,

(1) П. С. З. VIII, 5882. 6066. 6267. Ист. рос. іерарх I, 432.

то и оному сыну его быть, какъ и отцу его, у тѣхъ духовныхъ дѣлъ. И о томъ въ св. Синодѣ сообщить вѣдѣніе, въ которомъ объявить, чтобы въ св. Синодѣ опредѣлено было, дабы впредь къ духовнымъ дѣламъ въ подъячіе опредѣляемы были изъ поповскихъ, дьяконскихъ и причетническихъ дѣтей и изъ прочихъ того св. Синода вѣдомства, а изъ свѣтской команды къ такимъ духовнымъ дѣламъ опредѣлять было запрещено“⁽¹⁾.

Надобно впрочемъ сказать, что указы о запрещеніи лицамъ духовнаго званія поступать въ гражданскую службу и вообще въ свѣтское вѣдомство исполнялись очень плохо. Дѣлая такія распоряженія о своихъ служилыхъ людяхъ, какъ сейчасъ приведенное, свѣтское вѣдомство съ своей стороны мало думало о запрещеніи принимать къ себѣ на службу людей духовнаго вѣдомства и дѣлало имъ даже пригласительные вызовы, особенно ученикамъ изъ духовныхъ училищъ. Вслѣдствіе этого между тѣмъ и другимъ вѣдомствомъ встрѣчаемъ явные знаки борьбы изъ-за способныхъ людей, въ которыхъ оба они одинаково нуждались.

Наприм. изъ московской академіи постоянно вызывались воспитанники въ академію наукъ, въ московскій госпиталь, въ Сухаревскую математическую школу, въ типографію, для обученія архитектурѣ, восточнымъ языкамъ и т. д. Вызовы эти, производясь иногда въ довольно крупныхъ размѣрахъ, очень тяготили академію и вызывали сильныя жалобы со стороны академическаго начальства. Въ 1732 г. ректоръ Софроній жаловался св. Синоду, что отъ непрестанныхъ вызововъ то въ госпиталь, то въ другія мѣста „въ академіи зѣло мало учениковъ имѣется“. Въ 1735 г., по случаю вызова въ академію наукъ 20 студентовъ, ректоръ Стефанъ Калиновскій писалъ въ св. Синодъ, что

⁽¹⁾ П. С. З. VIII, 6152.

изъ учениковъ „не многіе доходятъ до богословія: ибо инии посылаемы бывають въ Санктпетербургъ для обученія оріентальныхъ діалектовъ и для камчадальской экспедиціи, инии въ Астрахань для наставленія калмыковъ и ихъ языка познанія, инии въ сибирскую губернію съ д. ст. сов. В. Татищевымъ, инии въ оренбургскую экспедицію съ ст. сов. Ив. Кирилловымъ, инии же берутся и въ московскую типографію и въ монетную контору, мнози же и бѣгають, которыхъ и сыскать не возможно; енде же суть, что и по разнымъ приказамъ принимаются, а искоміи укрываются, а отъ другаго вопрошены, отъ чего бѣгають, говорятъ, искать де мѣста и хлѣба за времени, понеже де мало видимъ тыхъ, которіи по совершеніи теченія наукъ своихъ угодное пристанище получаютъ; а что паче всего есть, что которіи ученики по многотрудныхъ въ фарѣ, инфимѣ, грамматикѣ, синтаксимѣ, чрезъ 2, 3 и 4 лѣта около ихъ тцаніяхъ и прилежностяхъ, въ піитику уже, риторику и философію поступятъ, а остроумнѣйшии и надежнѣйшии покажутся, тотчасъ московскія гошпитали учениками, яко своими друзьями, понеже изъ московскихъ же латинскихъ школъ туды переведенными, для довольнѣйшаго, честнѣйшаго въ гошпитали, нежели въ академіи, ученическаго состоянія и содержанія, удобно наговорены, повсягодно въ московскую гошпиталь опредѣляются и отсылаются, а въ московской славяно-греко-латинской академіи почти самое остается дрождіе“. Св. Синодъ распорядился по требованіямъ въ гошпиталь отпускать изъ академіи учениковъ не изъ дѣтей духовенства, а изъ разночинцевъ и солдатскихъ дѣтей, и притомъ такихъ, которые дошли не дальше синтаксими, а изъ высшихъ школъ студентовъ не отпускать. Кромѣ того академія старалась сбыть отъ себя въ гошпиталь учениковъ похуже, такъ что гошпиталю приходилось иногда возвращать ихъ назадъ ⁽¹⁾: Въ 1747 г., на основаніи регламента

(¹) Ист. моск. акад. 240. 243—244.

академіи наукъ, при ней учрежденъ университетъ, въ составъ котораго велѣно собрать 30 воспитанниковъ изъ петербургской и новгородской семинарій и московской академіи. Св. Синодъ опять предписалъ мѣстнымъ архіереямъ, чтобы собственно духовныхъ воспитанниковъ они берегли для нуждъ церкви, а въ академію наукъ выбирали изъ разночинцевъ и только въ крайней нуждѣ изъ дѣтей причетническихъ. Московская академія исполнила требованіе академіи наукъ, но петербургская семинарія нашла его для себя обременительнымъ и архіепископъ с.-петербургскій Ѳеодосій вошелъ въ Синодъ съ представленіемъ, нельзя ли вмѣсто нея назначить учениковъ изъ какой-нибудь другой семинаріи, потому что по малолюдству ея ученики очень нужны для самой епархіи. Президентъ академіи гр. Разумовскій настоялъ на своемъ, представивъ Синоду, что, въ силу высочайшаго повелѣнія, онъ имѣетъ право и всѣхъ 30 учениковъ взять изъ одной петербургской семинаріи, но сдѣлалъ для нея снисхожденіе, распорядившись выбрать учениковъ изъ трехъ заведеній, чтобы ее не отягчить. Ученики были посланы ⁽¹⁾.— Въ 1754 г. былъ вызовъ студентовъ въ медико-хирургическую академію; св. Синодъ и въ нее велѣлъ посылать только учениковъ изъ разночинцевъ, несмотря на то, что послѣднихъ, какъ мы говорили, въ это время по семинаріямъ было уже очень небольшое число. Въ слѣдующемъ году медицинская академія вынуждена была обратиться къ св. Синоду съ просьбой дозволить поступленіе въ нее и дѣтямъ духовенства, но получила въ томъ рѣшительный отказъ „для нѣкоторыхъ указныхъ и настоящихъ резоновъ“. Въ 1756 г. отъ нея послѣдовала новая просьба въ Синодъ о томъ же предметѣ, въ которой, указывая на крайнюю потребность умноженія медицинскихъ знаній, академія просила выслать по крайней мѣрѣ челоуѣкъ 50 семинаристовъ изъ разныхъ епархій. Въ св. Синодѣ нако-

(1) Ист. спб. акад. 36—37.

нецъ рѣшили: ради крайней потребности въ русскихъ медикахъ дозволить отпускъ въ медицинскую наукѣ такихъ семинаристовъ, кои въ священствѣ и въ прочемъ церковномъ причтѣ быть не похотятъ, а пожелаютъ сами обучаться медицинской и аптекарской наукамъ, но не иначе, какъ по усмотрѣнію архіереевъ и ректоровъ, откуда и сколько человѣкъ въ то пятидесятиное число можно (').

П. Знаменскій.

(продолженіе будетъ)

КАББАЛА

или

РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФІЯ ЕВРЕЕВЪ.

(продолженіе) ⁽¹⁾

—

IV. ОТНОШЕНІЕ КАББАЛЫ КЪ ДРУГИМЪ УЧЕНІЯМЪ.

Системы или доктрины, которыя по своему содержанію, или по времени своего появленія, повидимому, могли бы быть признаны за основаніе и образецъ сокровеннаго или каббалистическаго ученія евреевъ, однѣ философскія, другія религіозныя. Къ первымъ можно отнести системы—Платона, его несовершенныхъ учениковъ—александрійцевъ и Филона, къ послѣднимъ—ученія халдеевъ и персовъ. Посмотримъ, какая изъ этихъ теорій природы и Бога могла быть источникомъ той религіозно-философской теоріи, которую содержатъ въ себѣ книги Каббалы—*Сеферъ-еццира* и *Зогаръ*.

1. ОТНОШЕНІЕ КАББАЛЫ КЪ ФИЛОСОФІИ ПЛАТОНА.

Никто не станетъ отвергать, что есть большое сходство между философіей Платона и нѣкоторыми

⁽¹⁾ См. Православ. Собесѣдн. 1870 г. августъ, сентябрь и октябрь.

метафизическими и космологическими принципами, излагаемыми въ *Сеферъ-ецира* и въ *Зогаръ*. И тамъ и здѣсь божественный разумъ или слово образуетъ міръ по вѣчнымъ образцамъ, которые сокрыты въ немъ самомъ и существуютъ прежде явленія вещей. И тамъ и здѣсь числа служатъ посредниками между идеями или высочайшею мыслию и предметами, которые составляютъ неполное проявленіе ихъ въ мірѣ. И тамъ и здѣсь встрѣчается ученіе о предсуществованіи душъ, о воспоминаніи и душепереселеніи. Эти черты сходства такъ очевидны, что сами каббалисты, и притомъ новѣйшіе, признавали ихъ; а чтобы объяснить это сходство двухъ доктринъ, они не придумали ничего лучше, какъ представить Платона ученикомъ пророка Іереміи, подобно тому, какъ нѣкоторые считали Аристотеля ученикомъ Симона-праведнаго ⁽¹⁾. — Но отъ этого общаго сходства слѣдуетъ ли заключать, что сочиненія аѳинскаго философа вдохновили первыхъ авторовъ Каббалы, и что ученіе этого язычника и было окружено такимъ почтеніемъ и тайною въ *Мишнахъ*? Странно, что такое мнѣніе поддерживаютъ именно тѣ критики, которые считаютъ книгу *Зогаръ* произведеніемъ конца XIII столѣтія, и слѣдовательно приурочиваютъ появленіе ея къ той эпохѣ, когда Платонъ былъ неизвѣстенъ; потому что нельзя же утверждать, что въ ту эпоху могли имѣть понятіе о философіи Платона изъ цитатъ, разсѣянныхъ въ книгахъ Аристотеля, котораго тогда прилежно изучали, или изъ ѣдкой критики послѣдняго, сопровождающей почти каждую его цитату. Но если и нельзя отвергать того, что греческая цивилизація и наука такъ или иначе имѣли вліяніе на развитіе мыслительности у іудеевъ, то едвали можно утверждать

⁽¹⁾ Соч. *Льва моденскаго*, подъ заглав. Ари-Ногемъ. гл. 15. стр. 44. Другіе утверждали, что Аристотель, находясь въ Палестинѣ въ свитѣ Александра македонскаго, познакомился тамъ съ книгами Соломона, изъ которыхъ почерпнулъ главные элементы своей философіи. См. *Franck, La Kabbale*. p. 262.

прямую и полную зависимость Каббалы отъ философіи Платона; потому что указанное выше сходство двухъ доктринъ много ослабляется ихъ разностями. Платонъ дѣйствительно признавалъ два начала: духъ и матерію, причину разумную и субстанцію бездѣйственную, хотя и довольно трудно составить себѣ такое же точное понятіе о его второмъ началѣ, какъ о первомъ. Каббалисты, опираясь на непостижимый для разума догматъ *о твореніи изъ ничего*, въ основаніе своей системы полагали абсолютное единство—Бога, который есть вмѣстѣ причина, субстанція и форма всего, чтѣ существуетъ и чтѣ можетъ существовать. Подобно другимъ мыслителямъ, они признаютъ борьбу добра и зла, духа и матеріи, силы и сопротивленія, но ставятъ эту борьбу ниже абсолютнаго начала и производятъ ее изъ необходимаго различія между конечнымъ и безконечнымъ, между всякимъ частнымъ бытіемъ и его предѣломъ, между самыми отдаленными крайностями въ лѣствицѣ существъ. Этотъ основной догматъ, который въ *Зогарь* излагается иногда въ глубоко-философскихъ выраженіяхъ, является въ *Сеферъ-ецицира* еще подѣ формою довольно странною и грубою, но въ тоже время довольно ясною для того, чтобы убѣдиться въ ея оригинальности, или, по крайней мѣрѣ, чтобы не предполагать прямаго вліянія греческаго философа. Если сравнимъ теорію *идей* и теорію *сефиротъ*, и проистекающія изъ нихъ низшія формы, то найдемъ, что между ними огромная разница; иначе и представить этого нельзя, видя въ первой изъ этихъ теорій дуализмъ, а во второй абсолютный монизмъ. Платонъ, раздѣливъ непроходимую бездною разумное начало и бездѣйственную субстанцію, видѣлъ въ *идеяхъ* только формы разума, т. е. разума высочайшаго, въ которомъ человѣческій разумъ имѣетъ только условное и ограниченное участіе. Эти формы вѣчны и неразрушимы, какъ вѣчно и неразрушимо то начало, которому онѣ принадлежатъ, потому что сами онѣ суть мысль и разумъ; слѣд. безъ нихъ нѣтъ и разумнаго

начала. Въ этомъ смыслѣ онѣ представляютъ также сущность вещей, потому что вещи не могутъ существовать безъ формы или безъ отпечатка божественной мысли. Но онѣ не могутъ представлять того, что есть въ бездѣйственномъ началѣ, равно какъ и самого этого начала; и однакожь, если это начало существуетъ, если оно существуетъ отъ вѣчности подобно первому началу, то оно необходимо должно имѣть собственную сущность, свои отличительныя и неизмѣнныя свойства, хотя бы оно и было субъектомъ всѣхъ измѣненій. Напрасно нѣкоторые говорятъ, что подъ матеріею Платонъ разумѣлъ простое отрицаніе, такъ сказать, предѣлъ, который ограничиваетъ всякое частное бытіе. Такую роль онъ опредѣленно предоставляетъ въ Филебѣ числамъ,—началу всякаго предѣла и всякой пропорціи. Но рядомъ съ числами и производительною или разумною причиною онъ допускаетъ еще то, что онъ называетъ неопредѣленнымъ (*ἄπειρον*), что способно быть и больше и меньше, изъ чего произошли вещи, словомъ—матерію, или, говоря точнѣе, субстанцію отдѣльную отъ разумной причинности. Такимъ образомъ, по Платону, есть бытія или, лучше, формы бытія, неизмѣнные способы существованія, которые необходимо исключены изъ числа идей.—Не то представляютъ *сефироты* Каббалы, въ числѣ которыхъ оказывается самая матерія (*קמץ*). Они въ одно и тоже время представляютъ совершенно тождественными формы бытія и формы мысли, атрибуты бездѣйственной субстанціи, такъ сказать, страдательности или сопротивленія и атрибуты разумной причинности. Поэтому-то они раздѣляются на два большіе класса, которые на метафизическомъ языкѣ книги *Зогаръ* называются *отцами* и *матерями*, и эти два, повидимому, противоположныя начала, такъ какъ они происходятъ изъ единственнаго, неизтощимаго источника, безконечнаго (*Эн-софъ*), соединяются потомъ въ общемъ атрибутѣ, называемомъ *сыномъ*, отъ котораго они отдѣляются подъ новою формою, чтобы снова соединиться и смѣ-

паться. Осюда—тройство системы каббалистовъ, котораго нельзя смѣшивать съ тройствомъ Платоновымъ.— Послѣ этихъ замѣчаній, можно согласиться, что каббалистическая система, имѣющая столь различныя основанія, если и произошла подъ вліяніемъ философіи Платона, все-таки сохраняетъ все права на оригинальность; тѣмъ болѣе, что въ метафизикѣ абсолютная оригинальность явленіе весьма рѣдкое, чтобы не сказать—невозможное, и самъ Платонъ, какъ извѣстно, не всѣмъ обязанъ только своему собственному гению. Всѣ главныя идеи разума человѣческаго о верховной причинѣ или о первомъ существѣ и происхожденіи вещей, прежде нежели получили характеръ истинно достойный разума и науки, являлись подъ болѣе или менѣе грубыми покровами. Такимъ образомъ можно допустить преемственное преданіе идей, которое нисколько не вредитъ независимости и производительности философствующаго разума. Тѣмъ неменѣе можно утверждать, что каббалисты не имѣли, по крайней мѣрѣ, прямой связи съ Платономъ. Въ самомъ дѣлѣ, если представимъ, что эти люди почерпнули свои мысли въ источникѣ самой независимой философіи, напитались этою насмѣшливою и безпощадною діалектикой, которая все обращаетъ въ вопросъ и часто разрушаетъ то, что сама созидаетъ, если предположимъ, что они посредствомъ чтенія Платоновыхъ *діалоговъ* посвящены были во все изящество самой очищенной цивилизаціи, то можно ли послѣ того понять все нерациональное, необработанное, безпорядочное, фантастическое въ важнѣйшихъ мѣстахъ книги *Зогаръ*? Можно ли объяснить это необычайное описаніе *бѣлой-головы*, эти гигантскія метафоры, смѣшанныя съ дѣтскими подробностями, это предположеніе откровенія тайнаго и болѣе древняго, чѣмъ откровеніе на горѣ Синаѣ, наконецъ эти невѣроятныя усилія, при помощи самыхъ произвольныхъ средствъ, отыскать свое собственное ученіе въ священныхъ текстахъ Библіи? Въ этихъ характеристическихъ свой-

ствахъ легко можно признать философію, которая, родившись среди народа въ высшей степени религіознаго, еще не осмѣливается признаться самой себѣ въ своемъ свободномысліи, и старается, для своего собственнаго успокоенія, прикрыться покровомъ авторитета; но едвали можно согласить эти свойства съ мыслию о совершенно свободномъ выборѣ чуждой философіи, философіи независимой, которая ни отъ кого не скрываетъ, что она получаетъ единственно отъ разума свой авторитетъ, свою силу и свой свѣтъ.—Кромѣ того: ни въ какую эпоху іудеи не отрицались отъ своихъ чужестранныхъ учителей и не отказывались воздавать почтеніе другимъ народамъ за тѣ познанія, которыя иногда заимствовали отъ нихъ. Такъ изъ Талмуда мы узнаемъ, что ассиріянне сообщили имъ имена мѣсяцевъ, и буквы, которыя они употребляютъ еще донынѣ для письма своихъ священныхъ книгъ ⁽¹⁾. Позднѣе, когда греческій языкъ сталъ распространяться между ними, самые почтенные учителя *Мишны* говорятъ о немъ съ удивленіемъ, и позволяютъ замѣнять имъ, въ религіозныхъ церемоніяхъ, самый языкъ закона ⁽²⁾. Въ продолженіе среднихъ вѣковъ, іудеи наученные арабами философіи Аристотеля, не боялись воздавать этому философу такія же почести, какъ и своимъ собственнымъ мудрецамъ, такъ что представляли его, какъ мы уже сказали, ученикомъ своихъ древнѣйшихъ учителей, и приписывали ему книгу, въ которой этотъ начальникъ лиція изображается, на своемъ смертномъ одрѣ, признающимъ Бога и законъ Израиля ⁽³⁾. Наконецъ, даже *Зогаръ*, въ одномъ весьма

---

(1) *Талм. іерусалимс. трактатъ Рошъ-Гашана*. Кромѣ того въ трактатъ *Сангедринъ* (гл. 23) о Ездѣ говорится, что онъ подмѣнилъ св. Писаніе, и это писаніе всегда носитъ названіе ассирійскаго (יְהוֹשֻׁעַ).

(2) *Талмуд. вавилонс. тракт. Меилла*, гл. I; тракт. *Сота*, въ концѣ.

(3) Эта книга называется книгою *яблока* (ספר התפוח).

замѣчательномъ мѣстѣ, уже цитованномъ нами прежде, сообщаетъ, что книги востока очень приближаются къ божественному закону и къ нѣкоторымъ мнѣніямъ, преподаваемымъ въ школѣ Симона бенъ Йохая ⁽¹⁾; только прибавляетъ, что этой древней мудрости научилъ Авраамъ своихъ дѣтей, которыхъ онъ имѣлъ отъ наложницъ и которыя заселили востокъ. Какая же причина помѣшала авторамъ Каббалы почитать также память Платона, когда для нихъ было такъ легко, подобно своимъ новѣйшимъ потомкамъ, помѣстить его въ школѣ какого-либо пророка истиннаго Бога? Точно такъ, по словамъ Евсевія, и сдѣлалъ Аристовулъ, который, изъяснивъ Пятикнижіе въ смыслѣ философіи Платона, не затруднился обвинить послѣдняго въ томъ, что онъ почерпнулъ всю свою мудрость въ книгахъ Моисея; таже хитрая комбинація приложена Филономъ къ основателю стоической школы Зенону ⁽²⁾. — Итакъ есть основанія утверждать, что не въ платонизмъ, собственно такъ называемомъ, должно искать источника каббалистической системы ⁽³⁾, и вмѣстѣ съ тѣмъ предполагать, что вышеуказанныя черты сходства этихъ двухъ системъ имѣютъ свое начало въ одномъ общемъ источникѣ.

2. ОТНОШЕНИЕ КАББАЛЫ КЪ ФИЛОСОФІИ АЛЕКСАНДРІЙСКИХЪ НЕОПЛАТОНИКОВЪ.

Метафизическое и религіозное ученіе книги *Зоаръ*, безъ сомнѣнія, имѣетъ болѣе внутренняго сходства съ такъ называемою неоплатоническою философіей, нежели съ чистымъ платонизмомъ. Слѣдуетъ ли отсюда заключать, что первая изъ этихъ доктринъ скопирована съ послѣдней? Казалось бы, что еще не слѣдуетъ, потому что тайное ученіе евреевъ существовало

⁽¹⁾ *Зоаръ*, част. I. лист. 99 и 100.

⁽²⁾ Quod omnis probus liber. p. 873. ed. Mang.

⁽³⁾ См. *Franck*, La Kabbale. p. 261—269.

задолго до того времени, когда Аммоній-Саккъ, Плотинъ и Порфирій возобновили философію. Между тѣмъ есть твердыя основанія для той мысли, что Каббала развивалась и достигла окончательнаго своего выраженія въ теченіе многихъ вѣковъ. Поэтому предположеніе, что она много заимствовала отъ языческой александрійской школы, остается во всей своей силѣ и требуетъ серьезнаго разсмотрѣнія, особенно если принять во вниманіе то, что со времени завоеваній Александра македонскаго многіе евреи усвоили себѣ языкъ и цивилизацію своихъ побѣдителей.

Языкъ, на которомъ написана Каббала, и тѣсная связь ея съ раввинскими постановленіями, доказываютъ, что она произошла въ Палестинѣ; потому что въ Александріи евреи говорили погречески и ни въ какомъ случаѣ не употребляли народнаго испорченнаго нарѣчія святой земли. Въ Персіи, въ періодъ времени, послѣдовавшій за разрушеніемъ втораго храма, евреи говорили только на томъ нарѣчій, на которомъ написанъ Талмудъ вавилонскій и которое существенно отличается отъ языка книги *Zoharъ*. Но съ той поры, когда основалась неоплатоническая школа въ новой столицѣ Египта, до половины IV вѣка по Р. Х., когда въ Іудеѣ исчезли послѣднія ея школы, послѣдніе ея учителя, послѣднія искры ея умственной и религіозной жизни ⁽¹⁾,—какія видимъ мы отношенія между двумя странами и двумя представляемыми ими цивилизаціями? Если бы въ этотъ періодъ времени языческая философія проникла въ святую землю, то естественно надлежало бы предположить, что посредниками этого были александрійскіе іудеи, которые издавна, какъ доказываетъ переводъ семидесяти и примѣръ Аристовула, были столько же знакомы съ главными памятниками греческой цивилизаціи, сколько съ книгами св. Писанія. Но александрійскіе іудеи имѣли такъ мало сно-

---

(1) См. *Jost, Histoire des Juifs. t. IV, liv. 14, chap. 8.* и его же *L'histoire générale du peuple israélite. t. II, chap. 5.*

шеній съ своими палестинскими братьями, что совершенно не знали раввинских постановлений, которыя у палестинских занимали такое важное мѣсто и которыя уже укоренились у нихъ за два столѣтія до Р. Х. ⁽¹⁾. Если со вниманіемъ прочитать сочиненія Филона, книгу Премудрости Соломоновой и послѣднюю книгу Маккавейскую, которыя обязаны своимъ происхожденіемъ александрійскимъ іудеямъ, то въ нихъ нигдѣ не встрѣтимъ тѣхъ именъ, которыя въ Іудеѣ пользовались такимъ важнымъ авторитетомъ, каковъ первосвященникъ *Симонъ-праведный*, послѣдній представитель *великой синагоги*, и каковы *танаимы*, которые наслѣдовали послѣ него народное почтеніе, нигдѣ не найдемъ въ нихъ даже намекъ ни на столь знаменитую распрю Гиллела и Шамаи ⁽²⁾, ни на разные обычаи, позднѣе собранные въ Мишнѣ и получившіе силу закона. Правда Филонъ, въ своемъ сочиненіи „о жизни Моисея“ ⁽³⁾ относитъ ихъ къ устному преданію, сохранявшемуся у старцевъ израильскихъ и обыкновенно преподаваемому вмѣстѣ съ св. Писаніемъ. Но такъ какъ это устное преданіе было выдуманно, кажется, для того, чтобы придать вѣроятность тѣмъ баснямъ, которыя были связываемы съ жизнію Моисея, то оно не имѣетъ ничего общаго съ тѣми преданіями, которыя составляютъ основаніе раввинскаго культа; оно напоминаетъ намъ только *мидрашмы* или тѣ на-

---

⁽¹⁾ По хронологіи *Юста*, которую можно предпочесть другимъ, особенно потому, что она по возможности уменьшаетъ древность, приписываемую іудейскими историками своимъ религіознымъ преданіямъ. *Franck, La Kabbale. p. 271.*

⁽²⁾ Эти два корифея *Мишны* процвѣтали съ 78 до 44 г. предъ Р. Х. Слѣд. они жили раньше Филона. *Franck, La Kabbale. p. 272.*

⁽³⁾ *De vita Mosis. lib. I, init. lib. II, p. 81. ed. Mangey.* Вотъ слова Филона: *Μαθὼν αὐτὰ καὶ ἐν βιβλῶν τῶν ἱερῶν... καὶ παρὰ τινῶν ἀπὸ τοῦ ἔθνους πρεσβυτέρων. Τὰ γὰρ λεγόμενα τοῖς ἀναγινωσκομένοις ἀεὶ συνύφανον.*

родныя и неавторитетныя легенды, которыми іудаизмъ былъ очень обилень во всѣ эпохи своей исторіи. Съ другой стороны, и палестинскіе іудеи не лучше знали о томъ, что происходило у ихъ братьевъ, разбѣянныхъ въ Египтѣ. Они знали, единственно по слуху, о знаменитомъ переводѣ *семидесяти*, который относится къ болѣе древней эпохѣ, чѣмъ занимающая теперь насъ эпоха. Они съ особеннымъ усердіемъ усвоили себѣ басню объ Аристѣ, которая впрочемъ совершенно согласна съ ихъ національною гордостію и съ ихъ наклонностію къ чудесному ⁽¹⁾. Но во всей совокупности

(¹) *Трактатъ Менхило*, гл. 9. Изъ этого мѣста ясно видно, что не только авторы Талмуда не знали перевода *семидесяти* (который они приписываютъ *семидесяти двумъ* старцамъ), но и не могли знать его, по причинѣ незнакомства съ языкомъ и литературою грековъ. Дѣйствительно, высчитывая измѣненія, внесенныя въ самый текстъ Пятикнижія *семидесятью двумя старцами*, и притомъ по особенному внушенію Святаго Духа, они указываютъ на десять такихъ измѣненій, которыя никогда не существовали, которыхъ никогда не встрѣчалось ни малѣйшаго слѣда, и изъ которыхъ многія или смѣшны, или невозможны. Приведемъ только два примѣра. Такъ они утверждаютъ, что порядокъ первыхъ трехъ словъ книги Бытія былъ превращенъ, что вмѣсто *Берешитъ бара Елоимъ* (*Въ началѣ сотворилъ Богъ*), читали *Елоимъ бара Берешитъ* (*Богъ сотворилъ въ началѣ*); потому что, говорили они, оставивъ первоначальный порядокъ, переводчики заставили бы царя Птолемея вѣрить, что существуетъ начало высшее Бога, и что это начало называется *Берешитъ*. Но такая ошибка въ греческомъ переводѣ невозможна, будутъ ли поставлены слова *ἐν ἀρχῇ* въ началѣ, или въ концѣ фразы. И никто не могъ принять эти два слова за имя божества. Да и зачѣмъ слово *Берешитъ* было бы сохранено въ переводѣ?—Еще: въ одномъ мѣстѣ книги Левитъ, гдѣ Моисей запрещаетъ ѣсть зайца, они вводятъ (подъ именемъ также *семидесяти двухъ* старцевъ) вариантъ еще болѣе нелѣпый: они рассказываютъ, будто имя этого запрещеннаго животнаго (поеврейски *ариебетъ* אריבת) было также именемъ супруги Птолемея, и будто для того, чтобы не оскорбить царя, связавши съ именемъ его жены мысль о не-

Мишны и *обѣихъ Гемаръ* нельзя найти ни одного такого слова, которое бы можно было приложить или къ философу Аристовулу, или къ Филону, или къ писателямъ упомянутыхъ апокрифическихъ книгъ. Еще страннѣе тотъ фактъ, что Талмудъ никогда не упоминаетъ ни о терапевтахъ ни даже о ессеяхъ (¹), хотя послѣдніе, во времена Іосифа Флавія, уже имѣли множество учрежденій въ святой землѣ. Такое молчаніе Талмуда можно объяснить только изъ происхожденія обѣихъ сектъ и изъ языка, на которомъ онѣ передавали свои ученія. Та и другая секты произошли въ Египтѣ и вѣроятно сохраняли употребленіе греческаго языка даже на почвѣ своего религіознаго отечества. Если бы это было не такъ, то молчаніе Талмуда, особенно относительно ессеевъ, было бы необъяснимо, тѣмъ болѣе, что эти сектанты, по свидѣтельству Іосифа Флавія, были уже извѣстны въ царствованіе Іонаана Маккавея, т. е. болѣе чѣмъ за полтора столѣтія до Р. Х. (²).

Если палестинскіе іудеи такъ мало знали о своихъ египетскихъ братьяхъ, изъ коихъ нѣкоторые дол-

чистотѣ, переводчики употребили такой перифразъ: *легкій на ногу* (לֵךְ לְפָנָיו). Можетъ быть, это имя Лагидовъ, на которое они намекаютъ здѣсь. Но во всякомъ случаѣ, незнаніе исторіи и литературы греческой не можетъ идти далѣе. Что касается до означеннаго перифраза, то онъ совершенно вообразимый. *Franck, La Kabbale. p. 273.*

(¹) Напрасно одинъ критикъ XV столѣтія, *Азарія де Россі*, утверждалъ, что *байтосимы*, часто упоминаемые въ Талмудѣ, были не иные кто, какъ ессеи. Его доказательство на это слишкомъ легкомысленно: онъ предполагаетъ, что названіе *байтосимы* (בֵּיתוֹסִים) есть испорченное еврейское названіе секты ессеевъ בֵּית אִיסִים. Впрочемъ на такомъ же основаніи одинъ ученый критикъ нашего времени допускаетъ тожество обѣихъ религіозныхъ сектъ. См. *Gfroerer, Histoire critique du Christianisme primitif. 2 part. pag. 347.*

(²) *Joseph. Antiquitat. jud. lib. XIII, cap. 9.*

жны были составлять для нихъ истинный предметъ гордости, то можно ли предположить, что они лучше знали о томъ, что на такомъ же разстояніи происходило въ языческихъ школахъ? Мы уже сказали, что греческій языкъ былъ у нихъ въ большомъ уваженіи; но былъ ли онъ когда-нибудь настолько усвоенъ ими, чтобы способствовалъ имъ слѣдовать за философскимъ движеніемъ своего времени? Въ этомъ по справедливости можно сомнѣваться. Во-первыхъ, ни Талмудъ, ни *Zogars* не представляютъ никакого слѣда, не цитуютъ никакого памятника греческой цивилизаціи. Потомъ, изъ словъ самого Іосифа Флавія ⁽¹⁾, который родился въ Палестинѣ и провелъ тамъ большую часть своей жизни, мы узнаемъ, что этотъ знаменитый историкъ нуждался въ посторонней помощи для того, чтобы писать на греческомъ языкѣ, или переводить свои сочиненія на этотъ языкъ. Въ другомъ мѣстѣ ⁽²⁾ онъ выражается на этотъ счетъ еще яснѣе, прилагая вообще къ своимъ соотечественникамъ тотъ недостатокъ, въ которомъ сознается самъ; потомъ онъ прибавляетъ, что изученіе языковъ очень мало уважается въ его странѣ,—что тамъ смотрятъ на него какъ на занятіе презрѣнное, которое прилично скорѣе невольникамъ, чѣмъ свободнымъ людямъ, что наконецъ тамъ уважаютъ и удостоиваютъ титула мудреца только того, кто обладаетъ въ высшей степени совершенства знаніемъ религіозныхъ законовъ и св. Писанія. И однакожь Іосифъ принадлежалъ къ одной изъ самыхъ почтенныхъ фамилій святой земли; происходя отъ царской крови и въ тоже время отъ священническаго колѣна, онъ болѣе, чѣмъ кто-нибудь, имѣлъ удобствъ усвоить себѣ всѣ знанія своей страны, какъ религіозныя, такъ и приготовляющія людей высокой породы

⁽¹⁾ *Joseph. Contr. Appion. l. 9. Χρισόμενος τισὶ πρὸς τὴν ἑλληνίδα φωνὴν συνεργοῖς, οὕτως ἐποησάμεν τῶν πράξεων τὴν παράδωσιν.*

⁽²⁾ *Joseph. Antiqu. jud. lib. XX, cap. 9.*

къ политической дѣятельности. Прибавимъ къ этому, что авторъ сочиненій „Древности іудейскія“ и „О войнѣ іудеевъ“, предаваясь изученію презрѣнныхъ или нечестивыхъ знаній, не долженъ былъ испытывать тойже робости, какую чувствовали его соотечественники, оставшіеся вѣрными своей странѣ и своимъ вѣрованіямъ ⁽¹⁾. Наконецъ, если бы мы и допустили, что палестинскіе іудеи занимались греческимъ языкомъ гораздо болѣе, чѣмъ даютъ право предполагать это историческія данныя, все еще отсюда очень далеко до заключенія о вліяніи на нихъ александрійской философіи. Въ самомъ дѣлѣ, Талмудъ полагаетъ строгое различіе между *языкомъ* греческимъ и, какъ онъ называетъ, *мудростію* греческою ⁽²⁾; сколько къ первому онъ выражаетъ почтенія и уваженія, столько къ послѣдней—презрѣнія и омерзѣнія. *Мишна*, всегда выражающаяся очень кратко, какъ прилично сборнику опредѣленій закона, ограничивается изреченіемъ запрещенія іудеямъ воспитывать своихъ дѣтей въ греческой *мудрости*, прибавляя однакожь, что это запрещеніе состоялось во время войны Тита ⁽³⁾. А *Гемара* выражается еще яснѣе, но въ то же время она относитъ къ болѣе ранней эпохѣ то распоряженіе, о которомъ сейчасъ сказано. „Вотъ чему, говоритъ она, научили насъ наши учителя. Во время войны, возгорѣвшейся между гасмонейскими князьями, Гирканъ осаждалъ Іерусалимъ, Аристовулъ былъ осажденъ. Каждый день спускали со стѣнъ ящикъ, наполненный деньгами, и въ обмѣнъ за него встаскивали животныхъ, необходимыхъ для жертвоприношеній. А въ лагерь осаждавшихъ находился одинъ старецъ, который зналъ греческую мудрость. Этотъ старецъ воспользовался

⁽¹⁾ Характеръ Іосифа Флавія весьма хорошо изобразилъ *Филаретъ Шаль* въ статьѣ: «De l'autorité historique de Flavius Josèphe».

⁽²⁾ *Трактатъ Сотт.* гл. 49.

⁽³⁾ Там же.

для нихъ своею мудростію и сказалъ имъ: пока ваши враги будутъ въ состояніи отправлять божественную службу, они не подвергнутся вашей власти. На другой день по обыкновенію прибылъ ящикъ, наполненный деньгами; но на этотъ разъ въ обмѣнъ послали свинью. Когда нечистое животное достигло до половины высоты вала, оно вонзило въ него свои копыта, и земля израильская потряслась на пространствѣ четырехъ сотъ парашей. Тогда-то была произнесена сія анаѣма: да будетъ проклятъ тотъ человѣкъ, который воспитываетъ свиней; проклятъ тотъ, кто учитъ своихъ дѣтей греческой мудрости“ (¹). Въ этомъ разсказѣ, за исключеніемъ баснословнаго обстоятельства землетрясенія, нѣтъ ничего такого, что не имѣло бы значенія въ глазахъ критики. Основа его оказывается истинною, потому что находится и у Іосифа Флавія (²). По словамъ Іосифа, люди Гиркана, обѣщавши прислать осажденнымъ для жертвоприношеній много животныхъ по тысячѣ драхмъ за голову, отдали деньги назадъ и отказали въ жертвенныхъ животныхъ. Это дѣйствіе было вдвойнѣ гнусно въ глазахъ іудеевъ; потому что оно не только разрушало клятву и вѣру въ людей, какъ замѣчаетъ упомянутый историкъ, но и оскорбляло нѣкоторымъ образомъ самого Бога. Теперь, если прибавить къ этому то новое, впрочемъ весьма правдоподобное, обстоятельство, что, вмѣсто такъ нетерпѣливо ожидаемой жертвы, священники увидѣли на священной оградѣ животное, котораго такъ гнушались, то богохульство и клятвопреступленіе окажутся полными. Но на комъ лежитъ отвѣтственность за такое преступленіе? У кого искать первую мысль его? У тѣхъ, которые пренебрегаютъ законъ Божій, предписывающій изслѣдовать мудрость народовъ. Имѣетъ ли это обвиненіе основаніе, или нѣтъ,—это неважно; бы-

---

(¹) Ib. supra.

(²) Antiqu. jud. lib. XIV, cap. 3.

ла ли анаеема, которой оно служить доказательствомъ или причиною, произнесена во время войны гасмоне-евъ, или во время войны Тита,—и это также неважно. Но представляется интереснымъ и въ тоже время несомнѣннымъ то, что греческое образованіе, на какой бы степени высоты оно ни стояло въ Палестинѣ, считалось тамъ за источникъ нечестія и само по себѣ составляло оскверненіе святыни; слѣд. никакой симпатіи, никакой связи не могло быть между тѣми, которые были подозрѣваемы въ греческомъ образованіи, и основателями или хранителями раввинскаго правовѣрія. Правда Талмудъ, подъ именемъ извѣстнаго раввина Іуды, который получилъ ихъ отъ другаго болѣе древняго учителя Самуила, приводитъ слѣдующія слова Симона, сына Гамаліила, того самаго, который играетъ такую прекрасную роль въ Дѣянїяхъ апостольскихъ: „насъ было тысяча дѣтей въ дому отца моего: пять сотъ изъ нихъ изучали законъ, а пять сотъ были научены греческой мудрости. Нынѣ не остается болѣе никого, кромѣ меня и сына брата моего“. На это возраженіе отвѣчаетъ Гемара такъ: „надобно сдѣлать исключеніе для семейства Гамаліила, который былъ близокъ ко двору“⁽¹⁾; это, безъ сомнѣнїя, значитъ, что при дворѣ царя Ирода говорили погречески; и какъ нельзя думать, что бы литература и науки были тамъ когда-нибудь въ большемъ уваженіи, то и не можетъ быть здѣсь вопроса о школѣ поэзіи или краснорѣчія, а еще менѣе о преподаваніи философіи. Впрочемъ надобно замѣтить, что все это мѣсто далеко непохоже на выше приведенное⁽²⁾: дѣло идетъ уже не объ общемъ преданіи, выражаемомъ слѣдующими священными словами: „наши учителя научили насъ“, а о простомъ слухѣ, о частномъ свидѣтельствѣ, которое уже далеко отъ своего источника. Что касается характера Гамаліила, какъ его представляетъ намъ преданіе, онъ

⁽¹⁾ Ib. supra.

⁽²⁾ См. стр. 216—217.

не имѣеть ничего такого, что отличало бы его отъ другихъ учителей закона, кромѣ его преданности самому строгому іудейству и общаго почтенія, которое внушалъ онъ: *νομοδιδάχκαλος τίμιος παντὶ τῷ λαῷ*, законоучитель честенъ всѣмъ людямъ, какъ говорится о немъ въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ (5, 34). Но такихъ чувствованій нельзя согласить съ молвою о нечестіи эллинистовъ ⁽¹⁾; къ тому же Гамаліилъ, этотъ патріархъ синагоги, уже старецъ во время апостоловъ, умеръ задолго до основанія школы александрійской. Наконецъ, такъ какъ домъ Гамаліила составлялъ исключеніе, а это исключеніе основывалось на частномъ обычаѣ при дворѣ царя Ирода, то фактъ, каковъ бы онъ ни былъ, долженъ былъ исчезнуть вмѣстѣ съ своею причиною, и дѣйствительно въ послѣдствіи не встрѣчается болѣе ни малѣйшаго слѣда его. Въ противоположность послѣднему столь темному и сомнительному мѣсту ⁽²⁾, находимъ другое, совершенно согласное съ строгими выраженіями Мишны: „Бенъ Дома спросилъ своего дядю, раввина Измаила, позволительно ли по изученіи закона изучать греческую мудрость. Учитель привелъ ему слѣдующій стихокъ: книга закона не покинетъ твоихъ устъ; ты будешь размышлять о ней день и ночь. Теперь, прибавилъ онъ, найди мнѣ часть, который бы не принадлежалъ ни дню ни ночи, и я обѣщаю тебѣ употребить его на изученіе греческой мудрости“ ⁽³⁾. Но что окончательно разрушаетъ гипотезу, которая приписываетъ александрійской философіи адептовъ между іудейскими учеными, такъ это то обстоятельство, что всѣ прежде цитованныя мѣста уполномочиваютъ насъ вѣрить, что даже самое имя философіи было незвѣстно у іудеевъ. Въ самомъ дѣлѣ, какой философъ тотъ старецъ, знавшій греческую мудрость, который совѣтуетъ Гиркану воспользоваться противъ

⁽¹⁾ *Jost, Histoire des Juifs. t. III, p. 170 и сл.*

⁽²⁾ См. стр. 218.

⁽³⁾ *Тракт. Менахотъ. л. 90.*

своихъ враговъ потребностями ихъ культа, бывшаго также и его культомъ? Это скорѣе политикъ на манеръ Макиавеля. А предположеніе, что философія стояла въ числѣ тѣхъ знаній, которыя надлежало имѣть, чтобы быть допущеннымъ къ царю Ироду? Если мы относительно этого пункта обратимся къ древнѣйшему и знаменитѣйшему комментатору Соломону Ярхи, то онъ подтвердитъ наше мнѣніе. „Тѣ, говоритъ онъ, чтѣ Талмудъ разумѣетъ подъ *греческою мудростію*, есть не иное чтѣ, какъ ученый языкъ, который употреблялся между придворными и котораго народъ не могъ понимать“⁽¹⁾. Это объясненіе, хотя очень остроумное, должно быть нѣсколько ограничено; но то сомнительное выраженіе, къ которому оно относится, т. е. *греческая мудрость*, навѣрное можетъ означать только известную культуру и еще болѣе — известную свободу мысли, произведенную вліяніемъ греческой литературы.

Тогда какъ религіозныя преданія Палестины выражаютъ столько ненависти ко всякой мудрости, пришедшей отъ грековъ, вотъ съ какимъ энтузіазмомъ,

⁽¹⁾ Рашн, глосс. на Талмудъ, loc. cit. — Маймонидъ, въ своемъ комментаріѣ на Мишну, о томъ же предметѣ говоритъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Греческую мудрость составлялъ аллегорическій и лишенный прямого смысла языкъ, каковы еще нынѣ загадки и эмблеммы». «Никто не сомнѣвается, прибавляетъ онъ, что у грековъ существовалъ подобный языкъ, хотя мы не сохранили ни малѣйшаго слѣда его». Это мнѣніе весьма неосновательно и даже не заслуживаетъ разбора. Тоже надобно сказать и о мнѣніи Гфрѣрера (Histoire critique du Christianisme primitif. t. II, p. 352). Опираясь на слова Маймонида, этотъ нѣмецкій критикъ предполагаетъ, что *греческая мудрость*, въ томъ видѣ, какъ понимаютъ ее талмудисты, есть не иное чтѣ, какъ символическое толкованіе, примѣняемое къ св. Писанію alexandrianскими іудеями, а отсюда онъ заключаетъ, что мистическія идеи Палестины заимствованы изъ Египта. Но въ такомъ случаѣ какое отношеніе между этимъ рядомъ идей и тѣмъ совѣтомъ, который данъ былъ Гиркану, или обычаями, господствовавшими при дворѣ царя Ирода? Franck, La Kabbale. p. 282.

съ какимъ уваженіемъ и съ какимъ суевѣрнымъ страхомъ говорятъ они о Каббалѣ: „однажды нашъ учитель ⁽¹⁾ Іохананъ бенъ Захай отправился въ путешествіе, возсѣдши на осла и сопровождаемый раввиномъ Елеазаромъ бенъ Арохъ. Тогда послѣдній просилъ его преподать ему одну главу изъ Меркабы. Не говорилъ ли я вамъ, отвѣчалъ нашъ учитель, что запрещено объяснять Меркабу одному лицу, развѣ его собственная мудрость и его собственный разумъ будутъ недостаточны для того. Но, по крайней мѣрѣ, возразилъ Елеазаръ, да будетъ мнѣ позволено повторить предъ тобою то, чему ты научилъ меня изъ этой мудрости. Ну, говори, отвѣчалъ еще нашъ учитель. Говоря это, онъ сошелъ на землю, накрылъ свою голову и сѣлъ на камень, въ тѣни оливы... Лишь только Елеазаръ, сынъ Ароха, началъ говорить о Меркабѣ, съ неба сошелъ огонь, окружившій всѣ деревья поля, которыя, казалось, пѣли гимны, и изъ середины огня слышно было, какъ ангелъ выражалъ свою радость, слушая эти тайны“ ⁽²⁾. Другіе два учителя, раввинъ Іосефъ и раввинъ Іоссе, гораздо позднѣе вздумали послѣдовать примѣру Елеазара, и знаменія, не менѣе удивительныя, поразили ихъ глаза: небо вдругъ покрылось густыми облаками, метеоръ подобный радугѣ заблесталъ на горизонтѣ, и видны были ангелы, стекавшіеся внимать имъ, подобно тѣмъ любопытнымъ, которые собираются на мѣсто свадьбы ⁽³⁾. Возможно ли, прочитаѣ

(¹) Такъ переводятъ слово רב (рабанъ), не только потому, что этотъ титулъ выше титула раби (רבי), но и потому, что это вѣроятно сокращеніе слова רבנן, которое значитъ буквально *нашъ учитель*, тогда какъ раби значитъ *мой учитель*. Первый изъ этихъ двухъ титуловъ принадлежитъ *танаимамъ* и выражаетъ болѣе общій авторитетъ, чѣмъ послѣдній. Franck, La Kabbale. p. 283.

(²) Талмудъ вавилонск. тракт. Хагига. гл. 14.

(³) Тамже. Эти два мѣста составляютъ только одно, которое не кончилось на томъ пунктѣ, на которомъ мы остановились;

эти строки, предположить еще, что Каббала есть только лучъ, похищенный у солнца александрійской философіи? Приведенныя нами теперь два мѣста не только подтверждаютъ противное моральными основаніями, но они содержатъ въ себѣ также хронологическое доказательство; потому что этотъ Іохананъ бенъ Захай, котораго представляютъ намъ однимъ изъ жрецовъ этой таинственной мудрости Меркабы, еще древнѣе Гамалиила, современника апостоловъ (').

Впрочемъ, надобно признать, что между Каббалой и александрійскимъ неоплатонизмомъ существуетъ такое сходство, котораго нельзя иначе объяснить, какъ общимъ источникомъ ихъ происхожденія; и можетъ быть, надобно будетъ искать этого источника совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ, чѣмъ въ Іудеѣ и въ Греціи. Излишне будетъ распространяться о томъ, что школа Аммонія, подобно школѣ Симона бенъ Іохая, была окружена таинственностью и постановила никогда не выдавать въ публику тайну своего ученія ('); что она также производила себя, по крайней мѣрѣ въ лицѣ

къ нему надобно присоединить сновидѣніе, рассказанное Іохананомъ бенъ Захай, когда приплы ему сообщить о чудесахъ, сдѣланныхъ его учениками: «Мы—вы и я—были на горѣ Синаѣ, когда съ высоты неба голосъ произнесъ намъ слѣдующія слова: взойдите сюда, взойдите сюда, гдѣ приготовлены роскошные пиры для васъ, для вашихъ учениковъ и всѣхъ поколѣній, которыя будутъ внимать ихъ ученію. Вы назначены войти въ третью категорію». Нельзя ли въ этихъ послѣднихъ словахъ видѣть намекъ на четыре міра каббалистовъ? Это предположеніе тѣмъ болѣе основательно, что выше третьей степени, называемой міромъ *Beria*, нѣтъ ничего болѣе, кромѣ свойствъ божественныхъ. *Franck, La Kabbale. p. 284.*

(') Іохананъ бенъ Захай былъ непосредственный ученикъ Гилгела-старшаго, которому Гамалиилъ былъ внукъ. Слѣд. Іохананъ былъ много старше Гамалиила. *Талм. вавил. Бэтра. л. 134. Jost, Hist. des Juifs. t. III, p. 114. 170.*

(') *Porphyr. Vita Plotini.*

своихъ послѣднихъ учениковъ, по наслѣдству отъ древняго и таинственнаго преданія, необходимо происшедшаго изъ божественнаго источника ⁽¹⁾; что она обладала въ такой же степени знаніемъ и навыкомъ въ аллегорическихъ объясненіяхъ ⁽²⁾; что наконецъ она также ставила выше разума свѣтъ энтузіазма и вѣры ⁽³⁾; это—претензіи общія всѣмъ видамъ мистицизма, и мы не остановимъ на нихъ нашего вниманія, а изобразимъ болѣе важные пункты сходные въ обѣихъ доктринахъ.—1) По ученію Плотина и его учениковъ, какъ и по ученію каббалистовъ, Богъ прежде всего есть постоянная причина и субстанціальный источникъ вещей. Все происходитъ изъ него и все возвращается въ него; онъ есть начало и конецъ всего сущаго ⁽⁴⁾. Онъ, какъ говоритъ Порфирій, вездѣ и нигдѣ. Онъ вездѣ, потому что всѣ бытія существуютъ въ немъ и чрезъ него; онъ нигдѣ, потому что онъ не содержится ни въ какомъ бытіи въ частности, ни въ совокупности бытій ⁽⁵⁾. Онъ такъ далекъ отъ того, чтобы быть со-

---

⁽¹⁾ По Проклу, философія Платона существовала во всякое время въ мысли самыхъ лучшихъ людей; въ мистеріяхъ она передавалась изъ рода въ родъ даже до Платона, который въ свою очередь сообщилъ ее своимъ ученикамъ. *Proclus, Theol. Platon. cap. 4.*

⁽²⁾ Проклъ говоритъ, что три способа говорить о Богѣ: одинъ мистическій или божественный (*ἐνθεασμῶς*), другой диалектическій (*διαλεκτικῶς*), третій символическій (*συμβολικῶς*). *Theol. Plat. cap. 4.* Это различіе напоминаетъ о трехъ покровахъ закона, допускаемыхъ въ Зоарѣ.

⁽³⁾ Это преимущество до излишества выражается во всѣхъ сочиненіяхъ Плотина и Прокла; но можно указать особенно на 25 гл. 1-й книги *Theol. Plat.* Прокла, гдѣ вѣра опредѣляется довольно замѣчательно. *Franck, La Kabbale. p. 286.*

⁽⁴⁾ *Procl. in Theol. Plat. I, 3, II, 4. Element. theol. 27—34. Comment. in Plat.*

⁽⁵⁾ *Πάντα τὰ ὄντα καὶ μὴ ὄντα ἐκ τοῦ Θεοῦ καὶ ἐν Θεῷ, καὶ οὐκ αὐτὸς... τὰ ὄντα τὰ πάντα γένηται δι' αὐτοῦ καὶ ἐν αὐτῷ, ὅτι πανταχοῦ ἐκεῖνος, ἕτερα δὲ αὐτοῦ, ὅτι αὐτὸς οὐδαμοῦ. Sentent. ad intelligib. cap. 32.*

единеніемъ всѣхъ частныхъ существъ, что даже, говорить Плотинъ ⁽¹⁾, выше бытія, въ которомъ онъ можетъ видѣть только одно изъ своихъ проявленій. Если онъ выше бытія, то равнымъ образомъ онъ выше разума, который, необходимо истекая изъ него, не можетъ обнять его. Также, хотя его называютъ вообще единымъ (τὸ ἓν) или первымъ, справедливѣе было бы не давать ему никакого имени, потому что въ числѣ именъ нѣтъ такого, которое бы могло выразить его сущность; онъ неизреченъ и непознаваемъ (ἀῤῥήτος, ἀγνώστος) ⁽²⁾. Совершенно таково же достоинство *безконечнаго (Эн-соф)*, котораго *Zoаръ* постоянно называетъ невѣдомымъ изъ невѣдомыхъ, тайною изъ тайнъ, и котораго она ставитъ гораздо выше всѣхъ *сефиротъ*, даже выше того изъ нихъ, который представляетъ бытіе на его высшей степени отвлеченія.—2) По ученію александрійскихъ платониковъ, Богъ можетъ быть познаваемъ только подъ формою тройства. Во-первыхъ, существуетъ общее тройство, которое складается изъ слѣдующихъ трехъ терминовъ, заимствованныхъ изъ языка Платона: единство или благо (τὸ ἓν, τὸ ἀγαθόν), умъ (νοῦς) и душа міра (ψυχὴ τοῦ παντός, τῶν ὅλων) или диміургъ ⁽³⁾. Но каждый изъ этихъ трехъ терминовъ даетъ бытіе частному тройству. Благо или единство въ своихъ отношеніяхъ къ бытіямъ есть вмѣстѣ начало всякой любви или предметъ всеобщаго желанія (ἐφετὸν), полнота могущества и наслажденія (ἰκανόν) и наконецъ верховное совершенство (τέλειον). Богъ, какъ обладающій полнотою могущества, стремится проявить себя внѣ себя, стать производительною причиною; какъ предметъ любви и желанія, онъ привлекаетъ къ себѣ все сущее, стано-

⁽¹⁾ Ennead. VI. lib. VIII, 19. См. также *Jamblich, de mysteriis Aegyptior. sect. VIII, cap. 2.*

⁽²⁾ *Proclus, Theol. Plat. lib. II, cap. 6. II, 4.*

⁽³⁾ *Plotin. Ennead. II, lib. IX, 1; Ennead. III, lib. V, 3 etc. Proclus, Theol. Plat. I, 23.*

вится конечною причиною; а какъ образецъ всякаго совершенства, онъ превращаетъ свои расположенія въ дѣятельную добродѣтель, источникъ и конецъ всякаго существованія ⁽¹⁾. Это первое тройство не имѣетъ другаго имени, какъ только—само благо (*τριάς αὐαθ-εიდής*). Далѣе слѣдуетъ тройство умственное (*τριάς νοητή*) или божественная мудрость, въ нѣдрѣ которой соединяются и смѣшиваются, до совершеннаго тождества, бытіе, истина и истина мысленная, т. е. субъектъ мыслящій, объектъ мыслимый и самая мысль ⁽²⁾. Наконецъ, душа міра или диміургъ также можетъ разсматриваться какъ тройство, которому онъ даетъ свое имя (*τριάς δημιουργική*); оно обнимаетъ самую субстанцію вселенной или всеобщую силу, которая дѣйствуетъ во всей природѣ, движеніе или происхожденіе бытій, и ихъ возвращеніе въ нѣдра субстанціи, которая ихъ произвела ⁽³⁾. Вмѣсто этихъ трехъ видовъ природы можно подставить три другіе, которые символически представляютъ столько же божествъ Олимпа: Юпитеръ есть всеобщій диміургъ душъ и тѣлъ, Нептунъ владычествуетъ надъ душами, а Плутонъ надъ тѣлами ⁽⁴⁾. Эти три частныя тройства, которыя смѣшиваются и нѣкоторымъ образомъ теряются въ общемъ тройствѣ, немного различаются отъ классификаціи божественныхъ свойствъ въ *Зогаръ*. Припомнимъ, что всѣ *сефироты* раздѣлены на три категоріи, которыя въ своей совокупности также образуютъ общее и нераздѣльное тройство. Первые три имѣютъ характеръ чисто разумный; слѣдующія за ними имѣютъ характеръ нравственный; а послѣднія относятся къ Бо-

⁽¹⁾ *Proclus*, Theol. Plat. lib. I, cap. 23.

⁽²⁾ *Plotin*. Ennead. VI, lib. VIII, 16; Enn. IV, lib. III, 17. *Proclus*, Theol. Plat. I, 23. *Δῆλον οὖν ὅτι τριαδικὸν ἐστὶ τὸ τῆς Σοφίας γένος. Πλήρες μὲν οὖν τοῦ ὄντος καὶ τῆς ἀληθείας, γεννητικὸν δὲ τῆς νοεράς ἀληθείας.*

⁽³⁾ *Proclus*, Theol. Plat. lib. VI, cap. 7, 8 и слѣд.

⁽⁴⁾ *Procl*. Theol. Plat. lib. VI, cap. 22.

гу, разсматриваемому въ природѣ.—3) Обѣ системы, которыя мы сравниваемъ между собою, представляютъ совершенно одинаково происхожденіе существъ или проявленіе атрибутовъ Бога во вселенной. По ученію Плотина и Прокла, разумъ есть самая сущность бытія, бытіе и разумъ абсолютно тождественны въ нѣдрахъ единства: отсюда вытекаетъ, что всѣ существа, изъ которыхъ слагается вселенная, и всѣ виды, подѣ которыми мы можемъ ихъ разсматривать, суть только раскрытіе абсолютной мысли или родъ творческой діалектики, которая, въ безконечной сферѣ, гдѣ она дѣйствуетъ, производитъ въ одно и тоже время свѣтъ, реальность и жизнь ⁽¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, ничто не отдѣляется абсолютно отъ перваго начала или отъ верховнаго единства, всегда неизмѣннаго и тождественнаго себѣ самому; всѣ бытія и всѣ силы, которыя мы различаемъ въ мірѣ, оно содержитъ въ себѣ, но разумнымъ образомъ. Во второмъ единствѣ или въ разумѣ собственно такъ называемомъ мысль раздѣляется: она становится субъектомъ, объектомъ и актомъ мысли. Наконецъ, на низшихъ степеняхъ, множественность и численность простирается до безконечности ⁽²⁾; но въ тоже время разумная сущность вещей постепенно ослабѣваетъ до того, что бываетъ не болѣе, какъ чистымъ отрицаніемъ. Въ этомъ состояніи она становится матеріею, которую Порфирій ⁽³⁾ называетъ отсутствіемъ всякаго бытія (*ἐλλειψις παντός τοῦ ὄντος*) или истиннымъ небытіемъ (*ἀληθινὸν μὴ ὄν*), а

(1) *Ἀπαντα μὲν ὅντα ὑποστήσει πλῆθος μὲν ὡς ἑαυτῆς δευτέρον γενῶσα καὶ μεριστόμενον τὰς ἐν αὐτῇ κρυφίως προῦπαρχούσας δυνάμεις. Procl. Th. Pl. lib. VIII, cap. 1. Ἐπειδὴ γὰρ ἀπὸ τῶν νοητῶν πάντα πρόεισι τὰ ὄντα, κατ' αἰτίαν ἐκεῖ πάντα προῦπάρχει. lib. V, cap. 30.*

(2) *Ἦσαν μὲν οὖν καὶ ἐν πρώτῃ μονάδι δυνάμεις, ἀλλὰ νοητῶς, καὶ ἐν τῇ δευτέρᾳ πρόσοδοι καὶ ἀπογενήσεις, ἀλλὰ νοητῶς καὶ νοερῶς· ἐν δὲ τρίτῃ πανθῆμος ὁ ἀριθμὸς ὅλον ἑαυτὸν ἐκφῆνας. Ibid. lib. IV, cap. 29.*

(3) *Sentent. ad intelligib. ed. Romae. cap. 22.*

Плотинъ представляетъ болѣе поэтично подѣ образомъ мрака, который обозначаетъ предѣлъ нашего познанія и которому наша душа, отразившись въ немъ, дала разумную форму ⁽¹⁾. Припомнимъ два замѣчательныя мѣста книги *Zoagrz*, гдѣ мысль, въ началѣ смѣшанная съ бытіемъ въ состояніи совершеннаго тождества, производитъ премущественно всѣ твари и всѣ божественныя атрибуты, получая изъ себя самой познаніе болѣе и болѣе разнообразное и раздѣльное. Самые элементы, разумѣемъ элементы матеріальные и различные пункты пространства, считаются въ числѣ вещей, которыя она вѣчно производитъ изъ своего собственнаго нѣдра. Итакъ никогда не надобно повимать буквально, какъ въ еврейской, такъ и въ александрійской доктринѣ, всѣ метафоры, которыя представляютъ верховное начало вещей какъ-бы средоточіемъ свѣта, откуда вѣчно истекають, не истощая его, лучи, чрезъ которые открывается его присутствіе на всѣхъ пунктахъ безконечнаго. Свѣтъ, какъ говоритъ Прокль ⁽²⁾, есть здѣсь не иное чтѣ, какъ разумъ или участіе божественнаго присутствія (*οὐδὲν ἄλλο ἐστὶ τὸ φῶς ἢ μετουβία τῆς θείας ὑπαρξεως*). Неистощимое средоточіе, изъ котораго онъ непрерывно вытекаетъ, есть абсолютное единство, въ нѣдрахъ котораго бытіе и мысль смѣшиваются ⁽³⁾.—Излишне было бы здѣсь, при сравненіи Каббалы съ школою александрійскою, воспроизводить все то, чтѣ мы сказали, въ анализѣ книги *Zoagrz*, о душѣ человѣческой и ея единеніи съ Богомъ посредствомъ вѣры и любви. Въ этомъ пунктѣ всѣ мисти-

(¹) *Plotin. Enn. IV, lib. III, cap. 9. Enn. I, lib. VIII, cap. 7. Enn. II, lib. III, cap. 4.*

(²) *Theol. Plat. lib. II, cap. 4.*

(³) *Καὶ ἡ οὐσία καὶ ὁ νοῦς ἀπὸ τοῦ ἀγαθοῦ πρῶτως ὑφέξαναι λέγεται, καὶ περὶ τὸ ἀγαθὸν τὴν ὑπαρξιν ἔχειν, καὶ πληροῦσθαι τοῦ τῆς ἀληθείας φωτὸς ἐκείθεν προϊόντος... καὶ ὁ νοῦς ἄρα θεὸς διὰ τὸ φῶς τὸ νοερὸν καὶ τὸ νοητὸν τὸ καὶ αὐτοῦ τοῦ νοῦ προεσβύτερον. loc. cit. lib. II, cap. 4.*

ческія системы необходимо согласны, потому что его можно считать основаніемъ и самою основою мистцизма. Поэтому окончимъ эту краткую параллель вопросомъ: возможно ли тожествомъ человѣческихъ способностей или общими законами мысли объяснить такое глубокое и непрерывное сходство въ порядкѣ идей, едва доступныхъ для большей части умовъ? Съ другой стороны, изъ предыдущаго, кажется, достаточно видно, что палестинскіе учителя не могли въ греческой цивилизаціи, бывшей предметомъ ихъ порицанія и анаѣсмъ, почерпнуть ту таинственную мудрость, предъ которою даже изученіе закона теряло свою важность. Во уваженіе требованій критики нельзя допустить и того предположенія, что греческіе философы могли пользоваться іудейскимъ преданіемъ; потому что, если Нуменій ⁽¹⁾ и Лонгинъ говорятъ о Моисеѣ, если авторъ книги „О египетскихъ мистеріяхъ“ ⁽²⁾, кто бы онъ ни былъ, допускаетъ въ своей богословской системѣ ангеловъ и архангеловъ, и притомъ вѣроятно согласно переводу семидесяти, или вслѣдствіе тѣхъ отношеній, какія существовали между этими тремя философами и египетскими іудеями-эллинистами: то вѣрно было бы отсюда заключать, что они были научены грознымъ тайнамъ Меркабы. Итакъ остается изслѣдовать, нѣтъ ли какой-нибудь болѣе древней доктрины, отъ которой могли произойти, невѣдомо другъ другу, и каббалистическая система и такъ называемый неоплатонизмъ александрійскій ⁽³⁾.

Н. С.

(продолженіе будетъ)

⁽¹⁾ Нуменій называетъ Платона «Моисеемъ аттическимъ» (*ἄττικόν*). *Porphyr. de Antro Nympharum.*

⁽²⁾ *De mysteriis aegyptior. sect. 2, cap. 11.*

⁽³⁾ *Franck, La Kabbale. p. 269—292.*

ЖУРНАЛЫ
(ПРОТОКОЛЫ)
ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА
КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

за **1872** годъ.

КАЗАНЬ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1872.

Печатано по опредѣленію совѣта казанской духовной
академіи.

ЖУРНАЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

8 января 1872 года.

Въ общемъ собраніи совѣта казанской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора протоіерея А. Владимірскаго, присутствовали: помощники ректора Н. Соколовъ и И. Порфирьевъ, инспекторъ Ив. Гвоздевъ, члены совѣта: М. Красинъ, П. Знаменскій, А. Гренковъ, И. Бердниковъ и Н. Ивановскій, и экстраординарные профессеры А. Некрасовъ, В. Миротворцевъ и Е. Будринъ. Не присутствовалъ по болѣзни экстраординарный профессоръ священникъ Е. Маловъ.

I. Слушали: Отношеніе придворнаго протоіерея Іоанна Васильевича Рождественскаго, на имя Его Высокопреосвященства, Антонія, архіепископа казанскаго, отъ 13 декабря 1871 года: „Дипломъ на званіе почетнаго члена казанской духовной академіи, отправленный на мое имя изъ Казани еще въ августъ мѣсяцъ, доставленъ въ Петербургъ послѣ отправленія моего въ дальнюю командировку, продолжавшуюся до послѣднихъ чиселъ ноября. По этой причинѣ я не имѣлъ возможности своевременно увѣдомить о полученіи его. Исполняя это теперь, и покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство принять и засвидѣтельствовать передъ совѣтомъ академіи мою глубокую признательность за честь, которой меня удостоили“.

Постановили: Припять къ свѣдѣнію.

II. Слушали: Составленное отдѣленіями академіи росписание классныхъ часовъ и предметовъ для I и II курса на второй семестръ настоящаго учебнаго года.

Постановили: Означенное росписание утвердить на второй семестръ настоящаго учебнаго года; для четвертаго же курса составить въ отдѣленіяхъ особое росписание практически-спеціальныхъ занятій.

8 января 1872 года.

Въ собраніи совѣта казанской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора протоіерея А. Владимірскаго, присутствовали: помощники ректора Н. Соколовъ и Ив. Порфирьевъ, инспекторъ Ив. Гвоздевъ, члены совѣта: М. Красинъ, П. Знаменскій, А. Гренковъ, Илья Бердниковъ и Н. Ивановскій. Не присутствовалъ по болѣзни экстраординарный профессоръ священникъ Е. Маловъ.

I. Слушали: а) Отношеніе совѣта Императорскаго харьковскаго университета, отъ 27 октября 1871 года за № 766, при которомъ препровождаетъ въ казанскую академію извлеченіе изъ отчета харьковскаго университета за 1870 годъ и сочиненія, написанныя для полученія ученыхъ степеней: магистра уголовного права А. Владимірова „О значеніи врачей—экспертовъ въ уголовномъ судопроизводствѣ“, магистра гражданского права П. Цитовича „Исходные моменты въ исторіи русскаго права наслѣдованія“, магистра полицейскаго права К. Гаттенбергера „Вліяніе русскаго законодательства на производительность торговаго банковаго кредита“.—б) Отношеніе ректора московской духовной академіи, отъ 17 декабря 1871 года за № 195, при которомъ препровождаетъ въ совѣтъ академіи сочиненіе ординарнаго профессора московской духовной академіи архимандрита Михаила „О евангеліяхъ и евангельской исторіи“ изд. 1870 года, представленное на степень доктора богословія.—в) Отношеніе профессора римско-католической академіи А. Ивановскаго, на имя редакціи „Православнаго Собесѣдника“, отъ 14 декабря 1871 года: „Имѣю честь представить редакціи по экземпляру моихъ изданій: „Евгеніевскій сборникъ“, „И. М. Снегиревъ“, „Старина русской земли“ и „Государственный канцлеръ графъ Н. П. Руманцевъ“. Извлеченіе изъ сборника напечатано въ

трехъ послѣднихъ книжкахъ „Странника, а въ библиографическомъ обзорѣнн сентабрской книжки этого же журнала помѣщена критика послѣднихъ трехъ изданій. Позволяю себѣ надѣяться, что редакція многоуважаемаго духовнаго журнала „Православный Собесѣдникъ“ пожелаетъ на своихъ страницахъ сдѣлать замѣтку о моихъ изданіяхъ, какую могло заслужить мое усердіе въ собраніи-матеріаловъ и изданіи ихъ“.

Постановили: Означенныя книги принять и сдать въ бібліотеку академіи; а совѣту харьковскаго университета, о. ректору московской духовной академіи и профессору римско-католической академіи Ивановскому изъяснить благодарность академическаго совѣта.

II. Слушали: Отношеніе правленія томской духовной семинаріи, отъ 7 декабря 1871 года за № 412, которымъ увѣдомляетъ, что академическій аттестатъ за № 726, окончившаго въ 1870 г. курсъ, воспитанника казанской духовной академіи Антонина Мискурева правленіемъ семинаріи полученъ.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

III. Слушали: Представленіе ординарнаго профессора П. Знаменскаго, экстраординарныхъ профессоровъ А. Некрасова и Е. Будрина и доцента В. Снегирева, слѣдующаго содержанія: „Согласно опредѣленію совѣта, отъ 15 ноября 1871 года, честь имѣемъ представить свои соображенія по содержанію записки бібліотекаря В. Братолюбова и относительно составленія каталоговъ академической бібліотеки.

1) Книги въ новомъ помѣщеніи бібліотеки должны быть, по нашему мнѣнію, разставлены по форматамъ и, для удобства нахожденія ихъ, въ одинъ рядъ.

2) Книги, пожертвованныя преосвящ. Аеанасіемъ, признаемъ удобнымъ соединить съ общей бібліотекой подъ условіемъ обозначенія ихъ, въ память жертвователя, особымъ штемпелемъ или ярлыкомъ съ именемъ преосвященнаго Аеанасія.

3) Соединеніе рукописей и старопечатныхъ книгъ соловецкой бібліотеки и анзерскаго скита съ общей бібліотекой допускаемо быть не должно. Соловецкая бібліотека должна быть сохранена въ отдѣльномъ и цѣльномъ видѣ, какъ

историческій памятникъ. По нашему мнѣнію, ее слѣдуетъ оставить въ томъ же порядкѣ и съ тѣми же номерами рукописей, такъ какъ эти номера получили извѣстность въ наукѣ. Но такъ какъ въ ней нѣсколько отдѣловъ, имѣющихъ особую нумерацію, и притомъ нѣкоторые изъ нихъ начинаются не съ перваго номера, то признаемъ нужнымъ для удобства отысканія книгъ дать и новую общую нумерацію.

4) Рукописи и старопечатныя книги, пріобрѣтенныя на академическія средства, пожертвованныя преосвященнымъ Григоріемъ и другими лицами, а также находящіяся теперь въ фундаментальной библіотекѣ, признаемъ нужнымъ соединить съ соловецкой библіотекой въ видѣ особаго отдѣла, подъ одной общей нумераціей библіотеки рукописей и старопечатныхъ книгъ.

5) Относительно веденія каталоговъ мы нашли нужнымъ, въ виду новаго порядка размѣщенія книгъ, измѣнить 3-е правило принятой совѣтомъ до усмотрѣнія въ видѣ опыта инструкціи библіотекарю и вмѣсто трехъ ввести четыре каталога, именно:

а) Инвентарь, въ которомъ должны быть записаны книги въ томъ порядкѣ, въ какомъ будутъ размѣщены въ библіотекѣ по предварительно перенумерованнымъ шкафамъ и полкамъ. Заглавіе книги въ этотъ каталогъ вписывается въ сокращенномъ видѣ съ обозначеніемъ формата, года, мѣста изданія, переплета и цѣлости книги. По этому каталогу всего удобнѣе производить ревизію книгъ.

б) Хронологическій, въ которомъ книги записываются въ порядкѣ ихъ поступленія. Такъ какъ хронологическій каталогъ съ 1871 г. уже заведенъ, то продолжать его, измѣнивъ существующую въ немъ нумерацію, именно: цифра его перваго № и первыхъ томовъ должна быть тщательно опредѣлена изъ прежняго систематическаго каталога, послѣ надлежащей повѣрки его собственной, въ настоящее время весьма невѣрной, нумераціи. За основной официальный и неизмѣнный по хронологическому каталогу № библіотеки можно принять № названія книги съ причисленіемъ къ нему, съ особымъ обозначеніемъ, и всѣхъ экземпляровъ тойже книги одного и тогоже изданія, но не разныхъ.

с) Алфавитный. Онъ долженъ быть составленъ по общепринятому методу съ латинскимъ алфавитомъ въ основаніи и съ обозначеніемъ предъ каждой книгой №№ инвентаря и хро-

нологическаго каталога. Каталогъ сей долженъ быть составленъ со всевозможною краткостію и, по нашему мнѣнію, напечатанъ въ протоколахъ особымъ приложеніемъ. При этомъ по 3-му правилу инструкции библіотекарю въ библіотекѣ долженъ быть и карточный алфавитный каталогъ, въ которомъ тоже ставятся №№ инвентаря и хронологическаго каталога и заглавіе книги пишется подробно.

д) Систематическій, при составленіи котораго мы считаемъ нужнымъ сохранить систематизацію наукъ, которая наиболѣе привычна для всѣхъ и удобнѣе для практическаго примѣненія, т. е. раздѣлить книги слѣдующимъ образомъ:

I. *Богословіе.*

а) Священное Писаніе: а) библія, б) библіологія и с) экзегетика.

б) Отцы и учителя Церкви: а) творенія и б) патрологія.

в) Основное, догматическое и полемическое богословіе.

г) Нравственное богословіе.

д) Церковная археологія и литургика.

е) Каноника.

ж) Пастырское богословіе, гомилетика и проповѣдники.

II. *Философія.*

а) Философія.

б) Педагогика.

в) Антропологія.

III. *Словесность.*

а) Словесность.

б) Исторія литературы.

в) Мнѳологія.

IV. *Исторія.*

а) Исторія церковная.

б) Исторія гражданская.

V. *Языкознаніе.*

VI. *Математика и естествознаніе.*

VII. *Энциклопедія.*

VIII. *Журналы.*

Примѣчаніе. Въ видѣ образца для частнѣйшей разсортировки книгъ въ каждомъ отдѣлѣ прилагаемъ подробныя схемы отдѣловъ по наукамъ, составляющимъ спеціальность каждаго изъ насъ, имѣя въ виду, что по другимъ наукамъ совѣтъ можетъ получить такія же схемы отъ другихъ пре-

подавателей. По этимъ схемамъ библіотекаръ долженъ расположить карточный каталогъ и расположенныя такимъ образомъ карточки передать для предварительнаго просмотра специалистамъ, а по отдѣламъ не имѣющимъ специалистовъ тѣмъ, кому поручить совѣтъ.

6) Порядокъ составленія каталоговъ долженъ быть слѣдующій: прежде всего долженъ быть составленъ каталогъ алфавитный на карточкахъ. По карточкамъ составитсѣ каталогъ систематическій. Инвентарь будетъ составляться по мѣрѣ разстановки книгъ въ новомъ помѣщеніи; при чемъ библіотекаръ имѣетъ озаботиться тѣмъ, чтобы возможность пользованія книгами не прекращалась.

7) Вновь поступающія книги въ продолженіи 5 лѣтъ признаемъ нужнымъ ставить въ особые шкафы въ порядкѣ ихъ поступленія въ библіотеку; при чемъ на нихъ ставится № хронологическаго каталога. Каждая книга записывается на карточку и въ алфавитный каталогъ съ однимъ № хронологическаго каталога—до внесенія ея въ инвентарь.

Примѣчаніе. Полагали бы полезнымъ каждый годъ печатать всѣ вновь поступившія книги по алфавиту въ протоколахъ.

Частнѣйшая разсортировка книгъ, относящихся
а) къ русской исторіи:

I. *Источники русской исторіи вообще.*

- 1) Матеріалы отечественные.
- 2) ————— иностранные.

II. *Русская церковная исторія.*

- 1) Исторія русской Церкви вообще.
- 2) Церковно-историческія обзорѣнія разныхъ эпохъ.
- 3) Церковно-историческія обзорѣнія разныхъ краевъ Россіи и епархій.
- 4) Церковно-историческія обзорѣнія монастырей и церквей.
- 5) Біографическія монографіи.
- 6) Исторія церковнаго права въ Россіи.
- 7) Исторія духовенства русскаго.
- 8) Исторія духовнаго просвѣщенія и училищъ.
- 9) Исторія вѣроисповѣданій и сектъ въ Россіи: а) язычество — міеологіи и культъ, б) христіанство, — общество, ереси и т. д., в) расколъ.

10) Церковно-историческіе сборники.

III. *Русская гражданская исторія.*

- 1) Исторія Россіи вообще.
- 2) Обзорѣнія эпохъ и отдѣльныхъ событій.
- 3) Исторія краевъ Россіи.
- 4) Исторія инородцевъ.
- 5) — сословій.
- 6) — личностей.
- 7) — права, государственныхъ учрежденій и т. д.
- 8) — дипломатіи.
- 9) — войнъ и военнаго дѣла въ Россіи.
- 10) — внутреннихъ смуть.
- 11) — народнаго хозяйства, торговли, промышленности и т. п.

12) Исторія просвѣщенія, наукъ, ученыхъ обществъ и учебныхъ заведеній.

13) Исторія нравовъ общественныхъ и семейныхъ.

14) Искусства и археологія.

15) Сборники и библіографія.

б) въ каѳедрѣ догматическаго богословія:

1. *Системы догматическаго богословія:*

- а) Системы православной Церкви.
- б) — церкви католической.
- в) — протестантской церкви.
- д) Учебно-догматическія сочиненія различныхъ мелкихъ сектъ.
- е) Изслѣдованія какихъ-либо отдѣльныхъ догматическихъ вопросовъ.

2. *Сочиненія, относящіяся къ исторіи догматовъ:*

- а) Историко-догматическія сочиненія православной Церкви.
- б) Католическія исторіи догматовъ.
- в) Протестантскія исторіи догматовъ.
- д) Историко-догматическія изслѣдованія какихъ-либо частныхъ вопросовъ.

3. *Монографіи:*

- а) Монографіи патристическаго періода.
- б) — схоластическаго періода.
- в) — новаго времени.

4. *Библіографія и спеціально-догматико-богословскіе журналы.*

в) къ кафедрѣ исторіи греческой литературы:

I.

А) *Греческіе писатели до Александра македонскаго:*

1) Поэты.

2) Прозаики.

В) *Греческіе писатели съ Александра македонскаго:*

1) Прозаики.

2) Поэты.

II.

Исторія греческой литературы:

А) *Системы по греческой литературѣ:*

на русскомъ,

— нѣмецкомъ,

— французскомъ,

— англійскомъ и

— всѣхъ прочихъ

языкахъ.

В) *Монографіи по греческой литературѣ:*

1) Эпосъ (древній)

на русскомъ,

— нѣмецкомъ,

— французскомъ,

— англійскомъ и

— всѣхъ прочихъ

языкахъ.

2) Дидактика (элегія, лирика, ямбъ)

на русскомъ,

— нѣмецкомъ и т. д.

3) Трагедія

на русскомъ,

— нѣмецкомъ и т. д.

4) Комедія

на русскомъ,

— нѣмецкомъ и т. д.

5) Исторіографія

на русскомъ,

— нѣмецкомъ и т. д.

6) Ораторское искусство

на русскомъ,

— нѣмецкомъ и т. д.

7) Періодъ александрійскій

на русскомъ,

— нѣмецкомъ и т. д.

- 8) Вуколическая и эротическая поэзія
на русскомъ,
— нѣмецкомъ и т. д.

9) Библіографія.

г) къ кафедрѣ философіи:

1) Полныя собранія сочиненій философовъ:

- а) древнихъ (до V вѣка),
- б) средневѣковыхъ—арабскихъ и христіанскихъ,
- в) новыхъ—съ Декарта и Бэкона.

2) Исторія философіи:

- а) общая исторія философіи,
- б) частная исторія и монографіи:
  - а) философія восточная,
  - б) — греческая,
  - в) — греко-римская,
  - г) средневѣковая философія,
  - д) новая философія до Гегеля включительно,
  - е) новѣйшая философія.

3) Системы философіи.

4) Метафизика и монографіи по разнымъ отдѣламъ и вопросамъ ея.

5) Логика:

- а) исторія логики,
- б) руководства и изслѣдованія по логикѣ:
  - а) аристотелевско-схоластическаго направленія,
  - б) картезіанскаго и лейбнице-вольфіанскаго,
  - в) логика кантовскаго направленія или формальная,
  - г) логика метафизическая,
  - д) логика формально-метафизическая,
  - е) логика индуктивная,
  - ж) логика формально-индуктивная.

в) Монографіи по частнымъ вопросамъ, относящимся къ логикѣ.

6) Психологія:

- а) исторія психологіи,
- б) руководства и изслѣдованія по психологіи:
  - а) аристотелевско-схоластическаго направленія,
  - б) лейбнице-вольфіанскаго направленія,
  - в) психологія школы Канта,
  - г) — — Фихте,
  - д) — — Шеллинга,

е) психологія школы Гегеля,
 ж) — — Бенеке,
 з) — — Гербарта,
 и) — — Шопенгауэра,
 і) — сенсуалистическая,
 к) — матеріалистическая,
 л) — смѣшаннаго направленія съ преоб-
 ладаніемъ фізіологіи.

с) Монографіи:

а) ученіе объ ощущеніяхъ и смѣшанныхъ чув-
 ствахъ.

б) ученіе объ умѣ и его различныхъ проявленіяхъ,
 в) ученіе о чувствованіяхъ,
 г) — о волѣ,
 д) — о снѣ и сновидѣніяхъ, сомнамбулизмѣ,
 животномъ магнетизмѣ, таинственныхъ явленіяхъ предчув-
 ствія, симпатіи и т. п.

е) ученіе о душевныхъ болѣзняхъ,
 ж) — о характерѣ и темпераментахъ“.

Справка: Библіотекаръ академіи В. Братолюбовъ во-
 ходилъ въ совѣтъ, отъ 29 сентября 1871 года, запиской, слѣ-
 дующаго содержанія: „По § 3 инструкціи для бібліотекаря
 и его помощника, на нихъ возлагается обязанность вести
 три каталога: алфавитный, систематическій и хронологиче-
 скій. Согласно этому нами заведенъ каталогъ хронологиче-
 скій. Онъ начатъ съ 1 января 1871 года. Всѣ вновь посту-
 пающія книги вносятся въ него по порядку поступленія.
 За тѣмъ, согласно инструкціи, каждая книга вносится на
 особую карточку и эти карточки располагаются въ алфавит-
 номъ порядкѣ и наконецъ съ карточекъ онѣ переносятся въ
 каталоги систематическіе, а на карточкахъ дѣлается помѣт-
 ка, гдѣ книга вписана въ каталогъ систематическомъ. Та-
 кимъ образомъ требованіе, означенное въ § 3 инструкціи
 для бібліотекаря и его помощника, нами исполняется отно-
 сительно книгъ вновь поступающихъ, но что касается книгъ
 поступившихъ раньше означеннаго времени, то для нихъ по-
 ка существуетъ только одинъ систематическій каталогъ, а
 этого очень недостаточно. Будучи заняты пріемомъ библіо-
 теки, выпискою книгъ новыхъ и другими нетерпѣливыми
 отлагательства дѣлами, мы не имѣемъ возможности состав-
 лять новыхъ каталоговъ для книгъ прежде поступившихъ,

а между тѣмъ безъ каталога алфавитнаго отыскиваніе книгъ крайне затруднительно. Необходимо также передѣлать и каталогъ систематическій, потому что общій систематическій каталогъ законченъ 1866 годомъ, а книги поступившія послѣ этого времени вносятся въ особые каталоги дополнительные. Это нѣсколько затрудняетъ пользованіе книгами.— Также книги покойнаго архіепископа казанскаго Аѳанасія не внесены въ общій каталогъ и имѣютъ свою особую нумерацію. Еще больше особенныхъ дѣленій существуетъ въ библіотекахъ рукописей и старопечатныхъ книгъ. Тамъ есть и рукописи и старопечатныя книги 1) соловецкаго монастыря, 2) анзерскаго скита, 3) преосвященнѣйшаго Григорія и 4) вновь поступающія и въ дополненіе ко всему этому многія книги не имѣютъ никакихъ номеровъ. Все это дѣлаетъ пользованіе библіотекою, разыскиваніе книгъ и разстановку ихъ по мѣстамъ крайне неудобными, особенно если взять во вниманіе еще то обстоятельство, что при тѣснотѣ помѣщенія, книги по необходимости разставляются въ иныхъ мѣстахъ въ два ряда, а по мѣстамъ кладутся плашмя вмѣсто того, чтобы ставить ихъ вертикально—корешкомъ впередъ. Къ числу неудобствъ нынѣшняго размѣщенія библіотечныхъ книгъ относится и то, что книги въ листъ, въ $\frac{1}{4}$ листа, въ $\frac{1}{8}$, въ $\frac{1}{16}$ и т. д. доли листа не отдѣлены строго, но идутъ маленькими отдѣлами, а потому постоянно приходится встрѣчать огромные фоліанты въ верхнихъ узкихъ шкафахъ, а книги въ малыя доли листа наоборотъ въ шкафахъ широкихъ. Нерѣдко попадаютъ книги и въ листъ и въ $\frac{1}{4}$ и въ $\frac{1}{8}$ долю листа на одной и тойже полкѣ, при чемъ одну нельзя бываетъ помѣстить удобно и плашмя, а между тѣмъ для другой и это помѣщеніе оказывается слишкомъ великимъ. Все это говоритъ въ пользу измѣненія существующаго порядка разстановки библіотечныхъ книгъ. Нельзя оставить безъ вниманія и то, что раздѣленіе книгъ по содержанію не вполне соответствуетъ существу дѣла. Это извѣстно почти всѣмъ гг. наставникамъ, а потому раньше составленія новыхъ каталоговъ я считаю долгомъ своимъ обратиться въ совѣтъ академіи съ покорнѣйшею просьбою о томъ, чтобы совѣтъ академіи указалъ правила, какихъ я долженъ держаться при составленіи новаго систематическаго каталога, какъ библіотеки фундаментальной, такъ и библіотеки рукописей и старопечатныхъ книгъ. При семъ честь имѣю присовоу-

пить, что, по моему мнѣнію, слѣдуетъ сначала составить каталогъ алфавитный и потомъ уже, когда этотъ будетъ готовъ, составлять при помощи карточекъ каталогъ систематическій. При этомъ можно было бы, не прибѣгая уже къ самымъ книгамъ, расположить карточки въ какомъ угодно порядкѣ и раздѣлить ихъ на какое угодно число отдѣловъ, и по нимъ уже составить каталогъ систематическій. При составленіи алфавитнаго каталога можно было бы набить штемпеля на книгахъ, но не измѣнять нынѣшнихъ номеровъ, а потомъ уже, составивши оба каталога, размѣстить книги по новому каталогу и при перемѣщеніи ихъ отмѣтить на нихъ и новые номера. Составленіе каталоговъ требовалось бы кончить ко времени перемѣщенія библіотеки въ новое зданіе. Тогда всего удобнѣе было бы разставить книги въ какомъ угодно порядкѣ. Что касается размѣщенія книгъ вообще, то мнѣ кажется, что всего удобнѣе было всѣ книги фундаментальной библіотеки подвести подъ одну общую нумерацію, а на книгахъ, пожертвованныхъ преосвященнѣйшимъ Аванасіемъ, набить, на память о жертвователѣ, особые бланки съ обозначеніемъ его имени.—Въ библіотекѣ рукописей можно бы оставить особую нумерацію для книгъ и рукописей соловецкой библіотеки и анзерскаго скита, а потомъ всѣ остальные книги подвести подъ одну общую нумерацію. Книги вновь поступающія, по моему мнѣнію, удобнѣе было бы до извѣстнаго времени (годовъ на 5—10) оставлять впѣ общаго систематическаго каталога, а разставлять ихъ по форматамъ и по алфавиту въ особомъ шкафу. Для журналовъ тоже всего удобнѣе было бы составить совершенно отдѣльный каталогъ и дать имъ совершенно особое помѣщеніе.—Вслѣдствіе сего, совѣтъ академіи въ журналѣ, отъ 15 ноября 1871 года ст. VI, постановилъ: „Составить комиссію изъ ординарнаго профессора П. Знаменскаго и экстраординарныхъ профессоровъ А. Некрасова и Е. Будрина и доцента В. Снегирева, поручивъ ей представить въ совѣтъ академіи свои соображенія по содержанію означенной записки библіотекаря и вмѣстѣ съ тѣмъ проектъ систематическаго каталога“.

Постановили: Общій планъ проекта для каталога академической библіотеки принять; библіотекарю академіи В. Братолюбову предложить заняться составленіемъ алфавитнаго каталога на карточкахъ, по составленіи же онаго при-

гласить гг. преподавателей академіи принять участіе при распредѣленіи означенныхъ карточекъ въ систематическомъ каталогѣ.

17 февраля 1872 года.

Въ общемъ собраніи совѣта казанской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора протоіерея А. Владимірскаго, присутствовали: помощники ректора Н. Соколовъ и И. Порфирьевъ, инспекторъ И. Гвоздевъ, члены совѣта: М. Красинъ, П. Знаменскій, А. Гренковъ, священникъ Е. Маловъ, И. Бердниковъ и Н. Ивановскій, и экстраординарные профессора А. Некрасовъ, В. Миротворцевъ и Е. Будринъ.

І. Слушали: Отзывы о курсовомъ сочиненіи окончившаго въ 1870 году курсъ воспитанника казанской духовной академіи, Матвея Ксанфа, представленномъ для полученія ученой академической степени, на тему: „Органы епархіальнаго управленія въ древней Россіи“.—1) *Отзывъ ординарнаго профессора П. Знаменскаго*: „Сочиненіе начинается обширнымъ очеркомъ вѣдомства нашихъ древнихъ архіереевъ, который предпосланъ главному изслѣдованію въ видахъ уясненія нѣкоторыхъ особенностей въ строѣ древняго епархіальнаго управленія и преимущественно того, почему въ этомъ управленіи было такъ много свѣтскихъ, а не духовныхъ органовъ архіерейской власти. Мы находимъ этотъ очеркъ уже слишкомъ обширнымъ, тѣмъ болѣе что въ немъ не предстояло и особенной надобности по общеизвѣстности заключающихся въ немъ свѣдѣній и соображеній. За тѣмъ разсматриваются самыя органы епархіальнаго управленія: центральные и окружные, приказные и выборные.—Сочиненіе написано весьма обстоятельно, въ стройномъ порядкѣ, языкомъ, правда, довольно тяжелымъ, нѣсколько растянутымъ и отзывающимся какимъ-то стариннымъ складомъ, но всегда точнымъ и яснымъ. Видно, что авторъ внимательно изучалъ свой предметъ, старался не оставить безъ объясненія ни одного факта, который казался ему неяснымъ или выдающимся изъ ряда другихъ по какимъ-нибудь особенностямъ, и кромѣ того каждому факту дать надлежащее мѣсто въ составѣ всего обозрѣнія избраннаго предмета. Наклонность къ

объясненіямъ и систематизаціи фактовъ составляетъ, можно сказать, особенность автора, по мѣстамъ даже весьма для него невыгодную. Мысль его нельзя назвать особенно гибкою и живою, способною скоро и многосторонне схватывать изучаемый предметъ; она медленно и кропотливо ведетъ свою работу, долго вдумывается во всякое остановившее ее явленіе, стараясь его понять и вдвинуть въ рамки непремѣнно логическаго опредѣленія; при этомъ, остановивъ свое кропотливое вниманіе на подробностяхъ, относящихся къ какой-нибудь одной сторонѣ изучаемаго явленія, авторъ не видитъ уже другихъ сторонъ этого явленія,—приблизившись къ предмету, чтобы разсмотрѣть его ближе, видитъ только нѣкоторыя его части и не можетъ уже встать отъ него въ нѣкоторое отдаленіе, чтобы окинуть его общимъ взглядомъ. Отсюда односторонности и парадоксы, которые тѣмъ рѣзче бросаются въ глаза, что авторъ очень логиченъ, выйдя изъ какого-нибудь парадоксальнаго положенія, ведетъ изъ него цѣлую плетеницу выводовъ, которая чѣмъ дальше тянется, тѣмъ больше выдаетъ парадоксальность основной мысли. Такъ, описывая вѣдомство церквей по княжескимъ уставамъ относительно лицъ подлежащихъ этому вѣдомству, онъ останавливается на той мысли, что Церковь принимала въ свое вѣдомство лицъ, не принадлежавшихъ ни къ какой общинѣ, беззащитно предоставленныхъ самимъ себѣ, такъ называемыхъ „изгоевъ“,—потомъ, выйдя изъ этой мысли, утверждаетъ, что всѣ лица церковнаго вѣдомства, кромѣ духовенства, принадлежность котораго къ этому вѣдомству понятна сама собой, были именно изгой. Далѣе, коснувшись юридическаго основанія полномочій Церкви въ отношеніи къ церковнымъ людямъ, онъ видитъ это основаніе въ княжескихъ уставахъ и грамотахъ святителямъ, буквально толкуя извѣстныя фразы: великій князь жалуетъ—велитъ собирать святителю дань съ церквей, десятину, подъѣздъ.... или: то суды святительскіе, въ которые князья не вступаются и проч. На этомъ основаніи онъ утверждаетъ, что подчиненіе церковныхъ людей святителямъ по княжескимъ уставамъ есть не что иное, какъ передача князьями святителямъ своей власти надъ этими людьми. Такой передачей власти объясняются даже извѣстныя тяглыя отношенія духовенства къ іерархіи. Сначала, говоритъ авторъ, князья сами давали архіереямъ содержаніе (десятину), а потомъ стали давать имъ земли и

право собирать дань съ церквей и монастырей; а дань эта, по мнѣнію автора, явилась будтобы на основаніи вотчиннаго начала и собиралась прежде самими князьями, ибо церкви и монастыри строились на земляхъ княжескихъ и по древнему вотчинному праву считались собственностію князей,— съ другой стороны и духовенство ставилось сначала изъ тяглыхъ людей; освобождая ихъ послѣ поставленія отъ своего тягла, князья передавали свои права надъ ними іерархіи, которая и стала брать съ нихъ тягло въ свою пользу. На этотъ разъ авторъ забываетъ даже то, что самъ же говорилъ о существованіи церковной дани еще въ Греціи. Стараясь объяснить, почему архіерейская дань накладывалась не на лица духовныя, а на церковь и монастыри, г. Ксанфъ указываетъ на то, что и государство раскладывало свои сборы не на лица или души, а на земли, дворы и промыслы, потому что лице въ древней Руси пользовалось правомъ перехода и было потому ненадежной платежной единицей, что и духовенство также пользовалось правомъ перехода отъ церкви къ церкви, отъ монастыря къ монастырю, поэтому архіереи и облагали своей данью самыя церкви и монастыри, которыя для духовныхъ лицъ были тѣмъ же, чѣмъ земли, дворы и промыслы для тяглыхъ людей. Еще примѣръ обобщенія: замѣтивъ, что въ древней Россіи нѣкоторые монастыри и церкви были приписаны къ другимъ и тянули съ нихъ, авторъ утверждаетъ, что древнія епархіи вообще были подѣлены на небольшіе административные округа, въ центрѣ которыхъ стояли главныя церкви или главные монастыри.—Въ изслѣдованіи о центральныхъ органахъ епархіальной власти авторъ съ особенною подробностію останавливается на мірскихъ чиновникахъ архіерейскаго дома, говоритъ о ихъ вѣдомствѣ и способахъ вознагражденія за службу, о господствѣ въ епархіальной администраціи системы кормленія, о попыткахъ XVI и XVII в. дать въ этой администраціи надлежащее мѣсто духовнымъ органамъ епархіальной власти и образованіи архіерейскихъ приказовъ. Относительно стройности и группировки фактовъ этотъ отдѣлъ сочиненія гораздо ниже другихъ отдѣловъ. Встрѣчаются въ немъ кое-какіе недосмотры. Такъ, начало приказовъ отнесено ко второй половинѣ XVII в., ко времени, непосредственно слѣдовавшему за Стоглавымъ соборомъ, тогда какъ даже патріаршіе указы, и то не всѣ, являются не ранѣе 20-хъ го-

довъ XVII столѣтія, архіерейскіе же приказы становятся извѣстными только къ концу XVII в. Въ описаніи архіерейскихъ приказовъ авторъ пользуется главнымъ образомъ извѣстіями о приказахъ патріаршихъ и изображаетъ ихъ черезчуръ правильно организованными, тогда какъ даже къ концу XVII столѣтія архіерейскіе приказы большею частію носили только имя приказовъ даже въ самыхъ обширныхъ и богатыхъ епархіяхъ; какая-нибудь архіерейская грамота, требуя напримѣръ съ вотчинъ или причтовъ сбора, предписываетъ отослать этотъ сборъ въ казенный приказъ, называя этимъ громкимъ именемъ одного архіерейскаго казначея. Исслѣдованіе о низшихъ органахъ епархіальнаго управленія,—приставахъ, доводчикахъ и другихъ, относится къ лучшимъ мѣстамъ сочиненія и тѣмъ большую имѣетъ цѣну, что предметъ этотъ вообще мало разработанъ въ наукѣ. Не знаемъ только, для чего эти чиновники отнесены къ органамъ центрального епархіальнаго управленія, тогда какъ они играли важную роль и въ окружномъ управленіи.—Въ отдѣлѣ объ органахъ окружнаго управленія разсматриваются права и обязанности архіерейскихъ намѣстниковъ, тиуновъ, заказчиковъ и волостелей.—Въ послѣдней части сочиненія авторъ разсматриваетъ попытки церковной администраціи ввести въ епархіальное управленіе выборное начало чрезъ учрежденіе поповскихъ старостъ и десятскихъ. Общій взглядъ на эту епархіальную реформу и на ея значеніе вполне вѣренъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ положеній; напримѣръ, что епархіальная власть охотно развивала благочинническое значеніе поповскихъ старостъ, но неохотно поручала имъ свои финансовыя сборы, довѣряя въ этомъ случаѣ болѣе своимъ приказнымъ органамъ, тогда какъ извѣстно, что старосты имѣли именно финансовое значеніе, а до Стоглава даже исключительно были сборщиками архіерейскихъ сборовъ. За тѣмъ авторъ говоритъ, что они скоро сдѣлались сами приказными органами архіерея, но положенія своего ничѣмъ не доказываетъ и не объясняетъ, удовольствовавшись только нѣсколькими фактами, которые говорятъ о строгой отвѣтственности старостъ, о томъ, что архіереи вмѣшивались иногда въ выборы ихъ духовенствомъ и т. п. Авторъ очевидно хотѣлъ сказать что-то другое. Общее достоинство сочиненія характеризуемъ балломъ 8. — 2) *Отзывъ доцента Я. Богородскаго:* „Сочиненіе состоитъ изъ трехъ

частей. (Это дѣленіе рецензента, а не автора). Въ первой части, озаглавленной „Вмѣсто предисловія“, съ частнѣйшимъ заголовкомъ: „Вѣдомство епархіальныхъ архіереевъ въ ихъ епархіяхъ“, авторъ, на основаніи памятниковъ древняго русскаго законодательства, перечисляетъ права и обязанности русскихъ іерарховъ, которыми опредѣлился кругъ власти архіерея въ его епархіи. При этомъ оказалось, что дѣла, которыя архіерей имѣлъ право и обязанность вѣдать, были весьма многочисленны и разнообразны. Отсюда заключеніе, что для управленія епархіею архіерей нуждался въ многочисленномъ штатѣ чиновниковъ. За тѣмъ авторъ указываетъ на громадное количество сборовъ съ духовенства въ архіерейскую казну, на то, что архіереи владѣли землями и вѣрстѣями, и были въ этомъ отношеніи настоящими вотчинниками, и что собираніе дани поѣтому было одною изъ существеннѣйшихъ заботъ архіерейской администраціи. Это обстоятельство, вмѣстѣ съ слабымъ развитіемъ юридическаго сознанія въ древней Руси относительно различія областей административной и судебной, гражданской и духовной, произвело въ общемъ строѣ епархіальнаго управленія преобладаніе финансоваго элемента. Многосложность и запутанность дѣлъ по управленію епархіею авторъ объясняетъ тѣмъ еще, что духовенство обыкновенно старалось укрыться отъ раззорительнаго святительскаго суда, въ чемъ ему помогало и земство, и что многіе монастыри стремились освободиться изъ подъ власти архіереевъ. Вторая часть сочиненія озаглавляется: „Часть первая“. „Отдѣлъ 1. Приказные органы епархіальнаго управленія“. Въ 1 подраздѣленіи 1 отдѣла, подъ заглавіемъ „Архіерейскій дворъ“, авторъ сначала объясняетъ, какимъ образомъ помощниками архіереевъ по всѣмъ частямъ управленія сдѣлались исключительно свѣтскіе люди (о чемъ авторъ, какъ самъ говоритъ, въ предыдущемъ трактатѣ не разъ имѣлъ случай замѣтить) и почему эти помощники были не выборными отъ духовенства лицами, а архіерейскими чиновниками, приказными. За тѣмъ кратко упоминается, что архіерейскій дворъ составляли приказные старцы, соборные священники, бояре, дѣти боярскіе, тіуны, дѣяки, подъячіе, и проч. При этомъ ничего не говорится объ административной организаціи этихъ лицъ; но пространно говорится о содержаніи ихъ и перечисляется множество поборовъ съ духовенства въ ихъ пользу. Въ 2 подраздѣленіи 1 отдѣла, подъ

заглавіемъ: „Органы центрального епархіального управленія“, говорится о казенномъ приказѣ, который завѣдывалъ финансовою частію; но, по объясненному выше смѣшенію юридическихъ понятій, ему принадлежала и административно-судебная власть. Далѣе говорится о боярахъ и дворецкихъ, какъ органахъ собственно административно-судебной власти, сначала единолично, а потомъ коллегіально, въ составѣ различныхъ приказовъ. За тѣмъ перечисляются различные приказы (судный, тиунскій, разряды, или духовный приказъ), безъ объясненія ихъ специфическихъ особенностей. Наконецъ подъ особою рубрикою: „Архіерейскій судный приказъ“, во-первыхъ, опредѣляется кругъ дѣятельности суднаго приказа. Во-вторыхъ, говорится объ образованіи приказа собственно духовныхъ дѣлъ. По поводу состава этого приказа авторъ упоминаетъ о стремленіи замѣнить засѣдавшихъ въ немъ бояръ духовными лицами, и приводитъ опредѣленіе собора 1667 года въ этомъ смыслѣ. Въ-третьихъ, опредѣляется должность тиуновъ владычныхъ и кругъ дѣятельности тиунскаго приказа. Наконецъ, въ-четвертыхъ, опредѣляются должности приставовъ, недѣльщиковъ, доводчиковъ и заѣзчиковъ. Въ 3 подраздѣленіи 1 отдѣла, подъ заглавіемъ: „Органы мѣстнаго епархіального управленія“, опредѣляются должности намѣстниковъ, десятниковъ, волостелей и приказчиковъ. Въ 4 подраздѣленіи, безъ заглавія, изображаются злоупотребленія свѣтскихъ десятниковъ и стремленіе ограничить ихъ власть и замѣнить ихъ духовными десятниками. Въ заключеніе 1-го отдѣла, подъ особымъ заглавіемъ „Замѣна приказныхъ судей свѣтскаго званія приказными же судьями духовнаго чина“, сначала повторяется то же, о чемъ говорилось въ 4-мъ подраздѣленіи безъ заглавія; за тѣмъ говорится, что замѣна свѣтскихъ приказныхъ духовными не принесла никакой пользы, потому что послѣдніе оказались не лучше первыхъ. Далѣе идетъ рѣчь о замѣнѣ свѣтскихъ десятниковъ заказчиками духовныхъ дѣлъ, и въ заключеніе пространно излагаются права и обязанности этихъ заказчиковъ.—Третью часть сочиненія составляетъ 2-й отдѣлъ, съ заглавіемъ: „Попытки замѣнить приказныхъ органовъ епархіального управленія выборными изъ духовенства,—выборные органы епархіального управленія“. Здѣсь говорится объ изданіи закона, которымъ предписывалась замѣна приказныхъ органовъ выборными. Далѣе излагаются права и обязанности вы-

борныхъ органовъ епархіальной администраціи. За тѣмъ изображается медленность примѣненія новаго закона на практикѣ. Наконецъ доказывается, что законъ не достигъ своей цѣли; потому что выборные органы на дѣлѣ превратились въ приказныхъ. — Въ сочиненіи собрано много историческихъ матеріаловъ, на которыхъ прочно основываются всѣ высказанныя авторомъ положенія; такъ что по прочтеніи его получается правдивое представленіе о характеристическихъ особенностяхъ древне-русскаго епархіальнаго управленія, о его существенныхъ недостаткахъ и о безуспѣшныхъ попыткахъ исправить зло нерѣшительными реформами, касавшимися только органовъ управленія, а не самыхъ его принциповъ. Но читателю нелегко дается это представленіе, потому что авторъ, видимо, не сладилъ съ своими матеріалами, не распредѣлилъ ихъ съ надлежащею отчетливостію по естественнымъ группамъ, какъ требовалось бы по законамъ логическаго изложенія. Не говоря уже о странности, (имѣющей, вѣроятно, случайное происхожденіе), что авторъ послѣ предисловія почему-то поставилъ въ заголовкѣ „часть первая“, и въ двухъ „отдѣлахъ“ этой первой части заключилъ все свое сочиненіе, — нельзя не замѣтить, что содержаніе частнѣйшихъ подраздѣленій не вполне соответствуетъ поставленнымъ надъ ними заголовкамъ, нѣкоторые части сочиненія перемѣшиваются между собою по содержанію, авторъ часто повторяетъ по нѣскольку разъ уже высказанное прежде и легко запоминаемое читателемъ и дѣлаетъ несоответственно-пространныя выписки изъ историческихъ документовъ. Такъ напр. 1-е подраздѣленіе 1-го отдѣла, подъ заглавіемъ: „Архіерейскій дворъ“, большею частию своего содержанія повторяетъ высказанное и объясненное въ предисловіи, такъ что оно выходитъ почти лишнее. Подъ рубрикою „Замѣна приказныхъ судей свѣтскаго званія приказными же судьями духовнаго чина“ безъ нужды повторяется многое изъ того, что изложено въ 4-мъ подраздѣленіи 1-го отдѣла. При опредѣленіи должности тиуновъ владычныхъ пространно изображаются дѣйствія ихъ по отношенію къ безмѣстнымъ попамъ, обстоятельно изложенныя выше. При опредѣленіи круга дѣятельности тиунскаго приказа сдѣлана несоответственно-пространная выписка изъ наказа патріарха Іоасафа. При объясненіи должности заѣзжиковъ опять дѣлается большая выписка изъ граматы новгородскаго архіепископа Макарія,

вовсе не идущей къ дѣлу по своимъ подробностямъ. Такихъ примѣровъ можно указать и еще нѣсколько. Вообще автора, видимо, интересовали нѣкоторые историческіе документы сами по себѣ, безъ отношенія къ разсматриваемымъ въ сочиненіи вопросамъ; такъ что чѣмъ болѣе документъ наполненъ разными характерными курьезами, чѣмъ пластичнѣе въ немъ изображаются какія-нибудь любопытныя явленія древняго быта, тѣмъ съ большимъ усердіемъ авторъ выписываетъ его и тѣмъ неумѣстнѣе становится выписка (см. наказы патр. Іоасафа и новгор. митроп. Корнилія. л. 28). Если бы авторъ избѣжалъ лишнѣхъ повтореній, сократилъ выписки, а также не растягивалъ бы фразъ ненужными поясненіями; то его сочиненіе, хотя и убавилось бы по объему на цѣлую треть, за то оно производило бы на читателя болѣе благопріятное впечатлѣніе и много выиграло бы съ логической стороны. Впрочемъ, по обилію собранныхъ въ немъ историческихъ матеріаловъ и по вѣрной характеристикѣ строя древняго епархіальнаго управленія и его органовъ, сочиненіе заслуживаетъ балла 7⁴.—3) *Отзывъ и. д. доцента А. Волкова:* „На мой взглядъ, существенный недостатокъ сочиненія г. Ксанфа составляетъ преувеличенность обобщеній. Такъ, изображая происхожденіе власти архіереевъ въ древней Руси, онъ придаетъ чрезмѣрное значеніе вотчинному началу; или еще—оцѣнивая формы епархіальнаго управленія до Стоглава и послѣ, онъ говоритъ: „свѣтское воинство, окружавшее архіерея, было невыносимо для духовенства низшаго, но и духовныя лица, даже выборные, которые замѣнили это воинство, были для епархіи ничѣмъ не лучше прежнихъ бояръ“. Въ доказательство этой послѣдней мысли г. Ксанфъ указываетъ на лихоимство духовныхъ лицъ, начавшихъ послѣ времени Стоглава занимать административныя должности въ епархіи, но онъ забываетъ, что, по его же собственнымъ словамъ, жалобы духовенства на бояръ архіерейскихъ вызывались не столько притѣсненіями имущественными, сколько моральными,—наприм. подкупомъ блудницъ клеветать на священниковъ и проч., а терпѣло ли духовенство подобныя притѣсненія отъ выборныхъ начальниковъ своихъ въ свящ. санѣ,—авторъ не говоритъ. Да потомъ такое обвиненіе разныхъ поповскихъ старостъ въ лихоимствѣ у автора не обосновано фактически, а только предполагается на томъ основаніи, что архіереи даютъ послѣднимъ наказы строго блюсти интересы

начальника епархіи и стращают строгимъ взысканіемъ за недоимки. На нашъ взглядъ, подобные архіерейскіе наказы возможны единственно при снисходительности выборныхъ и духовныхъ лицъ къ своимъ подчиненнымъ. Мнѣ кажется также, что г. Ксанфъ приписываетъ дѣйствіямъ высшей свѣтской и духовной власти въ древней Руси систематичности гораздо больше, чѣмъ сколько было въ дѣйствительности и даже чѣмъ сколько могло быть—при тогдашнемъ уровнѣ понятій русскаго общества. Немало также въ сочиненіи частныхъ логическихъ недосмотровъ. Напр. свѣтскіе приказы при архіереяхъ были нѣкоторымъ ограниченіемъ власти архіереевъ; хотя члены ихъ зависѣли отъ архіереевъ, смѣнялись ими, а выборные духовные были полными орудіями архіерея, лишенными всякаго самостоятельнаго значенія; потому что утверждались архіереемъ и могли быть смѣнены его властью. Такимъ образомъ у него одно и тоже явленіе производитъ два различныхъ дѣйствія. Что касается до чисто практической стороны сочиненія, то оно заслуживаетъ одобренія. Баллъ сочиненія 8“.

Справка: 1) Воспитанникъ Матвей Ксанфъ на курсовыхъ испытаніяхъ по предметамъ высшаго отдѣленія академіи получилъ общій баллъ $7\frac{4}{33}$ (отъ десяти), а по предметамъ низшаго отдѣленія $4\frac{11}{14}$ (отъ восьми). 2) Въ спискѣ инспектора академіи и его помощника о поведеніи студентовъ за 186⁶/₇, 186⁷/₈, 186⁸/₉ и 18⁶⁹/₇₀ учебные академическіе годы Матвей Ксанфъ отмѣченъ поведеніемъ „весьма хорошаго“.

Постановили: Удостоить окончившаго курсъ воспитанника казанской духовной академіи Матвея Ксанфа степени кандидата богословія, и въ случаѣ утвержденія сего постановленія просить Его Высокопреосвященство представить объ утвержденіи Ксанфа въ означенной степени Святѣйшему Синоду.

17 февраля 1872 года.

Въ собраніи совѣта казанской духовной академіи, подъ предѣдательствомъ ректора протоіерея А. Владимірскаго, присутствовали: помощники ректора Н. Соколовъ и И. Порфирьевъ, инспекторъ И. Гвоздевъ, члены совѣта: М. Красинъ, П. Знаменскій, А. Гренковъ, священникъ Е. Маловъ, И. Бердниковъ и Н. Ивановскій.

І. Слушали: Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 19 января сего 1872 года за № 57, слѣдующаго содержанія: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства, отъ 18 ноября 1871 г. за № 789, о перемѣщеніи профессора казанской духовной академіи Миротворцева на кафедру русской гражданской исторіи. Приказали: избраннаго большинствомъ голосовъ въ общемъ собраніи совѣта казанской духовной академіи экстраординарнаго профессора сей академіи Миротворцева перемѣстить экстраординарнымъ профессоромъ на кафедру русской гражданской исторіи. О чемъ Вашему Преосвященству, для надлежащихъ распоряженій къ исполненію, послать указъ“.—Резолюція Его Высокопреосвященства на семь указѣ, отъ 28 тогоже января, послѣдовала такая: „Препровождается въ совѣтъ академіи для надлежащаго распоряженія“.

Справка: 1) Помощникъ ректора по церковно-историческому отдѣленію, заслуженный ординарный профессоръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Н. Соколовъ словесно заявилъ совѣту академіи, что экстраординарный профессоръ В. Миротворцевъ началъ чтеніе лекцій по предмету русской гражданской исторіи 7 февраля сего года. 2) Экстраординарный профессоръ В. Миротворцевъ занималъ кафедру миссіонерскихъ предметовъ противъ буддизма.

Постановили: Свѣдѣніе о перемѣщеніи экстраординарнаго профессора В. Миротворцева на кафедру русской гражданской исторіи внести въ формулярный о службѣ его списокъ; сужденіе же о замѣщеніи кафедры миссіонерскихъ предметовъ противъ буддизма имѣть въ слѣдующее засѣданіе совѣта.

ІІ. Слушали: а) Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 30 декабря 1871 г. за № 2980, слѣдующаго содержанія: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло о воспитанникѣ казанской духовной академіи Николаѣ Богородицкомъ, который прежде просилъ объ освобожденіи его отъ обязательной по духовно-учебному вѣдомству службы, а въ послѣднее время изъявилъ желаніе поступить на таковую службу. Приказали: окончив-

шій курсъ ученія въ казанской духовной академіи воспитанникъ Богородицкій по сдѣланному ему совѣтомъ академіи, вслѣдствіе отношенія преосвященнаго олоонецкаго, предложенію о занятіи вакантной должности учителя физико-математическихъ наукъ въ олонецкой семинаріи, изъявилъ согласіе свое на занятіе таковой должности. Вслѣдствіе сего, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дѣло объ освобожденіи Богородицкаго отъ обязательной духовно-учебной службы зачислить конченнымъ, предоставивъ опредѣленіе Богородицкаго на службу непосредственному сношенію преосвященнаго тамбовскаго съ олонецкимъ; о чемъ и дасть знать имъ указами, увѣдомивъ таковымъ же, для свѣдѣнія, и Ваше Преосвященство“. Резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 10 января сего года, послѣдовала такая: „Препровождается въ совѣтъ академіи“.—б) Прошеніе окончившаго курсъ воспитанника казанской академіи Николая Богородицкаго, отъ 31 декабря 1871 года, слѣдующаго содержанія: „Согласно отзыву моему, данному академіи около 15 сентября 1871 года, я, озабочиваясь пріисканіемъ мѣста въ одной изъ губерній, ближайшихъ къ тамбовской, освѣдомился, что въ воронежской семинаріи должность преподавателя физико-математическихъ наукъ состоитъ вакантною, поэтому и обратился въ правленіе воронежской семинаріи съ просьбою объ опредѣленіи меня на эту должность, и оно, не находя съ своей стороны никакихъ препятствій къ опредѣленію меня, затребовало отъ совѣта казанской академіи документы о личности моей. Но совѣтъ академіи, какъ я освѣдомился изъ телеграммы, будетъ отвѣчать воронежской семинаріи на этотъ запросъ въ томъ смыслѣ, что я назначенъ въ олонецкую семинарію, и что совѣтъ академіи не можетъ уже перемѣстить меня въ Воронежъ, такъ какъ назначеніе свое въ олонецкую семинарію меня онъ считаетъ дѣломъ рѣшеннымъ. Между тѣмъ изъ предъявленнаго мнѣ отношенія тойже академіи, отъ 26 ноября 1871 года за № 828, видно, что въ олонецкой семинаріи распоряженіе объ опредѣленіи меня на должность преподавателя физико-математическихъ наукъ до сего времени не состоялось, а только оно изъявило согласіе на это опредѣленіе, и то съ условіемъ, чтобы я представилъ свидѣтельство о выдержаніи пробныхъ лекцій. На основаніи этихъ данныхъ, и того, что состояніе моего здоровья, какъ видно изъ прилагаемаго медицинскаго свидѣтельства, не позволяетъ

мнѣ жить подѣ вліаніемъ климата суроваго, каковой въ оло-
нецкой губерніи, и наконецъ не находя закона, который бы
стѣснялъ въ избраніи мѣста обязательной службы, я покор-
нѣйше прошу совѣтъ казанской духовной академіи содѣй-
ствовать мнѣ зависящими отъ него распоряженіями къ по-
ступленію моему въ воронежскую семинарію и сообщить ей
о неимѣніи препятствій къ опредѣленію меня на должность
преподавателя физико-математическихъ наукъ, а о совершен-
номъ моемъ нежеланіи поступить въ олонецкую семинарію
увѣдомить тамошнее семинарское правленіе“.—в) Отношеніе
правленія воронежской, духовной семинаріи, отъ 15 января
сего года за № 41, которымъ правленіе увѣдомляетъ совѣтъ
академіи, что „на открывшуюся при воронежской семинаріи
кафедру физико-математическихъ наукъ мѣстнымъ преосвя-
щеннымъ опредѣленъ 10 января сего 1872 г. окончившій курсъ
воспитанникъ казанской духовной академіи Николай Богоро-
дицкій, который 11 сего января вступилъ въ отправленіе своей
должности“.—г) Отношеніе канцеляріи г. оберъ-прокурора
Св. Синода, отъ 17 января сего года за № 138, которымъ
просятъ совѣтъ академіи доставить свѣдѣніе, „какія послѣд-
ствія имѣло отношеніе совѣта въ правленіе тамбовской семи-
наріи о рекомендаціи окончившаго въ 1870 году курсъ вос-
питанника академіи Николая Богородицкаго на должность
преподавателя физико-математическихъ наукъ въ олонецкой
семинаріи“.—д) Отношеніе канцеляріи г. оберъ-прокурора Св.
Синода, отъ 26 того же января за № 262: „Изъ доставлен-
ныхъ отъ правленія воронежской духовной семинаріи свѣдѣ-
ній видно, что Богородицкій по выдержаніи въ октябрѣ ми-
нувшаго года пробныхъ уроковъ изъ физики и математики
предъ педагогическимъ собраніемъ правленія тамбовской се-
минаріи, 10 сего января опредѣленъ преподавателемъ озна-
ченныхъ предметовъ въ воронежскую семинарію. Вслѣдствіе
сего канцелярія оберъ-прокурора Св. Синода имѣетъ честь
сообщить совѣту казанской духовной академіи, что въ отзывѣ
совѣта на отношеніе за № 138 въ настоящее время надоб-
ности не имѣется“.

Справка: Вслѣдствіе означеннаго прошенія воспитан-
ника Богородицкаго, ректоръ академіи протоіерей А. Вла-
димірскій отношеніемъ, отъ 14 января за № 24, просилъ
правленіе воронежской семинаріи объявить воспитаннику
Богородицкому, что правленіе олонецкой семинаріи не толь-

ко изъявило согласіе на принятіе его преподавателемъ физико-математическихъ наукъ въ олонецкой семинаріи, но и просило совѣтъ академіи о немедленномъ отправленіи его, Богородицкаго, къ мѣсту его службы, то есть, въ олонецкую семинарію. Кромѣ того, о. ректоръ просилъ правленіе семинаріи объявить Богородицкому, что Святѣйшій Синодъ указомъ, отъ 30 декабря 1871 года за № 2980, приказалъ зачислить дѣло объ освобожденіи его Богородицкаго отъ обязательной духовно-учебной службы конченнымъ, а дѣло объ опредѣленіи его на службу предоставить непосредственному сношенію преосвященнаго тамбовскаго съ олонецкимъ.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію и увѣдомить преосвященнаго Іонафана епископа олонецкаго, что окончившій курсъ воспитанникъ казанской духовной академіи Николай Богородскій поступилъ на должность преподавателя въ воронежскую духовную семинарію.

III. Слушали: Представленія ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго, отъ 19 января и 7 февраля сего года, которыми, на основаніи п. VIII Высочайше утвержденныхъ дисциплинарныхъ правилъ, доводитъ до свѣдѣнія совѣта академіи, что въ декабрѣ мѣсяцѣ истекшаго 1871 года и въ январѣ сего 1872 года изъ преподавателей академіи не читали лекцій по болѣзни: экстраординарный профессоръ А. Некрасовъ 4 декабря, доцентъ В. Снегиревъ 16 декабря, преподаватель М. Петровскій 9 декабря и лекторъ В. Бергъ 1, 3, 7, 8 и 10 декабря; экстраординарный профессоръ священникъ Евф. Маловъ 17 января и лекторъ В. Бергъ 19, 21 и 26 января.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Слушали: Донесенія инспектора академіи профессора И. Гвоздева, отъ 10 января и 4 февраля сего года, которыми доводитъ до свѣдѣнія совѣта академіи, что въ декабрѣ мѣсяцѣ истекшаго 1871 года и въ январѣ мѣсяцѣ сего 1872 года за студентами академіи не замѣчено никакихъ особенно важныхъ проступковъ.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Слушали: Донесенія казанскаго комитета духовной цензуры, отъ 12 января сего года за № 2 и отъ 17 февраля за № 8, при которыхъ, на основаніи 262 ст. XIV т.

Св. Зак. уст. цензурн., представляет вѣдомости: а) о рукописяхъ, разсмотрѣнныхъ и одобренныхъ къ печати комитетомъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1871 года и въ январѣ мѣсяцѣ сего года, и б) о билетахъ, выданныхъ комитетомъ въ тѣхъ же мѣсяцахъ, на выпускъ въ свѣтъ отпечатанныхъ книгъ.

Постановили: Вѣдомости цензурнаго комитета представить при семъ журналѣ на благоразсмотрѣніе Его Высокопреосвященству.

VI. Слушали: Донесеніе ординарнаго профессора академіи П. Знаменскаго и библіотекаря академіи В. Братолубова, отъ 14 января сего года, слѣдующаго содержанія: „Честь имѣемъ довести до свѣдѣнія совѣта академіи, что книги фундаментальной библіотеки по настольнымъ каталогамъ библіотеки мною Знаменскимъ сданы, а мною Братолубовымъ приняты. При этомъ оказались затерянными слѣдующія книги: 1) подъ № 296 *Patrologiae cursus completus*, томъ 15 изъ *prima series*, 2) подъ № 2631 Акаѳистъ страстямъ Христовымъ, 3) подъ 7779 Таблицы хронологическія, изданныя Блеромъ, т. 1-й, 4) подъ № 2412 Слова Евсевія, еп. ковенскаго, ч. 1-я, 5) подъ № 5611 Плутарховы сравнительныя жизнеописанія славныхъ мужей, часть 9-я, 6) подъ № 8611 Древняя русская вивлюѳека, издан. Новиковымъ, часть 6-я, 7) подъ № 9197 *Erdmann, die theologische und philosophische Aufklärungen XVIII und XIX Jahrhunderts*, 8) подъ № 775 библ. преосв. Аѳанасія, Іоасафъ, церковно-историческое описаніе владимірскихъ достопамятностей, и 9) подъ № 3095 Христіанское чтеніе 1841 года, томъ 2-й“.

Постановили: Означенное донесеніе принять къ свѣдѣнію; библіотекарю академіи В. Братолубову поручить снестись съ книгопродавцами, не доставятъ ли они для академической библіотеки означенныя затеряныя книги, и о послѣдующемъ доложить совѣту академіи.

VII. Слушали: Докладъ секретаря совѣта, отъ 14 сего февраля, слѣдующаго содержанія: „Его Высокопреосвященство, высокопреосвященный Григорій, архіепископъ калужскій и боровскій, препроводилъ въ правленіе казанской академіи государственный пяти-процентный банковый билетъ 1860 г. за № 60,369 на тысячу рублей, съ 17 купонами

второго десятилѣтія, съ тѣмъ, чтобы „проценты только были употребляемы на потребности церкви академической, особенно на просфоры, вино, свѣчи и ладонь, а капиталъ оставался бы неприкосновеннымъ навсегда, и когда выдетъ оный въ тиражъ, то правленіе академіи имѣетъ право вновь внести оный въ тотъ же банкъ, или въ другой какой, по усмотрѣнію своему, только не безсрочно и не безъ возврата, а на срокъ опредѣленный, хотя бы и многолѣтній, а по прошествіи новаго срока впередъ всегда также поступать“. О чемъ, согласно постановленію правленія академіи, честь имѣю доложить совѣту академіи“.

Постановили: Увѣдомить высокопреосвященнаго Григорія, архієпископа калужскаго, о полученіи означеннаго билета и изъяснить ему за это пожертвованіе въ академическую церковь признательность совѣта академіи.

VIII. Слушали: Докладъ секретаря совѣта Н. Миловидова, отъ 14 сего февраля: „Честь имѣю доложить совѣту академіи, что экстраординарный профессоръ казанской академіи Н. Ивановскій, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, 6 февраля сего 1872 года вступилъ въ бракъ съ дочерію казанскаго потомственнаго почетнаго гражданина Николая Чернова дѣвицею Марією Черновой, въ удостовѣреніе чего причтомъ казанской Тихвинской церкви представлено свидѣтельство, отъ 11 сего февраля за № 22“.

Постановили: Означенное свѣдѣніе внести въ формулярный списокъ экстраординарнаго профессора Н. Ивановскаго.

IX. Слушали: Докладъ секретаря совѣта Н. Миловидова, отъ 8 сего февраля, при которомъ представляетъ совѣту академіи курсовое сочиненіе окончившаго въ 1870 году курсъ воспитанника казанской академіи, нынѣ преподаватель благовѣщенской духовной семинаріи, Владиміра Вечтомова, на тему: „Иванъ Алексѣевъ Стародубскій и его значеніе въ расколѣ“, препровожденное Вечтовымъ въ совѣтъ для полученія ученой академической степени“.

Постановили: Поручить прочитатъ сочиненіе В. Вечтомова экстраординарнымъ профессорамъ Н. Ивановскому и В. Миротворцеву и доценту Н. Бѣляеву, съ тѣмъ, чтобы они представили о немъ въ совѣтъ академіи свои отзывы.

О полученіи означеннаго сочиненія увѣдомить Вечтомова изъ канцеляріи совѣта.

Х. Слушали: Записку бібліотекаря академіи В. Братолубова, отъ 17 января сего года: „Честь имѣю довести до свѣдѣнія совѣта академіи, что студентомъ (бывшимъ) XIII курса академіи Александромъ Крыловымъ возвращенъ въ бібліотеку „Русско-калмыцкій словарь Голстунскаго“ и за тѣмъ книгъ академической бібліотеки за А. Крыловымъ не остается. Кромѣ того, отыскались еще слѣдующія книги, числившіяся по записямъ за студентами XIII курса: 1) Theologische Studien und Kritiken, числившаяся за Ѳеодоромъ Лецинскимъ, 2) Русскій вѣстникъ 1860 г. кн. 9 и 12 и сочиненія Бѣлинскаго т. 3-й, числившіяся за Аркадіемъ Цвѣтковымъ, 3) Прибавленій къ твореніямъ святыхъ отецъ ч. 2-я, Журналъ министерства народнаго просвѣщенія 1842 г. ч. 3-я и Энциклопедическаго словаря Плюшара т. 9-й, числившіяся за Михайломъ Гургенидзе, и 4) Православный Собесѣдникъ за май 1869 г. и сочиненій Бѣлинскаго т. 6-й, числившіяся за Константиномъ Херувимовымъ“.

Постановили: Принять въ свѣдѣнію и увѣдомить по содержанію означенной записки бывшихъ студентовъ академіи Крылова, Лецинскаго, Цвѣткова, Гургенидзе и Херувимова.

XI. Слушали: Записку бібліотекаря академіи В. Братолубова отъ 17 января сего года: „Честь имѣю довести до свѣдѣнія совѣта академіи, что нѣкоторыя книги учебной бібліотеки очень разбиты и сдѣлались негодными къ употребленію, а именно: 1) Нѣмецкая христоматія Кораблева и Сиракова въ 4-хъ экземплярахъ, 2) Татарская грамматика Казембека въ 4-хъ экземплярахъ, 3) Арабскій словарь Болдырева въ 3-хъ экземп., 4) Французскій словарь Шмидта въ 13 экземп., 5) Французская грамматика Перелогова въ 7-ми экземп., 6) Французская христоматія Перелогова въ 2 экз., 7) Нѣмецкій лексиконъ Аделунга въ одномъ экземп., 8) нѣмецкая грамматика Голтергофа въ 3-хъ экз., 9) Нѣмецкій словарь Шмидта въ 5 экз., 10) литографированныя записки по психологіи въ 20 экз., 11) литографированныя записки по физикѣ въ 16 экземп. и 12) литографированныя записки по словесности въ 10-ти экземплярахъ.—Доводя объ этомъ

до свѣдѣнія совѣта академіи, честь имѣю покорнѣйше просить совѣтъ академіи сдѣлать распоряженіе объ исключеніи этихъ книгъ изъ каталоговъ библіотеки“.

Постановили: Поручить инспектору академіи профессору И. Гвоздеву освидѣтельствовать означенныя въ запискѣ библіотекаря книги и о послѣдующемъ донести совѣту академіи.

ХІІ. Слушали: Отношеніе канцеляріи Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 31 декабря 1871 года за № 545: „Изъ представленія преосвященнаго казанскаго, отъ 26 октября сего года за № 722, видно, между прочимъ, что въ составъ новаго курса студентовъ казанской академіи принять воспитанникъ тамбовской семинаріи Николай Тихонравовъ, между тѣмъ учебный курсъ въ тамбовской семинаріи, не получившей еще преобразованія по новому уставу, долженъ кончиться только въ будущемъ 1872 году. Посему синодальная канцелярія покорнѣйше просить совѣтъ казанской академіи о доставленіи въ возможно-непродолжительномъ времени для доклада Святѣйшему Синоду, свѣдѣнія о томъ, кончилъ ли курсъ семинарскаго ученія воспитанникъ Тихонравовъ и если кончилъ, то въ какомъ именно году“.

Справка: 1) Воспитанникъ тамбовской семинаріи Николай Тихонравовъ представилъ въ совѣтъ академіи при прошеніи о допущеніи его къ пріемнымъ испытаніямъ для поступленія въ составъ студентовъ І-го академическаго курса аттестатъ, выданный ему изъ правленія тамбовской семинаріи, отъ 28 іюня 1870 года за № 1446, изъ котораго видно, что онъ Тихонравовъ окончилъ полный курсъ наукъ въ тамбовской семинаріи въ 1870 году, причисленъ къ первому разряду воспитанниковъ и удостоенъ званія студента семинаріи. 2) По содержанію означенной справки канцелярія Св. Синода увѣдомлена отношеніемъ, отъ 22 января сего года за № 40.

Постановили: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

ХІІІ. Слушали: Отношеніе канцеляріи г. оберъ-прокурора Св. Синода, отъ 30 декабря 1871 года за № 5102, при которомъ препровождаетъ одинъ экземпляръ „Извлеченія изъ всеподданнѣйшаго отчета по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1870 годъ“.

Постановили: Означенную книгу сдать въ академическую библіотеку для внесенія въ каталогъ и храненія.

XIV. Слушали: Отношеніе хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ, адресованное въ правленіе академіи, отъ 10 января сего года за № 282, слѣдующаго содержанія: „Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ ⁹/₂₁ ноября 1871 г. постановилъ выслать во всѣ духовныя академіи, по два экз. въ каждую, всѣхъ одобренныхъ Св. Синодомъ и допущенныхъ къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ учебниковъ и программъ по предметамъ семинарскаго курса, высылая и впредь по два экз. таковыхъ программъ и учебниковъ въ каждую академію на счетъ духовно-учебнаго капитала, предоставивъ академическимъ совѣтамъ, въ случаѣ усмотрѣнной ими надобности, учебныя пособія, одобренныя къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, пріобрѣтать на счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на академическія библіотеки. Сдѣлавъ вмѣстѣ съ симъ распоряженіе о высылкѣ въ правленіе казанской духовной академіи всѣхъ одобренныхъ Св. Синодомъ по настоящее время учебниковъ и программъ, хозяйственное управленіе имѣетъ честь сообщить о вышеизложенномъ синодальномъ постановленіи академическому правленію, покорнѣйше прося о полученіи книгъ управленіе увѣдомить“.

Справка: Хозяйственнымъ управленіемъ при Святѣйшемъ Синодѣ препровождены по два экземпляра слѣдующихъ семинарскихъ учебниковъ: 1) Введеніе въ православное богословіе, Макарія, архіепископа литовскаго и виленскаго, изданіе четвертое; 2) Руководство къ изученію христіанскаго православно-догматическаго богословія, Макарія, архіепископа литовскаго; 3) Нравственное православное богословіе, сост. протоіереемъ П. Солярскимъ; 4) Литургика или наука о богослуженіи православной восточной католической Церкви, протоіерея Д. Смолодовича; 5) Начертаніе церковной исторіи отъ библейскихъ временъ до XVIII вѣка, отдѣленіе 1-е и 2-е; 6) Руководство къ церковному собесѣдованію или гомилетика, протоіерея Н. Фаворова, изданіе четвертое; 7) Пособіе къ доброму чтенію и слушанію слова Божія въ книгахъ ветхаго и новаго завета, свящ. Василия Смарагдова; 8) Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій въ руководство священнику на случай совершенія важ-

латинствующіе при правительствѣ благочестивомъ⁽¹⁾. И это не замедлило обнаружиться.

Въ концѣ апрѣля (28) 1836 г. король отправился въ свое прежнее отечество, Баварію. Управление государствомъ поручено министерскому совѣту подъ предсѣдательствомъ Армансперга⁽²⁾. Пользуясь своимъ первенствующимъ положеніемъ, а также тѣмъ обстоятельствомъ, что мятежъ въ Сирѣ и полемика противъ экс-апостоловъ, обращенъ которой мы показали, почти совпадали, Арманспергъ издалъ въ концѣ (26) ноября тогоже самаго года такой указъ: „имѣя въ виду донесенія нашего министерства церковныхъ дѣлъ о нижеобозначенномъ дѣлѣ, опредѣляемъ заключить іеромонаха Германа въ общежительный монастырь въ Скѣаѣ“ и проч. Для массы православнаго народонаселенія Германъ былъ прежде всего горячимъ защитникомъ православія; тонкіе намеки его на противоправославное направленіе правительства оставались въ тѣни. Поэтому о его насильственномъ арестѣ громко заговорили и народъ и газеты (за исключеніемъ, конечно, западно-протестантскаго направленія). Министръ церковныхъ дѣлъ объявилъ, что іерокириксъ Германъ возмущаетъ чернь противъ правительства, и потому, несмотря на протесты, его схватили, сначала перемѣстивъ въ Шрей, а потомъ уже отсюда отправили въ Скѣау⁽³⁾. Впрочемъ, по возвращеніи короля, онъ опять возвращенъ былъ въ Аѳины (въ іюнѣ 1837 г.) и продолжилъ изданіе своей газеты, не перемѣняя ея названія⁽⁴⁾.

Наряду съ описанными частными протестами противъ миссіонерской дѣятельности экс-апостоловъ шли протесты официальные со стороны синода, въ которомъ теперь предсѣдательствовалъ Діонисій кивурійскій. Синодъ нѣсколько

⁽¹⁾ Слич. выше, стр. 104.

⁽²⁾ *Oikonomos*. 342—343.

⁽³⁾ *Ibid*. 351—352.

⁽⁴⁾ *Ibid*. 369.—Нужно замѣтить, что борьба ревнителей православія съ экс-апостолами оказалась очень плодотворною для богословской науки. Здѣсь оправдалось положеніе, что въ борьбѣ жизнь, среди разнородныхъ столкновеній вырабатывается истинное мнѣніе. Въ 1849 г. явился капитальный трудъ К. Экономоса: *περὶ τῶν Ὁ* (о семидесяти толковніяхъ). Въ немъ съ основательностію ученаго доказано каноническое достоинство перевода семидесяти и разсѣяны всѣ возраженія его искажителей. Смол. епарх. вѣд. 1866 г. № 21, стр. 321.

разъ⁽¹⁾ дѣлалъ министерству представленіе о необходимости регулированія дѣятельности экс-апостоловъ, требуя для того исполненія пяти пунктовъ, представленныхъ ему въ предыдущій синодальный періодъ точно также по поводу распространенія иностранцами книгъ и учрежденія ими школъ⁽²⁾; но всякій разъ напрасно. 13 марта 1836 г. онъ препроводилъ въ министерство новую бумагу, въ которой, указывая на вредную для отечественной вѣры дѣятельность иностранныхъ миссіонеровъ, просилъ разрѣшенія издать къ митрополитамъ и епископамъ королевства окружное посланіе, и, вѣроятно, для убѣжденія министерства, что посланіе ничего не заключаетъ въ себѣ опаснаго для правительства, препроводилъ къ нему вмѣстѣ съ бумагою и самое посланіе. Содержаніе этого посланія слѣдующее.—Сказавъ въ началѣ,—что цѣлю греческаго возстанія были главнымъ образомъ *вѣра и отечество*, что если греческій народъ остался вѣрнымъ религіи отцевъ, когда находился подъ игомъ народа иноплемennаго и иновѣрнаго, то тѣмъ болѣе не измѣнить ей теперь, когда сдѣлался свободнымъ, что охранять ее торжественно обѣщался самъ король, когда вступилъ на почву Греціи, что наконецъ самъ онъ, синодъ, зорко блюдетъ за неизмѣнными сохраненіемъ всѣхъ, чтимыхъ восточною Церковію, догматовъ, обрядовъ, таинствъ и преданій и по долгу обязанъ представлять гражданской власти для наказанія по гражданскимъ законамъ всякаго, кто осмѣлится возмущать церковь иноученіемъ или прозелитизмомъ,—синодъ далѣе продолжаетъ, что имѣя въ виду все сказанное, кто бы, повидимому, осмѣлился возмущать церковь посредствомъ прозелитизма, или другимъ какимъ-нибудь образомъ? Однакожъ на самомъ дѣлѣ это не такъ⁽³⁾. Синодъ обязанъ наблюдать за содержаніемъ книгъ, назначенныхъ для юношества и клира, и вообще—религіознаго содержанія. Вотъ чтѣ нашелъ синодъ.—За нѣсколько лѣтъ появились книги, изданныя въ Элладѣ иноплемennыми и такъ называемыми библейскими обществами. Не чиста цѣль этихъ книгъ; потому что въ нихъ прямо опровергаются законы и обряды и даже самые догматы восточной Церкви: почитаніе святыхъ и честныхъ иконъ, посты, праздники, монашество и другіе предметы, признаваемые восточною Церковію. Указавъ вообще

(1) 4 декабря 1835 г., 24 март. 1836 г.

(2) См. выше, стр. 427.

(3) *Δὲν φθάνει τοῦτο.*

на вредъ распространяемыхъ экс-апостолами книгъ, синодъ переходитъ за тѣмъ къ частному ихъ обозрѣнію, и прежде всего указываетъ на неправильный переводъ ветхаго завѣта. Новые переводчики, — говоритъ онъ, — рѣшились противопоставить свой переводъ переводу Семидесяти, признаваемому восточною Церковію за каноническій, и косвенно показать посредствомъ него неправильность перевода древняго — для того, чтобы ослабить, или даже совершенно уничтожить силу послѣдняго, и такимъ образомъ возбудить въ читателяхъ его сомнѣніе. Послѣ того указавъ, что, вслѣдствіе замѣченной вредной разности, которая ясно открывается изъ сравненія обоихъ переводовъ, онъ въ прошломъ году объявилъ, съ дозволенія правительства, за каноническій — переводъ Семидесяти, по нему велѣлъ обучать юношество и изъ него приводить доказательства, — далѣе онъ, увѣщаетъ епископовъ, учителей, клиръ и народъ воздерживаться отъ чтенія новаго перевода, а также не читать евангеліе, распространяемое экс-апостолами, какъ несогласное съ первоначальнымъ текстомъ. Прочія книги, отъ которыхъ синодъ увѣщевалъ удаляться, суть слѣдующія: а) Палеонимія, или посланіе къ преподобнѣйшему священству эладскому, показывающее необходимость неотложной и радикальной церковной реформы, написанное Тимоѳеемъ клиролюбцемъ (*Φιλοκλήρος* — клиролюбецъ) и напечатанное въ 1828 г.; б) Слово противъ пресуществленія (*κατὰ τῆς Μετουσίωσης*) знаменитаго Тилостона (*Τιλοστόνης*), архіепископа кантербурійскаго, переведенное въ 1827 г.; в) Исторія латинской церкви въ Ирландіи, написанная Андреемъ Дунномъ (*Δούνονου*) и изданная въ 1827 г.; и d) Путеводитель клира, написанный Сам. Х. Вильсономъ и отпечатанный въ 1829 г. — Всѣ эти сочиненія написаны лишь для произведенія соблазна между вѣрующими, и потому отъ нихъ должно отвращаться и, напротивъ, твердо и непреклонно держаться ученія, преданнаго отцами. „Синодъ, — сказано въ заключеніе посланія, — совѣтуетъ клирикамъ и монахамъ впредь бѣгать отъ таковыхъ учителей и таковыхъ книгъ, какъ отъ фарисейской закваски, которая есть лицемѣріе“. — „Совѣтуетъ учителямъ не вносить въ школы таковыхъ книгъ, и прямо и косвенно ниспровергающихъ догматы, обряды и законы восточной Церкви“. — „Совѣтуетъ родителямъ — ни давать, ни оставлять въ рукахъ дѣтей своихъ таковыхъ книгъ, если

предварительно не просмотрить ихъ съ достодожнымъ вниманіемъ клирикъ, или православный христіанинъ, способный понять и обсудить содержаніе“.—„Совѣтуетъ и убѣждаетъ всякаго православнаго христіанина. уклоняться отъ таковыхъ книгъ, и пусть всякій знаетъ относительно ихъ, считающихся безвредными (*αὐτοπτα*), что онѣ скрываютъ зло, и это синодъ знаетъ по опыту, изъ прочтенія таковыхъ книгъ“.—„А вамъ, преосвященнымъ епископамъ, синодъ напоминаетъ то, что возвѣстилъ самъ апостолъ Павелъ: *внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пасты Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею. Азъ бо вѣмъ сіе, яко по отношенію моему внидутъ волцы тяжцы въ васъ, не щадящии стада. Сею ради бдите* (Дѣян. 20, 28—31).

Несмотря на усиленную просьбу синода о скорѣйшемъ и немедленномъ отвѣтѣ, министерство пока ничего не отвѣтило ⁽¹⁾.

Въ началѣ іюня синодъ снова обратился къ министерству съ просьбою о прекращеніи вредной дѣятельности иностранныхъ миссіонеровъ и объ изятіи распространяемыхъ ими еретическихъ книгъ, и на этотъ разъ оно прекратило свое упорное молчаніе, хотя и безъ поспѣшности. Въ концѣ (28) іюля 1836 г. оно потребовало отъ синода списокъ выходящихъ еретическихъ книгъ, и вмѣстѣ съ требованіемъ препроводило къ нему копію съ королевскаго указа, въ которомъ говорилось, — что вторая часть перваго члена королевскаго указа отъ 12 (24) іюня о нижеобозначенномъ предметѣ видоизмѣняется по предложенію министерства церковныхъ дѣлъ отъ 4 (16) іюля слѣдующимъ образомъ. — „Для воспрепятствованія дѣйствованія на возрастныя личности книгъ, противныхъ догматамъ восточной Церкви, и для обсужденія мѣръ, требуемыхъ для этого, пусть сваящ. синодъ представитъ намъ прежде всего ихъ списокъ съ обозначеніемъ и подозрительныхъ мѣстностей“.

Синодъ естественно оскорбился такимъ рѣшеніемъ правительства и составилъ министерству очень горькій отвѣтъ. Онъ писалъ (5 август. 1836 г.), что онъ прочелъ бумагу министерства и приложенную къ нему копію королевскаго указа со внима-

(1) Οἰκονόμος. 329—336.

ніемъ, и немало удивился, когда увидѣлъ, что отъ него требуютъ списокъ еретическихъ книгъ, тогда какъ таковой списокъ уже давно отосланъ имъ министерству, еще въ маѣ (10) прошедшаго года ⁽¹⁾.— Не можетъ также синодъ понять и то, что видитъ предъ собою и почему воспослѣдовало новое требованіе списка,—не можетъ понять, потому что ничего не знаетъ—ни о королевскомъ указѣ отъ 12 (24) іюня текущаго года, ни о предложеніи королевскаго министерства отъ 4 (16) іюля, на которое воспослѣдовало видоизмѣненіе второй части перваго члена вышереченнаго королевскаго указа. Синодъ свидѣтельствуетъ симъ, что онъ уже отослалъ требуемый отъ него списокъ книгъ, издаваемыхъ такъ называемыми библейскими обществами и ихъ апостолами и прямо и явно нападающихъ на догматы, таинства, обряды и обычаи нашей восточной православной Церкви,—не утомился дѣлать и другое подобнаго же рода предложеніе. Усматривая, что зараза нечестія заключается не въ однихъ только книгахъ, помѣченныхъ обществами, но зло болѣе или менѣе истекаетъ вообще изъ всѣхъ книгъ, издаваемыхъ лжеапостолами, какого бы свойства онѣ не были, и желая посѣчь злое дерево въ самомъ корнѣ, синодъ составилъ окружное къ преосвященнымъ митрополитамъ и епископамъ государства посланіе и отослалъ его 13 марта текущаго года при особой бумагѣ министерству, прося у него разрѣшенія на его изданіе. Просьбу свою объ этомъ синодъ повторилъ еще 3 іюня, и однакожь до сего времени остается безъ утвержденія это крайне важное и необходимое его предложеніе. А между тѣмъ коварный умыселъ, творимый инославными противъ нашей восточной православной Церкви и методично преслѣдуемый, въ концѣ концовъ приведетъ къ гибельнѣйшимъ послѣдствіямъ, какъ это легко можетъ предвидѣть всякій, правильно разсуждающій. Обращая также вниманіе и на то, что большая часть еллинскаго юношества учится въ школахъ, основанныхъ и поддерживаемыхъ лжеапостолами и такъ называемыми библейскими обществами, и питая справедливыя и основательныя подозрѣнія относительно такого рода обученія, синодъ предлагалъ (4 сентября 1834 г.) ⁽²⁾ и предохранительныя средства, какія

⁽¹⁾ См. выше, стр. 427.

⁽²⁾ Ibid.

считалъ нужными для прекращенія зла, отсюда проистекающаго. Указавъ за тѣмъ на неоднократно послѣдовавшія повторенія этой просьбы, синодъ продолжаетъ: „и однакожъ съ величайшимъ прискорбiемъ вынуждается засвидѣтельствовать, что онъ еще не видѣлъ, чтобы что-нибудь было сдѣлано относительно этого предмета“. Отвѣтъ свой министерству синодъ заканчиваетъ новою усиленною къ нему просьбою,— чтобы оно наконецъ обратило свое вниманiе на эти два существенные предмета, т. е. изыатiе изъ обращенiя изданныхъ экс-апостолами книгъ и регулированiе, или даже совершенное закрытiе основанныхъ ими школъ,—и настойчивость свою въ этомъ дѣлѣ оправдываетъ тѣмъ, что иначе синодъ былъ бы клятвопреступникомъ и измѣнникомъ своимъ священнѣйшимъ обязанностямъ, если бы оставался равнодушнымъ къ столь гибельному умыслу иновѣрныхъ противъ святой православной вѣры ⁽¹⁾.—Не видно, что бы послѣдовалъ какой-нибудь отвѣтъ со стороны министерства на эту реплику синода; впрочемъ, можетъ быть, въ дѣйствительности отвѣтомъ на нее былъ извѣстный, случившiйся спустя нѣсколько мѣсяцевъ, арестъ Германа, издателя „Евангельской трубы“, зорко слѣдившей за дѣятельностiю миссiонеровъ.

Ратуя противъ экс-апостоловъ, распространяемыхъ ими книгъ и учреждаемыхъ училищъ, синодъ вмѣстѣ съ тѣмъ заботился объ учрежденiи православныхъ церковныхъ школъ, имѣющихъ цѣлю образованiе хорошаго клира. Спустя нѣсколько дней послѣ отправленiя въ министерство окружнаго къ митрополитамъ и епископамъ посланiя съ просьбою о его обнародованiи, синодъ сдѣлалъ (19 марта 1836 г.) еще представленiе съ настоятельнымъ требованiемъ учрежденiя церковной школы, необходимо нужной для образованiя клира. Для этого онъ предлагалъ слѣдующiя три опредѣленiя: а) „чтобы для образованiя клира основано было особое церковное учрежденiе, имѣющее необходимыхъ для сего учителей; б) чтобы учрежденiе это было не внутри и не далеко отъ столицы, а въ такомъ мѣстѣ, которое легко могло бы подлежать бдительности и надзору правительства,—и такимъ мѣстомъ можетъ быть Эгина; с) чтобы познанiя, необходи-

---

(1) *Οἰκονόμος*. 348—350.

мыя для образованія хорошаго клирика, были преподаваемы *учителями клириками*“.—Планъ учебной системы синода понятенъ: настаивая на изыятіи изъ обращенія кальвиню-лютеранскихъ книгъ, и регулированіи и даже совершенномъ закрытіи открытыхъ экс-апостолами школъ, синодъ, очевидно, хотѣлъ поставить образованіе еллинскаго юношества и особенно клира на строго православную почву. Для основанія церковной школы синодъ предлагалъ и издержки „изъ доходовъ уничтоженныхъ монастырей“. Но такой планъ его, очевидно, шелъ въ совершенный контрастъ съ начертаніями относительно учебной системы семичленной комиссіи и намѣреніями самаго правительства. Поэтому неудивительно, что просьба синода осталась безъ всякихъ послѣдствій: министерство возвратило ее обратно въ синодъ, даже не удостоивъ его никакимъ отвѣтомъ⁽¹⁾. Молчаніе министерства въ этомъ случаѣ будетъ тѣмъ болѣе понятно, если принять во вниманіе, что въ скоромъ времени должно было послѣдовать открытіе аѳинскаго университета, а слѣдовательно и находящагося при немъ богословскаго факультета.

Открытіе его было двоякое: одно частное, неторжественное (31 декабря 1836 г.), происшедшее въ отсутствіе короля, и другое—торжественное, случившееся 3 мая 1837 года. Въ первомъ случаѣ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ былъ канцлеръ Арманспергъ, который тотчасъ же послѣ открытія издалъ уставъ университета и назначилъ первыхъ его профессоровъ. Богословскій факультетъ открытъ былъ тотчасъ послѣ прибытія короля (въ февралѣ 1837 г.); теперь же съ нѣкоторыми перемѣнами утвержденъ былъ и уставъ университета. При открытіи факультета присутствовалъ король съ многими гражданскими властями и весь свящ. синодъ. Первыми профессорами его назначены: Теофтистъ Фармакидъ, бывшій тогда вмѣстѣ и секретаремъ синода, одинъ мірянинъ Кондогони и архимандритъ Мисаилъ Апостолидъ. Во всѣхъ случаяхъ, какъ при открытіи богословскаго факультета, такъ и при торжественномъ открытіи всего университета, приносимы были великолѣпныя рѣчи⁽²⁾.

⁽¹⁾ Οἰκονόμος. 336.

⁽²⁾ Idib. 363—364

Уже самое назначеніе профессоръ мало могло внушить довѣрія къ учрежденному при университетѣ богословскому факультету. Однимъ изъ первыхъ профессоръ его назначенъ былъ Фармакидъ; но изъ всего нашего изслѣдованія уже можно заключить, какого образа мыслей онъ держался. Въ своемъ полемическомъ сочиненіи противъ соборнаго дѣянія, онъ, какъ мы видѣли, все іерархическое развитіе показалъ какъ результатъ честолюбія императоровъ и епископа; онъ даже отвергнулъ авторитетъ вселенскихъ соборовъ и апостольскихъ правилъ; онъ не признавалъ монашества, хотя самъ и былъ монахъ, — почитанія иконъ и т. п. Онъ часто говаривалъ, что ученикамъ нечего поститься и некогда молиться; они должны заботиться только объ ученіи. Фармакидъ имѣлъ множество могущественныхъ покровителей; но несмотря на это Экономосъ, поддерживаемый народнымъ мнѣніемъ, заставилъ правительство удалить его отъ университета ⁽¹⁾. Вообще же можно сказать, что богословскій факультетъ аѳинскаго университета былъ построенъ по образцу нѣмецкихъ университетовъ не только по внѣшнему своему виду, но, пожалуй, и по внутреннему ⁽²⁾. Неудивительно поэтому, что онъ не только не могъ охранять православіе отъ кальвинистическихъ и лютеранскихъ мнѣній, разсѣиваемыхъ экс-апостолами, но даже еще самъ поддерживалъ эти мнѣнія. Неправославіе богословскаго факультета сознавали даже сами его члены. 20 мая 1840 г. совершенъ былъ, по обычаю, праздникъ восшествія на престолъ короля. Въ то же самое время отпраздновали и основаніе университета. Для этого всѣ гражданскія власти — министры и совѣтники государства и свящ. синодъ — пришли въ университетъ. По обычаю, сначала былъ отслуженъ молебенъ, потомъ двое изъ профессоръ: Николаидъ Левадевсъ (*Λεβαδεύς*) — врачъ, и профессоръ математики нѣкто К. Н., произнесли два похвальные слова университету. Первый искусно умолчалъ объ университетскомъ направленіи, а второй цѣлю своей рѣчи поставилъ защитить университетъ отъ клеветъ, на него взводимыхъ. Онъ старался, главнымъ образомъ, доказать два положенія: а) что въ университетѣ нѣтъ

⁽¹⁾ Душеполезное чтеніе. 1868 года, октябрь: изв. и замѣт. стр. 69—70.

⁽²⁾ Ibid. стр. 71

анархїи и б) что въ немъ не проповѣдуется безбожіе. Но ораторъ плохо опровергалъ эти положенія; онъ гораздо болѣе утверждалъ ихъ, чѣмъ опровергалъ. О безбожїи онъ философствовалъ очень высокоумно, болѣе его оправдывая, чѣмъ опровергая, и касаясь почти всѣхъ догматовъ и ученій неблазненной вѣры. Члены синода молча слушали оратора, склонивъ свои головы, чтобы не подать повода къ безпорядку въ этомъ многочисленномъ собраніи; а гражданскія власти негодовали и въ полголоса высказывали свое неудовольствіе. Только немногіе приверженцы оратора открыто и свободно выражали ему одобреніе. Но остальное собраніе окончательно вознегодовало противъ всей происходящей наглости. Архіереи и нѣкоторые изъ совѣтниковъ, подойдя къ министру церковныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, потребовали, чтобы онъ наказалъ оратора на пользу университета,—и министръ обѣщался исполнить эту просьбу⁽¹⁾. Былъ ли ораторъ дѣйствительно наказанъ?—неизвѣстно.

Такимъ образомъ университетъ съ своимъ богословскимъ факультетомъ могъ развѣ служить опорою самихъ же екс-апостоловъ и споспѣшествовать успѣху ихъ дѣятельности, но никакъ не—синода; для православія онъ пока былъ бесполезенъ. Поэтому въ существѣ дѣла для образованія клира ровно почти ничего не было сдѣлано. Борьба синода съ екс-апостолами находилась на одной и тойже степени⁽²⁾, и потому жалобы его министерству на распространяющееся невѣріе не прекратились. Правда, въ началѣ 1838 г. основана была въ Аѳинахъ церковно-музыкальная школа⁽³⁾, но для умственного образованія она, очевидно, мало имѣла значенія и нимало не улучшала общаго положенія дѣла. За нею можно признать одно только значеніе: она мало помалу стала вытѣснять вкравшееся въ церковное богослуженіе европейски-театральное направленіе и вводитъ направленіе духовное.—Поэтому синодъ въ половинѣ (16) февраля 1839 года сдѣлалъ правительству новое напоминаніе объ учрежденіи церковной школы для умственного и нравственнаго образованія клира. Но просьба его и на этотъ разъ осталась

⁽¹⁾ Οἰκονόμος. 437—438.

⁽²⁾ Ibid. 381—382.

⁽³⁾ Ibid. 383.

тщетною⁽¹⁾. Екс-апостолы по прежнему свободно преподавали православное катехизическое учение въ училищахъ⁽²⁾, и синодъ по прежнему напрасно приносилъ министерству жалобы на распространяемое ими инославное учение⁽³⁾. Въ періодъ отъ 1839—1840 г. синодъ успѣлъ только осудить Ѳ. Каира, который, какъ мы знаемъ, внушалъ ученикамъ своимъ вольнодумныя мысли сначала тайно, а потомъ и явно. У Экономоса помѣщено о немъ цѣлое дѣло, почти вся переписка, которую онъ велъ съ синодомъ по поводу своего обвиненія. Конечно, знать все это было бы любопытно; но для настоящаго раза мы считаемъ достаточнымъ замѣтить, что главный догматъ, послужившій причиною его осужденія, былъ: чего не постигаю умомъ, того и не принимаю⁽⁴⁾; а самое училище, основанное имъ на о. Андросѣ (дѣтскій пріютъ), разрушено⁽⁵⁾.

Какъ ни настоятельны были требованія синода объ учрежденіи духовно-учебныхъ заведеній, и какъ ни важно было ихъ основаніе для противодѣйствія екс-апостоламъ и для образованія клира, но правительство глухо оставалось ко всѣмъ подобнымъ заявленіямъ, и потому мало заботилось объ учрежденіи какихъ бы то ни было духовно-учебныхъ заведеній. Собственно основаніе семинарій или среднихъ церковныхъ школъ и не входило въ планъ правительства. По опредѣленію семичленной комиссіи, всѣ юноши сначала должны получать образованіе въ однихъ и тѣхъ же учебныхъ заведеніяхъ. Тѣ, которые предназначаютъ себя на служеніе церкви, должны довершать образованіе въ академіи. Теперь такъ и сдѣлано. Среднія учебныя заведенія или гимназіи учреждены. Университетъ съ богословскимъ факультетомъ—тожъ. Слѣдовательно правительство выполнило планъ комиссіи. Система учебныхъ заведеній принаровлена была именно такъ, какъ требовало того устройство церкви, предначертанное комиссіей. Поэтому очень естественно,

(1) Οἰκονόμος. 336.

(2) Ibid. 469.

(3) Ibid. 393—394.

(4) К. κηρύττει, ὅτι ἤθελε δώσει εὐχαρίσως μυρίας ξωαῖς, ἂν ἦτο δυνατόν νὰ γίνωνται διὰ λόγον καταληπτὰ καὶ ἀποδεκτὰ τὰ δόγματα καὶ τὰ μυστήρια τῆς ἀρθοδόξου τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίας.

(5) Ibid. 399—431.

что правительство оставалась глухо къ требованіямъ синода. Но дѣло духовнаго образованія отъ послѣдовательности разъ предначертанной системѣ нисколько не улучшалось, особенно если эта система выполнялась плохо, вовсе не въ интересахъ церкви. Жалкое положеніе церковныхъ дѣлъ было ясно для каждаго, за исключеніемъ развѣ только правительства и окружающихъ его личностей. Дѣлу духовнаго образованія рѣшили, наконецъ, помочь частныя лица. Первое церковное училище, основанное послѣ уничтоженія паросскаго церковнаго училища, открыто въ январѣ 1843 года⁽¹⁾, и извѣстно подъ именемъ ризаріевскаго церковнаго училища, по имени основателя его Георгія Родіонова Ризарія. Объ основаніи, устройствѣ, состояніи и направленіи этого училища помѣщена коротенькая замѣтка одного очевидца въ „Душеполезномъ чтеніи“, которую мы, для полноты очерка, и приводимъ здѣсь сполна.

„Георгій Родіоновъ Ризарій, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Манеомъ (Матвѣемъ), покинувъ 1806 г. родину свою, Эпиръ, болѣе 30 лѣтъ жилъ въ Россіи и не переставалъ благодѣтельствовать своимъ соотечественникамъ: основалъ эллинское училище въ Эпирѣ, издавалъ полезныя книги, въ греческую войну (1821—1829 г.) пожертвовалъ около 40,000 рублей въ пользу своего отечества, выкупалъ множество плѣнныхъ, и былъ однимъ изъ основателей элладскаго народнаго банка. Видя недостатокъ духовнаго образованія въ элладскомъ королевствѣ, онъ пожертвовалъ на учрежденіе собственно церковнаго училища почти все состояніе свое и брата своего, т. е. болѣе милліона драхмъ (250,000 р. с.), и, назначивъ 12 душеприкащиковъ, поручилъ имъ пешихъ объ исполненіи его завѣщанія. Георгій Ризарій скончался въ іюнѣ 1841 г., а въ январѣ 1843 г. (какъ было сказано) послѣдовалъ королевскій указъ объ учрежденіи „церковнаго училища Манеа и Георгія Ризаріевъ“.

⁽¹⁾ Впрочемъ, нужно замѣтить, что въ январѣ (25) изданъ былъ только указъ, полагающій основаніе этой школѣ; утвержденіе же ея устава произошло 29 апрѣля слѣдующаго года, а торжественное открытіе—въ маѣ тогоже самаго года. Временнымъ управителемъ ея назначенъ М. Аполидъ. *Οἰκονόμος*. 497. см. и примѣч.

„Къ сожалѣнію заведеніе сіе въ настоящее время ⁽¹⁾ находится въ неудовлетворительномъ состояніи, и не соотвѣтствуетъ своему предназначенію и благой мысли учредителя. Ризаріевское училище, находясь въ вѣдѣніи министерства церковныхъ дѣлъ, управляется комитетомъ изъ трехъ лицъ, поочередно избираемыхъ на три года, изъ числа душеприкащиковъ Георгія Ризарія. Въ самомъ училищѣ нѣтъ ректора, а за его отсутствіемъ, нѣкоторые изъ обязанностей его исполняетъ, сколько можетъ, экономъ. Слабость управленія, происходящая отъ многоначалія или безначалія, не могла не отразиться въ неустройствѣ ризаріевскаго училища. Оно называется церковнымъ, но нисколько не соотвѣтствуетъ сему названію. Для преподаванія богословскихъ предметовъ есть только одинъ наставникъ, Кондогони (онъ же, какъ было сказано, первоначально былъ опредѣленъ при университетѣ, и теперь еще числится въ немъ профессоромъ богословія). Третьему классу онъ читаетъ введеніе въ св. Писаніе и четвертому церковную исторію (3 часа), кромѣ того экономъ низшимъ двумъ классамъ преподаетъ священную исторію и катихизисъ (по 3 часа), такъ что все богословское преподаваніе ограничивается 12-ю часами въ недѣлю, между тѣмъ какъ изученію еллинскаго языка посвящено 46, а латинскому 27 часовъ еженедѣльно. Богослуженіе хотя по уставу совершается ежедневно, но весьма сокращенно; утренняя читается такъ: шестопсалміе, честнѣйшую, славословіе, отпустъ; вечерняя читается безъ каѳизмъ. Посты соблюдаются не строго, такъ что въ сырную недѣлю хотѣли даже разрѣшить на мясо, что было отмѣнено по настоянію одного изъ старшихъ воспитанниковъ, болгарина, объявившаго, что въ противномъ случаѣ онъ выйдетъ изъ училища. Наконецъ, хотя для воспитанниковъ ризаріевскихъ по уставу положено обязательнымъ вступать въ духовное званіе, однако сіе не исполняется, тѣмъ болѣе, что за нарушеніе сего условія не обязаны вносить денежное вознагражденіе. Рѣшительно неодумѣваемъ, почему ризаріевское училище называется церковнымъ, развѣ потому, что одежда воспитанниковъ полумонашеская“.

(¹) Писано въ 1860 году.

„Печальное состояніе ризаріевскаго училища происходитъ отчасти отъ слабости управленія, отчасти отъ равнодушія со стороны инославнаго правительства къ духовнымъ нуждамъ народа (король католикъ, королева протестантка); отчасти же оно есть слѣдствіе вліянія Фармакида..., который пользовался большимъ уваженіемъ и въ ризаріевскомъ училищѣ. Вліяніе Фармакида отзывается и въ самомъ преподаваніи нѣкоторыхъ предметовъ. Такъ напр. учитель математики, Плутархъ Зохій, уроженецъ іоническихъ островъ, не упускаетъ случая разными намеками поколебать въ ру воспитанниковъ въ церковное ученіе“.

„Въ 1857 гада Зохій издалъ книжку подъ заглавіемъ: „наставники, имѣющіе недостатокъ въ книгахъ и въ умѣ“, начинающуюся слѣдующими словами: „за нѣсколько мѣсяцевъ дьяволъ внушилъ мнѣ сочинить и издать опытъ радіональной ариометики, къ которому я присовокупилъ разсужденіе о томъ, какъ у насъ преподается математика. Полагаю же, что къ сему безумному и безразсудному предпріятію понудилъ меня дьяволъ, ибо въ противномъ случаѣ я не дерзнулъ бы хулить шмелеобразный родъ даскаловъ, огъ лица ихже огнь воспламенится, и подвигнуть на меня справедливый гнѣвъ ихъ. Но къ несчастію еже писахъ, писахъ; я вынужденъ брать на себя роль дьявола, ибо раскаяніе ни къ чему не полезно въ семъ случаѣ и т. д. Для меня одна надежда спасенія, одно доброе пристанище—подвизаться за истину и науку“ и т. д.

Свою замѣтку о ризаріевскомъ училищѣ очевидецъ заключаетъ слѣдующими словами: „въ церкви ризаріевскаго училища на иконостасѣ между иконами 1-го и 2-го яруса, крупными золотыми буквами написано изрѣченіе: *„Духъ есть Богъ, и еже кланяемся ему, духомъ и истиною достоинъ кланяться“*. Зная мысли объ иконопочитаніи Фармакида и подобныхъ ему людей, чувствуешь, что священныя сіи слова Истины изображены на столь необыкновенномъ мѣстѣ не ради утвержденія истины“ (¹).

Изъ одного простаго сличенія легко можно видѣть, что духъ и направленіе ризаріевскаго училища совершенно сходны съ духомъ и направленіемъ университетскаго богослов-

(¹) Душеполезное чтеніе. 1868 г. октябрь: извѣст. и замѣт. стр. 68—71.

скаго факультета. Кромѣ того они сходны между собою и по самому положенію въ общей системѣ народнаго образованія, какъ это можно видѣть изъ синодальнаго распоряженія 31 мая 1855 г. Оба предназначены для довершенія образованія клириковъ, которые первоначальное свое образованіе получали въ провинціальныхъ гимназіяхъ⁽¹⁾. Такимъ образомъ, основаніе ризаріевскаго училища нимало не измѣнило первоначальной системы расположенія учебныхъ заведеній государства, предначертанной семичленною комиссіей, и замѣнило только собою предположенное въ началѣ правительствомъ основаніе при богословскомъ факультетѣ духовной семинаріи. Впрочемъ, нужно замѣтить, и провинціальныя гимназіи не были лишены совершенно духовнаго характера. Онѣ были устроены по образцу университета и ризаріевскаго училища, такъ что въ нихъ даже могли заканчивать свое образованіе клирики, если только, конечно, они поступали на низшія и вообще незначительныя должности. Само собою разумѣется, что въ нихъ элементъ духовнаго образованія былъ еще слабѣе, чѣмъ въ богословскомъ факультетѣ при университетѣ или ризаріевскомъ училищѣ, и если они имѣли за собою какое-либо достоинство, то только то, что въ нихъ воспитанники менѣе могли подвергаться искушеніямъ, чѣмъ въ большихъ городахъ, и, стало быть, лучше могли сохранить свою нравственность⁽²⁾.

Итакъ, ложное начало, положенное въ основаніе всего строя церкви, неизбежно привело къ худымъ послѣдствіямъ. Они обнаружались въ самомъ началѣ новой жизни элладской церкви. Мы видѣли, что поворотъ мнѣній синода, въ пользу необходимости основанія особыхъ церковныхъ школъ для образованія клира совершился въ тоже самое время, когда онъ совершился вообще въ пользу необходимости новаго переустройства всей элладской церкви, при Діонисіи винурійскомъ. Послѣ революціи 3 сентября 1843 г., когда архіереи начертали совершенно иной планъ устройства церковнаго управленія, они въ томъ же очеркѣ церковнаго устройства, поданномъ народному собранію, относительно уч-

(1) Συν. τῶν ἀν. ἐκκ. ἐπισ. 12.

(2) Ibid. 44.

режденія духовно-учебныхъ заведеній выразились, чтобы для образованія клира основаны были церковныя школы, которыя всѣ будутъ находиться *подъ надзоромъ синода и мѣстныхъ епископовъ* ⁽¹⁾. Но проектъ церковнаго устройства, составленный послѣ этого архіереями (1845 г.) до признанія независимости элладской церкви константинопольскимъ патріархомъ, не былъ принятъ правительствомъ. Устройство церкви осталось тоже самое; и потому, естественно, не могло измѣниться и состояніе школъ греческаго королевства ⁽²⁾. Къ тому же, вскорѣ послѣ революціи настало время, когда начались сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ, приведшія къ признанію независимости элладской церкви. Вообще все время отъ 1843 по 1852 г. можно назвать временемъ составленія проектовъ церковнаго устройства. Поэтому учрежденіе церковныхъ школъ, естественно, должно быть отложено уже вслѣдствіе одной неопредѣленности будущаго устройства церкви. Въ періодъ до изданія закона объ основаніи духовныхъ школъ сообразно новому устройству церкви синодъ могъ одерживать только нѣкоторыя частныя побѣды надъ экс-апостолами. Такъ Кингъ былъ осужденъ въ 1852 г. къ 15-дневному заключенію и изгнанію, при чемъ раздраженіе противъ него народа былъ такъ сильно, что только военная стража могла спасти его отъ опасности быть убиту. Около того же времени былъ наказанъ денежнымъ штрафомъ (50 драхм.) еще другой миссіонеръ, отказавшійся поставить крестъ въ своей школѣ. Миссіонеры наконецъ увидѣли необходимость оставить Грецію ⁽³⁾, тѣмъ болѣе, что вскорѣ открыты были церковныя школы и они такимъ образомъ еще менѣе могли ожидать успѣха для своей дѣятельности.

Первый указъ объ учрежденіи церковныхъ школъ былъ изданъ 27 сентября 1856 г. Мы ничего не можемъ сказать о дѣйствительномъ ходѣ духовнаго въ нихъ просвѣщенія за непмѣніемъ на то никакихъ положительныхъ свѣдѣній. Мы

⁽¹⁾ Οἰκονόμος. 493.

⁽²⁾ Учрежденію церковныхъ школъ препятствовала и затруднительность финансовыхъ обстоятельствъ государства. Греція въ это время очень нуждалась въ деньгахъ и была вся въ долгу.

⁽³⁾ Pichler. II. 563—564.

здѣсь представимъ только ихъ устройство и кругъ наукъ, проходимыхъ въ нихъ. Въ настоящій разъ важно и такое свѣдѣніе. Изъ него всякій легко можетъ видѣть, насколько правительство отступило отъ началъ, провозглашенныхъ семичленною комиссіей, въ устройствѣ учебныхъ заведеній государства,—т. е. въ какомъ отношеніи они находятся къ первоначальному устройству церкви и въ какомъ къ послѣднему, данному ей по закону 1852 г., а также можно будетъ видѣть и то, способствуютъ ли они замѣнѣ духovenства и приспособлены ли къ избранію и рукоположенію клириковъ.

Всѣ церковныя училища находятся подъ непосредственнымъ управленіемъ министерства церкви. дѣлъ и надзоромъ свящ. синода. Надзоръ свой надъ всѣми учащими и учащимися въ церковныхъ училищахъ свящ. синодъ производитъ чрезъ подлежащихъ епископовъ, которые, поѣтому, обязаны чрезъ извѣстные промежутки времени лично ихъ осматривать, узнавать объ ихъ состояніи, и особенно о состояніи и поведеніи учениковъ, и потомъ доносить обо всемъ синоду, отъ котораго получаютъ необходимыя наставленія для внушенія и передачи ихъ будущимъ служителямъ церкви. Епископы обязаны лично обозрѣвать училища чрезъ извѣстные промежутки времени и какъ предсѣдатели комиссій (*ἐφορευτικὴ ἐπιτροπὴ*), которымъ ввѣренъ главный и ближайшій надзоръ надъ церковными училищами.

Подобная комиссія находится при каждомъ училищѣ и состоитъ обыкновенно изъ 5 членовъ—мѣстнаго епископа, который всегда въ ней предсѣдательствуетъ, и потомъ еще 4-хъ членовъ, выбранныхъ на половину изъ болѣе образованныхъ клириковъ, а на половину изъ мірянъ, извѣстныхъ въ городѣ по своей добродѣтели. Члены избираются мѣстнымъ епископомъ по согласію съ мѣстнымъ номархомъ, а утверждаются министерствомъ церковныхъ дѣлъ.

Посредницей между комиссіей, непосредственно надзирающей надъ епархіальнымъ церковнымъ училищемъ, и высшими властями служитъ еще такъ называемая трехчленная комиссія (*τριμελὴς ἐπιτροπὴ*), которая всегда находится въ Аѳинахъ и учреждена одна для всѣхъ епархіальныхъ церковныхъ училищъ. Отношеніе между каждою изъ епархіальныхъ учебныхъ комиссій и трехчленною комис-

сией въ Аѳинахъ точно такое же, какое находится между этою послѣднею и министерствомъ церковныхъ дѣлъ.

Пятичленная епархіальная учебная комиссія обязана заботиться обо всемъ, что служить къ сохраненію училища и успѣху въ немъ учащихся. Въ частности, она наблюдаетъ а) за сборомъ налоговъ, которые обязаны внести на содержаніе училищъ монастыри, находящіеся въ государствѣ греческомъ и признанные официально правительствомъ,—и вообще за сборомъ училищныхъ доходовъ, объ источникахъ которыхъ мы скажемъ послѣ. Собранныя деньги отсылаетъ въ министерство церковныхъ дѣлъ, которое, при помощи трехчленной въ Аѳинахъ комиссіи и даже исключительно ея попеченіемъ, вноситъ ихъ для прибыли въ народный банкъ; б) ежегодно составляетъ смѣту годовыхъ расходовъ училища и представляетъ ее чрезъ номарха въ министерство церковныхъ дѣлъ, которое пересылаетъ ее трехчленной комиссіи для того, чтобы она сама составила ежегодную смѣту; с) наконецъ, на ней лежитъ обязанность позаботиться о необходимой ссудѣ (*πίστις*) для мѣсячнаго содержанія училища.—Изъ означеннаго перечисленія обязанностей пятичленной епархіальной комиссіи уже ясно видна обязанность и трехчленной комиссіи въ Аѳинахъ. На ней, главнымъ образомъ, лежитъ забота о финансовомъ управленіи духовно-учебныхъ заведеній всей Греціи. Самыя ежемѣсячныя ссуды пятичленной епархіальной комиссіи получаютъ не иначе, какъ чрезъ трехчленную аѳинскую комиссію, впрочемъ съ утвержденія министерства церковныхъ дѣлъ. Служба членовъ обѣихъ комиссій бесплатна; только на содержаніе ихъ канцелярій министерство опредѣляетъ такое количество, какое сочтетъ достаточнымъ для удовлетворенія необходимыхъ ихъ потребностей, но и то по мѣрѣ успѣха дѣлъ.

Собственно же ближайшій и непосредственный надзоръ и управленіе епархіальнымъ церковнымъ училищемъ принадлежитъ ректору (*σχολάρχης*), и подчиненнымъ ему—инспектору (*ἐπιζήτηρ*) и помощникамъ (*ὕπηρεται*). Ректоромъ обыкновенно бываетъ тотъ изъ учителей, который имѣетъ степень высшую другихъ, и въ такомъ случаѣ онъ уже не избирается и не утверждается высшимъ правительствомъ. Но если случится, что всѣ учителя равны, ни одинъ изъ нихъ не выше и не ниже другаго, то ректоръ опредѣляется уже правительствомъ посредствомъ особаго указа.

Онъ, съ согласія епархіальной пятичленной комиссіи, опредѣляетъ дневные часы молитвы (*προσευχῆς*) и отдыха и всего, что относится къ порядку и поведенію учениковъ; онъ же надсматриваетъ за пищею, одеждою и всѣмъ необходимымъ въ жизни. А для этого онъ ведетъ съ означенною комиссіей переписку, предлагая ей все то, что, по его мнѣнію, можетъ содѣйствовать успѣху и усовершенствованію школы. Съ цѣлю дать возможность лучше исполнить свои обязанности, ему предоставляется бесплатная квартира въ самомъ училищѣ. Въ случаѣ его отсутствія, или болѣзни, обязанности, лежація на немъ, исполняются непосредственно слѣдующимъ за нимъ учителемъ.

Всѣ учителя подчиняются ректору и точно также бесплатно живутъ въ квартирахъ училищныхъ, но содержатся на собственный счетъ. Учителями, по правилу, собственно должны быть клирики, священники, или діаконы, но въ случаѣ нужды могутъ быть монахи, или міряне, извѣстные по своей способности и безукоризненной жизни. Всѣ учителя опредѣляются королевскимъ указомъ, и вотъ причина, почему не требуется особаго распоряженія правительства для назначенія ректора, если между учителями есть одинъ, безпорно занимающій высшее положеніе. Въ случаѣ отсутствія, или болѣзни кого-либо изъ учителей, мѣсто его въ преподаваніи замѣняетъ тотъ, на кого возложить это дѣло ректоръ.

При каждомъ училищѣ, въ качествѣ помощниковъ ректора и подъ его непосредственною властію, находится, какъ сказано, еще инспекторъ и нѣсколько помощниковъ. Инспекторъ обыкновенно опредѣляется изъ клириковъ; впрочемъ, въ случаѣ нужды, можетъ быть поставленъ и изъ мірянъ, если только онъ извѣстенъ по своей способности и добродѣльной жизни. При словѣ мірянинъ, какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ случаяхъ, мы не должны представлять лице, непременно происходящее изъ духовнаго сословія, но только не носящее расы, какъ это обыкновенно бываетъ у насъ въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ; напротивъ, изъ всѣхъ постановленій видно, что клириками называются только тѣ, которые уже получили посвященіе и которые происходятъ вовсе не отъ какого-либо сословія, но вообще отъ всѣхъ греческихъ гражданъ; стало быть, всѣ прочіе граждане въ собственномъ смыслѣ составляютъ мірянъ безъ всякаго различія въ ихъ происхожденіи, или родѣ

службы. Обязанности инспектора слѣдующія: онъ а) наблюдаетъ за поведеніемъ учениковъ, заботится, чтобы кто-нибудь изъ нихъ не пренебрегалъ своими религіозными и учебными обязанностями, и о всякомъ ихъ проступкѣ письменно доносить ректору. Если же за нимъ будетъ замѣчено, что онъ нерадитъ о своей обязанности, или злоупотребляетъ ею ко вреду всего заведенія, въ такомъ случаѣ увольняется отъ должности послѣ предварительно поданнаго мнѣнія пятичленной епархіальной комиссіей. Рѣшеніе же объ этомъ увольненіи хранится при министерствѣ церковныхъ дѣлъ, которое, собственно, какъ опредѣляетъ, такъ и увольняетъ инспектора. б) Инспекторъ сопровождаетъ учениковъ во время прогулокъ и заботится объ ихъ здоровьѣ. Кромѣ того с) онъ заботится о пищѣ и другихъ экономическихъ потребностяхъ, а также о надлежащемъ ихъ распредѣленіи, донося обо всемъ этомъ ректору. Для записи ежедневныхъ издержекъ, онъ d) держитъ при себѣ записную книжку и ежемѣсячно представляетъ ректору отчетъ для повѣрки произведенныхъ расходовъ.—Какъ инспекторъ, такъ и помощники живутъ въ квартирахъ училища и содержатся на его средства. Кромѣ того, всѣ учителя, стало быть и ректоръ, а также инспекторъ и помощники получаютъ, сообразно съ занимаемымъ ими постомъ, ежемѣсячное жалованье. Опредѣленіе помощниковъ зависитъ отъ министерства церковныхъ дѣлъ. Источники доходовъ, на которые содержится училище, слѣдующіе: а) опредѣленная ежегодная подать, которую ежегодно обязаны вносить, по мѣрѣ своихъ доходовъ, всѣ сохраненные и признанные государствомъ монастыри королевства, и которая опредѣляется королевскимъ указомъ на основаніи мнѣнія мѣстнаго монастырскаго совѣта и свящ. синода, б) произвольные, опредѣляемые единственно только усердіемъ каждаго, взносы епископовъ, клириковъ и всѣхъ христіанъ, и наконецъ с) проценты съ капитала, образовавшагося изъ бывшихъ подаваній, или наслѣдствъ въ пользу образованія клира, а также проценты и отъ тѣхъ имуществъ, которыя когда-нибудь и кѣмъ-либо будутъ дарованы въ пользу духовно-учебныхъ заведеній. Основной капиталъ, происшедшій отъ всѣхъ этихъ пожертвованій, на долгое время, если только не навсегда, остается неприкосновеннымъ.

Лишь только изданъ былъ указъ объ учрежденіи духовно-учебныхъ заведеній и объ источникахъ ихъ содержанія,

какъ священный синодъ несмеленно же потребовалъ отъ епископовъ смѣту сбора, какой каждый изъ монастырей ихъ епископіи можетъ дать отъ своихъ доходовъ на церковныя школы. Смѣта должна быть составлена на основаніи тщательнаго сличенія ежегодныхъ доходовъ каждаго монастыря съ его таковыми же расходами. Производить это сличеніе обязаны сами епископы вмѣстѣ съ монастырскими совѣтами по ихъ собственнымъ отчетамъ за предыдущіе три года. Когда все вышеизложенное будетъ исполнено,—смѣта должна быть отправлена въ синодъ, который съ своей стороны препровождаетъ ее въ министерство церковныхъ дѣлъ съ присовокупленіемъ своего собственнаго мнѣнія. Вмѣстѣ съ тѣмъ синодъ разослалъ особое окружное посланіе къ епископамъ, а чрезъ нихъ и къ клирикамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ, съ приглашеніемъ къ добровольнымъ пожертвованіямъ въ пользу учреждаемыхъ духовно-учебныхъ заведеній. Каково количество ежегодной постоянной подати съ монастырей, а также какъ великъ былъ сборъ добровольныхъ приношеній,—мы не можемъ ничего сказать опредѣленнаго, такъ какъ относительно этого предмета нѣтъ никакихъ указаній въ имѣющихся у насъ подъ руками синодальныхъ постановленіяхъ. Замѣтимъ только, что не всѣ монастыри охотно подчинились возложенной на нихъ обязанности; многіе не платили слѣдующую съ нихъ подать, такъ что синодъ вынужденъ былъ замѣтить имъ это и напомнить о лежащей на нихъ обязанности.

Всѣ церковныя школы представляютъ закрытыя заведенія: воспитанники какъ обучаются въ нихъ, такъ равно и помѣщаются. Каждая изъ нихъ заключаетъ въ себѣ не менѣе десяти, но и не болѣе сорока воспитанниковъ. Принимаются въ нихъ только такіе, которые предназначаютъ себя на служеніе церкви. Если при приѣмѣ находятся въ нихъ мѣста общія, на которыя изъявляютъ требованіе міряне и клирики, то, при равенствѣ всѣхъ прочихъ условій, какъ, напримѣръ, одинаковости способностей, знанія, здоровья и пр., предпочитаютъ дѣти священниковъ. Но вообще для того, чтобы быть принятымъ въ церковную школу, нужно обладать слѣдующими условіями: а) воспитанникъ долженъ быть грекомъ, сыномъ родителей православной восточной Церкви; б) онъ долженъ обладать возрастомъ отъ 12 до 18 лѣтъ. Впрочемъ, по избранію, могутъ быть принимаемы

и выше 18 лѣтъ, если только это добавочное число не превосходить пяти годовъ; с) онъ долженъ быть здоровымъ и крѣпкимъ тѣлесно, способнымъ по уму и благонравнымъ; d) долженъ имѣть аттестатъ отъ своего мѣстнаго народнаго училища; а если въ немъ не былъ, по крайней мѣрѣ, долженъ свободно читать и писать; е) наконецъ, онъ долженъ дать чрезъ своихъ родителей или опекуновъ ручательство въ томъ, что если, по окончаніи своего образованія и когда придетъ въ возрастъ, опредѣленный канонами для поступленія въ клиръ, измѣнитъ свое прежнее намѣреніе и не захочетъ принять на себя обязанности священника брачнаго, или безбрачнаго, или если за что-либо будетъ выгнанъ изъ училища, то заплатитъ всѣ издержки, потраченныя на его обученіе. Относительно этого, повидимому, стѣснительнаго положенія нужно замѣтить тоже, что сказалъ авторъ статьи „Описаніе богословскихъ училищъ на востокѣ“ по поводу точно такого же постановленія въ халкинскомъ богословскомъ училищѣ. Церковныя училища Эллады содержатся, какъ сказано, исключительно на одни средства церкви. Между тѣмъ „церковь изъ своихъ скудныхъ средствъ не обязана и не можетъ давать безвозмездно воспитаніе всѣмъ безразлично. Кто воспользовался ея благодѣяніемъ, и уклоняется отъ цѣли, съ которою оно дано, тотъ восхищаетъ назначенное для другаго. Справедливость требуетъ, чтобы оно было возвращено“⁽¹⁾. И дѣйствительно къ уплатѣ издержекъ обязываютъ воспитанниковъ,—какъ сказано въ уставѣ,—и опредѣленія закона о запоздавшихъ должникахъ. Исключаются изъ этого правила только тѣ, которые увольняются изъ школы по слабости здоровья, соединенной съ неспособностію, или по другому какому-нибудь физическому недостатку. Впрочемъ, нужно замѣтить, — воспитанники получаютъ неполное содержаніе; но въ началѣ каждаго учебнаго года за одежду и пищу ихъ должны заплатить ихъ родители, родственники, или опекуны. Слѣдовательно, примѣнительно къ нашимъ понятіямъ, ихъ можно назвать полуказенными или полукостными воспитанниками.

Пріемъ воспитанниковъ въ церковныя школы производится такимъ образомъ.—Желающій включить въ школу сво-

---

(1) Душеп. чт. 1868 г. сент. изв. и зам. стр. 5.

его собственнаго сына, или воспитанника, долженъ за три мѣсяца предъ началомъ учебнаго года подать объ этомъ просьбу председателю пятичленной епархіальной комиссіи, т. е. епископу, въ епископіи котораго находится школа. Епископъ вмѣстѣ съ прочими членами комиссіи испытываетъ способности юноши и за тѣмъ рѣшеніе свое обозначаетъ на поданномъ ему прошеніи, которое послѣ того отправляется въ министерство церковныхъ дѣлъ, по крайней мѣрѣ за мѣсяцъ до начала учебнаго года. Министерство рѣшаетъ о принятіи или непринятіи юноши, и рѣшеніе свое сообщаетъ обратно епископу. Епископъ, получивъ рѣшеніе министерства, даетъ вступающему въ школу юношѣ входный билетъ (*εισιτηριον*), и за тѣмъ вноситъ его имя, фамилію и возрастъ, подъ нисходящимъ числомъ, въ особо заведенную при епископіи книгу, а также записываетъ имя и званіе родителей, или опекуна его. Въ особой графѣ помѣчаетъ имя поручителя и видъ данной имъ поруки. На входномъ билетикѣ обозначается время и номеръ записи въ книгу, а за тѣмъ онъ еще разсматривается и подписывается мѣстнымъ номархомъ, но уже безъ всякой формальности. Но процедура включенія въ школу этимъ еще не оканчивается. Юноша естественно долженъ явиться къ ректору. Въ каждомъ духовномъ училищѣ у ректора находится книга, совершенно подобная той, какая хранится у епископа. Включающійся въ школу долженъ представить ректору входный билетикъ, данный епископомъ, а ректоръ безъ всякой перемѣны вписываетъ его въ означенную книгу въ тотъ самый день, въ который включившійся ученикъ вступаетъ въ школу.

Описавъ устройство и внѣшнюю сторону духовно-учебныхъ заведеній, теперь приступимъ къ изображенію ихъ внутренней стороны. Здѣсь обратимъ вниманіе главнымъ образомъ на кругъ предметовъ, преподаваемыхъ въ церковныхъ школахъ, и на распредѣленіе часовъ занятій, а также воснемся дисциплины воспитанниковъ.

Обученіе образовывающихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ юношей продолжается четыре года, и по кругу предметовъ, преподаваемыхъ въ нихъ, раздѣляется на двѣ части: на церковную и гражданскую.—Церковное обученіе составляютъ: а) свящ. катихизисъ, раздѣляющійся на двѣ части: на сокращенную и пространную; изъ нихъ первая

преподается въ первый и второй годы, а вторая въ слѣдующіе; б) священная исторія, раздѣляющаяся и преподаваемая точно также, какъ и катихизисъ; с) церковная исторія, преподаваемая вся, но сокращенно; д) изъясненіе свящ. Писанія; е) географія св. мѣстъ; ф) христіанская иерика; и г) церковная музыка.

Къ гражданскому обученію относятся слѣдующія науки: а) изученіе древняго греческаго языка изъ св. отцевъ Церкви и изъ древнихъ греческихъ писателей; б) гражданская исторія всеобщая и частная—Греціи; с) географія точно также всеобщая и частная одной Греціи; д) ариметика; е) элементарныя свѣдѣнія изъ физики; и ф) элементарныя свѣдѣнія по сельскому хозяйству (*Τεωπονία*). Кромѣ этого ученики обязаны упражняться въ каллиграфіи.

Учебный курсъ раздѣляется на четыре отдѣленія, по одному году для cadaго. Но при первоначальномъ изданіи устава духовно-учебныхъ заведеній сказано, что если обстоятельства допустятъ, то къ вышеозначенному кругу церковныхъ наукъ будетъ еще прибавлена догматика, составленная кратко, въ видѣ учебника, но конечно пространнѣе катихизиса, и пастырское богословіе, въ которомъ будутъ изложены также и правила гомилетики вмѣстѣ съ примѣрами, заимствованными изъ толкованій святыхъ отцевъ. Когда все это будетъ приведено въ исполненіе, тогда полный курсъ будетъ состоять изъ пяти отдѣленій и будетъ продолжаться пять лѣтъ. Но было ли приведено въ исполненіе это предначертаніе, мы не знаемъ.

Часы занятій первоначально распредѣлены были въ четырехъ классахъ такимъ образомъ.—Въ первомъ или низшемъ отдѣленіи изучаются: 1) греческій языкъ (13 часовъ въ недѣлю). Изученіе его распадается на двѣ части: а) на изученіе существенной части грамматики вмѣстѣ съ главными правилами и письменными упражненіями (4 часа въ недѣлю), и б) потомъ на изъясненіе изъ отцевъ Церкви и въ особенности Златоуста, а также изъ исторіи Лиліана и изъ нравственныхъ изреченій Плутарха (9 часовъ въ недѣлю). Изъясненіе, начатое предварительно съ простыхъ предложеній и періодовъ, потомъ по мѣрѣ успѣха учениковъ, восходитъ къ болѣе сложному составу рѣчи, и наконецъ переходитъ въ изъясненіе цѣльныхъ главъ, или книгъ, или рѣчей; 2) краткая священная исторія, преподаваніе

которой продолжастся въ теченіи 6-ти зимнихъ мѣсяцевъ, вмѣстѣ съ показаніемъ на картѣ священныхъ мѣстъ, въ ней упоминаемыхъ; въ лѣтнее же шестимѣсячіе преподается краткій священный катихизисъ (то и другое по 6-ти часовъ въ недѣлю); 3) политическая географія съ болѣе подробными изъясненіями мѣстъ Эллады (3 часа въ нед.); 4) первыя четыре дѣйствія изъ ариѳметики простыхъ и именованныхъ чиселъ (2 ч. въ нед.), и 5) церковная музыка (3 час. въ нед.).

Во второмъ классѣ тоже преподается: 1) греческій языкъ и точно также 13 часовъ въ недѣлю. Подобно низшему отдѣленію и здѣсь изученіе его распадается на двѣ части: на изученіе собственно грамматики и изъясненіе древне-греческихъ писателей. Впрочемъ, такое изученіе его, какъ увидимъ, идетъ во всѣхъ первыхъ трехъ классахъ. Въ настоящемъ классѣ изъ грамматики преподаются прочія ея правила вмѣстѣ съ изключеніями и уклоненіями, а также и то, что относится къ склоненію и составу предложений. Изученіе сопровождается письменными упражненіями (4 часа въ нед.). Изъясняются отцы Церкви: Златоустъ и Василій великій, а также Анабазисъ Ксенофонта, географическія замѣтки и Діодоръ (9 ч. въ нед.). 2) Изучается свящ. географія (5 час. въ нед.), а потомъ 3) всеобщая исторія, которая преподается такъ, что о другихъ народахъ—сокращенно, объ Элладѣ же пространно (4 час. въ нед.). 4) Ариѳметика преподается въ этомъ классѣ до конца; кромѣ того повторяется то, что пройдено въ предыдущемъ классѣ; и даются ученикамъ для рѣшенія задачи (2 час. въ нед.).

Въ третьемъ классѣ изучаются: 1) опять греческій языкъ (13 час. въ нед.). Здѣсь преподаются элементарныя синтаксическія правила съ краткимъ письменнымъ изложеніемъ темъ примѣнительно къ синтаксическимъ правиламъ (4 час. въ нед.). Изъ отцевъ Церкви изъясняютъ: Златоуста, Василя и Григорія и изъ древне-греческихъ писателей: Ксенофонта, Исократъ и Епиктета (9 час. въ нед.); 2) пространная священная исторія (5 час. въ нед.); 3) пространный свящ. катихизисъ (5 час. въ нед.); 4) необходимыя свѣдѣнія изъ математической и физической географіи (1 ч. въ нед.); 5) точно также элементарныя свѣдѣнія изъ физики (2 час. въ нед.).

Въ четвертомъ высшемъ классѣ предметы преподаванія распределяются такимъ образомъ: 1) изученіе греческаго языка ограничивается однимъ только изъясненіемъ. Изъ отцевъ Церкви изъясняютъ тѣхъ же самыхъ, какихъ—и въ предыдущемъ классѣ, а изъ древне-греческихъ писателей изъясняютъ Плутарха и Геродота (9 час. въ нед.). 2) Преподается церковная исторія вся, но кратко. При ея изученіи наставникъ, обозрѣвая ереси, волновавшія Церковь въ разные періоды времени, долженъ кратко, но ясно излагать тѣ свящ. догматы Церкви, которымъ противорѣчатъ разсматриваемыя ереси (6 час. въ нед.). 3) Изъясненіе свящ. Писанія съ краткимъ въ него введеніемъ (3 час. въ нед.). Въ этомъ же классѣ изучаютъ: 4) христіанскую иѳику (3 час. въ нед.), 5) ученіе о таинствахъ (2 час. въ нед.), и 6) элементарныя свѣдѣнія по сельскому хозяйству (2 час. въ нед.). Церковная музыка преподается во всѣхъ классахъ по 3 час. въ недѣлю. Кромѣ того еще ученики, по предписанію ректора, упражняются въ каллиграфіи (2 раз. въ кажд. недѣл.).

Изъ представленнаго распредѣленія часовъ занятій прежде всего, конечно, бросается въ глаза то, что почти половина всего учебнаго времени убивается на изученіе греческаго языка съ толкованіемъ на него классиковъ. На изученіе чисто-церковныхъ предметовъ посвящается сравнительно очень незначительная доля времени. Всматриваясь издалека въ представленное росписаніе уроковъ, невольно приходишь къ тому заключенію, что это болѣе классическія школы, и притомъ односторонне-классическія, занимающіяся изученіемъ одного только греческаго языка, а не духовно-учебныя заведенія. Но нужно замѣтить, что изученіе греческаго языка сопровождается изъясненіемъ отцевъ Церкви, что, конечно, составляетъ существенную сторону церковнаго образованія; а потомъ на изученіе древне-греческаго языка и классиковъ греки смотрятъ очень высоко и въ немъ полагаютъ всю сущность образованія. Они говорятъ, что для того, чтобы „основательно знать греческій языкъ, невозможно ограничиться знаніемъ одного современнаго языка, который постоянно измѣняется, очищаясь и приближаясь къ древнему⁽¹⁾“, а необходимо изучить

---

(1) Въ отношеніи къ чистотѣ отъ иностранной примѣси, современный образованный греческій языкъ представляетъ рѣдкое явленіе; иностранныхъ словъ въ немъ почти нѣтъ; названія предметовъ житейскихъ (въ томъ числѣ и повѣвшихъ изобрѣтеній), ученныя выраженія, употребля-

древній, классическій языкъ во всемъ его развитіи, такъ какъ онъ не отжилъ, а напротивъ изъ него непрерывно заимствуются новыя выраженія; необходимо изучитъ творенія Гомера, Платона, другихъ языческихъ поэтовъ, призывовъ и св. отцевъ Церкви. Однимъ словомъ, изученіе греческаго языка представляетъ такую обширную задачу, такіа трудности, которыхъ нѣтъ для другихъ языковъ. Но за то трудности эти вознаграждаются съ особенно пользою. „Греческіе писатели представляютъ высочайшія образцы по всѣмъ родамъ словесности, и изученіе ихъ, обогащая умъ множествомъ самыхъ разнородныхъ свѣдѣній, вмѣстѣ съ тѣмъ въ необыкновенной степени образуетъ вкусъ и развиваетъ понятія; поэтому-то у всѣхъ европейскихъ народовъ изученіе классическихъ языковъ и литературы считается краеугольнымъ камнемъ образованности. Если же, дѣйствительно, таково изученіе греческаго языка для другихъ народовъ, тѣмъ важнѣе оно для самихъ грековъ. Вмѣстѣ съ начатками общаго образованія подавая имъ ключъ ко всѣмъ сокровищамъ греческой словесности, древней и новой, и возможность дальнѣйшаго образованія, онъ предохраняетъ ихъ отъ увлеченія иноземнымъ вліяніемъ и иноземными понятіями, и служитъ однимъ изъ вѣрнѣйшихъ средствъ къ возбужденію и сохраненію въ нихъ народныхъ, патріотическихъ чувствъ“ (¹). Вѣроятно, на основаніи этихъ-то соображеній и не введено изученіе ни одного изъ иностранныхъ языковъ. Опасность увлеченія иноземнымъ вліяніемъ у элладскихъ епископовъ должна быть тѣмъ болѣе сильна, что Греція съ самаго прибытія регенства и даже до сего времени постоянно увлекается иноземнымъ вліяніемъ. Изъ прочихъ предметовъ преподаваніе одной церковной музыки проходитъ чрезъ всѣ отдѣленія. Чѣмъ объясняется такая настойчивость въ ея изученіи, неизвѣстно. Вѣроятно тѣмъ, что благообразное пѣніе составляетъ существеннѣйшій предметъ церковнаго богослуженія, а образованіе эстетическаго музыкальнаго вкуса служитъ однимъ изъ вѣрныхъ ручательствъ въ томъ, что пріобрѣтшій и усвоившій его уже не увлечется

емиа въ разныхъ наукахъ, какъ богословскихъ, такъ и другихъ,—все это передается прекрасными чисто греческими словами. Въ этомъ отношеніи примѣръ грековъ заслуживаетъ подражанія.

(¹) Душеп. чт. 1868 г. сент. изв. и зам. стр. 11—12.

иностраннымъ еретическимъ вліяніемъ. Но вообще-то представленная программа немногосложна.

Дневные часы занятій опредѣлены такимъ образомъ.— Учениковъ будятъ посредствомъ колокольчика отъ 1-го сентября до конца марта въ 5-мъ часу утра, а отъ 1-го апрѣля до конца августа въ четвертомъ часу утра. Въ продолженіи получаса они должны умыться, причесаться и одѣться, послѣ чего тотчасъ же отправляются въ училищный храмъ, чтобы исправить положенное молитвословіе. По возвращеніи изъ храма дается завтракъ, по окончаніи котораго всѣ отправляются въ аудиторію. Ученіе продолжается съ 8 до 12 часовъ утра, и послѣ полудня—отъ 2-хъ до 5-ти час. вечера. Въ пятомъ часу по полудни совершается вечерняя служба, по окончаніи которой ученики отправляются съ однимъ изъ учителей своихъ въ городской садъ для прогулки. Ужинъ бываетъ въ зимнее шестимѣсячіе около шести часовъ вечера, а въ лѣтнее около осьми. По окончаніи ужина совершается молитва. Ложатся спать ученики въ зимнее шестимѣсячіе въ 10 часовъ вечера, а въ лѣтнее въ 11-ть. Предъ обѣдомъ или ужиномъ, а также послѣ обѣда или ужина всегда бываетъ обычная благодарственная молитва. Каждое утро въ училищномъ храмѣ, въ присутствіи всѣхъ учениковъ и учителей, совершается послѣдованіе утрени и первый часъ; въ великую же четырехдесятиницу читаются часы съ вечернею въ 12 часовъ по окончаніи ученія. Въ праздники совершается литургія, на которой обязаны присутствовать всѣ; зимою она совершается въ 7 часовъ, а лѣтомъ въ 8. Во время литургіи послѣ чтенія евангелія бываетъ его изъясненіе. Ученики старшаго класса прислуживаютъ въ храмѣ по распоряженію ректора. Всѣ воспитанники обязаны четыре раза въ годъ,—въ праздникъ рождества Христова, пасху, въ день святыхъ апостоловъ и успенія пресвятыя Богородицы,—исповѣдаться и приобщиться святыхъ Христовыхъ таинъ со страхомъ Божиимъ, вѣрою и любовію.—Посты положительно соблюдаются всѣми и всѣ.—Пища учениковъ бываетъ простая, свѣжая и здоровая,—изобильная, но безъ приправы и вина. Сладости или другія какія-нибудь подобныя кушанья воспрещаются.—Платье носятъ всѣ воспитанники одпообразное—степенное и простое, именно: длинный, темный хитонъ (родъ нашего причегническаго полукафтаны), темный широкій поясъ, темныя покромки и набидку (*ἐπενδύτην*) точно такого же цвѣта.

Наказанія, налагаемыя на учениковъ, слѣдующія: а) отеческое увѣщаніе; б) тайный выговоръ; с) публичный выговоръ; d) заключеніе въ карцеръ отъ одного часа до трехъ дней; въ случаѣ же тяжкаго преступленія заключеніе въ карцеръ продолжается до двухъ недѣль, въ продолженіе которыхъ заключенный питается однимъ только хлѣбомъ съ водою; и наконецъ е) увольненіе.—Всѣ означенныя наказанія, за исключеніемъ увольненія, налагаются ректоромъ. Рѣшеніе же объ увольненіи онъ представляетъ пятичленной епархіальной комиссіи, а эта, произнеши о немъ свое собственное мнѣніе, отсылаетъ его въ министерство церковныхъ дѣлъ, которое собственно и рѣшаетъ исключеніе провинившагося школьника. Министерское рѣшеніе публично вывѣшивается на черной доскѣ, сообщается и приводится въ исполненіе при помощи ректора.

Воспитаннику, окончившему полный курсъ, дается аттестатъ (*δπλωμα*), обозначающій степень его образованія и поведенія. Аттестатъ подписывается ректоромъ училища, предсѣдателемъ пятичленной епархіальной комиссіи и мѣстнымъ номархомъ или епархомъ, и послѣ того помѣщается въ извѣстной намъ книгѣ, находящейся въ каждой епископіи, въ столбцѣ противъ того номера, подъ которымъ обозначено имя воспитанника, когда онъ поступилъ въ училище⁽¹⁾.

Таково въ общихъ чертахъ устройство элладскихъ духовно-учебныхъ заведеній. Каковъ плодъ отъ нихъ, мы, какъ уже было замѣчено, не знаемъ. Но судя по замѣтѣ, помѣщенной въ „Душеполезномъ чтеніи“ о ризаріевскомъ училищѣ, и написанной въ 1860 году, можно полагать, что собственно духовное просвѣщеніе, имѣющее въ виду образованіе хорошаго клира для служенія Церкви, въ Греціи не совсѣмъ удовлетворительно. „Въ Аѳинахъ мы видимъ одни слабыя начатки духовнаго образованія. Богословскій аѳинскій факультетъ до сихъ поръ еще не устроился, а только устроится“⁽²⁾),—вотъ заключеніе очевидца о греческихъ духовно-

(1) Συν. τῶν ἀν. ἐκκ. ἐπισ. 71—77; 98—119; 151—153.

(2) Душ. чтеніе 1868 г. окт. изв. и зам. 71.—Очевидно, направленіе духовно-учебныхъ учрежденій, описываемое цитируемымъ очевидцемъ,

учебныхъ заведеніяхъ. Оно, конечно, относится главнымъ образомъ къ учебнымъ заведеніямъ, находящимся въ Аѳинахъ; но если въ столицѣ таково ихъ состояніе, то нѣтъ сомнѣнія, что въ провинціяхъ оно нисколько не лучше, если только не хуже. Управление и забота о всѣхъ ихъ идетъ преимущественно изъ Аѳинъ и, конечно, вдали они нисколько не лучше, чѣмъ вблизи.

5) *Монастыри: а) ихъ состояніе предъ объявленіемъ независимости элладской церкви и судьба ихъ до 1858 года.*

Кромѣ клириковъ и мірянъ въ собственномъ смыслѣ, въ составъ епархіальнаго управленія, по канонамъ и по всѣмъ проєктамъ и уставамъ, издававшимся въ Греціи до настоящаго времени, входятъ еще монахи. Принявъ обѣты цѣломудрія, нестяжательности и послушанія, исключивъ себя изъ общества и удалясь въ уединеніе, монахи остались по отношенію къ клиру все-таки мірянами. Но ихъ высшіе обѣты и религіозно-духовная жизнь не могли не исключить ихъ изъ круга мірянъ и приближали къ клиру, если не по тяжести обязанностей, то по сходству цѣлей и стремленій. Въ силу этого монахи заняли въ Церкви особое положеніе, составили особый классъ, средній между клиромъ и мірянами. Среднимъ классомъ между клиромъ и мірянами можно назвать монаховъ еще и потому, что они состоятъ не только изъ лицъ, получившихъ одно постриженіе, но и изъ такихъ, которыя приняли санъ священства, а въ Греціи предъ началомъ возстанія даже исполняли должность клириковъ. Какъ особый классъ, занимающій особое положеніе, монахи

есть продолженіе направленія, даннаго имъ при началѣ устройства эллипской церкви, по плану семейственной коммисіи. Насколько сохранилось это направленіе въ настоящее время,—мы ничего не можемъ сказать положительнаго. Замѣтимъ только, что на національномъ собраніи, въ августѣ 1864 г., слѣдовательно при новомъ уже правительствѣ, постановлено, что всякое нападеніе на государственную религію будетъ признаваемо нарушеніемъ конституціи (Pichler. II. 364). Сомнѣваемся, чтобы это постановленіе выполнялось строго, и чтобы по нему видоизмѣнилось направленіе школы.

получили отдѣльное, свойственное ихъ исключительной жизни, устройство, къ епископу поставлены въ особое отношеніе, болѣе строгое и непосредственное, чѣмъ отношеніе мірянъ⁽¹⁾, но также отличное и отъ отношенія къ нему клириковъ, и живутъ въ особыхъ мѣстахъ, называемыхъ монастырями. Связь между мѣстомъ жительства монаховъ—монастырями и ими самими такъ тѣсна, что одни изъ нихъ могутъ замѣнять другихъ, исторія монастырей есть вмѣстѣ исторія и монаховъ, и наоборотъ.

Всѣ монастыри, находившіеся въ Греціи до прибытія регенства, были троякаго рода: 1) ставропигіальные (*σταυροπῆγνα*),—это тѣ, которыя находились въ непосредственной зависимости отъ патріарха, 2) епархіальные (*ἐνορικά*), зависящіе отъ епархіальнаго епископа, и кромѣ того 3) были еще частные монастыри, принадлежащіе частнымъ лицамъ, и потому называвшіеся ктиторскими (*κτῆτορικά*). Они, какъ и ставропигіальные, находились подъ надзоромъ самого патріарха. Точно также къ монастырямъ относятся и такъ называемыя метохіи (*μετόχια*), которыя находятся въ зависимости отъ монастырей епархіальныхъ, или ставропигіальныхъ, но могли быть и внѣ королевства греческаго. Метохіями называются вообще всѣ подворья большихъ монастырей⁽²⁾.

Число всѣхъ монастырей въ Греціи мужскихъ и женскихъ было громадно. Въ 1829 г., на основаніи декрета національнаго собранія въ Аргосѣ (2 августа), составлена была архіерейская коммиссія, которой поручено объѣхать и изчислить всѣ монастыри государства для того, чтобы сдѣлать смѣту дохода, какой можетъ быть съ нихъ собранъ для просвѣщенія и образованія клира. Коммиссія объѣхала только острова эгейскаго архипелага и часть Пелопонеса. Изъ списка, представленнаго ею, оказалось, что въ однихъ этихъ областяхъ государства заключалось 246 мужскихъ монастырей⁽³⁾. Но это число далеко не дѣйствительное. По свидѣтельству Маурера, число всѣхъ мужскихъ монастырей

⁽¹⁾ 8 пр. 4 вселен. соб. 1 пр. двукр. *Οἰκονόμος*. 117; 651.

⁽²⁾ *Οἰκονόμος*. 109; 144—155. Maurer. I. 413—414.

⁽³⁾ Ibid. 480—481. *Οἰκονόμος*. 58—61; 145.

простиралось до 400, а женскихъ до 30 или 40 (¹). На чемъ онъ основалъ свои показанія,—неизвѣстно; но только и его число далеко не согласно съ тѣмъ, какое показываетъ Экономосъ. По его свидѣтельству, всѣхъ мужскихъ монастырей, за исключеніемъ женскихъ и немногихъ частныхъ, простиралось до 524, а женскихъ было не 30 и не 40, а 18. У Экономоса показанъ и источникъ, изъ котораго онъ заимствовалъ свое изчисленіе, и потому, кажется, его показаніе заслуживаетъ большаго довѣрія (²).

Почти всѣ монастыри обладали недвижимыми имуществами. Каждый завѣщатель, дѣлая распоряженія о своемъ имуществѣ, обыкновенно заботился о томъ, чтобы оставить сколько-нибудь изъ движимаго или недвижимаго своего имущества богоугоднымъ заведеніямъ какъ то: церквамъ, монастырямъ, или же на школы. Если же кто-либо умиралъ, не оставивъ завѣщанія; то обыкновенно его наслѣдники удѣляли часть изъ оставленнаго имъ имущества на поминъ его души (³). Вслѣдствіе этого монастыри владѣли огромными помѣстьями. Мужскимъ монастырямъ обыкновенно приписываютъ $\frac{1}{4}$ всей греческой территоріи (⁴). Но богатства, которыми владѣли вообще всѣ монастыри Греціи, были распредѣлены между ними неравномѣрно. Самые богатые между ними были ставропигіальныя или патріаршіе, а за тѣмъ уже слѣдуютъ епархіальныя. Церковная коммиссія, назначенная вслѣдствіе опредѣленія народнаго собранія въ Аргосѣ (1829 г.), раздѣлила списокъ представленныхъ ею монастырей на четыре разряда. Къ первому классу, изъ 246 обозрѣнныхъ ею монастырей, она отнесла только три, самые богатые по имуществамъ и драгоцѣнностямъ, въ нихъ находящимся. Богатѣйшіе между монастырями были: монастырь Великопечерскій (*Μεγάλον σπηλαίου*) въ Пелопонесѣ,—*Μετρώρων* въ Θεσσαλίи, и св. Луки въ Ливадіи (⁵). Ко второму классу от-

(¹) Maurer. II. 178—139.

(²) *Οἰκονομος*. 264; 266. • (ὕπολογ. ἐν ἐφημ. Ἀθηνᾶς ἀριθμ. 266. и 267. σ. 1049—1053).

(³) Maurer. I. 138.

(⁴) Ibid. II. 179.

(⁵) Нельзя еще съ достовѣрностію сказать, чтобы послѣдніе два находились въ спискѣ церк. коммиссіи, потому что она, какъ сказано, была только на островахъ и Пелопонесѣ.

несены ею 14, къ третьему 57, а къ четвертому 172. Общій доходъ пелопонесскихъ монастырей простирался до 1,288,800 драхмъ (или 214,000 исп. талеровъ), изъ этого числа на долю одного Великопечерскаго монастыря, самаго большаго въ Пелопонесѣ, приходилось до 40,000 исп. піастровъ. Доходъ монастырей, лежащихъ на островахъ, простирался до 621,180 драхмъ или 103,530 исп. талеровъ. На греческомъ континентѣ, въ первые дни регенства, невозможно было изчислить точную цифру монастырскихъ доходовъ. Однакожъ извѣстно, что въ одной Атикѣ 9 монастырей ежегодно получали съ своихъ имуществъ до 480,000 драхмъ или 40,000 исп. піастровъ. Но женскіе монастыри были сравнительно очень бѣдны⁽¹⁾. Такимъ образомъ общій доходъ всѣхъ греческихъ монастырей простирался до 2,389,980 драхмъ (525,796 р. с.)⁽²⁾. Но опъ былъ расходуемъ совершенно непроизводительно. Всѣ монастырскіе доходы монахи употребляли или только на себя, или на содержаніе своихъ родственниковъ; они содержали при себѣ на счетъ монастырскихъ доходовъ даже цѣлыя семейства вмѣстѣ съ женами и дѣтьми. Оттого, несмотря на столь значительные доходы, почти на каждомъ монастырѣ числился предъ греческимъ возстаніемъ большій или меньшій долгъ, гарантіей котораго служила одна только росписка, подписанная игуменомъ и запечатанная печатію монастыря. Но такъ какъ никто не повѣрялъ дѣйствій игуменовъ, то росписки ихъ не имѣли никакого значенія, да и самое злоупотребленіе трудно было разслѣдовать⁽³⁾. Всѣ эти злоупотребленія весьма естественны, если припять во вниманіе, въ какомъ вообще положеніи находились всѣ монастыри Греціи, и какъ низко пала монашеская дисциплина.

Всѣ монахи, находившіеся въ областяхъ нынѣшняго королевства греческаго, жили по уставу Василии великаго. Нѣкоторые изъ нихъ вели жизнь общежительную, и въ такомъ случаѣ назывались киновитами (*κονοβιται*); другіе же не вели общежительной жизни въ монастыряхъ, но жили на свой собственной счетъ, или въ монастыряхъ, или въ другихъ

⁽¹⁾ *Οἰκονόμος*. 144—145. Maurer. II. 179—180.

⁽²⁾ Драхма 22 к. с.

⁽³⁾ *Οἰκονόμος*. 146

какихъ-нибудь частныхъ домахъ. Такіе монахи назывались анахоретами (*ἀναχωροῦντες* или *ιδιόδητοι*). Наконецъ, были и такіе, которые проводили жизнь свою въ какихъ-нибудь уединенныхъ мѣстахъ, горахъ, пещерахъ, или маленькихъ хижинахъ. Эти монахи назывались пустынниками или аскетами (*ἀσκήται*)⁽¹⁾. Потомъ, по степени обѣта, монахи раздѣлялись на рясофорныхъ (*ῥασοφόρους*) или только еще начинающихъ, ставрофорныхъ (*σταυροφόρους*), которые иначе назывались малосхимниками (*μικροσχημοί*), и великосхимниками (*μεγασσχημοί*)⁽²⁾. Но всѣ эти названія представляютъ монаха болѣе въ идеалѣ, чѣмъ въ дѣйствительности. На самомъ же дѣлѣ жизнь монаховъ была вѣсь не такова, какою она можетъ представляться на основаніи однихъ названій.

Монахами обыкновенно управляютъ архимандриты или игумены. Опредѣленіе игуменовъ совершалось вѣсь не по выбору монашествующихъ, а равно также и не съ дозволенія мѣстнаго епископа, или вѣдѣнія правительства. Обыкновенно же дѣло происходило такъ.—Какой-нибудь монахъ, разузнавъ напередъ о провинціальныхъ начальникахъ, которыхъ всегда легко было подкупить, самовольно принималъ управленіе монастыремъ, не думая подлежать за это никакой отвѣтственности, и безъ всякой другой цѣли, кромѣ той, чтобы безнаказанно употреблять въ свою пользу монастырскіе доходы. Поэтому, такіе игумены не иначе смотрѣли на монастыри, находящіеся подъ ихъ управленіемъ, какъ на свою собственность, которую они всячески могутъ эксплуатировать, тѣмъ болѣе, что подобная собственность только временная и не можетъ перейти въ ихъ родственнымъ⁽³⁾.

Опредѣляясь такимъ образомъ на свои должности и смотря на монастыри, какъ на источникъ своихъ собственныхъ доходовъ, игумены, естественно, не могли строго смотрѣть и за подчиненными имъ монахами. Монахи ненарушимо хранили имя и видъ своего званія; но вмѣсто того, чтобы оставаться въ скитахъ и на горахъ,—вмѣсто того,

⁽¹⁾ Maurer, I. 410—411.

⁽²⁾ Ibid. 412.

⁽³⁾ Οἰκονόμος. 145—146.

чтобы питать своихъ бѣдныхъ братьевъ трудами своихъ рукъ, они старались сами питаться на счетъ другихъ, имѣющихъ женъ и дѣтей,—вмѣсто нестяжательности, какая требуется монашескимъ уставомъ, они скопляли огромныя богатства, на которыя можно было содержать цѣлыя семьи (¹). Монахи, и преимущественно іеромонахи, во множествѣ жили въ большихъ городахъ. Здѣсь они исправляли должность клириковъ, получая за то слѣдующіе за труды доходы, и вообще предпочитали городскую жизнь монастырской, какъ болѣе доходную и спокойную (²).

Злоупотребленія и безпорядочность ихъ поведенія поддерживались и самымъ свойствомъ вступленія монаховъ въ монастыри. Спрашивается, послѣ надлежащаго ли искуса и въ зрѣломъ ли возрастѣ они были принимаемы? Этого-то собственно и нельзя сказать. Поступленіе монаховъ въ монастырь не меньше было антиканонично, какъ и захватъ нѣкоторыми изъ нихъ игуменской власти. Въ монастырь вступали большею частію въ дѣтскомъ возрастѣ, часто для того, чтобы найти здѣсь себѣ пропитаніе,—привыкали къ безпечной и празднои жизни, и потому мало помышляли о настоящемъ своемъ положеніи. Въ Элладѣ нерѣдко были такіе примѣры, что матери обрекали въ монашество своихъ дѣтей, еще неродившихся, а находящихся только въ ихъ утробѣ. Подобныя дѣти принимали имя калогера (*καλόγηρος*) вмѣстѣ съ именемъ, даннымъ при крещеніи, хотя бы впоследствии они вѣсье и не вступили въ монашество (³). Богатые, придя въ возрастъ, считаютъ святотатственнымъ преступленіемъ отклонить отъ себя званіе, въ которое обрекли ихъ родители, когда они находились еще въ зачаточномъ состояніи. Такова сила суевѣрія (⁴)!

Жадность турковъ вызвала между монахами еще новое злоупотребленіе, которое, впрочемъ, частію можно назвать слѣдствіемъ обычнаго корыстолюбія монаховъ.—Въ нынѣшней Греціи, равно какъ и вообще во всей Турціи и на Аео-

(¹) *Οἰκονόμος*. 142.

(²) *Ibid.* 133.

(³) *λαμβάνοντες ὡς ὄνομα βαπτίσματος τὸ καλόγηρος, χωρὶς νὰ ἔμβουν εἰς Μοναζήριον*.

(⁴) *Οἰκονόμος*. 143.

нѣ, монастыри имѣли обыкновение ежегодно посылать для сбора денегъ цѣлыя экспедиціи монаховъ, которые извѣстны подъ именемъ таксидіотовъ (*ταξιδιώται*). Эти таксидіоты объѣзжали востокъ и западъ государства лѣтъ по 20 и по 30, собирая повсюду золото и пользуясь простотою жителей въ видахъ лишь своихъ собственныхъ интересовъ. Подъ конецъ своей жизни они обращались, по калогерскому выраженію, къ покаянію, которое на самомъ дѣлѣ состояло въ томъ, что они проводили остатокъ своей жизни непомѣрно чувственно, роскошнѣе самихъ мірянъ, живущихъ роскошно, употребляя на то собранное ими богатство, изъ котораго въ общее монастырское казначейство удѣляли только малую долю ⁽¹⁾. Не менѣе безпорядочно и вестройно было самое распредѣленіе монаховъ.—Число монаховъ, какъ и число самыхъ монастырей, было огромно. Мауреръ передаетъ слухъ, что число всѣхъ монаховъ, живущихъ въ Эладѣ, простиралось до 8,000. Но ниже перечисливъ по частямъ, сколько въ каждой области Греціи находится монаховъ, онъ самъ же опровергаетъ это мнѣніе. Впрочемъ и дальнѣйшее его показаніе несовѣмъ вѣрно. По его изчисленію, всѣхъ монаховъ, находящихся въ разныхъ областяхъ королевства греческаго, было болѣе одной только тысячи (опредѣленно не показано, но максимумъ можно опредѣлить въ 1,500) ⁽²⁾, на самомъ же дѣлѣ ихъ было гораздо болѣе. По изчисленію, произведенному по таблицамъ, составленныхъ до 1830 г., число всѣхъ монаховъ, живущихъ въ разныхъ монастыряхъ королевства греческаго, простиралось свыше двухъ съ половиною тысячъ, а если къ нимъ присоединить еще 500 другихъ лицъ, живущихъ и чѣмъ-либо занимающихся въ монастыряхъ, то, значить, число всѣхъ монаховъ было выше 3,000 ⁽³⁾. Распредѣленіе же этихъ 3,000 монаховъ по мо-

⁽¹⁾ Οἰκονόμος. 143—144.

⁽²⁾ Maurer, II. 179—180.

⁽³⁾ Οἰκονόμος. 145. Всѣхъ жителей въ Греціи въ 1834 г. были 612,618 (Дух. хр. ч. 1. 1863—1864). Следовательно, одинъ монахъ приходился на 204 чел.; если же къ этому числу монаховъ прибавить еще 630 священниковъ и 50 епископовъ, то, значить, одинъ духовный приходился на 166,3 чел. Но въ дѣйствительности, и это отношеніе еще велико.

настырямъ было такое.—Напримѣръ, въ монастырѣ Велікопечерскомъ жило около 140 монаховъ, между тѣмъ какъ въ другихъ монастыряхъ ихъ было гораздо меньше. На островахъ Цеѣ (Кеосѣ) находилось четыре монастыря, и они населены были только 10 монахами; на Терміи — 7 монастырей съ 15 монахами; на о.о. Паросѣ и Антипаросѣ—22 монастыря съ 30 монахами. Вообще, почти на каждомъ изъ острововъ было по нѣскольку монастырей и всѣ они населены весьма слабо. 120 монастырей были совершенно пусты, и имуществами ихъ пользовались сосѣдніе приматы; около 200 были населены,—но каждый менѣе чѣмъ 5-ю монахами; а около 82 хотя и заключали въ себѣ каждый болѣе 5-ти монаховъ, но во всякомъ случаѣ число это было невелико⁽¹⁾. Такимъ образомъ, монахи были скучены только въ немногихъ монастыряхъ; большая же часть ихъ были пусты. Беспорядокъ въ монастырской жизни былъ страшный. Только тѣ изъ монаховъ болѣе или менѣе приближались къ древнему чину, духу устава монашескихъ учрежденій восточной Церкви, *которые не уклонялись къ образу частной, отдѣльной, жизни (ἰδιοκτησίαν καὶ ἰδιόβυτον)*, но вели жизнь общежительную и, потому, назывались *киновитами*⁽²⁾. Чтобы приблизить жизнь всѣхъ монаховъ къ образу жизни древнихъ анахоретовъ и пустынниковъ, очевидно, необходима реформа,—и реформа эта, безъ сомнѣнія, должна быть произведена такъ, чтобы на основаніи уже прежняго быта монаховъ можно было быть увѣреннымъ, что она будетъ благотворна и достигнетъ той цѣли, для которой предпринята.

Необходимость реформъ въ монашеской жизни признана была еще до прибытія регентства. Послѣ смерти Каподистріи, на четвертомъ народномъ собраніи, въ Пронѣ, предмѣстьѣ Навплии (11 іюля 1832 г.), министръ церковныхъ дѣлъ Іаковъ Ризо Византій, между другими церковными дѣлами, требующими вниманія правительства, о состояніи и необходимости реформы въ монастырской жизни выразился такимъ образомъ: „умноженіе монаховъ, произшедши главнымъ образомъ вслѣдствіе произвола византійскаго са-

⁽¹⁾ Maurer. II. 179—180. *Οἰκονόμος*. 143.

⁽²⁾ *Idib.* 144.

модержавія, не прекратилось по тойже самой причинѣ и подъ игомъ турковъ. Тотъ, кто былъ угнетаемъ, бѣжалъ въ келліи, какъ въ священное убѣжище,—въ келліи, одинаково почитаемыя — и, вслѣдствіе суевѣрія, единовѣрною властію, и властію иновѣрной, вслѣдствіе ея азіатской фантастической настроенности, уважающей вообще уединенную жизнь, какъ способствующую созерцать божество, какъ удаленную отъ мірскихъ соблазновъ“. — „Умноженіе монаховъ повело къ умноженію монастырей. Но эти священныя убѣжища, бывшія спасительными пристанями въ описываемыя страшныя эпохи, можно сдѣлать несравненно болѣе полезными, если поставить ихъ въ положеніе болѣе совершенное, способствующее нравственному возрожденію народа“⁽¹⁾. Такимъ образомъ, необходимость реформы въ монастырской жизни сознавалась; но въ какомъ духѣ, въ какомъ направленіи она должна быть произведена,—этого пока еще съ ясностію не показано. Можно думать, что сокращеніе непомѣрнаго числа монаховъ и благотворное существованіе тѣхъ, которые останутся, должны были явиться, по мнѣнію министра, сами собою, вслѣдствіе свободы народа, просвѣщенія церковной власти, и регулированія монашеской жизни. Но такое положеніе общѣ и не имѣетъ точно опредѣленной формы. Впрочемъ Ризо и не имѣлъ въ виду показать будущаго устройства монаховъ; его цѣлію было выразить необходимость реформы вообще.

Семичленная коммиссія уже по самому назначенію своему должна была пойти далѣе. Она не пускалась въ объясненіе причинъ увеличенія числа монаховъ,—это было ясно само собою,—но, показавъ неудовлетворительность состоянія монашеской жизни, она регулировала такой ея образъ, какой наиболѣе оказался удовлетворительнымъ и пригоднымъ въ предыдущемъ періодѣ церкви, находящейся подъ владычествомъ турковъ, и отбросила все то, что собственно способствовало упадку монастырской дисциплины. Впрочемъ она, какъ можно видѣть изъ ея проектовъ, имѣла въ виду и мнѣніе Ризо объ увеличеніи числа монаховъ. Такъ какъ суевѣріе церковной власти, безпорно, способствовало умноженію монаховъ, и такъ какъ одною изъ существенныхъ

---

(1) Οἰκονόμος. 93.

причинъ большой склонности жителей къ монашеству была безбѣдная въ немъ жизнь, зависящая отъ огромнаго обладанія имуществами: и произвольнаго распоряженія ими; то, вслѣдствіе этого, первымъ положеніемъ комиссіи было, что управленіе монастырскими имуществами принадлежитъ правительству, и что отъ этого произойдетъ большая польза ⁽¹⁾. „Считаемъ, говоритъ она, полезнѣйшимъ и необходимѣйшимъ совершенное отнятіе монастырскихъ имуществъ, и болѣе цѣлесообразное и полезное ихъ употребленіе. Противъ этой мѣры никто ничего не можетъ сказать. Всѣ сознаютъ, что злоупотребленіе достойно осужденія. И тѣмъ менѣе возможно что-либо сказать противъ принятой нами мѣры, что доходы съ упомянутыхъ имуществъ будутъ издерживаться на полезные и филантропическіе предметы и учрежденія. На эти доходы будутъ содержаться епископы и находящіеся при нихъ чиновники; изъ нихъ будетъ пополняться скудная плата, какая дается прихожанамъ для содержанія клира, или сборъ денегъ, какой необходимъ для поддержанія и украшенія церкви, если только онъ будетъ недостаточенъ для этой цѣли“. Высказывая необходимость отобранія монастырскихъ имуществъ, комиссія однакожъ вслѣдъ за тѣмъ сдѣлала оговорку, чтобы доходы съ этихъ имуществъ ни подъ какимъ видомъ не были собираемы въ государственное казначейство, но въ особенное, хотя оно и будетъ находиться подъ непосредственнымъ попеченіемъ и управленіемъ правительства. Обязанность правительства здѣсь состоитъ въ томъ, чтобы предписать правила и способъ экономіи и управленія ими. Но отдавая будущее устройство ихъ управленія въ полное распоряженіе правительства, комиссія тѣмъ не менѣе и сама не преминула предначертать будущее ихъ экономическое управленіе. „Монастырскія имущества, говоритъ она, прекрасно обрабатываются мірянами, именно: такъ называемыми обществами и товариществами, и монахами низшаго чина, т. е. обыкновенными, неучеными и неграмотными (монахами), имѣющими одно простое постриженіе“.—Таковъ въ общихъ чертахъ планъ уничтоженія и будущаго управленія монастырскими имуществами, принятый какъ одно изъ средствъ для улучшенія монашеской

(1) *Οικονομικὴ*. 109. δ σ. τ. ἡ περὶ ἀλλ. 364—363.

жизни и для лучшаго и болѣе полезнаго ихъ употребленія. Теперь посмотримъ, какія средства предначертаны комиссіей собственно для регулированія жизни монаховъ.

Всѣ монастыри королевства греческаго должны быть *киновіями*. Каждая киновія должна заключать въ себѣ не менѣе 30 монаховъ, и поэтому всѣ монастыри, не заключающіе въ себѣ означеннаго числа монаховъ, должны быть упразднены и присоединены къ болѣе населеннымъ и богатыѣйшимъ. Такимъ образомъ, *minimum* числа монастырей опредѣляется самымъ ихъ устройствомъ, т. е. если собственно всѣхъ монаховъ было 2,500, то число всѣхъ монастырей должно быть только 83. Но это положеніе опредѣляетъ только норму будущаго числа монастырей, но не самую дисциплину монаховъ. И въ многочисленныхъ монастыряхъ можетъ остаться тотъ же самый безпорядокъ, какой былъ прежде. Въ предупрежденіе этого комиссія положила, чтобы никто не вступалъ въ монастырь подъ тѣмъ только предлогомъ, чтобы быть монахомъ, ранѣе 30-лѣтняго возраста. Потомъ, если кто захочетъ вступить въ монастырь, то ни подъ какимъ предлогомъ не долженъ быть постригаемъ прежде исполненія трехлѣтняго искуса, а также безъ точнаго письменнаго дозволенія отъ мѣстнаго епископа. Человѣкъ дѣйствуетъ по совѣсти и съ сознаниемъ главнымъ образомъ въ зрѣломъ возрастѣ,—и потому достойнымъ осужденія былъ до сего времени обычай—вступать въ монастыри мальчиками нѣжнѣйшаго возраста и дѣлаться монахами, прежде чѣмъ научатся различать доброе отъ злаго. Равнымъ образомъ комиссія запретила и обращеніе монаховъ въ міру, гдѣ они, какъ мы знаемъ, въ видахъ болѣе спокойной и безбѣдной жизни, частію исполняли должности клириковъ, пользуясь за это ихъ доходами, а частію просто какъ монахи—народъ высшій сего міра—собирали деньги съ сусвѣрныхъ жителей. Впрочемъ это общее правило комиссія нѣсколько ограничила.—Могутъ выходить изъ киновіи и оставаться въ мірѣ только тѣ монахи или іеромонахи, которые обладаютъ особенною способностію учить,—и то не иначе, какъ съ дозволенія правительства (1). Опредѣливъ прави-

---

(1) Кроме того, комиссія опредѣлила еще нѣкоторые другія правила монашескаго общежитія —Каждый изъ живущихъ въ киновіи монаховъ долженъ, по монашескимъ канонамъ, заниматься какимъ-нибудь ремесломъ

ла поступленія монаховъ въ монастырь и образъ ихъ поведенія, комиссія опредѣлила и образъ назначенія игуменовъ. Игуменъ (начальникъ киновіи или архимандритъ) избирается монашествующими по большинству голосовъ и утверждается мѣстнымъ епископомъ. Какъ начальникъ монастыря, онъ имѣетъ печать внутренняго и внѣшняго управленія киновіею и представляетъ годовой отчетъ своему епархіальному епископу. Онъ вмѣстѣ съ четырьмя монахами разсматриваетъ негражданскіе проступки монаховъ,—и если они окажутся незначительными, онъ же налагаетъ на провинившихся и соотвѣтственное, по монашескимъ правиламъ, наказаніе; но если проступокъ какого-либо монаха великъ, то онъ разсматривается въ подлежащемъ церковномъ судилищѣ. Все, что доселѣ сказано, одинаково приложимо къ монастырямъ какъ мужскимъ, такъ и женскимъ ⁽¹⁾.—Таковъ въ общихъ чертахъ видъ устройства, данный монастырямъ комиссіей. Теперь правительству осталось только приводить его въ исполненіе.

Вопросъ о монастырскихъ имуществѣхъ,—вопросъ весьма важный въ государственномъ хозяйствѣ. Мы видѣли, что комиссія съ уничтоженіемъ церковныхъ имуществъ связала устройство особаго казначейства, которое она назвала церковнымъ. О судьбѣ этого казначейства мы скажемъ впоследствии. Теперь для насъ достаточно знать, что существо-

---

для снисканія средствъ, необходимыхъ для жизни; впрочемъ это правило не простирается на монаховъ, занимающихся наукою. Тѣ, которые по причинѣ старости, или болѣзни не могутъ сами доставлять себѣ пропитанія своимъ собственнымъ трудомъ, содержатся на счетъ прочей братіи. Младшіе прислуживаютъ старшимъ. Заработокъ каждаго изъ киновіатовъ складывается въ особое монастырское казначейство, охраняемое и управляемое игуменомъ и другими четырьмя старѣйшими монахами. На счетъ этого казначейства дѣлаются всѣ расходы киновіи. Если же доходы этого казначейства не соотвѣтствуютъ монастырскимъ расходамъ, то недостатокъ пополняется правительствомъ изъ обще-церковнаго казначейства. Отецъ семейства ни подъ какимъ предлогомъ не принимается въ киновію,—если же онъ непременно захочетъ поступить въ монахи, то поступаетъ не иначе, какъ съ согласія жены. Никто изъ киновитовъ ни подъ какимъ предлогомъ не можетъ выходить изъ киновіи безъ особеннаго письменнаго дозволенія игумена. Входъ въ киновію женщинъ и юношей воспрещается.

(1) Οἰκονόμος. 110; 123—124; 159—161.

ваніе его связывается съ уничтоженіемъ монастырскихъ имуществъ. Итакъ, министерство церковныхъ дѣлъ, сознавая столь важное значеніе скорого рѣшенія вопроса о монастырскихъ имуществѣхъ, почти тотчасъ же послѣ провозглашенія независимости элладской церкви (5 авг.), вмѣстѣ съ тѣмъ какъ отослало въ синодъ проектъ семичленной коммиссіи и приложенную къ нему пояснительную записку, — въ тоже самое время написало, что оно считаетъ существеннѣйшею своей обязанностію возложить на свѣщ. синодъ особенное попеченіе объ устройствѣ церковнаго казначейства, насколько это касается, согласно съ 11 рѣшеніемъ народнаго собранія въ Аргосѣ⁽¹⁾, рѣшаемаго теперь вопроса о церковныхъ имуществѣхъ. Необходимость скорого учрежденія упомянутаго казначейства является тѣмъ болѣе настоятельною, что, кромѣ надлежащаго жалованія епископамъ и прочему клиру, уплата котораго предполагается изъ него же, — въ устройствѣ его нуждаются еще школы государства, которыя по причинѣ постоянного недостатка въ деньгахъ остаются столько мѣсяцевъ забытыми, и находятся въ опасности окончательнаго разрушенія. Такимъ образомъ народное образованіе, предметъ столько существенный въ дѣлѣ христіанской нравственности, находится до сего времени еще въ младенческомъ состояніи⁽²⁾. Синодъ отвѣтилъ на это представленіе министерства въ августѣ (19) и сентябрѣ (11) тогоже самаго года. Но отвѣтъ его былъ нерѣшительнъ; его въ это время болѣе занимало общее устройство церкви, его самого и епархій. Онъ писалъ, что онъ займется собраніемъ свѣдѣній о монастыряхъ отъ епархіальныхъ епископовъ и представитъ ихъ министерству вмѣстѣ съ тѣми, какія имѣютъ сами члены синода, но что онъ не ручается за полную ихъ достовѣрность. Правительство можетъ пополнить ихъ недо-

---

(1) Это извѣстное собраніе, начавшееся въ іюлѣ и окончившееся въ августѣ 1829 г.

(2) Правительство еще прежде (17 іюля 1833 г.) повелѣло составить номархамъ каталогъ монастырскихъ имуществъ и ихъ состоянія; въ немъ должны быть помѣщены и тѣ монастыри, въ которыхъ менѣе пяти монаховъ. Въ тоже самое время оно повелѣло извѣстить, сколько монастырскихъ имуществъ обрабатывается, какъ и кѣмъ, когда бываетъ время собранія плодовъ и какой приблизительно бываетъ отъ всѣхъ ихъ доходъ? *Τὰ μοναζ. ἤτοι ὁδ. νομ.* и проч. 42—43.

статокъ и исправить погрѣшности на основаніи другихъ свѣдѣній, какія ему доставятъ подлежащія гражданскія власти государства. Синодъ долженъ засвидѣтельствовать одно, что для того, чтобы быть основательнымъ и точнымъ въ этомъ дѣлѣ, необходимо имѣть о немъ другія свѣдѣнія,—и синодъ отложилъ бы подать о немъ свое мнѣніе до другаго времени, если бы не видалъ великой и настоятельной его нужды, и если бы другія причины не побуждали его къ тому, чтобы ускорить рѣшеніе его своимъ мнѣніемъ, хотя бы оно было основано на косвенныхъ источникахъ ⁽¹⁾.

19 августа 1833 г. синодъ, какъ сказано, отправилъ въ министерство и это свое мнѣніе. Онъ сказалъ, что предложеніе министерства объ устройствѣ церковной кассы онъ разсмотрѣлъ съ надлежащимъ вниманіемъ и дѣйствительно увидѣлъ, что основаніемъ для нея могутъ служить монастыри, находящіеся въ королевствѣ греческомъ. Имѣя въ виду все это, синодъ по многимъ и основательнымъ причинамъ, какъ онъ самъ выражается, за лучшее счелъ предпринять слѣдующее: 1) „всѣ пустые монастыри, т. е. тѣ, которые не имѣютъ ни одного монаха, числомъ 116 ⁽²⁾, отходятъ подъ непосредственное вѣдѣніе правительства его величества, и оно можетъ распорядиться ими такъ, какъ найдетъ наиболѣе полезнымъ. 2) 119 монастырей, извѣстныхъ въ списокѣ ⁽³⁾, представленномъ королевскому министерству, подъ именемъ: „монастыри, внесенные въ проектъ“, тоже отходятъ подъ верховное вѣдѣніе правительства его величества, но съ тѣмъ, чтобы живущіе въ нихъ получали необходимое содержаніе изъ церковнаго казначейства. 3) 226 монастырей, помѣченныхъ въ томъ же самомъ списокѣ, представленномъ министерству, въ графѣ: „монастыри, обложенные податью“, должны отдаваться въ аренду какому-нибудь акціонерному обществу за сумму 405,650 драхмъ (89,240 р. с.) ⁽⁴⁾. 4) Въ со-

⁽¹⁾ Οἰκονόμος 201—203; 232.

⁽²⁾ Экономосъ считаетъ это число ложнымъ. — Въ это же число включены *μετοχίαι* монастырей афонскихъ, синайскихъ и св. гроба.

⁽³⁾ Какой это списокъ?—неизвѣстно. Можетъ быть, тотъ самый каталогъ, который повелѣно составить номархамъ 17 іюля 1833 г.

⁽⁴⁾ ...καθυποβάλλονται εἰς ἔρανον τακτόν, συμποσυνόμενον τοῦ ἔλου κεφαλαίου τούτου εἰς δράχμας 405,460.

ставъ акціонернаго общества считается необходимымъ содѣйствіе и совмѣстное управленіе епархіальныхъ архіереевъ, какъ имѣющихъ болѣе точныя свѣдѣнія о монастыряхъ и живущихъ въ нихъ монахахъ“. Это мнѣніе свое синодъ заключилъ слѣдующими словами: „предлагаемыя здѣсь мѣры совершенно согласны съ рѣшеніемъ народнаго собранія въ Аргосѣ“⁽¹⁾. Такимъ образомъ число всѣхъ монастырей, какіе синодъ предположилъ или закрыть или совершенно уничтожить, простирается до 461; слѣдовательно въ это число должны войти и женскіе монастыри, и все-таки оно будетъ велико сравнительно съ проектомъ, предначертаннымъ комиссіей. Впрочемъ, изъ мнѣнія свещ. синода несомнѣнно видно только то, что совершенно закрываются 235 монастырей; относительно же остальныхъ 226 нельзя сказать положительно, во всѣхъ ли ихъ не будутъ жить монахи, или нѣтъ; скорѣе нужно предположить послѣднее.—Экономосъ находитъ мнѣніе синода противоканоничнымъ (24 пр. 4 всел. соб.; 49 пр. 6-го всел. соб.)⁽²⁾; но нужно имѣть въ виду, что имущества монастырскія не отбираются отъ церкви, но только обращаются на болѣе полезное дѣло. Противоканонично развѣ то, что главное управленіе ими передается въ вѣдѣніе гражданской власти. Но что же дѣлать, если церковная власть не можетъ надлежащимъ образомъ распорядиться данными ей благами?...

Не прошло еще мѣсяца, какъ послѣдовало (25 сент.) рѣшеніе, короля о монастырскихъ имуществахъ. Вопросъ рѣшался такимъ образомъ: 1) всѣ пустые монастыри и ихъ имущества должны быть внесены обыкновенными эфорами въ счетъ народнаго (*δημοσίου*) казначейства для предполагаемаго улучшенія церковныхъ дѣлъ и образованія. 2) Подъ ту же самую категорію подходятъ и всѣ тѣ монастыри, въ которыхъ находится не болѣе 6-ти монаховъ; монахи же этихъ монастырей переводятся въ другіе сохраненные монастыри. 3) Перемѣщеніе ихъ совершается по распоряженію министерства. Но чтобы оно, по согласію съ синодомъ, скорѣе могло привести въ исполненіе это дѣло, номархъ долженъ предварительно доставить ему свѣдѣніе, въ какой изъ со-

---

⁽¹⁾ Οἰκονόμος. 231—232.

⁽²⁾ Ibid. 233

храненныхъ монастырей желаютъ перемѣститься монахи монастырей упраздняемыхъ. 4) О всѣхъ монастырскихъ имуществѣхъ и принадлежащихъ имъ доходахъ и движимостяхъ должны быть представлены министерству точные каталоги съ подробнымъ донесеніемъ о наиболѣе полезномъ употребленіи этихъ доходовъ. Но въ тоже время безъ всякой проволочки долженъ быть совершенъ, въ опредѣленное время, и опытъ отдачи въ аренду. При этомъ должно отстаивать самую высшую цѣну, назначенную на торгахъ; а для этого необходимо имѣть въ виду изслѣдованія, произведенныя подлежащими властями. 5) Если случится, что арендаторами монастырей, въ которыхъ менѣе 6-ти монаховъ, пожелаютъ быть сами монахи,—въ такомъ случаѣ они оставляются въ нихъ и обязаны вносить опредѣленную на торгахъ сумму; но если не желаютъ этого,—переводятся въ другой монастырь. 6) Прочіе монастыри, оставшіеся неупраздненными, платятъ въ упомянутое казначейство десять процентовъ съ своего ежегоднаго дохода. 7) Сборъ всѣхъ означенныхъ доходовъ (*φόρων*) предоставляется номархамъ, которые отсылаютъ ихъ въ государственное казначейство (*εἰς τὸ Ταμεῖον τῆς ἐπικρατείας*), обязанное вести имъ особенный счетъ. 8) Распоряженіе этими доходами для улучшенія церковныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія исключительно предоставляется министерству церковныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія⁽¹⁾. Такимъ образомъ, по исполненіи этого распоряженія, число монастырей, по намѣреніямъ правительства, должно сократиться до 82 (по свидѣтельству Экономоса и по проекту самой семичленной комиссіи до 83)⁽²⁾.

При изданіи этого распоряженія правительство, очевидно, нисколько не руководствовалось мнѣніемъ синода. Да оно и издано вовсе не вслѣдствіе предложенія синода, а министра церковныхъ дѣлъ. Мѣру для упраздненія того или другаго монастыря (6 монаховъ) опредѣлило само правительство, потому что синодъ предназначалъ для закрытія только такіе монастыри, въ которыхъ не болѣе трехъ монаховъ⁽³⁾. Управление монастырскими имуществами исключительно предостав-

---

⁽¹⁾ Οἰκονόμος. 234—235.

⁽²⁾ Ibid. 266. Maurer. II. 182.

⁽³⁾ Οἰκονόμος. 235.

вляется гражданской власти, а епархіальные епископы совершенно отстраняются. Несмотря на это, министерство объявило, что такое распоряженіе произведено вслѣдствіе предложенія синода. Но, по причинѣ смѣны министра церковныхъ дѣлъ, оно не было приведено въ исполненіе. Въ концѣ 1833 года (19 дек.) изданъ былъ новый указъ относительно будущаго устройства монастырей. Впрочемъ сущность содержанія его одинакова: точно также повелѣно закрыть всѣ монастыри совершенно пустые, или имѣющіе менѣе 6-ти монаховъ. Разница только та, что монахи упразднимыхъ монастырей перемѣщаются въ монастыри сохраняемые по ихъ собственному выбору безъ предварительнаго о томъ донесенія министерству. Такимъ образомъ, всѣ монастыри, имѣющіе въ себѣ болѣе 6-ти монаховъ, сохраняются; но съ настоящаго узаконенія до другаго, которое послѣдуетъ, обязаны ежегодно вносить съ своихъ доходовъ двойной десятичный процентъ (т. е. $\frac{1}{5}$ часть доходовъ), половина котораго будетъ издерживаться на улучшеніе церковныхъ дѣлъ и народное просвѣщеніе.—Поэтому номархи немедленно должны были озаботиться арендою конфискуемыхъ имуществъ, какъ это опредѣлено въ вышеприведенномъ указѣ. Священные сосуды, книги и драгоценности закрываемыхъ монастырей, если въ нихъ не захотятъ остаться арендаторами сами монахи, отдаются подъ надзоръ и отвѣтственность епархіальнаго епископа и мѣстной димогеронтіи (*δημογεροντίας*). Но если монахи не захотятъ оставить свой прежній монастырь и останутся въ немъ въ качествѣ арендаторовъ,—въ такомъ случаѣ и они обязаны находиться подъ надзоромъ своего епархіальнаго епископа. Ключи оставленныхъ монастырей передаются епископу съ тѣмъ, чтобы онъ возложилъ присмотръ за находящимися въ нихъ храмами на одного изъ ближайшихъ священниковъ, который обязанъ въ одномъ изъ нихъ совершить разъ въ недѣлю или мѣсяцъ богослуженіе и заботиться о его чистотѣ и благоприличіи, пользуясь за это отъ него доходами, или же получая отъ мѣстнаго номарха жалованье, по мѣрѣ своего служенія. Особенное же вниманіе повелѣно было обратить на личный составъ монаховъ; потому что многіе жили въ монастыряхъ безъ всякаго постриженія, принявъ одно простое благословеніе и руковозложеніе (*ἀπλὴν εὐλογίαν καὶ χειροθέσιν*), или же были очень молоды, имѣя отъ роду не болѣе 25 лѣтъ. Таковые ни подъ какимъ

предлогомъ не должны оставаться въ монастыряхъ, а слѣдовательно, не должны быть и принимаемы въ число монашествующихъ. Настоящее распоряженіе правительства должны привести въ исполненіе номархи, получивъ напередъ отъ епархіальныхъ епископовъ свѣдѣніе о числѣ монашествующихъ въ каждой епископіи, имѣющихъ надлежащее постриженіе.

Въ началѣ 1834 года послѣдовало и приведеніе этого распоряженія въ исполненіе. Исполняли его номархи вмѣстѣ съ ефорами. Всѣ тѣ, которые находились подъ испытаніемъ или имѣли одно руковозложеніе, или же были очень молоды, не болѣе 25 л.,—не были записываемы въ число монаховъ. Для того, чтобы изчисленіе монаховъ произведено было какъ можно точнѣе, епископы сами распорядились о содѣйствіи посланнымъ номархами разслѣдователямъ. Исполненіе распоряженія вообще производилось, по свидѣтельству Экономоса, усердно. Нѣкоторые изъ простаковъ - монаховъ, устрашась дѣйствій распорядительной власти, разбѣжались, и такимъ образомъ число монастырей, имѣющихъ менѣе 6-ти монаховъ и слѣдовательно подлежащихъ закрытію, увеличилось. Бывали и такіе случаи, что нѣкоторые изъ гражданскихъ чиновниковъ совѣтовали игуменамъ небольшихъ монастырей, чтобы, когда ихъ спросятъ,—сколько въ ихъ вѣдѣніи находится монаховъ, отвѣчали: „менѣе назначеннаго числа (*ὀλιγότερους τοὺς μοναχοὺς*): потому что,—говорили имъ,—начальство хочетъ наложить подать на монастырь. Нѣкоторые игумены убѣждались этою рѣчью чиновниковъ, и когда ихъ спрашивали о числѣ монаховъ,—они дѣйствительно отвѣчали, что въ ихъ монастырѣ менѣе опредѣленнаго числа монаховъ. Такіе монастыри, конечно, были упраздняемы. Когда же монахи узнали истинную суть дѣла и стали показывать настоящее число монашествующихъ,—ихъ показаніе отвергалось, какъ показаніе обманщиковъ⁽¹⁾. Такимъ образомъ, сплоченность и слишкомъ большое распространеніе монаховъ были причиною того, что противъ нихъ были употребляемы хитрости и монахи-епископы были совершенно устранены отъ управленія имуществами. Но настоящее распоряженіе касается однихъ только монастырей мужскихъ;

---

(1) Οἰκονόμος. 236—239.

между тѣмъ, по предначертанію коммисіи, реформы должны въ одинаковой мѣрѣ коснуться и монастырей женскихъ, а также частныхъ или, такъ называемыхъ, ктиторскихъ. Вслѣдъ за распоряженіемъ относительно мужскихъ монастырей не замедлила послѣдовать реформа и относительно монастырей женскихъ.

22 января 1834 г. министерство церковныхъ дѣлъ посылаетъ въ синодъ распоряженіе такого содержанія: „извѣстно, что въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, въ которыхъ находится не болѣе 2-хъ или 3-хъ монаховъ, живутъ вмѣстѣ и женщины, извѣстныя подъ именемъ монастырокъ или калогреекъ (*καλογραιαι*). Для кореннаго уничтоженія зла считаемъ необходимымъ, чтобы созваны были священнымъ синодомъ мѣстные епископы, съ тѣмъ, чтобы они обязали принявшихъ схиму монахинь—или переселиться въ другіе женскіе монастыри, заключающіе въ себѣ не менѣе 25 калогреекъ, гдѣ онѣ и должны уже совершенно остаться,—питаясь дѣлами рукъ своихъ,—или же заключиться въ своихъ собственныхъ домахъ, занимаясь здѣсь молитвою и добрыми дѣлами“.

Свящ. синодъ, получивъ предписаніе министерства, немедленно же (30 янв.) отвѣтилъ ему, что „сожительство калогреекъ съ монахами имъ разсмотрѣно, что онъ принялъ относительно этого предмета надлежащую мѣру, и мнѣніе свое о немъ представить министерству“. А на слѣдующій день онъ отослалъ и это мнѣніе.

„Между множествомъ монастырей въ маленькомъ государствѣ греческомъ находится немало и монастырей женскихъ, большая часть которыхъ лежитъ на островахъ. Въ этихъ женскихъ монастыряхъ совершаются такіа злоупотребленія, что синодъ не можетъ не обратить на нихъ своего вниманія и ревностно не озаботиться объ устраненіи заключающагося въ нихъ зла. Если монашеская жизнь женщинъ главною цѣлію имѣетъ спасеніе души чрезъ отреченіе отъ міра и всего, что въ мірѣ, посредствомъ удаленія отъ всякаго зла, посредствомъ добрыхъ дѣлъ, молитвы и поста; то цѣль эта совершенно не достигается, когда бываетъ уклоненіе отъ ведущаго къ сему пути. Почему синодъ, ревностно заботясь о нравственномъ состояніи женскихъ монастырей и увидя его совершенно противоположнымъ монашеской жизни, — увидя въ монастыряхъ болѣе зла, служащаго при-

чиною соблазна между христианами, нежели добра, и заботясь о нравственномъ исправленіи монахинь, полагаетъ: а) всѣ женскіе монастыри, находящіеся въ государствѣ греческомъ, упраздняются; оставляются только три монастыря, которые должны быть расположены въ такомъ порядкѣ: одинъ въ Пелопонесѣ, одинъ на греческомъ контингентѣ и одинъ на островахъ. Если же этого числа окажется недостаточно, въ такомъ случаѣ можно оставить четвертый и пятый, смотря по числу монашествующихъ въ государствѣ. б) По упраздненіи женскихъ монастырей, движимыя и недвижимыя ихъ имущества должны быть приняты въ изчисленіе церковнаго казначейства. Точно такимъ же образомъ должны быть приняты въ изчисленіе церковнаго казначейства и имущества сохранныхъ женскихъ монастырей, потому что женщины не могутъ заботиться о нихъ непосредственно, за исключеніемъ весьма близко лежащихъ къ монастырямъ виноградниковъ, огородовъ и плодовыхъ деревьевъ. в) Епархіальные архіереи и мѣстные власти должны точно и добросовѣстно узнавать возрастъ и нравственное состояніе монашествующихъ. Это нужно для того, чтобы 1) они обязали безваканно (*ἀναγκρως*) выйти изъ монастыря и поселиться въ своихъ домахъ тѣхъ изъ монахинь, которыя имѣютъ возрастъ менѣе 40 л. Впрочемъ нужно замѣтить, что изъ этой мѣры исключаются всѣ бѣдныя монахини, не имѣющія ни дома, ни родителей, ни родныхъ, а равно также имѣющіе какой-нибудь физическій недостатокъ. 2) Но всѣ тѣ, которыя имѣютъ возрастъ болѣе 40 л., должны перейти въ какой-нибудь изъ сохранныхъ женскихъ монастырей, по своему собственному выбору. Если же какой-нибудь изъ имѣющихъ такой возрастъ не нравится болѣе оставаться въ монастырѣ, а захочетъ жить въ своемъ собственномъ домѣ; то можетъ сдѣлать это, но въ такомъ случаѣ обязывается жить благопрістойно и скромно.—d) Тѣ изъ выпедшихъ монахинь, которыя имѣютъ, или полагаютъ, что имѣютъ, личныя и неоспоримыя права на имущества монастыря, изъ котораго они вышли, — вѣвремя доносятъ объ этомъ въ подлежащій судъ и отъ него получаютъ рѣшеніе. е) Если же какія-либо монахини, перешедъ въ одинъ изъ сохранныхъ монастырей, находятся въ преклонныхъ лѣтахъ и не могутъ доставать себѣ пропитанія трудами своихъ рукъ,—въ такомъ случаѣ необходимое для содержанія получаютъ изъ

... 2-й. *Словоизвѣстїи*, армянскаго болгарскаго, толкованіе на посланіе къ Римлянамъ. Одинъ томъ. 1866. Цѣна 1 руб. 25 коп.

6. Святаго отца нашего Григорія двоеслова Собесѣдованія о жизни италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1858. Цѣна 1 руб.

7. Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою Церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1865. Цѣна 1 руб. 75 коп. Томъ 2-й. 1867. Цѣна 75 коп. За оба тома 2 руб. 50 коп.

8. Посланія Игнатія, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

9. Просвѣтитель или обличеніе ереси жиновостующихъ. Твореніе преподобнаго отца нашего Іосифа, игумена волоцкаго (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1855—1857. Цѣна 3 руб.

10. Очичненія преподобнаго Максима грека (съ предисловіемъ). Три тома. 1859 — 1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб., за всѣ три тома 5 руб.

11. Стоглавъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Цѣна 2 руб.

12. Очичненіе инока Зиновія: Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863 — 1864. Цѣна 2 руб. 50 коп.

13. Остенъ. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха всероссійскаго Іоакима). Одинъ томъ. 1865. Цѣна 75 коп.

14. Мечеть духовный. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Сочиненіе Іоанникія и Софронія Лихудовъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1866—1867. Цѣна 1 руб.

15. Сборникъ древностей казанской епархіи и другихъ приснопамятныхъ обстоятельствъ, архимандрита Платона Любарскаго. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 1 руб. 25 коп.

16. Житіе преподобнаго отца нашего Трифона, вятскаго чудотворца. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 50 коп.

17. Житіе преосвященнаго Иларіона, митрополита суздальскаго, бывшаго Флорищевой пустыни перваго строителя. Памятникъ начала XVIII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 50 коп.

18. Указатель статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1855 по 1864 годъ. Цѣна 30 коп.

19. Портретъ патріарха всероссійскаго Іоакима. Цѣна 20 коп.

Изъ тойже редакціи и отъ издателей можно выписывать книги:

1. СЛОВА къ смоленской паствѣ преосвященнаго Антонія, бывшаго епископа смоленскаго. Цѣна 1 р. 50 к. сер.

2. ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ, соч. Гассе, переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціею профессора каз. д. академіи Н. Соколова. *Первый томъ.* Цѣна: безъ пересылки 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к., для воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній и съ пересылкою 1 р. сер. *Второй томъ.* Цѣна такая же.

3. РУКОВОДСТВО КЪ РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ. Составилъ П. Знаменскій. Цѣна 1 р. 25 к. Пересылка 15 к. сер.

4. ИСТОРИЯ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ. Составилъ И. Порфирьевъ. Цѣна 1 руб. 50 коп. сер.

5. БОГЪ И ПРИРОДА. Соч. Ульрици. Переводъ съ нѣмецкаго. Два тома. Цѣна 3 руб. съ пересылкою.

СОДЕРЖАНІЕ

ФЕВРАЛЬСКОЙ КНИЖКИ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА 1872 Г.

страниц.

Дѣянiя вселенскихъ соборовъ. томъ VI.
Соборъ константинопольскій 3-й, вселен-
скій шестый. (*продолженіе*). . . . . 449—496.

Слово въ недѣлю о блудномъ сынѣ,
сказанное высокопреосвященнымъ Антоні-
емъ, архіепископомъ казанскимъ, 28 янва-
ря 1868 года . . . . . 115—123.

Очеркъ религіознаго состоянiя креще-
ныхъ татаръ, подвергшихся влiянiю маго-
метанства. (Миссіонерскій дневникъ). *Е.*
Малова. (*продолженіе*). . . . . 124—139.

Приходское духовенство въ Россіи со
времени реформы Петра. *П. Знаменскаго.*
(*продолженіе*). . . . . 140—203.

Каббала или религіозная философія ев-
реевъ. *Н. С.* (*продолженіе*). . . . . 204—228.

Въ приложеніи:

Протоколы засѣданій совѣта казанской ду-
ховной академіи за 1872 годъ. . . . . 1—32.

Устройство управленiя въ церкви королев-
ства греческаго. *Θ. Курянова.* (*продолженіе*). 433—480.

ПРАВОСЛАВНЫЙ

СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1872.

М А Р Т Ъ.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

въ 1872 году

Православный Собесѣдникъ

издается по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 16 печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за полное годовое изданіе ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА на 1872 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи —

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ Казани въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи.

Извѣстія по казанской епархіи,

издаваемые при „Православномъ Собесѣдникѣ“ съ 1867 года, выходятъ и въ 1872 году, два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна „ИЗВѢСТІЙ“ для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ: а) отдѣльно отъ „Православнаго Собесѣдника“ четыре руб., б) а для выписывающихъ и „Православный Собесѣдникъ“ три руб. (всего за два изданія десять руб.) сер.—съ пересылкою.

Подписка принимается также въ редакціи Православнаго Собесѣдника.

Въ тойже редакціи продаются
ПО ВНОВЬ ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ
И СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ:

А. Православный Собесѣдникъ *въ полномъ составѣ* книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855, 1856 и 1857 годы (по 4 книги въ каждомъ) по 3 руб. за годъ, за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865 и 1866 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 4 руб. за годъ, за 1868 и 1870 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 6 руб., а за 1871 г. 7 руб. сер. Полныхъ экземпляровъ за 1867 и 1869 гг. въ продажѣ нѣтъ.

Б. *Отдѣльно* отъ приложеній одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 г. одинъ томъ, цѣна 75 к.; за 1856 г. одинъ томъ, цѣна 75 коп.; за 1857 г. одинъ томъ, цѣна 1 руб.; за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1868 и 1870 годы, по три тома въ каждомъ, по 2 руб. сер. за годъ.

В. *Отдѣльно* отъ Православнаго Собесѣдника приложенія къ нему:

1. Посланія св. Игнатія богоносца (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. Дѣянія вселенскихъ соборовъ. Пять томовъ. 1859—1870. Цѣна за первый томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 3 руб. 50 коп., за четвертый 3 руб. 50 коп., за пятый 3 руб., за всѣ пять томовъ 16 руб. 50 коп.

3. Благовѣстникъ, или толкованіе блаженнаго Теофилакта, архіепископа болгарскаго, на св. евангелія — Маттея и Марка (съ предисловіемъ), два тома. 1855—1857. Цѣна 3 руб. за оба тома.—*Тоже*, томъ четвертый—на евангеліе Іоанна. Цѣна 2 р. 50 к.—Третьяго тома въ продажѣ нѣтъ.

4. Бл. Теофилакта, архіепископа болгарскаго, толкованіе на соборныя посланія святыхъ апостоловъ. Одинъ томъ. 1865. Цѣна 1 руб.

не былъ обрѣзанъ и въ то же время былъ бы учителемъ іудеевъ, то всѣ отшатнулись бы отъ него. Если уже іудеи такъ сильно обвиняли Павла за Трофима ефесскаго, такъ какъ думали, что Павелъ ввелъ его въ храмъ (а онъ былъ изъ еллиновъ); то что пришлось бы перенести самому Павлу, если бы при немъ находился учителемъ же человѣкъ необрѣзанный? Но посмотри: онъ оправданъ и въ мнѣніи апостоловъ, и говорить въ храмѣ объ исполненіи этого оправданія. Все онъ дѣлалъ ради спасенія іудеевъ. Пожалуй, можно указать, что и Петръ прикрывался личиною іудейства.... И это нисколько не вредило апостоламъ; а напротивъ то, что іудеи имѣли такихъ учителей, которые, по ихъ мнѣнію, соблюдали законъ,—послужило поводомъ къ ихъ обращенію и началомъ ихъ вѣры во Христа.

4. *И якоже прохождаху грады, предаваше имъ хранити уставы сужденныя отъ апостолъ и старецъ, иже во Иерусалимѣ.* 5. *Церкви же утверждахуся впрою, и прибываху въ число по вся дни.* 6. *Прешедше же Фригію и Галатійскую страну, возбранены быша отъ Святаго Духа глаголати слово во Асіи.* 7. *Прешедше же Мисію, покушавхуся во Вивинію поити: и не остави ихъ Духъ.* 8. *Прешедше же Мисію, снисходя въ Троаду.* 9. *И видѣніе въ нощи явися Павлу: мужъ нѣкій бѣ македонянинъ стоя, моля его и глаголя: пришедъ въ Македонію, помози намъ.* 10. *И якоже видѣніе видѣ, абіе взыскахомъ изыти въ Македонію, разумѣвши, яко призва ны Господь благовѣстити намъ.* 11. *Отвезишися же отъ Троады приидохомъ*

въ Самоѡракъ, воутріе же въ Неаполъ: 12. Оттуда же въ Филиппы, иже есть первый градъ части Македоніи Колонія. бѣхомъ же въ томъ градѣ пребывающе дни нѣкія.

*Предаяше имъ хранити уставы. Хранити, говорится, уставы,—не тайны воплощенія, но наставленія огребатися отъ идоложертвенныхъ и крови и давленины и блуда; что касается устройства правильной жизни. Возбранены быша отъ Святаго Духа глаголати слово во Азіи. Почему воспрещено было имъ проповѣдывать въ Азіи,—объ этомъ не говорить; но о томъ, что воспрещено было это имъ, сказалъ, научая этимъ насъ повиноваться и не требовать отчета, и показывая, что часто они дѣйствовали и почеловѣчески. Духъ запрещаетъ апостоламъ проповѣдывать въ Азіи и Вифоніи; такъ какъ предвидѣлъ, что тамошними жителями овладѣетъ ересь духоворцевъ. И видныя въ ноци явися Павлу: мужъ нѣкій македонянинъ и т. д. Уже не чрезъ ангела, какъ Филиппъ и Корнилій, но въ видѣніи получаетъ откровеніе Павелъ,—болѣе чelовѣческимъ уже образомъ. Гдѣ легко убѣдить, тамъ такъ, болѣе чelовѣческимъ образомъ; а гдѣ требуется большое усиліе, тамъ откровеніе бываетъ въ формѣ болѣе божественной. Нужно замѣтить, что въ этихъ городахъ съ Павломъ былъ и Лука. Это видно изъ того, что послѣдній объединяетъ свою личность съ первымъ, когда говоритъ: *взыскахомъ, пріидохомъ, изыдохомъ.**

13. Въ день же субботный изыдохомъ вонъ изъ града при рѣцѣ, идѣюще мнящеся молитвенница быти и стѣше глаголахомъ къ собравшимся женамъ. 14. И

нѣкая жена именемъ Лидіа, порфиропродалица отъ града Фригійскаго, чтущи Бога, послушаше: ейже Господь отверзе сердце, внимати глаголемымъ отъ Павла. 15. *Якоже крестися та, и домъ ея, моляше ны глаголющи: аще усмотристе мя вѣрну Господеви быти, вшедше въ домъ мой, пребудите: и принуди насъ.*

При рѣцѣ. Это случилось болѣе потому, что тамъ, по причинѣ малочисленности іудеевъ, не было синагоги, и особенно набожные изъ нихъ тайно собирались внѣ города при рѣкѣ. Какъ народъ болѣе плотской, іудеи тамъ, гдѣ не было синагоги, молились и внѣ ея, опредѣляя для этого какое-либо мѣсто,—молились и по субботамъ, когда обыкновенно собирался и народъ. *Аще усмотристе мя вѣрну Господеви.* Посмотри, какъ любомудра жена: сначала сама засвидѣтельствовала, что Богъ призвалъ ее. Обрати также вниманіе и на ея скромность. Это—женщина простая и, по ремеслу, говорится, *порфиропродалица*, то есть, она продавала матерію, окрашенную въ пурпуръ. И дѣписатель не стыдится упомянуть объ ея ремеслѣ. Не сказалъ: если вы увидѣли, что я великая жинщина, или: что я благочестивая женщина, но говоритъ: *аще усмотристе мя вѣрну Господеви.* Если Господеви, то тѣмъ болѣе вамъ. Не просто просила ихъ къ себѣ въ домъ, но предоставила дѣло на ихъ волю, хотя и сильно настаивала на своемъ желаніи.

16. *Бысть же идущымъ намъ на молитву, отроковица нѣкая имущая духъ притливъ срѣте насъ, яже стяжаніе много дающе господемъ своимъ, волхвующи.* 17. *Та послѣдовавши Павлу и намъ, зываше*

благолюущи: сѣи челоувѣцы раби Бога вышняго суть, иже възвѣщаютъ намъ путь спасенія. 18. Се же творяше на мнози дни: стуживъ же си Павелъ, и обращающа, духови рече: запрещаю ти именемъ Іисуса Христа, изыди изъ нея. и изыде въ томъ часѣ. 19. Видѣвши же господіе ея, яко изыде надежда стяжанія ихъ, поемше Павла и Силу, влекоша на торгъ ко княземъ. 20. И приведше ихъ къ воеводамъ, рѣша: сѣи челоувѣцы возмущаютъ градъ нашъ, іудее суще: 21. И завѣщаваютъ обычаи, яже не достоятъ намъ ни приимати ни творити, римляномъ сущимъ.

Имущая духъ... Что это за демонъ? Называютъ его, по мѣсту, богомъ Пниѳомъ. Онъ хотѣлъ ввести апостоловъ въ искушеніе. Иначе это та женщина—Пниѳа, о которой говорятъ, что она садилась на треножникъ Аполлона, раздвинувъ ноги, и что злой духъ, поднимаясь изъ углубленія, находившагося подъ треножникомъ, проникалъ въ нее и приводилъ ее въ изступленіе; тогда она приходила въ бѣшенство, испускала изъ рта пѣну и въ состояніи такого изступленія произносила безсвязныя слова. *Сѣи челоувѣцы раби Бога вышняго суть.* О духъ нечистый! если ты знаешь, что они възвѣщаютъ путь спасенія, то почему не удаляешься ихъ? *Стуживъ же си Павелъ*, т. е., бывъ возбужденъ и взволнованъ. Заградивъ ей уста, хотя она говорила и истину, онъ научаетъ насъ не допускать къ себѣ демоновъ, хотя бы они принимали видъ, что защищаютъ истину, но преграждать имъ всякій поводъ къ соблазну и не слушать ничего, что они говорятъ. Если бы Павелъ обратилъ вниманіе на сви-

дѣтельство этого духа, то послѣдній обольстилъ бы многихъ изъ вѣрующихъ. Поэтому Павелъ на первый разъ только не принялъ, а отвергъ его свидѣтельство, не желая увеличивать числа своихъ знаменій. Но когда духъ упорствовалъ, тогда Павелъ повелѣлъ ему выйти изъ отроковицы. Итакъ духъ дѣйствовалъ коварно, Павелъ же разумно. *Видѣше же господіе ея, яко изыде надежда стяжанія ихъ.* Вездѣ виною зла—деньги. Въ видахъ обогащенія господа отроковицы желали, чтобы она одержима была бѣсомъ. Посмотри: они и демона не хотятъ знать, но поглощены одною своею страстью—сребролюбіемъ. Демонъ говорилъ, что *человѣцы сѣи раби Бога вышняго суть*, а они говорятъ, что *человѣцы сѣи возмущаютъ градъ нашъ*; демонъ говорилъ, что они *возвѣщаютъ намъ путь спасенія*, а господа отроковицы говорятъ, что они *завѣщаютъ обычай*, яже не достоинъ намъ пріимати.

22. *И снидеся народъ на нихъ: и воеводы растерзавше имъ ризы, велѣху палицами бити ихъ.* 23. *Мнози же давши имъ раны, всадиша въ темницу, заповѣщавше темничному стражу, твердо стрещи ихъ.* 24. *Иже таково заповѣщаніе пріемъ, всади ихъ во внутреннюю темницу, и ноги ихъ заби въ кладъ.* 25. *Въ полнощи же Павелъ и Сила молящися пояху Бога: послушаху же ихъ юзницы.* 26. *Внезаяу же трусъ бысть велій, яко поколебатися основанію темничному: отверзошася же абіе двери вся, и всѣмъ юзы ослабѣша.* 27. *Возбуждся же темничный стражъ, и видѣвъ отверсты двери темницы, извлекъ пожъ, хотяше себе убити, мня избѣгши юзники.* 28. *Возгласи же гласомъ*

велиимъ Павелъ, глаголя: ничтоже сотвори себѣ зла: вси бо есмы здѣ. 29. Просивъ же свѣци вскочи, и трепетенъ бывъ, припаде къ Павлу и Силь. 30. И изведъ ихъ вонъ, рече: господіе, что ми подобаетъ творити, да спасуся? 31. Она же рекоста: вѣруй въ Господа Иисуса Христа, и спасешися ты и весь домъ твой. 32. И глаголаста ему слово Господне, и вѣмъ, иже въ дому его. 33. И поемъ я въ тойже часъ ночи, измы отъ ранъ, и крестися самъ и свои ему вси абіе. 34. Введъ же я въ домъ свой, постави трапезу, и возрадвался со вѣмъ домоу своимъ, вѣровавъ Богу.

И снудеса народъ на нихъ. Творить чудеса и учить было дѣломъ Павла, а въ опасностяхъ принималъ участіе съ нимъ и Сила. Прими къ свѣдѣнію, что и демоны знаютъ о томъ, что распятый Иисусъ есть вышній Богъ, а Павелъ рабъ Его; что самъ онъ утверждалъ, говоря: Павелъ рабъ Иисуса Христова (Рим. 1, 1). Внезапу же трусъ бысть велий, такъ что темничный сторожъ пробудился; и отворились двери, такъ что случившееся изумило его. Но узники не видѣли этого; иначе всѣ они бѣжали бы. А чтобы сторожу не показалось, что это случилось само собой, послѣдовало вѣдѣ за землетрясеніемъ и то, что двери отворились, свидѣтельствуя ему о необычайности этого явленія. Вѣруй въ Господа Иисуса Христа, и спасешися ты и весь домъ твой. И въ темницѣ не давалъ себѣ покоя Павелъ; и тутъ онъ привлекъ къ себѣ темничнаго стража и совершилъ это прекрасное плѣненіе. И поемъ я въ тойже часъ ночи, измы отъ ранъ. Имъ стражъ омылъ раны, а самъ омытъ былъ

отъ грѣховъ. И возрадовася со всѣмъ домою своимъ, вѣровавъ Богу, хотя и ничего не получилъ, кромѣ благихъ словъ и благихъ надеждъ.

35. Дню же бывшу, послаша воеводы паличники, глаголюще: отпусти челоуѣка она. 36. Сказа же темничный стражъ словеса сѣя Павлу: яко послаша воеводы, да отпущени будутъ: нынѣ убо изшедше, идите съ миромъ. 37. Павелъ же рече къ нимъ: бывше насъ предъ людьми, не осужденныхъ челоуѣковъ римлянъ сущихъ, всадиша въ темницу: и нынѣ отай изводятъ насъ? ни бо: но да пришедше сами изведутъ насъ. 38. Сказаша же паличники воеводамъ глаголы сѣя: и убоишася слышавше, яко римляне суть. 39. И пришедше умолиша ихъ, и изведше моляху изыти изъ града. 40. Изшедше же изъ темницы приидоста къ Лидіи: и видѣвши братію, утѣшиста ихъ, и изыдоста.

Павелъ же рече къ нимъ:..... И послѣ того, какъ приказали воеводы, Павелъ не выходитъ изъ темницы; но, въ назиданіе Лидіи — порфиропродалницы и другихъ, устрашаетъ воеводъ, чтобы не подумали, что они освобождены по чьей-либо просьбѣ. Онъ даже обвиняетъ воеводъ въ томъ, что они публично били ихъ, — ихъ, ни въ чемъ не обвиненныхъ и притомъ римскихъ гражданъ. Видишь: часто поступали они такъ, какъ свойственно обыкновеннымъ людямъ? Высказалъ же Павелъ это (т. е. то, что они римскіе граждане и ни въ чемъ не обвинены) для того, чтобы не показалось, что его освобождаютъ какъ челоуѣка вреднаго и въ чемъ-либо обвиненнаго. Что же касается темничнаго стража, такъ это—Стефанъ, о ко-

торомъ упоминаетъ Павелъ въ первомъ посланіи къ Коринѣянамъ, когда говоритъ: *крестихъ же и Стефановъ домъ* (1 Кор. 1, 16). *Изшедше же изъ темницы приидоста къ Лидіи: и видѣвше братію, утѣшиста ихъ, и изыдоша.* Не слѣдовало оставлять въ состояніи безпокойства и заботы жену, которая оказала имъ гостепріимство; и они, несмотря на побужденія воеводъ, не хотѣли удалиться, не посѣтивъ простой женщины и другихъ лицъ, которыхъ они называли братьями. О, сколь велики ихъ смиреніе и любовь!

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

1. *Прешедше же Амфиполь и Аполлонію, внидоша въ Солунь, идѣже бѣ сонмище іудейское.* 2. *По обычаю же своему Павелъ вниде къ нимъ, и по субботы три стяжаше съ ними отъ писаній,* 3. *Сказуя и предлагая имъ, яко Христу подобаше пострадати и воскреснути отъ мертвыхъ, и яко сей Іисусъ, егоже азъ проповѣдаю вамъ, есть Христосъ.* 4. *И нѣцими отъ нихъ въроваши, и приложившася къ Павлу и Силѣ, отъ честивыхъ еллинъ множество много, и отъ женъ благородныхъ не мало.* 5. *Возревновавши же непокорившися іудее, и пріемше крамолники нѣкія мужи злыя, и собравше народъ, молваху по граду: нашедше же на домъ Іассоновъ, искаху ихъ извести къ народу.* 6. *Не обрѣвши же ихъ, влечаху Іассона и нѣкія отъ братій ко градоначалникомъ, вопіюще: яко, иже развративши вселенную, сѣи и здѣ приидоша,* 7. *Ихже пріятъ Іассонъ: и сѣи вси противно вельніемъ Кесаре-*

вымъ творятъ, царя глаголюще много быти, Иисуса.
 8. Смятоша же народъ и градоначальники слышашья сѣя: 9. Возмемъ же доволное отъ Иассона и отъ прочихъ, отпустиша ихъ.

Прешедше же Амфиполь и Аполлонію. Небольшіе города проходятъ мимо и спѣшать въ большіе; такъ какъ изъ послѣднихъ слово Божіе должно было распространяться по ближнимъ городамъ. *Внидоуста въ Солунъ, идѣже бѣ сонмище іудейское.* Хотя Павелъ и сказалъ: *се обращаемся во языки* (13, 46), но онъ не оставлялъ и іудеевъ; потому что очень сожалѣлъ объ нихъ. *Стязашеся съ ними отъ писаній, сказуя и предлагая имъ, яко Христу подобаше пострадати и воскреснути отъ мертвыхъ.* Прежде всего проповѣдуетъ о страданіи; такъ какъ признавалъ это спасительнымъ. *Отъ честивыхъ еллинъ множество много.* Честивыми еллинами называетъ іудеевъ, говорившихъ погречески; называетъ ихъ честивыми потому, что они соблюдали законъ; или же разумѣетъ причисленныхъ къ іудеямъ пришельцевъ, изъ еллиновъ. *И сѣи вси противно велѣніемъ Кесаревымъ творятъ, царя глаголюще много быти, Иисуса.* Точно также и Иисуса обвиняли отцы ихъ, говоря, что царемъ Себя называетъ. Но тѣ имѣли хотя нѣсколько правдоподобный предлогъ; такъ какъ обвиняемый былъ еще живъ. А эти на что рассчитывали въ своей лжи, когда говорили объ апостолахъ, что они называютъ царемъ Иисуса, который, по ихъ мнѣнію, умеръ и бояться котораго земнымъ царямъ было уже нечего; такъ какъ они видѣли, что Онъ вовсе уже не появлялся?

10. *Братія же абіе въ ноци отслаша Павла и Силу въ Берію: иже пришедше, идоша въ соборъ іудейскій.* 11. *Сіи же бяху благороднѣйшии живущихъ въ Солунѣ, иже пріяша слово со вѣсмъ усердіемъ, по вся дни разсуждающе писанія, аще суть сія тако.* 12. *Мнози убо отъ нихъ вѣроваша, и отъ еллинскихъ женъ благообразныхъ, и мужей не мало.* 13. *И яко увѣдаша, иже отъ Солуня іудеи, яко и въ Беріи проповѣдася отъ Павла слово Божіе, пріидоша и тамо, движуще и смущающе народы.* 14. *Абіе же тогда братія отпустиша Павла ити на поморіе: отстаста же Сила и Тимофей тамо.* 15. *Провожающіи же Павла, ведоша его даже до Аѳинъ: и пріемше заповѣдь къ Силѣ и Тимофею, да яко скорѣе пріидутъ къ нему, изыдоша.*

Благороднѣйшии, то есть, были гуманѣе. По вся дни разсуждающе писанія, аще суть сія тако. Изслѣдывали Писаніе не какъ невѣрующіе (потому что они уже увѣровали), но какъ не знавшіе пророческихъ преданій. Изслѣдывая Писаніе и находя, что событія, касавшіяся воплощенія Господня, согласуются съ словами древнихъ пророковъ, они чрезъ это еще болѣе укрѣплялись въ вѣрѣ. *Абіе же тогда братія отпустиша Павла..... даже до Аѳинъ.* Избѣгали опасностей апостолы не изъ боязни, а по Божіему внушенію; потому что въ этотъ, на примѣръ, разъ они перестали уже провѣдывать и болѣе уже не раздражали враговъ. Изъ того же, что Павелъ удалился, вышла двоякая польза: и гнѣвъ враговъ угасалъ, и проповѣдываніе распространялось далѣе. А что касается того, что

посылають одного Павла, такъ это—потому, что за него только боялись, чтобы не случилось что-нибудь; такъ какъ онъ былъ во главѣ. Такимъ образомъ не всегда благодать содѣйствовала имъ, во предоставляла ихъ и себѣ самимъ,—то какъ-бы пробуждая ихъ, то ввергая въ заботы.

16. *Во Аѳинѣхъ же ждущу ихъ Павлу, раздражаешся духъ его въ немъ зрящемъ идолъ полнъ сущъ градъ.* 17. *Стязашеся же убо на сонмищи со іудеи и съ честивыми, и на торжищи по вся дни съ приключаящимися.* 18. *Нѣцыи же отъ эпикуръ и отъ стоикъ философъ стязяхуся съ нимъ: и нѣцыи глаголаху: что убо хочетъ суетловивый сей глаголати? и нѣи же: чуждыхъ боговъ мнится проповѣдникъ быти: яко Иисуса и воскресеніе благовѣствоваше имъ.* 19. *Поемше же его, ведоша на Ареопагъ, глаголюще: можемъ ли разумѣти, что новое сіе глаголемое тобою ученіе?* 20. *Странна бо нѣкая влагаеши во ушеса наша: хотимъ убо разумѣти, что хотятъ сія быти.* 21. *Аѳиней же вси и приходящии страннии ни во чтоже ино упражняхуся, разве глаголати что или слышати новое.*

Раздражаешся духъ его. Подъ выраженіемъ *раздражаешся* разумѣтся здѣсь не гнѣвъ; потому что даръ благодати далекъ отъ гнѣва и негодованія. Итакъ что же значить *раздражаешся*? Былъ возбужденъ, не могъ сносить, тревожился. *Нѣцыи же отъ эпикуръ и отъ стоикъ философъ стязяхуся съ нимъ.* Епикурейцы говорили, что все существуетъ безъ божественнаго промысла. Направляя свою рѣчь преимущественно противъ нихъ, Павелъ говорить далѣе: *самъ* (т. е.

Богъ) дая всѣмъ животъ и дыханіе (ст. 25), установивъ предуначенная времена и предѣлы селенія ихъ (ст. 26), и доказываетъ такимъ образомъ промысленіе Божіе. Философы не смѣялись надъ нимъ, когда онъ говорилъ это; потому что они и не понимали ничего изъ того, что говорилось. Да и какъ могли понимать апостола люди, видѣвшіе Бога въ тѣлѣ, а блаженство въ плотскихъ удовольствіяхъ? *И нѣцыи глаголаху: что убо хочетъ суесловивый сей глаголати?* Говорятъ, что названіе *спермологъ* ⁽¹⁾ носила одна ничтожная птица, имѣвшая обыкновеніе собирать на перекресткахъ зерна. Высоко поднимавшіе голову и гордившіеся своею широковѣщательностію философы уподобили Павла этой птицѣ. Мудрыхъ называютъ неразумными, говорится въ Притчахъ. Итакъ поелику спермологъ была птица ничтожная, непригодная ни на кушанья ни для забавы; то пустыхъ людей называли спермологами (суесловами). *Ини же: чуждыхъ боговъ мнится проповѣдникъ быти.* Это потому, что думали, будто подъ воскресеніемъ ⁽²⁾ онъ разумѣетъ какую-либо богиню; такъ какъ и женщинъ нѣкоторыхъ почитали за богинь. *Ведоша его на Ареопагъ.* Не съ тѣмъ, чтобы научиться отъ него, но съ тѣмъ, чтобы наказать его, вели его на то мѣсто, гдѣ производился судъ надъ убійцами. Ареопагомъ, или Ареевымъ (Марсовымъ) холмомъ называлось это мѣсто потому, что здѣсь Арей или Марсъ

---

(1) Спермологъ—*σπερμολογος* значить: собирающій съмена, а въ переносномъ смыслѣ: болтунъ.—*Пер.*

(2) *Ἀνάστασις* — воскресеніе и Анастасія.—*Пер.*

былъ наказанъ за прелюбодѣяніе. Пагомъ же называлось возвышенное мѣсто; такъ какъ судилище это находилось на холмѣ. Слѣдуетъ замѣтить, что философы эти, хотя все время проводили въ бесѣдахъ и слушаніи другихъ, считали однакожъ сообщаемое Павломъ новостію, которой они еще не слыхали. Если бы онъ проповѣдывалъ, что распять человѣкъ, то слово его было бы не новостію; а такъ какъ онъ говорилъ, что былъ распятъ и возсталъ Богъ, то говорилъ дѣйствительно новое.

22. *Ставъ же Павелъ посреди Ареопага, рече: мужіе аѳинейстѣи, по всему зрю вы аки благочестивыя.* 23. *Проходя бо и согляда чествованія ваша, обрѣтохъ и капище, на немже бѣ написано: невѣдомому Богу: егоже убо не вѣдуще (благотѣпнѣ) чтете, сего азъ проповѣдую вамъ.* 24. *Богъ сотворившій міръ и вся, яже въ немъ, сей небесе и земли Господь сый, не въ рукотворенныхъ храмъхъ живетъ:* 25. *Ни отъ рукъ человѣческихъ угожденія пріемлетъ, требуя что, самъ дая всѣмъ и животъ и дыханіе и вся.* 26. *Сотворилъ же естъ отъ единыя крове весь языкъ чловѣчъ, жити по всему лицу земному, уставивъ предъучиненая времена и предѣлы селенія ихъ,* 27. *Взыскати Господа, да поне осяжутъ его и обряцутъ, яко не далече отъ единого коегождо насъ суща.* 28. *О немъ бо живемъ и движемся и есмы: якоже и нѣцыи отъ вашихъ книжниковъ рекоша: сего бо и родъ есмы.* 29. *Родъ убо суще Божій, не должны есмы нелицевати подобно быти Божество злату, или серебру, или каменю художнѣ начертану, и смысленію чловѣчу.*

Аки благочестивыя—*δειδαίμονες τῆρους*. *Δειδαίμων* называется тотъ, кто боится демоновъ, кто боготворитъ все, и дерево и камень и духовъ. Представляется, что апостолъ какъ-бы хвалитъ ихъ. *Δειδαίμονες τῆρους*, то есть, боящимися демоновъ, назвалъ ихъ вмѣсто того, чтобы назвать благочестивыми. А назвалъ ихъ такъ по поводу капища. Капище же поставлено было ими по слѣдующей причинѣ. Однажды у афинянъ вспыхнула война съ непріятелями; потерпѣвъ пораженіе, они удалились. И такъ какъ у нихъ было въ обычаѣ праздновать игры въ честь демоновъ; то одинъ изъ демоновъ явился къ нимъ и сказалъ, что онъ не видѣлъ еще отъ нихъ никакой себѣ почести; поэтому онъ осердился на нихъ и былъ причиною этого ихъ пораженія. Этому демону они построили храмъ, и какъ-бы изъ опасенія, чтобы и еще когда-нибудь не случилось съ ними тогоже, если они обойдутъ какого-либо невѣдомаго ими Бога, поставили капище съ надписью: *невѣдомому Богу*, говоря этимъ, что если есть еще какой-либо иной Богъ, котораго они не знаютъ, то пусть капище это будетъ посвящено въ честь его; быть можетъ, онъ милостивъ будетъ къ намъ, хотя мы не почитаемъ его, такъ какъ не знаемъ. Полная же надпись на капищѣ была слѣдующая: „богамъ Азіи и Европы и Ливіи: Богу невѣдомому и чуждому.—*Проходя бо и соглядая чествованія ваша*. Нашелъ въ городѣ не книгу божественную, а стоявшее капище; и воспользовавшись надписью на капищѣ, разрушилъ самое капище. Да чтò же и оставалось ему дѣлать? Елипы всѣ были невѣрующими.

Если бы онъ сталъ бесѣдовать съ ними на основаніи евангельскаго ученія, они стали бы смѣяться надъ нимъ; если бы—на основаніи пророковъ, не имѣли бы довѣрія къ нему. Онъ оружіе непріятели покорилъ егоже оружіемъ: вотъ это-то и есть то, что онъ говоритъ: *быхъ со беззаконными, яко беззаконный*. Увидѣлъ капище, и—надпись на немъ обратилъ въ свою пользу; а что еще важнѣе, такъ это—то, что онъ измѣнилъ мнѣніе аѳинянъ. На капищѣ, говорится, *бы написано: невѣдомому Богу*. Кто же былъ этотъ невѣдомый Богъ, какъ не Христосъ? Итакъ аѳиняне написали это во имя Христа? Если бы они написали это во имя Христа, то успѣхъ Павла въ ихъ обращеніи не представлялъ бы ничего удивительнаго. Нѣтъ, они написали это съ иною цѣлію; а Павелъ съумѣлъ придать надписи совершенно новое значеніе. Но слѣдуетъ сказать, ради какого Бога они написали: *невѣдомому Богу*. Много было у нихъ боговъ и своихъ и чужихъ. Объ однихъ изъ нихъ они получили свѣдѣнія отъ матерей, а о другихъ отъ сосѣднихъ народовъ. Итакъ, поелику сначала не всѣ боги сразу были приняты ими, а вводились мало помалу, одни ихъ отцами, другіе дѣдами, а иные уже въ ихъ время; то, собравшись вмѣстѣ, они сказали: какъ этихъ боговъ прежде мы не знали, а потомъ въ послѣдствіи узнали ихъ, такъ, быть можетъ, есть и еще какой-либо Богъ, котораго мы не знаемъ, и такъ какъ не знаемъ его, хотя онъ и Богъ, то дѣлаемъ ошибку, пренебрегая имъ и не почитая его. Поэтому они поставили капище и сдѣлали на немъ надпись: *невѣдомому Богу*, говоря этою надписью, что

если и еще есть какой-либо иной Богъ, котораго мы не знаемъ, такъ и его мы будемъ чтить. Обращеніе на избытокъ бѣсобоязненности ⁽¹⁾. Поэтому Павелъ говоритъ: *по всему зрю аки благочестивыя* ⁽²⁾: потому что почитаете не только тѣхъ демоновъ, которые вамъ извѣстны, но и тѣхъ, которыхъ вы не узнали,—и, плѣнивъ ихъ умы, направилъ ихъ умственные взоры на Христа. *Егоже убо не видуща (благочестивыя) чтете, сего азъ проповѣдую вамъ.* Аѳиняне намерѣвались обвинить Павла, говоря: ты вводишь новое ученіе, вводишь Бога, котораго мы не знаемъ. Поэтому, желая освободиться отъ подозрѣнія и показать, что онъ проповѣдуетъ не новаго Бога, но того, котораго они прежде него почтили уже служеніемъ, говоритъ: вы предупредили меня, ваше служеніе Ему упредило мою проповѣдь; потому что я возвѣщаю вамъ того Бога, котораго вы почитаете не зная. *Богъ сотворивый міръ...* Сказалъ одно слово, и подорвалъ всѣ положенія философовъ. Епикурейцы утверждаютъ что все произошло само собою и изъ атомовъ; а онъ говоритъ, что міръ и все, чтò въ немъ,—дѣло Божіе. *Не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ.* Чтобы не подумали, что проповѣдуется одинъ изъ многихъ ихъ боговъ, Павелъ исправляетъ сказанное, присовокупляя: *не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ, но въ человѣческой душѣ.* Итакъ что же? Онъ не жилъ въ іерусалимскомъ

⁽¹⁾ δισσεδιαισμός.

⁽²⁾ δισσεδιαισθετέροις—собственно: бѣсобоязненныя. Поэтому Теофилактъ прибавляетъ здѣсь: «вмѣсто—благочестивыя.—Пер.

храмъ? Да, не жилъ, по дѣйствовалъ. Какъ же іудеи почитали Его при содѣйствіи рукъ? Не при содѣйствіи рукъ, но мыслию; потому что Онъ не требовалъ чувственнаго, какъ-бы нуждаясь въ этомъ: *не ѣмъ*, говоритъ Онъ, *мяса юнчи* и т. д. *Не требуя что, самъ дая всѣмъ животъ и дыханіе*. Два доказательства божественности, именно, что Богъ ни въ чемъ не нуждается и всѣмъ даруетъ все. Но здѣсь же Павелъ показываетъ и то, что Богъ не отецъ, а творецъ души. *Уставивъ предзучиненая времена*. Уставилъ *взыскати Господа*, но не навсегда, а на предзучиненныя времена. Павелъ показываетъ, что, и не отыскавъ Господа, они обрѣли Его. А такъ какъ, отыскивая Его, они не находили; то онъ показываетъ также, что Господь такъ очевиденъ, какъ какой-нибудь предметъ, разсматриваемый на видномъ мѣстѣ; потому что невозможно, чтобы небо было здѣсь, а въ другомъ мѣстѣ его не было; невозможно также, чтобы оно было въ это время, а въ другое нѣтъ. Итакъ во всякое время и во всякомъ мѣстѣ можно обрѣсти Господа. Богъ такъ устроилъ, что мы не встрѣчаемъ препятствія въ этомъ ни со стороны мѣста, ни со стороны времени. То, что небо находится вездѣ и установлено на всѣ времена, особенно сильно дѣйствовало на слушателей. Господь такъ близокъ къ намъ, говоритъ апостоль, что безъ Него невозможно жить. *О Немъ бо живемъ и движемся и есмы*. Близость Господа доказываетъ посредствомъ чувственнаго примѣра: невозможно, говоритъ, не знать, что воздухъ разлитъ всюду, и находится не только близъ cadaго изъ насъ,

но и въ насъ самихъ. То, что мы отъ Бога получили жизнь, что дѣйствуемъ и не погибаемъ,—все это называется промышленіемъ и попеченіемъ Божиимъ о насъ. *Якоже и пицыи отъ вашихъ книжниковъ рекоша.* Одинъ мудрецъ Аратъ сказалъ о Зевсѣ: *того бо и родъ есмь.* А апостоль говоритъ это о Творцѣ, не утверждая, что Творецъ и Зевсъ—одно и тоже, — да не будетъ!—но прилагая это выраженіе собственно къ Творцу, какъ и жертвенникъ называлъ жертвенникомъ Его (Творца), а не того, кого чтили аѳиняне. Называлъ насъ родомъ Божиимъ, то есть, самыми близкими родственниками; такъ какъ отъ нашего рода Богъ благоволилъ на землѣ родитися. Не сказалъ: не должны вы *непщевати подобно быти Божество злату, или серебру*, но употребилъ болѣе смиренный оборотъ: *не должны есмь.* Замѣть, какъ внесъ въ свою рѣчь предметъ сверхчужденный; потому что съ представленіемъ о тѣлѣ мы соединяемъ и представленіе о разстояніи.

30. *Лѣта убо невѣдѣнія презирая Богъ, нынѣ повелѣваетъ челоуѣкомъ всѣмъ всюду покаятися:*
 31. *Зане установилъ есть день, въ онѣже хочетъ судити вселенный въ правду, о мужъ, егоже предъстави, въру подая всѣмъ, воскресивъ его отъ мертвыхъ.*
 32. *Слышавше же воскресеніе мертвыхъ, овѣи убо ругахуся: овѣи же рѣша: да слышимъ тя нахи о семъ.*
 33. *И тако Павелъ изыде отъ среды ихъ.* 34. *Нѣцыи же мужіе прильпившеся ему, въроваша: въ нихже бѣ и Діонисій ареопагитскій, и жена именемъ Дамаръ, и друзіи съ ними.*

Лѣта убо невѣдѣнія. Не объ умершихъ говоритъ, но о тѣхъ, кому проповѣдалъ; потому не сказалъ:

„пропустилъ лѣта“, но: *презирая*, то есть, обозрѣвая. Не говорить также: „вы добровольно совершили злодѣяніе“, но: „вы не знали“. Итакъ онъ объявляетъ это слушателямъ, не требуя наказанія ихъ, какъ людей, достойныхъ наказанія, но призывая ихъ къ покаянію. *Зане установилъ есть день, въ онъже хочетъ судити вселенный*. Непремѣнно, говоритъ, будетъ судить за всѣ дѣла и помышленія—чрезъ мужа, котораго опредѣлилъ быть Судіею живыхъ и мертвыхъ. Это—вочеловѣчивыйся Господь. Выслушавъ великую и высокую истину, они не сказали Павлу ни слова, по воскресеніе осмѣивали: *душевенъ бо, говорится, чловкъ не пріемлетъ, лже Духа Божія* (1 Кор. 2, 14). *И тако Павелъ изыде отъ среды ихъ. Тако.* Какъ? Однихъ убѣдивъ, а другими бывъ осмѣянъ. *Нъцыи же въроваши: въ нихже бѣ и Діонисій ареопантскій*. Судилище находилось на Марсовомъ холму внѣ города. Ареопагиты разбирали всѣ обиды и всѣ преступленія. Поэтому Павла, какъ проповѣдника чужихъ боговъ, влекутъ въ собраніе Ареопага; но одинъ изъ тогдашнихъ членовъ Ареопага, божественный Діонисій, по праву судіи подалъ голосъ за истину и, раскланявшись съ неразумнымъ торжественнымъ собраніемъ ареопагитовъ, удостоился просвѣщенія свѣтомъ истины. Хотя Греція и была въ то время подъ владычествомъ римлянъ, но Аѣинамъ и Лакедемону они предоставили автономію. Поэтому должности судей въ Аѣинахъ и занимали ареопагиты. Ученіе о спасеніи сообщается Діонисию чрезъ Павла; а руководится онъ, какъ ученикъ учителемъ, великимъ Героееємъ.

ГЛАВА ОСЬМНАДЦАТАЯ.

1. По сихъ же отлучився Павелъ отъ Аѳинъ, прииде въ Коринѣ: 2. И обрѣтъ нѣкоего іудеанина именемъ Акилу, понтянина родомъ, ново пришедша отъ Италіи, и Прискиллу жену его, (зане повелѣлъ быше Клавдій отлучитися всѣмъ іудеямъ отъ Рима), прииде къ нимъ: 3. И зане единохудожникомъ быти имъ, пребысть у нихъ, и дѣлаше: бяху бо скинотворцы хитростію. 4. Стязашеся же на сонмищахъ по вся субботы, и препираше іудеи и еллина. 5. И егда снисходяща отъ Македоніи Сила же и Тимоей, тужаше духомъ Павелъ, свидѣтельствуя іудеомъ Іисуса быти Христа. 6. Противящымся же имъ и хулящымъ, отрясъ ризы своя рече къ нимъ: кровь ваша на главахъ вашихъ: чистъ азъ; отъ нынѣ во языки иду.

Прииде въ Коринѣ. Былъ приведенъ Духомъ въ Коринѣ; и въ Коринѣ долженъ былъ онъ оставаться; потому что аѳиняне, несмотря на то, что любили слушать новости, не внимали истинѣ; такъ какъ заботились не о существѣ дѣла, а о томъ, чтобы всегда быть въ состояніи сказать что-нибудь. Итакъ Павелъ призналъ достаточнымъ бросить тамъ только сѣмя. *Зане повелѣлъ быше Клавдій.* При Неронѣ Павелъ достигъ совершенства, а при Клавдіѣ загоралась война противъ іудеевъ, и они, какъ люди опасные, изгонялись изъ Рима. Поэтому Промыслъ устрояетъ, что онъ былъ отведенъ туда узникомъ, чтобы не быть изгнаннымъ ему, какъ іудеявину. *И зане единохудожникомъ быти имъ, пребысть у нихъ, и дѣлаше.* Потому остал-

ся у нихъ, что нашель пристанище у нихъ удобнымъ; такъ какъ оно было для него удобнѣе многихъ царскихъ чертоговъ, какъ и для атлета палэстра ⁽¹⁾ болѣе полезна, чѣмъ мягкіе ковры, и для воина необходимъ желѣзный мечъ, а не золотой. *Отрясъ ризы свои, рече къ нимъ*, — чтобы утѣшить ихъ не словомъ только, но и дѣломъ. *Кровь ваша на главахъ вашихъ*. Неясно изреченіе. Думаю, что Павелъ говоритъ слѣдующее: „каждый, кто отступаетъ отъ Христа, который есть жизнь, представляется убивающимъ себя самого; такъ какъ переходитъ отъ жизни къ смерти и чрезъ наносимое себѣ самому убійство проливаетъ въ некоторымъ образомъ собственную кровь“. Итакъ онъ говоритъ слѣдующее: „за то, что чрезъ невѣріе вы убиваете себя самихъ, отвѣчать предъ судомъ будете вы же сами; такъ какъ я невиновенъ въ этомъ“. Отсюда можно заключить, что самоубійца наказывается Богомъ, какъ убійца.

7. *И прешедъ оттуду, прииде въ домъ нѣкоего именемъ Густа, чтуща Бога, емуже храма бы вскрай сонмища*. 8. *Криспъ же начальникъ собора въровъ Господеви со всѣмъ домоу своимъ: и мнози отъ коринѣянъ слышавше въроваху и крещашуся*. 9. *Рече же Господь въ видѣніи пошломъ Павлу: не бойся, не глаголи, и да не умолкнешь*. 10. *Зане азъ есмь съ тобою, и никтоже приложитъ озлобити тя: зане людіе суть ми мнози во градъ сего*. 11. *Пребысть же тамо мѣсто и мѣсяцъ шесть, уча въ нихъ слову Божію*.

---

(1) Палэстра — мѣсто борьбы и гимнастическихъ упражненій.
Пер.

Ему же храмина бѣ вскрай сонмища. Отъ этого именно такъ воспламенились, то есть, отъ того, что Павелъ находился по сосѣдству. *Криспъ же началникъ собора вѣрова Господеву.* Это тотъ самый Криспъ, о которомъ говоритъ Павелъ: ни единого отъ васъ крестихъ, точію Криспа и Гаиа (1 Кор. 1, 14). *Не бойся, но глаголи, и да не умолкнешь...* Наконецъ Господь говоритъ Павлу то, въ чемъ онъ особенно нуждался; потому что ничто его такъ не печалило, какъ невѣрующіе.

12. *Галліону же Аноипату сущу во Ахайи, нападоша единодушно іудеи на Павла, и приведоша его на судилище,* 13. *Глаголюще: яко противу закону сей увѣщаваеъ чловѣки чтити Бога.* 14. *Хотящу же Павлу отверсти уста, рече Галліонъ ко іудеемъ: аще убо неправда была бы ка я или дѣло злое, о іудее, по слову послушалъ быхъ васъ:* 15. *Аще ли же стязанія суть о словеси и о именихъ и о законъ вашемъ, вѣдите сами: судія бо азъ симъ не хочу быти.* 16. *И изгна ихъ отъ судилища.* 17. *Емше же вси елліни Со-сфена начальника собора, біяху предъ судилищемъ: и ни едино о сихъ Галліону радѣніе бысть.* 18. *Павелъ же еще пребывъ дни доволны, и цѣловавъ братію, отплы въ Сирію, (и съ нимъ Акилла и Прискилла), остригъ главу въ Кезареихъ: обрекъся бо бѣ.*

Нападоша единодушно іудеи.. Итакъ какъ же они напали? спросить кто-нибудь. Внезапно схвативъ его. И однакожъ ничего не осмѣлились сдѣлать, во привели его къ проконсулу. А онъ изгналъ ихъ изъ судилища. Кажется мнѣ, это былъ одинъ изъ гуман-

ныхъ людей. *Емше же Сосфена.* Что же касается того, что они били Сосфена, такъ это или потому, что и онъ, какъ и начальникъ синагоги Криспъ, преданъ былъ болѣе Павлу, или уже они такъ далеко зашли въ неистовствѣ, что, забывъ свои планы, вмѣсто Павла стали бить Сосфена, или же били его потому, что хотѣли убить Павла, а Сосфенъ не позволилъ имъ. Били Сосфена, поступали противозаконно въ виду самого начальника, говоря этимъ: если всякій дѣлаетъ то, чтò хочетъ, если закона болѣе не существуетъ, такъ вотъ и мы бьемъ его. Проконсулъ же не останавливалъ ихъ, но позволялъ имъ бить другъ друга. Если бы они поступили такъ не по отношенію къ себѣ самимъ, а по отношенію къ кому-нибудь изъ другой націи; то онъ конечно образумилъ бы ихъ.— *Отплы въ Сирію (и съ нимъ Акила и Прискилла), остригъ главу въ Кеохреихъ.* Такъ какъ іудеямъ казалось, что онъ учитъ отступничеству отъ закона, и такъ какъ многіе гнушались его и не принимали его проповѣди: то и здѣсь и въ храмѣ іерусалимскомъ дѣлаетъ это съ высокою цѣлію. Это—тоже, чтò онъ говорилъ: *быхъ подзаконнымъ яко подзаконенъ, да подзаконнымъ приобретаю* (1 Кор. 9, 20). Обрекся бо бѣ. Разумѣетъ обѣтъ отреченія. Далъ обѣтъ остричь волосы, чтобы свою дѣятельность болѣе не посвящать уже мірскимъ дѣламъ, подобно мірскимъ людямъ, но чтобы подобно человѣку, живущему по Богъ, посвящать себя Церкви. И Акила, также по обѣту, остригъ свои волосы; потому что это дѣлалось тѣми, кто хотѣлъ жить богоугодно; но вмѣстѣ это—былъ древній

обычай у іудеевъ. Поэтому и постриженіе монаховъ цѣлесообразно.

19. *Приста же во Ефесѣ, и тѣхъ остави тамо: самъ же вшедъ въ сонмище, стязашеся со іудеи.* 20. *Молящымъ же имъ его на много время пребыти у нихъ, не изволи:* 21. *Но отречеса имъ, глаголя: яко подобаетъ ми всяко праздникъ грядущій сотворити во Іерусалимѣ: наки же возвращуся къ вамъ, Богу хотящу.*

И тѣхъ остави тамо. Акилу и Прискиллу оставилъ въ Ефесѣ, безъ сомнѣнія съ тѣмъ, чтобы они учили; такъ какъ, пробывъ съ Павломъ такъ много времени, они научились многому. *Наки же возвращуся къ вамъ.* Будучи пророкомъ, и зная, что ему слѣдовало возвратиться, Павелъ далъ обѣщаніе снова возвратиться въ Ефесъ. А чтобы никто не дѣлалъ того же самаго по неразумію, давая безотчетное обѣщаніе сдѣлать то или другое, Павелъ научилъ насъ не давать никакого обѣщанія въ будущемъ безъ присовокупленія словъ: *Богу хотящу*; потому что никто не знаетъ, что принесетъ слѣдующій день. Поэтому безумень тотъ, кто не ограничиваетъ своего обѣщанія словами: „если Господу угодво будетъ“; потому что, если кто будетъ обѣщать съ самоувѣренностію, что непременно сдѣлаетъ, тотъ часто будетъ выслушивать слѣдующія слова: *безумие, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе* (Лук. 12, 20): и яже обѣщалъ еси, когда будутъ?

И отвезеся отъ Ефеса (Акила же и Прискилла осташа во Ефесѣ). 22. *И сошедъ въ Кесарію, возшедъ и цѣловавъ церковь, сниде во Антіохію.* 23. *И сотвори время нѣкое, изыде, проходя по ряду Галатійскую страну и Фригію, утверждая вся ученики.*

Посѣщать вѣрующихъ и укрѣплять ихъ было всегдашнимъ правиломъ Павла, чтобы, если найдетъ ихъ ослабѣвшими, облегчить ихъ бремя наставническимъ назиданіемъ.

24. *Иудеинъ же нѣкто Аполлосъ именовъ, александриинъ родомъ, мужъ словесенъ, прииде во Ефесъ, силенъ сый въ книгахъ.* 25. *Сей бѣ оглашенъ пути Господню: ѣи горя духомъ, глаголаше и учаше извѣстно, яже о Господѣ.*

Нѣкоторые утверждаютъ, что Аполлосъ этотъ есть Аполлосъ, епископъ коринѣскій, о которомъ Павелъ пишетъ: *о Аполлосъ же братъ, много молихъ его* (1 Кор. 16, 12),—также: *азъ насадихъ, Аполлосъ напои, Богъ же возрасти* (1 Кор. 3, 6).

Вѣдый токмо крещеніе Іоанново. 26. *Сей же начатъ дерзати на сонмищахъ. слышавше же его Акила и Прискилла, пріяша его, и извѣстныи тому сказаша путь Господень.* 27. *Хотящу же ему преити во Ахаію, предпославше братія написаша ученикомъ пріяти его: иже пришедъ тамо пособствова много въровавшимъ благодатию:* 28. *Твердо бо іудеи не престая обличаше предъ людьми, казуя писанми, Іисуса быти Христа.*

Если Аполлосъ крещенъ былъ только крещеніемъ Іоанновымъ, то какимъ образомъ онъ пламенѣетъ Духомъ? Духъ Святый не сообщался такимъ образомъ. И если его послѣдователи нуждались въ крещеніи Христовомъ, то гораздо болѣе нуждался въ немъ онъ. Итакъ что сказать на это? Мнѣ кажется, онъ—изъ числа ста двадцати, крещенныхъ вмѣстѣ съ апостолами; или если не такъ, то и съ нимъ было тоже, что

и съ Корниліємъ. Крещеніе Іоанново призывало къ покаянію, но не доставляло въ то же время очищенія отъ грѣха; такъ что различіе между крещеніемъ Іоанновымъ и крещеніемъ вѣрующихъ заключается въ томъ, что крещеніе вѣрующихъ даруетъ оставленіе грѣховъ; такъ какъ вѣрующій крещается во имя Отца и Сына и Святаго Духа и омывается отъ предшествовавшихъ крещенію заблужденій. Если же крещенные Іоанномъ не имѣли Святаго Духа, то какимъ образомъ Аполлосъ, крещенный только Іоанновымъ крещеніемъ, пламенѣлъ Духомъ? Но въ такомъ случаѣ, если онъ и пламенѣлъ Духомъ, все же не имѣлъ Святаго Духа; потому что ни говорилъ разными языками, ни пророчествовалъ; иное дѣло пламенѣть Духомъ и иное—имѣть Святаго Духа. Имѣющій Святаго Духа имѣетъ Его обитающимъ въ себѣ; и самъ Духъ вѣщаетъ ему изъ сердца его, какъ вѣщаль апостоламъ, то запрещая, то повелѣвая имъ глаголати слово. А пламенѣющій Духомъ совершаетъ что-либо, подъ руководствомъ Духа, чрезъ освѣщеніе и наставленіе вѣшнее; такъ какъ отъ чувственнаго слѣдуетъ заключать къ невидимому. *Твердо бо іудеи не престая обличаше предъ людьми....* Обличать предъ людьми значитъ показывать дерзновеніе; обличать твердо значитъ являть силу; а обличать на основаніи Писаній значитъ свидѣтельствовать о своемъ знаніи; ни дерзновеніе ничего не достигаетъ безъ силы, ни сила безъ дерзновенія.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

1. *Бысть же вегда быти Аполлосу въ Коринѣ, Павелъ прошедъ вышнія страны, прииде во Ефесъ: и обрѣтъ нѣкія ученики, 2. Рече къ нимъ: аще убо Духъ Святъ пріяли есте вѣровавши? они же рѣша къ нему: но ниже аще Духъ Святый есть, слышахомъ. 3. Рече же къ нимъ: во что убо креститесь? они же рекоша: во Иоанново крещеніе. 4. Рече же Павелъ: Иоаннъ убо крести крещеніемъ покаяніа, людямъ глаголя, да во грядущаго по немъ вѣруютъ, сирѣчь во Христа Иисуса. 5. Слышавше же крестившася во имя Господа Иисуса.*

Но ниже аще Духъ Святый есть.... Эти, не знавшіе даже того, что есть Духъ Святый, много отличались отъ прочихъ учениковъ; потому что изъ слѣдующихъ словъ: *да во грядущаго по немъ вѣруютъ*, видно, что они не вѣровали и во Христа. Не сказалъ, что крещеніе Иоанново—ничто, но что оно несовершенно. Какъ же они, будучи въ Ефесѣ, приняли крещеніе Иоанново? Быть можетъ, они путешествовали въ то время въ Іерусалимъ и возвратились оттуда, не получивъ даже свѣдѣній о Христѣ. Не говоритъ имъ: *вѣруете вы во Иисуса?* Но что же говоритъ: *аще Духъ Святъ пріяли есте вѣровавши?* Павелъ зналъ, что они не имѣли Духа Святаго; но у него является желаніе сказать такъ, чтобы, узнавъ, чего они лишаются, они сами потребовали этого.

6. *И возложшу Павлу на ня руку, прииде Духъ Святый на ня: глаголаху же языки и пророчествоваху. 7. Бѣше же всѣхъ мужей яко дванадесать.*

Не видѣли Духа,—потому что Онъ невидимъ; но нѣкоторое подлежащее чувствамъ доказательство Его присутствія представлялъ даръ языковъ: одинъ говорилъ поперсидски, другой поримски, третій на какомъ-либо иномъ языкѣ; и по внѣшнимъ признакамъ видно было, что въ каждомъ говоритъ Духъ.

8. *Вшедъ же въ сонмище, дерзаше, не обвиняяся три мѣсяцы бесѣдуя и утѣряя, яже о царствѣи Божіи.*

Что значитъ: *дерзаше*? Подвергалъ себя опасностямъ; или: сталъ говорить еще яснѣе, не затѣняя своего ученія. Посмотри: вездѣ онъ (Павелъ) проникаетъ въ синагоги и всегда выходитъ одинаково; такъ какъ всюду желалъ воспользоваться слушаемъ.

9. *И егда нѣцыи ожесточахуся и пряхуся, злословяще путь Господень предъ народомъ, отступль отъ нихъ, отлучи ученики, по вся дни стязаяся во училищи мучителя нѣкоего.* 10. *Сіе же бысть два мѣсяца, яко всѣмъ живущимъ во Асїи слышати слово Господа Иисуса, жидомъ же и еллинамъ.*

Злословяще путь... Путемъ называетъ Лука Христа, о которомъ и говорится, что Онъ есть путь; или же путемъ называетъ истинную вѣру, которую проповѣдывалъ Павелъ.—А словами: *отлучи ученики*, преподается наставленіе, чтобы вѣрующіе въ Сына Божія удалялись отъ тѣхъ, которые поносятъ Его.

11. *Силы же не просты творяше Богъ руками Павловима:* 12. *Яко и на недужныя наносити отъ пола тѣла его главоотяжы и убрисцы, и исцѣлится имъ отъ недуговъ, и духомъ лукавымъ исходити отъ нихъ.*

Наносити отъ пота тѣла его главотяжы. Не только въ то время, когда Павелъ носилъ ихъ, прикасались къ нимъ, но и брали съ собой и возлагали на недужныхъ. Но обрати вниманіе на ожесточеніе іудеевъ. Они не трогались, видя, что одежды учениковъ Христовыхъ производятъ чудеса; тогда какъ чудеса отъ платковъ и убрисцевъ и отъ тѣней учениковъ больше тѣхъ чудесъ, которыя сотворилъ Христосъ. И главотяжи и убрисцы были льняные; главотяжи набрасывались на голову, а убрисцы держали въ рукахъ тѣ, кто не могъ носить главотяжей, какъ на примѣръ лица, носившія консульскую столу; назначеніе тѣхъ и другихъ—вытирать съ лица потъ, слюну, слезы и пр.

13. *Начаша же нѣцыи отъ скитающихся іудей заклинателей, именовати надъ илзущими души лукавыя имя Господа Іисуса, глаголюще: закликаемъ вы Іисусомъ, еможе Павелъ проповѣдуетъ.*

Увѣровать не хотѣли, а желали изгонять демономъ именемъ Іисуса; потому что слова эти явно изобличаютъ, что заклинатели эти заклинали нечистыхъ духовъ именемъ Господа нашего Іисуса Христа, не какъ вѣрующіе во Іисуса, но какъ испытывающіе Его. А выраженіе: *начаша* ⁽¹⁾, показываетъ, что они хотя не надѣялись на успѣхъ, однакожъ налагали руки, чтобы достигнуть цѣли (испытанія). Поэтому спустя немного и поплатились за свое безразсудство.

---

(1) *Ἐπεχείρησαν* отъ *ἐπιχειρέω*—кладу руку на что, приступаю за что, начинаю что. *Пер.*

14. *Бяху же нѣцыи сынове Скевы іудеанина архіереа седмъ, иже сіе творяху. 15. Отвѣщавъ же духъ лукавый рече: Исуса знаю и Павла свѣмъ, вы же кто есте? 16. И скача на нихъ чловѣкъ, въ немже бѣ духъ лукавый, и одолѣвъ ихъ, укрѣпился на нихъ, якоже нагимъ и ураненымъ избѣжати отъ храма онаго. 17. Сіе же бысть разумно всѣмъ живущимъ въ Ефесѣ іудеямъ же и еллиномъ: и нападе страхъ на всѣхъ ихъ, и величашеся имя Господа Исуса.*

Иже сіе творяху. Хотя они дѣлали это скрытно, но безсиліе ихъ обнаруживается. Достоинo удивленія то обстоятельство, какъ это духъ не содѣйствовалъ обольщенію этихъ заклинателей, но изболчилъ ихъ и обнаружилъ ихъ обманъ. Мнѣ кажется, что онъ былъ сильно раздраженъ, подобно тому, какъ кто-нибудь, притѣсняемый въ крайней опасности какимъ-нибудь жалкимъ и ничтожнымъ существомъ, хочетъ излить на это существо весь свой гнѣвъ.

18. *Мнози же отъ вѣровавшихъ прихождаху, исповѣдающе и сказующе дѣла своя.*

Всякому вѣрующему слѣдуетъ сказывать свои грѣхи и обличеніемъ себя самого зарекаться творить тоже самое снова, чтобы получить оправданіе въ силу оказаннаго въ Писаніи: *глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися* (Иса. 43, 26), и еще: *праведникъ себе самого оглаголникъ въ первословіи* (Притч. 18, 17).

19. *Доволи же отъ сотворившихъ чародѣяннѣя, собравше книги своя, сожигашу предъ всѣми: и сложиша цѣны ихъ, и обрѣтоша сребра пять темъ. 20. Сіце*

крѣпко слово Господне растяше и крѣпляшеся. 21. И якоже скончашася сія, положи Павелъ въ дусъ, прошедъ Македонію и Ахайю ити во Іерусалимъ, рекъ, яко бывшу ми тамо, подобаетъ ми и Римъ видѣти.

Сожигаху предъ всѣми, видя, что книги эти болѣе ни на что уже не полезны. Такъ преданы были ефесяне кумирамъ и волшебству, что книги волшебническія цѣнили очень высоко, какъ такіа, въ которыхъ заключается то, что есть самаго лучшаго въ жизни. Увѣровавъ во Христа, они книги эти не продали, но сожгли, для того во-первыхъ, чтобы кто-нибудь не заразился ихъ душегубительною язвою, а потомъ для того, чтобы не пріобрѣсть чего-нибудь за продажу ихъ. Такъ какъ деньги, вырученныя за собаку, или доходъ отъ идолопоклонства запрещено было приносить Богу; то они не признали дѣломъ праведнымъ повергнуть къ ногамъ апостоловъ и серебро, вырученное этимъ путемъ.

22. Пославъ же въ Македонію два отъ служащихъ ему, Тимоея и Ераста, самъ же пребысть время во Асін.

Послалъ въ Македонію учениковъ возвѣстить, что онъ придетъ, и поселить въ македонянахъ болѣе сильное желаніе видѣть его. Что же касается того, что самъ онъ остается на время въ Азій, то это такъ было нужно; потому что въ Азій была тираннія философовъ.

23. Бысть же во время оно молва не мала о нѣти Господни. 24. Димитрій бо нѣкто именовъ, среброковачъ, творяій храмы сребряны Артемидъ, подаше хитрецемъ дѣланіе не мало.

Храмы серебряны. Быть может, небольшие кивоты. Посмотри: всюду идолослуженіе отстаивали изъ-за денегъ. И этотъ Димитрій хлопоталъ иза-за денегъ, хлопоталъ не потому, что ихъ нечестивая религія въ опасности, но потому, что лишался средствъ къ пріобрѣтеніямъ; потому что онъ зналъ, что обольщалъ людей, дѣлая имъ золотыхъ боговъ и золотые кивоты, и боялся, какъ бы его хитрость не была изобличена истиннымъ ученіемъ Павла; боялся также, какъ бы и вовсе не исчезъ храмъ Артемиды, бывшій въ Ефесѣ, и такимъ образомъ предсказывалъ исчезновеніе храма; что и случилось.

25. *Ихже собравъ, и ины сицевыхъ вещей дѣлатели, рече: мужіе, вѣсте, яко отъ сего дѣланія доволство житію нашему есть:* 26. *И видите и слышите, яко не токмо Ефесъ, но мало не всю Асію Павелъ сей прерывъ обрати многоъ народъ, глаголя: яко не суть бози, иже руками человеческими бывають.* 27. *Не токмо же сія бѣду пріемлетъ наша часть, еже бы во обличеніе не прийти, но дабы и великія богини Артемиды храмъ ни во чтоже не вмѣнился, имать же разоритися и величество ея, юже вся Асія и вселенная почитаетъ.*

Отъ сего дѣланія.. Обратилъ вниманіе ихъ на опасность; мы, говоритъ, находимся въ опасности впасть отъ нашего ремесла въ голодъ. Однако то, что онъ сказалъ, могло привести ихъ къ истинному богопочтенію. Если, какъ онъ говоритъ, человѣкъ этотъ (Павелъ) такъ силенъ, что есть опасность, какъ бы онъ и всѣхъ не обратилъ, и если отъ него грозитъ опасность

СЛОВО,

ВЪ ДЕНЬ БЛАГОВѢЩЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ И ВЪ ВЕЛИКІЙ ЧЕТВЕРТОКЪ, СКАЗАННОЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ АНТОНІЕМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ КАЗАНСКИМЪ, 25 МАРТА 1871 Г.

Видите, какову любовь далъ есть Отецъ намъ, да чада Божія наречемъ и будемъ (1 Іоан. 3, 1).

Необычайное стеченіе празднествъ нынѣ у насъ, братіе. Два великихъ событія въ исторіи строительства нашего спасенія воспоминаемъ мы вмѣстѣ въ настоящій день: одно—благовѣщеніе пресвятыя Богородицы, когда, по слову архангела Гавріила, посланнаго къ Ней съ небесе въ Назаретъ, началась въ пречистой утробѣ Ея, наитіемъ Духа Святаго, тайна воплощенія едиnorodнаго Сына Божія, для спасенія нашего, другое—последняя вечеря сего воплощеннаго Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа, съ учениками въ сіонской горницѣ, когда Онъ, совершивъ на землѣ все, что подобало Ему для нашего спасенія, предъ самыми страданіями своими, установилъ святѣйшее таинство причащенія.

И въ томъ и въ другомъ событіи,—и въ таинствѣ воплощенія Сына Божія, и въ таинствѣ причащенія, открывается намъ безпредѣльная и неизреченная любовь Отца небеснаго къ намъ, человѣкамъ, — любовь,

о которой наипаче, преимущественно предъ всѣми другими многообразными явленіями сей же любви, прилично сіе апостольское слово: *видите, какову любовь далъ есть Отецъ намъ!*

Въ самомъ дѣлѣ, братіе, далъ есть намъ Отецъ небесный великую любовь и въ сотвореніи насъ. Тогда Онъ возлюбилъ насъ еще несуществовавшихъ и благоволилъ воззвать насъ изъ ничтожества къ бытію. Тогда Онъ тѣло наше, создавъ его изъ земныхъ стихій, премудро украсилъ дивнымъ благоустройствомъ во всемъ его составѣ, а душу, сотворивъ дыханіемъ своихъ божественныхъ устъ, одарилъ собственнымъ своимъ образомъ и подобіемъ, напечатлѣнными во всѣхъ ея силахъ и способностяхъ, отображенными частію и въ тѣлѣ—въ способности слова, въ безсмертіи; тогда Онъ сдѣлалъ насъ владыками и обладателями всей земной твари. Но въ воплощеніи едиnorodнаго Сына своего, по-истинѣ, еще большую любовь далъ есть Отецъ небесный намъ. Здѣсь Онъ возлюбилъ насъ, грѣшниковъ сущихъ, преступленіемъ заповѣди Божіей безконечно прогнѣвавшихъ Бога, отпадшихъ отъ жизни Божіей и впадшихъ въ темную область духа злобы, содѣлавшихся рабами грѣха и тлѣнія, чадами гнѣва и сосудами вѣчной гибели. Здѣсь сей едиnorodный Сынъ Божій, *сый сіяніе славы Божіей и образъ вѣчности Его* (Евр. 1, 2), *иже не восхощеніемъ нещевъ быти равенъ Богу* (Фил. 2, 6) — Отцу своему, по волѣ Его, самъ воспринялъ на Себя нашу брѣнную и смертную плоть, созданную изъ земныхъ стихій, самъ облекся въ образъ и подобіе наше, усвоивъ Себѣ всѣ свойства и немощи нашего естества, кромѣ только грѣха, и подвергшись всѣмъ условіямъ нашего бытія и всѣмъ превратностямъ жизни человѣческой, до того, что, какъ говоритъ апостоль, *зракъ раба пріялъ, обнищавъ ради насъ и смирилъ Себя, послушавъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Фил. 2, 7. 8). *Видите, какову любовь далъ есть Отецъ намъ въ таинствѣ воплощенія Сына своего!*

Даетъ Отецъ небесный любовь свою намъ и въ промышленіи о насъ, въ сохраненіи и благоустроеніи бытія нашего на землѣ. Для этого Онъ дивнымъ образомъ уготовляетъ намъ постоянно неоскудѣваемую пищу изъ тѣхъ же земныхъ стихій, изъ коихъ взято наше тѣло; сіяетъ на насъ свѣтомъ солнечнымъ, выводитъ на насъ дождь и росу небесную, благорастворяетъ воздухъ для дыханія нашего; постоянно творитъ предъ очами нашими чудо, подобное бывшему съ пятыю хлѣбами; ибо какъ ихъ Іисусъ Христосъ нѣкогда, единымъ своимъ благословеніемъ, умножилъ такъ, что ихъ достало съ избыткомъ для насыщенія цѣлыхъ пяти тысячъ народа, такъ и ежегодно земледѣльцамъ, сѣющимъ сѣмена свои въ землю, даетъ отъ нихъ во много кратъ—въ тридцать, пятьдесятъ и во сто—умноженный плодъ, и устрояетъ, что принимаемая нами въ пищу земныя вещества претворяются и пресуществляются въ плоть и кровь нашу, чрезъ что и служатъ къ продолженію бытія нашего. Посему-то и говоритъ апостолъ, что *о Немъ—Отцѣ нашемъ небесномъ мы и живемъ и движемся и есмь*; Онъ *даетъ намъ и животъ, и дыханіе, и вся* (Дѣян. 17, 25. 28). Но въ таинствѣ причащенія, по-истинѣ, еще большую, безконечно великую промыслительную любовь явилъ намъ Господь Богъ. Здѣсь воплощенный Сынъ Божій Іисусъ Христосъ самъ благоволилъ содѣлаться для насъ хлѣбомъ животнымъ, пречистую плоть и кровь свою, принятыя въ воплощеніи отъ пречистой Дѣвы Маріи, отдалъ намъ въ пищу и питіе. Какимъ образомъ? Для этого Онъ благоволилъ взйти на крестъ и смерть претерпѣти, и здѣсь-то, на крестѣ, пресвятое тѣло Его, въ тяжкихъ страданіяхъ и смертномъ томленіи, какъ-бы чистая пшеница, смолото и испечено для насъ въ хлѣбъ жизни. Здѣсь и пребожественная кровь Его, какъ-бы вино изъ зрѣлаго грозда винограднаго въ точилѣ, изгнетена изъ пречистыхъ язвъ Его въ питіе для насъ нетлѣнія. И—что совершилось единожды на Голгоѣ, то, по дивному, премудрому

устроению Его, какъ-бы повторяется постоянно и будетъ повторяться,—согласно съ заповѣдію Его, *дондеже придетъ*, т. е. до втораго пришествія Его на землю,—повторяется въ св. Церкви Его, при совершении въ храмахъ Божіихъ бож. литургій, гдѣ тою же всемошною силою Духа Божія, коею нѣкогда Господь Иисусъ Христосъ зачать во чревѣ безневѣстной Дѣвы, предлагаемые хлѣбъ и вино таинственно претворяются и пресуществляются въ самое пречистое тѣло и самую пресвятую кровь Его, удерживая только видъ хлѣба и вина, и такимъ образомъ самъ Онъ—Господь нашъ вкушается вѣрными—раздробляемый, но не раздѣляемый, всегда ядомый и никогдаже иждиваемый. *Видите, какову любовь далъ есть Отецъ намъ въ святѣйшемъ таинствѣ причащенія!*

И для чего же такое великое таинство любви? *Да чада Божія наречемъ*, — продолжаетъ апостоль. Довольно бы для насъ грѣшныхъ и того, что Богъ—Творецъ нашъ, а мы—твореніе Его; Онъ—Художникъ, а мы—бреніе въ рукахъ Его; Онъ—Господь, а мы рабы Его. И въ этомъ великая честь и великое благо для насъ. Но не довольно было сего для Его безпредѣльной любви. Онъ хочетъ быть Отцемъ нашимъ, а насъ нареци чадами своими. *Видите, какову любовь далъ есть Отецъ намъ, да чада Божія наречемъ!*

Почему же, спросите, братіе, для того, чтобы чадами Божіими нарецись намъ, нужны были два столь великія и непостижимыя таинства: воплощеніе и причащеніе? Единородный, единственный, отъ самаго существа Отчаго рожденный Сынъ Бога Отца есть Господь нашъ Иисусъ Христосъ. И слѣдовательно въ Немъ только и чрезъ Него и намъ можно было обрѣсти благодать чадами Божіими быти, по усыновленію; чрезъ Него только, чрезъ родство Его съ нами и уподобленіе намъ и намъ можно было получить блаженное участіе въ сыновствѣ Отцу небесному. Какимъ же образомъ могло сіе совершиться? Какъ могъ сдѣлаться роднымъ намъ, соестественнымъ и братскимъ союзомъ

связаннымъ съ нами едиnorodный Сынъ Божій? Не иначе, какъ—первѣе — чрезъ воспріятіе Имъ на Себя нашего человѣческаго естества, чрезъ уподобленіе намъ во всемъ, кромѣ грѣха. Это и совершилось въ воплощеніи Его отъ пресвятыя Дѣвы Богородицы, когда Онъ именно *зракъ раба пріѣлъ*, какъ говоритъ апостолъ (Фил. 2, 7), и *образомъ обрѣтется якоже человекъ*. Понеже бо *дѣти*, т. е. мы, человекѣ, *пріобщающіеся плоти и крови*,—учить тотъ же апостолъ въ другомъ мѣстѣ,—и *Той*, т. е. Сынъ Божій, *пріобщающійся тѣхъ же, отъ стѣни Авраамова пріѣвъ ихъ, стонудуже и долженъ по всему пододѣтися братіи, еяже ради вины не стыдится братію нарицати насъ, глаголя: новѣмъ имя твое братіи моеи* (Евр. 2, 11—17).

Но сего мало. Въ воплощеніи Сына Божія только начало нашего усыновленія Богу. Совершенство и полнота сей великой благодати подается намъ въ святѣйшемъ таинствѣ причащенія. Здѣсь-то, вкушая подъ видомъ хлѣба самое пречистое тѣло Христа Господа, а подъ видомъ вина самую пречистую кровь Его, мы взаимно воспріемлемъ въ Себя Его человѣческое естество, чистое отъ грѣха, обновленное, освященное въ Его вѣпости, а вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаемся, по апостолу, и *причастниками божества Его* (2 Пет. 1, 4), неразрывно соединеннаго съ принятою Имъ на Себя плотію; вносимъ такимъ образомъ въ наше растлѣнное естество какъ-бы вѣкую святую закваску, дабы и оно обновилось, освятилось, обожилось, прививаемъ къ себѣ, какъ-бы къ дикому корню, новую животворную и плодотворную вѣтвь, дабы сообщить и сему корню добрые и плодоносные соки. Такъ-то чрезъ святѣйшее таинство причащенія мы ближайшимъ образомъ сродняемся, братскимъ союзомъ связуемся, дѣлаемся еднoестественными едиnorodному Сыну Божію Іисусу Христу, какъ самъ Онъ говоритъ о семъ: *ядый мою плоть и пійй мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ во немъ* (Іоан. 6, 56), а чрезъ сіе единеніе съ Нимъ и усвояемъ себѣ благодать сыноположенія, получаемъ,

драгоценное право чадами Божиими быти. Видите убо, какову любовь далъ есть Отецъ намъ, да чада Божія наречемся!

Но, братіе возлюбленные! Не да наречемся только чадами Божиими, а и да *будемъ*, учить апостоль. Черезъ воплощеніе Сына Божія и причащеніе тѣла и крови Его Отецъ небесный нарекъ и содѣлалъ насъ чадами своими по благодати усыновленія, безъ нашихъ какихъ-либо заслугъ и усилій: но пребыть ими и навсегда сохранить и утвердить въ себѣ сей безцѣнный даръ и сдѣлать его плодоноснымъ есть нашъ святой долгъ и наше дѣло. Чтò же нужно для сего? Будемъ, во-первыхъ, памятовать непрестанно съ живѣйшею сердечною благодарностію объ оной неизреченной любви Божіей, явленной намъ въ усыновленіи насъ Богу черезъ таинства воплощенія и причащенія, и никогда, нигдѣ не будемъ забывать своего тѣснѣйшаго союза со Христомъ Спасителемъ, коего мы сподобились чрезъ сіи таинства. Будемъ, далѣе, блюстись всячески прегорчевать отеческую любовь Божію къ намъ какими бы то ни было грѣховными дѣяніями, наипаче же нераскаянностію и коснѣніемъ во грѣхахъ, по немощи естества содѣваемыхъ. Не будемъ невѣріемъ, нечистотою плоти и духа отгонять отъ себя благодатное вѣяніе жизни Христовой въ насъ, недостойнымъ поведеніемъ отсѣкать себя отъ блаженнотворнаго братскаго союза и родства со Спасителемъ нашимъ. Напротивъ во всей своей жизни и въ цѣломъ поведеніи своемъ будемъ являть дѣла, достойныя нашего высокаго благородства, нашего святаго званія чадъ Божіихъ, и постояннымъ преуспѣяніемъ въ вѣрѣ, любви, благочестіи и всякой евангельской добродѣтели тѣснѣе и тѣснѣе соединяться, ближе и ближе уподобляться воплощенному Сыну Божію Господу нашему Іисусу Христу, какъ внушаетъ апостоль: *глаголюй въ Немъ пребывать долженъ есть якоже Онъ ходилъ есть, и сей такожде да ходитъ* (1 Іоан. 2, 6). Будемъ алкать и жажжать и сколь возможно нерѣдко приступать къ святѣйшему

таинству причащенія, въ коемъ предлагается намъ истинный хлѣбъ животный, спешдый съ небесе, и истинное питіе нетлѣвна и безсмертія, — такъ, какъ алкали сей безсмертной трапезы св. апостолы, которые просили Господа: *всегда даждь намъ хлѣбъ сей* (Іоан. 6, 34), какъ возжелѣвали оной святые и блаженные отцы наши, изъ коихъ напр. одинъ, св. Игнатій богоносецъ, такъ говорилъ отъ пламенѣвшаго ко Христу любовію сердца: „Божіяго хлѣба хочу, хлѣба небеснаго, хлѣба животнаго, иже есть плоть Христа Сына Божія, и пить хочу крови Того, иже есть любовь нетлѣнная и жизнь вѣчная“. Другой, св. Амвросій медіоланскій, такъ молился: „хлѣбе святыи, хлѣбе живыи, хлѣбе возжелѣнне, сходяй съ небесе и давай животъ мірови! вниди въ сердце мое и сладостію благовонія твоего наполни внутренняя души моя. Тобою питаются ангели на небеси преизобильно: да насытятся по силѣ своей тобою и пришлецъ чловѣкъ на земли“. Но, конечно, будемъ приступать всегда къ сему пребожественному таинству съ должнымъ вниманіемъ, приготовленіемъ, очищеніемъ себя тщательнымъ чрезъ покаяніе отъ всякой скверны грѣховной, вѣдая, что *ядый и пійи недостойны судъ себѣ ястѣ и пїетѣ*, какъ говоритъ апостоль (1 Кор. 11, 29), — такъ точно, какъ и отлучающіе себя вовсе или надолго отъ причащенія св. таинъ подвергаютъ себя тому же осужденію и лишенію живота вѣчнаго, по реченію самимъ Господомъ: *аще не съѣсте плоти Сына человеческого, ни пїете крови Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. 6, 53). А по причащеніи св. таинъ будемъ всегда живо помнить, что мы чрезъ сіе дѣлаемся, по выраженію, апостола, *стѣлесниками* Іисуса Христа (Еф. 3, 6), членами тѣла Его, *сущими отъ плоти Его и отъ костей Его* (Еф. 5, 30), и *единъ духъ есмы съ Господемъ* (1 Кор. 6, 17), а потому и будемъ всегда *прославлять Бога въ душѣхъ нашихъ и тѣлесѣхъ нашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20). *Пасха наша за ны пожренъ бысть Христосъ*, — говоритъ апостоль (1 Кор.

5, 7). Итакъ надобно, чтобы причащеніе св. таинъ, вкушеніе сего *Агнца непорочна и пречиста—Христа* (1 Пет. 4, 19) было всегда для насъ истинною пасхою, т. е. прехожденіемъ отъ смерти къ жизни, отъ земли къ небеси,—изъ состоянія грѣховнаго рабства въ состояніе свободы чадъ Божіихъ, въ большее и большее преуспѣяніе въ евангельскихъ добродѣтеляхъ, въ истинномъ христіанскомъ совершенствѣ и святости.

Такимъ-то образомъ, братіе, мы подлинно не наречемся только, а и будемъ чадами Божіими; *еще же чадами, то и наследниками*, говоритъ апостоль, *наследниками убо Богу, сонаследниками же Христу* (Рим. 8, 17), коего сподобимся нѣкогда *истѣ*, т. е. совершеннѣ, полнѣ причащаться въ невечернемъ дни царствія Его, еже буди всѣмъ намъ получить благодатію Его и молитвами пресвятыя Дѣвы Богородицы. **Аминь.**

ОЧЕРКЪ

РЕЛИГИОЗНАГО СОСТОЯНІЯ КРЕЩЕНЫХЪ ТАТАРЪ, ПОДВЕРГШИХСЯ ВЛІЯНІЮ МАГОМЕТАНСТВА.

(МИССИОНЕРСКИЙ ДНЕВНИКЪ)

(продолженіе)

—

Вчера, поздно вечеромъ, Ал. Васильевъ завелъ меня къ Матвѣю Васильеву, у котораго были въ это время *Семенъ Васильевъ* и *Исай Герасимовъ*. Семенъ Васильевъ сынъ умершаго старика—каптана Василья Иванова, о которомъ, какъ я слышалъ, отзываются такъ: „если бы живъ былъ Василій Ивановъ, отступничества не было бы. Онъ „гулялъ“ вездѣ, зналъ законы, онъ бы сказалъ всѣмъ, что выдти въ татары нельзя“. Конечно и въ этихъ отзывахъ мало слышится отраднaго для христіанскаго чувства; сердце христіанина здѣсь не чувствуетъ близкаго знакомаго звука: не было бы этого дѣла потому, что оно противно христіанству, которое намъ извѣстно, которое мало того, что несравненно выше Корана, одно только и спасительно для чловѣка, потому что божественное, а не чловѣское. Но ничего подобнаго не слышно въ Елышевѣ. Исай Герасимовъ представляетъ собою родъ крестьянина бездомнаго, обносившагося и празднопатающагося. Онъ

большею частию проживалъ доселѣ въ г. Мамадышѣ. Въ домѣ Матвѣя Васильева думали было уже дѣлать ночь, какъ говорится. Жена Матвѣя Васильева въ то время, когда я при входѣ въ ихъ домъ молился, давала было знакъ руками, чтобы Исай вышелъ изъ избы. Лишь только я помолился и совершенно ненамѣренно оглянулся назадъ, чтобы выбрать мѣсто, гдѣ положить свою верхнюю одежду, какъ замѣтилъ эти мины. Исай стѣснился и не вышелъ. Матвѣй Васильевъ дѣлалъ было распоряженіе поставить самоваръ, я отказался, такъ какъ недавно пилъ чай съ нимъ же у себя въ квартирѣ. Послѣ этого Матвѣй Васильевъ дѣлалъ было распоряженіе о какомъ-либо съѣстномъ угощеніи. Я отблагодарилъ и сказалъ потатарски: „не хлѣбомъ однимъ будетъ жить человѣкъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ“ (Матѳ. 4, 4). Эти слова понравились Исаю, онъ ближе подошелъ ко мнѣ, пожалъ мою руку. Послѣ этого мы вышли изъ дома Матвѣя Васильева. Съ нами же вышли и Семенъ съ Исаемъ. Семенъ просилъ меня придти къ нему. Нынѣ я послѣ обѣда отправился. Вхожу въ избу Семена, а у него гость *Латыфа*, помощникъ старшины. Сидитъ обыкновенно на передней сторонѣ наръ на подушкѣ, и важничаетъ какъ мулла какой. При входѣ моемъ, впрочемъ, онъ оставилъ свое мѣсто, что бываетъ, надобно сказать, очень рѣдко между магометанами. Сколько я ни отговаривался, хозяинъ посадилъ меня на мѣсто Латыфа. До моего прихода Латыфа угощали кирпичнымъ чаемъ, котораго досталось и на мою долю, хотя я и отговаривался. Я спросилъ Латыфа, гдѣ онъ обучался и сколько лѣтъ. Онъ учился въ деревнѣ Сатышъ двѣ зимы. Въ Сатышахъ сказывалъ онъ, *три зданія*, гдѣ обучаются магометанскіе дѣти, или *три школы*, такъ что туда собираются дѣти магометанъ со всей окрестности. Латыфъ изъ сосѣдней деревни магометанской Баландышъ. Мнѣ и жалко и досадно было за елышевцевъ. Все правленіе у нихъ состоитъ почти изъ магометанъ. *Камаль, Латыфъ и Ибетулка*—

вотъ представители елышевскаго волостнаго правленія. Русскій одинъ писарь П. Ив. Батыгинъ, да одинъ крещенинъ сторожъ—Дмитрій!.. Эти магометане—влиятельные живутъ постоянно почти въ Елышевѣ, объѣдаютъ и обпиваютъ крещенныхъ, и въ благодарность имъ производятъ между ними смуты и накликаютъ бѣду.—Ты слышалъ что ли, вѣдь Михаилъ Матвѣевъ сказалъ судьѣ, что онъ остается въ магометанской вѣрѣ, спросилъ меня Латыфъ. — Да, слышалъ, сказалъ я.—Такого дѣла никогда видно не было, снова спросилъ меня довольно хитро Латыфъ. — Нѣтъ и прежде такія дѣла были; жалко, что елышевцы, вѣроятно, не знали объ этомъ, или знали, быть можетъ, да не настоящимъ образомъ. Закона выдти крещенымъ татарамъ въ магометанство, какъ прежде не было, такъ не будетъ и послѣ. Поэтому, какъ прежде за это незаконное дѣло многіе угодили въ Сибирь, многіе насидѣлись въ казamatѣ, и наконецъ многіе разселены по русскимъ селеніямъ, такъ и теперь можетъ повториться тоже.—Да, да; правду ты говоришь, что такія дѣла и прежде были. Тобулгутацкіе ⁽¹⁾ крещенные татары также отпадали прежде; нѣкоторые изъ нихъ выселены въ починки и въ село Омары, но только они всѣ сперва ушли на старое мѣстожительство,—съ ироніею добавилъ Латыфъ. Я замѣтилъ, что если ушли на прежнее мѣстожительство, то въ настоящее время ихъ могутъ снова отыскать. — Я слышалъ самъ, сказалъ Латыфъ, что тобулгутацкіе крещенные татары и мечеть построили въ своей деревнѣ, только безъ минарета. Вице-губернаторъ поѣхалъ туда, говорятъ, добавлялъ Латыфъ, узнаетъ если про нее, такъ пожалуй сломастъ.—Жаль, Латыфъ, вотъ чего, что вы, магометане, постоянно наговариваете крещенымъ, что русскій законъ не хорошъ, что самый лучшій законъ

---

(1) Тобулгутау, или Верхняя-Никиткина, деревня чисто-польскаго уѣзда въ приходѣ села Шешмы.

магометанскій, что самый послѣдній пророкъ Магометъ; тогда какъ русскаго закона ни одинъ изъ васъ порядочно не знаетъ, да правду сказать и свой-то законъ изъ васъ очень рѣдкіе знаютъ. Ты вотъ напр. слышалъ ли, что Магометъ грѣшникъ? (Во время этой бесѣды къ Семену взошелъ Исай Герасимовъ). А я тебѣ покажу изъ Корана, что Богъ много разъ бранить Магомета за грѣхи и требуетъ, чтобы онъ просилъ въ нихъ прощенія.—А развѣ насъ Богъ не бранить за грѣхи, возразилъ мнѣ Латыфъ. — Мы люди грѣшные, это правда; но какъ Магомета считать великимъ пророкомъ, когда онъ грѣшникъ, я не знаю!. Подай, Семень, мой узелокъ съ книгами!—Онъ подалъ, и я заставилъ Латыфа самого читать скуру фатхъ: *инна братахна ляка....*—Здѣсь не сказано о Магометѣ; это говорится о людяхъ, сказалъ Латыфъ. — Если бы говорилось о людяхъ, то было бы сказано *миннаси*, а не *ляка* (тебѣ, т. е. Магомету). Если же ты этому не вѣришь, то давай мнѣ вашъ тафсиръ (толкованіе) и я тебѣ покажу, что это мѣсто, какъ и нѣкоторые другіе подобные, относится именно къ Магомету.—Латыфъ не зналъ, чтѣ ему говорить. Но случай немного выручилъ его: его позвали за чѣмъ-то къ слѣдователю, вѣроятно приложить за неграмотныхъ руку. Онъ ушелъ. По уходѣ его, Семень обратился къ Исаю и сказалъ про меня: вонъ какъ онъ... и татарина по Корану сбилъ, такъ что Латыфъ ничего не сказалъ.—Здѣсь слышится большое довѣріе къ татарамъ, которыхъ, по ихъ мнѣнію или прежде образовавшемуся предубѣжденію, никакъ нельзя уличить въ ложности ихъ закона. Если же такъ смотрятъ крещенные татары на малограмотнаго Латыфа, чтѣ сказать о степени уваженія и вѣры во всезнайство и несокрушимость муллъ магометанскихъ? По уходѣ Латыфа я замѣтилъ Семену и Исаю, что вотъ всегда магометане такъ дѣлаютъ: не зная ни своего, ни русскаго закона, берутся осуждать русскую вѣру и подбивать васъ выходить въ магометанство. Не угодно ли, я почитаю вамъ не-

много изъ русскаго христіанскаго закона?—Они изъ-явили желаніе слушать. Я началъ первую главу Евангелія Матѳея. По прочтеніи *родовъ* я замѣтилъ, что въ Коранѣ о Магометѣ ничего подобнаго нѣтъ, а потому нельзя видѣть, какого онъ былъ рода, хорошіе были, или нѣтъ его предки. Я прочиталъ до 13-го стиха 2-й главы, гдѣ при пророчествахъ тоже замѣтилъ, что о Мухаммедѣ ни одинъ пророкъ не говорилъ прежде. Въ это время возшелъ къ Семену Васильеву еще одинъ магометанинъ *Бикъ-Мухаммедъ*, баландышскій мясникъ. Онъ выслушалъ послѣднее мое замѣчаніе, но ничего не сказалъ за Магомета. Бикъ-Мухаммедъ сказалъ только, что Матвѣй Васильевъ посылалъ его къ своему сыну Михаилу Матвѣеву сказать, чтобы онъ предъ слѣдователемъ сказалъ, что онъ желаетъ, по прежнему, исповѣдывать христіанскую вѣру. Бикъ-Мухаммедъ отказался отъ этого порученія, опасаясь, какъ бы не сказали послѣ слѣдователю, что онъ научилъ Михаила Матвѣева (Мустафу Минглибаева) упорствовать въ магометанствѣ. (Можно представить понятіе о познаніи или даже о взглядѣ на христіанство отца, когда онъ подсылаетъ увѣщевать сына своего оставить магометанство и остаться въ христіанствѣ, кого же посылаетъ?—мусульманина—мясника, т. е. перваго попавшаго на глаза магометанина!..). Я похвалилъ Бикъ-Мухаммеда за отказъ Матвѣю Васильеву и прочиталъ ему изъ книги Премудрости Іисуса сына Сирахова слѣдующее мѣсто: „Всякій совѣтникъ предлагаетъ совѣтъ; но иной только совѣтуетъ для своей выгоды. Съ совѣтникомъ будь остороженъ и сперва узнай, какія его нужды; ибо, можетъ быть, онъ совѣтуетъ только для своей пользы; можетъ быть, онъ хочетъ сдѣлать надъ тобою опытъ, скажетъ тебѣ: твой путь хорошъ, но самъ встанетъ насупротивъ тебя (въ татарск. *сзади* артыннанъ), чтобы посмотреть, что случится съ тобою. Не совѣтуйся съ недоброжелателемъ своимъ и отъ завистниковъ скрывай свои намѣренія. Съ женой о ея соперницѣ, съ боязливымъ о войнѣ,

съ торговцемъ о торговлѣ, съ купцомъ о продажѣ, съ клеветникомъ о благодарности, съ немилосерднымъ о благотворительности, съ лѣнливымъ о трудѣ, съ наемникомъ объ окончаніи дѣла, съ празднوليбывымъ объ усердной службѣ, со всѣми ими никогда не совѣтуйся. Напротивъ обращайся всегда съ благочестивымъ мужемъ, о которомъ ты знаешь, что онъ хранить заповѣди Господни, который по душѣ своей одинаковъ съ тобою и будетъ плакать вмѣстѣ съ тобою, если ты поткнешься. Спрашивай совѣта у своего сердца: ибо, никто такъ не вѣренъ тебѣ, какъ оно. Иногда собственное сердце открываетъ человѣку болѣе, нежели семь сторожей, наблюдающихъ съ высокаго мѣста. При всемъ этомъ моли Всевышняго, чтобъ онъ велъ тебя истиннымъ путемъ. Всякое дѣло должно начинать размышленіемъ и предъ каждымъ предпріятіемъ долженъ быть совѣтъ“ (Сирах. 37, 7 — 20). Семень и Исай удивлялись, какъ всѣ эти совѣты близко подходили къ настоящему случаю. Бикъ-Мухаммедъ между тѣмъ выпилъ чашку чаю, поблагодарилъ хозяина и меня и ушелъ. Послѣ этого Исай Герасимовъ сказалъ, что Михаилъ Матвѣевъ главный виновникъ возмущенія, потому что изъ Казани передавалъ и слухи и письмо присылалъ. Я думаю, это Богъ его указалъ, добавилъ онъ.—Ты сказалъ совершенную правду, потому что у насъ въ Евангеліи говорится о послѣдователяхъ Христовыхъ такъ: „нѣтъ ничего сокровеннаго, чтò не открылось бы, и тайнаго, чтò не было бы узвано“. Вслѣдъ за симъ я прочиталъ изъ тойже (10 глав. Еван. Матѣея) главы слѣд. стихи: „вотъ я посылаю васъ, какъ овецъ среди волковъ“ и проч. стих. 16—23; стих. 26—28; и 32 и 33 стихи. Послѣ этого Исай Герасимовъ сказалъ, что нѣкоторые запираются во всемъ, говорятъ предъ судьей, что они не видали того, чтò всякій изъ насъ видѣлъ, не слышали того, чтò всякій почти говорилъ, не сказываютъ, кто главные виновники. Чтò, если дадутъ присягу? Если и подъ присягой станутъ показывать также, то какъ бы Богъ

не послалъ на насъ какую бѣду. — Если будетъ присяга, вы по крайней мѣрѣ сами, помимо другихъ, должны показать справедливость. Не бойтесь людей; надобно бояться Бога! Чтò было, скажите, чего не было, нечего и говорить. Потомъ я прочиталъ имъ нѣсколько изъ букваря (стр. 8—10) и нѣкоторыя наставленія изъ 12-й стр. и отправился домой. Семень просилъ придти почитать еще. О, если бы это былъ искреннѣйшій призывъ!

Вечеромъ ко мнѣ пришелъ батюшка П. Ив. М. и сказалъ, что слѣдователь Александръ Васильевичъ г. Леckerъ оставляетъ Елышево и отправляется къ мѣсту своего жительства. Я отправился съ о. М. проводить слѣдователя, который, сколько было замѣтно, производилъ слѣдствіе внимательно. Дорогой батюшка сказалъ мнѣ, что главныхъ виновниковъ и подстрекателей оказывается пять человѣкъ: *Ефремъ Кирилловъ* (повѣренный) съ братомъ *Василемъ Кирилловымъ*, *Николай Ивановъ* (бывшій мулла), *Петръ Ивановъ* и *Михаилъ Матвѣевъ*—передавшій изъ Казани слухи, что есть законъ, позволяющій крещенымъ татарамъ выходить въ магометанство, и писавшій письмо.... О. М. добавилъ, что Михаилъ Матвѣевъ остался въ магометанствѣ упорнымъ, на допросахъ онъ, между прочимъ, говорилъ, что Иисуса Христа онъ почитаетъ пророкомъ, молится и поминаетъ Его имя, вѣритъ, что Онъ находится теперь на 4-мъ небѣ въ Адамовомъ домѣ, который до потопа находился на землѣ, а послѣ потопа Богъ поднялъ этотъ домъ на 4-е небо. Говорилъ также, что пшеница (т. е. мусульманинъ) не бываетъ рожью (христианиномъ). Онъ нисколько не внималъ просьбамъ отца и матери и слезамъ дѣтей—остаться въ православіи. Жена его со слезами тоже заявила, что и она, вслѣдъ за мужемъ, не хочетъ быть православною и объявила себя магометанкою. Вышла трогательная сцена. Отецъ Матвѣй Васильевъ велѣлъ снять съ сына Михаила (Мустафы Минглибаева) хорошую одежду и сапоги, въ чемъ онъ ходилъ по Казани, и одѣть его

въ чапанъ и обувь въ лапти. Мать плакала съ причитаніями: сынъ мой, сынъ! твое кушанье было всегда плау, ты не ходилъ пѣшкомъ, а катался всегда на подводахъ.... Это также не подѣйствовало.—Ну, пусть идетъ въ Сибирь, говорилъ Матвѣй Васильевъ, только дѣтей его жалко. — Теперь же, когда мы собрались проводить слѣдователя, когда все было готово къ дорогѣ, и виновные, а въ числѣ ихъ и Матвѣевъ сынъ Михайла, въ кандалахъ, были посажены на подводахъ, вдругъ входитъ Ксенофонтъ (Минглибай), а вслѣдъ за нимъ Матвѣй Васильевъ и его жена съ внучкой, 10-ти лѣтней дѣвочкой Анной (Фатимой), дочерью Михаила, и говорятъ, что Михаилъ соглашается остаться въ православіи, и просятъ, нельзя ли его отпустить.... Слѣдователь подумалъ и сказалъ: настоящее раскаяніе Михаила нельзя считать искреннимъ; когда его вы недавно упрашивали со слезами, онъ оставался упорнымъ, а теперь, когда надѣли на него кандалы, онъ одумался.... какое же это обращеніе? Онъ доселѣ, вѣроятно, думалъ, что съ вами мы шутили, стращали.... Онъ даже подалъ поводъ отпасть въ магометанство женѣ своей.... Въ это время писецъ слѣдователя сказалъ: если, ваше высокоблагородіе, отпустить его, крещенные снова могутъ сказать, что есть законъ... и снова что-нибудь у нихъ выйдетъ... Слѣдователь сказалъ просителямъ: теперь я отпустить не могу; потому что уже написаны противъ него сильныя улики, а завтра въ *Сатлыганъ-ключъ* (деревня крещеныхъ же татаръ верстахъ въ 2-хъ отъ Елышева) запишу ваши показанія, что Михаилъ вашъ соглашается остаться въ православіи. Вскорѣ послѣ этого я простился съ слѣдователемъ и его писаремъ и они отправились.... Вслѣдъ за ними тронулись и подсудимые..... Улица Елышева огласилась какими-то непріятными криками ямщиковъ на лошадей, потомъ все смолкло. Немногіе—проводжавшіе всѣхъ вышепоименованныхъ деревенцевъ разошлись по домамъ. Былъ уже поздній вечеръ.

О. М. передалъ мнѣ что умершій хозяинъ дома, гдѣ въ настоящее время квартируетъ елышевскій писарь П. Ив., былъ упорный магометанинъ, и такъ какъ имѣлъ очень хорошій достатокъ, то соорудилъ нѣсколько мечетей въ окрестныхъ мѣстахъ. Въ настоящее время домъ этого умершаго отступника принадлежитъ его зятю, который числится казанскимъ мѣщаниномъ, застроилъ и не достроилъ тамъ, въ Казани, каменный домъ. Живетъ зазорно. Жена его *Тамъяна* проживаетъ тоже не совсѣмъ одобрительно въ Елышевѣ.

14 октября. У Кондратія умерла сестра. На ночь онъ отправлялся туда, гдѣ находилась умершая. Онъ хотѣлъ было взять съ собою Якова, или Бориса, но они не пошли, такъ какъ вечеромъ вчера меня не было дома и они, не сказавшись мнѣ, не хотѣли уйти. Утромъ нынѣ Кондратій пришелъ и пожалѣлъ, что ни одного изъ насъ не было. Тамъ собрались нѣкоторые крещенные татары и ночь проводили почти въ пустыхъ разговорахъ. Какой-то слѣпой старикъ читалъ тамъ „Куль-гувалла“. По этому поводу завязался у Кондратія разговоръ о христіанской вѣрѣ и о магометанствѣ. Слѣпецъ доказывалъ, что магометанская вѣра лучше. Зрячій (Кондратій) спрашивалъ: если ты хвалишь магометову вѣру, ну, скажи, какая это молитва—куль-гувалла? Слѣпецъ ничего не могъ передать прочимъ свидѣтелямъ этого спора. Кондратій, торжествуя, сказалъ: а христіанскій законъ, или молитвы, когда читаютъ вонъ у меня ребята (Яковъ съ Борисомъ), или ихъ учитель, такъ все понятно. Тамъ видишь сейча~~съ~~, какія милости оказывалъ Господь грѣшнымъ людямъ. Вотъ вы бы послушали!—Въ свое защищеніе сказалъ слѣпецъ, что татарскія молитвы не только черный мужикъ, а иногда даже мулла самъ и то не понимаетъ. — Тѣмъ хуже, сказалъ Кондратій. — Когда Кондратій передавалъ все это, я пожалѣлъ очень, что не имѣю подъ рукой послѣдованія или православнаго чина погребенія на татарскомъ языкѣ, ина-

че я нынѣ же бы отправился въ домъ умершей и прочиталъ бы его тамъ. — Слѣпецъ рассказывалъ еще о святомъ какомъ-то, который былъ въ рыбѣ, сказалъ Кондратій. — Я передалъ Кондратию, какъ пророкъ Іона своимъ пребываніемъ во чревѣ кита три дня и три ночи предизобразилъ смерть Христову и пребываніе Его въ землѣ три дня и три ночи. Замѣтилъ при этомъ, что магометане не имѣютъ истиннаго понятія о пророкѣ Іонѣ, его жизни и его книгѣ.

Утромъ же пришелъ ко мнѣ о. М. и сказалъ, что въ *Сатлыганъ-кюль* явились очень многіе слышавцы и просятъ отпустить Михаила Матвѣева. Самъ Михаилъ будто ночь плакалъ. (Конечно, можно плакать, но очень трудно повѣрить, что эти слезы — слезы раскаянія объ отвергнутой имъ давно христіанской вѣрѣ въ сердцѣ). — Что же думаетъ слѣдователь? — Да онъ соглашается отпустить Михаила на поруки, если только *Сиразеддинъ* сознается, что дѣйствительно онъ вручалъ ему письмо въ Казани для передачи *Васиру* (Василію Кириллову). Василій Кирилловъ показываетъ, что письмо доставлено ему *Сиразеддиномъ* (магометаниномъ) изъ деревни татарской *Икиурмы* (верстахъ въ 10 отъ Елышева), и падѣтся, что подъ присягой *Сиразеддинъ* покажетъ правду. — Я просилъ о. М. посоветовать, во избѣжаніе еще большихъ возбужденій въ своемъ приходѣ, судебному слѣдователю не отпускать Михаила, по крайней мѣрѣ, прежде спроса объ этомъ вице-губернатора, который здѣсь немало положилъ хлопотъ, розыскивая главныхъ подстрекателей. — Батюшка отправился хоронить умершую; я проводилъ его улицей и видѣлъ, какъ понесли умершую на носилкахъ, человекъ 8, въ часовню. Женщины проводили умершую только до воротъ своего дома и ни одна изъ нихъ не пошла въ часовню. Это бросилось мнѣ въ глаза; я спросилъ батюшку и онъ отвѣчалъ, что женщины въ часовню не ходятъ. — И здѣсь я вижу магометанскій духъ, сказалъ я батюшкѣ; такъ какъ татарки въ мечеть не ходятъ. Сколько надобно труда

и силъ уничтожать здѣсь тернія и волчцы магометанства! Оставлять эти предубѣжденія неприкосновенными и не разрушать ихъ, значитъ безуспѣшно или совершенно напрасно трудиться.—До могилы проводили покойницу человѣкъ 20 мужчинъ.

Въ числѣ провожавшихъ, вчерашній вечеръ, подсудимыхъ, я замѣтилъ *Давуда* и *Минглибая* (Ксенофонта). Подумаешь, какъ двоедушень человѣкъ! Не задолго Минглибай, опасаясь за себя, готовъ былъ первый показать слѣдователю, что главный подстрекатель въ Елышевѣ былъ Матвѣй Васильевъ, получавшій, конечно, ложныя завѣренія и слухи отъ сына, и Михаилъ Матвѣевъ сынъ Матвѣя Васильева, словомъ хотѣлъ выдать всякаго, только бы самому остаться цѣлымъ; теперь, когда бѣда пронеслась надъ его головою, когда допросы ему слѣланы были незначительные или вѣрнѣе, когда онъ отдѣлался ложью на этихъ допросахъ, онъ снова примыкаетъ къ сторонѣ Матвѣя Васильева.—Я передалъ это о. М. и совѣтовалъ ему замѣтить, кто теперь изъ слышевцевъ прѣхалъ въ *Сатлыганг-ключъ* упрасивать слѣдователя за Михаила Матвѣева. Кого вы замѣтите, говорилъ я, имѣйте ихъ въ виду всегда: это плохіе хрістіане и на вашей сторонѣ они едвали когда будутъ! Ихъ-то и назидайте въ удобную минуту!

Передъ вечеромъ пришелъ ко мнѣ старикъ старокрещеный изъ татаръ, *Ефимъ Трофимовъ* изъ деревни большихъ Саврушъ. Онъ просилъ у меня совѣта, 1) что дѣлать имъ въ слѣдующемъ случаѣ: крещеный изъ татаръ сосѣдней деревни *Машлякъ* молодой парень (лѣтъ 19) женился на 50-лѣтней вдовѣ саврушской, которая приняла своего молодаго мужа въ домъ къ своимъ дѣтямъ отъ перваго мужа. Теперь этотъ ея мужъ живетъ съ своей женой дурно, ушелъ въ свою деревню Машлякъ и требуетъ, чтобы жена его перешла туда же къ нему, или же онъ будетъ тащить туда ея имѣніе. 2) Что дѣлать имъ при другомъ обстоятельстве: одинъ крещеный саврушскій женилъ сына и от-

дѣлилъ его отъ себя. Этотъ послѣдній сынъ прожилъ съ женой 6 лѣтъ и, не оставивши дѣтей, померъ. Отецъ умершаго и хочетъ теперь отнять у вдовы домъ и др. имѣніе, такъ какъ послѣ сына его не осталось дѣтей. О первомъ обстоятельствѣ заявлено приходскому священнику.—Я отвѣчалъ, чтобы первое обстоятельство заявлено было волостному правленію, чтобы оно распорядилось обязать молодаго мужа не обижать старухи жены, если онъ не хочетъ съ нею жить вмѣстѣ. Развода (о которомъ спрашивалъ Ефремъ Трофимовъ) имъ дать нельзя; христіанскій законъ этого не терпитъ. (При этомъ я прочиталъ изъ Евангелія Матѳея 5 главы 31 и 32 ст.). Пусть они поживутъ теперь врозь, пока пройдетъ гнѣвъ между ними, тогда они, быть можетъ, опять будутъ жить вмѣстѣ; если же этотъ мужъ не уймется и станетъ дѣлать своей женѣ притѣсненія, тогда онъ долженъ будетъ за это отвѣчать предъ волостнымъ правленіемъ. Второе обстоятельство я совѣтывалъ предложить на рассмотрѣніе міроваго посредника, сказавши, что вдову во всякомъ случаѣ посредникъ не оставитъ безъ вниманія. Отецъ умершаго сына едва ли имѣетъ право на имѣніе, оставшееся послѣ его сына. Послѣдній, въ 6 лѣтъ отдѣльной жизни, многое могъ и самъ пріобрѣсти. Нашъ разговоръ этимъ и былъ законченъ.—Въ разговорѣ Ефимъ Трофимовъ не разъ употреблялъ, вѣроятно, обычную свою рѣчь: „Богъ одинъ; умъ одинъ, душа одна“.—Я оставлялъ было Ефима Трофимова у себя напиться чаю, но онъ рѣшительно отказался, сказавши, что онъ въ Елышевѣ не одинъ, а прибыли они человѣкъ 5 въ елышевское волостное правленіе по своимъ дѣламъ, а потому опасался задержать прочихъ. Въ это же время былъ у Кондратія зять его, схоронившій нынѣ свою жену—старушку. Я прочиталъ для него изъ 41-й главы книги Премудрости Іисуса сына Сирахова 1—7 стихи. Ефимъ Трофимовъ ушелъ. Вскорѣ по уходѣ его, по его словамъ, пришли ко мнѣ его однодеревенцы (4 человѣка). Пришла тогда же еще Прасковья, мать маль-

чика Дмитрія.—Эти старокрещенные татары услышали о нашем проживаніи здѣсь отъ Архипа Васильева. Они спросили, сколько у меня здѣсь мальчиковъ?—Я отвѣчалъ, что здѣсь, собственно говоря, только двое и тѣ не елышевскіе, а шіябашскіе, а въ Казани у насъ было въ прошлую зиму, изъ разныхъ деревень, 42 человекъ. Я наложилъ всѣмъ имъ чаю. Я сказалъ, что народъ въ Елышевѣ упорный, немного клонится на сторону татарскую, а потому и не желаетъ отдавать къ намъ дѣтей своихъ, съ другой стороны и насъ еще хорошенько не знаютъ. — Ты бы къ намъ пріѣхалъ пожить; у насъ бы нашлись ребята, сказалъ одинъ изъ нихъ.—У васъ въ деревнѣ мы имѣемъ уже учениковъ Тимоѳея и Николая. Если кто желаетъ, можетъ отъ нихъ спросить объ всемъ и привозить дѣтей.—Здѣсь нѣкоторые изъ нихъ спросили, какія условія обученія, т. е. сколько мы беремъ за обученіе. Услышавши отъ Бориса, что ничего не потребуется, двое изъ нихъ изъявили желаніе представить въ Казань по одному изъ своихъ сыновей.—Пока мы пили чай пришелъ снова и Ефимъ Трофимовъ. Онъ оказывается родственникомъ Якова малаго (Памфилова), который находился при мнѣ съ Борисомъ.—Я благодарилъ его за то, что онъ прислалъ ко мнѣ гостей своихъ одноподданныхъ. Налилъ и ему чаю.—Мы стали крещеными, сказалъ Ефимъ Трофимовъ, только послѣ Пугачева, а прежде были магометанами. Я, напр., продолжалъ онъ, только еще четвертое колѣно составляю въ своемъ родѣ, со времени крещенія. Прадѣдъ мой Урусай, сынъ его *Тимоѳей*, у Тимоѳея былъ сынъ *Трофимъ* — мой отецъ, наконецъ я—*Ефимъ Трофимовъ*.—Желающіе представить къ намъ своихъ дѣтей говорили, что они шалютъ же дома зимой, а тамъ—на сторонѣ лучше, чего-нибудь да узнаютъ.—Въ это время я сказалъ Прасковѣ: вотъ, Прасковья, ты только не думаешь учить своего Дмитрія. Что онъ у тебя здѣсь только бѣгать зиму будетъ.—Мнѣ его больно жалко, да средствъ нѣтъ.—Да онъ и здѣсь у тебя

пить, ѣсть будетъ; босаго и не одѣтаго тоже на улицѣ не отпустишь; а больше этого съ тебя почти ничего и не спрашиваютъ. А избалуешь ты сына, тебѣ же послѣ жалко его будетъ, да уже учить тогда его будетъ нельзя. При этомъ я прочиталъ Прасковѣ (слушали, впрочемъ, и саврушскіе всѣ) изъ книги Премудрости I. сына Сирахова (о воспитаніи дѣтей) 30 глав. 1—13).—Это все правда, говорили саврушскіе. Н. И. (Ильминскій), говорила Прасковья, велѣлъ привозить Дмитрія и общался мнѣ пособить немного, не знаю, пособить ли?—Если онъ общалъ, такъ и будь покойна; только заблаговременно теперь же уговори-вай Дмитрія ѣхать въ Казань.—Она изъясняла еще не-совсѣмъ рѣшительное согласіе.—Саврушскіе скоро всѣ простились со мной.

Возвращаясь домой изъ деревни Сатлыганъ-ключъ, о. М. зашелъ ко мнѣ. Въ разговорѣ и прежде, когда я былъ въ его домѣ (въ Ачахъ), онъ передавалъ мнѣ, что въ его церковныхъ бумагахъ находятся нѣкоторыя бумаги начала XVIII-го столѣтія; но тогда мнѣ не было времени пересмотрѣть ихъ: я былъ вмѣстѣ съ судебнымъ слѣдователемъ. Теперь я заговорилъ объ этихъ бумагахъ, и о. М. просилъ меня къ себѣ въ воскресенье и тамъ пересмотрѣть ихъ. О. М. передалъ нынѣ еще, что въ ачинскомъ приходѣ въ 30-хъ годахъ былъ миссіонеръ архимандритъ кизическаго монастыря о. *Гурій*.

П. Ив. сказалъ, что Сиразеддинъ не сознался, что доставлялъ письмо отъ Михаила Матвѣева.

Кондратію Филипповичу прочиталъ нынѣ 24-ю и до 31-го стиха 25-й главы Евангелія Матѣея.

Е. Миловъ.

(продолженіе будетъ)

ПРИХОДСКОЕ ДУХОВЕНСТВО ВЪ РОССІИ

СО ВРЕМЕНИ РЕФОРМЫ ПЕТРА.

(продолженіе)

Съ восшествіемъ на престолъ имп. Екатерины II начались крупныя преобразованія во всемъ духовенствѣ. Прежде всего правительство обратило вниманіе на монастырскія вотчины и въ связи съ вопросомъ объ нихъ на штатъ монашествующаго духовенства. Учреждена была комиссія о духовныхъ имѣніяхъ съ самыми широкими задачами — опредѣлить экономическое отношеніе Церкви къ государству, составить общіе штаты всего духовенства, изыскать средства для его содержанія и образованія. Въ 1764 г., по окончаніи работъ комиссіи по монастырскому вопросу, правительство объявило, что у него на очереди стоитъ теперь вопросъ о бѣломъ духовенствѣ и что оно уповаешь „и эту часть съ Божіею помощію къ желасмому концу вскорѣ привести“ (¹). Реформа этой части тоже началась съ опредѣленія новыхъ штатовъ для церквей, которое должно было, разумѣется, сопровождаться новымъ генеральнымъ разборомъ духовенства. Кстати

(¹) П. С. З. XVI, 12060.

въ то же время началась и новая ревизія государства, которая была предписана еще при Петрѣ III. Епархіальнымъ начальствамъ вмѣстѣ съ губернаторами, войводами и полицмейстерскими канцеляріями предписано было съ наивозможною поспѣшностію собрать о духовенствѣ каждой губерніи и епархіи, полныя вѣдомости, въ которыхъ представить свѣдѣнія о томъ, сколько и въ какихъ городахъ и селеніяхъ, при какихъ церквяхъ, архіерейскихъ домахъ и въ школахъ состоитъ бѣлаго священства и церковныхъ служителей съ ихъ семействами, не положенныхъ въ подушный окладъ, съ обозначеніемъ ихъ возраста, умѣнья читать и пѣть и поведенія. Отъ разбора духовенства до собранія всѣхъ этихъ свѣдѣній велѣно пока удержаться ⁽¹⁾. Къ концу 1768 г. требуемыя вѣдомости были доставлены изъ всѣхъ епархій, кромѣ двухъ сибирскихъ, а въ началѣ 1769 г. начался и самый разборъ ⁽²⁾. Новаго штатнаго опредѣленія впрочемъ все еще не выработали и въ основу разбора положены были старые штаты Петра I съ прибавленіемъ къ нимъ только новаго положенія 1768 г. о дьяконахъ, по которому положено: при троихъ священникахъ быть двоимъ дьяконамъ, при двоихъ одному, при одномъ оставлять дьякона только въ знатныхъ мѣстахъ, какъ то: въ Москвѣ, Петербургѣ, въ губерніяхъ, провинціяхъ, городахъ и слободахъ, гдѣ священно-служители могутъ получать довольное пропитаніе, въ селахъ же дьяконамъ быть лишь въ приходахъ, имѣющихъ не менѣе 100 дворовъ ⁽³⁾.

Новое штатное опредѣленіе церквей явилось уже въ 1778 г. Правительству сдѣлалось извѣстно, что епархіальныя начальства вовсе не обращали вниманія на штаты Петра, назначали троихъ священниковъ ту-

---

⁽¹⁾ П. С. З. XVII, 12575.

⁽²⁾ Тамже, XVIII, 13236.

⁽³⁾ Тамже, XX, 14807.

да, гдѣ положено имѣть всего только двоихъ, а вмѣсто одного причта опредѣляли къ церквамъ по два, подѣ предлогомъ, будтобы столько нужно по числу приходскихъ дворовъ, или „якобы лишніе производятся на мѣсто престарѣлыхъ и больныхъ, кои отнюдь такового изнеможенія не имѣютъ, но оное чинятъ по проискамъ дѣтей, родственниковъ и свойственниковъ ихъ, чрезъ что оныхъ сверхъ потребы излишне умножается, а отъ такового ихъ множества всякія безобразія, безчинія, ссоры, безпокойства и разныя слѣдствія происходятъ“. Вслѣдствіе этого опредѣлены были новыя штаты, въ которыхъ нельзя не видѣть значительнаго сокращенія причтовъ противъ штатовъ Петра. Положено было: 1) при церквахъ, при которыхъ считалось не болѣе 150 дворовъ прихода, быть только одному священнику; 2) въ приходахъ, заключающихъ въ себѣ до 200 дворовъ, втораго священника ставить въ тѣхъ случаяхъ, если издревле было 2 священника и если одному нельзя управиться съ требамъ, но „съ крайнимъ разсмотрѣніемъ, если таковая необходимость подлинно окажется“; 3) двоимъ священникамъ быть при 250 — 300 дворахъ; 4) троимъ, гдѣ столько и прежде было и гдѣ безъ третьяго нельзя обойтись; 5) число дьяконовъ опредѣлено согласно положенію 1768 г. „А дабы на мѣсто живыхъ подѣ видомъ престарѣлости и другихъ винъ излишнихъ производство удержать, то хотя приходскіе люди о произведеніи кого въ священно-и-церковно-служительскіе чины на мѣста престарѣлыхъ и больныхъ просить будутъ, пресвящ. архіереямъ самимъ тѣхъ престарѣлыхъ и больныхъ свидѣтельствовать и усматривать самоперсонально, подлинно ль они состоятъ во всегдашнихъ и такихъ болѣзненныхъ припадкахъ, за коими они своей должности исправлять отнюдь не въ состояніи“. Предѣломъ старости для подобнаго замѣщенія одного священно-служителя другимъ назначенъ возрастъ въ 60 лѣтъ. У отставленнаго священно-служителя велѣно отбирать ставленную грамоту вмѣстѣ съ письменнымъ

обязательствомъ не совершать никакихъ требъ, а литургію служить съ особливаго благословенія архіерейскаго ⁽¹⁾. Это штатное опредѣленіе легло потомъ въ основаніе всѣхъ послѣдующихъ разборовъ духовенства, при чемъ распредѣленіе духовенства по приходамъ велѣно было производить по ревизскимъ сказкамъ, принимая дворъ за 4 души мужескаго пола ⁽²⁾.

Въ то же время правительство старалось положить границы излишнему умноженію приходскихъ и другихъ церквей. Попрежнему выдавались строгія запрещенія относительно построенія домовыхъ церквей ⁽³⁾. Новыя церкви въ приходсахъ велѣно строить не иначе, какъ съ разрѣшенія св. Синода, а возобновлять съ разрѣшенія архіереевъ ⁽⁴⁾. Постановленія объ этомъ предметѣ соблюдались такъ строго, что архіереи безъ своего благословенія не дозволяли дѣлать даже наружныхъ исправленій въ церквахъ, отъ чего многія церкви оставались долгое время безъ поправокъ и разваливались; вслѣдствіе многихъ жалобъ по этому поводу въ 1774 г. св. Синодъ выдалъ разрѣшеніе производить всѣ поправки, которыя не касались внутреннихъ частей алтаря и престола, и безъ дозволенія архіереевъ, а архіереямъ указаль не только не препятствовать подобнымъ исправленіямъ, но даже поощрять ихъ ⁽⁵⁾. Въ 1795 г. предположено упразднить нѣсколько ружныхъ церквей, которыя были крайне бѣдны и большею частію совершенно невужны, а священно-служителей отъ нихъ перевести на праздныя мѣста при церквахъ приходскихъ ⁽⁶⁾.

Опредѣленіе церковныхъ причтовъ штатами при Екатеринѣ II распространено и на Малороссію, кото-

---

⁽¹⁾ П. С. З. XX, 14807.

⁽²⁾ Тамже, XXIII, 17309.

⁽³⁾ Тамже, XIX, 13625.

⁽⁴⁾ Тамже, 13544.

⁽⁵⁾ Тамже, 14144.

⁽⁶⁾ Тамже, XXII, 16411.

рая доселѣ жила независимо отъ новыхъ церковныхъ порядковъ, вводившихся въ Великороссіи. Мы уже говорили о томъ, какое разрушительное вліяніе имѣли Екатерининскіе штаты на вольное малороссійское дьяковство. При томъ же митрополитѣ Гавріилѣ Кременецкомъ, который возсталъ противъ дьяковъ и ихъ школяровъ, въ 1778 г. началось въ Малороссіи опредѣленіе штатами и священно-служительскихъ должностей. Викаріатства были запрещены; викаріевъ велѣно было размѣщать на штатныя мѣста; отъ викаріевъ, жившихъ при отцахъ „на помощь ихъ старости“, отобраны ставленныя грамоты, — имъ тоже велѣно искать себѣ самостоятельныхъ штатныхъ мѣстъ. Съ 1786 г., при м. Самуилѣ Миславскомъ, въ Малороссіи введены всѣ порядки великороссійскихъ приходовъ ⁽¹⁾. При производившейся тогда ревизіи велѣно было всѣхъ лишнихъ священно-служителей, не исключая и малороссійскихъ приходовъ, размѣстить на штатныя мѣста и на будущее время излишнихъ не ставить къ церквамъ ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ ⁽²⁾. Послѣ ревизіи оказалось, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ украины произошло даже излишнее сокращеніе причтовъ. Наприм. въ 1795 г. бѣлгородскій епископъ доносилъ св. Синоду, что въ его епархіи въ нѣкоторыхъ приходахъ положено всего по одному причту на 250—300 дворовъ, и притомъ разбросанныхъ на далекія разстоянія отъ церквей, на 300—600 дворовъ назначено по два священника, а индѣ тоже по одному, несмотря на то, что у такихъ приходовъ въ прежнее время было по три причта, и что прихожане просили и теперь убѣдительно просятъ оставить у нихъ прежнее число духовенства, каковое и дѣйствительно не-

---

⁽¹⁾ См. въ ст. о малор. дух. Рук. для с. паст. 1861 г. № 39 и 1861 г. № 46; также въ Описан. кіево-соф. соб. м. Евгения.

⁽²⁾ П. С. З. ХХII, 15981. 16375.

обходимо нужно; кромѣ того при нѣкоторыхъ церк-
вахъ приходы сдѣлались больше, а при другихъ мень-
ше вслѣдствіе новаго опредѣленія епархіальныхъ гра-
ницъ соотвѣтственно границамъ намѣстничествъ ⁽¹⁾,
причисленія къ бѣлгородской епархіи церквей отъ
другихъ епархій и происшедшаго отсюда передѣла
многихъ приходовъ; архіерей просилъ прибавки въ
причтахъ и приведенія послѣднихъ въ положеніе со-
отвѣтственное штатамъ 1778 г. Св. Синодъ согласил-
ся. При ревизіи церкви велѣно писать, какъ слѣдуетъ
по штатамъ, одноприходными, двуприходными и т. д.,
но священно-служителей оставить при нихъ пока толь-
ко наличныхъ, праздныхъ же мѣстъ во время про-
изводства ревизіи не замѣщать, а замѣстить послѣ,
чтобы при ревизіи не учинить въ чемъ замѣшатель-
ства. Тоже велѣно чинить и по другимъ епархіямъ,
гдѣ окажется такое же умаленіе причтовъ сравнитель-
но съ штатами ⁽²⁾.

Вмѣстѣ съ точнѣйшимъ опредѣленіемъ церковныхъ
штатовъ у духовнаго и свѣтскаго правительства воз-
никала давно уже знакомая забота о размѣщеніи свя-
щенно-служителей, оказавшихся за опредѣленіемъ. Чи-
сло ихъ сравнительно съ прежнимъ возрасло еще бо-
лѣе, такъ что наприм. по разбору 1769 г. оказалось
257 безмѣстныхъ священниковъ и 11 дьяконовъ въ
одной московской епархіи ⁽³⁾, и продолжало еще увели-
чиваться наплывомъ безмѣстнаго духовенства изъ дру-
гихъ епархій, которое не переставало стремиться въ
столицы, несмотря на то, что извѣстные намъ указы о
преслѣдованіи его полиціей имѣли полную силу и при
Екатеринѣ ⁽⁴⁾. Въ 1770 г. св. Синодъ издалъ указъ,
изъ котораго узнаемъ, что многіе священно-и-церковно-

⁽¹⁾ По ук. 27 марта 1785 г. № 16175.

⁽²⁾ II. С. З. XXIII, 17309.

⁽³⁾ Ист. моск. епарх. упр. ч. II, кн. 2. стр. 73.

⁽⁴⁾ II. С. З. XVII, 12493.

служители, „иные изъ своихъ мѣстъ бѣжавъ, а другіе подъ именемъ своихъ просьбъ въ Санктпетербургъ и Москву пришедъ, у своихъ родственниковъ и знакомыхъ и на постоянныхъ дворахъ укрывались, равно же и тѣ, которые, отпросясь у своихъ архіереевъ подъ видомъ, якобы для свиданія съ свойственниками своими, съ паспортами приставъ въ разные дома, за положенными имъ въ тѣхъ паспортахъ сроками долго-временно жили, а нѣкоторые архіереи священно-и-церковно-служителей, снисходя на прошенія ихъ, безъ всякаго требованія изъ своей епархіи для пріисканія мѣста увольняли, а тѣ уволенные за неприисканіемъ мѣста шатались праздно и въ непристойные духовному чину поступки впадали, а запрещенные отъ священно-служенія попы, отправляя въ домахъ крестовую службу, объ опредѣленіи себя въ Санктпетербургъ и Москвѣ къ церквамъ и въ полковыя команды помогались, отъ чего какъ архіереямъ, такъ и Синоду затрудненіе, а наипаче великая отъ таковыхъ бродягъ непристойность происходила“. Св. Синодъ распорядился, чтобы священно-служители отлучались изъ епархій непременно съ паспортами, только по дѣлу и на опредѣленные сроки, а по прибытіи въ чужую епархію являлись мѣстному духовному начальству съ объявленіемъ о себѣ и о мѣстѣ своего жительства; безпаспортныхъ и съ просроченными паспортами вѣрно отправлять подъ карауломъ на мѣсто ихъ прежняго жительства (¹).

Въ Москвѣ противъ бродячихъ и крестцовыхъ священно-служителей особенно энергично дѣйствовалъ преосв. Амвросій Зертисъ-Каменскій. Въ 1768 г. онъ писалъ въ консисторію, что „въ Москвѣ праздныхъ священниковъ и прочаго церковнаго причта людей премногое число шатается, которые къ крайнему соблазну, стоя на Спасскомъ крестцѣ для найму къ слу-

---

(¹) П. С. З. 13499.

женію по церквамъ, великія дѣлають безобразія, производятъ между собою торгъ, и при убавкѣ другъ передъ другомъ цѣны, вмѣсто подлежащаго священнику благоговѣнія, произносятъ съ великою враждою сквернословную брань, иногда же дѣлають и драку, а послѣ служенія, не имѣя собственнаго дому и пристанища, остальное время или по казеннымъ питейнымъ домамъ и харчевнямъ провождаютъ, или же, напившись до пьяна, по улицамъ безобразно скитаются“. Консисторіи было поручено принять противъ этихъ людей самыя строгія мѣры. Консисторія донесла, что если всѣхъ безмѣстныхъ поповъ и дьяконовъ оставить въ Москвѣ, то отъ крестца никоими мѣрами унять ихъ будетъ невозможно, что они нарочно не приискиваютъ себѣ постоянныхъ мѣстъ, „дабы, шатаясь по Москвѣ, быть безъ всякаго присмотра въ сущемъ самовольствѣ, получая пропитаніе посредствомъ онаго самособлазнительнѣйшаго на крестцѣ къ служенію найма“. Въ 1770 г. консисторія раздѣлила все безмѣстное духовенство на три разряда: однимъ, лишившимся мѣстъ не за вины, а просто по излишеству, дозволено опредѣляться въ викаріи, или служить по требованію штатныхъ священниковъ въ церквахъ, но не по найму, а съ назначенія закащика, къ которому штатные священники и должны обращаться съ просьбами о назначеніи къ нимъ въ помощь заштатныхъ; другихъ, лишенныхъ мѣстъ за вины, но безъ запрещенія въ служеніи, велѣно немедленно выслать изъ Москвы для распредѣленія въ викаріи и на штатныя мѣста по уѣздамъ; третьихъ, запрещенныхъ въ служеніи, выслать изъ Москвы для распредѣленія по уѣздамъ на праздныя причетническія должности. Объ этихъ распоряженіяхъ немедленно дано знать полиціи для того, чтобы она задерживала всѣхъ беспаспортныхъ духовныхъ лицъ, какъ бѣглыхъ, и представляла ихъ въ консисторію ⁽¹⁾. Но еще не успѣли выслать означен-

(1) Ист. моск. епарх. управл. ч. II, кн. 2. стр. 73—76.

ныхъ лицъ изъ Москвы, какъ въ началѣ слѣдующаго года разразилась надъ Москвой извѣстная моровая язва 1771 г., послужившая поводомъ къ убіенію дѣятельнаго архіепископа. Смерть его не безъ основанія приписывается отчасти наущеніямъ раздраженнаго противъ него безмѣстнаго духовенства. Двоюродный внукъ погибшаго святителя, Бантышъ-Каменскій, описавшій его жизнь ⁽¹⁾, съ большимъ раздраженіемъ рассказываетъ, какъ во время язвы „мерзкіе козлы, оставивъ свои приходы, стояли у Варварскихъ воротъ (гдѣ висѣлъ образъ Боголюбской Богоматери) съ налоями, дѣлая торжище, а не моленіе, городскіе домовые и уѣздные попы толпами бродили“ и т. д., какъ они грозились побить камнями посланныхъ владыки требовать ихъ въ консисторію, какъ потомъ во время бунта вмѣстѣ съ народомъ участвовали въ ограбленіи Чудова монастыря и какъ наконецъ, по убіеніи святителя, написали на чудовскихъ воротахъ epitaphію почившему: „и память его погибѣ съ шумомъ“. По свидѣтельству протоіерея Архангельскаго собора Петра Алексѣева, послѣдній ударъ святителю нанесъ какой-то церковникъ ⁽²⁾. Надобно впрочемъ замѣтить, что по приговору слѣдственной по этому дѣлу комиссіи въ числѣ участниковъ мятежа изъ духовенства показаны только 1 дьяконъ и 2 церковника, которые были наказаны кнутомъ и съ вырѣзанными ноздрями сосланы на каторгу, да еще не изболѣченные явно ни въ грабежѣ, ни въ убійствѣ по недостатку уликъ пономарь и священникъ ⁽³⁾.

Въ февралѣ 1772 г. св. Синодъ снова выдалъ строгій указъ противъ безмѣстныхъ и бродячихъ поповъ ⁽⁴⁾. Но послѣ язвы въ Москвѣ открылось столько вакантныхъ мѣстъ при церквахъ, что консисторія,

⁽¹⁾ Жизнь преосв. Амвросія. Москва. 1813 г.

⁽²⁾ Русск. вѣдом. 1866 г. № 73 и 74: «Чума въ Москвѣ».

⁽³⁾ П. С. З. XIX, 13693.

⁽⁴⁾ Тамже, 13764.

распредѣливъ на нихъ множество безмѣстныхъ поповъ, назначенныхъ прежде къ высылкѣ изъ Москвы въ уѣзды, все-таки нашла необходимымъ снова открыть въ московскую епархію свободный въѣздъ духовенства изъ другихъ епархій. Его наѣхало такъ много, что въ 1774 г. консисторія поспѣшила снова воротиться къ прежнимъ строгостямъ ⁽¹⁾. По свидѣтельству м. Платона, послѣ язвы „на мѣста умершихъ опредѣлены по большей части изъ разныхъ епархій бродяги, которые на своихъ мѣстахъ не возмogli ужиться, бросились въ Москву и были опредѣляемы синодальною конторою. Люди не только по большей части неспособные, но и невоздержные, а нѣкоторые безчинные. Ихъ мало помалу новый архіепископъ переводилъ и на ихъ мѣста лучшихъ и ученыхъ производилъ“ ⁽²⁾. Съ 1774 г. мѣры противъ бродячаго и крестцоваго духовенства значительно усилились по всѣмъ епархіямъ. Московская консисторія назначила постоянный караулъ на Спасскомъ крестцѣ изъ своихъ солдатъ и сосѣднихъ священниковъ, чтобы воспрепятствовать тутъ сборищамъ крестцоваго духовенства ⁽³⁾. При м. Платонѣ, вскорѣ вступившемъ на московскую кафедру, сборища эти дѣйствительно прекратились. Въ запискахъ о своей жизни онъ рассказываетъ о себѣ, что „перевелъ безчестный крестецъ, который состоялъ въ томъ, что у Спасскихъ воротъ всегда собиралось поповъ по 10, 20 и 30, бродягъ изъ разныхъ епархій, отрѣшенные отъ мѣстъ, а иные запрещенные и подъ слѣдствіемъ находящіеся, и ванимались, стоя на крестцѣ, служить обѣдни при разныхъ церквахъ за малѣйшую пѣну, копѣекъ по 10 и по 5. Дѣлало сіе нестерпимый соблазнъ. Богъ помогъ архіепископу все сіе перевести

⁽¹⁾ Ист. моск. епарх. упр. ч. II, кн. 2. стр. 101—102.

⁽²⁾ Жизнь м. Платона. Снегирева. Москва 1856. прилож. стр. 34.

⁽³⁾ II. С. З. XIX, 14207. Ист. моск. епарх. упр. ч. II, кн. 2. стр. 327.

такъ, что и слѣда не осталось; хотя оно, можетъ быть, продолжалось чрезъ нѣсколько сотъ лѣтъ, и хотя прежніе архіереи о томъ же старались, но не успѣли⁽¹⁾. Распоряженія м. Платона коснулись и такъ называемыхъ викарныхъ или раннихъ священниковъ, которые тоже служили при церквахъ по вольному найму и очень нерѣдко выходили на крестецъ. Лишившись раннихъ литургій, прихожане многихъ церквей подняли такой громкій ропотъ, что онъ доходилъ даже до императрицы, и митрополитъ по этому поводу опасался встрѣтить какія-нибудь непріятности отъ двора⁽²⁾; но его распоряженія не были отмѣнены; — въ удовлетвореніе жалобъ онъ сдѣлалъ только ту уступку, что дозволилъ въ нѣкоторыхъ церквахъ служеніе раннихъ литургій мѣстнымъ священникамъ⁽³⁾.

Въ 1784 г. правительство предприняло большой разборъ духовенства, который всего болѣе способствовалъ къ уменьшенію числа безмѣстныхъ священнослужителей. Именнымъ указомъ этого года предписано всѣхъ викарныхъ и домовыхъ священно-служителей, яко сверхъ штата и указаго положенія состоящихъ, размѣстить на штатныя мѣста, священниковъ на священническія, дьяконовъ на дьяконскія, а если такихъ мѣстъ не окажется, то первыхъ опредѣлять на дьяконскія, а вторыхъ на причетническія, или даже и тѣхъ и другихъ на причетническія, а до того времени, какъ они размѣстятся, архіереямъ совѣшувъ удержаться отъ посвященія новыхъ ставлениковъ, кромѣ ученыхъ⁽⁴⁾. Мѣра эта оказалась столь успѣшной, что наприм. въ Москвѣ черезъ два года послѣ ея объявленія не оказывалось уже ни одного викарнаго священника, кромѣ запрещенныхъ, и м. Платонъ объявилъ, что

(1) Жизнь м. Плат. прилож. 34.

(2) Письма Платона. издан. Прав. обозр. стр. 5—6.

(3) Ист. моск. епарх. упр. ч. III, кн. 1. стр. 137—138.

(4) П. С. З. XXII, 15978, 15981.

прихожане могутъ попрежнему просить о производствѣ въ священники и изъ необучавшихся въ школахъ церковниковъ ⁽¹⁾. Но съ другой стороны она очевидно была мѣрой временной, какъ и всѣ разборы духовенства, и не рѣшала вопроса о безмѣстныхъ священнослужителяхъ въ общемъ его смыслѣ. Поэтому жалобы указовъ на безпорядки, производимые этими священнослужителями, на ихъ бродяжничество, на стеченіе ихъ въ обѣихъ столицахъ, не прекращаются и послѣ 1780-хъ годовъ. Попрежнему слѣдила за ними полиція, ловила ихъ по улицамъ и обывательскимъ домамъ и отсылала ихъ въ консисторіи; немало находилось между ними бѣглыхъ, безпаспортныхъ и даже самоставовъ. Въ 1798 г. указано было присылаемыхъ полиціей бѣглыхъ священниковъ и дьяконовъ отдавать на поруки, чтобы не бѣгали, или въ монастыри, а тѣхъ изъ нихъ, которые окажутся присвоившими санъ самовольно, немедленно отдавать гражданскому начальству ⁽²⁾.

Послѣ преобразованія малороссійскихъ епархій всѣ эти мѣры прилагаемы были и къ тамошнему духовенству, между которымъ, вслѣдствіе долговременной слабости тамошнихъ епархіальныхъ властей, бродяжничество развивалось, можно сказать, до чрезвычайныхъ размѣровъ, въ какихъ по великорусскимъ епархіямъ оно могло проявляться развѣ только въ древнее забытое время автономіи приходской жизни. Священники часто ничѣмъ не отличались тамъ отъ бродячихъ вольныхъ дьяковъ, также ходили отъ парохіи къ парохіи, отыскивая мѣста, съ своими ставлеными грамотами иногда очень сомнительнаго качества. Мы уже видѣли этихъ „дикихъ поповъ“ на приходскихъ выборахъ. Само епархіальное начальство поддерживало это бродяжничество, выдавая безмѣстнымъ попамъ грамоты

⁽¹⁾ Ист. моск. епарх. упр. ч. III, кн. 1. стр. 137.

⁽²⁾ II. С. З. XXV, 18391. 18802.

безъ назначенія прихода, такъ называемыя „граматы на пріисканіе мѣста“. Получивъ такую грамату, дикій попъ былъ волею отправляться на всѣ четыре стороны и приставать къ какой угодно парохіи. Д. Регламентъ запретилъ эти граматы и онѣ дѣйстви-тельно вывелись въ Великороссіи, но уцѣлѣли въ ма-лороссійскихъ епархіяхъ. Онѣ были здѣсь даже не-обходимы, потому что вельдствіе сильнаго развитія приходскихъ выборовъ назначеніе безмѣстныхъ свя-щенно-служителей къ опредѣленнымъ церквамъ въ большинствѣ случаевъ могло имѣть мѣсто только тог-да, если такой священно-служитель успѣетъ попра-виться приходу; и вотъ, осаждаемые просьбами о мѣ-стахъ со стороны разныхъ безмѣстныхъ священно-служителей, наприм. приходившихъ изъ польскихъ вла-дѣній отъ притѣсненій католиковъ, или получившихъ санъ въ Молдавіи и Турціи отъ бродячихъ и небро-дячихъ греческихъ архіереевъ „про запасъ“ или „на вакансѣ“, безъ назначенія храма, а также продав-шихъ свою парохію другимъ, или изгнанныхъ изъ при-хода громадою и т. п., малороссійскіе архіереи ничего иного не могли сдѣлать съ этими просителями, какъ отправить ихъ самихъ искать себѣ мѣста съ дозволи-тельной на то граматой отъ кааедры. Многіе бродили и безъ всякихъ граматъ, уходя изъ бѣднаго прихода для наживанія копѣйки наемной службой въ Кіевѣ, или въ Запорожѣ, а то даже просто какой-нибудь физической работой. Пока такой священникъ гдѣ-нибудь косилъ, или модотилъ, или ходилъ съ извозомъ, парохія его доставалась другому, а онъ и вовсе оста-вался безъ мѣста. Особенно часто пускались въ бро-дяжничество вдовы попы; освободясь отъ семьи, сдѣ-лавшись, что называется, вольнымъ козакомъ, такой вдовый священникъ шатался по деревнямъ, приста-валъ въ городахъ къ цехамъ, въ Кіевѣ и Черниговѣ приставалъ къ бурсакамъ, распѣвая съ ними канты подъ окнами, участвуя въ бурсацкихъ шалостяхъ и попойкахъ, вообще „бурлакуя“, какъ человѣкъ без-

цѣльный, пока его не ворочали въ домъ мать, теща, или дѣти, или пока самому не приходило въ голову пристать къ одному мѣсту и покаяться предъ епархіальнымъ начальствомъ ⁽¹⁾. Много способствовало бродяжничеству украинскаго духовенства право свободного перехода всего вообще поспольства съ одного мѣста на другое, существовавшее тамъ до самаго учрежденія намѣстничествъ въ 1783 г. Земскія власти не имѣли обыкновенія спрашивать у пришельцевъ ихъ видовъ и въ своихъ округахъ дозволяли селиться всякому желающему безъ всякаго стѣсненія.

При такихъ порядкахъ нерѣдко являлись по украинскимъ селеніямъ даже попы самоставы или самозванцы. Въ 1769 г. одинъ изъ такихъ самоставовъ, по фамиліи Бреусъ, цѣлыхъ два года священствовалъ въ с. Селищѣ каневского староства, потомъ куда-то пропалъ и еще черезъ 2 года явился въ своей парохіи уже польскимъ гусариномъ. Парохіяне пришли въ ужасъ, когда онъ цинически разсказалъ имъ о своемъ самозванствѣ и нагло звалъ ихъ подъ благословеніе, обвинянные имъ хотѣли разводиться, но никто не вздумалъ его схватить. Насмѣявшись вдоволь надъ громадой, онъ уѣхалъ и былъ таковъ. Въ заграничной украинѣ уже въ концѣ 1780-хъ годовъ разыгралась другая любопытная исторія самосвятства, „исполненная химерогонства, криминальства и прочихъ неподобныхъ поступковъ“. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ ней явился нѣкто Евстафій Пилипенко, приидоха, выдававшій себя подъ разными именами и званіями, всегда имѣвшій съ собой нѣсколько разныхъ билетовъ и документовъ, которыми и пользовался, смотря по надобности. Въ полтавской губерніи онъ женился на одной богатой козацкой дѣвицѣ, потомъ въ 1787 г. бросилъ ее и бѣжалъ въ польскую Украину,

---

(1) Рук. для сельск. паст. 1861 г. № 49: Очерки быта малоросс. дух.

къ чему побудило его между прочимъ совершенное имъ убійство своей работницы. За Днѣпромъ онъ въ томъ же году присватался къ дочери умершаго хрещатицкаго священника Морозова (въ нынѣшнемъ черкасскомъ уѣздѣ), наслѣдницѣ, успѣлъ обмануть своими бумагами и невѣсту, и мать ея вдову Морозиху, и даже мѣстнаго управителя Сушинскаго, сказавшись дворяниномъ студентомъ кievской академіи, женился, взялъ у Сушинскаго согласіе занять наслѣдную парохію, а у парохіянъ выборъ и выѣхалъ въ Переяславъ промоваться на попа, но скоро воротился и взялъ у Сушинскаго другой билетъ въ русскія владѣнія тоже для рукоположенія, въ которомъ однако былъ названъ уже священникомъ. Черезъ мѣсяцъ онъ уже благопслучно священствовалъ въ Хрещатикѣ, рассказывая олимпъ, что рукоположенъ въ Волошинѣ, другимъ въ Полтавѣ, третьимъ отъ адріанопольскаго архіерея. Все бы ему хорошо сошло съ рукъ, но на грѣхъ у него явилась странная фантазія взять къ себѣ и свою первую жену съ дѣтьми. Съ этой цѣлью весной 1788 г. онъ неожиданно явился къ ней ночью и уговорилъ се ѣхать съ собой въ польскія владѣнія; дорогой онъ рассказалъ ей, что у него есть за Днѣпромъ парохія, открылъ также, что онъ женатъ на другой, но что и ее возьметъ съ собой и будетъ жить съ обѣими женами, потому что ему обѣихъ жаль, и уговаривалъ ее не беспокоиться объ этомъ обстоятельстве. Но послѣ такого признанія она немедленно выдала мужа духовному начальству. Началось слѣдствіе, которое обнаружило всѣ описанныя обстоятельства и подложность самой ставленной грамоты Пилипенка; грамоту эту смастерили для него двое какихъ-то бродячихъ іеромонаховъ, кутилъ и плутовъ, какъ онъ самъ. Къ слѣдствію явилась и Морозиха съ дочерью, прося возвращенія забранныхъ у нея Пилипенкомъ вещей и удовлетворенія за безчестіе. Сушицкій прислалъ извинительное письмо, что, не разобравъ дѣла, велѣлъ парохіянамъ слушаться самозванца; въ этомъ письмѣ онъ самымъ

дурацкимъ образомъ дивился такому ошуканьству и просилъ епархіальное начальство за безчестіе дѣвицы Морозовой отъ Пилипенка, а może z przyplodkiem, назначить хрещатицкій приходъ снова тому, кто возьметъ ее въ замужество. Морозиху удовлетворили деньгами, потому что вся ея претензія была въ 7 рублей съ полтиной. Но пока это слѣдствіе тянулось по всѣмъ правиламъ приказнаго искусства, Пилипенко бѣжалъ изъ подъ ареста. Дальнѣйшая судьба его и его женъ намъ неизвѣстна ⁽¹⁾.

Постоянно занятая вопросомъ о сокращеніи числа лишнихъ священно-служителей и опредѣленіи священно-служительскаго класса новыми штатами, правительство и духовная власть во второй половинѣ XVIII столѣтія предоставляли священно-служителямъ довольно свободный выходъ изъ духовнаго званія. Послѣ указа 1724 г. вопросъ о добровольно слагающихся санъ ни разу не поднимался въ нашемъ законодательствѣ до временъ Екатерины II. Между тѣмъ чѣмъ болѣе проходило времени послѣ 1724 г., тѣмъ болѣе указъ Петра забывался, уступая мѣсто старинному суровому взгляду на разстригъ. Нѣкоторыя епархіальныя начальства не раздѣляли этого суроваго взгляда; наприм. въ 1748 г. въ тобольской епархіи въ далматовской духовной школѣ встрѣчается учителемъ нѣкто распопъ Кириллъ Павловъ ⁽²⁾. Но за то многіе архіереи не только не исполняли указа 1724 г., но не раздѣляли даже воззрѣній собора 1667 г., держались понятій, господствовавшихъ еще раньше этого собора, наприм. насильно заставляли постригаться въ монахи всѣхъ вдовыхъ поповъ и дьяконовъ, а нѣкоторые (Арсеній Маціевичъ) отправляли въ монастырь даже вдовыхъ дьяковъ. Св. Синодъ постоянно получалъ жалобы на такую строгость архіереевъ. Вторич-

⁽¹⁾ Кіевск. епарх. вѣдом. 1864 г. № 10.

⁽²⁾ Пермск. епарх. вѣдом. 1868 г. № 1, стр. 8: Далмат. школа.

ное вступленіе оставившаго свой санъ священно-служителя въ бракъ считалось фактомъ позорнымъ и нечестивымъ, и болѣе строгія изъ епархіальныхъ начальствъ старались не допускать такихъ браковъ всѣми мѣрами. Въ 1761 г. одинъ вдовый дьяконъ просилъ у св. Синода разрѣшенія на бракъ и присовокупилъ къ своему прошенію, чтобы св. Синодъ не отсылалъ его просьбы къ его архіерею, потому что архіерей непременно принудить его къ постриженію въ монастырь ⁽¹⁾. Въ 1733 г. былъ даже такой случай въ Ригѣ: тамошній протопопъ Николай Ростовецкій подвергнулъ допросу одну попадью, у которой умеръ мужъ, выйдетъ ли она въ другой разъ замужъ, объявляя, что если не выйдетъ, то онъ дозволить хоронить ея мужа въ ризахъ, а то—нѣтъ. Св. Синодъ, по докладу Теофана Прокоповича, выдалъ сильный указъ, въ которомъ велѣно было сдѣлать дознаніе, нѣтъ ли гдѣ еще подобныхъ же суевѣрій, и искоренять ихъ ⁽²⁾. Но насильственное недопущеніе до брака самихъ священно-служителей не было такъ серьезно преслѣдуемо и дало поводъ знаменитому Ломоносову разразиться сильной филиппикой (въ Разсужденіи о размноженіи и сохраненіи россійскаго народа 1761 г.), въ которой горячій публицистъ уже перегнулъ дугу въ противную сторону, требуя втораго брака для священно-служителей даже безъ оставленія ими свящ. сана. „Смѣшная предосторожность! Не позволяется священнодѣйствовать, женясь вторымъ бракомъ законно, честно и благословенно, а въ чернечествѣ блуднику, прелюбодѣю или еще м..... литургію служить и всякія тайвы совершать дается воля. Возможно ли подумать, чтобы человѣкъ молодой, живучи въ монастырѣ безъ всякой печали, довольствуясь пищаами и напитками и по все-

---

⁽¹⁾ См. ст.: О вдов. священнослуж. въ Христ. чт. 1871 г. Февр. 366—367.

⁽²⁾ И. С. З. IX, 6479.

му вѣшнему виду здоровый, сильный и тучный, не былъ бы плотскихъ похотей стремленіямъ подверженъ“? и проч. ⁽¹⁾.

При имп. Екатеринѣ II сила указа 1724 г. была возстановлена вполнѣ. Въ наказѣ депутату отъ Синода въ комиссію о составленіи новаго уложенія (Димитрію Сѣчену митр. новгородскому) св. Синодъ писалъ, что нужно требовать подтвержденія этого указа, дабы по силѣ его, священникамъ и діаконамъ, въ не-престарѣлыхъ лѣтахъ овдовѣвшимъ и вступающимъ во второбрачіе, въ порокъ того не ставить и по желаніямъ ихъ принимать и опредѣлять ихъ въ свѣтскіе чины и въ военную службу, кто куда способенъ окажется, не ставя ни въ какой порокъ бывшаго ихъ въ духовенствѣ обращенія, и производить бы ихъ въ чины по порядку и по достоинству и заслугамъ, дабы они отъ другихъ никакой отличности не имѣли и тѣмъ бы ревностнѣе службы свои оказывали ⁽²⁾. Священнослужителямъ, оставлявшимъ санъ, дѣйствительно предоставлялась свобода по желанію или поступать на службу, или записываться въ купечество, мѣщанство и казенные поселяне. Духовная власть употребляла ихъ на разные роды духовной службы, наприм. въ причетники; „понеже, писалось въ указахъ Синода по этому поводу, по правиламъ св. отецъ пресвитерамъ и діаконамъ вступать во второбрачіе не запрещается; того ради, въ разсужденіи молодыхъ лѣтъ и дабы оставшіяся дѣти безъ призоренія не были, во 2-й бракъ вступать позволить и, исключая изъ чина, для пропитанія съ дѣтьми, къ церкви на праздное дьяческое мѣсто опредѣлить“. Другіе, изъ ученыхъ, были опре-

---

⁽¹⁾ Библиогр. зап. 1859 г. № 11: Матеріалы для изд. сочин. Ломоносова.

⁽²⁾ Цитуемъ этотъ важный документъ, къ сожалѣнію доселѣ хранящійся въ спб. дух. академіи въ рукописи, по извлеченію изъ него въ Хр. чтен. 1871 г. кн. VII. стр. 102.

дѣляемы въ учителя семинарій ⁽¹⁾. Третьи занимали канцелярскія должности при консисторіяхъ. Въ 1782 г. одинъ вдовый дьяконъ подалъ прошеніе Тихону III воронежскому о дозволеніи ему втораго брака, ссылаясь на то, что у него остался послѣ жены малолѣтній сынъ и что онъ самъ „въ нестарыхъ лѣтахъ страстей соодолѣть не можетъ и за тѣмъ чтобы отъ слабости не подать на чинъ діаконскій подозрѣнія“. Пресвященный дозволилъ и по снятіи сана самъ опредѣлилъ его канцеляристомъ въ свою консисторію ⁽²⁾.

Для сокращенія числа безмѣстныхъ и заштатныхъ церковниковъ, а также негодныхъ или просто ненужныхъ для церковной службы дѣтей духовенства употреблялось прежнее средство—разборъ въ окладъ, или въ военную службу. Правительство не измѣнило своего прежняго дурнаго взгляда на этотъ многочисленный классъ праздныхъ людей, хотя и относилось къ нему гораздо гуманнѣе, чѣмъ прежде. Разные безпорядки и даже преступленія, въ которыхъ попадались эти люди, давали правительству только новые резоны къ оправданію его дурнаго взгляда на нихъ; наприм. въ самой Москвѣ они попадались иногда въ карманномъ воровствѣ, срываніи шапокъ съ прохожихъ и т. п. ⁽³⁾ Нѣкоторые изъ нихъ зачинены были въ грабежѣ Чудова монастыря и участіи въ бунтѣ 1771 г. Во время разсужденій комиссіи о составленіи новаго уложенія противъ праздныхъ церковниковъ и дѣтей духовенства раздавались очень сильныя голоса. Въ одномъ изъ депутатскихъ наказовъ отъ дворянства читаемъ: „воровство происходитъ по большей части отъ множества безмѣстныхъ церковниковъ, которые при духов-

---

⁽¹⁾ О вдов. священносл. Хр. чт. 1871. кн. VII. стр. 102—103. 94. 96.

⁽²⁾ Воронеж. спарх. вѣдом. 1868 г. стр. 592—593; Б.-Рожд. церковь въ г. Воронежѣ.

⁽³⁾ Ист. моск. епарх. упр. ч. II, кн. 2. стр. 76, примѣч. 460—461.

номъ правленіи числятся при отцахъ, а и самые отцы церковной земли многіе имѣютъ самую малую часть, а дѣтей человѣка по два, по три, а иные и больше, а доходу на нихъ никакого нѣтъ; въ работѣ же, какъ всѣмъ извѣстно, что родъ сей лѣнивъ; такъ не повелѣно ли будетъ безмѣстныхъ церковниковъ опредѣлять въ солдаты, а негодныхъ въ подушный окладъ, чрезъ что платящіе государственную подать крестьяне чувствовать будутъ легость, а воровство чрезъ оное уняться можетъ; сказки же брать, сколько безмѣстныхъ дьячковъ, не отъ духовнаго правленія, но отъ приходскихъ людей“ (1). На одномъ изъ засѣданій комиссіи разработывавшій по ея порученію вопросъ о духовенствѣ кн. Щербатовъ предлагалъ было даже осуществить извѣстную намъ мысль Петра великаго и Татищева объ отчисленіи отъ духовнаго званія всѣхъ лицъ, не состоящихъ на дѣйствительной церковной службѣ; по его мнѣнію, подъ именемъ церковниковъ слѣдовало разумѣть „только тѣхъ, кои дѣйствительно по положенному числу при церквахъ находятся, излишніе же въ число оныхъ не полагаются, но дабы оныя не находились безъ мѣстъ, то оныя, яко мѣщане, могутъ вступать въ торги и промыслы или, которые хотятъ, и въ военную службу“ (2). Мысль эта не была осуществлена и теперь; разборы духовенства производились на основаніи прежнихъ началъ и новыхъ Екатерининскихъ штатовъ.

Въ началѣ царствованія исключительно занимались распредѣленіемъ только тѣхъ церковниковъ, которые оставались отъ прежняго разбора при имп. Елизаветѣ. Такъ наприм. вслѣдствіе упомянутаго нами доношенія о незаписанныхъ церковникахъ въ Богородицкѣ, богородицкой и бобриковской волостяхъ велѣ-

---

(1) Сборт. русск. истор. общ. т. IV, 338.

(2) Дополн. къ истор. масонства. Некарскаго. 1869 г. стр. 19—20.

но было всѣхъ такихъ церковниковъ разобрать и годныхъ отъ 14 до 50 лѣтъ записать въ солдаты, а негодныхъ въ деньщики, погонщики, флейтщики, цирюльники и др. чины, кто куда способенъ; губернаторамъ и воеводамъ велѣно прислать въ Сенатъ объясненія, почему они доселѣ не озаботились разпредѣленіемъ этихъ людей и допустили то, что „интересамъ ея импер. в—ва немалое упущеніе послѣдовало“ ⁽¹⁾. Отъ новаго разбора церковниковъ правительство, какъ мы уже упоминали, удержалось, несмотря на новую ревизію, до собранія подробныхъ свѣдѣній о всемъ бѣломъ духовенствѣ, которыя велѣно представить изъ всѣхъ епархій и которыя оно считало необходимыми для предпринимаемыхъ имъ реформъ во всемъ духовномъ чинѣ ⁽²⁾. Начавшаяся тогда война съ Турціей заставляла сильно торопиться собраніемъ этихъ свѣдѣній въ виду пополненія безмѣстными церковниками полковъ; все-таки вѣдомости о духовенствѣ составлялись около трехъ лѣтъ и представлены были въ Синодъ уже въ 1769 г. Кромѣ великорусскаго духовенства, переписи подвергнулось тогда и духовенство малороссійское и сильно было ею встревожено; ходили слухи, что всѣхъ неграмотныхъ сыновей духовенства будутъ брать въ солдаты, или запишутъ въ крѣпость ⁽³⁾; подобные слухи, заставлявшіе церковниковъ и духовныхъ дѣтей уклоняться отъ переписи, еще болѣе тормозили ходъ дѣла.

Наконецъ въ январѣ 1769 г. вышелъ самый указъ о разборѣ. Разсмотрѣвъ синодскія вѣдомости о духовенствѣ, Сенатъ нашелъ, что хотя по этимъ вѣдомостямъ священно-и-церковно-служителей до штатнаго числа не доставало 12626 человекъ, но „напротивъ того какъ при опредѣленныхъ къ церквамъ въ

⁽¹⁾ И. С. З. XVII, 12573. 12586. 12661.

⁽²⁾ Тамже, 12573.

⁽³⁾ Рубов. для с. паст. 1864 г. т. III. стр. 242.

указное число священно-и-церковно-служителейъ дѣтей ихъ, такъ и сверхъ того подъ разными званіями показанныхъ столько находится, что и за помѣщеніемъ въ штатъ вышеозначеннаго числа останется еще въ излишествѣ весьма знатное число сихъ людей, которыхъ, за ихъ праздностію и что оныя въ силу состоявшихся объ нихъ указовъ ни въ подушный окладъ нигде не записались, ниже въ семинарское ученіе донинѣ не вступили и принадлежащими науками священническому чину достойными себя не сдѣлали, при нынѣшнихъ военныхъ обстоятельствахъ безъ отягощенія народнаго въ пользу отечества употребить по справедливости возможно, каковыя наборы и прежде во время турецкой войны были“. На этомъ основаніи Сенатъ указалъ, за исключеніемъ Петербурга, имѣющаго мало церквей, произвести повсюду общій разборъ духовенства на основаніи слѣдующихъ пунктовъ: 1) такъ какъ въ синодскихъ вѣдомостяхъ оказалось много неисправностей, особенно относительно вѣрнаго обозначенія лѣтъ дѣтямъ духовенства, то губернаторамъ чрезъ подчиненныя имъ воеводскія и провинціальныя канцеляріи собрать новыя вѣдомости о церковникахъ и дѣтяхъ духовенства съ точнымъ обозначеніемъ лѣтъ, умѣнія читать и писать сколько гдѣ опредѣлено церковниковъ и дѣтей ихъ къ церквамъ или въ другихъ званіяхъ состоятъ, за тѣмъ изъ дѣтей состоящихъ при церквахъ священно-и-церковно-служителей отъ 15 до 40 лѣтъ отъ роду взять въ военную службу четвертую часть; 2) изъ недѣйствительно же служащихъ и безмѣстныхъ церковно-служителей, также впадшихъ въ вины и наказанныхъ, по своимъ домамъ праздно живущихъ, равно какъ изъ дѣтей ихъ и изъ дѣтей священно-и-церковно-служителей запрещенныхъ, находящихся подъ слѣдствіемъ и подозрительныхъ, потомъ изъ неумѣющихъ читать и писать или умѣющихъ не совершенно и еще обучающихся, отъ 15 до 40 лѣтъ, взять половину; 3) при этомъ дѣтей ниже 15 лѣтъ осмотрѣть для повѣрки, и если которыя изъ нихъ

лвятся старше 15 лѣтъ, изъ тѣхъ половину тоже взять въ солдаты; 4) семинаристовъ разбору не подвергать, но чтобы дѣти духовенства, отбывая отъ набора, не стали теперь только записываться въ семинаріи, въ расположеніе къ набору не класть только тѣхъ изъ нихъ, которые записаны въ семинаріи до 1 декабря 1768 г. Такимъ образомъ весь разборъ предоставленъ былъ дѣятельности свѣтскихъ властей, губернаторовъ и канцелярій, которыя должны были не слишкомъ довѣряться вѣдомостямъ и объявленіямъ духовныхъ властей и сами повѣрять послѣднихъ; при такихъ условіяхъ онъ могъ принять очень суровый характеръ, но гуманное настроеніе правительства не замедлило смягчить изложенные пункты небывалымъ прежде ограниченіемъ. „Если бы при семъ наборѣ, сказано въ указѣ, случилось, что вступающій въ службу изъ неспособныхъ къ церковному клиру оставлялъ бы иногда родителей своихъ безъ всякаго пропитанія, которое они до того времени, не имѣя за старостію своею никакого другаго способа, единственно отъ него получали, а чрезъ то онаго совѣтъ лишиться принуждены были бѣ, то и въ семъ случаѣ Сенатъ увѣренъ, что гг. губернаторы потянутся таковыя неудобства при разборѣ ихъ такимъ образомъ отвращать, чтобы въ выше опредѣленное число предпочтительнѣе брать изъ такихъ домовъ, которые бы за взятіемъ ихъ не оставались уже безъ настоящаго къ прокормленію ихъ хозяина“. Въ заключеніе указъ выражалъ надежду, что по выполненіи предписанныхъ пунктовъ при церквахъ останутся одни только грамотныя и благонравныя духовныя лица, и въ виду такой важной цѣли ввѣрять губернаторамъ вести дѣло съ особенною тщательностію и добросовѣтностію (').

Послѣ набора векорѣ возникъ вопросъ о томъ, что дѣлать съ церковниками, которые оказались не-

---

(') П. С. З. XVIII, 13236.

годными къ военной службѣ и о которыхъ указъ о наборѣ не сказалъ ничего опредѣленнаго. Въ прежнее время по обычному, давно уже заведенному порядку всѣхъ такихъ церковниковъ вмѣстѣ въ дѣтymi писали въ окладъ и, какъ излишнихъ, уже не принимали снова въ духовное званіе. Въ настоящее время правительство отнеслось къ нимъ гораздо гуманнѣе. Въ 1773 г. въ св. Синодъ поступили доношенія отъ Тихона II епископа воронежскаго и Θεодосія тамбовскаго о нѣсколькихъ церковникахъ, за негодностію къ службѣ присланныхъ съ паспортами обратно въ консисторіи и изъявившихъ желаніе опять поступить на церковную службу; архіереи спрашивали Синодъ о томъ, принимать ли ихъ на эту службу, при чемъ мнѣніемъ своимъ заявляли, что такъ какъ они выбыли изъ духовнаго званія за излишествомъ, то принимать ихъ не слѣдуетъ, а пусть военная коллегія сама распредѣлитъ ихъ, куда слѣдуетъ, по ихъ теперешнему уже свѣтскому званію. Св. Синодъ выдалъ указъ согласный съ этимъ мнѣніемъ ⁽¹⁾. Въ отвѣтъ на этотъ указъ военная коллегія представила св. Синоду, что распредѣленіе этихъ церковниковъ должно принадлежать не ей, а самому св. Синоду, что принимать ихъ къ церквямъ не разъ дозволялось и въ прежнее время, что кромѣ того возвращенныхъ отъ набора церковниковъ нельзя и считать въ свѣтскомъ званіи, потому что они еще не были ни на какой службѣ, и что такъ какъ по нераспредѣленію они могутъ оставаться въ праздности и отъ того впадать въ разныя продерзости, то св. Синодъ долженъ непременно сдѣлать о нихъ разсмотрѣніе по указамъ и либо опредѣлить къ церквямъ, либо отослать къ губернаторамъ для опредѣленія въ подушный окладъ. Св. Синодъ измѣнилъ свое прежнее рѣшеніе и дозволилъ опредѣлять такихъ

(¹) Тамже, XIX, 14062. 14182.

церковниковъ къ церквамъ ⁽¹⁾. Мы видѣли также, что, пользуясь гуманнымъ настроеніемъ правительства, въ 1770-хъ годахъ на церковную службу во множествѣ стали проситься и такіе церковники, которые уже числились въ подушномъ окладѣ; но послѣ нѣсколькихъ частныхъ случаевъ удовлетворенія подобнымъ просьбамъ правительство остановилось на прежнемъ правилѣ—изъ подушнаго оклада въ церковный чинъ никого не опредѣлять ⁽²⁾.

Одною изъ замѣчательнѣйшихъ для насъ особенностей царствованія Екатерины было ослабленіе прежнихъ стѣсненій относительно добровольнаго выхода церковниковъ и дѣтей духовенства изъ духовнаго званія на гражданскую службу. Извѣстные намъ указы 1731 и 1732 гг. стали терять свою силу еще при имп. Елизаветѣ. Въ первые годы царствованія Екатерины дѣти духовенства имѣли возможность поступать въ разныя канцеляріи иногда даже безъ увольнительныхъ видовъ отъ духовнаго начальства. Впрочемъ съ самаго же начала разбора это было строго воспрещено, потому что правительству сдѣлалось извѣстно, что множество дѣтей духовенства стало укрываться отъ набора въ канцеляріяхъ. Въ концѣ мая 1769 г. Сенатъ издалъ указъ навести справки по всѣмъ канцеляріямъ, коллегіямъ и въ другихъ свѣтскихъ командахъ, нѣтъ ли гдѣ на службѣ лицъ изъ духовнаго званія, опредѣленныхъ безъ увольненія отъ духовнаго начальства послѣ указа о наборѣ, и всѣхъ такихъ взять въ военную службу, какъ тоже самое указано было въ пунктахъ о наборѣ относительно укрывающихся отъ военной службы въ семинаріяхъ ⁽³⁾. Послѣ этого выходъ изъ духовнаго званія въ какое бы то ни было свѣтское состояніе всегда поставлялся въ

⁽¹⁾ Тамже, XX, 14295.

⁽²⁾ П. С. З. XX, 14475.

⁽³⁾ Тамже, XVIII, 13306.

зависимость отъ увольненія со стороны самого св. Синода. Такъ, въ 1775 г. открылось, что въ Балахнѣ безъ этого увольненія пять человѣкъ церковниковъ записались въ купечество, и выданъ указъ—лицъ духовнаго званія безъ увольненія отъ Синода въ купечество не записывать и въ случаѣ ихъ о томъ просьбъ наводить предварительно справки по духовной командѣ, не нужны ли они для церковной службы ⁽¹⁾. Если вспомнимъ при этомъ то, какъ неохотно духовная власть всегда отпускала изъ своего вѣдомства всѣхъ лучшихъ, даже просто только грамотныхъ людей, въ которыхъ сильно нуждалась и во второй половинѣ XVIII столѣтія, то мы не можемъ не видѣть въ приведенныхъ указахъ новаго стѣсненія для свободного выхода изъ духовнаго званія. Но это стѣсненіе, которое, какъ увидимъ, и не замедлило обнаружиться со стороны духовныхъ властей, тогда же было совершенно парализовано частыми правительственными вызовами способныхъ лицъ изъ духовнаго вѣдомства въ свѣтское, которое крайне теперь нуждалось въ нихъ вслѣдствіе большихъ преобразованій въ государствѣ по гражданскому и учебному вѣдомствамъ.

Послѣ учрежденія о губерніяхъ (1775 г.) и открытія намѣстничествъ потребовалось громадное количество способныхъ людей для наполненія новыхъ присутственныхъ мѣстъ, особенно намѣстническихъ канцелярій. Самыми первыми кандидатами на вакантныя канцелярскія должности явились молодые люди изъ духовнаго званія; но такъ какъ увольненіе ихъ въ свѣтское званіе чрезъ св. Синодъ сопровождалось слишкомъ длинной процедурой и было вслѣдствіе этого довольно стѣснительно, то въ началѣ 1779 г. вышелъ указъ, по которому лишнихъ церковническихъ дѣтей и семинаристовъ дозволялось опредѣлять въ намѣстническія канцеляріи по сношенію этихъ канцелярій съ

---

(1) Тамже, XX, 14343.

одними епархіальными архіереями;—впрочемъ въ пользу духовнаго званія сдѣлано было при этомъ важное ограниченіе, изъ семинаристовъ епархіальной власти дозволялось увольнять только тѣхъ, которые доходили не выше риторическаго класса ⁽¹⁾. Но и этой свободы выхода изъ духовнаго званія совершенно было достаточно для того, чтобы дѣти духовенства сотнями устремились въ канцеляріи. Въ томъ же году въ канцелярію наприм. нижегородскаго намѣстничества поступило ихъ 155 человекъ изъ умѣвшихъ писать,—явленіе до этого времени еще небывалое ⁽²⁾. Гражданскія начальства, нуждаясь въ чиновникахъ, употребляли съ своей стороны всѣ средства привлекать къ себѣ въ канцеляріи воспитанниковъ духовныхъ школъ. Изъ кіевской академіи въ томъ же году просили въ разныя мѣста даже такихъ учениковъ, „которые неспособны къ ученію“. Въ 1778 г. орловскій намѣстникъ Репнинъ, приглашая къ себѣ студентовъ на службу, дѣлалъ имъ самыя лестныя предложенія,—казенную обмундировку и жалованья отъ 40 до 100 рублей на первый же разъ. Къ нему тогда же уѣхало 23 студента. Въ 1784 г. изъ кіевской академіи поступило въ разныя канцеляріи 12, а въ 1795 г. 30 студентовъ, отправленныхъ самою академіею, кромѣ тѣхъ, которые сами отыскивали себѣ мѣста на гражданской службѣ ⁽³⁾. Подобныхъ примѣровъ много можно представить изъ исторій разныхъ семинарій и академій ⁽⁴⁾.

Въ 1782—1786 гг. учениковъ семинарій и академій усиленно вызывали въ учителя народныхъ школъ. Въ 1783 г. вытребовано было съ этою цѣлію 142 че-

⁽¹⁾ П. С. З. XX, 14831.

⁽²⁾ Ист. нижегор. іерарх. 1857 г. стр. 150. Также въ Ист. моск. епарх. управл. ч. III, кн. 1, стр. 46—47.

⁽³⁾ Руков. для сельск. паст. 1864 г. т. III, стр. 404—405.

⁽⁴⁾ Напр. истор. псковск. семинар. въ Чтен. о. и. и др. 1867. т. II, стр. 73—74.

ловѣка и притомъ изъ самыхъ лучшихъ учениковъ. Въ 1786 г., когда предположено было открыть народныя училища въ 25 губерніяхъ, вытребовано было изъ разныхъ семинарій 40 самыхъ лучшихъ риторовъ и философовъ. Въ 1788 г. послѣдовалъ новый вызовъ семинаристовъ въ учителя малыхъ народныхъ училищъ. Изъ петербургской семинаріи по этимъ требованіямъ столько выбыло учениковъ, что высшіе классы почти опустѣли, и м. Гавріилъ сталъ чувствовать значительное затрудненіе въ приисканіи достойныхъ лицъ для занятія священно-служительскихъ мѣстъ ⁽¹⁾. Изъ кіевской академіи въ 1786 г. въ главное народное училище вызвано было 45 студентовъ, а въ 1790 г.—25 ⁽²⁾. Особенно много духовныхъ воспитанниковъ вызывалось на медицинскую службу, преимущественно съ 1786 г., когда послѣдовало преобразование медицинской коллегіи и для удобнѣйшаго снабженія російской имперіи искусными врачами велѣно было умножить въ трехъ медицинскихъ училищахъ число лекарскихъ учениковъ. Такъ какъ въ медицинскую науку требовались молодые люди, знающіе латинскій языкъ, то коллегія и обратилась къ св. Синоду съ просьбой о безпрепятственномъ увольненіи въ медицинскую науку учениковъ семинарій и академій, назначая для приѣма ихъ три срока, въ январѣ, маѣ и сентябрѣ. Св. Синодъ очевъ неохотно согласился исполнить эту просьбу и въ указѣ, выданномъ по этому случаю, оговаривалъ свое согласіе важными условіями, „если ко udržанію учениковъ, пожелавшихъ въ медицинскую науку, въ духовномъ званіи надобности не усмотрится, или которые изъ риторики къ высшимъ наукамъ безнадёжны“, кромѣ того требовалъ, чтобы мѣстныя духовныя власти, отпуская духовныхъ воспитанниковъ

⁽¹⁾ П. С. З. ХХН, 15342. 15978. 16342. Ист. спб. акад. 58—60. Ист. моск. акад. 377—378.

⁽²⁾ Кіевъ съ его акад. Аскоченскаго. Н, 359—173.

въ медицинскія училища, назначали въ ихъ аттеста-
тахъ крайніе сроки для поступленія въ коллегію съ-
тѣмъ, чтобы, кто въ назначенный срокъ не будетъ
принятъ въ число медицинскихъ учениковъ, тотъ не
опредѣлялся еще ни въ какія иныя науки, а возвра-
щался въ свое прежнее духовное училище. Послѣ это-
го въ медицинскую науку ежегодно уходило весьма
значительное число духовныхъ воспитанниковъ; даже
изъ академій каждый годъ увольнялось отъ 4 до 15
человѣкъ, а изъ кievской академіи въ 1788 г. разомъ
ушло 29 человѣкъ въ елизаветоградскій госпиталь, да
въ 1795 въ разныя медицинскія училища 30 студен-
товъ ⁽¹⁾. Въ 1795 г. вышелъ даже общій указъ о еже-
годномъ отпускѣ во врачебныя управы по 50 человѣкъ
способныхъ и знающихъ латинскій языкъ и словес-
ность семинаристовъ ⁽²⁾. Немало духовныхъ воспита-
никовъ уходило еще въ московскій университетъ.

Св. Синодъ и епархіальные архіереи принимали
эти частые вызовы семинаристовъ въ свѣтскія учили-
ща съ большимъ неудовольствіемъ, старались высы-
лать учениковъ, какъ можно, похуже, или такихъ, ко-
торые учились еще въ риторику, а не слушали ни фи-
лософіи, ни богословія. Представитель тогдашнихъ
русскихъ іерарховъ м. Платонъ употреблялъ все мѣ-
ры убѣжденія и власти для того, чтобы заставить сво-
ихъ академистовъ и семинаристовъ избирать одну ду-
ховную службу и всегда очень горько сѣтовалъ объ
уходѣ ихъ въ другія вѣдомства, кромѣ духовнаго. Въ
1783 г. одинъ учитель академіи М. Завьяловъ подалъ
просьбу объ увольненіи его изъ духовнаго званія; мит-
рополитъ написалъ на ней: „какъ Завьяловъ недавно
въ академіи должность учительскую проходить, то

⁽¹⁾ П. С. З. XXII, 16500. Ист. спб. акад. 60—61. Ист.
моск. акад. 379—380. Руков. для сельск. паст. 1864 г. т. III.
404.

⁽²⁾ П. С. З. XXIV, 18161.

долженъ онъ еще оную продолжить и тѣмъ заслужить пріобрѣтенное имъ въ духовныхъ училищахъ просвѣщеніе“. По распоряженію Платона всѣ ученики, переходившіе изъ риторики въ философію, должны были давать подписки въ томъ, что они желаютъ остаться въ духовномъ званіи. Мысль о томъ, что воспитанникъ духовной школы долженъ готовиться непременно на служеніе Церкви, для назиданія учащихся развивалась даже на публичныхъ диспутахъ. Въ 1782 г. на публичномъ собраніи московской академіи разыгрывался диспутъ между двоими студентами о томъ, какой избрать родъ жизни по окончаніи курса, при чемъ одинъ изъ актеровъ, игравшій роль благовоспитаннаго студента, по имени Добросклонина, долженъ былъ доказывать другому, игравшему роль Вѣтренникова, преимущества духовнаго званія и предъ военнымъ, и предъ судебнымъ, и всякимъ другимъ, которыми оппонентъ увлекался по своей вѣтренности ⁽¹⁾. Тоже стремленіе удержать семинаристовъ въ духовномъ званіи проявляли и другіе архіереи. Въ 1787 г. Дамаскинъ нижегородскій, несмотря на то, что, будучи воспитанникомъ геттингенскаго университета, самъ былъ человекомъ совершенно свѣтскаго образованія и подвергался за это даже осужденію со стороны другихъ іерарховъ, писалъ м. Платону о двоихъ ученикахъ нижегородской семинаріи: „здѣшніе семинаристы, обучавшіеся въ московской академіи, на сихъ дняхъ явились ко мнѣ и просили дозволенія, чтобы имъ еще поучиться въ академіи, а потомъ въ московскомъ университетѣ, но какъ я примѣтилъ изъ ихъ рѣченій, что имъ хочется посредствомъ университета выйти въ другое состояніе, то и разсудилъ оставить ихъ здѣсь“ ⁽²⁾.

Безпрепятственный выходъ изъ духовнаго званія духовная власть съ своей стороны предоставляла толь-

---

⁽¹⁾ Ист. моск. акад. 373—374.

⁽²⁾ Тамже, 351—352.

ко безграмотнымъ, недоучившимся, или плохо учившимся дѣтямъ духовенства, которыя составляли лишнее бремя для духовнаго званія. Въ 1770 г. св. Синодъ издалъ постановленіе: „непонятныхъ учениковъ, которые къ продолженію наукъ никакой о себѣ надежды не подають, долговременно въ школахъ не держать, и кои изъ нихъ окажутся за неимѣніемъ способныхъ дарованій или же за болѣзнями къ ученію не способны, а въ порокахъ и побѣгахъ не бывали, оныхъ производство къ мѣстамъ оставить на разсмотрѣніе преосв. архіереевъ“ ⁽¹⁾. Одни изъ нихъ опредѣлялись на причетническія мѣста, другіе должны были избирать себѣ родъ жизни въ свѣтскомъ званіи. Исключенія изъ семинарій и академій стали производиться въ огромныхъ размѣрахъ, наприм. въ 1793 г. изъ московской академіи исключено было 146 человекъ. Нѣкоторыхъ выгоняли изъ школъ даже съ безчестіемъ, наприм. объ одномъ ученикѣ риторики Платонѣ сдѣлалъ такое распоряженіе: „яко нерадиваго и лѣниваго ученика, выключить, выгнавъ его изъ академіи въ присутствіи учениковъ до воротъ метлами“ ⁽²⁾. За недостаткомъ опредѣленныхъ постановленій объ этихъ исключенныхъ ученикахъ участь ихъ была подвержена многимъ непріятнымъ случайностямъ. Хорошо, если они успѣвали попасть на дьячковское или пономарское мѣсто, а иначе имъ постоянно угрожало податное состояніе, или даже солдатство; поэтому они старались до послѣдней возможности держаться при школахъ, или вообще въ духовномъ званіи въ качествѣ ожидающихъ мѣста и своей многочисленностію продолжали вызывать со стороны правительства новыя распоряженія о разборахъ.

Въ 1784 г. начался новый разборъ духовенства, важнѣйшей особенностью котораго было то, что для оставленія церковниковъ и дѣтей духовенства въ ду-

---

⁽¹⁾ Ист. спб. акад. 52.

⁽²⁾ Ист. моск. акад. 389.

ховномъ званіи требовалась не столько принадлежность ихъ, или ихъ отцовъ къ числу дѣйствительно-служащихъ, какъ въ прежніе разборы, сколько извѣстная степень ихъ образованія. Въ основаніе разбора положены были вѣдомости о духовенствѣ, собранныя въ Синодъ къ ревизіи 1782 и 1783 г. По рѣшенію общей конференціи Сената и Синода, утвержденному государыней, указано было: 1) всѣхъ священно-и-церковно-служителей, числящихся въ штатѣ, вмѣстѣ съ вступившими въ штатное число изъ подушнаго оклада по ревизіи, числомъ 84131, оставить при служеніи; 2) въ настоящее до штата число, на 9548 числящихся по вѣдомостямъ вакансій, распределить 1540 человекъ священно-и-церковно-служителей, оставшихся въ разныхъ епархіяхъ за штатомъ, чтобы послѣ этого заштатныхъ уже никого не было, за тѣмъ на остальное число вакансій размѣстить достойныхъ изъ дѣтей дѣйствительныхъ священно-и-церковно-служителей отъ 51 года возрастомъ и выше; 3) оставить сверхъ того на будущее время 11329 обучающихся въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ безъ изыятія и тѣхъ изъ нихъ, которые происходятъ изъ податнаго состоянія, также дѣтей духовенства ниже 15 лѣтъ, находящихся при отцахъ; семинаристовъ впрочемъ разобрать по способностямъ и успѣхамъ, и способнымъ болѣе къ гражданской, чѣмъ къ церковной службѣ, по прежнему отсылать и на будущее время въ намѣстничества для канцелярской службы, также въ учителя народныхъ школъ; за тѣмъ 4) остальныхъ дѣтей духовенства выше 15 лѣтъ, хотя бы они были и дѣйствительно служащихъ отцовъ дѣти, но въ семинаріяхъ не обучаются и въ церковныя должности не готовятъ, всѣхъ и съ дѣтьми ихъ для общей и собственной ихъ пользы, чтобы праздными не оставались, заставить избрать родъ жизни, предоставляя имъ на волю поступать въ купечество, въ военную службу, въ цехи, или въ число государственныхъ крестьянъ, въ послѣднемъ случаѣ со льготой при поселеніи на землѣ отъ податей на

нѣсколько лѣтъ; 5) престарѣлыхъ и больныхъ священно-служителей, не записывая въ окладъ, оставить на пропитаніи у ихъ дѣтей, а бездѣтныхъ отсылать въ приказы общественнаго призрѣнія; дѣтей ихъ распредѣлять, какъ сказано въ 4 пунктѣ; 6) на основаніи тогоже пункта поступать съ церковниками и ихъ дѣтьми, оставшимися за штатомъ, не обучившимися исправно грамотѣ и бывшими въ подозрѣніяхъ, кромѣ посвященныхъ уже въ св. санъ, также престарѣлыхъ и увѣчныхъ; 7) церковниковъ изъ податнаго состоянія, не выключенныхъ изъ оклада, кромѣ посвященныхъ въ попы и дьяконы, возвратить на мѣста, гдѣ они числятся въ окладѣ. Епархіальнымъ начальствамъ вѣнено въ обязанность составить имянные списки всѣхъ, кто долженъ остаться при церквахъ и кто будетъ слѣдовать къ распредѣленію, съ обозначеніемъ лѣтъ отъ рожденія, и сообщить эти списки въ казенныя палаты, которыя имѣютъ отобрать у всѣхъ лишнихъ людей духовнаго званія сказки, кто куда желаетъ приписаться, желающихъ приписаться въ крестьяне оставить на мѣстѣ до указа, а другихъ распредѣлять по ихъ желаніямъ немедленно ⁽¹⁾.

Св. Синодъ съ своей стороны издалъ указъ сверхштатныхъ и безмѣстныхъ священно-служителей опредѣлять къ мѣстамъ, не дожидаясь открытія вакансій по ихъ чинамъ, на прим. священниковъ на дьяконскія и даже причетническія мѣста, лишь бы не оставались въ праздности, а на мѣста по ихъ сану переводить ихъ уже послѣ, по мѣрѣ открытія вакансій,—до распредѣленія же ихъ никого, кромѣ семинаристовъ, не посвящать. По ревизскимъ вѣдомостямъ въ астраханской и черниговской епархіяхъ оказалось особенно большое излишество духовенства, (въ астраханской 67 поповъ, 25 дьяконовъ, 95 церковниковъ = 187, въ черниговской поповъ 305, дьяконовъ 81, церковни-

---

(1) П. С. З. XXII, 15978.

ковъ 146 = 532), напротивъ въ казанской, кіевской и переяславской открылся значительный недостатокъ, (въ первой 45 поповъ, 213 дьяконовъ и 854 церковника = 1112, въ кіевской, даже за размѣщеніемъ на дьяконскія и причетническія мѣста 248 поповъ, все-таки не доставало 892 дьяконовъ и причетниковъ, въ переяславской за такимъ же размѣщеніемъ 51 чело-вѣкъ поповъ и дьяконовъ не доставало 446 церковниковъ); вслѣдствіе этого дозволено было сдѣлать переводъ духовенства изъ одной епархіи въ другую, но съ большими ограниченіями; дозволено переводить только священно-служителей, которымъ неприлично вступать въ свѣтское званіе по ихъ сану, при чемъ положено замѣщать ими въ чужихъ епархіяхъ и мѣста церковно-служительскія, а пока они такимъ образомъ не размѣстятся по своимъ или чужимъ епархіямъ, въ астраханской и черниговской епархіяхъ не велѣно никого производить не только на священно-служительскія, но и на причетническія должности; что же касается до лишнихъ церковниковъ, то ихъ всѣхъ положено изключить въ свѣтскую команду, потому что въ казанской, кіевской и переяславской епархіяхъ къ опредѣленію церковниковъ есть немалое число. При выборѣ людей между излишне многочисленными членами причтовъ для оставленія въ штатномъ числѣ при церквахъ велѣно наблюдать, чтобы для этого выбирались преимущественно люди ученые (4).

Судя по одному доношенію изъ орловскаго намѣстничества, разборъ производился въ очень крупныхъ размѣрахъ; осенью тогоже 1784 г. орловская казенная палата доносила Сенату, что по разсылкѣ 54 церковниковъ въ другія губерніи изъ остальныхъ, подлежащихъ разбору, въ свѣтскую команду назначено было 2214 челоуѣкъ, 194 въ купечество, 743 въ мѣщанство, 280 въ крестьяне и 997 осталось еще безъ

---

(4) II. С. З. XXII, 15981.

распределенія по неявкѣ⁽¹⁾. Несмотря на эти крупныя цифры выбывшихъ изъ духовнаго званія въ одномъ только намѣстничествѣ, нельзя не видѣть, что разборъ 1784 г. имѣлъ характеръ весьма снисходительный и далеко не похожій на характеръ прежнихъ разборовъ. Въ прежнее время лишній человекъ духовнаго званія насильственно забирался въ солдаты, или приписывался въ подушный окладъ къ помѣщику; новый разборъ давалъ ему широкую свободу въ выборѣ состоянія, выпускалъ его изъ духовнаго званія въ свободное отъ крѣпости купечество, мѣщанство, крестьянство. Не говоримъ о тѣхъ церковникахъ и дѣтяхъ духовенства, которые имѣли возможность по своему образованію безпрепятственно поступать на гражданскую службу. Замѣчательно, что всего больше цифра церковниковъ и дѣтей духовенства, поступившихъ въ мѣщанство, къ которому въ 1784 г. такой свободный доступъ для нихъ открывался, можно сказать, еще въ первый разъ. Крестьянство мало ихъ привлекало къ себѣ, хотя они поступали теперь въ число не помѣщичьихъ, а государственныхъ крестьянъ, со льготами на нѣсколько лѣтъ; послѣ записи въ крестьянство имъ приходилось болѣею частію подвергаться переселенію въ разныя малонаселенныя мѣста, особенно въ таврическую губернію, гдѣ тогда производилась усиленная правительственная колонизація при посредствѣ управлявшаго новороссійскомъ краемъ Потемкина⁽²⁾, да и самый надѣлъ этихъ новыхъ крестьянъ землею производился очень несправно⁽³⁾. Самая процедура разбора духовенства, по крайней мѣрѣ съ самаго начала, отличалась полнымъ устраненіемъ прежнихъ принудительныхъ средствъ къ такъ называемому „распределенію“ лишнихъ людей, предоставляя это

(1) Тамже, 16092.

(2) Тамже, 16249.

(3) Тамже, ХХІІІ, 16797.

распредѣленіе ихъ собственному желанію и выбору, такъ что множество отчисленныхъ отъ духовнаго званія людей имѣли возможность оставаться безъ распредѣленія единственно потому, что не являлись въ казенную палату для объявленія своего выбора того или другаго рода жизни. Уже послѣ приведеннаго доношенія изъ орловскаго намѣстничества Сенатъ распорядился въ отношеніи къ такимъ людямъ употребить принудительное средство: велѣно было взыскивать съ нихъ подати не со времени ихъ явки, а со времени подачи объ нихъ вѣдомостей изъ духовной команды, потому что съ этого именно времени они считаются выбывшими изъ духовнаго званія ⁽¹⁾. Какъ ни бесполезно сдѣлалось для нихъ послѣ этого укрывательство отъ избранія рода жизни, но оно все-таки продолжалось до самаго 1788 г., когда правительство, выведенное изъ терпѣнія и нуждавшееся тогда въ войскѣ по случаю новой турецкой войны, объявило наконецъ указъ забирать всѣхъ такихъ нераспредѣленныхъ людей отъ 16 до 50 лѣтъ въ солдаты; вмѣстѣ съ ними велѣно было брать въ солдаты и тѣхъ церковниковъ, которые уже записались въ мѣщане, но не исполняютъ своихъ новыхъ обязанностей, не платятъ податей и служатъ только въ тягость обществу ⁽²⁾. Изъ одного письма м. Платона отъ 1790 г. узнаемъ еще, что въ этомъ году вышелъ указъ о наборѣ церковническихъ дѣтей отъ 8 до 15 лѣтъ въ солдатскія школы. Указъ этотъ относился къ смоленской губерніи, но митрополитъ боялся, какъ бы онъ не былъ распространенъ и на другія мѣста, и замѣтилъ въ своемъ письмѣ: „еда во вѣки отринетъ (Господь) и не приложитъ благоволити паки“? Указъ дѣйствительно былъ страшенъ для духовенства, тѣмъ болѣе что выраженъ былъ очень неопредѣленно; стараясь разъяснить его въ возможно

⁽¹⁾ П. С. З. XXII, 16092.

⁽²⁾ Тамже, 16646. 16674.

лучшемъ смыслѣ, Платонъ писалъ: „мнѣ кажется, дѣтей отъ 8 до 15 лѣтъ разумѣть надобно тѣхъ, кои въ 1784 г. съ отцами отосланы въ свѣтскую команду; изъ нихъ тогда нѣкоторые были 2, 3 и 4 лѣтъ; а не тѣхъ, коихъ отцы взяты въ 1788 г., а дѣти остались у насъ. Я думаю потому, что у насъ (въ Москвѣ) такого требованія нѣтъ. Впрочемъ правда и то, что въ страстной поступкѣ не скоро порядка найдешь.“⁽¹⁾. О дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ этого указа при Екатеринѣ мы не паши никакихъ извѣстій.

Митрополитъ жаловался на страстную поступку, видѣлъ въ Екатерининскихъ разборахъ гоненіе на духовенство, „жестъ на жребій праведныхъ“, потому что принадлежалъ къ тому поколѣнію духовныхъ лицъ, которое воспиталось въ новое лучшее для духовенства время Елизаветы и Екатерины и не могло оцѣнить хорошей стороны новыхъ распоряженій о выходѣ изъ духовнаго званія сравнительно съ крутыми разборами первыхъ десятилѣтій XVIII в. По смерти императрицы этому поколѣнію пришлось скоро пожалѣть объ окончаніи ея царствованія, познакомиться въ самомъ дѣлѣ съ тѣмъ, каковы бываютъ порядки въ страстной поступкѣ. На другой же мѣсяцъ своего царствованія (въ декабрѣ 1796 г.) новый государь Павелъ I издалъ указъ, въ которомъ писалось, что, усмотрѣвъ изъ синодскихъ вѣдомостей, „сколь великое число состоитъ священно-и-церковно-служительскихъ дѣтей, праздно живущихъ при отцахъ своихъ и желая устроить состояніе ихъ съ лучшею выгодною для общества, какъ и для нихъ самихъ“, его имп. величество повелѣлъ, распредѣливъ всѣхъ годныхъ изъ нихъ на штатныя мѣста при церквахъ и въ учителя духовныхъ и городскихъ по губерніямъ училищъ, остальныхъ взять въ военную службу, „гдѣ они будутъ употреблены съ пользою по примѣру древнихъ левитовъ, которые на

---

(1) Письма къ Августину. По изд. Прав. обозрѣн. стр. 21.

защиту отечества вооружались“⁽¹⁾. Въ исполнительномъ указѣ объ этомъ разборѣ св. Синода велѣно отсылать въ губернскія правленія для отдачи въ солдаты всѣхъ излишнихъ дѣтей духовенства, не поступившихъ ни въ какое званіе, какъ свыше 15 лѣтъ, какихъ по ревизскимъ сказкамъ значилось 8288 человекъ, такъ и тѣхъ, которыя показаны въ сказкахъ ниже 15, а теперъ имѣютъ и 15 и 16 лѣтъ, также церковниковъ, остающихся безъ мѣстъ, или состоящихъ на мѣстахъ, но замѣченныхъ въ дурномъ поведеніи, наконецъ попадавшихъ въ бѣгахъ, тупыхъ и дурнаго поведенія семинаристовъ⁽²⁾. Разборъ указано производить на основаніи правилъ 1784 г., но это замѣчаніе синодальнаго указа относилось, кажется, единственно къ внѣшней процедурѣ разбора; узаконенныя этими правилами широкія основанія для распредѣленія церковниковъ и дѣтей духовенства были теперь совершенно опущены изъ виду.

Подъ вліяніемъ крайняго милитаризма, которымъ отличалось царствованіе Павла I, указы говорили о распредѣленіи новыхъ левитовъ только въ военную службу, но ничего не говорилось ни о записи ихъ въ подушный окладъ, ни о поступленіи въ канцелярскую службу. На этомъ основаніи, по милости нѣкоторыхъ ревностныхъ исполнителей указовъ, наборъ въ солдаты задѣлъ даже такихъ церковниковъ, которые уже прежде были уволены изъ духовнаго званія и числились въ мѣщанствѣ⁽³⁾, а съ другой стороны оставались безъ всякаго распредѣленія такіе церковники, которые, будучи уволены изъ духовнаго званія по разбору, не попали въ военную службу по негодности къ ней; военныя начальства отсылали ихъ снова въ духовное вѣдомство, а духовное вѣдомство не принимало

⁽¹⁾ П. С. З. XXIV, 17675.

⁽²⁾ Тамже, 17728.

⁽³⁾ Тамже, XXV, 18457. XXVII, 20897.

ихъ, основываясь на прежнихъ указахъ, въ которыхъ обратный пріемъ такихъ людей на церковную службу, какъ мы видѣли, дѣйствительно былъ всегда запрещае-
 мь; дошло до того, что къ концу царствованія изъ этихъ людей, не принадлежавшихъ ни къ какому вѣ-
 домству, остававшихся въ какомъ-то межеумочномъ со-
 стояніи, сталъ формироваться значительный классъ
 духовенства, начинавшій серьезно беспокоить духов-
 ную администрацію. Св. Синодъ рѣшилъ представить
 правительству о такомъ отступленіи отъ правилъ
 1794 г. уже послѣ смерти Павла Петровича при его
 преемникѣ ⁽¹⁾. Ревнителѣ буквы указовъ забирали въ
 военную службу и тѣхъ лицъ духовнаго происхожде-
 нія, которыя уже служили въ службѣ гражданской.
 Для прекращенія этого рода явленій въ 1797 г. по-
 требовался особый именной указъ, изданный по поводу
 поданной на высочайшее имя просьбы одной чиновни-
 цы, у которой хотѣли взять въ солдаты мужа, посту-
 пившаго на службу изъ церковниковъ. „Его имп. в—ву
 благоугодно, тласиль этотъ указъ, дабы какъ сей про-
 ситель, такъ и всѣ прочія ему подобныя священниче-
 скія и церковно-служительскія дѣти которыя до из-
 данія указа о обращеніи въ военную службу, а паче
 до послѣдней ревизіи вступили въ статскую и въ оной
 дѣйствительно находятся, оставлены были при нынѣш-
 нихъ ихъ мѣстахъ“ ⁽²⁾.

Отразилась на разборѣ 1796 г. и другая черта
 времени, — это тогдашняя путаница распоряженій и
 исполненія ихъ на практикѣ, бывшая слѣдствіемъ
 слишкомъ рьяной энергіи тогдашнихъ властей и при-
 вычки ихъ къ быстрой и часто суматошливой испол-
 нительности суровой военной дисциплины. Въ 1797 г.
 Сенатъ долженъ былъ распутывать любопытное дѣло,
 касавшееся разбора. Мы видѣли, что указомъ 1784 г.

⁽¹⁾ П. С. XXVII, 20491.

⁽²⁾ Издашъ въ Р. стар. 1871 г. май, стр. 630.

велѣно было брать лишнихъ церковниковъ въ солдаты до 50 лѣтъ, а старыхъ и увѣчныхъ отдавать на пропитаніе роднѣ, или въ приказы общественнаго призрѣнія, но по другимъ указамъ начальнымъ предѣломъ безпомощной старости принято было считать 60 лѣтъ;—спрашивалось, что же дѣлать съ тѣми, которые имѣли 50—60 лѣтъ отъ роду. Въ разъясненіе этого недоумѣнія въ 1797 г. Сенатъ распорядился годныхъ изъ такихъ церковниковъ брать въ гарнизонъ. Въ тоже время прислано было въ Сенатъ донесеніе костромскаго губернскаго правленія о томъ, что изъ епархіальнаго вѣдомства въ военную службу часто присылаются церковники, хотя и имѣющіе болѣе 15 лѣтъ, но малорослые, къ службѣ негодные; Сенатъ велѣлъ помѣщать такихъ въ гарнизонныя школы. И то и другое распоряженіе выражено было очень неопредѣленно; поэтому какъ только они вышли, такъ по губерніямъ, наприм. въ костромской и ярославской, разные ревнители, вмѣсто малорослыхъ, безъ разбору начали забирать въ гарнизонныя школы всѣхъ малолѣтнихъ дѣтей духовенства, а стариковъ церковниковъ безъ разбору же писать въ гарнизонъ. Трудно сказать, къ чему повело бы такое усердіе, если бы свѣтскія власти въ этомъ случаѣ не столкнулись съ духовными. Въ томъ же году, рапортуя Сенату о томъ, что по его указу взято по ярославской губерніи въ солдаты 88 церковниковъ, изъ которыхъ 40 человекъ причислено къ гарнизону, военная коллегія доносила, что относительно помѣщенія въ гарнизонныя школы малолѣтнихъ церковниковъ она не могла сдѣлать никакого распоряженія вслѣдствіе противодѣйствія мѣстной консисторіи, которая не представила даже и списковъ ихъ въ коллегію, ссылаясь при этомъ на запретительный указъ св. Синода; такое же противодѣйствіе со стороны консисторіи коллегія встрѣтила еще въ выборгской губерніи. На запросъ объ этомъ Сената св. Синодъ отвѣчалъ вѣдѣніемъ, въ которомъ объяснялъ, что по указу 1796 г. въ военную службу ве-

лѣно обращать однихъ лишнихъ праздно живущихъ церковническихъ дѣтей, а о малолѣтнихъ, чтобы ихъ брать въ гарнизонныя школы, не сказано, притомъ же св. Синоду велѣно заботиться объ умноженіи учениковъ въ семинаріяхъ, ежели же всѣхъ малолѣтнихъ дѣтей отъ 8 до 15 лѣтъ брать въ гарнизонныя школы, то семинаріи не только не возрастутъ по числу учениковъ, но и совсѣмъ опустѣютъ, никого не останется и для опредѣленія на праздныя церковныя мѣста, поэтому требуется въ выборгскую и другія губерніи послать указы, чтобы въ военную службу принимали тамъ только такихъ церковниковъ, которые присланы будутъ отъ епархіальнаго начальства, не касаясь малолѣтнихъ ниже 15 лѣтъ, а заштатныхъ престарѣлыхъ оставляли бы, по смыслу указа 1784 г., на пропитаніи у дѣтей ихъ, или отсылали въ приказы общественного призрѣнія, не отсылая въ гарнизоны. Сенатъ долженъ былъ согласиться и на ту и на другую часть этого представленія; утвердивъ силу указа 1784 г. о престарѣлыхъ церковникахъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ почелъ нужнымъ разъяснить недоумѣіе, возникшее изъ-за указа 1797 г. объ опредѣленіи дѣтей духовенства въ гарнизонныя школы, поставивъ на видъ губернскимъ правленіямъ, что въ указѣ говорилось не о малолѣтнихъ церковникахъ, а о малолѣтнихъ, потому что о такихъ именно говорило и представленіе костромскаго губернскаго правленія, давшее поводъ къ изданію самаго указа (¹).

Подъ конецъ царствованія Павла Петровича разборъ духовенства дошелъ до исключенныхъ семинаристовъ, которыхъ правительство до сихъ поръ обходило, какъ ученыхъ, и которые доселѣ могли совершенно безопасно жить въ праздности неопредѣленное время, покуда хотѣлось. Въ 1800 г. въ Астрахани случилось смертоубійство, въ которомъ участвовалъ,

---

(¹) Н. С. З. XXIV, 18109.

какъ говорилось въ донесеніи, „отставной семинаристъ“ Иванъ Петровъ. Это обстоятельство бросилось въ глаза императору и онъ тогда же велѣлъ написать членамъ Синода, что ему „удивительно, какимъ образомъ можетъ быть семинаристъ отставленъ, ибо коли онъ не годится въ духовное званіе, то слѣдуетъ быть отправленъ къ тому роду службы, куда способнымъ найдется, а отставлятъ изъ семинаріи совсѣмъ противно установленію, и отъ онаго таковыя отставныя дѣлають только шалости“. 25 августа св. Синодъ успѣшилъ издать слѣдующій указъ: „какъ семинаристы между духовенствомъ никакого особаго состоянія не составляютъ, во будучи тѣхъ же самыхъ священно-и-церковно-служителей дѣти, предуготовляются въ семинаріяхъ къ поступленію въ св.-и-церковно-служительскіе чины и состоятъ въ числѣ прочихъ церковниковъ, изъ семинарій же они не отставляются, а выписываются токмо оказывающіеся изъ нихъ въ ученіи непонятными къ продолженію высшихъ наукъ и къ поступленію въ священно-служительскія званія неспособными для опредѣленія къ причетническимъ мѣстамъ и тогда же для пріисканія оныхъ даются имъ отъ консисторіи письменные билеты, съ коими они иногда и остаются чрезъ нѣсколько времени праздными, пріискивая себѣ тѣ мѣста, на которыя случается скоро или же и совсѣмъ не соглашаются принять ихъ прихожане; во 2-хъ же исключаются изъ семинаріи ученики опозорившіе свое состояніе и потому къ духовному званію негодные, которыхъ посему и обязанъ каждый епархіальный архіерей отправлять тогда же въ свѣтскія правительства на ихъ разсмотрѣніе“, — поэтому, чтобы увольняемые изъ семинарій не могли долго шататься безъ мѣстъ и производить какіе-либо проступки, не велѣно ихъ выписывать изъ семинарій и снабжать билетами до тѣхъ поръ, пока они дѣйствительно не пріищутъ мѣста, а между тѣмъ обучать ихъ въ русскихъ школахъ (классахъ), которыя и завести повсюду, чтенію, пѣнію, писму, уставу, катихи-

зису, св. исторіи и другимъ предметамъ нужнымъ для церковнической должности, считая ихъ наличными, а не отставными семинаристами, исключаемыхъ же за дурное поведеніе немедленно отсылать къ свѣтскимъ начальствамъ ⁽¹⁾.

По своему суровому характеру разборъ церковниковъ этого времени напоминалъ разборы Бироновскаго времени и надолго сохранился въ преданіяхъ духовнаго сословія; правительство какъ будто карало этихъ лишнихъ людей духовнаго званія за то, что они лишніе, а между тѣмъ само же заграждало имъ выходъ въ другія званія, кромѣ солдатства, забирало въ солдаты и тѣхъ изъ нихъ, которые успѣли еще прежде записаться въ податное состояніе, или поступить въ канцеляріи. Мы видѣли, что въ 1797 г. для поступившихъ на гражданскую службу сдѣлано было снисхожденіе; но съ 1798 г. снова начали выходить распоряженія, стѣснявшія выходъ изъ духовнаго званія еще болѣе прежняго. Въ октябрѣ этого года св. Синодъ издалъ указъ, по которому у архіереевъ снова отнималось данное имъ въ 1779 г. право увольнять семинаристовъ въ свѣтское званіе по прошеніямъ для поступленія въ гражданскую службу и свѣтскія учебныя заведенія ⁽²⁾; право это попрежнему предоставлялось одному св. Синоду. Потомъ въ началѣ слѣдующаго года оно снова возвращено было архіереямъ съ однимъ лишь ограниченіемъ — не увольнять безъ сношенія съ Синодомъ студентовъ богословія и философіи ⁽³⁾. Прошелъ годъ послѣ изданія этого послѣдняго распоряженія, какъ въ 1800 г. явился новый высочайшій указъ, на имя первенствующаго члена Синода Амвросія петербургскаго, по которому право увольнять семинаристовъ въ свѣтское званіе отнималось ■

⁽¹⁾ П. С. З. XXVI, 19532.

⁽²⁾ Тамже, XXV, 18726 п. 15.

⁽³⁾ Тамже, 18880.

у самого св. Синода; государь съ обычной неразборчивостью своего горячаго характера рѣзко выражалъ неудовольствіе на то, что архіереи увольняютъ семинаристовъ на гражданскую службу, хотя они имѣли на это полное право, только лишь утвержденное за ними въ протекшемъ году. „Узнавъ, писалъ онъ, что изъ тверской семинаріи, по требованію недѣльному санктпетербургскаго гражданскаго губернатора кн. Мещерскаго, уволено 10 человекъ семинаристовъ для опредѣленія въ статскую службу повелѣваю вамъ (Амвросію) сдѣлать преосвященному тверскому выговоръ, подтверждая еще при томъ, чтобъ впредь безъ особаго моего повелѣнія изъ сего званія въ другія мѣста отнюдь не поступали. Вы же имѣйте неослабный надзоръ за тѣмъ, чтобы сія моя воля по всѣмъ епархіямъ равномѣрно соблюдалась. Предпишите всѣмъ епископамъ семинаристовъ не обращать безъ воли моеѣ ни въ какое другое званіе, о чемъ каждый разъ Синоду меня спрашиваться“ (1). Чтò побудило императора издать такое распоряженіе, намъ неизвѣстно, но оно было очень невыгодно для интересовъ статской службы, стѣснило и семинаристовъ и самый св. Синодъ, у котораго теперь отнята была возможность увольнять даже лишнихъ людей изъ своего вѣдомства. Вскорѣ же потребовались исключенія изъ этого распоряженія; изъ Сибири и Вятки доносили, что тамъ чувствуется крайній недостатокъ въ приказныхъ людяхъ для наполненія мѣстныхъ канцелярій и что ихъ совершенно неоткуда взять, кромѣ семинарій; въ началѣ 1801 г. по этому случаю вышелъ новый указъ съ дозволеніемъ, впрочемъ исключительно только для указанныхъ мѣстностей, замѣщать канцелярскія вакансіи дѣтми духовенства, живущими при отцахъ, а въ случаѣ нужды и семинаристами, но не выше риторическаго класса (2).

---

(1) Тамже, XXVI, 19434.

(2) Тамже, 19723.

Послѣдующее царствованіе должно было прежде всего заняться исправленіемъ разныхъ промаховъ и односторонностей, допущенныхъ въ вопросѣ о духовенствѣ при имп. Павлѣ, о которыхъ теперь заговорили и Синодъ и Сенатъ. Прежде всего въ Синодѣ поднялся вопросъ о церковникахъ, оказавшихся по разбору негодными къ военной службѣ, но вслѣдствіе известной односторонности указа 1796 г. никуда не опредѣленныхъ. Св. Синодъ рѣшительно отказывался отъ приѣма ихъ въ духовное вѣдомство на томъ основаніи, что они и къ разбору отосланы за излишествомъ, а многіе даже за непорядочные поступки, какъ негодные на церковную службу, при этомъ выставлялъ Сенату на видъ, что возвращеніе ихъ отъ разбора на старыя мѣста ихъ жительства сдѣлано было совершенно незаконно, потому что по указу 1784 г., которымъ при разборѣ велѣно руководствоваться, на пропитаніе къ родственникамъ дозволялось возвращать только престарѣлыхъ и увѣчныхъ, а прочихъ слѣдовало опредѣлять въ какой-нибудь родъ жизни, что теперь эти церковники, „имѣя жительство въ прежнихъ селеніяхъ и не будучи уже принадлежательны ни къ какому вѣденію, шатаются по даннымъ имъ увольнительнымъ видамъ и крайне безпорядочнымъ своимъ поведеніемъ дѣлаютъ безчинства, наносящія вредъ и худые примѣры для другихъ, а духовныя начальства, не имѣя уже до нихъ дѣла, не могутъ унимать ихъ отъ своевольства, отъ чего произошли многія дѣла и хлопоты, да и впредь, если не взяты будутъ отъ нихъ со стороны гражданской должныя мѣры, неминуемо произойти могутъ тѣже или и худшія послѣдствія и злоупотребленія, ибо кромѣ того они, не будучи причислены ни въ какой родъ жизни, становятся въ тягость и обществу и государству, не принося ему никакой пользы, а раждающіяся отъ нихъ въ такомъ состояніи дѣти должны составить новое небывалое состояніе“. Согласно съ этимъ представленіемъ Сенатъ

распорядился, чтобы всѣ эти церковники были распределены въ разные роды жизни по указу 1784 г. ⁽¹⁾.

Въ 1803 г. Сенатъ получилъ извѣстіе о другихъ результатахъ односторонности указа 1796 г. Калужское губернское правленіе жаловалось на калужскую консисторію, что она не прислала къ набору 1796 г. и доселѣ не присылаетъ двоихъ церковниковъ, уволенныхъ еще до набора въ свѣтское званіе, и на всѣ требованія правленія отвѣчаетъ, что уволила этихъ церковниковъ не въ солдатовъ, а въ мѣщане и что правленіе принужденія чинить имъ не должно по указу 1784 г., а правленіе желаетъ ихъ взять въ солдаты по указу 1796 г. Св. Синодъ, принявъ сторону консисторіи, требовалъ, чтобы Сенатъ издалъ указъ такимъ церковникамъ и впредь не чинить принужденія, а позволять добровольное избраніе рода жизни, кромѣ тѣхъ, которые будутъ отсылаемы въ губернскія правленія за пороки на разсмотрѣніе самихъ правленій, или прямо для опредѣленія въ солдаты. Сенатъ возстановилъ силу указа 1784 г. и съ этой стороны ⁽²⁾. Въ 1805 г. вышелъ наконецъ общій указъ о дозволеніи всѣмъ празднымъ дѣтямъ духовенства и лишнимъ церковникамъ записываться во всякій родъ жизни, какой изберутъ по желанію и способности, даже безъ согласія тѣхъ обществъ, куда пожелаютъ приписаться,—последнее прибавленіе сдѣлано въ указѣ потому, что нѣкоторые купеческія и мѣщанскія общества, наприм. въ Саратовѣ, дѣйствительно не хотѣли принимать въ свой составъ лицъ изъ духовнаго званія ⁽³⁾.

Несмотря впрочемъ на возстановленіе прежней свободы выхода изъ духовнаго званія по указу 1784 г., дѣло не обошлось безъ разбора церковниковъ и при имп. Александрѣ. Въ октябрѣ 1806 г., во время вой-

---

⁽¹⁾ П. С. З. XXVII, 20491.

⁽²⁾ Тамже, 20897.

⁽³⁾ Тамже, XXVIII, 21811.

ны съ Наполеономъ, вышелъ именный указъ: „изъ оказавшагося по вѣдомостямъ за 1805 г., въ Синодъ доставленныхъ, нѣкотораго числа священно-и-церковно-служительскихъ дѣтей, не обучающихся въ школахъ и живущихъ праздно при отцахъ своихъ, какъ для государственной, такъ и для собственной ихъ пользы учинить разборъ на основаніи прежде бывшихъ, и тѣхъ, кои болѣе 15 лѣтъ отъ роду, обратить всѣхъ въ воинскую службу, менѣе же 15 лѣтъ и знающихъ грамотѣ, разсмотрѣвъ, какихъ лѣтъ удобнѣе, отослать въ военно-сиротскія отдѣленія для обученія ихъ и приуготовленія на унтеръ-офицерскія мѣста“. Изъ разбора велѣно исключить духовенство московскихъ соборовъ, г. Санктпетербурга, губерній минской, волынской и подольской, потомъ особымъ указомъ еще духовенство губерній могилевской и витебской. Въ докладѣ св. Синода о правилахъ, по которымъ долженъ былъ производиться разборъ, находимъ довольно подробныя статистическія данныя о духовенствѣ всѣхъ 33 епархій, на которыя простирался разборъ. Вакантныхъ мѣстъ считалось 5046 священно-служительскихъ и 49460 церковно-служительскихъ, дѣтей духовенства, обучавшихся въ духовныхъ училищахъ, состояло 24167, при отцахъ моложе 15 лѣтъ обученныхъ грамотѣ 11379 и 49460 необученныхъ, свыше 15 лѣтъ обученныхъ 2202, неграмотныхъ 1166, кромѣ того насчитывалось 2662 священно-служителей, уволенныхъ отъ должностей за старостію и болѣзнями на пропитаніе родни, и 2312 такихъ же причетниковъ. Принимая во вниманіе послѣдніе штаты духовенства и правила прежнихъ разборовъ, св. Синодъ полагалъ: 1) показанное число церковныхъ вакансій замѣщать учениками, обучающимися въ школахъ, а также безмѣстными священно-служителями, которые окажутся достойными того по поведенію и изъявлять желаніе продолжать свою службу; за тѣмъ 2) всѣхъ духовныхъ дѣтей свыше 15 лѣтъ отъ роду, не избравшихъ никакого рода жизни, непорядочнаго поведенія школьниковъ и исключенныхъ изъ школъ за не-

понятіемъ наукъ и лѣтностію, отрѣшенныхъ отъ мѣстъ причетниковъ, также причетниковъ, проживающихъ сверхъ штатнаго положенія въ монастыряхъ не въ надежду постриженія, исключая изъ духовнаго званія, обратитъ въ военную службу и для этого немедленно отослать ихъ въ губернскія правленія; 3) вмѣстѣ съ ними отдать въ солдаты и церковниковъ, находящихся подъ судомъ, которые будутъ подлежать исключенію изъ духовнаго званія; 4) увѣчныхъ и неспособныхъ къ военной службѣ отсылать обратно въ консисторіи, а консисторіямъ, отобравъ лучшихъ изъ нихъ по поведенію и способностямъ, опредѣлять въ сторожа при консисторіяхъ, духовныхъ правленій и семинаріяхъ, а остальныхъ отсылать обратно въ губернскія правленія для распредѣленія по указу 1784 г.; 5) отсылку дѣтей духовенства ниже 15 лѣтъ въ военносиротскія отдѣленія отложить до собранія объ этихъ дѣтяхъ свѣдѣній отъ епархіальныхъ архіереевъ. 20 ноября всѣ эти правила были утверждены государемъ ⁽¹⁾. Въ дополненіе къ нимъ вскорѣ изданъ еще указъ отсылать въ военную службу лишенныхъ сана священно-служителей, а неспособныхъ приписывать къ заводамъ и фабрикамъ ⁽²⁾. Разборъ продолжался недолго; въ слѣдующемъ 1807 г., по случаю тильзитскаго мира, онъ былъ отмѣненъ. Отмѣнено было и распоряженіе о лишенныхъ сана священно-служителяхъ; ихъ попрежнему велѣно отсылать на пропитаніе къ роднѣ, или въ приказы общественнаго призрѣнія;—въ указѣ между прочимъ разсказано нѣсколько случаевъ, какъ при заводахъ и фабрикахъ ихъ нигдѣ не хотѣли принимать по ихъ неспособности къ работѣ ⁽³⁾.

Послѣ 1806 г. насильственные наборы изъ духовенства въ военную службу не повторялись болѣе во

⁽¹⁾ II. С. З. XXIX, 22362. 22476.

⁽²⁾ Тамже, 22378.

⁽³⁾ Тамже, 22594. XXX, 22841.

все царствованіе Александра I. Даже въ тяжкую годину 1812 г. лица духовнаго званія поступали въ ополченіе и въ армію только по доброй волѣ. Безъ набора обошлась и ревизія 1815 г. Да и самый наборъ 1806 года, какъ видно уже изъ самыхъ правилъ объ немъ, былъ очень легокъ для духовенства и по своей кратковременности пронесся благополучно мимо многихъ дѣтей духовенства, которыя по прежнимъ порядкамъ давно бы должны были попасть въ солдаты. Сенатъ даже неоднократно долженъ былъ дѣлать губернскимъ правленіямъ выговоры за ихъ небреженіе, по которому они оставляли многихъ исключенныхъ изъ духовнаго званія людей долгое время безъ всякаго опредѣленія въ праздности, и разсылать о скорѣйшемъ распредѣленіи ихъ циркулярныя предписанія (уже въ 1820 г.) ко всѣмъ начальникамъ губерній ⁽¹⁾. Нельзя не упомянуть здѣсь также о весьма важномъ облегченіи для всѣхъ, выходившихъ изъ духовнаго званія въ податное; мы разумѣемъ распоряженія правительства, которыми въ XIX столѣтіи положительно запрещалось обращать ихъ въ крѣпостное состояніе. Правительство старалось освободить духовенство отъ крѣпостной зависимости даже тамъ, гдѣ она была результатомъ стараго государственнаго и общественнаго строя, наприм. въ Грузіи и вновь прибрѣтенномъ краѣ кипчевской епархіи ⁽²⁾. Въ царствованіе Александра возникало нѣсколько дѣлъ по прошеніямъ объ освобожденіи отъ крѣпостной зависимости разныхъ лицъ духовнаго происхожденія, которыя по прежнимъ разбоямъ были записываемы въ крестьяне, а потомъ вмѣстѣ съ деревнями, къ которымъ были приписаны, переходили по пожалованіямъ въ крѣпостное владѣніе. Правительство освобождало ихъ съ зачетомъ за нихъ владѣльцамъ рекрутъ; въ 1820 г. въ случаѣ освобожденія

⁽¹⁾ И. С. З. XXXIII, 25580. XXXVII, 28503.

⁽²⁾ Тамже, XXX, 23027. XXXII, 25441.

такихъ людей отъ крѣпостной зависимости цѣлыми семьями владѣльцамъ положено выдавать по одной рекрутской квитанціи за каждую семью ⁽¹⁾. Въ прошедшее царствованіе это вознагражденіе владѣльцу было переведено на деньги, которыя, въ количествѣ 400 руб. за душу, велѣно отпускать владѣльцамъ изъ государственнаго банка; за тѣхъ духовныхъ лицъ, которыя прямо записаны были за помѣщикомъ, а не достались послѣднему чрезъ пожалованіе, вознагражденіе владѣльцу совершенно уничтожено, потому что по указу 30 апр. 1810 г. запрещено обращать въ крѣпостное состояніе какихъ бы то ни было людей свободнаго состоянія ⁽²⁾.

Относительно выхода изъ духовнаго званія для поступленія на разные роды государственной службы съ начала царствованія имп. Александра строгій законъ Павла I былъ отмѣненъ и возстановленъ прежній Екатерининскій законъ 1779 года ⁽³⁾. Но это распоряженіе дѣйствовало очень недолго. Увлекаясь выгодами свѣтской службы и свѣтскаго образованія, воспитанники семинарій стали въ такомъ множествѣ покидать духовное званіе, что въ духовномъ вѣдомствѣ почувствовался крайній недостатокъ въ способныхъ людяхъ для замѣщенія даже важнѣйшихъ епархіальныхъ мѣстъ ⁽⁴⁾. Вслѣдствіе этого въ 1803 г. указомъ св. Синода было снова предписано, чтобы „пресвященнымъ епархіальнымъ не только удержаться отъ представленій св. Синоду по поданнымъ имъ отъ студентовъ высшихъ классовъ прошеніямъ въ свѣтское вѣдомство, но и учениковъ низшихъ классовъ,

---

⁽¹⁾ Тамже, XXXI, 24207. XXXVII, 28160. 28335. XXXVIII, 29322.

⁽²⁾ 2 Собр. зак. ук. 12 авг. 1826 и 16 ноябр. 1827. Св. закон. т. IX, ст. 271.

⁽³⁾ П. С. З. XXVI, 19897.

⁽⁴⁾ Ист. спб. акад. 153.

крѣмъ опорочивающихъ свое состояніе, изъ духовнаго вѣдомства самимъ собою не увольнять“. Такимъ образомъ увольненіе семинаристовъ въ свѣтское званіе стало завистѣть опять отъ самого св. Синода. Въ слѣдующемъ году вышли указы, которые значительно усложняли самую процедуру этого увольненія. Такъ какъ большинство семинаристовъ, прося св. Синодъ объ увольненіи изъ духовнаго званія, ссылалось обыкновенно на свою болѣзненность, то св. Синодъ указалъ, чтобы при прошеніяхъ они подавали медицинскія свидѣтельства о своей неспособности къ церковной службѣ. Указомъ 31 мая, по поводу прошеній объ увольненіи въ свѣтское званіе двоихъ семинаристовъ, изъ которыхъ одинъ ссылался на внутреннюю болѣзнь, а другой на великій шумъ въ головѣ и на то, что „по неспособности къ наукамъ за всѣми стараніями ничего пріобрѣсть не могъ“, было рѣшено сначала свидѣтельствовать такихъ больныхъ на мѣстѣ подѣ надзоромъ архіереевъ, поэтому и самыя прошенія объ увольненіи въ свѣтское званіе подавать не прямо въ Синодъ, а архіереямъ, которые по свидѣтельствovanіи просителей имѣютъ представлять объ нихъ въ св. Синодъ уже сами ⁽¹⁾.

Соглашаясь съ этими строгими постановленіями, правительство съ своей стороны выдало нѣсколько указовъ, въ силу которыхъ не получившихъ увольненія отъ св. Синода людей духовнаго званія не велѣно было нигдѣ принимать на службу ни въ гражданскомъ, ни въ военномъ вѣдомствѣ, ни по министерству народнаго просвѣщенія ⁽²⁾. Въ 1812 г., при общемъ бѣдствіи Россіи отъ французскаго нашествія и во время энергическаго возстанія народныхъ ополченій на защиту отечества, дозволено было свободно поступать

(¹) Ист. моск. акад. 386. П. С. З. XXVІІІ, 21321.

(²) П. С. З. XXVІІІ, 21278. 21472. XXX, 23381. XXIX, 22503. 22657.

въ ополченіе и семинаристамъ; въ указѣ 25 іюля говорилось: „ежели кто изъ нихъ пожелаетъ, защищая отечество, идти въ новое ополченіе, на которое призываются всѣ сословія, таковыхъ увольнять безпрепятственно, и для одежды ихъ и на продовольствіе дѣлать пособіе изъ кошелевой суммы, остающейся за содержаніемъ церквей“. Но и теперь это дозволеніе простиралось только на семинаристовъ „не выше риторическаго класса“ (¹). Въ 1813 г. правительство обратило вниманіе на то, что ученики семинарій нарочно исключались, не доходя до высшихъ классовъ, чтобы тѣмъ безпрепятственнѣе можно было имъ выйти изъ духовнаго званія для поступленія на статскую службу; вслѣдствіе этого во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ дозволено было принимать на службу только семинаристовъ, кончившихъ полный курсъ (²). Но въ этомъ случаѣ правительство зашло уже слишкомъ далеко и должно было отмѣнить свое распоряженіе въ слѣдующемъ же году, потому что какъ только оно было издано, открылся чувствительный недостатокъ въ канцелярскихъ служителяхъ какъ по сенатскому, такъ и по синодальному вѣдомству. Св. Синодъ представлялъ въ своемъ докладѣ по этому случаю, что въ консисторіяхъ всегда служили только не кончившіе курса, а изъ кончившихъ никто не будетъ въ нихъ поступать, и что консисторіямъ поэтому угрожаетъ совершенное опустѣніе (³). Въ 1816 г. наравнѣ съ семинаристами дозволено поступать въ гражданскую службу даже ученикамъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ (⁴). Приѣмъ ихъ, равно какъ и не кончившихъ курса семинаристовъ, въ канцеляріи ограниченъ тѣмъ, что поставленъ въ

(¹) Тамже, XXXII, 25191.

(²) Тамже, 25506.

(³) Тамже, 25708.

(⁴) Тамже, XXXIII, 26204.

зависимость отъ утвержденія Сената ('). Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть объ ограниченіи права на вступленіе въ другое званіе воспитанниковъ академій обязательнымъ срокомъ службы въ духовномъ вѣдомствѣ въ теченіи по крайней мѣрѣ времени равнаго полному академическому курсу, т. е. четырехъ лѣтъ (').

Относительно выхода изъ духовнаго званія лицъ, облеченныхъ священно-служительскимъ саномъ, въ теченіи всего царствованія Александра дѣйствовали тѣ же узаконенія, какія мы видѣли въ XVIII в. ('). Св. Синодъ попрежнему позволялъ опредѣлять ихъ не только въ низшія степени церковнаго клира и на канцелярскія должности при консисторіяхъ и правленіяхъ, но и на духовно-учебную службу. Въ 1808 г. на вопросъ курскаго преосвященнаго, можно ли употреблять вдовыхъ священниковъ и дьяконовъ, вступившихъ во 2-й бракъ, въ учительскія должности при семинаріяхъ и училищахъ, св. Синодъ отвѣчалъ положительно и сослался при этомъ на извѣстный указъ 1724 г. Точно также въ свѣтскомъ вѣдомствѣ имъ постоянно предоставлялось право избирать родъ жизни по собственному желанію, поступать въ купечество, мѣщанство, въ число государственныхъ крестьянъ, или на гражданскую службу. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ 1801 г., по поводу одного прошенія на высочайшее имя неизвѣстныхъ просителей о томъ, чтобы вдовымъ священно-служителямъ вовсе запретить священно-служеніе ради соблазна, а назначать ихъ къ обученію дѣтей у народа, св. Синодъ выдалъ указъ, въ которомъ торжественно признавалъ всю силу закона

(') Тамже, XXXV, 27498. XXXVIII, 29274. Отмѣнено въ 1828 г. 2-е Собр. зак. т. III, 1853.

(') Журн. комисс. дух. учил. 25 апр. 1814 г.

(') Подробности и цитаты см. въ ст. о вдовыхъ св.-служителяхъ. Хр. чт. 1871 г. іюль. стр. 84—87. 94. 96—97. 103—104. Сравни. февраль. стр. 347—348.

1724 г. и заявлялъ о его благотворности даже съ точки зрѣнія устраненія церковнаго соблазна: „видя они (священно - служители) таковое къ случающимся ихъ слабостямъ снисхожденіе, конечно не могутъ имѣть въ томъ нужды, чтобы подавать вдовствомъ своимъ прихожанамъ соблазнъ и омерзѣніе, но таковые, пользуясь упомянутыми правилами и не допуская себя до того, оставляютъ добровольно духовное званіе, прежде, нежели бы получили какое нареканіе или впади въ самое преступленіе“.—Надобно впрочемъ замѣтить, что, несмотря на такое снисходительное отношеніе къ слагающимъ санъ, на самый фактъ сложенія сана духовная власть и теперь смотрѣла неодобрительно, какъ на измѣну священнымъ обѣтамъ, и всегда старалась отклонить его своими увѣщаніями желающимъ сложить санъ о вѣрности священному ихъ званію, о строгости древнихъ церковныхъ правилъ, дѣйствию которыхъ они могутъ подвергнуться, устраненіемъ по возможности причинъ, отъ которыхъ у нихъ возбудилось это желаніе, назначеніемъ имъ болѣе или менѣе продолжительныхъ сроковъ для размышленія (напр. годичнаго), переводомъ ихъ, особенно вдовыхъ священнослужителей, на другія мѣста для разсѣянія скуки послѣ потери жены, успокоенія въ мысляхъ и подкрѣпленія въ душевныхъ силахъ. Въ случаѣ безуспѣшности этихъ мѣръ св. Синодъ предлагалъ слагающимъ санъ остаться въ духовномъ званіи на причетнической должности, что казалось менѣе предосудительнымъ, чѣмъ вступленіе въ свѣтское званіе.

Въ такомъ положеніи вопросъ о слагающихъ санъ священно-служителяхъ оставался до царствованія императора Николая, когда выходъ изъ духовнаго званія всѣхъ принадлежащихъ къ нему лицъ былъ во многихъ случаяхъ стѣсненъ новыми узаконеніями, изданными на новыхъ основаніяхъ и приведенными въ болѣе строгую систему, чѣмъ прежнія, большею частію случайныя, временныя и разрозненныя постановленія.

Въ 1831 г. синодальный оберъ-прокуроръ вошелъ въ св. Синодъ докладомъ, въ которомъ говорилось, что постановленіе, дозволяющее священно-служителямъ по сложеніи сана приписываться, гдѣ они захотятъ, не ограждаетъ общества отъ вреднаго вліянія, какое столь соблазнительная свобода можетъ имѣть на нравственныя и религіозныя понятія, и предлагалось эту свободу ограничить болѣе строгими законами о слагающихъ санъ, отличая впрочемъ при этомъ монашествующихъ, какъ болѣе соблазняющихъ, отъ священно-служителей, обязанныхъ предъ посвященіемъ вступать въ бракъ и слагающихъ санъ почти исключительно по причинѣ вдовства. Соглашаясь съ этимъ предложеніемъ, св. Синодъ съ своей стороны указывалъ въ прежнихъ узаконеніяхъ еще тотъ недостатокъ, что къ священно-служителямъ, лишеннымъ сана по суду, они относятся чрезмѣрно строго, назначая наказаніе неприличное и соблазнительное для мірянъ (т. е. отдачу въ солдаты), а къ слагающимъ санъ добровольно слишкомъ уже снисходительно, не употребляя довольно мѣръ къ упрежденію соблазна отъ безразсудной рѣшимости нарушать свящ. обѣты и явно унижать законно уважаемый санъ; на этомъ основаніи онъ полагалъ: добровольно слагающихъ санъ увѣщевать въ теченіи 6 мѣсяцевъ, а по снятіи сана лишать на 7 лѣтъ права жительства въ ихъ губерніяхъ и въ обѣихъ столицахъ, лишенныхъ же сана по суду за пороки лишать навсегда права вступать въ службу подъ страхомъ за нарушеніе этого постановленія вѣчной ссылки въ Сибирь. По разсмотрѣніи этихъ предложеній департаментъ законовъ при государственномъ совѣтѣ нашелъ ихъ слишкомъ строгими и общими на томъ основаніи, что многіе священно-служители очень рано вдовѣютъ и потому запрещеніе слагать имъ санъ можетъ вмѣсто пользы принести одни соблазны, что по церковнымъ законамъ даже священно-служители, вступившіе во 2-й бракъ, ничѣмъ другимъ не наказываются, какъ только исключеніемъ изъ духовенства,

и самъ же св. Синодъ на вопросъ о томъ, какъ поступать съ добровольно слагающими санъ священнослужителями, предложенный ему государственнымъ совѣтомъ въ 1828 г., отвѣчалъ, что согласно указу 1784 г. имъ нужно предоставить полную свободу въ избраніи рода жизни; далѣе нужно взять во вниманіе то, что въ числѣ священниковъ бываютъ люди, имѣющіе ученые степени кандидата, магистра и доктора, дающіе право на полученіе классныхъ чиновъ, а также дворяне, и личные, и потомственные, и получившіе дворянство по орденамъ, а дворянство снимается только за преступленія, оное разрушающія, и еще недавно въ 1831 г. указомъ Сената, по поводу дѣла объ одномъ священникѣ черниговской епархіи, лишенномъ сана за пороки, было предписано подвергать такихъ лишенныхъ сана дворянъ суду уголовныхъ палатъ для изслѣдованія, достойны ли они оставаться дворянами, а священно-служителей изъ дворянъ, разстригаемыхъ по ихъ желанію, обращать въ прежнее ихъ состояніе и оставлять при прежнихъ преимуществахъ ихъ до вступленія въ духовное званіе ⁽¹⁾. По проекту департамента за добровольно слагающими санъ слѣдовало оставлять всѣ права по рожденію, образованію, орденамъ и пріобрѣтенному дворянству, за исключеніемъ только ихъ прежнихъ свѣтскихъ чиновъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ право вступленія во всякаго рода государственную службу по познаніямъ и способностямъ. Признавъ справедливость изложенныхъ департаментомъ оснований, государственный совѣтъ въ 1832 г. возвратилъ представленныя св. Синодомъ предположенія обратно для новаго пересмотра и передѣлки.

Послѣ вторичнаго пересмотра св. Синодомъ и въ-которыхъ измѣненій въ государственномъ совѣтѣ, правила о разстриженныхъ священно-служителяхъ, высочайше утвержденныя 28 іюня 1833 г., изданы были

---

(1) 2-е Собр. зак. VI, 4765.

въ такомъ смыслѣ: 1) слагающихъ санъ по собственному желанію подвергать предварительному трехмѣсячному увѣщанію, 2) по снятіи сана оставлять за ними права ихъ по рожденію или приобрѣтенному дворянству, 3) позволять имъ вступленіе во всякаго рода государственную службу по познаніямъ и способностямъ, 4) не лишать ихъ ни орденовъ, ни ученыхъ степеней, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что имѣвшему степень доктора должны быть предоставляемы только права магистра, 5) свѣтскихъ чиновъ ихъ, какъ сложенныхъ уже при посвященіи, не возвращать и при вступленіи ихъ въ новую службу въ формулярахъ не показывать, 6) равнымъ образомъ не показывать въ формулярныхъ спискахъ дѣйствій ихъ на службѣ духовной, но время нахождения въ оной показывать. Лишенныхъ сана за пороки дозволено опредѣлять въ низшія церковныя должности причетниковъ и сторожей, но въ другомъ уѣздѣ; негодныхъ и для этихъ должностей велѣно отсылать въ губернскія правленія съ объясненіемъ ихъ винъ для записи въ мѣщане, или крестьяне; за священно-служителями изъ дворянъ личныхъ, или потомственныхъ, или получившихъ дворянство по орденамъ, дозволено оставлять ихъ дворянскія права, но безъ возвращенія имъ свѣтскихъ чиновъ и безъ права вѣзда въ столицы; наконецъ всѣмъ лишеннымъ сана въ теченіе 7 лѣтъ запрещено вступленіе какъ въ государственную, такъ и въ общественную по дворянскимъ и городскимъ выборамъ службу, а въ военную дозволено поступать только въ число рядовыхъ ⁽¹⁾.

Изложенное опредѣленіе дѣйствовало впрочемъ очень недолго, всего около 6 лѣтъ. Но и въ теченіи этого короткаго времени св. Синодъ успѣлъ замѣтно сократить все еще довольно обширныя права свя-

---

⁽¹⁾ 2 Собр. зак. VIII, 6289. Сравни. Хр. чт. 1871 г. июль, — въ указ. статьѣ. стр. 104—111.

щенно-служителей, оставляющих свой санъ, воспрещая имъ поступленіе на педагогическую службу. Въ 1838 г. по дѣлу о вятскомъ протоіерей Красовскомъ, желавшемъ по снятіи сана быть учителемъ гимназіи, св. Синодъ заявилъ министру народнаго просвѣщенія, что подобныя лица, произведшія сложеніемъ сана неизбѣжный соблазнъ въ обществѣ мірянъ, разрушившія данныя предъ алтаремъ Божиимъ обѣты всегдашняго служенія Церкви и слѣдственно имъ не внявшія или заглушившія гласъ совѣсти, едва ли могутъ быть наставниками и руководителями юношества. Въ томъ же году въ св. Синодѣ возникъ вопросъ объ измѣненіи опредѣленія 1833 г. по прошенію о сложеніи сана другаго протоіерея воронежской епархіи Іакова Покровскаго, который домогался поступленія на государственную службу съ правами студента. Св. Синодъ изъявлялъ желаніе, чтобы означенный протоіерей лишень былъ права оставаться въ Воронежѣ, гдѣ всѣ привыкли видѣть въ немъ священно-служителя, гдѣ поведеніе его соблазнительно огласилось и гдѣ онъ сложилъ съ себя санъ священническій въ духѣ ожесточенія, за тѣмъ, обобщая вопросъ, въ опредѣленіи своемъ 28 октября 1838 г. признавалъ нужнымъ всѣмъ сложившимъ съ себя санъ священно-служителямъ воспретить навсегда пребываніе въ мѣстахъ ихъ прежняго служенія, равно какъ въѣздъ въ столицы, между прочимъ потому, что священно-служителю становятся на исповѣди открытыми многія тайны прихожанъ, а по сложеніи сана ненарушимость этихъ тайнъ, охраняемая святостію священнической присяги, останется безъ всякаго обезпеченія, притомъ же сложившій санъ не можетъ считаться и безвиннымъ, какъ нарушитель обѣтовъ Богу, дающихся, какъ и присяга государю, на всю жизнь, потому не имѣетъ права жаловаться, если съ увольненіемъ его изъ духовнаго званія будутъ соединены для него нѣкоторыя ограниченія, нужныя для предупрежденія неприличія и вреда. Несмотря на возраженіе, представленное противъ этого опредѣ-

ленія духовникомъ государя протопресвитеромъ Музовскимъ, государь склонился въ пользу мысли, изложенной въ опредѣленіи, и 22 февр. 1839 г. собственноручно написалъ на докладѣ Синода: „полагаю, что званіе священническое столь важно, что сколько должно быть разборчиву и осторожну при удостоеніи онаго, столько же должно затруднить добровольное онаго сложеніе. Не отвергая, что быть могутъ случаи, которые сложеніе дѣлаютъ иногда необходимымъ (на что указывало возраженіе Музовскаго), полагаю однако, что никакъ нельзя попускать, чтобы лице, носившее сіе высокое званіе, могло непосредственно посвящаться иному служенію, какое бы оно ни было, безъ явнаго соблазна и какъ-бы въ доказательство, что мірскія обязанности сильнѣе духовныхъ. Поэтому, сколько мнѣ ни прискорбно не раздѣлять мнѣнія моего отца духовнаго, считаю нужнымъ постановить впредь: 1) діаконамъ, добровольно слагающимъ сіе званіе, воспретить вступать въ какой бы то ни было родъ государственной службы ранѣе 6 лѣтъ, 2) а священникамъ ранѣе 10 лѣтъ, возвращаясь каждому въ первобытное свое состояніе и не пользуясь впредь никакими иными выгодами, кромѣ состояніямъ симъ присвоенными“. Это высочайшее повелѣніе, вмѣстѣ съ тѣми статьями 1833 года о разстригшихся священно-служителяхъ, которыя не были имъ отмѣнены, вошло потомъ и въ оба изданія Свода законовъ ⁽¹⁾. Въ 1842 г. оно было дополнено еще новымъ указомъ, касавшимся священно-служителей, лишенныхъ сана за пороки; для этихъ священно-служителей срокъ для поступленія на службу былъ удвоенъ ⁽²⁾. За тѣмъ въ разъясненіе редак-

---

⁽¹⁾ Изреченіе изъ синод. дѣлъ см. Хр. чт. іюль 1871 г. стр. 112—117. 2 Собр. зак. XIV, 12148. Сводъ зак. т. IX, ст. 276 (изд. 1842 г. ст. 266). Отч. оберъ-прокур. 1839 г. стр. 56—57.

⁽²⁾ 2-е Собр. зак. XVII, 16053. Отч. оберъ-прокур. 1842 г. стр. 54. Св. зак. т. III, ст. 36.

ціи этих узаконеній, изложенной въ Сводѣ, уже въ текущее царствованіе послѣдовали опредѣленія св. Синода 2 мая 1858 г. о признаніи за сложившимися санъ правъ, присвоенныхъ ихъ ученымъ степенямъ, при приѣмѣ ихъ послѣ законнаго срока на службу. и 25 февр. 1861 г. о лишеніи ихъ при сложеніи сана орденовъ и другихъ отличій, пріобрѣтенныхъ ими во время ихъ священно-служительства ⁽¹⁾.

Жалобы на стѣснительность этихъ опредѣленій, усилившіяся особенно въ текущее царствованіе, въ 1859 г. побудили св. Синодъ приступить къ новому пересмотру вопроса о слагающихъ санъ священно-служителяхъ, при чемъ св. Синодъ въ своихъ разсужденіяхъ склонялся къ облегченію ихъ тяжелой участи ⁽²⁾. Но вопросъ остается не пересмотрѣннымъ еще доселѣ и правила, изданныя при императорѣ Николаѣ I, доселѣ составляютъ дѣйствующее законоположеніе.

Не менѣе стѣснительны были въ прошлое царствованіе и опредѣленія касательно выхода изъ духовнаго званія для дѣтей духовенства и для церковно-служителей. Въ одномъ указѣ, изданномъ еще въ самомъ началѣ царствованія (1826), покойный государь довольно рѣзко высказался противъ этого выхода: „его величество, сказано здѣсь, изволить полагать полезнымъ всѣхъ воспитывающихся во всѣхъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ опредѣлять непременно въ духовное званіе, ибо для свѣтскихъ должностей пріуготовляется другое юношество въ свѣтскихъ училищахъ“ ⁽³⁾. Такое намѣреніе, разумѣется, не могло быть выдержано на практикѣ. Въ слѣдующемъ же году были изданы подробныя правила для приѣма людей духовнаго происхожденія на гражданскую и военную службу, а въ 1832 г. облегчена самая процедура уволь-

---

⁽¹⁾ Хр. чт. іюль 1871 г. стр. 118—120. Сравни. Св. зак. Учрежд. орден. т. I, ст. 261.

⁽²⁾ Хр. чтен. тамже, стр. 121.

⁽³⁾ 2 Собр. зак. I, 413.

ненія духовныхъ воспитанниковъ въ свѣтское званіе возстановленіемъ прежняго права архіереевъ увольнять исключенныхъ учениковъ до философскаго класса въ свѣтское званіе самимъ безъ св. Синода ⁽¹⁾. Тѣмъ не менѣе выходъ изъ духовнаго званія былъ значительно стѣсненъ въ сравненіи съ прежнимъ временемъ; это произошло не вслѣдствіе ограниченій самаго права духовныхъ лицъ переходить по желанію въ свѣтское званіе и даже не вслѣдствіе стѣснительности самой процедуры такого перехода отъ разныхъ задержекъ со стороны духовнаго начальства, а главнымъ образомъ вслѣдствіе точнѣйшаго опредѣленія новымъ законодательствомъ правъ и привилегій различныхъ лицъ духовнаго званія по ихъ происхожденію и образованію, послѣ чего для огромной части духовенства выходъ изъ духовнаго званія сдѣлался положительно невыгоденъ.

Въ прежнее время мы долго не замѣчаемъ никакихъ ограниченій для лицъ духовнаго званія ни по службѣ гражданской, ни по службѣ военной; и та и другая были одинаково открыты для всѣхъ сословій и для всѣхъ представляли одинаковыя выгоды. Такъ повелось съ самаго начала XVIII вѣка, съ суровой служебной школы Петра великаго, когда всякій долженъ былъ начинать свою служебную карьеру съ самыхъ низшихъ чиновъ и проходить всю ихъ лѣствицу наряду со всѣми, безъ различія происхожденія. Дворянское царствованіе Екатерины II въ первый разъ начало возвышать служебныя права дворянъ и понижать права лицъ изъ подлаго народа, въ томъ числѣ и изъ духовнаго званія. Въ 1765 г. дворянъ велѣно производить въ офицеры по военной службѣ „предпочтительно“ предъ недворянами, не взирая на старшинство послѣднихъ. Потомъ въ 1790 г. и при Павлѣ Петровичѣ выходили указы о сокращеніи для дворянъ

---

(1) Тамже, VII, 5585.

обычнаго 12-лѣтняго срока для производства въ офицеры, а указами 1798 и 1803 гг. недворянъ даже вообще запрещено производить въ офицеры; исключеніе сдѣлано уже въ 1806 г. для лицъ недворянскаго происхожденія, получившихъ университетское образованіе ⁽¹⁾. Относительно службы гражданской въ 1790 г. было постановлено недворянъ производить въ чины, дававшіе право дворянства, не иначе, какъ по прослуженіи 12 лѣтъ, а въ 1791 — при представленіи къ коллежскому ассессору начальствамъ вѣлно прилагать свидѣтельства о дворянствѣ представляемыхъ; при имп. Павлѣ для производства дворянъ въ чины назначались сокращенные сроки ⁽²⁾. Во всѣхъ этихъ указахъ подъ людьми недворянскаго происхожденія разумѣлись между прочимъ и лица духовнаго происхожденія; но между послѣдними не полагалось при этомъ никакого различія; на одинаковыхъ правахъ поступали на службу и священно-служительскія и церковно-служительскія дѣти, и притомъ какъ получившія образованіе въ семинаріяхъ, такъ и не получившія, исключенныя изъ низшихъ классовъ духовно-учебныхъ заведеній и даже вообще не бывавшія въ школахъ, выучившіяся только читать и писать дома. Указъ 1779 г. позволялъ принимать въ намѣстническія канцеляріи всѣхъ грамотныхъ и способныхъ дѣтей духовенства безъ различія. При императорѣ Александрѣ въ первый разъ стали вводиться въ отношеніи къ производству въ чины новыя начала, основанныя на преимуществахъ образованія производимаго лица. Мы приводили уже указъ 1813 г., которымъ въ гражданскую службу дозволялось принимать только кончившихъ курсъ семинаристовъ. Указъ этотъ не былъ выдержанъ на практикѣ и скоро былъ отмѣненъ. Но еще раньше его въ

⁽¹⁾ П. С. З. №№ 12889. 17073. 17588. 17590. 18486. 20914. 22340.

⁽²⁾ П. С. З. №№ 16930. 16960. 19219.

1808 г. положеніемъ о духовныхъ училищахъ усвоены были особенныя права по службѣ ученымъ степенямъ студента, кандидата и магистра ⁽¹⁾, которыя послѣ этого постоянно служили руководствомъ при производствѣ духовныхъ воспитанниковъ въ чины и положили между ними рѣзкую грань по служебной карьерѣ. Наконецъ при императорѣ Николаѣ, какъ при пріемѣ на службу, такъ и при производствѣ въ чины, положено было рѣзкое различіе между дѣтьми священно-служителей и церковно-служительскими.

Указомъ 25 іюля 1827 г. о вольно-опредѣляющихся въ военную службу священно-служительскихъ дѣтяхъ, по выдержаніи установленнаго экзамена, а если они кончили курсъ по крайней мѣрѣ въ среднемъ отдѣленіи семинаріи, или соответствующихъ классахъ свѣтскихъ училищъ, то и безъ экзамена, велѣно принимать съ правами сокращеннаго (4-лѣтняго) срока до выслуги въ первый офицерскій чинъ, а дѣтей церковно-служительскихъ и самихъ церковниковъ—на общемъ правѣ 25-лѣтняго срока выслуги ⁽²⁾. 14 октября тогоже года вышло положеніе о службѣ гражданской, по которому всѣ поступающіе на гражданскую службу по правамъ относительно производства въ первый чинъ раздѣлены на 4 разряда и дѣти священно-служителей причислены ко 2-му разряду наряду съ дѣтьми личныхъ дворянъ съ правомъ полученія перваго чина черезъ 4 года, дѣтей же церковно-служительскихъ и самихъ церковно-служителей вовсе запрещено принимать въ гражданскую службу наряду съ лицами изъ податнаго состоянія, не обращая вниманія на прежнія дозволительныя къ тому постановленія ⁽³⁾. Скоро впрочемъ изъ этого строгаго постановленія потребовалось сдѣлать нѣкоторыя исключенія. Въ 1829

---

(1) Тамже, 23122 § 61. 65. 66. Сравни. 20597 § 26.

(2) 2-е Собр. зак. II, 1262.

(3) 2-е Собр. зак. II, 1469.

г. олонецкій архіерей вошелъ въ св. Синодъ съ представленіемъ о крайнемъ затрудненіи замѣщать помимо церковническихъ дѣтей канцелярскія должности въ консисторіи, духовныхъ правленійхъ и попечительствѣхъ о бѣдныхъ духовнаго званія. Олонецкая епархія была только лишь открыта (въ 1828 г.) и имѣла весьма малое число ученыхъ священно-служителей, а неученые, составлявшіе въ ней большинство духовенства, были посвящены изъ церковниковъ и большею частію уже пожилыхъ, такъ что чуть не все молодое поколѣніе духовенства, обучавшееся въ училищахъ, состояло изъ дѣтей церковниковъ или священно-служительскихъ, но рожденныхъ еще до полученія ихъ отцами свящ. сана, а потому не имѣвшихъ права на поступленіе въ канцелярскую службу. Вслѣдствіе этого представленія и согласно положенному на немъ мнѣнію св. Синода въ 1830 г. вышелъ указъ, по которому въ канцелярскую службу по епархіальному вѣдомству дозволено было принимать и дѣтей церковно-служительскихъ, но съ тѣмъ, чтобы до выслуги перваго чина они не имѣли права переходить на иную службу по гражданскому вѣдомству, а для выслуги перваго чина назначить имъ 12-лѣтній срокъ ⁽¹⁾. Кромѣ этого причетническимъ дѣтямъ дозволено было поступать на гражданскую службу въ нѣкоторыхъ малонаселенныхъ и отдаленныхъ краяхъ имперіи, въ Сибири, губерніяхъ астраханской, вятской, олонецкой, оренбургской, ставропольской и нѣкоторыхъ уѣздахъ губерній вологодской и архангельской ⁽²⁾; но за то въ остальныхъ мѣстахъ указанное запрещеніе выполнялось весьма строго. Въ 1839 г. до Сената доходило дѣло объ опредѣленіи на службу въ московской губерніи одного второразряднаго воспитанника виванской семинаріи изъ пономарскихъ дѣтей. Несмотря на ходатайство объ немъ московскаго гу-

---

⁽¹⁾ Тамже, V, 3594.

⁽²⁾ Тамже, XVII, 15731 § 2. 3. 4.

бернскаго правленія, Сенатъ рѣшительно отвергъ его права на гражданскую службу внѣ епархіальнаго вѣдомства и опредѣлилъ, что въ силу устава о гражданской службѣ принимать на эту службу не получившихъ по образованію права на классный чинъ церковническихъ дѣтей нельзя ни подъ какимъ видомъ, хотя бы они обучались и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но вышли изъ оныхъ, не кончивъ полного курса ⁽¹⁾. Въ 1842 г. въ государственномъ совѣтѣ возникъ серьезный вопросъ о пересмотрѣ приведенныхъ узаконеній по поводу внесенія ихъ въ общій сводъ законовъ и заявленія оберъ-прокурора св. Синода объ ихъ стѣснительности для духовенства, но рѣшенъ былъ въ прежнемъ смыслѣ безъ всякой уступки въ пользу церковно-служителей и дѣтей ихъ; государственный совѣтъ отрицалъ самую стѣснительность этихъ узаконеній для духовенства, потому что первоурядные семинаристы изъ церковническихъ дѣтей всегда пользовались всѣми правами по гражданской службѣ наряду съ священно-служительскими дѣтьми, а второразрядные „едвали вполнѣ способны къ занятію даже низшихъ должностей“, замѣтилъ совѣтъ, находя въ тоже время второразрядныхъ священно-служительскихъ дѣтей почему-то вполнѣ способными и къ высшимъ должностямъ. Вновь сформулированныя статьи Свода были утверждены и внесены въ оба его изданія (1842 и 1857 гг.) ⁽²⁾. Въ 1848 г. 24 ноября министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено было право по сношенію съ министромъ юстиціи давать разрѣшенія, но только въ видѣ частныхъ изъятій, объ оставленіи въ службѣ тѣхъ церковно-служительскихъ дѣтей, неправильно принятыхъ въ оную, которыя состояли въ ней не менѣе 10 лѣтъ и одобряются началь-

---

⁽¹⁾ Тамже, XIII, 12581.

⁽²⁾ Тамже, XVII, 16376. Св. зак. т. III: о службѣ гражд. и IX: о бѣл. дух.

ствомъ. Но въ 1858 г. (6 іюня), съ цѣлю предотвратитъ вновь допущеніе въ службу лицъ, не имѣющихъ на то права, указано обнародовать, что всякое лицо, принятое въ службу безъ права на нее, не можетъ на ней оставаться ни подъ какимъ видомъ и ни по какимъ уваженіямъ ⁽¹⁾. Подъ запретительныя правила о службѣ подведены также не имѣющія степени, дающей право на классный чинъ, дѣти священно-служителей, родившіяся до полученія ихъ отцами священства, и такія, которыя занимали уже по духовному вѣдомству должности причетниковъ, пѣвчихъ, церковныхъ сторожей и звонарей, если только не представятъ свидѣтельствъ объ окончаніи курса по крайней мѣрѣ въ среднемъ отдѣленіи семинаріи ⁽²⁾. Такимъ образомъ исправленіе церковнической должности признано лишающимъ даже нѣкоторыхъ правъ рожденія; далѣе этого законодательству, кажется, уже некуда было идти въ ослабленіи правъ церковно-служительскаго состоянія. Кромѣ указанныхъ изъятій изъ запретительныхъ правилъ о приѣмѣ церковно-служительскихъ дѣтей въ гражданскую службу, касающихся гражданской службы по духовному вѣдомству и службы въ отдаленныхъ и малонаселенныхъ краяхъ, уставъ о службѣ гражданской допустилъ для этихъ лицъ еще изъятіе касательно службы по министерству просвѣщенія въ должностяхъ учителей приходскихъ, уѣздныхъ и др. училищъ, но не на должностяхъ канцелярскихъ служителей по министерству и учебнымъ заведеніямъ ⁽³⁾. По производству въ чины уставъ причислилъ ихъ къ четвертому классу канцелярскихъ служителей, съ правомъ производства въ первый классный чинъ, по окончаніи полного курса въ семинаріи, или гимназій, черезъ 8 лѣтъ, по окончаніи курса въ уѣздныхъ училищахъ—

⁽¹⁾ Св. зак. III, ст. 4, прим. 2, по продолженію II-му.

⁽²⁾ Тамже, ст. 3. 34

⁽³⁾ Тамже, ст. 60. 61.

черезъ 12 лѣтъ, а не окончившихъ нигдѣ курса не ранѣе 12 же лѣтъ, но по выдержаніи особаго экзамена по установленной программѣ, тогда какъ для кончившихъ семинарскій курсъ дѣтей священно-служительскихъ срокъ этотъ опредѣленъ въ 2 года, для кончившихъ курсъ уѣздныхъ училищъ—въ 4 года, а для остальныхъ—въ 6 лѣтъ ⁽¹⁾.

Понятно, что при дѣйствіи такого рода узаконеній духовенство должно было замыкаться и умножаться годъ отъ году все болѣе и что при этомъ въ немъ должны были оставаться не лучшіе люди его молодаго поколѣнія, для которыхъ оставался еще довольно выгодный выходъ на гражданскую службу, а именно худшіе—исключенные, второразрядные и третьеразрядные воспитанники духовныхъ заведеній изъ причетническихъ дѣтей. Накопленіе этихъ пролетаріевъ духовнаго вѣдомства, для которыхъ духовное начальство не находило у себя достаточнаго числа мѣстъ, въ 1830 г. обратило на себя серьезное вниманіе правительства и вызвало даже новый разборъ духовенства. Усмотрѣвъ изъ представленныхъ за 1829 г. вѣдомостей о духовенствѣ большое число безмѣстныхъ лицъ, государь указалъ св. Синоду представить докладъ о разборѣ ихъ для включенія всѣхъ безмѣстныхъ и излишнихъ людей въ военную службу; изыятіе отъ этого разбора сдѣлано было только для духовенства обѣихъ столицъ, придворнаго вѣдомства, россійскихъ миссій, духовенства казацкаго происхожденія и нѣкоторыхъ краевъ имперіи, мало снабженныхъ духовенствомъ, какъ то: архангельской и олонеккой губерній, всей Сибири, кавказскаго и закавказскаго края, Финляндіи, остзейскихъ и польскихъ губерній и Бессарабіи.

Въ началѣ 1831 г. требуемый докладъ св. Синода былъ составленъ. По нему значилось, что 1) всѣхъ дѣтей духовенства, обучавшихся въ высшихъ и ниж-

---

(1) Св. зак. т. III, кн. 1, ст. 46. 47. 610. 948—949.

нихъ духовно-учебныхъ заведенiйхъ, состояло на лицо 45,770, оставалось при родителяхъ 34,448 въ томъ числѣ имѣющихъ свыше 15 лѣтъ отъ роду 7351; 2) штатное число священно-служителей, за исключенiемъ епархiй, освобожденныхъ отъ разбора, простиралось до 44,477, церковно-служителей 57,468, всѣхъ 101,945; 3) въ недостатѣ было первыхъ 3691, вторыхъ 7814, всего 11,505. Принимая во вниманiе то, что по указу 6 декабря 1829 г. священническiя мѣста велѣно было замѣщать кончившими курсъ богословiя, а въ епархiяхъ не оказывалось и половины ученыхъ священниковъ, св. Синодъ находилъ нужныхъ освободить отъ разбора всѣхъ учащихся дѣтей духовенства, а равно и кончившихъ курсъ богословiя и философи, за тѣмъ всѣхъ безмѣстныхъ, находящихся въ домахъ родителей, и исключенныхъ до философи, отъ 15 до 40 лѣтъ, обратить въ военную службу; при этомъ изъ сожалѣнiя къ участи престарѣлыхъ родителей, которые могутъ лишиться послѣдней опоры по отнятии у нихъ дѣтей въ солдаты, св. Синодъ ходатайствовалъ о дозволенiи оставлять при нихъ по одному сыну по ихъ собственному выбору. Для большаго очищенiя духовенства отъ недостойныхъ людей положено еще взять въ военную службу 1) всѣхъ дурнаго поведенiя церковниковъ, не подающихъ надежды къ исправленiю; 2) дѣтей духовенства ненадежнаго же поведенiя, проживающихъ по монастырямъ; 3) церковно-служителей, отрѣшенныхъ отъ мѣстъ; 4) всѣхъ вообще духовнаго званiя людей, служившихъ въ сторожахъ, приставахъ и подобныхъ должностяхъ по духовному вѣдомству и отставленныхъ отъ этихъ должностей за неспособность, или дурное поведенiе, но не обращенныхъ еще въ гражданское вѣдомство; перебрать и такихъ, которые еще служатъ при этихъ должностяхъ, и оставить изъ нихъ только болѣе достойныхъ людей. За тѣмъ мѣста церковно-служителей, имѣющiя остаться послѣ разбора праздными, св. Синодъ полагалъ замѣщать церковно-служителями упраздненныхъ церквей, или излишнихъ

причтовъ и дѣтьми духовенства, исключенными изъ училищъ съ благонадежнымъ поведеніемъ и оставшимися при родителяхъ, а мѣста сторожей—людьми духовнаго званія, обращенными назадъ изъ военной службы, или негодными къ набору отъ 40 до 60 лѣтъ, въ случаѣ же недостатка этихъ кандидатовъ для замѣщенія всѣхъ мѣстъ по епархіи вызывать такихъ же кандидатовъ изъ другихъ епархій. По утвержденіи этого доклада государемъ разборъ начался въ томъ же году ⁽¹⁾. Въ дополненіе къ докладу вышли подробныя распоряженія о самомъ производствѣ разбора ⁽²⁾, въ которыхъ между прочимъ указывалось взятыхъ къ разбору молодыхъ людей до 20 лѣтъ, изъ болѣе способныхъ, отдавать въ учебные карабинерные полки, откуда по обученіи обращать ихъ въ армію унтеръ-офицерами, а престарѣлыхъ—отъ 35 до 40 лѣтъ—въ гарнизоны, потому что грамотные люди вездѣ могутъ пригодиться. Весь указъ написанъ въ очень снисходительномъ тонѣ, которымъ думали подсластить горечь разбора; начальствамъ рекомендовалось подлежащихъ разбору не запугивать, ободрять ласковымъ обращеніемъ и т. п.

Почти въ одно время съ этимъ разборомъ, въ связи съ возникшимъ тогда вопросомъ объ улучшеніи быта приходскаго духовенства, началось сокращеніе приходскихъ причтовъ. Въ 1829 г., назначивъ ежегодный отпускъ изъ государственнаго казначейства 500,000 руб. на такъ называемые вспомогательные оклады бѣднымъ причтамъ, государь указалъ по возможности соединять всѣ бѣдные и малые приходы другъ съ другомъ для составленія болѣе крупныхъ и достаточныхъ ⁽³⁾, а въ 1838 г., послѣ назначенія особаго комитета для изысканія средствъ къ обезпеченію сельскаго духовенства, начали вырабатываться новые

⁽¹⁾ 2-е Собр. зак. VI, 4563.

⁽²⁾ Тамже, 4599.

⁽³⁾ 2 Собр. зак. IV, 3323. п. 7—8.

нормальные штаты духовенства ⁽¹⁾. Введеніе ихъ, вмѣстѣ съ опредѣленіемъ штатнаго жалованья причтамъ, началось съ западныхъ епархій 1842 г. ⁽²⁾. Въ основу этихъ новыхъ штатовъ положены прежнія штатныя опредѣленія съ небольшими только отмѣнами по требованію мѣстныхъ условій приходовъ. Уставъ консисторій 1841 г. опредѣлилъ: „никто не долженъ быть опредѣляемъ и посвящаемъ къ церквамъ иначе, какъ въ положенный при нихъ штатъ. При церквахъ, при которыхъ штатъ причта не опредѣленъ особымъ постановленіемъ, пріемлется за основаніе штатъ существующій отъ прежнихъ временъ, съ наблюденіемъ, чтобы при сельскихъ церквахъ, при которыхъ въ приходѣ числится менѣе 800 душъ муж. пола (по старому счету 200 дворовъ), было не болѣе одного священника, а при церквахъ, гдѣ не болѣе 400 душъ (100 двор.), причетъ состоялъ изъ священника и двухъ причетниковъ“. (ст. 75. 76). Сокращеніе причтовъ не сопровождалось впрочемъ никакимъ особеннымъ разборомъ священнослужителей, если не брать при этомъ въ расчетъ бывшаго въ 1833 г. разбора дьяконовъ, предпринятаго св. Синодомъ по случаю доклада синодальнаго оберъ-прокурора Нечаева государю о томъ, что по вѣдомостямъ Синода о безчинныхъ поступкахъ въ церквахъ и при богослуженіи, за исключеніемъ одного только происшествія, въ которомъ виновникомъ является причетникъ, виновниками постоянно значатся дьяконы, хотя число ихъ втрое меньше числа священниковъ и вшестеро числа причетниковъ. Св. Синодъ указалъ строго разсмотрѣть поведеніе дьяконовъ, неисправныхъ и неисправимыхъ изъ нихъ свести на причетническія мѣста, или вовсе исключить изъ духовнаго вѣдомства, а впредь производить въ этотъ чинъ кандидатовъ съ

⁽¹⁾ Отч. об.-прок. 1839 г. стр. 48—49.

⁽²⁾ 2 Собр. зак. XVII, 15470. Отч. об.-прок. за 1842 г. стр. 48—50.

строгимъ разборомъ, потому что прежде, какъ замѣтилъ самъ государь, на это производство обращалось слабое вниманіе ⁽¹⁾.

Относительно заштатныхъ и безмѣстныхъ священно-служителей съ конца XVIII столѣтія не встрѣчаемъ особенно важныхъ узаконеній, кромѣ одного указа 1821 г., которымъ, по поводу перехода двоихъ священниковъ пензенской епархіи, низведенныхъ на причетническія должности, во имѣвшихъ при себѣ ставленія грамоты и безсрочные билеты на пріисканіе мѣстъ, къ раскольникамъ, опредѣлено было отбирать у такихъ, а равно и у лишенныхъ сана священно-служителей ставленія грамоты и виды на званіе, а билеты на пріисканіе мѣстъ давать только на мѣсяць ⁽²⁾. Узаконеніями прошедшаго царствованія всѣ заштатные и безмѣстные священно-и-церковно-служители подчинены общему епархіальному надзору съ припискою къ извѣстной приходской церкви и благочинію; въ случаѣ отлучекъ отъ мѣстъ своего жительства какъ имъ, такъ и штатнымъ членамъ бѣлаго духовенства опредѣлено брать законные паспорта или отъ благочинныхъ (не далѣе 15 верстъ), или отъ епархіальныхъ консисторій (для дальнѣйшихъ отлучекъ въ свою, или чужую епархію) и притомъ на возможно умѣренные сроки; паспорта для отъѣзда въ столицу дозволено выдавать только лицамъ неопороченнаго поведенія, не состоявшимъ и не состоящимъ подъ слѣдствіями ⁽³⁾.

Послѣ разбора церковно-служителей и дѣтей духовенства, произведеннаго въ 1831 г., подобныя повсемѣстныя и единовременныя очищенія духовнаго со-

⁽¹⁾ 2 Собр. зак. VIII, 6360. Распоряженія св. Синода о лишихъ св.-служителяхъ при введеніи штатовъ см. въ Отч. оберъ-прок. за 1846 г. стр. 43.

⁽²⁾ П. С. З. XXXVII, 28713.

⁽³⁾ Уст. консист. 1841 г. ст. 83. 86—89. Св. зак. 1857 г. т. XIII, ст. 64—71. 79—88.

словія отъ лишнихъ людей не повторялись. Въмѣсто такихъ временныхъ погромовъ въ духовенствѣ для очищенія послѣдняго стали дѣйствовать мѣры постоянныя. Еще до начала разбора въ указѣ 6 декабря 1829 г. было опредѣлено всѣхъ дѣтей духовенства, остающихся при отцахъ безъ обученія, а также исключенныхъ за тупость и лѣность изъ училищъ, за распредѣленіемъ способныхъ изъ нихъ на причетническія, служительскія и др. должности, увольнять изъ духовнаго званія по прошенію для избранія рода жизни ⁽¹⁾. Тоже самое распоряженіе повторено въ высочайше утвержденномъ докладѣ св. Синода о разборѣ 1831 г., а потомъ внесено и въ Сводъ законовъ ⁽²⁾. Въ предотвращеніе праздношатательства уволенныхъ изъ духовнаго званія людей назначены сроки, въ теченіе которыхъ они должны непременно избрать для себя родъ жизни. Въ 1828 г. назначенъ былъ для этого полугодовой срокъ; потомъ указами 1840 и 1851 гг. узаконено, чтобы церковно-служители и дѣти ихъ, уволенные изъ духовнаго званія по желанію, или за излишествомъ, избирали себѣ родъ жизни въ теченіи годичнаго срока послѣ увольненія, или, въ случаѣ ихъ несовершеннолѣтія, послѣ достиженія совершеннолѣтія, а послѣ этого срока велѣно поступать съ ними, какъ съ праздношатающимися ⁽³⁾. Для дѣтей священно-служительскихъ удержанъ срокъ полугодовой, съ отсрочкой еще на полгода для пріисканія мѣста уже въ другой губерніи. Мы видѣли, что законодательство предоставляло имъ довольно выгодный исходъ изъ духовнаго званія, открывая имъ полную возможность къ опредѣленію на гражданскую службу, закрытую для дѣтей церковно-служительскихъ. Но эта милость пра-

---

⁽¹⁾ 2-е Собр. зак. IV, 3323 п. 9.

⁽²⁾ Св. зак. IX, ст. 274.

⁽³⁾ 2 Собр. зак. III, 2445. XV, 14056. 25543. Св. зак. IX, ст. 293.

вительства была сильно ограничена обязательнымъ срокомъ опредѣленія на службу; послѣ пропуска этого срока и полгода отсрочки ихъ права на поступленіе въ службу объявлены не дѣйствующими и они должны были искать себѣ рода жизни наряду съ дѣтьми церковно-служительскими въ податномъ состояніи; тоже самое опредѣлено и на тотъ случай, если, поступивъ на службу, они были бы уволены изъ нея или по собственному прошенію, или по распоряженію начальства до полученія класснаго чина ⁽¹⁾. Дѣтямъ церковно-служителей и самимъ церковно-служителямъ, уволеннымъ не за пороки, за изключеніемъ показанныхъ выше родовъ дозволенной имъ службы, предоставленъ изъ духовнаго званія выходъ только въ военную службу, или въ одно изъ податныхъ состояній по избранію съ опредѣленными льготами отъ податей ⁽²⁾. Дѣти священно-и-церковно-служителей, а равно и сами священно-и-церковно-служители, уволенные изъ духовнаго званія за пороки по приговору духовнаго начальства, подвержены дѣйствію правилъ, опредѣленныхъ въ Уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій ⁽³⁾.

Всѣ узаконенія о выходѣ изъ духовнаго званія лишнихъ людей относились главнымъ образомъ къ безмѣстнымъ людямъ духовнаго званія изъ не обучавшихся въ школахъ и исключеннымъ изъ школъ за лѣность и тупость, которыхъ рѣшительно некуда было пристроить къ мѣстамъ по духовному вѣдомству. Но въ послѣднее время, съ усиленіемъ образованія въ духовенствѣ, и кромѣ ихъ, явилось огромное число праздношатающихся, которыхъ опредѣленія законодательства

⁽¹⁾ 2 Собр. зак. 2445. 25543. Сводъ зак. IX, ст. 291. III, ст. 32. 33. V, ст. 387.

⁽²⁾ 2 Собр. VII, 5842 § 7. X, 8139 п. 1. 7. Св. зак. IX, 278. 293.

⁽³⁾ Св. зак. IX, ст. 277. 2 Собр. X, 8139 и друг.

нѣсколько не касались; это были воспитанники семинарій, кончившіе полный курсъ, даже иногда въ первомъ разрядѣ, имѣвшіе всѣ права на занятіе церковныхъ мѣстъ, но оставшіеся безъ опредѣленія за крайней тѣснотой въ духовномъ сословіи. Особенно долго приходилось оставаться безъ опредѣленной службы обиженнымъ законодательствомъ дѣтямъ причетниковъ, кончившимъ курсъ во второмъ разрядѣ, которыя, будучи лишены права вступать въ гражданскую службу, по необходимости должны были, во что бы то ни стало, дожидаться священно-служительскихъ вакансій и проводили въ этомъ ожиданіи иногда лѣтъ по 5, 6 и 7. Съ 1848 г. при св. Синодѣ составленъ былъ даже особый комитетъ для обсужденія мѣръ къ отвращенію такого празднопатательства воспитанниковъ семинарій, особенно по многолюднымъ епархіямъ. Въ 1849 г., на основаніи результатовъ, добытыхъ работами этого комитета, св. Синодъ призналъ нужнымъ освободить духовенство отъ обязательнаго образованія его дѣтей въ семинаріяхъ, а въ 1851 г., рассмотрѣвъ истребованныя изъ епархій свѣдѣнія о числѣ семинаристовъ, остающихся безъ мѣстъ, и о числѣ священническихъ вакансій, открывающихся въ теченіи двухлѣтняго срока, опредѣленнаго для выпуска изъ семинарій, началъ вводить семинарскіе штаты и на первый разъ, въ видѣ опыта, назначилъ нормальное число воспитанниковъ для 17 многолюднѣйшихъ семинарій; въ то же время началось соединеніе приходскихъ и уѣздныхъ училищъ въ одинъ составъ съ цѣлію восполнить курсъ низшихъ училищъ и довести его до того, чтобы воспитанники этихъ училищъ, не попавъ въ семинарское нормальное число, по выходѣ изъ нихъ имѣли достаточное образованіе для занятія причетническихъ должностей; опредѣлено также открывать при училищахъ особыя причетническіе классы. Кромѣ того еще въ 1850 г. св. Синодъ призналъ нужнымъ въ 16 епархіяхъ наиболѣе многолюдныхъ облегчить для воспитанниковъ семинарій средства къ переходу въ другія

званія; но это послѣднее предположеніе, на которомъ бы главнымъ образомъ и слѣдовало остановиться, осталось тогда безъ особеннаго обсужденія и приложенія къ практикѣ ⁽¹⁾. При всѣхъ затрудненіяхъ, какія духовная администрація чувствовала отъ излишка людей и тѣсноты въ духовномъ вѣдомствѣ, законодательство до послѣдняго времени удержало всѣ стѣснительныя правила касательно выхода изъ духовнаго званія въ свѣтское. Нечего и говорить о томъ, что въ немъ не было и намека на какую-нибудь попытку ограничить духовное сословіе кругомъ въ собственномъ смыслѣ духовныхъ лицъ, опредѣлить законную границу между смѣшанными въ законѣ понятіями духовнаго состоянія или рода жизни и духовнаго вѣдомства. 274-я статья о состояніяхъ ясно гласила, что „дѣти лицъ бѣлаго духовенства причисляются по родителямъ своимъ къ духовному *вѣдомству*, не подлежа обязанности избирать другой *родъ жизни*“, а другія статьи, изъ которыхъ главныя мы перечислили, неразрывно соединяли съ вѣдомствомъ самыя права состоянія, признавая ихъ за извѣстнымъ лицомъ духовнаго происхожденія только до тѣхъ поръ, пока это лице не выйдетъ изъ духовнаго вѣдомства. Не вдаваясь въ подробныя разсужденія объ этомъ предметѣ, достаточно разработанномъ въ современной литературѣ, ограничимся выразительной выдержкой изъ тойже официальной записки 1866 г., которую мы уже цитовали въ началѣ настоящаго отдѣла.

„Испросить себѣ увольненіе изъ духовнаго званія не то же ли значить, что испросить перечисленіе въ податное сословіе? Справедливо ли такое положеніе дѣтей православнаго духовенства? Испытываетъ ли другое какое сословіе подобное стѣсненіе въ выборѣ рода жизни и дѣятельности? Дѣти военныхъ и граж-

---

⁽¹⁾ См. отчеты об.-прок. за означенные годы въ отдѣл. объ обученіи.

данскихъ чиновниковъ, дѣти потомственныхъ и личныхъ дворянъ, опредѣляются ли въ государственную службу, или остаются внѣ оной, обращаясь къ частнымъ занятіямъ, сохраняютъ права свободнаго сословія и преимущества, усвоенныя званію ихъ родителей. Не то съ дѣтми священно-и-церковно-служителей: состоя въ духовной службѣ или только причисляясь къ ней, они пользуются правами свободнаго сословія, сыновья священниковъ и дьяконовъ принадлежатъ даже къ личнымъ дворянамъ, по видимому; но лишь только кто изъ нихъ захочетъ оставить родъ службы, къ которой прикрѣпленъ своимъ рожденіемъ, лишь только захочетъ перейти въ разрядъ дѣйствительно свободныхъ лицъ, онъ теряетъ всѣ права и преимущества своего прежняго званія, за исключеніемъ опредѣленія въ гражданскую службу въ 6-мѣсячный срокъ, и причисляется въ одно изъ податныхъ сословій, какъ будто совершившій уголовное преступленіе... Ни санъ священника или протоіерея, ни долговременная служба въ этомъ санѣ, ни соединяемая съ нимъ должности благочиннаго; члена духовнаго правленія или консисторіи, законоучителя гимназіи или профессора университета, духовныхъ академій и семинарій не могутъ дать дѣтямъ духовнаго лица хотя такого права, которымъ пользуется сынъ всякаго коллежскаго регистратора и прапорщика, т. е. правъ личнаго дворянства или почетнаго гражданства, какъ при поступленіи въ гражданскую службу, такъ и внѣ оной. Сынъ чиновника 14 класса или прапорщика не прикрѣпленъ къ какому-либо роду службы, свободно вступаетъ въ ту или другую, а если и не вступаетъ въ службу, все же не лишается правъ почетнаго гражданства, не причисляется къ податному сословію, — а сынъ протоіерея или священника, въ случаѣ неопредѣленія въ гражданскую службу, становится податнымъ. При затруднительномъ и съ такою опасностію сопряженномъ выходѣ изъ духовнаго званія естественно православное наше духовенство замыкается само въ себѣ и возрастаетъ въ несообразномъ

потребностямъ Церкви количествѣ... Дѣти низшихъ воинскихъ чиновъ давно уже освобождены отъ прикрѣпленія къ своей службѣ, какъ бесполезнаго для службы и отяготительнаго для родителей. Совершилось и освобожденіе отъ крѣпости сословія крестьянскаго. Не пора ли для пользы русскаго края и русскаго въ немъ дѣла снять уже крѣпость и съ духовнаго сословія“ (1)?

Въ 1862 г., по волѣ благополучно царствующаго Государя Императора, образовано было особое присутствіе изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ для изысканія способовъ къ большому обезпеченію быта бѣлаго духовенства, и въ числѣ задачъ, заданныхъ ему для рѣшенія Высочайшимъ повелѣніемъ, поставлены: увеличеніе личныхъ гражданскихъ правъ духовенства и открытіе дѣтямъ духовныхъ лицъ путей для обезпеченія ихъ существованія на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности. Въ началѣ 1863 г. присутствіе разослало подробную программу вопросовъ по предметамъ своихъ работъ для обсужденія ихъ духовенствомъ и епархіальными архіереями, при чемъ означенные нами предметы даны на обсужденіе однимъ архіереямъ. Мнѣнія послѣднихъ, выражавшія взглядъ на дѣло церковной администраціи, поступили въ присутствіе во второй половинѣ того же года и большею частію согласно выражали мысль о расторженіи замкнутости духовнаго сословія и необходимости дать большую свободу и удобство къ выходу изъ этого сословія въ другія сословія. „Тогда сословія, говорилось въ мнѣніи одного преосвященнаго, не будутъ умножаться, государство будетъ имѣть столько чиновниковъ, сколько ему нужно, и столько священниковъ и причетниковъ, сколько необходимо для служенія церковнаго. Дѣти тѣхъ и другихъ увеличатъ только общее народонаселеніе государ-

---

(1) Русск. вѣстн. 1869 г. кн. IX, стр. 362—363.

ства“ (¹). За ту же мысль о расторженіи замкнутости духовнаго сословія горячо высказалась духовная и свѣтская литература. Между тѣмъ, пока еще продолжалась только разработка этого важнаго вопроса для его общаго рѣшенія, правительство успѣло довольно ясно высказать свою мысль въ частныхъ случаяхъ его рѣшенія; по ходатайству графа Муравьева въ 1864 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о принятіи въ гражданскую службу въ западномъ краѣ дѣтей церковно-служительскихъ (²); за тѣмъ новый уставъ гимназій открылъ духовенству возможность безъ всякихъ предварительныхъ ходатайствъ и разрѣшенія помѣщать своихъ дѣтей въ свѣтскія учебныя заведенія; въ 1866 г. сдѣланы облегченія для поступленія въ военную службу и начальныя военныя школы (³).

Наконецъ въ 1869 г. послѣдовало общее рѣшеніе вопроса о духовномъ сословіи и провозглашены были двѣ радикальныя реформы въ духовенствѣ, послѣ которыхъ оно должно вступить въ новый періодъ своей исторіи. Указомъ отъ 16 апрѣля положено начало новымъ штатамъ приходскихъ церквей. Съ цѣлію большаго уравниенія приходоѡ и лучшаго ихъ обезпеченія положено произвести новый ихъ передѣлъ, при чемъ малолюдные и бѣдные приходы постепенно соединять съ другими, соображаясь съ ихъ населенностію, состояніемъ одной церкви отъ другой и церквей отъ приходскихъ деревень, удобствами сообщеній, помѣстительностію храмовъ, нравственно-религіознымъ состояніемъ и потребностями прихожанъ. Вся эта весьма трудная и длинная работа возложена на губернскія присутствія по обезпеченію духовенства подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ преосвященныхъ. Нормальный штатъ приходскаго причта каждой самостоятельной

(¹) Тамже, стр. 379.

(²) Собран. указ. 1864 г. № 89.

(³) Тамже, 1866 г. № 49. 60.

церкви, за немногими исключеніями для нѣкоторыхъ мѣстностей имперіи и для приходовъ единовѣрческихъ, ограниченъ двумя лицами, — священникомъ и псаломщикомъ. Въ случаѣ дѣйствительной надобности губернскимъ присутствіямъ предоставлено допускать при священникахъ настоятеляхъ еще младшихъ священниковъ помощниковъ и вторыхъ псаломщиковъ, при чемъ прихожанамъ дозволено принимать къ церкви и выше двоихъ другихъ псаломщиковъ, но съ тѣмъ, чтобы послѣдніе не причислялись ни къ штату, ни къ самому духовному званію. Діаконы изъ приходскаго штата исключены и допущены къ служенію при приходскихъ церквахъ по желанію прихожанъ или на вакансіяхъ псаломщиковъ, или совершенно внѣ штатнаго содержанія причтовъ на одномъ попеченіи прихожанъ. Определеніе на службу въ церковный клиръ предоставлено только лицамъ съ полнымъ богословскимъ образованіемъ и подчинено порядку постепенности, т. е. на мѣста настоятелей вѣдно назначать лицъ, прослужившихъ нѣкоторое время въ званіи младшихъ священниковъ, а на мѣста послѣднихъ — прослужившихъ въ званіи псаломщиковъ. Нельзя не замѣтить въ указѣ еще весьма важнаго пункта, распространяющаго право поступленія въ св. санъ на имѣющихъ солидный возрастъ людей холостыхъ и вдовцевъ послѣ перваго брака, желающихъ остаться въ безбрачїи.

Черезъ мѣсяцъ послѣ этого указа 26 мая послѣдовало Высочайшее утвержденіе на мнѣніе государственнаго совѣта объ устройствѣ дѣтей лицъ православнаго духовенства. Еще въ указѣ 16 апрѣля отъ духовнаго званія отчисленъ довольно значительный классъ сторожей и звонарей при церквахъ, сторожей при духовно-учебныхъ заведеніяхъ и присутственныхъ мѣстахъ духовнаго вѣдомства, хотя бы они происходили изъ духовнаго званія. Указомъ 26 мая провозглашено полное расторженіе наслѣдственной замкнутости духовнаго званія. Государственный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленія присутствія по дѣламъ духовенства

объ открытіи дѣтямъ священно-и-церковно-служителей путей къ обезпеченію существованія на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности, мнѣніемъ своимъ положилъ: отчислить отъ духовнаго званія вообще всѣхъ дѣтей духовенства, съ тѣмъ однакоже, чтобы они по-прежнему пользовались правами на воспитаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, на опредѣленіе въ священно-и-церковно-служители, на пособія отъ духовныхъ попечительствъ и другіе способы призрѣнія по духовному вѣдомству. По правамъ своимъ дѣти священно-служителей приравнены къ дѣтямъ личныхъ дворянъ, дѣти церковно-служителей къ личнымъ почетнымъ гражданамъ, дѣти же прочихъ низшихъ служителей духовнаго вѣдомства, числившихся до указа 16 апрѣля въ духовномъ званіи, сторожей, звонарей и пѣвчихъ, обязаны приписаться къ городскому или сельскому обществу съ сохраненіемъ за ними лично прежней ихъ свободы отъ податей и рекрутства. Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣмъ дѣтямъ духовенства, не посвящающимъ себя на службу Церкви въ духовномъ званіи, предоставлена полная свобода поступать на государственную службу и переходить въ другіе роды жизни, съ отмѣной для дѣтей священно-служительскихъ извѣстнаго срока на поступленіе въ службу и прежняго воспрещенія вторично поступать на службу въ случаѣ увольненія изъ нея до полученія перваго класснаго чина. Тѣже права относительно поступленія на службу даны дѣтямъ церковно-служителей, поступившихъ въ это званіе изъ личныхъ дворянъ, или изъ дѣтей священно-служительскихъ; дѣтей прочихъ причетниковъ, безъ высшихъ правъ и не обучавшихся въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, велѣно причислять при опредѣленіи на гражданскую службу къ третьему разряду канцелярскихъ служителей съ присвоеннымъ этому разряду правомъ на производство въ первый классный чинъ чрезъ 6 лѣтъ. По утвержденіи этого мнѣнія государственнаго совѣта Государемъ Императоромъ оно объявлено указомъ св. Синода отъ 11 іюля во всеобщее свѣдѣніе.

Послѣ этого указа вопросъ объ уничтоженіи замкнутости духовнаго сословія, по крайней мѣрѣ въ общихъ его чертахъ, со стороны законодательства можно считать рѣшеннымъ; впереди предстоить рѣшеніе его на практикѣ, въ жизни, рѣшеніе гораздо болѣе трудное, которое должно коснуться уже не внѣшней только, а внутренней стороны этой замкнутости, того сословнаго духа и склада жизни, который зависитъ отъ воспитанія, наслѣдственныхъ привычекъ въ средѣ духовенства и множества часто неуловимыхъ обстоятельствъ его частной, общественной и экономической жизни.

II. Знаменскій.

(продолженіе будетъ)

О СОБЕСѢДОВАНІЯХЪ СО СТАРООБРЯДЦАМИ,

БЫВШИХЪ 28 НОЯБРЯ И 6 ДЕКАБРЯ 1871 ГОДА.

Предметомъ этихъ бесѣдъ былъ вопросъ о *внѣшномъ существованіи въ истинной Христовой Церкви священства и безкровной жертвы.*

Такъ какъ во время бесѣды, бывшей 21 ноября, о *существенныхъ признакахъ истинной Церкви*, старообрядцы, въ отвѣтахъ на мои вопросы очень часто упоминали о церкви внутренней, въ каждомъ человѣкѣ находящейся, о священствѣ духовномъ; то, открывая бесѣду 28 ноября, я показалъ различіе между священствомъ духовнымъ и духовною жертвою и между священствомъ таинственнымъ и жертвою безкровною. На основаніи ученія священнаго Писанія и богомудрыхъ его толкователей, я сказалъ, что каждый христіанинъ есть священникъ, могущій приносить *жертвы духовныя благопріятныя Богу* (Посл. Петра гл. 2, ст. 5 и 9. Апок. гл. 1. Бес. апост. л. 361), что это священство неразрывно соединено съ самымъ званіемъ христіанина и получается въ таинствѣ крещенія (Толк. апост. л. 604). Но при этомъ духовномъ священствѣ Христомъ установлено еще особое священство, которое сообщается въ таинствѣ хиротоніи (1 Тимое. 4, 14. 2 Тим. 1, 6. Бес. Злат. на это мѣсто), сообщается лицамъ избраннымъ на особое служеніе въ Церкви. По своему служенію лица эти *выше ангелъ и архан-*

гелъ (Бес. св. Златоуста о священствѣ 3), и такъ необходимо, что безъ нихъ мы не можемъ называться даже христіанами (Бес. апост. стр. 2652. Симеон. солунск. отв. на вопр. 33). Так. обр. священство это совѣмъ иного рода, чѣмъ духовное, и послѣднее никоимъ образомъ не можетъ замѣнить его.

Наряду съ таинственнымъ священствомъ существуетъ и таинственная жертва, на алтарѣхъ церковныхъ приносимая — тѣло и кровь Господа нашего І. Христа. Эта чувственно приносимая, безкровная жертва безмѣрно выше нашей внутренней духовной жертвы, которая *нѣсть чиста предъ лицемъ Божиимъ* (Толк. апост. л. 548), и потому не можетъ быть замѣнена ею. Только еретики говорятъ, читаемъ въ Толковомъ апостолѣ на листѣ 548 обор., „да тѣло и душу нашу, а не Господне тѣло Господу Богу приносимо. Но мы вѣмы всѣмъ на ученіе св. ап. Павла, и елико мощно, по силѣ нашей исполняемъ. Сія жертва, о нейже глаголемъ, не враждуетъ сего; но намъ воспоминаетъ и приводитъ насъ, да вси плоти и душу нашу съ тѣломъ и въ тѣлѣ Господа нашего Богу въ жертву приносимъ, якоже уды съ главою“. Так. обр. священство духовное и жертва духовная — сами по себѣ, а священство таинственное и жертва безкровная — сами по себѣ. Наша бесѣда будетъ о послѣднихъ. Различіе между ними такъ ясно, что я никогда не счелъ бы и нужнымъ останавливаться на этомъ, если бы не былъ вынужденъ къ тому прошедшими собесѣдниками, которые, вслѣдствіе моихъ вопросовъ о вѣчности священства и жертвы, постоянно ссылались на священство духовное и жертву добрыхъ дѣлъ. Скажу по совѣсти, заключилъ я, мнѣ даже странно было слышать это изъ устъ старообрядцевъ, потому что мысль о замѣненіи одного священства (таинственного) другимъ (духовнымъ), и одной жертвы (безкровной) другою (нашею, духовною) есть мысль чисто протестантская и ревнительно благочестія, какимъ хочетъ быть старообрядецъ, она совершенно не къ лицу.

За тѣмъ былъ предложенъ мною вопросъ:

До конца ли міра пребудутъ въ Христовой Церкви священство и жертва?... Рѣшенію этого вопроса и были посвящены обѣ бесѣды, т. е. 28 ноября и 6 декабря, содержаніе коихъ мы и передаемъ здѣсь въ существенныхъ чертахъ.

Старообрядецъ. Священство великороссійское нарушило догматы.

Я. Мы не о великороссійскомъ священствѣ говорили, а о томъ, должно ли быть священство въ Церкви апостольской до скончанія міра.

Старообрядецъ. Чувственнаго священства теперь не должно быть.

Я. Какъ же въ Писаніи сказано, что священство и жертва будутъ *до скончанія вѣка* (Посл. къ Евр. гл. 7, ст. 20—25. Толк. Псалт. толкованіе на слова *клятва Господь и не раскается; Ты еси іерей во вѣкъ по чину Мельхиседекову*. Толкованіе это было прочитано Е. Г. Перевощиковымъ. Толк. апост. зач. 150. Симеон. сол. отв. на вопр. 56. Кирилл. кн. л. 77. Книга о вѣрѣ л. 58. Бес. Злат. на 14 посл. ап. Павла, изд. 1623 г. въ Кіевѣ, стр. 871).

Старообрядецъ. Да, все это надобно относить ко временамъ благочестія, пока былъ связанъ сатана; а теперь время благочестія, или *вѣкъ* благочестія уже кончился.

Я. Въ посланіи къ Евреямъ 7 гл. ст. 22 сказано, что Христосъ имѣетъ священство непреступное. И въ Кирилловой книгѣ сказано: „якоже Христосъ никогда не умираетъ, такожде и священство его по чину Мельхиседекову не престаетъ“. Если, по вашему, священство теперь престоало, то не выйдетъ ли, что и Христосъ умеръ, т. е. царство Его на землѣ прекратилось, Церковь святая одолѣна вратами ада?

Старообрядецъ. Какъ же это можно!

Я. Откуда же вы взяли, что выраженіе „скончаніе вѣка“ значитъ скончаніе благочестія?

Старообрядецъ не указаль основаній для такого пониманія.

Тогда я сказалъ. Что слово *вѣкъ* означаетъ все время до втораго пришествія Христова, это в. ясно видно изъ того, что въ Писаніи въ однихъ мѣстахъ говорится, что священство и жертва будутъ *до скончанія вѣка*, а въ другихъ *до втораго пришествія Господня*. Такъ въ Благовѣстникѣ, въ толкованіи на притчу о десяти мнасахъ (Лук. зач. 95), прямо сказалъ, что Господь повелѣлъ рабамъ своимъ, имъ же церкви поручи, куплю дѣять *дондеже пріидетъ*, „еже есть второе Его пришествіе“. И о св. жертвѣ ап. Павелъ сказалъ, что она будетъ приноситься въ воспоминаніе смерти Господней *дондеже Господь пріидетъ* (Посл. Кор. 11 гл. 26 ст.). Св. Златоустъ тоже ясно сказалъ, что она пребудетъ *до втораго Его пришествія* (Соборн. изд. 1647 г. л. 559).... Слѣдуетъ ли вѣрить этимъ словамъ божественнаго Писанія?

Старообрядецъ. Какъ не вѣрить!...

Я. Значить, есть и теперь священство и жертва?

Старообр. Духовное священство есть.

Я. Въ тѣхъ мѣстахъ Писанія, которыя мы прочитали о видимомъ священствѣ, говорится и о жертвѣ чувственной, подъ видомъ хлѣба и вина приносимой?

Старообр. Такъ точно.

Я. О нихъ сказано, что пребудутъ до втораго пришествія Христова?

Старообр. О нихъ, стало быть.

Я. Зачѣмъ же вы толкуете о священствѣ духовномъ и о жертвѣ духовной?

Старообр. По грѣхамъ нашимъ Господь отнялъ отъ насъ чувственное священство и жертву.

Я. То есть, вы признаете, что Господь дѣйствительно опредѣлилъ пребывать видимому священству и жертвѣ до втораго пришествія, да только за грѣхи отмѣнилъ это опредѣленіе?

Старообр. Такъ точно.

Я. За чьи же грѣхи, и за какіе?

Старообр. За измѣненіе догматовъ.

Я. Стало быть, Церковь догматы измѣнила, т. е. погрѣшила, въ ересь впала?

Старообр. Вы это знаете.

Я. Какъ же св. апостоль Павель сказалъ, что Христось возлюбилъ Церковь и Себя предаль за нее, чтобы представить ее себѣ *Церковь славну не имущую скверны или порока или чего-либо отъ таковыхъ* (Ефес. гл. 5, ст. 25—27)?... Сколько я вижу, вы опять ведете рѣчь о Церкви великороссійской и грековосточной, которая, по вашему мнѣнію, измѣнила догматы, но вѣдь теперь мы разсуждаемъ о *Церкви вообще*, о Церкви вселенской, апостольской.—Можетъ ли она погрѣшить?

Старообр. Апостольская Церковь не можетъ.

Я. Стало быть, Господу незачѣмъ и лишать ее своихъ обѣтованій? Т. е. въ ней—апостольской Церкви—должны пребывать до скончанія міра, согласно этимъ обѣтованіямъ, и видимое священство и безкровная жертва? Стало быть, и теперь они ссть въ истинной Христовой Церкви?

Старообрядецъ, подумавъ, сказалъ: нѣтъ, теперь нѣтъ; видно недостойны мы стали.

Я. Сознать свое недостойнство, конечно, хорошо. Да и кто можетъ похвалиться, что онъ достоинъ такого высокаго дара, какъ пречистое тѣло и животворящая кровь Господа нашего? И св. отцы говорили о себѣ: „нѣсмь достоинъ, ниже доволенъ, да подѣ кровь внидеши души моея, занеже весь пустъ и пался есмь, и не имаша во мнѣ мѣста достойна, за еже главу подклонити“. Эти слова находятся въ молитвахъ предъ причащеніемъ, и читались прежде, и теперь читаются каждымъ, желающимъ причаститься св. таинъ. Но можетъ ли наше недостойнство лишить этого высокаго дара любви Божіей не насъ только съ вами, но и *всю Церковь Божию*? Думать такъ, значить допускать, что врата адовы, т. е. грѣхи одолѣли Церковь, отняли у нея то, чему Христось обѣщаль быть

до втораго пришествія, лишили ее благодати священства и безкровной жертвы. За грѣхи наши Господь можетъ еще насъ съ вами—частныхъ людей—не удостоить св. причастія; но за наши грѣхи Онъ не отниметъ этотъ дара отъ всей соборной, апостольской Церкви. Не забудьте, что эта Церковь свята и непогрѣшима.

Старообр. У еретиковъ не велѣно причащаться, а больше негдѣ.

Я. Кто говоритъ о еретикахъ? Но какъ же сказать, что „больше негдѣ“, когда Христосъ общалъ быть православному, благочестивому священству и святому (не еретическому) причастію до втораго пришествія? Или нельзя вѣрить общанію Христову?

Старообр. Какъ не вѣрить слову Христову?! Но надобно отличать время; а въ послѣднее время антихристъ истребитъ и чувственное священство и жертву.

Я. Значить, Христосъ сказалъ несправедливо, что они будутъ до втораго Его пришествія?

Старообр. Христовы словеса надобно принимать съ толкованіемъ.

Я. Хорошо. Я съ толкованіемъ ихъ и принимаю, и указалъ вамъ, какъ толкуютъ слова Христовы и ап. Павла св. Іоаннъ златоустъ, вселенскій учитель, блаженный Теофилактъ и другіе; а вы, напротивъ, все говорите отъ своего смышленія.

Старообр. Ипполитъ, папа римскій, толкуетъ иначе. Вотъ чтѣ онъ пишетъ: „восплачется тогда (т. е. во времена антихриста) вся земля.... Восплачутся же и церкви Божія плачемъ велимъ, зане ни приношеніе, ниже кадило совершается, ниже служба богоугодная. Священныя же церкви яко овощное хранилище будутъ и честное тѣло и кровь Христова во днѣхъ онѣхъ не имать явитися“ (Великій соборн. напечат. въ 1647 году. Слово въ недѣлю мясопустную).

Я. Св. Ипполитъ въ настоящемъ мѣстѣ не дѣлаетъ толкованія на слова Христовы о вѣчности священства и жертвы, а описываетъ положеніе Церкви въ послѣднее время.

Старообр. Но онъ говоритъ, что въ это время *тѣло и кровь Христова не имать явитися.*

Я. Вы хотите сказать, что слова св. Ипполита не согласуются съ словами ап. Павла, св. Златоуста и Теофилакта.

Старообр. Выходить такъ.

Я. Теперь позвольте, прежде всего, спросить васъ, почему вы болѣе вѣрите св. Ипполиту, чѣмъ ап. Павлу, св. Златоусту и другимъ?

Старообр. Св. Ипполитъ писалъ о послѣднемъ времени, а писанія другихъ отцевъ касаются только времени благочестія.

Я. Значить, писанія другихъ отцевъ не должны быть теперь уже и принимаемы, а съ ними и писанія св. апостола Павла? Значить, отвергнуть ихъ нужно?

Старообр. Зачѣмъ отвергать?

Я. Видите, до чего вы договариваетесь!.... Это еще не все. Положимъ, что св. Ипполитъ писалъ о послѣднемъ времени; но вы согласитесь, что и св. Ефремъ сиринъ писалъ о томъ же въ словѣ 105, и писалъ почти тоже самое, что и св. Ипполитъ?

Старообр. Такъ!

Я. Стало быть, его-то ужъ нельзя не принимать?

Старообрядецъ согласился со мною. Тогда я сказалъ: въ словѣ 107 „о пречистыхъ тайнахъ“ св. Ефремъ пишетъ, что они пребудутъ до втораго пришествія Господня. Вотъ его слова: „Рече Богъ, се есть плоть моя и си есть кровь моя, и се творите на мою память. Да убо всемошнымъ Его повелѣніемъ бываетъ дондеже придетъ; тако бо и глагола *дондеже прииду* (Собр. сл. св. Ефр. Сир. Москва. 7160 лѣто, въ 8 доло л. 518 обор.).

Старообрядецъ смутился и ничего не отвѣчалъ. Тогда я сказалъ: вы обосновываетесь на словахъ св. Ипполита не потому, что бы они были яснѣе, чѣмъ толкованія другихъ отцевъ, а единственно по той причинѣ, что они вамъ больше нравятся, больше согласуются съ вашими собственными мыслями. Такимъ об-

разомъ вы выбираете изъ Писанія только то, что вамъ по вкусу, и не хотите вѣрить въ то, что говоритъ противъ вашего мнѣнія, хотя бы то были слова самого Христа Спасителя. Съ мѣстами божественнаго Писанія и съ толкованіями на оное надо обращаться совсѣмъ иначе: ихъ надо брать не отрывочно, а сличать одно съ другимъ, провѣрять и пополнять одно мѣсто другими. Вы сказали, что Ипполитъ пишетъ не то, что другіе отцы Церкви, что онъ имъ противорѣчить. На самомъ же дѣлѣ онъ ничего не говоритъ противнаго словамъ Христа, ап. Павла и поименованнымъ мною церковнымъ учителямъ; и вы несправедливо думаете, что слова св. Ипполита благопріятствуютъ вашему мнѣнію о всеобщемъ и конечномъ истребленіи видимаго священства и безкровной жертвы Христовой. Разсмотримъ внимательно прочитанное мѣсто изъ Ипполитова слова. Въ немъ говорится, что въ церквахъ не будетъ ни приношенія, ни кадила, ни службы богоугодной, что церкви будутъ яко овощное хранилище, и честное тѣло и кровь Христова во времена антихриста въ нихъ, т. е. въ церквахъ, не имать явитися. Вы согласитесь, что подъ выраженіемъ *церковь* здѣсь разумѣются храмы христіанскіе, такъ какъ въ священномъ Писаніи и они называются иногда церковію; а слова, что въ нихъ не будетъ ни кадила, ни жертвоприношенія, что они будутъ обращены какъ-бы въ хранилище овощей, ясно показываютъ, что рѣчь идетъ здѣсь именно о христіанскихъ храмахъ, какъ особыхъ мѣстахъ, назначенныхъ для богослуженія. Соглашаюсь, что антихристъ будетъ истреблять христіанскіе храмы, и въ нихъ не будетъ открыто приноситься безкровная жертва. Но сказано ли въ Ипполитовомъ словѣ, что этой жертвы уже *нигда* не будетъ?

Старообр. Если не будетъ храмовъ, то какъ же можетъ приноситься и жертва?

Я. Не право ваше слово. Въ первые вѣка христіанства храмовъ, т. е. отдѣльныхъ, особеннымъ образомъ устроенныхъ мѣстъ не было, а св. жертва, безъ

сомнѣнія, была приносима; приносилась она тайно, въ секретныхъ мѣстахъ, часто въ подземельяхъ или такъ называемыхъ катакомбахъ. А писатель „книги о вѣрѣ“ говоритъ, и вы часто повторяете, что „начало Церкви Христовой съ концемъ согласуется“ (л. 30). Отсюда не трудно заключить, что и въ послѣднее время, хотя христіанскіе храмы и будутъ опустошены антихристомъ, но св. жертва будетъ приноситься, по неложному обѣтованію Господа, — въ сокровенныхъ мѣстахъ, такъ что истинные послѣдователи Христовой Церкви никогда не будутъ лишены высочайшаго дара—причащенія тѣла и крови Господней. Подобное приношеніе св. жертвы внѣ храма допускалось въ Церкви и во всѣ времена, лишь бы былъ антиминсъ... Но обращаюсь къ слову Ипполитову. Если въ немъ не говорится прямо того, что во времена антихриста будетъ приноситься св. жертва, то не говорится и противнаго; а чего не говорится, того и утверждать нельзя. Между тѣмъ, въ томъ же словѣ Ипполитовомъ говорится, что и во времена антихриста будутъ многіе благочестивые люди „слышащїи божественная писанія и въ рукахъ тая имущїи“, которые „убѣгнутъ прелести антихриста, избѣгутъ отъ руки его и въ горахъ и вертепахъ скрываются“ (Соборн. л. 133). Эти благочестивые люди, безъ сомнѣнія, и будутъ составлять истинную Христову Церковь. Спрашиваю: въ полнотѣ ли чиновъ будетъ состоять эта Церковь?—Св. Ипполитъ объ этомъ ничего не говоритъ; но за то другіе отцы рѣшаютъ этотъ вопросъ. Въ Толковомъ Апокалипсисѣ Андрея кесарійскаго въ толкованіи на 12 гл. 6 ст.: *и жена побѣже въ пустыню*, читаемъ, „егда дѣйствуя въ антихристѣ діаволъ, имже на Церковь ополчится избраннїи сея (т. е. Церкви) и верховнѣйшіи... въ пустыню всякія злобы побѣгнутъ, по великому Меѳодію“ (Толк. Апок. печат. сл. 11, зач. 33. л. 125 об. № 120 библ. каз. акад.). Въ толкованіи тойже главы, ст. 17 на слова: *и развѣлся змїи на жену и отъиде сотворити брань съ прочими съ-*

мене ея, читаемъ: „И отъиде змій сотворити брань съ прочими: изыщныя и избранныя церковныя учителя глаголетъ, и презрѣвшию землю къ бѣдѣ преставшіеся въ пустыню“ (тамже л. 126). Если же во времена антихриста въ Церкви будутъ обрѣтаться „верховнѣйшіе чины, церковные учителя“, то будетъ и приношеніе безкровной жертвы, такъ какъ послѣднее зависитъ отъ перваго. Впрочемъ объ этомъ, какъ мы видѣли, ясно свидѣтельствуетъ и другой св. отецъ—Ефремъ сиринь. Въ словѣ 105 онъ, подобно Ипполиту, описываетъ бѣдствія Церкви во времена антихриста, а въ словѣ 107 говоритъ о приношеніи безкровной жертвы до втораго пришествія Христова. Такимъ образомъ всѣ отцы Церкви согласно свидѣтельствуютъ о вѣчности благочестиваго священства и безкровной жервы; и свидѣтельства ихъ тѣмъ для насъ обязательнѣе, что основываются они на обѣтованіяхъ божественныхъ, находящихся въ священномъ Писаніи (Еванг. отъ Лук. зач. 95. Посл. ап. Павла Коринѣ. первое, гл. 11, ст. 26. Посл. къ Евр. гл. 7, ст. 22); и въ словѣ Ипполитовомъ ничего, какъ мы видѣли, не говорится противнаго слову Божію и свидѣтельствамъ отцевъ Церкви.

Старообр. Въ книгѣ Кирилловой на листѣ 33 сказано: „яко антихристъ *прежде пришествія своего* учинить, *яже вездѣ* жертвенники и истинную жертву истребить“. Можно ли поэтому теперь еще искать истинной жертвы?!

Я. Стало быть, прежде чѣмъ пришелъ послѣдній антихристъ св. жертва была уже вездѣ истреблена?

Старообр. Должно быть такъ; я не свою рѣчь говорю.

Я. Съ котораго же времени произошло такое повсюдное истребленіе св. жертвы?

Старообр. Когда по тысячѣ лѣтъ былъ развязанъ сатана.

Я. Теперь я не буду входить въ разсмотрѣніе того, какъ богомудрые толкователи понимали упомина-

ему въ Апокалипсисѣ тысячу лѣтъ—если хотите знать, то прочитайте въ толкованіи Андрея кесарійскаго конецъ слова 20-го и слово 21 (стр. 210 — 218), а спрошу только: наши святители Петръ, Алексѣй, Іона и Филиппъ и первые пять патріарховъ истинную Христову жертву приносили, или нѣтъ?

Старообр. Конечно, истинную.

Я. А они жили спустя цѣлыя столѣтія по тысячѣ лѣтъ; св. Филиппъ болѣе пяти сотъ лѣтъ спустя, а патріархи и еще того позже. Какъ же ты сказалъ, что по тысячѣ лѣтъ св. жертва была истреблена повсюду?

Старообр. Времени я вамъ не могу сказать; потому я человѣкъ неученый; чтò читаю, то и говорю.

Я. Хорошо; а прочитали ли вы на оборотѣ того же листа: „Сіе же (т. е. опустошеніе жертвы) начинаютъ посланницы антихристовы, сына беззаконнаго, но не у еще кончина дондеже *самъ* придетъ и съ нимъ *свершится и исполнится мерзость всенеднежнаго заустѣнія*“? Здѣсь говорится уже не то, что *прежде пришествія антихриста* свершится мерзость заустѣнія, а когда *самъ* придетъ.

Старообрядецъ ничего на это не отвѣтилъ. Тогда я сказалъ: дѣло въ томъ, что приведенное вами мѣсто написано ошибочно; отъ того оно и не согласуется ни съ событіями, ни съ писаніями отеческими, ни даже съ другими мѣстами той же книги. Авторъ привелъ означенныя слова не отъ себя, а взялъ ихъ якобы у св. Златоуста; „о томъ бо, и сказалъ онъ, Хрисостомъ святыи глаголетъ“ и сослался на толкованіе перваго посл. Коринѣ. зач. 150. Дѣйствительно, настоящее мѣсто такъ наз. Кирилловой книги составляетъ выписку изъ Толковаго Апостола; но выписку не во всемъ вѣрную. Въ Толковомъ Апостолѣ на листѣ 549 об. читаемъ: „Зриши ли, яко мерзость заустѣнія не есть жертва свята, любезна и пріятна Богу, но спустошеніе ея, еже содѣлаетъ антихристъ *предъ пришествіемъ Господнимъ*, свой образъ на то мѣсто поставивши“.

Такимъ образомъ, св. Златоустъ говоритъ не то, что написано въ Кирилловой книгѣ: антихристъ предъ пришествіемъ Господнимъ, а не своимъ,—какъ въ Кирилловой книгѣ,—содѣлаеть опустошеніе св. жертвы. И еще: нѣтъ у св. Златоуста слова *вездѣ*, которое находится въ Кирилловой книгѣ, а это—новая неточность. Далѣе же въ Толковомъ Апостолѣ читаемъ: „Егда бысть спустошена послѣдняя жертва всеневная въ церкви Соломономъ уставленная, о коемъ спустошеніи такожде Господь въ евангеліи глагола, и Данииль пророкъ, абіе преста и скончася царство іудейское, и храмъ разорися. Такожде егда будетъ спустошена сія св. жертва, еже не въ церкви Соломоновѣ, но по всей вселеннѣй отъ востока соляца и до западу его, по словеси пророческому отъ Господа въ Церкви Его повелѣна, *тогда и міръ скончается* (л. 550). Слова эти помѣщены и въ Кирилловой книгѣ, вслѣдъ за тѣмъ мѣстомъ, которое вы приводите. Так. обр. выходитъ, что антихристъ будетъ опустошать св. жертву, и когда опустошитъ ее, тогда и міръ кончится. А это и значитъ, что св. жертва пребудетъ *до скончанія міра*, о чемъ и прямо говорится, какъ мы уже видѣли, въ томъ же Толковомъ Апостолѣ на листѣ 544 и 545 и даже въ Кирилловой книгѣ на листѣ 351 ⁽¹⁾.

Старообр. Слова: *міръ скончается* надо относить къ миру церковному, благочестивому, и понимать такъ, что тогда и благочестіе скончается.

(¹) Во время двукратнаго моего посѣщенія села Теньки (свѣяжскаго уѣзда) съ цѣлю собесѣдованій со старообрядцами, одинъ изъ монаховъ собесѣдниковъ—поморецъ, говоря противъ вѣчности св. жертвы, опирался только на разобранное мѣсто изъ Кирилловой книги объ истребленіи жертвы еще до пришествія послѣдняго антихриста. Поэтому я подробно и изложилъ здѣсь ходъ бесѣды въ Казани. Тоже я говорилъ и на бесѣдѣ въ Тенькахъ.

Я спросилъ, на какомъ это основаніи? *Mirъ* и *благочестіе* совѣмъ различныя слова; и когда сказано *миръ*, то такъ и читать и понимать надо. Старообрядецъ никакихъ основаній не указалъ, а только все повторялъ: „тогда и благочестіе кончится“.

Тогда я спросилъ: значитъ по вашему благочестіе теперь кончилось?

Старообр. Да, кончилось.

Я. И спастись теперь уже нельзя?

Старообр. Какое ужъ спасеніе!?

Я. Никому нельзя?

Старообрядецъ, одумавшись, отвѣчалъ, что нѣкоторымъ можно и теперь спастись.

Я. Значитъ, благочестіе не кончилось?

Старообр. Да, несовѣмъ.

Я. Какъ же вы раньше сказали, что кончилось, основываясь на словахъ Толковаго Апостола? Видите, что значитъ толковать слова Писанія по своему смыслу. Вы наводите такія толкованія, отъ которыхъ и сами отказываетесь; потому что, если ваши толкованія приложить къ вамъ самимъ, то выйдетъ, что и вамъ нельзя теперь спастись. Что выраженіе „миръ скончается“ надо понимать въ смыслѣ буквальномъ, это видно и изъ предшествующихъ словъ. Когда была опустошена послѣдняя жертва въ церкви Соломоновѣ, тогда и *царство іудейское кончилось и храмъ былъ разоренъ*, и это совершилось въ точномъ, буквальномъ смыслѣ; сравненіе это показываетъ, что и окончаніе міра надо понимать не иначе, какъ въ смыслѣ буквальномъ. Такое пониманіе согласуется и со всѣми другими мѣстами Писанія.

Такимъ образомъ, что въ истинно-благочестивой Христовой Церкви (которая вѣчна и неодолима вратами ада) должно существовать вѣчно, т. е. до втораго пришествія Христова, видимое священство и приношеніе св. жертвы,—объ этомъ говоритъ самъ Христосъ Спаситель въ притчѣ о десяти мнасахъ Лук. зач. 95. Св. ап. Павелъ въ 1 посл. къ Коринѣ. зач.

149, гл. 11, ст. 26. и посл. къ Евр. гл. 7, ст. 22. Это же самое поясняют богомудрые толковники свящ. Писанія, отцы и учителя Церкви: св. Іоаннъ златоустъ въ бес. на 14 посл. ап. Павла стр. 871; Толковый Апостолъ зач. 150; Соборн. великій, слово въ велик. четв. л. 558 об. и 559; Блаженный Теофилактъ въ Благовѣстникѣ на Еван. Луку зач. 95; Св. Ефремъ сирийскій въ словѣ 107; блаженный Симеонъ солунскій въ отв. на вопр. 56 и другіе, которыхъ мы, за ясностію и многочисленностію, не приводили; объ этомъ же свидѣлствуютъ и книга о вѣрѣ на л. 58 и книга Кириллова на л. 77. 303 и 351. Указанныя же вами свидѣтельства — первое изъ слова Ипполитова о повсюдномъ, конечномъ истребленіи св. жертвы не говоритъ, а говоритъ только, что она не будетъ приноситься явно, въ храмахъ; другое же—изъ книги Кирилловой ошибочное, потому что неправильно передаетъ слова св. Златоуста, на котораго ссылается. Если же, по обѣтованію Господа, видимое священство и безкровная Христова жертва пребудутъ до скончанія вѣка; то, стало быть, въ истинной Христовой Церкви они должны существовать и въ настоящее время.

Старообр. Нѣтъ, теперь чувственнаго священства и жертвы не должно быть.

Я. Это ваше мнѣніе; но съ Писаніемъ оно несогласно; а намъ надо Писанію слѣдовать, а не произвольнымъ человѣческимъ мнѣніямъ.

Послѣ этого другой старообрядецъ безпоповщинскаго согласія Ст. Сем. Гребеньщиковъ, обратившись ко мнѣ, сказалъ: это дѣйствительно правда, что и священство видимое и св. жертва въ Христовой Церкви должны быть до скончанія вѣка; это мы давно знаемъ и исповѣдуемъ; это всѣмъ извѣсто; этого и доказывать не зачѣмъ. У насъ раздѣлъ съ вами въ другомъ; вы сами знаете. Вотъ объ этомъ-то раздѣлѣ и говорить слѣдуетъ.....

Я. Знаю,—изъ чего у насъ раздѣлъ; объ этомъ были уже и бесѣды ⁽¹⁾ и на будущее время будутъ. Не угодно ли назначить вамъ самый предметъ.... А что изъ васъ далеко не всѣ, лучше же сказать слишкомъ немногіе исповѣдуютъ вѣчное пребываніе священства и жертвы—доказательство на лицо—это мой собесѣдникъ, который, послѣ чтенія всѣхъ въ высшей степени ясныхъ свидѣтельствъ св. Писанія, упорно стоитъ на своемъ.... Я очень радъ, что вы лично вѣрите Писанію и согласно съ нимъ исповѣдуете вѣчность священства и св. жертвы; но въ такомъ случаѣ позвольте мнѣ предложить вамъ слѣд. вопросъ. Если въ Христовой Церкви должны существовать видимое священство и св. жертва, то могутъ ли называться истинно *Христовою благочестивою Церковію* тѣ общества, которыя не имѣютъ ни священства, ни жертвы, т. е. старообрядцы безпоповщинскаго согласія, и могутъ ли, поэтому, они надѣяться на вѣчное спасеніе?..

Старообр. (Гребеньщиковъ). Мы уповаемъ получить спасеніе, потому что содержимъ нерушимо православные догматы и всѣ божественныя заповѣди, хотя и лишены священства и св. жертвы. Положимъ, что вы находились бы въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ православнаго священника и церкви, и тамъ вамъ пришлось бы и умереть безъ причастія: имѣли ли бы вы надежду на спасеніе?

Я. Исключительный случай одного человѣка, или даже и нѣсколькихъ для цѣлыхъ обществъ не законъ; если бы мы смотрительные случаи стали возводить въ обдержность (т. е. въ общій для всѣхъ законъ), то пришлось бы низпровергнуть все богоучрежденное устройство Церкви. За тѣмъ, приведенный вами примѣръ

(1) Бесѣды были о чтеніи 8 члена символа вѣры, объ имени *Исусъ*, о почитаніи четвероконечнаго креста и о перстословіи для крестнаго знаменія.

не имѣть сходства съ вашимъ положеніемъ. Если бы мнѣ привелось жить и умереть въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ православнаго священника; то и въ этомъ случаѣ—совершенно исключительномъ—я имѣлъ бы надежду на спасеніе; потому что, исповѣдуя православные догматы, я состоялъ бы членомъ Церкви, всякому вопрошающему я отвѣтилъ бы, что исповѣдуемая мною Церковь тамъ-то находится, что существуетъ она въ полнотѣ священныхъ чиновъ; далѣе эта Церковь, считая меня своимъ членомъ, по смерти моей стала бы молиться за меня и приносить за меня безкровную жертву, такъ какъ, по свидѣтельству св. Іоанна Дамаскина (въ словѣ на субботу мясопустную, см. Велик. Соборн. л. 31 обор.), „божественніи апостоли надъ страшными, пречистыми и животворными тайнами, память сотворяти вѣрно усопшимъ узаконивша, еже держитъ отъ конецъ до конца апостольская и соборная Церковь, оттолѣ, даже и до нынѣ и *до мурскаго конца*“. Скажите же гдѣ, въ какомъ мѣстѣ ваша церковь ⁽¹⁾? Исполняется ли у васъ та апостольская заповѣдь, относительно поминовенія умершихъ, которую мы сейчасъ прочитали? Вы сказали вѣдь, что всѣ божественныя заповѣди исполняете... На это вамъ не-

---

(¹) Этотъ же самый вопросъ былъ предложенъ мною въ другой разъ одному изъ старообрядцевъ, признавшему также вѣчное бытіе Церкви въ полнотѣ чиновъ. Старообрядецъ отвѣчалъ: моя церковь тамъ, гдѣ содержатся правые догматы. Я просилъ указать, гдѣ такая церковь находится. Старообрядецъ повторилъ прежній отвѣтъ. Тогда я сказалъ, что мы разсуждаемъ о Церкви, которая основана Христомъ Спасителемъ на землѣ и существуетъ видимымъ образомъ; поэтому я имѣю право спросить, гдѣ, т. е. въ какой странѣ, эта основанная Христомъ Церковь, въ которой было бы и священство и св. жертва, въ вѣдрахъ которой и спасеніе было бы несомнѣнно? Старообрядецъ, подумавъ, отвѣтилъ: *это церковь единовѣрческая!* Я сказалъ: вотъ, я совершенно согласенъ, что въ ней спасеніе несомнѣнно. Старообрядецъ принадлежалъ къ числу беззаповцевъ.

чего отвѣтить. Вы уповаете спастись безъ Церкви?—Послушайте, что пишетъ Большой катихизисъ: „*Вопросъ*: Кая намъ есть потреба поученія о соборной Церкви? *Отвѣтъ*. Сего ради, яко да извѣстно вѣдуще ю въ ней пребываемъ, и спасени будемъ, зане кромѣ Церкви Божія нигдѣже нѣсть спасеніе. Якоже бо при потопѣ, вси елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху истопоша, тако и въ день судный, вси иже нынѣ въ Церкви святѣй не будутъ, тѣи во озеро огненное ввержени будутъ“ (л. 121 об. и 122). Вы уповаете спастись безъ священства; а св. Златоустъ пишетъ: „не вѣси ли, что есть священникъ? ангелъ Господень есть“. И ниже: „аще бо тѣмъ ничтоже Богъ дѣйствуетъ, ниже баню имаши, ниже тайнамъ причащаешися, ниже благословеніе пріимаеши, убо не христіанинъ еси“. (Бес. на 14 посл. ап. Павла. 2 посл. къ Тимоѣ. гл. 1, нравоученіе 2, стр. 2552. Тоже говоритъ и Симеонъ солунскій въ отв. на вопр. 33).

Старообр. Мы ищемъ Церкви.

Я. Ищете; *значитъ сознается, что не имѣете.* Сознаніе доброе. Дѣйствительно, *старообрядцамъ не имѣющимъ священства необходимо искать Церкви; эту мысль, на основаніи божественнаго Писанія, я и старался раскрыть въ настоящихъ бесѣдахъ.*

Слѣдующая бесѣда, по требованію Ст. Сем. Гребеньщикова, столь ясно выразившаго сознаніе въ томъ, что они старообрядцы безпоповщинскаго согласія не состоятъ при Церкви и ищутъ ее,—была назначена о томъ, справедливо ли наша Церковь допускаетъ обливательное крещеніе; но, къ сожалѣнію, Степанъ Семеновичъ на означенную бесѣду не явился. На этой бесѣдѣ указаны были примѣры и свидѣтельства, что древняя, благочестивая Церковь въ исключительныхъ случаяхъ принимала поливательное крещеніе и никогда не перекрещивала крещенныхъ такимъ крещеніемъ; также поступаетъ теперь и російская Церковь. Церковь первыхъ вѣковъ допускала обливаніе для больныхъ, отъ чего и самый способъ крещенія посред-

ством обливанія назывался *клиническимъ*, отъ греческаго слова κλίνη, одръ, постеля; а также и въ другихъ случаяхъ, когда нельзя было имѣть достаточно воды, и прибѣгать къ погруженію было неудобно. О благодати, въ обливательномъ крещеніи сообщаемой, писалъ св. Кипріанъ къ епископу Магнусу (см. посл. 69 и 76. Творенія св. Кипріана переведены при журналѣ „Труды кіевской д. акад.“). О крещеніи въ болѣзни чрезъ обливаніе свидѣтельствуетъ Іоаннъ Зонара въ гл. 168. Чрезъ обливаніе крещены были многіе св. мученики и между ними св. священномученикъ Ергогенъ, епископъ града Александріи (Четь-мин. дек. 10). Поэтому, и Церковь послѣдующихъ вѣковъ переходящихъ отъ латинъ, у коихъ обливаніе возведено въ обдержность, принимала безъ перекрещиванія. Такъ поступалъ св. Савва, архіепископъ сербскій (см. рукоп. житіе его, библ. казанск. акад. № 13, л. 237 обор.); то же заповѣдывалъ Нифонтъ, епископъ новгородскій на вопрошеніе Кириково о пріятіи латинъ (см. рук. Кормч. казанск. акад. № 476, л. 371). Объ употребленіи поливанія въ случаѣ нужды говорится и въ русскихъ служебникахъ не только рукописныхъ, но и печатныхъ. Приведенныя нами свидѣтельства почти всѣ можно читать подробно въ книгѣ Адріана Озерскаго. Всероссійскій же патріархъ Филаретъ, заповѣдавшій въ „Соборномъ изложеніи“ перекрещивать обливанцевъ—хотя бы они были и не латинской вѣры, а „греческаго закона“ (Потр. Іосиф. л. 587 об. и 588), поступилъ, такимъ образомъ, несогласно съ правилами и практикою древней Церкви, поступилъ же онъ такъ по той причинѣ, что латиняне чрезъ поляковъ и іезуитовъ причинили въ то время Россіи много зла и бѣдъ, и съ тою доброю цѣлію, чтобы предохранить русскихъ людей отъ хитрой и латинской пропаганды, которая увлекала многихъ въ юго-западной Россіи. Сверхъ того, въ „Соборномъ изложеніи“ встрѣчается еще несообразность; а именно: крещенныхъ поливательно заповѣдуются перекрещивать, а муромъ вновь

не мазать; между тѣмъ по всѣмъ соборнымъ правиламъ, отъ коихъ еретиковъ не принято крещеніе, не принято и миро.

Въ заключеніе считаю нелипнымъ сказать, что, излагая бесѣды о вѣчности священства и жертвы, мы не выписывали подробно всѣхъ свидѣтельствъ, какія были прочитаны, ограничиваясь одною ихъ сущностію, а иногда даже простымъ указаніемъ книги, изъ которой они заимствованы. Желашіе же прочесть эти свидѣтельства подробно могутъ обратиться къ книгѣ Адріана Озерскаго, подъ названіемъ „Выписки изъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгъ“. И вообще, означенную книгу мы рекомендуемъ всѣмъ, интересующимся старообрядческимъ вопросомъ, тѣмъ болѣе, что ею пользуются сами старообрядцы и приносятъ ее на бесѣды. Кромѣ того, по предмету собственно изложенныхъ нами бесѣдъ рекомендуемъ нашу публичную лекцію „О таинствѣ причащенія по ученію старообрядцевъ безпоповщинскаго согласія“, которая была напечатана въ Прав. Собес. за 1871 г. кн. 4, апрѣль, и отдѣльной брошурою. Нѣкоторыя изъ доказательствъ и разъясненій, касающихся вѣчности св. жертвы, изложены въ ней полнѣе. Кромѣ того, въ ней рѣшенъ вопросъ о необходимости и спасительности таинства причащенія,—который на бесѣдахъ 28 ноября и 6 дек. 1871 г. не былъ почти и затронутъ.

Н. Ивановскій.

нѣйшихъ требъ церковныхъ, изданіе четвертое; 9) Курсъ опытной психологіи, И. Чистовича; 10) Руководство ко всеобщей исторіи, Д. Иловайскаго, изд. осьмое; 11) Краткіе очерки русской исторіи, Д. Иловайскаго, изданіе одиннадцатое пересмотрѣнное; 12) Учебный атласъ по русской исторіи для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, составленный А. Добряковымъ; 13) Сокращенная исторія русской Церкви, Филарета, архіепископа черниговскаго; 14) Опытъ краткаго изложенія теоріи словесности. Сост. К. Петровъ—изданіе четвертое; 15) Курсъ исторіи русской литературы (862—1862). Сочиненіе К. Петрова; 16) Начальная алгебра. Сост. Г. Сомовъ; 17) Основанія геометріи. Руководство, составленное для гимназій по порученію министерства народнаго просвѣщенія Ѳедоромъ Буссе; 18) Начальныя основанія прямолинейной тригонометріи. Сост. А. Дмитріевъ; 19) Начальныя основанія астрономической географіи и краткій очеркъ физической географіи. Сост. В. Воленсъ; 20) Учебникъ физики. Сост. К. Краевичъ; 21) Сокращенный латинскій словарь, Ананьева, Яснецкаго и Лебединскаго; 22) Пространное руководство къ изученію латинскаго языка. Сост. Я. Смирновъ; 23) Руководство къ переводамъ съ русскаго языка на латинскій, составленное преимущественно по Тишеру и Зейферту Яковомъ Смирновымъ; 24) Греческо-русскій словарь, составленный Иваномъ Синайскимъ; 25) Русско-греческій словарь, составленный Иваномъ Синайскимъ; 26) Учебная греческая грамматика Р. Кюнера; 27) Греческая христоматія съ примѣчаніями и словаремъ. Сост. П. Носовъ; 28) Руководство для преподаванія нѣмецкаго языка, составленное преподавателемъ курской гимназіи Ф. Ганнеманномъ. Означенныхъ же въ отношеніи хозяйственнаго управленія программъ не получено.

Постановили: Означенныя книги сдать въ бібліотеку академіи для внесенія въ каталогъ и храненія; хозяйственное же управленіе о полученіи оныхъ увѣдомить съ присовокупленіемъ, что экземпляры семинарскихъ программъ со вѣтомъ академіи не получены.

XV. Слушали: Докладъ секретаря совѣта Н. Миловидова, отъ 17 сего февраля, слѣдующаго содержанія: „Въ числѣ книгъ хранящихся въ канцеляріи совѣта и правленія академіи находятся: 1) Полное собраніе Законовъ Россійской Имперіи (первая и вторая серіи) и 2) Сводъ Законовъ изд.

1842 года съ приложеніями къ нему. Такъ какъ означенныя книги не нужны для дѣлопроизводства совѣта и правленія академіи, то не благоугодно ли будетъ совѣту передать ихъ на храненіе въ академическую бібліотеку“.

Постановили: Означенныя въ докладѣ книги передать въ бібліотеку академіи для внесенія въ каталогъ и храненія.

XVI. Слушали: Отношеніе правленія пермской духовной семинаріи, отъ 28 января сего года за № 54: „Правленіе пермской духовной семинаріи, во исполненіе своего журнальнаго постановленія отъ 14 января текущаго года № 7, симъ честь имѣетъ почтительнѣйше просить совѣтъ казанской духовной академіи рекомендовать оному, по окончаніи курса въ 1872 году воспитанниками академіи, кандидатовъ для замѣщенія въ пермской семинаріи праздныхъ вакансій—одной по кафедрѣ математики и другой—по греческому языку“.

Справка: Канцелярія совѣта академіи, по распоряженію о. ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго, объявила студентамъ IV курса казанской духовной академіи содержаніе означеннаго отношенія правленія пермской семинаріи. Заявленій отъ студентовъ IV курса о желаніи занять вакантныя преподавательскія должности въ пермской семинаріи еще не послѣдовало.

Постановили: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

XVII. Слушали: Отношеніе правленія пермской семинаріи, отъ 12 января сего года за № 22, которымъ увѣдомляетъ совѣтъ, что воспитанникъ казанской академіи Михаилъ Юркевичъ 25 сентября минувшаго 1871 года, по представленію ректора и инспектора пермской семинаріи, утвержденъ преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, епископомъ пермскимъ, въ должности помощника инспектора пермской семинаріи.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

XVIII. Слушали: Отношеніе правленія нижегородской духовной семинаріи, отъ 27 января сего года за № 29: „По открытіи миссіонерскаго противораскольническаго отдѣленія при казанской духовной академіи правленіе оной академіи

истребовало отъ правленія нижегородской семинаріи хранившіяся въ библіотекѣ семинаріи рукописи покойнаго преосвященнаго нижегородскаго архіепископа Іакова о раскольникахъ и скопцахъ для временнаго пользованія оными. Въ настоящее время рукописи эти крайнѣ нужны для правленія семинаріи, и потому правленіе семинаріи покорнѣйше проситъ совѣтъ академіи сдѣлать распоряженіе о возможно скорой высылкѣ означенныхъ рукописей въ правленіе семинаріи“.

Справка: Вслѣдствіе отношенія правленія казанской академіи, отъ 26 марта 1854 года за № 193, правленіе нижегородской семинаріи препроводило въ академическое правленіе при отношеніи, отъ 3 апрѣля тогоже года за № 215, четыре рукописныя книги покойнаго преосвященнаго Іакова архіепископа нижегородскаго, именно: 1) Рукопись о хлыстахъ въ саратовской епархіи, 2) Рукопись о молоканахъ № 3774, 3) Статистическій очеркъ саратовской епархіи, 4) Рукопись о молоканахъ № 3775. Означенныя рукописи хранятся въ академическомъ архивѣ.

Постановили: Означенныя рукописи препроводить въ правленіе нижегородской духовной семинаріи, съ просьбою о полученіи оныхъ увѣдомить совѣтъ академіи.

ХІХ. Слушали: а) Отношеніе совѣта Императорскаго с. петербургскаго университета, отъ 21 декабря истекшаго года за № 1458, при которомъ препровождаетъ по одному экземпляру диссертаций: 1) доктора философіи Н. Скворцева „Платонъ о знаніи въ борьбѣ съ сенсуализмомъ и разсудочнымъ эмпиризмомъ. Анализъ діалога Теэтетъ. Москва 1871 года, 2) магистра гражданскаго права К. Бернштейна „Ученіе о раздѣлительныхъ обязательствахъ по римскому праву и новѣйшимъ законодательствамъ. Спб. 1871 года.—б) Докладъ секретаря совѣта Н. Миловидова, при которомъ представляетъ препровожденные Его Высокопреосвященствомъ, Антоніемъ, архіепископомъ казанскимъ, въ академическую библіотеку два экземпляра отчета православнаго миссіонерскаго общества за 1870 годъ.

Постановили: Означенныя книги сдать въ библіотеку академіи для внесенія въ каталогъ и храненія; совѣтъ же с.-петербургскаго университета увѣдомить о полученіи диссертаций, съ изъявленіемъ благодарности академическаго совѣта.

XX. Слушали: Отношеніе совѣта с. петербургской духовной академіи, отъ 10 января сего года за № 4, которымъ увѣдомляетъ, что рукопись с. петербургской академической библіотеки за № 415 въ настоящее время находится на рукахъ у одного изъ гг. наставниковъ и потому не можетъ быть выслана въ Казань“.

Справка: Совѣтъ казанской духовной академіи отношеніемъ, отъ 17 декабря истекшаго года за № 870, просилъ совѣтъ с. петербургской духовной академіи выслать срокомъ на три мѣсяца, принадлежащую с. петербургской академической библіотекѣ, рукопись № 415, содержащую въ себѣ записки митрополита Гавріила.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

XXI. Слушали: Отношеніе канцеляріи государственнаго контроля, отъ 31 декабря 1871 г. за № 10286, которымъ увѣдомляетъ, что препровожденная совѣтомъ казанской академіи при отношеніи, отъ 17 сего декабря за № 868, копія съ метрической справки о рожденіи и крещеніи бывшаго студента сей академіи Лаврова за № 5677, въ канцеляріи получена.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

XXII. Слушали: Прошеніе слушающаго лекціи въ I курсѣ церковно-практическаго отдѣленія казанской академіи священника казанской тюремной церкви П. Меньшикова, на имя о. ректора академіи, отъ 27 января сего года, слѣдующаго содержанія: „Въ началѣ февраля мѣсяца я намѣренъ сдать экзаменъ въ казанской духовной семинаріи на степень студента, а посему покорнѣйше прошу васъ, Ваше Высокопреподобіе, сдѣлать распоряженіе о выдачѣ мнѣ семинарскаго свидѣтельства изъ правленія академіи, для представленія его при прошеніи моемъ въ казанскую духовную семинарію“.

Справка: Свидѣтельство объ окончаніи семинарскаго курса, выданное правленіемъ казанской духовной семинаріи за № 659, по распрямленію о. ректора академіи, выдано священнику Меньшикову подъ росписку въ дѣлѣ.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

XXIII. Слушали: Вѣдомости, представленныя правленіемъ академіи, на основаніи § 109 акад. устава, за декабрь

мѣсяцъ истекшаго 1871 года и за январь сего 1872 года о наличныхъ суммахъ казанской академіи. По вѣдомостямъ значится: въ остаткѣ къ 1 декабря состояло наличными деньгами 43,802 р. 67 к., въ билетѣ кредитнаго учрежденія 116 руб., итого 43,918 руб. 67 коп.; въ декабрѣ на приходъ поступило 2,510 р. 56¹/₂ к.; израсходовано въ декабрѣ 13,359 р. 47¹/₂ к. Въ остаткѣ къ 1 января 1872 года состояло наличными деньгами 32,953 р. 76 к., въ билетѣ кредитнаго учрежденія 116 р., итого 33,069 руб. 76 к.; въ январѣ на приходъ поступило 96,727 руб. 32³/₄ коп.; израсходовано въ январѣ 6,215 руб. 82 коп.; къ 1 февраля состоитъ въ остаткѣ наличными деньгами 123,465 руб. 26³/₄ коп., въ билетѣ кредитнаго учрежденія 116 руб., итого 123,581 р. 26³/₄ коп.

Постановили: Вѣдомости о наличныхъ суммахъ академіи за декабрь и январь мѣсяцы принять къ свѣдѣнію.

30 марта 1872 года.

Въ собраніи совѣта казанской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора протоіерей А. Владимірскаго, присутствовали: помощникъ ректора Ив. Порфирьевъ, инспекторъ Ив. Гвоздевъ, члены совѣта: М. Красинъ, П. Знаменскій, А. Гренковъ, священникъ Е. Маловъ, И. Бердниковъ и Н. Ивановскій; не присутствовалъ по болѣзни помощникъ ректора заслуженный ординарный профессоръ Н. Соколовъ.

I. Слушали: Вѣдомость, представленную правленіемъ академіи, на основаніи § 109 акад. устава, за февраль мѣсяцъ сего 1872 года о наличныхъ суммахъ казанской академіи. По вѣдомости значится: въ остаткѣ къ 1 февраля состояло наличными деньгами 123,465 р. 26³/₄ к., въ билетѣ кредитнаго учрежденія 116 руб., итого 123,581 р. 26³/₄ к.; израсходовано въ февралѣ 9,190 р. 38¹/₄ к.; въ остаткѣ къ 1 марта состоитъ наличными деньгами 114,274 р. 88¹/₂ к., въ билетѣ кредитнаго учрежденія 116 р., итого 114,390 р. 88¹/₂ коп.

Постановили: Означенную вѣдомость принять къ свѣдѣнію.

II. Слушали: Донесеніе казанскаго комитета духовной цензуры, отъ 1 марта сего года за № 12, при которомъ, на

основаніи 262 ст. XIV т. Свод. закон. уст. ценз., представляеть вѣдомости: а) о рукописяхъ, разсмотрѣнныхъ и одобренныхъ къ печати комитетомъ въ истекшемъ февралѣ мѣсяцѣ, и б) о билетахъ, выданныхъ комитетомъ въ томъ же мѣсяцѣ, на выпускъ въ свѣтъ отпечатанныхъ книгъ.

Постановили: Вѣдомости цензурнаго комитета представить при семъ журналѣ на благоразсмотрѣніе Его Высочайшему Священству.

III. Слушали: Предложеніе ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго, отъ 8 сего марта: „На основаніи п. VIII Высочайше утвержденныхъ дисциплинарныхъ правилъ, честь имѣю представить совѣту академіи свѣдѣнія о числѣ пропущенныхъ нѣкоторыми изъ преподавателей академіи лекцій въ истекшемъ февралѣ мѣсяцѣ,—именно: лекцій не читали по болѣзни ординарный профессоръ М. Красинъ февраля 8 (1 лекц.), и. д. доцента А. Волковъ февраля 3 (1 лекц.) и лекторъ В. Бергъ февраля 4 (2 лекц.) и февраля 23 (1 лекц.).

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Слушали: Донесеніе инспектора академіи профессора И. Гвоздева, отъ 2 сего марта: „На основаніи § 39 устава православныхъ духовныхъ академій долгъ имѣю донести совѣту, что никто изъ студентовъ академіи въ теченіе прошлаго февраля мѣсяца не замѣченъ въ важныхъ проступкахъ“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Слушали: Отношеніе совѣта кievской духовной академіи, отъ 28 февраля сего года за № 87, при которомъ препровождаетъ для академической библіотеки экземпляръ, представленной на степень доктора богословія и публично защищенной, диссертации профессора кievской академіи К. Скворцова: „Объ авторѣ сочиненій, извѣстныхъ съ именемъ св. Діонисія Ареопагита“.

Постановили: Означенную книгу сдать въ академическую библіотеку; а совѣту кievской академіи изъяснить благодарность академическаго совѣта.

VI. Слушали: а) Отношеніе канцеляріи г. оберъ-прокурора Святейшаго Синода, отъ 16 февраля сего года за

№ 496: „Вслѣдствіе отношенія совѣта академіи, отъ 3 февраля сего года за № 65, канцелярія оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода имѣетъ честь увѣдомить академическій совѣтъ, что присланный при семъ отношеніи аттестатъ окончившаго въ 1870 году курсъ воспитанника казанской духовной академіи священника Григорія Воронцова препровожденъ, по мѣсту настоящей его службы, въ правленіе благовѣщенской духовной семинаріи, для поступленія съ симъ документомъ, согласно 6 п. циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода отъ 19 мая 1871 года за № 32“.—б) Отношеніе правленія казанской духовной семинаріи, отъ 21 февраля сего года за № 47, которымъ увѣдомляетъ, что „аттестатъ окончившаго въ 1870 году курсъ воспитанника казанской духовной академіи Василя Попова, высланный въ правленіе семинаріи совѣтомъ академіи, при отношеніи отъ 4 февраля сего 1872 года за № 73, полученъ“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Слушали: Отношеніе правленія нижегородской духовной семинаріи, отъ 1 сего марта за № 703, которымъ увѣдомляетъ, „что присланныя совѣтомъ академіи при отношеніи, отъ 19 февраля за № 96, рукописи покойнаго преосвященнаго Іакова, архіепископа нижегородскаго, принадлежащія бібліотекѣ нижегородской семинаріи, именно: 1) Рукопись о хлыстахъ въ саратовской губерніи, 2) Рукопись о молоканахъ № 3774, 3) Рукопись о молоканахъ № 3775 и 4) Статистическій очеркъ саратовской епархіи, правленіемъ семинаріи получены“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

VIII. Слушали: Отношеніе хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, адресованное въ правленіе академіи, отъ 23 февраля сего года за № 2240, при которомъ препровождаетъ по два экземпляра программъ по предметамъ семинарскаго курса, именно: по священному Писанію, догматическому богословію, основному богословію, нравственному богословію, исторіи русской Церкви, литургикѣ, теоріи словесности, исторіи русской литературы, греческому языку, латинскому языку, философіи, логикѣ, психологіи, педагогикѣ, гражданской исторіи, космографіи, физикѣ, алгебрѣ, геометріи и тригонометріи“.

Постановили: Одинъ экземпляръ означенныхъ программъ разослать преподавателямъ подлежащихъ предметовъ, другой—сдать въ учебную библіотеку; хозяйственное же управление о полученіи оныхъ увѣдомить.

IX. Слушали: а) Отношеніе совѣта московской духовной академіи, отъ 7 сего марта за № 63, при которомъ препровождаетъ въ совѣтъ казанской духовной академіи экземпляръ журналовъ своихъ засѣданій съ 21 іюня до конца 1870 года и отчетъ о состояніи московской духовной академіи въ концѣ 18го и въ теченіи 18го учебныхъ годовъ. б) Докладъ секретаря совѣта академіи Н. Миловидова, отъ 11 сего марта, при которомъ представляетъ экземпляръ протоколовъ засѣданій совѣта Императорскаго харьковскаго университета за 1871 годъ № 3 и 4, препровожденный совѣтомъ университета въ совѣтъ академіи.

Постановили: Означенные экземпляры протоколовъ сдать въ библіотеку академіи для внесенія въ каталогъ и храненія.

X. Слушали: а) Отношеніе правленія пермской духовной семинаріи, отъ 9 сего марта за № 171, которымъ увѣдомляетъ, „что препровожденные совѣтомъ академіи при отношеніи, отъ 17 сентября 1871 года за № 626, аттестатъ на званіе дѣйствительнаго студента за № 512 и метрическое свидѣтельство за № 2253 о рожденіи и крещеніи бывшаго воспитанника казанской академіи, нынѣ помощника инспектора пермской семинаріи, Михаила Юркевича, въ правленіи получены“.—б) Отношеніе правленія самарской духовной семинаріи, отъ 10 сего марта за № 99, которымъ увѣдомляетъ, „что препровожденный совѣтомъ академіи при отношеніи, отъ 16 февраля сего 1872 года за № 91, академическій аттестатъ за № 62, окончившаго курсъ воспитанника казанской академіи, нынѣ смотрителя николаевскаго духовнаго училища самарской епархіи, Прокопія Благовидова, въ правленіи самарской семинаріи полученъ“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію и приложить означенныя отношенія къ дѣлу.

XI. Слушали: Докладъ секретаря совѣта академіи Н. Миловидова, отъ 18 сего марта: „Честь имѣю доложить совѣту“

академіи, что правленіе пермской духовной семинаріи отношеніемъ, отъ 28 января сего года за № 54, просило совѣтъ академіи предложить оканчивающимъ въ настоящемъ году курсъ воспитанникамъ казанской академіи—не пожелаетъ ли кто-либо изъ нихъ занять вакантныя должности преподавателей греческаго языка и математики въ пермской семинаріи. По распоряженію о. ректора академіи, содержаніе означеннаго отношенія было объявлено студентамъ IV курса академіи, которые чрезъ череднаго студента А. Нетупицына отъ 16 марта увѣдомили канцелярію совѣта, что „на занятіе вакантныхъ кафедръ въ пермской семинаріи изъ студентовъ IV курса никто не изъявилъ желанія“. О чемъ о. ректоръ академіи и увѣдомилъ правленіе пермской семинаріи отношеніемъ отъ 17 марта за № 147“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

XII. Слушали: Отношеніе хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, адресованное въ правленіе академіи, отъ 6 сего марта за № 2668, слѣдующаго содержанія: „Законоучитель томской гимназій, священникъ Антонинъ Мисюревъ обратился въ хозяйственное управленіе съ просьбою объ отпускѣ ему класснаго по степени кандидата оклада. Вслѣдствіе сего хозяйственное управленіе покорнѣйше проситъ правленіе казанской академіи доставить свѣдѣніе какъ о времени окончанія Мисюревымъ курса и подачи курсоваго сочиненія, такъ и о томъ, когда именно удостоенъ онъ совѣтомъ академіи ученой степени кандидата“.

Справка: Бывшій воспитанникъ казанской духовной академіи А. Мисюревъ окончилъ академическій курсъ въ іюнѣ 1870 года, въ томъ же мѣсяцѣ подалъ и курсовое сочиненіе. Степени кандидата богословія онъ, Мисюревъ, удостоенъ совѣтомъ академіи 18 марта 1871 г.

Постановили: Объ оказавшемся по справкѣ увѣдомить хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ.

XIII. Слушали: Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 21 февраля сего года за № 291, слѣдующаго содержанія: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора отъ 16 декабря 1871 года за

№ 4672 по вопросу о томъ, кому принадлежитъ право дѣйствительнаго увольненія отъ обязательной духовно-учебной службы тѣхъ изъ академическихъ воспитанниковъ, которыми возвращены слѣдующія за воспитаніе ихъ въ академіи деньги. Приказали: Уставъ духовныхъ академій освобождаетъ академическихъ воспитанниковъ отъ духовно-учебной службы подѣ условіемъ возврата сими воспитанниками употребленной на ихъ содержаніе суммы; но ни въ семъ уставѣ, ни въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 19 мая 1871 г. № 32 не разъяснено, кому именно принадлежитъ право дѣйствительнаго увольненія отъ обязательной духовно-учебной службы каждаго изъ академическихъ воспитанниковъ, внесшаго требуемую за воспитаніе сумму. Имѣя въ виду, что по буквальному смыслу § 168 академическаго устава внесеніе таковой суммы даетъ уже воспитаннику право на освобожденіе отъ обязательной службы, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшеніе прошеній по сему предмету предоставить совѣтамъ академій, съ тѣмъ, чтобы по внесеніи въ академію академическими воспитанниками, желающими освободиться отъ обязательной по духовно-училищному вѣдомству выслуги, денегъ слѣдующихъ, на основаніи п. 7 и 8 приведеннаго указа Святѣйшаго Синода, за содержаніе ихъ, совѣты академій 1) выдавали таковымъ воспитанникамъ, вмѣстѣ съ прочими документами, и свидѣтельства объ увольненіи ихъ, за состоявшеюся уплатою причитавшейся за содержаніе ихъ суммы, изъ духовнаго вѣдомства и 2) доводили о семъ, въ тоже время, до свѣдѣнія какъ хозяйственнаго при Святѣйшемъ Синодѣ управленія, для распоряженій о внесенныхъ увольняемыми воспитанниками деньгахъ, такъ и канцеляріи синодальнаго оберъ-прокурора, согласно указамъ Святѣйшаго Синода прошлаго 1871 года отъ 19 мая за № 32 п. 4 и отъ 29 августа за № 52 прим. IV п. I. Для принятія къ руководству и исполненію настоящаго опредѣленія Вашему Преосвященству и преосвященнымъ митрополитамъ с.-петербургскому, кievскому и московскому послать указы.—Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ указѣ, отъ 17 сего марта, послѣдовала такая: „Препровождается въ совѣтъ академіи для руководства въ потребныхъ случаяхъ“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію и руководству.

XIV. Слушали: а) Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 11 февраля сего года за № 302: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 23 декабря 1871 года за № 337, журналъ учебнаго комитета, по ходатайству Вашего Преосвященства, объ утвержденіи окончившаго курсъ воспитанника казанской духовной академіи Петра Головина въ степени магистра богословія. Приказали: Окончившаго курсъ ученія въ казанской духовной академіи Петра Головина утвердить, согласно заключенію учебнаго комитета, въ предназначенной ему совѣтомъ академіи степени магистра богословія, поручивъ хозяйственному управленію выслать въ совѣтъ академіи печатный листъ для написанія магистерскаго диплома Головину; о чемъ для надлежащихъ распоряженій къ исполненію Вашему Преосвященству послать указъ“.—б) Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 11 февраля сего года за № 303: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 28 ноября 1871 года за № 292, журналъ учебнаго комитета, по представленію Вашего Преосвященства, объ утвержденіи окончившаго курсъ воспитанника казанской духовной академіи Богородицкаго въ степени кандидата богословія. Приказали: Окончившаго курсъ воспитанника казанской духовной академіи Николая Богородицкаго утвердить, согласно заключенію учебнаго комитета, въ предназначенной ему совѣтомъ академіи степени кандидата богословія. О чемъ для должнаго исполненія Вашему Преосвященству послать указъ“.—в) Отношеніе хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, адресованное въ правленіе академіи, отъ 7 марта сего года за № 2779: „На основаніи журнала Святѣйшаго Синода, отъ ^{14 января}_{9 февраля} 1872 года за № 2, хозяйственное управленіе покорнѣе проситъ правленіе казанской академіи сдѣлать распоряженіе о выдачѣ установленнаго на степень магистра диплома окончившему курсъ воспитаннику сей академіи Петру Головину, утвержденному нынѣ Святѣйшимъ Синодомъ въ ученой степени магистра богословія“.

Справка: 1) По указу Святѣйшаго Синода, отъ 19 мая 1871 года за № 32 п. 6, „дипломы на ученые степени и аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента окончившихъ курсъ ученія казеннокоштныхъ академическихъ воспитанниковъ препровождаются совѣтами академій, согласно устав. служб. прав. ст. 407, въ правленія подлежащихъ семинарій или духовныхъ училищъ для пріобщенія къ дѣламъ объ опредѣленіи сихъ воспитанниковъ въ службу. 2) Окончившіе курсъ воспитанники казанской духовной академіи Петръ Головинъ и Николай Богородицкій во время четырехлѣтняго образованія своего въ академіи состояли на казенномъ содержаніи. 3) Воспитанникъ Головинъ состоитъ въ настоящее время преподавателемъ въ пермской духовной семинаріи, а воспитанникъ Богородицкій—преподавателемъ въ воронежской духовной семинаріи. 4) По § 86 л. А, п. 6, акад. устава, распоряженія о выдачѣ дипломовъ и аттестатовъ принадлежатъ къ предметамъ занятій совѣта академіи, представляемымъ его утвержденію.

Постановили: Изготовить окончившему курсъ воспитаннику казанской академіи Петру Головину дипломъ на степень магистра богословія и академическій аттестатъ, воспитаннику же Николаю Богородицкому одинъ только академическій аттестатъ и препроводить оные, на основаніи означеннаго въ справкѣ указа Святѣйшаго Синода, въ подлежащія семинарскія правленія съ просьбою о полученіи ихъ утвердить совѣтъ академіи.

XV. Слушали: Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 29 февраля сего года за № 365, слѣдующаго содержанія: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 16 декабря 1871 года за № 322, журналъ учебнаго комитета по представленію Вашего Преосвященства о результатахъ пріема въ прошломъ 1871 году въ составъ новаго курса казанской академіи семинарскихъ воспитанниковъ. Приказали: По вниманію къ тому, что за принятіемъ въ составъ новаго курса казанской академіи 24 воспитанниковъ, въ томъ числѣ одного своекоштнымъ, двѣ штатныя вакансіи казеннокоштныхъ воспитанниковъ остаются не замѣщенными, а между тѣмъ воспи-

танникъ тамбовской семинаріи Тихонравовъ, зачисленный въ академію своекоштнымъ студентомъ, окончивъ курсъ въ семинаріи съ званіемъ студента и получивъ на приѣмныхъ въ академіи испытаніяхъ въ общемъ выводѣ удовлетвори- тельный баллъ 3, удовлетворилъ такимъ образомъ всѣмъ тре- бованіямъ относительно приѣма на казенное содержаніе въ академію, Святѣйшій Синодъ признаетъ справедливымъ по- ручить академическому совѣту воспитанника тамбовской се- минаріи Николая Тихонравова, на основаніи § 128 уст. дух. акад. и § 9 составленныхъ совѣтомъ правилъ для приѣма студентовъ въ казанскую академію, принять на казенное со- держаніе. Что же касается воспитанника тифлисской семина- ріи Матикова, принятаго въ академію безъ сдачи приѣмнаго испытанія по древнимъ языкамъ, которые не преподавались въ тифлисской семинаріи, то въ виду состоявшагося отъ 19го октября 1871 года опредѣленія Святѣйшаго Синода от- носительно приѣма въ с.-петербургскую академію воспитан- ника тифлисской же семинаріи Мтварелова, также не из- учавшаго въ семинаріи древнихъ языковъ, обязать воспитан- ника Матикова, подобно Мтварелову, изучить въ теченіи пер- выхъ трехъ лѣтъ академическаго курса, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ древнихъ языковъ, и безъ удовлетворительнаго зна- нія того или другаго изъ нихъ не переводить его Матикова, въ IV практическій курсъ академіи. Для надлежащаго по сему исполненія Вашему Преосвященству послать указъ". — Резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 14 сего марта, на семь указѣ послѣдовала такая: „Препровождается въ со- вѣтъ академіи для надлежащаго исполненія“.

Справка: 1) Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 19 мая 1871 года за № 32 п. 1, предписано: „совѣты академій должны непремѣнно отбирать отъ принимаемыхъ на казен- ное содержаніе въ академіи воспитанниковъ подписки о не- уклонномъ исполненіи ими, по выпускѣ изъ академій, изло- женныхъ въ §§ 166—168 устава духовн. акад., требованій. Безъ этого условія ни одинъ воспитанникъ не можетъ быть помѣщенъ на казенное содержаніе въ академіи. 2) По § 166 акад. устава, „казеннокоштные студенты, по окончаніи ака- демическаго курса, обязаны прослужить за каждый годъ со- держанія въ академіи полтора года по духовно-учебному вѣ- домству, дѣйствительные студенты въ духовныхъ училищахъ, а кандидаты и магистры въ семинаріяхъ или духовныхъ ака-

деміяхъ, сообразно съ уставами сихъ заведеній“. 3) По § 167 устава, „казеннокоштные студенты обязаны отправлять (по § 166) установленную службу, куда бы они ни были подлежащими начальствами избраны и назначены“. 4) По § 168 устава, „казеннокоштные студенты, въ случаѣ выхода изъ духовно-учебнаго вѣдомства до окончанія учебнаго курса или послѣ онаго до истеченія установленнаго обязательнаго срока службы, должны возратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе въ академіи, по расчету проведеннаго въ академіи, или недослуженнаго времени“. 5) Означеннымъ въ справкѣ указомъ Святѣйшаго Синода п. 7, между прочимъ, предписано: „въ случаѣ нежеланія поступить на духовно-учебную службу казеннокоштные воспитанники академіи обязываются возратить, сполна и одновременно, израсходованную сумму на ихъ содержаніе въ академіи и семинаріи, если они и въ послѣдней состояли на казенномъ содержаніи“.

Постановили: 1) Зачислить студента I курса Николая Тихонравова въ число казеннокоштныхъ студентовъ академіи, и взять отъ него, требуемую означеннымъ въ справкѣ указомъ Святѣйшаго Синода, подписку,—о зачисленіи же студента Тихонравова на казенное содержаніе доложить правленію академіи. 2) Студента I курса Тарасія Матикова обязать изучить въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ академическаго курса одинъ изъ древнихъ языковъ,—въ чемъ и взять съ него подписку.

XVI. Слушали: Отношеніе правленія астраханской духовной семинаріи, отъ 28 января сего года за № 13: „При повѣркѣ фундаментальной бібліотеки астраханской семинаріи оказалось, что за казанской духовной академіей числится книга „Collectanea de Cyrillo Lucaria Patriarcha Constantinopolitano,—Thomas Schoritus“ (№ 519) и рукопись „О жизни вятскихъ архіереевъ“ (№ 2228). Правленіе астраханской семинаріи, вслѣдствіе журнальнаго постановленія педагогическаго собранія на 10 января сего 1872 г., покорнѣйше проситъ совѣтъ казанской академіи возратить числящіяся за академіей вышеозначенныя книгу и рукопись въ правленіе семинаріи“.

Справка: Вслѣдствіе отношенія правленія казанской академіи, отъ 16 октября 1851 года за № 664, правленіе астраханской семинаріи препроводило въ академическое прав-

леніе при отношеніи, отъ 31 октября 1851 г. за № 418, книгу, подъ заглавіемъ: „Thomas Schoritus, Collectanea de Cyrillo Lucaria“. Означенная книга, согласно постановленію правленія академіи въ журналѣ отъ 13 ноября 1851 г. ст. X, сдана была при выпискѣ, отъ 24 ноября тогоже года за № 779, въ академическую бібліотеку для причисленія къ книгамъ временно находящимся въ бібліотекѣ, съ тѣмъ, чтобы, по минованіи въ ней надобности, она была возвращена въ академическое правленіе. 2) Канцелярія совѣта казанской академіи запискою, отъ 15 февраля сего года за № 88, просила бібліотекаря академіи В. Братолубова доставить свѣдѣніе о томъ, находится ли въ бібліотекѣ академіи книга подъ означеннымъ заглавіемъ, а равно и рукопись „О жизни вятскихъ архіереевъ“, принадлежащія бібліотекѣ астраханской семинаріи. Вслѣдствіе сего, бібліотекарь академіи сообщилъ канцеляріи, что означенной книги въ бібліотекѣ не находится, рукопись же „О жизни вятскихъ архіереевъ“ находится у профессора академіи г. Знаменскаго. 3) Канцелярія совѣта академіи просила за тѣмъ бібліотекаря академіи запискою, отъ 16 сего марта за № 143, увѣдомить о томъ, не вошла ли означенная книга „Collectanea de Cyrillo Lucaria“ въ каталогъ книгъ академической бібліотеки,—на что бібліотекарь академіи отвѣтилъ, что „означенная книга по бібліотечнымъ академическимъ каталогамъ не значится“. 4) По распоряженію о. ректора академіи, рукопись „О жизни вятскихъ архіереевъ“ № 2228 препровождена въ правленіе астраханской семинаріи при отношеніи, отъ 9 сего марта за № 127, съ просьбою увѣдомить совѣтъ академіи о полученіи оной и съ присовокупленіемъ, что книга Collect. de Cyrillo Lucaria № 519 будетъ выслана въ правленіе семинаріи по отысканіи оной.

Постановили: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять въ свѣдѣнію.

XVII. Слушали: Отношеніе правленія тобольской духовной семинаріи, отъ 5 февраля сего года за № 47, слѣдующаго содержанія: „Студентъ казанской духовной академіи Иванъ Шумиловскій, по прошенію отъ 28 февраля 1870 года, резолюціею Его Высокопреосвященства, высокопреосвященнѣйшаго Варлаама, архіепископа тобольскаго и сибирскаго, послѣдовавшей на журналѣ правленія семинаріи отъ

22 іюня, опредѣленъ былъ смотрителемъ омскаго духовнаго училища. Нынѣ онъ Шумиловскій, вслѣдствіе его прошенія, по болѣзненному состоянію, засвидѣтельствованному врачами города Ишима, въ который въ прошломъ году переведено было духовное училище изъ Омска, и лично усмотрѣнному Его Высокопреосвященствомъ, высокопреосвященнѣйшимъ Варлаамомъ, архіепископомъ тобольскимъ и сибирскимъ, отъ духовно-училищной службы уволенъ. Такъ какъ указъ Святѣйшаго Синода, отъ 19 мая 1871 года за № 32, касательно обязательнаго срока выслуги лѣтъ по духовно-учебнымъ заведеніямъ воспитанниковъ академіи, допускаетъ узаконенныя изыятія, то Его Высокопреосвященство, высокопреосвященнѣйшій Варлаамъ, архіепископъ тобольскій и сибирскій, резолюціею отъ 1 февраля 1872 г. за № 628, повелѣлъ правленію семинаріи донести о семъ совѣту казанской академіи на усмотрѣніе онаго, должны ли быть съ Шумиловскаго взысканы деньги за академическое образованіе, или сложены по его болѣзни, засвидѣтельствованной мѣстными ишимскими врачами. При семъ правленіе семинаріи честь имѣетъ представить и копію съ медицинскаго свидѣтельства г. Шумиловскаго“.

Справка: 1) Въ препровожденномъ при означенномъ отношеніи медицинскомъ свидѣтельствѣ, между прочимъ, значится, что Шумиловскій страдаетъ эмфиземою легкихъ и золотушно-ревматическимъ пораженіемъ конечностей, что онъ дѣйствительно не можетъ продолжать свои занятія по училищу и необходимо долженъ серьезно озаботиться о своемъ здоровьѣ и что ему необходимо пребываніе въ тепломъ климатѣ, совершенное спокойствіе, избѣжаніе безпрестанной ходьбы и прекращеніе педагогическихъ занятій. 2) Циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 12 іюня 1870 года за № 33 п. 2, предписано: „чтобы начальства духовныхъ заведеній и другихъ мѣстъ духовнаго вѣдомства, въ которыхъ могутъ находиться на службѣ академическіе воспитанники (обучавшіеся въ академіяхъ на казенномъ содержаніи), въ случаѣ желанія сихъ послѣднихъ оставить службу или перейти въ другія вѣдомства прежде выслуги по духовному вѣдомству обязательнаго за академическое воспитаніе срока, представляли, каждый разъ, о таковыхъ лицахъ Святѣйшему Синоду“. 3) Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 19 мая 1871 года за № 32 п. 8, предписано: „поступившіе на духовно-училищную службу казеннокоштные воспитанники академіи,

прежде выслуги ими обязательнаго за воспитаніе въ академіи срока, могутъ просить объ увольненіи ихъ отъ сей службы, или о перемѣщеніи въ другой родъ службы, или же въ другое вѣдомство не иначе, какъ по выполненіи ими изложеннаго въ § 168 уст. дух. акад. требованія на счетъ возврата слѣдующей за содержаніе ихъ въ академіи суммы. Изъятіе изъ сего можетъ быть допускаемо лишь въ особо уважительныхъ, закономъ опредѣленныхъ случаяхъ, и только съ особаго о каждомъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода.

Постановили: Увѣдомить правленіе тобольской духовной семинаріи, что рѣшеніе вопроса, предложеннаго правленіемъ семинаріи, — „должны ли быть съ Шумиловскаго взысканы деньги за академическое образованіе, или сложены по его болѣзни“, — на основаніи означенныхъ въ справкѣ указовъ Святѣйшаго Синода, не подлежитъ совѣту академіи.

XVIII. Слушали: Отношеніе правленія олонеккой духовной семинаріи, отъ 14 сего марта за № 105, слѣдующаго содержанія: „При олонеккой духовной семинаріи состоитъ праздною кафедра логики и словесности; правленіе семинаріи на означенную вакансію кандидата не имѣетъ. Посему покорнѣйше просить совѣтъ казанской духовной академіи рекомендовать кандидата на означенную вакансію изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ оной академіи, которому правленіе предоставляетъ право держать пробныя лекціи какъ въ совѣтѣ академіи, такъ и въ правленіи семинаріи, ближайшемъ къ мѣсту его жительства и, по выдержаніи, — съ узаконеннымъ о томъ свидѣтельствомъ явиться къ мѣсту службы въ г. Петрозаводскъ олонеккой губерніи“.

Справка: По распоряженію о. ректора академіи, означенное отношеніе было объявлено секретаремъ совѣта оканчивающимъ курсъ студентамъ IV курса казанской академіи, которые, чрезъ череднаго студента П. Сперанскаго, увѣдомили, что „на занятіе означенной преподавательской должности въ олонеккой семинаріи никто изъ студентовъ не изъявляетъ желанія“.

Постановили: По содержанію означенной справки увѣдомить правленіе олонеккой духовной семинаріи.

XIX. Слушали: Отношеніе совѣта кievской духовной академіи, отъ 15 сего марта за № 143: „Совѣтъ кievской ду-

ховной академіи честь имѣеть препроводить при семъ для академической библіотеки по экземпляру представленныхъ на степень доктора сочиненій профессора К. Скворцова: „Блаженный Августинъ какъ психологъ“ и „Философія отцевъ и учителей Церкви“, изъ коихъ послѣднее совѣтомъ академіи было признано болѣе соответствующимъ для полученія степени доктора; но въ виду того, что это сочиненіе, будучи издано въ 1868 г., было уже разбираемо и защищаемо печатно, г. Скворцовъ для публичной защиты представилъ новую диссертацию „Объ авторѣ сочиненій, извѣстныхъ съ именемъ св. Діонисія ареопагита“, экземпляръ которой препровожденъ въ совѣтъ казанской академіи при отношеніи, отъ 28 февраля сего года за № 87“.

Постановили: Означенныя книги принять и сдать въ библіотеку академіи для внесенія въ каталогъ и храненія; а совѣту кievской духовной академіи изъяснить благодарность академическаго совѣта.

XX. Слушали: Предложеніе ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго, отъ 22 сего марта, слѣдующаго содержанія: „Честь имѣю довести до свѣдѣнія совѣта, что почетный блюститель по хозяйственной части академіи пожертвовалъ для академической церкви серебро-позлащенное евангеліе съ чеканными рельефными изображеніями на передней доскѣ евангелистовъ и воскресенія Христа Спасителя, на задней же доскѣ чеканное же рельефное изображеніе снятія Христа Спасителя со креста. Означенное евангеліе, по моему мнѣнію, можетъ быть оцѣнено въ 500 руб.“.

Постановили: Изъяснить почетному блюстителю академіи казанскому первой гильдіи купцу П. Садовскому за пожертвованіе для академической церкви означеннаго евангелія глубокую благодарность совѣта академіи; евангеліе же, съ точнымъ описаніемъ онаго, внести въ опись имущества академической церкви, о чемъ и дать эконому академіи выписку.

XXI. Слушали: Донесеніе инспектора академіи ординарнаго профессора И. Гвоздева, отъ 27 сего марта: „Въ слѣдствіе постановленія совѣта отъ 17 прошлаго февраля, я свидѣтельствовалъ книги изъ учебной библіотеки, которыя библіотекаръ В. Братолюбовъ просилъ исключить, за вет-

хостью, изъ библиотечныхъ каталоговъ, и нашелъ, что всѣ эти книги дѣйствительно крайне разбиты и негодны къ употребленію“.

Справка: Библиотекарь академіи В. Братолобовъ запискою, отъ 17 февраля сего года, просилъ совѣтъ академіи изключить изъ каталога учебной библиотеки слѣдующія книги: 1) Нѣмецкую христоматію Кораблева и Сиракова въ 4 экземплярахъ, 2) Татарскую грамматику Казембека въ 4 экземплярахъ, 3) Арабскій словарь Болдырева въ 3 экземплярахъ, 4) Французскій словарь Шмидта въ 13 экземплярахъ, 5) Французскую грамматику Перелогова въ 2 экземплярахъ, 7) Нѣмецкій лексиконъ Аделунга въ 1 экземплярѣ, 8) Нѣмецкую грамматику Голтергофа въ 3 экземплярахъ, 9) Нѣмецкій словарь Шмидта въ 5 экземплярахъ, 10) Литографированныя записки по психологіи въ 20 экземплярахъ, 11) Литографированныя записки по физикѣ въ 16 экземплярахъ и 12) Литографированныя записки по словесности въ 10 экземплярахъ“.

Постановили: Означенныя въ запискѣ библиотекаря академіи книги и литографированныя записки изключить изъ каталога учебной библиотеки; о чемъ и дать библиотекарю академіи выписку.

XXII. Слушали: Докладъ секретаря Н. Миловидова, отъ 27 сего марта: „Честъ имѣю доложить совѣту академіи, что за перемѣщеніемъ экстраординарнаго профессора В. Митроворцева съ кафедры миссіонерскихъ предметовъ противъ буддизма на кафедру русской гражданской исторіи, первая остается незамѣщенной и что совѣтъ академіи журнальнымъ постановленіемъ, отъ 17 февраля сего года, отложилъ сужденіе о замѣщеніи означенной кафедры до настоящаго засѣданія совѣта“.

Постановили: Отложить сужденіе о замѣщеніи кафедры миссіонерскихъ предметовъ противъ буддизма до будущаго времени, когда болѣе выяснятся обстоятельства и данныя, на основаніи которыхъ совѣтъ академіи могъ бы принять средства къ замѣщенію оной.

XXIII. Слушали: Записку библиотекаря В. Братолобова, отъ 13 сего марта, слѣдующаго содержанія: „Честъ имѣю довести до свѣдѣнія совѣта академіи, что нѣкоторыми изъ

бывшихъ студентовъ XIII курса до сихъ поръ не возвращены въ академическую библіотеку казенныя книги, а именно по библіотечнымъ записямъ числятся книги за слѣдующими изъ студентовъ XIII курса: 1) за Аристархомъ Александровскимъ—Славянская библія въ 8^о (ц. 4 р.) и Латинскій лексиконъ Кронеберга (ц. 2 р. 50 к.) изъ учебной библіотеки, 2) за священникомъ Григоріемъ Воронцовымъ—Христіанское чтеніе за мартъ 1863 г. (ц. за годовое изданіе 7 р.) изъ фундам. библ., 3) за Михайломъ Гургенидзе—Русскій вѣстникъ за февраль и августъ 1857 года (этотъ журн. за 1858 г. стоитъ 10 р., а за 1857 г. сего журнала въ продажѣ не имѣется), Отечественныя записки 1841 г. томы 14, 15 и 16 или книги 1, 2 и 3 (ц. 16 р. 50 к.), Отечественныя записки 1839 года томы 3, 5 и 6 (ц. 16 р. 50 к.) изъ фонд. библіот., 4) за Матѳеемъ Ксанфомъ—Этимологія греческаго языка Ордынскаго (ц. 75 к.) изъ фонд. библіот. и Исторія философіи Швеглера вып. 1-й (ц. 2 р. за два вып.) изъ учеб. библ., 5) за Иваномъ Ксенофоновымъ—Шлоссеръ, Исторія 18 и 19 столѣтія томъ 2-й (ц. за 8 томовъ 12 р.) изъ фонд. библ., 6) за Оедоромъ Лещинскимъ—*Histoire de reformation XVI siecle* par Merle d'Aubigne томъ 3-й (ц. за 5 т. 15 р.) и *Histoire Ecclesiastique* par Fleury volum. 28-й (ц. за 36 vol. 50 р.) изъ фонд. библіотеки, 7) за Константиномъ Херувимовымъ—Современникъ 1851 г. томы 29 и 30 (ц. 16 р. 50 к.), Православный Собесѣдникъ 1866 г. за іюнь (ц. 60 к.), Современникъ 1864 г. книга 3-я (ц. 16 р. 50 к.), Труды кievской духовной академіи за августъ 1868 г. (ц. 60 к.) и Исторіи русской Церкви преосв. Макарія томъ 1-й (ц. за т. 1—3-й 7 р.) изъ фонд. библ., 8) за священникомъ Владиміромъ Соколовымъ—Душеполезное чтеніе 1866 г. томъ 1-й (ц. 2 р. 50 к.) и полный латинскій словарь Ананьева (ц. 4 р.) изъ фонд. библ. и 9) за Аркадіемъ Цвѣтковымъ—Татарская грамматика Казембека (ц. 4 р.) и *Grammatica graeca* Лещевскаго (ц. 50 к.) изъ учебн. библ., а изъ фонд. библіотеки—Полнаго собранія лѣтописей томъ 3-й (ц. его 3 р., но въ продажѣ его нѣтъ), Журналъ мин. народн. просвѣщенія 1862 г. кн. 1, 4 и 5-я (ц. 13 р. 50 к.), Дѣтскіе годы Багрова—соч. Аксакова (ц. 4 р.), Вѣстникъ западной Россіи за іюль 1867 г. (ц. 8 р.), Труды кievской духовной академіи за іюнь 1863 г. (ц. 60 к.), Русское слово 1859 г. кн. 4-я (ц. 16 р.), Современникъ 1861 г. кн. 3-я (ц. 16 р.

50 к.), Путешествіе по святымъ мѣстамъ русскимъ (ц. 4 р.), Современникъ 1856 г. кн. 8 (ц. 16 р. 50 к.), Отечественныя записки 1850 г. томъ 72 (ц. 16 р. 50 к.), сочиненія Шиллера въ русскомъ переводѣ изд. Гербеля томы 4 и 5 (ц. за 7 томовъ 10 р.), Посрамленный безбожникъ и натуралистъ (ц. 1 р. 50 к.), Гласъ вѣры Каракчіоли (ц. 1 р. 50 к.), Философическія предложенія, Козельскаго (ц. 1 р. 25 к.), О источникахъ нравственнаго ученія (ц. 1 р. 25 к.)—(цѣна послѣднихъ четырехъ сочиненій выставлена по каталогамъ 1845 года, но въ настоящее время они составляютъ библиографическую рѣдкость и едвали могутъ быть приобретены за какую бы то ни было цѣну), *Ovides par Nizar* 1838 г., *Salluste, Jules Cezar, Paternulus et Florus—oeuvres completes par Nizar* (ц. 15 р.) и *la Philosophie de XVIII siecle par Laurent* том. XII (ц. 3 р.).

Справка: Бывшій воспитанникъ XIII курса казанской духовной академіи, а за тѣмъ преподаватель въ курской духовной семинаріи Ѳеодоръ Лещинскій, какъ видно изъ № 4 „Курскихъ епархіальныхъ вѣдомостей“ за 1872 г., скончался.

Постановили: Отнестись къ начальствамъ, подъ вѣдомствомъ которыхъ состоятъ означенные въ запискѣ бібліотекаря окончившіе курсъ воспитанники XIII курса казанской академіи, со вторичною покорнѣйшею просьбою истребовать отъ поименованныхъ воспитанниковъ или самыя книги, оставшіяся за ними по академическимъ бібліотечнымъ записямъ, или же деньги за оныя. Въ правленіе же курской духовной семинаріи отнестись съ просьбою о томъ, чтобы оно благоволило сдѣлать справки о томъ, не осталось ли между имуществомъ умершаго преподавателя курской семинаріи Ѳ. Лещинскаго книгъ, принадлежащихъ академической бібліотекѣ, означенныхъ въ запискѣ бібліотекаря, и если таковыя окажутся, то просить препроводить оныя въ совѣтъ академіи.

XXIV. Слушали: Записку бібліотекаря академіи В. Братолюбова, отъ 13 сего марта, которою доводитъ до свѣдѣнія совѣта академіи, что „священникомъ Владиміромъ Соколовымъ возвращены въ бібліотеку академіи слѣдующія, числившіяся за нимъ, книги: 1) Православный Собесѣдникъ за октябрь 1867 г., 2) Арабская грамматика Болдырева, 3) Греческая грамматика Ордынскаго, 4) Краткое руководство къ изуче-

нію прованческихъ сочиненій Пуле, 5) Ovidii Nazonis opera томъ 3-й, 6) Публія Овидія Назона избранныя печальныя элегіи, 7) Россіада Хераскова и 8) Etudes hist. des Religions par Renan“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

XXV. Слушали: Записку бібліотекаря академіи В. Братолубова, отъ 7 сего марта: „Честь имѣю довести до свѣдѣнія совѣта академіи, что, согласно постановленію его отъ 16 декабря 1870 года, мною приобрѣтены: 1) Географическіе очерки Грубе вып. 1, 2 и 3; они съ пересылкою обошлись въ 3 р. 12 к. и 2) годовое изданіе Чтеній общества исторіи и древностей за 1861 годъ; оно съ пересылкою по новому тарифу стоитъ 6 р. 50 к.—Кромѣ того, переплетъ обоихъ изданій (по одному корешку) будетъ стоить 60 копѣекъ. Итого за Лахина израсходовано 10 р. 22 копѣйки. Греческая Христоматія, числившаяся за Лахинымъ, наплась и за тѣмъ казенныхъ книгъ за Лахинымъ болѣе не числится“.

Справка: 1) За бывшимъ воспитанникомъ казанской академіи, нынѣ преподавателемъ иркутской семинаріи, Николаемъ Лахинымъ числились оставшимися за нимъ по академическимъ записямъ слѣдующія книги: Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей за 1861 г. кн. 3, Географическіе очерки Грубе вып. 1, 2 и 3, Греческая учебная книжка, составленная изъ твореній св. отцевъ ч. 1 и 2. 2) Совѣтъ академіи отношеніемъ, отъ 16 сентября 1871 года за № 263, просилъ правленіе иркутской семинаріи взыскать съ Лахина и выслать въ совѣтъ академіи деньги, въ количествѣ 13 р. 48 к., на выписку полныхъ означенныхъ изданій, такъ какъ совѣту неизвѣстно было, можно ли приобрѣсти отдѣльныя книжки сихъ изданій, при чемъ присовокуплено было, что если совѣтъ найдетъ возможнымъ приобрѣсти однѣ только затеряныя книжки, то излишнія деньги будутъ возвращены Лахину. 3) Правленіе иркутской семинаріи взыскало съ преподавателя Лахина 13 р. 48 к. и препроводило означенныя деньги въ совѣтъ академіи при отношеніи, отъ 11 ноября 1871 года за № 514. Вслѣдствіе сего совѣтомъ академіи въ журналѣ, отъ 16 декабря 1871 года ст. XXVIII, постановлено было: „деньги передать въ правленіе академіи (и переданы); бібліотекарю же академіи В. Братолубову поручить приобрѣсти, если можно, однѣ затеряныя книжки означенныхъ изда-

ній, если же приобрести отдѣльныя книжки будетъ невозможно, то приобрести полныя означенныя изданія, и о послѣдующемъ донести совѣту академіи“. 4) За вычетомъ изъ 13 р. 48 к., взысканныхъ съ Лахина, 10 р. 22 к., употребленныхъ на приобретение затерянныхъ книгъ, остаются излишними и подлежащими къ возврату Лахину 3 р. 26 коп. Кромѣ того бібліотекаремъ В. Братолубовымъ представлены въ правленіе академіи 1 и 2 книжки Чтенія общества исторіи и древностей за 1861 годъ, оставшіяся также излишними.

Постановили: Просить правленіе академіи выслать преподавателю иркутской духовной семинаріи Николаю Лахину означенныя въ справкѣ деньги и книжки.

XXVI. Слушали: Прошеніе студента 4 курса церковно-практическаго отдѣленія казанской духовной академіи Ивана Дьякова, отъ 28 сего марта: „Такъ какъ кафедра логики и словесности въ витебской духовной семинаріи состоитъ вакантною и такъ какъ для занятія этой кафедры требуется рекомендація, то покорнѣйше прошу совѣтъ академіи рекомендовать меня для занятія этой вакантной должности преподавателя въ витебской семинаріи“.

Постановили: Сообщить преосвященному Саввѣ, епископу полоцкому, что вакантную при витебской духовной семинаріи должность преподавателя логики и словесности желаетъ занять, по окончаніи полного академическаго курса въ 1872 году, студентъ IV курса церковно-практическаго отдѣленія Иванъ Дьяковъ, — съ присовокупленіемъ, что совѣтъ академіи будетъ рекомендовать его, Дьякова, на занятіе означенной должности по выдержаніи имъ, по окончаніи курса, пробныхъ лекцій.

XXVII. Слушали: Докладъ секретаря совѣта Н. Миловидова, отъ 13 сего марта, слѣдующаго содержанія: „Честь имѣю доложить совѣту академіи, что въ виду состава новаго академическаго курса (XVII) въ настоящемъ 1872, учебномъ году, согласно указу Святейшаго Синода отъ 13 мая 1870 года за № 1048, должно сдѣлать представленіе въ Святейшій Синодъ о вызовѣ въ академію потребнаго числа воспитанниковъ изъ семинарій не позже первой половины апрѣля мѣсяца сего 1872 года. Къ сему честь имѣю присово-

купить, что означеннымъ же указомъ Святѣйшаго Синода поставлено въ обязанность академическому начальству, чтобы оно а) предназначало, по возможности, въ составъ академическаго курса воспитанниковъ преимущественно изъ тѣхъ семинарій, которыя составляли прежній учебный округъ академіи, принимая при этомъ въ соображеніе количество учащихся въ каждой семинаріи и нужды епархій, въ которыхъ сіи заведенія находятся; б) чтобы въ видахъ составленія академическаго курса изъ наилучшихъ воспитанниковъ, старалось комплектовать каждый курсъ воспитанниками преимущественно изъ семинарій преобразованныхъ по новому уставу, и притомъ изъ тѣхъ, которыя получили преобразование за годъ, за три года или за пять лѣтъ до требованія въ академію, такъ какъ во время преобразования семинарій, при раздѣленіи бывшихъ двухгодичныхъ отдѣленій на одногодичные шесть классовъ, во 2, 4 и 6 классы поступаютъ лучшіе ученики въ сравненіи съ помѣщаемыми въ 1, 3 и 5 классы, и потому выпускные курсы въ такихъ семинаріяхъ, падающіе на нечетные послѣ преобразования годы, представляютъ возможность значительно лучшаго выбора воспитанниковъ для академіи, и в) чтобы, по силѣ §§ 124—125 акад. уст., не допускало вызова и приѣма въ академію семинарскихъ воспитанниковъ не окончившихъ курса ученія семинаріи. Кромѣ того, указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 22 іюля 1870 года за № 43, предписано было, чтобы для большаго удобства при замѣщеніи вакантныхъ учительскихъ мѣстъ въ отдаленныхъ сѣверо-восточныхъ епархіяхъ: иркутской, томской, тобольской, архангельской и пермской,—вызывать изъ тамошнихъ семинарій въ академію большее число воспитанниковъ, которымъ, по окончаніи курса, было бы удобнѣе, по климатическимъ привычкамъ, поступить на училищную службу на ихъ родинѣ или въ ближайшихъ къ оной мѣстностяхъ“.

Справка: 1) Къ бывшему казанскому округу причислены были семинаріи: казанская, нижегородская, тамбовская, симбирская, самарская, кавказская, саратовская, уфимская, астраханская, вятская, пермская, пензенская, томская, тобольская и иркутская. Изъ нихъ преобразованы по новому уставу семинаріи: нижегородская, астраханская, самарская, пермская, казанская, вятская и кавказская. 2) Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 20 іюня 1869 г. за № 2596, между

прочимъ, предписано: „Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволить: изъ саратовской семинаріи въ духовныя академіи принимать не иначе, какъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода“. 3) По § 86 л. В, п. 1, академическаго устава, распоряженіе о вызовѣ воспитанниковъ семинарій въ составъ академическихъ курсовъ принадлежитъ къ предметамъ занятій совѣта, представляемымъ, чрезъ епархіальнаго преосвященнаго, въ Святѣйшій Синодъ. 4) По § 124, „совѣтъ академіи предъ началомъ академическаго года, по расчисленіи, сколько изъ какой семинаріи предполагается нужнымъ вызвать лучшихъ воспитанниковъ въ составъ новаго академическаго курса, представляетъ, въ опредѣленномъ по § 86 подъ л. В, п. 1, порядкѣ, Святѣйшему Синоду о вызовѣ таковыхъ въ академію и вмѣстѣ съ симъ объявляетъ объ имѣющемъ быть приѣмѣ въ академію, для желающихъ поступить въ оную“. 5) Въ составъ перваго курса казанской духовной академіи должны поступить, по Высочайше утвержденному въ 30 день мая 1869 г. штату, 25 человекъ. 6) По § 125, „желающіе вступить въ студенты академіи принимаются по § 6, если представляютъ установленный аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ семинаріи или классической гимназіи“. 7) По § 126, „порядокъ подачи прошеній и соблюденіе требуемыхъ при семъ условій опредѣляются особыми правилами (§ 8, л. В, п. 12)“. 8) По § 127, „приѣмъ студентовъ въ академію совершается не иначе, какъ по успѣшномъ выдержаніи въ академіи повѣрочнаго испытанія, назначеннаго совѣтомъ академіи, на основаніи подлежащихъ статей устава“.

Постановили: 1) Вызвать въ составъ новаго курса казанской духовной академіи на 23 казеннокоштныхъ вакансіи окончившихъ курсъ воспитанниковъ семинарій бывшаго казанскаго округа, именно: изъ нижегородской, тамбовской, пензенской, самарской, вятской, пермской, тобольской и иркутской по два воспитанника, а изъ казанской, симбирской, саратовской, уфимской, ставропольской, астраханской и томской по одному воспитаннику; остальные же двѣ казенныя вакансіи предоставить волонтерамъ, на основаніяхъ изложенныхъ въ §§ 125—127 акад. устава. О чемъ и просить Его Высокопреосвященство представить Святѣйшему Синоду и вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи совѣту академіи вызвать въ составъ по-

ваго академическаго курса одного воспитанника изъ саратовской духовной семинаріи. 2) Напечатать въ Православномъ Собѣсѣдникѣ, Извѣстіяхъ по казанской епархіи, Духовной Бесѣдѣ, Московскихъ и Биржевыхъ Вѣдомостяхъ слѣдующее объявленіе: „Въ казанской духовной академіи имѣетъ быть въ августѣ мѣсяцѣ настоящаго года пріемъ студентовъ въ составъ новаго курса, на слѣдующихъ условіяхъ: 1) въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, окончившіе вполне удовлетворительно курсъ семинаріи, или классической гимназіи; 2) просьбы о пріемѣ въ студенты подаются на имя ректора не позже 15 августа; 3) къ просьбамъ прилагаются слѣдующіе документы: а) семинарскій, или гимназическій аттестатъ, или свидѣтельство о вполне удовлетворительномъ выдержаніи экзамена изъ наукъ полного семинарскаго, или гимназическаго курса, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи или выписка изъ метрическихъ книгъ, в) документы о состояніи, къ которому принадлежитъ проситель, и г) для лицъ податнаго состоянія увольнительное отъ общества свидѣтельство; 4) желающіе поступить въ академію прежде принятія подвергаются повѣрочному испытанію по слѣдующимъ предметамъ: а) по общей церковной исторіи, б) догматическому богословію (воспитанники гимназій испытываются въ предѣлахъ православнаго катихизиса) и в) по одному изъ классическихъ языковъ, по желанію экзаменуемыхъ; 5) поступающіе въ академію, сверхъ устнаго испытанія, должны дать два письменные отвѣта—одинъ по логикѣ, или психологіи, воспитанники же гимназій по русской словесности, а другой—по богословію; 6) успѣшно выдержавшіе повѣрочное испытаніе, т. е. въ общемъ выводѣ получившіе не менѣе 3, принимаются въ студенты академіи—лучшіе на казенное содержаніе, а остальные на свое, при чемъ волонтеры, желающіе поступить на казенное содержаніе, обязаны представить въ совѣтъ академіи при прошеніяхъ деньги на первоначальную экипировку, въ количествѣ 34 р. 28 к.—*Примѣчаніе.* Болѣе подробныя правила о пріемѣ въ студенты казанской духовной академіи напечатаны въ Православномъ Собесѣдникѣ 1871 г. въ февральской книжкѣ“.

XXVIII. Слушали: Записку члена совѣта, экстраординарнаго профессора св. К. Малова, отъ 16 сего марта: „Въ

настоящее время чувствуется (особенно для казанскаго края) крайній недостатокъ въ сочиненіяхъ о магометанствѣ съ христіанско-полемиическимъ противъ него характеромъ. Продолжающіяся отпаденія крещенныхъ татаръ въ магометанство подаютъ постоянный поводъ православнымъ пастырямъ вести бесѣду съ отступниками въ апологетическомъ духѣ, а между тѣмъ православные пастыри положительно лишены возможности бесѣдовать въ такомъ духѣ, не имѣя почти ничего подъ руками для своего руководства. Совѣтъ академіи можетъ оказать православнымъ пастырямъ нѣкоторую помощь: въ библіотекѣ казанской академіи имѣются рукописи—курсовыя сочиненія нѣкоторыхъ студентовъ бывшаго противомусульманскаго отдѣленія при казанской академіи. Поэтому, считая вполне полезнымъ изданіе этихъ сочиненій, я покорнѣйше просилъ бы совѣтъ академіи издать ихъ, по возможности скорѣе, поручивши кому-либо изъ наставниковъ академіи редакцію этихъ сочиненій“.

Справка: 1) На печатаніе протоколовъ совѣта и магистерскихъ диссертаций каждаго года ассигнуется, по Высочайше утвержденному штату академій, для казанской академіи 3,000 рублей. 2) Отъ суммы, ассигнованной на означенный предметъ въ 1871 году, образовался остатокъ, именно 331 руб. 36 коп.

Постановили: Вполнѣ соглашаясь съ представленіемъ экстраординарнаго профессора св. Е. Малова, просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Святейшимъ Синодомъ о разрѣшеніи издавать совѣту академіи курсовыя сочиненія окончившихъ курсъ воспитанниковъ прежнихъ курсовъ казанской духовной академіи, писанныя о магометанствѣ съ христіанско-полемиическимъ противъ него характеромъ (изъ коихъ большая часть магистерскія сочиненія и меньшая кандидатскія), на сумму ассигнуемую на печатаніе протоколовъ совѣта и магистерскихъ диссертаций, и употребить вмѣстѣ съ тѣмъ на сей же предметъ остатки отъ суммы, ассигнованной на печатаніе протоколовъ и магистерскихъ диссертаций въ 1871 году, въ количествѣ 331 р. 36 к., такъ какъ, отъ увеличенія количества печатаній, суммы отпущенной на этотъ предметъ въ текущемъ году, по мнѣнію совѣта, будетъ недостаточно.

30 марта 1872 года.

Въ общемъ собраніи совѣта казанской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора протоіерея Александра Владимірскаго, присутствовали: помощникъ ректора И. Порфирьевъ, инспекторъ Ив. Гвоздевъ, члены совѣта: М. Красинъ, П. Знаменскій, А. Гренковъ, священникъ Е. Маловъ, И. Бердниковъ, Н. Ивановскій, и экстраординарные профессора А. Некрасовъ, В. Миротворцевъ и Е. Будринъ; не присутствовалъ по болѣзни помощникъ ректора заслуженный ординарный профессоръ Н. Соколовъ.

I. Слушали: Отзывы о курсовомъ сочиненіи, окончившаго въ 1870 году курсъ, воспитанника казанской духовной академіи, Павла Чудновскаго, представленномъ для полученія ученой степени, на тему: „Законодательство Екатерины великой относительно бѣлаго духовенства“:—1) *Отзывъ ординарнаго профессора П. Знаменскаго*—съ балломъ 7.—2) *Отзывъ доцента Н. Бѣляева*—съ балломъ 7.—3) *Отзывъ экстраординарнаго профессора В. Миротворцева*—съ балломъ 6“.

Справка: 1) Воспитанникъ академіи Павелъ Чудновскій на курсовыхъ испытаніяхъ по предметамъ высшаго отдѣленія получилъ общій баллъ $7\frac{8}{33}$ (отъ десяти), а по предметамъ низшаго отдѣленія $5\frac{4}{14}$ (отъ восьми). 2) Въ спискѣ инспектора академіи и его помощника о поведеніи студентовъ за 186 $\frac{6}{7}$, 186 $\frac{7}{8}$, 186 $\frac{9}{10}$ и 18 $\frac{9}{10}$ учебные академическіе годы Чудновскій отмѣченъ поведеніемъ „весьма хорошаго“.

Постановили: Удостоить окончившаго курсъ воспитанника казанской духовной академіи Павла Чудновскаго степени кандидата богословія, и въ случаѣ утвержденія сего постановленія просить Его Высокопреосвященство представить объ утвержденіи Чудновскаго въ означенной степени Святѣйшему Синоду.

II. Слушали: Отзывы о курсовомъ сочиненіи, окончившаго въ 1870 году курсъ, воспитанника казанской духовной академіи, Николая Лахина, представленномъ для полученія ученой академической степени, на тему: „Время явленія буддизма и обстоятельства, подготовившія это вѣроученіе“:—1)

Отзывъ экстраординарнаго профессора В. Миротворцева— съ балломъ 7.—2) *Отзывъ экстраординарнаго профессора И. Бердникова—* съ балломъ 7.—3) *Отзывъ экстраординарнаго профессора А. Некрасова—* съ балломъ 7.

Справка: 1) Воспитанникъ академіи Н. Лахинъ на курсовыхъ испытаніяхъ по предметамъ высшаго отдѣленія получилъ общій баллъ $7^{21}/_{33}$, (отъ десяти), а по предметамъ низшаго отдѣленія $5^3/_{14}$ (отъ восьми). 2) Въ списокъ инспектора академіи и его помощника о поведеніи студентовъ за 186⁶/₇, 186⁷/₈, 186⁸/₉ и 18⁹⁹/₇₀ учебные академическіе годы Николай Лахинъ отмѣченъ поведеніемъ „весьма хорошаго“.

Постановили: Удостоить окончившаго курсъ воспитанника казанской духовной академіи Николая Лахина степени кандидата богословія, и въ случаѣ утвержденія сего постановленія просить Его Высокопреосвященство представить объ утвержденіи Лахина въ означенной степени Святѣйшему Синоду.

III. Слушали: Отзывы о курсовомъ сочиненіи, окончившаго въ 1870 году курсъ, воспитанника казанской духовной академіи, Константина Херувимова, представленномъ для полученія ученой академической степени, на тему: „Старопечатные требники, изданные въ Москвѣ при патріархахъ Филаретѣ, Иоасафѣ и Іосифѣ“:—1) *Отзывъ экстраординарнаго профессора А. Гренкова—* съ балломъ 6.—2) *Отзывъ экстраординарнаго профессора Н. Ивановскаго—* съ балломъ 7.—3) *Отзывъ доцента В. Снѣгирева—* съ балломъ 7.

Справка: 1) Воспитанникъ Константинъ Херувимовъ на курсовыхъ испытаніяхъ по предметамъ высшаго отдѣленія академіи получилъ общій баллъ $6^{27}/_{31}$ (отъ десяти), а по предметамъ низшаго отдѣленія $4^8/_{14}$ (отъ восьми). 2) Въ списокъ инспектора академіи и его помощника о поведеніи студентовъ за 186⁶/₇, 186⁷/₈, 186⁸/₉ и 18⁹⁹/₇₀ учебные годы Константинъ Херувимовъ отмѣченъ поведеніемъ „весьма хорошаго“.

Постановили: Удостоить окончившаго курсъ воспитанника казанской духовной академіи Константина Херувимова степени кандидата богословія, и въ случаѣ утвержденія сего постановленія просить Его Высокопреосвященство представить объ утвержденіи Херувимова въ означенной степени Святѣйшему Синоду.

IV. Слушали: Отзывы о курсовомъ сочиненіи, окончившаго въ 1870 году курсъ, воспитанника казанской духовной академіи, Петра Перекопновскаго, представленномъ для полученія ученой академической степени, на тему: „Были ли въ древней Церкви случаи поставленія епископа однимъ епископомъ, и какъ нужно смотрѣть на нихъ?“:—1) *Отзывъ экстраординарнаго профессора И. Бердникова*—съ балломъ 5.—2) *Отзывъ экстраординарнаго профессора Н. Иванова*—съ балломъ 6.—3) *Отзывъ экстраординарнаго профессора Е. Бударина*—съ балломъ 5.

Справка: 1) Воспитанникъ Петръ Перекопновскій на курсовыхъ испытаніяхъ по предметамъ высшаго отдѣленія академіи получилъ общій баллъ $7\frac{1}{11}$ (отъ десяти), а по предметамъ низшаго отдѣленія 5 (отъ восьми). 2) Въ спискѣ инспектора академіи и его помощника о поведеніи студентовъ за 186 $\frac{6}{10}$ %, 186 $\frac{7}{10}$ %, 186 $\frac{8}{10}$ % и 186 $\frac{9}{10}$ % учебные годы Петръ Перекопновскій отмѣченъ поведеніемъ „отлично хорошаго“.

Постановили: Удостоить окончившаго курсъ воспитанника казанской духовной академіи Петра Перекопновскаго степени кандидата богословія, и въ случаѣ утвержденія сего постановленія просить Его Высокопреосвященство предетавить объ утвержденіи Перекопновскаго въ означенной степени Святѣйшему Синоду.

V. Слушали: Отзывы о курсовомъ сочиненіи, окончившаго курсъ въ 1870 году въ казанской духовной академіи, студента священника Владиміра Курганова, на тему: „Характеръ христіанскаго подвижничества въ Церкви восточной и западной, и различный характеръ монастырей въ Церкви восточной и западной“:—1) *Отзывъ ординарнаго профессора И. Гвоздева*: „Сочиненіе воспитанника XIII курса казанской духовной академіи священника Владиміра Курганова на тему: „Характеръ христіанскаго подвижничества въ Церкви восточной и западной, и различный характеръ монастырей въ Церкви восточной и западной“,—состоитъ изъ довольно обширнаго приступа и двухъ частей. Въ приступѣ авторъ объясняетъ, что монашескіе обѣты дѣвства, нестяжательности и послушанія основаны на ученіи Евангелія, и что каждый христіанинъ, вѣрный обѣтамъ крещенія, долженъ обуздывать похоть плотскую, похоть очесъ и гордость житейскую (л. 1—6); далѣе говоритъ о происхожденіи христіанскаго по-

движничества вообще въ Церкви Христовой и монашества въ частности и наконецъ указываетъ основаніе дѣленія своей задачи на двѣ главныя части (л. 7—12). Въ первой части авторъ сначала опредѣляетъ главную характеристическую черту монашества Церкви восточной (л. 13), и за тѣмъ представляетъ основаніе,—почему онъ преимущественно рассматриваетъ отшельническую и общежительную формы монашеской жизни (л. 14). Отцемъ отшельниковъ былъ св. Антоній великій, „жизнь коего, по словамъ автора, открываетъ намъ съ достаточною полнотою тѣ характеристическія черты, которыми отличаются отшельники отъ другихъ формъ монашеской жизни въ Церкви восточной“ (л. 15). За тѣмъ излагается жизнеописаніе этого подвижника (л. 15—19). Примѣру его слѣдовали многіе подвижники, проводившіе свою жизнь въ борьбѣ съ плотію, міромъ и діаволомъ, строго соблюдая евангельскіе совѣты дѣвства, нестяжательности и послушанія, и постоянно упражняясь въ постѣ и молитвахъ (20—26). Указавши на трудности и опасности отшельнической жизни, авторъ рассматриваетъ за тѣмъ общежительную монашескую жизнь, какъ устроена она была Пахоміемъ великимъ (л. 28—34) и потомъ Василиемъ великимъ (л. 34 обор.—41), правила котораго были приняты и узаконены восточною Церковію. Указаніемъ на заслуги монашества въ отношеніи къ вѣроученію, правоученію и церковной практикѣ и на его благотѣльное вліяніе на общество (43—48) оканчивается первая часть сочиненія. Во второй части сочиненія авторъ рассматриваетъ характеръ монашества западной римско-католической церкви. „Въ развитіи монашества этой церкви, говоритъ авторъ, можно различать три ступени: къ первой принадлежитъ древнее монашество западной церкви со всѣми перемѣнами въ его вѣншей организаціи (раздробленіемъ на ордена); ко второй—позднѣйшее средневѣковое монашество (нищенскіе ордена); на третьей ступени стоитъ монашество, возникшее въ католической церкви послѣ временъ реформаци“ (л. 49 обор.). Древніе монахи западной церкви, говоритъ авторъ, руководствовались уставомъ Бенедикта нурсійскаго, основаннымъ на правилахъ св. Василія великаго (л. 51 обор.); потомъ излагаетъ правила монашеской жизни, составленныя св. Бенедиктомъ (л. 51—56), и указываетъ различіе западнаго монашества отъ восточнаго (л. 56 обор. и 57), приписывая первому характеръ практическій, второму—

созерцательный. Далѣе объясняется причина возникновенія нищенствующихъ проповѣдническихъ орденовъ (л. 58), излагаются устройство и дѣятельность этихъ орденовъ въ пользу римско-католической церкви. Жизнеописаніемъ Игнатія Лойолы, основателя ордена іезуитовъ (69—72), изложеніемъ устройства и уставовъ новаго ордена (73—75) и его часто небезукоризненной дѣятельности на пользу папства оканчивается сочиненіе, написанное на 80 листахъ убористаго письма. Авторъ желалъ полнѣе и отчетливѣе раскрыть избранный предметъ, но это желаніе не вполне удалось. Въ предисловіи онъ значительно распространяется о христіанскомъ подвижничествѣ, въ первые вѣка Церкви, на востокѣ, но ничего не говоритъ о подобномъ явленіи на западѣ, хотя и могъ бы сдѣлать нѣсколько указаній на это, основываясь, напримѣръ, на собесѣдованіяхъ о жизни италійскихъ отцевъ—святаго Григорія двоеслова. Далѣе жизнь и дѣятельность монашества на востокѣ доведены только до X вѣка, тогда какъ можно бы показать подвиги монашества и въ послѣдующіе, многотрудные для Церкви, вѣка. Уставъ монашеской жизни, начертанный святымъ Василиемъ великимъ, припять во всѣхъ монастыряхъ Церкви восточной (л. 42); но и при этомъ, подѣ влияніемъ разныхъ обстоятельствъ, въ монашеской жизни можно замѣчать разные оттѣнки:—не въ одинаковомъ видѣ проявлялась эта жизнь въ Египтѣ, Палестинѣ, Студійскомъ монастырѣ, на Аѳонѣ и проч.,—этихъ особенностей въ сочиненіи не показано. Въ послѣдовательности изложенія и точности выраженія мыслей, по мѣстамъ, встрѣчаются недостатки. Напримѣръ: „Такова была жизнь Антонія. Мы остановились на изложеніи этой жизни человека Божія потому, что святой Антоній былъ, такъ сказать, отцемъ отшельниковъ восточной Церкви. Онъ еще при жизни своей возбудилъ такую ревность къ ней въ тогдашнемъ обществѣ, что многіе оставили жизнь въ обществѣ и переселились въ пустыню для служенія единому Богу“ (л. 19). Или: „Самые монашескіе обѣты дѣвства, нестяжательности и послушанія по уставу іезуитовъ не могли не быть общежительнымъ монашескимъ учрежденіемъ; по уставу члены ордена совершенно освобождены были отъ обязанности жить въ монастыряхъ и вести жизнь созерцательную и отрѣшенную отъ міра—упражняться въ общей молитвѣ въ монастыряхъ; напротивъ, какъ гласитъ уставъ, всѣ члены ордена іезуитовъ, посвященные

во священника, должны жить въ мірѣ“ (л. 73). По мѣстамъ факты представляются несовсѣмъ вѣрно. Напримѣръ: „у римлянъ были весталки, которыя давали обѣтъ дѣвственной жизни, годъ условіемъ котораго они могли только жить при храмахъ языческихъ и приносить жертвы богамъ“ (л. 2 обор.). „Весь западно-христіанскій міръ искренно вѣрилъ, что папа единственный истинный посредникъ между христіанскимъ Богомъ и людьми, которому весь міръ долженъ покориться; ни наука, ни политика не выражали оппозиціи противъ этой идеи, а напротивъ вполне были проникнуты ею“. Далѣе чрезъ строку читаемъ: „но въ тоже время въ церковно-религіозной жизни католичества были и такія явленія, которыя не только омрачили торжество папства и католицизма, но и грозили разрушить, въ основаніи его величественное зданіе“ (л. 58). „По уставу занятіе науками также вмѣнено было въ обязанность членамъ ордена“ (францисканскаго) л. 64 обор., тогда какъ второй генераль ордена Ілія Кортонскій былъ отрѣшенъ за подобную попытку. Встрѣчаются въ сочиненіи довольно наивные переходы: „заканчиваемъ рѣчь о происхожденіи подвижничества христіанскаго и переходимъ къ разсмотрѣнію характера монашества Церкви восточной (л. 12 обор.); теперь посмотримъ,—какъ управлялись эги нищенствующіе проповѣдники католической вѣры. Здѣсь сначала обратимъ вниманіе на описаніе устройства внутренняго управленія доминиканскаго ордена, а за тѣмъ скажемъ“ и проч. (л. 63). Но несмотря на указанные и нѣкоторые другіе недостатки, сочиненіе имѣетъ и неоспоримыя достоинства. Написано оно, съ полнымъ усердіемъ, въ строго православномъ духѣ, и показываетъ близкое знакомство автора съ источниками и литературою избраннаго предмета; на составленіе его употребленъ трудъ добросовѣстный; вообще достоинство сочиненія можно обозначить балломъ 8“.—2) *Отзывъ экстраординарнаго профессора А. Гренкова*: „Въ сочиненіи своемъ послѣ небольшого вступленія, гдѣ дается понятіе о христіанскомъ подвижничествѣ, согласіи его идеи съ духомъ евангельскимъ, нравственномъ достоинствѣ трехъ извѣстныхъ обѣтовъ подвижническихъ,—послѣ коротенькаго замѣчанія о важности изученія исторической судьбы монашества на востокѣ и западѣ, о. Кургановъ на стр. 7 знакомитъ читателя съ своею задачею и планомъ. „Цѣлю нашего разсужде-

нія, говорится здѣсь, мы поставляемъ изображеніе типовъ или представителей монашества въ Церкви восточной и западной,—намѣрены показать отличительныя черты, принадлежащія подвижникамъ той и другой Церкви и главнымъ образомъ раскрыть и объяснить *посильно тотъ историческій смыслъ, который получило монашество въ той и другой Церкви*“ (курсивъ въ подлинникѣ). Прежде, нежели продолжить дальнѣйшее содержаніе сочиненія, я позволю себѣ остановиться на этомъ отдѣлѣ. На 2-й строчкѣ своего сочиненія авторъ считаетъ тождественными названія „подвижничество“, „монашество“. Не говоря уже о томъ, что это отождествленіе исторически невѣрно, оно сбило автора, когда онъ думалъ дать понятіе „объ этомъ—какъ онъ выражается—высокомъ явленіи“. Вмѣсто предполагавшагося понятія авторъ пускается въ выясненіе „основы всѣхъ подвиговъ этихъ лучшихъ христіанъ“ (т. е. подвижниковъ) и ее видитъ въ „пламенной любви къ Богу, проповѣдуемому Евангеліемъ“; за тѣмъ начинается доказательство, что „монашество есть точное выраженіе евангельской нравственности“, что въ Евангеліи есть прямыя требованія отъ христіанина дѣвства, нестяжательности и послушанія. Общаннаго точнаго опредѣленія или понятія такъ и не находитъ читатель. А между тѣмъ указаніе точнаго понятія объ этомъ явленіи, какое составила христ. Церковь въ періодъ его образованія, должно было послужить для автора исходнымъ пунктомъ его дальнѣйшихъ историческихъ описаній. При отсутствіи этого исходнаго пункта самая задача изслѣдованія давить автора и на стр. 7-й (оборотъ) онъ высказываетъ всю трудность своего сочинительскаго положенія: ему представляется полезнымъ „прослѣдить всю исторію развитія монашества въ той и другой Церкви“, но онъ пугается этой задачи и ограничиваетъ ее „болѣе важными эпохами“; то автору кажется возможнымъ остановиться на древнихъ эпохахъ; то открывается нужда прослѣдить исторію до позднѣйшихъ временъ (стр. 8). Рѣшивъ, что древніми эпохами можно ограничиться въ исторіи монашества восточнаго, а доходить до позднѣйшихъ временъ—въ исторіи монашества западнаго, авторъ изъ этихъ двухъ исторій намѣчаетъ двѣ части, на которыя должно распасться его сочиненіе. Но прежде, чѣмъ приступаетъ онъ къ дѣлу, даетъ мѣсто эпизоду, гдѣ разсказывается

исторія происхожденія аскетизма, за тѣмъ идетъ полемика съ мнѣніемъ, выводившимъ аскетизмъ изъ ессейства, отъ гимно-софистовъ, и указываются свидѣтельства, что аскеты были въ самыя первыя времена христіанства, даже апостольскія. Весь этотъ эпизодъ можно назвать полемическимъ, хотя авторъ не указываетъ, съ кѣмъ онъ полемизируетъ; судя по складу самыхъ доказательствъ, кажется—съ протестантами. На стр. 12-й оканчивается эпизодъ. Но переходя къ дѣлу, авторъ позволяетъ себѣ еще антецедентное замѣчаніе „о томъ глубокомъ смыслѣ, который обыкновенно соединяютъ съ появленіемъ христіанскаго монашества всѣ безпристрастные писатели и изслѣдователи его судьбы“. Указаніемъ этого „смысла“, который авторомъ указывается въ томъ, что монашество явилось въ эпоху общественной деморализаціи, было продолженіемъ мученичества и явилось въ Египтѣ, который называется у автора центромъ язычества, заканчивается введеніе (до 12 пол.) По моему мнѣнію, это самая неудачная часть сочиненія; она страдаетъ общностью мыслей, нераздѣльностью понятій и излишествомъ эпизодовъ, которые при иномъ сочетаніи мыслей могли бы послужить добрымъ матеріаломъ для предварительной части сочиненія. Въ томъ видѣ, какъ она изложена у автора разбираемаго сочиненія, производитъ эта часть довольно непріятное впечатлѣніе на читателя. Можно прибавить къ этому, что у автора безъ разбора употребляются слова—подвижничество, монашество, аскетизмъ, иночество,—неясно представленіе о евангельскихъ совѣтахъ и заповѣдяхъ,—не указываются точно цитаты (напр. стр. 9),—честь, слава, выгода называются „вещами“ и проч. Со стр. 13-й авторъ начинаетъ первую часть своего сочиненія, которую посвящаетъ изображенію монашества восточной Церкви. Вступая въ эту область, авторъ чувствуетъ подъ собою крѣпче почву и прямо приступаетъ къ дѣлу. Онъ характеризуетъ, въ общихъ впрочемъ чертахъ, общій духъ монашества восточнаго и специфичность его признаковъ видитъ въ удаленіи отъ міра внѣшнемъ и внутреннемъ, въ задачѣ—бороться съ чувственностію, въ стремленіи къ личному нравственному совершенствованію. Чтобы доказать справедливость такой характеристики, авторъ раскрываетъ исторію анахоретовъ и даетъ мѣсто подробной біографіи преподобнаго Антонія великаго,

пользуясь въ этомъ случаѣ извѣстною монографіею о монашествѣ профессора московской академіи П. С. Казанскаго (15—19) ⁽¹⁾,—потомъ повѣствуетъ объ ученикахъ преподобнаго Антонія, державшихся идеи своего учителя объ отшельничествѣ, при чемъ въ изображеніи ихъ заслугъ не скупится на краски, допуская иногда странныя метафоры, напр. „добродѣтели отшельниковъ были осуществленныя Псалтирь и Евангеліе...; каждый изъ нихъ былъ живой стихъ изъ этихъ двухъ богодухновенныхъ книгъ“. Нравственными качествами, свойственными анахоретамъ, авторъ поставляетъ—дѣвство, нестяжательность, послушаніе, молитву, любовь къ Богу и благотворительность (21—26). По моему мнѣнію, это не характерно и можетъ быть одинаково приложено ко всѣмъ другимъ видамъ монашества. Идея послушанія даже положительно не могла быть специфичнымъ качествомъ анахорета, потому что ему нельзя было быть послушнымъ кому-нибудь; послушаніе—продуктъ жизни въ киновіяхъ, когда во главѣ группы собравшихся монаховъ стали старцы, какъ духовно-нравственные вожди; слѣдовательно для анахорета, жившаго уединенно отъ другихъ, не было такъ сказать объекта для добродѣтели послушанія. И напрасно авторъ приложилъ къ анахоретской жизни вообще позднѣйшую моральную схему (три обѣта), когда сущность анахоретства именно въ этомъ самомъ уединеніи, которое въ исторіи проявлялось то какъ затворничество, то какъ столпничество, то какъ пустынножителство. Эти послѣднія формы можно и должно считать характеристическимъ признакомъ восточнаго подвижничества, такъ какъ на западѣ онѣ положительно не могли имѣть мѣста. Выясненіе религіозныхъ, нравственныхъ и психологическихъ мотивовъ, пожалуй и соціальныхъ, подъ вліяніемъ которыхъ образовалась эта первая, и на первый разъ странная форма христіанскаго подвижничества, должно было остановить вниманіе автора вмѣсто механическаго приложенія позднѣйшей, какъ мы сказали, схемы трехъ обѣ-

---

⁽¹⁾ Не знаю, почему авторъ остановился только на преподобномъ Антоніи, когда извѣстно, что основателемъ пустынножительнаго монашества былъ преподобный Павелъ египетскій и блаженный Иеронимъ прямо называетъ его *основателемъ*, а преподобнаго Антонія—*образователемъ* анахоретства (см. in Epist. ad Evstoch.)

товъ и соотвѣтствующихъ имъ добродѣтелей. Тогда бы авторъ подмѣтилъ болѣе характерныя доблести, которыми украшались преподобные отшельники, — подвиги, которые подъемлемы ими были ради Христа въ ихъ особенномъ, изыключительномъ положеніи. — На л. 27-мъ авторъ указываетъ основаніе, по которому анахоретство смѣнилось общежитіемъ: оно, по словамъ автора, было въ томъ, что „отшельники часто прельщаемы были діаволомъ и впадали въ гордость“. Замѣчаніе это вѣрно, но этимъ объясненіемъ нельзя ограничиться; въ твореніяхъ святыхъ подвижниковъ-киновитовъ очень обстоятельно указана трудность подвига святаго отшельничества и очень жаль, что авторъ мало обратилъ вниманія на этотъ богатый матеріалъ для своего сочиненія, довольствуясь только позднѣйшими „достопамятными“ сказаніями о жизни подвижниковъ. Далѣе авторъ переходитъ къ изложенію дальнѣйшей формы подвижничества — общежитію, основателемъ котораго авторъ вѣрно указываетъ преподобнаго Пахомія великаго, при чемъ обстоятельно рассказываетъ біографію преподобнаго и излагаетъ правила его общежительнаго устава (28—32). Но опять жаль, что авторъ не пытается указать мотивовъ, которыми руководствовался преподобный въ составленіи своего устава; онъ ограничивается такого рода общими замѣчаніями: „смыслъ этихъ упражненій (т. е. предписываемыхъ уставомъ) понятенъ самъ собою (?)... Киновиты заботились единственно о спасеніи души... одушевлены были любовію къ Богу“..... Впрочемъ въ лицѣ самого преподобнаго Пахомія авторъ мѣтко усматриваетъ характеристическія черты нравственнаго характера (стр. 33), потому что, дѣйствительно, кротость, смиреніе, послушаніе и нестяжательность украшали душу самого аввы и поставлены были имъ какъ главные добродѣтели, стяжанія которыхъ онъ требовалъ отъ своихъ учениковъ-киновитовъ въ силу идеи самаго общежитія, организованнаго въ тавенскихъ обителяхъ. Обзорѣнію исторіи распространенія монашества по востоку, — монастырей палестинскихъ, сирійскихъ, арменскихъ и проч. авторъ не даетъ мѣста. Можно согласиться, что устройство тамошнихъ монастырей — по своей формѣ — не представляетъ ничего новаго сравнительно съ египетскими; но интересъ знакомства съ ними состоитъ въ томъ, что преподобные подвижники палестино-сирскихъ мо-

настырей оставили немало аскетических творений, изучение которых дало бы автору немало данных для его задачи; по этим творениям можно составить полное нравственное мировоззрение восточного подвижника, начертать цѣлостную его моральную логику и теорію вѣчнаго спасенія; эти творенія раскрываютъ самый оригинальный міръ, исполненный своего рода поэзіи, а главное—истины, тамъ завитыя, легли въ основу всего дальнѣйшаго нравственнаго идеала, который предносится сознанію нашей восточной Церкви, какъ святое сокровище, наслѣдованное отъ преподобныхъ и богоносныхъ отцевъ нашей Церкви. Тогда бы понятно было то явленіе, почему въ то время, какъ въ западной церкви (протестантами) отрицается самый принципъ аскетизма, какъ несогласный съ евангельскимъ нравоученіемъ, сынъ Церкви восточной съ любовію читаетъ и житія преподобныхъ подвижниковъ и съ тоюже любовію поучается аскетическимъ твореніямъ. Для западнаго человѣка этотъ нравственный идеаль—моральный абсурдъ, для восточнаго—предметъ его сердечной симпатіи. Уяснить сущность этого идеала, раскрытаго въ подвижническихъ твореніяхъ, воспроизвести въ ясныхъ чертахъ завитую тамъ—какъ мы выразились—теорію вѣчнаго спасенія о Христѣ Иисусѣ, выработанную пустынною и киновитскою практикою святыхъ подвижниковъ, по моему мнѣнію, было ближе къ цѣли даннаго сочиненія, чѣмъ изложеніе жизни и даже устава преподобнаго Пахомія. Но отъ желаній собственныхъ обращаемся къ тому, что есть въ разбираемомъ сочиненіи. На листѣ 34 авторъ говоритъ, что „изъ числа древнихъ ревнителей иноческаго (?) общежитія самымъ знаменитымъ былъ святой Василій великій, описаніе его дѣятельности проливаетъ свѣтъ на уясненіе характера монашеской жизни въ Церкви восточной“.—Поэтому авторъ и переходитъ „къ разсмотрѣнію дѣятельности св. Василія великаго“, и этому „разсмотрѣнію“ посвящены лл. 34—42. По прежнему образцу, здѣсь разсказана біографія святаго, потомъ—его монашескія правила; то и другое изложено обстоятельно и вѣрно. Авторъ указываетъ и сходство и различіе уставовъ—Пахомія и Василія; превосходство устава св. Василія предъ уставомъ Пахомія авторъ преимущественно видитъ въ томъ, что первый сущность обѣтовъ подвижника выразилъ въ трехъ—дѣвствѣ, нестяжательности и послуша-

ни, чего не было формулировано точно у пр. Пахомія. А между тѣмъ авторъ опустилъ очень важный фактъ, говоря о значеніи правилъ св. Василия о монашествѣ. Уставъ св. Василия внесъ правильность и дисциплину въ монашескій институтъ. До него монастыри были общинами свободными; не было церковнаго посвященія (постриженія), никакого каноническаго обязательства для монаховъ; монастырь былъ учрежденіемъ, жившимъ религіознымъ энтузіазмомъ и свободою, во имя которой монахи выбирали себѣ произвольно мѣсто жительства и самый родъ подвиговъ. Послѣ устава св. Василия этой произвольности уже не было; монахи получили опредѣленные права и обязанности. Наконецъ авторъ замѣчаетъ, что правила монашеской жизни св. Василия великаго могутъ служить основаніемъ для сужденія о духѣ и характерѣ монашеской жизни восточной Церкви, и сущность этого духа усматриваетъ въ „созерцательности“ (л. 43), въ „вышемъ совершенствѣ любви къ Богу“ и наконецъ въ „благоплодности не только для самихъ подвижниковъ, но и для Церкви и всего человѣчества“ (ibid). Изъ этихъ трехъ признаковъ, указываемыхъ авторомъ, только первый мнѣ представляется относительно характеристичнымъ, а два вторыхъ—слишкомъ общими и неопредѣленными; да и существо созерцательности неполно раскрываетъ авторъ и читатель не выноситъ отчетливаго о немъ представленія; какое напр. можно вынести опредѣленное представленіе о существѣ созерцательности изъ такого рода разсужденій автора: „монашескія учрежденія (?) имѣютъ единственную цѣль, чтобы прирожденную (?) инокамъ любовь къ Богу довести до совершенства посредствомъ мудрыхъ воспитательныхъ правилъ“? Указавъ на „благоплодность монашества не только для Церкви, но и для всего человѣчества“, авторъ начинаетъ полемику съ протестантами и другими противниками, не признающими этой благоплодности. Самую „благоплодность“ доказываетъ заслугами монашества для вѣроученія церковнаго (лл. 44—46), для возвышенія нравственности (46), для сохраненія независимости Церкви отъ государства (47) и наконецъ молитвенностію монаховъ за весь родъ человѣческій авторъ заканчиваетъ перечисленіе „духовныхъ плодовъ“ монашества (48), а вмѣстѣ съ тѣмъ кончаетъ и всю первую часть своего сочиненія. Часть вторая посвящена из-

ложенію характера монашества въ церкви римско-католической. Въ началѣ этой части своего сочиненія онъ дѣлаетъ, какъ самъ выражается, „нѣсколько общихъ замѣчаній объ основномъ духѣ и характерѣ всей латинской церкви“. Этотъ основной духъ латинской церкви авторъ видитъ въ „стремленіи къ міровому владычеству“; монашество на западѣ—по его мнѣнію—было „служебнымъ орудіемъ“ для этой цѣли церкви (л. 49). Но въ исторіи латинскаго монашества онъ различаетъ три періода—древній, когда монашество еще не признавало себя призваннымъ къ означенной миссіи, и—позднѣйшій періодъ, періодъ развитія идеи папства, и наконецъ—новый, періодъ послѣ реформаціи. По моему мнѣнію такая точка зрѣнія правильна и задача этой части сочиненія оказывается почтенною. На л. 50 авторъ знакомитъ съ тѣмъ неблагоприятнымъ впечатлѣніемъ, которое произвело монашество на западѣ, когда святой Аѳанасій въ первый разъ привезъ съ собою въ Римъ нѣсколько египетскихъ монаховъ. Но этотъ фактъ, очень интересный и важный для автора, раскрывается несомнѣнно обстоятельно и вмѣсто точныхъ историческихъ изысканій объ этомъ первоначальномъ процессѣ зарожденія монашества на западѣ, или точнѣе перенесенія этого института съ восточной почвы на западную, авторъ довольствуется заимствованіемъ фактовъ изъ публицистической книжки Гизо (Ист. цивилизаціи во Франціи).—На л. 51 начинается изложеніе біографіи пр. Бенедикта нурсійскаго, извѣстнаго организатора монашества на западѣ, и потомъ его устава (52) и изъ разсмотрѣнія той и другаго авторъ выводитъ заключеніе о духѣ и характерѣ древняго монашества западной церкви (56), сущность котораго видитъ въ „достиженіи посредствомъ подвиговъ высшей святости“,—признакъ, по моему мнѣнію, опять общій и едва ли опредѣленный. За тѣмъ авторъ замѣчаетъ, что латинская церковь постепенно яснѣе и яснѣе выражала свой практически-утилитарный взглядъ на монашество, обращая его въ служебную силу, остроумно и мѣтко подтверждая свою мысль фактомъ соединенія монашескихъ обязанностей съ священническими въ лицѣ клира (целибатство). Въ появленіи такъ называемыхъ орденовъ авторъ видитъ характерный признакъ латинскаго монашества, становящагося папскимъ орудіемъ, папскою милиціею (л. 57). Авторъ пропускаетъ мимо первоначальные

ордена, хотя—по моему мнѣнію—знакомство съ устройствомъ этихъ орденовъ дало бы автору много матеріаловъ для искомой имъ характеристики западнаго монашества; укажу напримѣръ на аристократовъ-богачей ордена влоуниакійскаго, свѣтскую роскошь и мірскую пышность которыхъ обличилъ извѣстный Бернардъ клервосскій; конгрегациі—цистертская, картезіанская получили отъ папъ безчисленныя привилегіи, освобождавшія ихъ отъ обычной епископской юрисдикціи, и изъ ихъ нѣдръ выходили латинскіе дѣятели—Дунстаптъ, Гильдебрантъ; эти конгрегациі были хранителями просвѣщенія чисто свѣтскаго, когда члены ихъ позволяли себѣ немислимое для восточнаго монаха занятіе, напр. переписку Энеиды, Иліады, Аналитики Аристотеля, составленіе ботаники или минералогіи. Пропуская—говоримъ—мимо эти ордена, авторъ прямо обращается къ XIII в. и сдѣлавъ краткое замѣчаніе о состояніи церкви въ сіе время, переходитъ къ знакомству съ орденомъ доминиканцевъ и францисканцевъ, въ миссіонерскихъ и научныхъ заслугахъ которыхъ видитъ характеристическую черту (л. 59—65); такую же черту онъ видитъ въ томъ, что въ 1232 г. доминиканцамъ папою передана была ипезвизиція (л. 66).—Этотъ отдѣлъ, по моему мнѣнію, составленъ обстоятельно и характеристично. Наконецъ самымъ типическимъ выраженіемъ лат. монашества—по указанію автора—служитъ іезуитскій орденъ. Имѣя подъ руками немало хорошихъ пособій по исторіи этого ордена, особенно—Гризингера, авторъ даетъ изложенію этого ордена широкое мѣсто въ своемъ сочиненіи съ л. 68 до 79 и имъ заканчиваетъ сочиненіе.—Представленный мною разборъ сочиненія о. Курганова говоритъ, что это сочиненіе не безъ недостатковъ. Они заключаются главнымъ образомъ, такъ сказать, въ разбросанности матеріала, въ излишнемъ распространеніи деталей и въ опущеніи характеристичнаго, въ общности и неопредѣленности указанія признаковъ тѣхъ или другихъ историческихъ явленій и наконецъ нѣкоторой механичности проведенія главной идеи сочиненія. Замѣтно, что авторъ тамъ, гдѣ чувствуетъ нѣкоторую слабость мысли, старается усилить ее неоднократнымъ повтореніемъ ея и строить предложенія, гдѣ подлежащее всегда обставляется двумя, тремя эпитетами, которые въ сущности нисколько не опредѣляютъ предмета. Во-

обще стилистическая сторона сочиненія не отличается особеннымъ мастерствомъ; слова и фразы часто предупреждаютъ мысль и авторъ часто не замѣчаетъ, что строя многоглаголиво предложеніе, онъ впадаетъ въ нѣкоторыя противорѣчія и сбивчивость. Но при этихъ недостаткахъ въ сочиненіи много и достоинствъ; автору пришлось изучать множество историческихъ фактовъ и экстрактировать изъ нихъ самую сущность для своей цѣли; это потребовало отъ него немало труда. Главная идея, легшая въ основу его сочиненія, доведена до конца и логически выдержана; существенные моменты въ проявленіи этой идеи намѣчены правильно и раскрыты довольно полно. Все сочиненіе дышетъ строго - православнымъ духомъ и уваженіемъ къ такому великому институту въ христіанской Церкви, каковъ монашескій. На этихъ основаніяхъ все сочиненіе о. Курганова можно назвать вполне хорошимъ съ балломъ 7".—3) *Отзывъ экстраординарнаго профессора Е. Будрина:* „Судя по темѣ, сочиненіе естественно должно дѣлиться на двѣ части, изъ коихъ первая должна состоять въ изображеніи характера подвижничества восточнаго, вторая въ изображеніи характера подвижничества западнаго. Но прежде чѣмъ приступить къ самому дѣлу, авторъ находитъ нелишнимъ составить определенное понятіе о подвижничествѣ, чтобы показать, какъ онъ выражается, „сообразность монашеской жизни съ духомъ божественнаго Евангелія и выяснить достоинство этой жизни съ точки зрѣнія правосл. нравствен. богословія“. Разъяснивши эти положенія, авторъ далѣе считаетъ нужнымъ сказать вкратку о происхожденіи христіанскаго подвижничества вообще въ Церкви христіанской и монашества в частности и за тѣмъ уже приступаетъ къ изображенію характера монашества и монастырей въ Церкви восточной. Послѣ этого изображенія слѣдуетъ изображеніе монашества западной церкви. Сочиненіе отличается строго - православнымъ взглядомъ на предметъ и обиліемъ собраннаго матеріала; указанія и ссылки въ сочиненіи обнаруживаютъ въ авторѣ знакомство съ источниками и литературой, относящейся къ предмету сочиненія, и хотя не вездѣ, но вообще видно въ авторѣ умѣніе пользоваться пособиями. При такихъ несомнѣнныхъ достоинствахъ, сочиненіе, къ сожалѣнію, имѣетъ столь же несомнѣнные недостатки. Уже на первыхъ страницахъ сочиненія

авторъ колеблется на той почвѣ, на которой ему хотѣлось бы утвердиться,—такъ онъ не составилъ себѣ опредѣленнаго понятія о томъ, что такое подвижничество и монашество, хотя считалъ это нелишнимъ и посвятилъ для того нѣсколько страницъ. Авторъ самъ не знаетъ—что такое подвижничество и монашество—одно ли и тоже, или это—два различныя явленія въ христіанствѣ?... Судя по началу сочиненія (стр. 1) выходитъ, что подвижничество и монашество одно и тоже, между тѣмъ въ другихъ мѣстахъ (напр. л. 8 и 11) сочиненія авторъ противорѣчитъ себѣ и смотритъ на монашество какъ на явленіе частное по отношенію къ подвижничеству. Изъ этого главнаго недостатка въ сочиненіи естественно вытекли и другіе недостатки;—напр. авторъ слишкомъ много обращаетъ вниманія на событія изъ личной жизни лицъ монашествующихъ,—событія, которыя, не касаясь сущности дѣла, занимаютъ однакожъ много мѣста въ сочиненіи сравнительно съ тѣми выводами, какіе авторъ дѣлаетъ изъ фактической стороны сочиненія и въ которыхъ вообще онъ слабъ. При этомъ въ сочиненіи можно встрѣтить много противорѣчій между положеніями,—противорѣчій не только на одной страницѣ, иногда даже въ самыхъ періодахъ. Нельзя не замѣтить и того, что въ концѣ сочиненія авторомъ не сдѣлано никакихъ выводовъ, такъ что сочиненіе представляется какъ-бы неоконченнымъ. При всемъ этомъ, принимая во вниманіе вышеупомянутыя достоинства сочиненія, трудъ автора, самую тему, требующую обширныхъ историческихъ свѣдѣній, требующую много времени и серьезныхъ занятій, достоинство сочиненія вообще можно опредѣлить балломъ 8⁴.

Справка: 1) Воспитанникъ казанской духовной академіи священникъ Владиміръ Кургановъ на курсовыхъ испытаніяхъ по предметамъ высшаго отдѣленія академіи получилъ общій баллъ 8²/₁ (отъ десяти), а по предметамъ низшаго отдѣленія 5 (отъ восьми). 2) Въ спискѣ инспектора академіи и его помощника о поведеніи студентовъ за 186⁵/, 186⁷/, 186⁸/, 18⁹⁹/, учебные академическіе годы свещ. Владиміръ Кургановъ отмѣченъ поведеніи „отлично хорошаго“.

По выслушаніи означенныхъ отзывовъ, по поводу отзыва экстраординарнаго профессора А. Гренкова между членами совѣта академіи возникло недоумѣніе о томъ, что баллъ,

выставленный на сочиненіи о. Курганова профессоромъ Гренковымъ, не соотвѣтствуетъ заключительнымъ словамъ его отзыва объ означенномъ сочиненіи, что оно—„вполнѣ хорошо“. Поэтому совѣтъ выразилъ желаніе—узнать отъ г. профессора Гренкова, какъ понимать достоинство сочиненія о. Курганова, соотвѣтствуетъ ли оно выставленному баллу—7, или словесному отзыву—„вполнѣ хорошо“. Г. профессоръ Гренковъ заявилъ, что баллъ 7, по его мнѣнію, въ точности соотвѣтствуетъ означенному отзыву; но при этомъ присовокупилъ, что отзывъ его и баллъ не препятствуютъ, по его мнѣнію, полученію о. Кургановымъ степени магистра богословія.

Постановили: Хотя отмѣтка *семь*, поставленная въ отзывѣ экстраординарнымъ профессоромъ Гренковымъ, и не даетъ свящ. Курганову права на предоставленіе степени магистра богословія безъ подачи новаго сочиненія, но принимая во вниманіе словесное заявленіе г. проф. Гренкова, что сочиненіе о. Курганова вполнѣ хорошее и не препятствуетъ полученію сочинителемъ онаго степени магистра богословія, а также принимая во вниманіе очень хорошіе успѣхи св. Курганова, оказанные въ высшемъ отдѣленіи академіи,—совѣтъ академіи большинствомъ голосовъ, именно восьми противъ четырехъ, считаетъ себя вправѣ ходатайствовать, чрезъ Его Высокопреосвященство, предъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ объ утвержденіи окончившаго курсъ воспитанника казанской академіи священника Владиміра Курганова въ степени кандидата богословія, съ правомъ получить степень магистра чрезъ два года службы по духовно-учебному вѣдомству, одобренной начальствомъ. О чемъ и просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ казанской духовной академіи имѣетъ быть въ августѣ мѣсяцѣ настоящаго 1872 года пріемъ студентовъ въ составъ перваго курса, на слѣдующихъ условіяхъ: 1) въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній, православнаго исповѣданія, окончившіе вполне удовлетворительно курсъ семинаріи, или классической гимназіи; 2) просьбы о пріемѣ въ студенты подаются на имя ректора не позже 15 августа; 3) къ просьбамъ прилагаются слѣдующіе документы: а) семинарскій, или гимназическій аттестатъ, или свидѣтельство о вполне удовлетворительномъ выдержаніи экзамена изъ наукъ полнаго семинарскаго, или гимнастическаго курса, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи или выписка изъ метрическихъ книгъ, в) документы о состояніи, къ которому принадлежитъ проситель, и г) для лицъ податнаго состоянія увольнительное отъ общества свидѣтельство; 4) желающіе поступить въ академію прежде принятія подвергаются повѣрочному испытанію по слѣдующимъ предметамъ: а) по общей церковной исторіи, б) догматическому богословію (воспитанники гимназій испытываются въ предѣлахъ православнаго катихизиса) и в) по одному изъ классическихъ языковъ, по желанію экзаменующихся; 5) поступающіе въ академію, сверхъ устнаго испытанія, должны дать два письменные отвѣта—одинъ по логикѣ, или психологіи, воспитанники же гимназій по русской словесности, а другой—по богословію; 6) успѣшно выдержавшіе повѣрочное испытаніе, т. е. въ общемъ выводѣ получившіе не менѣе 3, принимаются въ студенты академіи—лучшіе на казенное содержаніе, а остальные на свое, при чемъ волонтеры, желающіе поступить на казенное содержаніе, обязаны представить въ совѣтъ академіи при прошеніяхъ деньги на первоначальную экипировку, въ количествѣ 34 р. 28 к.

Примѣчаніе. Болѣе подробныя правила о пріемѣ въ студенты казанской духовной академіи напечатаны въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ 1871 г. въ февральской книжкѣ.

церковнаго казначейства, на счет котораго также поддерживается благолѣпіе и украшеніе церквей. Образъ ихъ жизни будетъ особенно опредѣленъ синодомъ. f) Женскіе сохраненные монастыри должны находиться вдали отъ мужскихъ монастырей, чтобы, такимъ образомъ, не было какого-нибудь безпорядка, происходящаго вслѣдствіе ихъ близости. g) Въ каждомъ изъ сохраненныхъ монастырей, въ качествѣ чередныхъ священниковъ и духовныхъ пастырей, должны находиться два іеромонаха, имѣющіе возрастъ въ 60 лѣтъ и выше; за исключеніемъ ихъ никто изъ мужчинъ ни подъ какимъ предлогомъ не можетъ жить въ женскихъ монастыряхъ. h) Сохраненные женскіе монастыри подчиняются непосредственному надзору мѣстныхъ епархіальныхъ епископовъ, и безъ ихъ дозволенія не можетъ постричься ни одна монахиня. i) Если же родители выгнанныхъ изъ монастырей монахинь не захотятъ принять ихъ въ свои дома, то обязываются къ тому правительствомъ“ (¹). Таково предложеніе синода о монастыряхъ женскихъ. Строго ли согласовано съ нимъ распоряженіе правительства, или нѣтъ, есть ли послѣднее осуществленіе только перваго, или же представляетъ нѣкоторыя отступленія,—это лучше всего можно будетъ видѣть изъ самаго распоряженія правительства. Отсюда, между прочимъ, впослѣдствіи ясно будетъ и то, имѣлъ ли право синодъ жаловаться или быть недовольнымъ правительственнымъ рѣшеніемъ.

Рѣшеніе на предложеніе синода послѣдовало 25 февраля 1834 года. Мы приведемъ его здѣсь сполна, придерживаясь частію и буквы королевскаго указа. „На будущее время, въ немъ сказано, утверждаютъ: 1) тѣ женскихъ монастыря: одинъ на островахъ, одинъ въ Целопонесѣ и одинъ на греческомъ континентѣ (собственно въ Элладѣ). Всѣ же прочіе монастыри упраздняются. Но если трехъ монастырей недостаточно будетъ для наличнаго числа монашествующихъ,—въ такомъ случаѣ предоставляется право сохранить и четвертый монастырь, но только на время (*ἀλλὰ προσωρινῶς μόνον*). 2) Свящ. синодъ пусть опредѣлитъ тѣ монастыри, которые должны быть сохранены; а правительство съ своей стороны признаетъ ихъ посредствомъ особаго указа. 3) Каждый жен-

(¹) Οἰκονόμος. 252—256.

свій монастырь долженъ заключать въ себѣ по меньшей мѣрѣ 30 монахинь. Если же въ какомъ-либо изъ сохраненныхъ, по вышеизложеннымъ двумъ §§, монастырей не окажется опредѣленнаго числа монашествующихъ,—въ такомъ случаѣ монахини переводятся изъ него въ другіе два. 4) Монахини, ниже 40-лѣтняго возраста, должны, по приглашенію мѣстнаго епископа, оставить монашескую жизнь и возвратиться въ міръ. Синодъ обязанъ внушить имъ чрезъ епархіальныхъ епископовъ, что онѣ могутъ сдѣлать это, не опасаясь никакого наказанія (*ἀναταράχης*). Но если какая-нибудь изъ нихъ, будучи несомнѣнно безукоризненнаго поведенія, имѣетъ особенное призваніе къ монашеской жизни, можетъ перейти, съ дозволенія епископа, въ одинъ изъ сохраненныхъ монастырей. 5) Монахини, имѣющія возрастъ свыше 40 л., могутъ свободно—или прекратить монашество, или же перейти въ одинъ изъ сохраненныхъ монастырей. Первые немедленно же (*ἀνεὺ ἀναβολῆς*) должны объявить свое рѣшеніе объ этомъ—каждая подлежащему епископу, а вторымъ дается 6 ти мѣсячная отсрочка для перемѣщенія въ одинъ изъ сохраненныхъ монастырей. 6) Относящееся къ переходу монахинь въ сохраненные монастыри, къ ихъ жизни, дисциплинѣ и вообще къ порядку, опредѣлитъ самъ синодъ, руководствуясь для сего издревле установленными опредѣленіями о монастырскихъ (*κατὰ τὰ ἀνέκαθεν περὶ μοναζήρων παραδεδομένα*). Монахини собственно обязываются а) заниматься женскимъ рукодѣліемъ; в) принимать и призрѣвать *посылаемыхъ въ монастыри бѣдныхъ, слабыхъ, малоумныхъ и умалишенныхъ* (женщинъ); учить безвозмездно *посылаемыхъ къ нимъ правительствомъ сиротъ и бѣдныхъ дѣвушекъ*. 7) Всѣ сохраненные женскіе монастыри находятся подъ двойнымъ надзоромъ: а) въ дѣлахъ чисто-духовныхъ они находятся подъ властію мѣстнаго епископа и синода; б) въ дѣлахъ мірскихъ подъ властію номарха и государственнаго церковныхъ дѣлъ министерства. 8) Все движимое и недвижимое имущество женскихъ монастырей, за исключеніемъ 4—6 стреммъ (494—741 квад. саж.)⁽¹⁾, назначенныхъ монахинямъ для садоводства, будетъ принято, по дѣйствующимъ законамъ, въ изчисленіе церковнаго казначейства.

⁽¹⁾ 1 стремма=123¹/₂ кв. саж.=1,000 кв. метр.

9) Монахини, вышедшія изъ монастырей и имѣющія неоспоримое право на ихъ имущества, подаютъ о томъ просьбу въ гражданскіе суды“. Послѣ этого, въ указѣ опредѣляется устройство управленія женскими монастырями. Такъ какъ оно было временное, и такъ какъ знать его все-таки необходимо для полнаго и яснаго представленія всего хода судьбы монастырей женскихъ; то мы приведемъ здѣсь и эти остальные параграфы королевскаго указа. 10) „Въ каждомъ женскомъ монастырѣ поставляется одинъ экономъ; онъ долженъ быть извѣстенъ по своему знанію и добродѣтельной жизни, по безукоризненному и достойному уваженію поведенію. Возрастъ долженъ имѣть свыше 60 л. Но будучи опредѣленъ свящ. синодомъ, онъ еще не можетъ принять своихъ обязанностей, прежде чѣмъ будетъ утвержденъ правительствомъ и принесетъ установленную для него присягу. 11) Присягу въ вѣрности королю монастырскій экономъ приносить предъ номархомъ. Кромѣ того, онъ произноситъ другую присягу предъ мѣстнымъ архіереемъ. Присяга эта имѣетъ слѣдующую форму: „клянусь въ точномъ исполненіи своихъ обязанностей, по священнымъ канонамъ и королевскимъ указамъ, и въ повиновеніи опредѣленнымъ королемъ церковнымъ начальникамъ моимъ“ (¹). Объ обѣихъ присягахъ составляются протоколы, и присяга въ вѣрности королю хранится въ архивахъ номархіи, другая же присяга—у мѣстнаго епископа. 12) Непосредственное наблюденіе за монастыремъ и рѣшеніе всѣхъ возникающихъ въ немъ дѣлъ принадлежитъ эконому. Онъ а) наблюдаетъ за поведеніемъ монахинь и за монастырскимъ порядкомъ; б) хранитъ ключи монастыря; в) заботится о пищѣ, одеждѣ и прочихъ потребностяхъ монахинь. Поэтому на эконома возлагаются права и обязанности чиновника, распоряжающагося какимъ бы то ни было народнымъ имуществомъ. По силѣ этихъ правъ и обязанностей онъ представляетъ номарху смѣту расходовъ, требуемыхъ на слѣдующее трехлѣтіе, и ведетъ приходо-расходныя книги, по которымъ долженъ давать отчетъ въ своемъ управленіи. 13) Священникъ, исполняющій службу въ монастырѣ, онъ же и духовникъ монастырскій, опредѣляется

(¹) .....καὶ ὑποταγὴν εἰς τοὺς παρὰ τοῦ βασιλέως διορισθέντας ἐκκλησιαστικοὺς ἀνωτέρους μοῦ.

экономомъ съ согласія мѣстнаго епископа; избирается же изъ окрестныхъ и разумныхъ священниковъ. За исполненіе своихъ обязанностей онъ получаетъ изъ монастырскаго казначейства жалованья 30 драхмъ въ мѣсяцъ (6 р. 60 к.). Въ должность свою онъ вступаетъ не иначе, какъ послѣ утвержденія министерства церковныхъ дѣлъ. Плата жалованья назначается со дня утвержденія. Въ случаѣ отсутствія эконома обязанности его принимаетъ на себя этотъ священникъ, но тогда онъ приноситъ ту же самую присягу, какая назначена для эконома. 14) На монастырскаго эконома возлагаются двоякаго рода обязанности: обязанности чисто-духовныя и обязанности мірскія. По духовнымъ дѣламъ монастыря онъ относится къ мѣстному архіерею, а по мірскимъ—къ номарху. Кромѣ этого, какъ епископъ, такъ и номархъ, имѣютъ право надзирать за монастыремъ или самолично, или чрезъ довѣреннаго. 15) За исправленіе своей должности экономъ получаетъ изъ монастырскаго казначейства ежемѣсячно 100 драхмъ (22 р.). Кромѣ того, онъ пользуется еще монастырской квартирой. Плата жалованья начинается со дня принесенія имъ присяги. 16) Монахини, подъ предсѣдательствомъ эконома, избираютъ, по большинству голосовъ, трехъ кандидатокъ для занятія мѣста игуменьи. Избраніе ихъ экономъ представляетъ архіерею, а этотъ доноситъ о немъ синоду. Изъ трехъ представленныхъ кандидатокъ синодъ одну избираетъ въ игуменьи, которая впрочемъ не можетъ вступить въ свою должность, прежде нежели будетъ утверждена министерствомъ церковныхъ дѣлъ. 17) Права и обязанности игуменьи будутъ опредѣлены синодомъ, на основаніи правилъ издревле установленныхъ (*κατὰ τὰ ἀνέκαθεν παραδεδομένα*). Служительницы монастырскія опредѣляются и увольняются экономомъ, по предложенію игуменьи. 18) Смѣта потребностей монастыря (*αἱ πεισαναί ἀνάγκαι*) опредѣляется на три мѣсяца, по предложенію номарха, министерствомъ церковныхъ дѣлъ. Для расходовъ учреждается особое казначейство, которое составляется изъ монастырскихъ доходовъ отъ руководѣлій, коими должны заниматься монахини. Если же этихъ доходовъ будетъ недостаточно,—въ такомъ случаѣ недостатокъ восполняется изъ церковнаго казначейства“ (1).

(1) Οἰκονόμος. 256—260. Этотъ же самый указъ помѣщенъ у Maurer'a. III. 262—265.

Такимъ образомъ распоряженіе правительства отвѣчаетъ на всѣ тѣ пункты, которые намѣчены въ предложеніи синода; но частное ихъ развитіе таково, что едвали оно можетъ поправиться этому послѣднему. Правительство, согласно предложенію синода, опредѣляетъ, что сохраняются три монастыря; но это опредѣленіе ставитъ подъ условіе: если только въ государствѣ найдется 90 монахинь (по 30 для каждаго монастыря), имѣющихъ право остаться монахинями. А это условіе повело къ тому, что изъ трехъ монастырей, опредѣленныхъ синодомъ, на основаніи этого указа, наконецъ осталось только два, да и тѣ образованы изъ упраздненныхъ мужскихъ монастырей⁽¹⁾. Далѣе, по опредѣленію правительства, могутъ выйти изъ монастыря и вступить въ міръ не только монахини, не достигшія 40-лѣтняго возраста, но и свыше 40 лѣтъ. Управление монастырями раздѣлено на двѣ части, на духовную и мірскую, и мѣстному епископу они подчинены только по духовной сторонѣ своего управленія, по мірской же номарху. Имущества монастырей уподоблены народнымъ, а потому и экономъ, управляющій ими, уподобленъ государственному чиновнику и долженъ приносить двойную присягу. Вообще, управление монастырями болѣе подчинено гражданской власти, чѣмъ духовной; монастыремъ завѣдуетъ собственно экономъ, а не игуменъ, какъ было прежде,—да и сами монастыри собственно обращены въ государственныя богадѣльни, а не въ монастыри. Повторимъ, распоряженіе правительства, хотя и отвѣчало на пункты, начертанные синодомъ, но въ частномъ своемъ развитіи было несогласно съ прежними обычаями, и потому едвали могло нравиться синоду. Но синодъ безпрекословно принялъ это распоряженіе правительства. 31 марта

---

(1) *Οἰκονόμος*. 264. Мѣру правительства, опредѣленную для нормальнаго населенія женскихъ монастырей, Экономъ находитъ весьма опасною для ихъ существованія. Умри одна монахиня,—и монастырь, оставшійся въ 29 человекъ, долженъ быть закрытъ. Тоже самое можетъ случиться и съ другимъ и третьимъ. *Ibid.* 262. Конечно, это соображеніе не лишено основательности, но вообще-то говоря, едвали оно не напрасно. Мѣра правительства, очевидно, служить только ограниченіемъ безмѣрнаго размноженія монахинь. Мужскій монастырь, по опредѣленію коммиссіи, тоже долженъ заключать не менѣе 30 монаховъ, однакожъ Экономъ не видитъ въ этомъ намѣренія правительства уничтожить мужскіе монастыри.

онъ извѣстилъ о немъ посредствомъ особаго окружнаго посланія и епархіальныхъ епископовъ. Теперь же онъ коснулся и реформы относительно мужскихъ монастырей, о которыхъ прежде ничего не говорилъ. Синодъ извѣщалъ, что настоящая реформа произведена для нравственнаго улучшенія самихъ монаховъ, а также и всего клира. Всѣ имущества монастырей отобраны; но они пойдутъ на устройство церковнаго казначейства, доходы котораго будутъ истрачиваться на церковь и образованіе народа. Что же касается мѣры, что монахини, не достигшія 40-лѣтняго возраста, должны оставить монастырь и жить опять въ мірѣ безъ всякаго опасенія наказанія, то на это синодъ отвѣчаетъ, что не тотъ грѣшитъ, который опять возвращается въ міръ, но тотъ, кто отрекся отъ міра только на словахъ, а на дѣлѣ живетъ въ монастырѣ, точно въ мірѣ; можно и въ мірѣ жить по Христѣ, какъ мыслію, такъ и дѣломъ. Это свое мнѣніе о распоряженіи правительства синодъ повелѣлъ епископамъ разъяснить и прочему клиру и народу (¹). Такимъ образомъ можно сказать, что синодъ изъявилъ полное согласіе на распоряженіе правительства. Монастыри были закрыты а монахини ихъ разбрелись по разнымъ угламъ королевства и пришли въ крайнюю бѣдность (²).

Если положеніе епархіальныхъ монастырей правительство опредѣлило болѣе сообразно съ новымъ устройствомъ церкви и съ духомъ дѣйствующихъ государственныхъ законовъ; то тѣмъ менѣе оно могло оставить въ покоѣ третій родъ монастырей государства, извѣстный подъ именемъ частныхъ или ктиторскихъ. По своей ненормальности они еще болѣе требовали реформы, чѣмъ епархіальные. Какъ въ этихъ послѣднихъ, такъ и въ нихъ нужно было опредѣлить родъ и видъ ихъ будущаго существованія и отношенія ихъ къ числящимся за ними имуществамъ. Правительство отчасти и сдѣлало это указомъ отъ 26 апрѣля 1834 г. Въ немъ говорилось: 1) всѣ частные монастыри и храмы, на которые кто-либо предъявить неоспоримыя права собственности, остаются за нимъ безъ всякаго препятствія; но

(¹) Οἰκονόμος. 260—261 (см. примѣч.).

(²) Ibid. 265.

напротивъ тѣмъ имущества, для которыхъ нѣтъ ясныхъ доказательствъ, что они принадлежатъ предъявляющему права собственнику, или его родственникамъ, но посвящены монастырю, или церкви другими лицами, отбираются въ церковное казначейство, какъ даръ посвященный Богу. 2) Впредь никто не можетъ посвящать что-либо (*v'ἀφιέρωσιν ὁποῖονδήποτε ἀφιέρωμα*) въ подобные частные храмы или такъ называемые монастыри. 3) Всѣ подобные частные храмы и монастыри, которые хотя однажды были освящаемы для народнаго употребленія, или дѣлались приходскими храмами и монастырями, или какимъ бы то ни было образомъ переставали находиться подъ непосредственнымъ управленіемъ и завѣдываніемъ тѣхъ лицъ, которыя утверждаютъ, что имѣютъ на нихъ права собственности,—должны и на будущее время считаться за монастыри и храмы общественныя,—и въ такомъ случаѣ они примѣняются къ мѣрѣ, общей для всѣхъ монастырей королевства (¹). 4) Частные монастыри не должны впредь носить этого названія и не должны служить жилищемъ для монаховъ, но могутъ быть только частными молитвенными домами одного собственника (²). Такимъ образомъ и ктиторскіе монастыри подведены подъ разрядъ монастырей епархіальныхъ, если только владѣльцы ихъ не докажутъ своего непрерываго и безспорнаго владѣнія и управленія ими. Слѣдовательно имущества и этихъ монастырей должны также подлежать конфискаціи.

Конфискація или опись монастырскихъ имуществъ началась тотчасъ же послѣ изданія о нихъ распоряженій правительства. Ее производили, по закону, гражданскія власти—номархи, епархи и ефоры. Если многочисленность и крѣпкая сплоченность монаховъ была причиною того, что при первомъ изслѣдованіи монастырей, при счисленіи монаховъ и опредѣленіи населенности того или другаго монастыря, гражданскія власти употребляли, какъ мы знаемъ, хитрости; то тѣмъ болѣе безъ *каверзъ* не могло обойтись столь важное и доходное дѣло, какъ конфискація монастыр-

(¹) ....καὶ συμπεριλαμβάνεσθαι εἰς τὸ περὶ τῶν μοναστηρίων τοῦ βασιλεῖος μέτρον.

(²) Οἰκονόμος. 265—266.

скихъ имуществъ. Здѣсь причиною обмановъ и разныхъ каверзъ были какъ—съ одной стороны многочисленность и крѣпкая сплоченность монаховъ, такъ съ другой—личные, барышническіе интересы самихъ гражданскихъ дѣателей. Конфискація производилась съ чрезвычайною поспѣшностію и небрежностію. Уваженія къ храмамъ и священнымъ мѣстамъ никакого не было. Номархъ, или, по его порученію, епархъ, входилъ съ находящеюся при немъ свитою во храмъ, и за тѣмъ отправлялся съ нею прямо въ алтарь. Здѣсь сами они снимали съ жертвенника и престола покровы, сами брали евангеліе, крестъ, ковчежецъ, потиръ, лжицу и прочія принадлежности св. престола, и все это тотчасъ же выносили изъ храма и немедленно налагали на нихъ цѣну. Послѣ этого опять отправлялись въ храмъ за другими его принадлежностями, какъ то: иконами, книгами, паникадилами, свѣчами и проч., и съ ними поступали точно такимъ же образомъ. Процедура эта продолжалась до тѣхъ поръ, пока храмъ буквально не оставался голымъ. Оцѣнка каждой церковной вещи и продажа ея совершались точно также, какъ совершается обыкновенная оцѣнка и продажа вещей съ публичнаго торго. Свящ. вещи и сосуды покупались частными лицами и слѣдовательно могли быть употребляемы на обыкновенныя домашнія нужды. Книги и замѣчательныя по древности рукописи большею частію поступили въ народную библіотеку.—Если никакого уваженія не было оказано св. храмамъ, то тѣмъ менѣе оно могло быть оказано другимъ частямъ монастырей. Номархи, или епархи еще съ большею свободою и безцеремонностію входили въ келліи монаховъ и игуменовъ, и всѣ монастырскія вещи, въ нихъ находящіяся, продавали съ публичнаго торго. Опись и продажа несвященныхъ монастырскихъ имуществъ точно также производилась съ величайшею поспѣшностію и, можно даже сказать, недобросовѣстностію. Вотъ какъ описываетъ это корреспондентъ газеты η 'Αθηναί.

„Изъ уничтоженныхъ монастырей предполагалось составить церковное казначейство, имѣющее главною цѣлію церковъ и народное образованіе—два одинаково богоугодныя дѣла. Уничтожено свыше 400 монастырей,—и движимыя ихъ имущества тотчасъ же были проданы, а недвижимыя отданы въ аренду. Отъ одной только продажи движимыхъ иму-

ществъ и отъ арендной платы съ недвижимыхъ должна была бы образоваться огромная сумма денегъ. Но кромѣ этихъ двухъ источниковъ казначейства, найденъ былъ еще третій, котораго, по его важности, нельзя также упустить изъ вниманія. Всѣ сохраненные монастыри обложены были двойной десятичной податью (т. е. обязаны ежегодно вносить пятую часть своихъ доходовъ). Перваго изъ этихъ доходовъ, произшедшаго отъ продажи движимыхъ имуществъ и отъ арендной платы съ недвижимыхъ, достаточно было бы для образованія королевскаго казначейства, а изъ втораго, происходящаго отъ чистаго дохода съ сохраненныхъ монастырей, можно было бы образовать церковное казначейство. — Но какъ продавались движимыя имущества уничтоженныхъ монастырей? Такъ, какъ не продавались бы предъ началомъ самой войны! Подлежащія власти (номархи, епархи, ефоры и проч.), назначенныя для продажи движимыхъ имуществъ упраздненныхъ монастырей, учреждены были въ очень короткій срокъ, какъ будто враги были при дверяхъ и грозили ограбить наши движимыя имущества. И для чего же это? Для того, чтобы какъ-нибудь не присвоено было что-либо монахами, если будетъ отложена или отсрочена продажа ихъ имуществъ; потому что тогда имъ было бы извѣстно какъ закрытіе монастырей, такъ равно и конфискація и продажа ихъ имуществъ (какъ будто одного мѣсяца достаточно, чтобы воспрепятствовать хищенію монаховъ)⁽¹⁾. Но если бы продажа и не была столь насильственна,—все таки не возможно было избѣжать злоупотребленій, особенно въ той формѣ, въ какой она производилась. Всѣ виды лжи, обмана и коварства были пущены въ ходъ какъ монахами, такъ равно продавцами и покупателями. Величайшая безсовѣстность овладѣла странюю,—и кто могъ—пріобрѣталъ. Монахи скрывали (*ἐκρυπτον*) и другія дѣла. Ефоры и епархи продавали и въ тоже время сами покупали подъ чужимъ именемъ. Задача какъ монаховъ, такъ и мірянъ состояла въ томъ, чтобы обмануть, или укрыть, или купить за полцѣны. Продавцы и покупатели оказывали другъ другу всякаго рода снисхожденія. Въ одномъ мѣстѣ овца была продаваема за 10—12 драхмъ (2 р. 20 в.—2 р. 64 в.), а въ Атикѣ ту же

---

(1) ὡς καὶ μὴν ἡτο δυνατόν καὶ ἐμποδισθῇ ὁ σφετερισμός.

самую овну продавали за 5—6 драхмъ (1 р. 10 в.—1 р. 32 в.). Это было извѣстно. Лучшие граждане возстали было противъ такой безсовѣстности,—но продавцы посовѣтовали покупателямъ войти съ ними въ сдѣлку, чтобы такимъ образомъ лучше выиграть дѣло. И сдѣлка дѣйствительно состоялась за подарокъ въ 500 драхмъ (110 р.) одного покупателя протестующимъ. Такимъ образомъ вмѣсто того, чтобы принести пользу церковному казначейству, ее получили только частныя лица“.

Конфискованы были имущества не только монастырей туземныхъ, но и такихъ, которые были приписаны къ знаменитѣйшимъ монастырямъ востока, находящимся внѣ государства греческаго, какъ то: въ монастырю св. гроба, синайскому, аеонскому и св. Іоанна богослова на о. Патмосѣ. Доходы съ этихъ монастырей точно также шли въ народное казначейство до 1847 г. (*Ἀγρίοσιον*, т. е. тоже церковное, потому что имущества церкви принадлежали государству). Опись и продажа монастырскихъ имуществъ заканчивалась тѣмъ, что монаховъ упраздненныхъ монастырей выгнали, а самые монастыри заперли. Монахи съ плачемъ оставили свое старое пепелище и разбрелись по разнымъ мѣстностямъ⁽¹⁾. Но несмотря на столь крутыя и недобросовѣстныя мѣры, употребленныя при конфискаціи монастырскихъ имуществъ, правительство все-таки не вполне достигло своихъ цѣлей даже и относительно самаго сокращенія монастырей. Правда, изъ 18 женскихъ монастырей осталось только два, но за то мужскихъ осталось гораздо болѣе 83,—цифры, предназначенной въ началѣ семичленной комиссіей. Изъ всѣхъ 524 мужскихъ монастырей упразднено только 378, и слѣдовательно осталось 146: 63 въ одной Майнѣ и потомъ еще 83 въ остальныхъ областяхъ Греціи⁽¹⁾.—Такимъ образомъ, всѣхъ монастырей упразднено 394; но правительство вовсе не думало отказыватися отъ предначертан-

---

⁽¹⁾ *Οἰκονόμος*. 268—277. Экономосъ называетъ это закрытіе монастырей и конфискацію ихъ имуществъ противозаконною и прогивоканоническою. Апост. пр. 72 и 73; 1 пр. первовтор. соб.; 24 пр. 4 всел. соб.; 49 пр. 6 всел. соб.; 12 и 49 пр. 7 всел. соб. Но нужно помнить, что по идеѣ монастырскія имущества не отнимаются у церкви, а только имъ дается иное, лучшее назначеніе.

⁽²⁾ *Οἰκονόμος*. 266.

наго имъ плана. Впослѣдствіи имъ закрыто еще нѣсколько мужскихъ монастырей, — и хотя теперь ихъ существуетъ гораздо болѣе, чѣмъ предположено оставить въ началѣ, но это, какъ увидимъ, произошло вслѣдствіе особенно-постоятельныхъ просьбъ синода.

Въ то самое время, какъ происходила описанная нами конфискація монастырскихъ имуществъ церкви православной, монастыри западной церкви остались въ томъ же самомъ положеніи, въ какомъ находились прежде. Они управлялись совершенно независимо отъ гражданскаго правительства. Точно также независимы были и всѣ западные епископы, находившіеся въ государствѣ⁽¹⁾. Конечно, это болѣе обуславливалось особымъ положеніемъ католической церкви, какъ только терпимой, крутая мѣра противъ которой были бы провозглашены явнымъ на нее гоненіемъ, чѣмъ особеннымъ пристрастіемъ къ ней правительства. Но для народа, въ особенности для тѣхъ, кого прямо касалось дѣло, мало были понятны подобные виды правительства. Уже при полномъ безпристрастіи къ тому и другому вѣроисповѣданію мѣры правительства, по религіи иновѣрнаго и слѣдовательно чуждаго народу, могли возбудить въ этомъ послѣднемъ неудовольствіе. Теперь же онъ видитъ, что отобраніе имуществъ производится у монастырей церкви православной; латиняне же остаются въ покоѣ; слѣдовательно это не необходимо; слѣдовательно православная церковь угнетается иновѣрнымъ правительствомъ; слѣдовательно вѣра находится въ опасности, — и вотъ возстаніе готово, особенно если разсматривать его въ связи съ общимъ устройствомъ элладской церкви.

Возстаніе произошло въ концѣ апрѣля (*κατά τὸν Ἀπρίλιον*) 1834 г. въ Майнѣ, а отсюда потомъ распространилось въ Аркадію и Мессенію⁽²⁾, на которыхъ впрочемъ еще не прекратилось, но перешло далѣе въ Акарнанію и западную Элладу⁽³⁾. Въ этомъ возстаніи участвовали и монахини майнскаго женскаго монастыря *τῶν Καλαμῶν*. Онѣ, по свидѣтельству самого министра церковныхъ дѣлъ, возбужда-

⁽¹⁾ Οἰκονόμος.

⁽²⁾ Ibid. 287.

⁽³⁾ Ibid 328.

емя своимъ пастыремъ, причинили многія безпокойства правительству и были главною причиною майнскаго возмущенія, разсѣвая повсюду разныя клеветы противъ правительства⁽¹⁾. Для возстановленія спокойствія синодъ, по просьбѣ правительства, послалъ туда втораго синодальнаго секретаря Теофана Сіатистея, и въ тоже самое время издалъ окружное посланіе, въ которомъ сначала кратко изложилъ необходимость и ходъ провозглашенія независимости элладской церкви, а за тѣмъ уже показалъ истинныя причины упраздненія монастырей и отобранія движимыхъ и недвижимыхъ монастырскихъ имуществъ. Доходы отъ этихъ имуществъ, говорилъ онъ, всѣ поступили въ церковное казначейство, главную цѣль котораго составляютъ—церковь о образованіе юношества⁽²⁾. Произвело ли это посланіе благотворное дѣйствіе, или нѣтъ,—мы не знаемъ; но только при наступленіи новаго синодальнаго періода (1834—1835 г.) 17 октября 1834 г. синодъ издалъ новое окружное посланіе, адресованное ко всѣмъ епископамъ, клирикамъ и всему православному народу. Здѣсь онъ касается дѣятельности уже всего предыдущаго года. Онъ говоритъ, что онъ стремился и будетъ стремиться къ улучшенію церкви и государства. Такъ какъ синодъ, королевскимъ распоряженіемъ отъ 23 іюля 1833 г., поставленъ бодрымъ стражемъ ученія вѣры, преданнаго отцами, то онъ какъ уже заявилъ себя въ точномъ храненіи вѣры, такъ и впредь не уклонится ни отъ одной йоты изъ того, что завѣщано отцами и что народъ сохранилъ подъ столь тяжкимъ игомъ турковъ. Точно также и его величество, нашъ король, почитаетъ вѣру народа какъ святыню, и не поуститъ, чтобы она потерпѣла хотя малѣйшій вредъ. Тѣ что онъ обѣщалъ относительно вѣры своего народа при первомъ вступленіи на почву своего новаго отечества, онъ исполнить съ неизмѣнною точностію. Намѣренія правительства въ отношеніи къ вѣрѣ и церкви чисты и искренни. Оно не имѣетъ въ виду никакихъ постороннихъ цѣлей и не прикрывается никакою хитростію; это вѣрно и въ этомъ никто не долженъ сомнѣваться. Хотя нѣкоторые враги общаго спокойствія и порядка изъяснили

⁽¹⁾ Οἰκονόμος. 325.

⁽²⁾ Ibid. 288—291.

въ худую сторону упраздненіе многихъ маленькихъ монастырей, которыми наполнена была Греція, и хотя они захотѣли видѣть въ этомъ нападеніе на отечественную вѣру, однако скоро оказалось, на чемъ основывались ихъ побужденія, и почему не удалось имъ то, чего они хотѣли. Ложь никогда не можетъ побѣдить; истина хотя на время и можетъ быть затемнѣна, при всемъ томъ она непременно обнаружится и выяснится.—Синодъ поставилъ себѣ въ священную обязанность выяснить всѣмъ вамъ (т. е. и духовенству и народу) истинныя намѣренія правительства въ дѣлѣ закрытія маленькихъ монастырей государства. Каждый грекъ знаетъ,—говоритъ синодъ,—что мы нуждаемся во всемъ, потому что ничего не имѣемъ. Чтобы удовлетворить своимъ потребностямъ, мы должны обладать необходимыми для того средствами. Но ихъ или вѣсье нѣтъ, или если и есть, то въ самомъ ничтожномъ количествѣ, потому что не далѣе какъ третьяго дня мы освободились отъ многолѣтняго рабства. *Монастыри—это національное богатство—и за таковыя должны быть принимаемы.* Было бы совершенно непростительно, если бы доходы ихъ тратили частныя лица на свои частныя нужды, тогда какъ народъ можетъ употребить ихъ и гораздо производительнѣе. Уже самъ народъ, въ лицѣ своихъ депутатовъ, высказался объ этомъ на народномъ собраніи въ Аргосѣ 1829 г. Такимъ образомъ маленькіе монастыри упразднены и имущества ихъ—движимыя проданы, а недвижимыя—отданы въ аренду и точно такимъ же образомъ будутъ отдаваемы въ аренду. Изъ суммъ, образовавшихся отъ продажи монастырскихъ имуществъ и отъ арендной платы съ непроданныхъ, учреждено церковное казначейство, которое исключительно посвящено церкви, на воспитаніе ⁽¹⁾ и вообще всякое доброе дѣло. Не гораздо ли лучше это? Не благотѣльнѣе ли это, чѣмъ растраты монастырскимъ имуществъ нѣкоторыми личностями? Иначе

(¹) Вездѣ говорится—или только на образованіе, или на образованіе народа. Чтобы яснѣе понимать смыслъ этой фразы, нужно имѣть въ виду ходъ духовнаго просвѣщенія и образованія церковныхъ училищъ въ Элладѣ. Ихъ, по смыслу устройства церкви, собственно нѣтъ и не должно быть. Кларъ получаетъ одинаковое образованіе съ народомъ въ однихъ и тѣхъ же училищахъ.

какъ возможно было бы построить и поддерживать заведенія, нужныя для образованія народа? Гдѣ должно было бы брать средства, чтобы удовлетворить нуждамъ духовенства, помогать старымъ и слабымъ клирикамъ и сохранять церкви въ надлежащемъ порядкѣ? Монастыри служатъ лучшимъ къ тому средствомъ, почему небольшіе изъ нихъ упразднены, а большіе останутся. Но когда синодъ согласился на упраздненіе небольшихъ монастырей, онъ имѣлъ въ виду еще другую, столь же существенную, цѣль, именно—исправленіе жизни самихъ монаховъ. Монахи хотя ради спасенія своей души и отреклись отъ міра и мірскихъ дѣлъ, однако совершенно забыли свой долгъ и свою обязанность. Многіе изъ нихъ своимъ недостойнымъ и неприличнымъ для монаховъ образомъ жизни служатъ только соблазномъ для христіанъ. Необходимо было найти средство для устраненія этого соблазна. Если позволить монахамъ разойтись по монастырямъ, разбросаннымъ по разнымъ мѣстамъ государства, то почти невозможно имѣть надлежащій присмотръ за ними. Поэтому синодъ захотѣлъ раздробленные маленькіе монастыри соединить въ большіе, чтобы такимъ образомъ монахи лучше въ нихъ могли исполнить то, что они обѣщали при своемъ постриженіи въ монашество. Если же это кажется нѣкоторымъ изъ нихъ, а частію и самимъ мірянамъ, жестокимъ, то не потому, что будто чрезъ это будетъ ослаблена вѣра (говорить такъ—значить клеветать), но потому, что отъ этого терпятъ ущербъ ихъ частныя выгоды. Синодъ не могъ поступить иначе, потому что въ противномъ случаѣ нельзя ждать ни улучшенія церкви, ни исправленія духовенства, старое зло останется неизмѣннымъ⁽¹⁾.

Какъ ни убѣдительны доводы синода съ теоретической точки зрѣнія для посторонняго зрителя,—но едвали они могли быть убѣдительны для народа и особенно для духовенства, если принять во вниманіе самую дѣйствительность. Мы видѣли, какъ производилась конфискація имущества, и уже изъ одного этого можно заключить, будетъ ли достигнута та цѣль, для которой она предпринята. Синодъ не могъ разубѣдить народъ въ томъ его опасеніи, что вѣра находится въ опасности. Экономось, конечно, понимающій че-

---

(¹) Menger. 241—246.

ловѣкъ, но и тотъ видитъ величайшую ненормальность, что имущества монастырей господствующей религіи конфискуются, тогда какъ всѣ инославные монастыри остаются неприкосновенными ('). Если имущества монастырей господствующей религіи составляютъ національное богатство, и если народъ гораздо лучше можетъ распорядиться ими, чѣмъ частныя лица, то въ одиноковой мѣрѣ это приложимо и къ монастырямъ латинской церкви. Такъ рассуждалъ не одинъ Экономъ, но и многія другія образованныя лица его стороны. Наконецъ достигалась ли послѣдняя цѣль, высказанная синодомъ,—уничтожило ли правительство бродяжничество монаховъ и производимые ими соблазны? И этого нельзя сказать утвердительно. Для уничтоженія бродяжничества монаховъ потребовалось новое распоряженіе правительства, которое отчасти даже противорѣчитъ прежде изданнымъ его постановленіямъ.

Было сказано, что монахи, изгнанные изъ упраздненныхъ монастырей, разбрелись по разнымъ областямъ государства. Они производили между народомъ еще большіе соблазны, переходя изъ деревни въ деревню и отыскивая себѣ средства для пропитанія. Одни изъ нихъ содержались на доходы отъ земель упраздненныхъ монастырей, а другіе требовали отъ правительства возвращенія ихъ собственныхъ, частныхъ имуществъ, конфискованныхъ вмѣстѣ съ имуществами упраздненныхъ монастырей. Для прекращенія всѣхъ этихъ беспорядковъ правительство, наконецъ, издало еще распоряженіе, сущность котораго въ короткихъ словахъ можно представить слѣдующимъ образомъ: „а) никто изъ монаховъ не можетъ быть арендаторомъ монастырскихъ имуществъ (²); в) всѣ монахи, находящіеся въ государствѣ, хиротонисованные и нехиротонисованные, должны немедленно возвратиться въ одинъ изъ сохранныхъ монастырей, за исключеніемъ только тѣхъ, которые исполняютъ полезную должность въ мірѣ и которые посему могутъ остаться въ немъ съ дозволенія епархіальнаго епископа. Послѣ поступ-

---

(¹) *Οἰκονόμος*. 278.

(²) Это, конечно, совершенно канонично, но противорѣчитъ прежнимъ распоряженіемъ правительства.

ленія въ монастырь они пользуются одинаковыми правами съ прежде поступившими въ него монахами.—Тѣ изъ монаховъ, переходящихъ изъ упраздненныхъ монастырей въ сохраненные, которые имѣютъ собственность между движимыми или недвижимыми имуществами закрытыхъ монастырей, получаютъ ее, — но для этого должны: 1) доказать предъ правительственными властями свое право владѣнія ею по правиламъ, которыя будутъ предначертаны министерствомъ церковныхъ дѣлъ ⁽¹⁾; 2) посвятить свои имущества тому монастырю, въ который перейдутъ, пользуясь за то въ продолженіе своей жизни отъ нихъ доходами. Если же имущества лежатъ вдали отъ того монастыря, въ которомъ живутъ ихъ владѣльцы—монахи,—въ такомъ случаѣ они въ продолженіе своей жизни получаютъ 8% на 100 изъ церковнаго казначейства. Эти же самыя правила относятся и къ имуществамъ тѣхъ монаховъ, которые уже живутъ въ монастыряхъ ⁽²⁾.

Съ 1835 года, со времени, когда сдѣланъ былъ предсѣдателемъ синода Діонисій кинурійскій, въ дѣлахъ монастырскихъ, равно какъ и въ другихъ сферахъ церковнаго управленія, начинается поворотъ въ дѣятельности и духѣ требованій синода, который (поворотъ) находится въ совершенной противоположности съ его прежними заявленіями и представленіями. Прежде синодъ заботился о возможномъ сокращеніи непомѣрнаго множества монастырей, находящихъся въ маленькомъ королевствѣ греческомъ, а теперь начинаетъ хлопотать объ ихъ расширеніи, о новомъ открытіи тѣхъ изъ монастырей, которые уже упразднены. Такъ 29 ноября 1835 года онъ сдѣлалъ министерству представленіе

⁽¹⁾ Определеніе очень неясное. Какія же это именно правила?—неизвѣстно.

⁽²⁾ *Οἰκονόμος*. 307—308.—Это распоряженіе министерства вышло въ декабрѣ 1835 г. Въ послѣднихъ же числахъ марта (31) 1835 г. вышло уже другое распоряженіе, въ которомъ говорилось, чтобы монахи и іеромонахи ни избирали, ни были избираемы при народныхъ выборахъ; напротивъ, сельскіе священники имѣютъ право избирать, но не могутъ быть сами избираемы въ какія-либо народныя должности. Определеніе о сельскихъ священникахъ, очевидно, противоканонично.

о сохраненіи женскаго монастыря св. Маріи, на о. Андросѣ, говоря, что къ тому его побудила жалкая участь высланныхъ монахинь. Конечно синодъ, повидимому, имѣлъ нѣкоторое право сдѣлать такое предложеніе министерству, такъ какъ рѣшеніе этого послѣдняго, какъ мы видѣли, было несовсѣмъ согласно съ предложеніемъ перваго о монастыряхъ женскихъ; но всѣ послѣдующія заявленія синода о своемъ безусловномъ согласіи съ рѣшеніемъ правительства и въ особенности его разъясненія народу чистыхъ и чуждыхъ всякой хитрости намѣреній этого послѣдняго, совершенно отнимаютъ у него это прово и напротивъ уполномочиваютъ правительство отвѣчать ему именно такъ, какъ оно отвѣтило. Министерство въ отвѣтъ своемъ синоду представило ему на видъ слѣдующія положенія: а) самъ же синодъ въ прошедшемъ періодѣ, послѣ тщательнаго изслѣдованія нравственнаго состоянія женскихъ монастырей, напелъ жизнь монахинь совершенно противоположно монашескимъ правиламъ и уставамъ, и вслѣдствіе этого счелъ необходимымъ упразднить всѣ женскіе монастыри, находящіеся въ королевствѣ греческомъ, за извѣченіемъ только трехъ, которые должны быть сохранены въ трехъ соотвѣтственныхъ частяхъ государства. Теперь же, въ противоположность своимъ прежнимъ заявленіямъ, онъ говоритъ, чтобы еще сохраненъ былъ женскій монастырь на о. Андросѣ. Вслѣдствіе такого противорѣчія правительство впадаетъ въ крайнія затрудненія. б) На островахъ Миконѣ, Наксосѣ, Кіеносѣ, Аморгосѣ и другихъ точно также находятся женскіе монастыри, въ которыхъ обитаетъ достаточное число монахинь, равно безукоризненнаго поведенія, какъ и на Андросѣ; монастыри эти точно также построены для того, чтобы въ нихъ жили дочери и родственницы построившихъ; они и почитаются жителями упомянутыхъ острововъ точно также, какъ женскіе монастыри Андроса его собственными жителями. Теперь, если будетъ сохраненъ монастырь на о. Андросѣ, а тѣ, основываясь на этомъ, безъ сомнѣнія попросятъ о своемъ сохраненіи, синодъ же, какъ это можно видѣть изъ настоящаго случая, съ своей стороны, заявитъ о нихъ свое ходатайство,—на чемъ же можетъ остановиться дѣло? На этомъ основаніи придется сохранить и монастырь *τὸν Καραμῶν*, монахини котораго, подстрекаемые своимъ собственнымъ пастиремъ, причинили много огорченій правительству и были

главною причиною безпокойствъ, происшедшихъ въ Майнѣ.— Потомъ, послѣ упраздненія женскихъ монастырей, правительство уже подверглось многимъ издержкамъ; такъ, на примѣръ, на монастырь, сохраненный въ Тирѣ (Санторинѣ, *Θήρα*) оно тратило по 500 драхмъ въ мѣсяцъ (110 р.), и вромѣ того, на содержаніе престарѣлыхъ и изувѣченныхъ монахинь—по 800 драхмъ въ мѣсяцъ (176 р.). Всѣ эти издержки падаютъ на правительство. Словомъ, отказъ былъ полный. Но синодъ не удовлетворился этимъ отказомъ министерства, и въ 1836 г. (19 февраля), 1838 г. (15 марта) и 1839 г. (28 іюня) сдѣлалъ объ означенномъ монастырѣ новыя представленія, но ни на одно изъ нихъ не получилъ никакого отвѣта. Впрочемъ монастырь этотъ сохранился. Монахини изъ него ни разу не были высылаемы. Только имущество монастыря правительство отобрало въ пользу церковнаго казначейства. Кромѣ того, неоднократныя заявленія синода не остались совершенно безплодными и относительно другихъ монастырей королевства. вмѣсто прежнихъ двухъ, оставленныхъ послѣ изданія королевскаго указа, осталось 6 женскихъ монастырей, и—127 мужскихъ, вмѣсто прежнихъ 83-хъ, предназначенныхъ комиссіею и правительствомъ. Такимъ образомъ число женскихъ монастырей увеличилось вдвое противъ проэкта, и втрое противъ дѣйствительности; а число мужскихъ—на 44 монастыря. И все это произошло вслѣдствіе настойчивости, можно сказать, одного іерарха, Діонисія кинурійскаго⁽¹⁾

Заявленія синода въ пользу размноженія монастырей и монаховъ съ 1835 г. становятся постоянными. Если первый поворотъ его на сторону клерикально-монашескую слѣдуетъ приписать вліянію Діонисія, такъ какъ съ его пред-

---

(1) *Οἰκονόμος*. 324—327 (на 327 стр. см. и прим.).—Въ настоящее время жителей въ Греціи считается 1,045,232 д (Дух. хр. 1863—1864. I. стр. 269); слѣдовательно, одинъ монастырь приходится на 7,759 д. А если въ каждомъ монастырѣ, общимъ числомъ, заключается по 30 монаховъ, какъ это опредѣлено комиссіею и правительствомъ, то, стало быть, одинъ монахъ приходится на 262 челов.,—пропорція измѣнилась въ видахъ правительства почти что на 60 человекъ (и это въ 30 лѣтъ). Впрочемъ, нужно замѣтить, что во многихъ монастыряхъ гораздо менѣе 30 монаховъ, и, слѣдовательно, переимѣна пропорціи должна быть гораздо значительнѣе.

сѣдательства начался этотъ поворотъ, то нельзя сказать этого о всѣхъ послѣдующихъ заявленіяхъ синода; потому что Діонисія между его членами съ 1840 г. не было. Отсюда естественно вытекаетъ то слѣдствіе, что синодъ, когда въ началѣ говорилъ о необходимости сокращенія монастырей, то говорилъ это совершенно противъ своего убѣжденія, уступая первому натиску правительства, слѣдующаго опредѣленіямъ семичленной комиссіи. Искренно говорилъ онъ только то, что жизнь монаховъ требуетъ улучшенія. Но какъ ее можно улучшить, посредствомъ ли сокращенія монастырей, или какъ-нибудь иначе?—объ этомъ онъ самъ, самолично, ничего еще не высказалъ. Иначе никакъ не возможно примирить неисходныя его противорѣчія, связать начало съ концомъ. Что возможнаго (да едвали и какого бы то ни было) сокращенія монастырей онъ не желалъ,—это несомнѣнно видно изъ того, что было прежде, а также и изъ того, что будетъ потомъ; другой же какой-нибудь радикальной мѣры онъ не предлагалъ.

Въ революцію 1843 года архіереи въ запискѣ, поданной народному собранію, въ которой они высказали свое мнѣніе о дѣлахъ церковныхъ свободно и независимо отъ всякихъ правительственныхъ инсинуацій, относительно монастырей королевства выразились такимъ образомъ: „чтобы приложено было попеченіе о сохраненіи и утвержденіи священныхъ монастырей, а также—и объ обезпеченіи монастырей упраздненныхъ“ (1). Можно полагать, что просьбы синода о сохраненіи и новомъ открытіи нѣкоторыхъ монастырей были и впослѣдствіи.—7 марта 1847 года, по общему голосу депутатовъ, были возвращены и открыты метохіи или подворья монастырей заграничныхъ,—св. гроба, синайскаго, аѳонскаго и св. Іоанна богослова, которыя, какъ мы знаемъ, регентство закрыло при всеобщей конфискаціи имуществъ монастырей туземныхъ. Само собою понятно, что были также возвращены и имущества этихъ метохій (2). Такая щедрость правительства едвали была добровольною; скорѣе нужно полагать, что она вынуждена настоятельными требованіями синода.

---

(1) Οἰκονόμος. 493 (§ 7).

(2) Ibid. 518—519.

Правительство вообще туго поддавалось требованіямъ синода и смотрѣло на монаховъ, какъ на весьма опасныхъ членовъ для государственности и существующаго гражданскаго управленія. Съ своей стороны и монахи были недовольны мѣрами правительства и дарованнымъ имъ устройствомъ, которое поставило ихъ почти въ совершенную зависимость отъ властей гражданскихъ, вопреки прежнимъ обычаямъ. Въ концѣ марта и въ началѣ апрѣля 1852 г. началось слѣдствіе по дѣлу о монахѣ Христофорѣ Папулаки, который былъ обвиняемъ въ томъ, что онъ, обходя города и села съ дозволенія синода и правительства, возбуждалъ противъ послѣдняго народъ. Правительство приняло быстрыя и рѣшительныя противъ него мѣры. Но къ этому оно приплело еще дѣло о такъ называемомъ монашескомъ заговорѣ противъ правительственныхъ постановленій (*τὸ δράμα τῆς καλογρηκῆς κατὰ τῶν καθεστώτων*). Лишь только началось это дѣло, какъ военные начальники изгнали изъ разныхъ монастырей подозрительныхъ монаховъ, а отчасти и монахинь. Всѣхъ ихъ отвели въ ахайскій Патрасъ, гдѣ еще прежде заключили въ одномъ монастырѣ нѣкоторыхъ монаховъ, замѣшанныхъ въ возстаніи. По обвиненію правительства, арестованные монахи будтобы говорили другъ другу, что православная вѣра въ Греціи находится въ опасности, и что противъ нея строятся злые умыслы. Монаховъ водили въ суды и дѣлали здѣсь имъ допросы. Если почему-либо нѣкоторые изъ нихъ оказывались подозрительными,—ихъ безъ лишннихъ оговорокъ сажали въ тюрьмы какъ государственныхъ преступниковъ. Такія мѣры наводили на народъ только страхъ, и еще болѣе возбуждали въ немъ волненія противъ правительства. Но и оно съ своей стороны не дремало и употребило строгія мѣры къ водворенію спокойствія и порядка. Волненія народа, происшедшія отъ того, что правительство производитъ слѣдствіе надъ заговорщиками-монахами и наказываетъ ихъ достойнымъ образомъ, съ перваго взгляда кажется непонятнымъ. Естественнo рождается то заключеніе, что народъ слишкомъ суевѣренъ и вполне находится въ рукахъ монаховъ, которые по своей волѣ заправляютъ его совѣстію, его наклонностями и самою дѣятельностію. Это предположеніе, конечно, имѣетъ свою силу. Монаховъ въ Греціи множество и они пользуются вліяніемъ на народъ. Но въ 1852 г. онъ вѣсье не былъ такъ суевѣренъ,

чтобы волноваться изъ-за одного того, что судятъ и сажаютъ въ тюрьмы монаховъ. Дѣло въ томъ, что самое существованіе заговора подвергается сильному подозрѣнію. Экономосъ положительно его отвергаетъ. Онъ говоритъ, что правительство выдумало его для того, чтобы успѣшнѣе дѣйствовать въ борьбѣ съ синодомъ за порабощеніе себѣ церкви. Если это правда, то оно, какъ мы видѣли, совершенно успѣло въ своемъ намѣреніи. Экономосъ доказываетъ справедливость своего свидѣтельства соображеніемъ или, лучше сказать, указаніемъ на самую личность, обвиняемую въ заговорѣ, т. е. приводитъ такое доказательство, которое можетъ имѣть полную силу и убѣдительность только для грековъ—современниковъ, а постороннему читателю приходится принимать его на вѣру. По его словамъ выходитъ, что обвиненіе правительства потому уже одному не заслуживаетъ довѣрія, что начальникомъ заговора выставленъ Косьма Фламіатъ,—мужъ ревностный по отеческомъ благочестіи и извѣстный по своей полемикѣ противъ кальвинистовъ и лютеранъ и другихъ экс-апостоловъ, занимавшихся тогда псевдо-просвѣщеніемъ Эллады. Но особенно онъ прославился въ открытіи политическихъ замысловъ англичанъ. Главная же причина, по которой онъ обвиненъ въ замышлѣхъ противъ правительства, заключается въ томъ, что въ 1849 г. онъ написалъ брошюру, подъ заглавіемъ: „Голосъ православія“. Ее-то правительство и приняло за проповѣдь къ возстанію. Такимъ образомъ и выходитъ, что правительство только возмутило монаховъ и мірянъ, не имѣя къ тому никакого основательнаго повода (¹).

Состояніе и управленіе монастырей долго оставалось неизмѣннымъ и послѣ 1852 г. Правительство, давая новое устройство церкви, опредѣляя отношенія къ себѣ синода и епархіальныхъ архіереевъ, почти вѣсь не коснулось монастырской жизни. Въ законѣ о синодѣ сказано: „свящ. синодъ заботится, чтобы лица священствующія и монашесствующія исполняли обязанности своего служенія, а не занимались дѣлами гражданскими и не принимали ни малѣйшаго въ нихъ участія, вопреки запрещающимъ это зак-

---

(¹) *Οἰκονόμος*. 594—603. (на 603 стр. см. и примѣч.).

намъ церковнымъ и гражданскимъ“⁽¹⁾. Отношеніе же монастырей къ епархіальнымъ епископамъ и надзоръ этихъ послѣднихъ за ними опредѣлены въ законѣ о епископахъ и епископіяхъ такимъ образомъ: „епископъ наблюдаетъ за духовнымъ состояніемъ свящ. монастырей, за поведеніемъ живущихъ въ нихъ по монашескимъ опредѣленіямъ и за благообразіемъ находящихся въ нихъ храмовъ“⁽²⁾. Такимъ образомъ, сущность дѣла осталась таже самая. Какъ епископъ, такъ и синодъ наблюдаютъ только за духовнымъ состояніемъ монастырей; въ управленіе же имуществами они не имѣютъ права вмѣшиваться. Правительство, очевидно, твердо отстаивало свои прежнія постановленія. Но волненія и заговоры монаховъ показывали, что состояніе ихъ неудовлетворительно. Внутреннее и внѣшнее управленіе монастырями требовало реформы. Собственно еще и не было издано опредѣленнаго и неизмѣннаго устава внутренняго управленія монастырями и ихъ отношенія къ гражданскимъ властямъ, епархіальнымъ епископамъ и синоду. Поэтому на всѣ прежнія постановленія можно смотрѣть какъ на временныя, данныя правительствомъ до изданія новаго, положительнаго закона управленія монастырями. Волненія монаховъ и представленія синода о монастыряхъ министерству такимъ образомъ не могли прекратиться при существованіи прежнихъ порядковъ. Правительство сознавало это и, наконецъ, 28 іюня 1858 года издало монастырскій уставъ, которымъ опредѣлялось какъ внутреннее управленіе монастыря, такъ и его отношеніе къ гражданскимъ и церковнымъ властямъ государства.

6) b) *Устройство монастырскаго управленія.*

Приступая къ описанію самаго устройства монастырей, мы должны предварительно сказать, что все то, что будетъ сказано объ управленіи монастырей мужскихъ, въ одинаковой мѣрѣ приложимо и къ монастырямъ женскимъ; потому что постановленія относительно тѣхъ и другихъ одни и тѣ же. Къ монахинямъ непримѣнимы только тѣ постановленія, которыя относятся къ рукоположенію и другимъ принад-

(1) Чл. 10. зак. о синодѣ.

(2) Οἰκονόμος. 631.

лежностямъ, исключительно свойственнымъ монахамъ. Высказавъ это, мы теперь приступимъ къ самому описанію монастырскаго устройства.

Во главѣ внутренняго монастырскаго управленія поставленъ монастырскій совѣтъ, который состоитъ изъ игумена и еще двухъ монаховъ, называемыхъ совѣтниками. Игуменъ и совѣтники избираются самими же монахами изъ среды самихъ себя. Игуменомъ обыкновенно бываетъ іеромонахъ; но, въ случаѣ крайности, можетъ быть избранъ и изъ іеродіаконовъ или простыхъ монаховъ⁽¹⁾. Такъ какъ избраніе игумена и совѣтниковъ должно происходить совершенно свободно, безъ всякаго посторонняго вліянія, то во время его въ монастырѣ не можетъ находиться ни епископъ, ни другой кто-либо имъ посланный или уполномоченный⁽²⁾. Но за то епископу принадлежитъ право распорядиться о новомъ избраніи игумена и совѣтниковъ⁽³⁾. Время ихъ избранія опредѣляется само собою. Оно зависитъ, съ одной стороны, отъ продолжительности службы членовъ, а съ другой—отъ ихъ поведенія. Продолжительность службы игумена и совѣтниковъ опредѣляется на пять лѣтъ; стало быть по истеченіи каждаго пятилѣтія отъ прежняго избранія епископъ долженъ дѣлать распоряженія о новомъ избраніи. Новое избраніе членовъ монастырскаго совѣта бываетъ и тогда, когда кто-нибудь изъ нихъ окажется виновнымъ въ дѣлѣ, запрещенномъ свящ. канонами. И въ этомъ случаѣ епископъ сдѣлаетъ распоряженіе объ избраніи, на мѣсто виновнаго, новаго члена совѣта. Тѣ же самые члены монастырскаго совѣта, по истеченіи перваго пятилѣтія, могутъ быть выбраны и на новое пятилѣтіе⁽⁴⁾.

Сдѣлавъ распоряженіе объ избраніи новыхъ членовъ совѣта, епископъ назначаетъ и самый день избранія⁽⁵⁾. Днемъ избранія обыкновенно бываетъ день воскресный, или день другаго какого-нибудь великаго праздника⁽⁶⁾. Епископъ

(1) *Τὰ μ., ἥτοι ὁδ., νομ. и пр. 1—2; 13.*

(2) *Ibid. (см. ὑπομνηρ. ὁδῆγ.).*

(3) *Συν. τῶν ἀν. ἐκκ. ἐπισ. 178.*

(4) *Τὰ μ., ἥτοι ὁδ., νομ. и пр. 2.*

(5) *Συν. τῶν ἀν. ἐκκ. ἐπισ. 178.*

(6) *Τὰ μ., ἥτοι ὁδ., νομ. и пр. 2.*

всегда долженъ опредѣлять такой промежутокъ между изда-
ніемъ распоряженія и днемъ самыхъ выборовъ, чтобы во
время его могли подоспѣть къ выборамъ и тѣ монахи, ко-
торые живутъ въ метохіяхъ и управляютъ монастырскими
имѣніями, и вообще которые внѣ своего монастыря занима-
ютъ какую-нибудь должность. Право издавать распоряженія
о монастырскихъ выборахъ потому и предоставлено еписко-
памъ, что они какъ лица, утверждающія билеты, даваемые
монастырскими совѣтами монахамъ для свободнаго житель-
ства внѣ монастыря, въ мірѣ, или метохіи, и—для заня-
тія здѣсь какой-нибудь должности, знаютъ поэтому ихъ мѣ-
сто жительства, и потому могутъ сообразить, въ какой
срокъ эти монахи могутъ возвратиться въ свой монастырь
для участія въ выборахъ членовъ своего монастырскаго со-
вѣта. Совѣтъ, какъ только получить распоряженіе епископа
о производствѣ новыхъ выборовъ, немедленно сообщаетъ о
нихъ и о самомъ днѣ выборовъ всей братіи монастыря, имѣ-
ющей право участвовать въ выборахъ,—находятся ли они
въ монастырѣ, или же внѣ монастыря, въ метохіяхъ, или
другомъ какомъ-либо мѣстѣ. Оповѣщеніе, присланное мона-
ху, сохраняется имъ; потому что послѣ того оно пришива-
ется къ самому дѣлу объ избраніи ⁽¹⁾.

Въ монастыряхъ, въ которыхъ находится болѣе 6-ти и
менѣе 20 монаховъ, имѣютъ право участвовать въ выборахъ
всѣ тѣ, которые получили постриженіе, по крайней мѣ-
рѣ, за три года предъ выборомъ. Но въ монастыряхъ, насе-
ленныхъ болѣе, чѣмъ 20 монахами, участвовать въ выбо-
рахъ могутъ одни только получившіе постриженіе за 6-ть
лѣтъ предъ тѣмъ ⁽²⁾. Списокъ монаховъ, имѣющихъ право
участвовать въ выборѣ, составляетъ монастырскій совѣтъ и
оповѣщаетъ о немъ всѣхъ, составляющихъ монастырское
братство. Если же случится сомнѣніе о какомъ-нибудь изъ
монаховъ, внесенныхъ въ списокъ избирателей, то оно раз-
рѣшается чрезъ сравненіе списка избирателей съ монастыр-
скимъ монахологіемъ ⁽³⁾, потому что самый списокъ избира-

⁽¹⁾ Συν. τῶν ἀν. ἐγρ. ἐπισ. 178.

⁽²⁾ Το μ., ἥτοι. ὁδ., νομ. и пр. 2.

⁽³⁾ Монахологія—книга, въ которой записывается время постриженія
и вступленія въ монастырь каждаго изъ монаховъ.

телей составляется по монахологію. Если же сомнѣніе, родившееся въ началѣ объявленія выборовъ относительно кого-либо изъ избирателей, почему-либо не было принято во вниманіе монастырскимъ совѣтомъ; то оно прочитывается въ день баллотировки, при самомъ началѣ тотчасъ же по окончаніи божественной службы, предъ комиссіей, управляющей выборами, которая сейчасъ же рѣшаетъ дѣло чрезъ сравненіе списка избирателей съ монахологіемъ⁽¹⁾.

Монастырскими выборами, какъ сейчасъ было упомянуто, управляетъ комиссія. Комиссія эта бываетъ неодинакова въ разныхъ монастыряхъ государства. Въ тѣхъ монастыряхъ, въ которыхъ находится болѣе 20 монаховъ, она состоитъ изъ 5-ти членовъ, именно: игумена монастыря, срокъ служенія котораго съ настоящими выборами оканчивается,—и еще четырехъ другихъ, относительно избранія и утвержденія которыхъ существуютъ особые правила, о которыхъ мы сейчасъ скажемъ. Въ монастыряхъ же, заключающихъ въ себѣ менѣе 20 монаховъ, комиссія эта состоитъ только изъ трехъ членовъ, игумена и еще двухъ другихъ⁽²⁾. При составѣ комиссіи принимается во вниманіе не только число тѣхъ монаховъ, которые имѣютъ право участвовать въ выборахъ, но вообще число всѣхъ монаховъ, живущихъ въ томъ или другомъ монастырѣ⁽³⁾. Не имѣющій права участвовать въ избраніи не можетъ быть членомъ комиссіи⁽⁴⁾. Двое изъ членовъ пятичленной комиссіи избираются по старшинству (*τὰ πρεσβεῖα*), а остальные два—изъ способнѣйшихъ между монахами. Точно такое же правило должно наблюдать и при составѣ трехчленной комиссіи: здѣсь одинъ членъ избирается по старшинству, а другой—изъ способнѣйшихъ⁽⁵⁾. Если въ монастырѣ, имѣющемъ болѣе 20 монаховъ, случится два или болѣе іеромонаха,—въ такомъ случаѣ старшинство наблюдается по отношенію къ ихъ священству. Но если въ немъ случится только одинъ посвященный, или же не будетъ ни одного, тогда оба члена, избираемые по старшинству, избираются уже изъ од-

(1) Συγ. τῶν ἀν. ἐγκ. ἐπις. 178—179.

(2) Т. м., ἥτοι ὁδ., νομ. 3.

(3) Συγ. τῶν ἀν. ἐγκ. ἐπις. 184.

(4) Ibid. 183.

(5) Τὰ м., ἥτοι ὁδ., νομ. 3.

нихъ монаховъ, имѣющихъ старшинство постриженія (*προσβεῖα τῆς κουρᾶς*) ⁽¹⁾. Способнѣйшихъ членовъ комиссіи опредѣляетъ самъ епископъ ⁽²⁾. Въ своемъ распоряженіи о выборахъ онъ сначала, непосредственно послѣ игумена, помѣщаетъ имена членовъ пятичленной комиссіи, избранныхъ по старшинству, а потомъ уже—имена членовъ, опредѣленныхъ имъ самимъ. Въ монастыряхъ же, имѣющихъ 20 или менѣе монаховъ, непосредственно слѣдующій за игуменомъ, какъ членъ трехчленной комиссіи, избирается изъ числа монаховъ старѣйшихъ по возрасту (*κατὰ τὴν ἡλικίαν*—даже и не по старшинству постриженія—*κουρᾶς*), не обращая вниманія на то, посвященъ ли онъ (*ιερωμένος*), или нѣтъ. Основаніе такого распоряженія, по словамъ правительства, заключается въ томъ, что то, чтò въ пятичленной комиссіи достигалось посредствомъ распоряженія, основаннаго на чисто-духовной сторонѣ дѣла, вслѣдствіе численности монаховъ,—въ трехчленной комиссіи этого можно ожидать только отъ опытности и зрѣлости мысли, приобрѣтенной съ лѣтами ⁽³⁾. Остальной членъ трехчленной комиссіи, назначаемый изъ способнѣйшихъ монаховъ, точно также какъ и въ пятичленной, опредѣляется самимъ епископомъ ⁽⁴⁾. Если случится, что кто-либо изъ членовъ комиссіи, избираемыхъ по старшинству, окажется совершенно безграмотенъ, или же неспособенъ (неспособенъ такъ, какъ это опредѣлено государственными законами), то замѣняется другимъ непосредственно за нимъ слѣдующимъ по хиротоніи, или по постриженію, или же по возрасту, сообразно съ вышеизложенными правилами. Члены комиссіи оповѣщаются монастырскимъ совѣтомъ послѣ того, какъ онъ самъ получить о томъ распоряженіе епархіальнаго епископа; но сама комиссія получаетъ власть, вступаетъ въ кругъ предназначенныхъ ей дѣйствій лишь въ тотъ день, въ который назначено

⁽¹⁾ Συν. τῶν ἀν. ἐγκ. ἐπισ. 879.

⁽²⁾ Τὰ μ., ἥτοι ὁδ., νομ. в пр. 3.

⁽³⁾ διότι, ὅ, τι εἰς τὴν πενταμελῇ ἐπιτροπὴν ἀπήτησεν ἡ διαταξὶς ἐπὶ τὸ πνευματικώτερον, κατ' ἀναλογίαν τοῦ ἀριθμοῦ τῶν μοναχῶν, τοῦτο εἰς τὴν τριμελῇ ἐπιτροπὴν ἐθεώρησεν ὑπὸ τὴν ὕψιν τῆς ἐν τῆς πρεσβυτικῆς ἡλικίας προσκτωμένης πολυπειρίας μετὰ φρονήσεως. Συν. τῶν ἀν. ἐγκ. ἐπισ. 179.

⁽⁴⁾ Τὰ μ., ἥτοι ὁδ., νομ. 3.

производить выборы ⁽¹⁾. Обязанности секретаря исполняетъ младшій изъ членовъ комиссіи.

Приступая къ выборамъ, избиратели должны имѣть въ виду слѣдующее правило: они никого не могутъ выбрать ни въ совѣтники, ни въ игумены изъ лицъ, не имѣющихъ права участвовать въ выборахъ ⁽²⁾. Самые выборы производятся слѣдующимъ образомъ.—Въ назначенный день, утромъ, совершается литургія, по окончаніи которой служитъ молебенъ по уставу, установленному свящ. синодомъ. Послѣ молебна въ храмѣ остаются только тѣ, которые имѣютъ право участвовать въ выборахъ, для чего списокъ избирателей прочитывается вслухъ всѣхъ. Наконецъ начинается самое избраніе. Каждый изъ избирателей скромно и безъ всякаго шума, подойдя къ століку, за которымъ засѣдаетъ управляющая выборами комиссія, собственноручно записываетъ въ особо заведенной книгѣ имена тѣхъ, которыхъ онъ считаетъ достойными занять мѣсто игумена, или совѣтниковъ и за тѣмъ подписывается подъ своею записью, если только онъ грамотенъ. Если же безграмотенъ, то изъ числа прочихъ избирателей выбираетъ двухъ грамотныхъ свидѣтелей, съ которыми точно также подходитъ къ столу комиссіи и объявляетъ имена тѣхъ, которыхъ онъ считаетъ достойными для занятія мѣста игумена, или совѣтниковъ, а свидѣтели своимъ подписомъ скрѣпляютъ его желаніе. Члены комиссіи не могутъ быть свидѣтелями. Исправляющій должность секретаря комиссіи обозначаетъ въ особомъ протоколѣ подъ именемъ избирателя имена тѣхъ кандидатовъ, которые имъ предложены по его свободной волѣ. Послѣ того какъ первый избиратель отойдетъ отъ століка, за нимъ подходитъ другой, который точно также записываетъ имена своихъ собственныхъ кандидатовъ,—и это продолжается до тѣхъ поръ, пока наконецъ предложить своихъ кандидатовъ послѣдній изъ избирателей. По окончаніи голосованія, на основаніи протокола, веденнаго секретаремъ, составляется дѣло, которое вписывается ниже, въ самомъ же протоколѣ, и которое показываетъ какъ число кандидатовъ, такъ и то, сколько каждый изъ нихъ получилъ голосовъ для занятія мѣста

⁽¹⁾ Συν. τῶν ἀν. ἐγκ. ἐπισ. 179.

⁽²⁾ Ibid. 183.

игумена, или совѣтниковъ. Дѣло пишется чисто, безъ всякихъ помарокъ, или надписей, или поскабливаній. Баллотировка заканчивается тѣмъ, что секретарь объявляетъ имена тѣхъ изъ кандидатовъ, которые получили большинство голосовъ для занятія должности игумена, или совѣтниковъ. Въ случаѣ равенства голосовъ окончательно рѣшаетъ дѣло о кандидатѣ клиръ. Послѣ этого дѣло о выборахъ подписывается членами комиссіи и, запечатанное монастырскою печатію, тотчасъ же, вмѣстѣ съ подлиннымъ протоколомъ, на основаніи котораго составлено самое дѣло и въ которомъ находятся подлинныя рукоприкладства избирателей, представляется на утвержденіе мѣстному епископу. Епископъ, если въ теченіи трехъ дней не послѣдуетъ какого-нибудь возраженія противъ избранія, утверждаетъ актъ выборовъ и даетъ знать объ этомъ свящ. синоду и номарху, свящ. же синодъ—министерству церковныхъ дѣлъ и народного просвѣщенія. А дѣло объ избраніи членовъ монастырскаго совѣта и протоколъ кладутся для сохраненія въ архивъ епископіи. Если же послѣ избранія обнаружатся противъ него какія-нибудь возраженія, то они представляются недовольными предъ утвержденіемъ акта избранія епископу, который обсуждаетъ эти возраженія и—или принимаетъ ихъ, или же отвергаетъ, излагая и причины своего отверженія (*ἡτιολογούμενος*), и за тѣмъ распоряжается о новомъ избраніи,—конечно, если возраженіе, сообщенное ему недовольными, имъ принято,—сообщая свое рѣшеніе недовольнымъ. Епископское рѣшеніе подлежитъ аппелляціи, которая можетъ быть подана въ теченіи пяти дней отъ изданія рѣшенія. Аппелляція подается сначала на разсмотрѣніе епископу, который въ теченіи 24 часовъ отсылаетъ ее въ синодъ вмѣстѣ съ изданнымъ имъ рѣшеніемъ. Свящ. синодъ тщательно разсматриваетъ присланное ему дѣло и за тѣмъ—или утверждаетъ епископское рѣшеніе, или же отмѣняетъ его. Рѣшеніе свое синодъ сообщаетъ мѣстному епископу, а копію самаго дѣла посылаетъ въ министерство церковныхъ дѣлъ. Епископъ, получивъ рѣшеніе синода, немедленно сообщаетъ его монастырскому совѣту; а этотъ, если синодальное рѣшеніе имѣетъ отрицательное значеніе, дѣлаетъ въ теченіе пяти дней отъ сообщенія ему рѣшенія, распоряженіе о повтореніи выборовъ ⁽¹⁾.

⁽¹⁾ Τα μ., ἥτοι ὁδ., νομ. и пр. 3—4.

Изложенныя здѣсь правила избранія и утвержденія игумена и совѣтниковъ нерѣдко не могутъ быть выполнены въ тѣхъ монастыряхъ, въ которыхъ находятся не болѣе 6 монаховъ. Здѣсь могутъ быть два случая: или всѣ избиратели, оставшіеся послѣ образованія трехчленной комиссіи, которая, по закону, должна управлять выборами, могутъ быть совершенно безграмотны, или же между монахами, оставшимися послѣ образованія означенной комиссіи, останутся законными избирателями только двое, или одинъ. Само собою понятно, что безграмотные избиратели должны находиться въ полной зависимости отъ трехчленной комиссіи, которая собственно и будетъ избирательницею; при двухъ избирателяхъ всегда можетъ быть равенство голосовъ, а при одномъ, очевидно, не можетъ быть и избранія. На всѣ подобные случаи сдѣланы слѣдующія постановленія. Если въ монастырѣ находится не болѣе 6-ти монаховъ и всѣ они имѣютъ право на участіе въ выборахъ, и если, послѣ образованія трехчленной комиссіи, оставшіеся три избирателя всѣ безграмотны,—въ такомъ случаѣ мѣстный епископъ посылаетъ къ нимъ, по ихъ просьбѣ, изъ сосѣдняго монастыря грамотнаго монаха, котораго они обязаны принять, какъ имѣющаго свидѣтельство въ своей честности отъ самого епископа. Онъ-то и записываетъ кандидатовъ, предлагаемыхъ монахами, и запись свою утверждаетъ вмѣсто ихъ своимъ собственнымъ подписомъ. По окончаніи выборовъ онъ обязывается возвратиться въ свой монастырь ⁽¹⁾. Въ случаѣ же недостатка въ избирателяхъ, т. е. когда между монахами, оставшимися послѣ образованія управляющей выборами трехчленной комиссіи, кто-либо не имѣетъ права участвовать въ выборахъ, и такимъ образомъ останутся только два избирателя, или даже одинъ, то игумена и совѣтниковъ поставляетъ изъ достойнѣйшихъ между 6-ю монахами монастыря мѣстный епископъ съ утвержденія синода церкви греческой ⁽²⁾. Послѣ избранія и утвержденія повыхъ членовъ монастырскаго совѣта епископъ озабочивается о передачѣ ему управленія монастыремъ и объ утвержденіи его сообщаетъ гражданской правительственной власти, а совѣтъ, съ своей

⁽¹⁾ Συν. τῶν ἀν. ἐκκ. ἐπις. 181—182

⁽²⁾ Τὰ μ., ἥτοι ὁδ., νομ. п пр. 2.

стороны, представляет тойже власти описаніе того состоянія, въ которомъ онъ нашелъ монастырь при своемъ въ него вступленіи ⁽¹⁾.

Составленный такимъ образомъ совѣтъ рѣшаетъ всѣ дѣла монастырскія, и всякая бумага, изданная однимъ игуменомъ безъ участія прочихъ совѣтниковъ, не имѣетъ никакой силы ⁽²⁾. Способъ рѣшенія дѣлъ коллективный. Засѣданія, въ которыхъ совѣтъ рѣшаетъ дѣла монастырскія, обыкновенно бывають въ узаконенные дни недѣли, которые разъ навсегда опредѣляются самимъ монастырскимъ совѣтомъ по большинству голосовъ. Но въ случаяхъ экстренныхъ они могутъ быть и во всякій другой день недѣли, если только игуменъ, или одинъ изъ совѣтниковъ потребуетъ этого. Монастырскій совѣтъ также опредѣляетъ въ монастырѣ особую комнату для канцеляріи, въ которую складываются книги, разныя дѣловыя монастырскія бумаги и вообще помѣщается весь архивъ монастырскій, находящійся подъ управленіемъ секретаря, который избирается изъ знающихъ письменное дѣло монаховъ самимъ совѣтомъ, а утверждается епархіальнымъ епископомъ. На секретарѣ лежитъ обязанность вести надлежащій протоколъ засѣданій, который подписывается всѣми членами совѣта. По окончаніи засѣданія, согласно съ рѣшеніемъ совѣта, составляется бумага, изъ-за которой собственно и состоялось засѣданіе, и за тѣмъ она издается для приведенія въ исполненіе рѣшеннаго. Если случится, что одинъ изъ членовъ совѣта почему-либо не согласится съ рѣшеніемъ, принятымъ другими членами, то, если хочетъ, можетъ записать свое отдѣльное мнѣніе, а также и причину разногласія, въ журналѣ засѣданій, но подъ бумагою должны подписаться всѣ члены совѣта ⁽³⁾. Если же нѣкоторые изъ нихъ безграмотны, то должны подпись свою вырѣзать на печати и хранить ее при себѣ ⁽⁴⁾.

Но для того, чтобы бумага, изданная свѣтомъ, имѣла полную силу, недостаточно одной только подписи; кромѣ нея требуется еще приложеніе монастырской печати ⁽⁵⁾. Прежде

⁽¹⁾ Τα μ., ἡτοι ὁδ., νομ. 10. (см. *ὑπουργὸν ὁδηγῶν*).

⁽²⁾ Ibid. 5; 29—30.

⁽³⁾ Συν. τῶν ἀν. ἐκκ. ἐπισ. 90—94.

⁽⁴⁾ Τα μ., ἡτοι ὁδ., νομ. в пр. 30.

⁽⁵⁾ Συν. τῶν ἀν. ἐκκ. ἐπισ. 5.

въ монастыряхъ употреблялись печати, на каждой изъ которыхъ былъ вырѣзанъ образъ того святаго, во имя котораго былъ посвященъ монастырь, имѣющій эту печать. Регентство отмѣнило эти печати и издало для нихъ новую форму. Впрочемъ, въ послѣдствіи опять позволено употреблять ихъ, но только для украшенія издаваемыхъ совѣтомъ бумагъ, а не для ихъ скрѣпленія. Бумаги, скрѣпленные одними этими печатями, не имѣютъ силы; для этого необходимо приложеніе другой, вновь изданной, печати, которая имѣетъ слѣдующую форму.—Въ срединѣ ея вырѣзанъ крестъ, а кругомъ находится надпись монастыря и той мѣстности, гдѣ монастырь находится. Самая печать раздѣлена на три части, изъ которыхъ одна хранится у игумена, а другія двѣ—у совѣтниковъ, у каждаго по одной. Такимъ образомъ необходимо согласіе всѣхъ членовъ, чтобы приложить печать къ какой-либо бумагѣ ⁽¹⁾. Такая форма печати обща на всемъ востокѣ ⁽²⁾.

Монастырскій совѣтъ, находясь во главѣ монастыря, вѣреннаго его попеченію, а) управляетъ имъ самимъ т. е. находящимися въ немъ монахами, б) заведуетъ разными монастырскими принадлежностями, а также имуществами. Для того, чтобы совѣты лучше и успѣшнѣе могли вести дѣла въ этомъ послѣднемъ отношеніи, правительство, указомъ отъ 21 іюля 1835 года, назначило двухъ епитроповъ, одного для монастырей Пелопонеса и греческаго континента, а другаго для острововъ. Обязанности ихъ заключаются въ томъ, чтобы научать совѣты, какъ они должны вести разные счета и кодексы ⁽³⁾. Въ дѣлахъ же внутренняго, духовнаго управленія монастыремъ, совѣты непосредственно подчиняются епархіальнымъ епископамъ, къ нимъ относятся, какъ къ своимъ ближайшимъ начальникамъ, и исполняютъ ихъ приказанія. Если какое либо представленіе дѣлается въ синодъ, то не иначе, какъ тоже чрезъ епископа ⁽⁴⁾. Впрочемъ болѣе подробныя отношенія лучше можно видѣть изъ частныхъ стсронъ монастырскаго управленія.

⁽¹⁾ *Τὰ μ, ἡτοι ὁδ, νομ.* и пр. 23; 27—28.

⁽²⁾ См. Душен. чт. 1868 г. сент. извѣст. и зам. стр. 4.

⁽³⁾ *Τὰ μ, ἡτοι ὁδ, νομ.* и пр. 2; 33.

⁽⁴⁾ *Ibid.* 5; 34.

Приступая къ изложенію частныхъ сторонъ монастырскаго управленія, мы здѣсь, въ отдѣлѣ внутренняго управленія монастыремъ, касающагося главнымъ образомъ самихъ монаховъ, коснемся прежде всего условій ихъ поступленія въ монастырь, правилъ поведенія, ихъ отлучекъ изъ монастыря и перехода въ другой монастырь; а въ отдѣлѣ внѣшняго управленія скажемъ о разныхъ хозяйственныхъ заботахъ совѣтовъ, объ ихъ управленіи монастырскими имуществами и проистекающемъ отсюда отношеніи къ разнымъ правительственнымъ властямъ королевства.

Для записи всѣхъ монаховъ, находящихся въ монастырѣ, монастырскій совѣтъ содержитъ монахологій. Въ немъ записывается имя, фамилія и отчество монаховъ,—ихъ возрастъ, время вступленія въ монастырь, время постриженія, а также и степень, какую имѣетъ каждый изъ монаховъ монастыря ⁽¹⁾. Возрастъ, въ которомъ можно поступить въ монастырь, опредѣляется въ 21 годъ. Такое постановленіе сдѣлано на томъ основаніи, что испытаніе вступающихъ въ монастырь, по закону о синодѣ, опредѣляется на три года, а постриженіе не можетъ быть совершено ранѣе 25-лѣтняго возраста. Съ другой стороны, при опредѣленіи этого постановленія имѣлось въ виду и то, что 21 годъ признанъ, по государственнымъ законамъ, возрастомъ взрослого человѣка, слѣдовательно такимъ возрастомъ, когда человѣкъ свободно можетъ располагать своими поступками и отвѣчать за нихъ,—а также и то, что 24-й годъ признается возрастомъ, когда всякій гражданинъ греческій освобождается отъ воинской службы ⁽²⁾. Людей, бѣгущихъ въ монастыри, чтобы избавиться отъ воинской повинности, запрещено принимать самымъ строгимъ образомъ ⁽³⁾. Вообще запрещено принимать въ монастыри людей неизвѣстныхъ, не представившихъ законныхъ бумагъ, изъ которыхъ можно было бы видѣть, кто они таковы,—поступаютъ ли они въ качествѣ служителей, или такихъ людей, которые намѣреваются быть монахами ⁽⁴⁾.—Послѣ принятія иноческаго званія, монахи остаются въ тѣхъ монастыряхъ, въ которыхъ получили постриженіе. Они со-

⁽¹⁾ Τα μ., ἡτοι δδ., μον. и пр. 6.

⁽²⁾ Ibid 11.

⁽³⁾ Ibid. 104.

⁽⁴⁾ Ibid. 101.

вершенно равны между собою, такъ какъ они члены одного и тогоже братства. Впрочемъ, младшіе всегда отдаютъ надлежащее уваженіе старшимъ и удѣляютъ отъ своего собственнаго, личнаго труда на нужды монастыря ⁽¹⁾.

То, что опредѣлено въ законѣ относительно клира, это одинаковымъ образомъ относится и къ монахамъ ⁽²⁾. Правила, напримѣръ, опредѣляющія хиротонію клира, въ одиноковой мѣрѣ относятся и къ монахамъ, т. е. чтобы они также, какъ и клирики, имѣли надлежащій возрастъ и обладали необходимыми нравственными качествами, опредѣленными капонами ⁽³⁾. Точно также, какъ и клирики, они не должны принимать на себя какихъ бы то ни было мірскихъ обязанностей ⁽⁴⁾.

Монахамъ вообще строго запрещено выходить изъ монастыря и переходить съ мѣста на мѣсто, изъ одного монастыря въ другой. Было сказано, что во времена господства надъ Греціею турковъ монахи имѣли обыкновеніе пѣлыми партіями переходить изъ деревни въ деревню, изъ одного города въ другой, собирая себѣ богатяя подавпія отъ благочестивыхъ, но суетвѣрныхъ поселянъ и горожанъ. Для большаго успѣха въ своемъ предиріятіи, монахи обыкновенно брали съ собою замѣчательныя иконы, или священные останки. Синодъ строго воспретилъ этотъ соблазнительный обычай. Министерство церковныхъ дѣлъ съ своей стороны сдѣлало распоряженіе помархамъ, чтобы они содѣйствовали епископамъ къ прекращенію означеннаго зла и ловили монаховъ, носящихъ иконы, или останки святыхъ, безъ дозволенія гражданской власти. Игумены, какъ ближайшіе и непосредственные начальники монаховъ, должны строго наблюдать за исполненіемъ этого постановленія синода. Если же кто-либо, по-вкоренившемуся обычаю, захочетъ принять въ своемъ домѣ икону, или св. мощи для освященія; то долженъ съ дозволенія мѣстной гражданской власти обратиться къ епископу, который обязывается письменно сообщить о томъ игумену монастыря, икону или св. мощи ко-

⁽¹⁾ Τὰ μ., ἡτοι ὁδ., νομ. и пр. 10—11.

⁽²⁾ Ibid. 5.

⁽³⁾ Αἱ ἀν. ἐκκ. ἐπισ. 202—203.

⁽⁴⁾ Τὰ μ., ἡτοι ὁδ., νομ. и пр. 97.

тораго желаетъ принять у себя ищущій епископскаго разрѣшенія. Если же ищущій дозволенія, по невѣдѣнію, обратится прямо къ игумену, то этотъ даетъ о томъ звать епископу, который, послѣ письменнаго утвержденія мѣстной гражданской власти, даетъ разрѣшеніе игумену исполнить то, о чемъ къ нему поступила просьба. Дозволеніе дается епископомъ всегда на самое необходимое время. Монахамъ же монастырей, находящихся внѣ государства греческаго, ни подъ какимъ предлогомъ не дозволяется подобное путешествіе ⁽¹⁾:

Монахъ можетъ совершать путешествіе внутри государства не иначе, какъ съ письменнаго дозволенія игумена, утвержденного епископомъ ⁽²⁾, и гражданскія власти даютъ ему подорожную послѣ того, какъ онъ покажетъ имъ это дозволеніе, подписанное игуменомъ и совѣтниками и скрѣпленное печатью монастыря ⁽³⁾. Если кто-либо изъ монаховъ желаетъ совершить заграничное путешествіе, обязанъ исполнить всѣ тѣ требованія, какія предназначены и для клириковъ, отправляющихся за границу ⁽⁴⁾.

Путешествіе монаховъ въ столицу государства по какому-нибудь важному дѣлу монастырскимъ совершается такимъ образомъ.—Отправляется ли въ столицу игумень, или простой монахъ, во всякомъ случаѣ онъ беретъ отъ епископа рекомендательное (*συγκατην*) письмо, которое и представляетъ синоду. Если же епископа почему-либо нѣтъ въ епископіи, то монастырскій посланный получаетъ такое рекомендательное письмо отъ игумена и совѣтниковъ монастыря. Какъ должно даваться оно, если въ отсутствіе епископа отправляется въ столицу самъ игумень,—неизвѣстно. Но на основаніи только что приведеннаго постановленія можно полагать, что подобное рекомендательное письмо дается монастырскимъ совѣтомъ и игумену ⁽⁵⁾.

Ни одинъ монахъ, хиротонисованный или нехиротонисованный, не можетъ оставаться и жить въ мірѣ безъ особеннаго дозволенія короля, за исключеніемъ только тѣхъ, ко-

⁽¹⁾ *Td μ., ἥτοι ὁδ., νομ. и пр. 88—93.*

⁽²⁾ *Ibid. 19.*

⁽³⁾ *Αἱ ἀν. ἐγκ. ἐπισ. 110.*

⁽⁴⁾ *Συν. τῶν ἀν. ἐγκ. ἐπισ. 29.*

⁽⁵⁾ *Td μ., ἥτοι ὁδ., νομ. и пр. 34.*

торые опредѣлены на церковную, или учебную службу. Выборъ монаховъ на церковную службу производится епархіальнымъ епископомъ; но утверждается всякій разъ синодомъ. На учебную же службу монахи опредѣляются такимъ образомъ. Если монахъ или іеромонахъ самъ проситъ объ опредѣленіи себя на учебную службу,—въ такомъ случаѣ просьба его сначала утверждается монастырскимъ совѣтомъ, а послѣ того скрѣпляется мѣстнымъ епископомъ. Но если онъ посылается изъ монастыря на учебную службу по предложенію совѣта, то здѣсь утверждается ближайшими подлежащими властями предложеніе самаго совѣта. Но на этомъ дѣло еще не оканчивается. Пребываніе монаха въ мірѣ утверждается министерствомъ церковныхъ дѣлъ, и именно на то только время, которое онъ намѣренъ употребить на обученіе юношества. Во все это время онъ подчиняется духовному надзору мѣстной церковной власти и постоянно остается на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ занимается обученіемъ юношества. По окончаніи срока возвращается въ свой монастырь.

Монахъ самъ, самовольно, не можетъ перейти изъ своего монастыря въ другой. Если же кто-либо безъ причины оставить свой монастырь и придеть въ чужой, то игуменъ этого послѣдняго монастыря не можетъ принять его помимо вѣдѣнія и воли игумена того монастыря, изъ котораго пришелъ монахъ, а также безъ утвержденія мѣстнаго епархіальнаго епископа. Монаха можетъ переводить изъ одного монастыря въ другой одинъ только синодъ и то съ утвержденія министерства церковныхъ дѣлъ. Предложеніе о перемѣщеніи дѣлаетъ мѣстный епархіальный епископъ⁽¹⁾.

Такимъ образомъ во внутреннемъ духовномъ управленіи монастырскіе совѣты вообще мало имѣютъ точекъ соприкосновенія съ гражданскою властію; исключеніе представляютъ только нѣкоторые случаи, гдѣ соприкосновеніе между собою разнородныхъ властей, можно сказать, необходимо. Не въ такомъ видѣ представляется внѣшнее управленіе монастыремъ, которое можно назвать хозяйственнымъ. Здѣсь взаимныя отношенія разнородныхъ властей представляются въ обратномъ видѣ.

---

(1) Та м., ἡτοι βδ., rom. и пр. 11; 14.

Для хозяйственнаго управленія требуется, чтобы каждый монастырь имѣлъ—а) ктиматологій. Ктиматологіемъ называется книга, въ которую совѣтъ обязывается внести все недвижимое имущество (*ἀκίνητον περιουσίαν*) монастыря. Книгу эту каждый монастырь обязанъ завести на собственный счетъ въ трехъ экземплярахъ. Она исчисляется по страницамъ и подписывается самимъ министромъ церковныхъ дѣлъ, или же нарочно опредѣленнымъ отъ него высшимъ чиновникомъ, и за тѣмъ одна изъ нихъ отдается для надлежащаго употребленія въ монастырь, другая—въ епископію, а третья хранится въ министерствѣ церковныхъ дѣлъ. Кромѣ ктиматологія монастырскіе совѣты обязаны содержать еще: б) книгу для монастырской утвари, предназначенной какъ для священнаго, такъ и обыкновеннаго употребленія; в) подручную ежедневную книгу, назпаченную для записи ежедневныхъ доходовъ и расходовъ монастыря; д) книгу для казначейства и е) книгу для кладовой (*Ἀποθήκης*). Всѣ означенныя книги монастырскіе совѣты обязаны держать въ чистотѣ, безъ всякихъ помярокъ, подсабливаній, или надписей сверху. Всякое перадрѣніе въ ихъ веденіи, въ особенности же недобросовѣстная помѣтка приходоѡ и расходовъ монастырскихъ, наказываются поопредѣленіямъ уголовнаго закона, которыя общи какъ для гражданскихъ чиновниковъ, такъ и для духовныхъ. Наблюденіе за надлежащимъ храненіемъ и исполненіемъ означенныхъ опредѣленій о поименованныхъ монастырскихъ книгахъ возложено на епархіальныхъ епископовъ и мѣстныхъ номарховъ и епарховъ. Если же въ веденіи этихъ книгъ монастырскими совѣтами они какимъ бы то ни было образомъ откроютъ какое-либо преступленіе, то обязаны доносить о томъ высшей власти; въ противномъ случаѣ сами повинны—первые предъ священнымъ синодомъ, а послѣдніе предъ высшею своею гражданскою властію (¹).

Непосредственное завѣдываніе и управленіе монастырскими имуществами, равно какъ и всѣмъ монастыремъ, принадлежитъ совѣту, который рѣшаетъ дѣла о нихъ совокупно, по большинству голосовъ,—и всякая о нихъ бумага, составленная однимъ только игуменомъ, а не подписанная

(¹) Τὰ μ., ἡτοι ὁδ., νομ. и пр. 5—7.

прочими членами совѣта и не имѣющая монастырской печати, не имѣетъ никакой силы ⁽¹⁾. Но главный и существенный надзоръ за ними предоставленъ гражданской власти, номархамъ и епархамъ, и министерству церковныхъ дѣлъ. На этомъ основаніи, каждый монастырскій совѣтъ за два мѣсяца предъ окончаніемъ года долженъ составить, по данной ему инструкціи, смѣту доходовъ и расходовъ монастыря на непосредственно слѣдующій за тѣмъ годъ, и представить ее *чрезъ своего епархіальнаго епископа мѣстному номарху или епарху* ⁽²⁾. Епископъ разсматриваетъ ее въ теченіи 15 дней послѣ полученія, а за тѣмъ, вмѣстѣ съ своими замѣчаніями, отсылаетъ мѣстному номарху или епарху на утвержденіе. Номархъ или епархъ, получивъ смѣту отъ епископа, разсматриваетъ ее, соображаясь съ своими собственными свѣдѣніями о монастырскихъ доходахъ и расходахъ,—и если, на основаніи ихъ, онъ не имѣетъ никакого повода увеличить доходъ, или уменьшить расходъ монастырскій,—въ такомъ случаѣ утверждаетъ смѣту, представленную ему епископомъ, и опять *чрезъ епископа* же сообщаетъ свое утвержденіе монастырскому совѣту. Это сообщеніе обыкновенно должно быть исполняемо за мѣсяцъ до начала новаго года, но никакъ не позже 15 декабря. Сообщивъ о своемъ утвержденіи монастырскому совѣту, номархъ или епархъ въ тоже время долженъ сообщить о немъ и министерству церковныхъ дѣлъ.

По окончаніи года, монастырскій совѣтъ обязанъ составить отчетъ о своемъ управленіи монастырскими имуществами за прошедшій годъ. Отчетъ долженъ составляться на основаніи книгъ, которыя, какъ мы знаемъ, даны на этотъ предметъ каждому монастырю, и долженъ быть согласенъ съ утвержденною на этотъ годъ (за который представляется отчетъ) номархомъ или епархомъ смѣтою. Отчетъ, какъ и смѣта, составляются по однажды изданнымъ и утвержденнымъ министерствомъ церковныхъ дѣлъ инструкці-

---

⁽¹⁾ Τὸ δὲ μ., ἥτοι ὁδ., νομ. и пр. 29—30. Συν. τῶν ἀν. ἐγκ. ἐπις. 90.

⁽²⁾ Греція раздѣлена на 40 номархій, а номархія раздѣляется на епархія; стало быть, кathedra епископа можетъ быть или въ главномъ городѣ номархія, или же—епархія; а отсюда ближайшими гражданскими властями ихъ становятся то номархи, то епархи.

ямъ и спустя два мѣсяца послѣ начала новаго года. Сначала онъ представляется мѣстному епархіальному епископу, который, разсмотрѣвъ его надлежащимъ образомъ и изслѣдовавъ, излагаетъ свое мнѣніе—согласенъ ли онъ съ утвержденною номархомъ или епархомъ смѣтою, или нѣтъ. Послѣ этого онъ всѣ бумаги пересылаетъ къ самому номарху или епарху, который послѣ разсмотрѣнія и вторичнаго изслѣдованія, окончательно рѣшаетъ дѣло. Рѣшеніе свое онъ сообщаетъ монастырскому совѣту и министерству церковныхъ дѣлъ, первому чрезъ епархіальнаго епископа, а послѣднему прямо, безъ всякой посредствующей власти.

Монастырскій совѣтъ, какъ подлежащій отвѣтственности за свои дѣйствія, имѣетъ право, если захочетъ, въ теченіи 30 дней отъ сообщенія ему рѣшенія апеллировать министерству церковныхъ дѣлъ противъ рѣшенія номарха или епарха.

Въ случаѣ разногласія между мнѣніемъ епископа и рѣшеніемъ номарха или епарха относительно смѣты или отчета, рѣшаетъ министерство церковныхъ дѣлъ безъапелляціонно⁽¹⁾. Цѣль повѣрки монастырскихъ отчетовъ съ прежде утвержденными смѣтами та, чтобы предстоящая власть (т. е. номархи и епархи) могла убѣдиться—совершаютъ ли приставленные къ управленію монастырскимъ имуществомъ свои обязанности добросовѣстно, сообразно съ существующими на то опредѣленіями и инструкціями,—въ порядкѣ ли показаны доходы и расходы, и на тѣ ли потребности издержаны показанныя суммы, на которыя онѣ предназначены. Но въ случаѣ разногласія отчетовъ съ смѣтами и передержки, номархи или епархи не имѣютъ права сами непосредственно судить монастырскіе совѣты, но должны давать знать о томъ

---

(1) *Та μ., ἡτοι δδ., νομ. и пр 9—10; 81.*—Изъ представленнаго общаго очерка разсмотрѣнія и утвержденія монастырскихъ смѣтъ и отчетовъ видно, что вся власть надъ монастырскими имуществами, въ существѣ дѣла, предоставлена номархамъ или епархамъ. Епископы здѣсь примѣшаны ради формы, почти безъ обладанія всякой власти. Но до изданія монастырскихъ уставовъ они совершенно были отстранены отъ управленія имуществами. Вся власть, безъ излишнихъ ограниченій, была предоставлена однимъ номархамъ. *Οἰκονόμος.* 629.

подлежащей власти, которая и судить ихъ по опредѣленіямъ гражданскихъ законовъ ⁽¹⁾.

Недвижимыя монастырскія имущества, по канонамъ и по опредѣленію Каподистріи, подтвержденному впослѣдствіи и регентствомъ, вообще исотчуждаемы,—и только въ случаѣ крайней, неизбежной нужды или ради очевидной для монастыря пользы, можно продать нѣкоторыя изъ его имуществъ, или обмѣнять ихъ. На этомъ основаніи постановлены слѣдующія опредѣленія.—Обмѣнъ недвижимаго имущества совершается послѣ предварительнаго техническаго его измѣренія, распланировки и добросовѣстной оцѣнки, а также послѣ мнѣнія объ этомъ мѣстнаго номарха ⁽²⁾, который представляетъ его на разсмотрѣніе и утвержденіе министерства церковныхъ дѣлъ. Впрочемъ, если обмѣниваются какія-нибудь старыя и бесполезныя движимыя имущества, напримѣръ, старый рабочий скотъ и другое что-нибудь подобное,—въ такомъ случаѣ номархи рѣшаютъ безъ всякаго донесенія о томъ министерству. Номархи сообщаютъ свое рѣшеніе монастырскимъ совѣтамъ, которые и производятъ обмѣнъ, какъ сочтутъ наиболѣе полезнымъ, только въ концѣ года должны доносить объ этомъ въ своемъ отчетѣ номархамъ ⁽³⁾.

Продажѣ (*εἰσπολήσις*) подлежатъ только незначительныя монастырскія имущества и такія, которыя не даютъ никакого дохода. Когда настанетъ нужда въ продажѣ, игумены или совѣты монастырскіе не поступаютъ въ этомъ случаѣ самовольно, какъ было прежде; но чрезъ подлежащую власть (номарховъ и епарховъ) обращаются за разрѣшеніемъ въ министерство церковныхъ дѣлъ. Министерство съ своей стороны не разрѣшаетъ самовольно, но предварительно испрашиваетъ утвержденіе короля, которому, вмѣстѣ съ своимъ донесеніемъ, представляетъ и мнѣніе комиссіи церковнаго казначейства ⁽⁴⁾, насколько, конечно, оно требуется по распоряженіямъ. Все это должно быть сдѣлано прежде, чѣмъ имущества будутъ предназначены къ самой продажѣ, ина-

(1) Συν. τῶν ἀν. ἐκκ. ἐπισ. 141—142.

(2) Τὰ μ., ἥτοι ὁδ., νομ. и пр. 7.

(3) Τὰ μ., ἥτοι ὁδ., νομ. и пр. 58—59.

(4) Казначейство, когда издано было это постановленіе (24 марта 1837 г.), управлялось комиссіей; а теперь оно находится въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ, какъ это мы увидимъ послѣ.

че говоря, прежде чѣмъ настанетъ аукціонъ. Предложеніе же королю о продажѣ монастырскихъ имуществъ только тогда должно быть представляемо, когда положительно извѣстно, что деньги, вырученныя отъ продажи, пойдутъ на очевидное улучшеніе другихъ монастырскихъ имуществъ, на покрытіе настоятельнаго и неизбѣжнаго монастырскаго долга, или наконецъ на то, чтобы на будущее время освободиться отъ новыхъ подобныхъ отчужденій имуществъ. Чтобы при этомъ не было какого-либо обмана, министерство церковныхъ дѣлъ обязано отобрать надлежащія доказательства объ употребленіи денегъ, которыя будутъ выручены отъ продажи имуществъ. Бумаги состоявшейся такимъ образомъ продажи оно утвердить отъ себя уже тогда, когда на аукціонѣ, по крайней мѣрѣ, будетъ назначена (высшая) цѣна, и при этомъ здѣсь же надлежащимъ образомъ соблюдены будутъ существующіе образцы ('). Предъ этимъ же оно, очевидно, сообщаетъ только рѣшеніе короля, на основаніи котораго можетъ быть произведена продажа.

Когда все это будетъ исполнено, совершается самая продажа имуществъ. Продажа монастырскихъ имуществъ производится точно также, какъ и продажа народныхъ имуществъ. Точно также правительствомъ назначаются разные епитропы и ефоры, находящіеся въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ, которые производятъ оцѣнку продаваемымъ имуществамъ, принеши предварительно присягу въ томъ, что они произведутъ ее по чистой совѣсти; подобнымъ же образомъ назначаются и правительственные чиновники. Разница бываетъ только въ перемѣнѣ ихъ взаимныхъ отношеній. При продажѣ народныхъ имуществъ дѣйствующею властію является власть экономическая, управляющая этими имуществами,—власть же правительственная контролирующею (*ἐξελέγχουσα*); а при продажѣ церковныхъ имуществъ—наоборотъ: дѣйствующею является власть правительственная, а контролирующею — экономическая. Такое постановленіе сдѣлано на томъ основаніи, что въ первомъ

(¹) Τὰ οὕτω πως γινόμενα ἐγγράφα τῆς ἐνεργηθείας ἐκποιήσεως εὐαταί τότε ἀφ' αὐτῆς καὶ ἐγκρίνη ἡ Γραμματεία, ὅταν ἐπὶ τῆς Δημοπρασίας ἐπροσφέρθη τοὺλάχιστον ἡ ἀξία τῆς ἐκτεμήσεως, καὶ ἐφωδύθησαν ἐνταυτῇ καὶ οἱ ὑπόρχοντες τύποι ἀνηκόντως.

случаѣ, при продажѣ народныхъ имуществъ, которыя непосредственно подчиняются министерству государственныхъ имуществъ, чиновникъ его дѣйствуетъ какъ лице, его замѣняющее; во второмъ же—представляетъ лице дѣйствующей власти—власть правительственная, потому что монастырскія имущества подчинены вѣдѣнію министерства церковныхъ дѣлъ, а не государственныхъ имуществъ; правительственная же власть (номархи и епархи) помогаетъ ему въ управленіи этими имуществами, и стало быть, при продажѣ монастырскихъ имуществъ, непосредственно заинтересованною является власть правительственная, какъ представляющая лице министерства церковныхъ дѣлъ, и слѣдовательно она должна быть при продажѣ монастырскихъ имуществъ дѣйствующею, а экономическая—контролирующею.

Послѣ того какъ надлежащимъ образомъ будетъ произведена оцѣнка продаваемыхъ имуществъ и назначена самая низшая цѣна, ниже которой они не могутъ быть отданы, производится о предстоящихъ торгахъ публикація, которая совершается какъ въ Греціи, такъ и въ другихъ государствахъ; за границею ее исполняютъ находящіеся тамъ греческія консульства и посольства. Публикація обыкновенно производится за четыре недѣли до начала аукціона, при чемъ назначается день и часъ публичнаго торга. Торгъ по большей части производится въ столицѣ королевства. Комиссіи, управляющей ими и состоящей, какъ извѣстно, изъ государственныхъ чиновниковъ—правительственныхъ и экономическихъ, подаются донесенія, которыя всегда должны быть запечатаны. Донесенія прочитываются предъ самымъ открытіемъ публичнаго торга. Если въ нихъ назначается цѣна, большая minimum'a той цѣны, которая опредѣлена упомянутой комиссіей (именно, если она больше 5-ю драхм. на 100—1000 др.; 25-ю др. на 1000—5000 др. и 50 на 5000—10,000 драхм.), въ такомъ случаѣ продаваемое имущество остается за подавшими такое донесеніе. Весь ходъ продажи долженъ быть записанъ въ протоколъ, который для провѣрки препровождается въ министерство церковныхъ дѣлъ. Недобросовѣстное исполненіе публичной продажи назначенными правительствомъ упомянутыми государственными чиновниками наказывается по опредѣленіямъ, за подобныя дѣла, государственнаго закона.

Продажа бесполезныхъ движимыхъ монастырскихъ имуществъ, какъ напримѣръ дряхлыхъ и старыхъ животныхъ и т. п., производится точно также, какъ и обмѣнъ подобныхъ имуществъ, съ дозволенія одного только мѣстнаго номарха. Впрочемъ, при изданіи этого опредѣленія министерство церковныхъ дѣлъ относительно продажи постановило и оговорку,—именно, что оно непримѣнимо къ тѣмъ случаямъ, когда найдено будетъ нужнымъ сдѣлать изъ него исключеніе. Каковы эти случаи,—неизвѣстно; только продажа при нихъ, во избѣжаніе злоупотребленій, должна быть производима съ аукціона, и, если возможно, въ присутствіи гражданскихъ властей—экономической и правительственной⁽¹⁾.

Послѣ изданія новаго устава монастырскіе совѣты не только не могутъ сами, безъ вѣдѣнія и разрѣшенія высшей гражданской власти, ни продать, ни обмѣнять монастырскаго имущества, но имъ запрещено также самовольно отдавать въ аренду свои поля или постройки (*ἐνομίας*), а также виноградники или плантаціи (*ἐμφίτευσις*),—вообще запрещено совершать какой бы то ни было видъ аренды; кромѣ того они не могутъ сдѣлать займа или сами дать кому-либо въ займы, ни совершить другое какое-нибудь подобное дѣло.

---

(1) *Τὰ μ., ἤτοι ὁδ., νομ. и пр. 7. 41—61.*—На основаніи словъ: *ὥστε δόκιμοι οἱ ἡγούμενοι τῶν διατηρουμένων μοναστηρίων ἀναφέρονται ζητοῦντες ἀδειαν πρὸς ἐκποίησιν ἢ ἀνταλλαγὴν γηραιῶν ἢ ἀχρήστων ζώων, καὶ τὸ Νομαρχεῖον μετὰ τὰς ἀπαιτούμενας ἐξετάσεις πληροφορηθῆ, ὅτι ἡ αἴτησις εἶναι εὐλογος καὶ συμφέρουσα εἰς τὸ μοναστήριον, νὰ ἐπιτρέπη μὲν εἰς αὐτοὺς νὰ τὰ ἐκποιῶσι, χωρὶς ν'ἀναφέρεται εἰς τὴν Γραμματεῖαν, εἰ μὴ εἰς περιστάσεις αἱ ὁποῖαι ἡθέλον ὑπαγορεύσει ἐξάλρεσιν τοῦ μέτρου τούτου, νὰ τοὺς ὑποχρεώνῃ ὅμως νὰ ἐνεργῶσι τὴν ἐκποίησιν ταύτην ἐπὶ δημοπρασίας παρουσίας, εἰ δυνατόν, καὶ τῆς οἰκονομικῆς ἢ διοικητικῆς Ἀρχῆς, πρὸς ἀποφυγὴν ἐνδεχομένων καταχρήσεων,*—повидимому, можно заключать, что исключеніе приложимо и къ обмѣну старыхъ животныхъ; но въ такомъ случаѣ непонятно будетъ, почему законодатель, когда поставлялъ самое правило, сказалъ: *πρὸς ἐκποίησιν ἢ ἀνταλλαγὴν*, а когда дѣлалъ изъ него исключеніе (*εἰ μὴ*), употребилъ одно только слово *ἐκποίησιν*. Опредѣленія законовъ отличаются точностію.—Сущность исключенія, очевидно, касается одного только аукціона, но вовсе не того, чтобы номархи искали утвержденія министерства церковныхъ дѣлъ.

Многолѣтняя (отъ 2-хъ лѣтъ и болѣе) аренда монастырскаго имущества тогда только можетъ быть допущена, когда въ монастырѣ нѣтъ годныхъ для садоводства, обработки полей, или для другихъ существенныхъ улучшеній имущества — рабочихъ рукъ, — когда, напримѣръ, въ монастырѣ слишкомъ мало монаховъ, такъ что ихъ недостаточно даже для личнаго надзора и попеченія за монастырскими имуществами⁽¹⁾. Многолѣтняя аренда полей или строеній (*ἐνοικίαις*) совершается точно также, какъ и продажа монастырскихъ имуществъ, для которой необходимо испрашивать разрѣшенія министерства церковныхъ дѣлъ и утвержденія короля, потому что опредѣленія о такой арендѣ тѣже самыя, какъ и о продажѣ отчуждаемыхъ имуществъ, т. е. совѣты должны испрашивать чрезъ номарховъ разрѣшенія министерства и утвержденія короля⁽²⁾.

Аренда виноградниковъ или плантацій (*ἐμφύτευσις*) точно также совершается съ разрѣшенія министерства церковныхъ дѣлъ и утвержденія короля, послѣ того какъ бываетъ опредѣленъ образъ насажденія и время раздѣленія плодовъ. Форма этого рода аренда весьма сходна съ нашимъ видомъ отдачи полей, извѣстнымъ подъ именемъ такъ называемаго „исполу“, т. е. когда собственникъ отдаетъ въ аренду свое поле или огородъ не за деньги, но за половину, или другую какую-нибудь заранѣе условленную часть плодовъ. Тѣ, что у насъ въ сельскомъ быту производится съ полями и огородами, въ Греціи это примѣняютъ къ разнаго рода виноградникамъ. — Какойнибудь арендаторъ снимаетъ у монастыря виноградникъ, — насажденъ ли онъ, или нѣтъ, — все равно, только при этомъ онъ долженъ подчиниться слѣдующимъ условіямъ, опредѣленнымъ министерствомъ церковныхъ дѣлъ и утвержденнымъ королемъ. Арендаторъ обязанъ заботиться о хорошей обработкѣ виноградника и его насажденіи. Періодъ аренды виноградниковъ, произведенной въ первый разъ, продолжается отъ 6-ти до 7-ми лѣтъ, смотря по ихъ качеству. Во все это время арендаторъ ничего не платитъ монастырю; на немъ лежитъ обязанность только привести монастырскій виноградникъ въ лучшее состояніе. Въ

⁽¹⁾ Τα μ., ἡτοι ὁδ., νομ. и пр. 7—8.

⁽²⁾ Ibid. 41—61.

послѣдній годъ аренды производится раздѣлъ плодовъ. Всѣ плоды раздѣляются на двѣ части, изъ которыхъ одна идетъ арендатору, какъ его собственность, а другая дается монастырю, какъ плата за пользованіе землею. По окончаніи опредѣленнаго періода аренды весь виноградникъ поступаетъ въ собственность монастыря. Но если арендаторъ захочетъ продолжать его обработку еще три года, представивъ предварительно надлежащее ручательство, то можетъ имъ пользоваться этотъ періодъ времени, но только ежегодно долженъ платить монастырю половину процента, а по окончаніи трехлѣтія—періода аренды,—совершается раздѣленіе плодовъ, какъ это было озапачено выше. Раздѣленіе плодовъ производится людьми свѣдущими, именно: государственнымъ эконо-мическимъ епитропомъ, самимъ арендаторомъ и правителемъ области ⁽¹⁾.

Совершать заемъ или отдать въ займы деньги монастырскимъ совѣтамъ, какъ сказано, запрещено. Заемъ можетъ быть допущенъ только тогда, когда въ монастырскомъ казначействѣ совершенно нѣтъ необходимыхъ средствъ для обработки полей, или другаго подобнаго улучшенія монастырскихъ имуществъ,—вообще, въ случаѣ очевидной и настоятельной монастырской нужды. Когда настанетъ подобная нужда, монастырскій совѣтъ относится *чрезъ своего епископа* къ мѣстному номарху и проситъ у него дозволенія сдѣлать заемъ, представляя и всѣ причины, побудившія его къ тому, и опредѣляя образъ и срокъ его уплаты. Номархъ же, получивъ просьбу монастырскаго совѣта и надлежащимъ образомъ разсмотрѣвъ ее, если найдетъ причину, выставленную въ ней, основательною, относится къ министерству церковныхъ дѣлъ, прося его утвержденія на дозволеніе займа, данное имъ монастырскому совѣту. Если не будутъ соблюдены всѣ означенныя условія,—заемъ можетъ быть только во вредъ тому, у кого заняты деньги; онъ не имѣетъ права формальнымъ образомъ взыскивать данныя имъ деньги. Тѣмиже самыми формальностями обставлена и отдача въ займы монастырскихъ денегъ ⁽²⁾.

⁽¹⁾ Та μ., ἡτοι ὁδ., νομ. и пр. 8; 62—65.

⁽²⁾ Ibid. 7; 18; 67.

Запрещеніе совершать займы безъ дозволенія высшей гражданской власти, очевидно, находится въ самой тѣсной связи съ запрещеніемъ продавать или отдавать въ аренду монастырскія имущества. Одно безъ другаго не можетъ быть; при свободѣ займовъ имущества никогда не могли бы выйти изъ прежняго жалкаго положенія. Монастырскіе совѣты непремѣнно стали бы обременять ихъ долгами. Это, какъ мы видѣли, показалъ прежній опытъ. Долговъ на монастыряхъ было много. Чтобы избавиться отъ нихъ совѣты нѣкоторыхъ монастырей рѣшили дать обратное дѣйствіе только-что изложенному закону о займахъ монастырскихъ, и отказались платить прежніе свои долги на томъ основаніи, что они сдѣлали ихъ безъ дозволенія высшей гражданской власти. Само собою понятно, что такое мудрованіе въ высшей степени неосновательно. Законъ необходимъ и имѣетъ полную силу при новой системѣ управленія монастырскими имуществами; но онъ непримѣнимъ къ старой системѣ и контрактамъ, заключенныхъ при иныхъ порядкахъ. Поэтому министерство церковныхъ дѣлъ особымъ указомъ постановило, чтобы номархи внушили монастырскимъ совѣтамъ, что послѣ изданія закона о займахъ они вовсе не освобождаются отъ уплаты долговъ, сдѣланныхъ ими прежде изданія упомянутаго закона,—и обязали бы ихъ постепенно уплачивать своимъ кредиторамъ изъ остатка годовыхъ доходовъ безъ вреда монастырскому имуществу,—или же, если ихъ недостаточно, то—посредствомъ продажи какого-нибудь бесполезнаго имущества, на что нужно искать разрѣшенія у министерства церковныхъ дѣлъ ⁽¹⁾.

Въ случаѣ тяжёбныхъ споровъ монастыря съ кѣмъ-либо изъ-за имуществъ, онъ можетъ заявить о томъ суду, если сознаетъ свое право на обладаніе ими ⁽²⁾. Дѣло вводится въ судебное мѣсто чрезъ монастырскій совѣтъ. Но вводя дѣло, прежде чѣмъ онъ его поведетъ, или, если оно вводится другимъ кѣмъ-нибудь (истцемъ), прежде чѣмъ приметъ судебное его веденіе,—долженъ искать (чрезъ номарха) дозволенія на появленіе (*παρόστασις*) въ судѣ и въ тоже самое

⁽¹⁾ Τα μ., ἡτοι δδ., νομ и пр. 66.

⁽²⁾ Тоже само, конечно, можетъ сдѣлать и каждый частный собственникъ по отношенію къ монастырю.

время обозначить въ своемъ донесеніи имя того лица, о которомъ предполагается, что оно поведетъ дѣло судебнымъ порядкомъ. Между тѣмъ номархи должны стараться о примиреніи враждующихъ сторонъ путемъ чисто правительственнымъ, предварительно испросивъ на то дозволеніе у верховной власти. Дозволеніе на веденіе дѣла судебнымъ порядкомъ дается только тогда, когда невозможно окончить его посредствомъ примиренія путемъ правительственнымъ, и когда монастырскій совѣтъ представить уважительныя къ тому причины. Послѣ того номархи отправляютъ въ министерство церковныхъ дѣлъ донесеніе, вмѣстѣ съ сокращеннымъ изложеніемъ дѣла, и копію существенныхъ бумагъ, на которыхъ опираются права монастыря, присовокупивъ ко всему этому и свое собственное мнѣніе. Въ случаѣ примиренія или соглашенія враждующихъ сторонъ путемъ правительственнымъ, — такъ какъ и на это испрашивалось дозволеніе верховной власти, — номархи точно также должны доносить министерству церковныхъ дѣлъ вмѣстѣ съ присовокупленіемъ и собственнаго мнѣнія (').

Въ дѣлѣ веденія мелкаго хозяйства, какъ, напримѣръ, предпріятія незначительныхъ поправокъ или построекъ разныхъ монастырскихъ строеній, совѣты пользуются болѣею свободою, чѣмъ въ дѣлѣ веденія хозяйства крупнаго. Они могутъ сами безъ разрѣшенія высшей правительственной власти, совершить всякую постройку или поправку, цѣнность которой не превышаетъ 100 драхмъ (22 р.). Впрочемъ при этомъ они должны руководствоваться тѣмъ, что постройка или поправка должна быть предпринимаема въ случаѣ крайней, настоятельной необходимости. Всѣ же прочія постройки или поправки монастырскихъ строеній, требующія значительныхъ издержекъ, по крайней мѣрѣ превышающихъ 100 др., могутъ быть производимы не иначе, какъ послѣ надлежащаго разслѣдованія ея необходимости и письменнаго дозволенія номарховъ, утвержденнаго министерствомъ церковныхъ дѣлъ. Если же монастырскіе совѣты предпримутъ какую-нибудь значительную постройку, превышающую 100 драхмъ, безъ вѣдѣнія и разрѣшенія высшей гражданской власти, — въ такомъ случаѣ издержки на нее не будутъ при-

---

(') Та̑ μ., ἡτοι ὁδ., νομ. и пр. 68; 72—76.

няты въ ихъ годовомъ отчетѣ, и будутъ обращены на ихъ собственный счетъ ⁽¹⁾.

Послѣ обозрѣнія разныхъ случаевъ управленія имуществами, принадлежащими монастырю вообще, намъ осталось сказать еще нѣсколько словъ о частной собственности монаховъ.—Въ основаніе управленія частною собственностію монаховъ принято 6-е правило перво-второго или двухкратнаго собора. „Монахи не должны имѣть ничего собственнаго, но все имъ принадлежащее да утверждается за монастыремъ. Посему желающимъ монашествовати предоставляется свобода завѣщавати о имѣніи своемъ прежде и передавать оное какимъ восхотятъ лицамъ, которымъ т. е. законъ не возбраняетъ. Ибо, по вступленіи въ монашество, монастырь имѣетъ власть надъ всѣмъ ихъ имуществомъ, и имъ не предоставлено распоряжати ничѣмъ собственнымъ, ни завѣщавати. Аще же кто обрящется усволяющій себѣ такое стяжаніе, не предоставивъ онаго монастырю, и поработенный страсти любостыжанія: у таковаго игуменъ, или епископъ да возметъ оное стяжаніе, и въ присутствіи многихъ продавъ, да раздастъ нищимъ и нуждающимъ. А того, кто положилъ въ сердцѣ своемъ, подобно древнему оному Ананіи, утаити сіе стяжаніе, св. соборъ опредѣлилъ вразумить приличною эпитиміею. Явно же есть, яко постановленныя св. соборомъ правила о монахахъ, праведными призналъ онъ соблести и о женахъ монашествующихъ“.

Мы видѣли, что правительство, основываясь на этомъ правилѣ, послѣ всеобщей конфискаціи, возвратило, для временнаго пользованія, конфискованную частную собственность монаховъ, неоспоримыя права на которую они должны были доказать прежде судебнымъ властямъ, подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, если они ее посвящаютъ тому изъ сохранныхъ монастырей, въ который перейдутъ для жительства на время, до окончанія своей жизни. А синодъ, основываясь на томъ же самомъ правилѣ, положилъ, чтобы впредь ни одинъ монахъ, какъ открекшійся отъ міра и всего, что въ мірѣ, и какъ обязанный заботиться только о спасеніи своей собственной души, не приобрѣталъ какой бы то ни было частной собственности; если же будетъ приобрѣтать, въ такомъ

---

(1) Тѣ м., ꙗко ѡд., вом. п пр. 8—9; 19.

случаѣ будте лгать предъ своимъ прежнимъ обѣщаніемъ, говоритъ синодъ. Поэтому всякій, желающій поступить въ монастырь и владѣющій имуществомъ, долженъ по правилу раздать его, какъ и куда хочетъ. Если что удержитъ за собою при вступленіи въ монашество; то его имущество становится собственностію монастыря ⁽¹⁾.

Въ силу этого положенія, правила для вступленія въ монастырь собственниковъ существуютъ слѣдующія.—Всякій, желающій быть монахомъ, долженъ представить монастырскому совѣту, управляющему монастыремъ, въ который желаетъ поступить собственникъ,—опись своего движимаго и недвижимаго имущества. Опись эта сначала хранится въ монастырскомъ архивѣ; а потомъ, по окончаніи опредѣленнаго канонами времени испытанія принимающаго чинъ иноческій и послѣ принятія его въ общество монаховъ, она переводится въ „книги переписи“ (*μεταγράφεται εἰς τὰ βιβλία*) и безъ всякой перемѣны помѣчается въ монастырскомъ етиматологіѣ. Съ этого времени имущество поступившаго собственника - монаха считается собственностію монастыря. Если случится, что имущество вновь поступившаго собственника-монаха обременено какимъ-нибудь долгомъ, или заложено, и если новопостригшійся обозначилъ это въ своей описи,—въ такомъ случаѣ монастырскій совѣтъ долженъ довести объ этомъ *чрезъ мѣстнаго номарха министерству церковныхъ дѣлъ* и испросить его дозволенія—принять, или не принять обремененную долгомъ собственность вновь поступившаго монаха. Министерство, разсмотрѣвъ надлежащимъ образомъ представленное ему дѣло, отвѣчаетъ или утвердительно, или отрицательно, смотря по тому, какъ находитъ наиболее полезнымъ для монастыря. Если же давшій опись своего имущества скрылъ, что оно обременено долгомъ, или заложено, и это сдѣлалось извѣстнымъ уже послѣ того, какъ прошло время его испытанія и постриженія; то онъ церковно *наказывается* за это мѣстнымъ *епископомъ*, какъ намѣренный лжець; кредиторы же его какъ при жизни, такъ и послѣ его смерти, могутъ быть удовлетворены, по предъявленіи на него своихъ требованій, только изъ того его имущества, которое онъ обозначилъ какъ свою собствен-

---

(1) Τα μ., ἡτοι ὁδ., νομ. и пр. 110.

3. Бл. Теофилакта, архієпископа болгарскаго, толкованіе на посланіе къ Римлянамъ. Одинъ томъ. 1866. Цѣна 1 руб. 25 коп.

6. Святаго отца нашего Григорія двоеслова Собесѣдованія о жизни италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1858. Цѣна 1 руб.

7. Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою Церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1865. Цѣна 1 руб. 75 коп. Томъ 2-й. 1867. Цѣна 75 коп. За оба тома 2 руб. 50 коп.

8. Посланія Игнатія, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

9. Просвѣтитель или обличеніе ереси жидовствующихъ. Твореніе преподобнаго отца нашего Іосифа, игумена волоцкаго (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1855—1857. Цѣна 3 руб.

10. Очиненія преподобнаго Максима грека (съ предисловіемъ). Три тома. 1859 — 1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб., за всѣ три тома 5 руб.

11. Стоглавъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Цѣна 2 руб.

12. Сочиненіе инока Зиновія: Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863 — 1864. Цѣна 2 руб. 50 коп.

13. Остенъ. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха всероссійскаго Іоакима). Одинъ томъ. 1865. Цѣна 75 коп.

14. Мечеть духовный. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Сочиненіе Іоанникія и Софронія Лихудовъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1866—1867. Цѣна 1 руб.

15. Сборникъ древностей казанской епархіи и другихъ приснопамятныхъ обстоятельствъ, архимандрита Платона Любарскаго. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 1 руб. 25 коп.

16. Житіе преподобнаго отца нашего Трифона, вятскаго чудотворца. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 50 коп.

17. Житіе преосвященнаго Иларіона, митрополита суздальскаго, бывшаго Флорищевой пустыни перваго строителя. Памятникъ начала XVIII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 50 коп.

18. Указатель статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1855 по 1864 годъ. Цѣна 30 коп.

19. Портретъ патріарха всероссійскаго Іоакима. Цѣна 20 коп.

Изъ тойже редакціи и отъ издателей можно выписывать книги:

1. СЛОВА къ смоленской паствѣ преосвященнаго Автодія, бывшаго епископа смоленскаго. Цѣна 1 р. 50 к. сер.

2. ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРІЯ, соч. Гассе, переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціею профессора каз. д. академіи Н. Соколова. *Первый томъ.* Цѣна: безъ пересылки 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к., для воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній и съ пересылкою 1 р. сер. *Второй томъ.* Цѣна такая же.

3. РУКОВОДСТВО КЪ РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРІИ. Составилъ П. Знаменскій. Цѣна 1 р. 25 к. Пересылка 15 к. сер.

4. ИСТОРІЯ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ. Составилъ И. Порфирьевъ. Цѣна 1 руб. 50 коп. сер.

5. БОГЪ И ПРИРОДА. Соч. Ульрици. Переводъ съ нѣмецкаго. Два тома. Цѣна 3 руб. съ пересылкой.

СОДЕРЖАНІЕ

МАРТОВСКОЙ КНИЖКИ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА 1872 Г.

страниц.

Толкованіе на Дѣянія святыхъ апостоловъ, сокращенно избранное изъ толкованій святаго Іоанна Златоуста и нѣкоторыхъ другихъ отцевъ, блаженнымъ Теофилактомъ, архіепископомъ болгарскимъ. (*продолженіе*). 209—240.

Слово въ день благовѣщенія пресвятыя Богородицы и въ великій четвертокъ, сказанное высокопреосвященнымъ Антоніемъ, архіепископомъ казанскимъ, 25 марта 1871 года. . . . . 229—236.

Очеркъ религіознаго состоянія крещеныхъ татаръ, подвергшихся вліянію магометанства. (Миссіонерскій дневникъ). *Е. Малова*. (*продолженіе*). . . . . 237—350.

Приходское духовенство въ Россіи со времени реформы Петра. *П. Знаменскаго*. (*продолженіе*). . . . . 251—331.

О собесѣдованіяхъ со старообрядцами, бывшихъ 28 ноября и 6 декабря 1871 года. *Н. Ивановскаго*. . . . . 332—350.

Объявленіе о приѣмѣ въ студенты казанской духовной академіи . . . . . I.

Въ приложеніи:

Протоколы засѣданій совѣта казанской духовной академіи за 1872 годъ. (*продолженіе*). . . 33—76.

Устройство управленія въ церкви королевства греческаго. *Θ. Курианова*. (*продолженіе*). 481—528.
